

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ЕВГЕНІЙ ЩЕПКИНЪ.

РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ

ВО ВРЕМЯ

СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1746—1758 г.г.

Изслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго Архивовъ

Цѣна 3 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Фонтанка 95

1902

ЕВГЕНІЙ ЩЕПКИНЪ.

РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ

ВО ВРЕМЯ

СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1746—1758 г.г.

Изслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго Архивовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. Балашевъ и К°"., Фонтанка, 95.

1902

ЕВГЕНІЙ ЩЕПКИНЪ.

РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ

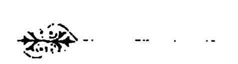
ВО ВРЕМЯ

СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1746—1758 г.г.

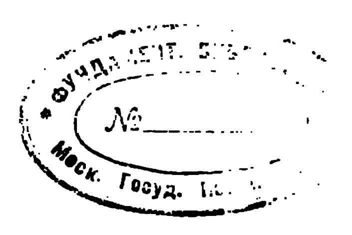

Изслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго Архивовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 Типографія „В. С. Балашевъ и К°"., Фонтанка, 95.
1902

Главы I-III извлечены изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1897—1901 г.г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наша работа относится къ области политической исторіи и въ частности изслѣдуетъ явленія, возникающія на почвѣ междугосударственныхъ отношеній. Дѣятелями политической исторіи являются не только живыя личности, но и нѣкоторые общественные механизмы съ своеобразными системами цѣлей, каковы государство, церковь, сословія, правительство, династія, правящій классъ, политическая партія, система политики, международной союзъ, далѣе національность, общечеловѣческая идея и т. п. Запасъ двигательной энергіи обезпеченъ для этихъ общественныхъ механизмовъ совпаденіемъ актовъ воли у цѣлыхъ группъ личностей и подчиненіемъ такихъ волевыхъ организацій разнымъ системамъ цѣлей—или добровольно въ силу тождества интересовъ и направленій дѣятельности, или вслѣдствіе подражанія и привычки повиноваться, или, наконецъ, просто по невозможности сопротивленія. Для политическаго историка важны не уединенно стоящіе, самобытные акты воли, какъ таковые, а лишь воля сверхъ-индивидуальная, входящая въ уже существующія волевыя организаціи и системы цѣлей или создающая силой воздѣйствія новые подобные механизмы ради суммированія, преломленія или переработки индивидуальныхъ волевыхъ движеній въ системы. Сложныя системы цѣлей подчиняютъ себѣ не только индивидуальную волю, но и цѣпи возможныхъ волевыхъ актовъ, тождественныхъ по цѣлямъ и совпадающихъ по направленію дѣйствія, наконецъ даже цѣлыя группы волевыхъ волнъ, объединенныхъ уже болѣе простыми, первичными механизмами соціальной жизни. Такой сложной системой цѣлей становится и каждый дипломатическій договоръ, въ особенности же междугосударственный союзъ. Разбивая предѣлы національ-

ностей и государствъ, международный союзъ подчиняетъ себѣ и увлекаетъ къ своимъ цѣлямъ волевые механизмы, созданные внутренней, обособленной исторiей отдѣльныхъ народовъ и соцiальныхъ группъ.

Вообще, какъ разъ международная дипломатiя ставитъ себѣ задачей такое вовлеченiе различныхъ, м. б. даже враждебныхъ другъ другу волевыхъ волнъ и организацiй въ общiя системы цѣлей. Искусство дипломата, служащаго опредѣленному государству, народу, династiи, сводится именно къ умѣнью безъ насилiя подчинять чужую волю цѣлямъ той системы, въ которую онъ входитъ самъ. Дипломатiя, какъ методъ,—это своеобразный прiемъ воздѣйствiя воли на волю, въ особенности воли какого-либо соцiальнаго механизма на такую-же сверхъ-индивидуальную волю системы. Путемъ нѣкоторыхъ искусныхъ прiемовъ дипломатiя, какъ учрежденiе, можетъ, напримѣръ, воздѣйствовать на волю противниковъ, не прибѣгая къ военной силѣ. Такое дипломатическое воздѣйствiе старается убѣдить противника сдѣлать шагъ, важный для цѣлей влiяющей державы, но доводы въ пользу этого акта воли дипломатiя приноравливаетъ къ цѣлямъ государства, подвергающагося воздѣйствiю. Или дипломатiя можетъ заставить противника волей-неволей содѣйствовать чуждымъ для него цѣлямъ, но тогда она должна воздѣйствовать на внѣшнiя сношенiя враждебной державы, напримѣръ на какое-либо третье государство, и искусственно создать такое международное положенiе для соперника, при которомъ онъ сообразно собственной системѣ политики сдѣлаетъ желанный шагъ. Наконецъ, дипломатiя можетъ добиваться союза съ враждебной себѣ державой, чтобы только подчинить ее собственной системѣ цѣлей. Дипломатiя двухъ дружественныхъ державъ дѣйствуетъ съ равнымъ успѣхомъ для обѣихъ сторонъ, когда устанавливаетъ при международномъ союзѣ цѣли, одинаково важныя каждому изъ союзныхъ государствъ. Но съ другой стороны, дипломатiя, какъ методъ, есть между прочимъ умѣнье систему цѣлей своего государства сдѣлать привлекательной для союзнаго правительства, путемъ добровольнаго соглашенiя отвлечь союзника отъ прямыхъ задачъ, поставленныхъ его собственными интересами, и заставить содѣйствовать достиженiю безразличныхъ, иногда даже вредныхъ для него результатовъ. Благодаря такому прiему, дипломатiя, какъ учрежденiе какой-либо державы, можетъ взять верхъ надъ политическимъ искусствомъ союзнаго правительства, если силою добровольнаго договора навяжетъ ему цѣли, разумныя только для ея собственной системы. Тогда союзныя отношенiя подчиняютъ одну державу интересамъ дру-

гой, преломляютъ ея собственную цѣлесообразную дѣятельность и отвлекаютъ въ сторону отъ естественныхъ цѣлей, выработанныхъ внутренней, самостоятельной жизнью народа. Подобное преломленіе воли національнаго государства, какъ совокупности различныхъ входящихъ въ него системъ цѣлей, дипломатіей державъ, связанныхъ съ нимъ международными сношеніями, составляетъ главный предметъ нашего изслѣдованія. Итакъ, по методу мы примыкаемъ къ началамъ психологическаго истолкованія исторической жизни и придаемъ важное значеніе интенсивной разработкѣ мотивовъ, направлявшихъ дѣятельность лицъ, группъ и учрежденій.

Политическая, въ частности даже дипломатическая исторія при усвоеніи психологической точки зрѣнія на дѣятельность государства во времени, утрачиваетъ свой чисто внѣшній характеръ. Теперь это не только изслѣдованіе возвышенныхъ поверхностей народной жизни, но и изученіе взаимодѣйствія между волей живыхъ массъ и цѣлями нѣкоторыхъ соціальныхъ механизмовъ, выработанныхъ волевыми актами предыдущихъ поколѣній. Политическій историкъ, разсматривая государство, какъ систему цѣлей, черпающую свою двигательную энергію въ совпадающихъ актахъ воли подданныхъ, не отвергаетъ значенія ни этико-религіознаго, ни экономическаго фактора въ исторіи; онъ всего менѣе склоненъ отрицать и наличность самобытной, неорганизованной еще воли у массъ въ угоду привилегированной воли государственныхъ дѣятелей или организованныхъ системъ цѣлей. Однако, всѣ эти факторы и самобытныя волны воли политическій историкъ изучаетъ только въ ихъ отношеніи къ государству и нѣкоторымъ другимъ соціальнымъ механизмамъ. Напримѣръ, даже вѣрно понятый массами экономическій расчетъ только постепенно проектируется въ замѣтный историческій процессъ, медленно организуется въ систему и лишь за крупные періоды лѣтъ даетъ себя чувствовать измѣненіями въ соціальномъ и политическомъ строѣ. Между тѣмъ всякій массовый расчетъ перекрещивается независимыми отъ него спеціальными цѣлями личностей, разсчитанными не на протяженныя, законченныя фазы жизни общества, а на кратковременные періоды жизни одного поколѣнія. Каждый спеціальный расчетъ личности, не совпадающій съ массовыми цѣлями, дѣйствуетъ среди сложныхъ общественныхъ механизмовъ, созданныхъ интересами умершихъ поколѣній. Такой эгоистическій расчетъ индивидуума клонится чаще всего къ тому, чтобы не потерять ступени благосостоянія и вліянія, уже достигнутой, и м. б. подняться даже на ступень выше. Это

придаетъ всему обществу движеніе, круто идущее въ гору. Ради дальнѣйшаго подъема индивидуумъ подчиняетъ свою волю цѣлямъ одного изъ соціальныхъ механизмовъ, напримѣръ сословію, партіи, государству. Болѣе мелкіе механизмы, какъ партія, сословіе, ради достиженія своихъ спеціальныхъ цѣлей подчиняются волѣ и цѣлямъ такихъ сложныхъ системъ, какъ династія, государство или международный союзъ. На канвѣ тѣхъ историческихъ процессовъ, которые складываются подъ вліяніемъ экономическаго расчета массъ, такой эгоистическій, спеціальный расчетъ индивидуума или мелкаго общественнаго механизма, слившись съ крупной организаціей воли, можетъ выткать свой пестрый узоръ. Благодаря двигательной энергіи, обезпеченной системамъ цѣлей въ организованной волѣ подчиненныхъ имъ индивидуумовъ, отдѣльная личность, или небольшая группа, какъ министерство, партія, сословіе, можетъ, опираясь на государство, временно лавировать противъ неорганизованной, самобытной воли народныхъ массъ, или разойтись съ массами въ пониманіи ихъ интересовъ, или заставить одно поколѣніе напрягать свои силы ради блага послѣдующихъ поколѣній. Точно также международный союзъ, какъ вновь возникшая система цѣлей, можетъ партію, сословіе, правительство, а черезъ нихъ даже все государство какого либо народа отклонить отъ орбиты, намѣченной ихъ собственнымъ экономическимъ расчетомъ. Политическая исторія и изучаетъ жизнь и дѣятельность такихъ могущественныхъ системъ цѣлей, то суммирующихъ, то организующихъ, то претворяющихъ, то просто преломляющихъ, а то и силою создающихъ волны народной воли.

Итакъ, международная дипломатія стремится вовлечь правительства, партіи, государственныхъ дѣятелей въ новыя системы цѣлей, приноровленныя къ ея собственнымъ интересамъ. Эти партіи и лица, въ свою очередь, стараются въ такія спеціальныя системы политики втянуть государства, которымъ служатъ, иногда даже съ опасностью уклонить ихъ отъ самобытныхъ задачъ. Наконецъ, сами государства, какъ системы организованной воли, воздѣйствуютъ на массы подданныхъ. Это вліяніе междугосударственныхъ отношеній перекрещиваетъ собой самобытные токи неорганизованной народной воли, идущіе снизу отъ массъ къ соціальнымъ механизмамъ партій и учрежденій. Вотъ кругъ явленій исторической жизни, который мы изслѣдуемъ на судьбахъ русскаго государства XVIII вѣка, втянутаго въ общеевропейскую политику, въ частности на исторіи русско-австрійскаго союза во время Семилѣтней войны. Для насъ этотъ союзъ —

только вновь возникающая система цѣлей. Русское государство вовлекается въ новую систему идеей политическаго равновѣсія, тогда какъ Австрія стремится къ возвращенію отторгнутой территоріи. Новая система цѣлей подчиняетъ себѣ въ Россіи волю уже раньше существовавшихъ общественныхъ механизмовъ—правительства, нѣкоторыхъ партій, отдѣльныхъ государственныхъ людей съ ихъ приверженцами — и отчасти отклоняетъ эти механизмы отъ ихъ собственныхъ задачъ, отчасти увлекаетъ за предѣлы ихъ прямого расчета. Однако, другія партіи и лица хотятъ затормозить осуществленіе союзныхъ обязательствъ и помѣшать достиженію цѣлей союза. Вліяніе молодого двора, политическая система канцлера гр. Бестужева, воздѣйствіе англійской дипломатіи—это опять системы цѣлей съ запасами волевой энергіи. Въ слѣдующія царствованія онѣ овладѣваютъ государствомъ, но при Елисаветѣ, видимо подчиняясь государству и дѣйствуя офиціально, эти системы самостоятельныхъ цѣлей преломляютъ волю правительства. Внутренняя исторія опять неразрывно переплетается съ внѣшней.

По характеру разработки источниковъ и изученія фактическаго матеріала наша книга примыкаетъ къ тому теченію въ западно-европейской исторіографіи, которое въ изслѣдованія по новой исторіи пытается внести интенсивные пріемы, прочно укоренившіеся въ научныхъ трудахъ по античной жизни и средневѣковью. Поборники интенсивнаго метода не закрываютъ глазъ на трудность, почти невозможность возсоздать такимъ путемъ цѣлыя столѣтія новой исторіи и ограничиваются пока разработкой лишь небольшихъ оазисовъ. Но они исходятъ изъ убѣжденія, что интенсивная разработка нѣсколькихъ лѣтъ иногда успѣшнѣе можетъ раскрыть нити историческаго процесса или основные мотивы дѣйствующихъ лицъ, нежели картина жизни за цѣлый періодъ, односторонне отвлеченная отъ наиболѣе доступныхъ памятниковъ и набросанная крупными мазками. Впрочемъ, при интенсивномъ методѣ работы даже изслѣдованіе эпизодовъ по новой исторіи превышаетъ силы одного ученаго. Поэтому, изслѣдователь, рѣшившійся къ изученію новаго времени примѣнять пріемы медіэвистовъ, стѣсненъ въ выборѣ темы. Онъ долженъ искать такого оазиса, на воздѣлываніе котораго затрачено уже много труда его предшественниками. Присоединивъ какой-нибудь новый источникъ или примѣнивъ иной пріемъ изученія, историкъ можетъ тогда углубить изслѣдованіе историческаго событія и обнажить еще нѣсколько корней, ускользавшихъ при экстенсивномъ научномъ хозяйствѣ. Въ

ГЛАВА I.

Происхожденіе оборонительнаго союза 1746 года.

Во второй половинѣ 1744 года Фридрихъ Великій въ третій разъ нарушилъ свои обязательства передъ вѣнскимъ дворомъ и перешелъ съ войскомъ границу Богеміи. Марія-Терезія и безъ того уже имѣла на рукахъ войну съ Баваріей, Франціей и испанскою вѣтвью Бурбоновъ. Поддержки одного курфюрста саксонскаго было недостаточно; королева венгерская ждала на этотъ разъ помощи отъ Россіи. Въ силу союзнаго трактата, заключеннаго еще въ 1726 году между ея отцомъ и матерью императрицы Елисаветы, она могла бы требовать теперь двадцать тысячъ пѣхоты и десять тысячъ драгунъ, а въ случаѣ нужды разсчитывать даже на объявленіе наступательной войны прусскому королю и со стороны союзника [1]). Но была ли обязана дочь Петра Великаго признавать законность предыдущихъ царствованій или права потомковъ царя Іоанна? Ея канцлеры отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно и стали отвергать договоры, которые не были подтверждены заново ихъ государыней. Австрійскій посолъ графъ Розенбергъ поставилъ себѣ въ 1745 году главною задачей переубѣдить въ этомъ дѣлѣ русское правительство. По его словамъ, ни при одномъ изъ европейскихъ дворовъ нѣтъ обычая, чтобы трактаты и союзы, заключенные законными правителями, скрѣплялись и подтверждались такими же законными ихъ наслѣдниками и преемни-

---

[1]) *Ф. Мартенсъ*, Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. I. Трактаты съ Австріею 1648—1762 гг.

ками. Всѣ цивилизованные народы (за исключеніемъ Франціи и Пруссіи, которыя въ этомъ отношеніи держатся особыхъ маккіавелліевыхъ принциповъ) считаютъ святыми и неразрывными узы, объединяющія человѣчество. Императрица Елисавета въ первые годы своего царствованія сама соблюдала эти христіанскія, на истинной государственной мудрости утвержденныя правила. Когда въ 1742 году австрійскій посланникъ маркизъ Ботта потребовалъ у нея помощи, ея министры признавали еще за договоромъ 1726 года обязательную силу и отклонили просьбу лишь по той причинѣ, что война со шведами въ Финляндіи не была окончена. Въ этомъ отвѣтѣ отъ 19-го ноября 1742 года, подписанномъ тогда графомъ А. П. Бестужевымъ, было еще прибавлено, что взаимное довѣріе и согласіе между союзниками должны тѣмъ не менѣе остаться по прежнему безъ перемѣнъ. Графъ Розенбергъ приводилъ и еще одинъ примѣръ. Послѣ перваго отъѣзда маркиза Шетарди французскій министръ д'Аліонъ посѣтилъ тогдашняго великаго канцлера кн. Черкасскаго и сообщилъ ему извѣстіе, полученное отъ своего двора, будто бы австрійскій фельдмаршалъ графъ Кѣнигсэггъ заявилъ на переговорахъ съ маршаломъ Бэльилемъ подъ Прагой, что Марія-Терезія не хочетъ завязывать переговоровъ о мирѣ безъ вѣдома своихъ союзниковъ, въ томъ числѣ и русской императрицы. Д'Аліонъ спросилъ при этомъ кн. Черкасскаго, существуетъ ли союзъ между обѣими имперіями, и подтвержденъ ли онъ Елисаветою. Канцлеръ отвѣтилъ тогда, что союзъ, безъ сомнѣнія, существуетъ, но что оба двора сочли излишнимъ скрѣплять его заново, такъ какъ онъ заключенъ матерью нынѣ царствующей императрицы. Наконецъ, надо вспомнить, что покойный императоръ Карлъ VI былъ вовлеченъ русскимъ дворомъ въ гибельную войну съ Турціей исключительно въ силу трактата 1726 года и не думалъ тогда уклоняться отъ нея подъ предлогомъ, будто бы съ воцареніемъ Анны Іоанновны договоръ еще нуждается въ новомъ подтвержденіи.

Правда, договоръ 1726 года подвергся существенному измѣненію въ 1732 году. Въ свое время Екатерина I съумѣла обезпечить притязанія зятя-герцога голштинскаго на Шлезвигъ, захваченный датчанами въ Великую Сѣверную войну. По добавочной конвенціи Карлъ VI и русская императрица договорились въ случаѣ надобности съ оружіемъ въ рукахъ добиваться для герцога удовлетворенія и возвращенія утраченнаго. Для императрицы Анны дружба съ Даніей была важнѣе притязаній свойственника. Въ 1732 году при заключеніи союза съ Россіей и Австріей датскій король обязался вознаградить

голштинскій домъ за утрату Шлезвига милліономъ рейхсталеровъ, если герцогское правительство пойдетъ на эту сдѣлку въ теченіи двухъ лѣтъ со дня ратификаціи союзнаго договора; въ противномъ случаѣ герцогъ навсегда утрачиваетъ свои права на вознагражденіе и поддержку со стороны союзныхъ державъ. Съ этихъ поръ и въ Вѣнѣ, и въ С.-Петербургѣ считалось, что долгъ передъ герцогомъ исполненъ. Эта перемѣна въ трактатѣ 1726 года совершилась въ царствованіе, казавшееся Елисаветѣ незаконнымъ, и придала всему договору новый смыслъ: союзъ между Россіей и Австріей не былъ болѣе направленъ противъ Даніи, а домъ голштинскій, не согласившійся на денежное вознагражденіе, потерялъ надежду на содѣйствіе императорскихъ дворовъ осуществленію его притязаній. Съ воцареніемъ Елисаветы герцогу голштинскому были возвращены его наслѣдственныя права на русскую корону; можно было ждать, что новое правительство возстановитъ его и въ притязаніяхъ на утраченный Шлезвигъ вопреки трактату 1732 года. Въ частной бесѣдѣ съ австрійскимъ посломъ вице-канцлеръ графъ Воронцовъ открыто защищалъ точку зрѣнія, что уничтоженіе конвенціи о Шлезвигѣ, вставленной въ трактатъ 1726 г., пошатнуло весь тогдашній договоръ. Гр. Розенбергъ заранѣе готовилъ возраженія и на этотъ взглядъ; въ его глазахъ частичное измѣненіе не могло уничтожить цѣлаго трактата, тѣмъ болѣе, что другіе правительственные акты императрицы Анны были признаны и новою государыней; въ крайности посолъ думалъ настаивать на возобновленіи союза 1726 года въ виду государственной важности его для обѣихъ державъ. Таковъ былъ взглядъ и доводы австрійскаго посла [1]). Итакъ, у него былъ и другой выходъ изъ положенія: согласиться, что старый договоръ болѣе недѣйствителенъ, и предложить возобновить его или пригласить Россію присоединиться къ союзу четырехъ державъ—Австріи, Саксоніи, Англіи, Голландіи, состоявшемуся въ Варшавѣ 8-го января н. с. 1745 года, съ цѣлью общими силами отразить новый натискъ Фридриха II.

Это приглашеніе присоединиться къ Варшавской уніи сдѣлано было обоимъ канцлерамъ въ нотѣ отъ 23-го апрѣля (4-го мая) 1745 г., врученной уполномоченными отъ четырехъ союзныхъ державъ. Треть-

---

[1]) Приложеніе къ донесенію гр. Розенберга отъ 30 января н. ст. 1745 года: „Von allen gesitteten Völkern (ausser von Frankreich und Preussen, die darüber gantz besondere Macchiavellische principia führen)... werden die Defensiv-Allianzen geachtet“. Кромѣ того, см. ноту гр. Розенберга отъ 6 апрѣля 1745 г.

яго (14-го н. с.) мая всѣ они четверо—лордъ Гиндфордъ, графъ Розенбергъ, Дедьё и резидентъ Пецольдъ — были приглашены на конференцію къ графу Воронцову, гдѣ секретарь Ивановъ прочелъ имъ русскій отвѣтъ. Русскіе канцлеры нашли рядъ возраженій противъ Варшавскаго трактата. По одной статьѣ союзники сохраняли въ силѣ всѣ существующіе союзы, гарантіи и оборонительные договоры, а по другой — соглашались защищать Прагматическую Санкцію отъ дальнѣйшихъ нарушеній; но какъ согласить территоріальныя уступки, сдѣланныя самой Маріей-Терезіей въ Бреславлѣ и Вормсѣ, съ поддержаніемъ Прагматической Санкціи, утверждавшей недѣлимость наслѣдія Карла VI? Королевство Богемія въ данную минуту очищено прусскими войсками и, повидимому, ни ему, ни Саксоніи не грозитъ болѣе опасность; въ крайности рѣчь можетъ идти только лишь о дальнѣйшей оборонѣ; такъ зачѣмъ же Варшавская унія готовится къ наступленію и сулитъ вознагражденіе польскому королю изъ будущихъ завоеваній? Россія блюдетъ дружбу со всѣми державами, съ прусскимъ королемъ находится въ союзѣ и наравнѣ съ англійскимъ присоединилась къ Бреславскому миру [1]). За всѣхъ уполномоченныхъ началъ тогда говорить графъ Розенбергъ. Ни онъ, ни его товарищи не ожидали подобнаго отвѣта, способнаго только запутать дѣло: „Мы собрались здѣсь не для того, чтобы заключать новый трактатъ, а чтобы изъ уваженія къ Ея Величеству облегчить ей исполненіе существующихъ уже обязательствъ. Мы всѣ имѣли предписаніе просто потребовать исполненія прежнихъ трактатовъ, но мы вмѣсто того просили Ея Величество присоединиться къ Варшавскому договору, думая, что такой путь будетъ ей пріятнѣе, тѣмъ болѣе, что эта унія заключаетъ въ себѣ все то же, что̀ и предыдущіе союзы. Мы увѣрены, что императрица признаѐтъ эти союзы, мы желаемъ только знать, какимъ количествомъ войска можетъ она свободно распоряжаться, и, сообразно этому, въ какомъ размѣрѣ морскія державы намѣрены предложить ей субсидію“ [2]). Вице-канцлеръ перебилъ эту рѣчь и офиціально повторилъ теперь свой прежній взглядъ, что до-

---

[1]) Дон. гр. Розенберга 15 мая н. ст. Dass Ihro Kays. Majestät mit allen Puissancen gute Freundschaft pflegen, besonders aber auch mit des Königs von Preussen Majestät in bundsgenossentlichen engagements stehen, ja auf gleiche Weise, wie Ihro Majestät von Gross-Brittanien, dem Bresslauischen Tractate beygetreten sind.

[2]) Дон. гр. Розенберга 4 (15) мая: Die Ursache, warumben wir die Kayserin zur Accession des Warschauer Tractats gebetten, nicht aber simpliciter, gleichwie

говора 1726 года болѣе не существуетъ, такъ какъ онъ не утвержденъ императрицей Елисаветой, да и гарантія Шлезвига голштинскому дому отмѣнена при Аннѣ Іоанновнѣ. Графъ Розенбергъ еще разъ въ связи изложилъ всѣ свои доводы за трактатъ Екатерины I. Договоръ съ Англіей сталъ вырабатываться еще при Іоаннѣ Антоновичѣ, но не былъ тогда доведенъ до конца; итакъ, онъ не столько подтвержденъ при Елисаветѣ, сколько заключенъ съизнова. Почти то же произошло съ саксонскимъ союзомъ. Австрійскій посолъ особенно напиралъ на то, что князь Черкасскій, фонъ-Бреверлъ, графъ Бестужевъ уже признали трактатъ 1726 г. Отъ своего правительства онъ давно имѣлъ предписаніе потребовать помощи сообразно буквѣ договора, но его удерживало соображеніе, что присоединеніе къ Варшавской уніи дастъ Россіи такія выгоды, на которыя она не можетъ расчитывать по смыслу союза 1726 г. [1]). Пецольдъ уже на этой конференціи 3-го мая потребовалъ отъ имени своего правительства союзной помощи на случай нападенія Фридриха II на Саксонію. Графъ Розенбергъ заявилъ, что онъ послѣдуетъ его примѣру; онъ не могъ долѣе оставаться въ сомнѣніи и долженъ былъ знать навѣрное, готово ли русское правительство признать существованіе союза съ Австріей и исполнить свои обязательства. Уполномоченные другихъ державъ дружно поддерживали австрійскаго посла, но съ русской стороны говорилъ почти исключительно графъ Воронцовъ; казалось, что отвѣтъ былъ дѣломъ вице-канцлера и его союзниковъ. Дѣйствительно, еще въ тотъ же день часовъ около 10 вечера графа Розенберга посѣтилъ Пецольдъ и разказывалъ, что великій канцлеръ проливаетъ горькія слезы и говоритъ, будто бы все случившееся шло въ разрѣзъ съ его собственнымъ мнѣніемъ и волей, а подстроено графомъ Воронцовымъ съ приверженцами въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

---

wir alle darüber instruiret waren, die Erfüllung deren Tractaten anbegehret, wäre, dass wir vermeinet, dass dieser modus Sr. Russ. Kays. Majestät umb so mehr angenehm fallen würde, als der Warschauer Tractat in sich selbst nichts anderes, als was ohne deme schon die vorgehende Bündnüssen vermögen, enthaltet.

[1]) Доп. гр. Розенберга 4 (15) мая: Leztlich seye in der Declaration sub dato d. 19 Novemb. 1742. mit Unterschrift des jezigen H. Kanzlers und Brevern klar enthalten, dass die nicht Abfolgung der damals angesuchten Hülfe keineswegs zulänglich seye, in dem zwischen beeden Reichen hiebevor errichtetem Verknüpfungsband eine Veränderung zu machen und die wegen Unterhaltung derselben hiesiger Seits so öfters wiederholte Versicherungen einiger Ungültigkeit auszusezen.

Онъ, Бестужевъ, прямо сказалъ вице-канцлеру послѣ конференціи, что доводы союзныхъ министровъ неопровержимы, что Воронцовъ подвергаетъ императрицу опасности лишиться своихъ естественныхъ союзниковъ; канцлеръ умывалъ свои руки и предоставлялъ товарищу самому вывозить возъ изъ грязи. Воронцовъ былъ смущенъ и искалъ совѣта, какъ помочь дѣлу. Вслѣдствіе этого графъ Бестужевъ просилъ австрійскаго посла повременить еще съ требованіемъ союзной помощи [1]). Впрочемъ, и самъ канцлеръ считалъ, что императрица не можетъ ни подтвердить, ни возобновить договора, нарушившаго интересы родственнаго ей голштинскаго дома. Графъ Розенбергъ просилъ у своего двора разъясненій въ дѣлѣ Шлезвига.

Итакъ, по воззрѣніямъ канцлеровъ, Россія была связана союзными обязательствами только съ Англіей, Пруссіей и Саксоніей. Оборонительный договоръ между Англіей и Россіей состоялся въ декабрѣ 1742 года. Такъ какъ сила Великобританіи покоилась на флотѣ, а Россія имѣла значеніе, только благодаря своему сухопутному войску, то трактатъ этотъ принялъ характеръ обмѣна услугъ. Въ случаѣ, еслибы европейскія владѣнія англійскаго короля подверглись нападенію, Елисавета должна была выставить ему на помощь 10 тысячъ пѣхоты и 2 тысячи кавалеріи. При нападеніи какой либо христіанской державы на Россію Георгъ II обязывался выслать ей на защиту 12 военныхъ судовъ. Впрочемъ, по желанію стороны, нуждающейся въ поддержкѣ, помощь могла быть замѣнена и денежною субсидіей въ 500 тысячъ рублей. Договоръ между Елисаветой и Фридрихомъ II былъ подписанъ въ мартѣ 1743 года. Обѣ стороны гарантировали другъ другу ихъ владѣнія и взаимно обязались военною помощью. Въ случаѣ нападенія на одну изъ державъ другая должна была помочь ей войскомъ въ три тысячи пѣхоты и двѣ тысячи конницы. Императрица присоединилась впослѣдствіи и къ Бреславскому миру между Пруссіей и Австріей, но она отказалась дать Фридриху II особую гарантію на Силезію, пріобрѣтенную имъ по этому миру. Наконецъ, оборонительный союзъ съ курфюрстомъ саксонскимъ и королемъ польскимъ Августомъ III состоялся въ 1744 г. Въ XVIII вѣкѣ сила державы опредѣлялась не только ея собственнымъ войскомъ, но и размѣромъ

---

[1]) Доп. гр. Розенберга 4 (15) мая, упреки гр. Бестужева гр. Воронцову: Er habe die Kayserin prostituiret und in die Gefahr gesetzet, ihre natürliche Allijrte zu verlieren; er wasche seine Hände und er Woronzow solte nun selbst den Karren aus dem Koth ziehen.

помощи, на которую она могла разсчитывать по договорамъ. При этомъ держава, посылавшая вспомогательный отрядъ союзнику, подвергавшемуся нападенію, не вступала тѣмъ самымъ въ разрядъ воюющихъ державъ. Такъ какъ нити союзовъ между европейскими державами переплетались, то трудно бывало иногда опредѣлить, какую изъ державъ считать нападающею. Таково было положеніе Саксоніи въ 1745 году. По Варшавскому договору курфюрстъ подтвердилъ и расширилъ свои прежнія обязательства передъ Маріей-Терезіей помочь ей противъ нападенія Фридриха II. Въ силу декабрьскаго договора 1743 года Августъ III обязанъ былъ выставить помощь лишь въ 6 тысячъ человѣкъ; по Варшавской уніи онъ за субсидію и за территоріальное вознагражденіе изъ будущихъ завоеваній обѣщалъ послать Маріи-Терезіи корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ. Фридрихъ II долженъ бы былъ считать Саксонію нейтральною, еслибы она послала помощь лишь въ размѣрѣ договора 1743 года, заключеннаго еще до его вторженія въ Богемію; но на военныя дѣйствія курфюрста, сообразныя съ Варшавскою уніей, онъ могъ смотрѣть лишь, какъ на вторженіе въ Пруссію, считать себя въ правѣ отразить силу силою и даже потребовать помощи у Россіи въ силу своего трактата отъ 1743 года. Съ другой стороны Саксонія могла сослаться на примѣръ самого короля прусскаго. Передъ тѣмъ какъ въ третій разъ нарушить свои обязательства относительно вѣнскаго двора, Фридрихъ II лѣтомъ 1744 года заключилъ договоры съ Франціей и императоромъ Карломъ VII, ведшими уже войну противъ Маріи-Терезіи за австрійское наслѣдство. Посылая въ августѣ 1744 года свои войска въ глубь Богеміи, онъ утверждалъ, что не производитъ новаго нападенія на королеву венгерскую вопреки Бреславскому миру, а лишь оказываетъ союзную помощь ея сопернику—курфюрсту баварскому и императору германскому Карлу VII. Прусскій король самъ придалъ тогда обратную силу своему союзному договору. Такъ почему же и дрезденскому двору не идти тѣмъ же путемъ? Вмѣсто открытаго присоединенія къ воюющей сторонѣ онъ заключилъ съ ней предварительно оборонительный союзъ, распространилъ его на текущую войну и собирался двинуть войско не только въ Силезію, закрѣпленную за Фридрихомъ II Бреславскимъ (Берлинскимъ) миромъ, къ которому нѣкогда присоединился самъ курфюрстъ, но и въ исконныя наслѣдственныя владѣнія короля. Еслибы въ отвѣтъ на такую союзную услугу венгерской королевѣ Фридрихъ II вторгся въ Саксонію, такъ на этотъ случай Августъ III заранѣе просилъ помощи у Россіи по

договору 1744 года. Въ концѣ концовъ во власти Елисаветы было признать любого изъ своихъ союзниковъ нападающею стороной и оказать помощь Фридриху II или Августу III, соображаясь лишь съ общимъ направленіемъ своей политики. Чтобы лишить Россію свободы выбора, надо было привлечь ее къ Варшавской уніи. Яснѣе были послѣдствія русскаго трактата съ Англіей. Въ мартѣ 1744 года Людовикъ XV открыто объявилъ ей войну, а въ іюнѣ усилилъ себя субсиднымъ договоромъ съ королемъ прусскимъ. Ганноверу грозило нападеніе, и Георгъ II имѣлъ полное право ждать помощи отъ Елисаветы, еслибы она даже и не присоединилась къ Варшавской уніи [1]).

Но уполномоченные союзныхъ державъ отнюдь еще не потеряли надежды на присоединеніе Россіи. 9-го (20-го) мая они вручили отвѣтъ на ноту русскихъ канцлеровъ. По ихъ мнѣнію, Бреславскій мирный договоръ уничтоженъ самимъ Фридрихомъ II въ минуту его послѣдняго вторженія въ Богемію; австрійскій домъ не связанъ болѣе его буквой и вступаетъ во всѣ свои прежнія права, закрѣпленныя прагматическою санкціей. Послѣ троекратнаго нарушенія мира и нѣсколькихъ вторженій въ Богемію и Моравію на протяженіи какихъ нибудь четырехъ лѣтъ, послѣ насилій, совершенныхъ въ предѣлахъ Саксоніи, въ связи съ опасностью вторженія, ежеминутно грозящею Ганноверу, всегда есть основаніе бояться прусскаго короля, пока онъ въ силахъ дѣлать зло. Всего болѣе должна бояться его Саксонія; она лежитъ по сосѣдству съ Пруссіей и болѣе всего подвержена опасности нападенія. Варшавская унія вытекаетъ изъ принципа, провозглашеннаго самой Елисаветой: когда прусскій король вздумалъ было просить у нея помощи въ силу договора, тогда императрица отвѣтила Фридриху, что casus foederis (случай союза) не въ его пользу, такъ какъ онъ первый нарушилъ Бреславскій миръ. Союзные министры до того были увѣрены въ своемъ успѣхѣ, что приложили къ отвѣту проектъ акта присоединенія русской императрицы къ Варшавскому договору. По проекту, Елисавета должна была выставить корпусъ въ 40 тысячъ человѣкъ и тотчасъ послѣ подписанія договора отдать его въ распоряженіе венгерской королевы; за этотъ корпусъ Англія и Голландія должны были уплачивать Россіи ежегодно по два милліона голландскихъ

---

[1] См. *Ф. Мартенсъ*, Собр. Тракт. и Конв. томы V и IX (X); *v. Arneth*, Maria Theresia's erste Regierungsjahre, B. II und III; *Prof. Koser*, Friedrich der Grosse, B. I. (1893) и Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets Ende 1745 bis Ende 1756. (Vitzthum).

флориновъ. Россія возобновляла при этомъ гарантію Прагматической Санкціи; три члена коллегіи курфюрстовъ—король Англіи, какъ курфюрстъ ганноверскій, Марія-Терезія, какъ королева Богеміи, и король польскій, какъ курфюрстъ саксонскій, обезпечивали великому князю его долю герцогства голштинскаго [1]). Канцлеръ высказалъ представителямъ морскихъ державъ и Саксоніи свое частное мнѣніе о ихъ новомъ предложеніи. Императрица будетъ согласна выставить 36 тысячъ человѣкъ на помощь курфюрсту, но casus foederis она признаѐтъ только относительно Англіи, а потому за эти 36 тысячъ станетъ требовать 1½ милліона рублей. Графъ Розенбергъ сдѣлалъ тогда для своихъ товарищей такой расчетъ: по союзному договору Англія можетъ требовать у Россіи вспомогательный отрядъ въ 12 тысячъ человѣкъ или взамѣнъ ихъ 500 тысячъ рублей. Если императрица признаѐтъ casus foederis, то она должна выставить 12 тысячъ даромъ, то-есть, скинуть 500 тысячъ изъ 1½ милліона рублей, запрошенныхъ графомъ Бестужевымъ. За остальныя 24 тысячи ей придется одинъ милліонъ рублей, составляющій приблизительно два милліона голландскихъ гульденовъ, предложенныхъ морскими державами [2]). Повидимому, договаривающіяся стороны были близки къ соглашенію. Впрочемъ, канцлеръ все еще считалъ немыслимымъ признать трактатъ 1726 г., отчасти уже потому, что Россія была бы не въ состояніи выслать даромъ въ случаѣ войны 30 тысячъ войска въ Германію; но с.-петербургскій дворъ, казалось, не прочь былъ имѣть союзный договоръ съ Австріей, направленный противъ турокъ. Графъ Розенбергъ находилъ эти желанія Бестужева исполнимыми: союзная помощь въ силу договора 1726 г. становилась излишнею, если морскія державы оплачиваютъ корпусъ въ 36 тысячъ, а самый договоръ могъ тогда быть возобновленъ съ перемѣной нѣкоторыхъ статей. Но австрійскій посолъ вынесъ впечатлѣніе, что русское правительство охотнѣе двинетъ свои 36 тысячъ противъ Франціи, хотя бы до самаго Парижа, нежели противъ Пруссіи [3]). Однако еще не всѣ затрудненія были устранены. Являлся вопросъ, какимъ путемъ русскій вспомогательный отрядъ достигнетъ Франціи. По доброй волѣ Пруссія его не пропуститъ, а проложить себѣ путь силой, какъ Фридрихъ II

---

[1]) Дон. гр. Розенберга за май 1745 года.

[2]) По Anbök'y (Hand-Lexikon über Münzen etc. Wien, 1894) голландскій гульденъ, или флоринъ по количеству содержимаго серебра равняется 0,85 гульдена австрійской валюты, или 1,7 германской марки.

[3]) Und hat der Grosscantzler dem englischen Ambassadeur beygebracht, man könte alsdan die Russische Trouppen bis Paris führen. Ib.

черезъ Саксонію, русскіе не могутъ, если они вообще уже опасаются дѣйствовать противъ пруссаковъ. Съ другой стороны канцлеръ всякій другой видъ сдѣлки предпочиталъ простому присоединенію къ Варшавской уніи, заключавшей въ себѣ какія-то условія, будто бы немыслимыя для с.-петербургскаго двора. Варшавская унія подтверждала, напримѣръ, всѣ прежніе трактаты, а такая статья, по догадкамъ графа Розенберга, была неудобна для правительства, желавшаго освободиться отъ старыхъ обязательствъ. Только нужда въ деньгахъ могла принудить его выставить вспомогательный отрядъ; австрійскій посолъ надѣялся, что безденежье побудитъ русскихъ овладѣть королевствомъ Пруссіей, дабы собирать съ него доходы вплоть до заключенія мира. Всѣ эти возраженія противъ Варшавской уніи можно было предвидѣть заранѣе, а потому графъ Розенбергъ съ самаго начала стоялъ просто за требованіе союзной помощи и предложеніе о субсидіи въ два милліона; но министры морскихъ державъ предпочли пригласить Елисавету къ участію въ уніи. Далѣе, канцлеръ не желалъ отдавать вспомогательный отрядъ въ распоряженіе королевы венгерской; морскія державы должны были взять эти 36 тысячъ за себя съ правомъ предоставлять ихъ и своимъ союзникамъ, будь то Марія-Терезія или курфюрстъ саксонскій. Такимъ образомъ casus foederis существовалъ бы только для Англіи, а договоръ 1726 г. оставался ни при чемъ. Въ виду настроенія канцлера австрійскій посолъ готовъ былъ довольствоваться тѣмъ, чтобы морскія державы ограничились простою субсидною конвенціей съ Россіей[1]).

Въ четвергъ 30-го мая (10-го іюня) послы союзныхъ державъ и саксонскій резидентъ фонъ-Пецольдъ снова были на конференціи у канцлеровъ. Русское министерство вручило имъ отвѣтъ на ихъ приглашеніе къ Варшавской уніи. Оно признало casus foederis только по отношенію къ Англіи и обѣщало союзную помощь въ 12 тысячъ человѣкъ. Притязанія Саксоніи на помощь были найдены преждевременными, а существованіе договора съ Австріей прямо-таки отвергнуто. Впрочемъ, с.-петербургскій дворъ выразилъ при этомъ желаніе, не теряя времени, выработать сообразно трактату 1726 г. новый союзъ съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ статей. Присоединиться къ Варшавской уніи Елисавета не пожелала, но готова была своимъ войскомъ содѣйствовать возстановленію спокойствія; съ этою цѣлью она предлагала заключить съ союзными державами конвенцію и положить

---

[1]) Доп. гр. Розенберга отъ 29 мая н. с.

въ основаніе ея пять главныхъ пунктовъ: 1) Императрица Елисавета подтверждаетъ свои договоры съ королемъ англійскимъ и курфюрстомъ ганноверскимъ, а также съ королемъ польскимъ, какъ курфюрстомъ саксонскимъ; съ королевой Венгріи и Богеміи она обязуется, не медля, заключить новый союзный трактатъ съ нѣкоторыми измѣненіями. 2) Русскій вспомогательный отрядъ опредѣляется въ 30 тысячъ человѣкъ. 3) За каждыя 12 тысячъ уплачивается ежегодная субсидія въ 500 тысячъ рейхсталеровъ, а за весь вспомогательный корпусъ 1 милліонъ 250 тысячъ [1]). 4) Если въ то время, пока русскія войска будутъ находиться за границей, Россія подвергнется нападенію со стороны какой либо нехристіанской державы, Персіи или Турціи, то 30 тысячъ вспомогательнаго войска немедленно отпускаются на родину для отраженія нападенія, а ежегодная субсидія по прежнему продолжаетъ выплачиваться Россіи. Если нападеніе послѣдуетъ со стороны христіанской державы, то 30 тысячъ войска возвращаются въ Россію, ежегодныя субсидіи продолжаютъ выплачиваться, и кромѣ того, союзники, то-есть, Англія, Ганноверъ, Саксонія, Австрія, въ свою очередь оказываютъ союзную помощь Россіи въ силу существующихъ или предстоящихъ въ будущемъ договоровъ. 5) Всѣ союзники гарантируютъ великому князю, герцогу шлезвигъ-голштинскому, его теперешнія владѣнія въ Германіи на вѣчныя времена, ему и его потомству, и обѣщаютъ поддерживать его своимъ содѣйствіемъ въ предстоящихъ переговорахъ съ Даніей по вопросу о Шлезвигѣ [2]).

Независимо отъ этого отвѣтнаго предложенія всѣмъ министрамъ союзныхъ державъ, канцлеры вручили гр. Розенбергу особую ноту относительно будущаго договора между Россіей и Австріей. Они предлагали положить въ его основаніе трактатъ 1726 года, но внести измѣненія сообразно оборонительному союзу съ Англіей, напримѣръ, опредѣлить размѣръ вспомогатетельнаго корпуса въ 12 тысячъ человѣкъ и доводить его до 30 тысячъ только въ случаѣ нападенія турокъ. Однако первымъ условіемъ новаго договора Россія ставила, чтобы текущая война Австріи была изъята изъ круга его дѣйствія. Право на союзную помощь могло дать только нападеніе, которое по-

---

[1]) Здѣсь разсчетъ идетъ по талерамъ эрцгерцога Альберта, которые чеканились въ Нидерландахъ съ 1598 г. Albertusthaler былъ во вторую половину XVIII вѣка въ ходу въ Голландіи, Курляндіи, Лифляндіи и равняется по количеству содержимаго серебра 2.187 гульденамъ австрійской валюты или 4.375 германскихъ марокъ. См. Aubök, l. c.

[2]) Доп. гр. Розенберга отъ 1 (12) и 5 (16) іюня.

слѣдуетъ послѣ прекращенія настоящей войны. Нападеніе на Россію со стороны Персіи и другихъ азіатскихъ государствъ, равно какъ и нападеніе на владѣнія вѣнскаго двора въ Италіи или его война съ Испаніей не должны были составлять casus foederis. Въ этомъ отвѣтѣ русскаго канцлерства коренятся уже и союзный договоръ съ Австріей, и субсидныя конвенціи съ Англіей, осуществившіеся въ слѣдующіе годы. Но относительно борьбы между Фридрихомъ II и Маріей-Терезіей императрица еще сохраняла выжидательное положеніе.

Министры морскихъ державъ довѣрили гр. Розенбергу и Пецольду выработать донесеніе ихъ дворамъ о послѣднихъ русскихъ предложеніяхъ. Австрійскій посолъ и резидентъ Саксоніи сообщили этому донесенію форму воображаемаго отвѣта и наказа англійскаго короля милорду Гиндфорду. Они были убѣждены, что с.-петербургскій дворъ ищетъ только повода затянуть все дѣло, не навлекая на себя упрековъ въ неисполненіи обязательствъ. Чтобы сорвать маску съ русскихъ канцлеровъ, было найдено вѣрное средство. По договору между Англіей и Россіей сторона, прибѣгающая къ помощи союзника, могла выбирать между вспомогательнымъ отрядомъ въ 12 тысячъ человѣкъ (или соотвѣтствующимъ числомъ судовъ) и субсидіей въ 500 тысячъ рублей. Такъ какъ русское правительство признало относительно Англіи casus foederis, то гр. Розенбергъ и Пецольдъ предлагали сообща потребовать у Елисаветы денежной субсидіи, которую она по состоянію финансовъ не въ силахъ выплатить; эта уловка принудитъ императорское правительство согласиться на разумныя уступки или признать открыто свою несостоятельность [1]). Пецольдъ предупредилъ объ этомъ рѣшеніи канцлера. Бестужевъ умолялъ его удержать товарищей отъ требованія субсидіи въ 500 тысячъ, иначе голова его попадетъ на плаху, такъ какъ онъ былъ единственнымъ защитникомъ трактата съ Англіей. Союзные министры хорошо понимали разсчетъ канцлера; пока прійдетъ отвѣтъ изъ Англіи и пока будутъ закончены приготовленія къ переправѣ вспомогательнаго отряда, удобное время года минуетъ; въ концѣ августа и началѣ сентября плаваніе по Сѣверному морю сопряжено уже съ опасностями; напротивъ, уплата денежной субсидіи можетъ совершиться во всякое время года, а между тѣмъ на два

---

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 5 (16) іюня. Einfolgsamb diese zu bezahlen sich nicht werden entschlagen können, zumahlen Sie aber dieses zu praestiren nicht vermögen, so glauben wir sie dadurch umb so mehr zu bezwingen, raisonable Propositiones einzugehen, als Sie ansonsten genöthiget würden, offentlich und vor der ganzen Welt sich prostituiret zu sehen.

милліона голландскихъ флориновъ, жертвуемыхъ морскими державами, да на 500 тысячъ рублей русской субсидіи можно въ самой Германіи нанять болѣе значительный отрядъ войска. Въ виду этого гр. Розенбергъ и Пецольдъ считали себя въ правѣ требовать уступокъ съ русской стороны и въ этомъ духѣ выработали воображаемый отвѣтъ англійскаго короля. Гиндфордъ долженъ былъ настаивать на признаніи casus foederis относительно Саксоніи и договора 1726 года съ Австріей. Русскому двору пора знать, что союзъ съ Вѣной важенъ для него не только въ виду опасности со стороны Оттоманской Порты: Марія-Терезія не можетъ принять на себя обязательствъ въ пользу Голштинскаго дома, если русскіе канцлеры отказываются гарантировать Прагматическую Санкцію и исключаютъ текущую войну изъ круга дѣйствія новаго договора. Англія настаиваетъ на присоединеніи Россіи къ Варшавской уніи, а для субсидной конвенціи предлагаетъ такія условія: с.-петербургское правительство ставитъ въ поле 24 тысячи пѣхоты, 4 тысячи драгунъ, 2 тысячи гусаръ. Изъ общей суммы въ 30 тысячъ человѣкъ 12 тысячъ оно высылаетъ въ силу оборонительнаго договора съ Англіей, а за остальныя 18 тысячъ морскія державы уплачиваютъ ей 2 милліона голландскихъ флориновъ. Въ случаѣ, если на Россію втеченіе этой войны нападетъ какая либо христіанская или иновѣрческая держава, то она можетъ отозвать весь свой вспомогательный отрядъ или только часть его, но лишается соотвѣтствующей доли субсидій. Въ виду времени года Россія можетъ содѣйствовать общему благу только диверсіей въ Прусское королевство, расположивъ тамъ свои 30 тысячъ на зимнія квартиры и пользуясь съ согласія союзниковъ и безъ уменьшенія субсидій всѣми налогами, податями и доходными статьями въ этой области вплоть до заключенія мира. На слѣдующую кампанію союзники сообщатъ Россіи особый планъ; тогда она обязана двинуть свой отрядъ въ Силезію, на Рейнъ или даже за Рейнъ или въ Нидерланды, соединиться съ союзною арміей и дѣйствовать заодно противъ любого врага и на каждомъ театрѣ войны, исключая Италію и Испанію. Это былъ въ сущности ультиматумъ, вложенный въ уста англійскаго короля и проникнутый желаніемъ направить союзныя силы Россіи не противъ Франціи и даже не на защиту Ганновера, а прямо въ глубь Восточной Пруссіи. Въ случаѣ, еслибы онъ не былъ принятъ, то, въ виду малочисленности обязательныхъ 12 тысячъ и поздняго времени года, Гиндфордъ долженъ былъ требовать денежную субсидію въ 500 тысячъ рублей.

До поры до времени представители всѣхъ союзныхъ державъ ограничились протестомъ [1]) противъ того, что русское правительство не признало ни casus foederis для Саксоніи, ни договора 1726 года для Австріи вопреки собственной его деклараціи отъ 19 ноября 1742 года. Они отказывались также отъ словъ, приписанныхъ имъ канцлерами, будто бы Турція нападетъ на Россію, какъ только ея вспомогательный отрядъ двинется на помощь союзникамъ. Гиндфордъ принесъ эту ноту канцлеру на всякій случай въ запечатанномъ конвертѣ, засталъ его дома и притомъ съ друзьями за токайскимъ виномъ, долженъ былъ принять участіе въ обильномъ изліяніи [2]) и, только уходя, оставилъ пакетъ. Около 9 часовъ вечера канцлеръ призвалъ къ себѣ саксонскаго совѣтника Функа и сильно горячился: гр. Розенбергъ хочетъ, видно, положить мою голову на плаху; онъ приводитъ въ нотѣ декларацію императрицы отъ 19-го ноября 1742 года; князя Черкасскаго и Бреверна нѣтъ болѣе въ живыхъ, вся отвѣтственность падетъ исключительно на меня; вѣдь мы съ Ботта условились, что декларація дана только для вида и не должна вести ни къ какимъ послѣдствіямъ.

Извѣстіе о пораженіи пр. Карла при Гоэнфридбергѣ (4 іюня н. с) усилило боязливость русскаго канцлера [3]). 13 (24) іюня Пецольдъ получилъ отъ польскаго короля новое предписаніе настоятельно требовать у Елисаветы помощи для Саксоніи въ виду того, что Фридрихъ II отозвалъ своего представителя изъ Дрездена, вызвалъ саксонскаго резидента изъ Бреславля и стягивалъ войска, угрожая вторженіемъ. Пецольдъ указывалъ при этомъ случаѣ Бестужеву, что Россіи выгоднѣе принять предложеніе морскихъ державъ, нежели даромъ выставить 24 тысячи человѣкъ по договорамъ съ Англіей и Саксоніей. Канцлеръ очевидно былъ подъ впечатлѣніемъ прусской побѣды. Свой договоръ съ Англіей онъ толковалъ теперь въ томъ смыслѣ, что русскія войска будутъ стоять въ предѣлахъ Ганновера, но не пойдутъ воевать далѣе его; поведеніе Фридриха II относительно Саксоніи онъ оправдывалъ извѣстіемъ, будто бы между польскимъ королемъ и Маріей-Терезіей состоялось соглашеніе о раздѣлѣ его земель. Бестужевъ сожалѣлъ, что союзники не сообщили до сихъ поръ австросаксонскаго договора и что онъ пока долженъ вѣрить на слово прусскому

---

[1]) Нота отъ 1-го (12-го) іюня.

[2]) Er traffe aber den Grosskanzler an, nebst seinen guten Freunden, in Vergiessung vieles Tokayerweines beschäftiget, wobey er mitzechen muste. Дон. гр. Розенберга отъ 5-го (16-го) іюня.

[3]) Вѣсть о побѣдѣ Фридриха II дошла до С.-Петербурга ночью 14-го іюня н. с.

королю. Гр. Розенбергъ ждалъ, что русскій дворъ вообще откажется теперь отъ всякихъ обязательствъ, и просилъ отозвать его; одновременный отъѣздъ трехъ пословъ могъ еще вызвать тревогу въ русскихъ правительственныхъ кругахъ [1]). Австрійскому послу начинала даже улыбаться мысль поддержать виды Даніи на Голштинію въ ущербъ русскому великому князю. Канцлеръ Бестужевъ какъ разъ на этихъ дняхъ заявилъ датскому посланнику, что договоръ, заключенный съ Даніей при Аннѣ Іоанновнѣ, недѣйствителенъ, не утвержденъ Елисаветой и нарушаетъ интересы герцога голштинскаго, лишая его удовлетворенія за Шлезвигъ. Если воспользоваться раздраженіемъ копенгагенскаго двора и тайнымъ договоромъ закрѣпить ему голштейнъ-кильскія владѣнія, то, можетъ быть, онъ примкнетъ къ общему дѣлу союзниковъ; въ случаѣ удачной войны голштинскій домъ можно удовлетворить клевскими землями. Данія, по словамъ ея посланника, во что бы то ни стало желаетъ обезпечить себѣ въ будущемъ миръ и покой, а объ этомъ нечего и думать, пока Голштинія въ русскихъ рукахъ черезъ великаго князя или въ шведскихъ черезъ наслѣднаго принца. Объединеніе Голштиніи съ Даніей не будетъ нарушеніемъ равновѣсія относительно Ганновера, такъ какъ доходы съ великокняжескаго герцогства исчислялись всего на всего въ 200 тысячъ талеровъ [2]).

Частная бесѣда съ гр. Воронцовымъ подала поводъ снова надѣяться на соглашеніе. По словамъ вице-канцлера, опасныя намѣренія Фридриха II, то-есть, вѣроятно, его предполагаемыя попытки взволновать турокъ и шведовъ противъ Россіи, хорошо извѣстны императрицѣ и вызываютъ въ ней иногда раздраженіе, но все-таки ея склонность къ прусскому королю настолько сильна, что нечего и надѣяться получить противъ него помощь; зато Елисавета не прочь выставить войско противъ французскаго короля, не смотря на всѣ его любезности [3]). А вѣдь для Австріи это должно быть безразлично. Хотя

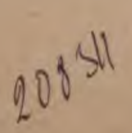
---

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 15-го (26-го) іюня.

[2]) Дон. гр. Розенберга отъ 29 іюня (10 іюля).

[3]) Дон. гр. Розенб. 6 (17) іюля. Dass obschon die Kayserin von des Königs von Preyssen gefährlichen Absichten unterrichtet seye, auch jeweilen wider selben irritiret su seyn schiene, so wäre doch die vorzügliche Lieb für ihn so stark, dass nimmer und nimmer mehr die Hofnung erwecket werden könte, wider ihn Trouppen zu erlangen. Die grosse Lieb für diesen Herrn seye umb so deutlicher abzunehmen, als die Kayserin wider Frankreich Trouppen zu geben nicht ungeneugt seyn solle.

союзная помощь противъ Пруссіи скорѣе увѣнчалась бы успѣхомъ, но въ концѣ концовъ все сведется къ одному и тому же: часть арміи, воюющей теперь противъ Франціи, равная вспомогательному отряду, можетъ быть двинута противъ Фридриха II. Воронцовъ обѣщалъ переговорить въ этомъ смыслѣ съ императрицей и сообщить гр. Розенбергу ея мнѣніе. Австрійскій посолъ вернулся во время этой бесѣды еще разъ къ договору 1726 года. Онъ напомнилъ офиціальное заявленіе Елисаветы, что корона принадлежитъ ей по завѣщанію матери, и выводилъ отсюда обязательность для нея трактата, заключеннаго Екатериной I. Главными доводами оставались извѣщеніе о восшествіи на престолъ и заявленіе отъ 1742 года, подписанное гр. Бестужевымъ и ф. Бреверномъ; оба документа признавали существованіе союза. Тогда гр. Воронцовъ сослался на слова самой императрицы, что извѣщеніе о восшествіи на престолъ было подсунуто ей кн. Черкасскимъ, а декларація 1742 года составлена и отослана маркизу Ботта безъ ея вѣдома и въ противность ея волѣ [1]). Два дня спустя, гр. Розенбергъ передалъ весь свой разговоръ съ Воронцовымъ канцлеру. Бестужевъ былъ пораженъ обвиненіемъ кн. Черкасскаго въ нечестности, а его самого въ самовольныхъ дѣйствіяхъ. По его словамъ, государыня болѣе, чѣмъ когда либо, раздражена противъ прусскаго короля [2]). Когда принцесса цербстская и голштинскій гофмаршалъ стали было превозносить передъ ней послѣднюю побѣду Фридриха II, то Елисавета отвѣчала имъ съ большою запальчивостью: „коли такъ, то я не могу оставаться долѣе зрительницею, это противно моимъ интересамъ допустить королеву венгерскую до гибели, я должна вступиться за нее". Все это разказалъ канцлеру гр. Разумовскій, а позднѣе подтвердила и сама императрица. Бестужевъ старался выставить

---

[1]) Ibid. Er könte mir aber nicht bergen, dass die Kayserin sagete, das Notificationsschreiben seye ihr vom Czerkasky unterschoben worden und dass Graf Bestucheff die Declaration von anno 1742 wider ihren Willen und Wissen in dergleichen Terminis verfasset.

[2]) Дон. гр. Розенберга 6 (17) іюля. Er sagte mir, die Czaarin seye mehr als niemals wider den König von Preussen aufgebracht, ja sogar, dass als die Printzessin von Zerbst und Brümmer die vom König von Preussen letzthin erhaltene victorie bey ihr Czaarin so sehr erhoben, dieselbe mit grosser vivacität geantwortet haben solle: auf diese Weis könne Sie der Sache nicht länger zusehen; es seye wider ihr Interesse die Königin von Hungarn verfallen zu lassen, und Sie müste sich ihrer annehmen. Бестужевъ говорилъ: Woronzow seye ein Schellm, und wan er nicht bald nach Aachen reysete, so würde er, Grosskantzler, seine Demission begehren.

въ выгодномъ свѣтѣ свое усердіе. Воронцовъ—плутъ, говорилъ онъ: если онъ не уѣдетъ въ Ахенъ, такъ я подамъ въ отставку. По словамъ канцлера. враги Австріи распускали про нее явную ложь, это должно открыть глаза императрицѣ. Съ послѣднею почтой онъ получилъ письмо безъ подписи; сообщалось, что будто бы въ Вѣнѣ собиралась конференція при участіи англійскаго и саксонскаго министра, совѣщалась о возведеніи на престолъ Ивана и поручила это дѣло гр. Розенбергу. Слѣдствіе выяснило, что письмо брошено на почту въ Цербстѣ и пришло въ С.-Петербургъ черезъ Гамбургъ, хотя написано какъ бы изъ Вѣны очевидцемъ. И такъ, австрійскій посолъ имѣлъ основаніе вѣрить, что между Бестужевымъ и Воронцовымъ идетъ борьба. Казалось даже, что вице-канцлеръ взялъ верхъ. По обѣщанію онъ переговорилъ съ императрицей и сообщилъ гр. Розенбергу отвѣтъ: противъ короля прусскаго она ничего не хочетъ предпринимать, другое дѣло противъ Франціи. Но гр. Розенбергъ считалъ вице-канцлера противникомъ австрійскихъ предложеній. Онъ помнилъ, что Воронцовъ не признаетъ ни договора 1726 года, ни casus foederis для Саксоніи, зналъ изъ вѣрныхъ рукъ и содержаніе докладной записки, врученной имъ императрицѣ. По мнѣнію вице-канцлера, Елисавета ради своей собственной безопасности не должна вмѣшиваться въ чужеземныя дѣла. Если русская армія пойдетъ за границу, то австрійскій и брауншвейгскій домъ легко найдутъ случай склонить офицеровъ и рядовыхъ на сторону Ивана Антоновича; по возвращеніи на родину они лишатъ ее короны и скипетра. Народъ будетъ недоволенъ, что императрица уменьшаетъ число населенія въ странѣ, а финансы потерпятъ большой ущербъ отъ сокращенія потребленія вина въ кабакахъ. Совѣсть ея величества не можетъ дозволить ей проливать русскую кровь, разъ дѣло не идетъ о защитѣ государства. При томъ же офицеры и рядовые усвоятъ себѣ за границей чуждые нравы и начала, несогласныя съ православною вѣрой, а это вредно отразится на государственной жизни и тяжело ляжетъ на совѣсть императрицы [1]). Графу Розенбергу Воронцовъ совѣтовалъ не требовать рѣшительнаго отвѣта, который выйдетъ отрицательнымъ; Елисавета ни въ какомъ случаѣ не приметъ участія въ войнѣ; лучше затянуть переговоры и держать своихъ враговъ въ неизвѣстности относительно замысловъ Россіи. Однако австрійскій посолъ предпочиталъ сразу узнать горькую правду и найти поскорѣе другое войско

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 20 (31) іюля.

за ту же субсидію. Вице-канцлеръ закончилъ разговоръ увѣреніемъ, что онъ давно настаиваетъ на необходимости дать вѣнскому двору, не медля, откровенный отвѣтъ, то-есть, отвергнуть договоръ 1726 года и отказать Австріи въ помощи, и обѣщалъ еще разъ просить объ этомъ государыню [1]).

Гр. Розенбергъ начиналъ отчаяваться за Бестужева. Уѣдетъ ли еще Воронцовъ на годъ за границу въ отпускъ, давно разрѣшенный Елисаветой? Рѣшится ли канцлеръ тотчасъ послѣ его отъѣзда заговорить другимъ языкомъ? Съумѣетъ ли этотъ человѣкъ, который, по наблюденію дипломатовъ и по собственному признанію, черезъ часъ начисто забывалъ только что прочитанную бумагу, вдругъ въ нѣсколько мѣсяцевъ переубѣдить женщину, удѣлявшую иной разъ лишь по часу въ мѣсяцъ на бесѣду съ министромъ? [2]). Взгляды, изложенные Воронцовымъ въ его докладной запискѣ, ближе подходятъ къ общему складу духовнаго міра императрицы и пускаютъ глубокіе корни въ ея умѣ и сердцѣ. Къ тому же жена вице-канцлера, женщина умная и пріятная въ обхожденіи, приходится Елисаветѣ родственницей и всегда около нея, а самъ Воронцовъ—созданіе государыни; ихъ жизненныя нити переплелись, ихъ таинственныя судьбы неразрывно связаны. Вице-канцлеръ имѣетъ доступъ къ государынѣ во всякое время дня, а Бестужевъ принятъ можетъ быть изъ десяти

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 20 (31) іюля. Er sagte mir bey Endigung unseres Discurs, ob es uns dan vorträglich wäre, wan uns ganz platt gesagt würde, dass die Kayserin in keinem Fall einen Antheil zu nehmen gedenke; er glaube, es seye uns vorträglicher, die Sache nicht dahin gelangen zu lassen, weil unsere Feinde dadurch in suspenso gehalten wurden... Seine Meinung seye allzeit gewesen, uns nicht lang in suspenso zu lassen, sondern wegen der Unsubsistenz der Allianz und nicht anzuhofen habender Hülfe die Wahrheit alsobald zu sagen.

[2]) Ibid. Und mir selbsten öfters bekennet, dass wan er eine Schrift gelesen, in einer Stund darauf den Innhalt dessen vollkommen vergessen hat, welches ich und meine Colleguen täglich genugsamb erfahren.

Надо имѣть въ виду, что болѣе наблюдательные дипломаты считали это притворствомъ со стороны канцлера. Мардефельдъ говоритъ, напримѣръ: il prétexte souvent un défaut de mémoire qu'il a excellente, pour que les ministres étrangers lui remettent par écrit les propositions qu'ils lui ont faites. См. *Pr. Koser*, Preussen und Russland im Jahrzehnt vor dem siebenjährigen Kriege въ *Preussische Jahrbücher*, B. 47. Мы лично склонны объяснять многія странности въ характерѣ гр. Бестужева его неумѣренностью въ употребленіи крѣпкихъ винъ. Возможно, что ослабленіе памяти и затруднительность рѣчи наступали у него лишь послѣ хмеля, но что онъ ловко пользовался ими, когда надо было уклониться отъ прямаго и немедленнаго отвѣта.

разъ одинъ. Если канцлеръ не одержитъ полнаго успѣха въ отсутствіе Воронцова, такъ ему будетъ грозить ссылка. Но ни одно изъ предположеній гр. Розенберга не сбылось; рѣшительный образъ дѣйствіе Фридриха II измѣнилъ положеніе дѣлъ въ С.-Петербургѣ.

Въ письмѣ къ Елисаветѣ отъ 10-го августа н. с. 1744 года Фридрихъ II извѣстилъ ее о своемъ рѣшеніи поддержать императора противъ королевы венгерской; онъ увѣрялъ, что руководится при этомъ желаніемъ отомстить вѣнскому двору за заговоръ маркиза Ботта и за старанія возвести на русскій престолъ Ивана. Въ концѣ года онъ прямо-таки приглашалъ ее употребить свои усилія ко всеобщему замиренію и офиціально просилъ союзной помощи противъ Маріи-Терезіи [1]). Прусскій посланникъ Мардефельдъ съ своей стороны еще въ Москвѣ въ декабрѣ 1744 года посѣтилъ Бестужева и передалъ ему записку на французскомъ языкѣ, въ которой онъ изложилъ какъ бы свои личныя воззрѣнія на положеніе дѣлъ въ Европѣ. Все сводилось здѣсь къ тому, чтобы Елисавета приняла на себя посредничество между императоромъ Карломъ VII и его союзниками, то-есть, главнымъ образомъ королемъ прусскимъ съ одной стороны и королевой венгерскою съ другой. Императору Карлу VII должны быть возвращены его наслѣдственныя баварскія владѣнія и уступлены австрійскія въ предѣлахъ Швабскаго округа, такъ называемая Передняя Австрія; Марія-Терезія могла искать за нихъ вознагражденіе гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Не смотря на опредѣленность предложеній о посредничествѣ, канцлеръ не далъ хода запискѣ, которая даже не была подписана Мардефельдомъ. По возвращеніи двора въ С.-Петербургъ, когда Елисавета временно вернулась къ больному великому князю въ село Хотилово (январь 1745 года), прусскій посланникъ вручилъ канцлеру письмо отъ своего государя на имя императрицы, заключавшее въ себѣ требованіе союзной помощи противъ Австріи. Самъ Фридрихъ II не придавалъ большаго значенія русской помощи; но она была нужна ему на показъ [2]). Елисавета была тронута письмами короля Фридриха и отдала дѣло на рѣшеніе коллегіи ино-

---

[1]) Politische Correspondenz Friedrichs d. Gr., B. III. Письма короля къ Елисаветѣ отъ 10-го августа, 6 и 19 декабря н. с. 1744 г.: „Aussi n'y aurait il rien de plus glorieux pour V. M. Impériale que si Elle voulait joindre ses bons offices à ceux des autres pour la pacification générale.

[2]) Polit. Corr., B. IV. Эйхель гр. Подевильсу отъ имени короля 7 янв. 1745 г.: nicht sowohl, um eine reelle Assistance von Russland zu erwarten, als vielmehr nur einen Eclat davon zu machen.

странныхъ дѣлъ, предписывая имѣть въ виду, что нельзя допускать разгрома Пруссіи. Коллегія пришла къ заключенію, что Фридрихъ II самъ началъ новую войну и не имѣетъ права требовать союзной помощи [1]). Между тѣмъ въ январѣ 1745 года умеръ императоръ Карлъ VII; прусскій король не могъ долѣе прятаться подъ личиной его союзника, и посредничество Россіи могло теперь осуществиться лишь непосредственно между Маріей-Терезіей и Фридрихомъ II. 23-го января (3-го февраля) отвѣтъ русскаго правительства, подписанный Воронцовымъ въ Хотиловѣ, былъ посланъ въ Берлинъ графу Чернышеву, а три дня спустя врученъ и барону Мардефельду. Въ виду того, что прусскій король обратился къ русской императрицѣ съ просьбой о посредничествѣ, Елисавета выражала желаніе взять его исключительно на себя, если только и другія державы дадутъ на то свое согласіе. Этотъ отвѣтъ былъ сообщенъ не только Фридриху II, но и дворамъ вѣнскому, лондонскому и дрезденскому [2]). Курфюрста саксонскаго государыня увѣдомила особо черезъ своего посла графа М. Бестужева о томъ, что двоекратное нарушеніе Фридрихомъ II саксонской границы (violatio juris territorialis) она не можетъ признать за случай союза; точно также, если саксонское войско, соединившись съ австрійскимъ, вторгнется въ наслѣдственныя земли короля и король отвѣтитъ на это войной, то Россія будетъ считать Августа III нападающею стороной [3]). Итакъ, русское правительство сдѣлало для casus foederis относительно Фридриха II и Августа III различіе между наслѣдственными владѣніями бранденбургскаго дома и вновь пріобрѣтеннымъ герцогствомъ Силезіей. Своимъ вторженіемъ въ Богемію прусскій король самъ нарушилъ Бреславскій миръ, а потому Елисавета, принимая на себя посредничество, признавала его, однако, за нападающую сторону (pro agressore) и отказывала въ союзной помощи, пока его противники ограничиваются войной въ предѣлахъ Силезіи. Съ другой стороны, проходъ прусскаго войска черезъ Саксонію Россія не признавала за случай союза относительно Августа III въ виду того, что онъ дѣятельно помогалъ Маріи-Терезіи; она готова была объявить и его нападающею стороной, если онъ, помогая Австріи, двинетъ свое войско за предѣлы Силезіи въ исконныя земли бранденбургскаго дома. Колеблясь между Маріей-Терезіей и Фридрихомъ II, императрица стала на примирительную точку зрѣнія, что за

[1]) Дон. гр. Розенберга 30 янв. н. с. 1745 г.
[2]) Дон. гр. Розенберга за февраль.
[3]) Дон. гр. Розенберга 20 марта н. с.

нарушеніе Бреславскаго мира король прусскій можетъ быть лишенъ только лишь Силезіи, пріобрѣтенной по этому миру. Всякое дальнѣйшее ограниченіе его владѣній будетъ равносильно нападенію на него. Фридрихъ II былъ недоволенъ такимъ оттѣнкомъ посредничества. Ни онъ, ни Марія-Терезія, ни Августъ III не могли сочувствовать различенію между наслѣдственными и благопріобрѣтенными областями прусской короны [1]). Когда Мардефельдъ увѣдомилъ короля (дон. отъ 23-го января н. ст.), что, по словамъ канцлеровъ, Елисавета согласна принять на себя посредничество, Фридрихъ II предписалъ ему (отъ 6-го февраля н. ст.) не слишкомъ выказывать свое усердіе въ этомъ дѣлѣ, а вести себя такъ, какъ будто онъ желаетъ узнать предварительно условія, положенныя въ его основаніе, а главное внушить, что Марія-Терезія сама нарушила Бреславскій миръ вторженіемъ въ Силезію. Получивъ русскую ноту о посредничествѣ, король былъ недоволенъ въ ней утвержденіемъ, что будто бы онъ офиціально просилъ о немъ Елисавету. По взгляду Фридриха, онъ поручилъ Мардефельду лишь развѣдать настроеніе императрицы, не болѣе. Онъ уклончиво отвѣчалъ графу Чернышеву, благодарилъ императрицу за предложеніе и выражалъ желаніе договориться сначала объ условіяхъ. Еще въ первыхъ числахъ марта н. ст. король прусскій относился выжидательно къ дѣлу посредничества, видя въ немъ лишь „послѣднюю тетиву на свой лукъ“ [2]). Одновременно онъ велъ тайные пере-

---

[1]) См. Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen, B. IV. Гр. ф. Бэссъ сообщилъ изъ Дрездена отъ 12-го апр. н. ст. со словъ М. Бестужева, что Елисавета совѣтуетъ королю польскому de ne pas agir ouvertement contre les États héréditaires de V. M., dans le nombre desquels la Silésie n'était pas comprise. Король приказалъ переслать эту депешу Мардефельду съ наставленіемъ darüber sowohl als wegen der suprenanten und chicaneusen Distinction, welche der Graf Bestushew zu Dresden zwischen den Pays héréditaires und zwischen Schlesien machen wollen, gehörige Repräsentationes zu thun. Точно также и гр. Розенбергъ въ донесеніи отъ 19-го апрѣля. Dass in der vom Bestucheff zu Dresden gethanen Erklärung enthalten ist, dass wan die Preyss. Erblanden angegriffen würden, und der König nachmals diesen Angriff ahnten und in die Sächss, Länder einfallen solte, so würde der hiesige Hof das weitere Verfahren des Königs von Preyssen wider Sachsen nicht pro casu foederis ansehen. Diese Einwendung aber ist ohne Grund, dan der letzlich mit Preyssen gemachte Tractat alle seine Lande überhaubt und indistincte begreifet, auch zwischen Schlesien und anderen patrimonial-Landen keinen Unterschied machet.

[2]) Pol. Corr., B. IV. Фридрихъ Мардефельду 4-го марта н. ст.: Quant à la médiation de la Russie, je vous réitère encore que mon intention n'est nullement ni de la refuser ni de la décliner; au contraire, je la regarde toujours comme la dernière corde de mon arc, sur quoi vous pouvez prendre vos mesures.

говоры съ Англіей черезъ своего резидента Андріэ. Еслибы не состоялось англійское посредничество, тогда лишь только министръ Подевильсъ долженъ былъ всѣми силами добиваться вмѣшательства въ это дѣло Россіи. Но Елисавета была оскорблена колебаніями Фридриха II, въ особенности его взглядомъ, будто бы Мардефельдъ никогда формально не просилъ ея о содѣйствіи. 23-го апрѣля н. ст. графъ Чернышевъ передалъ въ Берлинѣ ноту, въ которой государыня отказывалась отъ предложеннаго ей посредничества. Король сталъ прямо-таки говорить объ „измѣнѣ“ Россіи [1]; но Мардефельдъ утѣшался тѣмъ, что переговоры о посредничествѣ задержали присоединеніе Россіи къ Варшавскому договору, и не обрывалъ ихъ. Въ іюлѣ Фридрихъ II готовъ былъ довольствоваться тѣмъ, чтобы императрица спокойно блюла невмѣшательство. Онъ надѣялся, впрочемъ, смять Саксонію прежде еще, чѣмъ вѣсть о непріязненныхъ дѣйствіяхъ дойдетъ до С.-Петербурга. Его войско уже стягивалось къ саксонской границѣ. 25-го августа н. ст. прусскій король обнародовалъ манифестъ, въ которомъ оправдывалъ начало военныхъ дѣйствій противъ Саксоніи тѣмъ, что курфюрстъ и королева венгерская договорились о вознагражденіи дрезденскаго двора изъ завоеваній на счетъ Пруссіи. На этомъ основаніи Мардефельдъ еще разъ потребовалъ союзной помощи у Россіи. Въ нотѣ отъ 24-го октября (4-го ноября) графъ Чернышевъ отвѣчалъ, что послѣ воинственнаго манифеста противъ Саксоніи его государыня должна признать случай союза относительно курфюрста, но все еще готова стать посредницей и уладить недоразумѣнія между Берлиномъ и Дрезденомъ. Въ этой нотѣ русское правительство настаивало на различіи между исконными областями Пруссіи и Силезіей, пріобрѣтенною по Бреславскому миру; оно оправдывало короля польскаго тѣмъ соображеніемъ, что онъ не питаетъ враждебныхъ замысловъ противъ наслѣдственныхъ владѣній Фридриха II [2]. Въ дѣйствительности вѣнскій и дрезденскій дворы скрыли отъ Елисаветы, что они еще въ маѣ договорились вознаградить курфюрста Августа III изъ старыхъ земель бранденбургскаго дома, между прочимъ Магдебургомъ. Но Фридрихъ II потерялъ уже надежду удержать Россію отъ дѣятельнаго вмѣшательства въ

---

[1] Ibid. Фридрихъ Подевильсу отъ 26-го апрѣля н. ст.: Il est vrai que la trahison de la Russie, si subite et pour une raison si frivole, n'était pas un événement à prévoir.

[2] Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. I.

войну, да и не нуждался болѣе въ ея посредничествѣ. Переговоры съ Англіей пошли лѣтомъ удачно, и 15-го (26-го) августа была подписана лордомъ Гаррингтономъ и резидентомъ Андріэ Ганноверская конвенція. Георгъ II принялъ на себя посредничество между воюющими сторонами на почвѣ Бреславскаго мира, то-есть, гарантировалъ Силезію Фридриху II, который за это при выборѣ императора долженъ былъ подать голосъ за супруга Маріи-Терезіи, великаго герцога Франца. Саксонія, Ганноверъ, Курпфальцъ и Гессенъ-Кассель должны быть включены въ этотъ миръ. Ганноверская конвенція легла затѣмъ въ основаніе Дрезденскаго мира; до поры до времени она была важна для Фридриха II уже тѣмъ, что отдѣляла Англію отъ Австріи и Россіи; безъ англійскихъ субсидій русское вмѣшательство въ германскія дѣла не было такъ опасно[1]). Король прусскій находилъ, правда, что Мардефельдъ слишкомъ легко смотритъ на посылку 15 тысячъ русскаго войска въ Германію, но предписывалъ ему все-таки держаться твердаго тона: король сдѣлалъ все, чтобы сохранить миръ съ императрицей: если она все-таки окажетъ помощь его врагамъ при нападеніи на Силезію, такъ онъ найдетъ болѣе друзей, чѣмъ ожидаютъ[2]). Нападеніе Фридриха II на Саксонію вывело Елисавету изъ нерѣшительности и опредѣлило въ С.-Петербургѣ исходъ борьбы между Воронцовымъ и Бестужевымъ.

Въ августѣ 1745 года Фридрихъ II впервые увѣдомилъ с.-петербургскій дворъ о своемъ намѣреніи напасть на Саксонію. Въ глазахъ союзныхъ министровъ этотъ шагъ противъ курфюрста Августа могъ служить пробнымъ камнемъ для бездѣйствія, возведеннаго русскимъ дворомъ въ принципъ. Если какой либо дворъ въ Европѣ могъ до сихъ поръ ласкать себя увѣренностью въ дружбѣ Россіи, такъ это дрезденскій; ихъ связывалъ и польскій вопросъ, и личное располо-

---

[1]) *Droysen*, Geschichte der Preussischen Politik. Th. V. B. 2; *Wenck*, Codex juris gentium, II.

[2]) Pol. Corr., B. IV. Фридрихъ секретарю Эйхелю отъ 8-го ноября н. ст. Lettre à Mardefeld: Que j'avais fait jusqu'ici tout ce que j'ai pu pour vivre en bonne intelligence avec l'Impératrice russienne, mais que si contre toute raison elle veut fournir des secours à mes ennemis pour envahir la Silésie, il faudra bien que je m'en console, et que je trouverai plus d'amis qu'on ne le pense; en un mot, il faut tenir ce langage sans aigreur, mais avec fermeté. Эйхель Подевильсу отъ 8-го ноября н. ст.: Soll an Mardefeld geschrieben werden, des Königs Majestät fänden seine Relationes sehr leicht; er tractire 15.000 Russen vor nichts: ob er glaube, dass Dieselbe wie Louis XIV überall 20.000 Mann entgegen setzen könnte.

женіе какъ Елисаветы, такъ и ея канцлеровъ, которое съумѣла завоевать себѣ Саксонія. Графъ Розенбергъ готовъ былъ даже ко временамъ Петра Великаго возводить принципъ русской политики: въ виду роста прусскаго могущества надо особенно щадить Саксонію, потому что Россія должна въ будущемъ опасаться со стороны Пруссіи того же, чего раньше отъ шведовъ [1]). Отъ 4-го (15-го) августа курфюрстъ прислалъ Пецольду предписаніе еще разъ просить у Россіи помощи; саксонскій резидентъ доложилъ дѣло канцлерамъ въ присутствіи пословъ морскихъ державъ и, повидимому, произвелъ впечатлѣніе. Воронцовъ назвалъ Фридриха II бѣшенной собакой и обманщикомъ, потому что онъ далъ императрицѣ завѣренія не нападать на Саксонію [2]). На совѣщаніи рѣшено тотчасъ же двинуть союзную помощь въ 12 тысячъ человѣкъ въ Пруссію, гдѣ предполагали не болѣе 400—600 человѣкъ непріятельскаго войска. Однако, въ мнѣніи, поданномъ императрицѣ, вице-канцлеръ совѣтовалъ не обнаруживать явной вражды къ королю прусскому, а для избѣжанія нареканія въ неисполненіи договора съ Саксоніею вмѣсто посылки войскъ дать ей лучше деньгами 450.000 руб. въ годъ [3]). Воронцовъ высказался за наступленіе только тогда, когда уже было поздно. Объявленіе Фридрихомъ II войны курфюрсту саксонскому оправдало совѣты канцлера и выдвинуло его опять на первое руководящее мѣсто. Еще въ въ октябрѣ 1744 года канцлеръ Бестужевъ высказалъ въ бесѣдѣ съ гр. Розенбергомъ свое мнѣніе, что Россія можетъ за субсидію морскихъ державъ въ два милліона рублей выставить еще 40-тысячное войско независимо отъ тѣхъ 24-тысячъ, на которыя она обязана по союзнымъ договорамъ съ Саксоніей и Англіей; тоже самое онъ повторилъ и милорду Тироулэ. Канцлеръ продиктовалъ тогда же Функу и главныя основанія для этого субсиднаго договора. Цѣлью союза

---

[1]) Дон. гр. Розенб. 28-го августа н. с. Sachsen seye wegen der anwachsenden Macht von Preyssen absonderlich zu menagiren, weilen das hiesige Reich das nembliche von Preyssen wie vormahls von Schweden zu beförchten habe. Взглядъ, будто-бы союзы съ Англіей и Саксоніей входили уже въ систему Петра Великаго, канцлеръ Бестужевъ старался внушить императрицѣ Елизаветѣ ср. *Соловьева*, Ист. Росс., т. 22.

[2]) Ibid. Pezold versicheret mich, dass beede Cantzler, sonderheitlich aber Woronzow die Sach nach Wunsch aufgenohmen, und dieser in die Expression ausgefallen seye, der König von Preyssen wäre ein wüthender Hund und zugleich ein Betrüger, dan er der Kayserin die theureste Versicherungen gegeben hätte, sich an Sachsen im mindesten nicht zu vergreifen.

[3]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. 22.

Россіи съ морскими державами, съ Австріей и Саксоніей должно быть возстановленіе мира въ Европѣ и ограниченіе могущества прусскаго короля ради спокойствія его сосѣдей. Морскія державы обязаны были дать субсидію въ два милліона экю за 40-тысячный корпусъ русскаго войска. Если-бы при концѣ войны Восточная Пруссія досталась Польшѣ, то Рѣчь Посполитая должна была-бы уступить Россіи какіе нибудь пограничные округа со стороны Украйны или въ другомъ мѣстѣ, чтобы положить конецъ пограничнымъ спорамъ между обоими государствами; здѣсь Бестужевъ впервые высказалъ мысль, не разъ всплывавшую впослѣдствіи во время Семилѣтней войны. Не имѣя денегъ для субсидіи, Марія Терезія обратилась къ Англіи; англійскій посланникъ Робинсонъ вручилъ тогда въ Вѣнѣ планъ договора между Англіей, Голландіей, Саксоніей, Австріей и Россіей, легшій въ основаніе Варшавской уніи и переговоровъ 1745 года въ С.-Петербургѣ. Съ другой стороны и Елисавета указомъ отъ 14-го декабря 1744 г. пошла на встрѣчу планамъ гр. Бестужева и приказала бóльшей части войскъ, расположенныхъ внутри Россіи, быть на готовѣ къ походу [1]).

---

[1]) См. *v. Arneth*, Maria Theresia 's erste Regierungsjahre, B. III; донесенія гр. Розенберга за октябрь и ноябрь 1744 г. и Дон. Гогенгольца отъ 9-го ноября 1745 г. Въ набросках Функа, продиктованныхъ и исправленныхъ Бестужевымъ, говорится между прочимъ: Entre tous les moyens qu'il y auroit la voye la plus courte et la plus seure pour effectuer ce but (то-есть d'établir la paix et d'aider à prescrire des bornes aux vues injustes de ceux qui ont troublé le repos public) est de mettre une fois pour toutes des bornes plus étroites à la puissance du Roy de Prusse qui s' accroissant de jour en jour deviendroit par là d' autant plus dangereuse à tous ses voisins généralement et en particulier aussi à la Russie, que ce Roy, qui ne consulte que son ambition et son humeur inquiète, ne respecte rien de tout ce que la societé humaine a d' ailleurs de plus sacré. О Восточной Пруссіи Бестужевъ продиктовалъ: Au cas que le Royaume de Prusse dût être cedé à la Pologne, cette République seroit obligée de ceder à la Russie quelques districts les mieux situés pour la convenience de la Russie ou du côté de l' Ukraine, ou ailleurs sur les frontières là, où la Russie et la Pologney trouveroient le mieux leur compte pour couper par là en même tems les différends qui ont existé de tems en tems sur les frontières entre les deux couronnes. По наброскамъ Функа г. Розенбергъ выработалъ свой проэктъ союза, который ф. Арнетъ и приводитъ въ выдержкахъ. По проекту гр. Розенберга La Prusse Ducale, c'est à dire la partie de la Prusse à présent possedée par la maison de Brandenbourg, appartiendra avec touts ses droits etc. à toute perpetuité à S. M. I. de toutes les Russies, excepté si sa dite M. Imp. trouveroit lui être convenable de permuter le dit État avec la République de Pologne contre quelques autres districts de sa convenience, principalement vers l'Ukraine. Итакъ, австрійскій посолъ предполагалъ возможность, что Россія оставитъ Пруссію за собой, о чемъ русскій

И позднѣе, въ началѣ 1745 г., Бестужевъ носился съ мыслью послать Саксоніи помощь еще до открытаго нападенія со стороны прусскаго короля. Онъ безуспѣшно предлагалъ послу Тироулэ (Tirawley) уступить Саксоніи 12 тысячъ войска, обѣщанныя Англіи, а позднѣе барону Гередорфу, чтобы курфюрстъ согласился вплоть до начала военныхъ дѣйствій Фридрихомъ II уплачивать за вспомогательный русскій отрядъ въ 12 тысячъ человѣкъ субсидію въ 300 тысячъ рублей. Но саксонскій посланникъ утверждалъ, что король прусскій уже началъ явно враждебныя дѣйствія относительно курфюрста, нарушивъ неприкосновенность границы; Россія безъ всякой субсидіи обязана оказать дрезденскому двору союзную помощь [1]. Въ мнѣніи, поданномъ императрицѣ уже послѣ того, какъ стала надвигаться война между Пруссіей и Саксоніей, Бестужевъ въ противоположность Воронцову настаивалъ на необходимости послать немедленно вспомогательный отрядъ королю польскому. Вице-канцлеръ могъ считать свое дѣло проиграннымъ и долженъ былъ покинуть поле битвы. 29-го августа Елисавета подписала ему заграничный паспортъ на годъ [2]. Иностранные дипломаты не угадали исхода борьбы между канцлерами.

Въ сентябрѣ новаго стиля на конференціи трехъ пословъ, саксонскаго резидента и обоихъ канцлеровъ Пецольдъ повторилъ требованіе о союзной помощи и ссылался на постановленіе трактата, что въ случаѣ, если вспомогательный корпусъ не можетъ вслѣдствіе разстоянія примкнуть къ войску союзника, то обѣ стороны условливаются относительно диверсіи; онъ предложилъ отъ имени своего двора вторгнуться русскимъ въ Восточную Пруссію, тѣмъ болѣе, что ихъ войско стояло отъ границы всего миляхъ въ пятидесяти, а въ этой области у Фридриха насчитывалось лишь нѣсколько сотенъ солдатъ. Министры морскихъ державъ поддерживали предложеніе Саксоніи и готовы были включить требуемый отрядъ въ то количество войска, за которое они сулили субсидію подъ условіемъ присоединенія Россіи къ Варшавскому договору. Воронцовъ отвѣчалъ, что государыня уже

канцлеръ и не думалъ. Бестужевъ впервые продиктовалъ свои мысли Функу 26-го октября н. с. по нѣмецки. Ихъ французское переложеніе и проектъ гр. Розенберга приложены къ его донесенію отъ 7-го ноября н. с. Экю, по Aubök'у, по содержимости чистато метала равняется 1,20 флор. австр. валюты, или 2.40 герм. марокъ; это названіе французской монеты переводилось на нѣмецкій языкъ словомъ „талеръ".

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 19-го апрѣля н. с. 1745 г.

[2]) *Соловьевъ*, т. 22.

согласилась оказать требуемую помощь курфюрсту; признавая невозможность послать отрядъ въ Саксонію, онъ обѣщался поддержать планъ вторженія въ Пруссію передъ Елисаветой. Бестужевъ шелъ далѣе и, вернувшись къ проекту конвенціи, выражалъ изумленіе, что союзныя державы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не дали на него отзыва. Всѣ послы и саксонскій резидентъ объяснили это тѣмъ, что русскіе канцлеры, отвергнувъ существованіе трактата съ Австріей и случая союза съ Саксоніей, поколебали самое понятіе договора и сдѣлали невозможнымъ всякій отзывъ. Тогда оба канцлера обратились съ подобнымъ же запросомъ къ графу Розенбергу, почему вѣнскій дворъ не далъ отвѣта на русское предложеніе возобновить союзъ. Графъ Розенбергъ какъ на словахъ, такъ и въ нотѣ, посланной на слѣдующій день (12-го сентября н. с.) далъ такое объясненіе: Марія-Терезія охотно скрѣпитъ дружбу между обѣими державами возобновленіемъ союза, но русскій проектъ разрушилъ самое основаніе трактата Екатерины I, отвергнувъ ручательство за Прагматическую Санкцію и изъявъ текущую войну изъ круга дѣйствія будущаго союза.

И на конференціи, и принимая прощальные визиты, вице-канцлеръ говорилъ представителямъ союзныхъ державъ, что императрица измѣнила свой взглядъ, поняла грозящую въ будущемъ опасность и доведетъ до конца переговоры о трактатѣ съ Австріей, при чемъ дастъ согласіе включить въ него текущую войну и ручательство за Прагматическую Санкцію. Хотя Розенбергъ и считалъ Воронцова врагомъ, онъ съ признательностью говорилъ о его искренности; напротивъ, канцлеръ, чувствуя бывало шаткость своего вліянія, подъ личиной дружелюбнаго расположенія утаивалъ истину и постоянно прибѣгалъ къ хитростямъ и вымысламъ, лживость которыхъ всплывала наружу [1]). Австрійскій посолъ недоумѣвалъ, чѣмъ объяснить внезапную перемѣну въ русской политикѣ; онъ не вѣрилъ въ способность правительства Елисаветы выработать себѣ подъ давленіемъ событій новый взглядъ и все доискивался, не напали ли въ С.-Петербургѣ на какую нибудь особенную интригу Франціи и Пруссіи [2]). Канцлеръ

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 18-го сентября. Ich muss bekennen, dass obschon Woronzow für uns nicht geneugt wäre, er doch mir und denen anderen ministris beständig die Wahrheit gesagt, wohingegen der Gross-Cantzler unter dem Schein der guten Gesinnung uns allezeit die Wahrheit verborgen gehalten und unter gewissen Subtilitäten beständig auf Aufzüge und mit der Zeit entdeckte Unwahrheiten verfallen.

[2]) Ibid. Die Czaarin hat vor zwey Tägen zu Kostelitza gesagt, sie würde der Französisch- und Preyssischen Canaille schon zu begegnen wissen.

продолжалъ предыдущее бездѣйствіе Россіи объяснять вреднымъ вліяніемъ Воронцова; вѣроятно, чтобы убѣдить австрійскаго посла въ его лживости, онъ черезъ Функа сообщилъ графу Розенбергу содержаніе послѣдней записки, поданной вице-канцлеромъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ первыхъ числахъ сентября стараго стиля; она развивала мнѣніе, что въ виду истощенія финансовъ и недостатка 50 тысячъ человѣкъ для пополненія арміи Россія не должна пускаться въ сложныя предпріятія и можетъ спокойно соблюдать миръ. Кажется, что вмѣстѣ съ вліяніемъ Воронцовъ утрачивалъ и прямоту. Самъ канцлеръ ободрялъ представителя Австріи и находилъ теперь отверженіе договора 1726 г. тѣмъ болѣе безсмысленнымъ, что сами они по повелѣнію государыни производятъ давленіе на великаго князя и стараются склонить его за милліонъ талеровъ уступить Шлезвигъ. Бестужевъ не вѣрилъ, чтобы Елисавета могла навсегда отдалиться отъ вѣнскаго двора. Наконецъ, угроза, давно пущенная въ ходъ австрійскимъ посломъ, дала послѣдній толчокъ. Графъ Розенбергъ вручилъ свои отзывныя грамоты. Императрица взволновалась, мысль растерять союзниковъ пугала ее; она приказала канцлеру собрать большой совѣтъ; на обсужденіе былъ поставленъ вопросъ: можетъ ли государыня долѣе равнодушно смотрѣть на ростъ прусскаго могущества, или какія мѣры должна принять она, чтобы помочь курфюрсту саксонскому [1])?

Тотчасъ же измѣнилось и личное отношеніе Елисаветы къ графу Розенбергу. На куртагѣ она углубилась съ нимъ въ разговоръ о морали, въ особенности объ обязанностяхъ коронованной главы относительно Бога и своего народа. Между прочимъ она замѣтила: король прусскій думаетъ, что такъ какъ онъ не коронованъ, то можетъ совершать всякія крайности; она удивляется, какъ это Господь не проявитъ своего чуда надъ этимъ злостнымъ государемъ. Посолъ возразилъ, что наказаніе для Фридриха II не заставитъ себя долго ждать, а кто при этомъ окажетъ помощь, тотъ станетъ орудіемъ Божіимъ [2]).

---

[1]) Дон. гр. Розенберга отъ 2-го октября н. ст. и *Соловьевъ*, т. 22.

[2]) Дон. Розенберга отъ 9-го октября (28-го сентября). Bey dem letzteren Courtag sprache die Czaarin mit mir und vertiefte sich sehr in die Moral, sonderheitlich über die Schuldigkeit eines gecrönten Haubts gegen Gott und sein Volk. Unter anderen sagte sie mir, der König von Preyssen vermeyne, weilen er nicht gecrönet wäre, alle excessen ausüben zu können; Sie Czaarin verwundere sich, dass Gott an diesem bösen Herrn kein Wunder thue. Ich widersetzte ihr hierauf, dass seine Straff nicht ausbleiben würde und wer darzu verhülflich wäre, ein

Бестужевъ спросилъ потомъ графа Розенберга отъ имени императрицы, останется ли онъ при дворѣ, если между Россіей и Австріей дѣло дойдетъ до соглашенія. Тотъ отвѣчалъ, что всѣ нужныя полномочія уже даны резиденту фонъ-Гогенгольцу, но готовъ былъ остаться ждать предписаній изъ Вѣны и даже подписать договоръ, если найдетъ новыя русскія условія возможными. Вѣсть о побѣдѣ Фридриха II при Соорѣ (19-го сентября н. с.) ускорила совѣщаніе совѣта и его окончательное рѣшеніе. Русскій дворъ извѣстилъ польскаго короля о признаніи имъ casus foederis; одновременно онъ сообщилъ Фридриху II, что посылаетъ Саксоніи союзную помощь вслѣдствіе того, что король объявилъ ей войну. Рѣшимость Елисаветы выступить противъ короля прусскаго поддерживалъ фельдмаршалъ Лесси. Онъ мало говорилъ на засѣданіяхъ совѣта, но когда государыня частнымъ образомъ спросила у него мнѣнія, то Лесси ея величайшимъ врагомъ назвалъ Фридриха II, а истиннымъ другомъ—короля польскаго; итакъ, нельзя оставить его на произволъ судьбы и въ его санѣ курфюрста саксонскаго. Но фельдмаршалъ находилъ одинъ вспомогательный отрядъ въ размѣрѣ союзнаго обязательства недостаточнымъ. Подъ вліяніемъ Лесси Елисавета собиралась расположить 15 тысячъ войска въ Курляндіи на зимнія квартиры, а въ теченіи зимы довести армію вмѣстѣ съ вспомогательнымъ отрядомъ до 50—60 тысячъ; тогда съ весны разсчитывали начать наступленіе противъ Пруссіи. Союзные министры знали, какой борьбы стоило императрицѣ ея рѣшеніе. Подписавши всѣ эти указы о движеніи войска (указъ 8-го октября с. с. 1744 г.), она на колѣняхъ передъ иконами призывала Бога въ свидѣтели, что руководится лишь мыслью о союзникахъ, о благѣ государства и подданныхъ [1]).

Werkzeug Gottes seye. Подобный же отзывъ Елисаветы о Фридрихѣ II изъ этого времени приводитъ Гиндфордъ и объясняетъ его тѣмъ, что императрицу старались возбудить противъ короля. См. *Fr. Raumer*, Beiträge zur neueren Geschichte, B. II.

[1]) Указъ 8-го октября 1745 г. предписывалъ фельдмаршалу гр. Лесси двинуть десять полковъ пѣхоты съ полевой артиллеріей изъ Лифляндіи въ Курляндію; на смѣну ихъ передвинуть соотвѣтствующее число полковъ въ Лифляндію изъ Эстляндіи и сосѣднихъ мѣстностей, а въ Эстляндію стянуть войска изъ окрестностей. Помимо корпуса, двинутаго въ Курляндію, въ Лифляндіи, Эстляндіи и вокругъ Пскова должно быть стянуто въ общемъ 20 драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ; сюда предписывалось послать съ весны легкія иррегулярныя войска—4 гусарскихъ полка, 6 тысячъ донскихъ казаковъ, всѣхъ чугуевскихъ казаковъ и калмыковъ и т. д. Какъ Лифляндскій корпусъ, такъ и эти

Между тѣмъ вѣсти изъ-за границы становились все болѣе тревожными: пораженіе саксонцевъ падало на отвѣтственность с.-петербургскаго двора, удержавшаго курфюрста отъ вторженія въ наслѣдственныя земли бранденбургскаго дома, а естественный союзникъ Россіи—король англійскій по видимости съ вѣдома Франціи сблизился съ Фридрихомъ II. Со словъ канцлера Пецольдъ разказывалъ, что переписка между д'Аліономъ и д'Аржансономъ дешифрована. Французскій министръ совѣтовалъ посланнику не тревожиться конвенціей между Англіей и Пруссіей, такъ какъ она заключена съ согласія Версальскаго двора, а д'Аліонъ извѣщалъ, что онъ слышалъ уже то же самое отъ Мардефельда [1]). Когда Фридрихъ II занялъ Гёрлицъ, и явилась опасность, что онъ двинется на Дрезденъ, Пецольдъ, по наказу своего двора и съ одобренія союзныхъ министровъ, сдѣлалъ Бестужеву рѣзкія представленія и винилъ во всемъ Россію: вѣдь саксонское войско, собранное при началѣ военныхъ дѣйствій у Лейпцига, думало вторгнуться въ область Магдебурга, проникнуть оттуда въ глубь прусскихъ владѣній и нанести королю тяжелый ударъ. Только подъ давленіемъ Россіи курфюрстъ воздержался тогда отъ этого шага и облегчилъ Фридриху II нападеніе, такъ какъ прусскій король не обратилъ вниманія на предостереженія Россіи и вторгся въ Саксонію. Въ виду этого Пецольдъ требовалъ немедленнаго вторженія русскаго корпуса изъ Курляндіи въ Пруссію. Канцлеръ долженъ былъ признаться, что русскій дворъ одинъ не въ силахъ спасти Августа III по недостатку денежныхъ средствъ; онъ, Бестужевъ,

---

иррегулярныя войска должны быть на-готовѣ по первому указу двинуться въ походъ. См. переводъ указа при дон. Гогенгольца отъ 9-го ноября н. ст. По разсчетамъ Бестужева, корпусъ, двинутый въ Курляндію, вмѣсто 12 тысячъ достигнетъ вѣроятно до 14 тысячъ; по предположенію Ласси, отъ 14—15 тысячъ. Въ донесеніи отъ 6-го ноября н. ст. резидентъ Гогенгольцъ разказываетъ сцену, которую историкъ Соловьевъ приводитъ въ 22 т. по Гиндфорду. „Mir ist hierobеn eine sichere Anectode entfallen, welche jedoch gantz eygene und nöthig ist. Es hat nemblich die Czaarin, als sie jüngsthin die an Czernischew eingeschickte Notam, das requisitoriale an die Churländ. Stände und in summa alle zu jetzigen Veranstaltungen gehörige Ordres unterschrieben, alle diese sammentliche Papiere in die Hand genohmen, darmit vor dem Altar im Zimmer auf die Knye gefallen und contestiret habe, dass sie alle diese Papier allein in der Absicht unterschrieben, umb eines Theils ihren allijrten mit der schuldigen Hülf nicht zu entstehen und theils, dass sie alle diese resolutiones lediglich genohmen habe, weilen das interesse ihres eygenen Reichs und Unterthanen solches erforderet.

[1]) Дон. Гогенгольца отъ 2 (13) ноября.

еще недавно клалъ почти въ ротъ посламъ морскихъ державъ, что они могутъ получить отъ Россіи корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ и при томъ, можетъ быть, за предложенную ими же субсидію, но послы не дали отвѣта [1]). Посылку русскаго вспомогательнаго отряда власти задерживали, поджидая прибытія саксонскаго генералъ-квартирмейстера. Пецольдъ не надѣялся, впрочемъ, чтобы движеніе русскаго корпуса остановило Фридриха II; всѣ знали, что у Россіи нѣтъ денегъ, да и въ своихъ представленіяхъ прусскому королю она обыкновенно прибавляла, что готова посредничать между Берлиномъ и Дрезденомъ. Съ своей стороны Бестужевъ ждалъ послѣ паденія Лейпцига, что курфюрстъ подчинится требованію Фридриха II и примкнетъ къ Ганноверской конвенціи; тогда и новыя представленія прусскому королю, и союзная помощь курфюрсту стали бы излишними. Канцлеръ предпочиталъ повременить, пока выяснятся отношенія между Пруссіей и Саксоніей. Итакъ двойной отказъ Россіи—присоединиться къ Варшавской уніи и принять на себя посредничество между Фридрихомъ II и Маріей-Терезіей—повелъ къ Ганноверской конвенціи между обѣими державами, предложенія которыхъ были отвергнуты. Безъ англійской субсидіи с.-петербургскій дворъ былъ не въ силахъ предпринять самостоятельную диверсію въ Пруссію. Среди извѣстій о быстрыхъ успѣхахъ прусскаго короля приходилось Елисаветѣ посылать вспомогательный отрядъ курфюрсту и рѣшать вопросъ объ участіи въ текущей войнѣ посредствомъ союза съ венгерскою королевой.

Извѣстіе о выборѣ мужа Маріи-Терезіи великаго герцога Франца Лотарингскаго въ императоры германскіе пришло въ С.-Петербургъ 15-го (26-го) сентября и чуть было не вызвало новыхъ затрудненій. Бестужевъ сообщилъ графу Розенбергу, что Елисавета приметъ извѣщеніе о выборѣ Франца только подъ условіемъ, чтобы въ этой бумагѣ она сама именовалась императорскимъ титуломъ. Посолъ возражалъ, что дарованіе этого титула зависитъ не отъ одного императора, быть можетъ, даже не отъ однихъ только курфюрстовъ, а отъ согласія всѣхъ чиновъ имперіи; онъ отвергалъ, чтобы предшественники Елисаветы съ Петра I и до Анны Іоанновны когда либо получали его отъ германскаго императора [2]). 28-го октября (8-го ноября) канцлеръ пригласилъ къ себѣ австрійскаго резидента Гогенгольца и

[1]) Дон. Гогенгольца отъ 30-го ноября (11-го декабря): Hierauf hat der Cantzler dem Pezold einstweilen auch in Geheim geantwortet, der Russische Hof könne allein Chur-Sachsen nicht retten, es fehlete ihnen an Geld.

[2]) Дон. Розенберга отъ 18-го (29-го) сентября.

напомнилъ, что вѣжливость требуетъ увѣдомить Елисавету чрезъ нарочно посланнаго сановника о восшествіи на престолъ императора Франца, тѣмъ болѣе, что тотъ извѣстилъ уже другія правительства; въ противномъ случаѣ с.-петербургскій дворъ станетъ обращаться съ Гогенгольцемъ совершенно такъ же, какъ въ свое время съ барономъ Нейгаузомъ, уполномоченнымъ Карла VII, то-есть, не давать ему аудіенціи и не считать его министромъ, пока Францъ не признаетъ Елисавету императрицей. Но Гогенгольцъ занималъ нѣсколько иное положеніе, и противъ него такой образъ дѣйствія былъ непримѣнимъ; онъ уже много лѣтъ былъ аккредитованъ при русскомъ дворѣ, всегда признавался резидентомъ и неоднократно допускался къ аудіенціи. Австрійскій резидентъ совѣтовалъ Бестужеву справиться въ бумагахъ съ Петра I и до Ивана Брауншвейгскаго и убѣдиться, что ни одинъ римскій императоръ не былъ въ состояніи безъ согласія всей имперіи дать кому либо изъ коронованныхъ государей императорскій титулъ. Правда, покойный Карлъ VII въ концѣ концовъ уступилъ, но онъ далъ требуемый титулъ не какъ императоръ, а лишь какъ курфюрстъ Баварскій; его грамоты были выданы тогда не изъ императорской канцеляріи, а изъ курфюршеской [1]). Наконецъ, 11-го (22-го) декабря въ С.-Петербургъ прибылъ генералъ-фельдъ-вахтмейстеръ баронъ фонъ-Претлакъ для извѣщенія Елисаветѣ о выборѣ и коронаціи императора Франца. Вопреки ожиданіямъ графа Розенберга и Гогенгольца Вѣнскій дворъ сдѣлалъ еще одну уступку Россіи: извѣщеніе о восшествіи на престолъ императора Франца заключало въ себѣ императорскій титулъ для Елисаветы. Ради своей супруги онъ готовъ былъ идти еще далѣе: дать титулъ императорскаго высочества великому князю и допустить православнаго герцога въ семью германскихъ князей. Но съ этими уступками герцогу голштинскому баронъ Претлакъ долженъ былъ выступить лишь тогда, когда не будетъ никакого сомнѣнія въ желаніи с.-петербургскаго двора такъ или иначе оказать помощь Маріи-Терезіи [2]).

Въ инструкціи барону Претлаку отъ 13-го (24-го) ноября 1745 года Вѣнскій дворъ сдѣлалъ очеркъ своей предыдущей политики. Когда Фридрихъ II въ августѣ 1744 года еще разъ нарушилъ миръ, тогда курфюрстъ саксонскій призналъ себя обязаннымъ оказать союзную помощь, но въ то же время потребовалъ вознагражденія изъ земель

---

[1]) Доп. Гогенгольца отъ 29-го октября (9-го ноября).

[2]) Нота Претлаку при рескриптѣ отъ 6-го ноября н. с. 1745 г.

Габсбурговъ на случай, еслибы Маріи-Терезіи удалось вернуть свою Силезію, а именно трехъ значительныхъ княжествъ—Глогау, Саганъ и Яуэръ. Обѣ морскія державы поддерживали Дрезденскій дворъ въ этихъ притязаніяхъ. Однако, при заключеніи Варшавскаго договора въ восьмую статью включено только общее постановленіе, что при предстоящемъ мирѣ договаривающіяся стороны должны позаботиться объ интересахъ саксонскаго дома. Подробнѣе Вѣнскій и Дрезденскій дворы договорились въ конвенціи. Сообразно этому Претлакъ долженъ былъ стараться убѣдить императрицу въ томъ, что она должна положить конецъ интригамъ Версальскаго и Берлинскаго дворовъ какъ въ Турціи, такъ и Польшѣ; лучшимъ средствомъ для этого будетъ осуществленіе условій конвенціи. Правильный разсчетъ русскаго правительства, спокойствіе и обезпеченность государствъ требуютъ не только вознаградить Саксонію Швибусскимъ округомъ, но вернуть Маріи-Терезіи все герцогство Силезское и графство Глацское; иначе Вѣнскій дворъ никогда не будетъ въ состояніи поддерживать своихъ друзей и союзниковъ. Тѣ же соображенія требуютъ завоеванія Кроссена и богемскихъ леновъ въ Лаузицѣ; они безспорно пренадлежатъ къ Силезіи и необходимы курфюрсту ради непосредственнаго сообщенія съ Польшей. Претлакъ могъ пока не заговаривать о дальнѣйшихъ ограниченіяхъ Прусскаго государства, но не долженъ былъ лишать себя возможности при случаѣ потребовать ихъ. Австрія стояла на точкѣ зрѣнія, что по международному праву союзные дворы могутъ со всѣхъ сторонъ напасть на Фридриха II, если онъ не согласится вернуть Силезію и Глацъ и, сверхъ того, вознаградить курфюрста саксонскаго [1]).

Когда саксонское войско стало терпѣть неудачи и явились опасенія, что курфюрстъ войдетъ въ сдѣлку съ Пруссіей, Претлаку было предписано (въ инструкціи отъ 13-го декабря н. с.) напомнить въ

[1]) Инстр. бар. Претлаку отъ 24-го ноября н. с. 1745 г. Von einer weiteren Einschränckung der Preussischen Obermacht ist der Zeit nichts zu melden, doch aber auch nicht sich verfänglich zu machen, dass auf keine weitere Einschränckung angetragen werden wolle; sondren allein darauf zu bestehen, dass nach denen ohnläugbahren reglen des natürlichen und Völker-rechts beede Allijrte Höfe berechtiget seind, den König von Preussen aller Orthen anzugreifen, so bald derselbe zur vollständign Zurückgab des Hertzogthumbs Schlesien und der Grafschaft, dan zu unserer und der Chursächsischen Schadloshaltung und Sicherstellung nicht nur sich nicht einverstehen will, sondren sogar mit Verächtlichkeit alles verwirft, was im Nahmen der Kayserin von allen Russen an ihn gebracht wird.

С.-Петербургѣ, что дрезденскій дворъ исключительно подъ давленіемъ Россіи отказался отъ мысли предупредить Фридриха II и вторгнуться въ прусскія владѣнія; итакъ, тутъ замѣшана честь императрицы Елисаветы—не допустить Саксонію до униженія. Да и безопасность Россіи требуетъ положить конецъ преобладанію короля прусскаго. Даже въ минуту опасности Фридрихъ II не обратилъ существеннаго вниманія на представленія русскаго двора въ пользу Саксоніи и, отдѣлываясь отъ него вѣжливымъ отвѣтомъ, старался въ Константинополѣ, во Франціи, Швеціи, Польшѣ сѣять вражду противъ Россіи. Чего же ждать отъ его высокомѣрія въ будущемъ, если его несправедливыя начинанія снова увѣнчаются успѣхомъ? Этими соображеніями австрійскій уполномоченный долженъ былъ торопить мѣропріятія Елисаветы. Надо было разсѣять и всѣ возраженія и опасенія относительно конвенціи съ Англіей. Фридрихъ II не въ состояніи выставить войско въ Восточной Пруссіи противъ русской арміи въ 40 и болѣе тысячъ, которая легко можетъ жить на средства этой области и даже извлекать изъ нея денежныя суммы. Въ случаѣ обратнаго завоеванія Силезіи Австрія будетъ въ состояніи возмѣстить расходы русскому правительству и втеченіе перваго года обладанія этою областью выплатить Елисаветѣ два милліона гульденовъ, не вычитая изъ этой суммы контрибуцій, собранныхъ съ Пруссіи. А нѣтъ сомнѣнія, что появленіе сорокатысячной арміи въ короткое время принудитъ Фридриха II выдать обратно Силезію и заключить на долгое время миръ. Цѣли и средства, которыя намѣчали обѣ инструкціи, то-есть, вернуть себѣ Силезію при помощи русской диверсіи и вознаградить С.-Петербургское правительство австрійскою субсидіей за военные расходы, всплыли еще разъ черезъ одиннадцать лѣтъ и легли въ основаніе переговоровъ между Маріей-Терезіей и Елисаветой при началѣ Семилѣтней войны. Но на этотъ разъ и русскія мѣропріятія, и наказы Вѣнскаго двора своему представителю опоздали. Саксонія не могла долѣе дожидаться союзной помощи. Отъ 22-го декабря (2-го января 1746 года)-Марія Терезія увѣдомила Претлака, что она не хотѣла отдѣлиться отъ курфюрста саксонскаго и снабдила гр. Гарраха нужнымъ полномочіемъ на заключеніе мира совмѣстно съ курфюрстомъ. 25-го декабря н. с. этотъ двойной миръ былъ уже подписанъ въ Дрезденѣ[1]).

[1]) Двойственное поведеніе Марія Терезіи относительно Россіи объясняется тѣмъ, что она сама до послѣдней минуты колебалась, не лучше ли заключить миръ съ Франціей и при помощи Россіи продолжать войну противъ Фридриха II.

Однако, Марія-Терезія не считала себя безопасною въ будущемъ. Сверхъ войскъ, уже и безъ того расположенныхъ въ Венгріи и Зибенбюргенѣ, она оставляла отчасти тамъ же, отчасти въ Богеміи и Моравіи еще 12 пѣхотныхъ и 10 кавалерійскихъ полковъ. Не смотря на миръ, королева венгерская носилась съ мыслью возобновить союзный договоръ съ Саксоніей отъ 1744 года и, чтобы внушить дрезденскому двору болѣе бодрости, опредѣляла размѣръ помощи вмѣсто 30 тысячъ въ 40. Подобный же договоръ королева думала предложить королю англійскому въ качествѣ курфюрста ганноверскаго. Но вполнѣ успокоить ее за будущее могъ бы только союзъ съ Россіей. Марія-Терезія боялась, что партія Фридриха при с.-петербургскомъ дворѣ усилилась послѣ его новыхъ новыхъ побѣдъ. Предписывая барону Претлаку вести переговоры о союзѣ, она наказывала ему осторожность—ничего не сообщать русскому канцлерству письменно, дабы все дѣло не было предано прусскому королю; хотя сама королева и намѣрена была свято блюсти заключенный миръ, она, вѣроятно, боялась подать поводъ Фридриху II снова вторгнуться въ Богемію подъ предлогомъ предупредить воображаемый заговоръ между обѣими императрицами [1]). Вообще на случай этого четвертаго нарушенія мира надо было заранѣе принять тѣ же мѣры, которыя были у Вѣнскаго двора въ виду до заключенія Дрезденскаго мира [2]). Оборо-

---

Въ рескриптѣ гр. Гарраху отъ 21-го декабря н. с. она прямо-таки предписывала заключить миръ съ Франціей, если договоръ съ Пруссіей еще не подписанъ. Рескриптъ пришелъ къ гр. Гарраху еще до подписанія Дрезденскаго мира, но уже послѣ завершенія переговоровъ. Гаррахъ не нашелъ возможнымъ уклониться отъ послѣдняго шага и подписалъ миръ съ Пруссіей. См. ф. Арнета.

[1]) Инстр. для бар. Претлака 2-го января н. с. 1746 г. Die allergrösseste Behutsamkeit von darumben erforderlich seyn will, weilen der König von Preussen noch immer allda einen grossen Anhang hat, und vermuthlich durch seine bissherige ungemein glückliche Progressen die Anzahl seiner Anhänger nicht wenig angewachsen seyn dörfte. Dahero von dir nicht das geringste schriftlich anzubringen seyn wird, so auch nur dem äusserlichem Schein nach bey ihme König v. Preussen im mindesten anstössig seyn möchte.

[2]) Инстр. 2-го января. Jetztgedachte Massnehmungen hätten nun so viel dortigen Hof betrifft just die nembliche zu seyn, welche wir in unserem Rescript vom 13. hujus (декабря) anhandgegeben, mit dem Unterschied jedoch, dass was wir damahls an die Kayserin von allen Russen sogleich gesonnen und respective anerbothen, anjetzo nur eventualiter auf den Fall, wan nemblich der Fried abermahlen von Preussen unterbrochen werden solte, insgeheim zwischen Uns, ihr der Kayserin von allen Russen, dem König von Pohlen, als Churfürsten zu Sachsen, dann dem König von Engelland, als Churfürsten zu Hannover, auszudingn wäre.

нительный союзъ между Австріей, Россіей, Саксоніей, Ганноверомъ оставался по-прежнему краеугольнымъ камнемъ этихъ мѣропріятій. Такой союзъ былъ бы направленъ не только противъ Пруссіи, но и противъ Франціи, еслибы въ минуту нападенія со стороны Фридриха II она еще вела съ Австріей войну. Союзъ будетъ дѣйствителенъ и на тотъ случай, еслибы король вздумалъ взяться за оружіе по поводу выбора польскаго короля или какихъ либо смутъ въ Польшѣ, порожденныхъ прусскими и французскими интригами. Претлакъ ко всѣмъ прежнимъ доводамъ въ пользу союза съ Австріею долженъ былъ теперь прибавить угрозу, что Фридрихъ II, убѣдившись во враждебномъ настроеніи къ нему Елисаветы, не замедлитъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, дабы заодно со Швеціей отомстить Россіи [1]). Такимъ образомъ Марія-Терезія совѣтовала пугать канцлера послѣдствіями того шага, къ которому она же склонила его черезъ своихъ представителей. Въ какомъ опасномъ положеніи очутилась бы Россія, успѣй она въ угоду союзникамъ ввести свои войска въ Пруссію наканунѣ Дрезденскаго мира! Отвергнувъ договоръ 1726 года и признавъ случай союза для Саксоніи, Елисавета могла подвергнуться нападенію Фридриха II и не имѣла бы права требовать помощи у Австріи. Ей оставалось теперь или сдѣлать первый шагъ къ сближенію съ Берлиномъ, или скорѣе возобновить союзный трактатъ. Въ Вѣнѣ боялись, что императрица склонится опять на сторону Фридриха II и гарантируетъ ему одному владѣнія, закрѣпленныя Дрезденскимъ миромъ. Претлаку данъ наказъ добиваться по крайней мѣрѣ гарантіи, одинаковой для Австріи и Пруссіи; но односторонняя гарантія только для владѣній Маріи-Терезіи была ей, конечно, наиболѣе желательною: она оставляла надежду на возвращеніе Силезіи и Глаца. Однако австрійскіе дипломаты еще разъ ошиблись въ своихъ предположеніяхъ и обнаружили непониманіе психологіи русской политики. Слухи о мирѣ произвели въ С.-Петербургѣ совершенно обратное дѣйствіе.

Еще до полученія послѣдней инструкціи (отъ 2-го января н. с.) Претлакъ поддержалъ требованіе Пецольда скорѣе двинуть союзную помощь. Бестужевъ взялся самъ за это дѣло и выхлопоталъ созваніе

---

[1]) Ibid. Weilen nach der in Russland letztens zu erkennen gegebenen Gesinnung garnicht anzustehen ist, dass er König die erste beste ihme 'bequem scheinende Gelegenheit ergreifen werde, umb mit und nebst Schweden sich an Russland zu rächen.

чрезвычайнаго совѣта на субботу 21-го декабря (1 января); совѣтъ затянулся на понедѣльникъ и даже вторникъ. А между тѣмъ въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ была перехвачена и дешифрована депеша, посланная королемъ прусскимъ Мардефельду отъ 10-го (21) декабря; изъ нея узнали, что переговоры о мирѣ съ Саксоніей идутъ успѣшно и что прибылъ уже австрійскій уполномоченный гр. Гаррахъ. Эта вѣсть усилила боязнь у членовъ совѣта, что если они зайдутъ слишкомъ далеко, а тѣмъ временемъ состоится миръ, то вся прусская военная сила обрушится на Россію. Тѣмъ не менѣе совѣтъ принялъ условное, но въ общемъ смѣлое рѣшеніе. Выражая устами канцлера готовность дѣйствовать не только 30 полками, но по мѣрѣ надобности арміей въ 100 тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ иррегулярныя войска [1]), русское правительство различало двѣ возможности. Если Саксонія или даже Марія-Терезія и курфюрстъ совмѣстно заключили уже миръ съ Пруссіей, то эта вѣсть дойдетъ до С.-Петербурга черезъ 8—10 дней. Такъ какъ дрезденскій дворъ уже раньше заявлялъ, что онъ не намѣренъ соблюдать насильственно навязаннаго мира, а русская императрица никогда не допуститъ, чтобы Фридрихъ II удержалъ Силезію и Глацъ, и считаетъ Ганноверскую конвенцію недѣйствительною, то надо тогда условиться съ Саксоніей, какъ нарушить ей миръ и гдѣ можетъ найти себѣ лучшее примѣненіе русскій вспомогательный отрядъ. Если же миръ не состоялся, то пусть польскій король пришлетъ комиссаровъ принять обѣщанное войско и позаботится заранѣе о его содержаніи и маршѣ черезъ Польшу; тогда 30 полковъ въ двѣ недѣли будутъ готовы выступить въ походъ изъ Курляндіи. Всѣ убѣжденія союзниковъ, что Россіи легче всего поддержать Саксонію вторженіемъ изъ Курляндіи прямо въ область Пруссіи близъ Кёнигсберга съ какими нибудь 8 или 10 полками, не помогли. Русское правительство возражало на это предложеніе, что Восточная Пруссія слишкомъ бѣдна и войска не найдутъ тамъ достаточнаго продовольствія, а изъ перехваченной прусской переписки ясно, что такое вторженіе не остановитъ военныхъ дѣйствій Фридриха II противъ союзниковъ, не отвлечетъ его въ сторону, а внушитъ скорѣе мысль отомстить за все суровымъ образомъ дѣйствій въ Саксоніи. На этомъ основаніи русскіе предпочитали двинуть свой отрядъ черезъ Польшу вдоль прусской границы въ пограничное мѣстечко Мезерицъ и далѣе

[1]) Доп. Претлака отъ 5-го января н. с. *Соловьевъ*, т. 22. то же самое по Гиндфорду.

къ Франкфурту на Одерѣ; если договоренный съ Саксоніей планъ военныхъ дѣйствій все-таки потребуетъ вторженія въ Восточную Пруссію. то перемѣнить направленіе и взять вправо можно будетъ еще на пути. а чѣмъ глубже русскіе проникнутъ въ эту область, тѣмъ тяжелѣе будетъ ударъ для Фридриха II [1]). Споръ о преимуществахъ самостоятельной диверсіи въ Восточную Пруссію передъ движеніемъ русскаго отряда на соединеніе съ союзниками возобновлялся во время Семилѣтней Войны; тогда осуществленъ былъ и намѣченный теперь уже походъ на Мезерицъ и Франкфуртъ. Однако денежныя средства Россіи были истощены, и нужна была субсидія, а потому канцлеръ напомнилъ министрамъ морскихъ державъ ихъ обѣщанія. Гиндфордъ и Дедьё отнеслись къ просьбѣ сочувственно и тотчасъ же сдѣлали представленія своимъ правительствамъ [2]). Бестужевъ просилъ и вѣнскій дворъ поддержать желанія Россіи въ Лондонѣ и Гагѣ. Казалось, что за милліонъ талеровъ можно было теперь добиться въ С.-Петербургѣ всего, чего раньше нельзя было получить и за три [3]). Раздраженіе Елисаветы противъ Фридриха II росло. а вмѣстѣ съ тѣмъ зрѣло и крѣпло рѣшеніе соединиться съ воюющими союзниками какъ разъ въ то время, когда они сами уже вступили въ переговоры о мирѣ. 23-го декабря с. с. императрица сказала канцлеру, что готова вполнѣ помириться съ Маріей Терезіей, забыть все прежнее, помочь ей вернуть Силезію и Глацъ. заключить оборонительный союзъ или возоб-

[1]) Дон. Претлака отъ 25-го декабря (5-го января).

[2]) Поведеніе Гиндфорда шло очевидно въ разрѣзъ съ Ганноверской конвенціей. Борковскій (*Borkowsky*, Die Englische Friedensvermittlung im Jahre 1745. Berlin, 1884) объясняетъ это антагонизмомъ между политикой англійскаго министерства. а именно государственнаго секретаря Гаррингтона, заключившаго Ганноверскую конвенцію, и чисто ганноверской политикой короля Георга II, враждебной Пруссіи. Гиндфордъ былъ преданъ исключительно королю и поддерживалъ съ нимъ тайную переписку при посредствѣ барона ф. Штейнберга. По требованію Фридриха II англійское министерство поручило, напримѣръ, Гиндфорду хлопотать въ С.-Петербургѣ о томъ, чтобы Елисавета взяла на себя ручательство за Дрезденскій миръ. Гиндфордъ велъ себя въ этомъ дѣлѣ очень уклончиво и выдвигалъ болѣе вопросъ о субсидной конвенціи между Англіей и Россіей. 12 (23) декабря 1746 г. Елисавета сухо отказала Фридриху II въ гарантіи Дрезденскаго мира. Гиндфордъ предупредилъ объ этомъ Георга II и черезъ Штейнберга получилъ отъ короля одобреніе за ловкость и усердіе.

[3]) Дон. Претлака отъ 5-го января н. с. Dieses ist gewiss, dass man jezo gleich mit einer Million Thaler hier mehr ausrichten kan, als man sonsten vorhero nicht mit drey und mehreren hätte thuen können, welches man genugsam zu verstehen giebt und es zu sagen keine Scheu hat.

новить договоръ 1726 года [1]). Претлакъ, услыхавъ объ этомъ отъ канцлера, тотчасъ же сталъ настаивать на необходимости возстановить союзныя отношенія между Россіей и Австріей и направить ихъ противъ Фридриха II. Въ отвѣтъ на это Бестужевъ просилъ барона передѣлать нѣмецкую докладную записку Гогенгольца на французскомъ языкѣ для подачи ея лично императрицѣ. Такъ возникла промеморія отъ 23-го декабря 1745 года. Представитель Австріи просилъ отъ имени своего двора о возобновленіи договора 1726 года, но съ тѣмъ, чтобы онъ распространялся на текущую войну Маріи-Терезіи съ Франціей и Пруссіей. Венгерская королева съ своей стороны завѣряла, что будетъ всѣми силами продолжать войну противъ короля Фридриха, врага, опаснаго для обѣихъ имперій. Съ этой цѣлью она направила корпусъ въ Силезію, дабы отвлечь его силы отъ Саксоніи, и въ то же время предписала большей части своей зарейнской арміи повернуть въ прусскія владѣнія. Претлакъ возвѣщалъ теперь Елисаветѣ, что его государыня готова уплатить за русскую помощь два милліона флориновъ и, сверхъ того, хлопотать у морскихъ державъ объ утвержденіи предложенныхъ ими субсидій. Онъ надѣялся, что даже Англія, не смотря на Ганноверскую конвенцію, измѣнитъ направленіе своей политики и охотно вернется къ переговорамъ о субсидіи, какъ только узнаетъ о мужественной рѣшимости Елисаветы. Генеральные штаты и безъ того твердо держатся своихъ старыхъ союзовъ [2]).

---

[1]) Ibid. Ansonsten hat mir der Kanzler noch vorgestern gesagt, dass sich bey der Kayserin der Hass und die Verbitterung gegen den König v. Preussen von Tag zu Tag vermehre, dargegen aber die gute Gesinnung und Neigung zur Versöhnung mit Ihro Maytt. Unser Kayserin zunehme, und hätten Allerhöchst dieselbe ihme noch vorgestern morgen expressis verbis gesaget, dass sie bereit wären sich mit unserer Kaiserin Mayest. vollkommen zu versöhnen, Alles vergangene zu vergessen, uns Schlesien und Glatz wieder zu schaffen... Sie auch nicht abgeneigt wären, einen Defensiv-Allianz-Tractat zu errichten, oder den von 1726 zu erneueren.

[2]) Ibid. Il doit assurer positivement qu'on peut se reposer que la Cour de Vienne poursuivera de toutes ses forces la guerre contre le Roy de Prusse, ennemis très dangereux à tous les deux empires et tous ses voisins... J'ay ordre de déclarer que la dite Cour promets solemnel de payer à Sa Maj. l'Impératrice de toutes les Russies dans la première année qu'Elle sera derechef dans la juste possession de la Silésie la somme de deux millions de florins d'Allemagne et qu'elle continuera ses fortes instances et remonstrances auprès des Puissances maritimes pour les déterminer à accorder à la même les subsides déjà offerts. Et l'on peut espérer non sans fondement que l'Angleterre, voyant la magnanime et généreuse résolution que S. M. l'Impératrice de toutes les Russies prends, changera aussi malgré la malheureuse convention d'Hannovre, bientôt de sentiments et réassumera avec plaisir la négotiation du Traité de subsides.

Пораженіе саксонцевъ при Кессельсдорфѣ (15-го декабря н. ст.) измѣнило все положеніе дѣлъ. Графъ Брюль въ письмѣ къ Пецольду жаловался, что принцъ Карлъ, стоявшій съ австрійскою арміей въ часѣ пути отъ поля битвы, не пожелалъ поддержать саксонцевъ, которые дважды съ успѣхомъ отражали пруссаковъ, но въ концѣ концовъ должны были отступить вслѣдствіе нападенія съ фланга новыхъ полковъ непріятеля. На слѣдующій день саксонцы предложили принцу Карлу соединенными силами возобновить битву, однако австрійскій главнокомандующій не согласился и на это. Король польскій повторялъ тѣ же обвиненія въ письмѣ къ Елисаветѣ. Чувствуя себя покинутымъ союзницей, курфюрстъ видѣлъ свое спасеніе въ сдѣлкѣ съ Фридрихомъ II и тѣмъ самымъ отказывался отъ русскаго вспомогательнаго отряда. Бестужевъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, однако все еще готовъ былъ послать на помощь Маріи-Терезіи тридцать полковъ, отчасти стоявшихъ въ Курляндіи, отчасти бывшихъ на пути туда, если только венгерская королева воздержится отъ мира съ Пруссіей. Ради этого канцлеръ думалъ просто-на-просто возобновить договоръ 1726 г., отложивъ до другаго болѣе удобнаго времени измѣненіе нѣкоторыхъ статей, не соотвѣтствовавшихъ болѣе новымъ обстоятельствамъ [1]). Но и это предложеніе опоздало. 29-го декабря (9-го января) утромъ Мардефельдъ получилъ отъ своего короля извѣстіе о двойномъ мирѣ съ курфюрстомъ Августомъ III и Маріей-Терезіей на почвѣ Бреславскаго договора и присоединенія къ Ганноверской конвенціи. Опасаясь мщенія Фридриха II, русское правительство не стало ворочать назадъ двинутаго войска и продолжало вооружать военныя суда и галеры. Когда прошлаго уже нельзя было воротить, тогда вполнѣ раскрылись глаза у Елисаветы и ея государственныхъ людей [2]). Канцлеръ пригласилъ къ себѣ барона Претлака и заявилъ о согласіи императрицы возобновить какъ можно скорѣе договоръ и дѣйствовать съ напряженіемъ всѣхъ силъ; Австрія должна была только указать, какого содѣйствія ждетъ она съ русской стороны. Претлакъ напомнилъ, что по слухамъ миръ уже заключенъ и Марія-Терезія потеряла Силезію; русскій дворъ не поддержалъ ни

---

[1]) Гогенгольцъ отъ 28-го декабря (8-го января).

[2]) Бар. Претлакъ отъ 4-го (15-го) января 1746 г. Überhaubt gehen dem hiesigen Hof nunmehro die Augen rechtschaffen auf, und man bereuet täglich mehr, dass man nicht schon vor 6. Monathen besser zu Werk gegangen und dem Preussischen Hof Einhalt gemacht habe.

ея, ни Саксоніи; онъ недоумѣвалъ, какихъ замысловъ можно еще ждать со стороны венгерской королевы [1]). Гогенгольцу канцлеръ открылъ 2-го (13) января свои намѣренія еще откровеннѣе. Онъ предлагалъ выступить противъ Пруссіи съ арміей въ сто тысячъ человѣкъ и дѣйствовать не только оборонительно, но даже наступательно, если только Марія-Терезія рѣшится, не смотря на состоявшійся уже миръ, снова начать войну противъ Пруссіи [2]). Елисавета принимала несчастія Саксоніи особенно близко къ сердцу, такъ какъ курфюрстъ открыто винилъ въ нихъ Россію, удержавшую его отъ вторженія въ прусскія владѣнія. Въ надеждѣ ли на возобновленіе войны противъ Фридриха II, изъ боязни ли его мщенія, или уже въ разсчетѣ покрыть часть военныхъ издержекъ англійскою субсидіей за вспомогательный отрядъ противъ Франціи, но только приготовленія къ войнѣ въ Россіи продолжались [3]). Претлакъ подъ рукой поощрялъ эти военныя приготовленія, надѣясь, что они вызовутъ безпокойство у Пруссіи и, можетъ быть, поведутъ даже къ войнѣ [4]).

---

[1]) Ibid.

[2]) Дон. Гогенгольца отъ 4 (15) января. Sagte zugleich, man wäre bereit die Sache gegen Preyssen mit 100 m. Mann und mit der grössten force zu unternehmen, ja wo es nicht deffensive, sondern offensive geschehen müste, wan man nur einmahl allhier durch einen verlässlichen Plan und Concert gesicheret wäre, dass man von Seithen Ihro Mayt. der Kayserin und Königin ungehindert des eingegangenen Friedens de novo den Krieg wider Preyssen zu unternehmen sich entschliessen wolte.

[3]) Дон. Претлака отъ 11-го (22-го) января. Ich gestehe, wan ich diese Anstalten nicht selbsten sehete und positive wusste, mir es zu glauben unbegreiflich wäre, warumb dieser Hof, der mit keiner Puissance allijret ist, anjezo nach erfolgtem Frieden mit Preussen ohne den geringsten Praetext viel mehrer thue, als er vorhero bey existirtem Krieg mit allem Fug hätte thuen können und sollen.

[4]) Ibid. Ich meines orths hindere sie in diesen ihren rühmlichen Anstalten gar nicht, sondern suche vielmehr, jedoch ohne mich im geringsten directe zu committiren, theils mit dem Canzler in geheim discoursweiss, theils durch vertraute tertios solche zu animiren. Unmöglich ist es, dass alle diese Anstalten nach dem Friedens Erfolg bey Preussen nicht eine ombrage verursachen solten, und es kan leicht seyn, dass sie dardurch mit solchen in Händel gerathen dürften. Этою цитатой воспользовался уже пр. Козеръ въ своей исторіи Фридриха II, но все-таки въ общемъ онъ говоритъ о прусскомъ королѣ: „Er irrte sich, wenn er Oesterreich für den schiebenden Theil, Russland für den geschobenen hielt". Въ нѣмецкой исторической литературѣ есть спеціальное изслѣдованіе Карге о русско-австрійскомъ союзѣ 1746 года (*D-r Paul Karge*, Die russisch-österreichische Allianz von 1746 und ihre Vorgeschichte. Göttingen, 1887.). Карге воспользовался данными архива кн. Воронцова и Исторіи Россіи С. М. Соловьева, чтобы

При докладѣ 4-го (15-го) января 1746 г. на утвержденіе Елисаветы былъ представленъ указъ о собраніи вновь по ея желанію совѣта; на обсужденіе ставился вопросъ о томъ, какія мѣры надлежитъ принять при нынѣшнемъ усиленіи прусскаго короля для отвращенія или для предупрежденія внезапнаго нападенія его на русскія владѣнія. Императрица велѣла прибавить къ указу, чтобъ въ томъ же совѣтѣ учинить и планъ операцій, а самый совѣтъ назначила во дворцѣ на 7-е (18) января; она говорила и о томъ, чтобы безъ замедленія постановить союзы съ вѣнскимъ и копенгагенскимъ дворами [1]. Канцлеръ заранѣе готовилъ предложенія, свидѣтельствовавшія о его рѣшимости. Еслибы даже ни Саксонія, ни Австрія не нашли повода возобновить военныя дѣйствія, то Елисавета должна была съ весны начать наступленіе противъ Фридриха II и выставить вмѣсто 30 цѣлыхъ девяносто тысячъ вспомогательнаго войска. Придуманъ былъ и случай для объявленія войны. Надо возобновить немедленно союзный договоръ съ Маріей-Терезіей, предоставить въ ея распоряженіе вспомо-

---

рѣзко выдвинуть наступательный характеръ русской политики въ 1746 г. Для изображенія сношеній между вѣнскимъ и с.-петербургскимъ дворомъ онъ имѣлъ подъ руками выписки изъ дѣлъ вѣнскаго Hof und Staatsarchiv'a, сдѣланныя пр. Козеромъ для его труда о Фридрихѣ В. Опровергая мнѣніе Дройзена, который будто бы именно австрійскій дворъ считалъ виновникомъ переговоровъ 1746 г., направленныхъ противъ Фридриха II, Карге впалъ въ крайность и выставилъ положеніе: Russland war es, das 1746 zum sofortigen Losschlagen gegen Preussen trieb, das nicht geschoben wurde, sondern schob; Oesterreich war es, welches abwiegelte und die Entscheidung vertagte. Но чтобы вѣрно понять русскія вооруженія 1746 года, надо вернуться къ переговорамъ 1745 г., когда члены Варшавской уніи дали толчокъ къ нимъ. Въ концѣ 1745 г. Австрія прямо таки втягивала Россію въ войну; но по особенностямъ всего склада русскаго правительства при Елисаветѣ энергія его росла по мѣрѣ того, какъ надобность въ ней исчезала. Въ 1746 году вѣнскій дворъ и не думалъ болѣе колебаться; онъ рѣшился блюсти Дрезденскій миръ, а на случай новаго нападенія заручиться союзнымъ договоромъ съ Россіей. Съ другой стороны русское правительство въ 1746 г. не предпринимало никакихъ новыхъ вооруженій, которыя не были-бы уже рѣшены въ 1745 г. подъ впечатлѣніемъ нападенія Фридриха II на Саксонію и подъ вліяніемъ членовъ Варшавской уніи. Въ своей исторіи прусской политики Дройзенъ выражается гораздо осторожнѣе, нежели какъ можно было бы думать по возраженіямъ Карге; онъ замѣчаетъ напр.: „In dem Verhalten Maria Theresias während der letzten Wochen vor dem Dresdner Frieden, der ersten nach demselben, ist mehr als ein Moment noch unaufgeklärt“. (Gesch. der Preuss. Politik, V Th. 3. B.). Карге не могъ коснуться этихъ моментовъ, потому что имѣлъ выписки изъ вѣнскаго архива только за 1746 г.

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. VII.

тательный отрядъ въ 30 тысячъ человѣкъ противъ Франціи и потребовать для него пропуска черезъ прусскія владѣнія. Можно было предвидѣть, что Берлинскій дворъ дастъ отрицательный отвѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желанный поводъ направить непріязненныя дѣйствія прямо противъ него [1]). На совѣтѣ 7-го (18) января выслушано было мнѣніе графа Лесси, присланное изъ Риги; оно говорило о расположеніи русскихъ войскъ, находившихся въ Курляндіи и Лифляндіи, о снаряженіи флота и галеръ. Члены совѣта высчитывали, что въ корпусѣ, который долженъ быть собранъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, наберется полевыхъ, кирасирскихъ, драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ всего 44, считая тутъ и войско, находящееся въ Курляндіи; сверхъ того, къ этому корпусу примкнутъ назначенныя туда же иррегулярныя войска. Совѣтъ предлагалъ по полученіи грамоты отъ короля польскаго о заключеніи мира вывести изъ Курляндіи русскій корпусъ и расположить по лифляндской границѣ; полки, находившіеся уже въ Лифляндіи, оставить на мѣстѣ, а всѣ остальныя строевыя и иррегулярныя войска, бывшія уже на пути туда, расположить вмѣстѣ съ курляндскимъ корпусомъ по границѣ, начиная отъ Курляндіи и до Смоленска, сообразно предложенію графа Лесси. Этихъ мѣръ, по мнѣнію совѣта, было достаточно какъ для отраженія возможнаго нападенія Фридриха II, такъ и для наступательныхъ дѣйствій въ случаѣ надобности. Только тѣмъ войскамъ, которыя по прежнимъ распоряженіямъ должны были двинуться въ Лифляндію съ весны, предписывалось теперь, не медля, выступить въ походъ и прибыть на мѣста еще зимой. Елисавета утвердила это мнѣніе совѣта, не заключавшее въ себѣ никакихъ новыхъ вооруженій [2]). Не оправдались воинственныя рѣчи Бестужева и въ переговорахъ о союзѣ между Россіей и Австріей.

Когда баронъ Претлакъ получилъ 25-го января (5-го февраля) отъ канцлера проектъ трактата, то вопреки всему тому, чего можно было ожидать послѣ его заявленій, нашелъ въ немъ статью, исключавшую текущую войну между Маріей-Терезіей и Людовикомъ XV изъ круга дѣйствія договора. Онъ сдѣлалъ видъ, какъ будто бы хочетъ тотчасъ же вернуть весь проектъ обратно, и заявилъ, что его дворъ не можетъ вступать ни въ какія обязательства съ Россіей, если не получитъ помощи въ войнѣ противъ Франціи. Канцлеръ склонился на

---

[1]) Деп. Претлака 11-го (22-го) января.
[2]) Арх. кн. Воронцова, кн. VII.

его доводы и предложилъ независимо отъ договора заключить особую дополнительную статью: императрица Елисавета согласится выставить 30 тысячъ человѣкъ противъ Людовика XV, но въ виду безденежья должна будетъ просить за нихъ на этотъ разъ субсидію въ милліонъ талеровъ. Въ духѣ договора 1726 года особая секретнѣйшая статья проекта предлагала, что если турки нарушатъ Бѣлградскій миръ и нападутъ на одну изъ союзныхъ державъ, то другая объявляетъ Портѣ войну. Претлакъ вынесъ, однако, впечатлѣніе изъ своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, что тамъ не боятся нападенія со стороны турокъ и въ безконечныхъ степяхъ на югѣ видятъ лучшую защиту противъ нихъ; поэтому онъ находилъ такую статью болѣе выгодною для Австріи, нежели для Россіи, и не возражалъ противъ нея [1]).

Отъ 13-го (24-го) февраля вѣнскій дворъ прислалъ барону Претлаку вѣрительныя грамоты въ санѣ посла, полномочіе на заключеніе договора и подробный наказъ, что именно внушать русскому правительству. Марія-Терезія сожалѣла, что отношеніе къ общему дѣлу въ С.-Петербургѣ улучшилось слишкомъ поздно, когда обѣ мор-

---

[1]) Дон. Претлака отъ 30-го января (10-го февраля) 1746 года.

Въ депешѣ отъ 22-го февраля н. ст. Претлакъ пишетъ безъ шифра о столкновеніи между французскимъ министромъ д'Аліономъ и англійскимъ посломъ. 10-го февраля с. ст. былъ день рожденія Великаго Князя, но такъ какъ онъ приходился на чистый понедѣльникъ, то Бестужевъ-Рюминъ давалъ у себя обѣдъ въ воскресенье наканунѣ. Англійскій посолъ, обращаясь къ канцлеру, поднялъ свой стаканъ за здоровье Елисаветы; Бестужевъ отвѣчалъ тостомъ за Георга II. Только д'Аліонъ не сталъ пить втораго тоста. Гиндфордъ замѣтилъ это и просилъ сидѣвшаго возлѣ него англійскаго консула Вольфа провозгласить здоровье французскаго короля, дабы имѣть случай пропустить этотъ тостъ. Но д'Аліонъ не принялъ привѣтствія Вольфа и заявилъ, что за его государя слѣдовало пить раньше, чѣмъ за англійскаго короля. Всѣ были на сторонѣ Гиндфорда, который всталъ и сказалъ, обращаясь къ д'Аліону: Monsieur, il faut avoir toujours du respect pour les têtes couronnées. Французскій министръ въ концѣ концовъ уступилъ, выпилъ сначала за здоровье Георга II, а затѣмъ и за Людовика XV. Претлакъ сидѣлъ на другомъ концѣ стола рядомъ съ Мардефельдомъ, который досадовалъ на ошибку французскаго министра и жалѣлъ, что не могъ удержать его отъ этой „глупости" (sottise). Объ этой депешѣ отъ 22-го февраля баронъ Претлакъ пишетъ затѣмъ шифромъ въ донесеніи отъ 26-го февраля, что онъ разсказалъ весь случай съ д'Аліономъ и прибавилъ свое сужденіе о немъ исключительно въ разсчетѣ на перлюстрацію. По его свѣдѣніямъ, донесеніе дѣйствительно было уже распечатано, и копія находилась въ рукахъ Елисаветы. Таковъ былъ пріемъ иностранныхъ министровъ, дружественныхъ канцлеру, выставлять своихъ противниковъ въ дурномъ свѣтѣ. Съ нимъ приходится считаться при пользованіи реляціями.

скія державы отказались уже отъ облюбованныхъ было ими мѣропріятій и переговоровъ. Отсюда возникло положеніе, несогласное ни съ интересами, ни съ безопасностью и спокойствіемъ Русскаго государства. Императорское правительство должно съ особымъ вниманіемъ слѣдить за событіями въ Швеціи, Польшѣ, Турціи, гдѣ прусскій король по примѣру прошлаго всегда будетъ подкапываться подъ русское вліяніе. Ни курфюрстъ саксонскій послѣ своего пораженія, ни Марія-Терезія, окончательно утратившая Силезію, не въ состояніи съ успѣхомъ поддерживать интересы Россіи въ этихъ трехъ государствахъ. Вѣнскій дворъ не можетъ отнынѣ помѣшать тѣсному объединенію Швеціи съ Пруссіей, которое дастъ имъ перевѣсъ на сѣверѣ и всего болѣе будетъ грозить опасностью Россіи. Не только честь, но и безопасность и благосостояніе государства не позволяютъ императрицѣ Елисаветѣ оставаться въ виду такихъ обстоятельствъ безъ союзниковъ, всего менѣе дать усыпить себя Франціи и Пруссіи, которыя по-прежнему во всемъ идутъ дружно, не смотря на попытки англійскаго министерства разлучить ихъ. Французская безпомощность и боязнь Россіи побудили Фридриха II заключить выгодный миръ помимо Бурбонскаго дома. Пока шли переговоры о мирѣ, король чуждался французскихъ министровъ; какъ только миръ состоялся, онъ сталъ заискивать у Людовика XV и далъ завѣренія поддерживать въ Германіи французскіе интересы. Версальскій дворъ тотчасъ же словно забылъ свою досаду за Ганноверскую конвенцію и Дрезденскій миръ; онъ поощрялъ даже Фридриха II выступить въ имперскомъ сеймѣ какимъ-то двойникомъ императора (Gegen-Kayser), привлечь къ себѣ, кромѣ Курпфальца, Гессенъ-Касселя, Вюртемберга, Байрейта, Анспаха, еще другіе голоса, въ особенности курфюрста баварскаго, и при случаѣ возобновить непріязненныя дѣйствія противъ королевы Богеміи [1]). Король прусскій еще не поддался пока послѣднему искушенію, но въ имперскихъ дѣлахъ всюду дѣйствуетъ заодно съ французскими министрами противъ Маріи-Терезіи, а въ Швеціи противъ Елисаветы, опираясь на наслѣдную принцессу. Венгерская королева не намѣрена, правда, нарушать миръ съ берлинскимъ дворомъ, хотя имѣетъ право считать его поведеніе не соотвѣтствующимъ трактатамъ; но вѣрность Дрезденскому миру не можетъ помѣшать ей обезпечить себя отъ возможныхъ непріятельскихъ нападеній въ будущемъ, а потому Марія-Терезія и вступала въ переговоры о

[1]) Инстр. Претлаку 13-го (24-го) февраля.

союзѣ. Вырабатывая свой проектъ, вѣнскій дворъ заботился о томъ, чтобы Фридрихъ II не могъ жаловаться на нарушеніе мирнаго договора, если бы рано или поздно весь трактатъ и всѣ тайныя сношенія стали ему извѣстны[1]). Въ отличіе отъ русскихъ предложеній австрійское правительство желало установить обоюдную помощь противъ Пруссіи въ 60 тысячъ, а въ текущую войну противъ Франціи получить по крайней мѣрѣ 15 тысячъ человѣкъ, которыя Россія даромъ должна была выставить на Рейнъ или въ Нидерланды. Претлакъ не надѣялся провести это послѣднее требованіе въ С.-Петербургѣ[2]). Дѣйствительно, на докладѣ Елисаветѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Бестужевъ предложилъ вмѣсто этой статьи австрійскаго проекта заключить особую конвенцію, по которой королева венгерская могла получить даромъ на свое содержаніе 6 тысячъ русскаго войска, если морскія державы пожелаютъ взять себѣ на службу за субсидію 24-тысячный корпусъ. По словамъ канцлера, Претлакъ завѣрялъ, что на самомъ дѣлѣ вѣнскій дворъ не будетъ требовать войска у Россіи и что вся сдѣлка нужна только на показъ, дабы расположить морскія державы къ субсидной конвенціи. Только съ этою оговоркой Елисавета и дала свое согласіе на сдѣлку[3]).

22-го мая (2-го іюня) 1746 г. союзный трактатъ на 25 лѣтъ былъ, наконецъ, подписанъ. Главная цѣль его по буквальному смыслу — оборона взаимными силами отъ общихъ враговъ. Если императрица-королева подвергнется нападенію, то Россія должна, не медля, по-

---

[1]) Ibid. Der fünfte Articul ist so behutsam entworfen worden, dass wann gleich über kurz oder lang dessen Inhalt, nebst der ganzen geheimen Handlung, kundt würde, dannoch der König von Preussen sich über den mindesten Unterbruch des geschlossenen Friedens zu beklagen keine auch nur scheinbahre Ursach haben köndte.

[2]) Дон. Претлака отъ 26-го (15-го) марта. По архиву кн. Воронцова, кн. VII, русскій проектъ доложенъ Елисаветѣ 10-го января с. ст., утвержденъ 13-го января и возвращенъ для приведенія въ дѣйствіе 22-го января. Контръ-проектъ Претлака и вторичный русскій проектъ доложены 12-го и 14-го апрѣля; 16-го апрѣля послѣдовало одобреніе. Новый договоръ вырабатывался на нѣмецкомъ языкѣ. Русскому канцлеру трудно было найдти лицъ, достаточно свѣдущихъ въ латинскомъ языкѣ, а если они и попадались, такъ имъ опасно было довѣрять тайну. Канцлеръ думалъ, что Марія-Терезія будетъ рада нѣмецкому языку, какъ своему родному. Но Претлакъ, давая свое согласіе, сдѣлалъ все-таки оговорку, что отступленіе отъ обычнаго латинскаго языка не должно служить примѣромъ, обязательнымъ для будущаго. Дон. Претлака отъ 7-го іюня н. с.

[3]) Арх. кн. Воронцова, кн. VII: „а въ прочемъ бы они заранѣе вѣдали, что по оной никакое исполненіе отъ здѣшней стороны учинено быть не можетъ“.

слать ей на помощь 20 тысячъ пѣхоты и 10 тысячъ конницы; точно также кто бы ни на палъ на Россію, Марія-Терезія обязана помочь ей 30 тысячнымъ корпусомъ. Однако нападеніе враговъ на итальянскія владѣнія Габсбурговъ или ихъ война съ Испаніей, равно какъ и нападеніе на русскія владѣнія со стороны Персіи, не составляли „случая союза", такъ какъ Испанія и Персія были спеціальными врагами каждой изъ договаривающихся сторонъ, да и отдаленность театра войны дѣлала посылку войскъ немыслимою. Зато, если бы Оттоманская Порта нарушила миръ съ Австріей или Россіей, то оба союзника должны дружно объявить ей войну и идти въ походъ (секретнѣйшій артикулъ). Общіе интересы на югѣ вели такимъ образомъ къ болѣе тѣсному сближенію, нежели боязнь передъ Пруссіей на сѣверѣ. Но ради спокойствія у Балтійскаго моря и дружбы съ дочерью Петра Марія-Терезія должна была отказаться отъ обязательствъ, унаслѣдованныхъ ею относительно Даніи. Императрица-королева объявила недѣйствительнымъ Копенгагенскій договоръ 1732 года и не только гарантировала герцогу голштинскому Петру Ѳедоровичу его нѣмецкія владѣнія, но обѣщалась заодно съ Россіей поддерживать его интересы и притязанія, еслибы переговоры съ Даніей объ удовлетвореніи герцогскаго дома не привели къ сдѣлкѣ; на этотъ случай Вѣнскій дворъ готовъ былъ ради спокойствія на сѣверѣ содѣйствовать окончательному рѣшенію шлезвигъ-голштинскаго вопроса путемъ соглашенія съ русскимъ правительствомъ (1 секретный сепаратный артикулъ). Выражая желаніе блюсти Дрезденскій миръ, Марія-Терезія (въ 4 секретномъ сепаратномъ артикулѣ) не теряетъ изъ виду своего права вернуть герцогство Силезію и графство Глацъ, какъ только Фридрихъ II самъ первый нарушитъ договоръ. Но въ трактатѣ 1746 г. императрица-королева шла еще далѣе и расширяла пониманіе дрезденскихъ обязательствъ настолько, что въ сущности разбивала рамки самаго мира. Нарушеніемъ дрезденскаго договора съ прусской стороны она хотѣла считать всякое нападеніе Фридриха II не только на Австрію, но и на Польшу и даже Россію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ утраченныя вѣнскимъ дворомъ права на Силезію и Глацъ тотчасъ же возстановлялись. Марія Терезія оставалась на почвѣ Дрезденскаго мира, когда она договорилась съ Елисаветой, что каждая изъ императрицъ должна держать въ сосѣднихъ съ Пруссіей областяхъ—Марія-Терезія въ Богеміи, Моравіи и близь лежащихъ венгерскихъ графствахъ, а Елисавета въ Лифляндіи, Эстляндіи и другихъ пограничныхъ земляхъ—по крайней мѣрѣ 30-ти-

тысячное войско, дабы въ случаѣ нападенія Фридриха II каждая изъ договаривающихся сторонъ въ два-три мѣсяца могла прійти на помощь союзнику. Посылая помощь Россіи, вѣнскій дворъ по воззрѣніямъ эпохи не вступалъ еще тѣмъ самымъ въ ряды воюющихъ державъ и не нарушалъ своего мира съ Пруссіей. Но по трактату 1746 года размѣръ взаимной помощи на случай нападенія Пруссіи удваивался и при томъ не ради обороны, а съ цѣлями завоевательными. 60-тысячной арміи было недостаточно для того, чтобы вернуть Силезію и Глацъ[1]), и вотъ каждый изъ союзниковъ обязывался выставить 40 тысячъ пѣхоты и 20 тысячъ конницы. Намѣчался заранѣе и планъ кампаніи. Русская армія должна была, смотря по обстоятельствамъ, переправиться сухимъ путемъ или моремъ, произвести сначала диверсію въ земли прусскаго короля, а затѣмъ соединиться съ австрійцами для общихъ дѣйствій. Такъ какъ Елисавета при этой диверсіи не имѣла ни малѣйшаго намѣренія сдѣлать какія нибудь новыя завоеванія[2]), то Марія-Терезія обѣщалась выплатить ей въ одинъ годъ, считая съ возвращенія Силезіи и Глаца, два милліона гульденовъ и не вычитать изъ нихъ контрибуцій, которыя, можетъ быть, возьметъ Россія съ непріятельской земли. Обѣ императрицы предполагали, что Фридрихъ II выберетъ для своего нападенія на одну изъ сосѣднихъ державъ такое время, когда другая будетъ занята уже какою либо войной. Въ виду этого въ договорѣ сдѣлана была оговорка (5 секретный сепаратный артикулъ), что въ случаѣ нарушенія мира Фридрихомъ II Марія-Терезія подастъ помощь Россіи, не смотря на текущую войну съ Бурбонскимъ домомъ, и наоборотъ, Елисавета пошлетъ для обороны Австріи русскій корпусъ, хотя бы и подверглась въ то время на сѣверѣ какому либо нападенію; рѣчь могла идти здѣсь лишь о нападеніи со стороны Швеціи, гдѣ партія кронпринцессы стояла подъ вліяніемъ Франціи и Пруссіи. Договоръ 1746 г. былъ первоначально заключенъ только Россіей и Австріей, но декларацией отъ 22-го мая къ нему присоединился и супругъ Маріи-Терезіи въ качествѣ главы Св. Римской имперіи[3]). По присягѣ, данной при выборѣ въ императоры, Францъ I не имѣлъ

---

[1]) Die durch den Dresdener Frieden übertragene Länder wieder zu erobern.

[2]) „При имѣемой впредь послѣдовать диверсіи, не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія, чтобъ при такомъ случаѣ сдѣлать какія нибудь новыя завоеванія и оныя себѣ присвоить".

[3]) *Ф. Мартенсъ*, Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. I.

права заключать союза отъ имени имперіи безъ вѣдома курфюрстовъ, но онъ далъ обѣщаніе — употребить, какъ глава имперіи, всѣ усилія къ тому, чтобы согласно первому тайному сепаратному артикулу всѣ законныя притязанія герцога голштинскаго были удовлетворены. Къ договору 1746 года со стороны Россіи была приложена особая декларація объ участіи Елисаветы въ войнѣ противъ Франціи. Если въ теченіе 1746 г. морскія державы возьмутъ за достаточную субсидію на свое содержаніе русскій вспомогательный отрядъ въ 24 тысячи человѣкъ, то императрица изъ дружбы къ Маріи-Терезіи была согласна прибавить даромъ еще 6 тысячъ войска. Однако этотъ добавочный отрядъ долженъ былъ дѣйствовать всегда вмѣстѣ съ главнымъ вспомогательнымъ корпусомъ на Рейнѣ или въ Нидерландахъ. Декларація эта повела къ субсидному договору между Россіей и Англіей и появленію русскаго корпуса въ Германіи [1]).

По буквѣ договора императрица-королева могла называть его оборонительнымъ, но конечною цѣлью, куда мѣтило все соглашеніе, было все-таки обратное завоеваніе утраченныхъ областей. Прямой путь къ этой цѣли былъ отрѣзанъ Дрезденскимъ миромъ, однако вѣнскій дворъ надѣялся подойдти къ ней сложнымъ обходнымъ движеніемъ.

---

[1]) Эту декларацію проф. Мартенсъ опустилъ въ своемъ собраніи. Мы приводимъ отрывки изъ нея по подлиннику вѣнскаго Государственнаго архива (Hof- und Staats-archiv): „Nach erfolgender Abrede aber versprechen auch Ihro Kayserliche Majestät von allen Reussen gleichfalls zu Bezeugung eines wahren Merck mahls Dero Ihro Röm. Kays. Kgl. Majestät zutragenden Freundschaft zu Dero Dienst ohne Subsidien noch Sechs Tausend Mann zu den obbesagten vier und zwantzig Tausend Mann Subsidien Trouppen zu stossen zu lassen... Allein diese Sechs-Tausend Mann sollen niemahlen von den obberegten Subsidien — Trouppen abgesondert, sondern allezeit beysammen am Rhein oder in den Niederlanden gehalten und in Operationen gebraucht werden... Diese Trouppen — Überlassung extendiret sich nicht auf die künftige Zeiten, sondern nur eintzig und allein auf das jetzt laufende Jahr... Wann aber aus einigen Ursachen... über obgedachte Übernehmung der Vier und Zwanzig Tausend Mann subsidien—Trouppen nicht überein gekommen werden kan, so werden auch besagte denselbigen beyzufügende... Sechs Tausend Mann Ihro Kays. Majestät von allen Reussen Trouppen als ein kleines Corps an Sich selbst weder accordiret, noch abgelassen werden können. Какъ мало можно полагаться на книгу Альб. Вандаля „Louis XV et Elisabeth de Russie“, видно изъ его пересказа договора 1746 года по Мартенсу: „Par le traité de 1746. Élisabeth ne s'obligeait pas à déclarer la guerre à la France, mais s'engageait à la lui faire. Elle promettait de fournir à Marie Thérèse un corps de 37.000 hommes au moins, sans s'inquiéter de la destination qui serait donnée à cette portion de son armée“.

Еще до заключенія мира союзники, подписавшіе Варшавскую унію, увлекли Россію къ враждебному шагу противъ Фридриха II. Баронъ Претлакъ поощрялъ русскія вооруженія и послѣ прекращенія войны между курфюрстомъ и королемъ; онъ могъ быть увѣренъ, что по своему рѣшительному характеру Фридрихъ II поспѣшитъ предупредить воображаемое русское вторженіе нападеніемъ на прибалтійскія провинціи Елисаветы. Россія должна была раздразнить врага; смертельный ударъ для прусскаго короля Австрія сохраняла за собой. Таковъ былъ политическій смыслъ договора 1746 г. въ минуту его подписанія. Д'Аржансонъ угадывалъ послѣдствія, легко проистекающія изъ подобнаго союза, и писалъ д'Аліону отъ 19-го (30-го) сентября по поводу уклончивыхъ отвѣтовъ Бестужева: „Извѣстно, что такъ называемые оборонительные договоры все-таки опасны въ силу тайныхъ видовъ и намѣреній договаривающихся сторонъ. Въ своихъ отвѣтахъ русскій министръ старался главнымъ образомъ внушить Вамъ, что новый трактатъ, не смотря на исключительно оборонительный характеръ, можетъ найти примѣненіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Я вполнѣ раздѣляю доводы, приведшіе васъ къ убѣжденію, что отнынѣ мы должны считать русскую императрицу въ числѣ враговъ Франціи и что государыня намѣрена, во что бы то ни стало, дать намъ это такъ или иначе почувствовать, но я увѣренъ, что разстояніе и недостатокъ у нея денегъ, необходимыхъ для такого далекаго похода русскаго войска, могутъ вполнѣ освободить насъ отъ боязни, будто намъ придется сражаться съ ними въ слѣдующую кампанію. Мы прямо-таки не можемъ себѣ вообразить, чтобы Англія взяла на себя громадные расходы по доставкѣ русскаго войска въ Нидерланды. Я не удивляюсь высказанному вами взгляду, что для насъ было бы выгодно, еслибы турки произвели какую либо демонстрацію, способную внушить безпокойство и опасенія с.-петербургскому двору и отвлечь его отъ очевиднаго желанія какъ нибудь помочь нашимъ врагамъ въ текущую войну; но онъ знаетъ, что никакая опасность не грозитъ ему съ этой стороны, пока длится война съ Персіей“ [1]).

Съ другой стороны на случай, еслибы запросы берлинскаго двора по

---

[1]) При дон. Претлака отъ 6-го ноября н. ст. On sçait assez que les traités qualifiés défensifs n'en sont pas moins dangereux sélon les veues et les intentions secrètes des parties contractantes... nous devons regarder désormais l'Impératrice de Russie comme au nombre des ennemis de la France... Je ne suis point surpris de vous voir penser qu'il nous seroit avantageux que les Turcs fissent quelques demonstrations qui inspirassent de l'inquietude et des apréhensions à cette Cour.

поводу скопленія русскаго войска на границѣ не повели теперь уже къ началу военныхъ дѣйствій, Марія-Терезія имѣла другой болѣе сложный путь къ цѣли; онъ требовалъ прежде всего времени и хладнокровнаго выжиданія удобныхъ обстоятельствъ. Безъ англійскихъ денегъ и безъ согласія дрезденскаго двора на движеніе русской арміи черезъ Польшу союзъ съ Россіей былъ бы страшенъ для Фридриха II только на бумагѣ; нельзя было ручаться, что при постоянномъ разстройствѣ финансовъ она въ каждую данную минуту будетъ въ состояніи исполнить принятыя на себя обязательства. Самимъ начать наступательную войну противъ Пруссіи при поддержкѣ лишь Елисаветы въ Вѣнѣ не рѣшались даже въ 1756 году. Только нападеніе Фридриха II непосредственно на Россію могло причинить ей живительную боль, заставить вдругъ встрепенуться и развернуть въ оборонительной войнѣ за пріобрѣтенія эпохи преобразованій всю силу, на которую она была способна. Но какое именно количество энергіи могъ проявить русскій народъ, этого, вѣроятно, не могли высчитать въ началѣ царствованія Елисаветы ни иностранные дипломаты, ни русскіе государственные люди. Со времени Великой Сѣверной войны не было опытовъ въ большихъ размѣрахъ. Невольно являлась мысль, что царствованіе Петра было только однимъ изъ судорожныхъ движеній, хорошо извѣстныхъ въ исторіи другихъ восточныхъ народностей. За временнымъ пробужденіемъ, угрожавшимъ чуть ли не всему балтійскому побережью отъ Финляндіи и до Даніи, могла наступить усталость или довольство тѣмъ, что взято съ перваго натиска [1]). При низкой оцѣнкѣ русскихъ силъ, къ которой склонны были вѣнскіе политики вплоть до Куннерсдорфа, союза съ Россіей было для нихъ недостаточно даже для цѣлей одной только обороны. Поэтому вскорѣ послѣ подписанія договора 1746 г. Марія-Терезія намѣтила барону Претлаку въ рескриптѣ отъ 17-го (28-го) августа дальнѣйшіе шаги, которые должны были обезпечить дѣйствительное политическое значеніе за обязательствами Россіи: вопервыхъ, пригласить Георга II и какъ короля англійскаго, и какъ курфюрста ганноверскаго присоеди-

---

[1]) Въ донесеніи отъ 1-го мая 1745 г. гр. Розенбергъ пишетъ: Nicht allein ist dieses Reich dermahlen unfähig durch sich selbst und ohne Subsidien ausser Land zu operiren, sondern es verfallet mehr und mehr und dergestalten, dass ein neuer Petrus wird erforderlich werden, umb dasselbe wieder in Stand zu sezen, welche Gefahr umb so weiter entfernet ist, als die Succession nicht stabiliret und nicht vor stabil geachtet werden kan, bis nicht zwey oder drey Generationes eine der anderen folgen.

нитьея къ оборонительному трактату и, вовторыхъ, постараться совмѣстно съ с.-петербургскимъ дворомъ привлечь опять на свою сторону курфюрста Августа, „исправить его политику“, то-есть, убѣдить его отказаться отъ договора съ Франціей [1]). При первыхъ слухахъ о существованіи договора между Августомъ III и Людовикомъ XV русскій дворъ обратился къ графу Брюлю съ упреками; саксонскій министръ отвѣчалъ отъ 7-го (18-го) іюня уклончиво, что онъ не вступалъ съ Франціей ни въ какія обязательства въ ущербъ друзей [2]). Но существованіе субсиднаго договора вскорѣ подтвердилось. Было дешифровано письмо д'Аржансона къ д'Аліону отъ 17-го (28-го) іюля. Французскій министръ жаловался на поведеніе гр. Кейзерлинга въ Регенсбургѣ на имперскомъ сеймѣ; представитель Россіи открыто вербовалъ голоса для Австріи и подавалъ надежду на появленіе въ Германіи русскаго вспомогательнаго отряда тысячъ въ 60. Д'Аржансонъ съ злорадствомъ прибавлялъ, что большинство князей и чиновъ на германскомъ сеймѣ скорѣе боится, нежели желаетъ русской помощи. Онъ надѣялся, что безъ содѣйствія курфюрста Августа, какъ короля польскаго, русское войско не можетъ найти пути въ глубь Германіи, а такъ какъ Саксонія въ тайномъ союзѣ съ Франціей и получаетъ отъ нея значительныя субсидіи за нейтралитетъ, то выборъ между Версалемъ и Вѣной будетъ не легокъ для Дрезденскаго двора. Тайна курфюрста была отгадана уже въ апрѣлѣ, когда онъ отказалъ въ 12 тысячахъ саксонцевъ, назначенныхъ было въ Нидерланды для подкрѣпленія австрійской арміи. Съ тѣхъ поръ онъ опровергалъ черезъ своихъ посланниковъ слухи о договорѣ. Этотъ обманъ можетъ поощрить с.-петербургскій дворъ стать на сторону враговъ Франціи. Д'Аржансонъ предписывалъ д'Аліону постепенно распространять въ обществѣ увѣренность, что догадка о существованіи субсиднаго договора между Дрезденомъ и Версалемъ была справедлива. Благодаря перлюстраціи, Бестужевъ успѣлъ заранѣе приготовить отвѣтъ на разоблаченія французскаго министра. Онъ рѣшился щадить Саксонію и утверждать, что договоры испанскаго и французскаго правительства съ курфюрстомъ состоялись съ вѣдома и согласія русскаго двора; они простительны въ виду безденежья Саксоніи и не могутъ поколе-

---

[1]) Доп. Претлака отъ 6-го ноября н. с. Die Herbeybring- und-Rectificirung des Köngl. Poln. und Chur-Sächs. Hofs.

[2]) Доп. Претлака отъ 9-го іюля н. ст. Ich habe solches gelesen und gehet der gantze Inhalt dahin, dass Sachsen nach wie vor rotunde negiret, dass sich dasselbe mit Frankreich in etwas nachtheiliges eingelassen habe.

бать ни системы русской политики, ни дружбы дрезденскаго правительства съ его союзниками [1]). Саксонскій посланникъ гр. Вицтумъ сознался, наконецъ, отъ имени курфюрста, что дрезденскій дворъ заключилъ съ Франціей самый невинный субсидный трактатъ и просилъ представить императрицѣ все дѣло именно въ этомъ свѣтѣ. Бестужевъ отвѣчалъ, что это сознаніе противорѣчитъ предыдущей декларацiи гр. Брюля; онъ не можетъ докладывать такого заявленія государынѣ, пока Саксонія не сообщитъ всего своего трактата съ Франціей какъ русскому правительству, такъ и союзному съ нимъ вѣнскому двору и не дастъ новыхъ инструкцій своему представителю на сеймѣ въ Регенсбургѣ дѣйствовать заодно съ другими патріотичными чинами. Гр. Вицтумъ просилъ тогда позволенія получить съ Людовика XV еще одну субсидію, если не за полгода, то хоть за четверть. Канцлеръ готовъ былъ разрѣшить это и подавалъ надежду на согласіе Маріи-Терезіи, но требовалъ полнаго подчиненія Саксоніи на регенсбургскомъ сеймѣ императорскому двору и выдачи договора съ Франціей [2]).

Претлакъ былъ доволенъ и внимательностью Россіи къ опасности на сѣверѣ отъ сближенія между Пруссіей и Швеціей. Направленіе, сообщенное русской политикѣ Бестужевымъ, держалось крѣпко, а между барономъ Претлакомъ и самимъ канцлеромъ установились близкія личныя отношенія. Два или три раза въ недѣлю австрійскій посолъ проводилъ у канцлера вечера одинъ на одинъ часа по четыре, по пяти и тотчасъ же узнавалъ всѣ новости. Старанія Претлака усилить въ Елисаветѣ опасенія передъ отважнымъ характеромъ короля прусскаго и увлечь ее къ такимъ мѣрамъ, чтобы все вниманіе Фридриха II сосредоточилось на Россіи, не пропали безъ слѣда и отразились на постановленіи совѣта — оставить не только на зиму, но и на слѣдующее лѣто сильную армію въ Лифляндіи. Поѣздка его въ Ревель вслѣдъ за русскимъ дворомъ неоднократно давала барону Претлаку случай прививать императрицѣ нужные для его цѣлей взгляды, которые не легко было потомъ искоренить въ ней [3]), тѣмъ болѣе что

---

[1]) Дон. Претлака отъ 30-го августа н. с.

[2]) При дон. бар. Претлака отъ 15-го октября его письмо къ гр. Эстергази въ Варшаву.

[3]) Претлакъ канцлеру Ульфельду отъ 22-го (30-го) августа: Mon voyage de Réval n'a certainement pas fait du mal aux affaires de notre Cour, y ayant eû différentes occasions à inspirer à l'Impératrice les sentiments que je trouvois à propos qu'Elle eût et qu'il ne sera plus si facile de Luy ôter de sa tête. Le Résultat du conseil en est déjà une suite.

Елисавета обѣщалась свято держать его совѣты въ тайнѣ. Чаще всего онъ лично переписывалъ набѣло свои докладныя записки, ихъ читали только императрица и канцлеръ; члены коллегіи иностранныхъ дѣлъ и секретари даже не знали о нихъ. Елисавета стала охотно бесѣдовать съ представителемъ Австріи о дѣлахъ; такимъ довѣріемъ она не удостоивала еще ни одного изъ иностранныхъ министровъ послѣ Шетарди [1]). За нѣсколько дней до засѣданія совѣта, а именно въ пятницу 8-го (19-го) августа, Претлакъ посѣтилъ канцлера и просилъ пригласить Апраксина, генерала кригсъ-комиссара и близкаго пріятеля самого Бестужева. Они втроемъ обсудили, какъ расположить войско на зиму въ Лифляніи и Эстляндіи, въ особенности вдоль границъ Курляндіи и Польши; приготовлены были заранѣе и возраженія на доводы тѣхъ членовъ совѣта, которые собирались требовать отозванія войска внутрь Россіи. Канцлеръ Бестужевъ и генералъ Апраксинъ были согласны, что русской арміи не достаетъ хорошихъ генераловъ. На лицо было два фельдмаршала. Князю Трубецкому насчитывали уже за 80 лѣтъ; изъ нихъ двадцать два года онъ провелъ въ плѣну въ Швеціи и съ тѣхъ поръ никогда не несъ дѣйствительной военной службы. Второй фельдмаршалъ Лесси былъ тоже дряхлъ, но въ виду его личныхъ достоинствъ и довѣрія къ нему войска Бестужевъ и Апраксинъ считали его участіе въ походѣ необходимымъ. Далѣе шли генералъ-аншефы. Лѣнивый, сонливый Румянцевъ никогда не былъ воиномъ въ истинномъ смыслѣ слова и преданъ Франціи, съ тѣхъ поръ какъ Шетарди выхлопоталъ его женѣ пенсію [2]). Кейтъ казался подозрительнымъ по своей близости къ Пруссіи. Князь Репнинъ самъ хорошо понималъ себя и не желалъ слыть военнымъ, а Салтыковъ достигъ своего сана, только

---

[1]) Ibid. V. E. peut assurer S. M. l'Impératrice qu'il n'y a aucunement à craindre que ce que je communique à l'Impératrice d'ici transpire. Elle a promise d'en tenir saintement le secret; le plus souvent je copie ces pièces moy même, il n'y a que l'Impératrice et le Chancellier qui les lisent. Ces sortes de pièces me donnent d'excellentes occasions pour faire des remonstrances utiles et nécessaires à l'Impératrice d'autant plus qu'heureusement j'ay sa confiance au point bu'Elle me parle très volontiers d'affaires, ce qu'Elle n'a fait avec aucun ministre depuis Chétardie. Это подтверждаетъ и Пецольдъ въ депешѣ отъ 18-го апрѣля 1747 г. у *Hermann'a*, Geschichte des Russ. Staats, B. V.

[2]) Изъ допросныхъ пунктовъ Лестоку видно, что Шетарди увеличилъ пенсію графини Румянцевой въ 1.200 рублей еще на одну тысячу. Бестужевъ и Апраксинъ говорили, по бар. Пратляку, о пенсіи въ три тысячи рублей. См. Арх. кн. Воронцова, кн. IV.

благодаря тому, что былъ шутомъ въ царствованіе Анны. Среди генералъ-лейтенантовъ и генералъ-маіоровъ насчитали всего на всего шестерыхъ дѣйствительно годныхъ. „Вы видите, какъ мы бѣдны генералами“, сказалъ подъ конецъ канцлеръ: „мы въ особенности недоумѣваемъ, кому вручить главную команду“. Послѣ этого, какъ-то немного стѣсняясь, онъ отъ имени Елисаветы заявилъ, что императрица была бы рада принять къ себѣ на службу такого генерала, какъ баронъ Претлакъ, и довѣрить ему всю свою армію [1]). Баронъ ждалъ этой любезности, но уклонился отъ предложенія подъ предлогомъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не разъяснилъ. Бестужевъ утверждалъ, что этотъ отказъ огорчитъ всѣхъ честныхъ людей въ государствѣ и что императрица попроситъ въ такомъ случаѣ Марію-Терезію прислать ей другаго австрійскаго генерала для командованія русскою арміей. Претлакъ напомнилъ, что у венгерской королевы у самой война на рукахъ; она дома нуждается въ своихъ генералахъ. Но въ донесеніи своему двору посолъ доказывалъ важность этого случая помѣстить на русскую службу лицо, преданное Маріи-Терезіи. Фельдмаршалъ на службѣ у Елисаветы могъ расчитывать на жалованье въ 6 тысячъ рублей и губернаторство, которое приноситъ столько же или даже больше. Какъ разъ теперь можно ожидать, что послѣ смерти Лесси освободится мѣсто въ Лифляндіи—наиболѣе доходный постъ во всей Россіи. Канцлеръ дорожилъ, кажется, всѣмъ, что могло бы углубить пропасть между С.-Петербургомъ и Берлиномъ; ему важно было сдѣлать немыслимымъ возвращеніе къ политикѣ Воронцова.

Совѣтъ состоялся въ С.-Петербургѣ 11 (22) августа 1746 года. Указъ Елисаветы напоминалъ, что опасность со стороны короля прусскаго еще не миновала, такъ какъ его вооруженія и происки въ Польшѣ, Швеціи, при Оттоманской Портѣ продолжаются; къ тому

---

[1]) Письмо Претлака канцлеру Ульфельду отъ 18-го (29-го) августа. Le chancelier dit: Eh bien, voyez-vous, comme nous sommes mal en généraux, surtout nous ne sçavons pas à qui confier notre armée... Puis d'un air fort embarrassé, ayant de la peine à accoucher de sa proposition, il me dit avec un grand compliment, que S. M. l'Impératrice luy avoit déjà fait connoître plusieurs fois et ordonné de me dire qu'Elle seroit bien aise d'avoir un général comme moy à son service pour pouvoir luy confier le commandement de son armée. Претлакъ пишетъ далѣе Ульфельду: Or je suis persuadé que V. E. trouvera de quelle importance il seroit pour les intérêts de notre cour de placer ici dans un poste semblable un bon sujet qui nous fût entièrement adonné et attaché. Онъ указываетъ на генерала Leutrum, какъ на подходящее лицо, которое находилось на службѣ у Пьемонта.

же по силѣ договора, возобновленнаго съ вѣнскимъ дворомъ, войска слѣдовало держать наготовѣ ближе къ границамъ. Генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, генералъ Румянцевъ и сенаторъ Шуваловъ со времени Шетарди продолжали держаться франко-прусской партіи. И теперь князь Трубецкой привелъ жалобы лифляндскаго дворянства на тягость военнаго постоя, пересланныя фельдмаршаломъ Лесси; онъ стоялъ за сокращеніе военныхъ расходовъ и перемѣщеніе арміи во внутреннія губерніи. Зато канцлеръ представилъ выписки изъ министерскихъ донесеній и предупреждалъ отъ опасныхъ видовъ Фридриха II на Курляндію и Лифляндію. Большинство голосовъ, къ которому примкнула и Елисавета, высказалось за политику Бестужева [1]). Рѣшеніе оставить какъ можно больше войска въ Лифляндіи на зимнія квартиры увѣнчало русско-австрійскій союзъ и довершило пораженіе Мардефельда [2]).

Еще 19-го (30-го) апрѣля 1746 года Фридрихъ II переслалъ Мардефельду письменный запросъ о цѣли русскихъ вооруженій съ предписаніемъ прочесть его канцлеру: четыре или пять мѣсяцевъ только и слышно, что о враждебномъ настроеніи государыни противъ Пруссіи. Изъ Вѣны и отъ другихъ дворовъ приходятъ вѣсти, что между Маріей-Терезіей и Елисаветой подготовляется наступательный союзъ. Военныя приготовленія и сосредоточеніе войска на прусской границѣ подтверждаютъ эти слухи. Фридрихъ II желаетъ знать, чего можетъ онъ ждать отъ русскаго двора и не противъ него ли направлены всѣ эти вооруженія. Но Мардефельдъ на мѣсяцъ задержалъ этотъ запросъ и сдѣлалъ его, лишь когда Фридрихъ II повторилъ свое предписаніе; королю важно было выиграть одинъ годъ, за будущіе онъ

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. VII и доп. Претлака отъ 19-го (30-го) авг

[2]) Фридрихъ II объяснялъ пораженіе Мардефельда тѣмъ, что посланникъ старался воздѣйствовать исключительно на императрицу и ея любимцевъ; другіе дипломаты примкнули къ канцлеру и выиграли свою игру. Затѣмъ король обвинялъ его въ томъ, что онъ не кстати поскупился во время войны между Пруссіей и Саксоніей и не передалъ гр. Бестужеву подарокъ въ сто тысячъ талеровъ, на который имѣлъ полномочіе (см. *Pr. Koser*, Preussen und Russland). Но по донесенію представителя Англіи (январь 1745 г.) Елисавета легко смотрѣла на то, чтобы ея министры отбирали у Фридриха II лишнія деньги. См. *Raumer*, l. c. При подкупѣ съ различныхъ сторонъ вліяніе денегъ уничтожалось. Дипломаты и историки преувеличиваютъ значеніе подкуповъ при русскомъ дворѣ въ XVIII вѣкѣ. Проф. Козеръ представляетъ собой счастливое исключеніе и всю систему гр. Бестужева выводитъ изъ его привязанности къ Англіи.

уже не боялся [1]). 27-го іюня (8-го іюля) Мардефельдъ устно изложилъ Бестужеву содержаніе деклараціи и просилъ отвѣта, намѣрена ли императрица порвать съ Пруссіей. Канцлеръ потребовалъ письменнаго изложенія для доклада Елисаветѣ, а когда прусскій посланникъ уклонился отъ этого, то Бестужевъ ограничился глухимъ обѣщаніемъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить близкія отношенія между обѣими коронованными главами. Фридрихъ II готовъ былъ удовлетвориться этимъ отвѣтомъ [2]). Въ іюлѣ ($^{9}/_{20}$) онъ смотрѣлъ уже на русскія вооруженія, только какъ на комедію, подстроенную австрійцами, чтобы обезпечить себѣ тылъ. Русско-австрійскій союзъ король считалъ оборонительнымъ и былъ увѣренъ, что ему нечего ждать войны ни изъ Вѣны, ни изъ С.-Петербурга, пока онъ въ дружбѣ съ Англіей [3]). Между тѣмъ 30-го іюня (11-го іюля) канцлеръ пригласилъ къ себѣ Мардефельда и пытался вручить ему ноту о томъ, что графъ Чернышевъ, согласно желанію короля, уже отозванъ изъ Берлина и что государыня запретила принимать какія либо заявленія отъ Мардефельда. Прусскій посланникъ отвѣтилъ, что и онъ уже отозванъ, но остается до прибытія преемника. Когда въ августѣ Мардефельдъ донесъ Фридриху II о возвращеніи Воронцова, то король (отъ 26-го сентября н. с.) велѣлъ завѣрить вице-канцлера въ томъ, что онъ не питаетъ враждебныхъ замысловъ ни противъ Австріи, ни противъ Польши, вообще ни противъ кого изъ сосѣдей и желаетъ жить съ ними въ мирѣ. Въ то же время Фридрихъ потребовалъ, чтобы Мардефельдъ, не медля долѣе, покинулъ С.-Петербургъ. Но возвращеніе Воронцова сдѣлало его безсиліе еще болѣе яснымъ. Д'Аліонъ въ письмѣ, перехваченномъ и дешифрованномъ русскимъ правительствомъ, признавался что они ждали вице-канцлера, какъ евреи Мессію, однако теперь потеряли всякую надежду и не находятъ средствъ поднять его влі-

---

1) Polit. Corr., B. V. 12-го іюня н. с. Фридрихъ II Подевильсу: Si nous gagnons cette année, je ne m'embarrasse de rien, mais si malheureusement la bombe allait crever à présent, il y aurait tout à craindre pour l'État.

2) *Droysen*, V Th., B. 3.

3) Polit. Corr., B. V. Эйхель Подевильсу отъ 20-го іюля н. с. и Фридрихъ II Мардефельду отъ 16-го августа н. с. „1. Qu'il y a toute l'apparence du monde que le traité qui vient d'être renouvelé entre les cours de Pétersbourg et de Vienne, n'est qu'un traité purement défensif et... 6. Le roi d'Angleterre est sur le point de signer l'acte solennel de la garantie de la Silésie, ce qu'il aurait pu décliner fort aisément, si la Russie était sur le point de rompre avec moi en faveur de la reine de Hongrie, et vous conviendrez que, sans que l'Angleterre y soit de concrt, ni l'une ni l'autre ne sera en état de m 'attaquer.

яніе [1]). Враждебность русскаго правительства король объяснялъ предубѣжденіемъ, какъ будто бы между Пруссіей и Швеціей идутъ переговоры о наступательномъ союзѣ. Своему новому представителю въ С.-Петербургѣ графу Финкенштейну онъ поручилъ разсѣять эти подозрѣнія.

Отъѣздъ Мардефельда и союзный договоръ съ Австріей опредѣлили политику Россіи на все время царствованія Елисаветы. Австрійскимъ посламъ и канцлеру Бестужеву удалось убѣдить государыню въ томъ, что нападеніе Фридриха II на Саксонію должно быть отражено русскими войсками какъ въ силу государственныхъ интересовъ, такъ и по старой традиціи, идущей отъ временъ Петра I, и что будто-бы ростъ прусскаго королевства и его сближеніе съ Швеціей грозятъ Россіи утратой прибалтійскихъ провинцій. Но графъ Розенбергъ былъ неправъ, когда онъ думалъ, что государыня дѣйствительно возвращалась къ системѣ своего отца. Натура Петра Великаго была богата творчествомъ, его цѣли росли, а средства мѣнялись; для него не было непримиримыхъ враговъ, но не было и неразрывныхъ союзовъ. Онъ боялся утратить завоеванный берегъ Балтійскаго моря и дорожилъ дружбой датскаго и прусскаго королей, которые могли вытѣснить шведовъ изъ Германіи; но это сдѣлало для него невозможнымъ союзъ съ Австріей. Рѣшившись поддержать притязанія герцога голштинскаго и выдать за него свою дочь, Петръ заключилъ союзъ съ своимъ прежнимъ врагомъ — Швеціей, чтобы отнять Шлезвигъ у стараго союзника. Рука объ руку съ прусскимъ королемъ шелъ теперь Петръ и въ Польшѣ, поддерживая диссидентовъ — православныхъ и евангеликовъ; но онъ стоялъ ближе къ польскимъ панамъ, нежели къ курфюрсту саксонскому и королю польскому. Родство Петра съ герцогами мекленбургскимъ и голштинскимъ начинало тревожить германскихъ государей; оно могло навести его на честолюбивые замыслы. Однако новыя теченія въ политикѣ Петра созрѣли въ систему лишь въ царствованіе его супруги. Союзомъ съ Австріей Елисавета возвращалась къ политикѣ матери, а не отца. Но она никогда не выработала себѣ ни яснаго взгляда, ни твердаго образа дѣйствія въ дѣлахъ герцога голштин-

---

[1]) Дон. Претлака отъ 8-го октября н. с. Въ дешифрованномъ письмѣ д'Аліонъ говорилъ: Dass sie auf des Woronzow Zurückkunft so wie die Juden auf den Messiam gewartet hätten, nun aber leyder gestehen müssten, dass sie nunmehro keine Hofnung mehr hätten, noch auch zur Erlangung seines ehemaligen Credits und Vertrauens einige Remedur wüssten.

скаго. Въ договорѣ съ Австріей она старалась спасти его притязанія на Шлезвигъ, а въ переговорахъ съ Даніей готова была лишить его даже и герцогства голштейнъ-кильскаго. Сознательно она не понимала, какую точку опоры давалъ ей Киль, если она хотѣла перевернуть строй Сѣверной Германіи и остановить ростъ прусскаго королевства; безсознательно она не рѣшилась принудить своего наслѣдника отказаться отъ голоса въ имперскомъ сеймѣ и операціоннаго базиса въ центрѣ германскаго міра и тѣмъ самымъ отвернуться отъ Бэльта лицомъ къ Черному морю. Союзъ 1746 года вовлекъ ее черезъ десять лѣтъ въ войну съ Фридрихомъ II, но изъ-за Силезіи, а не ради собственнаго господства на Балтійскомъ побережьѣ. Ея истерическая натура способна была на минутную вспышку рѣшимости, обезпечившую ей престолъ, или на медлительное упорство, на тягучую выдержку въ достиженіи случайно блеснувшей цѣли; но она не умѣла находить равновѣсіе между цѣлями и средствами и не предугадала пути для будущихъ поколѣній.

ГЛАВА II.

Между обороной и наступленіемъ, 1747—55 годы.

Зародышъ Семилѣтней войны скрывался еще въ оборонительномъ союзѣ 1746 года, но ему потребовалось болѣе десяти лѣтъ, чтобы развиться въ мощное наступленіе. Наступательный союзъ складывался и крѣпнулъ медленно и причудливо: онъ то вдругъ двигался неслышно впередъ, то какъ-бы вовсе замиралъ, чтобы неожиданно возродиться къ жизни внушительнымъ и вполнѣ законченнымъ предпріятіемъ. Противорѣчивые скачки въ превращеніяхъ, пережитыхъ русско-австрійскимъ союзомъ, производятъ впечатлѣніе какой-то зловѣщей игры стихій. Десятилѣтіе ушло на то, чтобы привлечь Англію къ оборонительному союзу и втянуть ее въ субсидный договоръ, неизбѣжный для покрытія расходовъ по русскимъ вооруженіямъ. Но въ концѣ концовъ въ рѣшительную минуту король Георгъ II вдругъ какъ-то очутился на сторонѣ Пруссіи союзникомъ Фридриха Великаго, а обѣ императрицы, десять лѣтъ подготовлявшія наступленіе, все-таки начали войну въ силу своихъ оборонительныхъ обязательствъ.

По деклараціи, присоединенной къ договору 1746 г., Россія согласилась отдать въ распоряженіе морскихъ державъ вспомогательный корпусъ за достаточную субсидію. Сообразно этому и завязались переговоры о субсидной конвенціи между Лондономъ и С.-Петербургомъ еще съ конца 1746 года. Австрійскій посолъ старался внушить лорду Гиндфорду, что конгрессъ въ Бредѣ не приведетъ къ миру въ виду нежеланія англичанъ вернуть Капъ Бретонъ; по-

этому онъ совѣтовалъ англійскому правительству предложить императрицѣ Елисаветѣ субсидію съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе текущей войны она держала на прусской границѣ наготовѣ стотысячную армію, которая при первомъ движеніи Фридриха II могла бы вторгнуться въ его владѣнія. Такая конвенція съ одной стороны удерживала бы прусскаго короля отъ вторженія въ австрійскія наслѣдственныя владѣнія и Ганноверъ, а съ другой давала бы Маріи Терезіи возможность усилить свои войска въ Провансѣ и Нидерландахъ новыми значительными отрядами и послѣднимъ чувствительнымъ ударомъ принудить Францію къ прочному миру. Гиндфордъ вполнѣ проникся этими мыслями и по указаніямъ австрійскаго посла сдѣлалъ представленія своему двору. Одновременно Претлакъ хлопоталъ въ С.-Петербургѣ о томъ, чтобы и на будущій годъ, какъ въ теченіе предыдущаго, русскія войска безъ всякой субсидіи оставались въ Эстляндіи [1]). Во второй половинѣ ноября Гиндфордъ получилъ изъ Лондона извѣстіе о замѣнѣ государственнаго секретаря [2]) Гаррингтона гр. Честерфильдомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніе сдѣлать русскому правительству запросъ, не согласится ли оно ради общаго блага за умѣренную субсидію предоставить Англіи корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ, который по усмотрѣнію союзниковъ могъ бы дѣйствовать на Рейнѣ, Мозелѣ и въ Нидерландахъ. Посолъ долженъ былъ обратиться съ этимъ дѣломъ исключительно къ императрицѣ и канцлеру и обѣщать Бестужеву въ случаѣ удачи подарокъ—„ссуду“ въ десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ [3]). Цѣлью субсидной конвенціи выставлялось возстановленіе тишины и равновѣсія въ Европѣ. 10-го декабря н. ст. Гиндфордъ вручилъ канцлеру свою промеморію въ видѣ частнаго письма, и тотъ старался, чтобы рѣшеніе предоставлено было императрицей коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ участіемъ Апраксина, а отнюдь не созывался бы особый совѣтъ, гдѣ вопросъ (quaestio an?) могъ встрѣтить затрудненія. Претлакъ поддерживалъ англійское предложеніе и совѣтовалъ Бестужеву не запрашивать; впрочемъ посолъ самъ читалъ наказъ Гиндфорду и зналъ, что прусскій король въ немъ вовсе не упоминался. Возникалъ уже вопросъ, какимъ путемъ вести 30 тысячъ русскаго войска на Рейнъ. Въ С.-Пе-

---

[1] Дон. Претлака отъ 3-го декабря 1746 г. н. ст.

[2]) Сношенія съ русскимъ дворомъ вѣдалъ обыкновенно государственный секретарь по сѣвернымъ дѣламъ, или сѣвернаго департамента.

[3]) Дон. 10-го декабря н. ст.

тербургѣ не рѣшались посадить вспомогательный отрядъ на галеры, а на пропускъ его черезъ Пруссію не надѣялись; оставался только путь черезъ Польшу на Троппау и далѣе по Моравіи. Сухимъ путемъ отрядъ могъ двинуться въ походъ съ начала февраля, тогда какъ сѣсть на галеры ему нельзя было бы раньше конца апрѣля [1]). При первомъ разговорѣ съ канцлеромъ императрица высказала готовность уступить Англіи отрядъ тысячъ въ 20. Тогда Претлакъ настоялъ на томъ, чтобы немедленно же былъ вызванъ фельдмаршалъ Ласси. Посолъ надѣялся, что въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ самый вопросъ „an?" въ концѣ концовъ пройдетъ, но тѣмъ болѣе затрудненій могли встрѣтить его подробности (quo modo?). Главное, не оказывалось на лицо достаточно опытнаго генерала, который могъ бы стать во главѣ такого значительнаго отряда. Ласси Елисавета не желала выпускать изъ предѣловъ Россіи, противъ чужестранца Кейта возражалъ Гиндфордъ; оставался еще генералъ Бутурлинъ, не знавшій никакого другого языка, кромѣ русскаго, совершенно не обладавшій нужными для главнокомандующаго качествами, но зато преданный господствовавшей политической системѣ [2]). Когда по докладу канцлеровъ императрица остановилась на опредѣленныхъ предложеніяхъ, тогда во вторникъ 3-го января н. ст. 1747 г. Претлакъ и Гиндфордъ были приглашены на конференцію къ Бестужеву, чтобы выслушать рѣшеніе государыни. Въ письменной нотѣ, врученной англійскому послу, императрица соглашалась уступить королю Георгу II за субсидію въ 1½ милліона талеровъ тридцатитысячный корпусъ. Но такъ какъ послѣ заключенія мира между Турціей и Персіей Россія могла ждать нападенія какъ со стороны этихъ двухъ державъ, такъ и отъ другихъ сосѣдей, то она должна была бы тотчасъ-же возмѣстить отрядъ, двинутый за границу, наборомъ 50 тысячъ рекрутъ и требовала за это единовременное вознагражденіе въ 500 тысячъ голландскихъ талеровъ [3]). Свой отвѣтъ Гиндфордъ составлялъ подъ руководствомъ Претлака, военнымъ познаніямъ котораго довѣрялъ. Изъ частныхъ свѣдѣній австрійскій посолъ заключалъ, что дѣло можно устроить за 300 тысячъ фунтовъ ст., съ прибавкой 100 тысячъ за

---

[1]) Доп. 17-го декабря н. ст.

[2]) Доп. 24-го декабря.

[3]) Голландскій рейхсталеръ (иначе species—талеръ, банкталеръ по 52 стювера) по содержимости металла равняется 5,111 герм. марки, или 2,555 австр. гульдена. См. Aubök.

рекрутъ; не упуская ни на минуту изъ виду прусскаго короля, онъ всѣми силами поддерживалъ мысль набрать 50 тысячъ новобранцевъ и заручился обѣщаніемъ размѣстить ихъ по крѣпостямъ, а въ Лифляндію направить 30 тысячъ регулярнаго войска въ замѣнъ уступленныхъ Англіи [1]). Гиндфордъ въ своемъ отвѣтѣ русскому правительству (отъ 23-го декабря ст. ст.) находилъ, что субсидія въ $1^1/_2$ милліона талеровъ за 30 тысячъ человѣкъ сравнительно превышаетъ то, что Англія платитъ королевѣ-императрицѣ, королю сардинскому и другимъ державамъ, такъ какъ Георгъ II платитъ, напримѣръ, Австріи 300 тыс. фун. ст. за 50 тысячъ войска и не заботится о его продовольствіи. Затѣмъ посолъ желалъ знать, на какихъ условіяхъ Елисавета согласна содержать наблюдательный корпусъ въ 80—90 тыс. регулярнаго войска и 40—50 галеръ, а именно 15 тысячъ человѣкъ въ Курляндіи, а остальное на границахъ Ливоніи близъ Риги, галеры же въ Либавѣ; онъ высказывалъ надежду, что, не увеличивая бремени субсидій, она согласится возмѣстить 30 тысячъ, предназначенныя къ походу, имѣя въ виду тѣ 12 тысячъ человѣкъ, или 500 тысячъ рублей, которые англійскій король могъ бы потребовать, однако не захотѣлъ, хотя casus foederis на лицо. На указаніе различія въ размѣрѣ субсидій канцлеры отвѣчали, что Марія Терезія, король сардинскій и другія державы принимаютъ заодно съ Англіей непосредственное участіе въ войнѣ и надѣются сверхъ субсидій или вернуть отъ непріятеля раньше утраченныя области, или даже сдѣлать новыя завоеванія. Русская императрица находится въ совершенно иномъ положеніи, а потому должна настаивать на прежнихъ требованіяхъ. Если Англія не возьметъ 30 тысячъ за 2 милліона голл. рейхсталеровъ, то Елисавета готова держать 80—90 тысячъ регулярнаго войска на лифляндской границѣ въ теченіе всего времени войны между союзниками и Франціей за $^1/_2$ милліона голл. рейхсталеровъ въ годъ [2]).

---

[1]) Доп. 7-го января 47 г.

[2]) Доп. 28-го января. Уплата желательна была въ голл. талерахъ, считая талеръ въ 50 стюверовъ, или $2^1/_2$ голл. гульдена по курсу. Русскій проектъ конвенціи намѣчалъ уже и маршрутъ для вспомогательнаго отряда — на Митаву, Гродно, далѣе за Мемель на Варшаву, гдѣ переходъ черезъ Вислу, потомъ на Краковъ и Ольмюцъ. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. 22) относитъ первую промеморію Гиндфорда къ 8-му декабря, очевидно по ст. ст., первый отвѣтъ на нее къ 22-му декабря, а совѣтъ у государыни при участіи Ласси и канцлеровъ, вы-

Во время переговоровъ о субсидіяхъ Гиндфордъ получилъ отъ своего двора проектъ присоединенія къ австро-русскому договору. Такъ какъ Англія желала сдѣлать кое-какія оговорки въ пользу королей Сардиніи и Пруссіи и ссылалась на свои прежніе договоры съ Вѣной и С.-Петербургомъ, то союзники были недовольны условіями ея присоединенія. Вѣнскій дворъ поручилъ своему послу растолковать русскому канцлеру, что надо сообща произвести давленіе на англійское министерство въ виду его пристрастія къ Сардиніи и Пруссіи, а Претлакъ успѣшно выполнилъ наказъ. По его указанію канцлеръ отъ имени императрицы выразилъ Гиндфорду неудовольствіе на непонятное пристрастіе его двора, которое только способно ослабить австрійскій домъ; Бестужевъ подвергалъ далѣе сомнѣнію искренность переговоровъ англійскаго министерства о субсидіи, такъ какъ, вѣроятно, все изъ того-же предрасположенія къ Фридриху II оно не спѣшитъ принять разумныя предложенія Елисаветы, хотя само-же сдѣлало запросъ о вспомогательномъ отрядѣ и уже вовлекло императрицу въ расходы. По просьбѣ канцлера Гиндфордъ передалъ всѣ эти представленія въ Лондонъ, сохранивъ ихъ рѣзкую форму [1]). Между тѣмъ въ дѣлѣ субсидной конвенціи англійскій дворъ выбралъ второй путь, то-есть содержаніе русскаго войска на лифляндской границѣ, и уполномочилъ своего посла въ февралѣ предложить за обсерваціонный корпусъ въ 20—30 тысячъ человѣкъ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Тогда Претлакъ побудилъ его выработать въ этомъ смыслѣ краткій проектъ конвенціи и 23-го марта н. ст. вручить канцлерамъ; австрійскій посолъ настоялъ на внесеніи сюда еще требованія держать въ Курляндіи наготовѣ 50—60 галеръ. По проекту Гиндфорда Елисавета обязывалась ради быстраго замиренія и безопасности союзниковъ держать въ теченіе года на границахъ Курляндіи

работавшій русскій проектъ конвенціи, къ 29-му декабря. Свою офиціальную промеморію Гиндфордъ дѣйствительно вручилъ 8-го (19-го) декабря, но еще 29-го ноября (10-го декабря) посолъ изложилъ все дѣло письменно въ видѣ частнаго письма (a private letter, см. Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 103). Въ общемъ при пользованіи дипломатическими донесеніями надо считаться съ тѣмъ, что день врученія документа не всегда совпадаетъ со днемъ его выработки.

[1]) Дон. 31-го марта н. ст. Честерфильдъ увѣдомилъ Гиндфорда въ мартѣ 1747 года, что его король былъ крайне удивленъ несговорчивостью с.-петербургскаго правительства и считалъ русскія возраженія противъ англійскаго проекта присоединенія крайне странными. См. Сборникъ Имп. Русс. Ист. Общ., т. 103, № 109 отъ 20-го марта с. ст. 1747 года.

и Лифляндіи корпусъ въ 30 тысячъ пѣхоты, а именно 12 тысячъ въ Курляндіи и 18 тысячъ на границѣ Ливоніи и Литвы, а затѣмъ 50—60 галеръ съ экипажемъ въ курляндскихъ гаваняхъ; Георгъ II уплачиваетъ за все это разъ и навсегда 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ [1]). Рѣшимость лондонскаго двора сказалась и въ другомъ наказѣ послу—склонить Россію къ вторженію въ Финляндію, чтобы помѣшать сближенію между Франціей, Пруссіей и Швеціей и свергнуть министерство въ Стокгольмѣ [2]). Гиндфордъ съ своей стороны убѣждалъ англійское министерство идти далѣе и призвать русскій отрядъ на мѣсто военныхъ дѣйствій. Онъ высказывалъ увѣренность, что Франція сама попроситъ тогда мира и пожертвуетъ своими завоеваніями во Фландріи и Брабантѣ, своими лучшими друзьями—Испаніей, Швеціей, Пруссіей и даже откажется отъ Капъ Бретона. Въ противномъ случаѣ война можетъ затянуться, среди самихъ союзниковъ явятся несогласія; недаромъ уже теперь вѣнскій дворъ жалуется на пристрастіе Георга II къ Сардиніи и Пруссіи и находитъ въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, поддержку у Елисаветы. 9-го апрѣля н. ст. Гиндфордъ былъ приглашенъ вмѣстѣ съ Претлакомъ на конференцію къ канцлеру, гдѣ ему и былъ врученъ русскій контръ-проектъ съ объяснительной запиской (отъ 29-го марта с. ст.). Въ общемъ русскія требованія были сходны съ англійскими [3]). Лондонскій дворъ сдѣлалъ одно возраженіе противъ русскаго проекта: онъ соглашался выплатить 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ не за текущій годъ, уже клонившійся къ половинѣ, а за годъ со дня подписанія конвенціи (a die signaturae). Это сообщеніе Гиндфорда страшно раздражило Бестужева; онъ сталъ перечислять все, что уже сдѣлала Россія: войска стянуты еще зимою, заложены магазины, главнокомандующій

[1]) Дон. 31-го марта.

[2]) Мемуаръ Гиндфорда отъ 11-го—22-го марта при донесеніи Претлака отъ 31-го марта н. ст.

[3]) Въ Лифляндіи—на литовской границѣ 30 тысячъ пѣхоты и 40—50 тыс. галеръ на берегу; за это единовременно 100 тыс. ф. ст. Однако, чтобы избѣжать враждебныхъ толкованій, опущено было предложеніе Гиндфорда ввести 12 тыс. человѣкъ въ Курляндію и переправить 40—50 тыс. галеръ въ Либаву. Впрочемъ, императрица обѣщалась и обязалась по заключеніи конвенціи держать все-таки въ текущемъ году въ Курляндіи 12-и-тысячный отрядъ и съ полсотни галеръ, а, если это возбудитъ крикъ со стороны поляковъ, то отодвинуть пѣхоту назадъ на лифляндскую границу, галеры же перевести въ Дюнамюнде. См. дон. 11-го апрѣля.

назначенъ и посланъ въ Лифляндію [1]). 12 тысячъ войска уже вступило въ Курляндію и вызвало противъ себя крики поляковъ, галеры пять дней тому назадъ посланы туда же и т. д. Расходы по всѣмъ этимъ приготовленіямъ вдвое превышаютъ англійскую субсидію, а вотъ лондонскій дворъ хочетъ теперь посадить ихъ на мель. Канцлеръ припоминалъ предостереженія враговъ Англіи, будто-бы эта держава вообще занимается одними мошенничествами, и грозилъ убѣдить государыню обнародовать въ газетахъ всѣ переговоры о конвенціи съ декабря мѣсяца и обличить лживость и обманъ Великобританніи [2]). Претлакъ присутствовалъ при этомъ горячемъ объясненіи и выступилъ посредникомъ; онъ надѣялся, что обѣ стороны сдѣлаютъ уступки, но для предупрежденія крупной ссоры старался, чтобы Гиндфордъ и Бестужевъ пока болѣе не встрѣчались и вели переговоры только письменно. Рѣзкая пріостановка дѣла о субсидіяхъ выдвинула бы опять вице-канцлера Воронцова въ ущербъ австрійскимъ интересамъ. Послу удалось склонить своего товарища Гиндфорда къ уступкѣ, а именно согласиться считать 100-тысячную субсидію вознагражденіемъ за текущій 1747 годъ [3]). 23-го іюня н. ст. конвенція была подписана [4]). Имѣя въ виду окончаніе войны, русское министерство выработало и контръ-проектъ на предложеніе Англіи присоединиться къ оборонительному договору отъ 22-го мая 1746 г. Рѣчь шла о помощи, которую каждая изъ трехъ державъ должна будетъ оказывать своимъ

---

[1]) Князь Репнинъ.

[2]) Доп. Претлака отъ 10-го іюня н. ст. 1747 года. Der Canzler sagte demselben unter anderen, dass sich nunmehro leyder dasjenige, worüber er so oft und vielmahls von erhrlichen Leuthen gewarnet worden, bestättigte, da Engelland mit nichts als lauter Betrügereyen umbgienge. Er Canzler würde der Kaysserin das von seinem Hof abgeänderte project nun und nimmer mehr verlangen (?), ja Höchst diesselbe vielmehr zu determiniren suchen, dass die Kaysserin, umb die Welt von denen Englischen Fallschheiten und Betrügereyen zu überzeigen, die über diesse Convention seit dem Monath December fortgedauerte Handlung denen offentlichen Zeitungen einverleiben lasse, gestalten das Englische Ministerium wissen sollte, dass Russland nicht ihr duppe seyn wollte. Sie Russen wären ehrlich zu Werk gegangen etc.

[3]) Доп. 10-го и 17-го іюня.

[4]) Доп. 6-го іюля. Въ силу конвенціи 12-го—23-го іюня на литовскую границу посылалось 23 полка, или 29.200 человѣкъ; изъ нихъ 10 полковъ, или 15.000 человѣкъ должны были на галерахъ переправиться въ Курляндію; если къ нимъ прибавить 400 конногренадеръ и столько же калмыковъ, то весь корпусъ составитъ 30 тысячъ человѣкъ. Самую Convention d'alliance см. Мартенсъ, Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, т. IX (X).

союзницамъ въ случаѣ, если на одну изъ нихъ послѣдуетъ нападеніе уже послѣ окончанія теперешней войны и умиротворенія Европы. Если Россія подвергнется нападенію какой-либо христіанской державы, то Великобританнія должна тотчасъ же по первому требованію послать ей на помощь 20 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ и галіотъ въ Балтійское море или же ежегодно платить денежную помощь въ 300 тыс. фунт. ст.; держава, взывающая къ помощи, можетъ потребовать ее на половину судами, на половину деньгами. Если нападенію подвергнется Австрія, то Великобританнія обязана послать по ея требованію 30 тысячъ ганноверскаго или англійскаго войска, или платить ей ежегодно на облегченіе военныхъ расходовъ 300 тыс. фунт. ст.; вѣнскій дворъ воленъ принять помощь на половину войскомъ, на половину деньгами. Наконецъ, въ случаѣ нападеній на англійскія владѣнія въ Европѣ (то-есть, исключая Америку и другія внѣевропейскія владѣнія), Россія выставляетъ на помощь Великобританніи 30 тысячъ человѣкъ обученнаго войска, въ томъ числѣ 4 тысячи кавалеріи, туда, гдѣ это окажется нужнымъ, исключая Испанію, Португалію и Италію; то же самое обязана сдѣлать и Марія Терезія, но ея помощь должна распространяться и на Пиринейскій и Апеннинскій полуострова [1]). Между тѣмъ Георгъ II считалъ, что въ своемъ проектѣ присоединенія, пересланномъ въ Россію еще 20-го января с. ст., онъ уже достигъ крайнихъ предѣловъ своихъ первоначальныхъ обязательствъ по отношенію къ обѣимъ императрицамъ, а потому и заявилъ въ отвѣтъ на с.-петербургскія предложенія, что, если императрица Елисавета будетъ настаивать на условіяхъ и чрезмѣрныхъ требованіяхъ русскаго контръ-проекта, то это непремѣнно повлечетъ за собой отказъ Англіи отъ присоединенія [2]).

24-го августа н. ст. англійскій посолъ сразу получилъ отъ своего двора и ратификацію первой конвенціи, и наказъ снова спросить русское министерство, на какихъ условіяхъ оно готово дать другой 30-и-тысячный корпусъ съ тѣмъ, чтобы ему идти за-границу и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ по усмотрѣнію союзниковъ [3]). Хотя лондонскій дворъ имѣлъ въ виду исключительно устный запросъ, однако Претлакъ убѣдилъ Гиндфорда вручить и письменную проме-

---

[1]) Дон. 6-го іюля.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 103, № 169, 29-го сентября 1747 г. с. с.

[3]) Дон. 26-го августа.

морію. Австрійскій посолъ, какъ генералъ, проведшій почти два года въ Россіи, считалъ себя въ правѣ произнести приговоръ, что у Елисаветы еще достаточно въ распоряженіи хорошо обученнаго войска и ея силы отнюдь не ограничиваются 30 тысячами, готовыми къ походу въ силу конвенціи; по его убѣжденію, Фридрихъ II очутился бы тогда между двумя русскими корпусами—дѣйствующимъ и обсерваціоннымъ—и никогда не рѣшился бы начать непріязненныя дѣйствія противъ Маріи Терезіи или ея союзниковъ. 9-го сентября н. ст. канцлеръ вызвалъ къ себѣ обоихъ пословъ и въ отвѣтъ на запросъ Гиндфорда (отъ 24-го августа с. ст.) заявилъ отъ имени государыни, что она готова предоставить англійскому королю за приличную субсидію не только 30, но хотя бы и 50 тысячъ человѣкъ. Въ основаніи русскаго отвѣта предполагался старый проектъ, но требованіе 500 тысячъ талеровъ за наборъ 50 тысячъ новобранцевъ было опущено. Претлакъ надѣялся понизить и эти условія, такъ чтобы за 30-и-тысячный отрядъ въ С.-Петербургѣ удовольствовались бы вмѣсто 1.500 тысячъ талеровъ banco тремя стами тыс. фунт. ст., что составило бы разницу въ 30 тыс. фунт. ст. [1]). Но на этотъ разъ англійское министерство предписало Гиндфорду (отъ 25-го августа н. ст.) вести переговоры о новой субсидной конвенціи заодно съ голландскимъ резидентомъ Свартомъ. Канцлеръ первоначально не хотѣлъ было и слышать объ этихъ общихъ переговорахъ, но Претлакъ безъ вѣдома представителей обѣихъ морскихъ державъ посовѣтовалъ ему для успокоенія русскаго двора внести оговорку, что если Англія или Голландія вопреки ожиданіямъ откажется затѣмъ отъ новой конвенціи, то другая морская держава должна отвѣчать за нее и все-таки цѣликомъ выплачивать императрицѣ выговоренную субсидію [2]). Старанія австрійскаго посла удались. Канцлеры заявили (промеморія отъ 8-го—19-го сентября), что государыня согласна теперь за каждыя 10 тысячъ человѣкъ довольствоваться сотней тыс. фунт. ст. и отказывается отъ $^1/_2$ милліона рейхсталеровъ за 50 тысячъ новобранцевъ; они внесли въ свои требованія и оговорку Претлака о взаимной порукѣ между Англіей и Голландіей [3]). 18-го октября н. ст. Свартъ и Гинд-

[1]) Дон. 16-го сентября.

[2]) Дон. 13-го октября.

[3]) Промем. 21-го сентября (2-го октября). Дѣло было доложено Елисаветѣ 7-го сентября 1747 г. ст. ст. со слѣдующимъ замѣчаніемъ относительно прежняго проекта конвенціи, врученнаго послу 13-го января ст. ст.: „Ея Императорскаго Величества собственное намѣреніе тогда было, что ежели аглинскій дворъ на то

фордъ вручили Бестужеву для предварительнаго ознакомленія свой проектъ конвенціи о движеніи 30 тысячъ въ Германію въ присутствіи австрійскаго посла, который участвовалъ и въ его выработкѣ,

---

не согласится, тобъ уступку изъ того учинить и только то число требовать, какъ въ союзномъ трактатѣ постановлено, а именно за 12 тысячъ человѣкъ по пяти сотъ тысячъ рублевъ на годъ". За 30 тысячъ человѣкъ это составило бы 1.250.000 рублей, а триста тысячъ фунт. ст. составляли еще болѣе, а именно 1.350.000 голл. талеровъ, считая по курсу фунтъ ст. въ 4½ рубля, а рубль равнымъ ефимку (талеру). Такъ какъ лондонскій дворъ за содержаніе войска на лифляндской границѣ уже платилъ сто тыс. фунт. ст., то государыня взяла назадъ свое требованіе въ 500 тысячъ ефимковъ за наборъ рекрутъ. См. Архивъ кн. Воронцова, кн. 7. Для нашего изслѣдованія переговоры между англійскимъ и русскимъ дворами важны лишь настолько, насколько въ нихъ отражается вліяніе австрійской политики въ С.-Петербургѣ, а потому все дѣло о конвенціяхъ мы излагаемъ въ томъ объемѣ, въ какомъ оно затронуто въ донесеніяхъ ф. Претлака. Подробности о переговорахъ Гиндфорда даетъ „Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ.", т. 103. Еще въ началѣ 1746 г. русскій дворъ сдѣлалъ Гиндфорду предложеніе выставить вспомогательный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ противъ Франціи, но предложеніе было неопредѣленное, а посолъ имѣлъ предписаніе уклоняться отъ подобныхъ разговоровъ. Впрочемъ Гиндфордъ считалъ тогда, что и безъ субсидной конвенціи 90 тысячъ русскаго войска на границахъ держатъ въ должномъ страхѣ прусскаго короля (№ 29 отъ 17-го мая 1746). Отъ 4-го ноября ст. ст. Честерфильдъ сообщилъ Гиндфорду приказъ короля войти въ переговоры съ Бестужевымъ о снаряженіи въ походъ или къ посадкѣ на суда 30-и-тысячнаго войска (№ 67). Въ декабрѣ Гиндфордъ узналъ, что русскій дворъ намѣренъ потребовать по 500 тыс. голл. талеровъ за каждые 10 тысячъ человѣкъ, то-есть, въ общемъ 1½ милліона, или около 375.000 фунт. ст. (№ 81 отъ 23-го декабря). Однако англійскій король уполномочилъ своего посла предложить только 100 тыс. фунт. ст. за корпусъ въ 30 тысячъ (№ 95, отъ 3-го февраля). 7-го сентября Гиндфордъ и Свартъ сообщили Бестужеву, что Англія и Голландія согласны принять равное участіе во всѣхъ издержкахъ по походу вспомогательнаго корпуса. Бестужевъ сообщилъ имъ въ отвѣтъ, что императрица отказывается отъ прежняго требованія-вознагражденія за 50 тысячъ рекрутъ и согласна удовлетвориться 300 тыс. фунт. ст. за корпусъ, который съ офицерами составитъ 37 тысячъ человѣкъ, но подъ условіемъ, чтобы морскія державы взяли на себя продовольствіе этихъ войскъ, лишь только они покинутъ Польшу и вступятъ въ Германію (№ 164, 8-го сентября). Къ изумленію представителей морскихъ державъ въ письменномъ отвѣтѣ, присланномъ канцлеромъ 8-го сентября, говорилось, что вспомогательный корпусъ уступается одному только англійскому королю. Пришлось снова совѣщаться съ Бестужевымъ и настаивать на томъ, чтобы обѣ морскія державы были равными договаривающимися сторонами. На этомъ совѣщаніи было, наконецъ, рѣшено, что Свартъ и Гиндфордъ напишутъ совмѣстную промеморію въ защиту своего желанія. Записка эта была 12-го сентября въ присутствіи бар. Претлака вручена канцлеру для передачи Елисаветѣ въ загородномъ домѣ гр. Разумовскаго, куда и дипломаты были приглашены на охоту.

а 27-го октября проектъ былъ сданъ русскому министерству уже офиціально. Вѣроятно, въ виду внушеній изъ Вѣны объ опасности, грозящей Ганноверу, лондонскій дворъ прислалъ теперь же приказъ своему послу, не медля, возобновить конвенцію отъ 12-го—23-го іюня касательно наблюдательнаго корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ на годъ съ 1-го января 1748 г.—1-го января 1749 г. [1]) и сдѣлать запросъ, какое вознагражденіе потребуетъ русское правительство, включая сюда всѣ расходы, если бы пришлось двинуть за-границу и этотъ наблюдательный корпусъ на защиту владѣній Георга II или его союзниковъ отъ безпокойнаго сосѣда, то-есть, прусскаго короля [2]). Чтобы подогрѣть усердіе Англіи, канцлеръ сообщилъ Гиндфорду выписки изъ донесеній графа Кейзерлинга; Претлакъ съ своей стороны старался усилить впечатлѣніе такого чтенія и подтверждалъ, что боевыя силы Фридриха II, всегда готовыя къ войнѣ, свидѣтельствуютъ о его опасныхъ замыслахъ. Говоря словами Кейзерлинга, силы эти не могутъ обрушиться на наслѣдственныя владѣнія Габсбурговъ въ виду существованія оборонительнаго союза между Вѣной и С.-Петербургомъ; онѣ не могутъ быть направлены противъ Саксоніи въ виду близости между дрезденскимъ и версальскимъ дворами; итакъ, ихъ цѣлью можетъ быть только Ганноверъ. Англійскій посолъ собирался сообщить объ этихъ разоблаченіяхъ и своему министерству, и барону Штейнбергу [3]). Вечеромъ 30-го ноября н. ст. была подписана вторая конвенція между Россіей и обѣими морскими державами, а въ среду, 20-го декабря н. ст., подписано было канцлерами и Гиндфордомъ продленіе первой [4]).

(№ 166 отъ 12-го сентября 1747 г.). Когда дѣло было доложено императрицѣ, то она дала свое согласіе допустить къ конвенціи Голландію, какъ равную договаривающуюся сторону. 21-го сентября Бестужевъ сообщилъ письменно это рѣшеніе государыни Сварту и Гиндфорду (№ 167 отъ 22-го сентября). Бумаги русскаго министерства, которыя Гиндфордъ пересылалъ въ Лондонъ, бывали обыкновенно написаны на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ французскимъ владѣло при с.-петербургскомъ дворѣ только двое лицъ, не пользовавшихся довѣріемъ,—пруссакъ Гольдбахъ, академикъ по каѳедрѣ математики, дешифрировавшій депеши дипломатовъ, и плутоватый гр. Санти (№ 179, ноября 7-го 1747 г.). Депеши Гиндфорда помѣчены старымъ стилемъ, державшимся въ Англіи до 2-го сентября 1752 г.

[1]) Дон. 21-го октября.

[2]) Дон. 7-го декабря.

[3]) Дон. 4-го ноября.

[4]) Претлакъ сообщаетъ совершенно ясно отъ 23-го декабря н. ст.: Dass diesse zweyte Convention vergangenen mittwoch den 20-n diesses... in meiner Ge-

Такъ какъ Фридрихъ II могъ осуществить свои опасныя намѣренія еще зимой, когда выговоренныя 40—50 галеръ не были бы въ состояніи произвести диверсію противъ береговъ Помераніи, то Претлакъ посовѣтовалъ англійскому послу кромѣ 30 тысячъ регулярнаго войска выговорить для наблюдательнаго корпуса еще 6 тысячъ казаковъ и калмыковъ, которые даже среди зимы могли бы произвести другую плодотворную диверсію въ прусскія области [1]). И канцлеръ, и генералъ Апраксинъ давали совершенно ясно понять, что въ случаѣ разрыва съ Пруссіей государыня не ограничится исполненіемъ только своихъ обязательствъ по конвенціи. Да Гиндфордъ могъ и самъ ясно видѣть разницу между конвенціей 12 (23-го) іюня и ея обновленною формой. Въ новомъ составѣ наблюдательный корпусъ съ казаками и калмыками насчитывалъ 44.598 человѣкъ. Одно содержаніе 11 кавалерійскихъ полковъ на границѣ (не говоря о казакахъ и калмыкахъ) должно было обходиться дороже, чѣмъ вся субсидія по конвенціи 12 (23-го) іюня, однако Елисавета удовлетворилась тою же суммой [2]). Такъ такъ вооруженія Россіи, обѣщанныя по конвенціямъ 19 (30-го) ноября и 9 (20-го) декабря, въ общей сложности должны были дать свыше 80 тысячъ войска, то Претлакъ считалъ, что всѣ союзники могутъ быть довольны ея образомъ дѣйствія и что напрягать свои силы далѣе она въ будущемъ году не въ состояніи [3]). Австрійскій посолъ былъ особенно радъ ясному смыслу секретной статьи конвенціи 9 (20-го) декабря 1747 г., что всѣ эти вооруженія направлены исключительно противъ Фридриха II [4]). Претлакъ былъ спокоенъ за

---

genwarth unterzeichnet und die Conventions-Instrumenta gegen einander aussgewechslet worden. Итакъ, если онъ называетъ ее потомъ конвенціей 20-го декабря или 9-го декабря, то это обозначенія по старому и новому стилю. Точно такъ же подписыванье первой конвенціи Претлакъ относитъ къ 30-го ноября н. ст. Въ виду этого мы отступили отъ чиселъ, приводимыхъ Бантышъ-Каменскимъ (Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. I.) и проф. Мартенсомъ.

[1]) Доп. 7-го декабря.

[2]) Доп. 26-го декабря.

[3]) Доп. Претлака отъ 26-го декабря. Gleichwie nun der Russ. Hof... vermög dieser zwey Conventionen aber einen Theil nach Teutschland und einen anderen hier auf denen Gränzen, zusammen also über 80 m. Mann fertig halten muss, so bin des ohnmassgeblichen dafürhaltens, ds Euer Kays. und Köngl. Mayt. so wohl, alss dero übrige hohe Bundsgenossen mit Russlands Betrag vollkommen zufrieden seyn, und einsehen werden, dass bey hiesigem Hof alles erschöpfet, sofort bey gegenwärtigen umbständen von demselben wenigstens für ds zukünftige Jahr ein mehreres nicht anverlanget werden könne.

[4]) Доп. 26-го декабря. Qu'on n'agira avec les troupes et galères Impériales

Австрію и не вѣрилъ, чтобы прусскій король рѣшился послѣ всего этого нарушить миръ [1]). Фридрихъ Великій дѣйствительно твердо рѣшился не вмѣшиваться болѣе въ войну, несмотря на приманки Франціи [2]). Но, съ другой стороны, онъ не ждалъ и нападенія русскихъ на Пруссію. Пока Елисавета получала субсидіи отъ лондонскаго двора, онъ считалъ себя внѣ опасности и не вѣрилъ, чтобы война между Россіей и Пруссіей входила въ интересы Георга II. Англійскія субсидіи должны были уравновѣшивать щедроты, разсыпаемыя Маріей Терезіей на канцлера Бестужева [3]).

---

de Russie à entretenir sur les frontières de Liwonie contre aucune autre puissance plus éloignée qu'uniquement contre S. M. le Roy de Prusse... au cas que sa dite Maj-té Pruss-ne voulût... attaquer les états de S. M. Brit-que, ou ceux de S. M. l'Impératrice des Romains, Reine de Hongrie et de Bohême. См. Мартенса, т. IX, (X).

[1]) Претлакъ Ульфельду отъ 26-го декабря. Outre cela le chancelier a declaré par écrit par ordre de l'Impératrice, qu'en cas que ce corps dût agir contre le Roy de Prusse non seulement Elle le feroit augmenter, mais qu' Elle donneroit aussi et même incessamment l'ordre qu'on équipât pour le printemps prochain 16 vaisseaux de guerre et 6 frégates pour agir en tout cas plus efficacement et conjointement avee la flotille des galères sur les côtes de Poméranie. Tout cela ensemble ne fera certainement pas un petit effêt auprès du Roy de Prusse et il n'est pas croyable qu'il s'avise à rompre derechef, car il sçait bien qu'il risqueroit d'avoir son pays ravagé par les cosaques et qu'il ne seroit pas le maître de faire la paix quand il voudroit.

[2]) Pol. Corr., B. 6. № 2902, 21-го января 1748. Les Français voudront par tant et plus de moyens me rembarquer de nouveau dans l'affaire, mais je les passerai pour des fins maîtres, s'ils me font mordre à l'hameçon.

[3]) Pol. Corr., B. 5, № 2765. 18-го сентября 1747. Malgré toute la mauvaise volonté du chancelier, je crains peu de chose de la Russie, aussi longtemps qu'elle tirera des subsides de l'Angleterre, parceque je suis assez informé qu'il y va, dans les circonstances présentes, de l'intérêt de l'Angleterre que je ne sois point commis avec la Russie.

Сближеніе Россіи съ Австріей и Англіей повело къ разрыву между Версалемъ и С.-Петербургомъ. Въ декабрѣ 1747 г. французскій посланникъ д'Аліонъ былъ отозванъ, но министры Людовика XV все еще дѣлали черезъ консула С. Совёра попытки удержать Елисавету отъ рѣшительнаго шага—посылки 30 тысячъ войска въ Германію. Съ весны 1748 г. вспомогательный корпусъ кн. Репнина двинулся, однако, въ путь, и въ іюнѣ С. Совёръ покинулъ Россію. Вплоть до начала Семилѣтней войны Франція не имѣла затѣмъ дипломатическихъ представителей при с.-петербургскомъ дворѣ (Recueil des Instructions, Russie, I, 486). Въ виду явной враждебности версальскаго двора и рѣзкихъ отзывовъ Пюизьё, что великой державѣ неприлично отдавать свое войско за деньги другимъ державамъ, Елисавета подписала 9 (20-го) декабря 1748 г. наказъ Гроссу—немедленно выѣхать изъ Франціи (*Соловьевъ*, т. 22).

Успѣхъ переговоровъ о субсидныхъ конвенціяхъ усиливалъ надежды на присоединеніе Англіи къ союзу 1746 года, но зато всѣ попытки союзниковъ привлечь на свою сторону Саксонію разбивались въ 1747 году о страхъ дрезденскаго двора передъ Фридрихомъ II. Въ январѣ 1747 года (по новому стилю) Претлакъ поднялъ въ С.-Петербургѣ вопросъ о приглашеніи курфюрста Фридриха Августа къ оборонительному договору со всѣми его сепаратными и секретными статьями. Въ мартѣ мѣсяцѣ это приглашеніе уже было совершившимся фактомъ, но, прежде чѣмъ дать отвѣтъ представителямъ Австріи и Россіи, король польскій отдалъ все дѣло на обсужденіе своего тайнаго совѣта. Въ своемъ отзывѣ (отъ 15-го апрѣля н. ст. 1747 года) саксонскіе тайные совѣтники отнеслись къ предложенію отрицательно. Они указывали, что курфюрстъ и безъ того уже связанъ договорами и съ Вѣной (отъ 1743 года), и съ С.-Петербургомъ (1744—59 гг.), но эти оборонительныя обязательства, по мнѣнію совѣта, ложатся на Саксонію тяжелымъ бременемъ и все-таки мало обезпечиваютъ ее отъ нападеній. Каждая изъ могущественныхъ союзницъ, какъ Австрія, такъ и Россія, подвергается опасности со стороны трехъ—четырехъ державъ, тогда какъ курфюршество нуждается въ защитѣ, пожалуй, единственно отъ прусскаго короля. Итакъ, дрезденскому двору гораздо чаще прійдется посылать помощь, нежели просить о ней. Съ другой стороны извѣстіе о присоединеніи Саксоніи къ русско-австрійскому союзу можетъ навлечь на нее мщеніе Франціи и въ особенности Фридриха II, который еще недавно самъ предлагалъ было свой союзъ курфюрсту, но получилъ отказъ. Если прусскій король черезъ тайные каналы въ С.-Петербургѣ узнаетъ содержаніе секретныхъ сепаратныхъ статей, пока еще не сообщенныхъ офиціально Саксоніи, то онъ можетъ, пожалуй, истолковать присоединеніе Августа III, какъ нарушеніе Дрезденскаго мира, и, предпочитая лучше предупредить, нежели быть застигнутымъ въ расплохъ, неожиданно нанести Саксоніи роковой ударъ, чтобы обезпечить себѣ тылъ [1]). Но такъ какъ дѣла польскія принуждали дрезденскій дворъ дорожить дружбой Россіи, то отвѣтить на приглашеніе императрицъ рѣшительнымъ отказомъ было нежелательно. Субсидный договоръ съ Франціей (21-го апрѣля 1746 года)

---

[1]) Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, B. I: nach ihren (Фридрихъ II) schon neulich geäusserten auch im Werk erwiesenen principiis: es mache sich ein Hülfe leistender Theil des Krieges und derer Feindseligkeiten selbst mit theilhaftig, und sei im Uebrigen das praevenire besser als das praeveniri.

уже безъ того внушилъ Елисаветѣ подозрѣнія противъ дрезденскаго двора. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній тайный совѣтъ предлагалъ затянуть дѣло [1]), а именно принять въ общихъ выраженіяхъ приглашеніе, а затѣмъ высказывать сомнѣнія относительно тайныхъ статей, требовать объясненій, предлагать ограничительныя оговорки и т. п. Такими затяжками тайный совѣтъ разсчитывалъ выиграть время Если бы переговоры въ Бредѣ повели къ миру, тогда Австрія будетъ болѣе въ силахъ сдерживать Фридриха II, а Франція менѣе приметъ къ сердцу присоединеніе къ договору 1746 года. Напротивъ, если война въ Нидерландахъ и Италіи продолжится и кончится для союзниковъ неудачей, то тѣмъ опаснѣе будетъ для курфюрста принять приглашеніе. Совѣтъ находилъ безцѣльнымъ выставлять теперь притязанія на Коттбусъ, Кроссенъ и вообще на вознагражденіе изъ земель нападающей державы, выговоренное еще въ маѣ 1745 года по Лейпцигской сдѣлкѣ о раздѣлѣ, такъ какъ, завоевавши обратно Силезію и Глацъ, вѣнскій дворъ все равно не вспомнитъ своихъ обѣщаній. Раздѣляя взгляды совѣта, графъ Брюль побаивался, что уклоненіе отъ дѣла о присоединеніи будетъ принято въ С.-Петербургѣ за полную перемѣну системы и сближеніе съ Франціей. Поэтому 23-го мая новаго стиля посланы были полномочія графу Вицтуму и резиденту Пецольду для начала переговоровъ. Къ счастію для представителей Саксоніи въ С.-Петербургѣ, русское правительство вслѣдствіе происковъ Воронцова медлило сообщить имъ договоръ 1746 года; трактатъ съ тайными сепаратными статьями былъ врученъ имъ только 25-го августа новаго стиля. Въ то время какъ вице-канцлеръ пытался набросить тѣнь на близость дрезденскаго двора къ версальскому и этимъ задержать сообщеніе ему договора со всѣми его статьями, Претлакъ и Пецольдъ въ свою очередь боялись, что вице-канцлеръ выдастъ ихъ переговоры съ русскимъ правительствомъ Фридриху II. Такъ какъ с.-петербургскій дворъ заранѣе отказывался отъ всякой доли въ будущихъ завоеваніяхъ, то австрійскій посолъ предлагалъ совершенно не подымать этого вопроса на бесѣдахъ съ канцлерами, а договориться Австріи съ Саксоніей обо всемъ тайно между собой; иначе слухи о намѣченномъ раздѣлѣ прусскихъ земель могли бы дойти до Фридриха II и раздражить его. 19-го сентября новаго стиля состоялась, наконецъ, первая конференція между представителями

[1]) Ibidem: diese ganze Angelegenheit vor der Hand mit guter Art dilatorie tractiren.

Саксоніи и обоими канцлерами въ присутствіи Претлака. Свои предложенія посланникъ графъ Вицтумъ сдѣлалъ устно, а затѣмъ по желанію русскаго министерства Пецольдъ изложилъ ихъ письменно въ промеморіи отъ 14-го (25-го) сентября. Саксонскій посланникъ напомнилъ, что Фридрихъ II уже призналъ однажды союзную помощь, оказанную дрезденскимъ дворомъ Маріи Терезіи, за поводъ для объявленія войны; такой принципъ тѣмъ опаснѣе, что курфюршество по своему положенію всегда будетъ первою жертвой мщенія прусскаго короля. Въ виду этого дрезденскій дворъ соглашался присоединиться къ русско-австрійскому союзу только на особыхъ условіяхъ. Размѣръ союзной помощи долженъ быть опредѣленъ сообразно военнымъ силамъ Саксоніи; напротивъ, каждый изъ императорскихъ дворовъ долженъ защищать ее двойнымъ размѣромъ помощи, а въ случаѣ надобности даже и болѣе значительнымъ войскомъ. Далѣе, Россія должна заранѣе согласиться на то вознагражденіе для союзниковъ изъ ожидаемыхъ завоеваній, которое установятъ между собой Австрія и Саксонія [1]). Въ Дрезденѣ находили, что для начала переговоровъ промеморія слишкомъ вдается въ подробности, но одобрили точку зрѣнія, развитую Пецольдомъ въ бесѣдахъ съ Претлакомъ, а именно, что всѣ прежнія обязательства, установленныя между Вѣной и Дрезденомъ противъ Фридриха II, то-есть, Лейпцигская сдѣлка о раздѣлѣ отъ 18-го мая 1745 года, перестали существовать со времени Дрезденскаго мира и что поле для новыхъ соглашеній свободно [2]). Въ этомъ смыслѣ посланъ былъ наказъ и посланнику графу Лоссу въ Вѣну: признавая ненарушимымъ Дрезденскій миръ, вести переговоры о вознагражденіи въ случаѣ войны съ Пруссіей на основѣ 4-ой тайной статьи русско-австрійскаго трактата [3]). Въ маѣ 1748 года канц-

---

[1]) Вицтумъ, покидая С.-Петербургъ, самъ повезъ эту промеморію въ Дрезденъ.

[2]) Наказъ резиденту Пецольду отъ 16-го декабря н. ст. Die Geheimnisse etc.

[3]) Въ Mémoire raisonné, который Герцбергъ напечаталъ 16-го октября 1756 года по порученію прусскаго министерства въ доказательство того, что между дрезденскимъ и вѣнскимъ дворами существовалъ заговоръ противъ Фридриха II, были приложены выдержки изъ дипломатической переписки саксонскаго курфюрста, захваченной прусскимъ королемъ въ Дрезденѣ. Здѣсь между прочимъ напечатана Лейпцигская сдѣлка между Маріей Терезіей и Августомъ III отъ 18-го мая 1745 года. Въ самомъ счастливомъ случаѣ, а именно, если бы союзники отняли у Фридриха II герцогство Магдебургское, княжество Кроссенское съ округомъ Цюллихау и богемскіе лены короля въ Лаузицѣ, то-есть, Коттбусъ, Бесковъ, Зоммерфельдъ и т. д., вся Силезія и графство Глацъ должны были достаться императрицѣ-королевѣ, которая всѣ остальныя завоеванія, включая дис-

леръ выработалъ отвѣтъ на промеморію графа Вицтума и Пецольда, врученную ему 25-го сентября новаго стиля истекшаго года. Король польскій выразилъ тогда согласіе присоединиться къ оборонительному трактату въ качествѣ курфюрста саксонскаго, но ждалъ, чтобы сами союзники сдѣлали первое предложеніе относительно размѣра вспомогательнаго саксонскаго отряда. Теперь императорскіе дворы договорились между собой удовлетвориться половиннымъ размѣромъ помощи, а именно 10 тысячами инфантеріи и 5 тысячами кавалеріи, обязуясь съ своей стороны помогать за то Саксоніи двойнымъ количествомъ войска. Мѣропріятія, намѣченныя 4-ою тайною сепаратною статьей на случай нападенія со стороны Фридриха II, были гораздо важнѣе для Саксоніи въ виду ея непосредственнаго сосѣдства съ Пруссіей, нежели для обѣихъ императрицъ, которыя и безъ того имѣютъ средства дать отпоръ. Впрочемъ, чтобы облегчить курфюрсту присоединеніе, союзники и въ этомъ случаѣ готовы удовлетвориться половиннымъ размѣромъ помощи со стороны Саксоніи, то есть, 20-ю тысячами пѣхоты и

трикъ Швибуса, уступитъ въ такомъ случаѣ курфюрсту. Если же не удастся завоевать Магдебурга, то въ худшемъ случаѣ курфюрстъ долженъ довольствоваться Кроссеномъ и ленами въ Лаузицѣ. Далѣе Герцбергъ напечаталъ переговоры по присоединенію Саксоніи къ договору 1746 года. Какъ въ инструкціи Вицтуму и Пецольду отъ 23-го мая 1747 года, такъ и въ мемуарѣ саксонскихъ министровъ, врученномъ въ С.-Петербургѣ 14-го (25-го) сентября 1747 года, непремѣннымъ условіемъ присоединенія выставлялись извѣстныя мѣры предосторожности противъ набѣговъ Фридриха II на курфюршество: обѣ императрицы должны были содержать предполагаемые вспомогательные отряды для Саксоніи постоянно наготовѣ въ походъ, русскій—на границахъ Пруссіи, австрійскій—въ Богеміи. Такъ какъ Россія заранѣе отказывалась отъ всякихъ земельныхъ пріобрѣтеній, то курфюрстъ и императрица-королева должны были сговориться между собой о вознагражденіи изъ земель Фридриха II. Въ виду этого король польскій въ письмѣ отъ 21-го декабря 1747 года предписалъ гр. Лоссу договориться съ Маріей Терезіей о территоріальномъ вознагражденіи на почвѣ Лейпцигской сдѣлки отъ 18-го мая 1745 года; впрочемъ, худшимъ изъ намѣченныхъ въ сдѣлкѣ случаевъ раздѣла прусскихъ земель Августъ III не желалъ удовлетвориться. Наоборотъ, тайный совѣтъ курфюрста въ постановленіяхъ 15-го августа 1747 года и 17-го сентября 1748 года находилъ, что четвертая тайная статья договора 1746 года вообще выходитъ за предѣлы международныхъ обычаевъ, признавая случай нападенія Фридриха II на Россію или Польшу нарушеніемъ Дрезденскаго мира; тайные совѣтники опасались, что Фридрихъ II съ своей стороны присоединеніе курфюрста къ тайной статьѣ, идущей въ разрѣзъ съ обычными правилами, сочтетъ за нарушеніе Дрезденскаго мира. См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II. Band III, SS. 366, flg.

10-ю тысячами кавалеріи [1]). Офиціальный русскій отвѣтъ (отъ 30-го іюня ст. ст.) отданъ былъ опять таки на разсмотрѣніе саксонскаго тайнаго совѣта. Въ своемъ отзывѣ [2]) совѣтники Августа III развивали взглядъ, что русскій отвѣтъ отнюдь не разсѣялъ ихъ прежнихъ опасеній. Вопросъ о вознагражденіи курфюрста совершенно обойденъ канцлерами молчаніемъ; условія присоединенія по прежнему способны побудить Фридриха II къ нападенію, а между тѣмъ не обезпечиваютъ курфюрсту вѣрной защиты. При такомъ настроеніи дрезденскаго правительства переговоры о его присоединеніи къ союзу 1746 года приходилось отложить до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, то-есть, до заключенія мира между Бурбонами, Габсбургами и морскими державами и до присоединенія Англіи къ договору императрицъ.

Ради ускоренія мира Гиндфордъ и Свартъ вручили русскому правительству промеморію отъ 4-го апрѣля н. ст. 1748 года; признавая, что вспомогательный отрядъ въ 30 тысячъ человѣкъ далъ уже ихъ державамъ очевидный перевѣсъ надъ непріятелемъ, они допускали возможность, что переговоры о мирѣ не будутъ имѣть желаемаго успѣха и, дабы менѣе подвергаться случайностямъ военныхъ дѣйствій, заранѣе просили у императрицы Елисаветы еще 30-и-тысячный корпусъ, а именно 20 тысячъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ количествомъ артиллеріи и 10 тысячъ конницы, на половину казаковъ, на половину гусаръ или вообще легкаго войска. Но къ этой памятной запискѣ представители морскихъ державъ приложили тайное письмо, объяснявшее ихъ истинное намѣреніе: они желали только попугать враговъ и поудержать мирные переговоры въ Ахенѣ; въ сущности у нихъ не было даже полномочія вести переговоры съ Россіей о новомъ вспомогательномъ отрядѣ. Но если бы Елисавета согласилась на такую уловку и по возможности дала мнимой сдѣлкѣ внѣшній видъ дѣйствительно существующаго договора, то слухи о немъ быстро бы распространились, дошли до представителей враждебныхъ дворовъ и внесли бы путаницу во всѣ ихъ мѣропріятія и планъ военныхъ дѣйствій. Такъ какъ русскій дворъ сверхъ двухъ уже заключенныхъ конвенцій въ свое время вызывался выставить въ поле еще 30 тысячъ человѣкъ, а переговоры о мирѣ не внушали довѣрія, то канцлеръ Бестужевъ втянулся въ мнимые переговоры и, посовѣто-

---

[1]) Дон. 5-го мая н. с.

[2]) Отъ 17-го сентября н. с. 1748 г. См. Die Geheimnisse etc.

вавшись съ фонъ-Претлакомъ, рѣшилъ дать такой отвѣтъ Гиндфорду и Сварту, чтобы въ случаѣ надобности онъ могъ сойти за дѣйствительный ультиматумъ; отъ морскихъ державъ зависѣло бы тогда въ самомъ дѣлѣ принять на свою службу отрядъ, о которомъ они просили теперь только для видимости. Новыя извѣстія изъ Ахена отвлекли вниманіе канцлера отъ этихъ хитростей. Австрійскій посолъ убѣждалъ Бестужева—не медля, поставить на видъ представителямъ Англіи и Голландіи неправильный образъ дѣйствія ихъ правительствъ и доложить государынѣ, что морскія державы приняли гибельное рѣшеніе пригласить къ участію въ конгрессѣ короля прусскаго и гарантировать ему какъ старыя, такъ и вновь пріобрѣтенныя владѣнія; пусть Елисавета велитъ въ офиціальной деклараціи высказать имъ свое неудовольствіе на ихъ непозволительное поведеніе. Канцлеръ послѣдовалъ этому совѣту, а императрица приказала изложить въ особой нотѣ Гиндфорду и Сварту всѣ нареканія и представленія Претлака. Тогда Бестужевъ пригласилъ обоихъ министровъ на конференцію и въ присутствіи австрійскаго посла, явившагося по особому желанію Елисаветы, вручилъ имъ декларацію отъ 10-го мая с. ст. Воронцова не было при этомъ. Такъ какъ рѣчь шла по преимуществу о королѣ прусскомъ, а подозрительныя сношенія вице-канцлера съ Финкенштейномъ были достаточно извѣстны императрицѣ, то ея требованіе устранить Воронцова отъ всего этого дѣла казалось Претлаку естественнымъ [1]). Русская нота напоминала о всѣхъ жертвахъ,

---

[1]) Gleichwie nun aber diesse gantze Declaration meisten theils den König von Preyssen concerniret und die Kaysserin bereits gnädig bekanter massen von des Vice-Canzlers Woronzow verrätherischen umbgang mit dem Finkenstein hinlänglich unterrichtet ist, mithin in jenem, was in das Preyss-e interesse eine influenz hat, sich ihme Woronzow nicht sicher anvertrauen kan: so hat die Kaysserin aussdrucklich anbefohlen, dass er Vice-Canzler von obbesagter conferenz gäntzlich hinweg bleiben solle, welches auch, jedoch nicht ohne seinem chagrin geschehen ist. Дон. 25-го мая. Изъ политической переписки Фридриха II ясно, что Воронцовъ (подъ именемъ l'ami important) и Лестокъ (подъ именемъ l'ami intrépide) служили для Финкенштейна каналами. См. *Pol. Corr.* B. 6. № 3088. Бестужевъ перлюстрировалъ донесенія прусскаго посланника и доносилъ государынѣ объ измѣнѣ „пріятеля важнаго" и „пріятеля неустрашимаго". Такъ онъ узналъ о пенсіи, пожалованной Фридрихомъ II чрезъ Мардефельда Воронцову еще до ихъ свиданія въ Берлинѣ. Бестужевъ вѣрилъ и разсказу секретаря англійскаго посольства Лоренца, будто бы вице-канцлеръ во время своего путешествія въ 1745 г. выдалъ королю прусскому планы саксонцевъ и этимъ погубилъ курфюрста. См. *Соловьевъ*, т. 22 и Die Geheimnisse, I, стр. 172.

которыя принесла уже императрица изъ дружбы къ союзникамъ, чтобы возстановить миръ и поддержать въ Европѣ равновѣсіе. Но вотъ теперь со всѣхъ сторонъ приходятъ вѣсти, что морскія державы намѣрены включить Фридриха II въ общій миръ, подготовляемый теперь на конгрессѣ въ Ахенѣ, или даже искать его содѣйствія для ускоренія переговоровъ; прибавляютъ, будто бы Англія и Голландія предложили ему ради этого гарантію исконныхъ и новопріобрѣтенныхъ владѣній и сулятъ еще болѣе выгодныя условія, если онъ послѣдуетъ системѣ своихъ предковъ и тѣсно соединится съ морскими державами. Между тѣмъ интересы обѣихъ императрицъ и самихъ морскихъ державъ требуютъ не только остановить сближеніе короля прусскаго съ Франціей, но по возможности и разъединить эти дворы; иначе ихъ могущество постоянно будетъ рости, благодаря взаимной поддержкѣ. Но допущеніе Фридриха II на конгрессъ можетъ только укрѣпить его связи съ версальскимъ дворомъ; его содѣйствіе дѣлу мира сведется къ тому, что онъ станетъ поддерживать неумѣренныя требованія Франціи, затянетъ и переговоры, и военныя дѣйствія, а въ концѣ концовъ и самъ вмѣшается въ войну. Нельзя, конечно, отрицать, что Фридрихъ II охотно воспользуется запутаннымъ положеніемъ дѣлъ и постарается сдѣлать новыя земельныя пріобрѣтенія. Однако, если англійскій король опасается за свои ганноверскія владѣнія, такъ онъ долженъ вспомнить, что русскій вспомогательный отрядъ въ 30 тысячъ человѣкъ уже въ Германіи, а другой болѣе сильный корпусъ съ галерами въ Лифляндіи, такъ что двойная диверсія съ суши и съ моря тотчасъ же заставитъ его подумать о защитѣ собственныхъ владѣній. Если ради ускоренія общаго мира морскія державы вздумаютъ заключить прелиминаріи съ Франціей и Испаніей безъ вѣдома Маріи Терезіи, такъ это къ удовольствію версальскаго двора вызоветъ лишь недоразумѣнія и несогласія между союзниками; Австрія можетъ найти прелиминаріи морскихъ державъ для себя немыслимыми и должна будетъ одна выдерживать нападенія обѣихъ непріятельскихъ державъ. Это облегчитъ Фридриху II и Людовику XV давно задуманный разгромъ австрійскаго дома; гдѣ можно у беззащитной державы при помощи одного корпуса завоевать цѣлыя провинціи, тамъ прусскій король не останется въ покоѣ. Правда, Россія не принимаетъ въ войнѣ непосредственнаго участія; но, двинувши одинъ корпусъ въ походъ, а другой выставивши на лифляндской границѣ, она теперь настолько заинтересована общимъ

миромъ, что должна считаться державой-участницей. Конвенціей отъ 19-го (30-го) ноября 1747 года морскія державы сами обязались допустить русскаго уполномоченнаго на конгрессъ наравнѣ съ представителями другихъ участниковъ въ войнѣ. Императрица Елисавета готова послать въ Ахенъ своего представителя, чтобы поддержать тамъ союзниковъ. Но если морскія державы дѣйствительно пригласили на конгрессъ прусскаго короля и примутъ даже его посредничество въ дѣлѣ мира, тогда русскій канцлеръ уполномоченъ своей государыней заявить Гиндфорду и Сварту, что Елисавета не намѣрена вступать въ соглашеніе съ Фридрихомъ II, главнымъ виновникомъ всѣхъ европейскихъ смутъ; въ такомъ случаѣ она лучше вовсе не пошлетъ своего уполномоченнаго на конгрессъ, такъ какъ прусскій король самъ объявилъ себя нейтральнымъ и не имѣетъ никакого права участвовать въ переговорахъ о мирѣ. Русская императрица не только не согласна гарантировать Фридриху II вновь пріобрѣтенныя владѣнія, но, напротивъ, принуждена будетъ въ такомъ случаѣ дать новыя инструкціи командующимъ вспомогательными отрядами [1]).

Но предостереженія русскаго правительства не имѣли болѣе смысла. Нотой отъ 7-го—18-го іюня 1748 г. Свартъ увѣдомилъ канцлера о томъ, что 30-го апрѣля н. ст. прелиминаріи уже подписаны въ Ахенѣ морскими державами; выражая желаніе, чтобы дворы вѣнскій и туринскій присоединились къ этому договору, Голландія просила русскую императрицу сдѣлать въ этомъ направленіи свои представленія Маріи Терезіи. Гиндфордъ съ своей стороны (въ промеморіи отъ 7-го іюня) изложилъ соображенія, побудившія англійскаго короля согласиться на то, чтобы его представитель въ Ахенѣ, лордъ Сандвичъ, подписалъ предварительныя условія мира съ Франціей. Союзники оказались не въ состояніи исполнить взятыхъ на себя обязательствъ, а сдержи они данныя обѣщанія, такъ русское войско имѣло бы время явиться на помощь. Между тѣмъ непріятельская армія, превосходящая силы союзниковъ, начала уже осаду Маастрихта; если послѣ сдачи этого города непріятель двинется въ глубь Голландіи, то послѣдствія могутъ быть роковыми не только для республики, но и для всего союза. Однако, несмотря на прелиминаріи, обѣ морскія державы настаивали еще нѣкоторое время на дальнѣйшемъ движеніи русскаго вспомогательнаго отряда [2]). С.-Петербургское правительство желало,

---

[1]) Дон. 25-го мая.
[2]) Дон. 29-го іюня.

какъ можно долѣе, пользоваться англійскими субсидіями и охотно согласилось на эту просьбу. Иначе отнеслась къ вопросу Австрія; ея представитель гр. Бернесъ, прибывшій въ С.-Петербургъ въ маѣ на смѣну Претлака, старался убѣдить Бестужева, что вспомогательный отрядъ болѣе не нуженъ и что надо поскорѣе подумать объ обратномъ пути его, такъ какъ размѣщеніе русскаго войска на зимнія квартиры въ предѣлахъ имперіи встрѣтитъ непреодолимыя затрудненія. Однако канцлеръ пытался черезъ Сварта добиться того, чтобы морскія державы выхлопотали у Маріи Терезіи зимнія квартиры для русскаго отряда въ предѣлахъ Богеміи; но представитель Австріи въ своихъ разговорахъ какъ съ голландскимъ посланникомъ, такъ и Бестужевымъ продолжалъ настаивать на необходимости отозвать русскій корпусъ [1]). Канцлеръ рѣшилъ тогда заявить морскимъ державамъ въ отвѣтъ на ихъ просьбу, что онѣ должны заблаговременно договориться съ вѣнскимъ правительствомъ относительно зимнихъ квартиръ [2]). Уже въ отвѣтныхъ нотахъ Гиндфорду и Сварту (отъ 30-го іюня 1748 г.) с.-петербургскій дворъ указывалъ, что русское посредничество болѣе не нужно, такъ какъ Марія Терезія, не находя силъ одной сопротивляться непріятелю, должна была уже согласиться на прелиминаріи. Не входя въ разборъ условій мира, Елисавета предоставляла англійскому королю самому подумать о томъ, принесетъ ли пользу общему дѣлу сдѣлка, заключенная безъ вѣдома Австріи, или же она только еще болѣе обезсилитъ габсбургскій домъ и сдѣлаетъ его неспособнымъ поддерживать долѣе въ Европѣ политическое равновѣсіе и старую систему международныхъ отношеній, ниспровергнуть которыя лежитъ въ выгодахъ извѣстныхъ державъ. Но русская императрица не ограничилась такимъ общимъ выраженіемъ своего неудовольствія на Ахенскія прелиминаріи. По ея повелѣнію канцлеръ пригласилъ австрійскаго посла на конференцію (въ среду 17-го іюля н. ст.) и подробно изложилъ ему взгляды своей государыни. Такъ какъ договоръ, заключенный безъ вѣдома Маріи Терезіи, ясно обнаружилъ коварство морскихъ державъ и въ особенности Англіи, да и вообще въ ихъ противорѣчивыхъ мѣропріятіяхъ постоянно просвѣчиваетъ только злая воля и вредныя намѣренія, то Елисавета рѣшилась никогда и ни въ чемъ не отдѣляться отъ Маріи Терезіи. Предложенія морскихъ державъ, а въ особенности Георга II, клонятся къ

[1]) Доп. 6-го іюля.
[2]) Доп. 13-го іюля.

тому, чтобы вопреки системѣ, дѣйствовавшей нѣсколько столѣтій, король прусскій получилъ отнынѣ рѣшающій голосъ въ вопросахъ европейскаго равновѣсія; въ виду этого русская императрица отнынѣ всегда и во всемъ будетъ сообразовать свои дѣйствія съ намѣреніями вѣнскаго двора, тѣмъ болѣе что она вполнѣ сознаетъ тожество интересовъ и заботъ Россіи и Австріи [1]).

Англійское правительство, наконецъ, рѣшило пріостановить дальнѣйшее движеніе русскаго отряда [2]) и дѣлало попытки сгладить то непріятное впечатлѣніе, которое Ахенскія прелиминаріи произвели въ С.-Петербургѣ. Гиндфордъ на основаніи письма герцога Ньюкэстля изъ Ганновера далъ подробное разъясненіе, почему именно русскій представитель не могъ быть допущенъ на конгрессъ. Въ отвѣтъ на настоянія гр. Чернышева, чтобы русская императрица была включена въ число державъ-участницъ Ахенскаго мира, а ея уполномоченный былъ допущенъ на конгрессъ, герцогъ Ньюкэстль далъ завѣренія исполнить по возможности желанія Елисаветы. Въ силу этого милордъ Сандвичъ сталъ дѣйствительно требовать въ Ахенѣ допущенія Россіи къ участію въ конгрессѣ, но противъ него возсталъ гр. С. Северенъ и заявилъ, что въ такомъ случаѣ и Франція будетъ настаивать на привлеченіи къ участію въ переговорахъ ея союзниковъ — Швеціи, Пруссіи, курфюрста Пфальцскаго, и т. д. Напротивъ, если Англія откажется отъ своего требованія, тогда и версальскій дворъ сдѣлаетъ уступку и согласится на то, чтобы въ конгрессѣ участвовали лишь воюющія державы и чтобы въ мирный договоръ не вошелъ ни одинъ посторонній политическій вопросъ, не имѣющій связи съ прелиминаріями. Вскорѣ послѣ этого и сама Россія заявила, что не приметъ участія въ конгрессѣ, если на него будетъ допущенъ представитель Пруссіи. Чтобы ускорить заключеніе мира и въ то же время сообразоваться съ желаніями русской государыни, Георгъ II согласился

---

[1]) Дон. 19-го іюля. So hätte ihme die Russ-e Kaysserin unter einstem gemessenst anbefohlen, mir in Jhrem höchstem Nahmen hiemit zu declariren, dass von Euer Kays. vnd Königl. Mayt Sie die Russ-e Kaysserin Sich nun-vnd nimmer mehr trennen werde. Und gleichwie beeder See-Puissancen vnd in sonderheit des Königs in Engelland Antrag dahin gienge, dass der König in Preussen zuwieder des seit einigen saeculis fürgedaurten sistematis in denen Europäischen Weltgeschäften nunmehro das Gleichgewicht und den Aussschlag geben solle, so könten... versichert seyn, dass die Russ. Kaysserin... Ihre Massnehmungen nach Dero Allerh. Intention vnd Absischten allzeit aussmessen würde.

[2]) Дон. 9-го августа.

тогда на устраненіе отъ конгресса всѣхъ союзниковъ и допущеніе къ конгрессу только державъ, непосредственно участвовавшихъ въ войнѣ. Впрочемъ, сообразно прелиминаріямъ въ мирный договоръ должна была войти гарантія Силезіи и графства Глацъ королю прусскому, но англійское правительство выставило требованіе, чтобы каждая держава только до тѣхъ поръ могла пользоваться выгодами, обезпеченными ей Ахенскимъ миромъ, пока она сама будетъ соблюдать свои обязательства относительно всѣхъ другихъ договаривающихся сторонъ; напримѣръ, король прусскій обязанъ будетъ исполнять всѣ условія, выговоренныя прелиминаріями въ пользу королевы-императрицы, а въ особенности гарантію прагматической санкціи. Итакъ, если бы Россія была включена въ число державъ, участвующихъ въ Ахенскомъ мирѣ, ей пришлось бы дать гарантію Фридриху II на Силезію и графство Глацъ, отъ чего она уже не разъ отказывалась наотрѣзъ. Гиндфордъ съ своей стороны старался доказать Бестужеву и Бернесу свою преданность русско-австрійскому союзу. Онъ написалъ обширное письмо герцогу Ньюкэстлю въ Ганноверъ, гдѣ обличалъ коварную политику Фридриха II и подъ строгой тайной сообщилъ его канцлеру и австрійскому послу. Елисавета осталась довольна этимъ негодованіемъ напоказъ и поручила Бестужеву выразить Гиндфорду свою признательность. Англійскій посолъ въ свою очередь высказалъ гр. Бернесу радость, что, благодаря пребыванію короля въ Ганноверѣ, онъ по обязанности могъ послать дубликатъ своего письма лордамъ-регентамъ въ Лондонъ и такимъ образомъ передъ всей своей націей изобличить предосудительную политику Фридриха II за все время его правленія; пока Георгъ II въ Англіи, государственные секретари имѣютъ полную возможность искажать и перетолковывать донесенія министровъ при иностранныхъ дворахъ. Въ письмѣ къ Ньюкэстлю (отъ 27-го іюля н. ст. 1748 г.) посолъ предупреждалъ объ опасности, грозящей со стороны Пруссіи. Надо помнить, что въ свое время Фридрихъ II заодно съ Франціей началъ войну нападеніемъ на Силезію въ такое время, когда морскія державы не были вооружены, и свысока отнесся къ представленіямъ Англіи и Голландіи. Затѣмъ онъ нарушилъ Клейнъ-Шнеллендорфскую конвенцію и даже Бреславскій миръ, за что долженъ бы былъ потерять гарантію, данную Англіей. Когда Франція объявила Англіи войну, онъ отказался дать Георгу II вспомогательный отрядъ, выговоренный трактатами, подъ предлогомъ, что нельзя съ точностью опредѣлить, какая изъ сторонъ

была нападающей. Онъ уклонился отъ присоединенія къ договору между Англіей и Россіей, увѣряя, что не любитъ умножать свои обязательства. Чтобы сдѣлать диверсію въ пользу Франціи, онъ вторгся въ Богемію и этимъ принудилъ австрійскую армію перейти обратно за Рейнъ. Онъ никогда не соблюдалъ статей Бреславскаго мира и съ тѣмъ же упорствомъ нарушаетъ миръ Дрезденскій; напримѣръ, до сихъ поръ онъ не вернулъ еще ни одного человѣка изъ многихъ тысячъ саксонскихъ подданныхъ, уведенныхъ силою, и не далъ еще ни малѣйшаго вознагражденія за область и таможню города Фюрстенберга на Одерѣ. Громадная армія, которую онъ держитъ подъ ружьемъ, можетъ существовать только на средства его сосѣдей, такъ какъ она ему не по средствамъ, и заставляетъ сосѣдей постоянно держать войска наготовѣ для собственной обороны. Виды и притязанія Фридриха II на нѣсколько крупныхъ областей Германіи дѣлаютъ его съ каждымъ днемъ еще болѣе опаснымъ. Онъ простираетъ свои виды даже на польскій престолъ, будь то для кого-либо изъ своихъ родственниковъ, будь то для самого себя, и ради него готовъ даже перемѣнить свою вѣру. Онъ мечтаетъ создать себѣ постепенно морскую силу и захватить въ свои руки торговлю на Балтійскомъ морѣ. Благодаря браку своей сестры съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ, Фридрихъ II тѣсно связанъ со стокгольмскимъ дворомъ, а въ силу этого привязанъ къ французамъ и ихъ политикѣ. Его главная цѣль— тревожить и обезсиливать габсбургскій домъ, чтобы стать ему равнымъ или даже превзойти его въ имперіи. Сосредоточеніе такой силы въ рукахъ одного курфюрста не грозитъ ли положенію верховнаго главы, благосостоянію имперіи и миру Европы? Можно ли довѣрять дружбѣ такого государя, можно ли предпочитать ее болѣе прочному и надежному союзу съ дворами вѣнскимъ и с.-петербургскимъ, которые къ счастію слились теперь въ одно душой и тѣломъ? Нѣтъ сомнѣнія, что полное единеніе между морскими державами и Австріей будетъ краеугольнымъ камнемъ каждой здравой политической системы, такъ какъ опытъ показалъ, что изъ всякого разногласія выгоду извлекала только Франція. Если позволить королю прусскому усиливаться за счетъ габсбургскаго дома и даже, можетъ быть, сравняться съ нимъ, тогда глава имперіи потеряетъ возможность охранять ея членовъ, ея законы или отправлять въ ней правосудіе, а Голландія и Англія не будутъ болѣе въ состояніи помочь бѣдѣ, если Франція станетъ дѣйствовать заодно съ Пруссіей. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что, несмотря на громадныя субсидіи отъ мор-

скихъ державъ, Австрія не въ силахъ защитить свои собственные предѣлы даже при соблюденіи королемъ прусскимъ нѣкотораго рода нейтралитета; вѣдь только прелиминаріи остановили быстрые успѣхи французскаго и испанскаго оружія. А что было бы. если бы Фридрихъ II бросилъ на вѣсы военнаго счастія еще 150 тысячъ человѣкъ хорошо дисциплинированнаго войска, всегда готоваго двинуться въ походъ по первому приказу? На этотъ разъ онъ. правда, воздержался, но, конечно, не по недостатку желанія, а изъ страха. Слухи, что переговоры о русскомъ вспомогательномъ отрядѣ идутъ наладъ, а наблюдательный корпусъ двигается къ границамъ Лифляндіи, были единственной причиной, почему король прусскій не рѣшился нанести задуманнаго удара; самъ Фридрихъ II, вѣроятно, не сталъ бы этого оспаривать [1]). Походъ русскаго войска въ Германію ускорилъ заключеніе прелиминарій, и можно только жалѣть. что оно не двинулось туда двумя годами раньше. Но императрица Елисавета всегда готова предоставить въ распоряженіе своихъ союзниковъ 50 тысячъ войска и можетъ каждую минуту двинуть ихъ, не оголяя границъ Россіи и не подвергая ихъ опасности со стороны турокъ, Швеціи, Пруссіи или какого-либо другого непріятеля. На взглядъ Гиндфорда въ Европѣ не было другой державы, которая въ состояніи сдѣлать то же самое [2]). Все письмо англійскаго посла къ герцогу Ньюкэстлю было написано, конечно, въ расчетѣ на то, что оно дойдетъ до обѣихъ императрицъ, и излагало очень распространенные взгляды на Фридриха II, легшіе въ основу русско-австрійскаго союза; но англійскому правительству приходилось считаться съ этими взглядами и во внутренней и во внѣшней политикѣ вплоть до самой Вестминстерской конвенціи.

Теперь, когда миръ считался уже дѣломъ вполнѣ вѣрнымъ, лондонскій дворъ не только пріостановилъ движеніе русскаго вспомогательнаго отряда, но и вошелъ въ переговоры съ его командиромъ

[1]) Какъ указано, Фридрихъ В. не вѣрилъ въ воинственность Англіи, а потому и не боялся движенія русскаго отряда. Передъ Ахенскимъ миромъ Георгъ II сдѣлалъ было даже попытку втянуть его въ союзъ противъ Франціи, но прусскій король уклонился отъ него, довольствуясь просто дружественными отношеніями съ морскими державами. Не поддавшись вліянію ни версальскаго, ни лондонскаго двора, Фридрихъ II отдалилъ этимъ отъ себя обоихъ королей и лишь послѣ заключенія Ахенскаго мира почувствовалъ опасность своего уединеннаго положенія. Итакъ, Гиндфордъ хронологически не вполнѣ вѣрно изображалъ настроеніе Пруссіи. См. статьи Козера въ *Preussische Jahrbücher*, B. 47.

[2]) Доп. гр. Бернеса отъ 9-го августа н. ст. 1748 г.

кн. Репнинымъ о походѣ на родину; онъ дѣлалъ представленія въ этомъ смыслѣ и въ С.-Петербургѣ черезъ Гиндфорда, ссылаясь на отказъ Марія Терезія дать зимнія квартиры такому значительному войску въ ея наслѣдственныхъ владѣніяхъ. 7-го іюля н. ст. Георгъ II послалъ приказъ русскому отряду остановиться, а во второй половинѣ мѣсяца велѣлъ увѣдомить командующаго корпусомъ, что Англія и Генеральные Штаты приняли рѣшеніе отослать его войско немедленно назадъ въ Россію; 28-го іюля кн. Репнинъ уже получилъ это новое распоряженіе. Въ нотѣ Гиндфорду (отъ 5-го августа) король просилъ добиться въ С.-Петербургѣ положительнаго предписанія кн. Репнину ускорить ради блага самого войска его возвращеніе на родину, дабы достичь русской границы до наступленія распутицы и не имѣть нужды располагаться на зимнія квартиры въ Польшѣ, гдѣ это вызвало бы только жалобы и нареканія [1]). 16-го августа н. ст. состоялась по этому вопросу конференція между канцлеромъ и англійскимъ посломъ, на которую были еще приглашены Бернесъ, Воронцовъ и генералъ кригсъ-комиссаръ Апраксинъ [2]). Враги Бестужева, а между ними въ особенности вице-канцлеръ, воспользовались требованіемъ Англіи и подоспѣвшимъ, какъ нарочно, письмомъ кн. Репнина, осуждавшимъ такое поспѣшное отступленіе, чтобы свалить всю отвѣтственность на канцлера и выступить съ нареканіями на него. Ему ставили въ вину самый походъ русскаго войска за-границу, предрекали по письму Репнина полную гибель отряда, старались набросить тѣнь на весь русско-австрійскій союзъ въ виду колебаній Маріи Терезіи дать у себя пріютъ на зиму, пугали съ другой стороны тѣмъ, что и морскія державы прекратятъ теперь свои субсидіи, если корпусъ не двинется въ обратный путь, и требовали, чтобы канцлеръ самъ позаботился объ исправленіи своихъ ошибокъ. Вскорѣ затѣмъ пришла вѣсть о смерти кн. Репнина, а генералъ-поручикъ Ливенъ, временно принявшій на себя команду, предупреждалъ, что немедленное выступленіе въ обратный походъ къ русской границѣ, какъ его предлагалъ англійскій король, поведетъ къ почти полному истребленію отряда. Все это заставило Елисавету призадуматься. Бестужевъ былъ въ затрудненіи и грустилъ. Въ разгаръ этой интриги пришли новые наказы изъ Вѣны. Бернесъ на другой же день (22-го августа н. ст.) поспѣшилъ къ канцлеру и сообщилъ ему, что Марія Терезія согласна от-

---

[1]) Доп. 31-го августа.

[2]) Доп. 17-го августа.

вести зимнія квартиры русскому отряду, если только морскія державы обязуются возмѣстить ей всѣ расходы по содержанію этого войска. Чтобы тотчасъ же заставить замолчать своихъ враговъ, Бестужевъ выпросилъ у австрійскаго посла письменное извлеченіе изъ вѣнскаго наказа и на другой же день доложилъ его своей государынѣ. Выписка изъ рескрипта Маріи Терезіи отъ 5-го августа подчеркивала, что Австрія не можетъ принять на себя тѣ расходы по содержанію вспомогательнаго отряда, которые въ сущности должны падать на морскія державы, и желаетъ имѣть ручательство, что будетъ вознаграждена за все сполна и во-время. Но такъ какъ Англія подъ предлогомъ, будто бы вѣнскій дворъ послалъ въ Нидерланды недостаточно войска, готова удержать послѣднюю долю субсидіи въ 100 тысячъ флориновъ, то Марія Терезія не расчитывала болѣе на свое вліяніе у морскихъ державъ; напротивъ, русская императрица можетъ скорѣе имѣть у нихъ успѣхъ съ своими представленіями, такъ какъ врядъ ли онѣ осмѣлятся отказаться отъ исполненія своихъ обязательствъ по конвенціи. Елисавета назвала это предложеніе Маріи Терезіи самымъ яркимъ проявленіемъ ея дружбы за все время послѣ возобновленія союза [1]) и предписала иностранной коллегіи обсудить дѣло. Члены коллегіи высказались въ томъ смыслѣ, что послѣ своего труднаго похода вспомогательный отрядъ не можетъ тотчасъ же выступить въ обратный путь; но такъ какъ съ другой стороны не хватало болѣе времени договориться съ морскими державами о возмѣщеніи австрійской императрицѣ расходовъ по содержанію русскаго войска зимой, то, по ихъ мнѣнію, оставалось только принять предложеніе вѣнскаго двора непосредственно отъ своего имени, и затѣмъ уже вести переговоры съ Гиндфордомъ и Свартомъ по вопросу о чрезвычайномъ вознагражденіи за пять мѣсяцевъ, выговоренныхъ было по 13 статьѣ конвенціи для зимняго покоя. На конференціи съ англійскимъ посломъ это вознагражденіе за пять „негативныхъ“ мѣсяцевъ и было затѣмъ опредѣлено въ 200 тысячъ дукатовъ [2]). Когда

---

[1]) Дон. гр. Беркеса 31-го августа. Der Canzler hat... Tages darauf den 23-n Augusti bey der Russ-n Kayşserin von diesem freundschaftsvollen Anerbiethen den Vortrag gemachet, welches... von ihr der Russ-n Kaysserin alss das gröste Merkmahl der ihr seit dem erneuertem Bundnus-Tractat erwiesenen Freundschaft an und aufgenohmen worden.

[2]) Русская отвѣтная нота Гиндфорду (отъ 18-го августа ст. ст. 1748 года при донесеніи 31-го августа) напоминала, что по 13 статьѣ конвенціи отъ 19-го (30-го) ноября 1747 года вспомогательный отрядъ не обязанъ продолжать похода

канцлеръ сообщилъ Бернесу рѣшеніе принять содержаніе вспомогательнаго отряда на счетъ Елисаветы, австрійскій посолъ сталъ напирать на то, что союзныя правительства имѣли полную возможность добиться отъ морскихъ державъ наиболѣе выгодныхъ условій, такъ какъ кромѣ вознагражденія за харчи и фуражъ рѣчь пойдетъ и о платѣ за постой, дрова и освѣщеніе; Марія Терезія сама разсчитывается за все это со своими подданными, а потому Англія и Голландія по первому требованію Елисаветы безъ возраженій покрыли бы и этотъ расходъ сообразно смыслу конвенціи [1]). Нельзя ждать, чтобы императрица-королева ради чужого войска потребовала отъ своихъ земель тяжкихъ, необычныхъ повинностей. Бернесъ настаивалъ, чтобы пунктъ о кровѣ, дровахъ и освѣщеніи былъ внесенъ въ наказы посланнику Ланчинскому и генералъ-поручику Ливену, но канцлеръ давалъ только уклончивыя обѣщанія. Зато подъ величайшей тайной Бестужевъ сообщилъ, что по первому морозу, такъ въ началѣ декабря, вспомогательный корпусъ пустится въ обратный путь, но что, если бы Марія Терезія отказала теперь въ зимнихъ квартирахъ, то между Австріей и Россіей установилась бы не столько неполная дружба, сколько полувражда [2]). 29-го августа н. ст. Бернесъ получилъ отъ

въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ (съ октября по февраль). Итакъ, для обратнаго похода князь Репнинъ имѣлъ бы со времени полученія англійскаго приказа не болѣе двухъ мѣсяцевъ до октября и не успѣлъ бы достичь Россіи; отсюда сама собою вытекала для морскихъ державъ обязанность позаботиться о зимнихъ квартирахъ и содержаніи отряда. Но императрица согласна избавить ихъ отъ этого новаго бремени, взять всѣ эти расходы на себя и вступить о нихъ въ переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. Хотя содержаніе вспомогательнаго отряда на зимнихъ квартирахъ въ Германіи обойдется дороже всей субсидіи, однако Елисавета готова удовлетвориться за все 200 тыс. голландскихъ дукатовъ, а за слѣдующій годъ въ 12 мѣсяцевъ съ 2-го февраля 1748 года по 2-ое же февраля 1749 года субсидіей въ 300 тыс. ф. ст. По Aubök'у нидерландскій дукатъ по содержимости золота равенъ 9,55 герм. марк.=4,76 австр. гульд.

[1]) Дон. 31-го августа. Zumahlen ich Ihme nicht verhalten musste, dass ausser der zeitlich vnd richtigen Vergütung dessen, was dem Russischem Corps gereichet werden würde, es auch noch auf Dach vnd Fach, Holz und Licht ankäme, alss welches Euer K. v. K. M. Ihren eigenen getreuen Unterthanen selbsten bezalleten, vnd gleichwie beeden See-Mächten solches bekant, sie sich auch ohne mindesten Wiederspruch hierzu anheischig gemachet haben würden; so wolte ich hofen, dass man von Seiten des hiesigen Hofs denen ohne das im Krieg die äusserste Drangsalen aussgestandenen K. K. Erblanden etwas solches nicht aufbürden vnd zumuthen würde, welches E. K. v. K. M. Ihren eigenen Erbkönigreich- vnd Landen, der Gewohnheit nach, noch niemahlen aufgetragen hätten.

[2]) Дон. 31-го августа. Der Canzler sagte mir anbey in dieser Unterredung,

канцлера въ числѣ другихъ дѣловыхъ бумагъ (напримѣръ, отвѣтъ Гиндфорду и Сварту) списокъ съ наказа Ланчинскому, тотчасъ же отправился къ канцлеру и въ присутствіи министровъ морскихъ державъ указалъ, что рѣчь идетъ въ немъ только о провіантѣ и фуражѣ, а главный вопросъ—о расплатѣ за постой—обойденъ молчаніемъ, тогда какъ Англія и Голландія по буквѣ конвенціи не могли бы уклониться отъ расходовъ по полному содержанію отряда. Канцлеръ возразилъ, что вполнѣ достаточно обстоятельнаго наказа, посланнаго генералу Ливену, и австрійскій посолъ не рѣшился долѣе настаивать, зная, что въ виду политическихъ осложненій и шаткости въ поведеніи морскихъ державъ Марія Терезія намѣрена по прежнему держаться русскаго двора, а немедленное выступленіе вспомогательнаго отряда на родину нанесло бы глубокую рану только что возобновленному союзу [1]). Затрудненіе было тѣмъ самымъ улажено и по дислокаціи русскія войска должны были быть размѣщены на зимнія квартиры въ Богеміи въ округахъ Часлау, Хрудимъ, Кёниггрецъ, близъ Тешена въ Силезіи и въ Моравіи [2]).

Интриги враговъ и колебанія союзниковъ, обнаружившіяся въ связи съ Ахенскимъ конгрессомъ, намѣтили для вѣнскаго и с.-петербургскаго дворовъ дальнѣйшія задачи—внушить болѣе твердости Англіи и по возможности заставить ее открыто примкнуть къ союзу 1746 года и окончательно сломить какъ французскую партію при русскомъ дворѣ, такъ и французское вліяніе въ Польшѣ черезъ посредство саксонской династіи. Общая программа австрійской политики, которую долженъ былъ проводить графъ Бернесъ, была сообщена ему еще въ рескриптѣ отъ 31-го мая н. ст. 1748 года. Представитель Англіи Робинсонъ утверждалъ въ Вѣнѣ, что для поддержанія габсбургскаго дома Георгъ II и впредь будетъ держаться союза съ Россіей и будто бы только ради этой цѣли старается чрезъ по-

---

dass, wan E. K. M. dem hiesigen Corps die winterliche Beherbergung platterdings abgeschlagen hätten, solches nicht nur eine halbe Freundschaft, sondern wohl eine halbe Feindschaft verursachet haben würde.

[1]) Дон. 31-го августа. Mich dem hiesigen Anerbiethen umb so weniger zu wiedersezen getrauet, alss ich eines theils aus rescriptis vnd Befehlen gleichlautend ersehen, dass E. K. M. in Ansehung der verwirrten weltgeschäften so wohl, als beeder See-Mächten ungleichen Betrags fürnemblich den hiesigen Hof beyzubehalten sich angelegen seyn lassen, anderen theils aber... eine tiefe Wunde in die ohnlängst erneuerte Bundnuss gemachet worden wäre, wan das Russ. auxiliar corps den Rückmarsche sogleich hätte fortsezen müssen.

[2]) Дон. 28-го сентября.

средство Елисаветы склонить австрійскую императрицу принять безъ всякихъ оговорокъ прелиминаріи мира. Но Марія Терезія видѣла въ этихъ утвержденіяхъ посла только желаніе скрыть интриги англійскаго двора въ Берлинѣ и обмануть обѣихъ императрицъ. Она предписывала Бернесу, не показывая ни тѣни подозрѣнія, стараться внушить Гиндфорду опасенія, что въ Вѣнѣ примутъ совершенно равнодушно, если Англія ради охраны своихъ нѣмецкихъ владѣній довѣрится союзу съ Франціей и Пруссіей и попадетъ въ зависимость отъ этихъ державъ. Въ дѣйствительности же австрійская императрица рѣшила, пока длится ослѣпленіе Англіи относительно Пруссіи, а дворы версальскій и берлинскій идутъ рука объ руку въ имперіи, Польшѣ и Скандинавіи, держаться въ сторонѣ отъ всѣхъ чужихъ размолвокъ, которыя не касаются непосредственно Вѣны и С.-Петербурга, и направлять дѣла такъ, чтобы другія державы заискивали у Россіи и Австріи, а отнюдь не наоборотъ; тѣмъ временемъ она думала довести свою постоянную армію до 108 тысячъ регулярнаго войска, не считая войскъ въ Италіи, Нидерландахъ и военныхъ поселеній на турецкой границѣ, скопить запасный фондъ и постепенно погашать долги. Первымъ условіемъ для этого было бы не поддаваться вліянію морскихъ державъ и не обезсиливать себя въ угоду имъ или другому какому-либо государству[1]. Главные вопросы сводились къ тому, нѣтъ ли у обѣихъ императрицъ кромѣ Франціи еще другого, болѣе близкаго и тѣмъ самымъ болѣе опаснаго врага, можно ли ждать противъ него какой-либо поддержки отъ морскихъ державъ или, въ противномъ случаѣ, если ослѣпленіе Англіи будетъ продолжаться, обезопасить себя какимъ-либо инымъ образомъ. Вѣнскій дворъ зара-

[1] Рескриптъ гр. Бернесу отъ 31-го мая н. ст. 1748 г. Wir beobachten nemblichen, dass in so lang eines theils bey Engelland die Verblendung für Preussen fürdauret und anderen theils Frankreich und Preussen sich die Hände im Reich, in Pohlen und in Norden getreulich biethen, in keiner Anliegenheit gedeylich fortzukommen möglich seye, mithin nichts anderes übrig bleibe, als sich, so lang es nur immer seyn kan, ausser allen frembden, unser und das Russische interesse nicht ohnmittelbahr betreffenden Spaltungen zu halten und die sachen führohin so zu leiten, dass andere sich an Uns und Russland, nicht aber wir oder Russland sich an andere zu wenden nöthig haben, mittlerweyl aber unsere innerliche Verfassung ohne frembder beyhülfe auf einen solchen fuss zu sezen, dass ausser Italien und denen Niederlanden beständig 108 m. mann regulirter trouppen, die gränizer darunter nicht mitbegrieffen, auf denen beinen und im marschfertigem stand erhalten, eine erspahrungs Cassa auf allen nothfall formiret und die schulden nach und nach getilget werden mögen.

нѣе намѣчалъ такое средство: внушать Франціи подозрѣнія противъ Пруссіи и притомъ не непосредственно, а чрезъ саксонскій дворъ. Марія Терезія хорошо знала о личной склонности короля польскаго къ Франціи, о его денежныхъ затрудненіяхъ вслѣдствіе излишней роскоши, о совѣтахъ графа Брюля выговорить какъ можно больше за присоединеніе Саксоніи къ австро-русскому союзу; но съ другой стороны она была увѣрена, что надежда при поддержкѣ Россіи и Австріи добиться новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ случаѣ, если прусскій король опять нарушитъ спокойствіе Европы, всегда будетъ имѣть неотразимое вліяніе въ Дрезденѣ. Въ виду этого графъ Бернесъ получилъ наказъ стараться возобновить взаимныя обязательства, когда-то существовавшія между Австріей и Саксоніей. Онъ долженъ былъ, не высказывая этого желанія прямо, постоянно давать понять, что опасность со стороны Пруссіи ближе и сильнѣе для курфюршества, нежели для Вѣны, и что слѣдовательно Августъ III болѣе нуждается въ Маріи Терезіи, нежели она въ немъ [1]). Впечатлѣніе будетъ еще сильнѣе, если подъ вліяніемъ австрійскихъ вооруженій курфюрстъ убѣдится, что въ случаѣ нужды русскія войска можно побудить къ недалекой диверсіи даже и безъ содѣйствія морскихъ державъ. На ряду съ этимъ, избѣгая всякихъ непріятностей съ Бурбонами, австрійское правительство находило нужнымъ сообщать отъ времени до времени дрезденскому двору такія обстоятельства, которыя, дойдя до Версаля, могли бы вызвать подозрѣнія, холодность и досаду противъ Пруссіи; такимъ образомъ курфюрстъ, не подозрѣвая того, принялъ бы на себя трудъ отчуждать Францію отъ Фридриха II. Въ концѣ концовъ графъ Бернесъ получалъ наказъ просить русскаго канцлера внушать какъ Пецольду въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Дрезденѣ черезъ брата рѣшительно все, что только могло бы побудить Саксонію улучшить свои отношенія къ императорскимъ дворамъ и сѣять недовѣріе между Франціей и Пруссіей.

Исходъ мирныхъ переговоровъ въ Ахенѣ только усилилъ недовѣріе Маріи Терезіи къ Англіи. Версальскій дворъ до послѣдней минуты не переставалъ считать условія, предложенныя Австріей, возможными, но миръ съ Англіей и возвращеніе Капъ Бретона были для

---

[1]) Ibidem: Wann von hieraus, wie im jahr 1744 beschehen, mittel- und ohnmittelbahr dem Chur-Sächsischem Hof immerzu ohne affectation zu erkennen gegeben wird, dass seinen Landen grössere und nähere Gefahr, als denen hiesigen bevorstehe, mithin er mehr der hiesigen, als der hiesige seiner Unterstüzung vonnöthen habe.

него существеннѣе, такъ какъ Австрія одна не могла въ ту минуту нанести ей вреда ни въ Италіи, ни въ Германіи, ни въ Нидерландахъ. Графъ Кауницъ вѣрилъ его искренности и былъ непріятно пораженъ, когда 30-го апрѣля н. ст. узналъ отъ лорда Сандвича и графа С. Северена о заключеніи прелиминарій между Англіей и Франціей. Марія Терезія и графъ Кауницъ пришли къ заключенію, что главная вина падаетъ на Англію, которая пожертвовала своею союзницей интересамъ Пруссіи и Сардиніи. Они протестовали противъ гарантіи Силезіи и Глаца Фридриху II отдѣльно отъ Дрезденскаго мира, уже гарантированнаго морскими державами по обоюдному желанію Австріи и Пруссіи, протестовали и противъ уступокъ въ пользу Сардиніи всѣхъ областей, обезпеченныхъ ей по Вормскому договору, но въ концѣ мая все-таки выразили желаніе присоединиться къ прелиминаріямъ. Положеніе державъ передъ заключеніемъ окончательнаго мира было то же самое, какъ и передъ прелиминаріями: отъ Франціи зависѣло ударить по рукамъ съ Англіей или съ Австріей; миръ съ Георгомъ II былъ для нея по прежнему существеннѣе. Между Голландіей и Австріей было разногласіе по вопросу о городахъ, въ которыхъ голландцы держали гарнизоны въ силу барьернаго договора; нидерландскіе штаты требовали, чтобы французы вернули эти города имъ, а не Австріи. Марія Терезія предписала Кауницу только въ томъ случаѣ заключить мирный договоръ одновременно съ представителями другихъ державъ, если ему удастся добиться въ послѣднюю минуту измѣненій по главнымъ пунктамъ, выгодныхъ для Австріи, въ особенности относительно барьерныхъ городовъ, такъ какъ императрицѣ-королевѣ важенъ былъ принципъ ея верховенства надъ Нидерландами. Кауницъ не могъ добиться перемѣнъ въ мирномъ договорѣ по главнымъ пунктамъ, а потому присоединился только 23-го октября н. ст. къ миру, подписанному еще 18-го октября 1748 года представителями морскихъ державъ [1]). Обвиняя во всемъ Англію, вѣнскій дворъ старался исправить ея политику, вліяя на нее черезъ императрицу Елисавету, или въ случаѣ неуспѣха обнаружить передъ союзниками ея измѣну. Въ письмѣ Бестужеву отъ 9-го (20-го) октября Бернесъ указывалъ, что морскія державы, въ особенности же Англія сбились съ пути справедливой политики и продолжаютъ своимъ поведеніемъ ослаблять габсбургскій домъ, а такъ какъ это противорѣчитъ интересамъ Россіи, то императрица Елисавета имѣетъ полное основа-

[1]) v. Arneth, Maria Theresia's erste Regierungsjahre, B. III.

ніе поставить лондонскому двору на видъ, что такое направленіе его политики несовмѣстимо съ дружбой русскаго двора: морскія державы должны или вести себя въ духѣ союза, или заодно съ Ганноверомъ не разсчитывать болѣе въ будущемъ на дружбу Россіи [1]). Мысли, высказанныя Бернесомъ въ этомъ письмѣ, легли затѣмъ въ основаніе русской ноты Гиндфорду и Сварту. Подъ вліяніемъ настойчивыхъ представленій австрійскаго посла канцлеръ возобновилъ (въ промеморіи отъ 15-го—26-го декабря) предложеніе, чтобы Георгъ II и какъ король англійскій, и какъ курфюрстъ ганноверскій присоединился къ русско-австрійскому союзу [2]).

Довѣріе союзниковъ къ дрезденскому двору тоже поколебалось. Брачный союзъ дофина съ принцессой саксонскаго дома навелъ русское правительство на мысль устранить курфюршескій домъ отъ польскаго престола. Уже на прощальной аудіенціи барона Претлака Елисавета въ присутствіи канцлера говорила о необходимости заранѣе принять мѣры, чтобы въ случаѣ смерти теперешняго короля польскаго возвести на его мѣсто принца Карла Лотарингскаго, и просила напомнить объ этомъ Маріи Терезіи. Теперь осенью 1748 г. русская императрица приказала возобновить съ графомъ Бернесомъ переговоры о замѣщеніи польскаго престола. Бестужевъ пригласилъ австрійскаго посла къ себѣ, отмѣтилъ, что при своей полнотѣ и тяжеловатости курфюрстъ саксонскій врядъ-ли проживетъ долго, и настаивалъ на необходимости теперь же принять свои мѣры, чтобы прусскому королю не удалось возвести на престолъ сосѣдней Польши своего брата или какого-либо другого преданнаго ему и Франціи кандидата. Со времени брака дофина съ саксонской принцессой дрезденскому двору нельзя болѣе вполнѣ довѣрять. Кто поручится, что наслѣдный принцъ саксонскій, превратившись въ польскаго короля, не воспользуется легкомысліемъ подданныхъ, не станетъ мѣнять политику Польши сообразно колебаніямъ политической оси, не войдетъ въ союзныя обязательства съ Франціей, Пруссіей, Швеціей или Оттоманской Портой,

---

[1]) Дон. 22-го октября. So haben Jhro Kays. Mayt von allen Reussen sehr viele, grosse und andringende Ursachen, umb dem Englischen Hof mit verdoppeltem Ernst zu erkennen zu geben; dass ein so unerhörter und unbilliger Betrag mit der hiessigen freundtschaft nicht bestehen könne, folglich es im Schlus darauf ankomme, dass entweder sich bundsmässiger aufgeführet werde, oder beede Seemächte, wie auch Churhannover für das künftige auf die Russisch. Kays. Hülf nicht zu zählen hätten.

[2]) Дон. 31-го декабря.

завѣдомо вредныя для обоихъ императорскихъ дворовъ? Лучшимъ средствомъ противъ такой опасности Елисавета признавала кандидатуру принца Карла Лотарингскаго, который въ силу родственной связи съ Габсбургами, не преминетъ пойти рука объ руку съ императорскими дворами. Чтобы дѣло не приняло такого вида, какъ будто-бы обѣ императрицы силой навязываютъ Польшѣ короля, Бестужевъ предлагалъ допустить и другихъ кандидатовъ, но передъ выборами двинуть для поддержки принца Карла въ предѣлы Рѣчи Посполитой значительное число войска, русскій отрядъ изъ Лифляндіи, а австрійскій изъ Богеміи. Въ такомъ случаѣ, судя по примѣрамъ прошлаго времени, намѣченная цѣль будетъ благополучно достигнута. Такъ какъ на подобныя же предложенія, переданныя черезъ фонъ-Претлака, вѣнскій дворъ до сихъ поръ еще не далъ отвѣта, то Елисавета просила теперь графа Бернеса довести при первой же возможности непосредственно до Маріи Терезіи ея представленія по этому важному для блага союзниковъ дѣлу [1]).

Заглядывая въ будущее и стараясь предупредить укрѣпленіе французскаго вліянія въ Польшѣ, канцлеръ Бестужевъ въ то же время въ самомъ С.-Петербургѣ сумѣлъ нанести рѣшительный ударъ приверженцамъ версальскаго двора въ лицѣ вліятельнаго графа Лестока. Будучи арестованъ и подвергнутъ пыткѣ, Лестокъ, однако не сдѣлалъ никакихъ признаній и призывалъ даже допрашивавшаго его графа Александра Шувалова вмѣстѣ съ его братомъ сенаторомъ Петромъ въ свидѣтели своей непоколебимой вѣрности императрицѣ. Когда 24-го ноября (5-го декабря), наканунѣ праздника восшествія на престолъ Елисаветы, Апраксинъ и Александръ Шуваловъ снова допрашивали обвиняемаго, то Лестокъ упалъ передъ ними на колѣни и, разводя руки, умолялъ ихъ повторить за него это колѣнопреклоненіе передъ самой государыней и напомнить ей обо всемъ, что онъ сдѣлалъ ради нея 7 лѣтъ тому назадъ, и все, что она тогда обѣщала ему; онъ сопровождалъ эту просьбу пространными доводами своей невинности, будто-бы хорошо извѣстной и самой Елисаветѣ. Когда государынѣ сдѣланъ былъ обстоятельный докладъ объ этомъ допросѣ, она сказала въ отвѣтъ: Я знаю заранѣе, что Лестокъ никогда и ни въ чемъ не сознается передъ вами. Помню, когда я стала было колебаться передъ моимъ переворотомъ и спросила его, что станетъ со мной, если его вдругъ подвергнутъ допросу подъ кнутомъ,

---

[1]) Доп. 23-го октября.

тогда онъ поклялся мнѣ всѣмъ самымъ дорогимъ, что, если бы даже вырвали ему всѣ жилы изъ тѣла, онъ все-таки никогда не назоветъ моего имени, какъ зачинщицы [1]). Ободренный успѣхомъ, Бестужевъ уже мечталъ вслѣдъ за Лестокомъ отдѣлаться и отъ Воронцова. Онъ съ горячностью говорилъ графу Бернесу, что подождетъ еще мѣсяца два и посмотритъ, не выставитъ ли сама государыня злостнаго вице-канцлера изъ министерства; въ противномъ случаѣ онъ напрямикъ заявитъ Елисаветѣ, что не можетъ долѣе переносить Воронцова у себя подъ бокомъ и что одинъ изъ нихъ долженъ быть немедленно же удаленъ. Австрійскій посолъ старался склонить канцлера къ терпѣнію и хладнокровію. Мягкія увѣщанія Бернеса не прошли даромъ. Въ половинѣ декабря Бестужевъ сообщилъ послу содержаніе своей докладной записки, поданной императрицѣ; въ ней онъ ограничился предложеніемъ ради блага союзниковъ удалить куда-либо подальше подъ предлогомъ почетныхъ порученій вице-канцлера Воронцова, генерала Румянцева и генералъ-прокурора князя Трубецкаго; молодой князь Голицынъ, камергеръ Петра Θедоровича, черезъ руки котораго шла не-

---

[1]) Дон. гр. Бернеса 31-го декабря. Benebst weiss ich mit Verlässigkeit, dass Er bis diese stund zu keiner geständnus zu vermögn gewessen, auch die simple tortur, nicht aber die Knut, ganz unerschrocken aussgestanden, vnd den ihn examinirenden Alexandre Schubalow andurch sehr intimidiret, dass Er ihn auf seinen andern Brudern Peter Schubalow (welcher mit ihm Lestock in der Kaysserin, noch als Prinzessin Hauss aufgewachsen) ob seiner unverlezten treue verwiesen vnd solches mit denen theuresten Eydschwürn bekräftiget; vnd als der General Apraxin vnd obberührter Alexandre Schubalow den Lestock den 5-n Decemb. st. n. als den vorabend der Kaysserin Thronesbesteigung examiniret, ist Er vor Ihnen Beeden auf die Knie gefallen, vnd hat Sie mit aussgestrekten Armen auf das wehemütigste gebetten, dass Sie in seinem Nahmen der Kaysserin diesen fussfal machen, vnd Sie erinneren sollen, was Er heut vor 7 Jahren für die selbe gethan, vnd Sie Ihme damahls versprochen hätte, welches alles Er Lestock mit einer langwirigen Erzellung seiner der Kaysserin selbsten bekanten Unschuld auf das lamentableste begleitet hat.

Da man nun der Russ. Kaysserin von all diesem den umbständlichen Rapport abgestattet, antworteten Höchst dieselbe darauf: Ich weiss zum voraus, dass Er Lestock nun vnd niemermehr Euch etwas gestehen werde, zumahlen ich mich erinnere, dass, alss ich in meiner unternehmung wankelmütig ware vnd ihn befragte, wie es mir gehen würde, wan Er durch die Knut hierüber befraget werden solte? Er mir damahls auf das theurste geschworen, dass wan man ihme auch alle Aderen aus dem Leib reissen solte, Er mich niemahls pro authrice angeben werde, welhes auch der Canzler mir erzellet vnd confirmiret hat. Этимъ донесеніемъ отчасти уже воспользовался профессоръ Козеръ (König Friedrich der Grosze, B. I, 467). Ср. Архивъ кн. Воронцова, кн. 3.

реписка великой княгини, тоже былъ помѣхой для канцлера, а потому и для него было намѣчено мѣсто русскаго посланника при Нижнесаксонскомъ округѣ [1]).

Съ начала 1749 г. гр. Бернесъ снова направилъ свои усилія къ тому, чтобы чрезъ посредство русской императрицы привлечь и Англію къ участію въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ противъ прусскаго короля. Англія должна была не только признать на словахъ, что цѣли, преслѣдуемыя Пруссіей, грозятъ опасностью ея сосѣдямъ, но и принять на дѣлѣ мѣры, способныя предупредить ее. Для достиженія этого, по мнѣнію австрійскаго посла, было только два средства: пусть Англія безъ всякихъ оговорокъ присоединится къ русско-австрійскому союзу, въ особенности къ четвертой тайной статьѣ трактата, и одновременно съ этимъ пусть она возобновитъ истекшую конвенцію съ Россіей о субсидіи, признавши и отвергнутый было ею сепаратный артикулъ о прусскомъ королѣ; тогда лондонскій дворъ сталъ бы располагать значительнымъ вспомогательнымъ отрядомъ русскаго войска [2]). Отъ канцлера Бернесъ узналъ, что и англійскій посолъ получилъ нарочитый наказъ отъ своего правительства стараться установить самыя близкія отношенія между Англіей и обоими императорскими дворами и ради этого стремиться къ взаимному соглашенію и пониманію другъ друга; дабы ускорить дѣло, милордъ будто бы уже написалъ своему двору, что никакія его предложенія не могутъ разсчитывать на успѣхъ въ Россіи, пока англійскій король не присоединится къ русско-австрійскому оборонительному союзу и не вне-

---

[1]) Дон. 31-го декабря. Gestalten Er Canzler im entstehungsfall der Kaysserin rein eröfnen wolte, dass Er einmahl den Vice-Canzler nicht länger mehr an der Seiten sehen könte, so fort von Ihnen Beeden Einer entfernet seyn müste. Ich habe den Canzlern auf eine glimpfliche arth zur gelassenheit animiret vnd Ihme mit Bescheidenheit vorgestellet, dass man dan und wan mehr mit einer stund gedult, alss mit einer übereylten Vehemenz ausszurichten vermögte. Der Canzler hat sich diese meine vorstellungen so gefallen lassen, dass Er mir etc. Въ запискѣ по дѣлу Лестока канцлеръ Бестужевъ совѣтовалъ нанести ударъ всей его партіи, а именно: генерала графа Румянцева уволить отъ должностей и удалить на житье на покой; генералъ-прокурора князя Трубецкого назначить генералъ-губернаторомъ въ Сибирь; сенатора князя Алексѣя Голицына—губернаторомъ въ Казань; генерала-поручика и штальмейстера Сумарокова—губернаторомъ въ Нижній; оберъ-церемоніймейстера Санти—посломъ въ Китай; камергера князя Александра Голицына—бригадиромъ въ армію; камергера кн. Петра Голицына—съ порученіемъ въ Курляндію. См. Арх. кн. Воронцова, кн. 24.

[2]) Дон. 25-го января 1749 г. изъ С.-Петербурга.

сеть недоплоченной субсидіи въ 100 тыс. фунт. ст. [1]). Въ этомъ смыслѣ высказался и гр. Бернесъ въ бесѣдѣ съ самимъ Гиндфордомъ, когда англійскій посолъ заговорилъ съ нимъ о сближеніи между Вѣной и Лондономъ [2]). Бернесъ испросилъ, наконецъ, аудіенцію у канцлера и сообразно наказамъ (отъ 22-го декабря 1748 г. и 8-го января 1749 г. н. ст.) настаивалъ передъ нимъ на необходимости склонить Англію присоединиться къ договору 1746 года; онъ изложилъ свои доводы и желанія въ особомъ меморандумѣ. Еще въ С.-Петербургѣ—до переѣзда двора въ Москву [3])—Гиндфордъ по желанію своего короля указалъ русскому министерству на опасность, грозившую отъ замысловъ Пруссіи, но давалъ при этомъ всему дѣлу такой оборотъ, какъ будто бы оно касалось исключительно Даніи, Россіи и Австріи. Бернесъ, напротивъ, подчеркивалъ, что гораздо большей опасности, нежели эти три государства, подвергаются спокойствіе на Сѣверѣ, торговля обѣихъ морскихъ державъ въ Балтійскомъ морѣ и всѣ наслѣдственныя владѣнія англійскаго короля въ Германіи. Итакъ, вѣнскій дворъ готовъ былъ дать совѣтъ Георгу II отнюдь не упускать случая присоединиться къ союзу двухъ императорскихъ дворовъ. Но такъ какъ непосредственная опасность грозитъ какъ разъ Ганноверу, то лучшимъ средствомъ противъ замысловъ прусскаго короля было бы, если бы Англія обезпечила себѣ значительный вспомогательный корпусъ въ Лифляндіи и ради этого возобновила истекшую конвенцію съ Россіей о субсидіи, включивъ въ нее сепаратную статью о Пруссіи; это, вѣроятно, ускорило бы присоединеніе къ союзному договору курфюршества саксонскаго. Вслѣдствіе настояній Бернеса канцлеръ вручилъ (3-го—14-го марта) ноту англійскому послу, гдѣ указывалъ, что Вѣна и С.-Петербургъ уже самымъ разстояніемъ гораздо лучше обезпечены отъ замысловъ прусскаго короля, нежели ганноверскія владѣнія Георга II. Но въ число доводовъ за присоединеніе Англіи къ русско-австрійскому союзу канцлеръ вопреки меморандуму гр. Бернеса не внесъ ни мысли объ опасности для торговли морскихъ державъ въ Балтійскомъ морѣ, ни совѣта возобновить суб-

---

[1]) Доп. 3-го февраля изъ Москвы.

[2]) Доп. 24-го февраля.

[3]) 15-го декабря ст. ст. 1748 г. Елисавета отбыла изъ С.-Петербурга въ Москву; путь длился 70 часовъ; въ Москву во дворецъ она прибыла 18-го декабря. Государыня пробыла въ Москвѣ до 15-го декабря 1749 г. и возвратилась въ С.-Петербургъ 20-го декабря. См. *Евдокимовъ*, Журналы дежурныхъ генералъ-адъютантовъ 1748—1751 гг.

сидную конвенцію съ Россіей; онъ полагалъ, что давленіе на лондонское правительство надо производить шагъ за шагомъ. Впрочемъ, надежды на присоединеніе Англіи къ союзу 1746 г. пока еще было мало [1]). Гр. Чернышевъ сообщалъ изъ Лондона, что герцогъ Ньюкэстль отговаривался то невозможностью вступать въ какія-либо новыя обязательства безъ предварительнаго объясненія или соглашенія съ Голландіей [2]), то необходимостью познакомиться предварительно съ тайными и сепаратными статьями договора [3]). Австрійскій посолъ ничего не имѣлъ противъ сообщенія Англіи всѣхъ тайныхъ статей за исключеніемъ только articulum secretissimum касательно Порты [4]).

Среди этихъ переговоровъ о распространеніи союза 1746 г. на Англію и Саксонію самый союзъ между Австріей и Россіей подвергся испытанію, когда канцлеръ Бестужевъ поставилъ было вопросъ о союзной помощи на случай перемѣны образа правленія въ Швеціи; это притязаніе было одновременно предъявлено Австріи, Англіи и Саксоніи. На основаніи какихъ-то смутныхъ донесеній гр. Чернышева канцлеръ сталъ было разглашать, что Англія готова признать casum foederis на случай разрыва между Стокгольмомъ и С.-Петербургомъ, и что поэтому Россія имѣетъ полное основаніе силой противиться усиленію королевской власти въ Швеціи. Однако Гиндфордъ по особому приказу короля заявилъ вполнѣ ясно, что, если Россія или Данія начнутъ враждебныя дѣйствія противъ Швеціи, то Англія ни прямо, ни косвенно не приметъ участія въ этомъ нападеніи. Бернесъ съ своей стороны былъ увѣренъ, что въ Стокгольмѣ и не думаютъ о перемѣнахъ въ формѣ правленія, а что Россія отнюдь не станетъ порывать со Швеціей; съ другой стороны на неумѣстное требованіе союзной помощи противъ шведовъ вѣнскій дворъ могъ, по его мнѣнію, отвѣтить только лишь обѣщаніемъ поддержки, сообразной съ существующимъ договоромъ, то-есть, исключительно на тотъ случай, если бы Россія сама подверглась нападенію [5]). Но канцлеръ Бестужевъ высказывалъ въ разговорѣ съ Бернесомъ необычайную требовательность [6]). Онъ, очевидно, ждалъ, что Марія Терезія какъ въ

---

[1]) Дон. 4-го апрѣля.
[2]) Отъ 17-го января ст. ст.
[3]) Отъ 24-го февраля ст. ст.
[4]) Promemoria 15-го (26-го) мая.
[5]) Дон. 14-го апрѣля и 5-го мая н. ст.
[6]) Дон. 5-го іюня.

отвѣтѣ на тайную промеморію, исходившую отъ него одного, такъ и въ отписи на официальную памятную записку, подписанную обоими канцлерами, безусловно признаетъ случай союза, хотя бы Россія и первая порвала съ стокгольмскимъ дворомъ изъ-за государственнаго переворота [1]). Ожиданія Бестужева не оправдались, и онъ по обыкновенію потерялъ самообладаніе. Получивъ отъ своего правительства два отвѣта на обѣ промеморіи отъ 14-го—25-го марта, гр. Бернесъ испросилъ себѣ свиданье у канцлера на 4-е іюня н. ст. Едва онъ прочелъ 10—12 строкъ отвѣта на промеморію, подписанную обоими канцлерами, какъ Бестужевъ уже заволновался. Когда бумага была прочитана до конца, канцлеръ заговорилъ, что отвѣтъ неудовлетворителенъ, состоитъ лишь изъ однихъ общихъ разсужденій, повтореній и подчеркнутыхъ строкъ, что передать его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ значило бы подвергнуть опасности русско-австрійскій союзъ; это дало бы перевѣсъ врагамъ Бестужева и могло бы повести къ его паденію. Онъ не допустилъ Бернеса до чтенія второго отвѣта на его тайную промеморію, и тотъ долженъ былъ ограничиться устнымъ изложеніемъ бумаги. Австрійскій посолъ указалъ при этомъ, что со времени врученія обѣихъ промеморій обстоятельства сильно измѣнились; со всѣхъ сторонъ приходили, напримѣръ, извѣстія, что Франція высказалась уже противъ перемѣны образа правленія въ Швеціи. Но, несмотря на эти доводы, канцлеръ отказался принять австрійскіе отвѣты. Вѣнское правительство терялось въ догадкахъ, чѣмъ объяснить такое поведеніе гр. Бестужева, и обратилось за разъясненіемъ къ барону Претлаку, хорошо знавшему русскій дворъ; имѣлось даже въ виду послать его на смѣну Бернесу, дабы спасти дружественныя отношенія съ Россіей.

Въ мнѣніи, присланномъ изъ Франкфурта отъ 4-го іюля, Претлакъ далъ такое объясненіе раздражительности канцлера: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Бестужевъ старался внушить своей императрицѣ ненависть къ гр. Тессину и къ шведскому наслѣдному принцу, подчеркивая вредныя послѣдствія, къ которымъ долженъ будто бы привести бракъ наслѣдника съ прусской принцессой. Этими нашептываніями онъ разсчитывалъ погубить главныхъ виновниковъ брака — Брюммера, Лестока, Воронцова, что̀ ему отчасти и удалось; Воронцовъ, правда, удержался на своемъ мѣстѣ, благодаря близости его жены съ Елисаветой, но потерялъ ея довѣріе. Бесѣдуя съ импера-

---

[1]) Дон. 6-го іюня.

трицей, Претлакъ неразъ замѣчалъ у нея прямо таки ненависть къ шведскому принцу, и съ трудомъ удалось ему удержать Елисавету отъ разрыва съ Швеціей, на которомъ настаивала въ 1747 году Англія. Незадолго до отъѣзда Претлака изъ Россіи, императрица особенно раздражительно говорила о наслѣдномъ принцѣ по поводу болѣзни шведскаго короля и ясно давала понять, что въ случаѣ его смерти она намѣрена тотчасъ же вмѣшаться. Вѣроятно, канцлеръ не упускалъ съ тѣхъ поръ случая раздувать неудовольствіе Елисаветы на шведовъ и, можетъ быть, даже увѣрилъ ее, что и другія державы, въ особенности Австрія, поддержатъ въ этомъ случаѣ Россію. По мнѣнію Претлака, канцлеръ вообще побаивался императрицы и совершенно терялся каждый разъ, когда она проявляла нѣкоторую суровость къ нему; въ такихъ случаяхъ, чтобы поправить свое дѣло, онъ частенько говоритъ вещи, которыя позднѣе не оправдываются или не могутъ быть осуществлены. Если Бестужевъ дѣйствительно убѣдилъ Елисавету въ возможности получить поддержку отъ Даніи и Австріи для вмѣшательства въ шведскія дѣла, то при узости его понятій и напористомъ упрямствѣ даже въ мелочахъ, ему теперь трудно будетъ на первое время выкинуть изъ головы эту мысль (weylen sein impetuoser bornirter genius etc.). Претлакъ считалъ просто безсмыслицей требовать помощи для нападенія на Швецію, ссылаясь на чисто оборонительный договоръ. Еще въ С.-Петербургѣ онъ неразъ доказывалъ и канцлеру, и самой императрицѣ, что съ арміей въ 36 тысячъ человѣкъ и своими галерами они смѣло могутъ начать войну противъ Швеціи и перевернуть тамъ все вверхъ дномъ; къ чему же имъ помощь другихъ державъ? Претлакъ совѣтовалъ Бернесу выказывать наружнымъ образомъ равнодушіе къ тому, что канцлеръ не принялъ отвѣтовъ, а самому настойчиво внушать ему шагъ за шагомъ свою точку зрѣнія, поджидая, чтобы тѣмъ временемъ стали извѣстны отвѣты Англіи, Даніи и Саксоніи. Если бы Бестужевъ сталъ упорствовать, то лучшее средство для Бернеса— просить, чтобы канцлеръ доставилъ ему случай лично переговорить съ императрицей; канцлеръ тогда тотчасъ стихнетъ и этимъ обнаружитъ, что ни его положенію, ни русско-австрійскому союзу не грозитъ никакой опасности. Самъ Претлакъ соглашался ѣхать въ С.-Петербургъ на короткое время и выполнить какое-либо опредѣленное порученіе, но онъ и слышать не хотѣлъ о томъ, чтобы снова занять тамъ постоянный постъ; ни денежныя средства, ни здоровье не по-

зволяли ему этого [1]). Зато онъ спѣшилъ дать совѣтъ своему двору извлечь выгоду изъ притязаній канцлера: подъ предлогомъ, будто бы въ Вѣнѣ готовятся помогать Россіи въ случаѣ нападенія съ шведской стороны, надо теперь же затребовать у Бестужева планъ военныхъ операцій съ указаніемъ, какъ должна быть примѣнена союзная помощь; при этомъ можно заранѣе условиться, какъ будетъ дѣйствовать русскій вспомогательный отрядъ, если прусскій король нападетъ на Австрію; Претлакъ былъ увѣренъ, что Фридрихъ II не захочетъ вторгаться въ русскія владѣнія; онъ отдѣленъ отъ нихъ Польшей, да ему и нечего завоевывать у Россіи [2]).

Но пока вѣнскій дворъ наводилъ справки, какъ обращаться съ Бестужевымъ, раздраженіе канцлера росло. Его особенно раздражало, что вѣнскій дворъ не только самъ далъ, по его словамъ, неудовлетворительный, неподобающій для союзника отвѣтъ, но еще сообщилъ его и въ Англію; герцогъ Ньюкэстль уже заявилъ гр. Чернышеву, что англійскій отвѣтъ будетъ сообразоваться съ мнѣніемъ австрійской императрицы. Канцлеръ осыпалъ упреками австрійскаго совѣтника Эйхенфельда и съ горячностью перечислялъ непріятности, причиненныя ему со времени возобновленія союза, начиная съ того, что вѣнскій дворъ выдумывалъ непреодолимыя затрудненія для расположенія русскаго вспомогательнаго отряда на зимнія квартиры; онъ пригрозилъ въ заключеніе, что, если въ измѣненномъ видѣ оба отвѣта будутъ опять гласить такъ же, какъ и въ первый разъ, то Россія будетъ принуждена искать дружбы и союза съ Франціей и Пруссіей [3]). Эйхенфельдъ позволилъ себѣ напомнить, что его государыня не отказывается исполнить обязательства, вытекающія изъ договора 1746 года, что съ другой стороны обстоятельства сильно измѣнились со времени врученія русскихъ промеморій; теперь и Франція готова заодно съ другими державами сопротивляться измѣненію государственнаго строя въ Швеціи, да и само шведское правительство трижды опровергало въ Вѣнѣ слухи о предстоявшемъ будто бы переворотѣ. Относительно расквартированія русскаго вспо-

---

[1]) Доп. 31-го іюля.

[2]) Доп. 19-го іюля.

[3]) Доп. 23-го іюня. Dass, wan die von ihro Kays. Mayt erwartende abänderung derer zwey antworthen wiederumb so, wie die zwey erstere, lauthen solten, sie Russen die französche und preyssische freundschaft und allianz zu suchen necessitiret seyn würden, gestalten sie sich mit lähren worthen nicht abfertigen lassen wollten.

могательнаго отряда раздражительный канцлеръ самъ долженъ былъ въ концѣ концовъ признать, что австрійское правительство сдѣлало въ свое время все, что только было можно, зато онъ уперся на необходимости измѣнить оба отвѣта [1]). Отвѣты Саксоніи и Англіи на требованіе союзной помощи противъ Швеціи оказались тожественными съ австрійскимъ. Курфюрстъ саксонскій (отъ 27-го мая 1749 г.) высказывалъ сочувствіе къ существующей тамъ формѣ правленія и надежду, что представленій Россіи и Даніи будетъ достаточно для предупрежденія переворота послѣ смерти короля; впрочемъ, если бы шведы дѣйствительно вздумали потревожить русскую императрицу въ предѣлахъ ея владѣній, то онъ былъ готовъ оказать союзную помощь сообразно договору, если только его собственное курфюршество не будетъ къ тому времени находиться подъ страхомъ нападенія и нуждаться въ помощи съ русской стороны. Дрезденскій дворъ, очевидно, считалъ, что скорѣе грозитъ опасность ему со стороны прусскаго короля, нежели Россіи отъ шведовъ. Тѣмъ не менѣе канцлеръ въ разговорѣ съ Бернесомъ признавалъ саксонскій отвѣтъ довольно сноснымъ и утверждалъ, что онъ былъ бы еще удовлетворительнѣе, если бы вѣнскій дворъ не испортилъ дѣла преждевременнымъ сообщеніемъ своего. Тщетно старался Бернесъ довести канцлера до сознанія, что курфюрстъ совершенно такъ же, какъ и Марія Терезія, говоритъ лишь о помощи, вытекающей изъ буквы договора, а съ другой стороны обнаруживаетъ требовательность, чуждую австрійскому отвѣту, такъ какъ уже теперь заговариваетъ о необходимости русской помощи противъ Пруссіи [2]). Графъ Брюль въ особомъ письмѣ дѣйствительно давалъ порученіе совѣтнику посольства Функу обратить вниманіе Бестужева на то, что первый натискъ Фридриха II непремѣнно обрушится на Саксонію, съ которой онъ раньше всего пожелаетъ расправиться, какъ съ своей ближайшей сосѣдкой; итакъ, императрица Елисавета и другіе союзники должны были подумать о трудномъ положеніи курфюршества [3]). Отвѣтъ лондонскаго двора

---

[1]) Ibidem.

[2]) Доп. 7-го іюля.

[3]) Ibidem выдержки изъ письма гр. Брюля къ совѣтнику Функу: maassen von Preussischer Seite bei Entstehung neuer troublen der erste Anfall gewiss auf Sachssen, als den nächsten Nachbahr und mit dem Er am ersten fertig zu werden gedenke, fallen würde, Ew. Wohlgeb. haben diese Umstände dem Herrn Cantzler vertraulich und allein zu eröfnen, damit Er Ihro Mayt der Kaysserin vorstellig mache, wie nothwendig es sey, dass allerhöchst dieselbe und unsere andere alliirtenvornehm-

мало чѣмъ отличался отъ австрійскаго и саксонскаго [1]). При свиданіи съ Гиндфордомъ Бестужевъ тотчасъ же началъ оживленно жаловаться на его непріятное содержаніе, но все-таки принялъ отъ посла бумагу, такъ какъ дублетъ отвѣта былъ и безъ того переслань гр. Чернышевымъ непосредственно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Представитель Саксоніи Функъ сдѣлалъ попытку выступить посредникомъ въ этомъ вопросѣ. Онъ указывалъ, что Франція и ея союзники въ запросахъ Россіи о помощи легко могутъ усмотрѣть намѣреніе порвать со Швеціей, а такой разрывъ повелъ бы ко всеобщей войнѣ; поэтому дрезденскій дворъ желалъ бы удержать русское правительство отъ всякихъ враждебныхъ начинаній. Канцлеръ просилъ Функа изложить свои соображенія письменно для того, чтобы воспользоваться ими въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ [2]). Но въ общемъ Саксонія еще была подъ подозрѣніемъ, что она зависитъ отъ Версаля. Гиндфордъ старался чрезъ посредство русскаго двора удержать курфюрста отъ возобновленія субсиднаго договора съ Франціей, а Бестужевъ по собственному почину шелъ далѣе и склонялъ Августа III присоединиться къ договору 1746 г. [3]).

Только Австріи канцлеръ не могъ простить, что она уклонялась признать безъ всякихъ оговорокъ случай союза въ вопросѣ о шведскомъ государственномъ строѣ; при такомъ упорствѣ вѣнскаго двора онъ считалъ для себя безразличнымъ, останется ли въ С.-Петербургѣ Бернесъ, или будетъ присланъ ему на смѣну фонъ Претлакъ. Онъ отказывался понимать, къ чему нуженъ новый австрійскій уполномоченный, хотя и готовъ былъ сдѣлать о немъ докладъ Елисаветѣ. Вѣдь русскія войска, прибавлялъ онъ, все равно двинутся въ Швецію; если шведы встрѣтятъ ихъ дружественно, такъ они и останутся друзьями; въ противномъ случаѣ самъ собою окажется на лицо casus foederis. Бестужевъ умалчивалъ при этомъ, вступятъ ли войска въ Швецію до или послѣ смерти короля, будутъ они, или нѣтъ, ожидать осуществленія государственнаго переворота [4]). Бернесъ возра-

lich auf diese embarassante situation unserer Umstände und der Belegenheit unseres Landes reflectiren.

[1]) Дон. 14-го іюля.

[2]) Дон. 21-го іюля.

[3]) Дон. 4-го августа.

[4]) Дон. 30-го августа. Der Canzler hat nochmahlen beygerucket, dass Er nicht sehete, was der Fr. v. Pretlack hier thun sollte? da es lediglich auf die anerkantnus des casus foederis ankomme. Die Russische trouppen (fügte Er weiters bey) würden in Schweden (ohne doch zu sagen, ob solches vor- oder nach des Königs

жалъ, что это противорѣчитъ неоднократнымъ мирнымъ завѣреніямъ русскаго правительства; такъ какъ Россія, по ея словамъ, добивается лишь увѣренности, что существующій государственный строй въ Швеціи будетъ сохраненъ, то Бернесъ просилъ канцлера подумать самому и сообщить Елисаветѣ объ австрійскомъ предложеніи, чтобы Стокгольмъ и С.-Петербургъ взаимно дали другъ другу успокоительныя завѣренія и письменныя поручительства; австрійскій посолъ давалъ въ то же время понять, что на случай войны со Швеціей Россія останется безъ союзниковъ, а прусскій король только выиграетъ отъ всего дѣла. Бестужевъ соглашался, что войны надо избѣгать, но по прежнему стоялъ на своемъ: пусть Марія Терезія въ государственномъ переворотѣ въ Стокгольмѣ признаетъ случай союза; по странному противорѣчію онъ вовсе не домогался передѣлки англійскаго или саксонскаго отвѣта и казался вполнѣ удовлетвореннымъ ими [1]). Да и при переговорахъ съ Гиндфордомъ канцлеръ велъ совершенно иныя рѣчи; онъ завѣрялъ милорда, что даже въ случаѣ измѣненія государственнаго строя въ Швеціи, императрица не перейдетъ въ наступленіе, пока не договорится о нападеніи съ своими союзниками. Это дошло до Бернеса; съ другой стороны австрійскій посолъ узналъ, что и графъ Тессинъ, и маркизъ д'Авренкуръ уклоняются въ Стокгольмѣ отъ предложенія письменно поручиться за прочность существующаго въ Швеціи вида правленія подъ предлогомъ, что Россія можетъ удовлетвориться обнародованной въ этомъ смыслѣ декларацiей короля. Подъ вліяніемъ этихъ вѣстей Бернесъ сталъ спокойнѣе относиться къ притязаніямъ канцлера: онъ убѣждался, что во всей Россіи одинъ только Бестужевъ способенъ потребовать помощи отъ Австріи на случай вмѣшательства императрицы въ шведскія дѣла и что безъ предварительнаго соглашенія съ союзниками Елисавета не двинетъ своего войска, хотя бы въ Стокгольмѣ и была ниспровергнута прежняя форма правленія [2]). Горячность, которую обнаруживалъ канцлеръ на первыхъ порахъ, стала улегаться, и Бернесъ совѣтовалъ своему

Tod, oder vor- oder nach eingeführter Souverainität geschehen werde) einrucken; kometen Ihnen die Schweden alss freunde entgegen, so würden Sie es auch seyn, wo nicht, so existirete der casus foederis von sich selbsten.

[1]) Дон. 30-го августа. Къ концу разговора: Der Canzler hat mir zwar gestehen müssen, dass man den Krieg auf alle weiss zu vermeiden suchen solle, deme ohngehindert bleibe Er allzeit auf seinem ersten Verlangen versessen, dass E. K. M. den casum foederis anzuerkennen hätten.

[2]) Дон. 28-го сентября.

двору дать всему дѣлу заглохнуть [1]). Однако Бестужевъ отвергалъ всякую мысль о томъ, чтобы на успокоительную декларацію шведскаго короля Елисавета отвѣтила указомъ въ томъ же духѣ; онъ считалъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ самодержавной государыни въ подобномъ указѣ давать какъ бы отчетъ подданнымъ въ своемъ образѣ дѣйствія, да еще по такому важному дѣлу [2]).

Приготовленія Россіи къ дѣятельному вмѣшательству во внутреннія дѣла Швеціи навели было Фридриха II на мысль, что уже теперь должна разразиться общеевропейская война. Отправляя въ С.-Петербургъ Финкенштейна, король предписалъ ему (въ инструкціи отъ 20-го января 1747 г.) разсѣять предубѣжденіе тамошняго двора, будто бы Пруссія налаживаетъ наступательный союзъ съ Швеціей противъ Россіи [3]). Однако старанія прусскаго посланника разбились о враждебность Бестужева, которая принудила его, наконецъ, ограничиться выжиданіемъ. Фридрихъ II сталъ даже думать, что онъ вообще вовсе не нуждается въ Россіи и ничѣмъ въ сущности не обязанъ ей [4]); онъ былъ теперь радъ, что не ухаживалъ за ней, какъ другія державы [5]). Съ августа 1748 г, въ его перепискѣ часто проявляется опасеніе, что Бестужевъ воспользуется малѣйшимъ измѣненіемъ въ государственномъ строѣ Швеціи, чтобы объявить ей войну. Такъ какъ русскому канцлеру удалось при помощи союзовъ съ Австріей, Саксоніей, Ганноверомъ окружить Пруссію со всѣхъ сторонъ врагами, а Швеція очутилась между Россіей и Даніей, какъ бы между двухъ огней, то она неизбѣжно будетъ раздавлена при первомъ же натискѣ непріятеля. Фридрихъ II одинъ не въ силахъ спасти ее, да у него самого будутъ связаны руки [6]). Въ виду этого на основаніи депешъ Финкенштейна изъ Россіи король давалъ совѣтъ своей сестрѣ—кронпринцессѣ шведской—воздержаться въ случаѣ смерти Фридриха I-го

---

[1]) Доп. 3-го ноября.

[2]) Доп. 8-го ноября. So hatte mir derselbe zu erkennen gegeben, dass die Russ-e Kaysserinn alss eine Souveraine Frau keines weegs nothig hätte, ja wieder Ihre Gloire vnd Würde laufen, wan Höchst Dieselbe Ihren Unterthanen von Ihro thun und lassen vnd zumahlen in so wichtign angelegenheiten durch ein so gestaltetes ofentliches Ukas gleichsamb Rechenschaft geben würden.

[3]) Pol. Corr., B. V, № 2499.

[4]) Pol. Corr., B. VI, № 2974. Que je ne saurais me figurer le grand besoin que nous pouvons avoir de la Russie; je ne connais non plus les avantages insignes qui sont revenus jusqu'au moment présent à ma maison par la Russie.

[5]) Pol. Corr. № 3138 отъ 2-го іюля 1748 г. B. VI.

[6]) Ibid. №№ 3223 и 3236.

отъ всякой попытки усилить монархическую власть [1]). Будучи связанъ съ стокгольмскимъ дворомъ союзными обязательствами, Фридрихъ II ждалъ съ начала 1749 г. нападенія и на свои собственныя владѣнія. Въ мартѣ мѣсяцѣ (по н. ст.) онъ на этотъ случай отдалъ приказъ генералу Левальдту въ Кенигсбергѣ при началѣ русской диверсіи очистить Восточную Пруссію, такъ какъ король чувствовалъ себя не въ силахъ защищать всѣ свои провинціи сразу [2]). Вооруженія Фридриха II стали теперь въ свою очередь тревожить русскую дипломатію, хотя министръ Подевильсъ и старался объяснить ихъ соображеніями о собственной безопасности [3]). Въ маѣ король прусскій сталъ успокаиваться, убѣдившись, что вслѣдствіе представленій Франціи лондонскій дворъ не приметъ участія въ русскомъ наступленіи; безъ Англіи Бестужевъ не рѣшится приводить въ исполненіе своего замысла [4]), а союзники не пойдутъ съ нимъ за одно, если сами шведы не подадутъ повода для вмѣшательства какимъ-либо государственнымъ переворотомъ [5]). Въ іюлѣ Фридрихъ II приказалъ своему посланнику въ С.-Петербургѣ барону фонъ-Гольцу завѣрить гр. Воронцова въ томъ, что даже въ случаѣ смерти шведскаго короля никакихъ перемѣнъ въ строѣ государства не произойдетъ, а что самъ прусскій король всѣми средствами постарается избѣжать войны, хотя и не боится ея [6]). Однако, вплоть до августа вопросъ остается еще неяснымъ для Фридриха II, добивается ли Россія своими военными приготовленіями только новыхъ завѣреній отъ шведскаго правительства, что никакого переворота не готовится, или она дѣйствительно теперь же хочетъ ввести войска въ Финляндію, не дожидаясь перемѣнъ въ Стокгольмѣ, и этимъ возжечь войну? [7]). Король прусскій былъ, правда, увѣренъ въ миролюбіи Елисаветы, но положеніе на сѣверѣ представлялось ему настолько запутаннымъ, что онъ

---

[1]) Ibid. № 3265.

[2]) Ibid. № 3513 отъ 6-го марта 1749 г.

[3]) *Соловьевъ*, т. 23.

[4]) Pol. Corr., B. VI, № 3659.

[5]) Ibid., № 3718.

[6]) Pol. Corr., B. VII, № 3740, отъ 8-го іюля н. ст. 1749 г. Quant à moi, vous assurerez fort et ferme l'ami important (ф. Гольцъ Воронцова) que je tâcherais d' éviter une guerre de toute manière qu'il me serait possible, mais que, si nonobstant il n'en pouvait être autrement, et que je me visse forcé à rompre... qu'en ce cas aussi je ne craindrais rien et que je saurais alors porter mes coups à mes ennemis, qui m' auraient ainsi assailli les premiers.

[7]) Ibid. № 3788.

не видѣлъ другого выхода кромѣ войны [1]). Наконецъ, поздней осенью (сентябрь-октябрь) Фридрихъ II пришелъ къ окончательному заключенію, что время для войны упущено и что Россія на этотъ разъ ограничится однѣми демонстраціями и не произведетъ нападенія на шведовъ, если тѣ сами оставятъ у себя все по старому [2]). Но ожиданія прусскаго короля, что шведскій вопросъ снятъ съ очереди, не оправдались. Елисавета не удовлетворилась ни успокоительной декларацiей, обнародованной отъ имени кронпринца, ни разъясненіями гр. Тессина, который всякое движеніе русскаго войска черезъ границу готовъ былъ признать за нападеніе; 26-го октября она подписала наказъ Панину сдѣлать въ третій разъ представленія въ Стокгольмѣ и потребовать заключенія торжественной конвенціи въ томъ смыслѣ, что Швеція отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не отмѣнитъ существующей формы правленія [3]). Впрочемъ, Бестужевъ и не думалъ болѣе о вторженіи въ Швецію въ виду несогласія на то союзниковъ и неувѣренности въ поддержкѣ со стороны Даніи [4]). Въ январѣ 1750 г. Панинъ вручилъ въ Стокгольмѣ третью декларацію и получилъ рѣшительный отказъ на предложеніе вступить въ конвенцію [5]).

Въ концѣ 1749 года не только стало сглаживаться разногласіе по вопросу о шведскомъ государственномъ строѣ, грозившее расшатать русско-австрійскій союзъ, но временно явилась было даже увѣренность, что этотъ союзъ усилится присоединеніемъ къ нему Саксоніи. Изъ донесеній гр. Кейзерлинга (изъ Дрездена отъ 19—30-го сентября) было ясно, что министръ гр. Брюль, покачиваясь изъ стороны въ сторону между противоположными вліяніями Россіи и Франціи, все еще надѣялся сохранить равновѣсіе съ своей двойственной политикой. На французское предложеніе продлить договоръ о субсидіи [6]),

---

[1]) Ibid. № 3840, отъ 26-го августа 1749 г. ф. Гольцу à l'occasion de l'aversion de l'Impératrice pour une guerre,... je ne saurais pourtant presque me figurer que les affaires du Nord, vu l'état compliqué dans lequel elles se trouvent, dussent être composées aussi tranquillement.

[2]) Pol. Corr., B. VI, №№ 3876 и 3917., въ особенности же № 3923, отъ 14-го октября н. ст. Je présume que—que l'événement de la mort du roi de Suède arrive ou non—la Russie n'entreprendra rien contre la Suède et se bornera aux ostentations.

[3]) *Соловьевъ*, т. 23.

[4]) Ibid.

[5]) Соглашеніе между Даніей и Швеціей состоялось въ іюлѣ с. с. 1749 г. Документы, присланные Панинымъ, какъ доказательство подготовлявшейся перемѣны въ образѣ правленія, оказались подложными. См. *Danielson*, Die Nordische Frage in den J. J. 1746—1751.

[6]) При дон. гр. Бернеса отъ 13-го декабря 1749 г.

министръ отвѣчалъ согласіемъ подъ условіемъ по прежнему заранѣе изъять изъ круга его дѣйствія всѣ случаи, гдѣ онъ сталъ бы въ противорѣчіе съ иными обязательствами дрезденскаго двора и существующими уже договорами его съ другими державами. Но въ то же время гр. Брюль обѣщалъ русскому посланнику не очень торопиться съ этимъ дѣломъ и выжидать, не дастъ ли Англія согласія принять на себя уплату субсидій Саксоніи, сообразно предложеніямъ изъ С.-Петербурга. Саксонскій министръ шелъ въ своей двусмысленной политикѣ еще дальше. Если бы даже роковая необходимость и принудила его принять французскія предложенія и продлить договоръ о субсидіи еще на нѣсколько лѣтъ, этотъ поступокъ, по его словамъ, нисколько не измѣнилъ бы коренныхъ взглядовъ его двора, который, какъ всегда, будетъ стараться въ интересахъ общаго дѣла ни на шагъ не уклоняться въ сторону отъ политической системы обѣихъ императрицъ [1]). Чтобы убѣдить императорскія правительства въ искренности своихъ намѣреній, Саксонія изъявила, наконецъ, согласіе присоединиться къ договору 1746 года и, сообразно своимъ силамъ, принять на себя намѣченныя имъ обязательства; гр. Брюль просилъ сообщить его правительству текстъ договора со всѣми приложеніями. Въ наказѣ гр. Кейзерлингу (изъ Москвы отъ 26-го октября 1749 г.) русскій канцлеръ указывалъ на внутреннія противорѣчія въ политикѣ гр. Брюля—принимать субсидіи изъ рукъ союзниковъ въ родѣ Франціи и Пруссіи, которыя грозятъ самому существованію Саксоніи, и предписывалъ, во что бы то ни стало, помѣшать возобновленію договора о субсидіи между Версалемъ и Дрезденомъ. Въ отвѣтъ на желаніе гр. Брюля присоединиться къ договору 1746 года, Бестужевъ писалъ, что императорскіе дворы уже два года тому назадъ сдѣлали

---

[1]) Субсидный договоръ, заключенный въ 1746 году между Франціей и Саксоніей первоначально на три года, былъ въ слѣдующемъ же году продленъ еще на два года до конца 1750 г. См. Die Geheimnisse, B. I. Въ донесеніи изъ Дрездена отъ 19-го (30-го) сентября 1749 года гр. Кейзерлингъ доносилъ о гр. Брюлѣ: er versprach mir die Sache nicht zu übereilen, sondern vielmehr so lange zu verzögern, bis von Engeland die endliche Entschliessung erfolget... Doch wenn selbige wieder vermuthen unglücklich ausfiele, so würde man zwar hier gleichsam durch eine fatale Nothwendigkeit genöthiget seyn, die anerbietung Franckreichs anzunehmen und den Subsidien Tractat noch einige Jahre zu continuiren, es werde solches nicht den geringsten Einfluss auf die hiesige Gedenckensart haben, die beständig einerley bleiben und dahin gehen werde, sich in dem Interesse der gemeinsamen guten Sache von dem Systeme beyder Hohen Kays. Höfe nicht um ein Haar breit zu entfernen... so wäre man hier allemahl bereit zu dem anno 1746 zwischen ihnen geschlossenen Tractat förmlich beyzutretten. См. дон. Бернеса отъ 13-го декабря 1749 г.

Саксоніи предложеніе—принять участіе въ русско-австрійскомъ союзѣ. Курфюрстъ затянулъ тогда дѣло подъ предлогомъ, будто бы отлагаетъ его до возвращенія своего изъ Польши въ Дрезденъ. Съ тѣхъ поръ саксонское правительство и не думало о присоединеніи и не отвѣтило еще на русскую промеморію, врученную резиденту Пецольду отъ 30-го іюня 1748 года, даже забыло, что текстъ договора уже былъ сообщенъ и ему гр. Михаиломъ Бестужевымъ въ Дрезденѣ, и гр. Вицтуму и Пецольду въ С.-Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе Россія и Австрія по прежнему готовы были принять курфюрста въ свой союзъ; Кейзерлингъ долженъ былъ по уговору съ гр. Штернбергомъ прежде всего потребовать отвѣта на промеморію 1748 года [1]). Однако всѣ надежды на присоединеніе курфюршества оказались тщетными, такъ какъ саксонское правительство готово было примкнуть къ союзу 1746 года только цѣною англійской субсидіи. Съ мая 1749 года дрезденскій дворъ внимательно слѣдилъ через своего посланника графа Флемминга за ходомъ переговоровъ о присоединеніи Англіи къ русско-австрійскому договору. Было ясно, что лондонскій дворъ согласенъ присоединиться только къ основному трактату безъ его сепаратныхъ статей. Герцогъ Ньюкэстль старался черезъ графа Флемминга склонить и курфюрста примкнуть вмѣстѣ съ ними къ союзу. Саксонскій посланникъ указалъ, однако, сообразно своимъ наказамъ, что оборонительный союзъ еще недостаточно окрѣпъ, а географическое положеніе Саксоніи заставляетъ ее быть особенно осторожной; въ общемъ онъ старался внушать, что его дворъ легче будетъ увлечь въ этотъ союзъ, если Англія согласится выплачивать ему субсидію. Графъ Брюль (въ письмѣ отъ 23-го ноября 1749 года) вполнѣ одобрялъ такую точку зрѣнія, что англійская субсидія—первое условіе присоединенія къ трактату 1746 года. Неудивительно, что въ декабрѣ 1749 года графъ Кейзерлингъ безуспѣшно напоминалъ ему объ отвѣтѣ, ожидавшемся на русскую промеморію отъ 30-го іюня. Саксонскій министръ рѣшился все еще затягивать дѣло и далъ наказъ Функу (отъ 10-го января 1750 года н. ст.) растолковать канцлеру Бестужеву, что ради собственныхъ интересовъ императорскіе дворы не должны болѣе настаивать на присоединеніи Саксоніи, а довольствоваться, вплоть до болѣе благопріятнаго времени, и безъ того чисто союзническими чувствами къ нимъ дрезденскаго двора. Въ началѣ 1750 года курфюрстъ собирался уже назначить своимъ посланникомъ въ С.-Петербургъ (на мѣсто графа Виц-

[1]) Доп. графа Бернеса отъ 13-го декабря 1749 года.

тума) генерала фонъ-Арнима. Тайный совѣтъ, которому было поручено выработать для Арнима инструкціи, предложилъ [1]) по прежнему затягивать дѣло о присоединеніи. Первымъ условіемъ участія Саксоніи въ союзѣ совѣтники намѣчали присоединеніе къ нему Георга II не только какъ англійскаго короля, но и какъ курфюрста Брауншвейгскаго. Между тѣмъ Флеммингъ доносилъ (отъ 6-го марта) графу Брюлю, что ганноверское правительство отвѣтило уклончиво на приглашеніе с.-петербургскаго двора.

Успѣхи австрійской дипломатіи продолжали рости и въ слѣдующемъ 1750 году. Съ начала года оживилась надежда на присоединеніе Англіи къ русско-австрійскому союзу. Но дружба съ Англіей получила бы цѣну для Вѣны только въ томъ случаѣ, если бы лондонскій дворъ возобновилъ одновременно и договоръ съ императрицей Елисаветой о субсидіи. Въ то время, какъ Марія Терезія производила въ этомъ смыслѣ давленіе на представителей Голландіи и Англіи въ Вѣнѣ—графа Бентинка и Кейта, графъ Бернесъ, согласно наказу своего двора отъ 13-го ноября н. ст., старался убѣдить графа Бестужева понизить свои требованія. Но канцлеръ рѣшился продать русскій вспомогательный отрядъ только дорогою цѣною и увѣрялъ австрійскаго посла, что послѣдняя конвенція съ Англіей была будто бы въ тягость для Россіи, такъ какъ содержать свое войско въ предѣлахъ имперіи обходится имъ въ пустякъ, тогда какъ въ Лифляндіи все дорого. Но когда Бернесъ напомнилъ Бестужеву о необходимости быть насторожѣ противъ Пруссіи, тотъ откровенно заговорилъ о денежныхъ затрудненіяхъ, переживаемыхъ ими въ С.-Петербургѣ. Стало ясно, что по существу онъ былъ бы радъ заключить конвенцію съ Англіей года на 4, на 5. Бестужевъ жаловался при этомъ, что вести дѣла съ герцогомъ Ньюкэстлемъ труднѣе, чѣмъ съ Картеретомъ, что, пожалуй, даже отъ Франціи было бы легче добиться желаемаго; но такъ какъ съ англійской стороны былъ сдѣланъ уже запросъ о состояніи русскихъ военныхъ силъ, то канцлеръ готовъ былъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы выступить съ предложеніемъ поставить на ноги значительный русскій корпусъ въ Лифляндіи. Между тѣмъ на конференціи 21-го января н. ст. новый англійскій посланникъ Гюидикенсъ заявилъ о желаніи своего двора приступить къ союзу 1746 года и изложилъ причины, почему онъ не можетъ при-

---

[1]) Die Geheimnisse, B. I, S. 208, dass das Accessions-Geschäft dilatorie zu tractiren.

нять тайныхъ и сепаратныхъ статей договора. Англія не разъ уже заодно съ Франціей гарантировала Даніи Шлезвигъ; далѣе, Марія Терезія по дрезденскому миру торжественно уступила Силезію и Глацъ королю прусскому подъ условіемъ, чтобы Фридрихъ II гарантировалъ ей ея владѣнія въ Германіи; эта уступка областей была повторена по мирному договору въ Ахенѣ и гарантирована англійскимъ королемъ; съ другой стороны Георгъ II не несетъ никакихъ обязательствъ по отношенію къ Польшѣ, и поэтому ему незачѣмъ вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла—вотъ къ чему сводились возраженія лондонскаго двора противъ тайныхъ статей трактата 1746 года [1]). Тѣмъ временемъ произошло столкновеніе въ Берлинѣ между русскимъ посланникомъ Гроссомъ и прусскимъ министромъ Подевильсомъ. Графъ Бернесъ внушалъ по этому поводу канцлеру, что Россіи пора все свое вниманіе съ шведскаго государственнаго строя перенести на прусскаго короля. Бестужевъ вручилъ, наконецъ, Гюидикенсу изложеніе своего личнаго взгляда на присоединеніе Англіи къ союзу 1746 года [2]). Примыкая къ основамъ договора между Англіей и Россіей отъ 1742 года, канцлеръ дѣлалъ такой расчетъ: Великобританнія еще не такъ давно предложила Даніи ежегодную субсидію въ 60 тысячъ фунтовъ стерлинговъ за отрядъ въ 6 тысячъ человѣкъ, а это составило бы 300 тысячъ фунтовъ стерлинговъ за 30 тысячъ человѣкъ въ годъ; Россія же готова согласиться на субсидію всего только въ 150 тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ за 30-и-тысячный корпусъ на границахъ Лифляндіи. Это удержало бы короля прусскаго отъ нападенія на Ганноверъ и принудило бы его держать постоянно подъ ружьемъ могущественную армію и этимъ въ концѣ концовъ истощать и губить свое государство. Напротивъ, отсутствіе русскаго войска на границѣ даетъ ему возможность распустить добрую часть своихъ солдатъ, копить деньги и въ случаѣ надобности вдругъ поставить на ноги цѣлую новую армію на бѣду сосѣдей. Если бы подобныя мѣры предосторожности были приняты до начала послѣдней войны, такъ она, безъ сомнѣнія, кончилась бы успѣхомъ союзниковъ. По поводу цѣны въ 150 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, назначенной канцлеромъ за 30 тысячъ войска, Бернесъ повторялъ ему, что не надо натягивать тетиву лука слишкомъ туго, дабы не испортить дѣла у

[1]) Доп. 25-го января 1750 года.

[2]) Réflexions desinteressées d'un ami impartial при доп. графа Бернеса отъ 10-го февраля.

англійскаго двора и министерства; вѣдь ради собственной безопасности для Россіи и безъ того необходимо держать армію въ Лифляндіи; такъ англійская субсидія является чистой прибылью. Австрійскій посолъ надѣялся, что императрица Елисавета удовольствуется, сообразно размѣрамъ англо-австрійской субсидной конвенціи, 100 тысячами фунтовъ стерлинговъ за 30-и-тысячный отрядъ; изъ словъ Гюидикенса выходило, что и Англія готова пойти на эту сумму. Австрійскіе взгляды брали постепенно верхъ въ С.-Петербургѣ; канцлеръ убѣждался, что безъ англійской субсидіи присоединеніе Георга II къ союзу не имѣетъ цѣны, а Гиндфордъ подогрѣвалъ его изъ Берлина разсказами о суровомъ обращеніи Фридриха II съ лифляндцами и другими русскими подданными, состоявшими у него на службѣ, и завѣрялъ, что прусскій король не въ состояніи долго держать подъ ружьемъ такъ много войска [1]).

Только вопросъ о перемѣнѣ правленія въ Швеціи продолжалъ отъ времени до времени вызывать непріятныя объясненія съ канцлеромъ. Новый отвѣтъ Австріи на русскую промеморію о шведскихъ дѣлахъ графъ Михаилъ Бестужевъ переслалъ почему-то непосредственно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а между тѣмъ въ немъ упоминались документы, оставшіеся тайной для ея членовъ, напримѣръ рескриптъ Маріи Терезіи отъ 11-го іюля н. ст.; этимъ воспользовались враги канцлера, въ особенности графъ Воронцовъ, и стали требовать скрытыхъ отъ нихъ бумагъ. 25-го февраля н. ст. Бестужевъ пригласилъ къ себѣ Бернеса и просилъ снова передѣлать отвѣтъ, да не упоминать болѣе о тайныхъ документахъ. Канцлеръ говорилъ съ обычной горячностью, но прибавилъ въ заключеніе по секрету, что онъ не разсчитываетъ болѣе на помощь Маріи Терезіи противъ Швеціи, но пусть, однако, дадутъ ему какой-либо письменный отвѣтъ, который онъ могъ бы показать своей императрицѣ, да и другимъ [2]). Бернесъ долженъ былъ бы помнить, что канцлеръ не захотѣлъ ни брать, ни слушать рескрипта отъ 11-го іюля. Тѣмъ не менѣе вѣнскій дворъ попытался силой навязать его, сообщивъ брату Михаилу. Скрытая цѣль такого образа дѣйствія могла, по догадкѣ подозрительнаго канцлера, сводиться къ тому, чтобы подвести его здѣсь подъ слѣдствіе и обвиненія, разъ дѣло станетъ гласнымъ. Бестужевъ ждалъ только послѣдняго отвѣта; тогда онъ будетъ уже знать, чего ему держаться. Если отвѣтъ не будетъ измѣненъ, пусть тогда всѣ бумаги идутъ че-

[1]) Дон. 10-го февраля.
[2]) Дон. 5-го марта.

резъ коллегію иностранныхъ дѣлъ; но австрійское правительство должно знать, куда поведетъ такой способъ дѣлопроизводства. На каждый письменный запросъ канцлеръ самъ брался написать отвѣтъ въ 12 листовъ и не сказать въ сущности ни одного толковаго слова. Итакъ, пусть вѣнскій дворъ лучше по прежнему ведетъ съ нимъ сношенія кратчайшимъ путемъ [1]). Бестужевъ подозрѣвалъ, что его братъ Михаилъ сознательно старается перессорить оба императорскіе двора. Этотъ посолъ жаловался уже на то, что въ Вѣнѣ въ дни съѣзда ко двору члены его посольства не имѣютъ доступа въ покои, гдѣ играетъ сама императрица, и что на его запросъ ему отвѣтили, будто бы это привилегія камергеровъ и высшихъ чиновъ до генералъ-майоровъ включительно. Бернесъ поднялъ тогда вопросъ, можетъ ли при такихъ обстоятельствахъ М. Бестужевъ оставаться долѣе посломъ въ Австріи; канцлеръ уже самъ подумывалъ объ этомъ, но не зналъ, куда его перевести: въ Англію онъ прочилъ Головкина, чтобы послать на его мѣсто въ Голландію своего врага вице-канцлера Воронцова и обезвредить его такимъ путемъ [2]). Непостоянство канцлера и вѣчныя

---

[1]) Доп. 5-го марта. Er (Bestuschew) in der grösten Hizigkeit gesprochen hat vnd sezte deme bey, dass Er mir im Vertrauen sagen könnte, dass Er in denen Schwedischen Sachen auf Euer Kays. Köngl. Mayt Hülf keinen Conto mache, allein mögte man Ihme doch etwas geben, was Seiner Allergnädigsten Frauen Er vorlegen, vnd Sie vnd andere Leuthe verstehen könten... Dan, sagte der Gross-Canzler, würde (im Fall diese Antwort nicht abgeänderet werden wolte) alssdan alles durch das Collegium laufen müssen, vnd wäre K. K. M. bekant, was daraus für üble Folgerungen nothwendig entstehen würden? Ich solte Ihme nur etwas schriftliches geben, vnd eine Antwort darauf begehren, so würde ich sehen, dass Er mir zwar zwölf ganze Bogen überschreibe, die aber doch alle nichts sagen würden.

[2]) Доп. графа Бернеса отъ 5-го марта н. ст. 1750 г. При этомъ донесеніи приложена опись русскихъ войскъ, врученная Бестужевымъ. Четыре гвардейскихъ полка — 10.000 человѣкъ (Преображенскій около 3½, Семеновскій 2½, Измайловскій 2½, Конногвардейскій 1.376). Три Кирасирскихъ полка—2.919 чел. Драгунскихъ 29 полковъ — 36.279 чел. (Драгунскій полкъ — 1251 чел.). Инфантеріи 46 полковъ—105.708 чел. (Полкъ въ три батальона—2.298). Гусарскихъ 4 полка—3852 чел. Полковъ пѣшей милиціи 20—23.300 чел. Полковъ конной милиціи 4—4462 чел. Гарнизонныхъ полковъ 48—61.761 чел. Гарнизонной кавалеріи 7 полковъ—8.400 чел. Гарнизонныхъ батальоновъ 7—4.440 чел. Артиллерія и инженерныя войска—10.961 чел. Четыре полка моряковъ — 10.000 чел. Легкаго (иррегулярнаго) войска—118.224 чел. (Тутъ Донскихъ казаковъ 15.724, Запорожскихъ 4.030, Яицкихъ 3.257, Украинскихъ 40.000, Оренбургскихъ 3.806, Калмыковъ Волжскихъ 25.000). По примѣчанію къ описи, число казаковъ въ случаѣ надобности можетъ быть и увеличено, а вообще въ списокъ внесены только строевые солдаты.

противорѣчія въ словахъ и поступкахъ подвергали терпѣніе Бернеса тяжелому искусу. И одинъ на одинъ, и въ присутствіи Гюндикенса Бестужевъ завѣрялъ, правда, австрійскаго посла, что даже въ случаѣ установленія въ Швеціи единодержавія его дворъ не станетъ порывать съ ней, пока не достигнетъ соглашенія со своими союзниками; это заявленіе онъ не разъ также дѣлалъ Сварту и Функу. Изъ его словъ было, однако, ясно, что если шведскій дворъ откажется отъ мысли о государственномъ переворотѣ, то этотъ успѣхъ канцлеръ станетъ приписывать вліянію русскихъ вооруженій и своихъ искусныхъ мѣропріятій; итакъ, не было никакой надежды склонить его къ отозванію войска отъ шведской границы [1]). Бестужевъ даже по прежнему старался отдѣлаться отъ неудобнаго для него австрійскаго отвѣта, съ которымъ было примирился; уже безъ всякаго раздраженія просилъ онъ теперь Бернеса взять назадъ бумагу, переданную его брату въ Вѣнѣ; по его словамъ, это червь, грызущій ему днемъ и ночью сердце, такъ какъ не нынче—завтра ею воспользуются противъ него. Но совѣтнику Эйхенфельду канцлеръ повторилъ свое требованіе въ рѣзкой формѣ и грозилъ предложить государынѣ отослать австрійскій отвѣтъ послу на домъ; вѣдь императрица не подъ опекой и ей ничего нельзя навязывать насильно; онъ найдетъ еще случай отомстить за рескриптъ отъ 11-го іюля [2]).

---

[1]) Дон. 11-го апрѣля. Der Grosscanzler hat mir... gleich es schon in Beyseyn des Englischen Gesandten geschehen, abermahlen zu wiederhohlen und zu bekräftigen keinen Anstand genohmen, dass sie Russen auch nach eingeführter Souverainität nicht ehender, alss bis sie sich mit ihren Bundsgenossenen einverstanden hätten, mit der Cron Schweden brechen würden, welche Erklärung er auch gegen den Svart und Funk schon öfters gemacht... Allein ist von ihme untereinsten deutlich abzunehmen gewessen, dass seiner Meynung nach, wan Schweden zu keiner Abänderung in der Regierungsform schreiten solte, solches lediglich ihren hiessigen Kriegsrüstungen und guten Veranstaltungen beyzumessen seye; dahero actu noch wenige Hofnung vorhanden zu seyn scheinet, dass man hiessigen Hof zur zurückziehung seiner trouppen von denen Schwedischen Gräntzen so leicht vermögen werde.

[2]) Дон. 16-го мая. Dieser Ministre (Bestuschew) sagte mir, jedoch ohne Hizigkeit, dass Euer Kays. Köngl. Mayt ich allerunterthänigst vorstellen mögte, damit von Ihm die den 26 Jan. seinem Brudern zugestellte Antwort abgenohmen werde; diese seye ein Wurm, der Tag und Nacht sein Herz nage, gestalten es scheine, dass man sich heut oder morgen solcher zu seinem Nachtheil bedienen wolle... beschwärte sich nochmahlen über Euer Kays. Köngl. Mayts Hofes Conferenz-Ministerium, alss durch welches Ihm das ostensible allerhöchste Rescript vom 11 Julij a. p. mit Gewalt aufgedrungen worden... На другой день 9-го мая н. ст. Бесту-

Назначивъ, по желанію императрицы Елисаветы, барона Претлака вторично посломъ въ С.-Петербургъ, вѣнскій дворъ изложилъ въ инструкціи ему отъ 31-го октября 1750 г. принципы своей политики. Послѣ многократныхъ опытовъ онъ не довѣрялъ болѣе трактатамъ, договорамъ, гарантіямъ; такъ какъ число враговъ габсбургскаго дома и силы ихъ все росли, а отъ старыхъ его союзниковъ—обѣихъ морскихъ державъ нельзя было болѣе ждать помощи въ прежнемъ размѣрѣ, то Марія Терезія считала первымъ своимъ долгомъ съ неослабной внимательностью слѣдить за улучшеніемъ военнаго и экономическаго строя Австріи. По тѣмъ же соображеніямъ она рѣшила избѣгать какихъ-либо раздоровъ съ Портой, Франціей, въ Польшѣ или Скандинавіи, не тревожить ничьего покоя, ни въ комъ не возбуждать подозрѣній и всячески стараться убѣдить бурбонскій домъ въ своемъ миролюбіи, не выказывая боязливости, но и не упуская изъ рукъ невинныхъ средствъ обороны. Баронъ Претлакъ долженъ былъ устно неоспоримыми доводами убѣждать с.-петербургскій дворъ, что собственный интересъ Россіи требуетъ лучше держаться въ сторонѣ отъ событій, нежели принимать въ нихъ участіе, а главное быть настороже не противъ обезсиленной Швеціи, а по преимуществу противъ болѣе могущественнаго и опаснаго сосѣда, каковъ прусскій король, способный нанести императрицѣ Елисаветѣ наиболѣе чувствительный ударъ. Марія Терезія по прежнему считала Россію и обѣ морскія державы своими естественными союзницами и желала честно блюсти заключенные съ ними договоры; но она сознавала, что въ данную минуту трудно расчитывать на какую-либо помощь морскихъ державъ противъ Пруссіи или даже Франціи; въ послѣднемъ случаѣ онѣ, вѣроятно, стали бы оспаривать существованіе casus foederis, да и были бы не въ состояніи сообразно трактатамъ дѣятельно поддержать принятую на себя гарантію. Тѣмъ не менѣе ф. Претлакъ долженъ

жевъ говорилъ австрійскому совѣтнику Eichenfeld'у: hatte dieser Ministre vnd nicht ohne Hizigkeit all dasjenige, was Er mir Tages vorher wegen Zurücknehmung der Antwort vom 26 Jan. gemeldet, abermahlen wiederholet... sagende, dass woferne ich diese scarteque von Ihm nicht zurücknehme, Er der Russ-n Kaysserin vorstellen werde, dass man mir solche ins Hauss schicken solle... vnd würde Er sich insonderheit wegen des ihm aufgedrungenen ostensibilen Rescripti vom 11 Julij a. p. schon noch revanchiren... beysezend, dass ob Er schon Euer K. K. Mayt allerdurchlauchtigstem Erzhauss seit 1726, alss Er noch in Dänemark ware, so viele Dienste gethan, Er anjezo dafür gleichwohlen nichts alss Undank hätte. Въ отвѣтѣ, врученномъ 26-го января н. ст. на русскую промеморію отъ 13-го января, говорилось о рескриптѣ 11-го іюля.

былъ воздерживаться въ сношеніяхъ съ этими державами отъ всякой горячности или упрековъ за прошлое и, напротивъ, соблюдать мягкій. умѣренный тонъ; ему предписывалось стремиться къ тому, чтобы съ одной стороны при посредствѣ русскаго правительства исправить политику лондонскаго двора, съ другой стороны, дѣйствуя черезъ Саксонію, не допускать военной партіи во Франціи до господства [1]).

Далѣе, инструкція считала необходимымъ заручиться для австрійской политики большинствомъ въ рейхстагѣ, которое главнымъ образомъ зависѣло отъ большинства голосовъ въ коллегіи курфюрстовъ. Такъ какъ противная партія съ Фридрихомъ II во главѣ поставила себѣ цѣлью порвать связи между головой и членами и поработить слабые чины имперіи, то на возстановленіе и укрѣпленіе основнаго строя имперіи можно надѣяться лишь въ томъ случаѣ, если прусскій король снова будетъ приведенъ въ должную зависимость отъ другихъ чиновъ сейма [2]). Прусскій король признавался въ Вѣнѣ за самаго опаснаго и непримиримаго врага габсбургскаго дома, но безъ внутренней увѣренности въ успѣхѣ противъ него ничего не рѣшались предпринять, а такъ какъ надежда на успѣхъ могла бы явиться лишь тогда, если бы удалось прямо или косвенно отдалить Францію отъ Фридриха II, то Претлаку предписывалось не останавливаться ни передъ какимъ средствомъ для достиженія этой цѣли, соблюдая, правда, возможную осторожность [3]). Въ виду полнаго разстройства

---

[1]) Наказъ бар. Претлаку. Instruction und Anweisung 31 Oct. 1750. Dass, gleichwie man sich ei erseits durch schicksahme... mittel, worunter die Russische mitanwendung vorzüglich mitzuzählen ist, die Verbesserung des Englischen Hofs unermüdet angelegen seyn zu lassen hat; also man unter einstem auch andererseits sich zu bemühen habe, in franckreich die Verschlimmerung derer umbständen, oder dass dortige kriegerische faction die oberhand nicht gewinne, mit Chur Sächsischer Zuhülfnehmung, so lang möglich, abzuwenden.

[2]) Инструкція Претлаку отъ 31-го октября н. ст. Dass des Königs von Preussen höchstgefährliche unternehmungen auf weniger nicht, als die völlige zerreissung des geheiligten Bands zwischen Haubt und Gliederen und auf die unterdruckung derer schwächeren Reichsständen abzielen, die Wiederherstellung und bevestigung sein des teutschen Reichs grundverfassung nicht ehender anzuhofen seye, als wann besagter König anwiederumb in die rechte Reichsständische verknüpfung gezogen würde.

[3]) Ibid. Dass weilen der König von Preussen einerseits für den grössesten, gefährlichsten und unversöhnlichsten feind unsers Erzhausses zu halten, andererseits aber ohne fast moralischer sicherheit eines glücklichen ausschlags nichts gegen ihme zu wagen, dieser glückliche Ausschlag aber, ohne vorhero franckreich von demselben, wo nicht directe, doch indirecte getrennet zu haben, nicht angehofet werden mag, solchemnach nichts, was zum lezterem ende diensahm, unversucht zu lassen, doch darbey alle nur ersinnliche vorsichtigkeiten zu gebrauchen wären.

финансовъ Саксоніи и въ виду страха, овладѣвшаго Ганноверомъ, трудно было ждать съ этой стороны дѣятельной помощи противъ Пруссія, пока ледъ еще не тронулся; но разъ ледъ тронется противъ Пруссіи, тогда все пойдетъ своимъ чередомъ, какъ противъ Швеціи послѣ битвы при Полтавѣ. Поэтому Марія Терезія считала благоразумнымъ до поры до времени, не ухаживая особенно за обоими курфюршествами, предоставить все естественному теченію дѣлъ. Наконецъ, она очень дорожила спокойствіемъ на Востокѣ, а потому была противъ всякихъ попытокъ измѣнить существующій въ Польшѣ государственный строй, такъ какъ ими легко могъ бы злоупотребить Фридрихъ II для своихъ цѣлей; къ охранѣ спокойствія въ Рѣчи Посполитой желательно было привлечь и Россію.

Вопросъ о шведскомъ государственномъ строѣ, набросившій было тѣнь на русско-австрійскія отношенія, имѣлъ одну сторону, выгодную для политики вѣнскаго двора: онъ ускорилъ разрывъ между Россіей и Пруссіей. Узнавши о третьей декларацiи Панина въ Стокгольмѣ, Фридрихъ II послалъ ф. Гольцу наказъ устно передать русскому правительству свою просьбу не настаивать болѣе на требованіяхъ, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ шведскаго двора, и напомнить, что въ силу договора 1747 г. Пруссія должна будетъ помочь Швеціи въ случаѣ, если бы та подверглась нападенію [1]). Въ маѣ 1750 г. Фридрихъ II на основаніи донесеній Варендорфа, представлявшаго Пруссію послѣ отъѣзда ф. Гольца, опять успокоился и не сомнѣвался болѣе, что всѣ демонстративныя вооруженія Россіи отнюдь не приведутъ къ войнѣ. Бестужевъ, вѣроятно, нарочно затягивалъ аудіенцію легаціоннаго совѣтника Варендорфа, чтобы тѣмъ временемъ шведскій вопросъ какъ-нибудь уладился еще до сообщенія декларацiи короля прусскаго [2]). Воронцовъ прямо таки совѣтовалъ Варендорфу воздержаться отъ декларацiи, но Фридрихъ Великій считалъ авторитетъ вице-канцлера у Елисаветы пошатнувшимся и настаивалъ на сообщеніи заявленія [3]). Прусскій король ставилъ въ вину своему представителю, что онъ постоянно колеблется въ своихъ взглядахъ на русскія вооpу-

---

[1]) Pol. Corr., B. VII, № 4.164 отъ 4-го марта 1750 г.

[2]) Ibid., № 4.312.

[3]) № 4.323 и № 4.220. Les circonstances... ne me permettent presque plus de le regarder autrement que comme flambé et perdu auprès de sa souveraine et de me persuader que toute la différence dont il s'agit encore actuellement est peut-être de quatre semaines plus tôt ou plus tard que son désastre éclatera. (О Воронцовѣ).

женія. По его мнѣнію, надо было постоянно имѣть передъ глазами общую картину европейской политики. Пока Англія должна побаиваться версальскаго двора, пока Франція не успѣла настолько поправить свои финансы, чтобы выдержать новую войну, пока Марія Терезія считаетъ несвоевременнымъ снова принять участіе въ борьбѣ, Россія, несмотря на все желаніе канцлера, не отважится открыто нарушить покой на Сѣверѣ [1]). Наконецъ, 4-го іюля н. ст. Варендорфъ получилъ аудіенцію у канцлера и прочелъ ему свою декларацію, которую уже раньше сообщили Гроссу въ Берлинѣ. Бестужевъ зналъ, такимъ образомъ, ея содержаніе и отвѣчалъ, что его государыня пока еще не высказала своего мнѣнія; въ свое время онъ не замедлитъ сообщить ея отвѣтъ, а пока можетъ сказать только, какъ частный человѣкъ, что ни декларація Пруссіи, ни представленія другихъ державъ въ пользу Швеціи не произведутъ ни малѣйшаго впечатлѣнія на его государыню; пока шведы остаются при старой формѣ государственнаго управленія, Россія не нападетъ на нихъ, но, какъ только она начнетъ измѣнять ее, прійдется стать на почву Ништадскаго мира. Бестужевъ говорилъ рѣзко и дважды повторилъ: шведы должны выбирать между жизнью и смертью; если они хотятъ жить, такъ пусть не измѣняютъ государственнаго строя [2]). Замѣтивъ, что русское правительство намѣрено затянуть дѣло или высказаться сухо, Фридрихъ Великій отдалъ распоряженіе не настаивать болѣе на отвѣтѣ ни въ Берлинѣ передъ Гроссомъ, ни въ С.-Петербургѣ у канцлера, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ онъ не вѣрилъ уже болѣе въ возможность войны [3]). Отношенія между Гроссомъ и королемъ прусскимъ стали натянутыми еще въ предъидущемъ году. Манифестомъ отъ 3-го марта ст. ст. 1749 г. Елисавета отозвала всѣхъ лифляндцевъ и эстляндцевъ, служившихъ на иностранной службѣ, обратно въ Россію. Въ декабрѣ того-же года одинъ изъ прусскихъ офицеровъ представилъ Фридриху II письмо къ нему Гросса [4]), въ которомъ русскій посланникъ приглашалъ какъ этого офицера, такъ и другихъ лифляндцевъ и

---

[1]) Ibid., № 4.346 отъ 9-го іюня 1750 г.

[2]) Pol. Corr., B. VIII, № 4.411. Донесеніе Варендорфа отъ 4-го іюля н. ст. Il s'est servi surtout de l'expression que les Suédois pouvaient vivre ou mourir: vivre, s'ils ne changeaient pas la forme de leur gouvernement, mourir, s'ils le faisaient; et il m'a dit la même chose deux fois. См. также Preussische Staatsschriften, B. II.

[3]) Ibid., №№ 4412, 4415.

[4]) Отъ 23-го декабря 1749 г. Pol. Corr., B. VI, № 3648 и B. VII, № 4032.

эстляндцевъ на прусской службѣ подать въ отставку къ опредѣленному въ манифестѣ сроку, то-есть, 3-му (14-му) марта 1750 г. Тогда по приказу короля Подевильсъ увѣдомилъ Гросса [1]), что въ виду обнаружившихся сношеній его съ офицерами потсдамскаго гарнизона, Фридрихъ II проситъ посланника не ѣздить пока въ Потсдамъ, чтобы не возбуждать дальнѣйшихъ подозрѣній. Отъ 7-го августа ст. ст. Гроссъ донесъ о новомъ „презрѣніи своего характера": на придворныхъ празднествахъ его обходили приглашеніемъ на ужинъ; онъ даже пересталъ ѣздить ко двору. Въ октябрѣ Бестужевъ поднесъ императрицѣ докладъ съ прописаніемъ оскорбленій, нанесенныхъ русскому посланнику, и рескриптомъ отъ 25-го октября ст. ст. Гроссъ былъ отозванъ [2]). Уже въ августѣ король замѣтилъ, что Гроссъ подъ предлогомъ болѣзни пересталъ посѣщать придворныя празднества; шли слухи, что онъ жалуется на оскорбительное невниманіе къ себѣ короля. Фридрихъ II утверждалъ по этому поводу, что онъ отдалъ разъ навсегда приказъ въ приглашеніи иностранныхъ министровъ соблюдать полное равенство. Но если король нѣкоторыхъ изъ нихъ для личныхъ объясненій пригласилъ еще къ своему столу, то это дѣлается повсюду и не можетъ считаться обидой для другихъ. Король предупреждалъ Варендорфа быть настороже на случай мщенія со стороны русскаго двора [3]). Въ ноябрѣ Фридрихъ II узналъ, что Гроссъ получилъ приказъ покинуть Берлинъ. Не вѣря, чтобы Бестужевъ рѣшился рѣзко нарушить международное право, король все-таки совѣтовалъ Варендорфу приготовиться къ тому, что его дѣловыя бумаги могутъ подвергнуться конфискаціи; онъ велѣлъ ему, не медля, уничтожить все, что только могло бы скомпрометировать берлинскій дворъ [4]). Фридрихъ II готовъ былъ тотчасъ же отозвать и Варендорфа, если Гроссъ уѣдетъ безъ прощальной аудіенціи [5]). Тѣмъ не менѣе онъ предписалъ департаменту иностранныхъ дѣлъ по первому же требованію русскаго посланника безпрепятственно выдать ему паспортъ на выѣздъ, но въ то же время извѣстить и Варендорфа, что онъ долженъ уѣхать изъ С.-Петербурга также не прощаясь [6]). 2-го декабря н. ст. Гроссъ дѣйствительно уѣхалъ изъ Берлина, противъ-

[1]) 18-го января 1750. Pol. Corr. № 4073.
[2]) *Соловьевъ*, т. 23, стр. 59–61.
[3]) Pol. Corr., B. VIII, № 4484.
[4]) Ibid., № 4643.
[5]) № 4644.
[6]) № 4646.

шись только со своими товарищами—дипломатами [1]). Тогда и Варендорфъ потребовалъ у канцлера паспортъ на выѣздъ изъ С.-Петербурга и получилъ въ отвѣтъ ноту, излагавшую причины, по которымъ отозванъ Гроссъ. Причины эти сводились къ жалобамъ на то, что Фридрихъ II не отпускаетъ со своей службы русскихъ подданныхъ, отозванныхъ императрицей, и оскорбительно относился къ русскому посланнику. Такъ какъ въ нотѣ встрѣчались грубыя выраженія, то Варендорфъ отказался было принять ее. Въ концѣ концовъ нота осталась у него, но онъ предупредилъ русское правительство, что не дастъ ей дальше хода. Узнавъ объ этомъ, Фридрихъ II послалъ ему приказъ въ Мемель съ дороги отослать ноту обратно Бестужеву и написать при этомъ сухо, что ни одинъ прусскій дипломатъ не могъ бы принять такой рѣзкой бумаги. Варендорфъ долженъ былъ также напомнить, что въ день врученія документа онъ уже былъ отозванъ и не имѣлъ полномочій принять документъ [2]). Однако канцлеръ изъ упрямства переслалъ возвращенную ему ноту въ Берлинъ. Въ февралѣ Фридрихъ II велѣлъ сжечь ее [3]). При жизни Елисаветы сношенія между Россіей и Пруссіей болѣе не возобновлялись.

Другимъ торжествомъ русско-австрійской дипломатіи въ 1750 году

---

[1]) № 4662.

[2]) Pol. Corr., B. VIII, № 4032.

[3]) Ibid, № 4764. Нота, которую Бестужевъ вручилъ Варендорфу черезъ Симолина 4-го декабря ст. ст., напечатана въ Preussische Staatsschriften aus der Rz. K. Friedrichs II, B. II и въ Арх. кн. Воронцова, кн. 34. Тутъ встрѣчаются такія выраженія: „Но никогда не думали, ниже думать могли, чтобы съ прусской стороны предѣлы благопристойности преступили и всенародное право нарочно въ учиненномъ г-ну Гроссу чрезъ .. гр. Подевильса по королевскому указу непристойномъ выговорѣ нарушили“ (die Schranken des Wohlstandes so gar überschritten, durch unverständigen Reproche). —„Ея Императорское Величество, въ разсужденіи всѣхъ выше предъявленныхъ несходствій (Inconvenienzen), справедливо заключая изъ того, что королевско-прусской дворъ въ дружбѣ и союзѣ съ Ея Величествомъ никакой болѣе нужды не имѣетъ (in der Freundschaft und Alliance keine weitere Nothwendigkeit fände), Гроссу повелѣть изволила немедленно изъ Берлина отъѣхать и не взявъ никакого абшита у тамошняго двора (ohne sich zu beurlauben)“. Объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи въ царствованіе Елисаветы Петровны есть общедоступныя статьи Е. Ѳеоктистова въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1882 г. (май, іюль, августъ); авторъ воспользовался Политической Перепиской Фридриха II до VII т. включительно, но въ общемъ излагаетъ по обработаннымъ сочиненіямъ Ранке, Арнета, Вандаля и не всегда точно (см. напримѣръ, пересказъ договора 1746 г.).

было присоединеніе Англіи къ союзу 1746 года. Вѣнскій дворъ стоялъ на формальной точкѣ зрѣнія и считалъ свой договоръ съ Россіей исключительно оборонительнымъ; поэтому австрійское правительство не побоялось сообщить Англіи и 4-ую тайную сепаратную статью, заключавшую сдѣлку относительно Пруссіи, хотя и можно было ожидать, что статья дойдетъ до Фридриха II; только секретнѣйшая статья относительно Порты не была сообщена лондонскому двору. Однако четвертая тайная статья встрѣчала затрудненія въ Англіи, такъ какъ подъ внѣшнимъ покровомъ обороны скрывала очень прозрачно планъ отторженія прусскихъ земель и жажду повода къ наступленію противъ Фридриха II. Герцогъ Ньюкэстль заявилъ представителю вѣнскаго двора графу Ришкуру, что, если Фридрихъ II нападетъ на Австрію, то Марія Терезія, конечно, освобождается отъ своихъ обязательствъ относительно Пруссіи, а Англія отъ принятой гарантіи за Силезію, но нападеніе Пруссіи на Россію или Польшу отнюдь не влечетъ тѣхъ же послѣдствій; между тѣмъ 4-ая статья и въ этихъ случаяхъ даетъ право Маріи Терезіи стремиться къ завоеванію Силезіи. Да и вообще эта статья легко можетъ подать поводъ къ нарушенію мира относительно Пруссіи. Такъ какъ Англія не можетъ согласиться и на тайную статью о Шлезвигѣ, то она примкнетъ къ самому договору, но безъ его сепаратныхъ статей. Вѣнскій дворъ поставилъ своей цѣлью все болѣе и болѣе отчуждать Англію отъ Фридриха II и втягивать ее въ австро-русскій союзъ, а потому довольствовался возможнымъ [1]). Одновременно шли переговоры о присоединеніи и въ С.-Петербургѣ. Въ мартѣ Гюндикенсъ имѣлъ уже отвѣтъ своего правительства на réflexions desinteressées; лондонскій дворъ не надѣялся получить согласіе народа на уплату субсидіи Россіи, а потому и предписывалъ посланнику ограничиться простымъ присоединеніемъ къ договору; онъ ссылался при этомъ на то, что Россія и Австрія въ своемъ приглашеніи принять участіе въ ихъ союзѣ ничего не упоминали о субсидной конвенціи [2]). Присоединеніе должно было совершиться на почвѣ русско-англійскаго договора 1742 года, куда включенъ былъ между прочимъ уже раньше заключенный торговый трактатъ. Канцлеръ выговорилъ теперь у Гюндикенса, чтобы торговый трактатъ былъ выдѣленъ изъ союзнаго договора и чтобы по истеченіи его первоначальнаго срока Россія могла по желанію возоб-

---

[1]) *v. Arneth*, B. IV. Maria Theresia nach dem Erbfolgekriege.

[2]) Доп. Берpеса отъ 28-го марта 1750 года.

новить его; по словамъ Бестужева, сенаторъ Петръ Шуваловъ въ присутствіи его сына сказалъ императрицѣ, будто бы этотъ торговый договоръ уже нанесъ Россіи убытокъ въ 6 милліоновъ рублей [1]). Съ другой стороны Гюидикенсу приходили сомнѣнія, не желалъ ли герцогъ Ньюкэстль въ сущности продлить свой договоръ съ Россіей сообразно русско-австрійскому союзу, заключенному на 25 лѣтъ, тогда какъ срокъ для трактата 1742 года былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, то-есть, уже истекалъ черезъ семь лѣтъ. Но Бестужевъ далъ знать въ Лондонъ, что ни въ какомъ случаѣ не согласится на продленіе срока и лучше откажется отъ присоединенія Англіи [2]). 30-го октября ст. ст. графъ Бернесъ, Гюидикенсъ и вице-канцлеръ Воронцовъ были приглашены къ 10 часамъ утра къ канцлеру и скрѣпили своими подписями присоединеніе Англіи къ договору 1746 года. Австрійскій посолъ видѣлъ въ немъ новую мѣру безопасности отъ Пруссіи и ждалъ, что теперь легче будетъ привлечь къ участію въ союзѣ со всѣми его тайными статьями курфюрста саксонскаго. Для успокоенія англійскаго короля онъ съ своей стороны далъ декларацію, что въ случаѣ, если бы, вслѣдствіе присоединенія Великобританніи къ оборонительному союзу, его владѣнія въ Германіи подверглись нападенію, оба императорскіе двора, не медля, примутъ дѣятельныя мѣры для ихъ защиты. По обычаю Гюидикенсъ вручилъ теперь денежные подарки представителямъ русскаго министерства, а именно 1.200 ф. ст. канцлеру, тысячу ф. ст. вице-канцлеру, 200 ф. ст. на канцелярію и особо 50 ф. ст. секретарю Волкову [3]).

Бестужевъ рѣшился, не теряя времени, добиваться отъ Англіи новаго шага въ сторону движенія, направленнаго противъ Пруссіи. Онъ желалъ, чтобы вѣнскій дворъ склонилъ Георга II къ возобновленію конвенціи о субсидіи съ Россіей, и вручилъ графу Бернесу докладную записку (Unmassgeblіche Gedanken), гдѣ еще разъ собралъ воедино всѣ свои доводы въ пользу этой сдѣлки [4]). Кто удержалъ Фридриха II во время послѣдней войны отъ вторженія въ Богемію съ стотысячной арміей по примѣру 1744 года, какъ не сторожевой кор-

---

[1]) Дон. 16-го мая.

[2]) Дон. 5-го декабря.

[3]) Дон. 2-го января н. ст. 1751 года.

[4]) Баронъ Претлакъ прибылъ въ С.-Петербургъ 20-го января н. ст. 1751 года, но Бестужевъ вручилъ Unmassgeblіche Gedanken еще раньше графу Бернесу. 7-го февраля н. ст. дана прощальная аудіенція графу Бернесу.

пусъ въ 30 тысячъ человѣкъ, который Россія держала подъ ружьемъ на лифляндской границѣ въ силу конвенціи съ Англіей отъ 12-го іюня 1747 года? Что ускорило окончаніе войны, которая принесла только вредъ австрійскому дому и морскимъ державамъ, что содѣйствовало быстрому миру, какъ не походъ русскаго вспомогательнаго отряда въ Богемію? Морскія державы должны признать, что, откладывая изъ-за неумѣстной бережливости со дня на день сдѣлку съ Россіей о вспомогательномъ отрядѣ, онѣ затянули дорого стоящую войну и потеряли много милліоновъ. Канцлеръ боялся, какъ бы бережливые англичане и теперь не сдѣлали той же ошибки. Присоединеніе къ оборонительному договору, устраняя всякій поводъ къ дальнѣйшимъ опасеніямъ, скорѣе способно сдѣлать ихъ беззаботными, нежели побудить къ новымъ мѣрамъ безопасности, тѣмъ болѣе что къ удержанію Ганновера они вполнѣ равнодушны. Поэтому Бестужевъ и просилъ вѣнскій дворъ убѣдить англійскаго короля черезъ посредство ганноверскаго правительства предложить русскому двору сходныя условія для конвенціи. Несогласія, возникшія между Лондономъ и Берлиномъ по вопросу о выборѣ римскаго короля, могли повидимому ускорить сдѣлку [1]).

Еще въ началѣ 1750 года герцогъ Ньюкэстль сообщилъ графу Ришкуру мысль Георга II, что ради общаго блага обоихъ государствъ важно обезпечить себѣ Священную Германскую имперію, а рѣшительнымъ шагомъ къ тому было бы избраніе эрцгерцога Іосифа въ римскіе короли еще при жизни императора Франца; герцогъ напомнилъ, что враги австрійскаго дома всегда стремились лишить его императорской короны, а потому надо уже теперь обезпечить выборы старшаго сына Маріи Терезіи въ императоры. Изъ Вѣны отвѣчали на это предложеніе сочувственно, но Марія Терезія отказывалась ради этихъ выборовъ приносить новыя территоріальныя жертвы или ограничивать далѣе власть императора. Король Георгъ завѣрялъ, что рѣчь можетъ быть лишь о небольшихъ „одолженіяхъ". Весной 1750 года онъ переѣхалъ въ Ганноверъ и горячо принялся за дѣло; со стороны Вѣны туда отряженъ былъ для переговоровъ фонъ Форстеръ, какъ знатокъ имперскихъ дѣлъ. Въ августѣ 1750 года состоялся договоръ съ Баваріей на шесть лѣтъ: курфюрстъ за ежегодную субсидію, выплачиваемую Австріей и морскими державами, обязался выставить въ слу-

---

[1]) Дон. за февраль 1751 года.

чаѣ войны 6 тысячъ вспомогательнаго войска и въ нѣмецкихъ дѣлахъ идти заодно съ Ганноверомъ, то-есть, это значило—при выборѣ короля подать голосъ за эрцгерцога. Съ курфюрстомъ Климентомъ Августомъ Кёльнскимъ король Георгъ заключилъ субсидный договоръ еще въ маѣ 1750 года подъ условіемъ, чтобы во всѣхъ дѣлахъ имперскихъ Кёльнъ шелъ вмѣстѣ съ Ганноверомъ. Но теперь курфюрстъ требовалъ новыхъ выгодъ и, убѣдившись, что отъ Франціи онъ получитъ больше, чѣмъ отъ Австріи и морскихъ державъ, заключилъ въ мартѣ 1751 года договоръ съ версальскимъ дворомъ, обязавшись порвать союзъ съ Англіей и Голландіей. На голоса Майнца и Трира Ганноверъ могъ безусловно разсчитывать. Зато курфюрстъ Пфальцскій требовалъ и территоріальныхъ уступокъ, и громадныхъ денегъ, такъ что на его голосъ не было надежды. Наконецъ, Саксонія въ сентябрѣ 1751 года заключила съ морскими державами субсидный договоръ и обязана была поддержать эрцгерцога Іосифа. Итакъ, Майнцъ, Триръ, Баварія, Ганноверъ, Богемія и Саксонія составили шесть голосовъ, то-есть, двѣ трети въ коллегіи курфюрстовъ. Но ни Англія, ни Австрія не считали еще выбора обезпеченнымъ, имѣя въ виду противодѣйствіе со стороны версальскаго и берлинскаго двора. Добывъ гарантію Англіи для Дрезденскаго мира, вѣнскій дворъ въ октябрѣ 1750 года заявилъ о своей готовности хлопотать въ Регенсбургѣ и передъ нѣмецкими дворами о гарантіи всей имперіи для этого мирнаго трактата. Какъ о дѣлѣ, совершенно независимомъ отъ гарантіи, представитель Австріи графъ де-ла-Пуэбла долженъ былъ сообщить въ Берлинѣ о предполагавшихся выборахъ римскаго короля и просить голоса Пруссіи для эрцгерцога Іосифа въ знакъ дружбы. Но Фридрихъ II находилъ, что съ выборомъ преемника императору надо подождать до совершеннолѣтія эрцгерцога [1]). Сопротивленіе Пруссіи должно было отдалить отъ нея Георга II, выдвинувшаго весь вопросъ о выборѣ римскаго короля.

Между тѣмъ въ С.-Петербургъ прибылъ баронъ Претлакъ, и 7-го февраля н. ст. 1751 г. гр. Бернесъ имѣлъ прощальную аудіенцію. Кромѣ субсидной конвенціи съ Англіей Бестужева занимала теперь и мысль привлечь поскорѣе курфюрста саксонскаго къ договору 1746 г. Но такъ какъ дрезденскій дворъ еще пять лѣтъ тому назадъ получилъ приглашеніе присоединиться къ оборонительному союзу, но постоянно уклонился отъ него подъ различными предлогами, то ба-

---

[1]) *Arneth*, B. IV.

ронъ Претлакъ считалъ долгомъ проявить теперь относительно его нѣкоторую несговорчивость [1]). Зато новый представитель Австріи охотно готовъ былъ ссорить Англію съ Фридрихомъ II и по мѣрѣ своихъ силъ вовлекать ее въ сдѣлку о субсидіи съ русскимъ дворомъ. Заносчивость, которую прусскій король обнаружилъ въ Берлинѣ въ переговорахъ съ Уильямсомъ и Пуэблой, была для Претлака какъ нельзя болѣе кстати. Онъ предупредилъ обо всемъ дѣлѣ Бестужева и совѣтовалъ напомнить при случаѣ англійскому посланнику, что лучшимъ средствомъ противъ прусской назойливости было бы снаряженіе значительнаго русскаго корпуса [2]). Канцлеръ такъ и сдѣлалъ, когда Гюидикенсъ заговорилъ съ нимъ о поведеніи Фридриха II относительно Англіи; онъ твердилъ, что ганноверское министерство своею угодливостью само избаловало прусскаго короля и получило заслуженное возмездіе. Бестужевъ возобновилъ при этомъ русское предложеніе поставить на ноги за субсидію значительный вспомогательный корпусъ. Претлакъ вторилъ канцлеру, не показывая и виду, что всѣ эти рѣчи подсказаны имъ же [3]). Гюидикенсъ зналъ уже, что парламентъ вотировалъ своему королю субсидіи, и сталъ надѣяться и даже обнадеживать австрійскаго посла, что теперь удастся склонить Георга II на конвенціи съ Россіей и Саксоніей [3]). Замѣна Бернеса Претлакомъ сгладила послѣдніе слѣды несогласій, возникшихъ было между Вѣной и С.-Петербургомъ изъ-за шведскихъ дѣлъ. 19-го марта н. ст. Претлакъ имѣлъ съ канцлеромъ трехъ-часовую бесѣду преимущественно по этому спорному вопросу. Бестужевъ сдѣлалъ не только отъ себя, но и отъ имени и по повелѣнію императрицы торжественное заявленіе, что даже въ случаѣ установленія

---

[1]) Дон. бар. Претлака отъ 12-го февраля н. ст. 1751 г.

[2]) Дон. 6-го марта.

[3]) Дон. 6-го марта 1751 г. Gleichwie nun (Guydikens) mir von des Grosscanzlers Erinner- und Anbiethungen gleichfalls verträuliche Eröfnung gemacht, so habe ihme naivement und ohne im mindesten zu scheinen, dass es von uns herkomme, repliciret, dass, weilen der Engl. Nation und fürnemblich der Königs in Engelland teutschem Ministerio so viel an fernerer Beybehaltung der Ruhe in Europa gelegen seye, meines geringsten Darfürhaltens nunmehro das rechte tempo wäre, von berührten freundschaftlichen Russischen Anerbietungen zu profitiren und sich eines ansehnlichen hiessigen Hülfs-Corpo, als des einzigen Mittels zur Beybehaltung der allgemeinen Ruhe und umb dem König in Preyssen im Zaum zu halten, in Zeiten zu versicheren.

[4]) Ibid.

въ Швеціи неограниченной власти короля Россія воздержится отъ враждебныхъ дѣйствій противъ этой державы и только попытается путемъ переговоровъ съ союзниками достичь соглашенія относительно совмѣстнаго образа дѣйствій. Претлакъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы осторожно познакомить канцлера съ обмѣномъ мыслей, происходившимъ между Вѣной и Парижемъ. Прусскій король внушилъ французскому двору подозрѣніе, будто бы при присоединеніи Англіи къ договору 1746 года были установлены кое какія обязательства чисто наступательнаго характера, способныя смутить спокойствіе на Сѣверѣ. Франція сдѣлала по этому поводу представленія австрійскимъ дипломатамъ и требовала какъ отъ Георга II, такъ и отъ Маріи Терезіи успокоительныхъ завѣреній. Это сообщеніе фонъ Претлака произвело на канцлера непріятное впечатлѣніе. Онъ сталъ убѣдительно просить, чтобы Марія Терезія не передавала ни Франціи, ни другимъ дворамъ тѣхъ миролюбивыхъ заявленій, которыя сдѣлало за послѣднее время русское правительство по шведскому вопросу. Вѣсть о томъ, что Россія воздержится отъ враждебныхъ дѣйствій даже въ случаѣ государственнаго переворота въ Стокгольмѣ, подорветъ вліяніе императорскихъ дворовъ на предстоящемъ риксдагѣ и только подстрекнетъ заговорщиковъ къ осуществленію ихъ намѣреній. По мнѣнію канцлера, императорскіе дворы не обязаны давать отчетъ Франціи, но онъ готовъ былъ допустить, чтобы Марія Терезія въ отвѣтѣ маркизу Пюизьё опровергла слухъ о существованіи какихъ-либо наступательныхъ обязательствъ между ней и императрицей Елисаветой [1]). Вообще Претлакъ дорожилъ тѣмъ, чтобы

---

[1]) Дон. Претлака отъ 23-го марта. Und gleichwie man hier orts an dem mindesten auch unschuldigem Wort sich öfters zu stossen pfleget, so habe in meinem dem Gross-Canzlern gemachtem Vortrag ob derer Wörter „offensifs Verbindlichkeiten“ die äusserste Behutsamkeit brauchen müssen. Deme ungehindert hat viel erwehnter Russischer Minister über mein Anbringen gestuzet vnd mich mit vieler Angelegenheit ersuchet (просить Марію Терезію) weder den französisch-noch einem anderen Hof von obangeführten einzig vnd allein zu Dero Beruhigung zu dienen habenden Versicherungen, dass nemblich Russland nicht allein dermahlen, sondern auch nach würcklich eingeführter Souverainität in Schweden mit dieser Cron nicht brechen, sondern sich mit seinen Allijrten hierüber Concertmässig einverstehen wolle, aus der bedencklichen Ursach ja nicht die mindeste Oefnung zu thun, weil solche Kundwerdung bey dem bevorstehendem Schwedischen Reichstag mehr schaden, als nuzen, auch die übelgesinnete zu Aussführung Ihrer gefährlichen Absichten nur noch mehr anfrischen dörfte. Vnd ob man schon der Cron Franckreich eben keine Rechenschaft zu geben hätte, so könte man doch (wie

уничтожить взаимныя опасенія и раздраженіе между Россіей и Швеціей и подготовить почву для сближенія. Онъ просилъ свой дворъ чрезъ посредство Франціи удерживать стокгольмское правительство отъ всего, что могло бы раздражить Россію, а Бестужеву совѣтовалъ прекратить всякія дальнѣйшія демонстраціи противъ шведовъ и даже вовсе не расходовать денегъ на подкупъ передъ будущимъ риксдагомъ; пусть русскій посланникъ заявляетъ, что его дворъ на этотъ разъ останется равнодушнымъ къ занятіямъ шведскихъ чиновъ. Бестужевъ согласился съ мнѣніемъ Претлака и съ разрѣшенія императрицы предписалъ Панину въ Стокгольмѣ не расходовать 70 тысячъ рублей, назначенныхъ было къ раздачѣ на предстоявшемъ соймѣ [1]). Подъ вліяніемъ Претлака посланъ былъ наказъ и графу Чернышеву въ Лондонъ съ копіей прусской ноты вѣнскому двору, въ которой Фридрихъ II высказался объ англійскомъ предложеніи избрать эрцгерцога Іосифа римскимъ королемъ. Съ этимъ документомъ въ рукахъ русскій посланникъ долженъ былъ раздувать неудовольствіе противъ прусскаго короля при англійскомъ дворѣ. По мнѣнію Бестужева нота свидѣтельствовала о крайнемъ высокомѣріи прусскаго короля и его очевидномъ желаніи стать верховнымъ рѣшителемъ судебъ римской имперіи и другихъ европейскихъ державъ. Его оскорбительное отношеніе къ ганноверскому дому должно особенно броситься въ глаза англійскому двору. Георгъ II подъ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ старался избраніемъ эрцгерцога Іосифа обезпечить въ будущемъ спокойствіе германской имперіи, а тѣмъ самымъ и почти всей Европѣ; а вотъ Фридрихъ II желаетъ сдѣлать всѣ его усилія безплодными и выдаетъ этимъ самымъ свой умыселъ снова извлечь выгоду изъ затрудненій другихъ государей, какъ это ему удалось съ пріобрѣтеніемъ Силезіи [2]).

---

des Gross-Canzlers eigentliche Worte waren) unbedencklich sagen, dass zwischen beeden allijrten Höfen nichts offensives geschlossen worden seye. Претлакъ предлагалъ Маріи Терезіи, удовлетворить маркиза Пюизьё завѣреніемъ que ses engagements avec la Russie sont purement défensifs, qu'Elle les remplira très religieusement et qu'Elle n'en excedera pas les bornes; онъ надѣялся, что эта формула успокоитъ и русское правительство. Претлакъ совѣтовалъ Бестужеву, dass man von Seiten Russland mit allen weiteren demonstrationen gegen Schweden äusserlich inne halten, ganz ruhig verbleiben, kein Geld bey dem bevorstehendem schwedischen Reichstag aussgeben.

[1]) Ibidem.

[2]) Дон. 23-го марта.

Въ Вѣнѣ на присоединеніе Англіи къ договору тоже смотрѣли только какъ на первый шагъ, и рескриптъ Маріи Терезіи (отъ 23-го марта н. ст.) предписывалъ Претлаку изложить на бумагѣ всѣ доводы, которыми можно было бы убѣдить морскія державы, въ особенности Англію, взять на свое содержаніе русскій вспомогательный корпусъ. Переговоривши обо всемъ подробно съ Бестужевымъ, австрійскій посолъ пригласилъ къ себѣ Гросса, какъ бы въ качествѣ довѣреннаго лица, и заодно съ нимъ составилъ французскую докладную записку въ пользу конвенціи о субсидіи. Бестужевъ одобрилъ эту записку, но отъ Сварта и Гюидикенса было скрыто, что она выработана по соглашенію съ канцлеромъ [1]). 27-го апрѣля н. ст. эти Réflexions были вручены голландскому посланнику, дабы онъ далъ имъ ходъ и у своего правительства, и въ Англіи. Свартъ заранѣе былъ увѣренъ, что въ Голландіи эти „Размышленія" произведутъ ожидаемое впечатлѣніе; Гюидикенсъ съ своей стороны посылалъ ихъ въ Англію. Поводъ къ этимъ „Размышленіямъ" дала какъ бы преждевременная кончина принца Уэльскаго (Réflexions sur les moyens de prévenir les mauvaises suites que pourroit avoir la mort du Prince de Galles). Король долженъ подумать о томъ, что престолъ въ будущемъ можетъ достаться его несовершеннолѣтнему наслѣднику, а царствованія малолѣтнихъ сопровождаются обыкновенно смутами извнѣ и внутри. Коварныя намѣренія Франціи и Пруссіи обнаружились не только въ примѣрахъ прошлаго и придиркахъ, которыя дѣлаетъ версальскій дворъ на каждомъ шагу въ переговорахъ о разграниченіи въ Америкѣ, но и въ оскорбительной нотѣ, врученной Фридрихомъ II въ концѣ января графу Пуэблѣ. Обѣ эти державы попытаются воспользоваться правленіемъ малолѣтки для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, если только Георгъ II не предупредитъ этого созданіемъ крупной военной силы. При наличномъ состояніи своихъ сухопутныхъ силъ онъ не можетъ выставить въ поле даже 20 тысячъ человѣкъ и, если даже къ нимъ прибавить ганноверцевъ и наемныя германскія войска, ему все-таки будетъ трудно выслать въ общемъ хотя бы 50 тысячъ; между тѣмъ Франція и Пруссія держатъ подъ

---

[1]) Дон. 5-го мая. Solchem nach habe ich mit besagtem Gross die hier angelegte französische Piece zu Papier gebracht, und damit solche von einer gedeylichen Würckung in Holl- und Engelland seyn möge, so ist dem Swart vnd Guydickens äusserst verborgen gehalten worden, dass ich den Aufsaz davon mit dem Gross-Canzlern concertiret habe.

ружьемъ свыше трехъсотъ тысячъ человѣкъ, а на морѣ версальскій дворъ въ такихъ размѣрахъ увеличиваетъ свои силы, что съ теченіемъ времени первенству Англіи будетъ и здѣсь грозить опасность. Помощь нѣмецкихъ князей безполезна, такъ какъ они добиваются только субсидій, а затѣмъ не исполняютъ обязательствъ. Къ тому же морскія державы не могутъ болѣе разсчитывать на 6 тысячъ вспомогательнаго войска архіепископа кельнскаго, который какъ разъ теперь заключилъ субсидную конвенцію съ ихъ врагомъ Франціей. Финансы и военныя силы Голландіи все еще сильно разстроены и отъ поддержки съ ея стороны ждать многаго не приходится; крѣпости вдоль ея южной границы срыты; Англія не хочетъ давать денегъ на ихъ возстановленіе; это дастъ французамъ возможность, можетъ быть, уже въ первую кампанію проникнуть въ сердце Нидерландовъ. Субсидный договоръ, который Франція заключила съ курфюрстомъ кельнскимъ, выдаетъ ея замыслы противъ Ганновера и Нидерландовъ, такъ какъ выговоренныя ею 6 тысячъ должны дѣйствовать въ Нижней Саксоніи и на Нижнемъ Рейнѣ. Начиная войну съ морскими державами, Франція сумѣетъ занять Австрію, направивъ испанцевъ на итальянскія владѣнія Маріи Терезіи, а короля прусскаго на ея наслѣдственныя земли въ Германіи; но предварительно Фридрихъ II, вѣроятно, не преминетъ разграбить Ганноверъ, чтобы сорвать съ него деньги, нужныя ему на содержаніе арміи. Чтобы предупредить всѣ эти бѣдствія и сдерживать въ малолѣтство наслѣдника Англіи Францію и Пруссію, морскимъ державамъ не остается ничего другого, какъ опереться на Россію. Съ тѣхъ поръ, какъ новый шведскій король далъ клятвенное завѣреніе, что будетъ безъ перемѣнъ поддерживать государственный строй, установленный въ 1720 году, руки у императрицы Елисаветы развязаны. Русскій корпусъ, выставленный на лифляндской границѣ въ силу конвенціи съ Англіей отъ 1747 года, удержалъ короля прусскаго отъ новыхъ предпріятій, а другія 30 тысячъ русскаго войска своимъ движеніемъ на помощь морскимъ державамъ побудили Францію поторопиться съ миромъ. Опасности, грозящія Англіи въ случаѣ малолѣтства ея короля, потребуютъ, какъ кажется, гораздо больше 30 тысячъ, и 60 тысячъ едва хватитъ на то, чтобы принудить Францію и Пруссію отказаться отъ ихъ замысловъ. Итакъ, для морскихъ державъ было бы важно взять у Россіи на свое содержаніе лѣтъ на 6, на 7, то-есть, на все время предполагаемаго малолѣтства короля въ Англіи, такое войско, чтобы 40

тысячъ человѣкъ могли остаться на границѣ, всегда готовыми къ походу, а другія 20 тысячъ сѣсть на галеры и держать короля прусскаго въ постоянной тревогѣ за берега Пруссіи и Помераніи; надо договориться и относительно военныхъ судовъ, необходимыхъ для охраны галеръ. Таковы были доводы, которыми императорскіе дворы думали склонить Англію къ возобновленію субсидной конвенціи [1]).

Англійская дипломатія съ своей стороны, повидимому, готова была идти на встрѣчу Россіи и въ С.-Петербургѣ, и въ Дрезденѣ, и въ Стокгольмѣ. Гюндикенсъ получилъ наказъ постараться возобновить торговый договоръ, заключенный съ Россіей въ 1742 году на 15 лѣтъ. Претлакъ боялся, что обезпеченіе торговыхъ интересовъ Англіи вызоветъ ревность Голландіи и повредитъ субсидной конвенціи между Россіей и морскими державами. Онъ уговорилъ поэтому англійскаго посланника не давать хода дѣлу, увѣряя, что русское министерство поспѣшитъ связать оба вопроса о торговомъ договорѣ и субсидной конвенціи—въ одну сдѣлку, дабы взвинтить свои требованія. Зато представители Вѣны и Лондона безусловно сходились въ отрицательномъ отношеніи къ поведенію саксонскаго правительства и русскаго посланника въ Дрезденѣ графа Кейзерлинга. Претлакъ прямо таки жаловался канцлеру, что графъ Кейзерлингъ мирволитъ курфюрсту, не даетъ хода самымъ настойчивымъ наказамъ изъ С.-Петербурга и ведетъ себя прямо-таки, какъ саксонскій подданный, такъ что отъ дрезденскаго двора ничего нельзя будетъ добиться, пока при немъ останется этотъ вредный дипломатъ. По австрійскимъ свѣдѣніямъ графъ Кейзерлингъ посылалъ въ С.-Петербургъ донесенія о польскихъ дѣлахъ чуть ли не прямо подъ диктовку графа Брюля; онъ самъ будто бы сознавался барону Претлаку, что—готовъ служить императрицѣ Елисаветѣ только за предѣлами Россіи и пока ему платятъ деньги, но ни въ какомъ случаѣ не вернется въ С.-Петербургъ. Бестужевъ подъ вліяніемъ этихъ жалобъ рѣшился въ видѣ испытанія дать знать графу Кейзерлингу, что его, можетъ быть, вызовутъ въ Россію; въ случаѣ отказа онъ имѣлъ бы право удалить непокорнаго посланника изъ Дрездена [2]). Поведеніе саксонскаго посланника при русскомъ дворѣ могло только усилить неудовольствіе императрицъ на курфюрста. Въ гостяхъ у графини Бестужевой генералъ фонъ Арнимъ отвелъ канцлера къ сторонкѣ и сказалъ, что по желанію

[1]) Доп. 5-го мая.
[2]) Доп. 5-го мая.

Франціи онъ долженъ сдѣлать запросъ русскому министерству, правда ли, что императрица Елисавета намѣрена поддерживать избраніе старшаго эрцгерцога Іосифа въ римскіе короли 40-тысячной арміей, а въ случаѣ надобности и всѣми своими силами. Бестужева это взорвало, и въ присутствіи барона Претлака онъ далъ Арниму такой отвѣтъ на его неблагоразумный вопросъ: отъ саксонцевъ ни тепло, ни холодно, но онъ долженъ удивляться, что они берутъ на себя обязанность шпіоновъ Франціи; у Россіи и въ мысляхъ не было того, что ей приписываютъ, но какъ могло прійти въ голову дрезденскому двору, что императрица станетъ давать чрезъ его посредство отчетъ въ своихъ поступкахъ французскому правительству? Арнимъ прекратилъ тотчасъ же этотъ разговоръ и, какъ кажется, даже раскаивался, что началъ его [1]). Между тѣмъ и Гюидикенсъ тоже получилъ отъ своего правительства приказъ принести канцлеру жалобы на Кейзерлинга [2]); онѣ заслуживали вниманія хотя бы потому, что согласно желаніямъ Россіи англійскій посланникъ въ Дрезденѣ уже раньше предложилъ графу Брюлю субсидіи [3]). Зато въ вопросѣ о вмѣшательствѣ Россіи въ шведскія дѣла Лондонъ и Вѣна расходились. Австрія совѣтовала канцлеру полное бездѣйствіе; сообразно рескрипту (отъ 29-го мая н. ст.) Претлакъ старался убѣдить канцлера отозвать часть войска изъ русской Финляндіи и даже предложить Швеціи, чтобы обѣ сосѣднія державы свели число войскъ на своей границѣ до того размѣра, какого они достигали тамъ раньше послѣднихъ разногласій. Напротивъ, Гюидикенсъ долженъ былъ по требованію своего министерства обратить вниманіе русскаго канцлера на образъ мыслей Окерйельма, согласный съ интересами союзниковъ, и предложить путемъ подкупа провести его на слѣдующемъ сеймѣ въ маршалы; лондонскій дворъ готовъ былъ дать на это предпріятіе 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ подъ условіемъ, чтобы и с.-петербургское правительство пожертвовало ровно столько же [4]).

---

[1]) Дон. 8-го мая. Der Gross-Canzler hat sich über diesse unbesonnene Frag ungemein ereyferet und General Arnim in meiner Gegenwart folgende druckene Antwort gegeben, dass sie Sachssen weder kalt noch warm wären, und er Gross-Canzler müste sich sehr verwunderen, dass sie der Cron Frankreich Spionen abgeben wolten; mit was Fug aber kan ihr Hof praetendiren, dass Russland von seinem Thun und Lassen durch Sachssen dem französchen Hof rechenschaft abstatten solle?

[2]) Дон. 26-го іюня.

[3]) Дон. 8-го мая.

[4]) Дон. 26-го іюня. Объ Окерйельмѣ см. *Соловьевъ*, т. 23, стр. 99.

Но, несмотря на всю предупредительность Англіи въ Дрезденѣ и Стокгольмѣ, въ самомъ главномъ она не оправдала и на этотъ разъ надеждъ, возлагавшихся на нее императорскими дворами. Два письма герцога Ньюкэстля (отъ 31-го мая и 25-го іюня н. ст.) заранѣе оповѣщали Гюидикенса, что отвѣтъ на русское предложеніе о вспомогательномъ отрядѣ будетъ хотя и лестный для Россіи, но по существу отрицательный. Вскорѣ (3-го августа н. ст.) прибылъ и курьеръ съ отвѣтомъ. Хотя „Размышленія по поводу смерти принца Уэльскаго" и были вручены Гюидикенсу не офиціально, а только частнымъ образомъ черезъ голландскаго министра Сварта, тѣмъ не менѣе англійское министерство прислало Гюидикенсу формальную ноту съ предписаніемъ вручить ее только одному канцлеру къ его личному свѣдѣнію. Нота заключала въ себѣ въ общемъ вѣжливый отказъ, но въ концѣ концовъ подавала надежду, что рѣшеніе лондонскаго двора еще не окончательное [1]). Въ англійскомъ отвѣтѣ на Réflexions говорилось между прочимъ слѣдующее: Начало послѣдней войны дѣйствительно застало друзей европейскаго мира разрозненными, не подозрѣвавшими даже надвигавшейся грозы, безъ политической системы, безъ средствъ къ ея осуществленію. Дабы не повторить той же ошибки, король Великобританніи, императрица-королева и генеральные штаты сговорились начать мучительные переговоры съ наиболѣе выдающимися князьями германской имперіи о томъ, чтобы теперь же приступить къ избранію эрцгерцога Іосифа королемъ римскимъ. Такимъ образомъ, императорскій престолъ былъ бы заблаговременно занятъ, и тѣмъ самымъ устранено обстоятельство, послужившее поводомъ для послѣдней войны. Въ тѣхъ же видахъ король присоединился и къ оборонительному договору 1746 года и льститъ себя надеждой, что его примѣру послѣдуютъ Нидерланды и король польскій, онъ же курфюрстъ саксонскій; въ такомъ случаѣ образовался бы союзъ, способный обезпечить миръ на Сѣверѣ и сдержать тѣхъ, кто отважился бы нарушить его въ Германіи, Нидерландахъ или Италіи. (Ньюкэстль не называлъ прямо Пруссіи). Если король польскій раздѣляетъ виды обѣихъ императрицъ и морскихъ державъ и присоединится къ договору 1746 года, тогда обѣ цѣли будутъ сразу достигнуты—избраніе короля римскаго и образованіе могущественнаго союза для охраны мира. Соглашаясь съ цѣлями, намѣченными въ Réflexions, герцогъ Ньюкэстль затру-

---

[1]) Дон. 16-го іюля.

дился найти средства для ихъ осуществленія. Во время послѣдней войны Англія страшно напрягала силы для поддержанія австрійскаго дома и равновѣсія въ Европѣ. Ей удалось Ахенскимъ миромъ обезпечить интересы союзниковъ, установить между ними согласіе и наладить истинную политическую систему въ Европѣ, но эти усилія обременили ее долгомъ въ 30 милліоновъ ф. ст. Итакъ, союзники должны хотя бы изъ благодарности щадить Англію, дать ей время вздохнуть и погасить часть долга. Ньюкэстль признавалъ полезнымъ держать на границахъ Россіи корпусъ въ 40 тысячъ человѣкъ, а другой отрядъ въ 20 тысячъ имѣть въ запасѣ, дабы перевезти его, куда понадобится. Трудно ждать, чтобы Россія одна приняла на себя всю тягость такихъ мѣропріятій. Но субсидія, соразмѣрная необходимымъ расходамъ, не можетъ быть при теперешнихъ обстоятельствахъ тягломъ Англіи, въ особенности пока ея вниманіе устремлено на дѣла имперіи, которыя, можетъ быть, окажутся ей по силамъ [1]).

Такъ какъ англійскій посланникъ о каждомъ шагѣ своемъ совѣтовался съ Претлакомъ, то представитель Австріи заботился только объ одномъ, чтобы обмѣнъ нотами между Гюидикенсомъ и Бестужевымъ продолжалъ носить дружественный характеръ и отнюдь бы не обрывался [2]). Посолъ добился того, что канцлеръ принялъ англійскій отвѣтъ, но для успокоенія его изъ ноты были вычеркнуты слова, будто бы Réflexions исходили отъ Бестужева. По желанію канцлера, Претлаку пришлось набросать для него и отповѣдь на ноту Ньюкэстля. Баронъ воспользовался для этого черновика соображеніями, которыя были изложены къ его руководству въ рескриптѣ Маріи Терезіи отъ 16-го іюля [3]). Такъ какъ Англія ссылалась на разстроенное состояніе своихъ финансовъ, то Претлакъ указывалъ, что сумма,

---

[1]) Дон. 1-го сентября. Приложеніе. Ce seroit peut être trop, que de s'attendre que le fardeau d'une telle mesure demeurât tout entier à la Russie; mais un subside proportioné aux fraix nécessaires en telle occasion n'est pas du ressort de l'Angleterre dans les circonstances présentes et particulièrement pendant que les affaires de l'Empire demandent quelques attentions qui ne seroient peut être pas au dessus de ses forces.

[2]) Дон. 14-го августа.

[3]) Дон. 1-го сентября. Nachdeme nun der Guydickens vielbesagte Englische Antwort dem Russischen Grosskanzlern auf diese Arth übergeben, und dieser minister solche durchgelessen, so hat Er mich ersuchet, Ihme die Gefälligkeit zu erweissen und die Minute zu einer dem Grossbritannischem Ministerio hinauss zugebenden Gegenantwort aufzusezen. Diesem des Grosskanzlers Ansuchen nun habe mich so lieber gefüget etc.

которая ляжетъ на нее, вовсе не такъ уже велика, если принять во вниманіе всѣ наличныя обстоятельства. Въ русскомъ отвѣтѣ на англійскую ноту говорилось слѣдующее. Всему міру извѣстно, съ какой горячностью король прусскій при поддержкѣ Франціи мѣшалъ до сихъ поръ выбору эрцгерцога Іосифа въ короли римскіе и какъ невѣрно еще это дѣло, тѣмъ болѣе что кромѣ курфюрстовъ кельнскаго и пфальцскаго Франція за послѣднее время склонила на свою сторону дворы брауншвейгъ-вольфенбюттельскій, саксенъ-готскій, вюртембергскій, байрейтскій и цвейбрюкенскій, тогда какъ за Англію стоитъ, пожалуй, одинъ только курфюрстъ баварскій. Поэтому Бестужевъ опять настаиваетъ на необходимости привлечь Россію на помощь. Онъ снова напоминаетъ, что, если бы морскія державы въ 1746 году тотчасъ послѣ счастливой кампаніи въ Италіи заключили договоръ о субсидіи за походъ 30-ти тысячъ русскихъ, онѣ на два года раньше вышли бы изъ затрудненій послѣдней войны и притомъ съ меньшими затратами и утратами, то-есть, сохранили бы Бергопцумъ, всю голландскую Фландрію и много милліоновъ ф. ст. Укрѣпить Англію извнѣ настолько, чтобы ни одинъ завистникъ не посмѣлъ нарушать ея покоя—это единственное средство сохранить ей миръ; только при этомъ условіи она можетъ надѣяться уплатить свои долги. Но если изъ неправильно понятаго чувства бережливости Англія упуститъ время принять мѣры предосторожности, она, можетъ быть, сохранитъ за годъ мира нѣсколько сотенъ тысячъ ф. ст., но зато на слѣдующій годъ разразится война, государство истратитъ милліоны и, кто знаетъ, какъ оно еще выйдетъ изъ затрудненія. Если вспомогательный корпусъ въ 60 тысячъ кажется слишкомъ великъ, можно условиться относительно отряда въ 30 тысячъ, съ оговоркой замѣнить его другимъ, если этотъ двинется въ походъ. Если срокъ—до истеченія въ Англіи предполагаемаго малолѣтія—слишкомъ долгъ, можно заключить конвенцію года на три, на 4, на 5 лѣтъ. Надо думать, что Нидерланды и курфюршество ганноверское сознаютъ опасность, грозящую имъ отъ честолюбія ихъ сосѣдей, и съ удовольствіемъ примутъ участіе въ мѣропріятіяхъ Англіи и Россіи. Въ такомъ случаѣ Голландія могла бы взять на себя одну треть субсидіи, Ганноверъ—одну десятую, такъ что на Англію пришлось бы менѣе $^2/_3$ въ годъ. Если же Англія все-таки отклонитъ въ концѣ концовъ предложеніе Россіи, тогда она не должна возмущаться, когда вдругъ императрица Елисавета ради сбереженія крупныхъ суммъ отзоветъ

20—30 тысячъ человѣкъ изъ Лифляндіи и Курляндіи и размѣстить ихъ внутри своего государства, гдѣ содержать ихъ гораздо дешевле. Россіи нечего бояться нападенія со стороны прусскаго короля, такъ какъ казацкаго и калмыцкаго войска достаточно, чтобы внушить ему страхъ и уваженіе.

Одновременно съ дѣломъ объ англійской субсидіи австрійскій посолъ велъ переговоры и о присоединеніи Саксоніи къ договору 1746 г. Онъ указалъ Бестужеву, что саксонскій дворъ до сихъ поръ не далъ еще Маріи Терезіи никакого отвѣта на сдѣланное ею дружественное приглашеніе присоединиться къ союзу; итакъ, несмотря на послѣднія заявленія графа Брюля, что онъ готовъ уполномочить Функа присоединиться къ оборонительному трактату между Австріей и Россіей, вѣнское правительство не можетъ дать своему представителю въ С.-Петербургѣ ни инструкціи, ни полномочій на включеніе курфюрста въ союзъ, пока тотъ самъ не сдѣлалъ предварительныхъ шаговъ вѣжливости. По требованію Бестужева, Функъ обѣщался напомнить своему двору о долгѣ вѣжливости относительно Маріи Терезіи. Соотвѣтственно этому былъ выработанъ и наказъ Кейзерлингу. Русскій канцлеръ очень ясно высказалъ въ немъ свое недовѣріе къ искренности намѣреній дрезденскаго двора поддержать союзъ 1746 г., ссылаясь на его невнимательное отношеніе къ австрійскому приглашенію, сдѣланному уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а также на препятствія, которыя онъ дѣлаетъ выбору римскаго короля. Курфюрстъ легко могъ просто затягивать дѣло, чтобы затѣмъ по обстоятельствамъ вдругъ принять рѣшенія, вредныя для интересовъ обоихъ императорскихъ дворовъ; поэтому Кейзерлингъ долженъ былъ настойчиво требовать немедленнаго отвѣта для вѣнскаго двора [1]). Между тѣмъ и настроеніе въ Дрезденѣ измѣнилось кь лучшему. Въ августѣ 1750 г. въ Варшавѣ при польско-саксонскомъ дворѣ появился новый англійскій посланникъ Уильямсъ, чтобы взамѣнъ договора о субсидіи съ Франціей, срокъ которому истекалъ въ концѣ этого года, предложить субсидію отъ морскихъ державъ. Предложеніе было встрѣчено сочувственно, и переговоры возобновились черезъ годъ въ Дрезденѣ. Этимъ воспользовался русскій дворъ, чтобы снова поднять вопросъ о присоединеніи курфюрста къ договору 1746 г. Рескриптъ Елисаветы гр. Кейзерлингу (отъ 31-го января ст. ст. 1751 г.) излагалъ

---

[1]) Доп. 1-го сентября.

весь предшествовавшій ходъ этого дѣла и приказывалъ разсѣять всѣ предубѣжденія гр. Брюля. Но одного изъ первыхъ условій дрезденскаго двора еще не было на лицо. Георгъ II примкнулъ къ союзу пока лишь какъ король великобританскій, но отнюдь не какъ курфюрстъ брауншвейгъ-люнебургскій, да и Генеральные Штаты еще медлили связать себя по рукамъ. Генералъ Арнимъ долженъ былъ поставить все это на видъ русскому правительству [1]). Впрочемъ, дѣло о присоединеніи опять поступило (съ апрѣля 1751 г.) на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Отвѣтъ саксонскихъ совѣтниковъ легъ въ основаніе промеморіи отъ 26-го іюня, врученной Кейзерлингу, и напиралъ по прежнему на то, что императорскіе дворы должны раньше придумать средство обезпечить курфюрсту и его подданнымъ полную безопасность. Арнима предполагалось теперь отозвать, а подъ предлогомъ необходимости выработать новую инструкцію для Функа все дѣло опять было отложено. Но тутъ начались недоразумѣнія съ Фридрихомъ II по поводу расчета съ прусскими подданными, владѣвшими долговыми обязательствами саксонской податной палаты. Явилась необходимость заручиться обѣщаніемъ императрицы Елисаветы и Георга II, какъ короля и курфюрста, что они признаютъ случай союза, если прусскій король вдругъ вторгнется въ Саксонію подъ предлогомъ обезпеченія этой расплаты. Подъ вліяніемъ страха передъ Фридрихомъ II тайный совѣтъ курфюрста выработалъ теперь проектъ присоединенія къ договору 1746 г., который и былъ посланъ въ С.-Петербургъ 24-го августа нов. ст. [2]). Однако и теперь курфюрстъ выражалъ свое согласіе примкнуть, подобно Англіи, только къ самому договору, оставляя въ сторонѣ тайныя и сепаратныя статьи; но и за это присоединеніе онъ требовалъ отъ императорскихъ дворовъ тайныхъ декларацій, что Россія и Австрія окажутъ ему союзную помощь про-

---

[1]) Инструкція генералу фонъ-Арниму отъ 19-го февраля 1750 г. намѣчала непремѣнныя условія присоединенія курфюрста къ договору 1746 г., а именно, чтобы Австрія и Россія держали наготовѣ на своихъ границахъ двѣ арміи для защиты Саксоніи путемъ диверсій и чтобы доля курфюрста въ будущихъ завоеваніяхъ была теперь же установлена. См. Preuss. Staatsschr., B. III, стр. 378.

[2]) Die Geheimnisse, B. I, S. 215. Уильямсъ съ своей стороны поставилъ англійскую субсидію въ зависимость отъ присоединенія Саксоніи къ союзу 1746 года и старался произвести давленіе на нее. Въ то же время ганноверскій министръ фонъ Мюнхгаузенъ успокоилъ дрезденскій дворъ устнымъ заявленіемъ, что, хотя Георгъ II и присоединился къ договору 1746 г., какъ король Великобританіи, но признаетъ себя связаннымъ и какъ курфюрстъ.

тивъ всякаго насилія и давленія Пруссіи на Саксонію и помогутъ саксонскому дому удержать за собою польскую корону. Впрочемъ, Функъ и теперь не получилъ еще полномочія подписать присоединеніе, а долженъ былъ въ случаѣ удачи переговоровъ еще разъ сдѣлать докладъ своему государю. Между тѣмъ дѣло Уильямса шло гораздо быстрѣе, и новый субсидный договоръ между дрезденскимъ дворомъ и морскими державами былъ подписанъ 13-го сентября нов. ст. 1751 г. Договоръ былъ заключенъ на 4 года по Михайловъ день 1755 года. Саксонія обязывалась въ дѣлахъ имперіи идти заодно съ Ганноверомъ, а въ случаѣ войны выставлять 6 тысячъ человѣкъ; Англія и Голландія платили за это 48 тыс. ф. ст. въ годъ. Однако и этотъ субсидный договоръ не могъ продвинуть впередъ дѣла о присоединеніи курфюрста къ русско-австрійскому союзу [1]). Претлакъ заранѣе объявлялъ добавочныя требованія Саксоніи неисполнимыми и старался черезъ канцлера убѣдить Функа не давать имъ хода [2]). Къ тому же и самое назначеніе Функа посланникомъ вызвало неудовольствіе императрицы Елисаветы. Сначала она просто было не хотѣла ни принимать отъ него ввѣрительныхъ грамотъ, ни допускать его до аудіенціи. Но когда ей напомнили, что Функъ уже былъ принятъ въ званіи саксонскаго резидента, Елисавета велѣла изготовить наказъ гр. Кейзерлингу — просить немедленно о томъ, чтобы курфюрстъ прислалъ въ С.-Петербургъ другого посланника [3]). Хотя Функъ и получилъ, наконецъ, аудіенцію 4-го декабря нов. ст. и даже вручилъ ввѣрительныя грамоты, а просьба о новомъ посланникѣ пока все еще не была послана въ Дрезденъ, но положеніе его при русскомъ дворѣ казалось непрочнымъ. По крайней мѣрѣ Елисавета въ разговорѣ съ Претлакомъ называла его прямо таки противнымъ ей человѣкомъ [4]). Размолвка между Кейзерлингомъ и Уильямсомъ въ Дрезденѣ тоже не могла не тормозить дѣла о саксонскомъ присоединеніи. Русскій посланникъ обвинялъ Уильямса въ болтливости и несдержанности, а представитель Англіи ставилъ Кейзерлингу въ укоръ недовѣріе къ товарищамъ и нерадѣніе объ интересахъ Россіи.

---

[1]) Die Geheimnisse.

[2]) Претлакъ 2-го октября.

[3]) Дон. 23-го октября.

[4]) Дон. 16-го декабря 1751 г. So kan jedennoch sein Aufenthalt alhier so weniger lang wahren, alss (die Kayserin) sich lezthin gegen mir dahin vernehmen lassen, dass er Funck in Ihren Augen ein widerwärtiger Mensch seye.

При возобновленіи переговоровъ о присоединеніи къ союзу, графъ Брюль вручилъ Кейзерлингу свой предварительный отвѣтъ съ просьбой соблюсти тайну. Русскій посланникъ сообщилъ, однако, этотъ отвѣтъ графу Штернбергу и Уильямсу, какъ представителямъ союзныхъ державъ; и вотъ англійскій посланникъ отправляется вдругъ къ гр. Брюлю и требуетъ, чтобы ему дали этотъ отвѣтъ по французски, такъ какъ онъ не владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ и не находитъ переводчика. Когда затѣмъ Кейзерлингъ писалъ главѣ саксонскаго министерства, требуя сообразно наказу немедленнаго отвѣта на старое предложеніе вѣнскаго двора, то онъ глухо увѣдомилъ Уильямса, что наказъ посланъ изъ С.-Петербурга до прибытія саксонскаго курьера съ полномочіями для Функа и предписываетъ устранить нѣкоторыя затрудненія, затягивающія присоединеніе Саксоніи; дальнѣйшее онъ обѣщался сообщить по полученіи отвѣта отъ графа Брюля. Уильямсъ понялъ дѣло такъ, что русскій посланникъ и не думалъ требовать отвѣта на вѣнское предложеніе и скрываетъ отъ него свои переговоры; онъ вспылилъ и написалъ Кейзерлингу рѣзкое письмо о томъ, что саксонскій отвѣтъ долженъ быть данъ непосредственно въ Вѣну изъ вѣжливости передъ Маріей Терезіей; въ виду скрытности русскаго посланника онъ самъ рѣшился обратиться съ этимъ требованіемъ къ саксонскому двору; къ этому побуждалъ его долгъ передъ своимъ королемъ и императрицей Елисаветой [1]). Итакъ, пререканія о томъ, можетъ ли дрезденское правительство попросту примкнуть къ русско-австрійскому союзу въ С.-Петербургѣ, или оно должно предварительно дать отвѣтъ на старое предложеніе Маріи Терезіи, затянуло переговоры о присоединеніи и

---

[1]) При дон. 23-го октября реляція Кейзерлинга отъ 24-го сентября (5-го октября) 1751 г. Williams reiset in einem Excess der Hitze nach Hof; nachdem er daselbst durch seine étourderie die Sache verdorben, so bittet er, damit ihm erlaubet seyn möge dem Grafen Sternberg zu sagen, was ich diesem schon von mir selbst gesaget hatte nehmlich, dass die instructiones und Volmacht zur accesśion bereits nach Petersburg abgegangen. Въ письмѣ Уильямса къ Кейзерлингу говорилось: Cette réponse doit aller à Vienne et non pas à Pétersbourg, ainsi le courier saxon qui est allé à Pétersbourg ne peut être chargé d'aucune dépêche rélative à la réponse, qui est attendue depuis si longtemps à Vienne. Le peu de confiance que V. E. place en moi, m'auroit fait entièrement ignorer cette importante affaire... Pour ce que me regarde, je m'en vais partir incessament pour Weissenfels pour tâcher de procurer une réponse immédiate à la cour de Vienne. Voilà ce qu'un ministre fidèle doit faire, qui a du zèle pour la bonne cause, pour le roi son maître et pour l'auguste impératrice de Russie.

на слѣдующій 1752 годъ [1]). Англійское министерство выражало Гюидикенсу свое удивленіе по поводу того, что присоединеніе Саксоніи къ договору между Маріей Терезіей и Елисаветой затягивается. Герцогъ Ньюкэстль соглашался, что дрезденскій дворъ не вполнѣ вѣжливо отнесся къ предложеніямъ Австріи, но онъ думалъ, что изъ-за такихъ мелочей нельзя бросать неоконченнымъ важнаго дѣла. Однако Претлакъ не поддавался этимъ доводамъ; Саксонія не удостоила даже

[1]) Къ концу 1751 года Бестужевъ и Претлакъ были встревожены прусско-французскими замыслами, которые всплыли наружу при арестѣ одного авантюриста Маріамскаго. Въ 1745 г. малороссіянинъ Павелъ Маріамскій былъ принятъ на службу Ланчинскимъ въ Вѣнѣ въ качествѣ студента для канцелярской работы съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ. Возбудивъ противъ себя подозрѣнія сношеніями съ прусскими шпіонами, женившись безъ вѣдома Ланчинскаго и надѣлавъ долговъ, Маріамскій сбѣжалъ изъ Вѣны; тогда оказалось, что онъ не малороссіянинъ, а природный сербъ. Въ 1751 г. Маріамскій изъ Львова просилъ черезъ секретаря Ржичевскаго прощенія у русскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы его приняли на прежнюю службу или позволили ему принять предложеніе Кастера въ Варшавѣ и поступить на французскую службу; при этомъ онъ сулилъ разоблачить интриги французскаго маршала гр. Левендаля и кн. Кантакузина въ Польшѣ. Опасаясь, что Маріамскій отдастся въ французскія руки, коллегія иностранныхъ дѣлъ выманила его въ С.-Петербургъ и подвергла допросу. Маріамскій показалъ слѣдующее: родомъ онъ сербъ, жилъ въ Россіи десяти лѣтъ отъ роду въ Харьковѣ у дяди, обучаясь наукамъ, а потомъ, вернувшись въ Австрію, поступилъ на службу къ русскому посланнику Ланчинскому. Бѣжавъ отъ долговъ въ Венгрію къ матери, онъ скитался въ Польшѣ, перемѣняя имена. Въ Варшавѣ онъ вошелъ въ сношенія съ французскимъ резидентомъ Кастера, выдавая себя за офицера Розенталя, родомъ финляндца, бѣжавшаго съ русской службы, а черезъ знакомаго греческаго архимандрита получилъ приглашеніе поступить на службу къ кн. Кантакузину. По совѣту Кастера, Маріамскій заѣхалъ сначала въ Рѣшовъ къ гр. Левендалю. Маршалъ Левендаль принялъ его будто бы въ масонскую ложу и на службу французскому королю, а затѣмъ далъ порученіе отвезти тайную переписку въ Малороссію. Изъ разговоровъ Левендаля Маріамскій заключилъ, что его хотятъ послать въ Малороссію къ гетману Разумовскому. Въ Краковѣ Маріамскій узналъ отъ кн. Кантакузина подробнѣе, въ чемъ должна заключаться его тайная служба Франціи. Въ іюлѣ 1751 г. кн. Кантакузинъ переслалъ Оттоманской Портѣ черезъ двухъ грековъ (одного архимандрита и одного венеціанскаго купца) предложеніе, выработанное княземъ съ одобренія Пруссіи и Франціи. Кантакузинъ требовалъ, чтобы Порта утвердила за нимъ и его семьей господарство въ Валахіи, и предлагалъ за это: 1) поставить на службу Турціи въ теченіи двухъ лѣтъ 20 тысячъ регулярнаго войска; 2) подчинить Портѣ Черногорію, Славонію и Банатъ безъ всякаго кровопролитія; 3) добиться выгоднаго для нея уравненія границъ съ русской стороны, а на случай войны найти средства безъ многочисленнаго войска причинить Россіи значительный вредъ. Франція

отвѣта дружественное предложеніе Маріи Терезіи, а такое поведеніе нельзя считать мелочью. При этомъ на словахъ онъ не придавалъ особой важности всему дѣлу присоединенія: оно вызоветъ только тревогу среди враждебныхъ дворовъ, а это вредное послѣдствіе перевѣситъ всю пользу отъ него; въ подтвержденіе австрійскій посолъ ссылался на присоединеніе Англіи [1]).

Между тѣмъ Претлаку удалось добиться обѣщанія удалить графа Мих. Бестужева изъ Вѣны, а Кейзерлинга изъ Дрездена [2]); первому

и Пруссія брали на себя поручительство, какъ за вѣрность Кантакузина, такъ и за то, что онъ выполнитъ всѣ свои обѣщанія. По словамъ Маріамскаго, Порта уже заявила свое согласіе на предложенія князя. О „руинѣ или разореніи Россіи въ военное время“ Маріамскій слышалъ только отзывы, что въ военное время стоитъ лишь малороссіянамъ и запорожскимъ казакамъ пообѣщать ту же самую вольность, какъ сербамъ и славонцамъ, такъ они съ радостью изъ подъ ига неволи всѣ въ Валахію перенесутся, учинивши бунты и запаленія своихъ жилищъ. Маріамскій считалъ это планомъ французскаго двора. Претлака тревожили въ особенности обѣщанія, данныя кн. Кантакузиномъ относительно Славоніи и Баната. Князь увѣрялъ Турцію, что обѣ эти области страждутъ подъ гнетомъ нѣмцевъ и венгровъ, такъ какъ ихъ привилегіи, въ особенности свобода вѣроисповѣданія, будто бы не соблюдаются Маріей Терезіей; Кантакузинъ былъ поэтому увѣренъ, что всѣ православные славяне охотно перейдутъ въ подданство Порты, если она обезпечитъ имъ ихъ вольности; Черногорія, увидѣвъ это, послѣдуетъ ихъ примѣру. Дон. Претлака 6-го ноября—16-го декабря 1751 г. и Арх. кн. Воронцова, кн. IV.

[1]) Дон. 5-го февраля 1752 г.

[2]) Партія, враждебная канцлеру Бестужеву, сдѣлала въ 1752 г. попытку нанести ударъ его добрымъ отношеніямъ съ Австріей и ея посломъ фонъ-Претлакомъ и ради этого старалась раздуть сербскій вопросъ. Сербы изъ Зибенбюргена не желали стать венгерскими подданными и съ согласія Маріи Терезіи стали переселяться въ Россію. Такъ въ 1751 г. отдался въ русское подданство полковникъ Хорватъ, уведшій съ собой до 300 человѣкъ; по указу сената выходцевъ изъ Австріи стали селить за Днѣпромъ и назвали всю мѣстность Новой Сербіей. Въ 1752 г. по предложенію Хорвата русское правительство стало черезъ своего посла М. Бестужева просить у Маріи Терезіи позволенія произвести новый наборъ сербовъ до тысячи человѣкъ. Въ то же время пріѣхавшіе съ Хорватомъ въ Вѣну майоръ Чорба и поручикъ Мирковичъ ходатайствовали объ отпускѣ въ Россію ихъ родичей числомъ до 70 семействъ. Подъ давленіемъ венгерской партіи Марія Терезія на этотъ разъ отвѣчала отказомъ; между прочимъ она сослалась на донесеніе фонъ-Претлака изъ С.-Петербурга, будто бы императрица Елисавета сама рѣшила оставить сербское дѣло. Напротивъ, М. Бестужевъ утверждалъ, что онъ получилъ подтвердительный указъ настаивать на отпускѣ сербовъ. Тѣмъ не менѣе Чорбѣ и Мирковичу дано было приказаніе оставить Австрію. М. Бестужевъ совѣтовалъ своему двору дать Маріи Терезіи

изъ нихъ Елисавета не намѣрена была давать новаго поста за границей и думала вызвать его въ С.-Петербургъ, а на его мѣсто перевести второго. Канцлеръ ждалъ, впрочемъ, что Кейзерлингъ предпочтетъ перейдти на саксонскую службу, а австрійскій посолъ не вѣрилъ въ возвращеніе Мих. Бестужева и предсказывалъ, что онъ со своей второй женой фонъ-Гаугвицъ скорѣе удалится въ Швейца-

---

почувствовать неудовольствіе русской императрицы и добиваться уступокъ, потому что дружба Елисаветы необходима для Австріи. Канцлеръ донесъ императрицѣ, что и Михаилъ Бестужевъ, и фонъ-Претлакъ каждый по своему перепутали его просьбу о сербахъ, но въ общемъ полагалъ, что дружба Маріи Терезіи нужна Россіи, и было бы ошибкой портить ее изъ-за бездѣлицы. (*Соловьевъ*, 23). По донесеніямъ Функа (октябрь и декабрь 1752 г.) Воронцовъ, Веселовскій и Олсуфьевъ ухватились за это сербское дѣло и добились обсужденія его въ соединенномъ засѣданіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ и сената. Здѣсь въ обходъ А. Бестужева они выработали оскорбительную ноту для врученія ея фонъ-Претлаку, скрѣпленную однимъ только вице-канцлеромъ (*Herrmann*, Der russische Hof unter Kaiserin Elisabeth, Historisches Taschenbuch, VI F, 1. Jahrg. 1882). Недоразумѣнія при дипломатическихъ переговорахъ въ Вѣнѣ, разногласія съ братомъ и близкія отношенія къ враждебной канцлеру партіи сдѣлали дальнѣйшее пребываніе М. Бестужева при дворѣ Маріи Терезіи затруднительнымъ. Канцлеръ перевелъ на его мѣсто гр. Кейзерлинга, который принялъ въ сербскомъ дѣлѣ умѣренный тонъ. 6-го октября 1752 г. баронъ Претлакъ имѣлъ окончательное объясненіе съ канцлеромъ. Бестужевъ ставилъ на видъ непослѣдовательность вѣнскаго двора, который сначала позволилъ сербамъ выселяться въ Россію, а потомъ вдругъ принялъ строгія мѣры противъ выхода. Посолъ въ отвѣтъ на это указывалъ, что сначала дѣло шло объ отпускѣ въ Россію тысячи человѣкъ, теперь же отпущено до 2 тысячъ; задержанные русскіе офицеры-вербовщики всѣ освобождены; надо было бы ожидать благодарности за такія снисхожденія, а вмѣсто того онъ получилъ промеморію, наполненную обидными для его двора выраженіями. Претлакъ просилъ взять ее назадъ, такъ какъ она огорчитъ императрицу королеву. Канцлеръ отвѣчалъ, что въ виду уступчивости съ австрійской стороны дѣло будетъ оставлено и уже готова другая промеморія, гдѣ выражена благодарность вѣнскому двору (*Соловьевъ*, 23; Арх. Вор. VII). Послѣ этого австрійскій посолъ старался вернуть обратно канцлерамъ рѣзкую промеморію. Сама Елисавета съ похвалой отозвалась о рвеніи, съ которымъ фонъ-Претлакъ блюдетъ честь своего двора. Но съ начала ноября н. с., пока хворали канцлеръ и Претлакъ, все вдругъ перемѣнилось. Какъ узнали впослѣдствіи, какъ разъ около этого времени взошла звѣзда бывшаго пажа Ивана Шувалова, и ловкій Олсуфьевъ первый преклонился передъ ней, чтобы имѣть возможность досадить канцлеру. Онъ убѣдилъ фаворита внушить государынѣ, которая какъ разъ тогда на все охотно смотрѣла его глазами, что принять промеморію обратно унизительно для Россіи. Претлакъ, желая избѣжать столкновенія, не рѣшился долѣе настаивать на своемъ и въ концѣ ноября переслалъ промеморію въ Вѣну. (Дон. фонъ-Прет-

рію на покой. Этотъ успѣхъ стоилъ барону Претлаку усилій. Его первое письменное представленіе о необходимости перемѣнить посла въ Вѣнѣ шесть мѣсяцевъ пролежало у русской императрицы, какъ кажется, даже не читаннымъ, а самъ канцлеръ не рѣшался говорить ей противъ брата, такъ какъ враги стали бы чернить его, какъ ненавистника родного брата. Наконецъ, канцлеръ рѣшился обратиться къ графу Разумовскому и растолковалъ ему, что дальнѣйшее пребываніе Мих. Бестужева въ Вѣнѣ гибельно отразится на отношеніяхъ между обоими союзными дворами. Разумовскій обѣщалъ свое содѣйствіе; тогда только канцлеръ отважился доложить императрицѣ просьбу брата, чтобы его бракъ съ фонъ-Гаугвицъ былъ признанъ законнымъ, и высказать свой взглядъ на дѣло, что, въ случаѣ согласія Елисаветы на этотъ бракъ, неизбѣжно отозвать посла изъ Вѣны. Императрица въ общемъ согласилась съ мнѣніемъ А. Бестужева, но вмѣсто того, чтобы согласно предложенію канцлера перевести его брата въ Гагу на смѣну графу Головкину, она настаивала на возвращеніи его въ С.-Петербургъ. Старанія канцлера не допустить брата ко двору остались безуспѣшны. Тогда онъ открылъ свой новый планъ Претлаку: надо внушить Мих. Бестужеву или самой фонъ-Гаугвицъ мысль хлопотать черезъ вице-канцлера или графа Петра Шувалова о назначеніи его на мѣсто графа Головкина или графа Чернышева. 3-го марта н. с. императрица подписала отзывныя грамоты графу Кейзерлингу и Мих. Бестужеву. Такъ какъ Функъ имѣлъ предписаніе отъ своего двора препятствовать всѣми силами отозванію Кейзер-

---

лака 4-го февраля 1753 г. Dass nemblichen die Russische Kaysserin schon vor zwey Jahren Jhre Liebe auf den damahligen Page und nunmehrigen Cammerherrn Jvan Schubalow geworfen. Obwohlen nun der Ober-Hof Jägermeister Gr. Rasumowski sich diesser Passion eben nicht hat wiedersetzen wollen, so wäre ihme doch keines weegs anständig, dass dem Schubalow diesse Lieb zugewendet werden solte. Solchemnach hat berührter Ober Jägermeister einen von seinen Creaturen und zwar einen wohlgestalteten Cadetten nahmens Beketow hierzu zu promoviren gesuchet, und da die Russische Kaysserin sich durch zwey gantze Jahr zu keiner Ausswahl von diessen beeden hat resolviren können, so ist solche endlich Medii Novembris auf den nunmehrigen Cammerherrn Schubalow dergestalten gefallen, dass die Russische Kaysserin demselben auf seine Vorstellungen und Gnadens-Gesuchen nicht leicht etwas abzuschlagen pfleget.). О Бекетовѣ ср. Mémoires de l'impératrice Catherine II и *Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ. Ив. Ив. Шуваловъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры еще въ сентябрѣ 1749-го года, а Бекетовъ впалъ въ немилость еще лѣтомъ 1751-го года.

линга, то канцлеръ и спѣшилъ его увѣрить, что это рѣшеніе состоялось во время его болѣзни подъ вліяніемъ враждебной партіи. Въ Дрезденѣ въ особенности были предубѣждены противъ Гросса, котораго и Претлакъ считалъ недостаточно свѣтскимъ и слишкомъ докторальнымъ по своему тону; но здравый смыслъ и добрыя намѣренія искупали въ глазахъ австрійскаго посла недостатки этого преемника Кейзерлинга [1]).

Одновременно двинулись впередъ и переговоры съ Англіей о субсидіи. Отъ 10-го марта н. с. 1752 г. Гюидикенсъ получилъ новый наказъ. Такъ какъ англійскій посланникъ не владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, а канцлеръ съ трудомъ объяснялся по французски, то Гюидикенсъ сообщалъ свои депеши фонъ-Претлаку и просилъ его вести съ Бестужевымъ предварительные переговоры о субсидіяхъ. Наказъ лондонскаго двора, написанный по англійски, былъ прочитанъ австрійскому послу во французскомъ переводѣ. Гюидикенсу предписывалось обратить вниманіе русскаго правительства на тревожные слухи, доходившіе до Лондона, будто бы императрица собирается вовсе удалиться отъ дѣлъ и отречься отъ короны. Англійское министерство было также встревожено извѣстіемъ, что вліяніе канцлера Бестужева съ каждымъ днемъ падаетъ и что въ ближайшемъ будущемъ ему грозитъ немилость. Всѣ эти слухи находили себѣ какъ бы подтвержденіе въ медленности, съ которой шли въ С.-Петербургѣ всѣ дѣла, и въ отвращеніи императрицы къ труду, но они поддерживали отвагу у всѣхъ враговъ Россіи и внушали мысль, что имъ нечего болѣе бояться могущества этой имперіи. Англійское правительство требовало такихъ разъясненій, которыя могли бы его успокоить [2]). Пред-

---

[1]) Доп. Претлака отъ 22-го марта. Il a un peu l'air gauche et furieusement professeur... mais d'un autre côté ce même Gross est un très digne homme qui a infiniment de bon sens et pour le moins autant de bonne volonté et du quel on peut se promettre qu' il agira bien différemment de ce que n'a fait Kayserling.

[2]) При доп. отъ 23-го апрѣля 1752 г. извлеченіе изъ наказа Гюидикенсу: Que sa cour ne pouvoit laisser ignorer à Son Exc. les inquiétudes que lui causoient certains avis et bruits qui lui revenoient de différents endroits, comme si l'impératrice méditoit de se dérober de la résidence de S.-Pétersbourg et de ses ministres et aller seule à Moscou et peut être même dans l'intention de renoncer tout à fait aux affaires, en abdiquant la couronne. Que ce qui revenoit à sa cour touchant le personnel de Son Excellence M-r le Grand Chancelier lui donnoit aussi beaucoup de peine, à sçavoir que le crédit de Son Exc. diminuoit journellement et qu'il y avoit tout lieu de craindre une prochaine disgrâce.

знать его полной неосновательности, но такъ какъ республика не имѣла желанія ни присоединяться къ союзу, ни вносить долю субсидіи, то подъ давленіемъ кого-либо изъ ея государственныхъ людей Свартъ могъ нарочно придумать удобный поводъ для уклоненія отъ переговоровъ [1]).

Слухи о томъ, что будто бы положеніе канцлера Бестужева пошатнулось, вызвали тревогу и въ Вѣнѣ, такъ что Претлакъ счелъ нужнымъ успокаивать свое правительство. Онъ приписывалъ эти слухи Функу, отъ котораго скрыли подготовлявшееся исподволь удаленіе Кейзерлинга и родного брата канцлера, а предположеніе, что Михаилъ Бестужевъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ займетъ мѣсто своего брата, считалъ неправдоподобнымъ; болѣе вѣроятнымъ казалось, что онъ просто вступитъ въ отправленіе обязанностей гофмаршала или въ лучшемъ случаѣ будетъ назначенъ обергофмейстеромъ къ великому князю; правда, онъ уже однажды уклонился отъ этой должности въ 1747 г., но изъ словъ самой императрицы Претлакъ угадывалъ, что она по прежнему имѣетъ на нее въ виду графа Михаила Бестужева. Съ другой стороны австрійскій посолъ не вѣрилъ догадкамъ, будто бы враждебная канцлеру партія вызвала его брата и готова одного Бестужева замѣнить другимъ. Выгоды отдѣльныхъ членовъ этой партіи шли въ разрѣзъ съ честолюбіемъ Мих. Бестужева. Графиня Шувалова была племянницей и наслѣдницей богатаго бездѣтнаго Шепелева, исправлявшаго должность обергофмаршала, и заранѣе готова была интриговать противъ соперника своего дяди; въ присутствіи императрицы она повторяла слухъ, будто бы жена графа Мих. Бестужева круглая дура, и выражала радость по поводу такого случая для забавы. Князь Трубецкой и вице-канцлеръ графъ Воронцовъ сами мѣтили въ канцлеры и не могли

---

[1]) При дон. отъ 28-го апрѣля 1752 г. исправленное Претлакомъ заявленіе Гюндикенса на конференціи съ Бестужевымъ: Il ne faut pourtant pas disconvenir qu'il y a du poids dans touts les arguments tirés de la présente incertitude et instabilité du gouvernement en Russie et de la difficulté qu'il y a à negocier quelque chose avec une Souveraine qui ne s'applique pas aux affaires et qui ne permet pas même à ses ministres de luy en parler qu'une fois tous les trois mois ...Le projeté soudain départ de l'Impératrice pour Moscou, comme le bruit en court, et comme si Elle avoit le dessein de se dérober à ses ministres et aux affaires et peut être dans l'intention de s'en retirer tout à fait, donne des appréhensions qui découragent beaucoup les dispositions où l'on pourroit se trouver de prendre des engagements plus étroits avec la Russie.

проводить на это мѣсто другого Бестужева. Наконецъ, Претлакъ находилъ, что канцлеръ по прежнему пользуется полнымъ довѣріемъ императрицы и, казалось, можетъ сохранить его вплоть до ея смерти. Онъ въ дружбѣ съ оберъ-егермейстеромъ графомъ Разумовскимъ, котораго Претлакъ считалъ тайно обвѣнчаннымъ съ Елисаветой; за канцлера стоитъ братъ Разумовскаго гетманъ, далѣе духовникъ государыни и все придворное духовенство, среди котораго все больше земляки графовъ Разумовскихъ. Въ военной коллегіи графа Алексѣя Бестужева поддерживаетъ ея президентъ и генералъ-кригскомиссаръ Апраксинъ, человѣкъ, любимый арміей и 4-мя гвардейскими полками, въ адмиралтействѣ съ ними идетъ заодно князь Бѣлозерскій; наконецъ, канцлеръ въ то же время и сенаторъ. Итакъ, онъ по прежнему вершитъ всѣ дѣла самъ или черезъ оберъ-егермейстера или черезъ свою креатуру оберъ-секретаря Пуговишникова, человѣка вполнѣ надежнаго. Напротивъ, вице-канцлеръ Воронцовъ съ іюня прошлаго года не участвовалъ болѣе въ докладахъ графа Бестужева [1]).

Избраніе будущаго германскаго императора занимало Георга II гораздо болѣе, нежели субсидный договоръ съ Россіей [2]). Уильямсъ

---

[1]) Доп. 2-го августа.

[2]) Фридрихъ II сознавалъ, что онъ можетъ не признать вновь избраннаго римскаго короля, но не въ силахъ помѣшать самымъ выборамъ, такъ какъ большинство курфюрстовъ идетъ заодно съ Австріей и Англіей. (Pol. Corr. VII, № 4266). По его приказанію 30-го октября 1750 года былъ врученъ графу де Пуэбла прусскій отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что король совѣтуетъ Маріи Терезіи подождать съ выборами до совершеннолѣтія эрцгерцога Іосифа. Такъ какъ императрица-королева на прощальной аудіенціи графа Подевильса 14-го января 1751 года горько жаловалась на поведеніе его государя, то Фридрихъ II далъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ подробное оправданіе своего образа дѣйствія въ бесѣдѣ съ графомъ Пуэблой 27-го января 1751 года н. ст. и велѣлъ вручить ему затѣмъ письменно этотъ отвѣтъ на упреки Маріи Терезіи. Король подчеркивалъ здѣсь незаконные пріемы англійскаго короля (le plus cadet du Collège Électoral) при вербовкѣ курфюршескихъ голосовъ, жаловался на то, что не спросили предварительно мнѣнія главныхъ государей германской имперіи, то-есть, очевидно, его самого, и предлагалъ условія, на которыхъ его партія готова согласиться на выборы римскаго короля. Марія Терезія должна была удовлетворить требованія курфюрста пфальцскаго; если же бы она нашла ихъ чрезмѣрными, то Пруссія и Франція брались полюбовно договориться съ Пфальцемъ о вознагражденіи за его согласіе. Кромѣ того императрица-королева должна была торжественно гарантировать спокойствіе на Сѣверѣ; за это Фридрихъ и его союзники взяли бы на себя поручительство въ томъ, что Швеція не измѣнитъ у себя образа правленія и никогда не возстановитъ неограниченной монархіи. Наконецъ, обѣ

знать его полной неосновательности, но такъ какъ республика не имѣла желанія ни присоединяться къ союзу, ни вносить долю субсидіи, то подъ давленіемъ кого-либо изъ ея государственныхъ людей Свартъ могъ нарочно придумать удобный поводъ для уклоненія отъ переговоровъ [1]).

Слухи о томъ, что будто бы положеніе канцлера Бестужева пошатнулось, вызвали тревогу и въ Вѣнѣ, такъ что Претлакъ счелъ нужнымъ успокаивать свое правительство. Онъ приписывалъ эти слухи Функу, отъ котораго скрыли подготовлявшееся исподволь удаленіе Кейзерлинга и родного брата канцлера, а предположеніе, что Михаилъ Бестужевъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ займетъ мѣсто своего брата, считалъ неправдоподобнымъ; болѣе вѣроятнымъ казалось, что онъ просто вступитъ въ отправленіе обязанностей гофмаршала или въ лучшемъ случаѣ будетъ назначенъ обергофмейстеромъ къ великому князю; правда, онъ уже однажды уклонился отъ этой должности въ 1747 г., но изъ словъ самой императрицы Претлакъ угадывалъ, что она по прежнему имѣетъ на нее въ виду графа Михаила Бестужева. Съ другой стороны австрійскій посолъ не вѣрилъ догадкамъ, будто бы враждебная канцлеру партія вызвала его брата и готова одного Бестужева замѣнить другимъ. Выгоды отдѣльныхъ членовъ этой партіи шли въ разрѣзъ съ честолюбіемъ Мих. Бестужева. Графиня Шувалова была племянницей и наслѣдницей богатаго бездѣтнаго Шепелева, исправлявшаго должность обергофмаршала, и заранѣе готова была интриговать противъ соперника своего дяди; въ присутствіи императрицы она повторяла слухъ, будто бы жена графа Мих. Бестужева круглая дура, и выражала радость по поводу такого случая для забавы. Князь Трубецкой и вице-канцлеръ графъ Воронцовъ сами мѣтили въ канцлеры и не могли

---

[1]) При доп. отъ 23-го апрѣля 1752 г. исправленное Претлакомъ заявленіе Гюндикенса на конференціи съ Бестужевымъ: Il ne faut pourtant pas disconvenir qu'il y a du poids dans touts les arguments tirés de la présente incertitude et instabilité du gouvernement en Russie et de la difficulté qu'il y a à negocier quelque chose avec une Souveraine qui ne s'applique pas aux affaires et qui ne permet pas même à ses ministres de luy en parler qu'une fois tous les trois mois ...Le projeté soudain départ de l'Impératrice pour Moscou, comme le bruit en court, et comme si Elle avoit le dessein de se dérober à ses ministres et aux affaires et peut être dans l'intention de s'en retirer tout à fait, donne des appréhensions qui découragent beaucoup les dispositions où l'on pourroit se trouver de prendre des engagements plus étroits avec la Russie.

проводить на это мѣсто другого Бестужева. Наконецъ, Претлакъ находилъ, что канцлеръ по прежнему пользуется полнымъ довѣріемъ императрицы и, казалось, можетъ сохранить его вплоть до ея смерти. Онъ въ дружбѣ съ оберъ-егермейстеромъ графомъ Разумовскимъ, котораго Претлакъ считалъ тайно обвѣнчаннымъ съ Елисаветой; за канцлера стоитъ братъ Разумовскаго гетманъ, далѣе духовникъ государыни и все придворное духовенство, среди котораго все больше земляки графовъ Разумовскихъ. Въ военной коллегіи графа Алексѣя Бестужева поддерживаетъ ея президентъ и генералъ-кригскомиссаръ Апраксинъ, человѣкъ, любимый арміей и 4-мя гвардейскими полками, въ адмиралтействѣ съ ними идетъ заодно князь Бѣлозерскій; наконецъ, канцлеръ въ то же время и сенаторъ. Итакъ, онъ по прежнему вершитъ всѣ дѣла самъ или черезъ оберъ-егермейстера или черезъ свою креатуру оберъ-секретаря Пуговишникова, человѣка вполнѣ надежнаго. Напротивъ, вице-канцлеръ Воронцовъ съ іюня прошлаго года не участвовалъ болѣе въ докладахъ графа Бестужева [1]).

Избраніе будущаго германскаго императора занимало Георга II гораздо болѣе, нежели субсидный договоръ съ Россіей [2]). Уильямсъ

---

[1]) Дон. 2-го августа.

[2]) Фридрихъ II сознавалъ, что онъ можетъ не признать вновь избраннаго римскаго короля, но не въ силахъ помѣшать самымъ выборамъ, такъ какъ большинство курфюрстовъ идетъ заодно съ Австріей и Англіей. (Pol. Corr. VII, № 4266). По его приказанію 30-го октября 1750 года былъ врученъ графу де Пуэбла прусскій отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что король совѣтуетъ Маріи Терезіи подождать съ выборами до совершеннолѣтія эрцгерцога Іосифа. Такъ какъ императрица-королева на прощальной аудіенціи графа Подевильса 14-го января 1751 года горько жаловалась на поведеніе его государя, то Фридрихъ II далъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ подробное оправданіе своего образа дѣйствія въ бесѣдѣ съ графомъ Пуэблой 27-го января 1751 года н. ст. и велѣлъ вручить ему затѣмъ письменно этотъ отвѣтъ на упреки Маріи Терезіи. Король подчеркивалъ здѣсь незаконные пріемы англійскаго короля (le plus cadet du Collège Électoral) при вербовкѣ курфюршескихъ голосовъ, жаловался на то, что не спросили предварительно мнѣнія главныхъ государей германской имперіи, то-есть, очевидно, его самого, и предлагалъ условія, на которыхъ его партія готова согласиться на выборы римскаго короля. Марія Терезія должна была удовлетворить требованія курфюрста пфальцскаго; если же бы она нашла ихъ чрезмѣрными, то Пруссія и Франція брались полюбовно договориться съ Пфальцемъ о вознагражденіи за его согласіе. Кромѣ того императрица-королева должна была торжественно гарантировать спокойствіе на Сѣверѣ; за это Фридрихъ и его союзники взяли бы на себя поручительство въ томъ, что Швеція не измѣнитъ у себя образа правленія и никогда не возстановитъ неограниченной монархіи. Наконецъ, обѣ

въ письмѣ къ Гюидикенсу изъ Дрездена жаловался, что вѣнскій дворъ не идетъ на встрѣчу добрымъ намѣреніямъ Англіи—заблаговременнымъ выборомъ римскаго короля обезпечить Германіи спокойствіе. По словамъ Уильямса, король, котораго онъ видѣлъ въ Ганноверѣ, былъ очень недоволенъ и думалъ, что дѣло было бы сдѣлано уже два мѣсяца тому назадъ, если бы Марія Терезія поддержала его мѣропріятія. Государственный секретарь герцогъ Ньюкэстль писалъ англійскому посланнику въ С.-Петербургѣ еще яснѣе (отъ 27-го іюля нов. ст.): разъ Австрія не желаетъ доводить до конца это дѣло избранія, такъ нѣтъ и основанія начинать переговоры съ Россіей, а тѣмъ болѣе заключать такую тяжелую сдѣлку о субсидіи. Отсюда Претлаку стало ясно, что Англія дорожитъ русскимъ вспомогательнымъ отрядомъ только въ томъ расчетѣ, чтобы при его содѣйствіи вынудить избраніе римскаго короля, и отвѣтственность за неудачу переговоровъ о субсидномъ договорѣ старается свалить на Австрію. Впрочемъ, Гюидикенсъ долженъ былъ по прежнему поддерживать

партіи въ курфюршеской коллегіи должны были войти въ соглашеніе относительно опеки надъ малолѣтнимъ королемъ римскимъ на случай ранней смерти императора и относительно избирательной грамоты (capitulation), которая могла бы обезпечить законы имперіи и права всѣхъ ея членовъ. Изъ этого мемуара отъ 27-го января для вѣнскаго двора стало ясно, что въ вопросѣ о выборѣ римскаго короля Франція и Пруссія дружно идутъ заодно. Марія Терезія не бросила разъ начатаго дѣла, но она предпочла лучше не торопиться и затянуть его, нежели повиноваться условіямъ, поставленнымъ Фридрихомъ II. Въ этомъ смыслѣ была послана 16-го февраля 1751 года инструкція графу Ришкуру въ Лондонъ (vouloir précipiter un dessein ou l'abandonner tout-à-fait sont deux extrémités également nuisibles... Le pire néanmoins seroit de le faire réussir selon le gré de ce Prince et de ses adhérents. См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. II, и Pol. Corr., VIII, №№ 4589, 4599, 4745). Изъ политической переписки Фридриха II ясно, что имъ руководили въ этомъ вопросѣ властолюбіе и оскорбленное самолюбіе: въ то время, какъ Ганноверъ велъ переговоры о выборѣ короля римскаго со всѣми курфюрстами, его обошли и не сказали его посланнику ни слова, словно онъ былъ нулемъ въ имперіи. (Pol. Corr., VIII, № 4818: on m'a négligé au point de ne pas me donner la moindre ouverture de l'affaire, ni d'en toucher mot envers mon ministre... comme si j'étais pour rien dans tout ceci). Въ виду перевѣса голосовъ за эрцгерцога Іосифа, Фридрихъ II готовъ былъ отказаться отъ противодѣйствія, но подъ условіемъ, чтобы притязанія курфюрста пфальцскаго были удовлетворены вѣнскимъ дворомъ (№№ 5180, 5413, и въ особенности № 5439 отъ 3-го мая 1752 года). Король прусскій угадывалъ, что упорство, съ которымъ Австрія отказывалась удовлетворить требованія Пфальца, погубило все дѣло, затѣянное Георгомъ II; оно вызвало прямо-таки неудовольствіе лондонскаго двора (№ 5569).

тѣсную дружбу между обѣими морскими державами и двумя императрицами и стараться о томъ, чтобы Россія не выводила войска изъ Эст- и Лифляндіи въ глубь имперіи, но въ то же время отнюдь не обнаруживать враждебности ни къ Франціи, ни къ Пруссіи. Претлаку удалось убѣдить Гюидикенса въ неосновательности англійскихъ жалобъ на Вѣну; между ними было рѣшено не подымать съ канцлеромъ вопроса ни о выборахъ римскаго короля, ни о субсидіи [1]). Австрійскому послу и безъ того предстояло еще сгладить непріятное впечатлѣніе, которое оставляли въ С.-Петербургѣ жалобы Михаила Бестужева. Братъ канцлера сообщалъ, что передъ отъѣздомъ изъ Вѣны онъ получилъ въ подарокъ портреты императорской четы цѣною около 7 тысячъ талеровъ съ аграфами въ тысячу талеровъ, да 1500 дукатовъ на дорогу. Елисаветѣ такіе подарки показались недостаточными, и она нѣсколько разъ при всѣхъ за столомъ подымала объ этомъ разговоръ, прибавляя, что ея посолъ могъ продолжать свое путешествіе и безъ этихъ 1500 дукатовъ. Тщетно Претлакъ ссылался въ разговорѣ съ А. Бестужевымъ на то, что при каждомъ дворѣ есть установившійся обычай для подарковъ посламъ, отъ котораго трудно уклоняться; да и Мих. Бестужеву слѣдовало, по его мнѣнію, оцѣнивать портреты не по еврейски, во сколько они обошлись, а сообразно тому расположенію императрицы, съ которымъ они даны. Канцлеръ все-таки совѣтовалъ прислать заднимъ числомъ прямо въ С.-Петербургъ еще хотя бы золотую шпагу и набалдашникъ съ бриліантами на трость тысячъ въ 7, въ 8 гульденовъ подъ предлогомъ, яко-бы эти вещи не были еще готовы при отъѣздѣ посла [2]). Зато Бестужевъ могъ успокоить Претлака, что путешествіе императрицы Елисаветы въ Москву не отвлечетъ русскаго войска отъ границъ Пруссіи; напротивъ, было рѣшено двинуть изъ внутреннихъ частей имперіи еще 36 тысячъ человѣкъ и расположить ихъ въ треугольникѣ между С.-Петербургомъ, Нарвой и Новгородомъ. Чтобы успокоить французскій дворъ, который съ 1749 г. вслѣдствіе ложныхъ сообщеній шведовъ и Пруссіи былъ въ постоянной тревогѣ за Финляндію, Бестужевъ соглашался понизить число войска въ русской Финляндіи; генералъ-лейтенантъ Броунъ вывелъ оттуда 9 батальоновъ и 500 казаковъ и, тогда какъ Швеція въ своей половинѣ Фин-

---

[1]) Доп. 22-го августа.
[2]) Доп. 5-го сентября.

ляндіи держала 17 тысячъ человѣкъ войска, съ русской стороны оставалось всего лишь 12 батальоновъ и полкъ драгунъ, не считая, впрочемъ, гарнизоновъ. Претлакъ желалъ, чтобы вѣнскій дворъ довелъ это до свѣдѣнія Франціи [1]). Самъ онъ собирался уже покидать С.-Петербургъ и велъ переговоры о выборѣ преемника. Онъ отдавалъ должное способностямъ и опытности гр. Эстергази, но считалъ этого дипломата мало подходящимъ для поста въ Россіи; еще со времени его службы при саксонскомъ дворѣ, имя Эстергази стало здѣсь будто-бы ненавистнымъ вслѣдствіе враждебныхъ донесеній русскаго посланника гр. Бестужева. Претлакъ могъ указать только на лично извѣстнаго ему гр. Гацфельда, хотя тотъ и не служилъ еще никогда по дипломатіи; конечно, лучшимъ исходомъ было бы, если бы гр. Коллоредо въ свое время остался въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ успѣлъ уже освоиться съ дѣлами и снискать всеобщее расположеніе [2]).

Между тѣмъ среди этихъ мыслей о выборѣ себѣ преемника Претлакъ былъ встревоженъ новыми осложненіями въ русско-австрійскихъ отношеніяхъ: саксонскій курфюрстъ обратился къ Елисаветѣ съ просьбой защитить его отъ несправедливыхъ требованій и угрозъ прусскаго короля; представитель Англіи долженъ былъ поддержать эту просьбу всѣмъ своимъ вліяніемъ; но главный врагъ Фридриха II и душа союза, нароставшаго противъ Пруссіи, русскій канцлеръ Бестужевъ вдругъ какъ разъ теперь открылъ передъ союзниками свое безвыходное положеніе, къ которому привели его неоплатные долги и растрата казенныхъ денегъ [3]). Долги канцлера разрослись до того,

---

[1]) Дон. 26-го сентября.

[2]) Дон. 3-го октября.

[3]) Дон. 31-го октября, 7 и 12 ноября 1752 г. Донесеніе Функа гр. Брюлю отъ 23 октября 1752 г. изъ С.-Петербурга, сообщающее вкратцѣ то же, что и депеши ф. Претлака, напечатано въ статьѣ проф. Ширрена, Geheime Correspondenz Katharina's II mit ihrer Mutter im Jahre 1754 въ *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* v. Quidde. B. X (1893. II) Канцлеръ уже раньше говаривалъ Функу о своихъ денежныхъ затрудненіяхъ: получая 7 тысячъ рублей жалованья и ок. 8 тысячъ рублей доходу съ пожалованныхъ ему имѣній, онъ не могъ ни расплатиться съ долгами, ни жить сообразно достоинству перваго министра. Наконецъ, въ среду и четвергъ 18 и 19 окт. н. с. онъ рѣшился облегчить свое сердце чистосердечнымъ признаніемъ старому другу. По его словамъ, онъ болѣе, нежели банкротъ; ему нельзя теперь достать взаймы даже сотни дукатовъ; грабить же подданныхъ своей государыни, какъ это нынче дѣлаютъ всѣ его товарищи, отъ этого сохрани его Господь! Конечно, онъ могъ бы давно обогатиться и отъ державъ враждебнаго Россіи лагеря. Но и этого онъ никогда не дѣлалъ; саксонскому посланнику должно быть извѣстно, что отъ всѣхъ денеж-

что онъ, наконецъ, утратилъ всякій кредитъ; тогда Бестужевъ рѣшился во всемъ признаться саксонскому посланнику ф. Функу, всегда пользовавшемуся его довѣріемъ. Канцлеръ покаялся, что подъ давленіемъ денежныхъ затрудненій онъ растратилъ какъ суммы, находившіяся въ его распоряженіи для тайныхъ расходовъ, такъ и кассу подчиненнаго ему почтоваго вѣдомства. Онъ ежеминутно могъ ждать изъ императорскаго кабинета какой-нибудь неожиданной ассигновки и жилъ подъ постояннымъ страхомъ, что не будетъ въ состояніи покрыть ее. Бестужевъ видѣлъ только одно средство спасенія для себя — выхлопотать вспомоществованіе отъ союзныхъ съ Россіей дворовъ, и убѣдительно просилъ Функа не только сообщить своему правительству объ отчаянномъ положеніи русскаго канцлера, но и переговорить съ Гюидикенсомъ, дабы Англія и Австрія могли принять участіе въ этомъ сборѣ въ его пользу [1]). Кромѣ того, Бестужевъ собирался про-

---

ныхъ подарковъ, предложенныхъ ему Пруссіей и Франціей и достигавшихъ сотни тысячъ рублей, онъ всегда отказывался и оставался вѣренъ своей политической системѣ и своимъ союзникамъ. И теперь онъ предпочитаетъ обратиться къ тѣмъ дворамъ, интересы которыхъ онъ всегда поддерживалъ ради блага отечества, съ просьбой собрать въ его пользу вспомоществованіе. Въ увѣренности, что Функъ соблюдетъ тайну, канцлеръ покаялся ему, что онъ уже растратилъ самовольно изъ почтовой кассы и фонда на тайные расходы свыше 20 тысячъ дукатовъ. Всѣ свои надежды Бестужевъ возлагалъ теперь на короля польскаго; кромѣ того онъ просилъ саксонскаго посланника переговорить объ этомъ дѣлѣ съ барономъ Претлакомъ и Гюидикенсомъ. Подробности о залогѣ дворца графа Бестужева даютъ донесенія Гиндфорда въ 103 т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общ. Еще въ сентябрѣ 1746 г. Гиндфордъ сообщилъ своему двору просьбу канцлера, чтобы король далъ подъ залогъ его дома 10 тыс. ф. ст. безъ % на 10 лѣтъ. (№ 60 отъ 27 сент.). Англійское правительство согласилось, но хотѣло выплачивать деньги постепенно. Въ августѣ 1747 г. канцлеръ былъ въ очень дурномъ расположеніи духа вслѣдствіе замедленія въ ссудѣ вторыхъ 5 тысячъ ф. ст. (№ 158 отъ 25 августа). Въ ноябрѣ 1747 г. канцлеръ пригласилъ пять человѣкъ (въ донесеніи ошибочно 50), будто-бы своихъ главныхъ враговъ при дворѣ, и просилъ ихъ подписаться въ качествѣ свидѣтелей подъ закладной на 50 тысячъ рублей, которые онъ занялъ какъ-бы у Вульфа подъ залогъ своего дворца. Подъ закладной подписались тогда графъ Мих. Воронцовъ, князь Бѣлосельскій, Талызинъ, Апраксинъ, графъ Разумовскій (№ 189 отъ 21 ноября). Бестужевъ надѣялся, что Елисавета велитъ заплатить этотъ долгъ въ 10 тыс. ф. ст.

[1]) Дон. 12-го ноября. So hat dieser Russische Minister ungefähr einen Monat dem in seinem besonderen Vertrauen jederzeit gestandenem Chur-Sächssischen Gesandten v. Funck endlich wehemütig eröfnet, dass ob seines grossen Elend- und Nothstandes er sich necessitiret gesehen, die in seinen Händen befindliche und zu geheimben Aussgaben gehörige Gelder so wohl, alss jene von dem Ihm untergebenen Postambt anzugreifen; und gleichwie Er billig zu besorgen hätte, dass Ihme

сить у Елисаветы жалованье за 10 лѣтъ впередъ по 7 тысячъ въ годъ, но на успѣхъ не надѣялся. Когда Функъ изложилъ все дѣло Претлаку, то австрійскій посолъ прежде всего пожелалъ знать, какъ велика сумма, растраченная канцлеромъ. Саксонскій посланникъ, по его словамъ, будто-бы не зналъ еще размѣровъ растраты. Тогда Претлакъ рѣшился лично переговорить съ канцлеромъ. Бестужевъ со слезами на глазахъ повторилъ еще разъ свое признаніе и заявилъ, что долги его такъ возросли, что ни онъ самъ, да и никто другой не знаютъ ихъ величины, да раньше его смерти врядъ ли она и обнаружится. Изъ такого жалкаго положенія его могутъ спасти только союзные дворы; поэтому онъ просилъ австрійскаго посла ходатайствовать за него передъ Маріей Терезіей. Канцлеръ прибавилъ, что онъ, какъ честный человѣкъ, всегда вѣрно служилъ австрійской императрицѣ, сохранитъ это свое усердіе и преданность до могилы и всѣми силами постарается отслужить ея благодѣяніе; онъ, конечно, заранѣе увѣренъ, что отъ него не потребуютъ ничего, противнаго его долгу [1]). Претлакъ тщетно требовалъ отъ канцлера опредѣленнаго отвѣта, какъ велика сумма, растраченная имъ изъ тайнаго фонда. Бестужевъ только повторялъ: пусть дадутъ ему много, мало или ничего, онъ всѣмъ будетъ доволенъ. Претлакъ обратился тогда къ Функу съ просьбой добиться отъ канцлера свѣдѣній. Послѣ долгихъ настояній Бестужевъ будто-бы признался, наконецъ, саксонскому посланнику, что изъ тайнаго фонда онъ растратилъ 12 тысячъ дукатовъ, да изъ кассы главнаго почтоваго вѣдомства, находящагося подъ его наблюденіемъ, онъ постепенно израсходовалъ на свои надобности 17 тысячъ рублей; въ общемъ его растрата составляла 21 тысячу дукатовъ. Въ виду этого онъ просилъ, чтобы каждый

---

von dem Cabinet (gleich es schon öfters geschehen ist) eine unvermuthete Anweissung zukommen dörfte, so sehe er kein anderes Rettungs-Mittel für Ihne mehr übrig, alss bey denen mit Russland allijrten Höfen eine Collecte anzustellen.

[1]) Ibid. Und es hat dieser Minister mir mit weinenden Augen all obiges nicht nur wiederhollet, sondern deme noch beygefüget, dass sein ganzer Schuldenlast so gross angewachssen, dass weder Er selbsten, noch sonsten Jemand solchen wüste, anch derselbe nicht ehender, alss biss nach seinen Tod ofenbar werden würde... Der Grosskanzler fügte deme hinzu, dass Er ein ehrlicher Mann und gleichwie Er sich für dero (K. K. M.) Dienst und Interesse jederzeit getreuest verwendet, so würde Er auch biss in seine Sterbgruben in seiner Devotion und Eyfer verharren, auch diese Ihme zufliessende allerhöchste Gnad und Ausshülf nach allen seinen Kräften so ehender abzudienen sich embsigst angelegen seyn lassen, als Er ohne das zum voraus versicheret, dass man Ihme nichts, was wider seine Pflichten laufen, zumuthen würde.

изъ союзныхъ дворовъ далъ ему 10 тысячъ дукатовъ; тогда онъ тотчасъ же тайно покроетъ растрату, а излишекъ (въ 9 тысячъ дукатовъ) пойдетъ ему на поѣздку въ Москву и ежедневный обиходъ. Претлакъ спросилъ Функа, думаетъ ли онъ, что его дворъ согласится поддержать Бестужева такой крупной суммой. Саксонскій посланникъ отвѣчалъ, что при всей своей бѣдности его правительство не задумается спасти канцлера отъ гибели требуемой суммой въ виду его испытанной вѣрности и честнаго образа мыслей. Зато изъ разговора съ Гюдикенсомъ австрійскій посолъ вынесъ впечатлѣніе, что на щедрость англійскаго короля трудно разсчитывать; имъ овладѣлъ духъ бережливости, а кромѣ того, онъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ ссудилъ, то-есть, въ сущности подарилъ канцлеру 10 тысячъ фунт. стерл. подъ его домъ. Причину денежныхъ затрудненій Бестужева Претлакъ видѣлъ въ томъ, что его средствъ не могло хватать на громадные расходы, сопряженные съ его должностью, а тутъ еще послѣдняя буря произвела опустошенія на его островѣ и причинила большой убытокъ. Напоминая о преданности русскаго канцлера союзникамъ, австрійскій посолъ ставилъ своей государынѣ на видъ, какъ важно поддержать этого государственнаго человѣка и къ какимъ послѣдствіямъ, тяжкимъ для общихъ интересовъ, поведетъ его паденіе [1]).

Политическія обстоятельства дѣлали какъ разъ тогда спасеніе канцлера особенно желательнымъ для союзниковъ; нужна была помощь Бестужева, чтобы поддержать курфюрста саксонскаго противъ притязаній прусскаго короля. По XI-ой статьѣ Дрезденскаго мира отъ 1745 года саксонское правительство обѣщалось своевременно погасить съ установленными % долговыя обязательства, выданныя его главной податной камерой и находившіяся въ рукахъ вассаловъ и подданныхъ Фридриха II или вообще лицъ, состоявшихъ на прусской государственной службѣ. Въ Дрезденѣ понимали дѣло такъ, что статья имѣла въ виду только ссуды, дѣйствительно внесенныя подъ квитанціи до 1745 года, и отнюдь не устанавливала какого-либо права

---

[1]) Дон. 12-го ноября. Und gleichwie Euer K. K. M. von seiner durch viele Jahre bewährten allerdevotesten Ergebenheit und redlichen Gesinnung ohne das überzeiget seynd, dieselbe auch nicht misskennen, wie viel an der weiteren Beybehaltung diesses Mannes gelegen und was nachtheilige Folgerungen für Dero (K. K. M.) Dienst und Interesse so wohl, alss das gemeinsambe Beste ohnfehlbar nach sich ziehen würde, wan diesem Mann just bey denen in Europa noch verwürten Umbständen was wiedriges zustossen solte, so habe (Dero K. K. M.) Einsicht anheim zu stellen.

первенства вообще при погашеніи долга для прусскихъ кредиторовъ. Напротивъ, Фридрихъ II сталъ утверждать, что при погашеніи долговыхъ обязательствъ саксонской податной камеры прежде всего должны оплачиваться податныя квитанціи, находящіяся въ рукахъ прусскихъ кредиторовъ, и притомъ не только тѣ, которыми они уже владѣли къ 1745 году включительно, но и всѣ квитанціи, которыя были пріобрѣтены ими позднѣе или когда-либо впредь будутъ пріобрѣтаемы. Дрезденскій дворъ указывалъ, что всѣ долговыя обязательства, пріобрѣтенныя прусскими кредиторами до 1745 года, или уже погашены, если срокъ имъ истекъ, или будутъ оплачены съ % по мѣрѣ наступленія ихъ сроковъ вплоть до 1756 г.; напротивъ, тѣмъ прусскимъ кредиторамъ, которые пріобрѣли квитанціи послѣ 1745 года, саксонское правительство могло только обѣщать возвращать капиталъ постепенно, смотря по состоянію податной кассы, а до того времени аккуратно выплачивать %%. Въ виду того, что прусскій король настаивалъ на распространеніи § XI и на позже пріобрѣтенныя квитанціи, саксонское правительство предложило сдѣлку, которая, повидимому, и была принята. Общими усиліями берлинское и дрезденское правительства выяснили сумму всѣхъ долговыхъ обязательствъ, находившихся въ рукахъ прусскихъ кредиторовъ вплоть до Лейпцигской ярмарки 1751 г. включительно (Leipziger Michaelismesse), въ цѣломъ 629.150 талеровъ 16 гр., и условились относительно способа постепеннаго погашенія какъ этой суммы, такъ и податныхъ квитанцій, которыя впредь будутъ попадать въ собственность прусскихъ подданныхъ и чиновниковъ. По крайней мѣрѣ прусскій посланникъ фонъ-Мальцанъ принялъ падавшія на первый срокъ погашенія 60 тыс. талеровъ для распредѣленія ихъ между кредиторами [1]). Однако, вопреки ожиданіямъ курфюршескаго правительства Фридрихъ II не отказался отъ своихъ притязаній и въ промеморіи своего посланника фонъ-Мальцана (отъ 19-го іюня 1752 г.) настаивалъ по прежнему для своихъ подданныхъ на правѣ первенства при погашеніи долговъ, отвергалъ предложенный Саксоніей способъ постепенной періодической оплаты квитанцій по мѣрѣ накопленія денегъ въ кассѣ и требовалъ немедленнаго же ихъ погашенія каждый разъ, когда наступаетъ назначенный для нихъ срокъ. Такъ какъ прусскій

[1]) Сообразно саксонской промеморіи отъ 13-го апрѣля 1752 г. н. с., въ которой дрезденскій дворъ предложилъ въ теченіе шести лѣтъ дважды въ годъ во время ярмарокъ въ Лейпцигѣ (на Пасхѣ и около дня арх. Михаила 29-го сентября) вносить по 60 тысячъ талеровъ.

король считалъ точку зрѣнія курфюрста нарушеніемъ § XI Дрезденскаго мира и прибѣгъ (въ промеморіи фонъ-Мальцана отъ 22-го августа н. с.) даже къ угрозамъ, то графъ Брюль и поспѣшилъ сообщить все дѣло черезъ Функа русскому канцлеру. Эстафетами (отъ 3-го и 6-го октября н. с.) саксонскій министръ сообщилъ далѣе, что на его новыя представленія фонъ-Мальцанъ поставилъ вопросъ ребромъ: если Саксонія хочетъ нарушить миръ, то его король долженъ будетъ подумать объ иномъ образѣ дѣйствія [1]); въ виду этого графъ Брюль и уполномочилъ саксонскаго посланника въ С.-Петербургѣ заручиться у Елисаветы признаніемъ casus foederis и обѣщаніемъ помощи на случай, если бы Фридрихъ II перешелъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ. 16-го октября н. с. состоялась первая конференція между Бестужевымъ, Воронцовымъ и Функомъ. Саксонскій посланникъ сообщилъ, что его дворъ намѣренъ съ тою же просьбой обратиться къ Маріи Терезіи и англійскому правительству, а потому пожелалъ привлечь къ конференціи и обсужденію вопроса Гюидикенса и Претлака. На слѣдующій день и состоялось у канцлера это совѣщаніе при участіи представителей Англіи и Австріи. На вопросъ, какъ отнесется вѣнскій дворъ къ затруднительному положенію Саксоніи, Претлакъ напомнилъ, что конвенція, заключенная между его императрицей и курфюрстомъ въ маѣ 1744 года, уничтожена Саксоніей въ 1746 году, и пожелалъ знать, дѣйствительно ли она возобновлена сообразно проекту, предложенному еще въ томъ же году вѣнскимъ дворомъ. Такъ какъ и Функу, конечно, ничего не было извѣстно о конвенціи, которая все еще оставалась неосуществленнымъ проектомъ, то австрійскій посолъ высказался окончательно въ томъ смыслѣ, что Саксонія, порвавшая союзныя отношенія съ Маріей Терезіей и не отвѣтившая на проектъ новой конвенціи, врядъ ли можетъ разсчитывать на помощь императрицы, если бы Фридриху Великому вздумалось напасть на курфюршество или даже овладѣть частью его [2]). Канцлеръ под-

---

[1]) Копія саксонскихъ эстафетъ при дон. 30-го ноября. Въ эстафетѣ отъ 3-го октября графъ Брюль разсказывалъ, что на новыя его представленія hat mehr gedachter Ministre sich nicht entblödet mich ganz kurzweg zu fragen: ob wir denn also den Frieden zu brechen gemeinet wären? und dass folglich des Königs seines Herrn May-t auf andere Mittel und Vorkehrungen bedacht seyn würde.

[2]) Дон. 30-го ноября. So nahme ich keinen Anstand zu erkennen zu geben, dass Euer K. Kgl. M-t nach der von Ihnen einseitig aufgehobenen Convention und einer nicht erfolgten Erneuerung (im Fall der König in Preussen die Chur-Sachssische Landen etwa feindlich anfallen oder unter dem Vorwand der Steuer-

державъ этотъ упрекъ, брошенный дрезденскому двору за всѣ его проволочки, а Претлакъ продолжалъ обвинять правительство Функа въ томъ, что оно поступило прямо-таки неприлично, не удостоивъ даже отвѣта дружеское приглашеніе Австріи примкнуть къ союзу 1746 года; Саксонія сама должна теперь сдѣлать первый шагъ на встрѣчу австрійской императрицѣ, а потому Претлакъ не могъ пока получить инструкціи на возобновленіе договора. Бестужевъ обѣщался разослать на другой день всѣмъ участникамъ совѣщанія его протоколъ. Австрійскій посолъ съ изумленіемъ увидѣлъ изъ присланной копіи съ протокола, что Бестужевъ по пристрастію къ Саксоніи совершенно исказилъ его слова, въ особенности вопросъ о томъ, существуютъ ли союзныя обязательства между Вѣной и Дрезденомъ, вѣроятно, чтобы тѣмъ легче склонить Елисавету къ признанію случая союза относительно курфюрста. Претлакъ тотчасъ же лично набросалъ на бумагу свой отзывъ, данный наканунѣ, и отослалъ канцлеру. Хотя Бестужевъ успѣлъ уже отослать Елисаветѣ протоколъ конференціи въ своей обработкѣ, но онъ приложилъ затѣмъ къ нему и объясненія австрійскаго посла. Между тѣмъ Саксонія обратилась и въ Парижъ съ просьбой удержать Фридриха II отъ его несправедливыхъ притязаній; Англія не только согласилась поддержать эту просьбу передъ французскимъ королемъ, но попыталась было даже склонить къ такому же шагу въ Берлинѣ и Бестужева. Русское министерство должно было напомнить Гюидикенсу, что вотъ уже два года, какъ всякая переписка между императрицей Елисаветой и Фридрихомъ II прервана. 13-го ноября н. с. Елисаветѣ доложена была, наконецъ, просьба курфюрста о помощи; императрица согласилась признать случай союза (eventualiter), если бы прусскій король дѣйствительно перешелъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Саксоніи, но съ оговоркой, чтобы и другіе союзники дрезденскаго двора, въ особенности Марія Терезія, тоже приняли участіе въ этой оборонѣ [1]). Сообразно этому данъ былъ наказъ русскимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ касаться этого вопроса и рѣшенія Елисаветы не иначе, какъ заодно съ англійскимъ и австрійскимъ министрами. Претлакъ дѣлалъ отсюда утѣшительный для себя выводъ, что раздраженіе русской императрицы противъ Фрид-

Scheine sich eines Theils davon bemächtigen solte) zu einiger Hülfsleistung keines weeges verbunden seyn könten.

[1]) Дон. 30-го ноября.

риха II остается въ прежней силѣ и ея политическая система удержится безъ перемѣны. Австрійскій посолъ, ссылаясь на данный случай, настоятельно просилъ канцлера произвести на Саксонію давленіе въ томъ смыслѣ, чтобы она установила, наконецъ, прочныя и ясныя отношенія къ Австріи. Претлакъ не вполнѣ былъ доволенъ и перемѣнчивыми наказами Англіи своему посланнику въ С.-Петербургѣ; онъ возлагалъ свои надежды главнымъ образомъ только на свои личныя дружескія связи съ Гюидикенсомъ и его „правильный", т. е. доброжелательный къ Австріи, образъ мыслей. Этотъ англійскій посланникъ принадлежалъ, правда, у себя на родинѣ къ партіи двора, но отнюдь не былъ рабомъ братьевъ Пельгамовъ. Онъ жаловался, что они способны пожертвовать интересами родины и союзниками Великобританніи, чтобы только удержаться на своемъ посту; по мнѣнію Гюидикенса, тѣ громадныя суммы, которыя они тратили на подкупъ парламента, съ большей выгодой для Англіи можно бы пожертвовать на иностранную политику; онъ дѣлалъ, напримѣръ, настойчивыя представленія своему двору въ томъ смыслѣ, что необходимо за субсидію обезпечить себѣ русскій вспомогательный отрядъ, готовый по первому приказу идти въ походъ.

Въ январѣ 1753 г. саксонскій дворъ прислалъ отвѣтъ относительно канцлера Бестужева; онъ разрѣшалъ ему взыскать въ С.-Петербургѣ отъ имени курфюрста различные долги, сумму которыхъ опредѣлялъ въ сто тысячъ талеровъ, и удержать изъ нихъ 30—40 тыс. тал. въ свою пользу. Но Бестужеву некогда было ждать, когда поступятъ эти деньги, такъ какъ кабинетъ-секретарь Черкасовъ по пріѣздѣ въ Москву легко могъ выдать какую-нибудь ассигновку на тайный фондъ канцлера. Чтобы не разстраивать Бестужева, Функъ даже не сталъ сообщать ему объ этомъ отвѣтѣ, а написалъ своему правительству, что необходима немедленная помощь, хотя бы и меньшей суммой. До поры до времени канцлеръ сдалъ въ аренду на три года свое имѣніе въ Лифляндіи, но этихъ 1.700 рублей ему не хватало ни на поѣздку въ Москву, ни даже на ежедневные расходы [1]). Претлаку канцлеръ повторялъ по прежнему, что пусть ему дадутъ много, мало или ровно ничего, онъ всѣмъ будетъ доволенъ; австрійскій посолъ предлагалъ съ своей стороны дать ему вспомоществованіе въ 9 тысячъ голландскихъ дукатовъ, составлявшихъ 20 тысячъ рублей [2]). Вѣнскій дворъ

[1]) Дон. 16-го января 1753 года.

[2]) Дон. 4-го февраля.

готовъ былъ назначить Бестужеву ежегодную пенсію въ 10 тысячъ рублей, но тотъ отказывался. Претлакъ сталъ на его сторону и напомнилъ, что пенсія не вывела бы канцлера изъ затруднительнаго положенія, а главное въ числѣ другихъ русскихъ государственныхъ людей онъ далъ клятвенное обѣщаніе не принимать пенсіи ни отъ одного иностраннаго двора [1]). Переѣхавши вслѣдъ за императрицей въ Москву, австрійскій посолъ узналъ, что Воронцовъ боленъ, и сталъ убѣждать партію канцлера вызвать его изъ С.-Петербурга, чтобы дѣла пошли своимъ чередомъ. Подъ вліяніемъ Претлака генералъ Апраксинъ и докторъ Бёргавъ послали къ Бестужеву нарочнаго, требуя, чтобы онъ ѣхалъ, а гетманъ Разумовскій не только выслалъ въ С.-Петербургъ 10 тысячъ рублей, но еще и обѣщалъ вручить ему въ Москвѣ другія 10 тысячъ [2]). Представленія Функа въ Дрезденѣ тоже подѣйствовали, и курфюрстъ не только повторилъ разрѣшеніе Бестужеву взять у должниковъ Саксоніи 30 тысячъ талеровъ, но и прислалъ ему еще ассигновку на барона Вульфа въ три тысячи дукатовъ. Въ субботу 24-го марта н. с. канцлеръ прибылъ въ Москву. Вскорѣ затѣмъ (въ пятницу 13-го апрѣля н. с.) онъ получилъ изъ кабинета запросъ, куда пошли англійская и голландская субсидіи и сколько еще осталось отъ этихъ денегъ? Бестужевъ отвѣчалъ тотчасъ же, но въ самыхъ общихъ чертахъ. Этотъ отвѣтъ показался двору неудовлетворительнымъ, и въ тотъ же день въ два часа ночи, когда у канцлера сидѣлъ Функъ, пришло требованіе подробно указать, сколько осталось отъ субсидій и гдѣ этотъ остатокъ; канцлеръ кстати долженъ былъ дать отчетъ и въ 15 тысячахъ дукатовъ тайнаго фонда, сколько отъ нихъ осталось и куда расходовались эти деньги. Бестужевъ былъ убитъ и боялся, что ему прійдется сознаться въ растратѣ. Черезъ нѣсколько дней требованіе отчета было повторено въ третій и четвертый разъ; канцлеръ тревожился и горевалъ. Претлакъ предложилъ ему тогда пока три тысячи дукатовъ, которые онъ держалъ въ запасѣ для обратнаго путешествія. Функъ съ трудомъ могъ набрать въ Москвѣ другія три тысячи дукатовъ, назначенныя его дворомъ. Представители Саксоніи и Австріи рѣшили, что Бестужеву не остается другого средства,

---

[1]) Дон. 4-го февраля. Periculum in mora, anderen Theils aber Er und andere hiesige Ministri einen schweren Eyd abgeleget haben sollen, von keinem Hof einige Pension anzunehmen.

[2]) Дон. 22-го февраля изъ Москвы.

какъ обратиться за недостающими еще деньгами къ своему покровителю оберъ-егермейстеру гр. Разумовскому, у котораго всегда есть наличныя въ дукатахъ. 19-го апрѣля н. с. Гюндикенсъ обѣдалъ у австрійскаго посла и показалъ ему новые наказы изъ Лондона: англійскому резиденту барону Вульфу было предписано ссужать Бестужеву подъ его домъ, заложенный королю еще въ 1747 г. за 10 тыс. ф. ст., столько дукатовъ, сколько составятъ эти 10 тыс. фунтовъ; за это Вульфъ долженъ былъ получить закладную на домъ. Претлакъ боялся за канцлера, такъ какъ Елисавета имѣла обычай одарять деньгами духовенство и могла легко поставить своего канцлера въ щекотливое положеніе [1]). Наконецъ, оба Разумовскіе ссудили Бестужеву круглую сумму въ голландскихъ дукатахъ, да у Претлака онъ взялъ еще 2 тысячи, такъ что вся растрата могла быть временно покрыта. Чтобы расплатиться съ оберъ-егермейстеромъ, гетманомъ и австрійскимъ посломъ, русскій канцлеръ потребовалъ у англійскаго резидента въ силу наказа его короля 25 тыс. рублей; Претлакъ послалъ за ними къ барону Вульфу въ С.-Петербургъ своего канцеляриста Седелера [2]). Англійскій резидентъ отказалъ ему въ деньгахъ и въ письмѣ къ австрійскому послу [3]) объяснилъ причину отказа. Незадолго до отъѣзда канцлера въ Москву Вульфъ подвелъ свои счеты съ нимъ; оказалось, что онъ ссудилъ Бестужеву за послѣдніе годы безъ всякаго обезпеченія въ общемъ 53.347 руб. 40 коп.; кромѣ того передъ самой поѣздкой онъ далъ ему подъ чей-то вексель, срокъ которому былъ въ іюлѣ, еще 8.800 руб., то-есть, всего на всего 62.147 руб.; несмотря на всѣ свои обѣщанія, Бестужевъ еще ничего не уплатилъ по этимъ долгамъ. Далѣе, отъ своего двора Вульфъ получилъ только 45 тыс. рублей для выдачи подъ залогъ дома въ счетъ 10 тыс. ф. ст. и долженъ былъ прибавить еще изъ своихъ средствъ 5 тыс. руб., чтобы вышла желаемая ссуда; эти 50 тыс. рублей отнюдь не входили въ указанныя 62.147 руб.; итакъ, если бы англійскій резидентъ ссудилъ Бестужеву еще 25 тыс., то его претензія достигла бы 87.000 рубл. Канцлеру не хотѣлось вѣрить, что его долгъ возросъ до такихъ размѣровъ, и онъ уговорилъ Функа послать въ С.-Петербургъ своего камердинера, но Вульфъ легко доказалъ справедливость своего итога. Канцлеръ не переста-

---

[1]) Дон. 19-го апрѣля.

[2]) Дон. 26-го апрѣля.

[3]) Отъ 21-го апрѣля н. ст. 1753 г.

валъ нуждаться въ деньгахъ, а потому Претлакъ по его просьбѣ 10-го іюня н. с. снова послалъ Седелера къ барону Вульфу съ просьбой ссудить еще хоть 8 тыс. рублей. Такъ какъ Гюндикенсъ далъ знать подъ рукой резиденту, что предстоитъ скрѣпленіе новой договорной статьи и канцлеръ можетъ ждать подарка, то Вульфъ, наконецъ, и ссудилъ требуемыя 8 тыс. рублей. Изъ присланныхъ вѣнскимъ дворомъ 10 тыс. дукатовъ Претлакъ вручилъ Бестужеву, какъ единовременное вспомоществованіе 8 тыс., а двѣ тысячи оставилъ для подарка по поводу предстоявшаго измѣненія articuli secretissimi [1]). Дѣло въ томъ, что Бѣлградскій миръ, подписанный между императоромъ и Портой въ 1739 г. на 27 лѣтъ и упомянутый въ секретнѣйшей статьѣ русскаго договора отъ 2-го іюня 1746 г., превращенъ былъ затѣмъ въ 1747 г. въ вѣчный миръ. Соотвѣтственно этому вѣнскій дворъ и предложилъ въ мартѣ 1753 г. распространить секретнѣйшую статью 1746 года на вѣчныя времена: новая редакція этой статьи была подписана Претлакомъ и обоими канцлерами 16—27-го іюня [2]).

Въ теченіе 1753 года коалиція, выступившая въ обновленномъ видѣ во время Семилѣтней войны противъ Фридриха II, сдѣлала особенно сильные успѣхи: душа всей этой политической системы въ Россіи—канцлеръ Бестужевъ—былъ спасенъ союзными державами отъ паденія и позора и отнынѣ былъ вполнѣ въ ихъ рукахъ, а главное выяснилась не только оборонительная, но прямо таки дѣятельная и наступательная цѣль всего предпріятія — ограничить дальнѣйшій ростъ и усиленіе Пруссіи.

Англія не менѣе другихъ союзныхъ державъ имѣла теперь основаніе поддерживать канцлера Бестужева, такъ какъ и она по поводу своего вмѣшательства въ выборы римскаго короля испытала мощные порывы властолюбія прусскаго короля. Наконецъ, осенью 1752 года Фридрихъ II придрался къ тому, что во время послѣдней войны англійскіе каперы захватили на судахъ прусскаго или вообще нейтральнаго флага грузы, которые подданные короля признавали своими товарами, и наложилъ запрещеніе на суммы, причитавшіяся англійскимъ гражданамъ съ Силезіи въ уплату ипотечной ссуды [3]). По

---

[1]) Доп. 15-го іюля.

[2]) Доп. 1-го іюля.

[3]) Фридрихъ II стоялъ на точкѣ зрѣнія, что суда подъ прусскимъ флагомъ могутъ во время войны между Георгомъ II и Людовикомъ XV свободно торговать съ Франціей сырьемъ, съѣстными припасами и мануфактурными произведеніями

словамъ Гюидикенса, его государь не хотѣлъ приносить интересы своихъ подданныхъ въ жертву произволу и самоуправству, а потому прусскій король одну несправедливость, вѣроятно, поддержитъ другой, еще болѣе вопіющей, и нападетъ на владѣнія Георга II въ Германіи; этого можно было ждать въ виду военныхъ приготовленій близъ границъ Ганновера и слуховъ о намѣреніи Фридриха II стянуть лѣтомъ въ лагерь близъ Берлина 50 тысячъ человѣкъ. По повелѣнію своего правительства, Гюидикенсъ еще 15—26-го апрѣля вручилъ Бестужеву промеморію о необходимости договориться касательно мѣръ предосто-

своей страны и что Англія не смѣетъ задерживать ихъ, если они не везутъ военной контрабанды, то-есть оружія, пороха или пуль (Pol. Corr., VI, №№ 2911—15). Король грозилъ въ Лондонѣ, что за конфискацію товаровъ на прусскихъ или вообще нейтральныхъ судахъ во время послѣдней войны онъ станетъ вознаграждать ихъ собственниковъ изъ ипотечныхъ суммъ, данныхъ англійскими подданными подъ залогъ силезскихъ земель (№ 2915). Въ 1748 г. въ инструкцію Клинггрэффену было внесено предписаніе настаивать на вознагражденіи прусскихъ подданныхъ за убытки, причиненные имъ англійскими каперами, и только подъ этимъ условіемъ дать обѣщаніе погасить ипотечный долгъ Силезіи (№№ 2975 и 3288). Въ отвѣтъ на угрозы Фридриха II англійское правительство указывало, что конфискація ипотечныхъ суммъ освободитъ Георга II отъ гарантіи, данной имъ Пруссіи на вновь завоеванныя земли (№ 3326). Въ январѣ 1750 г. Фридрихъ II велѣлъ снова заявить представителю Англіи, что онъ готовъ погасить весь долгъ съ Силезіи въ три года, если только великобританское адмиралтейство вознаградитъ прусскихъ подданныхъ, потерпѣвшихъ убытокъ отъ англійскихъ каперовъ во время послѣдней войны (Pol. Corr., VII, № 4068); за 1749—1750 гг. онъ собирался погасить ипотечный долгъ съ Силезіи на 700.000 экю (№ 4149), если только спокойствіе на Сѣверѣ не будетъ нарушено. Въ декабрѣ 1751 г. Фридрихъ II думалъ погасить ипотечный долгъ Силезіи на столько, чтобы на слѣдующій годъ отъ него осталось съ % всего на всего 270.000 талеровъ; секретарь посольства въ Лондонѣ Мишель долженъ былъ при этомъ еще разъ напомнить англійскому министерству о необходимости вознаградить прусскихъ купцовъ; въ противномъ случаѣ король готовъ былъ назначить судебную комиссію для опредѣленія убытковъ, понесенныхъ прусскими подданными, и удовлетворить ихъ изъ остатка силезскаго долга (№ 5207). Тщетно министры Подевильсъ и Финкенштейнъ дѣлали королю представленія, что Англія никогда не признаетъ рѣшеній этого трибунала и откажется отъ своей гарантіи, данной ему на владѣніе Силезіей (№ 5213). Герцогъ Ньюкэстль дѣйствительно по прежнему отрицалъ право прусскихъ купцовъ на вознагражденіе и грозилъ уничтоженіемъ гарантіи на Силезію (Pol. Corr., IX, № 5410). Несмотря на все это, Фридрихъ II отдалъ притязанія прусскихъ купцовъ на разсмотрѣніе комиссіи изъ канцлера Кокцеи и министровъ Подевильса, фонъ Бисмарка, Финкенштейна. 24 іюля 1752 г. король утвердилъ докладъ этой комиссіи, оцѣнившей убытки, причиненные англійскими каперами, въ 189.770 талеровъ, не считая текущихъ % (№ 5539), тогда какъ сами купцы требовали 239.840 талеровъ. Въ августѣ 1752 г. онъ постановилъ

рожности противъ Пруссіи. На случай, если бы не удалось удержать Фридриха II отъ насилій надъ британскими подданными и онъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ вторгся въ материковыя владѣнія англійскаго короля, лондонскій дворъ ждалъ дѣятельной помощи отъ своихъ союзниковъ сообразно существовавшимъ между ними договорамъ. Тогда и Россія должна признать случай союза и исполнить свои обязательства, вытекающія изъ трактата 1742 года и присоединенія Англіи къ союзу 1746 г. Не довольствуясь этимъ, Георгъ II желалъ, чтобы тотчасъ послѣ нападенія на Ганноверъ императрица

отчислить теперь же 199.159 талеровъ 9 гр. 6 пф. на удовлетвореніе своихъ подданныхъ съ % по 10 іюля (по болѣе позднему исчисленію въ бранденбургскихъ талерахъ 194.725 тал. 4 гр. 5 пф.) и притомъ изъ тѣхъ 45.000 ф. ст., которыя находились налицо для того, чтобы теперь же сполна погасить ипотечный долгъ Силезіи (№ 5576). Въ октябрѣ 1752 г. былъ посланъ секретарю Мишелю въ Лондонъ наказъ сообщить это рѣшеніе англійскому министерству и объявить подданнымъ Георга II срокъ въ три мѣсяца для обжалованія. Наложеніе запрещенія на ипотечныя суммы въ Силезіи вызвало сильное волненіе въ Англіи и Ганноверѣ; и здѣсь, и тамъ стали опасаться прусскаго вторженія въ нѣмецкія владѣнія Георга II. Въ мартѣ 1753 г. Фридрихъ II былъ принужденъ опровергнуть всѣ подобные слухи и далъ завѣренія чрезъ своего секретаря Лангшмида, что онъ намѣренъ блюсти дружбу съ Ганноверомъ (№ 5795). Съ наложеніемъ запрещенія на ипотечныя суммы падала гарантія, данная Англіей Фридриху II на обладаніе Силезіей, и осуществленіе цѣлей русско-австрійскаго союза значительно облегчалось (№ 6002). Однако прусскій король не ждалъ, чтобы Георгъ II рѣшился на старости лѣтъ довести дѣло до разрыва (№ 5925); во всякомъ случаѣ, если бы Англія и начала войну изъ-за такой ничтожной суммы, то Фридрихъ II заранѣе готовъ былъ видѣть въ силезскомъ долгѣ только поводъ, а истинной причиной его образа дѣйствія считать притязанія Георга II на Восточную Фризландію (№ 5925). Фридрихъ II былъ согласенъ принять въ этомъ дѣлѣ посредничество Франціи, но требовалъ, чтобы англійское министерство первое сдѣлало разумныя предложенія (№№ 5846, 5875). Между тѣмъ лондонскій дворъ думалъ, что прежде всего прусскій король долженъ снять запрещеніе, наложенное на силезскій долгъ (№ 5896). Послѣднія уступки, на которыя шелъ Фридрихъ II, сводились къ тому, чтобы Георгъ II тайно безъ всякаго шума удовлетворилъ бы прусскихъ подданныхъ (№ 5910) или чтобы Франція взяла на себя гарантію за уплату вознагражденія его подданнымъ (№ 5943). Самое вознагражденіе за убытки король согласенъ былъ понизить теперь до 100 тыс., даже до 80 тыс. талеровъ (№ 6006). Въ августѣ 1753 г. англійское министерство дало свой окончательный отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что, прежде чѣмъ возобновлять переговоры черезъ посредство Франціи, Фридрихъ II долженъ снять запрещеніе съ силезскаго долга; тогда англійскіе суды разсмотрѣли бы притязанія прусскихъ купцовъ (№ 6030). Прусскій король объяснялъ такое упорство Англіи надеждой на русскую помощь, такъ какъ Елисавета стягивала войска въ Лифляндію (№ 6036). Съ начала 1754 г. прусская дипломатія стала дѣлать тайныя попытки войти въ соглашеніе съ гер-

двинула ему на помощь корпусъ тысячъ въ 30—40 человѣкъ, прибавивъ еще отрядъ казаковъ и калмыковъ, и велѣла произвести диверсію во владѣнія короля прусскаго со стороны Курляндіи; другая подобная же диверсія желательна была со стороны Помераніи, куда войска могли бы быть доставлены на галерахъ. Англійскій король обѣщалъ за это съ того дня, какъ войска выступятъ въ походъ, моремъ или по-суху, выплачивать субсидію, сообразную величинѣ отрядовъ; впрочемъ, онъ не считалъ удобнымъ самому точно опредѣлять ея размѣръ. Промеморія Гюндикенса напоминала, что союзники и прежде всего Россія

цогомъ Ньюкэстлемъ. Но при всемъ своемъ желаніи уладить разногласія и сохранить миръ, англійское правительство изъ страха передъ общественнымъ мнѣніемъ не рѣшалось отступить отъ законовъ и обычаевъ страны; угрозы Фридриха II были для него даже кстати, чтобы расположить парламентъ къ субсидной конвенціи съ Россіей (№ 6340). Впрочемъ, пока Англія не платила субсидіи ни Елисаветѣ, ни Маріи Терезіи, прусскій король былъ спокоенъ за европейскій миръ (Pol. Corr., IX, № 6335. Je me persuade que dans le cours de cette année-ci tout restera tranquille, parceque la grosse cloche, savoir l'argent d'Angleterre, ne saura pas sonner). Распря между Лондономъ и Берлиномъ изъ за убытковъ отъ каперства улажена была только въ 1755—56 гг. одновременно съ заключеніемъ Вестминстерской конвенціи. 22-го декабря н. с. 1755 г. лордъ Гольдернессъ предложилъ прусскому секретарю Мишелю сдѣлку, а именно, чтобы Фридрихъ II снялъ запрещеніе съ ипотечныхъ суммъ въ Силезіи, а тогда въ день заключенія Вестминстерской конвенціи англійское министерство передастъ ему тайную декларацію, въ которой обязуется уплатить умѣренное вознагражденіе прусскимъ купцамъ (Pol. Corr. XII, № 7167). Мишель надѣялся добиться отъ Англіи уплаты 18—20 тыс. ф. ст., тогда какъ силезскій долгъ все еще равнялся 45 тыс. ф. ст., къ которымъ пришлось бы прибавить 12.600 ф. ст. % (№ 7167). Фридрихъ II согласился при первомъ извѣстіи о заключеніи Вестминстерской конвенціи снять запрещеніе съ силезской ипотеки и удовлетвориться вознагражденіемъ за каперство въ 20 тыс. ф. ст. (№№ 7168—75). 25-го января н. с. 1756 г. оригиналъ Вестминстерской конвенціи отъ 16-го января н. с. былъ полученъ въ Берлинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и англійская декларація съ обязательствомъ уплатить 20 т. ф. ст. (№ 7219). Но въ послѣднюю минуту Фридрихъ II всетаки настоялъ на своемъ способѣ вознагражденія подданныхъ (№ 7230), а именно, чтобы 20 тыс. ф. ст. были удержаны изъ суммы, назначенной на погашеніе силезскаго долга; въ апрѣлѣ 1756 г. король опредѣлялъ остатокъ силезскаго долга за вычетомъ 20 тыс. ф. ст. въ 39.175 ф. ст. (по англійскому вычисленію 40.887 ф. ст. 10 шил., см. № 7393). Подробный разборъ вопроса о правѣ Англіи обыскивать прусскія суда, конфисковать прусскіе товары на нейтральныхъ судахъ, задерживать суда и товары вплоть до рѣшенія англійскихъ судовъ и т. п. см. въ Exposition des Motifs qui ont déterminé le Roi à mettre arrêt sur les capitaux etc. 1752 (Preussische Staatsschriften, B. 2). Наряду съ дѣломъ о выборѣ римскаго короля и распрей изъ-за каперства, споръ о правахъ на Восточную Фрисландію былъ третьимъ вопросомъ, портившимъ отношенія между Англіей и Пруссіей. Въ

сами сильно поплатятся, если не окажутъ помощи его государю и дадутъ Пруссіи возможность раздвинуть свои границы; въ такомъ случаѣ и Георгъ II не будетъ со временемъ въ состояніи прійти на помощь союзникамъ, если обстоятельства этого потребуютъ. Благодаря стараніямъ Кейта въ Вѣнѣ, Претлакъ получилъ наказъ отъ своего двора—поддерживать переговоры Гюндикенса съ русскимъ правительствомъ. Но англійскія условія, сообщенныя въ наказѣ Гюндикенсу, по мнѣнію австрійскаго посла, не могли быть приняты; они сводились къ тому, чтобы Россія стянула войско и держала его наготовѣ, а уплата субсидіи начи-

---

1675 г. имперскій сеймъ постановилъ дать курфюрсту бранденбургскому какое-нибудь вознагражденіе за отраженіе шведскаго вторженія. Въ силу этого императоръ Леопольдъ выдалъ въ 1694 г. преемнику великаго курфюрста грамоту, обезпечивавшую бранденбургскому дому обладаніе Восточной Фрисландіей въ случаѣ, если бы въ этомъ графствѣ вымерла династія. Съ другой стороны 20-го марта 1691 г. состоялась сдѣлка между герцогомъ Эрнстомъ Августомъ Браунштейгъ-Люнебургскимъ и княземъ Христіаномъ Эбергардомъ Остфрисландскимъ, по которой Восточная Фрисландія въ случаѣ прекращенія мужской линіи династіи должна была перейти къ браунштейгскому дому. 25-го мая 1744 г. н. с. умеръ послѣдній представитель мужской линіи князей Остфрисландіи — Карлъ Эдзардъ. Фридрихъ II тотчасъ же вступилъ въ обладаніе княжествомъ и заявилъ сейму о своемъ правѣ подавать голосъ за Восточную Фрисландію въ коллегіи имперскихъ князей. Но въ сентябрѣ того же 1744 г. представитель курфюрста браунштейгъ-люнебургскаго сдѣлалъ сейму заявленіе о правахъ Георга II на Остфрисландію и просилъ не допускать Фридриха голосовать за княжество вплоть до рѣшенія дѣла въ имперскомъ придворномъ совѣтѣ (Reichshofrath); курфюрстъ подалъ туда свой искъ на разсмотрѣніе въ 1746 г. Пруссія не хотѣла признавать правъ курфюрста браунштейгскаго, такъ какъ династическая сдѣлка 1691 г. (Erbverbrüderung) не имѣла императорскаго утвержденія. Вслѣдствіе этого ея представитель на сеймѣ въ Регенсбургѣ фонъ Польманъ (Pollman) ходатайствовалъ въ ноябрѣ 1751 г. передъ чинами имперіи о томъ, чтобы они вмѣшались въ дѣло и склонили императора отклонить притязанія Георга II, не допуская ихъ до разсмотрѣнія въ Reichshofrath'ѣ. Но вопреки желанію короля большинство сейма постановило въ апрѣлѣ 1753 г. не разсматривать спора изъ-за Остфрисландіи по существу и предоставить его императорскому придворному совѣту. Прусскіе министры Подевильсъ и Финкенштейнъ объясняли такое рѣшеніе интригами Ганновера и вѣнскаго двора; курфюрсты майнцскій, баварскій и саксонскій получали субсидіи отъ англійскаго короля, курфюрсты Богеміи и Браунштейга были непосредственно заинтересованы въ дѣлѣ; оставалось только вручить протесты сейму и императору. Фридрихъ II твердо рѣшился не признавать процесса въ Reichshofrath'ѣ, не являться туда, но и не уступать, пока его не выгонятъ силой. (Pol. Corr., IX, № 5876. Ich werde Mich nirgends deshalb präsentiren, Mich aber auch nicht anders, als mit Gewalt, abtreiben lassen). См. Preussische Staatsschriften, B. II. По времени споръ изъ-за Восточной Фрисландіи совпалъ съ распрей между Лондономъ и Берлиномъ изъ-за убытковъ, причиненныхъ подданнымъ

валась только въ томъ случаѣ, если въ этомъ вспомогательномъ отрядѣ окажется надобность [1]). Канцлеръ выработалъ свой собственный проектъ русско-англійской конвенціи; Россія, по его предположенію, должна была предоставить Англіи 52 тысячи своего лучшаго войска и потребовать за нихъ субсидіи по расчету обѣихъ послѣднихъ конвенцій, то-есть пропорціонально размѣрамъ вспомогательныхъ отрядовъ. Въ силу своей инструкціи австрійскій посолъ просилъ, чтобы и его пригласили на конференцію канцлера съ представителемъ Англіи, состоявшуюся 12—23-го мая. Бестужевъ пожелалъ знать, какой отвѣтъ былъ данъ въ Вѣнѣ Кейту на его требованіе признать casus foederis. Этотъ отвѣтъ Претлакъ сообщилъ ему письменно на другой же день; Марія Терезія обѣщалась въ случаѣ нужды добросовѣстно исполнить всѣ союзныя обязательства, принятыя ею на себя какъ относительно Англіи, такъ и по особому договору съ Ганноверомъ; союзная помощь Георгу II, какъ королю англійскому, была установлена трактатомъ въ размѣрѣ 12 тысячъ человѣкъ, а вспомогательный отрядъ ему же, какъ курфюрсту ганноверскому, австрійскій посолъ предполагалъ въ 20 тысячъ [2]). Претлакъ никогда не упускалъ случая напоминать русской императрицѣ и ея великому канцлеру о ненасытной жаждѣ Фридриха II къ завоеваніямъ и захватамъ и настаивать передъ ними на томъ, что ихъ собственный интересъ требуетъ для предупрежденія

Фридриха II каперами и конфискаціей ипотечныхъ суммъ въ Силезіи. Если припомнить, что Георгъ II и безъ того былъ раздраженъ неудачей дѣла о выборѣ римскаго короля, то станутъ вполнѣ понятными какъ сближеніе Англіи съ Россіей, такъ и временная боязнь войны въ Ганноверѣ и Берлинѣ. Еще въ маѣ 1752 г. Фридрихъ II высказался въ томъ смыслѣ, что Восточную Фрисландію у него можно отнять только войной, на которую Австрія и Англія не такъ легко рѣшатся. (Pol. Corr., IX, №№ 5456, 5460). Въ апрѣлѣ 1753 г. одновременно со слухами, будто-бы Фридрихъ II собирается вторгнуться въ Ганноверъ, разнеслась вѣсть, что Марія Терезія готовится къ войнѣ противъ Пруссіи и ищетъ помощи у Георга II, который однако не желаетъ мѣшаться въ это дѣло (№№ 5851 и 5857). Въ началѣ мая по н. с. король убѣдился, что въ Богеміи и Моравіи нѣтъ и слѣда какихъ либо приготовленій къ наступательной войнѣ, по крайней мѣрѣ въ текущемъ году (№ 5877). Войны съ Россіей Фридрихъ II въ эти мѣсяцы еще не ждалъ и думалъ, что Маріи Терезіи не удастся втянуть с.-петербургскій дворъ въ наступательные планы (№ 5865). Только 1-го сентября 1753 г. Мальцанъ сообщилъ королю постановленія майскихъ конференцій въ Москвѣ. Изъ „Политической Корреспонденціи" видно, что Фридрихъ II въ ноябрѣ 1753 года дѣйствительно старался возстановить Францію противъ Англіи и ея союзниковъ, пугая версальское правительство общеевропейской войной. (В. X, №№ 6093 и 6113).

[1]) Дон. 26-го апрѣля и 3-го мая.

[2]) Нота ф. Претлака отъ 13—24-го мая при дон. 18-го іюля.

бо́льшихъ золъ заблаговременно принять противъ него мѣры. Несправедливыя требованія, предъявленныя прусскимъ королемъ курфюрсту саксонскому, дали въ свое время поводъ Бестужеву сдѣлать государынѣ письменное представленіе въ томъ смыслѣ, что въ виду неугомонности Фридриха II надо постоянно быть наготовѣ, дабы онъ не раздавилъ вдругъ кого-либо изъ союзниковъ Россіи. Но всѣ убѣжденія Претлака не имѣли успѣха, пока прусскій король не выступилъ враждебно противъ Англіи; тогда, наконецъ, поняли въ Москвѣ, что пора, не медля, принять мѣры, дабы въ случаѣ надобности можно было съ успѣхомъ воспротивиться его опаснымъ замысламъ [1]).

18-го мая н. с. канцлеръ въ первый разъ съ октября мѣсяца дѣлалъ 4-хъ часовой докладъ Елисаветѣ о вызывающихъ дѣйствіяхъ Фридриха II относительно Англіи и англійскомъ запросѣ о вспомогательномъ русскомъ отрядѣ. Онъ настаивалъ на томъ, что угрожающее положеніе, занятое прусскимъ королемъ относительно Саксоніи и Ганновера, находится въ тѣсной связи съ тѣмъ, что Россія стала уменьшать число своихъ войскъ на лифляндской границѣ [2]). Государыня слушала его вопреки своему обычаю съ терпѣніемъ и внимательностью и тутъ же въ присутствіи Воронцова рѣшила созвать большой совѣтъ, чтобы обсудить непозволительное поведеніе прусскаго короля. Бестужевъ съ радостью ухватился за это рѣшеніе; онъ былъ увѣренъ, что члены совѣта не рѣшатся высказаться противно желаніямъ Елисаветы, а ихъ постановленіе сниметъ съ канцлера всякую отвѣтственность за дальнѣйшіе политическіе шаги. 25-го мая н. с. была созвана конференція во дворецъ. Собравшимся членамъ императрица изложила въ сущности содержаніе письменнаго доклада Бестужева; она напомнила о громадныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, уже сдѣланныхъ прусскимъ королемъ, о его непрестанной страсти къ дальнѣйшимъ захватамъ, о томъ, какъ онъ прошлой осенью присталъ со своими притязаніями къ Саксоніи, а нынѣшней зимой къ Англіи, и поставила на обсужденіе вопросы: совмѣстимо ли съ интересами русскаго государства допускать

---

[1]) Дон. 18-го іюля. So ist mit meinen, nach aller Vorsichtigkeit aussgemessenen bestgegründeten, auch hier gar wohl erkanten Vorstellungen nicht ehender auszulangen gewessen, alss bis der König in Preussen durch seine Irrungen mit der Englischen Nation dem hiesigem Hof die Nothwendigkeit einsehen gemachet, dass es allerdings an der Zeit seye, ohne weiterem Verzug auf die benöthigte Vorkehrungen zu gedenken, umb sich Ereignungsfall des Königes in Preussen gefährlichen Absichten mit Aussgebigkeit sogleich widersetzen zu können.

[2]) Соловьевъ, т. 23.

дальнѣйшее усиленіе Пруссіи? Какія средства могутъ указать члены совѣта къ тому, чтобы дать твердый и сильный отпоръ Фридриху II, если бы онъ началъ новую войну? Какимъ путемъ лучше всего оказать плодотворную помощь союзнымъ съ Россіей дворамъ? Елисавета заключила свое устное изложеніе дѣла сознаніемъ, что она охотно сама начала бы войну съ этимъ безпокойнымъ сосѣдомъ [1]). Члены конференціи никакъ не ожидали такого заявленія и единодушно одобрили рѣшимость императрицы противодѣйствовать захватамъ прусскаго короля; тогда Елисавета потребовала, чтобы каждый изъ нихъ изложилъ свое мнѣніе письменно и чтобъ они не расходились, пока не постановятъ по такому важному дѣлу единодушнаго рѣшенія. И вотъ въ тотъ же день совѣтъ рѣшилъ, что для предупрежденія дальнѣйшаго роста Пруссіи было бы особенно полезно усилить войска, и безъ того расположенныя на границахъ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи, еще однимъ значительнымъ корпусомъ; тутъ же было постановлено двинуть туда 60 тысячъ человѣкъ. Воротилы военной коллегіи, ген. Апраксинъ и оберъ-шталмейстеръ Сумароковъ, встрѣтили это рѣшеніе съ такою страстностью, что приказы, необходимые для того, чтобы двинуть въ походъ этотъ вспомогательный корпусъ, были изготовлены въ тотъ же день. Въ іюнѣ Претлакъ уже сообщалъ своему двору, что намѣченныя войска находятся въ пути. Но такъ какъ оставалось еще договориться о подробностяхъ, то конференція собралась снова 26-го мая н. с.; въ 7 часовъ вечера постановленное рѣшеніе было скрѣплено подписями и по приказу императрицы передано канцлеру. Хотя войска уже были двинуты въ прибалтійскія провинціи, однако самое рѣшеніе конференціи Бестужевъ могъ представить Елисаветѣ на утвержденіе лишь 9—20-го іюня. Двое изъ участниковъ совѣта, враждебные канцлеру генералъ-прокуроръ кн. Трубецкой и сенаторъ гр. Петръ Шуваловъ, пытались различными уловками убѣдить императрицу отобрать у Бестужева подлинное постановленіе, подписанное всѣми участниками совѣщанія, и передать его сенату,

---

[1]) Доп. 18-го іюля. Die Russ^e Monarchin fügte Ihrem mündlichen Vortrag noch weiteres bey: wie Sie gestehen müsse, dass, da diesses ein so ruhestörerischer Nachbar wäre, Sie mit ihme Selbsten einen Krieg zu haben wünschete. Gleichwie nun die zu diesem Rath berufene vornembste Glieder des hiesigen Reichs gar wohl vorgesehen, wohin eigentlich der Russen Kaysserin Gedanken gehen, vnd dass solche dahin gerichtet seyen, des Königs in Preussen künftiger Vergrösserungs Begierde mit allen Kräften sich wiedersezen zu wollen, so haben Sie der hiesigen Monarchin so standhaften Vortrag unanimiter Beyfall gegeben.

дабы можно было справляться съ нимъ при осуществленіи дальнѣйшихъ мѣропріятій. Но Елисавета не поддалась на ихъ доводы и, желая подчеркнуть свое особенное довѣріе къ канцлеру, отвѣчала его противникамъ, что подлинникъ долженъ остаться у Бестужева, а другіе участники конференціи или лучше самый сенатъ пусть возьмутъ копію съ него для своего руководства. Претлакъ попросилъ у канцлера копію съ рѣшенія совѣта и для себя. Бестужевъ долго не соглашался подъ предлогомъ, что подлинникъ—на русскомъ языкѣ и что онъ никому не можетъ довѣрить перевода; наконецъ, онъ довѣрился обѣщанію австрійскаго посла поручить эту работу одному вполнѣ надежному лицу. Такимъ образомъ постановленіе совѣта, собиравшагося во дворцѣ 14 и 15-го мая с. с. 1753 года, съ вѣдома канцлера попало во французскомъ переводѣ въ руки Маріи Терезіи [1]).

Всѣ чрезвычайныя вооруженія, предшествовавшія Семилѣтней войнѣ, и самое участіе Россіи въ первой же коалиціи, которая поставила себѣ главной цѣлью возвращеніе Пруссіи къ ея старымъ границамъ, въ сущности были рѣшены Елисаветой и ея совѣтниками уже теперь. Послѣднія вѣсти и опытъ предыдущихъ лѣтъ внушили членамъ конференціи опасенія, что Фридрихъ II можетъ снова раздвинуть границы своего государства, напавъ съ успѣхомъ на одного изъ союзниковъ русской императрицы, но это сдѣлало бы короля прямо-таки опаснымъ для ея собственной державы. Поэтому совѣтъ единодушно призналъ дѣломъ первой важности не только не допускать его до такого усиленія, но стараться вернуть Пруссію къ ея старымъ скромнымъ предѣламъ. Итакъ, сосредоточеніе корпуса въ 60 тысячъ человѣкъ на границахъ Ливоніи, въ силу теперешняго повелѣнія Елисаветы, является прямо-таки необходимостью, дабы держать въ уздѣ ближайшаго сосѣда. Къ этому корпусу слѣдуетъ еще присоединить 4 тысячи донскихъ казаковъ и до 2 тыс. калмыковъ. Все должно быть наготовѣ, чтобы въ томъ случаѣ, если бы Фридрихъ II напалъ на Ганноверъ или на Саксонію, этотъ 60-и тысячный корпусъ могъ съ ливонской границы тотчасъ же произвести диверсію въ Пруссію подъ именемъ вспомогательнаго отряда и этимъ оказать поддержку атакованному союзнику. Такой 60-и тысячной арміи будетъ, вѣроятно, достаточно для того, чтобы путемъ диверсіи помѣшать прусскому королю увеличить свои предѣлы или чтобы спасти своего союзника отъ гибели. Но безопасность и спокойствіе русской имперіи

---

[1]) Этимъ „надежнымъ лицомъ“ были, вѣроятно, Функъ и Свартъ.

требуютъ большаго, а именно, вернуть на будущее Пруссію къ ея старымъ границамъ; для этого нужно имѣть наготовѣ еще второй корпусъ изъ 60-и тысячъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, дабы онъ могъ по мѣрѣ надобности или замѣнить первый вспомогательный корпусъ, когда онъ двинется въ Пруссію, или даже оказать ему поддержку и выступить въ походъ по назначенію. Чтобы обезпечить себя отъ шведовъ, совѣтъ намѣтилъ еще одну мѣру предосторожности, а именно стянуть наблюдательный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ въ Финляндію. Въ Ревелѣ надо держать наготовѣ столько галеръ, чтобы можно было посадить на нихъ 10 тысячъ человѣкъ. Чтобы поставить на ноги три такіе корпуса въ 150 тысячъ человѣкъ, прійдется пополнить рекрутами армію, артиллерію и флотъ; вслѣдствіе этого совѣтъ предлагалъ произвести наборъ рекрутъ по одному со ста человѣкъ крестьянъ, начиная съ 1-го ноября 1753 г. Такой наборъ могъ по приблизительному расчету дать свыше 60-и тысячъ человѣкъ, изъ нихъ 30 тыс. пошли бы на укомплектованіе существующихъ частей, а остальные рекруты образовали бы недостающія еще части для 3 предполагаемыхъ корпусовъ. Впрочемъ, члены конференціи были противъ того, чтобы создавать новые полки. Они указывали на большую пользу гренадеръ, а потому и предлагали вмѣсто одной роты на три батальона пѣхотнаго полка сформировать по три гренадерскія роты при каждомъ полку (по числу батальоновъ), а каждую роту довести до 200 человѣкъ, прибавляя къ существующимъ уже по 50 гренадеръ. Такъ какъ и послѣ сформированія гренадерскихъ ротъ все еще должны были оставаться рекруты, то и ихъ предполагалось распредѣлить по старымъ пѣхотнымъ полкамъ, а полковую артиллерію увеличить на одну гаубицу. Увеличеніе войскъ совѣтъ намѣчалъ не навсегда, а только до той поры, пока будетъ чувствоваться необходимость держать въ уздѣ Фридриха II. Но пока войско не будетъ доведено до указанныхъ размѣровъ, члены совѣта считали и неудобнымъ, и опаснымъ для Россіи произвести диверсію въ Пруссію одними своими силами; въ такомъ случаѣ надо по крайней мѣрѣ быть увѣреннымъ, что и другіе союзники, въ особенности дворы Вѣны и Дрездена не останутся въ покоѣ, но пошлютъ со своей стороны помощь англійскому королю сообразно своимъ обязательствамъ и будутъ дѣйствовать противъ Пруссіи заодно съ русскимъ корпусомъ. Зато, какъ только силы Россіи будутъ увеличены до предположенныхъ конференціей размѣровъ, тогда при нападеніи Фридриха II на Ганноверъ Елисавета не только можетъ съ увѣренностью одна

произвести диверсію въ Пруссію, но и самостоятельно объявить королю войну и начать ее, если это окажется необходимымъ для обузданія безпокойнаго сосѣда или ради собственной безопасности въ будущемъ. Совѣтъ задался, наконецъ, и вопросомъ, не явится ли опасность со стороны турокъ, если всѣ регулярныя силы будутъ сдвинуты къ берегамъ Балтійскаго моря; но онъ пришелъ къ убѣжденію, что для защиты южной границы будетъ достаточно расположенныхъ тамъ 20 полковъ милиціи, 5 полковъ драгунъ и всей украинской арміи, полковъ запорожскихъ и слободскихъ [1]). Таковы были предложенія конференціи, утвержденныя императрицею Елисаветой въ Москвѣ 9-го іюня 1753 года.

Хотя установленіе новой политической системы совѣтомъ

---

[1]) Претлакъ въ своихъ донесеніяхъ называетъ совѣщанія при дворѣ 14—15/25—26 мая 1753 г. совѣтами (Der grosse Rath, Conseil), но въ постановленіи членовъ этихъ собраній они названы „конференціей“ (Membres de la conférence, tenue à la Cour le 14 et le 15 May 1753). Первый пунктъ постановленія конференціи гласитъ: Comme selon les avis, que l'on a, et plus encore par l'expérience du temps passé il est effectivement à craindre que le Roy de Prusse pourroit parvenir à un nouveau degré d'accroissement de puissance par une nouvelle attaque d'un ou d'autre des alliés de S. M. J., par où en conséquence le dit Roy se rendroit encore plus redoutable et dangereux à cet empire-ci, on juge en général et sans contradiction qu'il est de la dernière nécessité de ne pas permettre qu'il y parvienne; mais que plutôt il faut tâcher de toute force de le réduire à l'état ancien et modique, où il a été et dans lequel il ne nous sera pas tant à charge et dangereux. Пятнадцатый пунктъ постановленій гласитъ: Mais en même temps on est d'avis qu'à moins qu'on se mette effectivement dans un état aussi redoutable et puissant qu'il est détaillé ci-dessus, il seroit et incommode et dangereux de se charger tout seul de tout le poids de la diversion à faire en Prusse, si ce n'est que l'on fût d'avance assuré avec fondement et certitude par les ministres de S. M. J. que les autres alliés et nommement les cours de Vienne et de Saxe ne resteront pas non plus en tranquilité de leur côté, mais qu'elles donnent en même temps leurs secours au Roy d'Angleterre selon leurs engagements et agissent aussi contre la Prusse à l'encontre; dès aussitôt que nos forces se trouveront dans l'état qu'il est dit ci-dessus, on peut alors avec assurance non seulement (au cas que la Prusse attaque le Hanovre) faire seul une diversion en Prusse, mais aussi on peut, lorsque pour brider ce voisin inquiet et que pour la sûreté de cet empire à l'avenir on le jugera nécessaire, de soi même déclarer la guerre contre lui et la commencer. Подъ постановленіемъ конференціи подписались: гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, кн. Никита Трубецкой, Александръ Бутурлинъ, гр. Михайло Воронцовъ, кн. Борисъ Юсуповъ, Степанъ Апраксинъ, гр. Александръ Шуваловъ, гр. Петръ Шуваловъ, Петръ Сумароковъ, кн. Яковъ Шаховской, Иванъ Бахметевъ, кн. Иванъ Щербатовъ, кн. Алексѣй Голицынъ, кн. Иванъ Одоевской, Василій Суворовъ, Иванъ Пуговишниковъ, Адамъ Олсуфь-

15/26-го мая и было тѣсно связано съ переговорами о субсидномъ договорѣ съ Англіей, однако предложеніе лондонскаго двора было скрыто и отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и отъ сената.

евъ, кн. Михайло Бѣлосельскій (Дон. отъ 18-го іюля 1753 г.). Главные дѣятели Семилѣтней войны считали впослѣдствіи, что уже эти московскія конференціи въ маѣ 1753 г. вполнѣ опредѣлили наступательную политику императрицы Елисаветы въ послѣднюю треть ея царствованія. Канцлеръ Бестужевъ ссылался на постановленія этихъ конференцій въ докладной запискѣ отъ 19-го января 1756 г., поданной имъ государынѣ въ защиту субсидной конвенціи съ Англіей. (Архивъ кн. Воронцова, кн. IV). Онъ говоритъ здѣсь между прочимъ: „Сія негоціація началась весною 1753 г., когда король прусскій, начавъ дѣлать великія движенія, столько причинилъ заботы, что Ея Имп. Вел., безъ всякого и малѣйшаго представленія (?), сама за нужно изобрѣсти и повелѣть изволила, чтобъ въ Лифляндію 60 тыс. человѣкъ введено было, а держанными вскорѣ потомъ, а имянно 14 и 15-го мая . . . конференціями сей корпусъ и еще 6 тысячами человѣкъ легкаго войска умноженъ и сосѣдство короля прусскаго такимъ почтено, что, дабы единожды отъ него въ безопасное состояніе придти, единодушно тогда признано: что сколь скоро опредѣленное тогдажъ умноженіе арміи въ дѣйство произведется, то тогда можно съ надежностію не токмо однимъ (въ случаѣ прусскаго на Ганноверъ нападенія) въ Пруссіи даверсію сдѣлать, но, ежелибъ для усмиренія сего неспокойнаго сосѣда и для будущей государства безопасности потребно было, и самимъ собою противу его войну объявить и начать“. Причинную связь между участіемъ Россіи въ Семилѣтней войнѣ и постановленіями московскихъ конференцій 1753 года очень ясно понимала Марія Терезія. Въ письмѣ къ фельдмаршалу Дауну послѣ Кунерсдорфской битвы отъ 15-го августа н. с. 1759 г. она настаивала на томъ, что единодушіе между австрійскими и русскими генералами въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ есть первое и самое необходимое условіе для достиженія главной цѣли русско-австрійскаго союза, намѣченной еще майскими конференціями 1753 года, а именно ослабленія прусскаго короля. Марія Терезія писала слѣдующее: Ich werde daher nur alsdann ruhig und voller guten Hoffnung sein, wenn ich von Euch vernehme, dass mit der Russ. Kais. Generalität ein solches gutes Einverständniss vorwalte, welches auf die Ueberzeugung gegründet ist, dass die Wohlfart der gemeinschaftlichen Sache allen anderen Absichten in den Berathschlagungen vordringen und ein jeder Theil auf des anderen Nutzen oder Schaden so gut, als auf den eigenen zurucksehen müsse; massen es sich von selbst versteht, dass bei gemeinschaftlichen Operationen und Intresse der Nachtheil des einen auf den andern Theil zurückfalle und dass die Wohlfart nicht nur meines Erzhauses, sondern auch der Russsen Monarchie von der Schwächung des Königs in Preussen abhange. Der Russs. Kais. Hof ist der erste gewesen, welcher diese wichtige Wahrheit eingesehen und zugleich die Nothwendigkeit der gefährlichen Macht des Königs in Preussen engere Grenzen zu setzen, als eine Staats-maxime festgestellt hat. Zur Probe dessen und zu Eurer geheimen Belehrung, lasse ich die Abschrift von dem Resultat hier anfügen, welches schon A° 1753 in dem zu Petersburg (?) gehaltenen grossen Rath abgefasst worden; und nach Meines Bothschaftern des Gr. Esterhazy erstatteten Berichten

Но такъ какъ безопасность Россіи дѣйствительно требовала создать внушительную военную силу и держать ее наготовѣ, то заслуги канцлера, казалось, выростутъ въ глазахъ императрицы, а его вліяніе усилится, если конвенція состоится и значительная

---

sind die oberwehnten Wahrheiten von Niemanden besser, als von meiner grossmüthigen Bundsgenossin der Russsen Kaiserin May-tt selbst eingesehen und beurtheilt worden. Die Haupt-Betrachtungen, so man zu Petersburg seithero in Erwegung gezogen und zum Grund aller bisherigen Staats-Massnehmungen gelegt, bestehen kürzlich in dem: dass der König in Preussen seit wenig Jahren seine Armee verdoppelt und zu Friedens-Zeiten auf 140 m. Mann erstreckt hat; dass die Erfahrung allschon gelehret, wie gefährlich seine Macht und Vergrösserungs-Begierde nicht nur mir, sondern auch allen seinen Nachbarn und insbesondere dem Russs-en Reich falle; dass er mit seiner Königl. Schwester in Abänderungen der Schwedischen Regierungs-Form beständig gearbeitet habe und auch künftighin arbeiten werde. um durch seine Vereinigung mit dem Schwedischen Monarchen den Meister im Norden zu spielen und besonders dem Russs-en Reich fürchterlich zu werden; dass dieser Hof in so lang, als Preussen so stark gewaffnet verbleibet, sich gleichfalls in die Nothwendigkeit versetzt sehe, eine weit zahlreichere Kriegs-Macht zu seiner nicht geringen Beschwerde und Entkräftung auch in Friedenszeiten auf den Beinen zu halten; dass bei einem entstehenden Türken Krieg ein abermaliger Preussischer Friedensbruch erfolgen würde, oder wenigstens zu besorgen sei, mithin weder Mein, noch die Russs. Kais. ganze Macht anderwerts gebraucht werden könne und dass solcher Gestalten Preussen denen zwei Kaisl-en Höfen eine beständige Hinderniss im Weg lege, einander hulfliche Hand zu biethen. Wäre aber dieser gefährliche Feind gedemüthigt, so hätte Ich wenig und Russland gar nichts von denen Nachbarn weiters zu besorgen; und dieser Hof sehete sich in solchen Umständen, welche sein Ansehen, Einfluss und Ruhestand immer mehrers befestigen. Dieses sind lauter Wahrheiten, die bei geringem Nachdenken von selbst in die Augen leuchten; und solle daher ein jeder rechtschaffene Russ, dem die Ehre, Sicherheit und Wohlfart seiner eigenen Nation auf dem Herzen liegt, das Aeusserste willigst deran streben, um den grossen Endzweck seiner Monarchin von dero standhaftesten Gesinnung sich so gut, als von meiner eigenen versichert bin, annoch glücklich erweisen zu helfen. (K. Kgl. Kriegsarchiv in Wien, 1759, Cabinet-Acten, VIII, 13, Abschrift aus dem Haus-Hof-und Staats-archiv). Подлинникъ постановленій московскихъ конференцій былъ добытъ и впервые распространенъ между представителями иностранныхъ державъ при русскомъ дворѣ по обыкновенію Функомъ. Ночью послѣ ужина при дворѣ 10-го іюля н. с. саксонскій посланникъ провожалъ канцлера домой и, какъ это часто бывало и прежде, засидѣлся у него ради бесѣды. Тутъ ему удалось вырвать у Бестужева позволеніе взять этотъ тайный документъ на нѣсколько часовъ къ себѣ, чтобы Свартъ, вполнѣ владѣвшій русскимъ языкомъ, могъ перевести ему главные пункты (1—3 и 15). Дома однако Функъ не задумался поручить Сварту перевести весь документъ съ русскаго на голландскій языкъ; приготовивъ затѣмъ лично французскій переводъ, саксонскій посланникъ сообщилъ его Претлаку и Гюндикенсу (Дон. Функа изъ Москвы отъ 16-го іюля см. въ статьѣ Prof. *Hermann'a*, Die russische Politik des

англійская субсидія облегчитъ предстоящіе расходы [1]). 28-го іюня/9-го іюля Претлакъ и Гюндикенсъ были приглашены Бестужевымъ и Воронцовымъ на конференцію, гдѣ Волковъ и прочелъ имъ какъ русскій проектъ субсидной конвенціи, такъ и промеморію канцлера. Министры Елисаветы просили австрійскаго посла хлопотать въ Вѣнѣ о томъ, чтобы Марія Терезія съ своей стороны поддержала передъ англійскимъ правительствомъ намѣченныя ими условія союзной помощи. Въ своей промеморіи (отъ 28-го іюня) канцлеръ старался оправдать размѣръ субсидіи, установленный въ его проектѣ, такъ какъ сумма, назначенная имъ за корпусъ въ 55 тысячъ человѣкъ на границахъ Ливоніи съ 40—50 галерами, значительно превосходила условія конвенціи 1747 года. Но по выкладкамъ Бестужева выходило, что это только кажущееся повышеніе требованій. По конвенціи 12-го іюня ст. стл. 1747 г. англійскій король обязанъ былъ за содержаніе 30-ти тысячнаго русскаго корпуса на границахъ Ливоніи платить субсидію въ 100 тыс. фунт. ст. въ годъ, что̀ (по расчету 10 голландскихъ флориновъ и 15 стюверовъ за фунтъ ст.) составляло 430 т.

Reichsgrafen Heinrich von Brühl въ *Archiv für die Sächsiche Geschichte*, Neue Folge, B. II, 1875). Такъ какъ прусскому посланнику въ Дрезденѣ удалось подкупить саксонскаго канцеляриста Менцеля, то онъ добылъ отъ него въ числѣ другихъ донесеній Функа и копію съ постановленій майскихъ конференцій; 1-го сентября 1753 г. Мальцанъ переслалъ ее своему королю (Pol. Corr., B. X, № 6033, S. 85—101. Въ числѣ подписавшихъ постановленія здѣсь еще кн. Иванъ Одоевской). Фридрихъ II придавалъ этому документу совершенно такое же значеніе, какъ и Марія Терезія, то-есть, связывалъ наступательный планъ Россіи 1755—1756 гг. преемственно съ постановленіями 1753 г. Такъ какъ его министръ гр. Подевильсъ въ концѣ 1755 г. продолжалъ считать взаимныя обязательства между обоими императорскими дворами чисто оборонительными и не ждалъ съ ихъ стороны нападенія, то король велѣлъ сообщить ему постановленія конференцій отъ 15-го мая 1753 г. и 7-го октября 1755 г. для доказательства наступательныхъ плановъ Россіи (Pol. Corr., B. 11, № 7147). Бестужевъ называлъ, правда, московскія конференціи въ шутку pospolite ruszenie, однако Волковъ, ведшій протоколы засѣданій, заносилъ въ нихъ только то, что соотвѣтствовало инструкціямъ, полученнымъ имъ отъ канцлера. Поэтому въ концѣ концовъ и самъ Бестужевъ гордился тѣмъ, что императрица Елисавета, вручая ему постановленія майскихъ конференцій, назвала ихъ своимъ политическимъ завѣщаніемъ (qu'elle avait qualifié le résultat de son testament politique. По донесеніямъ Функа, Pol. Corr., B. X, № 6033). На постановленія двухъ совѣтовъ—въ маѣ 1753 г. и октябрѣ 1755 г.—ссылался и ф. Герцбергъ для того, чтобы доказать существованіе наступательнаго союза противъ Фридриха II. (Въ Mémoire raisonné, напечатанномъ въ октябрѣ 1756 г. по повелѣнію прусскаго короля, дабы оправдать его вторженіе въ Саксонію. См. Preussische Staatsschriften, B. III, S. 357).

[1]) Дон. 18-го іюля.

голландскихъ экю [1]). Если Россія требуетъ теперь почти за двойное число войска 1 милліонъ голландскихъ экю, то-есть, на 200 тысячъ больше, чѣмъ слѣдовало бы, такъ надо принять во вниманіе, что расходы по содержанію вспомогательнаго корпуса теперь будутъ значительно больше, нежели тогда. Тогда большая часть русскаго войска и безъ того находилась въ Ливоніи или въ ея окрестностяхъ; теперь въ виду всеобщаго мира въ Европѣ войска разсѣяны по всей имперіи, отодвинуты преимущественно въ дальнія провинціи, гдѣ продовольствіе обильнѣе и дешевле [2]). Точно такъ же умѣренной считалъ канцлеръ и субсидію, назначенную за все время, пока русскій вспомогательный корпусъ будетъ производить диверсію въ случаѣ вторженія Фридриха II въ Ганноверъ. По конвенціи отъ 19-го ноября ст. стл. 1747 г. Англія платила за дѣйствующій корпусъ въ 30 тыс. человѣкъ 1.290.000 голл. экю (то-есть, 300 т. ф. ст.); теперь русское правительство проситъ 3 милл. экю, то-есть, на 1.710.000 дороже, но зато предлагаетъ войска на 25 тыс. человѣкъ больше; если припомнить, что въ этомъ числѣ 15 тыс. кавалеріи и почти на каждаго коннаго двѣ лошади, то эти 25 тыс. будутъ стоить 30-и тыс., а тогда излишекъ противъ прежняго составитъ всего лишь 420 тыс. экю. Проектъ конвенціи былъ выработанъ канцлеромъ во всѣхъ подробностяхъ. Россія обязывалась собрать на границахъ Ливоніи корпусъ въ 40 тыс. пѣхоты съ необходимой артиллеріей и 15 тысячами кавалеріи, а также снарядить 40—50 галеръ съ экипажемъ; Англія со дня заключенія конвенціи обязана выплачивать Россіи ежегодно 1 милліонъ голл. экю (по 50 стюверовъ въ экю). Въ случаѣ нападенія Фридриха II на Ганноверъ Россія обязывалась сдѣлать диверсію въ прусскія владѣнія корпусомъ изъ 30 тыс. пѣхоты съ необходимой артиллеріей и всѣми 15 тысячами кавалеріи, а остающіяся 10 тысячъ инфантеріи держать наготовѣ, чтобы перевезти ихъ на 40—50 галерахъ и сдѣлать десантъ въ Пруссіи или Помераніи. Въ теченіе всего времени, пока это 55-ти тысячное войско будетъ дѣятельно участвовать въ военныхъ операціяхъ, Англія должна ежегодно уплачивать за него 3 милліона голландскихъ экю въ годъ, начиная съ

---

[1]) Здѣсь экю, или голландскій банкоталеръ, считается въ 50 стюверовъ. По Anbök'у онъ обыкновенно считался въ 52 стювера, а голландскій гульденъ въ 20 стюверовъ.

[2]) Напримѣръ, внутри имперіи четверть ржи не дороже рубля, овесъ вдвое дешевле ржи, сѣно по 3 коп. за пудъ; напротивъ, въ Ливоніи пудъ сѣна стоитъ иной разъ 15—20 коп.

того дня, когда корпусъ перейдетъ русскую границу. Если бы Франція на помощь Фридриху II послала военныя суда въ Балтійское море, дабы тревожить русскія галеры, то Англія обязана усилить тамъ свою эскадру и прикрывать десантъ. Если бы въ теченіе войны съ Пруссіей еще какая-либо держава напала на Россію, то императрица будетъ продолжать войну противъ Фридриха II, но зато Англія сверхъ 3 милліоновъ субсидіи станетъ прибавлять еще 1 милліонъ голладскихъ экю. Если съ согласія обѣихъ договаривающихся сторонъ будетъ заключенъ миръ и Россія будетъ допущена къ нему не какъ вспомогательная держава, но какъ главная договаривающаяся сторона, а король прусскій пожелалъ бы затѣмъ нарушить этотъ миръ и съ досады на такую существенную помощь, оказанную противъ него Елисаветой, рѣшился бы напасть на Россію одинъ или заодно со Швеціей, въ такомъ случаѣ Георгъ II обязанъ изъ благодарности въ теченіе всего времени войны поддерживать императрицу ежегодной субсидіей въ 1 милліонъ экю и тѣмъ числомъ военныхъ судовъ, которое установлено договоромъ 1742 года. Если прусскій король произведетъ нападеніе одинъ, то-есть, безъ Швеціи, то Англія уплачиваетъ только денежную субсидію. Вообще Георгъ II обязанъ оказать эту помощь только въ томъ случаѣ, если бы нападеніе короля прусскаго на Россію произошло въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ заключенія мира.

На конференціи 28-го іюня/9-го іюля Бестужевъ обратилъ вниманіе на то, что уже до заключенія конвенціи Россія двинула на границу 60-ти тысячное войско, и въ возмѣщеніе этихъ расходовъ находилъ справедливымъ, чтобы Голландія, не медля, уплатила $1^1/_2$ милліона голл. гульденовъ, числившіеся за ней еще со времени прошлой конвенціи. Отъ русскаго министра въ Лондонѣ графа Чернышева англійскую конвенцію скрывали, дабы онъ не упоминалъ о ней въ реляціяхъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Независимо отъ переговоровъ о будущей субсидіи, русское министерство (въ промеморіи отъ 2-го іюля) дало Гюидикенсу прямой отвѣтъ и на его запросъ, признаетъ ли императрица въ нападеніи Фридриха II на Ганноверъ случай союза. Императрица не только признала желаемый случай, не только подала надежду заключить субсидную конвенцію на 55-ти тысячный вспомогательный отрядъ, но и дѣйствительно приказала двинуть на границу 60 тысячъ регулярнаго войска, которыя уже и находятся въ пути, и присоединить къ нимъ еще 6 тысячъ легкаго войска. Прет-

лакъ напоминалъ по этому поводу своему двору, что Россія не связана договоромъ спеціально съ Ганноверомъ, а потому признаніе ею случая союза является только признакомъ опредѣленной политической системы, принятой единодушно Елисаветой и ея государственными людьми. Размѣръ субсидій, назначенный канцлеромъ, австрійскій посолъ признавалъ слишкомъ требовательнымъ. Разъ признается случай союза, то изъ 55 тысячъ вспомогательнаго войска только 43 тысячи должны быть оплачены чрезвычайной субсидіей; итакъ, англійскій контръ-проектъ могъ бы предложить выплачивать съ того дня, когда русскій корпусъ начнетъ военныя дѣйствія съ лифляндской границы, ежегодно по 500 тыс. ф. ст. или, по крайней мѣрѣ, по 450 тыс. ф. ст., а до начала диверсіи ежегодную субсидію на его содержаніе можно было бы опредѣлить въ 150 тыс. ф. ст. Гюидикенсъ думалъ, что въ случаѣ, если дѣло дойдетъ до войны, Англія не задумается платить по 450 тыс. ф. ст. въ годъ, но что его король ни въ какомъ случаѣ не согласится нести въ мирное время субсидію въ 1 милл. голл. экю за содержаніе корпуса на лифляндской границѣ; единовременный взносъ въ 100 тыс. ф. ст. за всѣ расходы вплоть до начала диверсіи, вотъ все, на что, по словамъ англійскаго посланника, согласится его правительство. Но Претлакъ полагалъ, что Россія не удовлетворится такимъ скуднымъ вознагражденіемъ за созданіе корпуса и его содержаніе въ теченіе неопредѣленнаго времени. Такъ какъ Гюидикенсъ признавалъ эту помощь Россіи крайне важной, но не рѣшался поддержать передъ своимъ правительствомъ ея денежныхъ условій, то онъ и обратился къ австрійскому послу съ просьбой о посредничествѣ, а именно, чтобы Марія Терезія и черезъ Кейта изъ Вѣны, и непосредственно въ Лондонѣ черезъ графа Коллоредо, настаивала на томъ, чтобы англійское правительство заключило субсидную конвенцію съ Россіей на два года и приняло условія, намѣченныя Претлакомъ, то-есть, 450 тыс. ф. ст. въ годъ за все время диверсіи и 150 тыс. ф. ст. ежегодно за содержаніе корпуса до выступленія его за границу; это дало бы Россіи возможность, сообразно вновь установленной политической системѣ усилить свою армію въ теченіе зимы на 60 тысячъ человѣкъ, что̀ потребуетъ отъ Елисаветы расхода тысячъ въ 300 ф. ст. Австрійскій посолъ предсказывалъ, что и эти условія будутъ приняты въ Лондонѣ только въ томъ случаѣ, если боязнь прусскаго вторженія въ Ганноверъ пока еще не вполнѣ миновала тамъ, а иначе духъ бе-

режливости опять возьметъ верхъ и англійское министерство станетъ глухо къ предложенію самыхъ необходимыхъ мѣръ предосторожности [1]).

Между тѣмъ Фридрихъ II не переставалъ тревожить дрезденскій дворъ своими притязаніями. Мальцанъ переслалъ саксонскимъ министрамъ добавочную опись долговыхъ обязательствъ, попавшихъ въ руки прусскихъ подданныхъ послѣ Михайловской ярмарки въ Лейпцигѣ, и требовалъ (въ промеморіи отъ 3-го апрѣля 1753 г.) ихъ погашенія на ближайшей Пасхальной ярмаркѣ тамъ же, ссылаясь опять таки на Дрезденскій миръ. Курфюршеское правительство и на этотъ разъ отнюдь не желало распространять § XI мирнаго договора на всѣ квитанціи своей податной камеры и намѣревалось отвѣтить обстоятельнымъ изложеніемъ всѣхъ уступокъ, которыя оно уже сдѣлало или на которыя готово было пойти [2]). Ссылаясь на всѣ эти уступки,

---

[1]) Доп. 18-го іюля.

[2]) Августъ III давно согласился погасить всѣ квитанціи, которыя были въ рукахъ у подданныхъ, вассаловъ и чиновниковъ прусскаго короля во время Дрезденскаго мира. Во время Пасхальной ярмарки 1751 года общій итогъ такихъ долговъ былъ установленъ въ 145.700 талеровъ (не считая 37.400 талеровъ, подлежавшихъ уплатѣ между Михайловской ярмаркой 1751 года и Пасхой 1756 г.) и былъ бы вполнѣ погашенъ сразу уже тогда же, но владѣльцы значительной части такихъ квитанцій (всего на 75.700 талеровъ) почему-то не заявились. Ко времени Пасхальной ярмарки 1748 г. прусскій король самъ обнародовалъ указъ всѣмъ своимъ подданнымъ, чтобы они болѣе не принимали и не пріобрѣтали саксонскихъ податныхъ квитанцій; кто все-таки станетъ запасаться такими долговыми обязательствами, тотъ будетъ дѣлать это за свой страхъ и не долженъ разсчитывать на поддержку своего правительства въ случаѣ, если бы въ погашеніи долговъ курфюрстомъ явились затяжки. Итакъ, Фридрихъ II самъ распространялъ тогда § XI Дрезденскаго мира лишь на квитанціи, доставшіяся его подданнымъ до 1748 года. Король польскій согласился на такое произвольное толкованіе и ради сохраненія дружескихъ сосѣдскихъ отношеній къ Пруссіи погасилъ таковыхъ квитанцій, пріобрѣтенныхъ прусскими владѣльцами послѣ 1745 г., на Пасхальной ярмаркѣ 1751 года на сумму въ 135.000 талеровъ, не считая %%, предпочтительно передъ всѣми другими кредиторами. Такъ какъ вассалы, подданные и служащіе прусскаго короля продолжали усиленно скупать съ крупнымъ барышемъ курфюршескія квитанціи, то Августъ III пошелъ еще на одну уступку. Онъ велѣлъ подвести итогъ всѣмъ долговымъ обязательствамъ, которыми владѣли прусскіе собственники къ Михайловской ярмаркѣ 1751 г., и, когда ихъ общая сумма была установлена въ 629.150 тал. 16 грош., то курфюрстъ признавалъ этотъ долгъ (мандатомъ отъ 14-го апрѣля 1752 г.) и обѣщался погасить его въ теченіе 6 лѣтъ до Михайлова дня 1758 г. періодическими взносами по 60 тыс. тал. на каждую Пасхальную и Михайловскую ярмарку въ Лейпцигѣ. (Михайловская ярмарка—около 29-го сентября). Всѣхъ прусскихъ подданныхъ, которые стали бы пріобрѣтать податныя квитанціи послѣ Михайловской ярмарки

дрезденскій дворъ надѣялся, что Фридрихъ II откажется теперь отъ своихъ притязаній. Можно было разсчитывать, что въ виду своего столкновенія съ прусскимъ королемъ Саксонія присоединится, наконецъ, къ союзу 1746 г. Претлакъ еще въ началѣ года получилъ отъ своего двора полномочія на этотъ случай. Канцлеръ почему-то сталъ

1751 года, Августъ III былъ тоже согласенъ удовлетворять, но только заурядъ съ другими кредиторами, а до поры до времени правильно выплачивать имъ полугодовые %%. Такъ излагало саксонское правительство въ С.-Петербургѣ ходъ своихъ пререканій съ Фридрихомъ II. (Дон. 18-го іюля). Политическая переписка прусскаго короля свидѣтельствуетъ однако, что Фридрихъ II, принимая дважды въ годъ денежныя суммы на погашеніе долговыхъ обязательствъ саксонской податной палаты, вплоть до сдѣлки 8-го ноября 1753 г. никогда не отказывался отъ своего толкованія § XI Дрезденскаго мира и что всѣ проекты курфюрста, изложенные въ его переговорахъ съ с.-петербургскимъ дворомъ, были въ принципѣ отвергаемы Фридрихомъ II. Прусскій король высказался о долговыхъ обязательствахъ саксонской податной камеры еще въ 1748 г. Онъ уже тогда отвергалъ всякое различіе между податными квитанціями, попавшими въ руки прусскихъ подданныхъ до или послѣ Дрезденскаго мира, но для устраненія всякихъ споровъ былъ не прочь запретить имъ на будущее время пріобрѣтать саксонскія расписки (Pol. Corr., VI, № 3034). Въ августѣ 1750 г. графъ Генннике увѣдомилъ прусское министерство, что саксонскій курфюрстъ приказалъ на каждой ярмаркѣ погашать на 30 тыс. талеровъ расписокъ податной камеры, доставшихся подданнымъ Фридриха II до 1745 г.; весь этотъ долгъ, образовавшійся до Дрезденскаго мира, саксонскій министръ исчислялъ въ 500 тыс. талеровъ, не считая %, уплачиваемыхъ по полугодіямъ. На это прусскій король велѣлъ отвѣтить графу Генннике, что по его свѣдѣніямъ капитальный долгъ саксонской податной камеры его подданнымъ составляетъ свыше 1.700.000 талеровъ, такъ что при саксонскомъ способѣ погашенія оно затянулось бы на десятки лѣтъ (Pol. Corr., VIII, № 4477). Курфюрстъ соглашался повысить фондъ погашенія до 100 тыс. талеровъ въ годъ, но Фридрихъ II главнымъ образомъ возражалъ противъ истолкованія Дрезденскаго мира, ограничивавшаго весь неотложный долгъ ½ милліономъ талеровъ (№ 4591). Когда курфюрстъ саксонскій сдѣлалъ новый заемъ въ Ганноверѣ въ 1.600.000 талеровъ, то Фридрихъ II (въ январѣ 1751 г.) расчитывалъ даже, что, по самымъ условіямъ займа, онъ долженъ пойти на уплату долга прусскимъ подданнымъ въ 1 милліонъ—1 милліонъ 200 тыс. (№№ 4700, 4725, 4782). Въ апрѣлѣ 1751 г. дрезденское правительство предложило новую сдѣлку: немедленную при наступленіи сроковъ уплату по долговымъ обязательствамъ, находившимся въ прусскихъ рукахъ въ концѣ 1745 г., и полюбовную сдѣлку относительно погашенія всѣхъ остальныхъ расписокъ. Министры Подевильсъ и Финкенштейнъ находили предложеніе выгоднымъ подъ условіемъ, чтобы курфюрстъ призналъ, что долженъ оплачивать въ срокъ предпочтительно передъ другими всѣ расписки, предъявляемыя прусскими подданными безъ различія времени ихъ пріобрѣтенія. Но Фридрихъ II настаивалъ на буквальномъ исполненіи Дрезденскаго трактата и отвергалъ всякое значеніе за 1745 годомъ (№ 4907). Въ маѣ графъ Генннике выступилъ съ новымъ проектомъ:

на точку зрѣнія, что присоединеніе курфюрста должно быть офиціально принято не только Австріей, но и Англіей, и заранѣе говорилъ о союзѣ четырехъ державъ. Австрійскій посолъ долженъ былъ однако возражать ему, что Англія не присоединилась къ 4-й тайной статьѣ договора, а по наказу изъ Вѣны онъ можетъ принять курфюрста въ союзъ 1746 года только подъ условіемъ включить въ присоединеніе всѣ статьи безъ исключенія [1]). Несогласія съ Фридрихомъ II изъ за погашенія саксонскаго долга прусскимъ подданнымъ дѣйствительно заставили дрезденскій дворъ искать помощи у Маріи Терезіи, но только въ силу договора 1743 г. Графы Ульфельдъ и Коллоредо от-

долговыя обязательства раздѣлялись на три группы. Всѣ расписки, бывшія въ прусскихъ рукахъ во время подписанія Дрезденскаго мира, погашаются теперь же, если срокъ имъ уже истекъ; такихъ насчитывалось на 145.700 талеровъ; остальныя будутъ погашаемы по мѣрѣ наступленія сроковъ. Вторую группу составятъ расписки, пріобрѣтенныя послѣ Дрезденскаго мира; на погашеніе этихъ долговыхъ обязательствъ курфюрстъ назначалъ по 60—70 тыс. талеровъ на каждую ярмарку. Къ третьей группѣ отнесены всѣ расписки, которыя прусскіе подданные станутъ пріобрѣтать впредь; Фридрихъ II долженъ оповѣстить своихъ подданныхъ, что вновь пріобрѣтенныя ими обязательства не будутъ болѣе пользоваться преимущественными правами при оплатѣ. Прусскій король отвергъ и этотъ проектъ; не требуя немедленной уплаты всѣхъ долговъ податной камеры, онъ настаивалъ на томъ, что всѣ расписки, когда бы то ни было попавшія въ руки прусскихъ подданныхъ, должны погашаться тотчасъ по наступленіи срока оплаты (№ 4931). Несмотря на принципіальное разногласіе между Дрезденомъ и Берлиномъ, прусскій совѣтникъ посольства Мальцанъ принялъ во время Михайловской ярмарки 1751 г. сумму въ 92 тыс. талеровъ для погашенія расписокъ (№ 5143). Фридрихъ II не только одобрилъ это, но и издалъ 13-го ноября 1751 г. эдиктъ, запрещавшій отнынѣ прусскимъ подданнымъ биржевую игру саксонскими квитанціями; пруссаки, скупавшіе расписки податной камеры ниже ихъ номинальной стоимости и предъявлявшіе ихъ къ оплатѣ полной цѣнностью, не должны были болѣе разсчитывать на поддержку короля и даже могли подвергаться карамъ (№ 5173). Фридрихъ II до самаго конца всей этой распри настаивалъ на томъ, что въ § XI Дрезденскаго мира (tous les vassaux et sujets de Sa Maj. le roi de Prusse... qui ont des capitaux sur ce qu'on appelle Die Sächsische Obersteuereinnahme seront fidèlement remboursés de leurs capitaux et intérêts aux termes échus etc.) слова „qui ont" по общему духу трактата относятся не только ко дню заключенія мира, но и къ будущему времени (№ 5878 отъ 5-го мая 1753 г.); король даже преувеличивалъ значеніе § XI и называлъ его единственной выгодой, пріобрѣтенной имъ по Дрезденскому миру. На апрѣльскій проектъ графа Геннике отъ 1752 г. Фридрихъ II опять-таки отвѣчалъ, что онъ не можетъ отказаться отъ прерогативы для своихъ подданныхъ при погашеніи долга (Pol. Corr., IX, №№ 5430 и 5457). 3-го ноября 1753 г. Мальцанъ и Брюль подписали полюбовную сдѣлку, положившую конецъ распрѣ.

[1]) Дон. 4-го февраля.

вѣчали, что императрица-королева признаетъ случай союза, но что присоединеніе къ договору 1746 г. лучше бы обезпечило интересы курфюрста [1]). Однако графъ Брюль и теперь повторялъ лишь наказъ, посланный Функу два года тому назадъ—присоединиться къ трактату безъ его сепаратныхъ статей. Опасность нападенія со стороны Фридриха II была устранена конвенціей, подписанной въ Берлинѣ 8-го ноября 1753 г.; сумма долговыхъ обязательствъ саксонской податной камеры была теперь точно опредѣлена, а дальнѣйшая биржевая игра ими запрещена въ Пруссіи указомъ 15-го ноября того же года. Саксонія такъ никогда и не присоединилась къ русско-австрійскому союзу 1746 г.; однако въ 1756 г. это не помѣшало ей просить о помощи у обѣихъ императрицъ въ силу прежнихъ договоровъ [2]). Весной Претлакъ получилъ предписаніе [3]) настаивать передъ канцлеромъ на необходимости пригласить не только Августа III, но и Георга II, какъ короля англійскаго и какъ курфюрста ганноверскаго, присоединиться къ 4-й тайной статьѣ договора 1746 г. Однако при постоянныхъ колебаніяхъ въ политикѣ лондонскаго правительства виды на его присоединеніе были плохи. Къ концу 1753 г. стала даже исчезать надежда на то, чтобы состоялась конвенція между Англіей и Россіей. Въ Лондонѣ находили, что Гюидикенсъ слишкомъ далеко зашелъ въ переговорахъ съ канцлеромъ, боялись, какъ бы слухи объ англійскомъ запросѣ не дошли до Фридриха II, и прислали посланнику рѣзкое замѣчаніе съ требованіемъ взять назадъ свои промеморіи [4]). И присоединеніе Саксоніи, и дѣло конвенціи шли въ затяжку, а между тѣмъ отозваніе барона Претлака уже состоялось. Вѣнскій дворъ намѣтилъ ему въ преемники графа Эстергази; канцлеръ не возражалъ противъ выбора и не сталъ повторять нареканій на этого дипломата, исходившихъ въ 1747 г. отъ саксонскихъ министровъ [5]). Во вторникъ 3 — 14-го августа новый посолъ прибылъ въ С.-Пе-

---

[1]) Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, B. I.

[2]) Die Geheimnisse, B. I.

[3]) Дон. 18-го іюля.

[4]) Дон. 4-го октября. По поводу с.-петербургскаго проекта конвенціи герцогъ Ньюкэстль написалъ Гюидикенсу отъ 24-го августа 1753 г., что король желалъ путемъ субсиднаго договора укрѣпить миръ на Сѣверѣ и тѣснѣе связать себя съ императрицей Елисаветой, но что русскія требованія и предложенія идутъ въ разрѣзъ съ этими намѣреніями и потому не могутъ быть приняты (Pol. Corr., B. X, № 6145).

[5]) Дон. 4-го февраля.

тербургъ, а 6-го сентября новаго стиля онъ находился уже въ Москвѣ [1]).

Въ томъ же 1753 г., когда императрица Елисавета и ея совѣтники твердо высказались за необходимость немедленно же принять рѣшительныя мѣры къ ограниченію могущества Пруссіи, и въ Вѣнѣ политика Маріи Терезіи приняла новое, болѣе смѣлое направленіе съ назначеніемъ графа Кауница канцлеромъ. Еще въ мартѣ 1749 г., какъ младшій членъ конференціи, графъ Кауницъ высказался за перемѣну старой системы Габсбурговъ—непримиримой вражды съ Бурбонами—въ виду того, что выросъ новый болѣе опасный врагъ для Австріи въ лицѣ Фридриха II. Ослабленіе Пруссіи и возвращеніе утраченныхъ областей должно стать отнынѣ главной цѣлью австрійской политики. Кауницъ естественнымъ другомъ Габсбурговъ считалъ Великобританнію, но опасался, что общественное мнѣніе Англіи будетъ склоняться на сторону Пруссіи именно въ виду того, что ганноверское министерство и король исполнены ненависти къ этой державѣ. Полагаться на Россію Кауницъ считалъ невозможнымъ въ виду того, что ея политика основана не на истинныхъ интересахъ государства, а на произволѣ отдѣльныхъ личностей. Ни Голландія, ни Саксонія не рѣшатся выступить дѣятельно противъ Пруссіи съ самаго начала войны. Признавая Порту, Пруссію и Францію главными врагами

[1]) Первая депеша графа Эстергази изъ С.-Петербурга отъ 18-го августа, изъ Москвы отъ 13-го сентября новаго стиля. Въ четвергъ 14 — 25-го октября состоялась въ Москвѣ прощальная аудіенція Претлака у Елисаветы, а 28-го октября новаго стиля вручалъ ей свои вѣрительныя грамоты графъ Эстергази. На первыхъ же порахъ послу пришлось обратить вниманіе вѣнскаго правительства на свои денежныя затрудненія. Жалованье было ему почему-то уменьшено сравнительно съ содержаніемъ барона Претлака; подъемныхъ и на первое обзаведеніе ему выдали 15.800 флор., а между тѣмъ по своимъ записямъ онъ уже израсходовалъ 47.734 флор. (тутъ такія статьи, какъ напримѣръ, экипажъ съ 7-ю стеклами, купленный у венеціанскаго посла за 1.500 флор., ливреи, костюмы для пажей и 2 скороходовъ — 4 тыс. флор., на собственный туалетъ — 7 тыс., путешествіе отъ Вѣны до С.-Петербурга 9.500 флор. и т. п.). За двѣнадцать лѣтъ дипломатической службы при иностранныхъ дворахъ, въ особенности въ Испаніи, собственныя средства графа сильно повстощились; какъ новый посолъ, онъ могъ въ Россіи на первое время снискать себѣ уваженіе и расположеніе только внѣшней пышностью, а между тѣмъ ему сразу приходится порвать съ роскошнымъ образомъ жизни своего предшественника. Въ довершеніе всего Эстергази приходилось быть единственнымъ посломъ при расточительномъ русскомъ дворѣ, и глаза всѣхъ были устремлены на него. Доп. 9-го декабря 1753 г. Судя по донесенію отъ 28-го марта 1754 г. Марія Терезія увеличила ему затѣмъ содержаніе на 4 тыс. флор. и пожаловала подарокъ въ 20 тыс. флор.

Австріи и соглашаясь, что какъ разъ Франція противопоставила Австріи Фридриха II и чуть было не лишила Марію Терезію короны. Кауницъ думалъ, что ея политика можетъ измѣниться въ виду ненадежности прусскаго короля, какъ союзника. Напротивъ, Пруссія, обезсилившая Габсбурговъ похищеніемъ Силезіи, ради безопасности своей добычи будетъ стремиться къ полному ослабленію Австріи. Отсюда Кауницъ выводилъ необходимость выработать новую систему политики. Приступить къ завоеванію Силезіи можно только тогда, когда успѣхъ будетъ внѣ сомнѣній. Одна Австрія не въ силахъ вести такую войну противъ Пруссіи; отъ морскихъ державъ помощи ждать нельзя; итакъ, надо склонить Францію прямо или косвенно подать руку помощи противъ Фридриха II. Если бы Франція непосредственно выступила противъ прусскаго короля, то можно было бы заранѣе быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Но Кауницъ готовъ былъ довольствоваться хотя бы косвенной помощью: пусть Франція платитъ субсидіи и надеждой на раздѣлъ прусскихъ земель склонитъ большое число правительствъ къ участію въ войнѣ противъ Пруссіи. Однако, если Марія Терезія и руководилась можетъ быть уже съ этихъ поръ планомъ Кауница, то во всякомъ случаѣ она избрала болѣе долгій путь для его осуществленія—путь внутренняго усиленія монархіи, болѣе тѣснаго соединенія съ Россіей и постепеннаго привлеченія Франціи; все, чего ждали въ Вѣнѣ отъ морскихъ державъ,—чтобы онѣ не перебѣжали на сторону Фридриха II, но и ради этого надо было стать съ ними опять на дружественную ногу. Осенью 1750 г. графъ Кауницъ отправился посломъ въ Парижъ, чтобы попытаться осуществить свой планъ; въ инструкціи ему предписывалось внушить Франціи довѣріе къ дружбѣ Австріи и тогда начать постепенно будить подозрѣнія противъ Пруссіи. Но прочность узъ между Франціей и Пруссіей особенно сильно сказалась въ вопросѣ о выборѣ римскаго короля. Кауницъ приходилъ въ отчаяніе и сталъ колебаться въ своихъ взглядахъ на выборъ новой системы политики. Ему казалось, что Франція и Англія соревнуютъ между собой изъ-за дружбы Фридриха II, а потому наперерывъ другъ передъ другомъ стараются обезпечить ему Силезію. Иногда онъ готовъ былъ (въ іюнѣ 1751 г.) предложить Маріи Терезіи забыть Силезію и втянуть Фридриха II въ союзъ съ Австріей и морскими державами. Но потомъ онъ самъ съ ужасомъ отворачивается отъ мысли сойтись съ прусскимъ королемъ и начинаетъ вдругъ возлагать надежды на m-е де-Помпадуръ. Въ апрѣлѣ 1753 года графъ Кауницъ опять появился въ Вѣнѣ, чтобы

вмѣсто графа Ульфельда занять постъ государственнаго канцлера. Инструкція его преемнику въ Парижѣ графу Штарембергу (въ октябрѣ 1753 г.) указывала, что враждебность и подозрительность Франціи относительно вѣнскаго двора не уменьшились; ея планъ возвести принца Конти на польскій престолъ даже усилилъ ихъ. Но тѣмъ не менѣе и новому послу было поручено проводить въ Версалѣ миролюбивую политику [1]).

Съ появленіемъ новаго канцлера въ Вѣнѣ совпало назначеніе новаго посла въ С.-Петербургъ. Первая инструкція для графа Николая Эстергази (отъ 16-го апрѣля 1753 г.), выработанная при назначеніи его посломъ къ русскому двору, исходила отъ наказа, даннаго барону Претлаку при его вторичномъ отъѣздѣ въ Россію. Марія Терезія напоминала новому послу о томъ воздѣйствіи, которое с.-петербургскій дворъ можетъ производить на европейскія дѣла въ соотвѣтствіи съ цѣлями австрійскаго дома. Прежде всего Россія способна болѣе, чѣмъ какая-либо другая держава, удерживать Пруссію отъ новыхъ наступательныхъ предпріятій. Курфюршество саксонское не можетъ не прислушиваться съ большимъ вниманіемъ къ ея увѣщаніямъ. Король англійскій нуждается въ ней для защиты, прямо таки для спасенія своихъ нѣмецкихъ наслѣдственныхъ владѣній. Только она одна можетъ легко препятствовать Франціи повелѣвать въ Скандинавіи и Польшѣ, а при случаѣ диверсіей черезъ Польшу задержать натискъ Оттоманской Порты на христіанскій Западъ. Итакъ, для Вѣны важно было не только сохранять дружбу съ Россіей, но и укрѣплять ее болѣе тѣсными союзными узами. Со времени второй миссіи Претлака исчезла надежда отдалить Францію отъ Пруссіи и стало ясно, что, несмотря на брачный союзъ дофина, въ Версалѣ вовсе не считаются съ мнѣніями Саксоніи. Къ концу 1750 г. Фридриху II удалось убѣдить французское правительство, будто бы Австрія носится съ обширными планами, направленными ко вреду Пруссіи и Швеціи. Всѣ усилія разсѣять эти подозрѣнія были безуспѣшны, хотя старанія Маріи Терезіи утвердить спокойствіе на Сѣверѣ были налицо, а фонъ-Претлакъ посланъ въ С.-Петербургъ вторично не для того, чтобы подстрекать русскій дворъ, какъ клеветали въ Берлинѣ, а чтобы сдерживать его. Изъ всего наказа, даннаго тогда барону, въ Вѣнѣ особенно дорожили успѣхомъ трехъ порученій: во-первыхъ, расположить императрицу Елисавету къ дружественному поведенію

---

[1]) v. *Arneth*, B. IV. Maria Theresia nach dem Erbfolgekriege.

относительно Швеціи; во-вторыхъ, помѣшать обратному передвиженію русской военной силы съ прусской границы внутрь имперіи; наконецъ, въ-третьихъ, подготовить почву къ тому, чтобы въ случаѣ вакансіи на польскомъ престолѣ, Австрія могла бы, не подставляя своей спины, какъ въ 1733 г., но и не возбуждая неудовольствія Елисаветы, оставаться въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій и своей внушительной вооруженной силой и посредничествомъ передъ Портой съ успѣхомъ поддерживать русскіе интересы въ Польшѣ. Всѣ эти три дѣла были счастливо заправлены фонъ-Претлакомъ; Эстергази долженъ былъ вести ихъ дальше въ томъ же направленіи. Россія сама уже убѣдилась изъ опыта, что ей выгоднѣе водить съ Швеціей дружбу, нежели угрожать ей. Труднѣе справиться со вторымъ порученіемъ. Для ея собственной безопасности Россіи долѣе не нужно большого количества войскъ въ Лифляндіи и Курляндіи, гдѣ содержаніе обходится гораздо дороже, а потому она не прочь дать деньгамъ другое назначеніе. Передъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ фонъ-Претлакъ высказывалъ на конференціяхъ сомнѣніе, можно ли безъ англійскихъ субсидій продлить пребываніе русскаго войска на границѣ долѣе, чѣмъ на два, или въ крайности три года; но вотъ со времени прекращенія субсидіи прошло почти пять лѣтъ, а войска остаются на мѣстахъ. Это объясняется отчасти постоянными усиліями вѣнскаго правительства и барона Претлака склонить лондонскій дворъ къ уплатѣ субсидіи Россіи, отчасти расчетомъ самой императрицы Елисаветы помѣшать Франціи и Пруссіи распоряжаться въ Польшѣ. Такъ какъ Гюидикенсъ въ вопросѣ о субсидіи готовъ былъ протянуть барону Претлаку руку, то и графу Эстергази предписывалось добиваться его довѣрія ради этой цѣли. Было бы вредно прерывать, а тѣмъ болѣе вовсе бросать разъ начатое дѣло. Надо при каждомъ случаѣ внушать Гюидикенсу, что, безъ субсидіи, Россіи будетъ трудно въ случаѣ нужды прійти на помощь англійскимъ владѣніямъ въ Германіи, а с.-петербургскому двору надо ставить на видъ бережливость Георга II, дабы съ русской стороны не слишкомъ туго натягивали лукъ. Хотя королю польскому и курфюрсту саксонскому болѣе, чѣмъ кому-либо, слѣдовало бы дорожить соглашеніемъ между Россіей и Англіей, однако его министры совѣтуютъ лондонскому двору не допускать австрійцевъ до участія въ дѣлѣ субсидіи, присвоить всю честь сдѣлки себѣ и, опираясь на этотъ успѣхъ, поднять тонъ въ имперскихъ дѣлахъ наперекоръ вѣнскому двору. Несмотря на все это, Марія Терезія не стала безусловной противницей правъ саксон-

скаго дома на польскій престолъ. Когда баронъ Претлакъ въ первый разъ покидалъ Россію, канцлеръ Бестужевъ переслалъ ему поданный имъ государынѣ проектъ выбора польскаго короля. Въ Вѣнѣ готовы были оказать поддержку, по скольку она не будетъ нарушать полной свободы выборовъ, и были согласны какъ на принца изъ саксонскаго дома, такъ и на какого-либо національнаго польскаго короля („Пяста"), пріятнаго Россіи; въ послѣднемъ случаѣ ждали предложеній изъ С.-Петербурга. Но Австрія отнюдь не желала приносить себя въ жертву, какъ въ 1733 г., и готовилась, въ случаѣ вакансіи на польскомъ престолѣ, не поддаваясь ничьимъ обманчивымъ доводамъ, воздержаться отъ всякихъ угрожающихъ дѣйствій, въ особенности отъ вооруженій на границахъ Рѣчи Посполитой, сохраняя спокойствіе, высказаться за законную свободу выбора, поддерживать образъ дѣйствія русскаго двора передъ Портой, но въ то же время на всякій случай держать себя наготовѣ и выступить открыто, когда того потребуютъ договоры, то-есть, если одинъ изъ союзниковъ подвергнется непріятельскому нападенію. Далѣе, еще при вторичномъ назначеніи Претлака въ С.-Петербургъ Марія Терезія предписала ему теперь же направить свои усилія къ тому, чтобы перемѣна, рано или поздно неизбѣжная на русскомъ престолѣ, по возможности вовсе не повредила тѣсному союзу съ Австріей. Ради этого посолъ долженъ былъ поддерживать ревность и нерасположеніе къ Пруссіи не только у русской императрицы и ея канцлера, но подъ рукой и среди знати въ С.-Петербургѣ и внушать имъ, что Пруссія — самый опасный сосѣдъ для Россіи и что, если Фридриху II удастся достичь своей цѣли и овладѣть Данцигомъ и Эльбингомъ, то главный источникъ прилива чужеземнаго золота въ Россію изсякнетъ; тогда Россія будетъ отрѣзана отъ всякой помощи съ Запада и должна будетъ остерегаться Швеціи, прусскаго короля и французской партіи въ Польшѣ подобно тому, какъ теперь эти сосѣднія державы побаиваются перейти въ наступленіе противъ русскихъ. Но эти прискорбныя послѣдствія могутъ быть еще предупреждены, если всегда будетъ подъ рукой по близости границы достаточно русскаго войска, чтобы удерживать Фридриха II отъ всякихъ враждебныхъ предпріятій. Судя по донесеніямъ Претлака, пока еще нечего бояться какой-либо враждебности отъ будущаго наслѣдника, тѣмъ болѣе, что онъ не подаетъ надеждъ ни на продолжительную жизнь, ни на какое-либо потомство. Вѣроятнѣе всего, что русское государство рано или поздно достанется Ивану, а этому юному государю не хватаетъ нужнаго воспитанія. Правда, Елисавета пользуется

любовью подданныхъ, и при ея жизни нечего опасаться какого-либо переворота, но возможна ея или еще чья-либо смерть, а потому тутъ нужна внимательность. Пока великій князь живъ, достаточно позаботиться о томъ, чтобы Ивана лучше воспитывали. Но вслѣдъ за великимъ княземъ можетъ умереть и сама государыня еще прежде, чѣмъ Иванъ достигнетъ совершеннолѣтія; дабы въ регентство сената не возникли крупныя смуты, надо позаботиться о томъ, чтобы русская императрица посредствомъ завѣщанія ограничила, сколько можно, время малолѣтства и назначила срокъ для начала самостоятельнаго правленія государя [1]). Этотъ наказъ для графа Эстергази, составленный по воспоминаніямъ барона Претлака, былъ одобренъ Маріей Тереэіей съ тремя оговорками: не подавать императрицѣ Елисаветѣ ни малѣйшаго повода къ подозрѣніямъ и недовѣрію, укрѣплять доброе расположеніе великаго князя, не приставать къ нему и не торопиться съ непріятными для него дѣлами, какъ, напримѣръ, обмѣнъ его гер-

---

[1]) Инструкція графу Эстергази отъ 16-го апрѣля 1753 года (по дублетамъ вѣнскаго государственнаго архива): Anjezo von dem eventualen Russischen Nachfolger nichts widriges zu befahren stünde, hingegen derselbe kein langes Leben und noch viel weniger einige Nachkommenschaft versprechete; dass mithin allem menschlichem Ansehen nach das Russische Reich über kurz oder lang dem Ivan zufallen würde, diesem jungen Herren aber die nöthige Erziehung ermanglete... Dass obgleich in Lebzeiten der nunmehrigen Russischen Kayserin einige Revolution nicht zu besorgen stünde, von wegen der grossen Lieb so derselben ihre Unterthanen zutrügen, jedoch ein-oder anderer Todtfall sich eräugnen köndte, so erheischete, dass man darauf umb so mehr aufmerksam zu seyn hätte... dass jedoch, in so lange der nunmehrige Grossfürst lebete, genug wäre, für des Ivans bessere Auferziehung zu sorgen,... dass woferne eine nahe Gefahr sich ergeben solte, dass nebst dem Grossfürsten auch Sie die Russische Kayserin noch ehender, als Ivan die Majorennität erreichet hätte, mit todt abgehen möchte, auf solchen Fall zu Vermeidung, dass nicht unter des Senats Vormundschaft grosse Verwirrungen entstünden, Vorsorge getragen werden müsste, darmit mittelst eines Testaments Sie die Russische Kayserin die Zeit der selbst anzutrettender Regierung bestimmen und soviel möglich abkürzen möge. Diese von dem Fr. von Pretlack gemachte Erinnerungen seind von Uns mit dem Anhang beangenehemet worden, dass primo der Russischen Kayserin zum mindesten Argwohn und Misstrauen einiger Anlass nicht gegeben; secundo der Grossfürst in seiner guten Gesinnung gestärcket, absonderlich aber mit nichts, so ihme missfallen möchte, als der Austausch seines Herzoglich-Hollsteinischen Antheils gegen beede Grafschaften Oldenburg und Delmenhorst, auch dieses Austausches Bestättigung wäre, sich an Laden geleget, noch darmit übereylet, und endlichen tertio in Ansehung des Ivans die Sach so angeschicket werde, dass er theils nicht verwilden, theils aber auch zu seiner Zeit wissen möge, dass er seine bessere Auferziehung dem hiesigem Hof zu dancken habe.

цогской доли Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, наконецъ, относительно Ивана направлять дѣло такъ, чтобы онъ не дичалъ, а въ свое время узналъ бы, что онъ улучшеніемъ своего воспитанія обязанъ вѣнскому двору. Излагая затѣмъ ходъ переговоровъ графа Линара о голштинскомъ обмѣнѣ, Марія Терезія напоминала свою прежнюю точку зрѣнія, что въ случаѣ удачи сдѣлки между королемъ Фредерикомъ V и великимъ княземъ, Австрія должна воспользоваться ею для возобновленія оборонительнаго договора съ Даніей отъ 1732 года и обезпечить себѣ ея помощь противъ возможнаго нападенія Фридриха прусскаго. До сихъ поръ копенгагенское правительство возражало вѣнскому, что, пока великій князь обнаруживаетъ враждебность, соображенія безопасности не позволяютъ ему взять на себя обязательства, способныя возбудить неудовольствіе французскаго двора. Хотя представителя Голландіи, Сварта, вѣнское правительство и считало человѣкомъ расположеннымъ къ союзникамъ, но внутреннія дѣла республики казались въ такомъ упадкѣ и разложеніи, что до исправленія этой неурядицы оно принимало генеральные штаты въ соображеніе только косвенно и то лишь потому, что каждый разъ, когда англійскіе министры хотѣли уклониться отъ принятыхъ обязательствъ, они въ видѣ отговорокъ ссылались на отказъ Нидерландовъ принять участіе въ ихъ исполненіи [1]).

Независимо отъ общей инструкціи, намѣчавшей главныя цѣли австрійской политики въ С.-Петербургѣ, графъ Эстергази получилъ особыя указанія по дѣлу о субсидной конвенціи. Истощивъ безъ всякаго успѣха все свое вліяніе при поддержкѣ въ Англіи русскихъ условій, вѣнскій дворъ ставилъ новому послу на видъ противорѣчія между обоими проектами. Россія требовала только за содержаніе отряда наготовѣ милліонъ голландскихъ талеровъ въ годъ, а Англія за четыре года предлагала не болѣе 200 тыс. ф. ст., то-есть, по 50 тыс. за годъ. Въ томъ случаѣ, если бы вспомогательный отрядъ долженъ былъ двинуться для диверсіи, Россія расчитывала на ежегодную субсидію въ три милліона талеровъ, каждый разъ за годъ впередъ, при чемъ по ту сторону русской границы войско поступило бы на содержаніе Англіи; напротивъ, въ Лондонѣ отказывались принять на себя расходы по продовольствію и предлагали за диверсію только по 350 тыс. ф. ст. въ годъ. Марія Терезія обѣщалась сдѣлать еще попытку добиться отъ Англіи уступокъ, но просила своего посла скрывать это въ С.-Петер-

[1]) Инструкція 16-го апрѣля 1753 года.

бургѣ и направлять свои усилія къ тому, чтобы русскій дворъ по всѣмъ пунктамъ подчинился англійскимъ предложеніямъ [1]). Если бы все это не удалось, тогда Эстергази нечего было надѣяться на увеличеніе субсидіи съ англійской стороны, а оставалось бы только выдвинуть свое собственное предложеніе и постараться найти почву для примиренія въ сокращеніи срока конвенціи, то-есть, сведеніи ея съ 4-хъ лѣтъ на 3; тотчасъ при заключеніи договора Англія уплатила бы сто тыс. фунтовъ, а къ концу года Голландія внесла бы свою недоимку отъ прежней конвенціи; за слѣдующіе два года Россія получила бы такимъ образомъ 200 тыс. ф. ст. [2]).

Новый посолъ при русскомъ дворѣ не сразу могъ возобновить переговоры о дѣлахъ, прерванные отъѣздомъ барона Претлака [3]). Въ понедѣльникъ 12-го ноября н. с. сгорѣлъ въ Москвѣ зимній дворецъ Елисаветы на Яузѣ, и это событіе отвлекло вниманіе двора отъ политики. Канцлеръ тайно далъ знать графу Эстергази, что донесенія иностранныхъ дипломатовъ о пожарѣ будутъ перлюстрованы. Тогда посолъ въ депешѣ отъ 15-го ноября описалъ все происшествіе такъ, какъ будто-бы сгорѣло только зданіе, но въ шифрованной депешѣ отъ 22-го ноября прибавилъ, что въ огнѣ погибъ дорогой гардеробъ императрицы, многое расхищено и въ общемъ убытокъ опредѣляется свыше 2 милліоновъ рублей. Хлопоты о постройкѣ новаго деревяннаго дворца отодвинули было на задній планъ вопросъ о конвенціи. 1-го декабря н. с. въ разговорѣ съ Бестужевымъ Эстергази вернулся къ этому дѣлу и отъ имени своей государыни сталъ настаивать на необходимости довести его до конца, какъ въ интересахъ европейскаго мира, такъ и ради славы Россіи. Канцлеръ отвѣчалъ, что ему прежде всего важно знать, какой образъ дѣйствія изберетъ австрійскій дворъ въ случаѣ, если Фридрихъ II нападетъ на Саксонію или Ганноверъ. Посолъ не могъ еще знать отвѣта на подобный же запросъ графа Кейзерлинга въ Вѣнѣ, но былъ увѣренъ что Марія Терезія исполнитъ договоры.

---

[1]) Инструкція отъ 19-го октября 1753 года. Wir werden also nichts verabsäumen, solches annoch dem Englischen Hof in behörige Vorstellung zu bringen und wo möglich eine Abänderung hierinnen zu bewürcken. Du hast aber von diesem unserem Vorhaben nicht das geringste mercken zu lassen und dich vielmehr eyfrig dahin zu verwenden, dass der Russische Hof sich sowohl in diesem, als in allen übrigen Puncten dem Englischen Antrag fügen möge.

[2]) Ibid.

[3]) Дон. 15-го и 22-го ноября 1753 года. Перлюстрацію донесеній о пожарѣ императорскаго дворца въ Москвѣ см. Архивъ князя Воронцова, кн. 33.

Позднѣе вѣнскій дворъ познакомилъ графа Эстергази и со своими переговорами съ Саксоніей и Ганноверомъ. Графъ Кейзерлингъ сдѣлалъ въ Вѣнѣ запросъ, согласна ли Австрія послѣдовать русскому примѣру и оказать обоимъ курфюрстамъ помощь свыше союзныхъ обязательствъ въ случаѣ, если эти курфюршества подвергнутся нападенію короля прусскаго, первое изъ-за долговыхъ обязательствъ, а второе вслѣдствіе размолвки по вопросу объ ипотечныхъ деньгахъ съ Силезіи. Марія Терезія затруднялась отвѣтомъ. Она не рѣшалась принять на себя новыя обязательства, пока курфюршескіе дворы съ своей стороны не свяжутъ себя тожественными обѣщаніями относительно Австріи; а между тѣмъ ни Саксонія, ни Ганноверъ, несмотря на приглашенія, не присоединились еще къ договору 1746 года. Эстергази долженъ былъ сослаться на отвѣтъ, данный графомъ Брюлемъ Гроссу по поводу подобнаго же русскаго запроса о помощи Ганноверу. Саксонскій министръ отвѣчалъ тогда, что на его курфюрстѣ не лежитъ обязательствъ относительно Ганновера, который во время послѣдняго прусскаго нападенія оставилъ Августа III безъ помощи, да и на запросъ изъ Дрездена по поводу ссоры съ Берлиномъ изъ-за долговыхъ обязательствъ далъ отвѣтъ и не вполнѣ удовлетворительный, и не вполнѣ надежный. Къ этому Брюль присовокупилъ, что Фридрихъ II и прусское вторженіе угрожаютъ всего болѣе Саксоніи; если вспыхнетъ новая война, то курфюрстъ саксонскій первый подвергнется нападенію и сразу будетъ лишенъ дальнѣйшей возможности вредить прусскому королю. При такихъ обстоятельствахъ дрезденскій дворъ не можетъ навлекать на себя подозрѣній прежде времени и не долженъ подавать Фридриху II ни малѣйшаго повода для насилій. Между тѣмъ, если въ случаѣ войны саксонцы спокойно останутся сидѣть дома, то Пруссія будетъ принуждена держать соотвѣтствующее число войска на границѣ курфюршества, какъ наблюдательный корпусъ. Впрочемъ, если бы Фридрихъ II напалъ на Австрію или Россію, то дрезденскій дворъ не уклонится отъ исполненія союзныхъ обязательствъ. Напоминая объ этомъ отвѣтѣ графа Брюля, Эстергази далъ бы поводъ русскому министерству снова поставить на видъ курфюрстамъ саксонскому и ганноверскому тяготѣющую надъ ними опасность и произвести на нихъ давленіе въ томъ смыслѣ, чтобы и они, слѣдуя примѣру Вѣны и С.-Петербурга, поторопились войти въ такія взаимныя союзныя обязательства, которыя соединили бы слабыя по раздробленности силы, укрѣпили бы безопасность и благосостояніе каждаго изъ союзниковъ и положили бы

надлежащій предѣлъ опаснымъ прусскимъ начинаніямъ. Итакъ, обстоятельства требовали возобновить предложеніе курфюрстамъ относительно присоединенія къ русско-австрійскимъ обязательствамъ. Но тѣмъ болѣе казалось преждевременнымъ къ русскому запросу о помощи свыше союзныхъ обязательствъ привязывать новыя предложенія и выдвигать цѣлый планъ о томъ, чтобы, не дожидаясь присоединенія Саксоніи и Ганновера, сомкнуть въ оборонительный союзъ съ обязательствомъ взаимопомощи Австрію, Россію, Англію и оба курфюршества. Такое сложное дѣло требуетъ подготовки. Правда, Англія уже высказала сочувствіе плану, а Кейтъ предложилъ даже вѣнскому правительству выработать проектъ такого новаго союза. Но Георгъ II высказался пока отнюдь не какъ курфюрстъ брауншвейгскій, а только какъ король Англіи, которая и безъ того уже связана съ Австріей спеціальными взаимными обязательствами помощи [1]) и присоединеніемъ къ русскому договору 1746 г. Къ тому-же никакіе новые договоры не могутъ укрѣпить старыхъ обязательствъ, такъ какъ главное дѣло въ ихъ исполненіи на дѣлѣ. Вотъ почему Марія Терезія и слѣдила такъ внимательно за ходомъ переговоровъ между Россіей и Англіей о субсидированіи вспомогательнаго отряда; если бы вопреки ожиданіямъ эта конвенція не состоялась, то Англія при всемъ своемъ богатствѣ была бы не въ силахъ выставить во-время обѣщанное по договору количество войска и не могла бы прійти на помощь своимъ союзникамъ въ случаѣ неожиданнаго нападенія непріятеля [2]). Къ переговорамъ о субсидіи прислушивается и дрезденскій дворъ; въ случаѣ ихъ неудачи курфюрстъ не рѣшится расширять принятыя уже на себя обязательства, такъ какъ это вызвало бы только раздраженіе во Франціи и Пруссіи и не послужило бы ни къ пользѣ,

---

[1]) Рескриптъ графу Эстергази отъ 21-го декабря 1753. Engeland, welches ohnedem schon durch die Convention von 1731 und die Accessions-Act von 1732, wie auch durch die Accession zum Russischen Tractat von 1746 mit uns zur mutuellen specifiquen Hülfsleistung verbunden ist.

[2]) Ibid. Und da es nicht sowohl auf neue Tractaten, so denen alten keine mehrere Kraft, als sie vorhin gehabt, beylegen, sondern auf deren würckliche und wesentliche Erfüllung ankommet; so haben wir unser vorzügliches Augenmerck auf den Ausschlag der vorseyenden Trouppen-Behandlung zwischen Russland und Engeland gerichtet, und wann sich diese zum Unglück und gegen besseres Vermuthen zerschlagen solte, so fände sich Engeland mit allen seinen Schäzen ausser Stande, seine in denen Tractaten übernommene Trouppen-Anzahl zur rechter Zei stellen und uns oder unseren Bundsgenossen bey einem erfolgenden gählingen feindlichen Ueberfall zur Hülfe zuzusenden zu können.

ни къ безопасности. Тѣми же соображеніями руководится, должно быть, и Георгъ II, какъ курфюрстъ ганноверскій, такъ какъ его министры давно избѣгаютъ всего, что могло бы навлечь на курфюршескія земли нападеніе пруссаковъ. Напротивъ, въ случаѣ удачи субсидная конвенція между Англіей и Россіей положитъ конецъ общимъ колебаніямъ и ляжетъ краеугольнымъ камнемъ при созданіи болѣе широкаго союза, а Саксоніи, Ганноверу и многимъ другимъ дворамъ дастъ смѣлость завязать болѣе тѣсныя связи, способныя предохранить ихъ отъ прусскаго вторженія. Всѣ эти соображенія вѣнскій дворъ сообщилъ англійскому правительству, подчеркивая, что безъ предварительныхъ основательныхъ мѣропріятій всѣ дальнѣйшіе договоры и обѣщанія останутся безплодными, а потому и начинать нужно съ нихъ [1]).

Между тѣмъ и Эстергази, и канцлеръ знали уже отъ Гюйдикенса и Функа о контръ-проектѣ конвенціи, присланномъ изъ Лондона англійскому посланнику. Сравнивая пунктъ за пунктомъ эти предложенія съ требованіями Россіи, Бестужевъ находилъ субсидію, предложенную за содержаніе вспомогательнаго корпуса до выступленія въ походъ, ничтожной. 3-го декабря н. с. состоялось сообщеніе англійскаго контръ-проекта на конференціи между Гюйдикенсомъ и русскими министрами. Посланникъ подчеркнулъ, что его дворъ впервые соглашается на уплату въ мирное время такихъ значительныхъ субсидій, и совѣтовалъ канцлерамъ не упускать случая. Но втайнѣ ни Гюйдикенсъ, ни Эстергази не скрывали отъ себя, что условія въ проектахъ конвенціи у обоихъ дворовъ сильно разнятся другъ отъ друга, и старались только о томъ, чтобы переговоры не оборвались вовсе. Ради этого они совѣтовали выработать новый умѣренный русскій проектъ, чтобы неослабно поддерживать въ лондонскомъ правительствѣ доброе желаніе [2]). Первоначальный русскій проектъ конвенціи съ его неумѣренными притязаніями былъ встрѣченъ королемъ

---

[1]) Рескриптъ 21-го декабря.

[2]) Донесеніе графа Эстергази отъ 10-го декабря н. с. 1753 г. По англійскому контръ-проекту Георгъ II предлагалъ за диверсію корпусомъ въ 55 тыс. человѣкъ субсидію по 300 тыс. ф. ст. въ годъ, а за 40—50 галеръ и отрядъ легкой кавалеріи еще по 50 тыс. ф. ст. Содержаніе войска на сушѣ и на морѣ падаетъ на русское правительство. За расходы по образованію корпуса и его содержанію англійскій король соглашался уплатить за четыре года 200 тыс. ф. ст. въ два срока по 100 тыс. ф. ст. См. Pol. Corr., B. X. № 6144 и инструкцію графу Эстергази отъ 19-го октября 1753 г.

Георгомъ II и его министрами такъ враждебно, что можно было опасаться полнаго перерыва переговоровъ. Но подъ вліяніемъ постоянныхъ представленій Австріи лондонскій дворъ согласился на уступку въ самомъ щекотливомъ вопросѣ о субсидіи за время мира и ожиданій и сообщилъ Гюндикенсу контръ-проектъ, оставлявшій открытымъ путь для дальнѣйшаго соглашенія. Однако теперь отвѣтный проектъ англійскаго правительства возбудилъ въ Москвѣ такое же неудовольствіе, какъ раньше русскія предложенія въ Лондонѣ. Вѣнскому двору опять пришлось изыскивать средства для примиренія сторонъ. Между тѣмъ для него стало ясно, что Франція и Пруссія всѣми силами пытаются помѣшать дѣлу субсидной конвенціи въ надеждѣ, что усердіе Георга II остынетъ. Обѣ державы старались устранить всѣ причины, способныя побудить англійскій народъ къ утвержденію крупной субсидіи. Только такими соображеніями готова была Марія Терезія объяснять, что прусскій король такъ внезапно пошелъ на сдѣлку съ Саксоніей о податныхъ квитанціяхъ и заговорилъ вдругъ дружественнымъ тономъ съ Вѣной; вернувшись въ Берлинъ изъ своего послѣдняго путешествія по Силезіи, онъ первый подошелъ къ австрійскому министру графу Пуэблѣ и завѣрялъ его, что далъ ф. Фюрсту передъ его отправленіемъ къ вѣнскому двору приказъ держать себя сговорчиво въ спорномъ вопросѣ о силезскомъ долгѣ; наконецъ, были слухи, что Фридрихъ II подумываетъ покончить въ ближайшемъ будущемъ и свою распрю съ Англіей изъ за причиненныхъ будто-бы его подданнымъ убытковъ и задержанныхъ имъ ипотечныхъ денегъ съ Силезіи. Графъ Эстергази долженъ былъ сообщить все это канцлеру подъ условіемъ тайны и обратить его вниманіе на то, что затяжки въ переговорахъ о субсидіи дадутъ время французскимъ и прусскимъ интригамъ расхолодить всякую охоту у англійскаго министерства и народа. Въ виду этого Марія Терезія совѣтовала пойти, сколько возможно, на встрѣчу англійскимъ предложеніямъ, ускорить свой отвѣтъ на нихъ и повести все дѣло такъ, чтобы отрѣзать Георгу II всякій путь къ отступленію [1]).

Итакъ, въ 1753 г. на майскихъ конференціяхъ въ Москвѣ Елисавета и ея совѣтники впервые ясно высказали рѣшимость увеличить русскую армію, чтобы диверсіей въ пользу Ганновера усмирить неспокойнаго сосѣда, а если того потребуетъ безопасность государства въ будущемъ, то и самимъ объявить и начать войну противъ Фри-

---

[1]) Postscriptum къ рескрипту 23-го декабря.

дриха II. Въ томъ же 1753 г. общее руководство внѣшней политикой Австріи перешло въ руки графа Кауница, который считалъ возможнымъ съ надеждой на успѣхъ начать войну противъ Пруссіи только при условіи, чтобы версальскій дворъ прямо или косвенно поддерживалъ предпріятіе. Между тѣмъ Людовикъ XV и Фридрихъ II шли пока рука объ руку противъ обоихъ императорскихъ дворовъ вездѣ, гдѣ интересы двухъ враждующихъ европейскихъ лагерей сталкивались — въ Швеціи, Польшѣ, Турціи. При такомъ положеніи дѣла Фридрихъ II боялся не столько войны, сколько продолжительнаго мира, который давалъ Маріи Терезіи досугъ привести въ порядокъ свои финансы и создать себѣ военную силу, достаточную для обратнаго завоеванія Силезіи даже безъ помощи Франціи; тревожила прусскаго короля и субсидная конвенція между Георгомъ II и Елисаветой, такъ какъ по его политической аксіомѣ Россія могла начать войну только на англійскія деньги. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для того, чтобы разстроить всякіе властолюбивые замыслы императрицъ, Фридрихъ II считалъ интригу въ Константинополѣ, которая увлекла бы Оттоманскую Порту въ наступательную войну съ Россіей или Австріей. Война съ турками разстроила бы финансы Маріи Терезіи и Елисаветы, связанныхъ союзомъ 1746 года Франція и Пруссія желали мира въ Западной Европѣ; по мнѣнію короля, его могла дать только война на Востокѣ [1]).

Гюидикенсъ негодовалъ, что дѣло о конвенціи при русскомъ дворѣ пошло въ затяжку на 1754 годъ, и винилъ въ этомъ канцлера, который имѣлъ свободный доступъ къ оберъ-егермейстеру Разумовскому и могъ бы искать тамъ встрѣчи съ императрицей [2]). Между тѣмъ до представителей союзныхъ дворовъ доходили вѣсти, что король прусскій съ своей стороны дѣлаетъ большія военныя приготовленія въ Кенигсбергѣ и вообще вдоль границъ Курляндіи и Польши. На запросъ англійскаго посла Бестужевъ подтвердилъ, что и онъ слышалъ уже о вооруженіяхъ Фридриха II, и прибавилъ: пусть онъ только попробуетъ напасть на русскихъ, они сумѣютъ его встрѣтить. Гюи-

[1]) Pol. Corr., B. IX, № 5624 и № 5702. Il faut vouloir tout ce que nos ennemis ne veulent pas. Ils craignent la guerre du Turc, c'est donc à nous de la provoquer... Il faut que l'Europe demeure en paix, tandis que la guerre mine les puissances qui pourraient abuser de leurs forces en s'en servant contre la Pologne... Nous voulons la paix; c'est la guerre des Turcs qui la prolonge et qui nous l'affermit. Октябрь и декабрь 1752 г.

[2]) Дон. Эстергази 10-го января 1754 г.

дикенсъ не могъ понять, отчего русское министерство не ухват за субсидіи, предложенныя его дворомъ, если оно ради безопас государства и безъ того должно содержать значительную армі Лифляндіи и сосѣднихъ съ ней мѣстностяхъ. Эстергази боялся подобныя соображенія охладятъ усердіе лондонскаго двора. Нако Бестужевъ доложилъ Елисаветѣ дѣло объ англійской субсидной венціи и въ понедѣльникъ 1-го апрѣля новаго стиля сообщилъ дикенсу отвѣтъ, который обозначилъ, какъ ультиматумъ рус двора [1]). Вмѣсто 3-хъ милліоновъ талеровъ императрица просил перь субсидію въ 500 тыс. ф. ст. въ годъ (считая фунтъ ст. в голл. гульд.) и бралась продовольствовать дѣйствующій отряд свой счетъ. До выступленія въ походъ ультиматумъ назнача

---

[1]) Къ донесенію Эстергази отъ 13-го апрѣля приложенъ послѣдній ру проектъ (ultimatum) субсиднаго договора въ копіи и русская промеморія дикенсу отъ 21-го марта с. с. 1754 г. По ультиматуму договаривающіяся ст возобновляютъ въ силу конвенціи оборонительный договоръ, заключенный нами 11-го декабря 1742 г. въ Москвѣ. Онѣ теперь же заранѣе опредѣл средства обороны отъ всѣхъ возможныхъ случайностей. Въ виду этого им трица не только двинула уже на границы Ливоніи и Литвы, но и обязует все время, пока конвенція останется въ силѣ, содержать какъ можно бли этой границѣ корпусъ въ 55 тыс. человѣкъ, то-есть, 40 тыс. пѣхоты съ а леріей и 15 тыс. кавалеріи; кромѣ того Россія должна держать наготовѣ вонскомъ побережьѣ 40 — 50 галеръ съ экипажемъ. Эти войска и галеры п ются въ дѣйствіе только въ случаѣ, если самъ британскій король подверг нападенію. Если осложненія во внѣшней политикѣ Англіи повлекутъ за нападеніе на владѣнія самого короля въ Германіи, то Елисавета распростра и на нихъ договоръ 1742 г. и признаетъ случай союза. Англійскій коро своей стороны обязуется за это выплачивать Россіи субсидію по 500 тыс. въ годъ, считая фунтъ ст. въ 11 голл. флориновъ, начиная съ того дня, вспомогательный корпусъ по требованію Георга II перейдетъ русскую гра Въ теченіе этой диверсіи Елисавета одна несетъ расходы по выдачѣ припас жалованія своему войску какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Только если бы скій отрядъ, преслѣдуя врага или спасаясь отъ его преслѣдованія, воше нейтральную страну и англійскій комиссаръ не могъ бы доставлять прип натурою согласно § 3 конвенціи 1747 г., тогда британскій король долже былъ платить еще по 20 тыс. фунтовъ въ мѣсяцъ. Чтобы облегчить пла галеръ и высадку 10 тыс. пѣхоты, предназначенныхъ для десанта, Георг долженъ послать въ Балтійское море значительную эскадру. Елисавета обяз продолжать диверсію и не отзывать своего войска, хотя бы и подверглась время нападенію еще какой-либо державы; но въ этомъ послѣднемъ случа глійскій король долженъ оказать Россіи помощь сообразно договору 1742 г. венція будетъ имѣть силу въ теченіе 4-хъ лѣтъ со дня обмѣна ратификацій. какъ движеніе войскъ на лифляндскую границу, а затѣмъ и содержаніе их

вспомогательный отрядъ вмѣсто милліона талеровъ всего на всего 200 тыс. ф. ст. Но такъ какъ разница между англійскими предложеніями и требованіями русскаго правительства все еще была велика, то лордъ Гюндикенсъ остался недоволенъ отвѣтомъ [1]).

Къ удивленію графъ Эстергази съ первыхъ же шаговъ въ Россіи усвоилъ себѣ отрицательное отношеніе ко всему, что исходило отъ канцлера. По его словамъ, Бестужевъ сухо отстранялъ отъ себя всѣ его попытки завязать дружескую бесѣду о конвенціи, а если канцлеръ и поощрялъ или обнадеживалъ всячески Гюндикенса и лично, и черезъ Функа, Волкова, Симолина, то въ концѣ концовъ онъ все-таки только провелъ его, забывши всѣ милости англійскаго короля [2]). Не подѣйствовали на русское правительство вѣсти о военныхъ при-

теченіе 4-хъ лѣтъ, равно какъ и снаряженіе галеръ, уже стоили большихъ денегъ Россіи и потребуютъ еще бо́льшихъ чрезвычайныхъ расходовъ, то британскій король въ силу особой секретной статьи обязуется выплачивать ежегодную субсидію въ 200 тыс. ф. ст. въ теченіе всего того времени, пока вспомогательный отрядъ будетъ ради охраны Ганновера стоять на границахъ Лифляндіи и Литвы. Въ промеморіи Гюндикенсу отъ 21-го марта 1754 г., сопровождавшей врученіе проекта, канцлеръ подчеркивалъ уступчивость русскаго двора сравнительно съ конвенціей 1747 г. По его словамъ императрица была изумлена, что та же Англія, которая охотно заплатила 300 тыс. ф. ст. за корпусъ въ 30 тыс. человѣкъ и приняла на себя всѣ расходы по его продовольствію, хотя тогда этотъ вспомогательный отрядъ долженъ былъ примкнуть къ другимъ союзнымъ войскамъ и только заодно съ ними раздѣлять труды и опасности, та же Англія хочетъ теперь имѣть опять-таки за 300 тыс. ф. ст. корпусъ въ 55 тыс. человѣкъ съ тѣмъ, чтобы онъ совершенно одинъ произвелъ сильную диверсію съ суши и съ моря и все время содержалъ себя на собственныя средства. Россія не думала ставить себя на одну доску съ дворами копенгагенскимъ и дрезденскимъ, однако напоминала, что Англія предлагала въ концѣ концовъ Даніи 50 тыс. ф. ст. за 6 тыс. человѣкъ и платитъ въ настоящее время Саксоніи 60 тыс. ф. ст. за то, чтобы она держала наготовѣ тоже только 6 тыс. человѣкъ. Въ заключеніе канцлеръ подчеркивалъ, что императрица ничѣмъ болѣе не можетъ пожертвовать изъ требованій этого ультиматума.

[1]) Доп. 4-го апрѣля 1754 г.

[2]) Доп. 13-го апрѣля. Und wie zumahlen der Grosskanzler... über das Englische Conventions-Werck so wohl mit mir, alss dem Guydickens nicht nur wenig gesprochen, sondern mich vielmehr, so oft diese Sach auf eine freund-und unverfängliche Arth berühren wollen, zimlich trucken abgefertiget, dem Englischen Ministro aber theils selbsten vnd dann auch durch den Funck, Wolkoff und Simolin so vergnügliche Versicherungen machen lassen, dass Er der Guydickens voller guter Hofnung seyn könte, in fine aber denselben auf eine unerlaubte Weiss hinter das Licht geführet, vnd... so werden Euer Exc. (Кауницъ) unschwer ermessen, wie ein treueyfriger Diener über diesses Manns so gestalteten Betrag verlegen seyn müsse?

готовленіяхъ Фридриха II въ Кенигсбергѣ, Мемелѣ, Пиллау; не подѣйствовало предупрежденіе Гюидикенса, сдѣланное черезъ Функа, что въ случаѣ дальнѣйшихъ затяжекъ съ отвѣтомъ Англія пойдетъ на сдѣлку съ Пруссіей [1]). Послѣ всѣхъ завѣреній канцлера, что Англія останется довольна новыми условіями, явился ультиматумъ, не удовлетворявшій ни Гюидикенса, ни Эстергази. Сравнивая его съ англійскимъ проектомъ, австрійскій посолъ отмѣчалъ, что канцлеръ не пожелалъ распространять обѣщаніе диверсіи на тѣ случаи, когда нападенію подвергнется не Ганноверъ, а союзники Георга II; Бестужевъ оправдывался черезъ Функа тѣмъ, что съ другими союзниками у нихъ существуютъ особые договоры [2]). Далѣе, лондонскій дворъ предлагалъ за диверсію (включая сюда галеры для десанта) по 350 тыс. ф. ст. въ годъ, а за военныя приготовленія до начала похода лишь ежегодную субсидію въ 50 тыс. ф. ст. Итакъ, было мало надежды, чтобы обѣ державы пришли къ соглашенію и конвенція состоялась. Гюидикенсъ собирался, однако, просить свой дворъ даже въ случаѣ отказа отъ условій ультиматума отвѣчать русскому правительству твердо, но вѣжливо [3]). Когда союзные министры Эстергази, Гюидикенсъ, Функъ и Свартъ обсуждали еще разъ требованія Россіи, то голландскій посланникъ указалъ, что въ конвенціи 1747 г. фунтъ ст. былъ оцѣненъ въ 2 дуката и 5 стюверовъ, а теперь Бестужевъ проситъ за фунтъ по 11-ти голландскихъ гульденовъ, то-есть,

---

[1]) Донесеніе Маріи Терезіи отъ 13-го апрѣля. Vnd ob man schon mit Grund glauben sollen, dass die in gleicher Zeit vernohmene von dem König in Preussen in Königsberg, Memel, Pillau vnd auf denen Kurländischen Gränzen so eyfrig gemachte Krieges Veranstalt- und Bewegungen, wie nicht minder die von dem Engl. Ministro... durch den Khur-Sächssischen Gesandten gemachte insinuationes: dass nemlich bey einer noch Längeren Zurückhaltung der hiesigen Gegenantwort zwischen Engelland vnd Preussen ein Vergleich vnd sezung erfolgen dörfte, einiges Nachdencken verursachen würde, so hat all diesses der ganzen Negotiation keinen anderen Vorschub gegeben, alss dass der Guydickens... dahin wiederholter Massen vertröstet worden, dass man... die Russ-e. Bedingnussen so modificiren, dass Engelland damit zufrieden seyn können werde.

[2]) Сравнительно съ англійскимъ проектомъ въ ультиматумѣ были пропущены слова: ou aucun de ses alliés.

[3]) По донесеніямъ Функа, Эстергази, Гюидикенсъ и Свартъ поручили ему склонять канцлера къ уступчивости, по Бестужевъ отвѣчалъ саксонскому посланнику, что тѣ времена прошли, когда императрица зависѣла отъ своихъ министровъ; теперь Елисавета сама желаетъ повелѣвать и слѣдовать своимъ собственнымъ мыслямъ; такъ она сама настояла на томъ, чтобы въ ультиматумѣ субсидія была расчитана по мѣркѣ конвенціи 1747 г. (Pol. Corr., B. X, № 6366).

на 5 стюверовъ больше. Свартъ думалъ, что канцлеръ и Апраксинъ хотятъ на счетъ этого излишка поправить свои собственныя дѣла, потому что 5 стюверовъ на фунтъ при субсидіи въ 500 тыс. ф. ст. составятъ крупную сумму. При этомъ случаѣ голландскій посланникъ, проведшій болѣе 30-ти лѣтъ при с.-петербургскомъ дворѣ, далъ мрачную характеристику военнаго и морскаго вѣдомства въ Россіи; онъ утверждалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ со смерти императрицы Анны правительство перестало привлекать на службу иностранныхъ генераловъ и моряковъ, русское войско и флотъ находятся въ разложеніи [1]).

---

[1]) Въ донесеніи отъ 13-го апрѣля Эстергази приводитъ отчасти тенденціозные отзывы Сварта, отчасти свои собственныя слишкомъ поспѣшно составленныя сужденія. Der v. Swart, welcher etlich vnd deyssig Jahr alhier ist, mithin den ganzen Zusammenhang des Russ. Hofes kennen zu lernen Zeit genug gehabt. hat bey unserer gemeinschaftlichen Unterredung überhaubt von der dermahligen hiesigen Verfassung so weniger vortheilhaftes vnd worauf Russlands allijrte mit Bestand vnd Sicherheit rechnen dörften, anführen wollen vnd können, als fürnemblich das hiesige marin, militäre und Finanz-weessen, seit der Czarin Anna Tod in einen sehr grossen Verfahl gerathen und man dermahlen nichts weniger, alss auf die Hereinziehung guter Generalen und See-officiers bedacht ist. Ich meines Orts muss bekennen, dass ich die hiesige Verfassung überhaubt in einem sehr misslichen Stand vnd bey weiten nicht so gefunden, wie ich aus denen ante actis mir vorstellen zu können Ursach gehabt habe... zumahlen eines theils die Russ-e Kaysserin ganz merckbar tagtäglich denen Geschäften sich mehr zu entziehen anfanget, gleich die 5. Monath lang verzögerte hiesige Antwort an Engelland zum überzeigenden Beweiss dienen kan, andern theiles aber unter dem ministerio vnd übrig Vornehmen von der Nation eine grosse animosität und Uneinigkeit fürwaltet vnd ein jeder nur auf sich und seinen Nuzen, auch wie er sich souteniren könne, ohne mindester Forcht so mehr bedacht ist vnd seyn kan, alss unter der Regierung der hiesigen Souveraine noch kein Mensch in ganzem Russ: Reich wegen einigen Verbrechens am Leben gestraft worden ist... Впрочемъ, жалобы на застой въ дѣлахъ встрѣчаются и въ донесеніяхъ Функа, напримѣръ, отъ 1-го октября 1754 г.: dass der Minister à la tête des affaires zuweilen in halben Jahren und länger seine gebietende Frau anders nicht als bei der öffentlichen Cour zu sehen bekommt, dass das Wichtigste, was er vorzutragen hat, entweder nur durch mündlichen Zutrag eines Günstlings an sie gelangt, oder doch, auch wenn man es ihr schriftlich... vorlegt, oft gar nicht oder erst nach Verlauf vieler Wochen gelesen wird und auch dann noch, vielleicht für immer, unerledigt liegen bleibt. (Prof. Herrmann въ Archiv für die Sächsische Gesch., N. F., II). Въ своей статьѣ „Der russische Hof unter Kaiserin Elisabeth“ (Historiches Taschenbuch, VI, F, I. Jahrg., 1882) проф. Германнъ, перемѣшивая крайне важные документы произвольными выходками своего нѣмецкаго патріотизма, объясняетъ застой въ дѣлахъ при Елисаветѣ замѣной иностранцевъ русскими во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія; это стремленіе высвободиться изъ-подъ вліянія чужеземцевъ подготовило, по его мнѣнію, почву для нигилистическаго движенія! (Dass nichts

Если въ отзывахъ Сварта сказывалось нежеланіе Голландіи нести долю субсидіи, то Эстергази вторилъ имъ отчасти изъ недовѣрія и личнаго нерасположенія къ канцлеру, отчасти по незнакомству съ общимъ складомъ русской государственной жизни. Медлительность, типичную для Елисаветы и ея сподвижниковъ, и ихъ осторожность, достаточно объясняемую новизною задачъ во внутреннемъ управленіи и возможностью неожиданныхъ перемѣнъ въ политикѣ внѣшней, австрійскій посолъ принималъ за недостатокъ добраго желанія; полосы мертваго бездѣйствія, перемежавшіяся съ взрывами судорожнаго рвенія къ дѣлу, рѣзко бросались въ глаза и смѣшивались съ безусловной неспособностью къ управленію. Забывалось, что весь общественный строй въ Россіи и проще, и болѣе недавняго происхожденія, нежели сложившаяся вѣками организація австрійскихъ земель: упущенное было здѣсь легче подогнать; устарѣвшее можно было свободнѣе пересоздать, пропавшее скорѣе возстановить. Но Эстергази въ отличіе отъ своего предшественника рѣшился не приспособляться, а осуждать и бороться. Онъ жаловался своему двору, что императрица все болѣе и болѣе привыкаетъ бѣжать отъ дѣла, что среди ея министровъ и знати нелады и взаимная вражда; каждый думаетъ только о своемъ возвышеніи и не сдерживается даже страхомъ, такъ какъ за все царствованіе не было ни одной смертной казни. Во многое, что еще фонъ-Претлакъ считалъ дѣломъ рѣшеннымъ, его преемникъ отказывался вѣрить. Въ промеморіи Гюидикенсу (отъ 1-го апрѣля н. ст.) канцлеръ повторялъ объ увеличеніи войска на 60 тысячъ, а въ памятной запискѣ австрійскому послу—объ образованіи вспомогательнаго корпуса въ 60 тысячъ въ Лифляндіи. Такъ какъ по свѣдѣніямъ графа Эстергази русское войско не пополнялось съ 1749 г., то онъ старался уменьшить значеніе новаго набора, называя его не увеличеніемъ арміи, а очередной вербовкой до нормы [1]). Посолъ отка-

dem heutigen russischen Nihilismus einen so fruchtbringenden Boden zubereitet hat, als die... zwanzigjährige Regierungszeit seiner Tochter Elisabeth).

[1]) Эстергази не зналъ, что до 23-го декабря 1757 г. не было никакого генеральнаго учрежденія о ежегодномъ сборѣ рекрутъ. На изучаемый нами періодъ падаютъ слѣдующіе указы о наборѣ: 30-го декабря 1745 г. о наборѣ по 1 рекруту со 170 душъ; 27-го января 1747 г. наборъ по 1 со 121 души; 14-го декабря 1748 г. наборъ по 1 со 190 душъ; 21-го ноября 1754 г. наборъ по 1 со 100 душъ; 2-го октября 1756 г. наборъ по 1 со 135 душъ; 23-го декабря 1757 г. наборъ по 1 со 194 душъ; 30-го августа 1758 г. наборъ по 1 рекруту съ 116 душъ и притомъ впервые по генеральному учрежденію о ежегодномъ сборѣ рекрутъ 1757 г. (См. Полное Собр. Зак.). Итакъ, на время заключенія субсидной конвенціи приходится самое сильное напряженіе воинской повинности.

зывался признать и другое утвержденіе Бестужева, будто бы въ угоду Англіи двинуты 60 тысячъ на границу; онъ изображалъ дѣло такъ, что (не считая гарнизоновъ и 3-хъ кирасирскихъ полковъ) въ Лифляндіи и Курляндіи уже раньше стояло 40 тысячъ регулярнаго войска, а за лѣто и осень туда двинуто вновь не болѣе 5-ти полковъ пѣхоты, да еще развѣ казаки и иррегулярныя части; напротивъ, 4 или 5 драгунскихъ полковъ остались у Смоленска, Пскова и на литовской границѣ. Однако, представители союзныхъ державъ были согласны между собой, что въ случаѣ, если Англія не приметъ условій ультиматума, то русское правительство можетъ сдержать угрозу и вывести часть войскъ изъ Лифляндіи, несмотря на опасность со стороны Фридриха II. Въ концѣ концовъ Гюидикенсъ считалъ русскую помощь единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для охраны Ганновера и думалъ, что его дворъ пойдетъ на субсидію въ 500 тыс. ф. ст. за диверсію, если канцлеръ формальной статьей скрѣпитъ свое словесное обѣщаніе выставить противъ прусскаго короля кромѣ условленныхъ 55-ти тыс. войска еще 70—80 тысячъ, разъ дѣло дойдетъ до войны; но противъ суммы въ 200 тыс. ф. ст. въ годъ за простое выжиданіе на границѣ англійскій посланникъ ждалъ возраженій изъ Лондона уже потому, что такая субсидія покрывала бы полностью всѣ расходы русскаго правительства на содержаніе корпуса во вновь пріобрѣтенныхъ провинціяхъ [1]).

Сообщенія Гюидикенса подготовили австрійскаго посла къ объясненію съ канцлерами. Бестужевъ пригласилъ его къ себѣ 3-го апрѣля н. с. и, узнавъ, что русскій ультиматумъ для него уже не тайна, просилъ вѣнскій дворъ о поддержкѣ новыхъ условій конвенціи передъ Георгомъ II. Эстергази съ своей стороны завѣрялъ канцлера, что его дворъ всѣми силами старается помочь дѣлу конвенціи, но сомнѣвался въ успѣхѣ, такъ какъ требованія ультиматума все-таки расходились съ англійскими предложеніями; онъ жалѣлъ, что канцлеръ не хотѣлъ обсудить предварительно съ нимъ новыя русскія условія. Тотчасъ послѣ этого Бестужевъ передалъ австрійскому послу особую промеморію съ запросомъ, признаетъ ли Марія Терезія случай союза, если Россія подвергнется нападенію со стороны Фридриха II или кого бы то ни было за помощь, обѣщанную ею курфюрсту ганноверскому; хотя движеніе 60-тыс. русскаго войска въ Лифляндію могло удержать прусскаго короля отъ завоевательныхъ замысловъ, однако ради большей безопасности Елисавета желала, чтобы императрица-ко-

[1]) Доп. 4-го апрѣля.

ролева стянула значительный корпусъ къ границамъ Силезіи [1]). Эстергази отвѣчалъ тутъ же, что его государыня всегда готова исполнить союзныя обязательства: ради этого она и расположила большую часть своего войска въ Венгріи, Богеміи, Моравіи и своей части Силезіи такимъ образомъ, что въ 4—5 недѣль можно стянуть очень значительную армію, а такъ какъ наслѣдственныя австрійскія владѣнія съ этой стороны не защищены крѣпостями, то Марія Терезія видитъ въ этомъ войскѣ главный оплотъ границы и со времени послѣдняго мира главнымъ образомъ заботится о томъ, чтобы постоянными воинскими упражненіями поддерживать его въ наилучшемъ состояніи [2]). Но русская памятная записка требовала совершенно спеціальнаго движенія войскъ къ силезской границѣ, а потому Эстергази не бралъ на свою отвѣтственность никакихъ обѣщаній, а согласился только переслать ее въ Вѣну. Въ силу своей подозрительности ко всему, что̀ исходило отъ Бестужева, посолъ совѣтовалъ Маріи Терезіи отнестись къ желаніямъ Россіи съ осмотрительностью: преждевременное движеніе австрійскаго войска могло подать поводъ Фридриху II начать военныя дѣйствія, а это дало бы случай русскому правительству подороже продать свой вспомогательный корпусъ Англіи; такова можетъ быть и была, по догадкамъ Эстергази, конечная цѣль канцлера [3]). Въ довершеніе всего Бестужевъ пожелалъ, чтобы эти переговоры о конвенціи оставались тайной для гр. Кейзерлинга, тогдашняго русскаго посла въ Вѣнѣ, дабы онъ какъ-нибудь случайно не проговорился о нихъ въ перепискѣ съ коллегіей иностран-

---

[1]) Промеморія отъ 23-го марта с. с. См. *Соловьевъ*, т. 23.

[2]) Дон. 13-го апрѣля. Ich habe dem Gross-vnd Vice-Canzlern geantwortet, dass E. K. K. M... den grösten Theil dero Kriegs-Völcker in Hungarn, Böhmen, Mähren vnd dem Theil von Schlessien dergestalten verleget hätten, dass in Zeit von 4 à 5 Wochen eine sehr ansehentliche Armée zusammen gezogen werden könte vnd wie zumahlen nun berührte Dero Erblande von dieser Seite ohne das von Vestungen entblösset, mithin keine andere Sicherheit wäre, als eine zahlreiche Armée an denen dortigen Gränzen beständig zu unterhalten, so hätten E. K. K. M. seit dem hergestelten Frieden Ihro Augenmerck auch fürdersambst dahin gerichtet, damit Dero sambtliche Kriegs-Völcker in Bestem stand vnd beständiger Kriegs-Uebung erhalten werden.

[3]) Ibid. Dass man mit hiesigem Russ. Hof nicht vorsichtig genug zu Werck gehen kan, zumahlen hierunter mehr alss eine geheimbe Ursach verborgen seyn vnd man hier orts vielleicht wünschen dörfte, dass E. K. K. M. durch eine voreylige Vorruck-vnd Bewegung dem König in Preussen zu Thätlichkeiten Anlass geben mögten, umb Ihre Trouppen alssdan desto theurer an Engelland anbringen zu können.

ныхъ дѣлъ; съ подобной же просьбой относительно гр. Чернышева въ Лондонѣ канцлеръ обратился и къ лорду Гюндикенсу. Если Бестужевъ устранялъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, то Эстергази охотнѣе всего обошелъ бы въ сношеніяхъ съ русскимъ дворомъ и самого канцлера, такъ какъ при своей склонности напиваться этотъ министръ, на его взглядъ, рѣдко бывалъ годенъ для дѣловыхъ разговоровъ [1]). На упреки Функа, зачѣмъ Бестужевъ, не посовѣтовавшись съ представителями Англіи и Австріи, такъ взвинтилъ условія конвенціи, тотъ отговаривался тѣмъ, что бóльшихъ уступокъ онъ былъ бы не въ состояніи добиться отъ государыни. Эстергази думалъ, что если конвенція не состоится, то враги канцлера свалятъ всю отвѣтственность на него и станутъ напѣвать Елисаветѣ о томъ, какъ важно было воспользоваться англійскими субсидіями, тѣмъ болѣе, что и безъ того приходится на свой счетъ держать значительную армію въ Лифляндіи ради прусскаго короля [2]).

Въ отвѣтъ на донесенія посла вѣнскій дворъ предписывалъ ему настойчиво склонять русскаго канцлера къ уступчивости и напоминалъ весь ходъ дѣла о конвенціи. Со времени Ахенскаго мира Австрія упорно преслѣдовала одну главную цѣль — побудить лондонское правительство къ заключенію субсиднаго договора съ Россіей. Долгое время всѣ усилія оставались безуспѣшными, такъ какъ англійское министерство считало за правило государственной мудрости не имѣть въ мирное время субсидныхъ конвенцій съ такой великой и могущественной державой, какъ Россія. Но къ удовольствію вѣнскаго двора въ связи съ размолвкой, возникшей между Англіей и Пруссіей, у Георга II явилась мысль обезпечить себя субсидной конвенціей на случай войны, а русское министерство воспользовалось этимъ настроеніемъ и предложило тотчасъ же, несмотря на мирное время, выставить вспомогательный отрядъ за субсидію. Такимъ образомъ случилось, что Англія взялась выработать контръ-проектъ, а тѣмъ самымъ впервые согласилась на уплату Россіи субсидіи въ мирное время за вспомогательное войско, содержимое въ ожиданіи войны.

---

[1]) Дон. изъ Москвы отъ 13-го апрѣля. Man hat nicht wenig Ursach über die Arth vnd Weiss, wie man mit hiesigen Ministerio vnd besonders mit dem unbeständigen Gross-Canzlern die Geschäften tractiren solle? so mehr verlegen zu seyn, als ein von denen schweresten Puncten mit ist, dass Er der Gr. Best. dem Trunck sehr starck ergeben, mithin fast keine Stund übrig ist, in welcher derselbe über die Geschäften mit Jemanden zu sprechen im Ständ wäre.

[2]) Ibid.

Но теперь надежда на успѣхъ опять исчезла, и всѣ труды вѣнскаго двора пропали даромъ. Дѣло затянулось, и первоначальный жаръ англійскаго правительства имѣлъ время поостыть. Мысль о нападеніи со стороны Фридриха II пугала только сначала, пока не успѣли разглядѣть дѣйствительнаго положенія дѣлъ; но теперь король прусскій понизилъ тонъ, и его больше не боятся. Точно такъ же и Франція старается прекратить раздоры съ Англіей и ищетъ случая содѣйствовать примиренію между Лондономъ и Берлиномъ и отнять всякую охоту у Георга II къ конвенціи съ Россіей. Хотя англійскій король имѣетъ полное основаніе всего болѣе бояться за свои ганноверскія владѣнія и торопить конвенцію съ императрицей Елисаветой, однако при существующемъ въ Англіи строѣ онъ можетъ употреблять на защиту курфюршества только такія средства, которыя въ то же время, хотя бы по видимости, служили къ охранѣ интересовъ самого англійскаго народа и не могли подать повода ни къ ревности, ни къ жалобамъ. Итакъ, нельзя обманывать себя надеждой, чтобы англійское правительство взяло на себя уплату субсидіи въ мирное время (subside de paix) по 200 тыс. ф. ст. въ годъ и вызвало противъ себя упреки подданныхъ. Можно скорѣе опасаться, что русскій ультиматумъ дастъ ему желанный поводъ взять назадъ свое согласіе на ежегодную субсидію въ 50 тыс. ф. ст., порвать сразу всѣ переговоры и свалить отвѣтственность на Россію съ ея невозможными требованіями. Эстергази могъ, впрочемъ, сообщить Бестужеву, что Марія Терезія пошлетъ гр. Коллоредо наказъ въ Лондонъ всѣми средствами поддерживать русскій ультиматумъ, въ случаѣ неудачи предупредить по крайней мѣрѣ полный перерывъ сношеній и добиться у англійскаго правительства для императрицы Елисаветы умѣреннаго отвѣта безъ всякихъ упрековъ, дабы остался открытымъ путь для дальнѣйшаго соглашенія. Вѣнскій дворъ могъ только сожалѣть, что Россія думала настаивать на субсидіи по 200 тыс. ф. ст. въ годъ за мирное время и не хотѣла принять во вниманіе, насколько британскимъ народомъ овладѣлъ духъ бережливости и какая это отвѣтственная задача навязать ему громадный расходъ преимущественно ради безопасности ганноверскихъ земель [1]).

Опасенія Эстергази, что Георгъ II не приметъ условій ультиматума, сбылись. Милордъ Гольдернессъ писалъ Гюидикенсу, что русскій дворъ самъ долженъ понимать, могла ли Англія вообще отвѣ—

---

[1]) Рескриптъ 25-го мая 1754 года.

чать на его новый контръ-проектъ [1]). Подъ вліяніемъ этой неудачи взглядъ австрійскаго посла на положеніе дѣлъ въ С.-Петербургѣ сталъ еще мрачнѣе: императрица Елисавета прямо таки бѣжитъ отъ дѣлъ; отъѣздъ Гиндфорда въ свое время былъ задержанъ на два мѣсяца, такъ какъ государыня не удосуживалась подписать ему отпускныя грамоты. Всѣ ее окружающіе стараются нарочно держать императрицу въ такомъ бездѣйствіи, занимая ее всевозможными пустыми развлеченіями; съ самаго начала своего царствованія Елисавета превращаетъ день въ ночь и ночь въ день, а самыя важныя дѣла поневолѣ лежатъ. Придворные подражаютъ главѣ, и все идетъ спустя рукава. Бестужевъ предается пьянству, лѣнится или ведетъ крупную игру; жена и неудачный сынъ только усиливаютъ его досаду и огорченіе, вызываемыя разстройствомъ денежныхъ дѣлъ, а своими слабостями и страстными вспышками онъ нажилъ себѣ много враговъ и пошатнулъ довѣріе къ себѣ государыни [2]). Да онъ и не можетъ болѣе пріобрѣсти себѣ вѣрныхъ друзей, такъ какъ всѣхъ тѣхъ, кого онъ бывало возвыситъ или склонитъ на свою сторону, онъ самъ же стремится затѣмъ ниспровергнуть, разъ они не захотятъ потворствовать его личнымъ незаконнымъ цѣлямъ и изъ чувства долга не послѣдуютъ за нимъ по ложному пути. Эстергази приводилъ въ примѣръ фонъ-Бреверна и церемоніймейстера Олсуфьева. Одинъ былъ удаленъ Бестужевымъ подъ предлогомъ малоспособности къ государственнымъ дѣламъ, а въ сущности за то, что не хотѣлъ подчиняться его противозаконнымъ

---

[1]) Дон. 29-го іюня.

[2]) Раздражительность Бестужева происходила отчасти и отъ домашнихъ непріятностей. 31-го мая н. с. 1750 года Свартъ и Функъ разсказывали графу Бернесу о столкновеніи между канцлеромъ и сыномъ. Молодой Бестужевъ пригрозилъ отцу подать на него доносъ императрицѣ или, по крайней мѣрѣ, жалобу на дурное съ нимъ обращеніе, а также отомстить ему и черезъ многочисленныхъ враговъ его, всегда готовыхъ поддержать сына; къ врагамъ канцлера онъ причислялъ всю Россію за исключеніемъ только генерала Апраксина, который подъ именемъ дружбы толкаетъ его будто-бы на тысячу ложныхъ шаговъ. Старикъ Бестужевъ разсердился до того, что сталъ грозить сыну батогами. Тогда сынъ снялъ орденскую звѣзду и ленту, сбросилъ платье и призывалъ отца исполнить угрозу. Молодой Бестужевъ самъ поспѣшилъ разгласить объ этомъ столкновеніи на двухъ обѣдахъ у канцлера въ дни его рожденія и именинъ, гдѣ онъ присутствовалъ не какъ сынъ дома, а по сану камергера. Къ осени вражда между отцомъ и сыномъ разгорѣлась до такой степени, что они обнажили другъ противъ друга шпаги. (Дон. 12-го сентября 1750 г.). По донесенію Варендорфа (Pol. Corr., B. VIII, № 4531), эта осенняя ссора произошла изъ-за своевольства прислуги сына; молодой Бестужевъ обнажилъ противъ отца шпагу, и только мать, всегда державшая сторону сына, развела ихъ.

замысламъ; второй за ту же вину подвергается преслѣдованію и сталъ врагомъ канцлера. Мягче всего, даже прямо съ чувствомъ нѣкотораго расположенія отзывался Эстергази о Воронцовѣ. Онъ зналъ о прежнихъ политическихъ привязанностяхъ вице-канцлера, но объяснялъ ихъ не личной враждебностью къ Маріи Терезіи и австрійскому союзу, а исключительными обстоятельствами первыхъ лѣтъ царствованія Елисаветы и неумѣньемъ обращаться съ нимъ. Теперь посолъ признавалъ у вице-канцлера и искренность, и добрыя намѣренія, и предупредительность лично къ нему. Ни у него, да и вообще ни у кого изъ русской знати австрійскій посолъ не замѣчалъ ни малѣйшаго предрасположенія къ Пруссіи или Франціи; въ такъ называемыхъ злонамѣренныхъ онъ начиналъ видѣть не друзей Фридриха II, а личныхъ враговъ канцлера. Итакъ, никакія перемѣны въ личномъ составѣ русскаго правительства не могли пошатнуть его союза съ Австріей [1]).

Но, въ виду равнодушія Елисаветы къ дѣламъ, Эстергази и не ждалъ удаленія Бестужева; поэтому онъ старался пріобрѣсти его довѣріе, дѣлалъ черезъ саксонскаго посланника первые шаги къ сближенію и, чтобы не возбуждать ревности канцлера, очень осторожно держалъ себя въ сношеніяхъ съ Воронцовымъ. Посолъ неразъ просилъ Функа внушить Бестужеву побольше довѣрія къ представителю Австріи и въ интересахъ всѣхъ союзниковъ содѣйствовать усиленію его вліянія въ С.-Петербургѣ. Но саксонскій посланникъ обыкновенно отвѣчалъ, что упорную скрытность канцлера въ сношеніяхъ съ Эстергази надо принимать скорѣе просто какъ непріятную привычку, нежели какъ сознательную враждебность; къ сожалѣнію, онъ въ этомъ отношеніи не предвидѣлъ никакой перемѣны [2]). Посолъ былъ насторожѣ и относительно Функа; онъ зналъ, что тотъ раньше служилъ у оберъ-

---

[1]) Дон. 10-го іюля. Dass ich nach meiner Einsicht weder bey dem Vice-Canzlern eine Praedilection für Preussen oder Franckreich, noch auch bey anderen Vornehmen von der Nation eine Partheylichkeit für diesen oder jenen abgeneigten Hof biss nun zu wahrgenohmen, sondern vielmehr beobachtet habe, dass die so genannte übelgesinnte nicht in dieser Eigenschaft, sondern alss Feinde von dem Gross-Canzlern zu consideriren seyen, mithin bey einer über kurz oder lang sich ereignenden Veränderung nach aller menschlichen Einsicht keine solche Folgen, welche der mit dem Russ-en Hof fürwaltenden guten Freundschaft vnd regen Einverständnus nachtheilig seyn könten, zu befahren stehen dörften.

[2]) Дон. 10-го іюля. So habe von Ihme (v. Funck) jedesmahl zur Antwort bekommen, dass es bey dem Gross-Canzlern mehr für eine unangenehme Gewohnheit, alss für eine vorsezliche Abneigung, mir sein Vertrauen entziehen zu wollen, anzusehen und nur zu bedauren wäre, dass hierunter schwerlich eine Abänderung ausszufinden seye.

гофмаршала графа Михаила Бестужева, а затѣмъ отдался душой и тѣломъ канцлеру и составлялъ за него разныя офиціальныя бумаги, которыя въ свое время возбуждали неудовольствіе Маріи Терезіи. Эстергази обращался за совѣтомъ и къ Гюидикенсу, чѣмъ могъ бы онъ привлечь къ себѣ канцлера и добиться бо́льшаго вліянія на политическую жизнь въ С.-Петербургѣ. Англійскій посланникъ тоже не могъ помочь ему; онъ самъ считалъ положеніе дѣлъ при русскомъ дворѣ и въ министерствѣ безнадежнымъ и совѣтовалъ терпѣливо ждать перемѣнъ, которыя возможны въ виду 60-ти лѣтняго возраста канцлера, его ежедневныхъ излишествъ и постоянныхъ заболѣваній. Гюидикенсъ напомнилъ попытки своего двора. Бестужевъ получилъ отъ Георга II въ общей сложности до 100 тыс. талеровъ и еще недавно взялъ впередъ 8 тыс. рублей въ виду предстоявшаго заключенія конвенціи, но все это не имѣло вліянія; при запутанности своихъ денежныхъ дѣлъ канцлеръ занятъ только тѣмъ, чтобы изыскивать новые источники доходовъ и такимъ путемъ перебиваться изо дня въ день до смерти. Изъ всѣхъ этихъ бесѣдъ, Эстергази вывелъ заключеніе, что нѣтъ такого средства, которое усилило бы вліяніе союзниковъ, преимущественно Англіи и Австріи, въ С.-Петербургѣ и дало бы имъ возможность направить русскую политику къ своимъ цѣлямъ; онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ рѣшился трудиться надъ тѣмъ, чтобы сохранить русско-австрійскія отношенія такъ, какъ есть. Но, въ виду страшной измѣнчивости русской политики, посолъ не былъ увѣренъ, что въ случаѣ войны Елисавета дѣйствительно подастъ Австріи помощь, договоренную при заключеніи союза [1]. Правда, канцлеръ Бестужевъ по прежнему оставался врагомъ Пруссіи, и даже мнительный Эстергази не ждалъ отъ него попытокъ завязать сношенія съ какой-либо державой противнаго лагеря; но главный оплотъ канцлера — семья Разумовскихъ — должна была теперь дѣлиться вліяніемъ съ новой, пока еще неопредѣленной силой Шуваловыхъ. Когда весной 1754 г. умеръ гофмейстеръ великаго князя камергеръ Чоглоковъ, то безъ вѣдома канцлера на его мѣсто былъ назначенъ Александръ Шуваловъ [2]. Съ другой стороны подъ давленіемъ сената и семьи Шуваловыхъ урѣзывались доходы и преимущества гетмана Разумовскаго [3]. На-

---

[1]) Дон. 10-го іюля. Подъ вліяніемъ дурныхъ отношеній съ канцлеромъ, Эстергази въ своей подозрительности утрачивалъ чувство дѣйствительности. Obschon mit einer Verlässigkeit zu versicheren mich nicht getraue, dass E. K. K. M. bey einem aufbrechenden Krieg auf die Russ.-Hülfsleistung statt machen können.

[2]) Дон. 9-го мая.

[3]) Дон. 10-го іюля. Въ апрѣлѣ умеръ у сенатора Петра Шувалова 14-тилѣтній

слѣдникъ престола былъ однимъ изъ первыхъ перебѣжчиковъ, злорадно примкнувшихъ къ вновь зарождавшемуся вліятельному кружку Воронцова и Шуваловыхъ; онъ сталъ врагомъ Бестужева съ тѣхъ поръ, какъ тотъ велъ переговоры съ Даніей объ уступкѣ ей въ промѣнъ дорогого для него герцогства голштинскаго. Великій князь самъ сообщилъ съ радостію графу Эстергази. что императрица согласилась уплатить долгъ въ 70 тыс. талеровъ, тяготѣвшій на его владѣніяхъ въ Германіи и переуступленный было кредиторомъ (вдовой ф. Мэленъ) датскому королю. Посолъ узналъ потомъ за вѣрное, что Петръ Ѳедоровичъ прибѣгъ въ этомъ дѣлѣ исключительно къ помощи графа Воронцова и семьи Шуваловыхъ и, благодаря ихъ вліянію, черезъ три дня получилъ согласіе Елисаветы на ссуду. Все это сдѣлало крайне сомнительнымъ успѣхъ голштинскаго обмѣна [1]). Тѣмъ не

сынъ. Тогда жена Мавра Егоровна, съ молодыхъ лѣтъ подруга и любимица императрицы, рѣшила ѣхать въ Кіевъ молиться о здоровьѣ своего второго сына. Во время этого путешествія она посѣтила большую часть украинскихъ монастырей, вездѣ встрѣчала радушный и даже торжественный пріемъ у духовенства и міранъ и принимала многочисленныя челобитныя на гетмана, давая обѣщаніе добиться для просителей справедливости и получая за то подарки; такимъ путемъ она собрала, какъ говорили, тысячъ 60 чистыми деньгами. Когда Мавра Егоровна вернулась въ іюнѣ изъ Кіева, то графъ К. Разумовскій послалъ ей изъ Москвы привѣтствіе и выразилъ надежду, что ее вездѣ на Украйнѣ встрѣчали съ должнымъ почтеніемъ. Шувалова велѣла отвѣтить гетману крайне сухо, что ей не за что благодарить его, такъ какъ весь этотъ почетъ оказанъ ей не ради графа, а ради самой императрицы. Разумовскій понялъ изъ такого отвѣта, что на него надвигается гроза, и поспѣшилъ лично въ С.-Петербургъ; онъ счелъ за лучшее не брать съ собой своего приближеннаго и совѣтника, не любимаго въ обществѣ Теплова, отказался, какъ кажется по совѣту канцлера, отъ эскорта конныхъ казаковъ при выѣздахъ и вообще сталъ жить гораздо тише. Въ томъ же году и Функъ сообщалъ своему двору, что семья Шуваловыхъ царитъ въ С.-Петербургѣ безъ соперниковъ и управляетъ Елисаветой подобно тому, какъ нѣкогда Долгорукіе Петромъ II. Шуваловы какъ бы окружили государыню окопами, чрезъ которые никто не можетъ прорваться до нея, кромѣ нихъ. (Дон. 29-го октября 1754 г. у Herrmann'а въ *Archiv für die Sächsische Geschichte*. Neue Folge, II B.).

[1]) Дон. 3-го августа. Ich habe verlässlich vernomen, dass der Gross-Fürst Sich in dieser Sach einzig und allein an den Gr. Woronzow und die Graf Schuwalowische Familie gewendet und durch deren Hülf von der Russischen Kayserin in drey Tägen die Bezahlung derer 70 m. Thaler resolviret worden seye. Und ist besonders merckwürdig, dass mich der Gross-Fürst, als ich ihm hierüber ein anständiges Compliment ablegte, fragte, ob mir der Gross Canzler hiervon Nachricht gegeben. Und als ich ihme hierauf replicirte, dass Er Gross Canzler mir hiervon nichts gemeldet, sagte der Gross-Fürst, wie Er zwar glaube, dass mein Hof und ich hieran wesentlichen Antheil nehmen, allein wundere Er sich nicht, dass

менѣе великій князь, по его собственнымъ словамъ, былъ настолько политиченъ, что рѣшился благодарить канцлера за милость императрицы, словно онъ тоже посодѣйствовалъ ей, и узналъ затѣмъ, что Бестужевъ находился въ большомъ затрудненіи, какъ ему отвѣчать [1]). Такая откровенность наслѣдника вознаграждала Эстергази за грубое обхожденіе канцлера. Невѣжливость Бестужева и непрямота Функа тѣмъ болѣе поражали посла, что въ общемъ ему удалось завоевать расположеніе всего двора, начиная съ самой Елисаветы; императрица предоставила, напримѣръ, въ его полное распоряженіе свою дачу близъ Петергофа, а такая милость не выпадала раньше никому изъ иностранныхъ министровъ [2]). Эстергази тревожила и тайная переписка, которую его предшественникъ продолжалъ поддерживать съ Функомъ; письма фонъ Претлака попадались ему въ офиціальныхъ пакетахъ изъ Вѣны [3]). Саксонскій посланникъ однажды самъ прочелъ графу Эстергази отрывки изъ писемъ его предшественника; тотъ указывалъ, что ему прямо-таки нѣтъ возможности вернуться въ Россію даже на мѣсяцъ, и просилъ черезъ посредство Функа, чтобы канцлеръ ради общаго блага отложилъ въ сторону свое личное нерасположеніе къ его преемнику и своимъ молчаніемъ о дѣлахъ не лишалъ бы его возможности дѣлать необходимыя донесенія [4]).

---

mir der Gross-Canzler davon nichts gesagt, zumahlen Er gewisslich nicht gern sehe, dass solches geschehen ware.

[1]) Дон. 17-го августа.

[2]) Ibid. Sein (des Gross-Canzlers) Betrag und Begegnung in Ansehung meiner ist fast unerträglich und hat dieser Minister vorige Wochen, als ich ihm vor der Cour einen Besuch abgestattet, mir so unhöflich und grob begegnet, dass es mir gewiss nicht wenig Mühe gekostet, mich ohne in unohngenehme Gegenausdruckungen zu verfallen, noch zuruckhalten zu können... Sonsten hier das Glück habe sowohl der Russischen Kayserin Gnad und besondere Affection, als auch aller übrige vornehmen von der Nation zu meiner vollkommenen Zufriedenheit in dieser kurzen Zeit zu gewinnen, und hat auf S-r May-t Befehl der Gross-Canzler (obwohl zu seinem sichtbahrem Verdruss) mir noch bey dem lezten Courtag sagen müssen, dass ich das Ihro zugehörige Sommerhaus, so lang es mir gefällig ist, zum meinem Gebrauch behalten solle. Und dieses ist das erste Exempel, dass die Russische Kayserin einem frembden Ministro ein Ihro gehöriges Haus mit aller Einrichtung zur Wohnung abgegeben hatte.

[3]) Ibid.

[4]) Дон. 20-го августа. Dass mir M-r Funck aus dem von dem H-n Generalen v. Pretlack ihme ...zugekommenem zwey Bögen langem Schreiben davon ungefehr zwey Seiten vorgelesen habe, bestehend solche haubtsächlich in deme, dass M-r Funck durch seine Vermittlung bey dem Gross-Canzler zu bewürcken trachten solle, dass... Er Graf Best. in Rücksicht des gemeinsahmen Besten die gegen mich

Въ отвѣтъ на донесеніе графа Эстергази о настроеніи Бестужева Марія Терезія напомнила послу, что канцлеръ былъ всегда врагомъ ея враговъ, держался въ предѣлахъ хорошей политической системы и никогда еще не подавалъ повода для подозрѣній въ противномъ. Не говоря уже о томъ, что настроеніе преемника всегда сомнительно и можетъ принять на дѣлѣ нежелательный оборотъ, вѣнскій дворъ неизмѣнно держался основного правила—не мѣшаться ни въ домашнія дѣла при чужихъ дворахъ, ни въ ихъ внутреннюю жизнь и не обнаруживать личной непріязни къ министрамъ другихъ державъ. Это правило Марія Терезія отвлекла отъ сознанія, что она сама не позволила бы ничего подобнаго чужому правительству у себя въ Австріи и не могла бы глядѣть равнодушными глазами на вмѣшательство со стороны [1]). Вотъ почему она высказывала увѣренность, что ея посолъ и въ будущемъ станетъ оказывать канцлеру Бестужеву вниманіе, уваженіе, дружбу, ничѣмъ не подастъ ему повода къ какой-либо ревности, неудовольствію, жалобамъ, а, напротивъ, постарается убѣдить его въ порядочности своего образа мыслей и въ искренности своего стремленія поддерживать и укрѣплять его вліяніе [2]). Съ другой стороны австрійская императрица не упускала изъ виду и вице-канцлера Воронцова. Она напоминала своему послу, что канцлеръ самъ отослалъ Гюидикенса по дѣлу о конвенціи съ Англіей къ Ворон-

---

habende kleine personnelle Feindschaft bey Seiten sezen und über die von meinem Hof mir aufgetragene Geschäften mit mir doch so tractiren möge, dass ich ihme darvon den erforderlichen Vortrag zu machen im Stand seyn möge. Nun habe ich meines Orts nicht nur zu keiner Feindschaft, sondren auch zu der biss nunzu von dem Gross-Canzler mir bezeigten Abneigung und häufigen Grobheiten nicht den mindesten Anlass gegeben...

[1]) Рескриптъ графу Эстергази отъ 14-го октября 1754 г. Dass der Gross-Canzler ein Feind unserer dermahligen Feinden seye und sich seithero inner den Schrancken des guten Systematis gehalten, auch noch keine Ursach zu einer widrigen Vermuthung gegeben habe. Ausser deme nun, dass die Gesinnung eines Nachfolgers allezeit zweifelhaft und einem widrigen Ausschlag ausgesezt verbleibet, so wird auch unserer Seits sich ohnabänderlich an den Grund-Satz gehalten, dass sich in keines fremden Hofs Domestica und innerliche Angelegenheiten einzumischen, noch ein Personal Hass gegen die anderwärtige Ministres zu äusseren seye.

[2]) Рескриптъ 14-го октября 1754 г. So sezen wir fordersamst ausser Zweifel, dass du auch künftighin dem mehrerwehnten Gross-Canzlern alle Achtung, Aufmercksamkeit und Freundschaft bezeugen und ihm in nichts eine befugte Ursach zu Beschwerden, Unwillen und Eifersucht geben, sondern vielmehr beflissen seyn werdest, ihn von deiner anständigen Gedenckens Arth und aufrichtigem Verlangen zu Unterstütz-und Aufrechthaltung seines Credits vollkommen zu überzeugen.

цову и что вице-канцлеръ замѣтно измѣнился къ лучшему: уже значительное время онъ не обнаруживаетъ никакого отвращенія къ установившейся системѣ отношеній между Австріей и Россіей и даже, напротивъ, своимъ содѣйствіемъ поддерживалъ важное постановленіе совѣта о принятіи мѣръ противъ короля прусскаго. Поэтому и въ будущемъ Марія Терезія предвидѣла такіе случаи, гдѣ Бестужевъ по справедливости не могъ бы поставить Эстергази въ вину, если бы тотъ отчасти обращался съ дѣлами и къ вице-канцлеру. Въ виду этого послу предписывалось, не отказывая въ должномъ уваженіи Бестужеву и по возможности не вызывая у него чувства ревности, безъ шума и соблюдая всячески осторожность, стараться внушать вице-канцлеру добрый образъ мыслей [1]). Вообще вниманіе къ канцлеру не должно было идти такъ далеко, чтобы изъ боязни возбудить его неудовольствіе посолъ обнаруживалъ недостатокъ вѣжливости по отношенію къ фаворитамъ и другимъ вліятельнымъ лицамъ. Правда, при такомъ поведеніи Эстергази не могъ обманывать себя надеждой заслужить когда-либо расположеніе и искреннее довѣріе канцлера, но Марія Терезія вообще оставляла вопросъ открытымъ, насколько можно было бы достичь этого даже при полномъ подчиненіи его волѣ. Итакъ, Эстергази долженъ былъ обратить свое главное вниманіе на то, чтобы личное нерасположеніе къ нему канцлера не превратилось въ открытую вражду, не повело къ затяжкамъ и вообще не отразилось бы на существующей политической системѣ [2]). Но такъ какъ австрійскому послу приходилось вести при русскомъ дворѣ дѣла, касавшіяся интересовъ не только его государыни, но и общаго блага всѣхъ ея союзниковъ, то онъ въ правѣ былъ ждать, что Англія и Саксонія будутъ поддерживать ихъ съ не меньшимъ рвеніемъ. Марія Терезія прямо-таки предписывала ему, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда его представленія не производятъ впечатлѣнія на канцлера или наталкиваются на несправедливую оцѣнку, призывать на помощь представителей

---

[1]) Ibid. Es dörften sich also künftighin solche Fälle ergeben, bey welchen der Gross-Canzler dir mit keinem Schein der Billigkeit verargen, noch zur Last legen kan, wann du den besagten Vice-Canzler nicht gänzlich in Geschäften vorbeygehest, sondern auch diesem ohne Vernachlässigung des ersteren, ohne affectation, mit aller Vorsicht und mit möglichster Vermeidung der Eifersucht eine gute Gesinnung beyzubringen beflissen bist.

[2]) Ibid. Es ist also das Haupt-Augenmerck dahin zu richten, dass die Abneigung in keine öffentliche Feindschaft und Weiterungen ausbreche, noch der Gross-Canzler seinen Personal-Unwillen auf das bisherige Staats-Systema erstrecke.

этихъ двухъ державъ, при ихъ посредствѣ стараться поддерживать въ Бестужевѣ правильный образъ мыслей и добиваться нужнаго [1]).

Но кружокъ канцлера, такъ недружелюбно встрѣтившій новаго австрійскаго посла, долженъ былъ потерять вліятельнаго члена. Елисавета вновь потребовала отъ дрезденскаго двора удаленія Функа. Эстергази казалось, что это начало конца и для Бестужева, у котораго никогда не было тайнъ отъ саксонскаго посланника [2]). Императрица уже въ іюлѣ написала королю польскому просьбу объ отозваніи Функа, ссылаясь на подобное же письмо съ годъ тому назадъ и прибавивъ, что у нея есть теперь и новыя причины на то. Все это дѣло Елисавета поручила въ Дрезденѣ не Гроссу, а оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву; тотъ письменно сообщилъ о желаніи государыни графу Брюлю, который и поторопился извѣстить обо всемъ ничего не подозрѣвавшихъ Функа и Бестужева. Саксонскій министръ просилъ канцлера по возможности затормозить это дѣло, доказывалъ, что Функъ и по способностямъ, и по происхожденію самый подходящій человѣкъ для своего мѣста, но готовъ былъ подумать о преемникѣ ему, если бы императрица стала упорно настаивать на своемъ требованіи. Для Бестужева это отозваніе было бы тяжелымъ ударомъ, а потому они съ саксонскимъ посланникомъ держали совѣтъ, какъ помочь горю, и порѣшили, что канцлеръ долженъ всѣ бумаги, присланныя графомъ Брюлемъ, сообщить камергеру Шувалову и раскрыть ему всѣ интриги своего брата въ Дрезденѣ. По словамъ Функа, эти разоблаченія крайне изумили фаворита; однако Эстергази надѣялся, что Ив. Шуваловъ не рѣшится пойти противъ ясно высказаннаго желанія императрицы и что само саксонское правительство пойметъ, наконецъ, необходимость перемѣнить своего представителя. Во всякомъ случаѣ все это дѣло еще болѣе усилило враждебность между канцлерами, и австрійскій посолъ ждалъ, что удаленіе главной рабочей силы Бестужева повлечетъ за собой дальнѣйшія перемѣны, такъ какъ послѣ отъѣзда саксонскаго посланника при немъ останется лишь слабохарактерный секретарь Волковъ. Функъ сказался больнымъ и рѣшился не показываться при дворѣ, пока не рѣшится его судьба.

---

[1]) Ibid.

[2]) Донесеніе 24-го сентября: „Des M-r Funck Abrufung könte in Ansehung des Gross-Canzlers ebenfalls folgen haben, wie dann sein Credit täglich abnihmt und dermahlen in einer solchen Crisi ist, dass vielleicht in balden davon ein mehrers dörfte gesaget werden können“.

Но взаимное недовѣріе между канцлеромъ и австрійскимъ посломъ не мѣшало имъ двигать впередъ общія дѣла союза. Лѣтомъ Эстергази рѣшился сообщить русскому министерству отвѣтъ своего двора на его запросъ (отъ 23-го марта ст. ст.) о военныхъ силахъ Австріи близъ силезской границы и сообразно наказу Маріи Терезіи убѣждать канцлера не доводить переговоровъ съ Англіею о субсидіяхъ до непоправимаго разрыва. Въ понедѣльникъ, 15-го іюля н. с., Эстергази былъ приглашенъ вечеромъ къ Бестужеву, засталъ его едва ли не въ первый разъ трезвымъ и прочелъ обоимъ русскимъ министрамъ отвѣтную промеморію. Марія Терезія соглашалась признать случай союза, если Россія подвергнется нападенію за помощь курфюрсту ганноверскому, и сообщала, что содержитъ корпусъ войска на границахъ Силезіи сообразно договору 1746 г. [1]). Канцлеръ остался недоволенъ, что число войска, собраннаго на силезской границѣ, было упомянуто очень неопредѣленно; подъ словомъ корпусъ можно было разумѣть и тысячи 3—4. Эстергази напомнилъ, что и русскій запросъ не опредѣлялъ въ точности численность состава своего корпуса; достаточно обѣщанія Маріи Терезіи, что она въ случаѣ надобности добросовѣстно выполнитъ обязательства, принятыя на себя по 4-й тайной статьѣ, гдѣ указанъ и размѣръ вспомогательнаго отряда. Затѣмъ посолъ изложилъ главное желаніе своего двора: пусть канцлеръ изо всѣхъ силъ старается довести до конца дѣло о субсидной конвенціи, будетъ ли Англія настаивать на своемъ послѣднемъ контръ-проектѣ, или согласится на увеличеніе предложенной субсидіи; этимъ Бестужевъ только укрѣпитъ систему, имъ же основанную. Марія Терезія съ своей стороны вотъ уже 4 года какъ старается склонить лондонское правительство къ рѣшительному шагу и теперь готова сдѣлать новую попытку въ этомъ направленіи. Канцлеръ отвѣчалъ жалобами на Англію, которая и раньше въ концѣ концовъ обыкновенно обманывала русскихъ; наборъ и передвиженіе войска обошлись императрицѣ очень дорого, и она ждетъ только отвѣта изъ Лондона, чтобы вернуть ихъ въ глубь своего государства. Но когда Эстергази сослался на свои свѣдѣнія, что вотъ уже пятый годъ, какъ не было ни рекрутскаго набора, ни увеличенія войска, тогда Бестужевъ сознался, что они только теперь начнутъ вербовать рекрутъ; въ заключеніе бесѣды онъ продолжалъ осыпать упреками герцога Ньюкэстля и завѣрять, что всѣ русскія мѣропріятія, начиная съ посылки

[1]) Дон. 20-го іюля. *Соловьевъ*, т. 23.

войскъ въ 1748 г. въ Германію, сдѣланы исключительно только ради Австріи [1]).

Чтобы дать возможность императрицѣ Елисаветѣ стягивать свои войска къ лифляндской границѣ, вѣнскій дворъ старался устранить недоразумѣнія, возникшія между Портой и Россіей изъ-за права строить русскія крѣпости на южной границѣ. Когда Обрѣзковъ далъ знать въ Константинополѣ, что императрица приказала строить крѣпость св. Елисаветы у верховья рѣки Ингула при впаденіи въ нее притока Туры въ тридцати часахъ пути отъ турецкой границы, то рейсъ-ефенди объявилъ это нарушеніемъ договора и грозилъ репрессаліями [2]). При наличномъ положеніи дѣлъ міровой политики и сравнительной подготовленности друзей и враговъ, вѣнскій дворъ считалъ турецкую войну самымъ опаснымъ и вреднымъ событіемъ, какое только могло обрушиться на Австрію и ея союзниковъ. На его взглядъ русское правительство само должно было знать безъ всякихъ внушеній Эстергази, что Франція и Пруссія неутомимо трудятся надъ двумя главными задачами—во-первыхъ, при новой вакансіи польскаго престола возвести на него принца Конти, а, во-вторыхъ, перерѣзать Россіи всѣ пути сообщенія съ ея союзниками, запереть ее въ ея собственныхъ границахъ и навсегда устранить отъ вмѣшательства въ европейскія дѣла. Таковъ, безъ сомнѣнія, смыслъ французскаго союза съ Пруссіей, Швеціей, Даніей и различными имперскими князьями; постоянное воздѣйствіе версальскаго двора на Польшу съ затратой значительныхъ денегъ давно извѣстно; чтобы вполнѣ осуществить свои возмутительныя цѣли, ему не достаетъ только одного—втянуть въ свою игру Оттоманскую Порту и склонить ее къ такимъ союзнымъ обязательствамъ, которыя сильно подымутъ виды на успѣхъ у враговъ Россіи и Австріи. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ долженъ идти не о томъ, кто правъ, русскіе или турки, а надо основательно взвѣсить, что̀ выгоднѣе для союзниковъ, достроить ли крѣпость, или избѣжать войны съ Портой и всѣхъ другихъ вредныхъ послѣдствій, неизбѣжно связанныхъ съ этимъ сооруженіемъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Турція серьезно перейдетъ отъ словъ къ дѣлу и будетъ силой противиться постройкѣ крѣпости, а

---

[1]) Дон. 20-го іюля. Наборъ, объявленный въ 1754 г., дѣйствительно затянулся до начала 1756 г. *Масловскій*, вып. 1, стр. 15 („Русская армія въ Семилѣтнюю войну“).

[2]) *Соловьевъ*, т. 23.

Россія станетъ тогда добиваться въ Вѣнѣ признанія случая союза [1]). Такое послѣдствіе было бы тѣмъ болѣе непріятно для Маріи Терезіи, что оно или вовлекло бы ее въ войну, или повело бы къ ослабленію узъ дружбы съ Россіей. И того, и другого, но въ особенности войны надо по возможности избѣгать. Поэтому Эстергази получилъ приказъ не давать никакихъ обѣщаній, всего менѣе письменныхъ, и не высказываться вообще по вопросамъ, не вошедшимъ въ его инструкцію. Если же съ русской стороны стали бы ссылаться на очевидныя права и требовать мнѣнія австрійскаго посла, тогда онъ долженъ былъ отвѣчать, что не осмѣливается взять на себя обязанность судьи въ распрѣ между двумя великими державами [2]). Австрійскій посолъ не сразу рѣшился приступить къ исполненію наказовъ по турецкому вопросу. Вслѣдствіе своихъ дурныхъ отношеній съ Бестужевымъ онъ боялся неуспѣха и заранѣе подумывалъ о томъ, чтобы привлечь на помощь вице-канцлера и саксонскаго посланника. Впрочемъ, и на содѣйствіе Функа посолъ не вполнѣ надѣялся, хотя дрезденскій дворъ и наказалъ ему договориться по этому дѣлу съ представителемъ Австріи; Функъ казался ему человѣкомъ лживымъ, готовымъ скорѣе потакать всѣмъ вреднымъ и непозволительнымъ проискамъ канцлера, нежели служить общему дѣлу или даже своему правительству [3]). На этотъ разъ опасенія рѣзкихъ выходокъ со стороны Бестужева не оправдались. Когда Эстергази по приглашенію, переданному черезъ секретаря Волкова, посѣтилъ канцлера 22-го августа н. стл. на его островѣ, то въ вѣжливомъ и пріятномъ хозяинѣ совершенно не узналъ своего прежняго недруга. Посолъ могъ спокойно сообщить ему, какъ отнеслись въ Константинополѣ къ построенію крѣпости на турецкой границѣ. Тогда Бестужевъ назвалъ всю затѣю создать Новую Сербію глупостью, причинившей уже много вреда, и приписывалъ ее кн. Трубецкому и графу Петру Шувалову; по его словамъ, 20 тысячъ лучшихъ подданныхъ были изъ Украйны выселены въ Новую Сербію,

---

[1]) Рескриптъ 22-го іюля. So bleibet nicht der mindeste Zweifel übrig dass eines Theils die Pforte mit Ernst zu Wercke gehen und sich dem Vestungsbau widersezen, andern Theils aber Russland bey einem solchen Erfolg sogleich in Uns dringen werde, den Casum foederis anzuerkennen und an denen Unruhen mit Theil zu nehmen... Es wäre aber ein solcher Erfolg vor Uns um so unangenehmer, da er Uns entweder mit in den Krieg verwickelen oder die Verminderung des Freundschafts Bands mit Russland zuziehen würde.

[2]) Ibid.

[3]) Дон. 17-го августа.

то-есть, съ лучшихъ земель на худшія, и предпочли бѣжать оттуда въ Польшу. Узнавъ отъ Обрѣзкова и союзныхъ министровъ о заявленіи Порты, онъ будто бы уже сдѣлалъ докладъ Елисаветѣ въ томъ смыслѣ, что надо сдѣлать запросъ по этому дѣлу виновникамъ всей затѣи; пусть государыня сама обсудитъ, кто толкаетъ Россію въ войну, канцлеръ или его злонамѣренные противники. Бестужевъ желалъ, чтобы лордъ Гюидикенсъ, Эстергази и Функъ сдѣлали свои представленія сообща и этимъ поддержали его докладъ [1]). Министры союзныхъ съ Россіей державъ взялись уладить спорный вопросъ о постройкѣ крѣпости св. Елисаветы и не допустить до войны, а канцлеръ сталъ опираться передъ своей государыней на ихъ представленія. Чтобы разъяснить этотъ споръ Маріи Терезіи во всѣхъ подробностяхъ, Эстергази переслалъ ей три ландкарты, снятыя во время послѣдней турецкой войны; ландкарта Украйны и Новой Сербіи не была пока издана въ виду слуховъ о неудовольствіи Порты. Австрійскій посолъ объяснялъ, что часть степи между Днѣпромъ и Бугомъ, называвшаяся прежде Низовой Подоліей, получила теперь имя Новой Сербіи; тамъ, гдѣ рѣчка Сугаклея впадаетъ въ притокъ Буга Ингулъ, и заложена была 1-го іюня крѣпость св. Елисаветы. Въ протестѣ, сдѣланномъ Обрѣзкову, Порта пока ограничилась заявленіемъ, что сооруженіе здѣсь крѣпости противорѣчитъ третьей статьѣ мирнаго договора. Но, по свѣдѣніямъ Эстергази, въ силу молчаливаго соглашенія и обычая вся полоса земли, названная Новой Сербіей, должна бы оставаться незаселенной, а по мнѣнію нѣкоторыхъ она вовсе и не принадлежитъ Россіи. Итакъ, въ случаѣ отказа императрицы остановить постройку крѣпости, Порта могла поднять вообще вопросъ о ея правахъ на эту область [2]). Вѣнскій дворъ самъ въ глубинѣ души долженъ былъ желать разрушенія „Елисаветбурга", такъ какъ заселеніе этой мѣстности сербами повело уже къ столкновеніямъ съ русскимъ правительствомъ при наборѣ туда австрійскихъ подданныхъ, а въ Лондонѣ боялись осложненій на турецкой границѣ, такъ какъ собирались опять двинуть впередъ дѣло о субсидной конвенціи и желали сберечь русское войско для Лифляндіи.

Осенью Гюидикенсъ черезъ англичанина, капитана корабля, пришедшаго изъ Любека, получилъ отъ своего двора приказъ постараться заключить конвенцію на почвѣ лондонскаго контръ-проекта и даже

---

[1]) Дон. 27-го августа.
[2]) Дон. 26-го октября.

увеличить размѣръ предлагаемой субсидіи, если встрѣтитъ съ русской стороны искреннюю поддержку; какъ далеко именно уполномоченъ онъ идти въ уступкахъ, этого англійскій посланникъ сказать не пожелалъ. Хотя канцлеръ и выразилъ готовность возобновить переговоры о субсидіи при участіи Воронцова, однако Гюидикенсъ рѣшился ждать, чтобы русское министерство высказалось первымъ въ отвѣтъ на согласіе Англіи повысить свои предложенія. Эстергази боялся, что вражда между Бестужевымъ и вице-канцлеромъ затянетъ дѣло. Между тѣмъ англійскій посланникъ сообщилъ ему подъ величайшей тайной, что онъ получилъ суровый наказъ съ чѣмъ-то въ родѣ выговора и предостереженіемъ на будущее время держать себя съ канцлеромъ умѣреннѣе, старательно избѣгать всякихъ поводовъ для жалобъ и упрековъ и, напротивъ, ревностно добиваться его довѣрія. Этотъ наказъ тѣмъ болѣе изумилъ и удручалъ Гюидикенса, что за пять лѣтъ онъ не имѣлъ ни одного спора, ни одного непріязненнаго столкновенія съ Бестужевымъ, несмотря на его подчасъ неподобающее обхожденіе; въ свою защиту посланникъ ссылался на свидѣтельство всѣхъ союзныхъ министровъ, какъ близко принялъ къ сердцу канцлеръ извѣстіе о предстоящей замѣнѣ Гюидикенса Уильямсомъ[1]). Кромѣ возобновленія дѣла о субсидіи англійское правительство поручило своему представителю въ С.-Петербургѣ поднять разговоръ о столкновеніи съ Портой изъ-за постройки пограничной крѣпости и по праву союзника поставить вопросъ, хочетъ ли Россія мира или войны съ турками. Хотя графъ Чернышевъ и вручилъ тѣмъ временемъ въ Лондонѣ заявленіе, подобное тому, которое графъ Кейзерлингъ дѣлалъ въ Вѣнѣ, что Англія не должна мѣшаться въ распрю Россіи съ Турціей, однако Гюидикенсъ не имѣлъ еще офиціальнаго извѣстія о томъ отъ своего правительства и могъ не обращать на это требованіе вниманія. Но когда онъ попросилъ было Бестужева назначить ему часъ для бесѣды, то канцлеръ прибѣгъ къ хитрости; онъ отвѣчалъ черезъ Функа, что боится принять Гюидикенса у себя, дабы коллегія иностранныхъ дѣлъ не заподозрѣла его въ пристрастіи; впрочемъ, англійскій посланникъ можетъ изложить свое сообщеніе письменно и переслать бумагу ему; пусть онъ затѣмъ отправится къ Воронцову, пожалуется ему, что канцлеръ не допускаетъ его до себя, и попросить у него отвѣта о намѣреніяхъ Россіи въ дѣлѣ пограничнаго столкновенія съ Портой. Гюидикенсъ послалъ письменное заявленіе

[1]) Дон. 26-го октября.

Бестужеву, но вынесъ впечатлѣніе, что при такомъ раздвоеніи русскаго министерства опасно сразу пускать на обсужденіе вопросъ о конвенціи, а надо подождать исхода распри съ турками, которая легко можетъ кончиться войной и потребовать передвиженія войска изъ Эст- и Лифляндіи на югъ [1]). По свѣдѣніямъ Эстергази, 26-го и 27-го ноября н. стл. собирался въ домѣ канцлера совѣтъ относительно турецкихъ дѣлъ [2]). Если вѣрить разсказамъ Функа, который подъ предлогомъ болѣзни все еще продолжалъ сидѣть дома, между канцлеромъ и Воронцовымъ завязался было горячій споръ, такъ какъ вице-канцлеръ, поддерживаемый Олсуфьевымъ, настаивалъ на необходимости, во что бы то ни стало, продолжать постройку крѣпости. Бестужевъ будто бы возражалъ съ горячностью, что если не хотятъ въ такомъ отвѣтственномъ дѣлѣ принимать къ свѣдѣнію его мнѣнія, такъ пусть лучше совсѣмъ отстранятъ его и пусть вице-канцлеръ скрѣпитъ рѣшеніе своей подписью и возьметъ все на себя. Послѣ долгихъ разговоровъ рѣшено было предписать Обрѣзкову всѣми возможными средствами отстаивать передъ Портой сооруженіе крѣпости; но, если онъ увидитъ, что спасти дѣла нельзя, тогда пусть заявитъ, что русская императрица, не желая подавать Оттоманской Портѣ повода для подозрѣній, рѣшилась не продолжать долѣе постройки, перевести оттуда людей въ другое мѣсто, а крѣпость оставить въ томъ видѣ, какъ она есть, пока не разрушитъ ее время. Рѣшеніе совѣта и письменное представленіе Гюндикенса должны были идти къ докладу русской императрицѣ; на этомъ совѣщаніи, кромѣ того, окончательно постановлено произвести наборъ въ 60 тысячъ человѣкъ. Эстергази не довѣрялъ разсказу Функа о преніяхъ въ совѣтѣ, но не рѣшался и самъ начать разговоръ о турецкихъ дѣлахъ съ русскими министрами, такъ какъ Кейзерлингъ въ своей деклараціи требовалъ, чтобы вѣнскій дворъ не мѣшался въ этотъ вопросъ. Поэтому посолъ уговорилъ Гюндикенса, по указаніямъ Бестужева, завязать рѣчь съ вице-канцлеромъ. Воронцовъ винилъ во всемъ татарскаго хана, который будто бы подстрекнулъ Порту ко всѣмъ ея притязаніямъ, и обѣщалъ представителю Англіи въ тотъ же день переговорить о дѣлѣ съ самой императри-

---

[1]) Дон. 26-го ноября.

[2]) Кромѣ обоихъ канцлеровъ тутъ участвовали: Бутурлинъ, Апраксинъ, Петръ и Александръ Шуваловы, Юсуповъ, сенаторъ кн. Голицынъ, кн. Щербатовъ, Сумароковъ, Сабуровъ, Пуговишниковъ, Олсуфьевъ; адмиралъ кн. Голицынъ и кн. Трубецкой были больны.

цей [1]). Эстергази и Гюндикенсъ видѣли затѣмъ своими глазами, какъ вице-канцлеръ направился къ императрицѣ, и узнали потомъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что Елисавета по докладу Воронцова тотчасъ же приказала успокоить Порту. Въ своемъ письменномъ представленіи русскому двору Гюндикенсъ сообщалъ заключеніе рейсъ-ефенди, что, если изъ С.-Петербурга отвѣтъ придетъ неблагопріятный, тогда Порта принуждена будетъ склониться на предложенія, уже болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ сдѣланныя ей другими державами. Итакъ, по мнѣнію лондонскаго двора, Россіи оставалось только выбирать между войной и миромъ, такъ какъ всѣ дальнѣйшіе переговоры въ Константинополѣ безполезны: Порта не приметъ болѣе никакихъ бумагъ отъ Обрѣзкова, а своимъ упорствомъ русское правительство только дастъ поводъ для кровопролитія, врагамъ же желанный случай достичь своей цѣли [2]). Гюндикенсъ скрывалъ отъ своего двора, что онъ сдѣлалъ это представленіе на бумагѣ, такъ какъ ему было запрещено вручать въ С.-Петербургѣ что-либо письменно. Въ отвѣтной нотѣ представителю Англіи (отъ 23-го ноября ст. стл.) русское правительство настаивало на томъ, что послѣдній миръ съ Турціей касается только постройки укрѣпленій въ сторону Азова и что крѣпость на Ингулѣ начата исключительно съ цѣлью защитить новыя русскія поселенія отъ бродячихъ гайдамаковъ. Хотя постройка начата на русской землѣ и болѣе, чѣмъ на сто верстъ, удалена отъ турецкой границы, однако, ради успокоенія Порты и дабы не толкнуть ея въ ряды враговъ, императрица въ интересахъ Россіи и ея союзниковъ предписала Обрѣзкову еще разъ представить всѣ эти доводы въ Константинополѣ и въ случаѣ нужды сдѣлать заявленіе, что, несмотря на неосновательность всѣхъ притязаній султана, она ради сохраненія мира послала уже приказъ остановить всѣ работы по сооруженію крѣпости, оставить ихъ, какъ есть, и не возобновлять даже весной, если только оба правительства не придутъ къ полюбовному соглашенію [3]). Эстергази надѣялся, что Порта удовлетворится этимъ отвѣтомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ затихнетъ и переселеніе австрійскихъ сербовъ, когда разнесется вѣсть о пріостановкѣ сооруженій и переводѣ жителей въ другое мѣсто. Когда Бестужевъ узналъ, что по докладу Воронцова все это дѣло приняло такой благопріятный оборотъ и такъ скоро доведено до конца, то

---

[1]) Дон. 3-го декабря.
[2]) При донесеніи отъ 10-го декабря.
[3]) Ibidem.

онъ послалъ секретаря Волкова къ англійскому посланнику и велѣлъ предупредить его, чтобы онъ на будущее время не говорилъ съ вице-канцлеромъ о дѣлахъ, такъ какъ тотъ ищетъ только повода вкрасться въ довѣріе къ императрицѣ и сыграть дѣлового человѣка [1]). При этомъ случаѣ Волковъ сообщилъ Гюидикенсу новыя подробности о совѣтѣ по турецкимъ дѣламъ. По его словамъ, Воронцовъ дѣйствительно сначала настаивалъ было на продолженіи постройки, но сенаторъ гр. Петръ Шуваловъ прервалъ его, напомнилъ, что самъ онъ тоже былъ однимъ изъ защитниковъ этого предпріятія, но теперь, когда дѣло грозитъ Россіи войной, то онъ первый готовъ совѣтовать остановить сооруженіе крѣпости и успокоить Порту. Эти подробности о преніяхъ не совпадали съ разсказомъ Функа, но Эстергази отдавалъ имъ предпочтеніе, такъ какъ Волковъ, конечно, не забылъ бы выдвинуть въ своемъ изображеніи дѣла заслуги Бестужева, если бы тотъ дѣйствительно одинъ мужественно отстаивалъ разумное рѣшеніе противъ мнѣнія Воронцова [2]). Посолъ не могъ не отдавать справедливости канцлеру, что за послѣднее время его отношеніе къ представителю союзной Австріи стало вѣжливо и дружелюбно. Онъ объяснялъ эту перемѣну къ лучшему отчасти своей безупречной сдержанностью, но главнымъ образомъ той благосклонностью, которую постоянно выказывала ему императрица и все петербургское общество; въ виду всеобщаго расположенія саксонскій посланникъ могъ предостеречь Бестужева, что рано или поздно Эстергази возмутится и принесетъ торжественныя жалобы и своему двору, и русской императрицѣ на его непозволительное поведеніе [3]). Но, несмотря на лю-

---

[1]) Дон. 10-го декабря. Der Gross-Canzler nachdem er gesehen, dass auf des Woronzow Vortrag diese Sach eine so gute Gestalt gewonnen und so schleunig zu End gegangen, hat sogleich den Secretaire Wolkoff zu dem Engl. Mñre geschickt und ihm sagen lassen, dass er L. Guyd. ins zukünftige mit dem Vice-Canzler in Sachen nichts mehr sprechen solte, gestalten der Woronz. bey der Czarin sich bey allen Gelegenheiten einzuschmeichlen suche und nur den geschäftigen machen wolle.

[2]) Дон. 10-го декабря.

[3]) Дон. 26-го октября (безъ шифра, потому что съ курьеромъ; иначе можно было бы думать, что написано въ расчетѣ на перлюстрацію). Dass Er Gross-Canzler eines theils selbsten meinem gleichförmigen Betrag in Ansehung seiner mit Bestand vnd Wahrheit von Zeit meiner Ankunft biss nun zu nichts ausszusezen vermag, anderen theils aber Er wahrgenohmen, dass die Russ-e Kaysserin sich gegen mich bey allen Gelegenheiten auf eine distinguirte Arth überaus gnädig bezeiget, auch nicht minder die ganze Nation, so viel man mit derselben nach

безпность канцлера, посолъ продолжалъ и теперь считать его главнымъ виновникомъ непріятной для вѣнскаго двора затѣи заселить Новую Сербію австрійскими подданными и не признавалъ за нимъ ни доброй воли служить Маріи Терезіи, ни усердія къ союзнымъ интересамъ. Онъ съ злорадствомъ доносилъ своему правительству, что по мѣрѣ того, какъ падаетъ значеніе Бестужева, растетъ и крѣпнетъ вліяніе вице-канцлера [1]); по разсказамъ Функа, канцлеръ будто бы уже самъ заявилъ Воронцову, что прочитъ его себѣ въ преемники [2]). Большія надежды Эстергази возлагалъ на удаленіе Функа, которое, несмотря даже на заступничество Ив. Ив. Шувалова, съ успѣхомъ подготовлялось вице-канцлеромъ и Олсуфьевымъ; саксонскій посланникъ самъ сталъ понимать, что его дальнѣйшее пребываніе въ С.-Петербургѣ можетъ только повредить дрезденскому двору, и совѣтовалъ своему министерству выслать отзывныя грамоты. Эстергази казалось, что, разъ враждебная канцлеру партія, слагавшаяся изъ Воронцова, семьи Шуваловыхъ, Олсуфьева и ген.-прок. кн. Трубецкого, взяла верхъ и овладѣла довѣріемъ Елисаветы, то рано или поздно она произведетъ и болѣе важныя перемѣны, нежели удаленіе Функа [3]).

Всѣ друзья русско-австрійскаго союза постоянно боялись, что король прусскій такъ или иначе узнаетъ тайну переговоровъ, шедшихъ въ С.-Петербургѣ, но ни канцлеръ, ни саксонскій посланникъ, ни посолъ Маріи Терезіи не угадывали, отъ кого именно могъ король прусскій

---

hiesiger Landsarth unverfänglich umbgehen kan, mich liebet vnd estimiret, folglich Ihme der Funck wohl eingerathen haben dörfte, dass Er Gross-Canzler seinen Betrag in Ansehung meiner so ehender änderen mögte, alss Er ohne das mit mir nicht aufkommen vnd Er vielmehr zu besorgen hätte, dass ich in die Länge seinen so unglimpflich- und unerlaubten Betrag bey meinem Hof vnd bey der hiesigen Souveraine selbsten etwa mit einem Eclat ahnden vnd mich billig darüber beschwären könte.

[1]) Дон. 26-го октября. Auch seit seinem gegen mich geändertem Betrag ich nicht das geringste Merckmahl eines guten Willens oder Eyfers für den Kays. Köngl. Dienst und Interesse hätte wahrnehmen können... Dass sein des Gross-Canzlers Credit gänzlich gefallen, im Gegentheil aber jener des Vice-Canzlers ungemein gestiegen seye.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. Wenigstens scheinet mir nicht wohl möglich zu seyn, dass nachdeme die aus dem Vice-Canzlern vnd dem Olzoview, dan der Schubalowischen Famille vnd dem Gen-Proc.Knäs Trubezkoy bestehende Parthey ohne Widerspruch bey der Russ-n Kaysserin die Oberhand vnd das Vertrauen gewonnen hat, diesse (Animosität zwischen dem Gross-Canzlern und dem Gr. Woronzow) ohne einiger Veränderung in die Länge fortdauren könne.

получать свои свѣдѣнія. Однажды въ ноябрѣ (среда 13-го ноября н. с.) Бестужевъ былъ особенно любезенъ съ Эстергази, говорилъ о своихъ заслугахъ передъ союзниками, сожалѣлъ, что въ началѣ послѣдней войны русскій дворъ не сдержалъ Фридриха II посылкой сильнаго корпуса, слагалъ, впрочемъ, съ себя отвѣтственность за эту ошибку[1]) и, наконецъ, высказалъ увѣренность, что прусскій король хорошо освѣдомленъ о положеніи дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Эстергази возражалъ, что вся ихъ политическая переписка идетъ въ обходъ Пруссіи, а почтмейстеръ Бекманнъ въ Митавѣ, надо надѣяться, честный человѣкъ; поэтому онъ не могъ понять, какимъ путемъ доходятъ въ Берлинъ здѣшнія тайны. Канцлеръ собирался съ осторожностью разслѣдовать дѣло, а посолъ возобновилъ потомъ этотъ разговоръ съ Функомъ. Не упоминая слуховъ, будто бы вся переписка самого саксонскаго посланника прошла черезъ руки Фридриха II, Эстергази задалъ ему вопросъ, насколько можно полагаться на честность почтмейстера въ Митавѣ, который препровождаетъ всю ихъ переписку далѣе въ Варшаву. Функъ зналъ Бекманна уже много лѣтъ, самъ выхлопоталъ ему это мѣсто у курляндскихъ чиновъ и считалъ его честнымъ, вѣрнымъ человѣкомъ. Такъ какъ шифрованныя донесенія курфюршескаго посланника шли черезъ Польшу, и, когда его дворъ бывалъ въ Дрезденѣ, доставлялись уланами далѣе черезъ узкую полосу Нижней-Силезіи до первой саксонской почтовой станціи, то Эстергази пришелъ къ убѣжденію, что, если прусскій король и черпаетъ свои свѣдѣнія изъ переписки Функа, такъ значитъ онъ кого-либо подкупилъ на то въ Дрезденѣ[2]). Что касается лично до него, то

---

[1]) Дон. 19-го ноября.

[2]) Дон. 19-го ноября. Въ теченіе всего десятилѣтія 1746—1756 Фридрихъ II былъ дѣйствительно хорошо освѣдомленъ относительно дипломатическихъ переговоровъ въ С.-Петербургѣ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ получалъ нужныя свѣдѣнія въ самомъ Берлинѣ отъ секретаря австрійскаго посольства, такъ что въ Вѣнѣ стали думать, что прусскіе агенты дешифрируютъ донесенія Претлака. Впрочемъ, самъ посолъ сомнѣвался, чтобы профессоръ Эйлеръ и Кёнигъ, дешифрировавшіе чужую переписку для Фридриха II, были въ состояніи найти ключъ къ шифрованнымъ Эйхенфельдомъ донесеніямъ. Эйлеръ былъ много лѣтъ академикомъ въ С.-Петербургѣ и по искусству дешифрировать ставился ниже Гольдбаха, который для русскаго двора подыскивалъ ключи къ чужимъ донесеніямъ, хотя и Гольдбахъ отнюдь не былъ чародѣемъ въ своемъ дѣлѣ (ф. Претлакъ писалъ въ декабрѣ 1751 г.: J'ay été frappé de voir par la dernière, dont il a plu à Votre Excellence de m'honerer, qu'Elle sçait pour certain que le Roy de Prusse est informé de notre correspondance, et comme il faut que je rende justice à

австрійскій посолъ честнымъ словомъ завѣрялъ Кауница, что никогда не позволялъ себѣ ни словомъ, ни дѣломъ расшатывать вліяніе канцлера или подготовлять его паденіе; да и Бестужевъ самъ не сталъ бы такъ долго таить въ себѣ неудовольствіе противъ него, если бы посолъ подавалъ ему поводъ къ жалобамъ [1]). Такія

l'exactitude et accuratesse avec laquelle Eichenfeld chiffre toutes mes lettres, je la supplie très humblement de demander à ceux qui déchiffrent mes lettres, si celles des autres ministres sont chiffrées avec la même précaution, car si cela est, je doute que le professeur Euler ou le nommé König, qui sont autant qu'on sçait les déchiffreurs du Roy de Prusse, soyent assez habiles de trouver la clef de nos chiffres; Euler a été longues années professeur de l'académie d'icy et on sçait qu'il n'est pas de la force de Kolbach (Goldbach?), qui est le déchiffreur d'ici et qui cependant n'est pas grand sorcier). Съ начала пятидесятыхъ годовъ Фридрихъ II сталъ получать свѣдѣнія о переговорахъ въ С.-Петербургѣ отъ своихъ дипломатовъ въ Дрезденѣ, секретаря Плесманна и посланника Мальцана, подкупившихъ чиновника саксонскаго министерства Менцеля и добывавшихъ отъ него копіи съ донесеній Функа. Благодаря этому прусскій король могъ шагъ за шагомъ слѣдить за переговорами о субсидной конвенціи съ Англіей. Всѣ документы, переданные Менцелемъ, напечатаны въ „Политической корреспонденціи“ Фридриха II. Мы свѣрили ихъ съ соотвѣтствующими донесеніями австрійскихъ дипломатовъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ и нашли настолько точными, что могли бы разсказать все дѣло о субсидной конвенціи по Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen. Въ іюлѣ 1753 г. Фридрихъ II впервые узналъ о переговорахъ между Россіей и Англіей изъ донесеній Плесманна отъ 14-го іюля, сообщавшаго содержаніе двухъ реляцій Функа изъ Москвы отъ 7-го и 14-го іюня (Pol. Corr., B. X, № 5971). Отъ 1-го сентября 1753 г. Мальцанъ сообщилъ на основаніи донесеній Функа не только подробныя свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ въ Москвѣ, но и цѣлый рядъ копій съ подлинныхъ документовъ, а именно промеморію Гюидикенса отъ 15/26-го апрѣля 1753 г. съ добавленіемъ отъ 27-го апрѣля с. с., ноту ф. Претлака отъ 13/24 мая, постановленія конференцій 14-го и 15-го мая въ Москвѣ, промеморію русскихъ канцлеровъ отъ 28-го іюня с. с. и ихъ проектъ субсидной конвенціи, наконецъ, русскую промеморію отъ 2-го іюля с. с. 1753 г. о признаніи случая союза (Pol. Corr., B. X, № 6033). Отъ 18-го декабря Мальцанъ прислалъ затѣмъ изъ Дрездена англійскій контръ-проектъ конвенціи, врученный русскому министерству на конференціи отъ 22-го ноября 1753 г. (№ 6145), а отъ 7-го іюня 1754 г. онъ сообщилъ своему государю мемуаръ канцлеровъ Бестужева и Воронцова отъ 21-го марта с. с. 1754 г. (1 апр.) и русскій проектъ-ультиматумъ (№ 6366). Изъ донесенія Мальцана изъ Варшавы отъ 19-го сентября 1754 г. Фридрихъ II узналъ, что лордъ Гольдернессъ приказалъ Гюидикенсу устно сообщить канцлеру, что требованія русскаго ультиматума чрезмѣрны, а потому онъ и не можетъ принять ихъ (№ 6469). Кромѣ того въ Берлинѣ перехватывались донесенія Сварта (Pol. Corr. B. XI, № 7134).

[1]) Дон. 19-го ноября Кауницу. Solchemnach werde mich in Ansehung des Gross-Canzlers zu meiner Richtschnur zu dienen habenden Rescript vom 14-tn

самооправданія часто будутъ встрѣчаться въ перепискѣ Эстергази. Вѣроятно, онъ хотѣлъ успокоить ими не столько правительство въ Вѣнѣ, сколько свою совѣсть, такъ какъ не могъ скрывать злорадства, которое испытывалъ при каждомъ новомъ признакѣ того, что значеніе Бестужева падаетъ, а ряды друзей его рѣдѣютъ. Въ послѣднемъ отношеніи конецъ 1754 года принесъ новое огорченіе канцлеру. Еще съ осени стало замѣтно, что довѣренный секретарь его Волковъ запутался въ долгахъ. Однажды въ полночь онъ явился къ Гюндикенсу и послѣ многихъ извиненій признался, что не въ состояніи уплатить по одному векселю немедленно 120 рублей, а между тѣмъ это дѣло чести; онъ просилъ тайкомъ ссудить его этой суммой, то-есть, 240 гульденами. Такъ какъ важно было имѣть Волкова на своей сторонѣ, то англійскій посланникъ тотчасъ же исполнилъ его просьбу. Эстергази ждалъ, что когда-нибудь Волковъ обратится къ нему съ подобной же въ сущности противозаконной просьбой и просилъ заранѣе на этотъ случай распоряженій у Кауница. Вдругъ 14-го декабря нов. стл. стало извѣстно, что секретарь исчезъ. Такъ какъ за послѣдніе два года онъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ канцлера, то одна мысль, что онъ будетъ искать убѣжища у прусскаго короля, возбудила всеобщую тревогу. Эстергази, Гюндикенсъ и Свартъ узнали подробности дѣла отъ Функа. Благодаря страсти къ игрѣ, Волковъ надѣлалъ долговъ на 13.000 рублей, да взялъ еще въ займы 7 тысячъ рублей на имя канцлера. Не видя болѣе выхода изъ своего запутаннаго положенія, онъ запасся у почтъ-директора безыменнымъ паспортомъ, какъ это часто дѣлалось при поѣздкахъ по тайнымъ порученіямъ, отправился сначала къ своему брату артиллерійскому офицеру и, пробывъ у него часовъ 10, бѣжалъ отъ него 12-го декабря нов. стл., неизвѣстно куда. Такъ какъ онъ частенько не заглядывалъ къ канцлеру дня по два, по три, а послѣдній разъ показался у него 11-го числа, то бѣгство его обнаружилось лишь 14-го.

Octobris in allen Stücken genau zu fügen bestreben und gleichwie ich die mir vorgeschriebene Grund Reglen gar wohl einsehe, so kan Ewr. Exc. auf Ehr und Gewissen versicheren, dass seit meiner hiesigen Anwesenheit ich weder directe, noch indirecte, weder heimlich, noch öffentlich mit jemandn, noch auch Jemand mit mir etwas solches geredet, oder gethan habe, was den Gross-Canzler von der Direction der hiesigen Staats-Geschäften zu entfernen oder seinen leyder geschwächten Credit gänzlich fallen zu machen vermögete; vielmehr bin demselben bey allen Gelegenheiten mit aller Freundschaft und Achtung entgegen gegangen und habe sein Vertrauen und Zuneygung zu erwerben mich embsigst beflissen.

Волкова искали у жены, у товарищей по картежной игрѣ и, наконецъ, въ виду его безпорядочнаго образа жизни догадались, въ чемъ дѣло. Канцлеръ велѣлъ тотчасъ же допросить брата Волкова и послалъ его показанія императрицѣ. Артиллерійскій офицеръ показалъ со словъ самого бѣглеца, что большіе долги, а также притѣсненія и прямо-таки преслѣдованіе со стороны вице-канцлера и коллегіи иностранныхъ дѣлъ принудили его брата искать убѣжища у одного пріятеля близъ Москвы; онъ будто бы уѣхалъ на почтовыхъ, не сказавши, какой дорогой. Канцлеръ въ тотъ же день послалъ за Волковымъ погоню по различнымъ дорогамъ, а пока велѣлъ справиться, не увезъ ли онъ съ собой какихъ-либо тайныхъ документовъ; однако всѣ бумаги были цѣлы. 16-го декабря нов. стл. офицеръ Волковъ былъ отправленъ въ крѣпость и, по словамъ Функа, на пристрастномъ допросѣ признался, что братъ его черезъ Тихвинъ и Москву намѣренъ былъ ѣхать въ Смоленскъ къ польской границѣ. Но такъ какъ прямымъ путемъ черезъ Нарву до Смоленска считалось 838 верстъ, а объѣздомъ черезъ Москву 1.170, то и это показаніе возбуждало сомнѣнія. Саксонскій посланникъ утверждалъ, что императрица сдѣлала Воронцову суровый выговоръ за притѣсненіе секретаря Волкова, но Эстергази не безъ основанія не вѣрилъ такимъ подробностямъ. Функъ зналъ о бѣгствѣ уже съ 14-го декабря нов. стл., но скрывалъ все дѣло отъ представителей Англіи и Австріи до 18-го числа [1]. Эстергази былъ увѣренъ, что Волковъ бѣжалъ къ Фридриху II, и заранѣе билъ тревогу. По его словамъ, этому секретарю были извѣстны всѣ договоры, заключенные Россіей съ иностранными державами, со всѣми ихъ тайными статьями, а равно и тайныя сообщенія, почерпнутыя австрійскими дипломатами изъ случайно перехваченныхъ писемъ; напримѣръ, Волкову былъ довѣренъ тайный ключъ къ шифру прусскаго двора, составленный австрійскими чиновниками на основаніи перехваченныхъ писемъ прусскихъ дипломатовъ въ С.-Петербургѣ [2].

Но, несмотря на бѣгство своего секретаря, Бестужевъ торопилъ дѣло съ англійской субсидной конвенціей. Онъ пригласилъ къ себѣ Гюидикенса вечеромъ 31-го декабря нов. стл., дабы въ присутствіи Воронцова выработать докладъ, который онъ собирался сдѣлать императрицѣ по этому дѣлу. Хотя англійскія предложенія все еще ка-

---

[1]) Дон. 24-го декабря нов. стл.

[2]) Дон. 31-го декабря.

зались канцлеру скудными, однако онъ обѣщалъ всѣми силами содѣйствовать заключенію конвенціи, тѣмъ болѣе, что распредѣленіе русскихъ войскъ на слѣдующій годъ уже составлено и, наконецъ, объявленъ указъ о наборѣ. Правительство требовало на этотъ разъ по одному рекруту со ста мужскихъ душъ, тогда какъ прежде брали одного съ 120, 150 или даже 200 человѣкъ; такимъ образомъ надѣялись навербовать 60 тысячъ рекрутъ, но скрывали это число, опасаясь возбудить тревогу у Порты и державъ враждебнаго лагеря [1]).

Бесѣда Гюидикенса съ канцлеромъ, назначенная было наканунѣ новаго года нов. стл., не состоялась. Мнительный Бестужевъ далъ знать черезъ Функа, что посѣщеніе англійскаго посланника можетъ возбудить противъ Гюидикенса подозрѣнія въ связи съ дѣломъ о побѣгѣ секретаря. Волкова нагнали верстахъ въ 220 отъ столицы близъ Тихвинскаго монастыря, вернули и прямо (31-го декабря нов. стл.) привезли во дворецъ. Въ своихъ показаніяхъ на имя императрицы секретарь сознался, что черезъ игру вошелъ въ неоплатные долги и рѣшился искать убѣжища близъ Москвы въ имѣньѣ своего отца; онъ самъ просилъ сослать его въ наказаніе. Но такъ какъ никакой другой вины за нимъ не обнаружилось, то Елисавета простила ему побѣгъ и дозволила даже занять свое прежнее мѣсто при канцлерѣ [2]). Чтобы ускорить ходъ переговоровъ о конвенціи, Бестужевъ по обыкновенію прибѣгалъ къ уловкамъ. Черезъ Функа посовѣтовалъ онъ англійскому посланнику вручить показное письмо на имя канцлера, которое онъ могъ бы доложить императрицѣ. Гюидикенсъ повиновался совѣту, но на письмо не послѣдовало сразу отвѣта Елисаветы. Бестужевъ черезъ Функа внушалъ, что надо составить новую бумагу и настаивать на своихъ желаніяхъ; онъ брался доставить вторичную записку черезъ Волкова прямо во дворецъ камергеру Шувалову и надѣялся при содѣйствіи этого вліятельнаго вельможи довести все дѣло до скораго конца. Гюидикенсъ согласился написать и вторичное письмо. Однако всѣ эти затяжки привели англійскаго посланника въ такое уныніе, что онъ счелъ за лучшее уже 15-го февраля нов. стл. послать просьбу объ отозваніи его изъ Россіи. Канцлеръ старался убѣдить его и англійскаго резидента барона Вульфа въ своемъ добромъ желаніи и велѣлъ Волкову прочитать имъ очень пространныя представленія въ пользу субсиднаго трактата, которыя онъ еще не

---

[1]) Дон. 17-го и 31-го декабря.

[2]) Ср. Арх. кн. Воронцова, кн. 7 и 25.

такъ давно на русскомъ языкѣ сдѣлалъ самой императрицѣ. Но баронъ Вульфъ съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что Бестужевъ въ докладную записку объ англійской конвенціи вставилъ еще различные посторонніе вопросы, въ особенности же дѣло о голштинскомъ обмѣнѣ, которое велось уже пять лѣтъ; между тѣмъ Гюидикенсъ зналъ, что дѣло это ненавистно великому князю и что императрица въ вопросѣ, касавшемся его нѣмецкихъ земель, пожелала предоставить ему свободное рѣшеніе; такія представленія Бестужева могли только затруднить заключеніе трактата. А тутъ еще Функъ снова сталъ притворяться больнымъ, сознавался англійскому посланнику, что вполнѣ здоровъ, и по ночамъ видался съ канцлеромъ. Саксонскій министръ скрывалъ причину своего притворства; кажется, что онъ думалъ отвратить отъ себя грозу, собиравшуюся противъ него при русскомъ дворѣ. Наконецъ, Эстергази въ бесѣдѣ съ канцлеромъ указалъ на неудобство задержекъ, которымъ подвергается Гюидикенсъ со своимъ дѣломъ. Бестужевъ сослался все на тѣ же письменныя представленія императрицѣ, но подъ конецъ откровенно высказалъ и свой истинный взглядъ: Россія въ надеждѣ на заключеніе субсиднаго трактата съ Англіей въ теченіе двухъ лѣтъ содержитъ съ большими затратами значительный отрядъ войска въ Эстляндіи и Лифляндіи, а потому англійскія предложенія казались ему недостаточными [1]).

Ходъ переговоровъ о конвенціи открылъ Эстергази глаза на вліятельную роль камергера Шувалова. Фаворитъ производилъ на австрійскаго посла впечатлѣніе человѣка благовоспитаннаго, начитаннаго, сумѣвшаго многое извлечь изъ курса наукъ и изъ общенія съ французами, проживавшими въ С.-Петербургѣ [2]). Вліяніе его на дѣла было внѣ всякаго сомнѣнія. Канцлеръ былъ прежде крайне нерасположенъ ко всей семьѣ Шуваловыхъ, а теперь самъ посовѣтовалъ Гюидикенсу прибѣгнуть къ помощи камергера. Бестужевъ не

---

[1]) Дон. гр. Эстергази за январь и февраль 1755 г.

[2]) Эстергази говоритъ въ донесеніи отъ 31-го марта: „ein belessener artiger Mensch, welcher in dem hiesigen Cadet- und Pagen Corps und von dem Umbgang derer sich hier befindlicher Franzossen in Vieles profitiret". Ив. Шуваловъ былъ опредѣленъ пажемъ ко двору Елисаветы еще до образованія Пажескаго корпуса и врядъ-ли былъ когда-либо въ корпусѣ кадетскомъ. (*Русская Бесѣда*, 1857 г. I. кн. 5. *П. Бартеневъ*, „И. И. Шуваловъ"). Гр. Зинцендорфъ говоритъ о фаворитѣ: „Il a reçu une éducation plus soignée que celle qu'on donne communement dans ce pays-ci, qui passerait, cependant, pour bien mauvaise partout ailleurs; son gouverneur a été un comédien français. C'est de lui qu'il a pris un certain goût pour les lettres françaises". (Publicationen, B. 74).

могъ добиться доклада у императрицы и всѣ представленія долженъ былъ подавать письменно, а потому впередъ двигались только тѣ дѣла, которыя шли черезъ руки Шувалова; канцлеръ съ дѣломъ о конвенціи обращался даже къ его двоюродному брату Петру. До сихъ поръ не было въ обычаѣ, чтобы иностранные министры дѣлали визитъ фавориту. Но теперь графъ Зинцендорфъ, прибывшій изъ Вѣны съ поздравленіями по случаю рожденія цесаревича Павла, вслѣдствіе совѣтовъ канцлера посѣтилъ Ивана Шувалова, былъ принятъ ласково и пробесѣдовалъ около часа о добрыхъ отношеніяхъ между Россіей и Австріей.

Но если Бестужевъ искалъ хода къ Елисаветѣ черезъ Шуваловыхъ, то ходъ къ самому канцлеру по прежнему шелъ черезъ саксонскаго министра Функа. Недаромъ враги хлопотали объ отозваніи Функа изъ С.-Петербурга. Зато австрійскій посолъ дорожилъ имъ, какъ посредникомъ съ канцлеромъ и „каналомъ“ для добыванія свѣдѣній о внѣшнихъ дѣлахъ Россіи. Функъ служилъ не только Саксоніи, но и Бестужеву и Кауницу, охотно бралъ награду и для себя, и для канцлера и умѣлъ выставлять на видъ ихъ общія заслуги передъ Австріей. Саксонскій министръ себѣ приписывалъ честь сближенія между Бестужевымъ и Эстергази. По поводу рожденія Павла Петровича вельможи давали балы. Два бала en masque у сенатора Петра Шувалова стоили 40 тысячъ гульденовъ. Оберъ-егермейстеръ графъ Разумовскій получилъ для своего бала отъ Елисаветы подарокъ въ сто тыс. рублей. Императрица Марія Терезія предписала и своему послу Эстергази тоже дать балъ. Бестужевъ, по внушенію Функа, взялся теперь выхлопотать для австрійскаго посла разрѣшеніе у русской императрицы дать свой балъ въ Аничковскомъ дворцѣ, принадлежавшемъ будто бы графу Разумовскому [1]). За Функомъ были и другія заслуги: онъ выхлопоталъ, чтобы за тещей Эстергази, княгиней Любомірской, была сохранена пенсія ея мужа въ 30 тыс. рублей; онъ сообщилъ австрійскому послу извѣстіе, что Бестужевъ вошелъ тайно въ близкія сношенія съ великой княгиней и что великій князь передалъ Екатеринѣ безъ вѣдома императрицы управленіе всѣми его голштинскими дѣлами. Саксонскій министръ считалъ себя въ правѣ ждать новыхъ подарковъ для канцлера и для себя [2]). „Нельзя

[1]) Аничковскій дворецъ перешелъ въ полную собственность графа Разумовскаго, вѣроятно, только въ 1756 г. См. *Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ.

[2]) Письмо Функа Претлаку отъ 30-го марта 1755 г. за подписью nota manus. Функъ сообщаетъ, что интрига враговъ, клонившаяся къ его отозванію, рушилась

назвать пьяницей человѣка, если онъ проситъ пить только тогда, когда его томитъ жажда. Однако, незачѣмъ всегда утолять жажду вполнѣ; нѣсколько капель воды, данныхъ во время, пріятны и полезны*. Таково какъ разъ было положеніе Функа и Бестужева во время переговоровъ о конвенціи. Но гдѣ взгляды с.-петербургскаго и дрезденскаго дворовъ расходились, тамъ Функъ защищалъ интересы Саксоніи; онъ никогда не былъ безусловно преданъ Бестужеву, всего менѣе его безмолвнымъ орудіемъ. Подъ вліяніемъ жены канцлеръ просилъ было его выхлопотать для сына орденъ Бѣлаго Орла у короля. Всѣмъ было извѣстно, что молодой Бестужевъ—слабая голова и распущенный человѣкъ, котораго Елисавета не могла видѣть; весь дворъ смѣялся надъ нимъ. Функъ высказалъ все это канцлеру и указывалъ на послѣдствія, напирая въ особенности на то, что ни графу Скавронскому, двоюродному брату русской императрицы, ни камергеру Шувалову не будетъ пріятно, если такой непорядочный человѣкъ раздѣлитъ съ ними одинаковую честь. Но Бестужевъ ссылался на непрерывныя просьбы супруги и вырвалъ у Функа обѣщаніе написать своему двору. Труднѣе было положеніе саксонскаго министра, когда возникла распря изъ-за Острога между королемъ и семьей Чарторыйскихъ, стоявшихъ въ Польшѣ во главѣ русской партіи. Одно время Функъ льстилъ себя надеждой, что русскій дворъ не вступится за Чарторыйскихъ, а что англійское правительство не поддастся вліянію своего представителя Уильямса, преданнаго этой польской семьѣ. Его надежды не сбылись; русское министерство сдѣлало въ Дрезденѣ представленія въ пользу Чарторыйскихъ черезъ своего уполномоченнаго Гросса; Функъ готовъ былъ назвать эту ноту скорѣе объявле-

---

лась. Затѣмъ онъ дѣлаетъ намекъ, что канцлеру надо поднести подарокъ: Je dois rendre la justice au Chancelier qu'il s'y est non seulement preté comme il faut, mais qu'il a fait son possible avec autant d'ardeur et de zèle qu'il en a été capable. Функъ считаетъ нужнымъ сказать, que l'on croiroit pouvoir se flatter d'avoir merité la haute et très gracieuse approbation de Votre Cour, pour la quelle on ne veut jamais changer ni de principes, ni d'attachement. Et pour le dire en deux mots tout franchement, on s'attendroit que V. E. feroit en sorte que l'on se ressentit de la réalité de ce qu' Elle m'auroit permis d'avancer.... On ne peut pas appeler un homme biberon, lorsqu'il ne demande à boire que quand il a bien soif; voilà précisément et exactement le cas, dans lequel on se trouve. Avec cela il n'est pas besoin non plus d'étancher toujours entièrement cette soif... cependant quelques goutes d'eau donnés à propos font plaisir et bien. C'en est assez, V. E. m'entend et comprend de reste, je ne parle pas de moi ni pour mon compte. Но далѣе Функъ указываетъ, что и онъ самъ нуждается въ наградѣ.

ніемъ войны, нежели дружественнымъ шагомъ. Россія заявила, что считаетъ острожскій вопросъ внутреннимъ, домашнимъ дѣломъ республики и не намѣрена касаться его, если только и другія державы не станутъ вмѣшиваться въ ущербъ вольностямъ Польши, но министры Елисаветы совѣтовали королю взять подъ свое покровительство семью Чарторыйскихъ и всю ихъ партію, извѣстную своими патріотическими заслугами передъ королемъ и республикой; они надѣялись, что король Августъ вернетъ этой семьѣ свое расположеніе и не позволитъ ни угнетать, ни преслѣдовать ее. Эта нота была подписана и канцлеромъ. Функъ сталъ дѣлать ему упреки, и дѣло дошло у нихъ до спора; Бестужевъ оправдывался тѣмъ, что не могъ въ этомъ вопросѣ одолѣть Воронцова и Олсуфьева. Эстергази не вѣрилъ, что за Чарторыйскихъ стоятъ вице-канцлеръ и церемонійм ейстеръ, такъ какъ самъ же канцлеръ обвинялъ ихъ въ приверженности къ Франціи, а Функъ все еще не терялъ надежды, что Бестужевъ уступитъ его вліянію и напишетъ Чарторыйскимъ частное письмо съ увѣщаніемъ подчиняться на будущее время желаніямъ короля. Въ пунктахъ, которые Гроссъ долженъ былъ изложить въ защиту Чарторыйскихъ, русское правительство указывало на чрезмѣрныя вольности польскаго народа и на весь строй законовъ и обычаевъ республики, какъ на главную причину безплодности сеймовъ; поведеніе отдѣльныхъ партій, будутъ ли то Чарторыйскіе, или великій гетманъ коронный, отступаетъ передъ ней на второй планъ; но въ то же время Россія настаивала на своемъ правѣ и долгѣ охранять и защищать польскую конституцію со всѣми ея вольностями, какъ она гарантировала ее по договору объ умиротвореніи отъ 1716 года; императрица Елисавета не могла отказать въ помощи партіи, которая станетъ отстаивать правое дѣло, хотя бы даже крайними средствами [1]). Отвѣтъ польскаго короля на эти представленія въ пользу Чарторыйскихъ показался Эстергази чрезвычайно рѣзкимъ, хотя Функъ и надѣялся, что канцлеръ приметъ его; король заявлялъ, что онъ дорожитъ дружбой императрицы, но объ угрозахъ

---

[1]) S. M. Imp-le est obligé en conséquence du Traité de Pacification intérieure de la République conclu l'an 1716, sous la médiation de la Russie, d'avoir un soin constant que cet accord de la République avec le Roy, de même que la liberté et les anciennes constitutions de la Pologne soyent inviolablement conservées; императрица ne pourroit pas refuser son assistence à la partie qui auroit raison, mais seroit nécessité de seconder la juste cause au possible. См. донесенія Эстергази, 1755 апрѣль.

и указахъ или приказахъ не желаетъ и слышать [1]). Саксонское правительство старалось заранѣе возстановить с.-петербургскій дворъ противъ новаго англійскаго посла Уильямса, переведеннаго изъ Дрездена, гдѣ онъ стоялъ на сторонѣ Чарторыйскихъ. Функъ имѣлъ приказъ отъ своего министерства изложить русскому двору столкновенія Уильямса съ графомъ Брюлемъ и вообще предупредить относительно характера посла. Эстергази находилъ, что чернить заранѣе Уильямса значитъ вредить дѣлу конвенціи, которой желали дружественные дворы въ виду политическихъ осложненій. Функъ не могъ прямо-таки отступить отъ своего наказа, но обѣщался не идти слишкомъ далеко въ своихъ внушеніяхъ противъ Уильямса. Извѣстіе, что князья Чарторыйскіе подчинились королю въ Фрауэнштадтѣ, вывело саксонскаго представителя изъ затруднительнаго положенія.

Эстергази уже не разъ бесѣдовалъ съ канцлеромъ о предстоящемъ столкновеніи между Франціей и Англіей въ Америкѣ, о возможности нападенія Франціи на Нидерланды и опасныхъ замыслахъ Фридриха II. Тревожное политическое положеніе заставляло Австрію желать, чтобы конвенція между Англіей и Россіей состоялась, какъ можно скорѣе; въ случаѣ, если бы разразилась война въ Европѣ, можно было бы направить русское войско противъ Пруссіи. Съ пріѣздомъ Уильямса, (16-го іюня н. с.) Эстергази, не теряя времени, приступилъ къ выполненію своихъ инструкцій и хотѣлъ осторожно, не оскорбляя его живого темперамента, предложить ему свое искреннее содѣйствіе въ дѣлѣ конвенціи, соглашаясь довольствоваться только тѣми свѣдѣніями, которыя англійскій посолъ самъ найдетъ нужнымъ сообщать ему. Уильямсъ съ своей стороны готовъ былъ сдѣлать первый шагъ къ личному сближенію и выражался передъ графомъ Зинцендорфомъ и Эстергази въ общемъ такъ, что онъ намѣренъ ни одного дипломатическаго шага не дѣлать въ одиночку, а идти во всемъ по уговору съ австрійскимъ посломъ. Но на дѣлѣ новый представитель Англіи не собиралъ никакихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ ни у своего предшественника Гюидикенса, ни у Эстергази. Онъ утверждалъ, что уже достаточно знакомъ съ русскимъ дворомъ по перепискѣ, что въ дѣлѣ конвенціи у него руки развязаны и тайна между нимъ и королемъ. Уильямсъ привезъ съ собой племянника Чарторыйскихъ, сына краковскаго кастеляна Станислава Понятовскаго, который только что былъ возведенъ польскимъ королемъ въ Фрауэнштадтѣ въ санъ стольника

[1]) Von keiner Bedrohung und Ukas oder Befehl aber nichts wissen wolle.

литовскаго. По просьбѣ Бестужева Эстергази совѣтовалъ англійскому послу не касаться болѣе дѣла о Чарторыйскихъ. Уильямсъ заговорилъ было о немъ съ канцлеромъ, но замѣтилъ тотчасъ, что тому это непріятно, оборвалъ разговоръ и завѣрялъ австрійскаго посла, что все дѣло и безъ того окончилось согласно съ его желаніями и указаніями. Къ удивленію дипломатическаго корпуса, англійскій посолъ на первой аудіенціи у Елисаветы исполнилъ требованіе канцлера и поцѣловалъ императрицѣ руку. Русское министерство ссылалось, правда, на прежніе примѣры, что русскіе и англійскіе посланники цѣловали руки у короля въ Лондонѣ и у императрицы въ С.-Петербургѣ, но сами послы дѣлали большое различіе между собой и ministri secundi vel tertii ordinis. Эстергази считалъ поступокъ Уильямса безпримѣрнымъ и заранѣе просилъ указаній отъ своего двора на случай, если бы и ему передъ прощальной аудіенціей предъявили то же требованіе. Правда, преклоненіе колѣна было оказано императрицѣ и барономъ фонъ-Претлакомъ, и графомъ Бернесомъ, и самимъ Эстергази. Представитель вѣнскаго двора графъ Зинцендорфъ, стоявшій по сану ниже пословъ, подчинился даже обряду цѣлованія руки, но русскій дворъ постепенно повышалъ свои притязанія. Вообще съ первыхъ же шаговъ Уильямсъ произвелъ впечатлѣніе человѣка неустойчиваго и нерѣшительнаго, слишкомъ горячаго и быстро падавшаго духомъ [1]).

Въ переговорахъ о конвенціи на долю Эстергази выпало ободрять англійскаго посла и торопить русскаго канцлера. Уильямсъ былъ огорченъ собранными для него свѣдѣніями о плохомъ состояніи русскаго войска; какъ говорили, на лицо не было ни одного опытнаго генерала, способнаго командовать вспомогательнымъ отрядомъ, поступавшимъ на содержаніе Англіи. Съ другой стороны Бестужевъ заявилъ было, что переговоры надо возобновить на почвѣ послѣдняго русскаго ультиматума и что за прошлое время, въ особенности за послѣдній наборъ въ 60 тыс. человѣкъ, русскій дворъ ждетъ вознагражденія въ милліонъ рублей. Англійскій посолъ и негодовалъ, и приходилъ въ уныніе, и черезъ курьера дѣлалъ запросъ объ этомъ своему королю. Эстергази старался внушить ему мысль, что конвенція необходима, и въ утѣшеніе указывалъ ему на старанія генерала Ливена ввести въ русскомъ войскѣ новый регламентъ и новыя военныя упражненія. Мысль о безусловной необходимости англійскаго субсиднаго трактата въ виду возможнаго столкновенія между Англіей и Франціей австрій-

---

[1]) Доп. Эстергази за іюнь 1755 года.

скій посолъ проводилъ и въ бесѣдахъ съ канцлеромъ. Эстергази зналъ отъ Функа, что Бестужевъ преимущественно въ силу своихъ личныхъ цѣлей былъ истиннымъ творцомъ проекта обмѣнять герцогство голштинское на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ [1]) и что за осуществленіе его датскій король обѣщалъ княгинѣ Цербстской пенсію въ 6 тыс. дукатовъ. Опираясь на это, онъ подсказывалъ канцлеру, что согласіемъ великаго князя на обмѣнъ можно перетянуть и Данію на сторону враговъ Пруссіи; датскій король и безъ того не можетъ смотрѣть равнодушно на усиленіе Фридриха II. Бестужевъ соглашался съ австрійскимъ посломъ, что интриги Франціи, Пруссіи и Швеціи въ Константинополѣ направлены противъ дружественныхъ державъ Россіи и Австріи, но на голштинскомъ обмѣнѣ не могъ строить никакихъ надеждъ и выразился, что великій князь не хочетъ о немъ ни знать, ни слышать. Эстергази передавалъ канцлеру рѣчи, которыя велись французскими представителями въ Лондонѣ и Гагѣ, что враждебное столкновеніе между Франціей и Англіей на морѣ зажжетъ огонь всеобщей войны и французскій король тотчасъ же вторгнется въ Нидерланды; тѣ же угрозы позволялъ себѣ и самъ государственный секретарь Рульэ въ разговорахъ съ австрійскимъ посломъ графомъ Штарембергомъ. Такъ какъ Англія въ виду подобной опасности уже искала союзной помощи у с.-петербургскаго двора, то Эстергази по приказанію своего правительства сдѣлалъ Бестужеву предварительный устный запросъ, можетъ ли и Австрія разсчитывать на помощь Россіи сообразно союзному трактату отъ 1746 года. Канцлеръ далъ завѣренія, что Россія выполнитъ свои обязательства по трактату въ случаѣ, если Франція безъ всякой причины займетъ Нидерланды. Старанія Австріи готовы были увѣнчаться успѣхомъ. Уильямсъ подготовилъ Бестужева черезъ саксонскаго посланника и съ начала іюля н. с. завелъ переговоры о субсидіи на основахъ англійскаго проекта конвенціи, то-есть, съ распространеніемъ ея и на всѣхъ союзниковъ англійскаго короля. Не желая ни торговаться съ русскимъ дворомъ, ни считаться съ его ультиматумомъ, онъ предложилъ ему на время мира ежегодную субсидію въ сто тыс. фунт. ст., которая въ случаѣ войны должна была подняться до 500 тыс. фунт. ст. Бестужевъ былъ, повидимому, удовлетворенъ такими условіями, а Уильямсъ подъ строжай-

---

[1]) Донесеніе Эстергази за іюль 1755 года. Dass der Gross-Canzler und zwar meisten Theils wegen seinen particular Absichten der Urheber von dem Austausch des Holsteinischen Antheils gegen beede Grafschaften Oldenburg und Delmenhorst seye.

шей тайной открылся австрійскому послу, что, если бы русскій дворъ сталъ настаивать на болѣе выгодныхъ условіяхъ, то онъ безъ дальнѣйшихъ запросовъ министерству согласился бы и на нихъ въ виду затруднительности политическаго положенія [1]).

Сближеніе съ Уильямсомъ, вліяніе на Функа и Бестужева были для Эстергази только первыми шагами на пути къ полной дипломатической побѣдѣ въ С.-Петербургѣ. Успѣхъ сталъ превосходить его ожиданія, когда вице-канцлеръ графъ Воронцовъ, Шуваловъ и, наконецъ, сама императрица Елисавета пошли на встрѣчу Австріи. 10-го іюля н. ст. на обѣдѣ у Ив. Ив. Шувалова Воронцовъ завелъ рѣчь съ австрійскимъ посломъ о медленности, съ какой двигаются дѣла въ русскомъ министерствѣ, и объяснялъ ее исключительно враждебностью Бестужева къ своему вице-канцлеру. По какой-то ревности, не имѣющей основанія, и изъ личнаго нерасположенія канцлеръ старательно скрывалъ отъ Воронцова даже мелкія дѣла, а между тѣмъ всего естественнѣе было бы пересылать всѣ ноты вице-канцлеру, который близко стоялъ къ императрицѣ и могъ дать имъ должный ходъ. О многихъ событіяхъ Воронцовъ узнавалъ лишь 3—4 недѣли спустя. Такъ какъ оба министра никогда не имѣли времени согласиться заранѣе и почти всегда были различныхъ мнѣній, то ихъ вліянія чаще всего перекрещивались въ ущербъ дѣлу. Вице-канцлеръ сознался, что послѣ графа Бернеса Эстергази первый австрійскій министръ, который внушаетъ ему дружбу и довѣріе; вопреки клеветѣ враговъ онъ утверждалъ, что по преимуществу преданъ вѣнскому двору и часто содѣйствовалъ общему благу дружественныхъ державъ, но канцлеръ умѣлъ всѣ заслуги приписывать себѣ одному, и подъ его именемъ становились онѣ извѣстны. Воронцовъ зналъ, что Бестужевъ старался клеветой колебать довѣріе союзныхъ дворовъ къ другимъ русскимъ сановникамъ и чернилъ вице-канцлера въ особенности передъ вѣнскимъ правительствомъ, безъ всякаго основанія, какъ человѣка, состоящаго на пенсіи у Пруссіи; а, между тѣмъ, вся вина, которую чувствовалъ за собой самъ Воронцовъ, сводилась развѣ къ тому, что онъ говорилъ о прусскомъ королѣ всегда съ уваженіемъ, обязательнымъ по отношенію къ коронованнымъ особамъ. Вице-канцлеръ приписывалъ эту враждебность къ нему Бестужева вліянію

---

[1]) Дон. 9-го іюля. Hat es der Englische Bottschafter nicht bewenden lassen, sondern mir in dem engsten Secreto eröfnet, dass so fern der Russische Hof noch auf höheren Bedingnussen bestanden wäre, Er Ihm solche in Rücksicht derer gegenwärtigen bedencklichen Umbständen ohne Ruckfrag accordiret haben würde.

Функа, хотя онъ и не принималъ никакого участія въ послѣдней попыткѣ удалить саксонскаго посланника изъ С.-Петербурга. По словамъ Воронцова, императрица сама однажды обратилась къ нему съ вопросомъ: когда же, наконецъ, польскій король уважитъ мои неоднократныя требованія и пришлетъ сюда другого министра? Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что король дорожитъ этимъ посланникомъ, такъ какъ его поведенію нельзя сдѣлать никакого укора. „А развѣ это не достаточный укоръ, что онъ мнѣ не нравится?"—заговорила съ горячностью Елисавета: „Вы не такъ написали польскому королю, какъ слѣдовало, иначе онъ не преминулъ бы въ такомъ неважномъ дѣлѣ дать мнѣ примѣръ своего хваленаго дружелюбія. Тѣмъ болѣе, что онъ своего министра не къ Бестужеву, а ко мнѣ отрядилъ. Поэтому поручаю тебѣ еще разъ настоятельно написать объ этомъ". Исполненіе такой твердой воли императрицы, на которой она и до сихъ поръ стоитъ, Воронцовъ не могъ поставить себѣ въ вину. Онъ ждалъ еще большихъ замѣшательствъ, когда въ министерство будетъ помѣщенъ родной братъ и заклятый врагъ канцлера оберъ-гофмаршалъ графъ Мих. Бестужевъ, вернувшійся въ Россію. Вѣнскій дворъ небезъ основанія былъ недоволенъ этимъ бывшимъ посломъ за его поведеніе въ вопросѣ о сербахъ-колонистахъ. Но теперь вице-канцлеръ видѣлъ въ немъ союзника противъ брата и ручался передъ Эстергази за его добрыя намѣренія, обѣщаясь въ иномъ случаѣ противопоставить ему все свое вліяніе. Наряду съ самимъ собой Воронцовъ называлъ еще другую жертву злословія канцлера—церемоніймейстера Олсуфьева и отстаивалъ честность и безпорочность его образа мыслей. Примѣру гостя послѣдовалъ при прощаніи самъ хозяинъ, Ив. Ив. Шуваловъ, и завѣрялъ Эстергази въ своемъ расположеніи къ Австріи.

Откровенная бесѣда Воронцова дала австрійскому послу такое представленіе о русскомъ дворѣ, что всѣ партіи въ С.-Петербургѣ единодушно признаютъ настоятельной потребностью для блага Россіи тѣсную дружбу съ Маріей Терезіей. Подарками можно закрѣпить за собой сочувствіе фаворита и вице-канцлера; Бестужевъ черезъ Функа только что самъ просилъ Эстергази быть посредникомъ между нимъ и Уильямсомъ ради установленія дружбы, а посолъ Англіи давно уже мечталъ и стремился войти въ довѣріе къ канцлеру. Всѣ нити сходились въ рукахъ австрійскаго посла. Оставалось только примирить Бестужева съ Воронцовымъ и подкупомъ убѣдить вице-канцлера, во что бы то ни стало, удержать Функа въ С.-Петербургѣ; безъ этой необходимой опоры канцлеръ потеряетъ способность рабо-

тать, да и Австрія нуждается въ его постоянныхъ услугахъ. Но удайся примиреніе между министрами, и австрійская императрица можетъ по произволу управлять русскимъ дворомъ [1]). Однако, желанія Эстергази сбылись не вполнѣ: Функа спасти не удалось [2]), а вліяніе Мих. Бестужева росло. Въ Петергофѣ австрійскій посолъ замѣтилъ, что императрица долго бесѣдовала съ оберъ-гофмаршаломъ, а его братъ канцлеръ былъ замѣтно убитъ. Правда, Мих. Бестужевъ завѣрялъ Эстергази въ дружбѣ и просилъ его довести до свѣдѣнія Маріи Терезіи, что онъ всегда былъ и будетъ добрымъ слугой Австріи. Но посолъ зналъ, что оберъ-гофмаршалъ таитъ вражду къ брату Алексѣю и его вѣрному союзнику Функу: Мих. Бестужевъ не захотѣлъ остановиться въ домѣ канцлера, а къ саксонскому министру рѣзко поворачивался спиной. Его вліянію приписывалъ Эстергази, что въ Дрезденъ пошелъ новый рескриптъ Гроссу—сдѣлать въ третій разъ

---

[1]) Es komet demnach nur darauf an, die Zwistigkeiten unter dem Ministerio aufzuheben, um alles nach Wunsch einleiten zu können... Wäre diese nöthige Aussöhnung erfolget, so könnten Ihro Kays. May-tt: eine nicht ungegründete Hoffnung fassen, den Russischen Hof nach Willkuhr zu regieren. Дон. Эстергази, іюль 1755.

[2]) Переговоры объ удаленіи Функа тянулись съ 1753 г., когда Михаилъ Бестужевъ былъ проѣздомъ въ Дрезденѣ. Въ письмѣ отъ 21-го іюля вице-канцлеръ предписывалъ ему въ оправданіе русскаго требованія указать графу Брюлю, что Функъ „кромѣ незнатности своей природы прежде сего въ россійской службѣ находился въ низкомъ чинѣ“ (Арх. кн. Вор., кн. 2). Король польскій въ письмѣ къ Елисаветѣ отъ 1-го августа 1753 г. возражалъ, что Функъ „дворянской природы и хотя отъ секретарскаго чина началъ, однакожъ до характера тайнаго совѣтника произошелъ“, но изъ уваженія къ императрицѣ соглашался отозвать посланника, если „онъ вамъ гнѣвъ иногда какою проступкою на себя навлекъ“. Елисавета прислала черезъ Мих. Бестужева отвѣтъ отъ 31-го іюля 1754 г., гдѣ настаивала на отозваніи. Брюль изъ Варшавы переслалъ 9-го сентября н. ст. 1754 г. императорскій отвѣтъ русскому канцлеру и просилъ дать знать, насколько дѣйствительно неизбѣжно отозваніе Функа. Алексѣй Бестужевъ представилъ письмо графа Брюля самой Елисаветѣ съ замѣчаніемъ, что нападки на Функа исходятъ очевидно отъ враговъ канцлера, желающихъ „чрезъ то умаленіемъ его кредиту обиду сдѣлать“; онъ не отрекался, что Функъ ему другъ, но эту дружбу, какъ и довѣренность къ нему другихъ иностранныхъ министровъ, надо объяснить исключительно милостью самой государыни къ своему канцлеру (Арх. кн. Воронцова, кн. 34). Свое послѣднее донесеніе о Россіи Функъ написалъ уже съ дороги отъ 31-го марта н. ст. 1756 г. изъ Галенгофа въ Курляндіи. По Германну настоящая фамилія саксонскаго посланника была „Функе“ (Funcke), однако, въ дипломатическихъ кругахъ С.-Петербурга онъ былъ извѣстенъ исключительно, какъ „Функъ“.

представленіе королю объ отозваніи Функа; канцлеру былъ отданъ приказъ собственноручно подписать этотъ рескриптъ. Алексѣй Бестужевъ былъ въ уныніи и старался загладить свое прежнее неприличное отношеніе къ австрійскому послу. Онъ увѣрялъ черезъ Функа, что раскаивается въ прошломъ и убѣдился вполнѣ въ прямотѣ и добрыхъ намѣреніяхъ Эстергази. Становилось ясно, что кредитъ канцлера у императрицы падаетъ, а вліяніе Воронцова растетъ. Австрійскій посолъ настоятельно требовалъ денегъ у своего двора для подкуповъ, тѣмъ болѣе, что вице-канцлеръ нуждался въ крупной суммѣ при отстройкѣ своего дома. Желательно было привлечь на сторону Австріи и церемоніймейстера Олсуфьева, обладавшаго умомъ и ловкостью.

Несмотря на пререканія между канцлерами, дѣло конвенціи быстро двигалось впередъ. 17-го іюля н. ст. состоялась конференція между Бестужевымъ, Воронцовымъ и Уильямсомъ. Къ удивленію вице-канцлеръ высказался здѣсь за субсидный трактатъ, остался вполнѣ доволенъ англійскими предложеніями и не сомнѣвался, что они будутъ приняты императрицей. Но вскорѣ русское министерство снова стало требовать отъ Англіи кромѣ субсидій еще и вознагражденія за предыдущія вооруженія ради общаго дѣла, не опредѣляя размѣровъ суммы. Уильямсъ сердился, но въ концѣ концовъ пошелъ на сдѣлку; онъ предложилъ уплатить тотчасъ послѣ размѣна ратификацій 100 тыс. фунт. субсидіи впередъ за годъ и хлопотать передъ своимъ дворомъ о вознагражденіи за прошлое, не ручаясь за успѣхъ. Наконецъ, 9-го августа н. ст. субсидная конвенція была подписана обоими канцлерами и посломъ [1]), которому-таки пришлось согласиться на уступки.

---

[1]) *Соловьевъ*, т. 23. О причинахъ благопріятнаго поворота въ дѣлѣ конвенціи проф. Германнъ разсказываетъ, по донесеніямъ Функа, слѣдующее: Уильямсъ прибылъ въ С.-Петербургъ 16-го іюня н. ст. въ 6 часовъ вечера и остановился у англійскаго резидента Вульфа; сюда тотчасъ же былъ приглашенъ Функъ, который засталъ у новаго посла еще австрійскаго камергера графа Зинцендорфа, прибывшаго съ чрезвычайными полномочіями отъ Маріи Терезіи, остававшимися тайной даже для графа Эстергази. Эти три дипломата держались затѣмъ дружно во время переговоровъ о субсидной конвенціи и примыкали къ Бестужеву. Они выработали даже общія положенія, которыми хотѣли руководиться въ С.-Петербургѣ, дабы обезпечить для своихъ дворовъ дѣятельную поддержку Россіи. Графъ Зинцендорфъ изложилъ ихъ въ особомъ мемуарѣ, предлагая своему двору, главнымъ образомъ, три средства: расположить въ свою пользу семью Шуваловыхъ, поддерживать канцлера, привлечь къ себѣ Воронцова и Олсуфьева. Хотя Уильямсъ и понималъ французскій языкъ канцлера, однако просилъ саксонскаго послан-

Россія обязывалась двинуть свое войско на службу Англіи и ея союзниковъ не позже, какъ три мѣсяца спустя послѣ ихъ требованія,

ника быть переводчикомъ при его бесѣдѣ съ Бестужевымъ 1-го іюля н. ст. Функъ согласился и повторялъ по-нѣмецки все, что Уильямсъ излагалъ по-французски. Подъ вліяніемъ враговъ канцлера Елисавета до 5-го—6-го августа все еще колебалась въ дѣлѣ субсидной конвенціи. Тогда Бестужевъ въ обходъ вице-канцлера непосредственно черезъ камергера Шувалова внушилъ императрицѣ, что изъ вѣжливости передъ Георгомъ II надо скорѣе рѣшиться на что-либо. Въ отвѣтъ на это Елисавета 6-го августа н. ст. къ вечеру послала канцлерамъ приказъ довести до конца дѣло съ Уильямсомъ о субсидной конвенціи (*Archiv für die Sächs. Gesch.*, N. F. II. B.). Подробное донесеніе гр. Зинцендорфа о русскомъ дворѣ, составленное не позднѣе начала іюля 1755 года, напечатано теперь въ Publicationen aus den K. Preussischen Staatsarchiven, B. 74, J. 1899. Preussische und Oesterreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges, Beilage 2. Зинцендорфъ 2-го апрѣля 1755 г. былъ уже въ С.-Петербургѣ и оставался тамъ до половины лѣта. Свои свѣдѣнія объ императрицѣ и ея окружающихъ онъ черпалъ преимущественно отъ Функа, а потому и сообщалъ мало новаго сравнительно съ донесеніями гр. Эстергази. Онъ вынесъ впечатлѣніе, что воздѣйствовать на канцлера надо черезъ саксонскаго посланника (Funcke est comme l'âme du chancelier... est un mal nécessaire). Положеніе гр. Бестужева онъ считалъ все еще прочнымъ (il a considérablement perdu de son crédit dans l'esprit de sa maîtresse... Ce serait pourtant se tromper que de croire que cette diminution de crédit pourrait le faire renvoyer des affaires. Elle ne leur nuira que par la lenteur qu'elle y apportera), но опасался, какъ бы новая вліятельная партія Шуваловыхъ, Воронцова, Олсуфьева изъ личныхъ расчетовъ не стала вредить успѣхамъ австрійской политики при с.-петербургскомъ дворѣ. По мнѣнію Зинцендорфа, среди окружавшихъ Елисавету придворныхъ и государственныхъ людей въ сущности не было друзей Пруссіи. Изъ честолюбія даже Шуваловы примыкали къ сторонникамъ войны противъ Фридриха II. Петръ Шуваловъ будто-бы мечталъ стать тогда командующимъ во главѣ арміи; канцлеръ боялся, что его врагъ дѣйствительно будетъ въ случаѣ войны сдѣланъ фельдмаршаломъ, а командовать арміей подъ его начальствомъ станетъ тогда ген. Ливенъ въ званіи генералъ-аншефа (Personne ne doute ici qu'effectivement... il n'emportât le commandement. Ils ne sont en tout que cinq généraux en chef: Alexandre Schuwalow qui n'y prétend pas, Buturlin lequel lui est infiniment inférieur, Soltikow qui paraît oublié: le seul Apraxin, homme de service, mériterait de lui être préféré, mais, outre que sa taille monstrueuse ne lui permettrait peut-être pas de faire campagne, son crédit est si ruiné qu'on lui a déjà ôté le commissariat... Je dois, cependant, ajouter que Schuwalow n'a jamais servi). По отзывамъ сторонниковъ войны, Ив. Ив. Шуваловъ тоже постоянно говорилъ о ея необходимости ради подготовки генераловъ и боевой арміи (que l'esprit dominant dans toute la jeunesse militaire est de faire la guerre, que cette jeunesse approche du favori, qu'insensiblement il prend la même façon de penser, qu'à toutes les occasions il répète que, pour former des généraux et de troupes, il faut faire quelques campagnes). Зинцендорфъ былъ первый иностранецъ, принятый фаворитомъ (Je suis le premier étranger,

дабы имѣть время замѣнить уходившіе полки новыми изъ внутрен-

---

dont il ait reçu la visite), и былъ очарованъ имъ (Tout le monde justifie le goût de l'Impératrice. Elle ne pouvait mieux choisir parmi tous ses sujets). Ив. Шуваловъ прямо говорилъ австрійскому камергеру о необходимости вернуть Маріи Терезіи Силезію (qu'eux ne souhaitaient pas mieux que d'en venir aux mains, qu'il fallait nous rendre la Silésie). Канцлеръ приводилъ теперь всю свою политику черезъ фаворита (Il fait passer par lui tous les papiers qu'il donne à l'Impératrice... Bien loin que la France ou la Prusse aient rien gagné sur lui, il est entièrement dans les bons principes. Il n'y a que son goût pour la littérature française et ce qui vient de ce pays-là, qui pourrait être dangereux). Волковъ былъ близкимъ лицомъ къ фавориту и посредникомъ между нимъ и канцлеромъ. (Walkow est assez avant dans sa faveur. Ils ont été presque élevés ensemble). Зинцендорфъ не вѣрилъ въ прусскія симпатіи графа Воронцова и считалъ его честнымъ слугою своей государыни (Le chancelier et M. de Funcke assurent qu'il est Prussien et Suédois décidé... Il n'est pas surprenant que le vicechancelier ait été Prussien en entrant en place. C'était le système de sa cour... Sa pauverté fait son apologie. S'il était payé par le roi de Prusse, il ne le serait bien probablement). Всѣ иностранные министры при с.-петербургскомъ дворѣ считали вице-канцлера будущимъ преемникомъ графа Бестужева и всѣ за исключеніемъ Функа и датскаго посланника будто бы даже желали этой перемѣны (Ils espèrent que la docilité du vice-chancelier suppléerait au défaut de génie... qu' étant sur le pied de voir l'Impératrice familièrement tous les jours, il trouverait des moments pour presser les affaires; enfin, ils se flattent que si le chancelier, son ennemi déclaré, n'était plus, le vice-chancelier, qui le contrarie par l'animosité, embrasserait aussitôt le seul système suivant lequel un ministre de Russie peut opérer). Среди партіи вице-канцлера Зинцендорфъ отмѣтилъ Олсуфьева, какъ самаго даровитаго, образованнаго и дѣятельнаго сотрудника. Свои свѣдѣнія о русскомъ войскѣ и флотѣ Зинцендорфъ получилъ отъ генерала Ливена (Le soldat russe est né un des meilleurs soldats de l'Europe... jamais cette armée n'a été aussi nombreuse... Enfin, guère davantage de bons officiers... Le malheur veut que même ce général Lieven, l'unique officier qui leur reste, soit déjà d'un âge avancé et menacé de la poitrine). Австрійскій камергеръ настаивалъ на необходимости склонить на сторону вѣнскаго двора Функа и Олсуфьева. Примирить Бестужева съ его врагами было трудно; канцлеръ велъ себя несдержанно и даже говорилъ, что онъ желалъ бы всѣхъ Шуваловыхъ видѣть на висѣлицѣ (Quoique le chancelier ne rompe pas publiquement en visière aux Schuwalow, qu'il se trouve dans une liaison assez étroite avec le favori... une fois dans la tête-à-tête, il me dit qu'il les voudrait tous voir pendus). Сближаться безъ вѣдома канцлера съ враждебной ему партіей казалось опаснымъ: Бестужевъ все еще силенъ и могъ бы счесть это за измѣну. Въ виду этого Зинцендорфъ остановился на средней системѣ политики, а именно добиться у самого канцлера согласія на то, чтобы представители Австріи вошли въ сдѣлку съ его врагами (l'idée d'un système mitoyen par lequel, sans songer à une réconciliation, on tenterait d'obtenir le consentement du chancelier à des démarches qu'il dirigerait lui-même vers ce parti et qui auraient pour but sa conservation en même temps que des mesures

нихъ областей [1]). Англія обѣщалась уплатить 100 тыс. ф. за первый годъ впередъ тотчасъ при обмѣнѣ ратификацій, а въ случаѣ войны не заключать мира безъ участія въ немъ Россіи. Такъ какъ канцлеры продолжали настаивать на вознагражденіи за предыдущія вооруженія, то Уильямсъ, чтобы не затягивать долѣе переговоровъ, предложилъ устно 50 тыс. ф. ст. и обѣщалъ употребить усилія, чтобы Англія согласилась повысить эту сумму до 100 тыс. ф. ст. Двѣ

pour l'avenir). Однажды, когда канцлеръ горько жаловался на происки враговъ Зинцендорфъ попросилъ у него согласія на то, чтобы одинъ изъ союзныхъ съ Россіей дворовъ привлекъ на свою сторону Олсуфьева, сдѣлалъ какія-либо выгодныя предложенія Петру Шувалову, даже вице-канцлеру и постарался сблизиться съ фаворитомъ. Бестужевъ тотчасъ же согласился на этотъ планъ въ общихъ чертахъ и разрѣшилъ союзникамъ предложить Олсуфьеву единовременно $1^1/_2$ тысячи дукатовъ и тысячу рублей пенсіи, но отчаивался въ возможности исцѣлить вице-канцлера отъ его пруссофильства. Съ позволенія Бестужева, Зинцендорфъ изложилъ затѣмъ весь планъ новому англійскому послу Уильямсу, встрѣтилъ съ его стороны полное сочувствіе и заручился обѣщаніемъ содѣйствія (Non seulement il convient des principes, il accepte le plan d'opération en entier). Бестужевъ сверхъ денежныхъ подарковъ и пенсій Олсуфьеву, Функу, Волкову предлагалъ Уильямсу, чтобы Англія взяла себѣ на службу 700 человѣкъ голштинцевъ великаго князя и ежегодно выплачивала великой княгинѣ по десяти тысячъ дукатовъ подъ расписки въ долгъ (faire une avance annuelle des 10.000 pièces à la Grande-Duchesse qui en ferait son billet et rembourserait le tout, lorsque les circonstances le permettraient). Чтобы завершить новую систему, Зинцендорфъ думалъ по поводу заключенія субсидной конвенціи предложить и вице-канцлеру три тысячи фунтовъ стерлинговъ безъ опасности оскорбить его.

[1]) Масловскій (Русская Армія въ Семилѣтнюю войну, вып. 1, стр. 127) въ видѣ упрека Бестужеву дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Ознакомившись съ дѣлами военной коллегіи, мы рѣшительно не могли встрѣтить даже какого-либо намека на усиленную дѣятельность по подготовкѣ экспедиціоннаго корпуса для выполненія задачъ, намѣченныхъ въ заключенномъ съ Англіею договорѣ. Лихорадочная дѣятельность нашего центральнаго управленія рѣзко обнаруживается съ апрѣля 1756 г.". Но авторъ самъ въ примѣчаніяхъ къ 1-й главѣ, стр. 88, приводитъ запросъ канцлера военной коллегіи отъ 21-го іюля 1755 г.: 1) сколько нынѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ обрѣтается въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи; 2) если изъ Балтійскаго края отправить отъ 50-ти—60-ти тыс. въ походъ заграницу, то въ какое время на мѣсто ихъ такой же корпусъ изъ нутри здѣшней имперіи привести можно будетъ; 3) сколько въ здѣшней имперіи всѣхъ полевыхъ, гарнизонныхъ и нерегулярныхъ войскъ состоитъ? Изъ промеморіи военной коллегіи Масловскій приводитъ отвѣтъ лишь на третій вопросъ, то-есть, исчисленіе состава вооруженныхъ силъ Россіи. Но въ Архивѣ кн. Воронцова, кн. 3, напечатаны отвѣты и на два первыхъ вопроса. Военная коллегія считала: 1) Въ Лифляндской командѣ всякаго званія войскъ 79.404 чел. 2) Въ С.-Петербургѣ и около онаго—62.032 чел 3) Въ Финляндіи—17.753. 4) Въ Москвѣ и въ

статьи — о мирѣ и трехмѣсячномъ срокѣ — не были упомянуты въ инструкціи Уильямса, и посолъ подписалъ ихъ только sub spe rati; кромѣ того онъ долженъ былъ вручить канцлеру письменную декларацію, что, если война ограничится предѣлами Америки или Италіи, то Россія ни къ чему не обязана. Канцлеръ утверждалъ, что на этотъ разъ ему пришлось бороться съ сопротивленіемъ со стороны самой императрицы; только безупречному поведенію фаворита Шувалова обязана конвенція своимъ осуществленіемъ. Бестужевъ совѣтовалъ англійскому послу воспользоваться благопріятной минутой и вытребовать отъ своего двора полномочіе на возобновленіе союзнаго трактата между Англіей и Россіей, срокъ которому истекалъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Уильямсъ сообщалъ Эстергази о ходѣ переговоровъ, но сношенія съ нимъ были для австрійскаго посла затруднительны, такъ какъ при ихъ бесѣдахъ почти всегда присутствовалъ графъ Понятовскій, посвященный во всѣ подробности. Молодой графъ вызвался прочесть Эстергази заключенную конвенцію и довольно развязно высказывалъ свое мнѣніе обо всѣхъ статьяхъ [1]).

Пока Эстергази носился съ мыслью укрѣпить свое вліяніе при русскомъ дворѣ подкупомъ Воронцова, Олсуфьева и Волкова, счастье неожиданно само далось ему въ руки. Императрица Елисавета не имѣла обыкновенія говорить съ иностранными министрами о дѣлахъ, но вотъ 30-го августа ст. ст. въ день св. Александра Невскаго она впервые обратилась къ австрійскому послу съ вопросомъ, какія у него вѣсти о распрѣ между Англіей и Франціей, дойдетъ ли дѣло до войны, или устоитъ миръ. Эстергази не ждалъ политическаго разговора, немного смутился, а, спохватившись, постарался нарочно затя-

---

другихъ внутреннихъ городахъ—31.842. 5) Въ Украйнѣ и другихъ пограничныхъ мѣстахъ 35.630. Итого, кромѣ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстъ—226.661 чел., а съ инженерными и артиллерійскими командами и всякими заротными служителями регулярнаго войска 287.809 чел. Нерегулярныхъ войскъ 35.623 чел., не считая запорожскихъ и малороссійскихъ казаковъ, да волжскихъ калмыкъ. При этомъ военная коллегія замѣчала, что войска въ Лифляндіи (на смѣну экспедиціоннаго корпуса) подвинуть въ непродолжительномъ времени возможно, такъ какъ большею частію пѣхотные полки стоятъ всѣ около Остзеи. Итакъ, въ минуту заключенія субсидной конвенціи Россія легко могла выполнить принимаемыя на себя обязательства. Цифры у Масловскаго нѣсколько иныя: для наступательныхъ операцій Россія могла выставить 176.073 челов. полевыхъ войскъ и 43.739 нерегулярныхъ, всего около 220 тыс.; для службы внутри имперіи было до 112 тыс. человѣкъ.

[1]) Донесенія Эстергази за іюль—августъ 1755 г.

нуть бесѣду. Онъ отвѣчалъ, что столкновеніе между Англіей и Франціей произошло въ областяхъ слишкомъ отдаленныхъ, откуда трудно имѣть точныя свѣдѣнія; черезъ нѣсколько дней онъ ждетъ курьера, который, можетъ быть, привезетъ новости; тогда онъ сообщитъ ихъ русскому министерству. Пока еще трудно сказать, дойдетъ ли дѣло между Англіей и Франціей до войны въ Европѣ и будутъ ли втянуты тогда и другія державы; но, если миръ устоитъ, то этимъ Европа будетъ обязана твердымъ мѣропріятіямъ русской императрицы, въ особенности же тому, что въ вновь завоеванныхъ провинціяхъ были стянуты ею многочисленныя войска. Эстергази прибавилъ нѣсколько лестныхъ похвалъ миролюбію Елисаветы. Императрица, казалось, была тронута ими; она подняла на него глаза и значительно сказала: „Если бы нѣсколько лѣтъ тому назадъ я собрала такое же многочисленное войско въ Лифляндіи, то многаго могло бы и не быть“. Тутъ она перевела рѣчь на прусскаго короля, разсказывала много примѣровъ его страсти къ расширенію владѣній и его неблагодарности, приговаривая, что неблагодарностью не заслужить ни благословенія Господня, ни довѣрія людей. Намѣреніе Франціи возвести принца Конти на польскій престолъ Елисавета считала опаснымъ для политическаго равновѣсія, а о вновь заключенной конвенціи съ Англіей выразилась, что она заставитъ призадуматься державы противоположнаго лагеря. Къ изумленію Эстергази русская императрица говорила о всѣхъ этихъ вопросахъ съ бо́льшимъ пониманіемъ и большей ясностью, нежели ея министры [1]). Придворные и дипломаты замѣтили эту бесѣду; слова императрицы „король прусскій“ можно было слышать издали. Канцлера въ этотъ день не было при дворѣ по нездоровью, но графъ Воронцовъ наблюдалъ. Эстергази поспѣшилъ сообщить ему содержаніе бесѣды, и вице-канцлеръ повидимости остался ею очень доволенъ. Черезъ нѣсколько дней императрица снова завела съ Эстергази разговоръ о дѣлахъ, о королѣ польскомъ и графѣ Брюлѣ и утверждала, что этотъ первый министръ хочетъ значить все и безъ него ничего не дѣлается. Удивленіе австрійскаго посла росло, когда Елисавета стала вдругъ говорить о Бесту-

---

[1]) „Hätte ich vor einigen Jahren ein so zahlreiches Corps in Liefland versamlet gehabt, so wäre vieles nicht geschehen“.—„Die Undankbarkeit weder Segen von Gott, noch Vertrauen von den Menschen nach sich ziehen könne“. Von welchem allem die hiesige Souveraine mit Vieler und gewiss mehrerer Einsicht und Praecision, als Ihre Ministri, mit mir über eine Stund gesprochen hat. Донесеніе Эстергази, 1755 г. сентябрь.

жевѣ: „Мой канцлеръ хотѣлъ было и со мной сдѣлать то же, что графъ Брюль съ польскимъ королемъ; но я этого не допустила и отучила его, такъ какъ я считаю полезнымъ спрашивать совѣта и у другихъ“ [1]). Императрица продолжала разсказывать объ обоихъ братьяхъ Бестужевыхъ, при чемъ оберъ-гофмаршалъ замѣтно все еще пользовался ея расположеніемъ.

Но конвенція, на которую возлагали надежды Елисавета и Эстергази, съ начала сентября опять подвергалась опасности. Къ Уильямсу прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что англійское правительство не можетъ ратификовать трактата. Лондонскій дворъ находилъ, что обязательство включить непремѣнно и Россію въ будущій миръ затянетъ и затруднитъ его заключеніе; срокъ въ три мѣсяца между просьбой о помощи и движеніемъ войска тоже казался слишкомъ большимъ. Эстергази былъ согласенъ съ этимъ возраженіемъ въ виду того, что прусскій король имѣлъ обыкновеніе быстро наносить свои удары. Въ вознагражденіе за прошлыя вооруженія англійскіе министры разрѣшали Уильямсу дать только 25 тыс. ф. ст. Въ довершеніе всего Уильямсъ послалъ въ Лондонъ экземпляръ конвенціи, гдѣ имя Россіи стояло впереди Англіи, а дублетъ съ Англіей во главѣ оставилъ у себя. За этотъ недосмотръ и за нарушеніе своей инструкціи англійскій посолъ получилъ чувствительное внушеніе и былъ совершенно убитъ. Онъ доложилъ на конференціи русскому министерству возраженія своего двора, которыя затѣмъ должны были еще пойти къ докладу императрицѣ. Функъ утверждалъ, что все теперь будетъ зависѣть отъ фаворита Шувалова. 28-го сентября н. ст. Эстергази обѣдалъ у сенатора Шувалова и улучилъ здѣсь случай передать фавориту присланный ему въ подарокъ отъ Австріи драгоцѣнный перстень. Посолъ давно былъ увѣренъ, что камергеръ ждетъ подарковъ, и дорожилъ тѣмъ, что его дворъ подаетъ первый примѣръ. Канцлеръ одобрялъ этотъ шагъ ради конвенціи, и дѣйствительно на третій день вечеромъ субсидный трактатъ былъ подписанъ въ новой редакціи: Россія сдѣлала уступки сообразно англійскимъ требованіямъ (19/30-го сентября) [2]). Въ своей окончательной формѣ конвенція 1755 г. возобновляла оборонительный союзный трактатъ отъ 11-го декабря 1742

---

[1]) „Mein Canzler hat es mit mir ebenso, wie der Graf Brühl mit dem König in Pohlen machen wollen; ich habe ihm aber solches nicht angehen lassen, sondern abgewöhnet, indem ich für gut befinde auch andere zu Rath zu ziehen“. Ibidem. отъ 23-го сентября н. ст.

[2]) Дон. 30-го сентября.

года. Елисавета заявляла, что она уже двинула на лифляндскую границу корпусъ русскаго войска въ 55 тыс. человѣкъ, и обязывалась содержать тамъ въ теченіе четырехъ лѣтъ 40 тысячъ пѣхоты съ артиллеріей и 15 тыс. конницы. Въ случаѣ какого-либо нападенія на англійскаго короля или кого-либо изъ его союзниковъ Россія обязана была произвести диверсію корпусомъ въ 30 тыс. человѣкъ пѣхоты съ артиллеріей и 15 тыс. конницы, а остальныя десять тысячъ посадить на 40—50 галеръ для десанта. Статья пятая конвенціи распространяла оборонительный союзъ 1742 года и на владѣнія Георга II въ Германіи, то-есть, заранѣе признавала нападеніе на Ганноверъ за случай союза. За время диверсіи англійскій король долженъ былъ платить Россіи субсидію черезъ своего резидента барона Вульфа по 500 тыс. ф. ст. въ годъ, считая фунтъ ст. по 10 гол. гульденовъ и 15 стюверовъ; зато Елисавета брала на себя содержаніе и пропитаніе войска какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Въ случаѣ войны Георгъ II долженъ былъ прислать въ Балтійское море эскадру кораблей для поддержки десанта, а за содержаніе русскаго корпуса на границѣ до начала диверсіи онъ согласился выплачивать императрицѣ по 100 тыс. ф. ст. въ годъ. Субсидная конвенція была заключена на четыре года, считая со дня размѣна ратификацій [1]).

Но противъ кого же былъ направленъ главнымъ образомъ новый субсидный договоръ? Этотъ вопросъ сталъ всплывать вполнѣ ясно только теперь, наканунѣ обмѣна ратификацій. Россія отвѣтила на него еще въ засѣданіи совѣта 7-го октября нов. стл., гдѣ впервые принималъ участіе и великій князь. Здѣсь рѣшено было не только противиться всѣми силами дальнѣйшему усиленію короля прусскаго, но и стремиться отнять у него обратно Силезію; громадныя военныя силы Фридриха II давали поводъ опасаться за русскую границу и заставляли держать подъ ружьемъ лишнихъ 40 тыс. человѣкъ. Императрица сама защищала мѣры противъ Фридриха II и подтверждала, что государственныя соображенія требуютъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, когда этотъ государь нападетъ на союзника Россіи, и ограничить его могущество [2]). Но австрійскій дворъ уже

---

[1]) *Ф. Мартенсъ*, Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, т. IX (X).

[2]) Очень подробныя свѣдѣнія о конференціяхъ 7-го и 21-го октября нов. стл. 1755 г. (по камеръ-фурьерскому журналу 26-го сентября и 10-го октября) получилъ Фридрихъ II изъ Дрездена отъ своего посланника Мальцана, конечно, по копіямъ съ донесеній Функа (Pol. Corr., B. XI, № 7134 прим.). По сообщенію саксонскаго посланника конференція 7-го октября рѣшила поставить теперь же

съ начала сентября сталъ подозрительно относиться къ намѣреніямъ Англіи и дѣлалъ Эстергази запросъ объ интригахъ Уильямса. Въ рескриптѣ отъ 9-го сентября нов. стл. Марія Терезія изложила графу Эстергази сущность своихъ подозрѣній противъ лондонскаго двора. При первыхъ признакахъ войны съ Франціей Англія предупредила императрицу-королеву о предстоящемъ нападеніи на Нидерланды и просила о союзной помощи себѣ и Ганноверу, не давая никакихъ свѣдѣній о томъ, какой поддержки могутъ ждать союзники отъ нея самой. Тѣмъ не менѣе вѣнскій дворъ, какъ вѣрный союзникъ, далъ сочувственный отвѣтъ и не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса, какую изъ обѣихъ державъ надо будетъ признать виновницей войны и на какіе случаи должна распространяться австрійская гарантія; Марія Терезія отвѣтила ясно и твердо, что она согласна исполнить существующія обязательства даже свыше нормы договора и по мѣрѣ своихъ силъ прійти на помощь союзникамъ, если только и они приступятъ къ дѣлу съ той же искренностью и тѣмъ же усердіемъ и положатъ первымъ основаніемъ — прочное соглашеніе. Этотъ сочувственный отвѣтъ распространялся и на Ганноверъ, хотя относительно его на Австріи не лежало никакихъ особыхъ обязательствъ сверхъ Ахенскаго мира и акта о присоединеніи Англіи къ договору 1746 г.; напротивъ, англійскій король далъ въ 1731 г., какъ курфюрстъ ганноверскій, гарантію неприкосновенности наслѣдственныхъ владѣній Габсбургскаго дома безъ требованія взаимности. Такъ же великодушно Марія Терезія поступила и относительно Голландіи. Вмѣсто

военныя силы Россіи на такую ногу, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ, то-есть, если Фридрихъ II нападетъ на кого-либо изъ союзниковъ Елисаветы, или кто-либо изъ союзниковъ самъ атакуетъ прусскаго короля, можно было тотчасъ начать наступленіе противъ Пруссіи. Для этого рѣшено было устроить магазины въ Ригѣ, Митавѣ, Либавѣ, Виндавѣ и на островѣ Эзелѣ по расчету на сто тысячъ человѣкъ, продолжать сосредоточивать войска и флотъ въ Лифляндіи и Курляндіи, выработать даже планъ военныхъ операцій и сообщить его вѣнскому двору, чтобы затѣмъ, когда обстоятельства покажутся благопріятными, напасть на короля прусскаго сразу съ суши и съ моря (Pol. Corr., B. XI, № 7147 отъ 20-го декабря 1755 г.). Захвативши при началѣ Семилѣтней войны дипломатическую переписку дрезденскаго двора, Фридрихъ II велѣлъ напечатать отрывки изъ нея для оправданія своего вторженія въ Саксонію. При Mémoire raisonné фонъ Герцберга было тогда напечатано извлеченіе изъ донесенія Функа отъ 20-го октября 1755 г. о постановленіи конференціи 7-го октября. См. Preussische Staatsschriften, B. III, S. 384. Но и въ донесеніи отъ 10-го ноября Функъ не могъ сообщить, получило ли это постановленіе офиціальную подпись Елисаветы (*Archiv für die Sächs. Gesch.*, N. F., II, B.).

того. чтобы увеличивать свою армію въ виду опасности непріятельскаго вторженія. Генеральные Штаты уменьшали ее и дѣйствовали, очевидно, вопреки барьерному договору. Однако вѣнскій дворъ не сталъ придираться къ этому; напротивъ, изысканной предупредительностью, съ которой онъ значительную часть своего нидерландскаго войска перевелъ въ Намюръ, одну изъ крѣпостей барьера, и другими уступками старался внушить морскимъ державамъ такую же ревность къ общему благу и расположить ихъ къ принятію достаточныхъ мѣръ обороны. Правда, письменный отвѣтъ лондонскаго двора на мемуаръ графа Коллоредо обнаруживалъ совершенно ясно, что Англія готова дать для защиты Нидерландовъ только 8 тысячъ гессенскихъ наемниковъ и взвалить главную тяжесть войны съ Франціей на Габсбурговъ. однако Марія Терезія все еще льстила себя надеждой на полное соглашеніе. Письмо Гольдернесса къ Кейту вывело ее изъ заблужденія и произвело впечатлѣніе, что Англія считаетъ всякое дальнѣйшее соглашеніе на почвѣ союза излишнимъ и надѣется добиться отъ Австріи всего незаслуженными упреками и недостойными угрозами. Австрійская императрица рѣшилась тогда сдѣлать послѣднюю попытку добиться отъ Георга II толковыхъ мѣропріятій. но пока еще не успѣла получить формальнаго отвѣта. Впрочемъ. Марія Терезія считала, что ея опасенія уже оправдались и что съ самаго начала даже еще до отъѣзда короля въ Ганноверъ англійскій планъ былъ вполнѣ готовъ: короля прусскаго сдержать въ покоѣ заключеніемъ конвенціи съ Россіей и кое-какими тайными приманками, большую часть австрійскихъ силъ противопоставить Франціи, самимъ по возможности вовсе не нести этого бремени, а развернуть всю свою мощь на морѣ и разыграть господина какъ во время войны, такъ и при заключеніи мира. Марія Терезія отказывалась понять, какъ могла Англія остановиться на подобномъ планѣ, потому что одного австрійскаго войска не хватило бы и на оборону Нидерландовъ, и на охрану наслѣдственныхъ владѣній Габсбурговъ въ Германіи, а между тѣмъ Фридрихъ II жаждетъ случая во главѣ многочисленной арміи вторгнуться въ сердце Австріи и ждетъ только минуты, когда императрица-королева запутается въ войну гдѣ-либо въ другомъ уголкѣ Европы и оставитъ свои нѣмецкія области безъ защиты. Тройной опытъ во время послѣдней войны служитъ тому убѣдительнымъ доказательствомъ, и ни самыя завѣтныя обѣщанія, ни трактаты не въ состояніи сдержать этого короля, если жажда земельныхъ пріобрѣтеній толкнетъ его на

ное [1]). Но если даже на этотъ разъ предположить какъ разъ противоположное, то и тогда прусскій король все-таки извлечетъ изъ обстоятельствъ большую выгоду: онъ спокойно станетъ выжидать будущаго случая для выполненія своихъ высоко мѣтящихъ намѣреній, а Маріи Терезіи пришлось бы тѣмъ временемъ одной доводить до истощенія свои силы, войско и запасы, такъ какъ ея союзники не намѣрены исполнить своихъ союзныхъ обязательствъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ вѣнскій дворъ не сталъ особенно домогаться англійскаго отвѣта, а рѣшилъ до поры до времени вовсе не посылать арміи въ Нидерланды, стянуть свои войска въ нѣмецкихъ владѣніяхъ, держать ихъ наготовѣ и спокойно ждать дальнѣйшихъ событій [2]). Это по крайней мѣрѣ принесетъ ту пользу, что король прусскій не легко отважится вмѣшаться въ игру и нанести Австріи чувствитель-

---

[1]) Рескриптъ графу Эстергази отъ 9-го сентября нов. стл. 1755 г. So ist nunmehro keinem weiteren Zweifel unterworfen, dass unsere Vermuthungen nur allzu viel eingetroffen haben und dass gleich allen anfangs und ehe noch der König nach Hannover abgereiset ist, der Englische Plan blos und allein darinnen bestanden seye, den König in Preussen durch Schliessung der Convention mit Russland und durch andere geheime Anlockungen in Ruhe zu erhalten, den grösten Theil unserer Macht der französchen entgegen zu sezen und hierzu wenig oder gar nichts beyzutragen, sondern die ganze Stärcke auf die See Macht zu verwenden und solcher Gestalten im Krieg, wie im Frieden, den Meister zu spielen. Es ist aber um so weniger zu begreifen, wie Engeland auf einen so ausserordentlichen Plan verfallen können, da Niemand in Zweifel ziehen wird, dass unsere Macht allein zu Vertheidigung derer Niederlanden und zu Sicherstellung unserer teutschen Erblanden keines weegs zureiche und dass der König in Preussen, um das Herz unserer Erblanden mit einer zahlreichen Armée zu überfallen, nur auf die Gelegenheit warte, wann wir uns anderwärts im Krieg verwicklet befänden und von Trouppen entblösseten. Die dreymahlige Erfahrung in dem lezteren Krieg dienet desfalls zur überzeugenden Probe und keine noch so bündige Versprechen und Tractaten sind vermögend diesen König zurückzuhalten, wann seine Vergrösserungs Begierde ein anderes erforderet.

[2]) Рескр. 9-го сентября нов. стл. Wollte man aber auch das Gegentheil bey denen dermahligen Umständen vermuthen, so würde doch zu seinem grossen Vortheil gereichen, wann er die künftige Gelegenheit zu Ausführung seiner weit aussehenden Absichten ruhig abwarten könte und wir indessen uns an Trouppen und allen Erfordernussen zu Bestreitung eines künftigen Kriegs erschöpfen müssten, ohne dass unsere eigene Alliirten ihrer Bundsmässigen Obliegenheit ein behöriges Genügen leisteten... Bey welchen Umständen wir auch die Englische Antwort und Gegenerklärung nicht weiters betreiben lassen, sondern den vorläufigen Entschluss gefasset haben, keine Trouppen nach denen Niederlanden abzusenden, sondern unsere hiesige Kriegsmacht beysammen und in bereitfertigen Stand zu halten und den weiteren Erfolg mit Gelassenheit abzuwarten.

ный ударъ. Между тѣмъ графъ Кауницъ получилъ свѣжія вѣсти о томъ, что Англія двигаетъ впередъ свою тайную негоціацію съ Пруссіей. Ему важно было теперь узнать, не дѣлаетъ ли лондонскій дворъ и еще какихъ-либо затрудненій при ратификаціи русской конвенціи сверхъ ошибки Уильямса при подписи [1]). Если появляются все новыя препятствія, тогда нельзя болѣе сомнѣваться въ правдивости вѣстей изъ Лондона. Въ такомъ случаѣ самое лучшее, что только можетъ сдѣлать русскій дворъ—не подавать Англіи виду о своихъ подозрѣніяхъ и въ то же время откровенно обсудить съ вѣнскимъ дворомъ дальнѣйшія мѣропріятія. Кауницъ считалъ все это дѣломъ первостепенной важности и полагалъ, что Эстергази окажетъ своей государынѣ величайшую услугу, если склонитъ императрицу Елисавету къ предварительному тѣсному соглашенію съ Австріей [2]). Эстергази отвѣчалъ своему двору, что до сихъ поръ онъ не замѣчалъ, чтобы представитель Англіи дѣлалъ русскому двору какія-либо внушенія во вредъ Австріи; Уильямсъ всего менѣе другъ Пруссіи, противъ которой онъ говоритъ при каждомъ удобномъ случаѣ, и опасныя намѣренія лондонскаго двора для него, вѣроятно, тайна [3]). Еще не такъ давно посолъ пытался убѣдить фаворита Ив. Ив. Шувалова, что Фридрихъ II—опасный сосѣдъ для России и что надо всѣми силами стремиться остановить дальнѣйшій ростъ Пруссіи и ослабленіе русскихъ союзниковъ. Австрія, конечно, уже давно стояла на этой точкѣ зрѣнія. Эстергази откровенно говорилъ канцлеру, что вѣнскій дворъ намѣренъ поддерживать предпріятія Россіи, но отнюдь не можетъ направить свои главныя силы противъ Франціи; это лишило бы его возможности съ должной твердостью выступить противъ Фридриха II и дало бы всѣ преимущества королю. Канцлеръ одобрялъ взглядъ собесѣдника и обѣщалъ тотчасъ послѣ ратификаціи англо-русскаго договора обратиться къ вѣнскому двору отъ имени Елисаветы съ совѣтомъ держать наготовѣ всѣ свои военныя силы ради безопасности наслѣдственныхъ нѣмецкихъ владѣній; Австрія могла бы тогда отнять у прусскаго короля случай вмѣшаться въ войну между Англіей

[1]) P. S. къ письму Кауница отъ 10-го сентября. Въ Лондонѣ думали, что Уильямсъ не соблюлъ „альтернативы" въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали имена Георга II и Елисаветы, англійскаго посла и русскихъ канцлеровъ въ обоихъ экземплярахъ конвенціи. См. Pol. Corr., B. XI, № 7022.

[2]) Ibid.

[3]) Дон. 7-го октября. Der Williams ist nichts weniger, als Preussisch gesinnt, wie er dann auf diesen Hof bey allen Gelegenheiten losziehet.

и Франціей и грозной диверсіей облегчить и поддержать военныя дѣйствія Россіи. Эстергази передалъ планъ канцлера своему двору, но не особенно вѣрилъ въ силы Россіи. По его расчетамъ, въ случаѣ, если вспомогательный корпусъ въ 55 тыс. человѣкъ, для котораго готовятся склады въ Лифляндіи и Эстляндіи, будетъ двинутъ въ Ганноверъ или Нидерланды по требованію Англіи, а прусскій король нападетъ въ это время на австрійскія владѣнія, то Россія не будетъ болѣе въ состояніи выставить на помощь Маріи Терезіи корпусъ въ 60 тыс. человѣкъ, выговоренный по договору 1746 г. Субсидированный отрядъ въ 55 тыс. человѣкъ — зерно русскихъ силъ. Остальныя войска должны охранять границы противъ Швеціи и Турціи, подавлять бунтъ башкиръ въ оренбургской окраинѣ, охранять дворъ (10 тыс. въ трехъ гвардейскихъ полкахъ), сторожить арестантовъ (40 тыс.); къ тому же изъ послѣдняго набора въ 60 тыс. человѣкъ около трети бѣжало въ лѣса. Всѣ надежды Эстергази ограничивались тѣмъ, что Россія направитъ противъ Пруссіи субсидный корпусъ въ 55 тыс. человѣкъ, усиливши его еще 15—20 тысячами. Австрійскій посолъ особенно былъ недоволенъ плохимъ состояніемъ русской кавалеріи и полнымъ отсутствіемъ хорошихъ генераловъ; онъ напоминаетъ, какъ велась русскими послѣдняя турецкая война въ то время, когда у нихъ еще были Минихъ, Лесси, Кейтъ, Лёвендаль.

Но какъ бы слаба ни казалась Россія, вѣнскій дворъ могъ вполнѣ положиться только на нее; да и не было вообще другой такой державы, которую можно было бы противопоставить Пруссіи. Эстергази понималъ это и старался закупить для своего двора всѣхъ вліятельныхъ людей среди с.-петербургскаго правительства. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ могъ изъ вновь присланныхъ денегъ поднести канцлеру 2 тысячи дукатовъ, Функу тысячу дукатовъ, Олсуфьеву — двѣ тысячи [1]), секретарю Волкову — 500 дукатовъ. Въ сущности и балы,

---

[1]) Въ письмѣ Кауница отъ 9-го сентября была приписка, сдѣланная, вѣроятно, напоказъ Олсуфьеву. Своей характеристикой Олсуфьева, описаніемъ его исключительныхъ способностей, многолѣтней опытности, не только не враждебнаго, а скорѣе даже благосклоннаго отношенія къ Австріи и счастія пользоваться дружбой императрицы Елисаветы Эстергази произвелъ будто бы въ Вѣнѣ такое впечатлѣніе, что Марія Терезія рѣшила отличить этого русскаго придворнаго. Посолъ долженъ былъ передать Олсуфьеву, что королева-императрица признаетъ выраженный имъ образъ мыслей вполнѣ искреннимъ и приказываетъ своему представителю на будущее время довѣрять ему безъ колебаній; въ доказательство своего расположенія Марія Терезія прислала съ курьеромъ 2 тыс. дукатовъ для врученія Олсуфьеву.

которые по предписанію изъ Вѣны давались на чрезвычайныя средства, должны были расположить придворные круги въ пользу Маріи Терезіи. Въ октябрѣ 1755 года состоялись два бала у Эстергази, оповѣщенные еще лѣтомъ, одинъ—лично для императрицы и великокняжеской четы, другой—для болѣе широкихъ слоевъ общества. По списку, доставленному отъ церемоніймейстера, австрійскій посолъ разослалъ пригласительные билеты 6-ти первымъ классамъ служащихъ чиновъ. Угощеніе гостей обходилось невѣроятно дорого въ странѣ, гдѣ большинство пріѣзжало только, чтобы ѣсть, пить и набивать карманы. Оба бала стоили свыше 20 тыс. рублей [1]). Оставалось купить еще графа Воронцова. 6-го декабря нов. стл. вечеромъ Эстергази посѣтилъ вице-канцлера и хотѣлъ передать ему 6 тыс. дукатовъ въ знакъ расположенія Маріи Терезіи. Воронцовъ высказалъ удовольствіе, что донесенія Эстергази разсѣяли, наконецъ, подозрѣнія, будто бы онъ преданъ Пруссіи. Онъ не считалъ себя богачемъ, и предложенная значительная сумма была бы ему кстати, но все-таки вице-канцлеръ отказался принять ее безъ вѣдома императрицы, ссылаясь на ея строгій запретъ. Однако онъ отклонялъ отъ себя этотъ подарокъ не навсегда, а только отлагалъ его до другого случая болѣе удобнаго, чтобы довести все дѣло до свѣдѣнія Елисаветы и испросить у нея разрѣшенія. Всѣ дальнѣйшіе уговоры Эстергази оста-

---

[1]) 8-го октября нов. стл. съ восьми часовъ вечера стали собираться маски во дворецъ оберъ-егермейстера графа Разумовскаго, въ 9 часовъ явились великій князь и великая княгиня, въ 10 часовъ прибыла сама императрица. Съ самаго начала бала садъ позади дворца былъ иллюминованъ 6-ю тысячами обыкновенныхъ лампочекъ, а для встрѣчи Елисаветы зажжены разноцвѣтные фонарики. Танцы и игра длились до часу ночи. Для угощенія прохладительными напитками, конфетами, винами, ликерами было устроено 4 буфета. Затѣмъ на семи столахъ сервированъ ужинъ для 300 гостей, одинъ наиболѣе роскошный столъ—для самой государыни. Балъ продолжался и послѣ ужина до 7 час. утра. Елисавета уѣхала въ 6 часовъ. Второй балъ—общественный—былъ данъ 13-го октября. Собралось болѣе 2-хъ тысячъ масокъ, которыхъ до разсвѣта угощали фруктами, винами, ликерами и прохладительными напитками. Кромѣ того съ полночи и до 7 час. утра въ 9 комнатахъ верхняго и нижняго этажа подавался гостямъ посмѣнно ужинъ на серебрѣ. Балы обошлись дороже обыкновеннаго, такъ какъ Эстергази съ іюня мѣсяца ждалъ постоянно назначенія дня самой Елисаветой. Много птицы, фруктовъ погибло за это время. Прислуга была взята отъ двора, отъ графовъ Разумовскихъ, оберъ-егермейстера и гетмана, канцлера барона Строгонова, англійскаго посла, датскаго, шведскаго и саксонскаго посланниковъ, англійскаго резидента. Главныя статьи расхода: вина 2.400 руб., прохладительные напитки и яства 9.691 руб. 37 коп., иллюминація—3.037 руб. и т. д.

лись безплодными. Воронцовъ просилъ не отравлять ему радости по поводу довѣрія вѣнскаго двора и не причинять угрызеній совѣсти. Возьми онъ теперь деньги, и онъ не будетъ болѣе въ состояніи откровенно и довѣрчиво сноситься съ Эстергази. Австрійскій посолъ остался, впрочемъ, доволенъ и тѣмъ, что самое предложеніе подарка произвело на вице-канцлера, повидимому, хорошее впечатлѣніе и вызвало его на откровенности. Воронцовъ жаловался, что канцлеръ постоянно ищетъ случая и тайныхъ ходовъ, дабы чернить своего товарища въ глазахъ императрицы и клеймить его, какъ злѣйшаго измѣнника, продавшагося душой и тѣломъ державамъ противнаго лагеря и всѣмъ врагамъ Россіи. Хотя императрица и была, повидимому, убѣждена въ ложности такихъ извѣтовъ, но все-таки вице-канцлеру казалось, что они производятъ на нее впечатлѣніе, и она относится къ нему уже не съ прежней милостью. Онъ надѣялся, что время изгладитъ эти слѣды клеветы, тѣмъ болѣе, что Елисавета знала о всѣхъ интригахъ канцлера, напримѣръ, о его тайной перепискѣ съ фонъ Гроссомъ въ Дрезденѣ ради спасенія Функа. Эстергази сдѣлалъ попытку убѣдить Воронцова, что ради общаго дѣла оба канцлера должны примириться. Вице-канцлеръ съ своей стороны готовъ былъ идти на это, но считалъ примиреніе съ Бестужевымъ немыслимымъ въ виду его неуживчиваго характера; онъ напомнилъ, что постоянныя несогласія царятъ въ его собственной семьѣ между канцлеромъ, его женой, его братомъ, его сыномъ и т. д. Если среди родственниковъ нельзя установить мира и дружбы, то гдѣ же уже думать о примиреніи канцлера съ графомъ Воронцовымъ? Олсуфьевъ, котораго Эстергази признавалъ за человѣка ловкаго и разсудительнаго, подтверждалъ мнѣніе, что жить съ канцлеромъ въ мирѣ невозможно. Австрійскому послу надо было отказаться и отъ надежды имѣть вліяніе на канцлера черезъ Функа. Тщетно саксонскій дворъ затягивалъ его отозваніе и сулилъ перевести въ С.-Петербургъ фонъ Сакена тотчасъ по окончаніи шведскаго сейма. Подъ вліяніемъ Мих. Бестужева императрица не удовлетворилась такимъ отвѣтомъ, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ Гроссу въ четвертый разъ пошелъ наказъ потребовать немедленнаго удаленія Функа.

Но если попытки Эстергази подкупить вице-канцлера или примирить его съ Бестужевымъ оказались неудачными, то по общимъ вопросамъ политики между австрійскимъ посломъ и графомъ Воронцовымъ обнаружилось единомысліе. Оба они были согласны, что Марія Терезія должна сосредоточить свое вниманіе на защитѣ своихъ

нѣмецкихъ владѣній. не заботясь о судьбѣ Нидерландовъ, и этимъ удержать Фридриха II отъ всякаго вмѣшательства въ войну. Такимъ образомъ 1755 годъ заканчивался крайне благопріятно для вѣнскаго двора. Въ засѣданіи совѣта 21-го октября н. ст. при обсужденіи европейскихъ осложненій императрица Елисавета, по сообщенію канцлера, съ большимъ одушевленіемъ высказалась противъ Пруссіи; она считала для Россіи и опаснымъ, и слишкомъ дорогимъ оставаться долѣе въ выжидательномъ положеніи; пора было найти средство свести этого опаснаго сосѣда къ прежнимъ границамъ: Елисавета видѣла спасеніе только въ тѣсномъ союзѣ съ Австріей и Англіей съ цѣлью отнять обратно у прусскаго короля Силезію. Она упрекала канцлера въ томъ. что онъ носится лишь съ химерическими проектами, никогда не идетъ прямыми путями и даетъ ходъ только предложеніямъ, совпадающимъ съ его побочными цѣлями. Ссылаясь на свой разговоръ съ Эстергази и на данное ему обѣщаніе, императрица предписала своимъ министрамъ начать съ австрійскимъ посломъ переговоры по этому вопросу, хотя-бы на этотъ разъ въ Европѣ и не дошло еще до войны [1]. 11-го декабря н. ст. въ праздникъ ордена Св. Андрея Первозваннаго сближеніе Россіи съ Австріей было ознаменовано и символически: въ этотъ день Елисавета наградила посла Маріи Терезіи голубой лентой Св. Андрея. Итакъ, всѣ труды и вся щедрость Эстергази на подарки оказывались излишними. Русскимъ вельможамъ не приходилось продавать себя; они брали деньги только за то, чтобы отбросить свою лѣнь и медлительность въ дѣлахъ. Вступая въ тайныя сношенія съ австрійскимъ посломъ, они даже не измѣняли своей государынѣ. Та система политики, въ которую старался вовлечь ихъ теперь вѣнскій дворъ, уже раньше стала убѣжденіемъ самой императрицы. Пока рѣчь шла о борьбѣ противъ Пруссіи заодно съ Австріей и Англіей, то даже и капризному Бестужеву незачѣмъ было измѣнять своихъ привычныхъ взглядовъ; ему надо было только переломить личное предубѣжденіе противъ Эстергази. Но вѣрно ли Елисавета и Воронцовъ, Уильямсъ и австрійскій посолъ понимали смыслъ субсид-

[1] Dass man billig auf Mittel und Wege bedacht seyn müsse, diessen gefährlichen Nachbarn wieder in die vorige Schranken zu sezen und umb diesses letztere bewerkstelligen zu können, so wäre allerdings nöthig fürnemblich mit Euer Kays. Königl. Mayst. und Engeland in dem Allianzmässigen engsten Vertrauen vorläufig zu concertiren, wie man unitis viribus (wan es auch pro nunc noch zu keinem Krieg komme) dem König in Preussen Schlessien wieder abnehmen könte? Дон. Эстергази. Ноябрь.

вой конвенціи и виды англійскаго правительства въ минуту ея подписанія, на этотъ вопросъ событія слѣдующаго 1756 года дали совершенно неожиданный для нихъ отвѣтъ. Правда, слухи о сближеніи между Англіей и Пруссіей стали доходить до Вѣны еще съ осени, а русскій дворъ никогда не переставалъ подозрѣвать, что Георгъ II разсчитываетъ на русскій вспомогательный корпусъ для войны съ Франціей, а не противъ Фридриха II. Вотъ почему 31-го декабря н. ст. поочередно были приглашаемы въ русское министерство Эстергази, Уильямсъ и Функъ. Волковъ читалъ ноту, которая освѣдомлялась о намѣреніяхъ дружественныхъ дворовъ на случай, если возникнетъ европейская война, а именно: если Фридрихъ II нападетъ на одного изъ союзниковъ, то съ какимъ количествомъ войска намѣрены они оказать ему сопротивленіе, или, если союзники сами рѣшили произвести первыми нападеніе на прусскаго короля, то какія военныя силы двинутъ они противъ него; Елисавета въ обоихъ случаяхъ готова была оказать союзникамъ сильную поддержку. И Уильямсъ, и Эстергази отвѣчали, что обсужденію ноты долженъ предшествовать обмѣнъ ратификацій между Англіей и Россіей [1]). Воронцовъ объяснялъ задержку обмѣна ратификацій тѣмъ, что Бестужевъ ведетъ дѣла помимо коллегіи иностранныхъ дѣлъ; кое-кто изъ его противниковъ постарался въ отместку за это внушить императрицѣ, будто-бы конвенція убыточна для нея. Вице-канцлеръ съ своей стороны далъ понять англійскому послу, что для нихъ почти немыслимо посылать русское войско въ Нидерланды; тогда Уильямсъ сталъ завѣрять, что его король нуждается въ вспомогательномъ войскѣ исключительно противъ Фридриха II [2]). Посолъ упорно отказывался дать письменно какую-либо успокоительную декларацію до обмѣна ратификацій, а между тѣмъ затяжка этого обмѣна объяснялась, кажется, исключительно недовѣріемъ съ русской стороны къ цѣлямъ Англіи.

Чтобы ускорить ратификацію, канцлеръ подалъ государынѣ докладную записку о конвенціи съ Англіей отъ 19-го января 1756 г. с. ст., гдѣ изложилъ свои взгляды на общія цѣли русской политики. Чтобы убѣдить въ чемъ-либо дочь Петра Великаго, Бестужевъ ссылался обыкновенно на примѣръ ея отца и свою несложную политическую систему выдавалъ Елисаветѣ за совокупность принциповъ, будто-бы отвлеченныхъ отъ дѣятельности великаго преобразователя.

---

[1]) *Соловьевъ*, т. 23. Доп. Эстергази отъ 6-го января.

[2]) Доп. Эстергази отъ 3-го февраля 1756 г.

Петръ Великій нашелъ свое государство слабымъ отъ невѣдѣнія собственной силы, презираемымъ даже самыми послѣдними сосѣдями, и однако же не устрашился предпринять такія великія дѣла, которыя и читающимъ исторію все еще кажутся страшными. Просвѣтивъ свое отечество, онъ далъ ему возможность разумѣть собственное достоинство; показавъ свѣту, насколько Сѣверъ можетъ быть ему полезенъ, онъ заставилъ его заискивать у себя, а самъ сталъ въ немъ судьей и защитникомъ обиженныхъ. Словно раздѣливъ самого себя на нѣсколько лицъ и вездѣ самъ присутствуя, Петръ Великій воевалъ сразу противъ турокъ, шведовъ, поляковъ, а между тѣмъ его войско было на треть меньше теперешняго и доходы далеко не равны нынѣшнимъ. Его галеры изъ Копенгагена грозили Стокгольму, его полки въ Помераніи, Саксоніи, Голштиніи и Мекленбургѣ сулили ему быть если не главою Германской имперіи, то все-таки ея великимъ членомъ. Но самъ онъ еще не льстился на это и хотѣлъ удовольствоваться тѣмъ, чтобы вездѣ сдѣлать себя нужнымъ и во всѣхъ дѣлахъ получить вліяніе, не требуя за то никакого пріобрѣтенія, кромѣ славы. Однако, по словамъ Бестужева, великій герой и этого не могъ достичь. Самая его слава и великія его дѣла возбудили ему завистниковъ, такъ что отъ зависти даже боялись его помощи и не хотѣли ея имѣть. Эта честь, конечно, была предоставлена его великой дщери. Только Елисавета съ самаго своего восшествія на престолъ вдругъ пріобрѣла такую славу, что всѣ державы одна передъ другою присылкою торжественныхъ посольствъ спѣшили искать ея дружбы. Итакъ, постоянно вмѣшиваться въ дѣла Западной Европы исключительно ради поддержанія политическаго равновѣсія, не гоняясь за новыми земельными пріобрѣтеніями, таково было правило, которое извлекъ канцлеръ изъ чисто внѣшняго пониманія неутомимой дѣятельности Петра Великаго. Задержка въ размѣнѣ ратификацій на заключенную конвенцію казалась Бестужеву нарушеніемъ этого правила. Если, вопреки ожиданіямъ, государынѣ заблагоразсудится и вовсе уничтожить все это дѣло, то вмѣсто того, чтобы легкимъ образомъ при помощи чужихъ денегъ сокращать короля прусскаго, подкрѣпить своихъ союзниковъ, быть повелительницею Европы и охранительницею ея равновѣсія, Елисаветѣ придется предоставить своихъ союзниковъ ихъ собственному жребію, а Фридриху II и шведамъ дать возможность усиливаться и пріобрѣтать вліяніе въ Польшѣ и въ Турціи. Россія останется одна, не имѣя ни одного союзника противъ многихъ непріятелей; если она даже не подвергнется нападенію, то

все-таки потеряетъ все то почтеніе, которое понынѣ возбуждало столько славы и зависти. Старые союзники, не полагаясь болѣе на здѣшнюю помощь и еще болѣе опасаясь своихъ усилившихся непріятелей, не посмѣютъ и требовать русской помощи, а усилившіеся непріятели, избавившись отъ всякой опасности, будутъ стараться только о томъ, чтобы, если не свести Россію къ старымъ предѣламъ, такъ по крайней мѣрѣ устранить ея вліяніе изъ общеевропейскихъ дѣлъ. Давая случай вмѣшиваться въ дѣла Западной Европы, конвенція съ Англіей, по словамъ Бестужева, облегчала достиженіе и другой цѣли русской политики, намѣченной на московскихъ конференціяхъ 14-го и 15-го мая 1753 года. Тогда было рѣшено ради возстановленія политическаго равновѣсія и для будущей безопасности русскаго государства, осуществивъ намѣченное умноженіе арміи, однимъ произвести диверсію въ Пруссію, въ случаѣ нападенія Фридриха II на Ганноверъ, или даже, если понадобится, самимъ объявить и начать противъ него войну. Конвенція даетъ теперь лучшій и легчайшій способъ для исполненія этихъ намѣреній, а именно: идти атаковать непріятеля въ такое время, когда онъ сперва самъ кого-либо другого атакуетъ, да и къ тому еще получать знатное денежное вспоможеніе и, не будучи нападателемъ, но только помощникомъ, доставлять себѣ однако же желаемую безопасность отъ Пруссіи ослабленіемъ Фридриха II [1]).

Такія общія понятія, какъ политическое равновѣсіе, безопасность русскаго государства, инфлюенція въ генеральныхъ дѣлахъ, вѣрность союзникамъ и, наконецъ, ссылки на примѣръ Петра Великаго дѣйствовали на Елисавету сильнѣе, нежели виды на какія-либо болѣе реальныя выгоды. 1—12-го февраля обмѣнъ ратификацій совершился, но,

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. IV. Канцлеръ даетъ здѣсь буквальное истолкованіе текста постановленій майскихъ конференцій, то-есть, какъ будто бы тогда рѣшено было въ случаѣ надобности даже безъ всякаго повода и безъ содѣйствія союзниковъ однимъ начать войну противъ Фридриха II. Но, въ виду запутанности синтаксиса въ дѣловыхъ бумагахъ XVIII вѣка, мы старались понять эти постановленія въ ихъ внутреннемъ логическомъ смыслѣ и по связи ихъ какъ съ договоромъ 1746 г., такъ и съ постановленіями конференціи 26-го сентября—7-го октября 1755 г. Въ виду этого выраженіе „de soi-même déclarer la guerre contre lui et la commencer“ мы противопоставили только словамъ „faire seul une diversion en Prusse“, то-есть, веденіе войны въ качествѣ державы-участницы—осуществленію диверсіи въ силу оборонительныхъ союзовъ, предполагая, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ поводъ для войны будетъ поданъ Фридрихомъ II. (Pol. Corr., X, S. S. 88—89, § 15).

исходя изъ заявленій самого Уильямса, министерство сообщило ему при этомъ декларацію въ томъ смыслѣ, что въ силу заключенной конвенціи оно отнюдь не обязано посылать войска на своемъ иждивеніи ни въ Нидерланды, ни на Рейнъ, ни въ Ганноверъ и что вообще императрица согласна сдѣлать диверсію исключительно въ томъ случаѣ, если бы король прусскій напалъ на области короля великобританскаго или кого-либо изъ его союзниковъ. Свой отказъ отпустить вспомогательный отрядъ въ Нидерланды русское правительство оправдывало безпорядками среди башкиръ. Уильямсъ соглашался, что при заключеніи конвенціи имѣлся въ виду только король прусскій, завѣрялъ, что его дворъ и не думаетъ заводить русскія войска въ Нидерланды, и послѣ нѣкотораго сопротивленія принялъ эту добавочную декларацію для отправки вмѣстѣ съ ратификаціей въ Лондонъ. Но на слѣдующій же день посолъ передумалъ и написалъ Бестужеву, что не можетъ доставить своему государю бумагу, уничтожающую отчасти смыслъ конвенціи; онъ боялся, что декларація, помѣшаетъ попугать Францію русскимъ войскомъ [1]). На бѣду Уильямсу опасенія русскаго двора оправдались скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Два дня спустя послѣ обмѣна ратификацій посолъ получилъ изъ Лондона увѣдомленіе, что ради спокойствія Германіи Георгъ II заключилъ съ прусскимъ королемъ соглашеніе, такъ называемую Вестминстерскую конвенцію. По наказу своего двора, онъ вручилъ 4—15-го февраля русскому министерству выписку изъ этой бумаги Гольдернесса и такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ прямо-таки ошеломилъ императрицу. Россіи приходилось выбирать между Англіей и Австріей [2]).

---

[1]) *Соловьевъ*, т. 24. *Ф. Мартенсъ*, Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, т. IX (X).

[2]) Письмо Гольдернесса отъ 23-го января н. с. пришло въ С.-Петербургъ 3—14-го февраля. См. донес. отъ 17-го и 25-го февраля н. с. Въ апрѣлѣ 1755 г. лордъ Гольдернессъ далъ послу Уильямсу такой наказъ: невѣроятно, чтобы распря между Англіей и Франціей въ Америкѣ окончилась мирно, а потому можно ждать всеобщей войны. Такъ какъ срокъ заключенному въ 1742 году оборонительному договору между Лондономъ и С.-Петербургомъ истекаетъ въ 1757 году, то надо поскорѣе заключить новый. Ради этого Уильямсъ долженъ убѣждать русскихъ, что ихъ государство будетъ только азіатской державой, если они станутъ сидѣть, сложа руки, и дадутъ возможность Фридриху II осуществить свои честолюбивыя, опасныя и уже давно задуманныя намѣренія—добиваться территоріальныхъ пріобрѣтеній. Уильямсъ въ отвѣтъ доносилъ изъ С.-Петербурга, что не только самъ Бестужевъ стоитъ за союзъ съ Англіей, но и Воронцовъ признаетъ теперь короля прусскаго за естественнаго и самаго страшнаго врага Россіи. Считая Олсуфьева „душой Воронцова“, Уильямсъ просилъ позволенія предложить

Такъ рушился вдругъ замыселъ, постепенно близившійся къ осуществленію въ теченіе 9 лѣтъ. По планамъ вѣнскаго двора, надо было воспользоваться нападеніемъ Фридриха II на Ганноверъ или Саксонію, чтобы въ силу союзныхъ обязательствъ начать противъ него войну ради завоеванія Силезіи; при этомъ Россія должна была вести ее на англійскія деньги, а Франціи пришлось бы или по доброй волѣ, или вслѣдствіе тягостей морской и колоніальной войны съ Георгомъ II допустить такой разгромъ Пруссіи. Уже въ первый же годъ послѣ заключенія оборонительнаго русско-австрійскаго союза удалось уста-

ему подарокъ въ 1500 дукатовъ и ежегодную пенсію въ 500 дукатовъ; ту же сумму онъ назначалъ и для Функа, а Волкову 500 дукатовъ единовременно и 250 дукатовъ ежегодной пенсіи. Гольдернессъ согласился на эти подарки. Олсуфьевъ принялъ предложенныя ему деньги, а канцлеру сверхъ обычныхъ дипломатическихъ подарковъ по поводу заключенія конвенціи было подарено 10 тыс. фунт. ст. Уильямсъ объяснялъ удачу договора тѣмъ, что Елисавета строитъ два-три дворца и нуждается въ деньгахъ. Но въ теченіе переговоровъ о конвенціи англійское правительство само измѣнило взглядъ на ея цѣли. Еще въ іюнѣ 1755 г. Кейтъ сказалъ Кауницу, что Англія будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи русскій корпусъ для нападенія на Фридриха II; итакъ, король прусскій дважды подумаетъ, прежде чѣмъ начать войну противъ Маріи Терезіи. Но Австрія не желала посылать войска во Фландрію, а потому различіе въ точкахъ зрѣнія вѣнскаго и лондонскаго двора скоро стало внѣ всякаго сомнѣнія. Въ октябрѣ Гольдернессъ такъ опредѣлилъ это различіе въ письмѣ къ Митчеллю: наша забота—Франція, забота Австріи—Пруссія! Австрійцы не хотятъ помогать Англіи, пока она не признаетъ Фридриха II своимъ врагомъ и не поможетъ Маріи Терезіи вернуть области, утраченныя въ послѣднюю войну. Но при теперешнемъ положеніи дѣлъ это было бы безуміемъ (madness). Сообразно этому Гольдернессъ послалъ 26-го декабря н. с. новую инструкцію Уильямсу въ С.-Петербургъ. Онъ признавалъ, что первоначально переговоры о субсидной конвенціи были направлены противъ Пруссіи на случай, если бы пререканія между королями Георгомъ и Фридрихомъ достигли крайняго напряженія. Но затѣмъ возникъ болѣе важный споръ въ Америкѣ, и въ виду этого лондонскій дворъ согласился увеличить субсидію. Однако главной цѣлью Англіи было сохранить миръ въ Европѣ, а потому она и не задумалась сообщить субсидный договоръ прусскому королю. Гольдернессъ не скрылъ отъ Уильямса, что Фридрихъ II отвѣтилъ на это предложеніемъ обезпечить Германіи миръ особой конвенціей о нейтралитетѣ. Пересылая копію съ Вестминстерской конвенціи въ С.-Петербургъ, Гольдернессъ писалъ слѣдующее: Австрія всегда говорила, что ничѣмъ не можетъ помочь Георгу II, пока она сама не обезпечена отъ нападенія прусскаго короля; теперь эта цѣль достигнута. Если же вѣнскій дворъ когда-либо разсчитывалъ, что англійскій король станетъ помогать осуществленію дикаго и необузданнаго плана — сломить могущество Фридриха II, то пора разочаровать его и убѣдить, что ничто и никогда не заставитъ Георга II принять участіе въ такомъ неисполнимомъ и несправедливомъ предпріятіи. Съ другой стороны и Уильямсъ не сразу понялъ, насколько Вест-

новить на время тѣ взаимныя отношенія между Англіей и Россіей, которыя по замыслу Австріи должны были стать постоянными и притомъ по болѣе крупному маштабу: на деньги Георга II созданъ былъ наблюдательный корпусъ въ Лифляндіи, чтобы сдерживать воинственный пылъ Фридриха II. На второй годъ русскій вспомогательный отрядъ совершилъ на англійскія деньги походъ черезъ Польшу и Моравію на Рейнъ; появленіе русскихъ въ Германіи произвело всего болѣе впечатлѣнія на версальскій дворъ и вызвало даже разрывъ сношеній между Людовикомъ и Елисаветой, но союзники завѣряли Англію, что только этотъ походъ удержалъ прусскаго короля отъ новаго вмѣшательства въ войну. На третій годъ Марія Терезія и Георгъ II удержали Россію отъ войны со Швеціей, которая отвлекла бы силы императрицы Елисаветы въ сторону отъ главнаго врага—Фридриха II. На четвертый годъ Англія присоединилась, наконецъ, къ оборонительному договору 1746 года, а между С.-Петербургомъ и Берлиномъ дѣло дошло до полнаго разрыва дипломатическихъ сношеній. На пятый годъ начались пререканія между Георгомъ II и Фридрихомъ прусскимъ изъ-за вопроса о выборѣ римскаго короля и притязаній на Восточную Фризландію. На шестой годъ охлажденіе между Лондономъ и Берлиномъ перешло во враждебность вслѣдствіе спора изъ-за каперства и ареста, наложеннаго на силезскій ипотечный долгъ; въ то же время притязанія Пруссіи къ саксонской податной палатѣ отдалили дрезденскій дворъ отъ короля Фридриха. На седьмой годъ наступательный планъ противъ Пруссіи сдѣлалъ нѣсколько особенно крупныхъ шаговъ впередъ. Душа всего союза, канцлеръ Бестужевъ, былъ спасенъ отъ гибели, которой грозили ему денежныя затрудненія, а руководителемъ австрійской политики сталъ графъ Кауницъ, сторонникъ войны за Силезію. Подъ вліяніемъ раздоровъ съ Пруссіей и боязни за Ганноверъ Георгъ II высказалъ, наконецъ, свое согласіе на новую субсидную конвенцію съ Россіей, а императрица Елисавета, скрѣпивъ „свое политическое завѣщаніе“, выработанное на майскихъ

министерская конвенція отдаляла с.-петербургскій дворъ отъ лондонскаго. Еще въ февралѣ 1756 года онъ увѣрялъ свое правительство, что договоръ съ Пруссіей не поведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ для англійской политики въ Россіи. Русскую декларацію о томъ, что субсидная конвенція направлена исключительно противъ Фридриха II, Уильямсъ приписывалъ Ив. Шувалову и вѣрилъ, что канцлеры затормозятъ ее. См. *Raumer*, Beiträge zur neueren Geschichte, Th. II. На числа дней въ выпискахъ фонъ Раумера не всегда можно полагаться. Ср. *Соловьевъ*, т. 24.

конференціяхъ въ Москвѣ. признала оборонительную диверсію или даже прямо наступательную войну противъ Пруссіи неизбѣжной мѣрой государственной безопасности. Переговоры о субсидной конвенціи затянулись и на восьмой годъ, когда союзникамъ пришлось улаживать недоразумѣнія между Россіей и Портой, чтобы предупредить войну, давно желанную для Фридриха II. Новый австрійскій посолъ графъ Эстергази, не измѣняя въ общемъ плана наступательнаго союза, сталъ искать для него опоры не въ Разумовскихъ и не въ канцлерѣ Бестужевѣ, какъ его предшественникъ, а у графа Воронцова, у Шуваловыхъ и у самой императрицы Елисаветы. Общими силами обѣихъ придворныхъ партій дѣло о субсидной конвенціи было доведено до конца, и въ началѣ десятаго года съ ратификаціей договора вѣнскій дворъ, казалось, достигъ цѣли, къ которой постоянно стремился со времени оборонительнаго союза 1746 г.; война между королями Георгомъ и Людовикомъ въ Америкѣ могла только облегчить осуществленіе всего замысла. Вестминстерская конвенція уничтожила плоды девятилѣтней дипломатической работы и самый планъ наступательнаго союза; но у графа Кауница давно созрѣлъ новый замыселъ противъ Пруссіи.

ГЛАВА III.

Вопросъ о происхожденіи Семилѣтней войны.

Вопросъ о томъ, на кого должна пасть главная отвѣтственность за происхожденіе Семилѣтней войны въ 1756 году, еще задолго до того, какъ онъ сталъ достояніемъ историковъ-изслѣдователей, уже сознавался и былъ поставленъ и по своему даже разрѣшенъ однимъ изъ участниковъ событія—самимъ Фридрихомъ II и притомъ дважды: въ первый разъ еще прежде, чѣмъ король открыто началъ военныя дѣйствія, перейдя 29-го августа новаго стиля границу Саксоніи, а затѣмъ вторично—въ историческомъ описаніи всей войны уже послѣ ея окончанія.

Со второй половины іюля Фридрихъ II сталъ вырабатывать свой манифестъ, который онъ обнародовалъ только въ сентябрѣ, чтобы оправдать вступленіе прусскаго войска въ предѣлы Богеміи, предстоявшее 13-го числа по новому стилю. По словамъ короля, со времени заключенія Дрезденскаго мира вѣнскій дворъ всячески старался найти средство, чтобы нарушить его. Новый австрійскій императорскій домъ вернулся къ честолюбивымъ замысламъ Фердинанда II, разбившимся о сопротивленіе Ришелье и Густава-Адольфа. Въ своемъ стремленіи поработить себѣ нѣмецкихъ князей, искоренить протестантскую религію, законы, строй и вольности германской имперіи онъ встрѣчаетъ со времени Ахенскаго мира препятствія со стороны Франціи, гарантировавшей Вестфальскій миръ, Пруссіи, принужденной не допускать осуществленія подобныхъ замысловъ, и султана, который вторженіемъ въ Венгрію можетъ разру-

шить любыя мѣропріятія Маріи-Терезіи. Чтобы прорвать эти три плотины одну за другой, вѣнскій дворъ рѣшилъ начать съ Пруссіи; въ надеждѣ отвести глаза общественному мнѣнію отъ своихъ тайныхъ плановъ, онъ выставилъ предлогомъ желаніе вернуть себѣ уступленную Фридриху II область, вступилъ въ оборонительный союзъ съ Россіей, перессорилъ между собой дворы С.-Петербурга и Берлина и заключилъ съ императрицей Елисаветой соглашеніе противъ Турціи. Австрійскіе министры побудили Россію вооружиться и изъ года въ годъ производить воинственныя демонстраціи на границахъ Пруссіи, въ надеждѣ, что случай вызоветъ, можетъ быть, войну между обѣими державами. Въ Вѣнѣ желали такой войны и мечтали принять въ ней участіе лишь въ качествѣ союзника императрицы. И война возгорѣлась бы, если бы король не обходилъ такъ старательно всѣхъ случайностей, способныхъ поссорить его съ Россіей, подобно тому, какъ устраняютъ всякій горючій матеріалъ отъ огня, который хотятъ затушить. Однако, дѣла въ Америкѣ стали грозить спокойствію Европы. Англійскій король, предвидя войну съ Франціей, обратился за помощью къ Маріи-Терезіи въ расчетѣ на ея признательность за прошлое. Къ его изумленію императрица-королева поставила условіемъ своей помощи, чтобы Англія приняла участіе въ ея заговорѣ противъ владѣній короля прусскаго. Георгъ II по благородству отвергъ это предложеніе и сблизился съ своимъ родственникомъ Фридрихомъ II; чтобы отвратить отъ Германіи надвигавшуюся бурю, оба государя подписали въ Лондонѣ договоръ о нейтралитетѣ. Но заботы о спокойствіи Германіи шли въ разрѣзъ съ замыслами вѣнскаго двора. Австрійскіе министры усилили свои интриги въ С.-Петербургѣ и создали планъ раздѣла владѣній Фридриха II. Чтобы обезвредить Францію, былъ заключенъ 1-го мая 1756 года Версальскій договоръ; съ тѣхъ поръ Австрія пускаетъ въ ходъ всевозможныя хитрости, чтобы вызвать открытый разрывъ между Франціей и Пруссіей. Наконецъ, въ виду военныхъ приготовленій въ Моравіи и Богеміи и сосредоточенія австрійскаго войска въ лагеряхъ на границахъ Силезіи, Фридрихъ II сдѣлалъ въ Вѣнѣ запросъ черезъ своего посланника Клинггрэффена о цѣли этихъ вооруженій. Императрица-королева на аудіенціи 26-го іюля новаго стиля отвѣчала очень неопредѣленно, что въ виду политическихъ обстоятельствъ она нашла нужнымъ вооружиться на защиту себя и своихъ союзниковъ. Тогда король велѣлъ заявить Маріи-Терезіи, что ему извѣстно наступательное соглашеніе обѣихъ императрицъ,

состоявшееся въ С.-Петербургѣ; еще весной текущаго года Австрія должна была внезапно напасть на него съ 80-тысячнымъ войскомъ, а Россія—съ арміей въ 120 тысячъ человѣкъ; осуществленіе этого плана было затѣмъ отложено на годъ, вслѣдствіе недостатка у русскихъ въ рекрутахъ, матросахъ и хлѣбѣ на харчи въ Ливоніи. Фридрихъ II предлагалъ Маріи-Терезіи выборъ между миромъ и войной; если она желаетъ мира, такъ пусть дастъ ясное и положительное завѣреніе, что не атакуетъ короля ни въ этомъ году, ни въ слѣдующемъ; всякій уклончивый отвѣтъ онъ сочтетъ за объявленіе войны и заранѣе слагаетъ на императрицу-королеву отвѣтственность за пролитіе неповинной крови и бѣдственныя послѣдствія военныхъ дѣйствій. Въ отвѣтѣ на этотъ мемуаръ Клингграэффена, врученный въ Вѣнѣ 20-го августа, Марія-Терезія ставила на видъ, что Фридрихъ II самъ началъ свои внушительныя приготовленія къ войнѣ, тревожныя для всеобщаго спокойствія, уже за нѣкоторое время до того, какъ надумался сдѣлать запросъ отъ 26-го іюля новаго стиля о цѣли австрійскихъ вооруженій, предпринятыхъ лишь послѣ завершенія прусскихъ; она отвергала какъ существованіе наступательнаго договора между Вѣной и С.-Петербургомъ противъ Фридриха II, такъ и свою вину въ грядущихъ прискорбныхъ событіяхъ. Прусскій король разъяснилъ въ своемъ манифестѣ, что въ отвѣтъ на вооруженія Россіи онъ дѣйствительно передвинулъ въ іюнѣ четыре полка изъ курфюршества бранденбургскаго въ Померанію и приказалъ приготовить крѣпости къ оборонѣ; эта мѣра встревожила, будто бы, вѣнскій дворъ и побудила его стянуть въ Богеміи и Моравіи армію свыше 80 тысячъ человѣкъ! По мнѣнію короля походъ 4-хъ полковъ въ Померанію послужилъ для Австріи только предлогомъ, чтобы прикрыть свою злую волю. Узнавъ, что австрійская армія стягивается въ Богеміи, Фридрихъ II двинулъ къ Гальберштадту три полка пѣхоты изъ Вестфаліи, но, чтобы не возбуждать подозрѣній въ Вѣнѣ, онъ и теперь не послалъ ни одного полка въ Силезію; войска продолжали спокойно оставаться въ гарнизонахъ и не имѣли даже лошадей, нужныхъ для лагеря или вторженія. Однако, вѣнскій дворъ пошелъ дальше и намѣтилъ лагерь у Гоценплоца, правда все еще на австрійской территоріи, но непосредственно между крѣпостями Нейссе и Козелемъ, а въ Богеміи его армія готовилась стать лагеремъ въ Яромежѣ въ 4 миляхъ отъ силезской границы. Только теперь Фридрихъ II рѣшилъ принять мѣры безопасности, отдалъ арміи приказъ запасаться лошадьми и готовиться къ

походу. Если бы король питалъ враждебные замыслы противъ императрицы-королевы, онъ могъ бы ихъ безъ труда осуществить еще два мѣсяца тому назадъ, не давая ей времени стянуть сильныя арміи. Но Фридрихъ II велъ переговоры, тогда какъ его враги вооружались, и шелъ только вслѣдъ за мѣропріятіями австрійцевъ. Точно такъ же и ни одному союзнику Маріи-Терезіи не грозило нападеніе пруссаковъ; 4-хъ полковъ въ Помераніи было бы, конечно, недостаточно для предпріятія противъ Россіи. Вѣнскій дворъ заявилъ, что онъ ни на кого не хочетъ нападать. Что̀ стоило ему прибавить, что онъ не намѣренъ атаковать именно Фридриха II? Австрійскимъ министрамъ легко отвергать существованіе наступательнаго союза между Вѣной и С.-Петербургомъ, но доказательства противнаго—налицо. Въ началѣ іюня русскія войска приблизились къ границамъ Пруссіи; армія въ 70 тысячъ человѣкъ образовывалась въ то самое время, когда Марія Терезія готовилась стянуть войска въ Богемію подъ именемъ наблюдательнаго корпуса. Въ серединѣ іюня русское войско получило приказъ отступить на свои квартиры, а австрійскіе лагери отсрочены до слѣдующаго года. Король былъ бы радъ, если бы вѣнскій дворъ не ограничился однимъ отрицаніемъ наличности наступательныхъ замысловъ въ настоящемъ, а прибавилъ бы еще и желанное завѣреніе, что у союзниковъ нѣтъ намѣренія напасть на Фридриха II ни въ нынѣшнемъ году, ни въ будущемъ. Вся сила была въ этой просьбѣ, а ее-то Марія Терезія и обошла молчаніемъ. Высокомѣрный отвѣтъ вѣнскаго двора свидѣтельствуетъ, что онъ думаетъ только о войнѣ и предполагаетъ постояннымъ ябедничествомъ и надменностью побудить короля взяться за оружіе, дабы имѣть поводъ потребовать помощи у своихъ союзниковъ. Тѣмъ не менѣе, даже принимая неизбѣжныя мѣры безопасности, Фридрихъ II рѣшился сдѣлать еще одну послѣднюю попытку поколебать непреклонность австрійскаго правительства и поручилъ Клинггрэффену заявить въ третій ра̀зъ, что король и теперь тотчасъ же отодвинетъ свои войска назадъ, если Марія Терезія дастъ положительное завѣреніе, что она не собирается напасть именно на него ни въ нынѣшнемъ году, ни въ будущемъ. Однако и этотъ послѣдній шагъ остался безъ успѣха. Фридрихъ II надѣялся теперь, что Европа оцѣнитъ его усилія по справедливости и вынесетъ убѣжденіе, что не король, а именно вѣнскій дворъ желалъ войны! Конечно, король первый начинаетъ „враждебныя дѣйствія“ (hostilités), но этого выраженія не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ „наступленія“ (agression). Подъ „наступленіемъ“ разумѣется дѣйствіе, прямо противоположное

понятію мирнаго договора. Заключить наступательный союзъ, создать враговъ какой-либо державѣ и побудить ихъ начать войну противъ нея, задумать вторженіе во владѣнія другого государя, наконецъ, предпринять внезапное нападеніе—все это проявленія „наступленія", но только самое нападеніе подходитъ подъ понятіе „враждебныхъ дѣйствій". Кто желаетъ предупредить эти наступательныя дѣйствія, тотъ можетъ самъ перейти къ дѣйствіямъ враждебнымъ, но онъ все-таки не будетъ наступающей стороной. (Quiconque prévient ces agressions, peut commettre des hostilités, mais il n'est pas l'agresseur). Провозглашая себя защитникомъ вольностей германской имперіи противъ деспотизма австрійскаго дома, прусскій король призывалъ небо въ свидѣтели того, что онъ принужденъ взяться за оружіе, дабы разсѣять заговоръ, составленный противъ его владѣній и короны, но лишь послѣ того, какъ онъ исчерпалъ всѣ средства къ примиренію и даже предоставилъ самой императрицѣ-королевѣ выбирать между миромъ и войной [1]).

[1]) См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. III. Манифестъ Фридриха II, заранѣе оправдывавшій вступленіе прусскаго войска въ предѣлы Австріи, былъ озаглавленъ „Exposé des motifs, qui ont obligé S. M. le Roi de Prusse à prévenir les desseins de la cour de Vienne" („Изложеніе соображеній, побудившихъ Его Величество короля Прусскаго предупредить замыслы Вѣнскаго двора"). Въ берлинскомъ государственномъ архивѣ нашлось семь послѣдовательныхъ редакцій этого манифеста; изъ нихъ первыя пять были собственноручно выработаны королемъ. Сознаніе, что война неизбѣжна и что надо предупредить своихъ враговъ, созрѣло у Фридриха II къ 15-му іюля 1756 г. (Pol. Corr., B. XIII, № 7704 письмо къ брату пр. Авг. Вильгельму Прусскому: je n'aurai de moyen que de gagner de vitesse sur mes ennemis). Еще отъ 4-го іюля н. с. Шлабрендорфъ донесъ королю изъ Бреславля со словъ одного надежнаго купца, что австрійскій лагерь въ Богеміи будетъ насчитывать 60 тыс., а лагерь въ Моравіи 40 тыс. человѣкъ (Ibid., № 7666). 16-го іюля н. с. Фридрихъ II получилъ извѣстіе изъ Дрездена отъ 14-го іюля, что всѣ австрійскія войска изъ Венгріи двинуты въ Богемію и Моравію, чтобы образовать два лагеря (ibid., № 7711). Уже 17-го іюля н. с. король пишетъ брату Вильгельму: des régiments de Hongrie sont en marche pour entrer dans les deux camps, dont l'un doit être de 60.000 hommes et l'autre de 40.000 (ibid. № 7714). Въ тотъ же день 17-го іюля н. с. Фридрихъ II двинулъ три полка изъ Вестфаліи къ Гальберштадту (ibid., № 7721. Quadt, Knobloch, Wied), а на слѣдующій день 18-го іюля н. с. послалъ приказъ Клинггрэффену въ Вѣну сдѣлать первый запросъ Маріи Терезіи о цѣли движенія австрійскихъ войскъ въ Моравію и Богемію (ibid., № 7722). Отвѣтъ императрицы-королевы на первый запросъ былъ полученъ въ Потсдамѣ 2-го августа н. с. Еще въ тотъ же день король послалъ Клинггрэффену наказъ сдѣлать вторичный запросъ (ibid., № 7795). Отвѣтъ вѣнскаго двора на этотъ вторичный

Въ этомъ „Изложеніи соображеній, побудившихъ короля прусскаго предупредить замыслы вѣнскаго двора“ Фридрихъ II не могъ писать вполнѣ искренно, какъ историкъ, о своихъ дѣйствіяхъ и побужденіяхъ, пока они еще не отошли въ прошедшее. Какъ государственный человѣкъ, онъ прибѣгъ къ печатному слову, чтобы воздѣйствовать на политическія силы внутри и за предѣлами германской имперіи, еще не успѣвшія стать въ опредѣленное отношеніе къ вооруженіямъ

запросъ король получилъ въ Потсдамѣ 25-го августа н. с. (ibid., №№ 7914 и 7923). Такъ какъ въ черновомъ наброскѣ Exposé des motifs идетъ уже рѣчь о движеніи австрійскихъ войскъ изъ Венгріи въ два лагеря въ Богеміи и Моравіи, но нѣтъ еще ни слова о запросѣ Клинграффена, то издатель д-ръ Krauske пріурочиваетъ происхожденіе наброска къ 16-му или 17-му іюлю н. с. или во всякомъ случаѣ ко времени между 15-мъ іюлемъ и 2-мъ августа н. с. Во второй редакціи Exposé уже упоминается первый приказъ короля своему посланнику въ Вѣнѣ потребовать тамъ объясненій. Въ третьей редакціи Exposé изложенъ уже вторичный приказъ Клинграффену сдѣлать запросъ императрицѣ-королевѣ; четвертая редакція названа, наконецъ, манифестомъ, но и здѣсь еще не приведенъ отвѣтъ Маріи Терезіи на вторичный запросъ Клинграффена. Въ пятую редакцію Фридрихъ II еще до 25-го августа впервые вставилъ свои разсужденія о различіи между враждебными и наступательными дѣйствіями (hostilités и agressions). Король поручилъ министру Финкенштейну просмотрѣть эту редакцію и представить свои замѣчанія, а Варендорфу—снять съ нея копію; 23-го августа копія была готова, и Фридрихъ II внесъ въ нее нѣкоторыя измѣненія, отчасти по указаніямъ Финкенштейна; въ этой шестой редакціи было оставлено мѣсто для отвѣта изъ Вѣны на второй запросъ. Когда отвѣтъ этотъ, наконецъ, пришелъ 25-го августа, Финкенштейнъ вставилъ его въ краткомъ изложеніи въ манифестъ, а по желанію самого Фридриха II упомянулъ еще и о прусскомъ ультиматумѣ. Такъ возникла седьмая редакція, напечатанная ко 2-му сентябрю н. с. Вѣнскій отвѣтъ на ультиматумъ былъ полученъ въ главной квартирѣ короля въ Седлицѣ 12-го сентября (ibid., № 8017), и въ тотъ же день началась разсылка Exposé; представители иностранныхъ державъ въ Берлинѣ получили манифестъ 15 сентября.

Обвиненія, выставленныя королемъ въ Exposé противъ австрійскихъ министровъ, будто бы они вооружили Россію и побудили ее къ военнымъ демонстраціямъ на прусской границѣ въ надеждѣ, что какой-нибудь случай вызоветъ, можетъ быть, войну между обѣими державами, насколько они передаютъ субъективныя стремленія вѣнскаго двора, подтвердились и нашимъ изслѣдованіемъ, но они стоятъ въ противорѣчіи съ тѣми же самыми упреками, которые король дѣлалъ графу Брюлю передъ вступленіемъ прусскаго войска въ Саксонію. Сначала король набросалъ было лично рѣзкій манифестъ противъ дрезденскаго двора. Фридрихъ II ставилъ себѣ въ заслугу передъ курфюрстомъ, что содѣйствовалъ браку саксонской принцессы съ дофиномъ, но министръ, отъ котораго „всего можно ждать“ (un ministre capable de tout), поссорилъ Августа III съ его сосѣдомъ-государемъ. Графъ Брюль предписывалъ саксонскому посланнику въ С.-Петербургѣ сѣять недовѣріе между Россіей и Пруссіей, внушать Елисаветѣ опасенія

Австріи и Пруссіи другъ противъ друга. Король не терялъ надежды, что Людовикъ XV можетъ еще измѣнить свой взглядъ на вторженіе пруссаковъ въ Саксонію и ограничиться нейтралитетомъ, а потому щадилъ въ манифестѣ Францію и дѣлалъ видъ, какъ будто-бы онъ не замѣчаетъ враждебности версальскаго двора. Чисто историческое изложеніе вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны Фридрихъ II далъ въ продолженіи своей „Исторіи моего времени“ [1]). Со времени

за Курляндію и за польскую Пруссію (Западную). Вслѣдствіе интригъ и клеветъ графа Брюля въ дѣлѣ о долговыхъ обязательствахъ податной палаты Фридрихъ II ради спокойствія Европы сдѣлалъ будто бы уступку въ своемъ правѣ на преимущество при оплатѣ и пожертвовалъ единственной выгодой, пріобрѣтенной по Дрезденскому миру. Точку зрѣнія графа Брюля король такъ передавалъ на своемъ образномъ языкѣ (en bon françois): у меня нѣтъ мужества бороться съ моимъ врагомъ, но, когда онъ будетъ повергнутъ на землю, я охотно готовъ убить его и раздѣлить добычу. По поводу передвиженія пяти (одинъ батальонъ гренадеръ) прусскихъ полковъ въ Померанію, дрезденскій дворъ поднялъ крикъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, С.-Петербургѣ объ опасныхъ вооруженіяхъ Фридриха II на саксонской границѣ. Теперь, когда король принужденъ Маріей Терезіей порвать съ Австріей, легко угадать по поведенію Саксоніи въ 1744 и 45 гг., на чью сторону станетъ дрезденскій дворъ. Въ виду лживости и коварства графа Брюля Фридриху II остается только обезоружить саксонское войско, дабы оно не могло болѣе вредить ему въ теченіе войны. Однако король не обнародовалъ своего рѣзкаго манифеста, какъ бы объявлявшаго войну Саксоніи (désarmer les troupes saxonnes), а поручилъ министру Финкенштейну выработать болѣе умѣренную декларацію. Эта „Декларація короля о мотивахъ, побуждающихъ Его Величество вступить съ своей арміей въ наслѣдственныя владѣнія короля польскаго, курфюрста саксонскаго“ (Déclaration du Roi sur les motifs, qui obligent Sa Majesté d'entrer avec son armée dans les États Héréditaires du roi de Pologne Électeur de Saxe) была сдана въ печать 23-го августа, а 31-го августа н. с. вручена въ Берлинѣ иностраннымъ дипломатамъ и обнародована. Декларація ничего не говорила ни о графѣ Брюлѣ, ни объ обезоруженіи саксонской арміи. Фридрихъ II напоминалъ, что въ 1744 году, когда онъ щадилъ Саксонію, курфюрстъ соединилъ свое войско съ австрійскимъ, двинулъ его въ Силезію и задумалъ овладѣть столицей Бранденбурга. И теперь король не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ умысловъ, но ради собственной безопасности долженъ занять Саксонію; онъ будетъ радъ при первой возможности вернуть курфюрсту его владѣнія въ полной сохранности. (Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. III). Очевидно, что вслѣдствіе уклончивости перваго отвѣта вѣнскаго двора, Фридрихъ II рѣшилъ главную отвѣтственность за созданіе противъ него наступательнаго союза перенести съ графа Брюля на графа Кауница.

[1]) Эта такъ называемая „Исторія Семилѣтней войны“ напечатана въ Oeuvres posthumes de Frédéric II, roi de Prusse, t. III—IV, Berlin 1788 и въ Oeuvres historiques de Frédéric II, roi de Prusse, t. IV—V, Berlin 1847. Въ предисловіи къ изданію 1847 года исторіографъ Прейссъ (Preuss) далъ слѣдующія свѣдѣнія

Дрезденскаго мира король не продолжалъ своихъ мемуаровъ. Политическія интриги, не приводившія къ крупнымъ событіямъ, заслуживали на его взглядъ не болѣе вниманія, чѣмъ дрязги въ обществѣ. Но война, начавшаяся въ 1756 году, подготовленная съ такимъ искусствомъ и хитростью, заставила его измѣнить свое мнѣніе. Онъ призналъ это важное событіе достойнымъ того, чтобы передать его потомству, и сталъ въ концѣ каждой кампаніи набрасывать воспоминанія о событіяхъ года; но такъ какъ военныя дѣйствія были тѣсно связаны съ дипломатическими сношеніями, то поневолѣ и политика нашла себѣ мѣсто въ его трудѣ. Въ своемъ новомъ историческомъ произведеніи Фридрихъ II преслѣдовалъ двѣ главныя цѣли: съ одной стороны король хотѣлъ доказать потомству, что не въ его волѣ было избѣжать этой войны, а что честь и благо государства позволили ему прекратить ее только на условіяхъ Губертусбургскаго мира; съ другой стороны въ подробномъ изложеніи военныхъ дѣйствій король стремился дать перечень выгодныхъ или опасныхъ позицій въ тѣхъ областяхъ, которыя и впредь будутъ театромъ войнъ при каждомъ столкновеніи между бранденбургскимъ и австрійскимъ домомъ. При этомъ

объ этомъ произведеніи короля. Подлинникъ собственноручно написанъ Фридрихомъ II; во многихъ мѣстахъ король зачеркивалъ уже написанное и замѣнялъ его другими выраженіями. Самъ авторъ не далъ своему произведенію особаго заглавія и разсматривалъ его, какъ продолженіе своихъ мемуаровъ, т.-е. Histoire de mon temps. Заголовокъ „Histoire de la guerre de sept ans" былъ внесенъ въ подлинникъ уже въ архивѣ. Въ концѣ подлинной рукописи подпись короля—Берлинъ, 17-го декабря 1763 года; въ концѣ его предисловія другая подпись—Потсдамъ, 3-го марта 1764 года. Между тѣмъ одна замѣтка извѣстнаго секретаря Фридриха II, Гейнриха Катта, сохранила разсказъ, будто-бы исторія войны, уже доведенная королемъ до конца, сгорѣла вмѣстѣ со всѣми матеріалами для нея у него на столѣ въ ноябрѣ 1763 года. Впрочемъ, извѣстіе Катта стоитъ совершенно уединенно, а съ другой стороны трудно предположить, чтобы Фридрихъ II могъ возстановить къ половинѣ декабря сочиненіе, сгорѣвшее въ ноябрѣ вмѣстѣ съ матеріалами. Вслѣдствіе этого Прейссъ заподозрѣвалъ весь разсказъ о пожарѣ, а Вильмаръ старается ограничить размѣры событія. (Th. Vilmar, Ueber die Quellen der Histoire de la guerre de sept ans Friedrichs des Grossen. Cassel 1888). Вѣроятно, рѣчь можетъ идти только о гибели въ пламени матеріаловъ или каких-либо черновыхъ. Для изданія 1788 года съ рукописи была снята копія; графъ Герцбергъ свѣрилъ ее съ подлинникомъ, дѣлая мѣстами пропуски или легкія измѣненія. Самъ Фридрихъ II обозначалъ Семилѣтнюю войну, какъ la guerre qui survint en 1756. Названіе „Семилѣтней войны" встрѣчается уже въ заголовкѣ нѣмецкаго перевода книги Lloyd'a „The history of the late war in Germany", изданномъ въ 1783 году Темпельгофомъ. (Tempelhoff, Geschichte des Siebenjährigen Krieges in Deutschland).

король принялъ за правило добросовѣстно держаться истины и быть безпристрастнымъ (je me suis fait une loi de m'attacher scrupuleusement à la vérité et d'être impartial) [1]). Происхожденію Семилѣтней войны посвящены первыя три главы этого труда.

Десятилѣтіемъ мира послѣ Дрезденскаго договора Фридрихъ II воспользовался, чтобы поднять не только производительныя, но и военныя силы своего государства. Доходы короны возросли къ 1756 г. на милліонъ двѣсти тысячъ талеровъ, народонаселеніе прусскаго королевства со времени Фридриха Вильгельма удвоилось; перепись опредѣляла его число въ 5 милл. 300 тыс. душъ. Зачисленіе въ полки съ густо населенными кантонами сверхкомплектныхъ по 24—36 человѣкъ на роту увеличило войско безъ всякаго чрезвычайнаго набора на десять тысячъ солдатъ. Крѣпостныя сооруженія были заново построены въ Швейдницѣ и усовершенствованы въ Нейссе, Козелѣ, Глацѣ, Глогау. Въ арсеналѣ хранилось 50 тысячъ ружей, 20 тысячъ сабель, 12 тысячъ шпагъ и т. п. Была отлита осадная артиллерія изъ 80 батарейныхъ пушекъ и 20 мортиръ и поставлена на храненіе въ крѣпости Нейссе. Запасы пушечнаго пороха доходили до 56 тысячъ центнеровъ; въ хлѣбныхъ магазинахъ хранилось 36 тысячъ виспелей муки [2]) и 12 тысячъ овса. Наконецъ, въ 1755 году король увеличилъ гарнизоны въ Силезіи до 8 баталіоновъ, въ Пруссіи до 3 баталіоновъ, въ маркѣ бранденбургской до 2 баталіоновъ, а всего до 13 баталіоновъ. Онъ сберегалъ во время мира денежныя суммы, которыя могли потребоваться во время войны; благодаря этому Пруссія была въ состояніи сдѣлать нѣсколько кампаній на собственныя средства. Итакъ, все было готово для войны, которую предвидѣли въ близкомъ будущемъ (tout était préparé pour la guerre qu'on prévoyait et qui ne paraissait pas éloignée), такъ какъ въ лицѣ императрицы-королевы у Фридриха II былъ честолюбивый и мстительный врагъ, по-женски упорный и непримиримый (le Roi avait dans la personne de l'Impératrice Reine une ennemie ambitieuse et vindicative... elle était femme, entêtée de ses opinions et implacable).

Дрезденскій миръ положилъ конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, не истребивъ самого сѣмени раздора между Австріей и Пруссіей. Вѣнскій дворъ затаилъ въ себѣ злобу за утрату Силезіи; онъ не прекратилъ войны, а измѣнилъ ея форму, вмѣсто арміи онъ пустилъ въ

---

[1]) Avant-Propos.

[2]) По Aubök'у Wispel въ Пруссіи равенъ 24 шефелямъ, или 1319 литрамъ.

ходъ интригу, хитрости, обманы, чтобы поссорить съ Пруссіей дворы Европы и создать ей враговъ. Уже при переговорахъ о мирѣ въ Ахенѣ уполномоченный Маріи Терезіи, гр. Кауницъ, пытался отцѣпить версальскій дворъ отъ берлинскаго и предлагалъ представителю Франціи С. Северену, чтобы Людовикъ XV принудилъ Фридриха II вернуть Силезію императрицѣ и въ благодарность за это принялъ отъ нея Фландрію и Брабантъ; но Франція была тогда изнурена войной. Въ качествѣ посла въ Парижѣ гр. Кауницъ внушалъ французскимъ министрамъ, что возвышеніе Пруссіи—дѣло ихъ рукъ, за которое они пожали только неблагодарность союзника; пора теперь Франціи освободиться отъ опеки королей Пруссіи и Сардиніи; политика мелкихъ государей сводится лишь къ тому, чтобы ради собственнаго роста сѣять раздоръ между великими державами, которыя въ концѣ концовъ ведутъ войну ради нихъ; первымъ государствамъ Европы надо стать независимыми отъ мелкихъ державъ и ради этого прійти къ соглашенію между собой. Въ рѣчахъ гр. Тирконнеля, представителя Франціи въ Берлинѣ, Фридриху II слышался откликъ нашептываній гр. Кауница. Тройственный союзъ Франціи, Пруссіи и Швеціи на Сѣверѣ послужилъ поводомъ для гр. Бестужева внушить императрицѣ Елисаветѣ опасенія и стянуть русскія войска къ границамъ Ливоніи и Финляндіи. Эти воинственныя демонстраціи повторялись изъ году въ годъ, а неясность границъ между Швеціей и Россіей, установленныхъ по миру въ Або, давала с.-петербургскому двору возможность всегда начать войну противъ шведовъ, какъ только она найдетъ это удобнымъ. Вѣнскій дворъ раздувалъ эти несогласія, чтобы раздражить прусскаго короля и толкнуть его на ложный шагъ, способный поссорить его съ Россіей [1]). Затруднительное положеніе Фридриха II облегчалось тѣмъ, что онъ нашелъ средство слѣдить за самыми сокровенными замыслами своихъ враговъ. Онъ подкупилъ Вейнгартена, секретаря австрійскаго посланника въ Берлинѣ графа де-ла-Пуэбла,

---

[1]) Фридрихъ II смягчаетъ это невѣрное утвержденіе, будто бы вѣнскій дворъ раздувалъ несогласія между Россіей и Швеціей, тѣмъ, что видитъ въ этомъ только средство поссорить императрицу Елисавету съ Пруссіей, не доводя ихъ пока до полнаго разрыва. (L'Impératrice Reine se contenta de fournir des aliments à l'aigreur des deux cours sans précipiter le moment de la rupture). Натянутыя отношенія между с.-петербургскимъ и стокгольмскимъ дворомъ установились изъ за вопроса о гарантіи шведскаго государственнаго строя; вѣнскій дворъ старался уладить дѣло, чтобы сосредоточить всю энергію русской политики противъ Пруссіи.

и еще одного чиновника тайной канцеляріи въ Дрезденѣ (т. е. Менцеля). Австрійскій секретарь доставлялъ королю копіи съ депешъ гр. Пуэблѣ изъ С.-Петербурга, Вѣны, Лондона, а саксонскій чиновникъ—копіи съ договоровъ (?) между Россіей и Саксоніей, съ переписки между гр. Брюлемъ и гр. Бестужевымъ, съ донесеній гр. Флемминга изъ Вѣны. Гр. Брюль мечталъ о войнѣ и надѣялся воспользоваться первой же смутой въ Европѣ, чтобы смирить опаснаго сосѣда Саксоніи. Онъ понималъ, что пруссаки не станутъ щадить курфюршества и направятъ противъ него свой первый натискъ, и однако же допускалъ гибнуть его военныя силы. Для каждаго государства было бы ошибкой вмѣсто того, чтобы опираться на свои собственныя силы, довѣрить свою судьбу союзникамъ. Тайныя разоблаченія Вейнгартена и Менцеля служили Фридриху II компасомъ, чтобы править въ обходъ подводныхъ камней, и спасали его отъ ошибки принять пустыя демонстраціи за рѣшимость объявить ему тотчасъ же войну (l'empêchaient de prendre de pures démonstrations pour un dessein formé de lui déclarer incessament la guerre). Въ 1745 году, когда король осенью вступилъ въ Саксонію, то еще передъ битвой при Кессельсдорфѣ онъ далъ Мардефельду приказъ предложить гр. Бестужеву 40 тыс. талеровъ за то, чтобы Россія не вмѣшивалась въ войну; но послѣ Дрезденскаго мира вслѣдствіе неумѣстной бережливости или по личной непріязни Мардефельдъ воздержался отъ уплаты этихъ денегъ канцлеру; съ этого времени гр. Бестужевъ возненавидѣлъ будто бы все, что̀ носило имя пруссака, и изъ личнаго мщенія побудилъ Елисавету заключить союзъ съ Австріей и Англіей. Вѣнскій дворъ могъ оказать Россіи поддержку противъ предпріятій Турціи, а лондонскій—наводнить С.-Петербургъ субсидіями. Затѣмъ Маріи Терезіи удалось порвать всякія сношенія между Фридрихомъ II и Елисаветой [1]. Пользуясь

---

[1]) Король-историкъ передаетъ здѣсь по памяти разсказъ объ отъѣздѣ Гросса изъ Берлина и, какъ часто, далеко не точно. По словамъ Histoire de la guerre de sept ans, король давалъ праздникъ въ Шарлоттенбургѣ по случаю свадьбы принца Гейнриха съ принцессой гессенской. Присутствовали представители иностранныхъ державъ. Придворный фурьеръ, получившій приказаніе пригласить ихъ на ужинъ, не могъ найти Гросса, нарочно собравшагося уѣхать за полчаса до остальныхъ. На другой день посланникъ въ угоду гр. Бестужеву заявилъ, что послѣ оскорбленія, нанесеннаго императрицѣ въ его лицѣ, онъ не появится болѣе при дворѣ, и затѣмъ тайно покинулъ Берлинъ; тогда Фридрихъ II отозвалъ будто бы гр. Финкенштейна изъ С.-Петербурга. Въ этомъ разсказѣ все невѣрно съ начала до конца. Редакція изданія 1847 года отмѣтила, что Финкенштейнъ уже

отъѣздомъ прусскаго посланника изъ С.-Петербурга, австрійская дипломатія стала смѣло клеветать на прусскаго короля, убѣдила Елисавету, будто бы онъ составилъ заговоръ противъ ея жизни ради возведенія на престолъ Іоанна Брауншвейгскаго и пробудила въ ней непримиримую ненависть къ Фридриху II. Волнуя всю Европу своими интригами и неслышно составляя заговоръ противъ Пруссіи, Марія Терезія и теперь еще оттягивала развязку, чтобы закончить свои приготовленія. Наконецъ, вѣнскій дворъ подстрекнулъ герцога мекленбургскаго воспротивиться праву вербовки въ его владѣніяхъ, которымъ съ незапамятныхъ временъ пользовались предки Фридриха II. Король силой возстановилъ свое право; его вербовщики увели нѣсколько мекленбургскихъ солдатъ, а власти, сопротивлявшіяся набору, были арестованы. Герцогъ сначала поднялъ было шумъ, но, видя безполезность его, пошелъ на полюбовную сдѣлку. Вскорѣ послѣ этого Марія Терезія убѣдилась, что между Англіей и Франціей готова вспыхнуть война, и стала искать предлога, чтобы порвать съ Пруссіей. Въ этихъ видахъ она побудила герцога мекленбургскаго принести жалобу сейму въ Регенсбургѣ. Вѣнскій дворъ пытался истолковать все дѣло, какъ нарушеніе Вестфальскаго мира, и думалъ воспользоваться этимъ предлогомъ, чтобы объявить войну королю и потребовать тогда помощи у всѣхъ державъ, гарантировавшихъ миръ. Это дѣло не удалось австрійскому дому, но ему нетрудно было отыскать другой предлогъ. Когда государи ищутъ разрыва, то конечно уже не затрудненія съ манифестомъ могутъ остановить ихъ. Они приходятъ къ рѣшенію, ведутъ войну и предоставляютъ какому-нибудь трудолюбивому юристу заботу оправдать ихъ (ils font la guerre et ils laissent à quelque jurisconsulte laborieux le soin de les justifier). Случай, нетерпѣливо ожидаемый въ Вѣнѣ, вскорѣ представился. Утрехтскій миръ неясно опредѣлилъ границы Канады, изъ за которыхъ шли распри между англичанами и французами въ Америкѣ. Ахенскій миръ торопливо предоставилъ установленіе границъ въ колоніяхъ особой комиссіи по назначенію спорящихъ дворовъ; но совѣщанія комиссаровъ вмѣсто того, чтобы примирить умы обѣихъ націй, только усилили взаимное раздраженіе. Съ конца 1754 года война между Англіей и Франціей казалась уже неминуемой. Версальскій дворъ замѣтно обнаруживалъ гораздо

въ 1749 году былъ снова въ Пруссіи, а свадьба пр. Гейнриха совершилась въ іюнѣ 1752 года, тогда какъ Гроссъ покинулъ Берлинъ въ концѣ 1750 года.

больше умѣренности, и дурные пріемы были пущены въ ходъ только англичанами. Подъ страхомъ войны оба короля старались усилить свою партію, завязать новые союзы и укрѣпить старые. Англичане и французы заискивали у Фридриха II. Его союзъ съ версальскимъ дворомъ еще не истекъ [1]), но въ виду всѣхъ обстоятельствъ казалось, что удѣломъ Пруссіи будетъ оставаться нейтральной и простой зрительницей волненій. Франція смотрѣла на ея короля, почти какъ на своего вассала, обязаннаго начать войну по первому приказу. Однако ея министръ иностранныхъ дѣлъ Рульэ тщетно старался черезъ Книпгаузена втянуть Фридриха II въ предпріятіе противъ Ганновера, соблазняя его богатой добычей. Переговоры въ этомъ смыслѣ стали оживленными къ концу 1755 года и тревожили англійскаго короля. Тогда Георгъ II поручилъ своему государственному секретарю Гольдернессу завести съ берлинскимъ дворомъ переговоры о заключеніи оборонительнаго союза. Гольдернессъ сдѣлалъ первыя предложенія Фридриху II черезъ герцога брауншвейгскаго. При тогдашнемъ положеніи Пруссіи отъ ея рѣшенія зависѣлъ вопросъ о мирѣ и войнѣ. Возобнови она договоръ съ Франціей, и ей пришлось бы атаковать Ганноверъ, а этимъ она навлекла бы на себя силы англичанъ, австрійцевъ, русскихъ. Напротивъ, заключая союзъ съ Англіей, она, казалось, могла этимъ воспрепятствовать французамъ перенести войну въ имперію и сближалась съ Великобританніей и Россіей, а этотъ тройственный союзъ принудилъ бы и императрицу-королеву блюсти миръ, при всемъ ея желаніи вернуть Силезію и несмотря на всѣ сдѣланныя ею приготовленія къ тому, чтобы открыть военныя дѣйствія при первомъ удобномъ случаѣ. Прежде чѣмъ окончательно рѣшиться, король счелъ нужнымъ выяснить себѣ настроеніе Россіи и обратился съ запросомъ къ Гольдернессу и Клинггрэффену (?), беретъ ли въ С.-Петербургѣ перевѣсъ вліяніе вѣнскаго, или лондонскаго двора. Клинггрэффенъ видѣлъ въ русскихъ только корыстолюбивыхъ наемниковъ и былъ убѣжденъ, что они богатую Англію предпочтутъ Австріи, стѣсненной въ средствахъ на собственные расходы. Отвѣтъ Гольдернесса говорилъ о полномъ единодушіи между Лондономъ и С.-Петербургомъ; король Георгъ твердо уповалъ на дружбу императрицы Елисаветы. Свѣдѣнія, сообщенныя королю его послан-

---

[1]) По „Hist. de la guerre d. s. a." союзъ истекалъ въ мартѣ 1756 года, но король, вѣроятно, хотѣлъ сказать въ маѣ. Редакція изданія 1847 года приводитъ 5-ое іюня 1741 года для договора въ Бреславлѣ на 15 лѣтъ по 1756 г. и 5-ое іюня 1744 г. для договора въ Версалѣ на неопредѣленное время.

никомъ изъ Гаги, только подтверждали представленіе о томъ, что Россія тѣснѣе связана съ Англіей, нежели съ Австріею. Тогда Фридрихъ II далъ отвѣтъ Гольдернессу и высказалъ свое согласіе на то, чтобы сообща принять оборонительныя мѣры для обезпеченія нейтралитета Германіи. Такъ состоялся договоръ между Пруссіей и Англіей, подписанный въ Лондонѣ 16-го января 1756 года. Обѣ державы приняли на себя обязательства препятствовать вступленію иностранныхъ войскъ въ Германію. Изъ двухъ тайныхъ статей одна изъяла австрійскіе Нидерланды изъ подъ дѣйствія гарантіи, другая обязала Георга II заплатить 20 тыс. ф. ст. прусскимъ купцамъ въ возмѣщеніе за убытки, причиненные имъ англійскими каперами во время послѣдней войны. Договоръ былъ полученъ въ Берлинѣ около мѣсяца спустя послѣ прибытія герцога Нивернэ, посланнаго Людовикомъ XV для возобновленія Версальскаго договора и вовлеченія Фридриха II въ замыслы противъ Ганновера. Прусскій король отклонилъ отъ себя всѣ французскія предложенія—и комичное вознагражденіе въ видѣ острова Табаго [1]), и возобновленіе договора, и участіе въ войнѣ. Чтобы доказать версальскому двору свою искренность и убѣдить его въ невинномъ характерѣ своихъ новыхъ обязательствъ, онъ показалъ герцогу Нивернэ трактатъ, подписанный въ Лондонѣ. Фридрихъ II, по его собственнымъ словамъ, союзомъ съ Англіей нисколько не нарушалъ своего слова, такъ какъ договоръ съ Франціей истекалъ черезъ два (?) мѣсяца, но въ Версалѣ заговорили объ измѣнѣ прусскаго короля, коварно предавшаго своихъ прежнихъ союзниковъ (il ne s'agissait à Versailles que de la défection du roi de Prusse qui abandonnait perfidement ses anciens alliés). Уже теперь можно было ждать, что Франція въ своей досадѣ не ограничится одними словами. Мысль графа Кауница о союзѣ между Вѣной и Версалемъ нашла теперь благодарную почву для себя; при живости французскаго характера она вдругъ представилась высшимъ проявленіемъ утонченности въ политикѣ. Предложенія графа Штаремберга были приняты, и 1-го мая 1756 г. подписанъ Версальскій договоръ, пресловутое „единеніе двухъ великихъ державъ“. Договоръ былъ въ сущности оборонительный, но именно онъ поощрилъ императрицу-королеву приступить къ осуществленію давно задуманнаго исполинскаго замысла. Съ этихъ поръ миръ висѣлъ на волоскѣ, не доставало

[1]) Островъ Табаго оффиціально не могъ быть предложенъ Фридриху II. См. ниже о миссіи герцога Ниверпэ.

только предлога для войны; вскорѣ она оказалась уже неизбѣжной, такъ какъ всѣ политики обманулись на счетъ Россіи. Австрійскія интриги взяли верхъ въ С.-Петербургѣ, и Елисавета порвала съ англійскимъ королемъ изъ ненависти къ его союзу съ Пруссіей. Графъ Бестужевъ колебался нѣкоторое время между страстью къ гинеямъ и ненавистью къ королю; враждебное чувство взяло верхъ. Русская императрица предпочла соединиться даже съ недавнимъ врагомъ — съ Франціей, чтобы только не идти заодно съ союзницей Фридриха II. Вѣнскій дворъ увлекъ Россію къ демонстраціямъ въ Ливоніи; пятидесятитысячная русская армія на границахъ Пруссіи внушала опасенія. Изъ с.-петербургскихъ депешъ, сообщаемыхъ Менцелемъ [1]), стало, однако, извѣстно, что русскій дворъ не можетъ начать войну въ текущемъ году вслѣдствіе того, что флотъ не въ состояніи еще выйти въ море, но зато обѣщаетъ употребить всѣ усилія на слѣдующій. Тогда король рѣшилъ послать въ Померанію корпусъ изъ 10 батальоновъ и 20 эскадроновъ въ видѣ резерва. Это войско расположилось у Штольпа, откуда оно, не вызывая пока тревоги въ Россіи, при малѣйшемъ движеніи непріятеля могло подкрѣпить маршала Левальдта. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ и вѣнскій дворъ стянулъ въ Богеміи войска больше, чѣмъ обыкновенно; одна армія стала лагеремъ у Кёниггреца, другая, главная, подъ начальствомъ Броуна—въ окрестностяхъ Праги. Кромѣ того австрійцы стали готовить въ Богеміи магазины и собирать лошадей для обоза и артиллеріи, т. е. дѣлали приготовленія, обычныя въ тѣхъ случаяхъ, когда одна держава собирается сдѣлать нападеніе на другую. Депеши изъ Дрездена сообщали, будто бы Марія Терезія разсчитываетъ воспользоваться распрей между Фридрихомъ II и герцогомъ мекленбургскимъ, какъ наиболѣе удобнымъ поводомъ, чтобы атаковать короля [2]). Извѣстіе объ

[1]) Фридрихъ II получилъ это извѣстіе не отъ Менцеля, а изъ Голландіи. При изложеніи исторіи Семилѣтней войны память въ частностяхъ нерѣдко измѣняла королю.

[2]) Здѣсь Фридрихъ II еще разъ повторяетъ сущность своей распри съ герцогомъ мекленбургскимъ и, утверждая, что именно она послужила поводомъ для сосредоточенія австрійскихъ армій въ Богеміи, впадаетъ въ противорѣчіе съ тѣмъ, что разсказалъ раньше: nous verrons dans la suite de cet ouvrage que, quoique ce prétexte manquât à la cour de Vienne, il ne lui fut pas difficile d'en trouver un autre. Подъ „другимъ предлогомъ" король могъ разумѣть только посылку прусскаго корпуса въ Померанію въ отвѣтъ на русскія вооруженія. Дѣйствительно, Фридрихъ II вступилъ въ предѣлы Саксоніи раньше, чѣмъ его распря съ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ могла разрѣшиться на сеймѣ въ Регенс-

этомъ замыслѣ и сосредоточеніе трехъ армій на границахъ Пруссіи побудили Фридриха II сдѣлать въ Вѣнѣ запросъ о причинахъ громадныхъ вооруженій. Графъ Кауницъ далъ королю двусмысленный отвѣтъ, но въ то же время будто бы откровенно высказался въ разговорѣ съ саксонскимъ посланникомъ графомъ Флеммингомъ, что своими отвѣ-

---

бургѣ. Бранденбурго-прусскіе государи издревле набирали часть своего войска въ сосѣднемъ Мекленбургъ-Шверинѣ, но формально не имѣли на то никакого права; ни титулы курфюрста и директора Нижнесаксонскаго округа (по Магдебургу), ни условныя права на наслѣдованіе (Eventualsuccession), хотя Фридрихъ II и ссылался на нихъ, не могли дать имъ этой власти. Первое столкновеніе съ администраторомъ Мекленбургъ-Шверина, герцогомъ Христіаномъ Людвигомъ, король имѣлъ еще до своего восшествія на престолъ по поводу ареста двухъ вербовщиковъ его Руппинскаго полка. Въ концѣ 1747 года герцогъ Христіанъ Людвигъ наслѣдовалъ (28-го ноября) своему брату и съ 1750 года (съ мая мѣсяца) назначилъ своимъ вицеканцлеромъ фонъ-Дитмара (v. Ditmar), человѣка горячаго, упрямаго и крайне враждебнаго Пруссіи. Когда въ 1753 году прусскіе вербовщики силой увели изъ Малхина мекленбургскаго мушкетера, то подъ вліяніемъ фонъ-Дитмара шверинское правительство прибѣгло къ репрессаліямъ и велѣло арестовать какого-то драгуна Байрейтскаго полка. Набѣгъ прусскаго отряда (Streifzug) и угрозы короля побудили герцога на этотъ разъ освободить драгуна и нѣсколько арестованныхъ имъ вербовщиковъ, но съ этого времени укоренился обычай возстановлять свое право насиліемъ. 28-го ноября 1754 года герцогъ Христіанъ Людвигъ издалъ новый патентъ противъ вербовщиковъ. Всякая вербовка силой или по доброй волѣ, въ городахъ или въ сельскихъ мѣстностяхъ, мѣстными или пришлыми вербовщиками—отнынѣ безусловно запрещалась чужимъ правительствамъ, подъ страхомъ штрафа въ 500 талеровъ и другихъ каръ. Кто служилъ шпіономъ для вербовщиковъ, тому грозила висѣлица; самихъ вербовщиковъ велѣно было повсюду преслѣдовать и при малѣйшемъ сопротивленіи прибѣгать къ насилію, 'не щадя ихъ жизни. Горожане и крестьяне, несшіе военную службу въ чужихъ государствахъ, утрачивали право гражданства и свои дворы и должны были немедленно взять къ себѣ своихъ женъ; дѣти же ихъ и имущество, остававшееся въ пользу этихъ послѣднихъ, попадали подъ правительственную опеку. Ни одинъ чужой военный—офицеръ, унтеръ-офицеръ, рядовой—не могъ безъ особаго разрѣшенія герцога оставаться въ предѣлахъ Мекленбургъ-Шверина долѣе 24 часовъ, а на эти льготныя сутки отдавался подъ присмотръ. Для прусской арміи это былъ жгучій вопросъ о жизни и смерти. Примѣру Мекленбургъ-Шверина легко могли послѣдовать другія территоріи, и тогда Фридрихъ II не могъ бы долѣе пополнять свое войско, превосходившее размѣрами силы его государства. Споръ шелъ теперь уже не изъ-за правонарушеній и насилій, сопровождавшихъ прусскіе наборы, а принципіально о правѣ вербовки вообще. Осенью 1755 года былъ арестованъ въ Мекленбургѣ прусскій унтеръ-офицеръ (полка Ухлендера), проводившій тамъ свой отпускъ. Когда рѣзкая королевская нота (отъ 16-го сентября 1755 года) не подѣйствовала на герцога, тогда Фридрихъ II приказалъ 26-го октября командиру гусаръ Цитена въ Пархимѣ

тами онъ намѣренъ раздражать Фридриха II и побудить его первымъ начать военныя дѣйствія (?). Копія съ депеши графа Флемминга была сообщена королю въ Берлинъ. Было очевидно, что Марія Терезія ждетъ только времени, когда всѣ ея союзники будутъ готовы для нападенія на Пруссію соединенными силами. Королю приходилось

фонъ-Горну тайкомъ овладѣть нѣсколькими мекленбуржцами, исключительно изъ подданныхъ, зависимыхъ не отъ тамошней знати, а непосредственно отъ самого герцога, и увести ихъ въ заключеніе въ Пархимъ. Въ общемъ при набѣгахъ въ началѣ ноября было захвачено въ Мекленбургѣ 26 герцогскихъ чиновниковъ и арендаторовъ различныхъ разрядовъ и уведено въ Шпандау; они должны были оставаться здѣсь заложниками, пока герцогъ не отпуститъ захваченныхъ имъ пруссаковъ, не возьметъ назадъ новаго патента и не дозволитъ добровольной вербовки (freiwillige Werbung). Еще въ декабрѣ 1754 года мекленбургскіе тайные совѣтники фонъ-Дитмаръ и графъ Бассевицъ отъ имени своего герцога грозили Фридриху II подать жалобу императору и сейму. Въ Вѣнѣ внимательно слѣдили за развитіемъ ссоры, и въ письмѣ отъ 30-го декабря 1755 года Христіанъ Людвигъ предупредилъ прусскаго короля, что онъ принужденъ отдать все дѣло на разсмотрѣніе рейхсгофрата и рейхстага. Фридрихъ II рѣшился не уступать и отвѣчалъ герцогу 13-го января 1756 года, что онъ не можетъ дозволить родственному государю угрожать смертью прусскимъ вербовщикамъ, ударять, какъ въ военное время, въ набатъ при появленіи его солдатъ въ Мекленбургѣ и карать ихъ висѣлицей, словно воровъ и разбойниковъ. Но въ началѣ января 1756 года жалоба мекленбургскаго герцога (Promemoria отъ 30-го декабря 1755 года) уже поступила въ рейхсгофратъ. Въ то же время въ отвѣтъ на утвержденіе Фридриха II, будто бы онъ имѣетъ право производить наборъ въ территоріяхъ сосѣднихъ имперскихъ чиновъ, герцогъ (въ письмѣ отъ 24-го января 1756 года) подымалъ вопросъ, какому имперскому чину дозволитъ король вербовать въ его собственныхъ владѣніяхъ цвѣтъ мужской молодежи и по добру, хитростью или насиліемъ уводить ее въ военную службу на чужбинѣ. Предложеніе—покончить все дѣло миромъ между собой, посланное въ Шверинъ 3-го февраля 1756 года, не могло болѣе имѣть успѣха у герцога, такъ какъ рейхсгофратъ принялъ уже къ свѣдѣнію жалобу Мекленбурга на нарушеніе земскаго мира вмѣстѣ съ просьбой Христіана Людвига о rescriptum dehortatorium et simul de relaxandis captivis и 19-го февраля далъ отзывъ для императора (votum ad Imperatorem) въ томъ смыслѣ, чтобы послать курфюрсту бранденбургскому увѣщаніе. Ободряемый успѣхами въ Вѣнѣ, герцогъ принялъ твердый тонъ въ отвѣтѣ Фридриху II отъ 18-го февраля, получавшемъ значеніе ультиматума: Мекленбургъ не можетъ болѣе идти на сдѣлку; пусть императорская власть рѣшитъ, права ли Пруссія. Если король серьезно ищетъ мира, то пусть онъ дастъ обѣщаніе не дѣлать герцогству того, чего не дѣлаютъ ему самому другіе имперскіе чины, освободить герцогскихъ чиновниковъ, арендаторовъ и другихъ подданныхъ, захваченныхъ съ ноября, и избавить Мекленбургъ на будущее время отъ всякихъ наборовъ. Въ виду новыхъ прусскихъ набѣговъ въ февралѣ, герцогъ послалъ 26-го числа вторичную жалобу императору, а въ мартѣ Фридрихъ II уже зналъ, что согласіе императора на постановленіе рейхсгофрата почти обезпечено. Прусское министерство тотчасъ же

выбирать, предупредить ли своихъ враговъ немедленнымъ нападеніемъ, или ждать, когда они закончатъ свои приготовленія, и предоставить имъ свободу въ ихъ начинаніяхъ. Война во всякомъ случаѣ была неизбѣжна; вопросъ шелъ только о томъ, отложить ли ее на нѣсколько мѣсяцевъ, или начать теперь же. Фридрихъ II считалъ ко-

---

запретило своимъ посланникамъ въ Вѣнѣ и Регенсбургѣ принимать какое-либо императорское посланіе. 2 апрѣля состоялось окончательное постановленіе рейхсгофрата — послать королю прусскому, какъ курфюрсту бранденбургскому, rescriptum Caesareum dehortatorium въ отборныхъ, мягкихъ выраженіяхъ; рескриптъ указывалъ, что поведеніе Фридриха II противорѣчитъ установленіямъ имперіи, земскому миру, Вестфальскому трактату и правамъ каждаго чина въ предѣлахъ своихъ земель. Заботу о врученіи рескрипта королю имперское правительство предоставило самому герцогу мекленбургскому. Шверинскій дворъ счелъ самымъ безопаснымъ переслать подлинникъ рескрипта безъ всякихъ формальностей по почтѣ въ Потсдамъ. Но тамъ были на-сторожѣ; пакетъ, полученный 17-го апрѣля, былъ нераспечатаннымъ доставленъ министру Подевильсу; по повелѣнію короля онъ такъ никогда и не былъ вскрытъ (до января 1876 г.). Эта процессуальная ошибка враговъ давала Фридриху II возможность затянуть дѣло, не прибѣгая къ самому главному доводу — о неподсудности императору дѣлъ чисто военныхъ. Между тѣмъ одновременно съ увѣщаніемъ въ Берлинъ (Dehortatorium) пошелъ въ апрѣлѣ и декретъ императора сейму съ просьбой о поддержкѣ со стороны имперіи для дальнѣйшихъ мѣропріятій (Commissionsdecret). Представитель Мекленбурга на сеймѣ, фонъ-Тейфель, сдѣлалъ ошибку, вступая въ близкое общеніе исключительно съ представителями императора и католическихъ чиновъ имперіи, хотя и часть протестантскихъ чиновъ выражала свое сочувствіе герцогу. Этимъ воспользовался прусскій посланникъ фонъ-Плото (von Plotho) и старался придать всей распрѣ религіозную окраску; такой оборотъ дѣла заставилъ бы, напримѣръ, протестантскій Вюртембергъ забыть о своей ненависти противъ вербовщиковъ Фридриха II. Прусскіе министры въ Берлинѣ дѣйствовали далеко не съ той увѣренностью, какъ фонъ-Плото въ Регенсбургѣ. Стараясь по обязанности всевозможными доводами поддержать притязанія своего короля, они не скрывали отъ него своего убѣжденія въ ихъ неосновательности. Въ докладѣ отъ 25-го апрѣля 1756 г. министры объясняли, что нѣтъ и не было договора, дававшаго бы Фридриху II право на вербовку въ Мекленбургѣ: Фридрихъ Вильгельмъ I могъ производить свои наборы, только благодаря уступчивости герцоговъ и неустройствамъ въ герцогствѣ; при Фридрихѣ II воображаемое право осуществлялось уже только насиліемъ. Несмотря на свои усилія, фонъ-Плото все-таки не могъ положиться на весь евангелическій корпусъ имперіи. Протестантскіе чины, близкіе къ Пруссіи, какъ курфюрстъ ганноверскій, герцогъ Карлъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, ландграфъ Вильгельмъ Гессенъ-Кассельскій предлагали свое посредничество для примиренія враждующихъ сторонъ; но зато Карлъ Евгеній Вюртембергскій и маркграфъ Людвигъ Георгъ Баденскій признали образъ дѣйствія Пруссіи несправедливымъ. Рѣзче высказывались католическіе чины: архіепископъ трирскій самъ готовъ былъ жаловаться на прусскіе наборы въ его владѣніяхъ; архіепископъ майнцскій Фридрихъ Карлъ графъ Остейнъ, бывшій директоромъ

роля польскаго однимъ изъ самыхъ ревностныхъ участниковъ въ заговорѣ Маріи-Терезіи противъ Пруссіи. Саксонская армія была, правда, слаба и не превышала 18 тысячъ человѣкъ, но въ теченіе зимы ее предполагалось довести до 40 тысячъ. Такъ какъ Россія не могла принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года, а Саксонія еще

имперскаго сейма, уполномочилъ своего посланника начать дѣйствовать такъ, какъ требуютъ въ такихъ случаяхъ законы имперіи. Между тѣмъ въ половинѣ мая 1756 года представитель Мекленбурга на сеймѣ, Тейфель фонъ-Пюркензэ (Teuffel von Pürckensee), выступилъ съ предложеніями полюбовной сдѣлки; по его мнѣнію, прусскій король долженъ былъ дать заявленіе, что онъ никогда не тронетъ герцогскихъ правъ на Мекленбургъ и будетъ впредь производить вербовку только съ предварительнаго разрѣшенія герцога и избѣгая тѣхъ насилій, которыя подали поводъ для патента. Напротивъ, и фонъ-Плото, и самъ король ставили непремѣннымъ условіемъ полюбовной сдѣлки предварительную отмѣну ноябрьскаго патента; съ другой стороны берлинскій дворъ принялъ посредничество, предложенное ганноверскимъ министерствомъ. 30-го мая умеръ герцогъ Христіанъ Людвигъ Мекленбургскій, но дѣло шло своимъ чередомъ. По поводу вторичной жалобы герцога рейхсгофратъ постановилъ (26-го и 29-го мая) послать Фридриху II новое увѣщаніе; на этотъ разъ рескриптъ, утвержденный императоромъ Францемъ I (Dehortatorium), былъ болѣе рѣзокъ, назначалъ прусскому королю двухмѣсячный срокъ для удовлетворенія справедливыхъ жалобъ герцогства Мекленбурга и грозилъ прибѣгнуть затѣмъ къ законнымъ мѣрамъ въ силу своей судебной власти. Шверинскій дворъ не сталъ, однако, пересылать въ Берлинъ этого вторичнаго увѣщанія. Зато враги Фридриха II на сеймѣ съ представителемъ архіепископа майнцскаго во главѣ рѣшили не обращать вниманія на близость полюбовной сдѣлки и стали на точку зрѣнія, что независимо отъ частнаго примиренія между Мекленбургомъ и Пруссіей все-таки долженъ быть разсмотрѣнъ принципіальный вопросъ о правѣ вербовки въ чужихъ государствахъ. Новый герцогъ Фридрихъ въ половинѣ іюня послалъ къ берлинскому двору фонъ-Форстнера возвѣстить о своемъ восшествіи на престолъ и просилъ Фридриха II въ доказательство дружелюбія отпустить на волю его чиновниковъ и т. п., захваченныхъ и уведенныхъ съ 3-го ноября прошлаго года. Король выразилъ свое согласіе освободить захваченныхъ имъ заложниковъ, если герцогъ Фридрихъ приметъ условія полюбовной сдѣлки, выработанныя Тейфелемъ. 30-го іюня онъ узналъ отъ фонъ-Форстнера, что герцогъ одобрилъ эти условія, и тотчасъ же послалъ распоряженіе въ Шпандау выпустить на волю узниковъ. Мекленбургскія требованія, представленныя въ іюлѣ Подевильсу въ десяти параграфахъ, не отличались уступчивостью. Фридрихъ II долженъ былъ обѣщать не нарушать верховныхъ правъ герцога и производить вербовку въ мекленбургскихъ владѣніяхъ каждый разъ только съ его письменнаго разрѣшенія; насильственно завербованные или арестованные подданные герцога пусть будутъ отпущены на волю, а на будущее время приняты мѣры противъ злоупотребленій силой. По восьмому параграфу для этой полюбовной сдѣлки требовалось испросить согласіе императора и гарантію сейма, но Фридрихъ II и его министры не хотѣли и слышать о вмѣшательствѣ германской имперіи и Франца I въ распрю между Пруссіей и

не успѣла довести свои приготовленія до совершенства, то все говорило въ пользу того, чтобы предупредить враговъ, перенести театръ войны въ ихъ владѣнія и пріобрѣсти надъ ними преимущества уже въ первую же кампанію. Напротивъ, отложивъ военныя дѣйствія изъ неумѣстной тонкости чувства (par une délicatesse déplacée) до слѣ-

---

Мекленбургомъ. На этомъ разногласіи переговоры въ Берлинѣ оборвались было 26-го іюля, но фонъ-Тейфель умѣлымъ давленіемъ на прусскаго посланника въ Регенсбургѣ все-таки довелъ ихъ до конца. Представитель Мекленбурга сообщилъ фонъ-Плото свой послѣдній наказъ настаивать передъ директоріей сейма на разсмотрѣніи спорнаго дѣла и торопилъ его согласиться на полюбовную сдѣлку еще до 2-го августа. Въ послѣднюю минуту фонъ-Плото добился, впрочемъ, нѣкоторыхъ уступокъ: право наказывать вербовщиковъ признавалось за герцогомъ только въ тѣхъ случаяхъ, если на его жалобы не послѣдовало тотчасъ же достаточнаго удовлетворенія; ему возвращались только тѣ подданные, которые были силой завербованы или арестованы послѣ 3-го ноября 1755 года; отъ имперской гарантіи фонъ-Тейфель отказался, но согласіе императора считалъ неизбѣжнымъ, а ноябрьскій патентъ призналъ утратившимъ значеніе вмѣстѣ со смертью Христіана Людвига. Съ этими оговорками фонъ-Плото подписалъ полюбовную сдѣлку 1-го августа 1756 года. Но Фридриху II было теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, трудно согласиться на императорское утвержденіе, такъ какъ война съ Австріей уже была въ виду. Плото думалъ, что денежнымъ подаркомъ Тейфелю можно еще склонить его отказаться отъ этого требованія, но королевской ратификаціи сдѣлки во всякомъ случаѣ не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе прусскій посланникъ достигъ своей цѣли: жалобы Мекленбурга не были доложены сейму, который 6-го августа отсрочилъ свои засѣданія до октября. Разгромъ Саксоніи при началѣ Семилѣтней войны отодвинулъ весь мекленбургскій вопросъ на задній планъ. При свиданьѣ съ Плото 24-го августа фонъ-Тейфель согласился на новую уступку—присоединить къ полюбовной сдѣлкѣ добавочную статью въ томъ смыслѣ, что герцогъ не станетъ искать ни императорской конфирмаціи, ни имперской гарантіи, пока король будетъ блюсти договоръ. Эту добавочную статью вмѣстѣ съ просьбой Плото о тысячѣ талеровъ для фонъ-Тейфеля Фридрихъ II получилъ, уже будучи въ предѣлахъ Саксоніи. Король согласился на нее, но высказалъ мнѣніе, что, услышавъ о войнѣ, герцогъ уступитъ еще болѣе. Однако, вопреки его предсказаніямъ герцогъ Фридрихъ не захотѣлъ ратификовать даже добавочную статью отъ 24-го августа, такъ какъ онъ далъ обѣщаніе вѣнскому двору тотчасъ послѣ ратификаціи Регенсбургской сдѣлки просить императора объ ея утвержденіи и о гарантіи имперіи. Тѣсная связь между Мекленбургомъ и Австріей стала теперь очевидной. См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II. Въ офиціальныхъ документахъ намъ нигдѣ не попадалось извѣстіе изъ Дрездена, будто бы Марія Терезія думаетъ воспользоваться распрей между Пруссіей и Мекленбургомъ, какъ поводомъ для нападенія на Фридриха II. Одно время король самъ былъ готовъ согласиться на то, чтобы герцогъ мекленбургъ-шверинскій обратился со своими жалобами къ императору и сейму (Pol. Corr., B. X, № 7228). Фридрихъ II только подозрѣвалъ, что вѣнскій дворъ хочетъ косвенно помѣшать ему увеличивать свою армію наборами (№ 7458, апрѣль 1756 года). По

дующаго года, Фридрихъ II облегчилъ бы врагамъ ихъ задачу—атаковать короля соединенными силами въ его собственныхъ владѣніяхъ. Страшная кличка „нападающей стороны", способная запугать малодушныхъ, не могла остановить Фридриха II, когда дѣло шло о благѣ отечества, такъ какъ истиннымъ нарушителемъ мира (agresseur) былъ по его мнѣнію тотъ, кто принудилъ другого вооружиться и первому начать войну менѣе трудную, чтобы избѣжать другой, болѣе опасной [1]). Итакъ, Фридрихъ II рѣшился вступить въ Саксонію, чтобы обезоружить войско курфюрста, если бы онъ нашелъ его разсѣяннымъ по квартирамъ, или атаковать его, если оно сомкнулось въ одинъ корпусъ. Въ виду злостныхъ намѣреній дрезденскаго двора, обнаруживавшихся въ депешахъ саксонскихъ министровъ, которыя были въ рукахъ у короля, и памятуя о коварномъ поведеніи курфюрста въ 1744 году, прусская армія, направляясь впередъ въ Богемію, не могла оставить вооруженнаго непріятеля у себя въ тылу [2]). Таковъ взглядъ

сообщенію фонъ-Плото изъ Регенсбурга отъ 21-го іюня 1756 года, представители Курмайнца и Австріи дѣйствительно добивались того, чтобы сеймъ поручилъ императору защитить герцога мекленбургскаго и добиться для него удовлетворенія (B. XII, S. 486: „dem Kaiser als obristen Richter aufgetragen würde, mit allem nöthigen Nachdruck den Herzog von Mecklenburg zu schützen, auch demselben Satisfaction zu verschaffen").

[1]) Le véritable agresseur est sans doute celui qui oblige l'autre à s'armer et à le prévenir par l'entreprise d'une guerre moins difficile, pour en éviter une plus dangereuse.

[2]) Къ III-й главѣ своей Histoire de la guerre de sept ans Фридрихъ II приложилъ Pièces justificatives изъ печатнаго экземпляра Mémoire raisonné 1756 года; это документы, заимствованные королемъ изъ дрезденскаго архива и въ свое время обнародованные въ оправданіе прусскаго вторженія въ Саксонію и Богемію и въ доказательство того, что вѣнскій дворъ и его союзники уже раньше составили заговоръ противъ Пруссіи. См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. III. Тотчасъ по полученіи австрійскаго отвѣта на свой ультиматумъ король отдалъ 12-го сентября новаго стиля приказъ своему министерству напечатать акты, добытые изъ курфюршескаго архива, и документально доказать, что со времени дрезденскаго мира саксонскіе министры строили козни противъ него при иностранныхъ дворахъ. Архивные документы были получены въ Берлинѣ 21-го сентября новаго стиля, а министерство поручило просмотрѣть и обнародовать ихъ молодому дипломату тайному легаціонному совѣтнику Эвальду Фридриху фонъ-Герцбергу. Министръ Финкенштейнъ и фонъ-Герцбергъ были согласны между собой, что, не ограничиваясь оправданіемъ мѣропріятій короля противъ Саксоніи, надо изобличить и воинственную политику вѣнскаго двора. Когда „подтвержденная доказательствами записка" фонъ-Герцберга была уже готова и исправлена къ 4-му октября, то Финкенштейнъ, въ виду щекотливыхъ

самого короля на происхожденіе Семилѣтней войны, высказанный имъ въ ея исторіи.

Но еще задолго до своей Histoire de la guerre de sept ans и

отношеній съ Россіей, нашелъ нужнымъ запросить о ней отзывъ у Фридриха II. Между тѣмъ король и безъ того торопилъ министерство обнародовать скорѣе очеркъ переговоровъ графа Брюля о раздѣлѣ Пруссіи въ духѣ майской сдѣлки 1745 года и депешу графа Флемминга отъ 28-го іюля (Pol. Corr., XIII, № 8160); получивъ на полѣ битвы у Лобозица (Pol. Corr., XIII, № 8175) на просмотръ работу фонъ-Герцберга, Фридрихъ II послалъ министрамъ упрекъ за недостатокъ самостоятельности и напрасную потерю времени; самую записку король нашелъ слишкомъ сухой выдержкой изъ документовъ и требовалъ обоснованнаго изложенія несправедливаго и пагубнаго для него образа дѣйствія враговъ, принудившаго его предупредить ихъ и взяться за оружіе; полное умолчаніе о бесѣдѣ между графомъ Кауницемъ и графомъ Флеммингомъ по поводу своего перваго запроса онъ считалъ крупнымъ пробѣломъ и приказывалъ восполнить его, а главное пусть министры больше работаютъ и меньше спрашиваютъ (travaillez davantage et consultez moins, il faut agir et non pas attendre des ordres). Получивъ въ Берлинѣ 10-го октября укоры Фридриха II, министры рѣшили, что для полной переработки записки нѣтъ болѣе времени. При новомъ просмотрѣ своей работы фонъ-Герцбергъ дополнилъ необходимое, а Финкенштейнъ написалъ вступительныя строки и по соглашенію съ Подевильсомъ установилъ заглавіе: „Обоснованная доводами записка о поведеніи вѣнскаго и саксонскаго дворовъ и о ихъ опасныхъ замыслахъ противъ Его Величества короля прусскаго съ оригинальными оправдательными документами, дающими къ нимъ доказательства“ („Mémoire raisonné sur la conduite des cours de Vienne et de Saxe et sur leurs desseins dangereux contre Sa Majesté le Roi de Prusse, avec les pièces originales et justificatives qui en fournissent les preuves“). 16-го октября закончилось печатаніе записки. Посылая полсотни экземпляровъ королю, министры въ донесеніи, составленномъ фонъ-Герцбергомъ, указывали, что обойти полнымъ молчаніемъ русскій дворъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ онъ принималъ участіе во всѣхъ козняхъ противъ короля и былъ даже ихъ главной двигающей пружиной; составители постарались только щадить личность самой императрицы Елисаветы, выпустить имена ея министровъ и, насколько возможно, свалить все на вѣнскій дворъ. Съ 16-го октября началось и обнародованіе записки. Цѣль мемуара—доказать общественному мнѣнію, что король взялся за оружіе только ради собственной защиты противъ цѣлой цѣпи заговоровъ и предательствъ, злыхъ умысловъ и опасныхъ замысловъ двухъ сосѣднихъ дворовъ—саксонскаго и австрійскаго. Герцбергъ прослѣдилъ исторію заговора между Дрезденомъ и Вѣной со времени Лейпцигской сдѣлки 18-го мая 1745 года о раздѣлѣ прусскихъ владѣній въ случаѣ удачи войны. Русско-австрійскій договоръ 1746 года онъ считаетъ наступательнымъ, такъ какъ по 4-й тайной статьѣ даже война Фридриха II съ Россіей или Польшей должна была освободить Марію-Терезію отъ обязательствъ по отношенію къ Пруссіи, наложенныхъ на нее Дрезденскимъ миромъ. Приглашая Саксонію присоединиться къ этому „оборонительному“ договору, вѣнскій дворъ въ сущности предлагалъ возобновить сдѣлку о раздѣлѣ владѣній прусскаго короля. Правда, дрезденскій дворъ откладывалъ съ

даже раньше своего Exposé des motifs Фридрихъ II далъ опредѣленный отвѣтъ на тотъ же историческій вопросъ въ цѣломъ рядѣ писемъ. современныхъ событіямъ. Эта „Политическая Корреспонденція“

года на годъ свое присоединеніе, но онъ многократно завѣрялъ союзниковъ, что готовъ всегда примкнуть къ союзу 1746 года, какъ только ему будетъ обезпечена доля въ завоеваніяхъ, а главное устранена всякая опасность, грозящая Саксоніи со стороны Фридриха II; онъ желалъ также, чтобы предварительно присоединился къ договору и Георгъ II, какъ курфюрстъ ганноверскій. Австрійскіе и саксонскіе министры общими усиліями старались вызвать случай, предусмотрѣнный 4-й тайной статьей союза; чтобы поссорить русскую императрицу съ Фридрихомъ II, они лживо приписывали ему замыслы противъ Россіи или даже противъ личности самой Елисаветы, противъ Польши или и въ шведскомъ вопросѣ. Подъ вліяніемъ этихъ клеветъ московскія придворныя конференціи отъ 14-го и 15-го мая 1753 года приняли, какъ основное правило для русской политики — стремиться къ сокращенію владѣній бранденбургскаго дома. С.-Петербургская конференція въ октябрѣ 1755 года вернулась къ этому постановленію и признала даже нужнымъ атаковать Фридриха II, какъ только онъ нападетъ на кого-либо изъ союзниковъ Россіи или подвергнется самъ нападенію съ ихъ стороны. Въ 1756 году апрѣльскія вооруженія Россіи были, правда, пріостановлены, но изъ депеши саксонскаго секретаря Прассе къ графу Брюлю (отъ 21-го іюня) Фридрихъ II будто бы узналъ (въ дѣйствительности изъ донесеній Сварта), что причиной тому только недостатокъ хорошихъ офицеровъ и матросовъ, магазиновъ и фуража для сухопутнаго войска. Графъ Флеммингъ, саксонскій посланникъ въ Вѣнѣ, высказывалъ въ депешахъ графу Брюлю увѣренность, что обязательствами, принятыми по конвенціи съ Англіей, Россія пользуется, только какъ предлогомъ, дабы скрыть истинную цѣль своихъ вооруженій—напасть неожиданно на прусскаго короля въ силу тайнаго соглашенія съ Австріей. По поводу перваго запроса Клинггрэффена графъ Кауницъ сознался графу Флеммингу, что онъ нарочно посовѣтовалъ Маріи-Терезіи отвѣтить Фридриху II уклончиво и совершенно обойти сущность вопроса, дабы безостановочно продолжать свои мѣропріятія, признанныя необходимыми. Съ самаго начала политической тревоги графъ Брюль игралъ роль давно условленную съ союзниками и надѣлъ пока маску нейтралитета, но въ то же время, еще за два мѣсяца до выступленія Фридриха II въ походъ, черезъ графа Флемминга предлагалъ (отъ 1-го іюля 1756 года) вѣнскому двору принять мѣры противъ движенія прусской арміи черезъ Саксонію, сосредоточить ради этого войско въ округахъ Богеміи, смежныхъ съ курфюршествомъ, и приказать австрійскому фельдмаршалу Брауну войти въ тайное соглашеніе съ фельдмаршаломъ графомъ Рутовскимъ. Графъ Кауницъ далъ на это предложеніе сочувственный отвѣтъ и заодно съ Маріей-Терезіей совѣтовалъ курфюрсту готовиться къ возможнымъ событіямъ Графъ Флеммингъ съ своей стороны совѣтовалъ графу Брюлю (въ депешѣ отъ 14-го іюля) согласиться на проходъ прусской арміи черезъ Саксонію и тогда уже принять мѣры по усмотрѣнію. Фонъ-Герцбергъ выводилъ отсюда, что саксонскіе министры, несмотря на отказъ формально присоединиться къ договору 1746 года, были все-таки зачинщиками и главными участниками (les auteurs et les principaux promoteurs) опасныхъ замысловъ противъ Фридриха II и ждали только

даетъ возможность не только провѣрить точность дипломатическихъ актовъ и историческаго разсказа короля, но и составить изъ отдѣльныхъ данныхъ, разбросанныхъ въ письмахъ за 1755—56 гг., цѣльный очеркъ прусской политики передъ началомъ войны.

Вплоть до марта 1755 года Фридрихъ II считалъ правдоподобнымъ, что распря между Англіей и Франціей изъ за владѣній въ

раздробленія силъ короля, чтобы снять маску. Къ Mémoire raisonné фонъ-Герцбергъ приложилъ 29 выдержекъ изъ документовъ саксонскаго архива, которыя Фридрихъ II включилъ и въ свою „Исторію Семилѣтней войны" (Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. III). Такъ какъ король не имѣлъ болѣе основанія щадить Россію, то въ противоположность фонъ-Герцбергу выдвинулъ въ своей „Исторіи" не столько переговоры между Австріей и Саксоніей, сколько наступательное соглашеніе противъ него обѣихъ императрицъ. Говоря объ Австріи, Фридрихъ II приводитъ фразу, будто бы сказанную графомъ Кауницемъ по поводу перваго запроса Клингграффена и сообщенную графомъ Флеммингомъ въ Дрезденъ: „Le comte Kaunitz se propose d'inquiéter le Roi par ses réponses et de le pousser à commettre les premières hostilités". Но въ депешѣ графа Флемминга отъ 28-го іюля 1756 года, передающей его разговоръ съ австрійскимъ канцлеромъ, этихъ словъ нѣтъ. Вѣроятно, король по памяти передалъ здѣсь своими словами общее впечатлѣніе разсказа саксонскаго посланника и впалъ въ противорѣчіе съ оправдательными документами, приложенными затѣмъ къ III-й главѣ. Въ противоположность Фридриху II, его братъ принцъ Гейнрихъ высказалъ въ своихъ воспоминаніяхъ мысль, будто бы войны можно было еще избѣжать, что она не вытекала изъ дѣйствительныхъ государственныхъ интересовъ, а возникла исключительно вслѣдствіе честолюбія Винтерфельдта, склонившаго короля къ наступленію ложнымъ изображеніемъ политическаго положенія. (См. Naudé, Aus ungedruckten Memoiren der Brüder Friedrichs des Grossen, въ Forschungen zur Brandenburg. und Preuss. Geschichte, B. I). Но принцъ Гейнрихъ былъ плохо освѣдомленъ относительно дипломатическихъ переговоровъ между дворами Европы, исполненъ личной непріязни къ Винтерфельдту и недовѣрія къ военнымъ и политическимъ дарованіямъ своего брата, а главное находился подъ вліяніемъ французской партіи и, во что бы то ни стало, защищалъ союзъ съ Версалемъ. Послѣ смерти Фридриха II и самъ графъ фонъ-Герцбергъ высказался въ томъ смыслѣ, что лѣтомъ 1756 года нападеніе на Пруссію далеко еще не было дѣломъ рѣшеннымъ и что Семилѣтняя война вызвана въ сущности измѣной одного саксонскаго чиновника и любопытствомъ самого короля. (См. статьи Weiss'а въ Historisches Jahrbuch, B. XVIII, 1897 и Prof. Heigel'я въ Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Jahrgang 1896—97, а также Waddington, Louis XV et le Renversement des Alliances, p. 523). Но и фонъ-Герцбергу были доступны только бумаги дрезденскаго архива, а о намѣреніи Маріи-Терезіи и Елисаветы напасть на Пруссію въ 1757 году Фридрихъ II зналъ изъ донесеній Сварта. Фонъ-Герцбергъ правъ только въ томъ, что въ 1756 году дѣйствительно не существовало офиціальнаго наступательнаго союза между Австріей и Россіей, а Саксонія никогда не присоединялась и къ оборонительному договору 1746 года.

Америкѣ можетъ еще улечься [1]); только къ концу этого мѣсяца онъ пришелъ къ убѣжденію, что несмотря на переговоры съ герцогомъ Мирпуа, въ Англіи и король, и министерство, а слѣдовательно и народъ рѣшили порвать съ Франціей [2]); ему стало даже казаться, будто бы онъ съ самаго начала вѣрно угадалъ, что за всѣми этими выраженіями мирныхъ чувствъ, за показной заботливостью о спокойствіи Европы кроется только желаніе выиграть время и успѣть приготовиться [3]). 1-го апрѣля новаго стиля король уже предписывалъ своему посланнику въ Парижѣ барону Книпгаузену предупредить государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ — Рульэ, что войну надо считать дѣломъ рѣшеннымъ и готовиться къ ней, дабы англичане не застали ихъ врасплохъ [4]). Прусскій король не сомнѣвался, что Георгъ II постарается превратить свое столкновеніе съ Франціей во всеобщую войну; ему приходило въ голову, что въ виду этого было бы можетъ быть полезно, если бы Людовикъ XV двинулъ значительное войско прямо въ Ганноверъ, овладѣлъ имъ и тогда предложилъ Англіи возстановить миръ. Книпгаузенъ долженъ былъ внушать эту мысль министру Рульэ, но по возможности ловко и осторожно, чтобы не возбудить подозрѣнія, будто бы Фридрихъ II старается раздувать огонь и усиливать взаимное раздраженіе между Франціей и Англіей [5]). Вообще король желалъ, чтобы Рульэ выказалъ болѣе твердости въ переговорахъ съ лондонскимъ дворомъ [6]). Въ отвѣтъ на призывъ Фридриха II овладѣть Ганноверомъ Рульэ предложилъ ему черезъ Книпгаузена взять эту диверсію на себя, соблазняя „богатой добычей“ [7]). Король отвѣчалъ, что онъ всегда будетъ принимать близко къ сердцу все, что касается Франціи, но выполнить предлагаемую диверсію ему гораздо труднѣе, нежели для Рульэ рѣшить ее за него. Книпгаузенъ долженъ былъ обратить вни-

---

[1]) Pol. Corr. B. XI, №№ 6669—70 отъ 1-го марта.

[2]) № 6695 отъ 22-го марта.

[3]) №№ 6705—6 отъ 29-го марта.

[4]) № 6714.

[5]) № 6719 отъ 5-го апрѣля.

[6]) № 6726.

[7]) Письмо Книпгаузена изъ Парижа отъ 25-го апрѣля: on se flattait que Votre Majesté voudrait... s'en charger en entier... qu'Elle trouverait dans l'électorat d'Hanovre de quoi se dédommager amplement des frais. Вѣроятно, здѣсь имѣлось въ виду территоріальное вознагражденіе, но Фридрихъ II въ „Исторіи Семилѣтней войны“ разсказываетъ, будто бы Рульэ предложилъ ему ограбить ганноверскую казну. (Chapitre III).

маніе французскаго государственнаго секретаря на то, что каждое лѣто въ Курляндіи на границахъ Пруссіи располагается 60 тысячъ русскихъ, что вѣнскій дворъ легко можетъ стянуть на другой границѣ 80 тысячъ, что Саксонія приняла на себя обязательства передъ Англіей; что ни на Данію, ни на Порту нельзя еще пока полагаться; Фридрихъ II не могъ взять на себя всю тягость войны, пока онъ не найдетъ поддержки хотя бы съ одной стороны [1]). Въ то же время черезъ фельдмаршала графа Шверина прусскій король спѣшилъ завѣрить графа Михаила Бестужева, что онъ искренно ищетъ примиренія съ Елисаветой, что Россіи и Пруссіи въ сущности не изъ чего ссориться и что единственной причиной охлажденія между ними были только ложь, подозрѣнія и грубая и смѣшная клевета, злостно внушаемая императрицѣ противъ короля, но все это разсѣется при первомъ же объясненіи между обоими дворами [2]). Однако французское правительство продолжало настаивать, чтобы Фридрихъ II согласился вторгнуться въ Ганноверъ. Король старался отсрочить рѣшительный отвѣтъ, будто бы поджидая, чтобы замыслы лондонскаго двора стали яснѣе: если другія державы не вмѣшаются въ войну, то съ англичанами французы справятся одни; въ противномъ случаѣ всегда еще будетъ время договориться относительно общихъ предпріятій и взаимной поддержки [3]); пока же онъ совѣтовалъ Рульэ не поддаваться самообольщеніямъ и не считать простой хитростью англійскихъ министровъ приказъ, отданный адмиралу Боскоуэну, напасть на французскую эскадру въ американскихъ водахъ [4]). Французское правительство съ своей стороны черезъ посланника Латуша разузнавало у министра Подевильса, намѣренъ ли Фридрихъ II возобновить договоръ съ Людовикомъ XV, истекавшій 5-го іюня 1756 г.; по этому оборонительному трактату обѣ державы гарантировали въ 1741 г. другъ другу ихъ владѣнія въ Европѣ, въ томъ числѣ и Силезію. Но и это дѣло король и его министръ рѣшили пока отложить [5]). Наконецъ, нападеніе англійскаго флота подъ командой адмирала Боскоуэна на три французскіе корабля близъ Луисбѣрга (не 8-го, а 10-го іюня) положило начало военнымъ дѣйствіямъ; представители Франціи, герцогъ Мирпуа и Бюсси, были отозваны своимъ правительствомъ изъ Лон-

[1]) № 6774.
[2]) № 6779 отъ 8-го мая.
[3]) № 6781 отъ 10-го мая.
[4]) № 6814 отъ 29-го мая.
[5]) № 6817 отъ 3-го іюня.

дона и Ганновера [1]). Не сомнѣваясь, что Франція намѣрена англійскаго короля въ самое чувствительное мѣсто и произв версію въ его ганноверскія владѣнія, Фридрихъ II предписал гаузену (отъ 29-го іюля) внушить при случаѣ французским страмъ, что лучшимъ средствомъ для осуществленія этого пре будетъ—привлечь къ участію въ немъ короля датскаго; он какъ о личной непріязни Фредерика V къ Георгу II, такъ и тязаніяхъ Даніи на долю въ герцогствѣ лауэнбургскомъ; с этимъ дѣломъ король совѣтовалъ обратиться въ Копенгаген: барону Бернсторфу, а къ графу Мольтке [2]). Прусскій пос долженъ былъ при этомъ отвѣчать на всѣ запросы въ Компь обстоятельства не позволяютъ его королю перейти къ дѣ уже въ текущемъ году, что вообще онъ не можетъ начать вать открыто, пока Порта не выскажется въ пользу Франці частности выступить противъ Ганновера рѣшится не иначе, союзѣ съ Даніей [3]). Но по обыкновенію у Фридриха II был: насѣ и другія предложенія; если Франція еще не рѣшила тельно вторгнуться въ австрійскіе Нидерланды, такъ она и воспользоваться посредничествомъ Маріи Терезіи и прусскаг и полюбовно уладить свою распрю съ Англіей [4]). Французск съ своей стороны продолжалъ идти на встрѣчу Фридриху I іюля Рульэ возвѣстилъ въ Компьенѣ Книпгаузену, что Людов рѣшилъ отправить въ Берлинъ герцога Ниверна, дабы догои относительно мѣръ, неизбѣжныхъ въ виду враждебныхъ Англіи. Въ своемъ отвѣтѣ (отъ 9-го августа) на эту любезн роль подвергъ критикѣ малодушный образъ дѣйствія франц министровъ въ переговорахъ съ Англіей; онъ по прежнему валъ привлечь на свою сторону Данію и произвести напад Ганноверъ для ускоренія мира, а съ другой стороны въ одну нію овладѣть беззащитной Фландріей на случай, если бы вался выкупъ за Канаду. Такимъ путемъ Франція управится пріятелемъ собственными силами; это тѣмъ болѣе необходи

[1]) №№ 6893 и 6895, 25-го — 29-го іюля. Ср. Waddington, Renvers Alliances, 107.

[2]) № 6899 отъ 29-го іюля.

[3]) № 6901 отъ 2-го августа: je ne saurais agir contre l'Hanovre, que l'alliance entre le Danemark et moi ne soit constatée et que celui joignît à l'entreprise sur l'Hanovre.

[4]) №№ 6904—6 отъ 2-го августа.

военныя силы обѣихъ императрицъ на прусской границѣ осуждаютъ короля на бездѣйствіе [1]).

При такой близости къ версальскому двору Фридрихъ II въ августѣ 1755 года могъ отвѣчать только рѣшительнымъ отказомъ на первую попытку Англіи втянуть его въ кругъ ганноверскихъ интересовъ [2]). Лордъ Гольдернессъ лично обратился было 10-го августа къ посредничеству правящаго герцога брауншвейгскаго, женатаго на сестрѣ прусскаго короля Филиппинѣ Шарлоттѣ. Англійскій государственный секретарь просилъ герцога поддержать заботы его государя о сохраненіи мира въ Германіи и склонить своего шурина къ торжественному обѣщанію, что онъ ни прямо, ни косвенно ничего не предприметъ противъ Ганновера, не будетъ поддерживать замысловъ Франціи противъ владѣній Георга II въ Германіи, не станетъ препятствовать мѣрамъ, которыя можетъ быть понадобится королю принять для ихъ защиты отъ французскаго вторженія, и даже постарается предупредить французовъ и помѣшать всякой ихъ попыткѣ въ этомъ направленіи [3]). Фридрихъ II отвѣчалъ совѣтомъ Гольдернессу стараться покончить дѣло миромъ, принять ради этого посредничество Пруссіи и просить той же услуги у Маріи Терезіи, или Голландіи, или Даніи [4]). Это мягкое „показное" письмо король написалъ герцогу Карлу, не желая разстраивать его переговоровъ съ Гольдернессомъ о бракѣ дочери, принцессы брауншвейгской, съ принцемъ Уэльскимъ. Напротивъ, въ письмѣ отъ того же 12-го августа, предназначенномъ

---

[1]) № 6.918 отъ 9-го августа.

[2]) По англійскимъ извѣстіямъ прусскій король еще лѣтомъ 1755 года сдѣлалъ первый попытку примириться съ Георгомъ II. Въ концѣ мая Фридрихъ II намѣревался посѣтить свои прирейнскія владѣнія, а по дорогѣ навѣстить брауншвейгскій дворъ. Ему предстояло ѣхать невдалекѣ отъ города Ганновера и замка Герренгаузена, гдѣ пребывалъ тогда англійскій король. Гольдернессъ извѣстилъ въ первыхъ числахъ іюня герцога Ньюкастля, что, судя по сообщеніямъ изъ Брауншвейга, прусскій король по пути разсчитываетъ посѣтить и своего дядю Георга II. Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій по просьбѣ самого Фридриха II писалъ въ этомъ духѣ брату своему, владѣтельному герцогу. Тщетно ганноверскіе министры Мюнхгаузенъ и Штейнбергъ убѣждали своего курфюрста выразить согласіе и даже желаніе на свиданіе. Георгъ II уклонился отъ этой встрѣчи, а прусскій король, не добившись своего, не захотѣлъ даже послать привѣтствія дядѣ и инкогнито прослѣдовалъ мимо его замка. (Holdernesse à Newcastle, 18-го іюня 1755 г. у Waddington'a, Louis XV et le Renversement des Alliances, 1896).

[3]) № 6923, письмо герцога брауншвейгскаго отъ 11-го августа.

[4]) № 6923, отъ 12-го августа, „lettre ostensible".

только для самого герцога, Фридрихъ II подъ величайшей тайной завѣрялъ зятя, что англичанамъ никогда не удастся вырвать у него требуемаго заявленія (que jamais ils ne m'extorqueront la déclaration qu'ils prétendent); однако въ интересахъ Пруссіи и Брауншвейга онъ совѣтовалъ не лишать ганноверскаго дома сразу всякой надежды, но стараться убаюкать Гольдернесса, затягивать дѣло совѣтами о посредничествѣ, всевозможными запросами и затрудненіями [1]). До конца августа прусскій король въ переговорахъ съ Англіей черезъ посредство герцога брауншвейгскаго заботился только о томъ, чтобы выиграть время и дождаться болѣе подробнаго объясненія со стороны Гольдернесса [2]). Только съ 1-го сентября по н. с. начинается переворотъ въ отношеніяхъ Фридриха II къ лондонскому двору. Эта перемѣна во взглядахъ была вызвана во второй половинѣ августа преждевременнымъ извѣстіемъ о томъ, что будто-бы субсидная конвенція между Англіей и Россіей уже подписана. Отъ 12-го августа н. с. фонъ-деръ-Гелленъ сообщилъ королю изъ Гаги, будто-бы англійскій курьеръ, проѣхавшій изъ Ганновера черезъ Голландію въ Лондонъ, везъ извѣстіе о заключеніи на 10 лѣтъ конвенціи, которая отдавала 60 тысячъ русскихъ въ распоряженіе Георга II [3]). Въ письмахъ короля отъ 18 — 19-го августа неразъ упоминаются эти 60 тысячъ русскихъ [4]). Книпгаузенъ долженъ былъ передать Рульэ слухъ, что ганноверское правительство думаетъ высадить русскій отрядъ въ Любекѣ и непосредственно двинуть его въ Нидерланды, дабы французскій министръ могъ забить тревогу въ Копенгагенѣ. Слухи объ англо-русской конвенціи подтверждались [5]). Наиболѣе надежнымъ источникомъ Фридрихъ II считалъ саксонскія донесенія изъ С.-Петербурга. Отъ 25-го августа Мальцанъ сообщилъ королю изъ Дрездена, что по донесенію Функа (отъ 28-го іюля) Уильямсу еще не удалось довести дѣло конвенціи до конца, но что канцлеры Бестужевъ и Воронцовъ и секретарь Волковъ уже вызваны съ соотвѣтствующими документами къ государынѣ въ Царское Село [6]). Съ

---

[1]) № 6924: il convient à vos intérêts et aux miens qu'on ne leur en fasse point perdre l'espérance, mais que vous les flattiez.

[2]) № 6948 отъ 25-го августа: rien ne me vient plus à propos sur ceci que de pouvoir gagner du temps.

[3]) № 6938.

[4]) №№ 6937—41.

[5]) № 6943 отъ 23-го августа.

[6]) № 6963.

этихъ поръ прусскій король сталъ, очевидно, считать вопросъ рѣшеннымъ и надумалъ сблизиться съ Англіей, чтобы вырвать жало у субсидной конвенціи, направленной противъ него столько же, сколько и противъ Франціи. 1-го сентября онъ писалъ уже герцогу брауншвейгскому о новомъ направленіи, которое приняли его мысли. Срокъ союзнаго договора съ Франціей истекалъ весной слѣдующаго года; до тѣхъ поръ король не намѣренъ былъ принимать на себя какія либо новыя обязательства, но, если бы лондонскій дворъ сдѣлалъ ему сходныя предложенія, то Фридрихъ II считалъ еще возможнымъ прійти къ соглашенію относительно нейтралитета для Ганновера; однако онъ не хотѣлъ открываться первымъ и ждалъ начала съ англійской стороны. Все это герцогъ брауншвейгскій долженъ былъ довести до свѣдѣнія Гольдернесса, какъ бы отъ себя, отнюдь не примѣшивая имени самого короля [1]). Отъ 29-го августа Мальцанъ сообщалъ изъ Дрездена, будто-бы 9-го числа субсидный договоръ между Англіей и Россіей былъ дѣйствительно подписанъ [2]). Прусскій король продолжалъ и послѣ этого слѣдить за затрудненіями, встрѣтившимися при ратификаціи въ Лондонѣ новаго трактата, но его сближеніе съ Англіей независимо отъ всего шло своимъ путемъ [3]). Весь вопросъ вертѣлся около того, кто первый сдѣлаетъ вполнѣ ясныя предложенія. Гольдернессъ въ отвѣтѣ герцогу брауншвейгскому отъ 30-го сентября 1755 года отказывался понимать, что̀ именно разумѣетъ Фридрихъ II подъ сходными предложеніями (proposition acceptable), но высказывалъ увѣренность въ томъ, что, если прусскій король открыто выскажется за нейтралитетъ для Ганновера и поддержаніе мира въ Германіи, то къ нему будетъ посланъ въ Берлинъ уполномоченный для завершенія переговоровъ [4]). Тогда Фридрихъ II написалъ два письма (отъ 13-го октября) герцогу Карлу. Въ показномъ письмѣ, написанномъ болѣе для англійскаго министерства, король напоминалъ, что въ сущности онъ все еще союзникъ Франціи (je

---

[1]) № 6966 отъ 1-го сентября: je ne désavouerai point Votre Altesse, si Elle veut donner à entendre au ministre anglais, mais toujours comme d'Elle même et sans que je sois mêlé encore, que, pourvu qu'on me fasse faire des propositions raisonnables de la part du roi d'Angleterre, l'on pourrait peut-être arriver au but qu'on s'était proposé relativement à la neutralité des États d'Hanovre; qu'il ne fallait, cependant, pas s'attendre que je m'y ouvrirais le premier.

[2]) № 6970.

[3]) № 7022 отъ 11-го октября.

[4]) № 7024.

suis à la vérité allié de la France) и что лондонскій дворъ, не давая яснаго объясненія, требуетъ отъ него слишкомъ много — поставить предѣлъ мѣропріятіямъ, которыя можетъ предпринять Людовикъ XV; впрочемъ, въ Берлинѣ всегда готовы съ уваженіемъ встрѣтить уполномоченнаго Англіи [1]). Въ письмѣ, предназначенномъ исключительно для самого герцога, король высказывалъ рѣзче свое неудовольствіе противъ лондонскаго двора, который требуетъ у него поддержки, не уладивъ своихъ старыхъ распрей съ Пруссіей, и ждетъ предложеній съ его стороны, хотя первый завязалъ всѣ эти переговоры; впрочемъ, Фридрихъ II все-таки просилъ герцога Карла не отнимать у Гольдернесса надежды, сообщить ему копію съ показнаго письма, предупредить его, что въ Берлинъ ѣдетъ герцогъ Ниверпэ возобновлять договоръ, и настаивать на болѣе откровенномъ объясненіи со стороны Англіи [2]). Изъ донесенія посланника въ Вѣнѣ, Клинггрэффена (отъ 12-го ноября), прусскій король узналъ, что всѣ недоразумѣнія между Лондономъ и С.-Петербургомъ по вопросу о субсидной конвенціи устранены къ удовольствію англійскаго министерства и что теперь все дѣло только въ утвержденіи трактата парламентомъ [3]).

Слухи о томъ, что Георгъ II старается отдалить Пруссію отъ Франціи и перетянуть ее на свою сторону, черезъ Гагу и Вѣну достигли въ ноябрѣ Парижа, и встревоженный дворъ сталъ торопить отъѣздъ герцога Ниверпэ. Фридрихъ II предписалъ своему посланнику успокоивать Рульэ и заявить, что ни король, ни герцогъ брауншвейгскій не приняли никакихъ обязательствъ относительно лондонскаго двора [4]). Фридрихъ II, очевидно, еще не вполнѣ былъ увѣренъ въ искренности Англіи, а съ другой стороны, сближаясь съ Георгомъ II, не думалъ порывать съ Франціей. Гольдернессъ въ письмѣ къ герцогу Карлу (отъ 21-го ноября) старался успокоить подозрѣнія, пробужденныя въ Берлинѣ субсидной конвенціей, и отъ имени своего короля завѣрялъ, что Англія ни на кого въ Европѣ не собирается нападать и что русское войско будетъ пущено въ ходъ только въ

[1]) № 7025.

[2]) № 7026: ils veulent que je plante là la France et que je me repaisse de la gloire d'avoir préservé leur pays d'Hanovre... ces gens en veulent me duper grossièrement, ou ils sont fols.

[3]) № 7091. Свѣдѣнія Фридриха II были не вполнѣ точны; онъ думалъ, что Елисавета согласилась измѣнить спорную декларацію, направленную противъ Пруссіи. Ср. № 7022.

[4]) № 7110.

томъ случаѣ, если какая-либо держава прибѣгнетъ къ открытому насилію противъ владѣній Георга II [1]). 26-го ноября лордъ Гольдернессъ пригласилъ прусскаго секретаря Мишеля на конференцію, сообщилъ ему списокъ съ субсидной конвенціи и ея тайной статьи и предлагалъ отъ имени Георга II не только возобновить гарантію владѣніямъ Фридриха II, но и войти съ нимъ даже въ болѣе близкія обязательства; въ случаѣ согласія Пруссіи лондонское правительство готово было уладить ко взаимному удовольствію споръ о вознагражденіи прусскихъ купцовъ за убытки отъ англійскихъ каперовъ [2]). Фридрихъ II остался доволенъ такимъ довѣріемъ и заявилъ черезъ Мишеля, что, желая сохранить миръ Европѣ, онъ считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ начать именно съ укрѣпленія спокойствія въ Германіи; по словамъ короля, этого можно достичь, если Англія и Пруссія заключатъ договоръ о нейтралитетѣ на все время, пока будутъ длиться теперешнія распри въ Европѣ, не упоминая ни французовъ, ни русскихъ, дабы не раздражать ихъ и облегчить берлинскому двору примиреніе обѣихъ враждующихъ державъ; дѣло о захватѣ англійскими каперами нѣсколькихъ прусскихъ судовъ Фридрихъ II считалъ пустякомъ, но все-таки радовался возможности покончить его на сходныхъ условіяхъ [3]). Въ декабрѣ Фридрихъ II увѣдомлялъ своего министра Подевильса, что вновь явилась надежда довести до конца негоціацію съ англійскимъ дворомъ. Такъ какъ Подевильсъ приписывалъ соглашеніямъ между обѣими императрицами исключительно оборонительный характеръ и не вѣрилъ, чтобы Пруссіи грозила какая-либо опасность, если только король самъ не рѣшится начать войну, то Фридрихъ II черезъ Эйхеля сообщилъ къ свѣдѣнію своего министра содержаніе воинственныхъ постановленій русской конференціи въ октябрѣ 1755 года, пересланныхъ ему изъ Дрездена [4]).

---

[1]) № 7113.

[2]) № 7119: de s'unir encore étroitement.

[3]) Отъ 7-го декабря № 7119: qu'étant dans l'intention de contribuer de tout mon pouvoir au maintien de la paix de l'Europe, je ne trouvais rien de plus raisonnable, que de commencer par affermir la tranquillité de l' Allemagne... en concluant entre le roi d'Angleterre et moi un traité de neutralité pour l'Allemagne pour le temps des démêlés qui subsistent actuellement en Europe, sans y nommer les Français, ni les Russes.

[4]) №№ 7134—7147. Eichel писалъ отъ 20-го декабря: weil (S. Königl. Majestät) angemerket haben wollen, als ob Ew. Excellenz (Gr. Podewils) in der festen Persuasion ständen, dass alle Engagements zwischen denen beiden kaiserlichen Höfen nur pur defensive wären und des Königs Majestät daher nicht leicht etwas

22-го декабря Гольдернессъ вручилъ, наконецъ, Мишелю проектъ конвенціи о нейтралитетѣ; сверхъ того государственный секретарь прибавилъ устно, что, какъ только Фридрихъ II сниметъ запрещеніе съ суммъ, причитающихся англійскимъ подданнымъ въ Силезіи, министры Георга II подпишутъ тайную декларацію съ обязательствомъ выплатить ему приличную сумму денегъ въ вознагражденіе прусскимъ купцамъ за убытки отъ каперовъ. Получивъ эти предложенія изъ Лондона, Фридрихъ II пригласилъ къ себѣ (1-го января 1756 года) для совѣщанія министра Подевильса и прочелъ ему депеши Мишеля отъ 23-го декабря. Прусскій министръ согласился, что нейтралитетъ для Германіи будетъ лучшимъ средствомъ избавить Пруссію отъ всякой опасности и всякаго участія въ войнѣ, но совѣтовалъ исключить изъ подъ дѣйствія договора австрійскіе Нидерланды, чтобы не поссориться изъ-за этого съ Франціей; для этого онъ предложилъ понятіе l'Empire Germanique замѣнить словомъ Allemagne и кромѣ того внести изъятіе Нидерландовъ въ особую тайную и сепаратную статью [1]). Сообразно указаніямъ Подевильса выработанъ былъ контръ-проектъ конвенціи и наказъ секретарю Мишелю, который при этомъ случаѣ сдѣланъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Фридрихъ II предписывалъ ему добиться вознагражденія для прусскихъ купцовъ по крайней мѣрѣ тысячъ въ 20 фунтовъ ст., а главное быстраго отвѣта у лондонскаго правительства, согласно ли оно на перемѣны и тайную сепаратную статью, предложенныя Пруссіей; въ виду предстоявшаго прибытія въ Берлинъ герцога Ниверпэ, королю важно было окончательно выяснить свои отношенія съ Англіей [2]). Итакъ, Фридрихъ II еще 4-го января 1756 г. н. ст. не зналъ навѣрное, понадобится ли ему возобновить союзный договоръ съ Франціей, или онъ замѣнитъ его конвенціей о нейтралитетѣ съ Георгомъ II, а главное, собираясь принять на себя обязательства относительно Англіи, король старательно избѣгалъ раздражать версальскій дворъ и преграждать ему путь въ австрійскіе Нидерланды. Цѣлью конвенціи было намѣчено сохраненіе мира Европѣ

---

zu besorgen hätten, daferne Dieselbe nicht etwa von Selbsten zu einem Kriege resolviren sollten.

[1]) Pol. Corr., B. XII, № 7167. S. Königl. Majestät auch mit Frankreich sich darüber nicht committiren und brouilliren könnten.

[2]) Il m'importe extrêmement de savoir au plus tôt, où j'en serai avec eux, vu que de la part de la France le duc de Nivernois arrivera au premier jour ici et qu'il faut en conséquence que je puisse me décider sur mon parti à prendre. № 7175.

и Германіи. Фридрихъ II и Георгъ II обязывались удерживать своихъ союзниковъ отъ нападенія на владѣнія англійскія и прусскія и соединенными силами препятствовать вступленію чужестраннаго войска въ Германію; обѣ договаривающіяся стороны возобновляли всѣ договоры о союзѣ и гарантіи, уже существовавшіе между ними. Такъ какъ 8-ой статьей Дрезденскаго мира король прусскій гарантировалъ Маріи Терезіи только ея владѣнія въ Германіи (Allemagne), то австрійскіе Нидерланды [1]) исключались изъ конвенціи о нейтралитетѣ Германіи. 16-го января 1756 г. по н. ст. конвенція была подписана въ Вестминстерѣ; англійскіе министры присоединили къ ней въ тотъ же день декларацію, по которой Георгъ II обязывался уплатить прусскому королю 20 тыс. фунт. ст., какъ вознагражденіе для его подданныхъ за убытки отъ англійскаго каперства [2]). Всѣ эти дипломатическіе акты были доставлены въ Берлинъ 25-го января. Около того же времени Мальцанъ сообщилъ изъ Дрездена (отъ 23-го января) на основаніи донесеній Функа (отъ 8-го и 15-го декабря), что 11-го декабря англійскій курьеръ прибылъ въ С.-Петербургъ съ ратификаціей субсидной конвенціи [3]).

Между тѣмъ къ половинѣ января герцогъ Нивернэ прибылъ, наконецъ, въ Берлинъ [4]). Уже при первой дѣловой бесѣдѣ 19-го января герцогъ Нивернэ говорилъ главнымъ образомъ о возобновленіи союза между Франціей и Пруссіей; Фридрихъ II считалъ еще тогда это дѣло вполнѣ возможнымъ [5]). Послѣ своего рѣшительнаго разговора съ Ниверне (24-го января) король набросалъ письменно всѣ свои доводы въ защиту конвенціи о нейтралитетѣ и сообщилъ ихъ Подевильсу, дабы и министръ исходилъ отъ нихъ въ своихъ бесѣдахъ съ французскимъ уполномоченнымъ. Пруссія никогда не гарантировала

---

[1]) Брабантъ и Фландрія, или такъ называемый Бургундскій округъ Германской Имперіи. Article secret et séparé, B. XII, № 7175.

[2]) № 7219. Утверждая, что конвенція подписана въ Вестминстерѣ, мы слѣдуемъ ея тексту у Schaefer'а, Geschichte des Siebenjährigen Kriegs, B. I, Beilagen и Pol. Corr., B. XII, S. 54. Waddington, 1. c. принимаетъ, что конвенція подписана въ White-Hall'ѣ, не указывая своихъ источниковъ.

[3]) № 7233.

[4]) № 7199. Voilà ici depuis quatre jours le duc de Nivernois, пишетъ Фридрихъ II 17-го января; герцогъ прибылъ въ Берлинъ 12-го января.

[5]) № 7206. Son entretien... a principalement roulé sur le renouvellement de mon alliance avec la France, ce qui aussi à la fin ne souffrira pas de grandes difficultés. Perey (Un petit-neveu de Mazarin) относитъ первую важную бесѣду къ 20-му января.

Людовику XV его колоніальныхъ владѣній, а потому нынѣшняя война нисколько не касается ея; ея оборонительный союзъ съ версальскимъ дворомъ не обязываетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и при томъ же идетъ къ концу. Начинать наступательныя войны вообще не стоитъ, такъ какъ онѣ сопряжены съ наибольшимъ рискомъ. Фридрихъ II можетъ выставить въ поле только 100 тысячъ человѣкъ, тогда какъ его противники—200 тысячъ (Ганноверъ 40 тыс., Марія Терезія 100 тыс., Россія 60 тыс.); къ тому же непріятель принудитъ его раздробить свои силы, и въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ онъ будетъ слабѣйшимъ. Оставаться простымъ зрителемъ, если русскіе войдутъ въ имперію, король не можетъ, такъ какъ это слишкомъ усилитъ его противниковъ. Итакъ, ему остается только заключить конвенцію, предложенную Англіей. Для Людовика XV тоже лучше, чтобы русскіе не могли проникнуть въ Германію, потому что они будутъ призваны противъ Франціи. Въ силу этихъ доводовъ король вполнѣ искренно сообщилъ герцогу весь ходъ своихъ переговоровъ съ Англіей [1]). Часть тѣхъ же доводовъ Фридрихъ II писалъ и барону Книпгаузену въ Парижъ для передачи ихъ Рульэ [2]); прусскій посланникъ долженъ былъ завѣрить государственнаго секретаря, что все это не помѣшаетъ Пруссіи возобновить оборонительный договоръ съ Людовикомъ XV и не измѣнитъ чувствъ ея короля къ Франціи [3]). По полученіи подписанной въ Вестминстерѣ конвенціи король приказалъ вручить 29-го января герцогу Ниверне копію съ нея вмѣстѣ съ тайной статьей для отсылки своему правительству [4]), а своимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ (въ Вѣнѣ, Дрезденѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ и т. д. вплоть до мелкихъ резидентовъ или агентовъ въ городахъ Германской имперіи, какъ-то въ Гамбургѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ, Нюрнбергѣ и т. п.) разослалъ наказъ, въ случаѣ запросовъ со стороны чужихъ правительствъ, отвѣчать, что конвенція заключена ради обезпеченія мира Германіи, касается только нейтралитета и текущей войны и отнюдь не уничтожаетъ другихъ обязательствъ, которыя лежатъ на королѣ по отношенію къ Франціи [5]);

---

[1]) № 7215 отъ 24-го января.

[2]) Отъ 27-го января № 7220.

[3]) Que tout cela ne m'empêcherait point de faire une alliance défensive avec la France... et que je conserverai les mêmes sentiments d'amitié pour la France que j'avais toujours eus pour elle. № 7220 отъ 27-го января.

[4]) №№ 7226—27.

[5]) № 7224. Jedoch gehe solches nur pur und alleine die Neutralité von Teut-

въ частности прусскій секретарь въ Варшавѣ Бенуа долженъ былъ въ случаѣ разглашенія конвенціи написать коронному гетману Браницкому, что король нейтралитетомъ для Германіи думалъ избавить Польшу отъ тягостнаго прохода русскаго войска [1]). Повидимому, извѣстіе о Вестминстерской конвенціи не должно было бы задѣть версальскій дворъ за живое, такъ какъ мысль о вторженіи въ Ганноверъ была тамъ оставлена [2]); но Рульэ былъ недоволенъ, что Фридрихъ II такъ долго хранилъ глубокое молчаніе о предложеніяхъ, сдѣланныхъ ему Англіей, словно какъ будто бы онъ считалъ Францію безполезной союзницей, или не понималъ, что версальскій дворъ, преданный въ критическую минуту, легко найдетъ случай отомстить. На эти упреки Фридрихъ II отвѣчалъ уже послѣ сообщенія всей конвенціи герцогу Нивернэ [3]). Король напоминалъ, что затяжки въ отъѣздѣ герцога въ Берлинъ, оповѣщенномъ еще въ іюлѣ истекшаго года, были единственной причиной, почему онъ раньше не могъ объясниться съ французскимъ правительствомъ о предложеніяхъ лондонскаго двора. Теперь, когда договоръ съ Франціей какъ разъ истекаетъ, король долженъ былъ позаботиться о пріобрѣтеніи союзниковъ; хотя Англія ясно даетъ понять, что она желала бы заключить съ Берлиномъ союзъ, но онъ все-таки склоняется въ этомъ отношеніи на сторону Людовика XV и готовъ возобновить съ нимъ свои обязательства, если Рульэ отложитъ въ сторону свои неумѣстныя угрозы [4]). Конвенція съ Англіей—дѣло преходящее и случайное; она освобождаетъ Францію отъ 60 тысячъ русскихъ и 60 тыс. австрійцевъ. Августъ минувшаго года былъ удобнымъ временемъ для предпріятія противъ Ганновера, но теперь оно не имѣло бы успѣха въ виду мѣропріятій, принятыхъ Георгомъ II заодно съ его союзниками, и вовлекло бы версальскій дворъ въ общеевропейскую войну [5]). Вест-

---

schland und diesen Krieg an und hindere nicht die anderen Verbündnisse, welche Se. Königl. Majestät sonsten mit der Krone Frankreich hätten.

1) № 7224.

2) Книпгаузенъ отъ 23-го января о разговорѣ съ Рульэ 20-го января; прусскій посланникъ думалъ тогда еще que l'éloignement du ministère de France pour la neutralité de l'Allemagne n'est pas aussi considérable.

3) № 7236 отъ 3-го февраля.

4) Отъ 10-го февраля Фридрихъ II писалъ Книпгаузену: je n'ai jamais refusé au duc de Nivernois de renouveler mon traité d'alliance avec la France et je suis encore prêt de le faire sur le pied d'une alliance défensive, car, pour des offensives, je n'en ferai jamais avec personne. № 7258.

5) № 7236: Quoique l'Angleterre m'ait donné assez intelligiblement à entendre,

минстерская конвенція не препятствуетъ Франціи вести войну и на сушѣ, такъ какъ Нидерланды нарочно изъяты изъ нейтралитета [1]). Герцогу Ниверне Фридрихъ II давалъ позволеніе разглашать, что конвенція заключена съ согласія Франціи [2]).

Но эти проявленія дружбы къ Франціи не мѣшали королю слѣдить черезъ Книпгаузена за тайными сношеніями между Парижемъ и Вѣной; если бы французскіе министры отказались возобновить съ нимъ договоръ, такъ это послужило бы для него признакомъ, что они собираются примкнуть къ другой партіи, и сигналомъ—самому принять соотвѣтствующія мѣры [3]). Въ виду всеобщаго броженія, охватившаго Европу, Фридрихъ II считалъ Вестминстерскую конвенцію единственнымъ выходомъ изъ опаснаго положенія; спокойствіе Пруссіи и теперь казалось ему еще не достаточно прочнымъ, но король былъ по крайней мѣрѣ увѣренъ, что онъ выигралъ 1757 годъ, въ которомъ сильно нуждался для завершенія необходимыхъ мѣропріятій и предохраненія своего государства отъ всякаго риску; далѣе, онъ сохранялъ свободу дѣйствій, смотря по тому, будетъ ли стеченіе обстоятельствъ благопріятно, или нѣтъ [4]). Неувѣренность Фридриха II въ прочности французскаго союза была умѣстна. Уже самъ герцогъ Ниверне въ разговорѣ съ Подевильсомъ пытался найти противорѣчія

combien elle désirerait de faire un traité d'alliance avec moi, je penche nonobstant cela pour la France et suis intentionné encore de renouveler mon alliance avec elle... le temps propre de tenter une expédition sur l'Hanovre fut dans le mois d'août de l'année passée, mais à présent... une entreprise sur l'Hanovre manquerait absolument de succès.

[1]) Elle saura toujours faire la guerre aux Pays-Bas, que j'ai exceptés expressément, et où la France la saura faire avec le plus de succès.

[2]) № 7245.

[3]) Cela me servira de boussole qu'ils veulent prendre parti ailleurs, et dans ce cas-là il faut bien que je prenne mes mesures en conséquence. № 7258.

[4]) Фридрихъ II писалъ брату принцу Августу Вильгельму отъ 12-го февраля: du moins y a-t-il toutes les apparences que je gagnerai l'année 57, dont j'ai grand besoin pour achever des arrangements nécessaires et indispensables sans lesquels l'État serait trop hasardé, et ensuite il faudra voir si les conjonctures nous deviendront favorables ou contraires, car ce sont elles qui nous mènent. Тому же брату Фридрихъ II писалъ отъ 19-го февраля: „Cette année-ci, que je compte avoir gagnée, me vaut autant que cinq des précédentes et si dans la suite je peux servir de médiateur aux puissances belligérantes, j'aurai fait à la Prusse le plus grand rôle qu'elle puisse représenter en temps de paix; et ne comptez-vous pour rien le plaisir de faire enrayer la reine de Hongrie, d'humilier, ou pour mieux dire, d'anéantir la Saxe, de désespérer Bestushew? Voilà quelles sont les suites qu'aura un petit coup de plume. №№ 7266, 7281.

между Вестминстерской конвенціей и обязательствами Пруссіи передъ Людовикомъ XV и ставилъ вопросъ, обязанъ ли Фридрихъ II вступиться за Англію, если французы произведутъ нападеніе на Великобританскіе острова? Министръ отвѣчалъ, что даже независимо отъ новой конвенціи Георгъ II всегда могъ бы въ этомъ случаѣ потребовать помощи въ силу прежней гарантіи, данной ему разъ навсегда, а также наслѣдственныхъ правъ прусской династіи на великобританскую корону. Вполнѣ отрицательно отнесся къ Вестминстерской конвенціи Рульэ, и графъ Штарембергъ спѣшилъ воспользоваться охлажденіемъ французскаго министерства къ Пруссіи, чтобы двинуть впередъ тайные переговоры между Версалемъ и Вѣной [1]. Получивъ, наконецъ, копію съ конвенціи, Рульэ отказывался понимать, какимъ образомъ прусскій король, гарантировавъ Георгу II всѣ его владѣнія въ Европѣ, считалъ еще возможнымъ поручиться и за неприкосновенность французскихъ земель въ то время, какъ эти державы готовы начать между собой военныя дѣйствія, которыя по всей вѣроятности не ограничатся Америкой. По мнѣнію государственнаго секретаря, конвенція связала Франціи руки для всѣхъ предпріятій противъ англичанъ въ Европѣ и обезпечила имъ прусскую помощь противъ всѣхъ замысловъ версальскаго правительства [2]. Въ разговорѣ 17-го февраля Рульэ особенно нападаетъ на возобновленіе по Вестминстерской конвенціи договора отъ 18-го ноября 1742 года, гарантировавшаго всѣ британскія владѣнія въ Европѣ и обязывавшаго Фридриха II защищать ихъ противъ всякаго непріятельскаго нападенія. При всемъ своемъ желаніи сохранить прежнія отношенія съ Берлиномъ, французскій министръ отказывался высказаться о предложеніи возобновить договоръ 1741 года между Людовикомъ XV и Фридрихомъ II, пока прусскій король не разсѣетъ его сомнѣнія, насколько эти прежнія обязательства совмѣстимы теперь съ новой конвенціей [3]. Между тѣмъ 13-го февраля совершился размѣнъ ратификацій Вестминстерской конвенціи, а въ мартѣ мѣсяцѣ герцогъ Ниверно былъ отозванъ и уѣхалъ въ началѣ апрѣля [4].

---

[1] № 7285, донесеніе Книпгаузена отъ 9-го февраля, и № 7298.

[2] № 7298. Донесеніе Книпгаузена отъ 13-го февраля: Je ne saurais cacher à Votre Majesté que le ministère de France paraît être tous les jours plus affecté de cet événement et que la copie de ce traité qu'Elle a communiquée à M. de Nivernois, a répandu ici la plus grande consternation.

[3] № 7317.

[4] №№ 7290, 7383, 7401. Ср. Waddington, Louis XV et le Renversement des

Отказываясь вѣрить, чтобы французы рѣшились порвать съ нимъ

Alliances, 1896. Ваддингтонъ не вполнѣ могъ выяснить себѣ мотива, побудившаго версальское правительство въ теченіе пяти мѣсяцевъ задерживать отъѣздъ герцога Ниверне, который еще въ августѣ назначенъ былъ съ чрезвычайными полномочіями ко двору Фридриха II (въ письмѣ отъ 9-го августа прусскій король далъ свое согласіе на это). И виды на мирный исходъ распри съ Англіей, и желаніе пойти на союзъ съ Австріей были осенью 1755 года слишкомъ слабы для того, чтобы вліять на рѣшеніе Людовика XV. Авторъ готовъ объяснить затяжку миссіи герцога Ниверне скорѣе отсутствіемъ логичности и единства въ политикѣ Франціи. Фридрихъ II не торопилъ версальскаго двора, но постарался уже къ началу ноября добыть себѣ черезъ Книпгаузена (и M. de Bussy, служившаго во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ) содержаніе полномочій, выработанныхъ для герцога Ниверне. По словамъ извлеченія изъ инструкціи, пересланнаго прусскимъ посланникомъ въ Берлинъ, Франція думала ограничиться на первое время морской и колоніальной войной; только въ случаѣ неудачи на морѣ версальскій дворъ готовъ былъ перенести войну и на материкъ и заранѣе разсчитывалъ на содѣйствіе Фридриха II въ Германіи. Герцогъ Ниверне долженъ былъ теперь же условиться относительно совмѣстныхъ операцій и мѣръ предосторожности противъ нападенія русскихъ на Пруссію: de Lui exposer les moyens dont la France a déjà fait et compte encore de faire usage, afin de mettre Votre Majesté hors de toute atteinte de la part de la Russie, qu'on regarde comme la puissance qu' Elle aurait le plus à craindre, si Elle (Votre Majesté, т. е. Фридрихъ II) Se déclarait en faveur de la France et qu' Elle attaquât l'électorat d'Hanovre; car c'est là la diversion à laquelle on voudrait déterminer Votre Majesté. P. C. XI, 7073. Предполагалось, что прусскій король согласится еще въ случаѣ нужды произвести диверсію противъ Ганновера; въ видѣ вознагражденія для Фридриха думали дать ему гарантію на Остфрисландію; въ королевскомъ совѣтѣ шла даже рѣчь предложить ему острова Табаго, Св. Викентія и Св. Луціи; впрочемъ, въ инструкціи объ этихъ предложеніяхъ не говорилось ни слова, и герцогъ Ниверне долженъ былъ предварительно узнать собственныя желанія Фридриха II: самой Франціи пришлось бы тогда вести войну въ Нидерландахъ. Но главной цѣлью герцога Ниверне было возобновленіе союза, заключеннаго между Франціей и Пруссіей въ іюнѣ 1741 года на 15 лѣтъ, въ прежнемъ видѣ или съ перемѣнами, сообразно обстоятельствамъ. Кромѣ того герцогъ долженъ былъ разузнать сущность предложеній, сдѣланныхъ будто бы Фридриху II лондонскимъ дворомъ, и по возможности добиться одобренія прусскаго короля для субсиднаго договора съ Саксоніей (№ 7073). Ваддингтонъ сличилъ сообщенія Книпгаузена съ копіей инструкціи въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и не нашелъ никакой существенной разницы (инструкція прочитана въ совѣтѣ 12-го ноября 1755 года). Герцогъ Ниверне покинулъ Парижъ 22-го декабря 1755 года, 12-го января 1756 года достигъ Берлина и въ среду 14-го къ вечеру былъ принятъ Фридрихомъ II на аудіенціи. Чрезвычайный посланникъ (l'envoyé extraordinaire; но ambassadeur по Perey) вынесъ впечатлѣніе, что прусскій король, подъ предлогомъ боязни русскихъ, находится въ переговорахъ съ Англіей; Фридрихъ II высказывалъ нерасположеніе къ какимъ-либо наступательнымъ обязатель-

и втянуться въ общеевропейскую войну, противную ихъ интересамъ [1]), прусскій король старался выяснить себѣ, насколько можно воздѣйствовать на Россію черезъ своего новаго союзника—Георга II. Ради этого Фридрихъ II предупредилъ Гольдернесса, что Марія Терезія дѣлаетъ попытку сблизиться съ Франціей, и просилъ высказать ему подъ секретомъ свои предположенія на счетъ того, насколько вѣроятно, что въ случаѣ перемѣны системы Австріей и ея соединенія съ Людовикомъ XV, Россія не отдастъ ей предпочтенія передъ Англіей

ствамъ, но герцогъ не терялъ надежды склонить его къ заключенію союза оборонительнаго. Дѣйствительно, король просилъ его даже составить проектъ трактата, но въ то же время познакомилъ герцога со своими переговорами въ Лондонѣ о нейтралитетѣ для Германіи и мѣропріятіяхъ противъ появленія русскихъ въ имперіи. Наконецъ, 27-го января Фридрихъ II потребовалъ Ниверна къ себѣ и сообщилъ ему, что такъ называемая Вестминстерская конвенція подписана. Въ то время, какъ въ Версалѣ это извѣстіе возбудило подозрѣнія противъ политическихъ цѣлей Фридриха II, посланникъ продолжалъ трудиться надъ проектомъ договора; по его мнѣнію, Франція должна была возобновить оборонительный союзъ, чтобы ослабить впечатлѣніе, производимое конвенціей отъ 16-го января, и не заботиться о томъ, искренно ли, или нѣтъ заключитъ теперь прусскій король этотъ договоръ съ Людовикомъ XV (Nivernais à Rouillé 20-e février 1756 у Ваддингтона). Фридрихъ II извинялся передъ герцогомъ Ниверна, что подписалъ такъ поспѣшно сдѣлку съ Англіей, не предупредивъ версальскаго правительства, и объяснялъ это боязнью русскихъ и задержкой въ пріѣздѣ самого посланника; чтобы разсѣять подозрѣнія, будто бы онъ скрывалъ какія-то тайныя статьи, король далъ ему прочесть самый подлинникъ договора. Вѣроятно, чтобы испытать французскаго уполномоченнаго, Фридрихъ II совѣтовалъ черезъ него версальскому двору заключить сдѣлку о нейтралитетѣ съ Маріей Терезіей и этимъ отдалить Англію отъ Австріи; тогда онъ въ свою очередь убѣдитъ лондонскій дворъ перетянуть Россію на свою сторону и высвободить ее изъ подъ вліянія союза съ Вѣной; такимъ образомъ тройственный союзъ—Георга II, Елисаветы и императрицы-королевы — будетъ разорванъ. Герцогъ Ниверпэ считалъ это предложеніе какимъ-то политическимъ романомъ и угадалъ, что слухи о переговорахъ между аббатомъ Берни и графомъ Штарембергомъ достигли Потсдама. 27-го февраля проектъ для возобновленія союза, истекавшаго 5-го іюня 1756 года, былъ готовъ; но еще 19-го февраля были уже подписаны отзывныя грамоты для герцога Ниверна съ тѣмъ, чтобы онъ воспользовался ими по обстоятельствамъ. Однако, посланникъ сталъ въ Берлинѣ убѣжденнымъ сторонникомъ какого-либо соглашенія съ Пруссіей и думалъ отсрочить свой отъѣздъ до возобновленія договора (Nivernais, 9-e Mars, у Ваддингтона). Тогда отъ 13-го марта Рульэ прямо написалъ ему, что король не считаетъ нужнымъ спѣшить съ возобновленіемъ союза. 27-го марта Ниверна офиціально простился съ Фридрихомъ II въ торжественной аудіенціи, но это отнюдь не означало разрыва. Постояннымъ посланникомъ къ прусскому двору былъ назначенъ маркизъ Валори.

[1]) Отъ 16-го марта, № 7356.

и не поддастся вліянію вѣнскаго двора [1]). Въ отвѣтъ на это Гольдернессъ завѣрялъ (въ мартѣ 1756 г.), что вѣнскій дворъ жестоко ошибется, если воображаетъ силой своего вліянія оторвать Россію отъ интересовъ Георга II. Обѣ императрицы дѣйствительно дружны между собой, но Елисавета всегда предпочтетъ держаться своего союза съ Англіей [2]). Однако, благодаря измѣнѣ Менцеля, Фридрихъ II былъ лучше освѣдомленъ относительно настроенія въ С.-Петербургѣ, нежели Гольдернессъ, и не вполнѣ вѣрилъ въ „чистоту" русскихъ намѣреній; черезъ Мишеля онъ сообщалъ государственному секретарю, что партія Шуваловыхъ была вообще противъ субсидной конвенціи, что императрица Елисавета, узнавъ о Вестминстерскомъ договорѣ, раскаивалась въ своей ратификаціи и твердо рѣшилась сохранить свое доброе расположеніе къ вѣнскому двору [3]). На аудіенціи англійскаго посланника Митчелля 12-го мая Фридрихъ II ручался головой за то, что въ текущемъ году миръ въ Германіи не будетъ нарушенъ, но не брался предугадывать того, что̀ можетъ случиться въ слѣдующемъ. Если миръ въ имперіи нарушится вслѣдствіе соглаше-

---

[1]) Отъ 21-го февраля № 7286: Si alors l'Angleterre saurait compter malgré cela sur la Russie et si elle pouvait faire fond sur la cour de Petersbourg qu'elle ne se laisserait pas entrainer par celle de Vienne. Ср. № 7299 отъ 24-го февраля, № 7328 отъ 6-го марта и № 7342 отъ 11-го марта.

[2]) № 7397: qu'il était vrai que les deux Impératrices étaient bonnes amies, mais que celle de Russie s'en tiendrait toujours préférablement à ses liaisons et à ses engagements avec l'Angleterre. Клинггрэффенъ сообщалъ изъ Вѣны отъ 19-го февраля, что по мнѣнію Кейта Австрія врядъ ли предприметъ что-либо, не войдя въ болѣе тѣсныя отношенія съ с.-петербургскимъ дворомъ, Россія же предпочтетъ ничего не дѣлать, получать ежегодно сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ и сохранить выгодную торговлю съ Англіей. Таковы были надежды Кейта. На отзывы самого Клинггрэффена Фридрихъ II не вполнѣ полагался, такъ какъ подозрѣвалъ, что его нарочно сбиваютъ съ толку. См. В. XI, №№ 7111 и 7154. Наиболѣе важныя свѣдѣнія о Россіи и Англіи король самъ сообщалъ своему посланнику. В. XII, №№ 7190, 7232.

[3]) № 7424 отъ 13-го апрѣля на основаніи донесенія Функа отъ 21 февраля, сообщеннаго Мальцаномъ изъ Дрездена отъ 5-го апрѣля. Отъ 6-го февраля Мальцанъ извѣстилъ короля, что по требованію русскаго двора Функу посланы 17-го декабря 1755 года отзывныя грамоты (№ 7307). Фридрихъ II считалъ отъѣздъ Функа прямо-таки потерей (comme une vraie perte) и просилъ Мальцана постараться добыть отъ Функа въ Дрезденѣ недостававшія еще свѣдѣнія объ истинномъ расположеніи Елисаветы и ея министровъ къ Англіи и Вѣнѣ при наличномъ стеченіи обстоятельствъ, а также о конференціяхъ, засѣдавшихъ 23-го и 25-го марта. См. № 7423 отъ 13-го апрѣля. Дальнѣйшія извѣстія изъ С.-Петербурга должны были идти отъ секретаря Прассе.

нія между Вѣной и Версалемъ, то прусскій король пойдетъ заодно съ Георгомъ II сразу и противъ австрійцевъ, и противъ французовъ, но онъ желалъ знать, увѣрено ли англійское правительство въ Россіи? Митчелль дважды отвѣчалъ, что Георгъ II вполнѣ увѣренъ и полагается на русскихъ [1]). Тогда Фридрихъ II сталъ сравнивать силы обѣихъ партій, готовыхъ нарушить миръ въ Германіи; Марія Терезія могла, по его расчету, выставить 100 тысячъ, Франція 50 тысячъ преимущественно нѣмецкаго войска, а противъ нихъ король англійскій будетъ располагать 25—30 тысячами субсидированнаго войска и Пруссія—сотней тысячъ. Итакъ, 30 тысячъ русскихъ могли бы очень пригодиться виновникамъ Вестминстерской конвенціи; чтобы ускорить ихъ появленіе на театрѣ войны въ Германіи, король предлагалъ посадить ихъ на галеры въ Ливоніи и Курляндіи, вдоль береговъ Пруссіи и Помераніи перевезти въ Роштокъ и высадить тамъ на берегъ. Но припадки такого самообольщенія бывали у Фридриха II кратковременны. На возвратномъ пути въ Дрезденъ Функъ изъ Курляндіи (Didenhoff, 31-го марта) послалъ впередъ свое послѣднее донесеніе, содержаніе котораго Мальцанъ и могъ сообщить королю [2]). По новымъ свѣдѣніямъ русская императрица и ея министры, въ особенности канцлеръ Бестужевъ, были болѣе, чѣмъ когда-либо, недовольны поведеніемъ Англіи и вслѣдъ за вѣнскимъ дворомъ величаютъ измѣной Георга II его конвенцію съ Пруссіей о нейтралитетѣ. Все это Мишель долженъ былъ передать Гольдернессу [3]) и просить его, не теряя времени, разсѣять при с.-петербургскомъ дворѣ всю ложь и всѣ подозрѣнія, внушенныя Австріей, и вернуть императрицу Елисавету и ея министровъ на прежній путь; только тогда можно будетъ полагаться на Россію и перестать бояться, что вѣнскій дворъ оторветъ ее отъ Англіи и втянетъ въ свои личные широкіе замыслы. Митчелль на аудіенціи 24-го мая старался успокоить короля и изъ наказа Гольдернесса (Whitehall, 14-го мая) сообщилъ ему извѣстіе отъ Уильямса изъ С.-Петербурга (отъ 11-го апрѣля), будто бы попытки внушить императрицѣ недовѣріе къ англо-прусской конвенціи оставались до сихъ поръ безуспѣшными, и отъ Кейта изъ Вѣны (отъ 27-го марта) о томъ, что Кейзерлингъ получилъ отъ своего

[1]) № 7493: but, says he, are you sure of the Russians? I replied, the King, my master, thought so... He asked me whether we were absolutely sure of the Russians? I told him I believed we were.

[2]) Отъ 12-го мая, № 7502. По Herrmann'у „Galenhof".

[3]) Наказъ отъ 18-го мая № 7500.

двора предписаніе поддержать тамъ англійскіе интересы. Однако посланникъ замѣтилъ, что нѣкоторыя сомнѣнія и недовѣріе все-таки остались у Фридриха II и послѣ его сообщенія [1]). Король говорилъ о томъ, какъ важно, чтобы вліяніе Георга II осталось въ силѣ при с.-петербургскомъ дворѣ: пока Россія обезпечена для союзниковъ, миру въ Германіи не грозитъ опасность [2]); надо слѣдить за русскимъ дворомъ какъ въ виду его непостоянства, такъ и потому, что Франція старается отбить его у англичанъ. Фридрихъ II былъ увѣдомленъ, что какъ разъ теперь въ С.-Петербургъ присланъ изъ Парижа Дугласъ, креатура д'Аржансона, что онъ уже представленъ императрицѣ и, какъ думали, снабженъ ввѣрительными грамотами. Король объяснилъ Митчеллю и весь смыслъ своихъ переговоровъ съ герцогомъ Ниверноэ; ему нужно было помѣшать войнѣ сдѣлаться всеобщей; онъ даже надѣялся въ то время сблизить оба враждующіе народа и привести ихъ къ сознанію взаимныхъ интересовъ. Онъ и теперь держится того же взгляда и охотно воздержался бы отъ участія въ войнѣ, пока можно, но, если чужеземное войско вторгнется въ Германію, онъ исполнитъ свои обязательства и готовъ содѣйствовать переправѣ 30 тысячъ русскихъ для высадки въ Роштокѣ или Штетинѣ; они будутъ служить какъ бы залогомъ вѣрности всей русской имперіи и препятствіемъ для нея выступить противъ участниковъ Вестминстерской конвенціи [3]). Одно только смущало Фридриха II: онъ узналъ, что Уильямсъ въ С.-Петербургѣ старался войти въ милость къ великой княгинѣ и этимъ возбудилъ ревность и тревогу у императрицы; король побаивался, какъ бы англійскіе интересы не пострадали отъ этого [4]).

Только къ іюню Фридрихъ II убѣдился, что сближеніе между Парижемъ, Вѣной и С.-Петербургомъ состоялось и что Вестминстерская конвенція не осуществила его надеждъ — сохранить дружбу съ Франціей и черезъ лондонскій дворъ возстановить прежнія связи съ

[1]) № 7520.

[2]) That, while Russia was secured, the peace of Germany was safe.

[3]) № 7520. They will serve as a pledge for the fidelity of the Russian Empire and prevent its being induced to take a part against us. Черезъ Мишели Фридрихъ II сообщалъ англійскимъ министрамъ, что въ концѣ апрѣля прибылъ въ С.-Петербургъ Дугласъ, 6-го мая будто-бы представленъ великимъ канцлеромъ императрицѣ и, какъ говорятъ, имѣетъ порученіе отъ версальскаго двора и переводы на большія суммы. № 7521.

[4]) № 7549 отъ 5-го іюня и № 7535 о Уильямсѣ.

Россіей. Съ конца мая король зналъ [1]), что союзный договоръ между Маріей Терезіей и Людовикомъ XV уже подписанъ въ Версалѣ и что Кауницъ оправдывалъ его передъ англійскимъ посланникомъ опасностью, грозившей австрійскимъ Нидерландамъ вслѣдствіе ихъ выключенія изъ подъ гарантіи по Вестминстерской конвенціи [2]). Наконецъ, 13-го іюня маркизъ Валори и графъ Пуэбла вручили копію съ оборонительнаго договора отъ 1-го мая между ихъ державами. Французскій посланникъ казался недовольнымъ новой системой своего двора; онъ утверждалъ, какъ и Рульэ, что договоръ вызванъ желаніемъ Франціи сохранить миръ и спокойствіе въ Европѣ, а въ частности въ Германіи, и выражалъ надежду, что все это не ослабитъ узъ дружбы, связывающихъ Берлинъ съ Версалемъ [3]). Съ другой стороны изъ Гаги (отъ повѣреннаго въ дѣлахъ фонъ-Геллена отъ 31-го мая и 1-го іюня) Фридрихъ II получилъ извѣстіе, что графу Головкину уже пришелъ наказъ жить отнынѣ въ добромъ согласіи и тѣсномъ общеніи съ представителями Франціи [4]). Сопоставляя слухи о Дугласѣ съ сношеніями между графомъ Боннакомъ и Головкинымъ въ Голландіи и съ версальскимъ договоромъ, король приходилъ къ выводу, что Франція и Австрія согласились привлечь къ своему союзу императрицу Елисавету и что ея присоединеніе можетъ быть уже было обезпечено заранѣе.

Приходилось подумать о средствахъ обороны, чтобы устоять противъ назрѣвавшей грозной коалиціи [5]). По мнѣнію Фридриха II лондонскій дворъ долженъ былъ сдѣлать послѣднюю попытку удержать „отпаденіе“ (défection) императрицы Елисаветы; если онъ сохранитъ въ своемъ распоряженіи Россію, то союзникамъ нечего бояться войны въ Германіи [6]). Но если эта попытка не удастся, такъ Англія и Пруссія должны въ свою очередь принять угрожающее положеніе, усилить себя по мѣрѣ возможности наборами войска, субсидными до-

---

[1]) № 7519 отъ 24-го мая.

[2]) №№ 7520—22.

[3]) Отъ 14-го іюня № 7568.

[4]) De vivre dorénavant en bonne harmonie et en plus grande liaison avec les ministres de France.

[5]) № 7551 отъ 8-го іюня: pour se soutenir contre une ligue aussi formidable et supérieure en forces. № 7550 отъ 7-го іюня: pour ne pas succomber contre un parti si formidable et supérieur.

[6]) Si l'Angleterre garde à sa disposition la Russie, nous n'aurons point à appréhender la guerre en Allemagne.

говорами и т. п., чтобы въ будущемъ году мощно противостать предпріятіямъ враговъ. Надо подумать и о диверсіяхъ противъ державъ, которыя съ превосходными силами нападутъ на участниковъ Вестминстерской конвенціи; лучшее средство—побудить Турцію объявить войну австрійцамъ и русскимъ, чтобы отвлечь ихъ силы. На Саксонію союзники не могли разсчитывать, такъ какъ графа Брюля король считалъ австрійцемъ въ душѣ, но Англія могла бы получить за субсидію войско у курфюрста кельнскаго, герцога брауншвейгскаго, ландграфа гессенъ-кассельскаго и друг., всего 40 — 50 тысячъ человѣкъ. На случай нападенія русскихъ на Пруссію, Фридрихъ II желалъ уже теперь заручиться обѣщаніемъ англійскаго министерства послать тогда флотъ въ Балтійское море для обороны побережья [1]). Въ бесѣдѣ съ Митчеллемъ король кромѣ призыва Турціи намѣтилъ еще два средства на случай утраты Россіи—вызвать диверсіей религіозную войну въ Венгріи и попытаться устроить государственный переворотъ въ С.-Петербургѣ [2]). Наконецъ, англійскіе дипломаты сами должны были сознаться, что ихъ вліяніе при дворѣ Елисаветы пошатнулось. Митчелль счелъ своимъ долгомъ открыться графу Финкенштейну [3]), что, судя по краткимъ письмамъ Уильямса, доставленнымъ курьеромъ [4]), положеніе дѣлъ въ Россіи неблагопріятно для англійскаго правительства; къ тому же, по разсказамъ курьера, дорога отъ Нарвы до Риги и далѣе до Митавы была загромождена русской пѣхотой и обозами. Фридрихъ II сталъ отчаяваться, чтобы Англія могла еще вернуть себѣ русскую дружбу [5]). Въ довершеніе всего Мальцанъ прислалъ ему изъ Дрездена (отъ 18-го іюня) письмо графа Флемминга къ Брюлю (отъ 9-го іюня), которое разсѣяло у короля послѣднія сомнѣнія. Саксонскій посланникъ писалъ изъ Вѣны, что по его убѣжденію воинственныя демонстраціи Россіи лишь слѣдствіе ея соглашенія съ Маріей Терезіей. По внушеніямъ австрійскаго двора кто-то воспользовался личнымъ раздраженіемъ Елисаветы противъ прусскаго короля и изобразилъ ей положеніе дѣлъ въ Европѣ крайне благопріятнымъ для нападенія на Фридриха II, такъ какъ императрица-

---

[1]) № 7550 отъ 7-го іюня и № 7551.

[2]) Аудіенція 10-го іюня № 7558: An application to the Turks, to attempt a revolution in Russia, to raise a religious war in Hungary by way of diversion.

[3]) 18-го іюня, № 7582.

[4]) Курьеръ Поллокъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 6-го іюня, прибылъ въ Берлинъ 17-го іюня.

[5]) № 7596 отъ 22-го іюня.

королева заручилась обѣщаніемъ Франціи не мѣшать ихъ замысламъ противъ Пруссіи, а потому теперь нечего бояться ни Порты, ни Швеціи. Флеммингъ предполагалъ, что по уговору между императорскими дворами Россія должна была скрывать пока истинную причину своихъ вооруженій и заканчивать ихъ подъ благовиднымъ предлогомъ, будто-бы она готовится исполнить обязательства передъ Англіей, связанныя съ субсидной конвенціей; какъ только все будетъ готово, союзницы неожиданно обрушатся на короля прусскаго [1]). Подъ впечатлѣніемъ этого правдоподобнаго толкованія русско-австрійской политики Фридрихъ II выработалъ свою инструкцію (отъ 23-го іюня) для генералъ-фельдмаршала Левальдта на случай войны [2]). Извѣщая о сосредоточеніи русскихъ войскъ у Риги и Митавы, король высказывалъ увѣренность въ томъ, что Левальдту съ самаго начала войны удастся разбить ихъ и прогнать обратно за границу въ виду негодности русскихъ генераловъ, въ особенности самого Апраксина; тогда фельдмаршалъ можетъ первый вступить съ ними въ переговоры о мирѣ. Если Левальдтъ одержитъ побѣду прежде, чѣмъ завяжется дѣло у короля съ австрійцами, то онъ можетъ заключить съ русскими миръ подъ условіемъ блюсти нейтралитетъ. Если же ко времени мирныхъ переговоровъ Фридриху удастся на голову разбить австрійцевъ, въ такомъ случаѣ Левальдтъ долженъ добиться вознагражденія въ видѣ ли всей польской Пруссіи, или только Эльбинга, Торна, Кульма, съ тѣмъ, чтобы русскіе договорились сами объ уступкѣ этихъ областей съ Рѣчью Посполитой [3]). Хотя донесеніе голландскаго посланника Сварта изъ С.-Петербурга (отъ 12-го іюня), перлюстрованное въ Берлинѣ, и говорило о внезапной пріостановкѣ движенія русскихъ войскъ и отъѣзда командующихъ генераловъ въ Ливонію, однако Фридрихъ II принялъ, наконецъ, первыя мѣры предосторожности; ради защиты своихъ границъ онъ отдалъ нѣсколькимъ полкамъ приказъ передвинуться въ Померанію, а съ другой стороны велѣлъ напоказъ разбить лагерь близъ Гальберштадта на 20 тысячъ человѣкъ [4]). Вскорѣ вслѣдъ за этимъ передви-

---

[1]) dés que les préparatifs seraient achevés, on tomberait inopinément sur le roi de Prusse. № 7608.

[2]) № 7601.

[3]) № 7601.

[4]) Въ Hornburg'ѣ, №№ 7618 и 7625 отъ 26-го и 29-го іюня. Въ Померанію были двинуты 4 полка — Darmstadt, Amstel, Alt = Württemberg, Franz = Braunschweig и гренадерскій баталіонъ Kahlden при 22 полевыхъ орудіяхъ. См. № 7631. Приказъ отъ 25-го іюня принцу Францу Брауншвейгскому въ Кенигсбергѣ въ

женіемъ полковъ графъ Финкенштейнъ узналъ, что австрійскій посланникъ графъ Пуэбла всюду жалуется на неожиданныя военныя приготовленія Фридриха II, къ которымъ вѣнскій дворъ не подавалъ ни малѣйшаго повода, и грозитъ, что такія демонстраціи принудятъ Марію Терезію въ свою очередь вооружиться ради обороны. Прусскій министръ дѣлалъ отсюда выводъ, что Австрія постарается свои собственныя вооруженія изобразить передъ Европой простыми мѣрами предосторожности; предчувствуя, что Версальскій договоръ и ея военныя приготовленія въ Богеміи и Моравіи вызовутъ со стороны короля какой-либо рѣшительный шагъ, она рада объявить его нападающей стороной и подъ этимъ предлогомъ потребовать помощи у Франціи и Россіи [1]).

Слухи объ австрійскихъ вооруженіяхъ дѣйствительно стали доходить до Потсдама съ первыхъ чиселъ іюля. По свѣдѣніямъ полковника Неттельгорста (Рейхенбахъ 30-го іюня) на основаніи письма изъ Моравіи отъ 24-го іюня [2]), полки въ Богеміи и Моравіи находились въ необычномъ движеніи, нѣсколько венгерскихъ шло ближе къ границѣ, другіе ожидались изъ Италіи. Въ Богеміи предполагалось сосредоточить 60 тысячъ, въ Моравіи 40 тысячъ; лошади для артиллеріи набирались въ австрійскихъ областяхъ, чтобы избѣжать шума на границахъ. Въ крѣпость Ольмюцъ доставлялись амуниція и орудія. Зато новое донесеніе Сварта генеральнымъ штатамъ отъ 19-го іюня, перлюстрованное въ Берлинѣ 3-го іюля, сообщало, что русскія

Новой маркѣ предписывалъ поставить свой полкъ на военную ногу, призвать всѣхъ находящихся въ отпуску и двойныхъ сверхкомплектныхъ и на шестой день по полученіи приказа двинуться въ Кёслинъ въ Заднюю Померанію. Соотвѣтствующіе приказы отправлены въ тотъ же день наслѣдному принцу гессенъ-дармштадтскому въ Пренцлау, генералъ-майору Амстелю въ Штеттинъ, полковнику фонъ-Кальдену въ Трёйенбриценъ, генералъ-майору фонъ-Пфулю въ Берлинъ. См. № 7609. Приготовленіе лагеря у Горнбурга производилось напоказъ, чтобы сбить съ толку непріятеля. Въ этомъ смыслѣ Финкенштейнъ со словъ Фридриха II говорилъ Митчеллю еще 26-го іюня: que, Votre Majesté étant occupée à faire des arrangements et à prendre des mesures pour Se mettre en sûreté contre les entreprises de Ses ennemis et pour les dérouter, Elle avait pris la résolution de faire tracer un camp à Hornburg dans le pays de Halberstadt. (XII, № 7618). То же самое повторилъ англійскому посланнику и самъ король 27-го августа: that he had ordered several camps to be marked out, particularly that at Hornburg, which he never intended to occupy, that his design in this was pour donner le change à ses ennemis, who... had not yet penetrated his real intentions. (XIII, № 7930).

[1]) Pol. Corr., B. XIII, № 7637 отъ 1-го іюля.

[2]) Король зналъ эти вѣсти уже 3-го іюля. См. №№ 7650, 7648.

сухопутныя и морскія вооруженія пріостановлены и отмѣнены, а корпусу нерегулярнаго войска въ 25—30 тысячъ человѣкъ посланъ приказъ вернуться съ дороги [1]). Фридрихъ II готовъ былъ вѣрить, что Уильямсу все-таки удалось измѣнить положеніе вещей при с.-петербургскомъ дворѣ [2]). Съ этихъ поръ прусскій король начинаетъ серьезно ждать нападенія австрійцевъ [3]). Клинггрэффенъ писалъ изъ Вѣны отъ 3-го іюля, что предполагается собрать два кавалерійскихъ лагеря, одинъ въ Раабѣ къ 16-му іюля, другой въ Китзэ—къ половинѣ августа; по окончаніи упражненій они двинутся въ Богемію и Моравію, гдѣ въ сентябрѣ будетъ образовано два большихъ лагеря въ родѣ, какъ за два года передъ тѣмъ. Наконецъ, изъ Дрездена отъ 14-го іюля было дано знать, будто бы всѣ австрійскія войска изъ Венгріи были двинуты въ лагеря въ Богемію и Моравію [4]). Еще 1-го іюля король былъ предупрежденъ, что австрійцы хотятъ купить 3 тысячи лошадей въ той же области Ганновера, гдѣ дѣлали свои закупки прусскіе ремонтеры [5]). Митчелль обѣщался было написать объ этомъ въ Ганноверъ, но австрійскій барышникъ Альтфатеръ продолжалъ свои закупки лошадей въ Голштиніи, Мекленбургѣ и Ганноверѣ, получивъ заказъ на 6 тысячъ головъ [6]). Фридрихъ II считалъ теперь положеніе настолько запутаннымъ, что не видѣлъ средства выйти изъ него безъ разрыва [7]). 15-го іюля король писалъ наслѣдному принцу, что все клонится къ войнѣ и остается только одно средство—скорѣе опередить своихъ враговъ [8]), а на аудіенціи 16-го іюля онъ высказалъ Митчеллю мнѣніе, что Марія Терезія рѣшилась на войну [9]); онъ самъ, правда, уже приготовился, но, чтобы избѣ-

---

[1]) № 7650.

[2]) № 7661.

[3]) 3-го іюля онъ пишетъ шведской королевѣ: je me vois sur le point d'être attaqué d'un jour à l'autre par l'Autriche et par la Russie, № 7645; къ 4-му іюлю относятся инструкціи коменданту Козеля фонъ-Латторфу и коменданту Швейдница фонъ-Кальсову на случай вторженія непріятеля въ Силезію и дѣйствительной осады ихъ крѣпостей, №№ 7651—52.

[4]) № 7711.

[5]) № 7650.

[6]) №№ 7703, 7712.

[7]) Sans parvenir à l'éclat. № 7707 отъ 16-го іюля герцогу Брауншвейгскому.

[8]) № 7704. Je me trouve sur la fin de mes eaux et je crois en même temps bien près de la guerre. Tout s'y achemine et je n'aurai de moyen que de gagner de vitesse sur mes ennemis.

[9]) По воспоминаніямъ Митчелля, онъ будто-бы первый посовѣтовалъ Фрид-

жать неожиданностей, собирался сдѣлать ей запросъ о причинахъ чрезвычайныхъ военныхъ приготовленій и движенія многочисленнаго войска въ Богемію и Моравію [1]). Съ этихъ поръ Фридрихъ II началъ стягивать войска и къ саксонской границѣ. 17-го іюля онъ послалъ приказъ генералъ-маіору фонъ-Квадту въ Гаммѣ призвать двойныхъ сверхкомплектныхъ и выступить черезъ 6 дней по полученіи письма съ своимъ полкомъ въ область Гальберштадта, куда направлены еще полки Кноблохъ и Ней-Видъ [2]), а 18-го іюля — наказъ Клинггрэффену въ Вѣнѣ, потребовать у императрицы аудіенціи и сдѣлать ей отъ имени короля запросъ въ виду движенія войска въ Богемію и Моравію, не имѣютъ ли эти вооруженія цѣлью напасть на него. Если бы Марія Терезія отвѣтила на это, что она слѣдуетъ примѣру прусскаго короля, передвинувшаго свои войска, то посланникъ долженъ былъ указать, что его государь перевелъ войска въ Померанію для прикрытія Пруссіи на случай злостныхъ замысловъ русскихъ, стянувшихъ въ этой мѣстности 70 тысячъ, но ничего не измѣнилъ на границахъ Силезіи и вообще не сдѣлалъ ни одного распоряженія, способнаго внушить тревогу императрицѣ-королевѣ [3]). Тотчасъ послѣ этого король получилъ черезъ фонъ-Геллена новыя вѣсти изъ Гаги отъ 13-го іюля, добытыя повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ тамошняго представителя Англіи полковника Іорка; по этимъ свѣдѣніямъ императрица Елисавета готова была присоединиться къ договору между Вѣной и Версалемъ и заодно съ 80 тысячами австрійцевъ обрушиться на Фридриха II съ 120 тысячами русскихъ; впрочемъ Россія не была еще готова для нападенія въ нынѣшнемъ году [4]). Вскорѣ эти вѣсти были подтверждены документально [5]). Король убѣдился, что существовало соглашеніе между обѣими императрицами

риху II сдѣлать Маріи Терезіи запросъ о причинахъ ея вооруженій, прежде чѣмъ начинать войну. См. Waddington, ibidem, p. 488.

[1]) № 7711.

[2]) № 7721.

[3]) Rien n'avait remué sur ses frontières de Silesie. № 7722.

[4]) № 7729. Король получилъ эти вѣсти, вѣроятно, 20-го іюля. (Ne pouvait pas être prête pour un pareil dessein cette année-ci). Фонъ-Гелленъ думалъ, что полковникъ Іоркъ извлекъ ихъ изъ донесеній Сварта, писемъ отъ Кейта и разговоровъ съ графомъ Головкинымъ. № 7730.

[5]) А именно greffier Фагель далъ прочесть Іорку письмо Сварта къ нему изъ С.-Петербурга отъ 19-го іюля, а фонъ-Гелленъ со словъ англійскаго посланника сообщилъ все его содержаніе отъ 16-го іюля изъ Гаги Фридриху II въ 21-му іюля. № 7735.

напасть на него еще въ текущемъ году, но что наступленіе отложено до слѣдующей весны, такъ какъ русская армія въ Лифляндіи и Курляндіи въ дѣйствительности достигала лишь 53 тысячъ человѣкъ и должна была еще пополниться наборомъ до 75—80 тысячъ; по его свѣдѣніямъ изъ послѣдняго набора въ 70 тысячъ болѣе половины разбѣжалось на пути, а добрая четверть погибла отъ болѣзней (crevé de maladie), не достигши мѣста назначенія; къ тому же и вѣнскому двору приходилось еще наладить много мелочей за зиму, чтобы быть въ состояніи осуществить свой обширный проектъ [1]). Ссылаясь на эти извѣстія, Фридрихъ II заявилъ своему министру графу Подевильсу на послѣобѣденной бесѣдѣ 21-го іюля, что онъ рѣшился предупредить своихъ враговъ [2]). Министръ не вполнѣ раздѣлялъ рѣшимость своего государя и еще разъ напомнилъ, какъ опасно начинать наступленіе, прижимать Францію и Россію, такъ сказать, къ стѣнѣ и вопреки ихъ желанію принуждать ихъ уже въ этомъ году къ исполненію обязательствъ по договорамъ о гарантіи и взаимной оборонѣ; вѣдь король еще не ощущаетъ пока такой безысходной нужды, чтобы идти противъ трехъ могущественныхъ державъ; вмѣсто этого лучше воспользоваться отсрочкой почти въ 10 мѣсяцевъ [3]), укрѣпить свою партію внутри и внѣ имперіи, попытаться возобновить переговоры о мирѣ между Англіей и Франціей, обезпечить себѣ и Георгу II за субсидіи еще войска кое-какихъ им-

---

[1]) № 7747: de plus la cour de Vienne avait de son côté aussi à régler bien des détails encore pendant l'hiver, avant d'avoir ajusté le tout au point de pouvoir mettre son vaste projet en exécution. Ср. №№ 7748 и 7735 отъ 22-го іюля: ehe aber könnte weder der wienersche Hof mit seinen Praeparatorien fertig sein, noch der russische die ihm nöthige Recruten zu Completirung der Regimenter anschaffen... dass endlich in Petersburg vor Engelland alles auf einmal aus und solches von dem Bestushew rondement an Williams declariret worden wäre. Послѣднее не вполнѣ подтверждается письмами Уильямса отъ 6-го и 9-го іюля, по которымъ великій канцлеръ сказалъ англійскому послу: „qu'il ferait son possible pour empêcher l'accession de sa cour au traité de Versaille" или „vous pouvez dire au Roi de ma part que je suis résolu et à présent en état de ramener cette cour à la façon juste de penser et je n'ai point de doute de l'accomplir en six mois au plus tard". № 7746. Митчелль отъ 22-го іюля.

[2]) № 7735: „das Praevenire zu spielen". Ср. № 7746: il ne me reste plus que prevenire quam preveniri, отъ 24 іюля.

[3]) № 7735: In was vor einen terriblen Embarras Se. Königl. Majestät zu gleicher Zeit ohne anitzo noch dringende Noth gesetzet werden dürften, dreien so mächtigen Puissanzen zugleich zu resistiren, anstatt das beneficium temporis, so von nun an bis künftige Operationssaison beinahe 10 Monate wäre etc.

перскихъ чиновъ и въ то же время держать наготовѣ внушительныя арміи въ Пруссіи, Силезіи и другихъ областяхъ, дабы образумить враговъ. Всѣ эти доводы Фридрихъ II счелъ за проявленіе излишней боязливости и отпустилъ своего министра со словами: „прощайте, человѣкъ трусливой политики!" (Adieu, Monsieur de la timide politique!) Въ отвѣтъ на донесеніе полкового командира Кіау [1]) (Kyau) о томъ, что вѣнскій дворъ рѣшилъ 7-го іюля двинуть 18-ть полковъ въ лагерь у Голлешау за Ольмюцемъ, король 22-го іюля отдалъ приказъ кавалерійскимъ полкамъ Кіау и принца Шёнайхъ двинуться подъ предлогомъ совмѣстныхъ упражненій на квартиры у Оппельна и Леобшюца, а гусарскому полку Wechmar идти для упражненій въ Ратиборъ и оттуда выслать патрули для развѣдокъ къ Троппау [2]). Но еще 30-го іюля Фридрихъ II говорилъ Митчеллю, что, хотя онъ уже и теперь готовъ и могъ бы быть въ Силезіи въ 6 дней, онъ все-таки отсрочитъ начало военныхъ дѣйствій до конца августа, чтобы сдѣлать немыслимымъ на нынѣшній годъ появленіе французовъ въ Германіи [3]).

Между тѣмъ 26-го іюля Клинггрэффенъ былъ принятъ Маріей Терезіей на аудіенціи въ Шёнбруннѣ и передалъ запросъ короля; императрица прочла ему свой заранѣе приготовленный отвѣтъ по бумагѣ, что въ виду критичности общаго политическаго положенія она нашла нужнымъ ради безопасности своей собственной и своихъ союзниковъ принять мѣры, которыя никому не грозятъ вредомъ. Получивъ этотъ отвѣтъ въ Потсдамѣ 2-го августа, Фридрихъ II сталъ разсылать приказы по полкамъ мобилизоваться и двигаться въ походъ по первому слову. Нападенія со стороны Россіи король не ждалъ ранѣе весны слѣдующаго года [4]), но миръ или война съ австрійцами зависѣли теперь отъ предстоявшаго отвѣта Маріи Терезіи на его вторичный запросъ [5]). Въ виду этого фельдмаршалъ графъ Шверинъ получилъ приказъ отправиться въ Нейссе и тамъ ждать курьера изъ Вѣны съ новымъ отвѣтомъ, дабы въ случаѣ неизбѣжности войны принять первыя мѣры къ сосредоточенію войскъ еще до прибытія самого

---

[1]) Отъ 19-го іюля изъ Ратибора.

[2]) №№ 7742—43.

[3]) № 7758.

[4]) № 7817.

[5]) № 7796 отъ 2-го августа. Cette année-ci on se croit en sûreté contre les entreprises des Russes; il est à croire qu'ils se mettront en marche le printemps qui vient.

Фридриха II; всѣ полки, имѣвшіе свои кантоны въ Верхней Силезіи, уже теперь должны были призвать двойныхъ сверхкомплектныхъ [1]). Клинггрэффену еще въ тотъ же день 2-го августа было послано предписаніе сдѣлать императрицѣ-королевѣ новое заявленіе отъ имени Фридриха II: ни Маріи Терезіи, ни ея союзникамъ не грозитъ нападеніе, а исключительно прусскому королю; король знаетъ за вѣрное, что въ началѣ нынѣшняго года Австрія и Россія заключили противъ него наступательный союзъ; обѣ императрицы должны были напасть на него неожиданно, Елисавета съ арміей въ 120 тысячъ человѣкъ, Марія Терезія съ 80-ю тысячами воиновъ. Осуществленіе этого замысла предполагалось начать уже въ минувшемъ маѣ, но оно было отложено, такъ какъ русскому войску не хватало рекрутъ, ихъ флоту—матросовъ. Оба двора согласились отложить все дѣло только до будущей весны. Теперь въ виду сосредоточенія австрійскаго войска въ Богеміи и Моравіи король считаетъ себя въ правѣ потребовать у императрицы-королевы торжественнаго и опредѣленнаго заявленія, устнаго или письменнаго, что она не имѣетъ намѣренія напасть на него ни въ этомъ году, ни въ слѣдующемъ [2]). Король какъ бы предоставлялъ Маріи Терезіи рѣшить, будетъ ли между ними война, или миръ. Самъ Фридрихъ II въ сущности уже теперь считалъ войну неизбѣжной [3]). Собираясь неожиданнымъ нападеніемъ предупредить державы, подготовлявшія противъ него наступленіе, Фридрихъ II въ Политической перепискѣ за августъ 1756 года часто возвращается къ своей любимой мысли, что начать первымъ непріязненныя дѣйствія еще не значитъ быть нападающей стороной; по старой памяти онъ готовъ былъ приписать Гуго Гроцію установленіе этого различія [4]). Нападающей стороной (l'agresseur) надо считать

---

[1]) Les doubles Beurlaubten. № 7796 отъ 2-го августа. Полкъ герцога браушвейгъ-беверискаго въ Штеттинѣ долженъ былъ мобилизоваться къ 14-му августу. № 7797.

[2]) № 7795 отъ 2-го августа.

[3]) 9-го августа онъ писалъ сестрѣ маркграфинѣ Байрейтской: je crois la guerre inévitable, j'attends le dernier mot de la reine de Hongrie: ce sera elle qui choisira de la paix ou de la guerre. Ср. Левальдту отъ 7-го августа № 7817.

[4]) № 7834 графу Подевильсу отъ 12-го августа. Слова „Im übrigen distinguirete Ich sehr zwischen dem ersten Agresseur und zwischen die ersteren Hostilitäten, eine Distinction, die Ich glaubete, dass Hugo Grotius schon solche gemachet habe" очевидно принадлежатъ Фридриху II, а не Эйхелю. Ср. № 7859, барону Книпгаузену отъ 16-го августа: la distinction solide et fondée entre l'agresseur et entre les premières hostilités... cette distinction est exactement conforme

того, кто составляетъ замыслы атаковать и уничтожить другую державу, дѣлаетъ приготовленія для осуществленія этихъ замысловъ, не хочетъ вдаваться въ объясненія и ждетъ только минуты, чтобы нанести ударъ; напротивъ, держава, принужденная вопреки своей волѣ первой начать непріязненныя дѣйствія, чтобы не быть связанной по рукамъ, по ногамъ и задушенной безнаказанно, дѣйствуетъ только оборонительно [1]). Фридрихъ II тѣмъ болѣе не считалъ своихъ военныхъ приготовленій наступленіемъ, что въ случаѣ благопріятнаго отвѣта Маріи Терезіи всегда готовъ былъ взять свои приказы о передвиженіи войска назадъ, сохранить миръ и остаться по старому друзьями съ императрицей-королевой [2]). Наконецъ, 21-го августа

---

au droit de nature et des gens. Ссылка на Гуго Гроція невѣрна. Авторъ трактата „De jure belli ac pacis" (Амстердамъ, изданіе 1632 г.) считалъ предупрежденіе воображаемаго наступленія несправедливостью и этимъ колебалъ основы системы политическаго равновѣсія, практически осуществлявшейся въ Европѣ (Liber II, cap. 1, XVII: „Illud vero minime ferendum est, quod quidam tradiderunt, jure gentium arma recte sumi ad imminuendam potentiam crescentem, quae nimium aucta nocere posset... sed, ut vim pati posse ad vim inferendam jus tribuat, ab omni æquitatis ratione abhorret"). Напротивъ, реалистическое направленіе въ современномъ международномъ правѣ вообще отвергаетъ возможность прилагать понятіе юридической справедливости къ оцѣнкѣ войнъ. Профессоръ Людеръ даже чисто завоевательныя войны отказывается называть несправедливыми и вопросъ о справедливости или несправедливости той или другой исторической войны заранѣе готовъ признать празднымъ. Точно такъ же онъ не считаетъ нападающую державу обязанной торжественно объявить войну своему противнику или даже просто заранѣе оповѣстить о ней во всеобщее свѣдѣніе. См. Handbuch des Völkerrechtes von Holtzendorff, B. IV, 1889 г., отдѣлъ Krieg und Kriegsrecht, von Prof. Lueder. Фридрихъ II свой взглядъ на войны, предупреждающія нападеніе противниковъ, изложилъ еще кронпринцемъ въ L'Antimachiavel. (Oeuvres, t. VIII, 1848). Здѣсь онъ защищаетъ уже и систему политическаго равновѣсія, и право предупредить своихъ враговъ. (Стр. 159. Il y a des guerres de précaution, que les princes font sagement d'entreprendre. Elles sont offensives, à la vérité, mais elles n'en sont pas moins justes. Lorsque la grandeur excessive d'une puissance semble prête à se déborder et menace d'engloutir l'univers, il est de la prudence de lui opposer des digues... Il vaut donc mieux qu'un prince s'engage dans une guerre offensive lorsqu'il est le maître d'opter entre la branche d'olive et la branche de laurier, que s'il attendait à des temps désespérés où une déclaration de guerre ne pourrait retarder que de quelques moments son esclavage et sa ruine. C'est une maxime certaine qu'*il vaut mieux prévenir que d'être prévenu*).

[1]) № 7859: n'agit qu'à son corps défendant. Ср. № 7874: je me soucierai très peu de commettre les premières hostilités, ayant des preuves convaincantes qu'ils veulent la guerre et que par conséquent ils sont les agresseurs.

[2]) № 7867: So darf sie Mir nur diejenige Declaration, aber klar und reine

Клинггрэффенъ получилъ отъ графа Кауница отвѣтъ на свой мемуаръ, переданный императрицѣ 20-го августа. Марія Терезія приказала отвѣтить посланнику, что всѣ свѣдѣнія короля прусскаго о наступательномъ союзѣ между Австріей и Россіей безусловно невѣрны и вымышлены и что подобнаго союза противъ Фридриха II не существуетъ, да и никогда не было [1]. Король считалъ все поведеніе вѣнскаго двора неискреннимъ. Въ іюнѣ въ отвѣтъ на русскія вооруженія онъ двинулъ четыре полка въ Померанію и велѣлъ подготовить крѣпости къ оборонѣ. Австрія воспользовалась этимъ предлогомъ, чтобы сосредоточить въ Богеміи и Моравіи 90 тысячъ человѣкъ. Тогда король перемѣстилъ три полка изъ Вестфаліи къ Гальберштадту. Марія Терезія для видимости продолжала говорить миролюбивымъ языкомъ, но въ то же время велѣла разбить лагерь у Hotzenplotz'а непосредственно между крѣпостями Нейссе и Козелемъ; ея богемская армія готова была занять лагерь въ Яромежѣ — въ четырехъ миляхъ отъ Силезіи. Только послѣ этого Фридрихъ II отдалъ приказъ своей арміи готовиться къ походу и обратился къ императрицѣ съ своими запросами. Завѣренія вѣнскаго двора, что онъ ни на кого не собирается нападать и не заключалъ съ Россіей никакого наступательнаго союза, противорѣчатъ очевиднымъ фактамъ— русско-австрійскимъ вооруженіямъ. Почему императрица-королева не сказала ясно, что она не намѣрена нападать на Пруссію [2]? Наконецъ, король уже зналъ изъ письма графа Флемминга, что Кауницъ нарочно посовѣтовалъ своей государынѣ дать неопредѣленный отвѣтъ на первый прусскій запросъ, чтобы не прерывать своихъ военныхъ приготовленій изъ-за дипломатическихъ переговоровъ [3]. Въ виду этого, получивъ 25-го августа вторичный отвѣтъ изъ Вѣны, Фридрихъ II (26-го августа) послалъ наказъ Клинггрэффену—въ третій разъ устно или письменно обратиться къ Маріи Терезіи, заявить ей, что ея объясненія только убѣдили короля въ злыхъ умыслахъ вѣнскаго двора и что ему осталось лишь принять необходимыя мѣры ради собственной безопасности; однако онъ и теперь готовъ отозвать

---

thun, so Ich von ihr verlanget habe, so bleiben wir Freunde, wie vorhin, und der Friede bleibt conserviret. Ср. № 7862: tout restera tranquille ici et la paix continuera; mais si au contraire la réponse est obscure, équivoque ou mauvaise, je crois que la cour de Vienne aura par là assez déclaré ses desseins pernicieux.

[1] № 7923.

[2] № 7923.

[3] № 7849.

свои войска назадъ, если императрица дастъ желанный отвѣтъ, что не намѣрена атаковать его ни въ этомъ году, ни въ слѣдующемъ [1]).

Къ державамъ, принимавшимъ участіе въ заговорѣ противъ него, Фридрихъ II причислялъ и Саксонію и слѣдилъ за ея сношеніями съ Вѣной по донесеніямъ графа Флемминга, которыя добывалъ для него Мальцанъ. Въ концѣ іюля онъ узналъ такимъ путемъ, что Кауницъ обѣщался назначить одного изъ австрійскихъ генераловъ для какого-то соглашенія съ саксонскимъ фельдмаршаломъ графомъ Рутовскимъ; король жаловался по этому поводу, что „плуты" саксонцы кричатъ противъ него въ Вѣнѣ, Парижѣ, С.-Петербургѣ и подсказываютъ все, что̀ служитъ ему ко вреду [2]). По донесеніямъ Мальцана (отъ 19-го августа), дрезденскій дворъ былъ готовъ къ тому, что прусскія войска двинутся отъ Магдебурга и Галле черезъ саксонскую территорію, но не ожидалъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ себя; на всякій случай онъ сосредоточивалъ войска, артиллерію и запасы амуниціи въ Кенигштейнѣ и Пирнѣ въ сторонѣ отъ предполагаемаго пути пруссаковъ и въ то же время поближе къ австрійцамъ въ Богеміи [3]). Но на этотъ разъ Фридрихъ II рѣшилъ принять „свои мѣры", чтобы не попасть въ то опасное положеніе, въ которое поставили его саксонцы въ 1744 г. и 1745 г., когда они соединили свои силы съ австрійцами, двинулись вмѣстѣ съ ними въ Силезію и договорились было даже напасть на короля въ сердцѣ его владѣній—въ самомъ Бранденбургѣ [4]). Съ этой оговоркой Мальцанъ долженъ былъ предупредить короля польскаго или его министра графа Брюля о вступленіи прусскаго войска на саксонскую территорію по пути въ Богемію [5]). Принцу Фердинанду Брауншвейгскому уже былъ отданъ приказъ выступить 29-го августа въ походъ [6]). Намѣченныя королемъ мѣры безопасности, очевидно, сводились къ тому, чтобы занять Саксонію на время войны и ввести въ ней военнополевое управленіе, дабы не оставлять у себя въ тылу крайне опаснаго врага [7]). Однако курфюрстъ Августъ обольщался еще

---

[1]) № 7014.

[2]) № 7782 отъ 30-го іюля. Ср. № 7936 отъ 28-го августа.

[3]) № 7892.

[4]) №№ 7927 и 7948.

[5]) № 7915 отъ 26-го августа.

[6]) № 7916 отъ 26-го августа.

[7]) № 7945. Notre plus dangereux ennemi, par rapport à sa mauvaise volonté

нѣкоторое время надеждой обезпечить себѣ нейтральное положеніе. Въ отвѣтъ на требованіе прусскаго посланника дозволить арміи Фридриха II свободный проходъ черезъ Саксонію онъ послалъ (29-го августа) къ королю своего генералъ-лейтенанта Мэгера, чтобы договориться въ подробностяхъ относительно движенія пруссаковъ черезъ его владѣнія, и теперь же протестовалъ противъ нѣкоторыхъ неожиданныхъ заявленій Мальцана, противныхъ мирнымъ договорамъ и взаимной дружбѣ [1]). Но прусская армія была уже на саксонской территоріи, а Фридрихъ II въ отвѣтѣ курфюрсту (отъ 1-го сентября) ясно высказывалъ сожалѣніе по поводу преобладающаго вліянія графа Брюля при дрезденскомъ дворѣ; напротивъ, завѣряя Августа III въ своемъ уваженіи къ нему и его семьѣ и въ своемъ желаніи по возможности щадить его области, король какъ-то неопредѣленно намекалъ на возможность, что его собственные поступки, въ особенности въ началѣ, произведутъ совершенно обратное впечатлѣніе [2]). Дѣйствительно, въ новомъ письмѣ къ Фридриху II (отъ 3-го сентября) курфюрстъ уже жаловался, что прусскія войска захватываютъ казенныя кассы, арестуютъ саксонскихъ офицеровъ, уничтожили часть укрѣпленій въ Виттенбергѣ, а между тѣмъ въ силу деклараціи самого короля онъ могъ разсчитывать, что пруссаки не намѣрены вести войну противъ Саксоніи и обращаться съ ней, какъ

---

et la situation de ses États. Выписки изъ саксонской политической переписки, характеризующей злую волю графа Брюля, см. при № 7936. Ср. еще № 7948 отъ 31-го августа: comme d'ailleurs je connaissais parfaitement les mauvais desseins de la cour de Dresde contre moi, qui n'épiait que la conjoncture favorable où elle saurait me donner le coup de grâce impunément, la prudence et mon devoir m'ont obligé de prendre d'abord mes sûretés contre une cour ennemie, d'autant plus dangereuse, parceque, sous l'apparence trompeuse d'amitié, elle avait juré ma perte. Инструкцію для министра фонъ-Борка, выработанную еще до отъѣзда короля изъ Потсдама, см. подъ № 7932: die sächsische Lande occupiren müssen, um nicht einen höchst gefährlichen Feind hinter sich zu lassen.

[1]) № 7955. De quelques déclarations inattendues et peu conformes au traité de paix et à l'amitié qui subsiste entre nous, que le baron de Maltzahn y a ajoutées au nom de Votre Majesté.

[2]) № 7955. Un grand Prince que j'estime et que je ne trouve à plaindre qu'en ce qu'il se livre trop aux conseils d'un homme dont les mauvaises intentions me sont trop connues... j'assure Votre Majesté, que, quand même dans quelques moments, surtout du commencement, les apparences me seront contraires, Elle verra... que ses intérêts me seront sacrés.

съ непріятельской землей [1]). Въ виду этого Августъ III отправлялся къ своей арміи, чтобы во главѣ ея ждать дальнѣйшихъ разъясненій, но при этомъ еще разъ заявлялъ прусскому королю, что онъ охотно готовъ заключить съ нимъ сдѣлку о нейтралитетѣ [2]). Однако, Фридрихъ II открыто говорилъ теперь (5-го сентября), что не можетъ очистить Саксоніи, дабы не отрѣзать себѣ подвоза провіанта [3]). Мальцану король подъ тайной признавался въ своемъ истинномъ намѣреніи—обезоружить саксонскую армію, прежде чѣмъ двигаться въ Богемію [4]). Наконецъ, курфюрстъ рѣшился сдѣлать и дальнѣйшія уступки и (въ письмѣ отъ 12-го сентября) предлагалъ королю заложниковъ, а ради обезпеченія сообщенія по Эльбѣ разрѣшалъ на все время войны занять прусскими гарнизонами Виттенбергъ, Торгау и даже Пирну; за это онъ требовалъ очищенія всей остальной территоріи Саксоніи. Фридрихъ II и на этотъ разъ повторилъ свой откровенный отвѣтъ, данный королю наканунѣ, а именно, что, двигаясь впередъ въ Богемію, онъ не можетъ оставлять саксонскую армію у себя въ тылу [5]).

Между тѣмъ Клингграффенъ вручилъ въ Вѣнѣ письменно (2-го сентября) третій запросъ короля и 7-го сентября получилъ на него отвѣтъ Маріи Терезіи. Императрица-королева указывала на вторженіе Фридриха II въ Саксонію и на манифестъ, обнародованный имъ при этомъ случаѣ лично противъ нея, какъ на явные признаки наступленія; послѣ всего этого рѣчь могла идти только объ обнародованіи опроверженія на этотъ манифестъ [6]). 11-го сентября письменный отвѣтъ вѣнскаго двора былъ уже въ рукахъ прусскаго короля. Еще 10-го сентября секретарь Плесманъ и генералъ Вилихъ отобрали изъ захваченнаго въ Дрезденѣ архива бумаги, изобличавшія враж-

---

[1]) № 7981: Qu'elle n'a aucune intention de me faire la guerre, ni de traiter mes États comme des pays ennemis.

[2]) № 7981: Que mon intention n'est nullement de m'éloigner d'une convention de neutralité avec Elle, mais que plutôt j'y donnerai les mains avec une satisfaction parfaite.

[3]) № 7981.

[4]) № 7982.

[5]) №№ 8010 и 8013: Ces précautions consistent, premièrement, en m'assurant du cours de l'Elbe, en second lieu, en ne laissant pas sur mes derrières une armée qui n'attendrait que le moment de me voir bien engagé avec mes ennemis pour entreprendre contre moi.

[6]) № 8017.

дебную Пруссіи политику графа Брюля, и доставили Фридриху II доказательства для самооправданія [1]). Тогда 13-го сентября н. с. король двинулъ свой авангардъ за богемскую границу [2]). Собираясь довести саксонскую армію голодомъ до сдачи, онъ въ то же время (отъ 13-го сентября) еще разъ убѣждалъ курфюрста связать свою судьбу съ счастіемъ Пруссіи [3]); для этихъ переговоровъ онъ послалъ къ Августу III своего генералъ-лейтенанта Винтерфельдта [4]). Но курфюрстъ считалъ для себя немыслимымъ безъ всякой причины поднять оружіе противъ Маріи Терезіи, которой онъ въ силу договора (отъ 1743 г.) долженъ былъ бы, напротивъ, послать помощь въ 6 тысячъ человѣкъ, если бы фактъ нападенія именно со стороны Пруссіи былъ внѣ всякихъ сомнѣній [5]). Къ тому же онъ не признавалъ и своего участія въ наступательныхъ замыслахъ противъ Фридриха II, считалъ захватъ Саксоніи несправедливостью и взывалъ къ суду Европы [6]). Въ отвѣтъ на это прусскій король дѣлалъ различіе между самимъ курфюрстомъ и его министромъ и брался изобличить съ документами въ рукахъ злые замыслы графа Брюля [7]). Переговоры между Августомъ III и Фридрихомъ II ни къ чему не привели, и судьбу Саксоніи рѣшили войско и тактика прусскаго короля. 16-го октября 1756 года фельдмаршалъ Рутовскій, стоявшій во главѣ саксонской арміи при Лиліэнштейнѣ, прислалъ подписанную имъ по довѣренности курфюрста капитуляцію въ лагерь Фридриха II въ Штруппенѣ. Все войско Августа III сдалось на правахъ военноплѣнныхъ и получило разрѣшеніе поступать на прусскую службу; самъ Фридрихъ II признавалъ право уклоняться отъ присяги ему, кажется,

---

[1]) № 8018.

[2]) № 8034.

[3]) Отъ 13-го сентября № 8024. Je l'assure sur mon honneur ...que je n'en veux ni à sa personne, ni aux intérêts de sa famille, mais que, dans les circonstances présentes, il faut que son sort soit lié au mien.

[4]) 14-го сентября № 8033.

[5]) № 8042: n'était ce que le cas de l'agression devient douteux dans la guerre présente.

[6]) № 8069. Votre Majesté saisit mes États sans sujet. L'Europe jugera ma cause et du plan controuvé, dont toutes les cours reconnaîtront facilement la non-existence, n'ayant jamais fait des propositions qu'on voudrait me prêter.

[7]) Je suis très persuadé que tout le monde impartial verra que la nécessité de mes affaires, surtout la mauvaise volonté du ministère de Votre Majesté, mise clairement au jour, m'ont obligé de prendre un parti contraire à mon inclination et à ma façon de penser. № 8069 отъ 18-го сентября.

только за генералами и офицерами [1]). Финансовое управленіе Саксоніей находилось отнынѣ въ рукахъ министра Борка [2]).

И собираясь предупредить своихъ враговъ внезапнымъ нападеніемъ, и заканчивая войну съ Саксоніей, и переступая черезъ границу Богеміи, Фридрихъ II не переставалъ еще надѣяться, что ему удастся удержать Россію и Францію отъ дѣятельнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ іюля (6-го іюля н. с.). Митчелль сообщилъ королю на основаніи донесенія Уильямса ту тайную декларацію, которую Бестужевъ и Воронцовъ вручили ему при обмѣнѣ ратификацій субсиднаго договора ($^{1}/_{12}$ февраля). Фридрихъ II зналъ теперь, что по толкованію русскаго двора диверсія, условленная между Лондономъ и С.-Петербургомъ, можетъ быть направлена только противъ него [3]). По донесеніямъ Прассе графу Брюлю король могъ слѣдить за стараніями графа Эстергази привлечь и Россію къ соглашенію между Вѣной и Версалемъ. Но саксонскій повѣренный въ дѣлахъ по старой привычкѣ придавалъ главное значеніе поведенію канцлера, а потому и не вѣрилъ еще въ возможность разрыва между Елисаветой и Георгомъ II; по его словамъ, Бестужевъ мало сообщался съ Дугласомъ и смягчалъ раздраженіе своего двора противъ участниковъ Вестминстерской конвенціи [4]). Въ разговорѣ съ Уильямсомъ (9-го іюля н. с.) канцлеръ совѣтовалъ ему вооружиться терпѣніемъ, завѣрялъ, что будетъ всѣми силами противодѣйствовать сближенію съ Франціей и обѣщался въ шесть мѣсяцевъ вернуть свой дворъ къ прежней политикѣ [5]). Неудивительно, что и въ августѣ мѣсяцѣ какъ прусскій король, такъ и англійскій посолъ въ С.-Петербургѣ были увѣрены, что Россія останется въ союзѣ съ Англіей и что усилія

---

[1]) Ср. № 8211 и № 8228 съ № 8229: Il a été arrêté que ces troupes se rendent prisonnières de guerre et qu'elles entreront à mon service, или съ № 8236: Da Ich aus denen sächsischen Gefangenen 10 neue Regimenter inclusive ihrer Grenadiercompagnien errichtet habe.

[2]) № 8225. По донесенію графа Рутовскаго и разсказамъ генерала графа Вицтума пруссаки хитростью и даже силой принуждали саксонскихъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ приносить присягу Фридриху II. См. Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, B. II, S. 249.

[3]) № 7762. Лордъ Гольдернессъ предписалъ Уильямсу отъ 30-го марта 1756 года вернуть русскому двору „Déclaration secretissime“ и заявить, что англійскій король ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять ее (№ 7864).

[4]) № 7669.

[5]) № 7746.

Дугласа ни къ чему не приведутъ [1]). Во всякомъ случаѣ, даже послѣ своего вторженія въ Саксонію Фридрихъ II былъ убѣжденъ, что въ текущемъ году русскіе ничего не предпримутъ противъ него [2]). Около того же времени Уильямсъ высказывалъ желаніе, чтобы король прусскій не начиналъ первымъ враждебныхъ дѣйствій, такъ какъ русскій дворъ въ такомъ случаѣ не останется, пожалуй, спокойнымъ наблюдателемъ; напротивъ, если императрица-королева нападетъ на него, то русскія войска по всей вѣроятности не тронутся съ мѣста [3]). Въ началѣ октября Фридрихъ II получилъ изъ Швеціи отъ сенатора Гёпкена извѣстіе, что русскій посланникъ Панинъ сдѣлалъ въ Стокгольмѣ заявленіе о намѣреніи Елисаветы двинуть свои войска на защиту императрицы-королевы, такъ какъ запросъ прусскаго короля о существованіи наступательнаго союза одинаково оскорбителенъ для обѣихъ императрицъ. Но въ виду поздняго времени года король пока не боялся угрозъ Россіи [4]). Уильямсъ тоже высказывалъ сожалѣніе, что Фридрихъ II упрекнулъ вѣнскій дворъ за наступательный союзъ, котораго на дѣлѣ не существовало [5]). Еще на аудіенціи 27-го августа прусскій король заявилъ Митчеллю, что онъ готовъ послать своего посланника въ С.-Петербургъ, если бы Елисавета выразила желаніе, и согласенъ даже принять ея посредничество въ распрѣ съ Австріей [6]); онъ предоставлялъ въ то же время въ распоряженіе Уильямса сто тысячъ талеровъ на подкупъ Бестужева и при обнародованіи документовъ изъ дрезденскаго архива щадилъ тайны русскаго канцлера [7]). Однако, когда Уильямсъ предложилъ русскому двору посредничество между Фридрихомъ II и Маріей Терезіей, то получилъ отвѣтъ отъ императрицы, что она рѣшилась не мѣшаться въ распрю, единственнымъ виновникомъ которой былъ прусскій король, но намѣрена исполнить всѣ свои обязательства отно-

---

[1]) Король брату Августу-Вильгельму отъ 23-го августа: La Russie redevient de jour en jour plus anglaise, № 7895. Уильямсъ отъ 7-го августа: les actions de M. Douglas baissent de jour en jour, № 7902.

[2]) Отъ 3-го сентября, № 7967.

[3]) Уильямсъ отъ 4-го сентября № 8109, тоже отъ 7-го сентября № 8128.

[4]) № 8169 отъ 7-го октября (въ отвѣтъ на донесеніе Сольмса отъ 23-го сентября).

[5]) Въ письмѣ Митчеллю изъ С.-Петербурга отъ 14-го сентября, № 8182.

[6]) № 7930.

[7]) №№ 7975, 8068 и 8151. Рѣчь шла, вѣроятно, о замыслахъ Бестужева въ пользу великой княгини Екатерины.

сительно императрицы-королевы [1]). Однако прусскій король и теперь продолжалъ надѣяться на время года и подкупъ [2]). Уильямсъ тоже вѣрилъ въ возможность крупной суммой денегъ измѣнить направленіе русской политики и просилъ открыть ему кредитъ на десять тысячъ дукатовъ. Алексѣй Бестужевъ уже отказался отъ всякой враждебности къ королю и обѣщался держать его сторону противъ Франціи [3]). Впрочемъ, канцлеръ находилъ, что время для воздѣйствія на русскій дворъ упущено; мѣсяца два тому назадъ онъ могъ бы еще сдѣлать многое, но теперь, когда Фридрихъ II уже началъ войну, ничто не можетъ помѣшать императрицѣ Елисаветѣ поддержать австрійскій домъ [4]). И послѣ разгрома Саксоніи, въ концѣ октября прусскій король ставилъ главной цѣлью своей политики отдѣлить Россію отъ Австріи [5]); къ тому же съ осени ходили слухи о тяжкой болѣзни императрицы Елисаветы, и Фридрихъ II ждалъ ея смерти [6]). Большія надежды на перемѣну русской политики со смертью Елисаветы возлагалъ и Уильямсъ, такъ какъ великій князь и великая княгиня казались преданными Пруссіи и Англіи [7]). До поры до времени канцлеръ желалъ, чтобы Фридрихъ II одержалъ еще одну по-

---

[1]) Письмо Уильямса отъ 18-го сентября, № 8182.

[2]) 9-го октября, № 8182.

[3]) Le chef m'a déjà assuré qu'il est tout changé, qu'il n'en veut plus au roi de Prusse, qu'au contraire il se range de son côté, quand il s'agit de s'opposer à la France, № 8216, изъ письма Уильямса отъ 21-го сентября, врученнаго королю 16-го октября Митчеллемъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ, отъ 28-го сентября, Уильямсъ пишетъ о канцлерѣ: Je l'ai trouvé pour quelque temps inflexible, mais comme je commençai à parler plus clair touchant l'argent, il céda peu à peu... Когда Уильямсъ завѣрилъ Бестужева, что онъ говоритъ съ нимъ съ согласія Георга II, тогда le Grand Chancelier dit: „Je ne puis rien refuser au Roi votre maître et je servirai Sa Majesté Prussienne... de ce moment, je suis son ami.“ Уильямсъ пока еще не обозначалъ канцлеру размѣра обѣщанной суммы.

[4]) № 8216.

[5]) № 8262 отъ 29-го октября: de détacher tout-à-fait la Russie de la cour de Vienne.

[6]) На основаніи письма Уильямса отъ 30-го октября, № 8342. Далѣе № 8294 отъ 5-го ноября; Pol. Corr., B. XIV, № 8320 отъ 11-го ноября и № 8342 отъ 17-го ноября; № 8355 Левальдту отъ 20-го ноября: Es schiene in Russland viel besser jetzunder vor uns als vor einiger Zeit. Die Kaiserin wäre schlimm und könnte nicht lange leben. Bis dato glaubte ich noch nicht, dass sich ein Russe rühren würde. Слухи о близкой кончинѣ Елисаветы продолжаются и позднѣе до марта 1757 года (№№ 8706 и 8749).

[7]) Письмо Уильямса отъ 2-го ноября: c'est l'opinion de beaucoup de personnes qu'elle n'a pas deux mois à vivre.

бѣду надъ австрійцами и поскорѣе заключилъ съ ними миръ; это вывело бы и русскій дворъ изъ затрудненія. Но, по словамъ англійскаго посла, вліяніе Бестужева уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ камергеръ Шуваловъ вмѣшивается въ дѣла и поддерживаетъ французскія интриги въ С.-Петербургѣ [1]). Вплоть до начала декабря прусскій король сохранялъ свою увѣренность, что со стороны Россіи ему нечего бояться даже и на слѣдующій годъ [2]). Наконецъ, къ Рождеству 1756 года король получилъ отъ Уильямса рѣшительное извѣстіе, что въ С.-Петербургѣ для него все проиграно [3]). Подъ вліяніемъ отступленія прусской арміи изъ Богеміи и обѣщанія Франціи вторгнуться въ область Клевэ, Елисавета считала теперь Фридриха II менѣе страшнымъ врагомъ, нежели недѣль 5 тому назадъ, и рѣшила двинуть на помощь Маріи Терезіи до 80 тысячъ войска, не считая иррегулярнаго. Ив. Ив. Шуваловъ открыто высказывался за присоединеніе къ Версальскому договору и новую систему политики, а великому канцлеру императрица уже отдала приказъ приготовить актъ о приступленіи Россіи къ этому австро-французскому соглашенію [4]). Прусскій король вернулся теперь къ мысли склонить Порту къ диверсіи противъ его враговъ и просилъ Уильямса добиться по крайней мѣрѣ отъ великой княгини обѣщанія, что въ случаѣ смерти Елисаветы и восшествія на престолъ великаго князя, Россія не станетъ дѣйствовать враждебно противъ Пруссіи, если только самъ Фридрихъ II не вмѣшается въ дѣла Шлезвигъ-Голштиніи [5]). Въ довершеніе всего въ февралѣ правящая принцесса Оранская извѣстила изъ Гаги короля о томъ, что Россія присоединилась уже къ Версальскому договору и готовится теперь заключить новый наступательный союзъ съ Австріей [6]).

---

[1]) № 8373. Письмо Уильямса отъ 11-го ноября.

[2]) Отъ 3-го декабря: Bis dato scheinet es in Russland ziemlich gut; diesen Winter bin ich gewisse, die Kaiserin ist todtkrank, und glaube ich nicht vor künftig Jahr, und dann auch nicht einmal, von dar was zu besorgen, № 8393. Далѣе № 8407 отъ 7-го декабря и № 8439 отъ 14-го декабря: qu'elle restera tranquille cet hiver. Уильямсъ въ концѣ ноября (27-го числа) тоже не могъ еще сказать ничего положительнаго относительно рѣшеній Россіи: il m'est encore impossible de vous dire quel parti cette cour prendra, № 8449.

[3]) Письмо Уильямса отъ 9-го декабря, № 8472.

[4]) Письмо отъ 9-го декабря, № 8472.

[5]) №№ 8472—8473 отъ 25-го декабря.

[6]) № 8641 отъ 22-го февраля на основаніи письма принцессы Оранской отъ 14-го февраля.

Не оправдалось и другое предположеніе Фридриха II, будто бы Франція ограничится посылкой Маріи Терезіи вспомогательнаго отряда въ силу оборонительныхъ обязательствъ по Версальскому договору. Еще 26-го іюля 1756 года французскій посланникъ маркизъ Валори передалъ королю письменное заявленіе, что, если Пруссія подъ вліяніемъ Георга II нападетъ на императрицу-королеву, то Людовикъ XV подастъ ей помощь на основахъ Версальскаго трактата [1]. Фридрихъ II велѣлъ отвѣтить представителю Франціи, что его вооруженія носятъ чисто оборонительный характеръ и предприняты для защиты Пруссіи отъ вторженія русскихъ, а крѣпости Силезіи приготовлены къ оборонѣ въ виду опасныхъ замысловъ Маріи Терезіи [2]; эти мѣропріятія и дали поводъ вѣнскому двору поднять шумъ, чтобы выставить прусскаго короля нападающей стороной и отдалить отъ него другія державы [3]. Узнавъ о второмъ запросѣ Фридриха II въ Вѣнѣ, государственный секретарь Рульэ увѣрялъ прусскаго посланника Книпгаузена, что Людовикъ XV готовится къ наступленію исключительно только противъ короля великобританскаго, а Версальскимъ договоромъ имѣлъ лишь въ виду спасти всю остальную Европу отъ войны; французскій министръ предупреждалъ, что, если и прусскій король нападетъ на Австрію, то этимъ онъ не только уничтожитъ всѣ гарантіи, данныя Силезіи, но и лишитъ себя поддержки всѣхъ союзниковъ, съ которыми у него только оборонительные договоры. Вторженіе Фридриха II именно въ Саксонію произвело въ Парижѣ особенно тяжелое впечатлѣніе уже потому, что дофинъ былъ женатъ на дочери курфюрста. Рульэ сталъ теперь поговаривать о томъ, что Валори будетъ отозванъ, а Маріи Терезіи подана помощь [4]. Узнавъ объ этомъ отъ Книпгаузена, прусскій король писалъ въ Парижъ, что не видитъ причины отзывать оттуда своего посланника, такъ такъ у него нѣтъ съ Франціей ни войны, ни ссоры [5]; Книп-

---

[1]) В. XIII, № 7763.

[2]) № 7762 отъ 26-го іюля: des mesures défensives que j'ai prises pour la sûreté de la Prusse, menacée d'une invasion des Russes, et de l'état de défense où j'ai mis les forteresses de la Silésie, pour être à l'abri des entreprises de la reine de Hongrie; que les desseins dangereux de ces deux cours m'obligent à prendre ces précautions.

[3]) Ibid. de me faire passer pour l'agresseur dans l'esprit de ceux dont ils font tous les efforts pour m'aliéner totalement les coeurs. Ср. письменный отвѣтъ, врученный Валори, № 7764.

[4]) № 8082. Сообщеніе Книпгаузена отъ 10-го сентября.

[5]) № 8082, отъ 20-го сентября.

гаузену онъ совѣтовалъ вооружиться терпѣніемъ, ждать, когда первый порывъ раздраженія у французовъ пройдетъ, и удерживать Рульэ отъ опрометчивой поспѣшности. Отношенія между Версалемъ и Фридрихомъ II обострились, когда прусскія войска силой воспрепятствовали французскому послу графу де Брольи проникнуть къ курфюрсту въ лагерь у Пирны съ наказами отъ своего короля и задержали одного изъ его курьеровъ, посланнаго изъ Дрездена къ Людовику XV [1]). Тогда 20-го октября н. с. Рульэ сообщилъ прусскому посланнику въ Фонтэнбло, что Валори посланъ наказъ покинуть Берлинъ безъ всякой прощальной аудіенціи; самъ Книпгаузенъ не долженъ былъ болѣе появляться при дворѣ Людовика XV. Фридрихъ II утверждалъ теперь, что все это онъ предвидѣлъ заранѣе, и тоже предписалъ своему посланнику уѣхать изъ Парижа, не прощаясь [2]). Съ этихъ поръ король сталъ ждать вторженія французовъ въ область Клевэ [3]).

Итакъ, главной причиной Семилѣтней войны самъ Фридрихъ II считалъ честолюбіе австрійскаго дома и интриги графа Брюля, т. е. стремленіе Маріи Терезіи вернуть себѣ Силезію и желаніе саксонскаго министра ослабить опаснаго сосѣда. Когда возникли несогласія между англичанами и французами въ Америкѣ, то король сначала старался направить французское наступленіе на Ганноверъ, но затѣмъ, по мѣрѣ того какъ между Лондономъ и Вѣной обнаруживалось охлажденіе, а въ С.-Петербургѣ шли къ концу переговоры о субсидной конвенціи, король началъ думать только о томъ, чтобы обезпечить для Германіи нейтралитетъ и разорвать русско-австрійскій союзъ. Съ этой лишь цѣлью онъ и заключилъ Вестминстерскую конвенцію. Вступая въ сдѣлку съ Англіей, Фридрихъ II надѣялся воспрепятствовать французамъ перенести войну за Рейнъ и въ то же время самому сблизиться съ Великобританніей, а черезъ нее и съ Россіей; этотъ тройственный союзъ принудилъ бы и императрицу-королеву блюсти миръ при всемъ ея желаніи вернуть себѣ Силезію. Итакъ, ошибка короля была въ томъ, что онъ преувеличилъ вліяніе Англіи въ С.-Петербургѣ. Но, заключая Вестминстерскую конвенцію, Фридрихъ II не думалъ порывать съ Франціей, отдавалъ ей въ жертву австрійскіе Нидерланды и даже готовъ былъ возобновить оборони-

---

[1]) № 8173 и 8167.

[2]) Отъ 30-го октября, № 8265.

[3]) В. XIV, отъ 9-го ноября, № 8311.

тельный договоръ 1741 года. Изъ ложно понятаго чувства собственнаго достоинства Людовикъ XV сблизился теперь, однако, съ Австріей. Желаніе императрицы Елисаветы при случаѣ перейти въ наступленіе противъ Пруссіи давно было извѣстно Фридриху II изъ саксонской дипломатической переписки. Поэтому сосредоточеніе русскаго войска близъ границъ побудило короля въ концѣ іюня двинуть 4 полка и одинъ гренадерскій баталіонъ въ Померанію поближе къ арміи Левальдта въ Восточной Пруссіи. Въ то же время стали приходить слухи изъ Австріи (съ 30-го іюня) о передвиженіи войскъ изъ Венгріи и о намѣреніи Маріи Терезіи образовать два лагеря въ Богеміи и Моравіи. Вѣнскій дворъ, встревоженный походомъ прусскихъ полковъ въ Померанію, дѣйствительно сталъ въ іюлѣ усиленно стягивать войска изъ Венгріи къ границамъ Саксоніи и Силезіи. Съ первыхъ чиселъ іюля Фридрихъ II зналъ, что русскія вооруженія пріостановлены, но ждалъ теперь нападенія австрійцевъ. Извѣстіе изъ Дрездена, будто бы всѣ войска изъ Венгріи двинуты въ Богемію и Моравію, было получено королемъ 16-го іюля и побудило его стянуть войска къ саксонской границѣ. На слѣдующій же день онъ двинулъ три полка въ область Гальберштадта, а 18-го іюля послалъ наказъ Клинггрэффену сдѣлать первый запросъ въ Вѣнѣ. Въ двадцатыхъ числахъ іюля Фридрихъ II узналъ за вѣрное, что русско-австрійское нападеніе на Пруссію отложено лишь до слѣдующей весны. Королю оставалось только предупредить это нападеніе союзниковъ, пока Саксонія и Россія не были еще вполнѣ готовы, перенести театръ войны во владѣнія противниковъ и успѣхами въ первую же кампанію обезпечить себѣ счастливый исходъ войны. Императрица-королева могла бы еще избѣжать ея, давъ завѣренія, что она ни въ текущемъ, ни въ слѣдующемъ году не нападетъ на Пруссію. Но, получивъ вмѣсто этого отъ Маріи Терезіи уклончивые отвѣты на свои два запроса, король 29-го августа перешелъ границу Саксоніи. Не желая оставлять у себя въ тылу саксонской арміи и предполагая, что курфюрстъ въ союзѣ съ обѣими императрицами, онъ рѣшилъ обезоружить саксонцевъ, включить ихъ затѣмъ въ свою армію и занять курфюршество на все время войны. Итакъ, Фридрихъ II первымъ началъ непріязненныя дѣйствія, но нападающей стороной, по мнѣнію короля, все-таки были его противники, подготовлявшіе наступленіе, какъ это онъ старался доказать обнародованіемъ документовъ изъ дрезденскаго архива. Такъ какъ Марія Терезія признала вторженіе въ Саксонію явнымъ наступленіемъ, а манифестъ, объявленный по этому поводу,

оскорбительнымъ для Австріи, то 13-го сентября новаго стиля прусское войско перешло границу Богеміи. Но Фридрихъ II все еще надѣялся быстрыми успѣхами надъ саксонцами и австрійцами предупредить дѣятельное вмѣшательство въ войну Елисаветы и Людовика XV [1]). Только отъѣздъ маркиза Валори изъ Берлина и присоединеніе Россіи къ Версальскому договору вывели его изъ заблужденія. Таково изложеніе вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны въ письмахъ и сочиненіяхъ самого Фридриха Великаго.

Взгляды прусскаго короля и фонъ Герцберга, высказанные ими въ „Mémoire raisonné“ и „Histoire de la Guerre de Sept ans“, подверглись разбору и вызвали попытку опроверженія съ саксонской стороны во второй половинѣ XIX вѣка. Графъ Вицтумъ фонъ Экштэдтъ въ двухъ-томномъ сочиненіи „Тайны Саксонскаго Кабинета“ старался доказать актами изъ дрезденскаго архива, что Фридрихъ II не имѣлъ ни основаній, ни оправданій для своего вторженія въ Саксонію [2]). Авторъ особенно налегалъ на тотъ фактъ, что курфюрстъ не присоединился къ русско-австрійскому договору, да никогда и не имѣлъ серьезнаго намѣренія присоединиться [3]); всѣ планы обоихъ императорскихъ дворовъ были будто бы разсчитаны исключительно на тотъ случай, если бы прусскій король самъ подалъ поводъ къ войнѣ, но и въ этихъ гадательныхъ планахъ Саксонія не принимала участія [4]). Срокъ субсидному договору, заключенному между Саксоніей и морскими державами въ 1751 году, истекалъ къ Михайлову дню 1755 года. Лѣтомъ 1754 года у дрезденскаго правительства явилась было надежда на его возобновленіе. Англія нуждалась тогда въ двухъ обсерваціонныхъ арміяхъ — въ Нидерландахъ противъ Франціи, въ Гер-

[1]) Послѣ битвы при Лобозицѣ прусскій король думалъ даже предложить Голландіи посредничество между воюющими сторонами, Англіей и Франціей, Пруссіей и Австріей, дабы ко благу всей Европы уладить распри, пока положеніе дѣлъ не обострилось еще больше; Фридрихъ II заявлялъ при этомъ, что онъ не ищетъ никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ ущербъ Австріи или Саксоніи, а желаетъ только прочнаго мира (P. C., XIII, № 8163 отъ 6-го октября: vous déclarerez que je ne forme absolument aucune prétention à la charge de l'Impératrice-Reine, ni à celle de la Saxe et que je ne prétends faire aucune acquisition, mais que je ne cherche qu'à me procurer une paix stable et solide qui me mette l'esprit en repos sur l'appréhension continuelle d'une nouvelle guerre).

[2]) „Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets Ende 1745 bis Ende 1756“, Stuttgart, B. B. I—II, 1866.

[3]) „Vor dieser Thatsache zerstiebt das Mémoire raisonné“, B. I, S. 225.

[4]) S. 228.

маніи — для обороны Ганновера отъ Фридриха II; 6 тысячъ саксонцевъ должны были вмѣстѣ съ австрійцами и ганноверцами сдерживать Пруссію; однако, въ концѣ концовъ весь этотъ планъ, по словамъ графа Флемминга, разбился будто бы о сопротивленіе вѣнскаго двора [1]), и договоръ не былъ возобновленъ. Съ другой стороны въ августѣ 1755 года версальское правительство сдѣлало въ Дрезденѣ предварительный запросъ, не расположенъ ли курфюрстъ принять на себя извѣстныя обязательства относительно Франціи и предварительно порвать свои переговоры съ морскими державами. Въ тайномъ наказѣ посланнику Вицтуму графъ Брюль соглашался ждать дальнѣйшихъ разъясненій со стороны французскаго министерства, но заявлялъ заранѣе, что его государь не приметъ участія въ предпріятіяхъ, которыя могутъ только распространить военныя дѣйствія на Германію, и, наоборотъ, примкнетъ ко всякому соглашенію, которое способно предупредить войну и помирить Людовика XV съ Георгомъ II; какъ бы то ни было, Саксонія воздержится отъ всякаго наступленія и ограничится исполненіемъ своихъ оборонительныхъ обязательствъ относительно обоихъ императорскихъ дворовъ и Ганновера [2]). Но саксонскаго министра смущала близость между представителями Франціи и Пруссіи. Дальнѣйшіе переговоры велись уже во Франціи между графомъ Вицтумомъ съ одной стороны и Рульэ и графомъ Брольи съ другой. И государственный секретарь, и вновь назначенный въ Дрезденъ посолъ завѣряли представителя Саксоніи, что союзъ съ версальскимъ дворомъ дастъ курфюрсту защиту отъ честолюбивыхъ замысловъ Фридриха II, не налагая на него никакихъ тяжелыхъ обязанностей. Саксонскій посланникъ не имѣлъ еще полномочій на веденіе оффиціальныхъ переговоровъ, но, какъ частный человѣкъ, указывалъ, что близость Франціи съ Пруссіей дѣлаетъ пока союзъ съ морскими державами для Августа III болѣе желательнымъ. Вообще графъ Вицтумъ опасался, что версальскій дворъ старается только поссорить курфюрста съ прусскимъ королемъ. Въ виду неопредѣленности положенія графъ Брюль передалъ въ октябрѣ 1755 года вопросъ о союзѣ съ морскими державами или Франціей на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Конференцъ-министры въ своемъ отзывѣ отъ 28-го октября совѣтовали не заключать пока союза ни съ версальскимъ, ни съ лондонскимъ дворомъ въ виду того, что между ними готова была вспыхнуть война [3]);

[1]) S. 239.
[2]) S. 252.
[3]) S. 269.

сближеніе съ Англіей можетъ привести курфюрста, какъ и всю Германію, къ столкновенію съ Людовикомъ XV и подвергнуть Саксонію опасности со стороны Фридриха II, а союзъ съ версальскимъ дворомъ поссоритъ Августа III какъ съ морскими державами, такъ и съ обѣими императрицами; въ концѣ концовъ тайный совѣтъ предлагалъ выжидать и, смотря по обстоятельствамъ, принять затѣмъ то или другое рѣшеніе. Между тѣмъ графъ Брольи прибылъ въ Дрезденъ и въ личныхъ переговорахъ съ графомъ Брюлемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ измѣнилъ сущность французскихъ предложеній: онъ добивался теперь, чтобы Саксонія совершенно отшатнулась отъ русско-австрійскаго союза и подчинилась вліянію версальской политики. Въ нотѣ отъ 11-го декабря первый министръ курфюрста далъ знать версальскому двору, что французскія предложенія несовмѣстимы со старыми, чисто оборонительными обязательствами Саксоніи передъ Австріей и Россіей. Благодаря тому, что переговоры о субсидныхъ трактатахъ съ Георгомъ II и Людовикомъ XV ни къ чему не привели, ни Вестминстерская конвенція, ни Версальскій договоръ не отразились на международномъ положеніи Саксоніи. 2-го іюля 1756 года графъ Брюль впервые извѣстилъ своего посланника въ Парижѣ о прусскихъ вооруженіяхъ и высказалъ опасенія, что Фридрихъ II перейдетъ въ наступленіе и опять, какъ въ 1744 году, проложитъ себѣ путь черезъ Саксонію. Вицтумъ сообщилъ эти вѣсти Рульэ и желалъ заранѣе выяснить себѣ будущій образъ дѣйствія версальскаго двора въ случаѣ прусскаго вторженія. Государственный секретарь напомнилъ ему въ отвѣтъ, что между французскимъ королемъ и курфюрстомъ нѣтъ никакихъ взаимныхъ обязательствъ о помощи и совѣтовалъ обратиться со своимъ запросомъ въ Вѣну. Саксонскій посланникъ находилъ, что время для возобновленія переговоровъ о союзѣ съ Франціей, какъ нельзя болѣе, удобно. Но графъ Брюль оставался при прежнемъ рѣшеніи—держаться только старыхъ оборонительныхъ обязательствъ, пока политическое положеніе не прояснится [1]). Генералъ-фельдмаршалъ графъ Рутовскій съ своей стороны еще 8-го іюня 1756 года вручилъ королю памятную записку о военныхъ мѣропріятіяхъ, необходимыхъ въ виду вооруженій и соединеній въ союзы всѣхъ сосѣднихъ державъ. Однако графъ Брюль затребовалъ у него болѣе подробный перечень возможныхъ мѣръ предосторожности лишь въ началѣ іюля подъ вліяніемъ извѣстій о прусскихъ вооруженіяхъ, и, наконецъ, 5-го іюля предло-

[1]) S. 371.

женія графа Рутовскаго были одобрены польскимъ королемъ; затѣмъ, когда опасность стала яснѣе, фельдмаршалъ вмѣстѣ съ командующимъ кавалеріей (Chevalier de Saxe) подали 19-го августа докладную записку, разбиравшую вѣроятныя условія, при которыхъ совершится проходъ прусской арміи черезъ курфюршество. Мысль обороняться въ Дрезденѣ была теперь оставлена, а 25-го августа разбитъ лагерь у Пирны. Только графъ Брюль даже 28-го августа, наканунѣ вторженія Фридриха II, все еще продолжалъ надѣяться, что дѣло не дойдетъ до разрыва, и отправился съ курфюрстомъ на охоту. Авторъ „Тайнъ Саксонскаго Кабинета" формально правъ въ своихъ выводахъ, что курфюршество вплоть до кануна Семилѣтней войны уклонялось отъ всякаго участія въ надвигавшейся борьбѣ между Англіей и Франціей и никогда не присоединилось ни къ русско-австрійскому союзу 1746 года, ни къ наступательному соглашенію между обѣими императрицами въ 1756 году, которое къ тому же не было еще закрѣплено никакимъ писаннымъ договоромъ. Вицтумъ фонъ Экштэдтъ только потому могъ отвергать существованіе наступательнаго соглашенія противъ Фридриха II, что онъ не изучилъ сношеній между Вѣной и С.-Петербургомъ и придавалъ слишкомъ много значенія отсутствію формальнаго трактата. Да и самое воздержаніе курфюрста отъ всякихъ наступательныхъ обязательствъ отнюдь не было твердой рѣшимостью до конца блюсти нейтралитетъ въ случаѣ столкновенія между Фридрихомъ II и Маріей Терезіей, а обусловливалось только безпомощностью Саксоніи передъ могущественнымъ сосѣдомъ; въ глубинѣ души графъ Брюль всегда готовъ былъ принять участіе въ союзѣ 1746 года, какъ только обѣ императрицы обезпечатъ курфюршеству безопасность отъ прусскаго нападенія, а лѣтомъ 1756 года вступилъ даже въ переговоры съ Австріей о совмѣстныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ Пруссіи [1]). Вслѣдствіе чисто формальной точки зрѣнія на вопросъ графъ Вицтумъ фонъ Экштэдтъ и пришелъ къ своему ложному взгляду, что вторженіе Фридриха II въ Саксонію въ 1756 году не было мѣрой самозащиты, а просто проявленіемъ ничѣмъ не вызваннаго насилія [2]).

---

[1]) Pièces Justificatives въ Histoire de la Guerre de Sept Ans, I, №№ 10 и 29. Oeuvres, IV, p. p. 59 и 78.

[2]) I, 65. „So würde jede Rechtfertigung des Preussischen Verfahrens, jede Entschuldigung der Preussischen Invasion von 1756 vernichtet, letztere als eine unprovocirte Vergewaltigung, nicht mehr als ein Act der Nothwehr, das Anführen

Гораздо ближе къ изображенію событій у самого Фридриха II стоитъ взглядъ Арнольда Шефера, высказанный имъ въ „Исторіи Семилѣтней войны" [1]) на основаніи матеріаловъ берлинскаго государственнаго архива. По мнѣнію Шефера, прусскій король заключилъ Вестминстерскую конвенцію исключительно ради того, чтобы предупредить распространеніе войны на Германію. Черезъ Книпгаузена онъ уже въ ноябрѣ зналъ сущность французскихъ предложеній, внесенныхъ въ наказъ герцогу Ниверна, и рѣшилъ, что изъ-за гарантіи на Остфризландію и изъ-за острововъ Табаго, св. Викентія, св. Луціи не стоитъ втягиваться въ войну противъ Ганновера. Къ тому же государственные секретари Гольдернессъ и Фоксъ сообщили 26 ноября прусскому повѣренному въ дѣлахъ Мишелю субсидную конвенцію, состоявшуюся между Англіей и Россіей, и Фридрихъ II долженъ былъ теперь найти средство предупредить движеніе русскаго войска въ Германію. Шеферъ признаетъ, что наступательный союзъ между Австріей и Россіей уже былъ договоренъ на словахъ къ веснѣ 1756 года, но нападеніе на прусскаго короля отсрочено до слѣдующаго года только потому, что графъ Кауницъ считалъ первымъ условіемъ успѣха—согласіе (Zustimmung) на него Франціи. Извѣстія изъ Россіи, полученныя Фридрихомъ II 19-го іюня и 8-го іюля, познакомили и его съ положеніемъ всего дѣла [2]); тогда король предпочелъ лучше предупредить своихъ враговъ, нежели быть застигнутымъ ими врасплохъ.

Альфредъ фонъ Арнетъ въ исторіи Маріи Терезіи впервые изложилъ политическіе переговоры, предшествовавшіе Семилѣтней войнѣ, по офиціальнымъ австрійскимъ матеріаламъ [3]). По его изслѣдованіямъ въ августѣ 1755 года вѣнскій дворъ добивался отъ Людовика XV только согласія на ослабленіе Пруссіи и денежной помощи на предпріятіе, но отнюдь не надѣялся еще привлечь Францію къ непосредственному участію въ этой войнѣ [4]). Только когда въ маѣ 1756 года

Friedrichs II, er habe nur dem gegen ihn beabsichtigten Angriffe zuvorkommen wollen, als eine Erfindung erscheinen".

[1]) *Arnold Schaefer*, Geschichte des Siebenjährigen Kriegs, B. I, 1867. Berlin.

[2]) Шеферъ ошибочно предполагалъ, что эти извѣстія шли непосредственно отъ великаго князя Петра Θедоровича; между тѣмъ Фридрихъ II почерпнулъ ихъ изъ донесеній Сварта.

[3]) *Alfred v. Arneth*, Geschichte Maria Theresia's, B. IV, Maria Theresia nach dem Erbfolgekriege, 1748—1756. Wien, 1870.

[4]) S. 395. „Sie (die wahren Absichten des Wiener Hofes) gingen wenigstens jetzt noch nicht dahin, Frankreich zur offenen Theilnahme an dem Kampfe gegen

версальскій дворъ потребовалъ уступки всѣхъ австрійскихъ Нидерландовъ, тогда и въ Вѣнѣ подняли рѣчь о томъ, чтобы Франція выставила армію на германской границѣ или въ Вестфаліи и удерживала Ганноверъ и протестантскіе чины отъ подачи помощи Пруссіи. Запросы Фридриха II о причинахъ австрійскихъ вооруженій фонъ Арнетъ считаетъ неискренними и думаетъ, что уже тогда его рѣшеніе напасть на Марію Терезію было безповоротнымъ [1]). Прусскому королю важно было отвѣтственность за нарушеніе мира свалить на свою противницу [2]). По мнѣнію австрійскаго историка, императрицѣ-королевѣ ничего больше не оставалось, какъ дать уклончивый отвѣтъ [3]). Саксонія держалась въ сторонѣ отъ всѣхъ переговоровъ между Австріей, Россіей и Франціей, приведшихъ къ коалиціи противъ Пруссіи; поэтому фонъ Арнетъ считаетъ вторженіе Фридриха II въ курфюршество противнымъ праву и не находитъ никакихъ обстоятельствъ, могущихъ смягчить вину [4]). Зато австрійскій историкъ признаетъ, что Марія Терезія дѣйствительно питала враждебные замыслы противъ Пруссіи, что нападеніе на нее было окончательно рѣшено и отстрочено только до весны 1757 года ради обезпеченія

Preussen zu bewegen; man wollte sich damit begnügen, dass Frankreich es ruhig geschehen lasse... Nur auf ein Geldopfer von Seite Frankreichs... glaubte man nicht verzichten zu dürfen".

[1]) Арнетъ ссылается на письмо Маріи Терезіи къ графу Штарембергу отъ 27-го іюля („Nachdem aber der genannte Minister Klinggräff—ohne Scham und gegen die selbstredenden Thatsachen behaupten wollte, dass sein König nur einige Garnisonen verwechselt, übrigens aber gar keine Kriegsanstalten vorgekehrt habe, sondern solches von uns zuerst geschehen sei etc.), далѣе на разъясненія, данныя Фридрихомъ II Митчеллю и Валори, и заключаетъ отсюда: „Wer solcher Doppelzüngigkeit sich bediente, hatte sich zu hüten, den Vorwurf der Unaufrichtigkeit gegen Andere zu erheben". S.S. 480—81.

[2]) „Darin dürfte wohl der eigentliche Beweggrund zu seiner Anfrage am Kaiserhofe gesucht werden... in den Augen der Welt nicht als Friedensbrecher, sondern als derjenige zu erscheinen, welcher hiezu wider seinen Willen gezwungen werde".

[3]) „Was blieb also der Kaiserin übrig, als die preussische Anfrage in ausweichender Weise zu beantworten".

[4]) „Keine militärische oder politische Rücksicht, dieselbe mochte für den Erfolg seiner Unternehmung noch so schwer in's Gewicht fallen, hätte den König zu dem durchaus rechtswidrigen Vorgange vermögen sollen, mit gewaffneter Hand einzufallen in ein friedliches Nachbarland, dem er in Wahrheit keinerlei Verschulden zur Last legen konnte... Dass die Handlungsweise des Königs von Preussen gegen Sachsen wohl mit Recht, als eine durchaus verwerfliche bezeichnet werden muss". S.S. 490—491.

вѣрнаго успѣха. Итакъ, не вторженіе Фридриха II вызвало войну, которой и безъ этого правонарушенія нельзя было болѣе избѣжать [1]). Арнетъ вѣритъ даже, что императрица-королева втайнѣ желала нападенія со стороны Фридриха II, но ждала вторженія непосредственно въ Богемію или австрійскую Силезію, а отнюдь не въ Саксонію. Въ общемъ враждебность Маріи Терезіи къ человѣку, нанесшему ея власти и владѣніямъ самые тяжелые удары, ея историкъ считаетъ вполнѣ законной, равно какъ и ея боязнь, что Фридрихъ II въ будущемъ при удобномъ случаѣ попытается отнять у Габсбурговъ Богемію. Признавая въ силу государственныхъ расчетовъ за императрицей право на замыслы противъ Пруссіи, а за королемъ — право предупредить ихъ нападеніемъ только на Австрію, фонъ Арнетъ всю вину Фридриха II сводитъ къ насильственному захвату Саксоніи [2]).

Въ 1871 году въ связи съ франко-прусской войной появилось изслѣдованіе Леопольда фонъ Ранке „Происхожденіе Семилѣтней войны“ [3]), гдѣ сношенія гр. Кауница съ версальскимъ и с.-петербургскимъ дворами изложены отчасти по актамъ вѣнскаго государственнаго архива. Прусскій историкъ начинаетъ исторію русско-австрійскаго наступательнаго союза еще съ договора 1746 года. Охлажденіе между Англіей и Австріей онъ объясняетъ религіозными и политическими контрастами. Въ 1754 году обнаружилось, что наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій уже нѣсколько лѣтъ (съ 1749 года), какъ перешелъ въ католичество. Его отецъ, преданный протестантизму ландграфъ Вильгельмъ VIII, потребовалъ отъ сына клятвеннаго обѣщанія, что евангелическія исповѣданія сохранятъ свое прежнее господствующее положеніе въ странѣ и что сыновья принца Фридриха будутъ воспитаны въ вѣрѣ ихъ дѣда. Короли Пруссіи и Англіи дали отъ себя гарантію этой семейной сдѣлкѣ и добились того же отъ всѣхъ евангелическихъ чиновъ на сеймѣ въ Регенсбургѣ. Напротивъ, вѣнскій дворъ дѣлалъ попытки взять вновь обращеннаго

[1]) „So weit wir sehen können, war der Ausbruch des Krieges für das bevorstehende Jahr 1757 unvermeidlich geworden“.

[2]) „Man sieht also, dass die Handlungsweise Maria Theresia's vom österreichischen Standpunkte aus... nur die vollste Billigung verdient. Wenn dagegen auch bereitwillig zugegeben wird, dass Friedrichs Verfahren insofern nicht getadelt werden könnte, wenn er, des bevorstehenden Angriffes von österreichischer Seite gewiss, auch gegen Oesterreich allein zuerst das Schwert gezogen hätte“ etc. S. 504.

[3]) *L. v. Ranke*, Der Ursprung des Siebenjährigen Krieges, Sämmtliche Werke, B. 30, 1875. Leipzig.

подъ свое покровительство и заранѣе перетянуть его на сторону австрійскихъ интересовъ [1]). Съ другой стороны Георгъ II и въ международной политикѣ шелъ не въ ногу съ графомъ Кауницемъ, считалъ распрю между Австріей и Пруссіей вопросомъ второстепеннымъ, старался уладить ее и всѣ силы Маріи Терезіи направить противъ Франціи. Наоборотъ, вѣнскій дворъ ставилъ наступательную политику противъ Фридриха II первымъ условіемъ для своего союза съ Англіей. По мѣрѣ того, какъ императрица-королева отдалялась отъ лондонскаго двора, защита Нидерландовъ противъ французовъ становилась для нея все тягостнѣе. Георгу II и Гольдернессу было теперь ясно, что для защиты Ганновера отъ французскаго вторженія они не найдутъ помощи въ Вѣнѣ, а графъ Кауницъ приходилъ къ убѣжденію, что свободу дѣйствія противъ Пруссіи можно купить у Бурбоновъ уступкою части Нидерландовъ. Для Фридриха II нейтралитетъ, предложенный Англіей, былъ единственнымъ средствомъ предупредить вторженіе русскихъ въ Германію; поэтому Ранке признаетъ его политику миролюбивой и подчеркиваетъ, что даже послѣ Вестминстерской конвенціи король готовъ былъ возобновить оборонительный союзъ съ версальскимъ дворомъ и предоставлялъ ему полную свободу дѣйствія въ Нидерландахъ. Но Франція склонна была предпочесть вторженіе въ Германію въ союзѣ съ Маріей Терезіей завоеванію австрійскихъ Нидерландовъ. Пруссія взяла на себя задачу отражать иноземныя войска изъ предѣловъ Германіи и начинаетъ, по мнѣнію Ранке, именно съ этихъ поръ воплощать идею единой нѣмецкой народности [2]). Напротивъ, Австрію ея итальянскіе, нидерландскіе и общеевропейскіе интересы привели къ необходимости призывать французовъ и русскихъ въ Германію. Заключеніе наступательнаго союза съ Россіей затянулось только потому, что императрица-королева считала участіе (Mitwirkung) [3]) Франціи въ предпріятіи его необходимымъ условіемъ. Л. Ранке безпристрастно взвѣсилъ всѣ свѣтлыя и темныя стороны Версальскаго договора для французовъ. Людовикъ XV на время войны съ Англіей нуждался въ

---

[1]) Попытки барона Претлака и графа де ла Пуэбла не увѣнчались успѣхомъ, и наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій въ концѣ мая 1756 года поступилъ на прусскую службу въ званіи генералъ-лейтенанта. Pol. Corr. B. XII, №№ 7493, 7512, 7520, 7534, 7539, 7573.

[2]) S. 153. „Darin liegt der Ursprung des preussischdeutschen Gedankens".

[3]) На стр. 195. Ранке говоритъ на основаніи наказа гр. Кауница только о „vorgängige Beistimmung des französischen Hofes".

опорѣ на материкѣ и искалъ ее, какъ позднѣе и Наполеонъ I, въ Австріи; но зато ему приходилось отказаться отъ традиціонной политики версальскаго двора—подстрекать Порту противъ Габсбурговъ, а также прекратить противодѣйствіе русскому вліянію въ Стокгольмѣ и Варшавѣ. Прусскій историкъ не рѣшается назвать франко-австрійскій союзъ противоестественнымъ, но подчеркиваетъ, что его выгоды для обѣихъ сторонъ были случайны и кратковременны; всѣ тягости борьбы противъ революціонной Франціи обнаружили впослѣдствіи оборотную, зловѣщую сторону Версальскаго договора. По изслѣдованію Л. Ранке французское правительство въ переговорахъ съ вѣнскимъ дворомъ въ теченіе лѣта 1756 года сдѣлало уже графу Кауницу всѣ уступки еще прежде, чѣмъ Фридрихъ II вторгся въ Саксонію, а именно согласилось образовать третью армію въ имперіи и допустить ослабленіе Пруссіи даже сверхъ отторженія Силезіи. Начало прусскихъ вооруженій историкъ ставитъ въ связь съ извѣстіемъ о томъ, что Австрія стягиваетъ войска въ два лагеря въ Богеміи и Моравіи, а первый запросъ короля въ Вѣнѣ объясняетъ слухами изъ Силезіи и Саксоніи, въ особенности сообщеніемъ, что австрійскій лагерь будетъ разбитъ непосредственно близъ его границы между Нейссе и Козелемъ. Если бы отвѣтъ императрицы-королевы оказался успокоительнымъ, то Фридрихъ II не нарушилъ бы мира. Вторженіе въ Саксонію должно было только укрѣпить миръ, принудивъ враговъ отказаться отъ ихъ замысла [1]). Страшная коалиція противъ Пруссіи еще не вполнѣ сложилась; король не скрывалъ отъ себя, что его нападеніе можетъ помочь ей завершить свой союзъ, но съ другой стороны оно могло разсѣять надвигавшуюся грозу и дать ему навсегда покой [2]).

Нѣмецкіе историки, изслѣдовавшіе зачатки Семилѣтней войны послѣ А. фонъ Арнета и Л. фонъ Ранке, только углубляли ихъ

[1]) S. 232. „Kaum jemals ist eine Invasion unternommen worden, die so bestimmt und bewuszt auf dem Gedanken beruht hätte, den Frieden zu befestigen, das heisst durch einen raschen Schlag die Feinde zu nöthigen, die Absichten, die sie gefasst hatten, aufzugeben“.

[2]) S. 233. Ссылка на письмо Фридриха II къ Клингграффену отъ 26-го августа 1756 года, Pol. Corr., B. XIII, № 7014: „Comme je n'ai plus de sûreté ni pour le présent ni pour l'avenir, il ne reste que la voie des armes pour dissiper les complots de mes ennemis; je marche et je compte de faire dans peu changer d'avis à ceux qui à présent se laissent aveugler par leur fierté et leur orgueil, mais j'ai cependant assez de retenue et de modération pour entendre des propositions d'accommodement... n'ayant ni projet ambitieux ni désirs de cupidité“.

взгляды въ частностяхъ или подкрѣпляли ихъ новыми данными изъ архивовъ. Такъ, въ 1872 году Адольфъ Бэръ подвергъ выводы этихъ изслѣдователей обстоятельной повѣркѣ во всемъ, касавшемся вѣнской политики за 1755—1756 гг. [1]). Австрійскій историкъ призналъ главной цѣлью политики Маріи Терезіи послѣ Ахенскаго мира не возвращеніе Силезіи, а самозащиту противъ новой великой державы—Пруссіи [2]). Надежную опору противъ Фридриха II императрица-королева нашла въ Россіи, но въ виду колебаній Георга II между ганноверской политикой, враждовавшей съ Пруссіей, и чисто англійской, направленной противъ Франціи, графъ Кауницъ рѣшился искать сближенія съ версальскимъ дворомъ. Вслѣдствіе распри съ французами въ Америкѣ Гольдернессъ отъ 1-го іюня 1755 года обратился въ Вѣну съ запросомъ, насколько лондонскій дворъ можетъ разсчитывать на австрійскую помощь? На конференціяхъ 12-го и 15-го іюня 1755 г. рѣшено было отвѣтить англійскому министерству, что Марія Терезія согласна послать 10 тысячъ войска на защиту Нидерландовъ, но подъ условіемъ, чтобы и Георгъ II доставилъ туда 20 тысячъ человѣкъ. Еще при этомъ случаѣ графъ Кауницъ въ докладной запискѣ для императрицы-королевы отъ 27-го іюня указалъ на шаткость союза съ морскими державами [3]). Надъ Австріей стягивается гроза, готовая разразиться каждую минуту. Всему виной Фридрихъ II, который только ждетъ удобнаго случая нанести смертельный ударъ габсбургскому дому [4]); канцлеръ видѣлъ только три исхода изъ этого тягостнаго положенія: или по прежнему держаться союза съ морскими державами, или соединиться съ Франціей и другими католическими державами противъ Пруссіи, или, наконецъ, не разрывая съ Англіей, вести дѣло такъ, чтобы версальскій дворъ по соображеніямъ собственной выгоды допустилъ обратное отторженіе Силезіи и Глаца отъ Пруссіи. Слабая сторона испытаннаго союза съ Англіей сказывалась для

---

[1]) *Adolf Beer*, Die österreichische Politik in den Jahren 1755 und 1756 въ Historische Zeitschrift, B. 27.

[2]) S. 288. „Denn für zweifellos galt es, dass Preussen nur des geeigneten Moments harre, um abermals gegen Oesterreich loszubrechen und demselben den letzten Stoss zu versetzen".

[3]) Вполнѣ эта записка напечатана Бэромъ въ Archiv für Oesterreichische Geschichte, herausgg. von der Commission der Kaiserl. Akademie der Wissensch. B. 48. *Adolf Beer*, Denkschriften des Fürsten Wenzel Kaunitz-Rittberg.

[4]) „Er lauert also nur auf eine vortheilhafte Gelegenheit, um dem Ertzhaus einen abermahligen tödtlichen Streich ohne sonderliche Gefahr beybringen zu können".

графа Кауница въ томъ, что лондонскій дворъ шелъ заодно съ вѣнскимъ только въ борьбѣ противъ Франціи, но отнюдь не противъ Пруссіи [1]). Съ другой стороны на сближеніе съ Людовикомъ XV теперь нельзя еще разсчитывать, а потому со времени Ахенскаго мира канцлеръ старался только по возможности очистить союзныя отношенія съ Англіей [2]), не упуская изъ виду обоихъ другихъ путей для борьбы противъ Фридриха II. Австрійскій отвѣтъ на запросъ Гольдернесса былъ посланъ въ Лондонъ нотой отъ 21-го іюня, и болѣе двухъ мѣсяцевъ о немъ не было ни слуху, ни духу. Между тѣмъ англійскіе политики стали надѣяться, что Пруссія обезпечитъ нейтралитетъ для Ганновера. При первыхъ намекахъ на это Кейта въ Вѣнѣ австрійская конференція отъ 16-го августа высказалась въ томъ смыслѣ, что и Маріи Терезіи лучше всего блюсти строжайшій нейтралитетъ во время предстоящей войны между Англіей и Франціей. Но уже нѣсколько дней спустя, въ новой конференціи 21-го августа графъ Кауницъ выступилъ съ знаменательными предложеніями, измѣнившими весь дальнѣйшій ходъ европейской политики; канцлеръ совѣтовалъ теперь пожертвовать частью Нидерландовъ Бурбонамъ и этой цѣной добиться расторженія союза между Людовикомъ XV и Фридрихомъ II. Эта мысль повела къ созданію Версальскаго договора; Кауницъ утверждалъ впослѣдствіи въ бесѣдѣ съ Кейтомъ, что оборонительный трактатъ отъ 1-го мая былъ только слѣдствіемъ Вестминстерской конвенціи [3]).

---

[1]) „Eines der grössten Allianz Gebrechen besteht aber darinnen, dass Engeland seithero die Erfüllung seiner mit dem Ertzhauss eingegangener Verbindungen nur allein gegen diese Französische Uebermacht und nicht in gleicher Mass gegen Euer May-tt übrige nicht minders gefährliche Nachbarn und Feinde erstrecket“.

[2]) „Eines Theils an der Verbesserung dieser Allianz Gebrechen mit allem Eifer zu arbeiten, und anderen Theils die übrign zwey Wege nicht gäntzlich ausser Augen zu setzen“.

[3]) Уже въ 1872 году Бэръ пришелъ къ выводу, что своимъ вторженіемъ въ Саксонію Фридрихъ II только на нѣсколько мѣсяцевъ ускорилъ начало войны, такъ какъ переговоры между Вѣной, Версалемъ и С.-Петербургомъ заканчивались и на весну 1757 года можно было почти съ достовѣрностью ждать нападенія союзниковъ на Пруссію. Подробнѣе и яснѣе Бэръ развилъ свой взглядъ на всѣ спорные пункты вопроса въ 1896 году по поводу книжки Макса Ленанна. (Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung, XVII Band. *Adolf Beer*, Zur Geschichte des Jahres 1756). Онъ признаетъ здѣсь (подъ впечатлѣніемъ статьи Макса Дункера) Россію значительнымъ факторомъ въ политической игрѣ гр. Кауница, но думаетъ, что враждебность Елисаветы къ Фридриху II

26-го января 1882 года въ своемъ докладѣ берлинской академіи наукъ Максъ Дункеръ впервые сильно выдвинулъ и ярко освѣтилъ значеніе наступательной политики Россіи въ совокупности расчетовъ графа Кауница. По его мнѣнію, уже тотчасъ послѣ Ахенскаго мира Бестужевъ думалъ нападеніемъ на Швецію вызвать Фридриха II на войну и этимъ дать поводъ Маріи Терезіи вернуть себѣ Силезію. Постановленія конференціи отъ 15-го мая 1753 г., изложенныя у Дункера въ общихъ чертахъ и неточно, дали прочную точку опоры для замысловъ австрійскаго канцлера, а въ мартѣ 1756 года Елисавета сама пошла на встрѣчу наступательнымъ предложеніямъ императрицы-королевы. Безъ воинственнаго жара Россіи Кауницу не удалось бы составить коалицію противъ Пруссіи; на императрицу Елисавету падаетъ львиная доля отвѣтственности за Семилѣтнюю войну [1]). Заключая Вестминстерскую конвенцію, Фридрихъ II сдѣлалъ

и политика гр. Бестужева сами по себѣ еще не вызвали бы Семилѣтней войны. Правда, въ докладѣ императору отъ 4-го апрѣля 1755 года австрійскій канцлеръ еще совѣтовалъ не раздувать непріязни между Англіей и Франціей, а, напротивъ, стараться уладить американскую распрю. Но уже отъ Версальскаго договора, по мнѣнію Бэра, пахло порохомъ. Гр. Штарембергу въ теченіе лѣта 1756 года такъ и не удалось добиться отъ французскаго министерства формальнаго согласія на полное уничтоженіе Пруссіи, но онъ все-таки заручился для вѣнскаго двора разрѣшеніемъ завести переговоры съ Саксоніей, Швеціей и другими державами и предложить имъ долю въ добычѣ. Происхожденіе Вестминстерской конвенціи австрійскій историкъ объясняетъ страхомъ Фридриха II передъ общеевропейской войной, но весь политическій расчетъ прусскаго короля въ 1756 году онъ признаетъ ошибочнымъ. Уже первыя вѣсти о переговорахъ между Берлиномъ и Лондономъ оживляютъ въ Австріи надежду склонить Людовика XV на свою сторону. Предположеніе Фридриха II, что Англіи удастся ослабить русско-австрійскій союзъ, тоже не оправдалось. Австрійскія вооруженія Бэръ ведетъ отъ начала іюля и ставитъ ихъ въ связь съ донесеніями гр. Пуэблы о передвиженіяхъ прусскаго войска. Нападеніе на Пруссію было отложено до весны 57 года только ради того, чтобы довести до конца переговоры съ Франціей о тайномъ наступательномъ трактатѣ, такъ какъ во всякомъ случаѣ Людовикъ XV помогъ бы всему дѣлу деньгами.

[1]) *Max Duncker*, Abhandlungen aus der Neueren Geschichte, Die Bildung der Coalition des Jahres 1756 gegen Preussen: „Nicht Maria Theresia, nicht Kaunitz waren es, die den Krieg gegen Friedrich in erster Linie hinaufbeschworen haben... Es war die Feindseligkeit Russlands, die von England mehr als zehn Jahre hindurch genährte und von England bezahlte Feindseligkeit Russlands, welcher der Löwenantheil am Ausbruche des siebenjährigen Krieges gehört. Russland hat den Knoten geschürzt... Ohne den Kriegseifer Russlands, das keinen Verlust von Preussen zu revindiciren hatte, das Preussen vernichten wollte, während sein Staatsinteresse ihm gebot, Oesterreich und Preussen im Gleichgewicht zu

попытку сохранить миръ для Европы. Если онъ и впалъ въ ошибки, то лишь изъ любви къ миру, такъ какъ преувеличивалъ вліяніе Англіи въ С.-Петербургѣ, недостаточно цѣнилъ боевыя силы и воинственность Россіи, не допускалъ возможности сближенія между Австріей и Франціей. Но, по мнѣнію Дункера, войны вообще уже нельзя было избѣжать, и Фридрихъ II поступилъ правильно, отвлекшись отъ второстепенныхъ соображеній и ухватившись за наиболѣе существенное — за союзъ съ протестантской Англіей. Этимъ шагомъ прусскій король вышелъ на широкую дорогу протестантскихъ, нѣмецкихъ интересовъ и превратилъ оборону Пруссіи въ борьбу за Германію [1]).

Съ появленіемъ XI — XIII томовъ „Политической переписки Фридриха Великаго" изслѣдованіе вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны стало доступнымъ для широкихъ слоевъ ученыхъ и значительно выиграло въ глубинѣ и точности. Итоги такому новому приливу свѣдѣній впервые подвелъ въ двухъ статьяхъ самъ редакторъ этихъ томовъ Альбертъ Нодэ [2]). Всѣ колебанія въ политикѣ прусскаго короля съ начала сентября 1755 года редакторъ его переписки ставитъ въ связь съ извѣстіями изъ Россіи о судьбахъ субсидной конвенціи между Елисаветой и Георгомъ II. Но и Нодэ долженъ признать, что Фридрихъ II вдвойнѣ ошибся въ своихъ политическихъ выкладкахъ, не считая Францію способной на союзъ съ Австріей и воображая себѣ Россію въ полной зависимости отъ Англіи [3]). До 19-го іюня 1756 года король еще вѣрилъ въ возможность сохранить миръ для Германіи, а, когда затѣмъ сталъ ждать войны, то опасался не столько религіознаго рвенія католическихъ государствъ, сколько ненависти Россіи къ Пруссіи [4]). Надежныя вѣсти о сближеніи русской дипломатіи съ французской Фридрихъ II получилъ изъ Гаги 7-го іюня 1756 года и съ этихъ поръ стремится противопоставить новую политическую систему въ Европѣ союзу сво-

---

halten,... wäre Kaunitz ausser Stande gewesen, die grosse Coalition gegen Preussen zu Stande zu bringen".

[1]) Ibidem: „Indem er jetzt die nationale Richtung ergriff, in der ihm Englands hannoversches Interesse begegnete, trat er in die Solidarität der protestantischen, der germanischen Tendenzen, verwandelte er die Vertheidigung Preussens in die Vertheidigung Deutschlands".

[2]) Historische Zeitschrift, B. B. 55 und 56, Jahr 1886. *Albert Naudé*, Friedrich der Grosse vor dem Ausbruch des Siebenjährigen Krieges.

[3]) B. 55, S. 441.

[4]) S. 445.

ихъ враговъ [1]). Вернувшись 19-го іюня въ Потсдамъ, король получилъ подтвержденіе извѣстія о сооруженіи австрійскаго лагеря въ Богеміи и движеніи русскихъ войскъ къ границѣ. 22-го іюня онъ познакомился съ донесеніемъ графа Флемминга изъ Вѣны отъ 9-го іюня [2]), объяснявшимъ очень правдоподобно, что русскія обязательства передъ Англіей по субсидной конвенціи служатъ императрицѣ только прикрытіемъ для вооруженій противъ Пруссіи въ силу соглашенія съ Маріей Терезіей. Фридрихъ II считалъ себя въ правѣ еще въ іюнѣ предупредить своихъ враговъ, но изъ любви къ миру отсрочилъ свое намѣреніе; онъ принялъ пока только оборонительныя мѣры противъ русскихъ [3]). Въ концѣ іюня король убѣждается, что движеніе русскихъ пріостановлено; послѣ затишья въ началѣ іюля, съ половины этого мѣсяца опять начинаетъ грозить ему война, но уже со стороны Австріи. Свѣдѣнія о Россіи король почерпалъ изъ донесеній Сварта, которыя перлюстрировались въ Берлинѣ и прочитывались, поскольку они не были шифрованы [4]). Онъ держался взгляда, что безъ поддержки Елисаветы императрица-королева не возобновитъ борьбы [5]). Между тѣмъ подъ вліяніемъ донесеній графа Пуэблы съ іюля начались вооруженія въ Австріи. Тогда Фридрихъ II сталъ надѣяться, что передвиженія прусскаго войска, предпринятыя было противъ русскихъ, помогутъ теперь выяснить намѣренія Маріи Терезіи. 16-го іюля онъ дѣйствительно получаетъ извѣстіе, что полки изъ Венгріи идутъ въ Богемію и Моравію, и рѣшается сдѣлать запросъ въ Вѣнѣ. А. Нодэ впервые воспользовался донесеніемъ Митчелля отъ 17-го іюля о его бесѣдѣ наканунѣ съ королемъ и на этомъ основаніи отвергаетъ позднѣйшій разсказъ англійскаго посланника, занесенный имъ въ мемуары, о томъ, что будто бы именно онъ далъ Фридриху II совѣтъ отложить пока нападеніе и сдѣлать предварительно запросъ въ Вѣнѣ [6]); редакторъ „Политической пере-

[1]) S. 452.

[2]) Прислано Мальцаномъ изъ Дрездена отъ 18-го іюня.

[3]) Инструкціи Левальдту отъ 23-го іюня.

[4]) 29-го іюня, 4-го и 8-го іюля.

[5]) B. 56., S. 405. Ср. письмо Клинггрэффену отъ 10-го іюля, Pol. Corr. B. XIII, № 7676: „Supposé... que la Russie ait quitté la partie pour cette année-ci, il n'est pas à présumer que la cour où vous êtes voudra pousser plus loin et de son propre chef son dessein... Je crois, cependant, que, si elle ne fait point défiler des troupes de l'Italie, ni ne fait passer des régiments de Hongrie en Bohême ou Moravie, cette année-ci saurait s'écouler encore tranquillement".

[6]) S. 414.

писки" готовъ въ крайнемъ случаѣ допустить, что совѣтъ Митчелля предшествовалъ развѣ второму запросу. 17-го іюля былъ отданъ и первый приказъ о мобилизаціи противъ Австріи, а именно пѣхотные полки Квадтъ, Кноблохъ и принцъ Видъ должны были черезъ шесть дней по полученіи повелѣнія двинуться въ область Гальберштадта. Въ концѣ концовъ Клинггрэффену посланъ былъ 18-го іюля не черновой наказъ, набросанный самимъ королемъ, и даже не обработка секретаря Эйхеля, а третья собственноручная редакція Фридриха II; здѣсь выдвинутъ былъ доводъ, что сосредоточеніе прусскаго войска въ Помераніи было направлено только противъ Россіи, а на австрійской границѣ не было предпринято ни малѣйшаго передвиженія. 20-го и 21-го іюля король получилъ затѣмъ изъ Гаги извѣстія, почерпнутыя изъ шифрованныхъ донесеній Сварта, что русско-австрійское нападеніе на Пруссію только отложено до слѣдующей весны. Съ этихъ поръ руки у Фридриха II были развязаны, и онъ рѣшился предупредить своихъ враговъ. Но въ то время какъ австрійцы въ іюлѣ торопливо продолжали свои вооруженія, прусскій король съ 17-го іюля по 2-е августа не предпринялъ ни одной новой мѣры по мобилизаціи. 26-го іюля онъ услыхалъ отъ маркиза Валори, что въ случаѣ нападенія на Австрію Людовикъ XV подастъ ей помощь въ силу Версальскаго договора, и рѣшился теперь отсрочить свое наступленіе до конца августа, дабы позднее время года помѣшало французамъ появиться въ Германіи. Получивъ, наконецъ, 2-го августа уклончивый отвѣтъ Маріи Терезіи, прусскій король дѣлаетъ первыя систематическія распоряженія касательно мобилизаціи померанскихъ полковъ и о началѣ похода съ 25-го числа мѣсяца. 12-го августа Фридрихъ II получаетъ со словъ Кейта и графа Флемминга изъ Вѣны подтвержденіе своихъ прежнихъ свѣдѣній о рѣшительныхъ вооруженіяхъ въ Австріи; тогда онъ распространяетъ указъ о мобилизаціи на всѣ полки Силезіи, Марокъ и области Магдебурга [1]. 25-го августа въ Потсдамѣ полученъ второй уклончивый отвѣтъ Маріи Терезіи съ утвержденіемъ, что прусскія вооруженія предшествовали австрійскимъ; и вотъ, на слѣдующій день король шлетъ приказы о выступленіи въ походъ, а 28-го августа самъ покидаетъ дворецъ и становится во главѣ своего отряда, чтобы вести его за саксонскую границу. Въ то же время Фридрихъ II дѣлаетъ послѣднюю попытку предупредить войну, приписываетъ уклончивую

[1]) S. 442.

политику исключительно графу Кауницу и шлетъ 26-го августа третій запросъ въ Вѣну подъ вліяніемъ извѣстія отъ Мальцана, будто бы сама Марія Терезія въ разговорѣ съ графомъ Флеммингомъ обѣщалась дать прусскому королю отвѣтъ, способный его успокоить [1]). Только этотъ послѣдній лучъ надежды задержалъ вторженіе пруссаковъ въ австрійскія владѣнія до 13-го сентября. Историкъ Бернгарди дѣлаетъ даже королю упрекъ [2]), что изъ-за своихъ запросовъ онъ только опоздалъ съ началомъ военныхъ дѣйствій и этимъ самъ погубилъ успѣхъ похода. Однако Нодэ отвергаетъ предположеніе, будто бы Фридрихъ II думалъ осенью 1756 года въ рѣшительной битвѣ сломить австрійскія силы, и приписываетъ королю болѣе скромныя цѣли— овладѣть судоходной частью Эльбы до Мельника, расположиться на зимнія квартиры въ сѣверной Богеміи, разстроить этимъ финансы Австріи и, можетъ быть, образумить императрицу-королеву [3]). При такомъ планѣ кампаніи задержка въ началѣ похода не могла повредить его успѣху. Семилѣтняя борьба Фридриха II противъ коалиціи его враговъ рисуется Альберту Нодэ войной за освобожденіе Германіи отъ вмѣшательства иностранныхъ державъ, считая въ томъ числѣ Австрію, дѣлившихъ между собой въ теченіе 150 лѣтъ вліяніе на

---

[1]) Pol. Corr., XIII, № 7930. Донесеніе Митчелля отъ 30-го августа о разговорѣ съ Фридрихомъ II: „He added, he had some reason to suspect that count Kaunitz had retrenched something that the Empress-Queen had said, for he was informed that the Empress-Queen had said to count Flemming, before he set out for Dresden, that she did not intend to attack him". Мальцанъ доносилъ изъ Дрездена отъ 24-го августа о сообщеніи графа Брюля, будто бы императрица-королева на аудіенціи 17-го августа сказала графу Флеммингу: qu'elle donnerait une réponse au sieur de Klinggraeffen, dont elle espérait que V. M. serait contente, qui serait qu'elle n'avait point songé ni ne songeait à l'attaquer.

[2]) *Th. v. Bernhardi*, Friedrich der Grosse als Feldherr, B. I, S. 49: „Weit eher möchten wir den König deshalb tadeln, dass er nicht den Feldzug etwas früher eröffnet hat und dass er nicht die unter dem Herzog Eugen von Württemberg in Pommern zurückgelassenen Truppen heranzog, um sich in Böhmen ein grösseres Uebergewicht zu verschaffen. Den ungenügenden Bescheid des Wiener Hofes über die Rüstungen in Böhmen, der ihn zur Eröffnung des Krieges berechtigte, hätte der König wohl auch früher herbeiführen können".

[3]) Pol. Corr., XIII, № 7930. Митчелль послѣ аудіенціи 27-го августа сообщаетъ со словъ самого короля его планъ кампаніи: He will... pass the mountains into Bohemia and march as far as Melnik, where the Elbe ceases to be navigable; here, having the navigation of the Elbe free behind him, he is sure of being supplied with provisions.. as the winter approaches, he can have good quarters in Bohemia, which will disorder the finances at Vienna and perhaps render that court more reasonable.

дѣла имперіи. Ослабленіе Пруссіи было бы послѣднимъ смертельнымъ ударомъ для Германіи и подчинило бы ее игу сосѣдей. Фридрихъ II спасъ ее исключительно нѣмецкими силами отъ вторженія австрійцевъ съ ихъ романскими и славянскими союзниками [1]). Враги короля не пріобрѣли ни пяди нѣмецкой земли; отнынѣ они должны были, наоборотъ, отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла имперіи и направить свою наступательную политику на Востокъ, противъ Турціи и Польши или въ колоніи за океанъ. Благодаря Альберту Нодэ, взгляды, высказанные еще самимъ королемъ въ его политической перепискѣ, становились господствующими въ нѣмецкой наукѣ; ихъ положилъ въ основаніе своего разсказа новѣйшій историографъ Фридриха II—Рейнгольдъ Козеръ [2]).

Пересмотръ всего вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны вызвала въ 1894 году книжечка профессора Макса Леманна [3]) („Фридрихъ Великій и происхожденіе Семилѣтней войны“). Авторъ выставилъ положеніе, что въ 1756 году столкнулись два наступленія: Марія Терезія вооружалась, чтобы вернуть себѣ Силезію, Фридрихъ II готовился къ войнѣ, чтобы завоевать Западную Пруссію и Саксонію, а курфюрста саксонскаго вознаградить Богеміей. Коалиція, назрѣвавшая противъ прусскаго короля, еще не была готова въ августѣ 1756 года; только Фридрихъ II, не подозрѣвая этого, своимъ вторженіемъ въ Саксонію устранилъ послѣднія препятствія и помогъ ей окончательно сложиться [4]). Свой оригинальный взглядъ, будто бы Фридрихъ II началъ осенью 1756 года войну съ завоевательными цѣлями, М. Леманнъ попытался обосновать главнымъ образомъ выписками изъ его „Политическаго завѣщанія“ отъ 27-го августа 1752 года, но къ сожалѣнію историкъ не дѣлалъ различія между реальными цѣлями короля, относившимися къ современной ему европейской дѣйствительности, и тѣми политическими мечтаніями (Rêveries politiques), которыя разсчитаны были на отдаленное будущее и могли

[1]) Hist. Zeitschr., B. 56, S. 461: „Durch einen letzten Gnadenstoss sollte Deutschland vollständig unter das Joch des Auslandes geknechtet, der einzige widerstandsfähige deutsche Staat sollte zertrümmert werden... Und dieses finis Germaniae hat das Schwert des Preussenkönigs abgewandt“.

[2]) Prof. *Reinhold Koser*, König Friedrich der Grosse, B. I, Stuttgart, 1893 (въ Bibliothek Deutscher Geschichte, herausgegeben von H. v. Zwiedineck-Südenhorst).

[3]) Friedrich der Grosse und der Ursprung des siebenjährigen Krieges, von *Max Lehmann*, Leipzig, 1894.

[4]) Ibidem, S. 85.

быть осуществлены только при наличности исключительно благопріятныхъ для Пруссіи условій [1]). Для ближайшаго будущаго Фридрихъ II указываетъ на Францію, какъ на самаго могущественнаго союзника Пруссіи, совѣтуетъ никогда не тратить всѣхъ годовыхъ доходовъ государства, а стараться накопить фондъ, достаточный для веденія войны по меньшей мѣрѣ въ теченіе четырехъ кампаній, вообще же не связывать себѣ рукъ преждевременными договорами относительно неопредѣленнаго будущаго. Завоевательные замыслы короля разсчитаны, напротивъ, какъ разъ на непредвидѣнное стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ. По Леману въ 1756 году военныя и финансовыя силы Пруссіи были близки къ тому уровню, который намѣтилъ для нихъ Фридрихъ II въ „Политическомъ завѣщаніи", какъ первое условіе для того, чтобы государство самодовлѣло. Король

---

[1]) Ibidem, стр. 93. Къ числу points principals Завѣщанія относится совѣтъ: De ne jamais dépenser tout le revenu de l'année, afin que l'épargne et le trésor public soient sans cesse assez remplis, pour qu'on puisse soutenir une guerre au moins pendant 4 années... De la politique extérieure: La France est un de nos plus puissants alliés... La politique consiste plutôt à profiter des conjonctures favorables qu'à les préparer d'avance, ...de garder les mains libres, pour que vous puissiez prendre votre parti, selon le temps, les lieux, la situation de vos affaires: en un mot selon que votre intérêt l'exigera alors de vous. Далѣе идутъ *Rêveries politiques*: Voici pour le solide et pour le fond de conduite, qu'il convient de tenir dans cet État. Venons-en à présent au chimérique. La politique a sa métaphysique... il est permis de même aux politiques de s'égayer dans le vaste chou des projets chimériques, qui quelquefois peuvent devenir réels, si on ne les perd pas de vue et que quelques générations de suite, en cheminant vers le même but, aient assez d'art, pour cacher profondément leurs desseins aux yeux curieux et pénétrants des puissances européennes... Il faut nécessairement aux princes de l'ambition, mais il faut qu'elle soit sage, mesurée et éclairée par la raison... On s'agrandit de deux manières, par de riches successions ou par des conquêtes. Далѣе: Du but, auquel on doit se proposer d'atteindre, pour consolider la puissance de l'État: Notre État manque encore de force intrinsèque... Pour qu'il se soutienne par lui-même, voilà ce me semble le pied où le militaire et les finances devraient être portés. Je voudrais, qu'on eût assez de provinces, pour entretenir 180 m. hommes, ce qui en ferait 44 m. de plus qu'il y en a à présent; je voudrais, que, toutes les dépenses faites, il se trouvât tous les ans un surplus de 5 millions d'écus... après avoir amassé 20 millions dans le trésor. Ces 5 millions sont à peu près les frais d'une campagne, moyennant quoi on ferait la guerre de ses revenus. Для завоеваній въ „Политическихъ мечтаніяхъ" намѣчены Саксонія, Западная Пруссія и Шведская Померанія. Померанія будетъ цѣной помощи шведамъ, если они будутъ стараться завоевать обратно Лифляндію у Россіи. Саксоніей возможно овладѣть только при условіи, что Австрія и Россія будутъ заняты войной съ Портой, Франціей и Сардиніей.

желалъ довести войско до 180 тысячъ человѣкъ, а запасный фондъ на случай войны до 20 милліоновъ талеровъ, которыхъ хватило бы на четыре кампаніи. Въ дѣйствительности запасный фондъ въ 1756 г. достигалъ будто бы 16 милліоновъ слишкомъ, а недостававшіе еще милліоны легко могли быть добыты займомъ; работы по усиленію крѣпостей были закончены въ 1755 г. [1]); прусская армія въ коябрѣ 1755 г. по спискамъ насчитывала 136.988 человѣкъ, но, принимая во вниманіе обозныхъ, простыхъ и двойныхъ сверхкомплектныхъ, дальнѣйшее усиленіе гарнизонныхъ полковъ и т. п., авторъ вѣритъ, что до желаннаго предѣла было уже недалеко; система кантоновъ обезпечивала непрерывность пополненія комплекта. Начало прусскихъ вооруженій М. Леманнъ ведетъ съ 17-го іюня 1756 года: коменданты силезскихъ крѣпостей получили приказы ставить палисады на мѣста и вкатывать пушки на валы [2]); генералу Винтерфельдту еще до 20-го іюня (?) дано порученіе закупить 5.740 лошадей; подъ предлогомъ учебныхъ сборовъ, отчасти въ силу особыхъ указовъ, около половины полковъ должны были въ концѣ іюня призвать въ строй отпущенныхъ въ отпуска [3]). Приказами отъ 25-го и 26-го іюня начинается передвиженіе гарнизоновъ, которое, можетъ быть, должно было только прикрывать истинныя намѣренія короля. Напротивъ, начало австрійскихъ вооруженій М. Леманнъ ведетъ съ созыва комиссіи по вооруженіямъ на 8-е іюля въ виду слуховъ о военныхъ приготовленіяхъ въ Пруссіи. Марія-Терезія въ вопросахъ о пополненіи арміи всецѣло зависѣла отъ чиновъ отдѣльныхъ земель, опредѣлявшихъ обязательное число сдаточныхъ рекрутъ или размѣры воинской контрибуціи для производства добровольнаго набора. Попытка 1753 года создать и для Австріи что-то въ родѣ земской милиціи [4]) взамѣнъ кадровъ для арміи ни къ чему не привела. Переговоры съ Россіей о наступательномъ союзѣ противъ Пруссіи велись дѣятельно съ 13-го марта 1756 года н. с., но въ концѣ мая совмѣстное нападеніе на Фридриха II было отложено до весны слѣ-

---

[1]) Disposition générale des grandes caisses. L'année 55 j'achèverai les fortifications. A Glogau il n'y aura plus rien à faire. A Schweinitz 10 m... A Neisse 30 m... A Cosel 20 m. pour la tête du pont. A Glatz 20 m.

[2]) 25-го іюня Латторфу въ Козелѣ, Фукэ въ Глацѣ, далѣе Шульце въ Бреславлѣ и Трескову въ Нейссе.

[3]) Ibidem, S. 42. „Fasst man Urlauber-Einziehung und Mobilmachung als Kriegsbereitschaft zusammen, so war Ende Juni weit über die Hälfte der Armée kriegsbereit“.

[4]) Complettirungs-Mannschaft.

дующаго года. Чтобы не возбуждать подозрѣній въ Пруссіи, обычные учебные сборы въ лагери въ Богеміи и Моравіи были отмѣнены какъ на 1754—55, такъ и на 1756 годъ. Марія-Терезія и графъ Кауницъ начинаютъ усиливать и ускорять мобилизацію только послѣ 20-го августа въ виду воинственныхъ запросовъ Фридриха II: теперь вызываются новые полки изъ Венгріи и идетъ приказъ войскамъ въ Италіи готовиться къ походу. Только 22-го августа гофкригсратъ ставитъ на очередь вопросъ о назначеніи генераловъ въ богемскій и моравскій корпуса; до 30-го августа арміи въ Богеміи и Моравіи оставались безъ артиллеріи и инженерныхъ войскъ, кавалерія безъ фургоновъ для провіанта, пѣхотѣ не хватало боевыхъ патроновъ. Только послѣ вторженія Фридриха II въ Саксонію отправляются артиллеристы и запасы пороха въ крѣпость Ольмюцъ, а войскамъ въ Нидерландахъ отдается приказъ готовиться къ походу. Въ союзѣ съ одной только Россіей графъ Кауницъ не рѣшился перейти въ наступленіе [1]), а переговоры съ Франціей о тайномъ наступательномъ трактатѣ не были еще закончены къ началу войны [2]). Итакъ, по мнѣнію Леманна, планъ Фридриха II усилить Пруссію настолько, чтобы она одна могла выдержать четыре кампаніи, къ лѣту 1756 года былъ почти что осуществленъ, и вооруженія короля съ іюня этого года, хотя и оправдывались шумными приготовленіями канцлера Бестужева, преслѣдовали цѣли исключительно завоевательныя, такъ какъ войны безъ надеждъ на завоеванія онъ считалъ вредными для государствъ [3]). На основаніи „Политическихъ мечтаній“ 1752 года авторъ утверждаетъ, что главной цѣлью желаній Фридриха II всегда было пріобрѣтеніе Саксоніи. Западную Пруссію онъ надѣялся присоединить и безъ войны, по частямъ, съѣсть ее, какъ артишокъ, листъ за листкомъ, въ видѣ награды за услуги Польшѣ. Померанія могла достаться ему въ уплату за помощь шведамъ, если бы они вздумали отвоевывать обратно Лиф-

---

[1]) Ibidem, S. 29. „Einzig und allein mit diesem Bundesgenossen wollte Kaunitz den Angriff auf Friedrich nicht wagen“.

[2]) S. 34. „Oesterreich war sowohl mit Russland wie mit Frankreich nur durch Defensiv-Allianzen verbunden; mit Russland allein wollte es keine Offensiv-Allianz haben, mit Frankreich hatte es bisher keine zu Stande bringen können“.

[3]) Oeuvres, 28. Pensées et règles générales pour la guerre: „toute guerre, qui ne mène pas à des conquêtes, affaiblit le victorieux et énerve l'État. Il ne faut donc jamais en venir à des hostilités, à moins que d'avoir les plus belles apparences à faire des conquêtes“. Точно такъ же и Oeuvres, 9. Exposé du Gouvernement prussien: „il faut se garder sur toute chose de se mêler dans des guerres où il n'y a rien à gagner, parce qu'on s'épuise à pure perte“.

ляндію у Россіи, но Саксонію король рѣшился добывать оружіемъ осенью 1756 года. Это для автора не Rêveries, а реальная политика прусскаго короля. Въ этомъ смыслѣ онъ съ очевидной натяжкой толкуетъ выраженіе Фридриха II въ письмѣ къ брату Августу-Вильгельму по поводу Вестминстерской конвенціи—унизить или, лучше сказать, уничтожить Саксонію [1]). Въ октябрѣ 1759 года, когда французы занимали его прирейнскія владѣнія и русскіе Восточную Пруссію, а пруссаки зато стояли въ Саксоніи и надѣялись вернуть себѣ Дрезденъ, Фридрихъ II готовъ былъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы каждый удержалъ то, что̀ занялъ; если же предложили бы обмѣнъ, то король сверхъ возвращенія его собственныхъ областей думалъ требовать дополнительнаго вознагражденія въ видѣ Нижней Лузаціи или польской Пруссіи [2]). Въ „Политическомъ завѣщаніи" 1768 года и въ Exposé du gouvernement prussien король по прежнему считаетъ пріобрѣтеніе Саксоніи необходимымъ для прочности государства [3]). Леманнъ готовъ признать политику Фридриха II миролюбивой только до 1752 года и слова „Политическаго завѣщанія", что король въ силу системы старается по возможности продлить время мира, считаетъ благимъ желаніемъ, неосуществимость котораго будто бы понималъ самъ король [4]); съ 1752 года король старается, по мнѣнію автора, возжечь войну въ Европѣ, то пытаясь черезъ посредство версальскаго двора натравить турокъ на Австрію или Россію, то совѣтуя французскому правитель-

---

[1]) Poll. Corr., XII, № 7281. Cette année-ci que je compte avoir gagnée, me vaut autant que cinq des précédentes, et, si dans la suite je peux servir de médiateur aux puissances belligérantes, j'aurai fait à la Prusse le plus grand rôle qu'elle puisse représenter en temps de paix; et ne comptez-vous pour rien le plaisir de faire enrayer la reine de Hongrie, d'humilier, ou pour mieux dire, d'anéantir la Saxe, de désespérer Bestushew? Voilà quelles sont les suites qu'aura un petit coup de plume. Такъ какъ по мнѣнію Фридриха II Саксонія и Австрія послѣ Ахенскаго мира стремились вооружить противъ него Англію и Россію, то рѣчь идетъ очевидно не объ уничтоженіи Саксоніи, какъ отдѣльнаго государства, а о сведеніи къ нулю ея политическихъ интригъ. Такъ и перевелъ эти слова Альбертъ Нодэ въ Historische Zeitschrift, B. 55: „Sachsen zu demüthigen oder noch besser gesagt, es zur politischen Null herabzudrücken". Леманнъ ставитъ ему этотъ переводъ въ упрекъ чуть-ли не какъ подтасовку. Ibidem, S. 129.

[2]) Pol. Corr., XVIII, № 11533: Comme la Prusse et mes possessions du Rhin ne valent pas de beaucoup près la Saxe.

[3]) Oeuvres, 9. De la politique, p. 187.

[4]) Передъ словами „mon système présent est de prolonger la paix autant que cela se pourra sans choquer la majesté de l'État" Леманнъ читаетъ „*Comme* nous puissions nous attendre de la guerre" вмѣсто „*Quoique*".

ству занять Ганноверъ или австрійскіе Нидерланды. Союзъ между версальскимъ и дрезденскимъ дворами былъ бы для Фридриха II препятствіемъ при достиженіи его цѣлей, а потому онъ и предостерегалъ французовъ отъ этого шага [1]). Наростаніе могущественной коалиціи противъ Пруссіи отнюдь не повергло короля въ отчаяніе; напротивъ, въ іюнѣ 1756 года онъ надѣялся еще, что разобьетъ австрійцевъ на голову, а что фельдмаршалъ Левальдтъ отброситъ русскихъ и потребуетъ въ вознагражденіе за убытки Западную Пруссію [2]). Русскія вооруженія служили для Фридриха II будто бы только предлогомъ, чтобъ прикрыть ими свои приготовленія къ нападенію и завоеваніямъ. Самые запросы въ Вѣнѣ передъ началомъ похода, давшіе время Маріи Терезіи завершить мобилизацію, подтверждаютъ въ глазахъ другихъ изслѣдователей собственныя слова короля, что войну въ 1756 году онъ считалъ еще преждевременной для Пруссіи, но, по мнѣнію Леманна, они должны были только отвлечь вниманіе отъ замысловъ Фридриха II противъ Саксоніи. Къ тому же король не имѣлъ основанія вѣрить въ существованіе наступательнаго заговора между Австріей и Саксоніей, а потому, собираясь совершить несправедливость по отношенію къ курфюрсту, онъ старался выставить напоказъ свое великодушіе въ сношеніяхъ съ Маріей-Терезіей [3]). Ссылаясь на отзывъ Наполеона, авторъ удивляется, почему Фридрихъ II не взялъ саксонскаго лагеря у Пирны штурмомъ, и объясняетъ это, согласно съ нѣкоторыми изъ своихъ предшественниковъ, желаніемъ взять всю армію Рутовскаго въ плѣнъ и включить въ свое собственное войско; по словамъ Леманна, король уже заранѣе считалъ себя государемъ Саксоніи.

Врядъ ли кто станетъ оспаривать мнѣніе автора, что Фридрихъ II не думалъ довольствоваться присоединеніемъ Силезіи, а считалъ нужнымъ ради упроченія судебъ Пруссіи усилить ее частями польско-саксонскаго государства. Политика молодого государства, идущаго въ

---

[1]) Pol. Corr. XI, №№ 7075 и 6967. Въ случаѣ союза Франціи съ курфюрстомъ Фридрихъ II думалъ не возобновлять своего договора съ Людовикомъ XV. См. № 7034.

[2]) Pol. Corr., XII, № 7601.

[3]) Леманнъ ссылается на Pol. Corr., XIII, № 7892 и приводитъ изъ донесенія Мальцана отъ 19-го августа только слова „il n'y a encore aucun concert entre la cour de Dresde et celle de Vienne", но упускаетъ изъ виду, что самъ посланникъ опровергаетъ далѣе это мнѣніе: puisque la correspondance entre le comte Brühl et le comte Flemming, que Votre Majesté a en main, en fournit des preuves claires.

гору, всегда наступательна, и сосѣднія державы, прежде всего Австрія, Саксонія и Россія, не могли безъ борьбы уступить Гогенцоллернамъ то мѣсто среди великихъ державъ, которое намѣчалъ Фридрихъ II для Пруссіи будущаго. Стремленіе задержать быстрый ростъ этого государства вытекало изъ преданій системы европейскаго равновѣсія. Если взять всю политику великаго короля въ цѣломъ отъ вступленія его на престолъ и до самой смерти, то нельзя не признать, что его противники вынуждены были прибѣгнуть къ военному наступленію въ 1756 году ради политической обороны существующаго отъ захватовъ Пруссіи въ прошломъ и будущемъ. Но, если *политика* Фридриха II уже въ 1756 году была проникнута духомъ наступленія и завоеваній, то въ военномъ отношеніи онъ еще годъ или два намѣренъ былъ удерживать чисто оборонительное положеніе, изъ котораго его вывели только іюльскія вооруженія Австріи. Можно было бы согласиться съ Максомъ Леманномъ, если бы онъ доказывалъ, что коалиція противъ Пруссіи, назрѣвавшая десять лѣтъ, зародилась и преуспѣвала только вслѣдствіе наступательной политики Фридриха II. Семилѣтней войны не было бы, если бы король не захватилъ Силезіи, не подстрекалъ турокъ, а мысленно и шведовъ противъ Россіи, не угрожалъ Саксоніи. Но авторъ не доказалъ, чтобы Фридрихъ II желалъ войны именно осенью 1756 года, а всего менѣе, что она вспыхнула вслѣдствіе его собственныхъ вооруженій съ конца іюня. Король зналъ, что нападеніе на него только отсрочено до весны слѣдующаго года и рѣшился предупредить союзниковъ, дабы быстрыми успѣхами заставить призадуматься Россію и Францію, быть можетъ, устранить императрицу Елисавету отъ дальнѣйшаго участія въ войнѣ или не допустить Людовика XV до наступательнаго союза съ Маріей-Терезіей. Но въ душѣ Фридрихъ II предпочелъ бы, чтобы его вынудили къ военному наступленію на годъ или на два позднѣе. Отвѣтственность за происхожденіе Семилѣтней войны именно осенью 1756 года падаетъ на его противницъ уже потому, что онѣ не умѣли скрыть отъ прусскаго короля своихъ переговоровъ о наступательномъ союзѣ. Въ своемъ изслѣдованіи Максъ Леманнъ неточно опредѣлилъ понятія подготовленности къ войнѣ и мобилизаціи [1]), не замѣчалъ промежутковъ времени, отдѣляющихъ подписаніе указа отъ его осуществленія, не дѣлалъ различія между *наступательной политикой* и военнымъ, *стратегическимъ наступленіемъ*, не желалъ различать вооруженій

---

[1]) Kriegsbereitschaft и Mobilmachung.

ради обороны или ради демонстраціи, чтобы запугать врага или вызвать его первымъ на нападеніе, отъ вооруженій ради наступленія; призывъ отпускныхъ въ ряды, обычный и передъ сборами для воинскихъ упражненій, онъ считалъ чуть ли не единственнымъ признакомъ мобилизаціи, забывая о пушкахъ, лошадяхъ, боевыхъ патронахъ, обозныхъ и т. п. Всѣ эти неточности въ частностяхъ толкнули изслѣдователя на ложный путь. Но Леманнъ не ограничился созданіемъ оригинальнаго взгляда на происхожденіе Семилѣтней войны; онъ бросилъ своимъ предшественникамъ по разработкѣ вопроса упрекъ, что они сознательно скрывали истину въ угоду прусской легендѣ, заботливо окружившей сіяніемъ личность Фридриха II [1]). Нѣмецкій историкъ жалуется, что вмѣшательство берлинскаго министерства иностранныхъ дѣлъ помѣшало и ему выступить во всеоружіи на разрушеніе легенды о Фридрихѣ Великомъ: почти $^3/_4$ его выписокъ изъ Rêveries Politiques 1752 года, сдѣланныхъ имъ въ прусскомъ королевскомъ семейномъ архивѣ [2]), были вырѣзаны и отобраны! Изъ всѣхъ писателей по исторіи происхожденія Семилѣтней войны Леманнъ особенно рѣзко нападаетъ на Альберта Нодэ, упрекая его въ ненаучности и тенденціозности (за статьи въ Historische Zeitschrift, B. B. 55 и 56). Онъ сравниваетъ его съ тѣми католическими историками, которые считаютъ долгомъ заранѣе класть въ основаніе своихъ изслѣдованій только взгляды, принятые Римскою церковью. Янсенъ и Нодэ превратили исторію въ служанку богословія и политики, но историческая истина открывается только чистымъ душамъ, и она оказалась на сторонѣ ихъ противниковъ [3]). Такъ закончилъ Максъ Леманнъ свою сенсаціонную книжечку. Задача провѣрить его выводы падала прежде всего на лично задѣтаго имъ марбургскаго профессора. Альбертъ Нодэ поднялъ брошенную ему перчатку и отвѣчалъ своему противнику двумя новыми изслѣдованіями по архивнымъ источникамъ [4]);

---

[1]) *M. Lehmann*, Vorwort: „Wie etwa bei den grossen Religions-und Confessions-Stiftern verschmolz der verklärende Mythus die Persönlichkeit des preussischen Königs mit seinem Werke; der kirchlichen Orthodoxie trat die politische ebenbürtig zur Seite; wer über Friedrich ketzerische Ansichten hegte, galt nicht mehr als ein guter Preusse... denn die kritischen Stimmen, die früher aus dem grossdeutschen Lager ertönten, sind verstummt".

[2]) Königliches Haus-Archiv.

[3]) Ibidem, S. 140. „So streng bestraft die Historie diejenigen, welche sie für eine Courtisane der Theologie oder der Politik ansehen. Sie erschliesst ihre Geheimnisse immer nur denen, die ihr mit reinem und keuschem Sinne nahen".

[4]) *Albert Naudé*, Beiträge zur Entstehungsgeschichte des Siebenjährigen

но уже въ томъ же году, когда заканчивалось ихъ печатанье, переутомленіе свело самого автора въ могилу.

Нодэ совершенно не получилъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ своихъ выписокъ изъ „Политическаго завѣщанія“ Фридриха II отъ 1752 года; но, по его мнѣнію, изъ завѣщанія нельзя извлечь болѣе доказательствъ для существованія завоевательныхъ плановъ у прусскаго короля, чѣмъ это сдѣлалъ уже Леманнъ, который глухо воспользовался даже отрывками изъ Rêveries, вычеркнутыми или вырѣзанными ему министерствомъ; министерство своимъ урѣзываніемъ оказало будто бы Леманну большую услугу. Свое главное положеніе Нодэ заимствовалъ у Л. Ранке: завѣщаніемъ 1752 года нельзя пользоваться для характеристики плановъ Фридриха II именно для 1756 года [1]). Поэтому, возстановляя политику прусскаго короля передъ Семилѣтней войной, марбургскій профессоръ беретъ свои доказательства изъ той части „Политическаго завѣщанія“, которая развивала реальные планы короля и при томъ для него самого, а не для его преемниковъ, въ противоположность геттингенскому историку, черпавшему свои доводы преимущественно изъ Rêveries. Благодаря этому, политическіе планы Фридриха II на 1752—56 гг. получаютъ въ изложеніи Нодэ совершенно иную, а именно глубоко миролюбивую окраску. По мнѣнію короля, равновѣсіе между обѣими политическими партіями въ Европѣ, англійской и французской, настолько прочно, что оно возстановляется на сторонѣ нападающаго или защищающагося при каждой войнѣ; вслѣдствіе этого войны стали непроизводительными: ихъ стоитъ вести только лишь при большомъ перевѣсѣ или непрестанномъ счастіи. Естественный союзъ для Пруссіи—союзъ съ Франціей; только въ союзѣ съ версальскимъ дворомъ можно надѣяться на завоеванія въ случаѣ удачной войны; напротивъ, въ союзѣ съ Англіей и Австріей нельзя ждать территоріальныхъ пріобрѣтеній. Россія вооружилась и ждетъ на границѣ случая произвести нападеніе на Пруссію—что̀ она можетъ выполнить только лишь при помощи англійскихъ субсидій, — а между тѣмъ диверсія съ русской стороны въ самомъ началѣ военныхъ операцій опрокинетъ всѣ прусскіе планы. Отсюда заключительный выводъ Фридриха II—при существующемъ политическомъ положеніи самое вѣрное жить въ мирѣ и

Krieges, Sonderausgabe aus den Forschungen zur brandenburgischen und preussischen Geschichte, VIII, 2 и IX, 1. Erster Teil, Leipzig, 1895. Zweiter Teil, 1896.

[1]) *L. Ranke*, Sämmtliche Werke, B. 30, S. S. 115—116.

ждать новыхъ событій [1]). Что же это за новыя событія, которыя могли вдругъ сдѣлать для Пруссіи выгодной наступательную политику? Паденіе Бестужева въ Россіи, привлеченіе на свою сторону его преемника, смерть англійскаго короля и волненія въ Англіи въ связи съ правленіемъ малолѣтки, Солиманъ на престолѣ въ Константинополѣ, честолюбивый и всемогущій первый министръ во Франціи. Эти условія для прусскаго наступленія изложены не въ Rêveries, а въ томъ отдѣлѣ „Политическаго Завѣщанія", который говоритъ о реальной политикѣ короля. Нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы они намѣчались только для преемника. Они имѣютъ силу не только для завоеванія Саксоніи, но и для каждаго прусскаго наступленія вообще; но ни одного изъ указанныхъ условій не было налицо въ 1756 году. Нодэ приводитъ и изъ „Политическихъ мечтаній" (Rêveries) нѣсколько положеній, противорѣчащихъ воззрѣніямъ геттингенскаго историка. Леманнъ утверждаетъ, будто бы для завоеванія Саксоніи Фридрихъ II считалъ необходимымъ условіемъ войну между Австріей и Турціей; но это невѣрно: рѣчь въ завѣщаніи идетъ о войнѣ между Россіей и Турціей, для Австріи же намѣчена война съ Франціей и Сардиніей. По Нодэ, въ „Завѣщаніи" нѣтъ указаній на то, чтобы эти условія пріобрѣтенія Саксоніи имѣли силу только лишь для преемника короля. Фридрихъ II развиваетъ и дальнѣйшій планъ войны для завоеванія курфюршества: послѣ подчиненія Саксоніи тотчасъ же рѣшительное наступленіе въ Моравію, рѣшающая битва въ Моравіи, война приближается къ столицѣ непріятеля; затѣмъ на второй годъ надо взбунтовать венгровъ, занять беззащитную Богемію войсками, набранными въ Саксоніи, ради подкрѣпленій искать наемныхъ войскъ у нѣмецкихъ князей, а противъ Ганновера добыть даже субсидированное французское войско; русскія военныя силы должны быть отвлечены Турціей, часть австрійскихъ—французами, которыхъ можно вознаградить Фландріей, и сардинцами. Но въ 1756 году этотъ военный планъ вовсе не былъ примѣненъ противъ Австріи; Фридрихъ II

[1]) По Нодэ заключительное положеніе реальной части „Политическаго завѣщанія" гласитъ: Quoique nous puissions nous attendre de la guerre, mon système présent est de prolonger la paix autant, que cela ce pourra sans choquer la majesté de l'État. Уже Дройзенъ прочелъ здѣсь ошибочно „Comme nous puissions nous attendre de la guerre", а Леманнъ перевелъ это словами „Da wir uns auf einen Krieg gefasst machen können" и упрекаетъ одного „Vorkämpfer der Tradiion" за то, что онъ выпустилъ придаточное предложеніе; этотъ „борецъ за традицію"—Л. Ранке.

скромно занялъ пограничную полосу въ Богеміи. Мысль Леманна, будто бы король имѣлъ даже въ виду одновременное завоеваніе Саксоніи и Западной Пруссіи, несовмѣстима съ воззрѣніями, высказанными имъ въ „Завѣщаніи“. Вѣдь уже одно только завоеваніе Саксоніи кажется ему настолько труднымъ, что онъ думаетъ ждать самыхъ благопріятныхъ условій для нападенія. Съ другой стороны та военная и финансовая программа, которая по Леманну была близка къ осуществленію въ 1756 году, заимствована изъ чисто мечтательной части „Политическаго завѣщанія“. Король связываетъ эту программу кромѣ того еще съ однимъ условіемъ, а именно увеличеніемъ территоріи государства [1]). Наконецъ, Фридрихъ II замѣчаетъ, что онъ съ своей стороны уже достаточно сдѣлалъ для умноженія арміи, и предоставляетъ осуществленіе своей военной программы потомству. Нодэ согласенъ, впрочемъ, со своимъ противникомъ въ томъ, что „Политическое завѣщаніе“ — величайшее проявленіе духа прусскаго короля.

Такому же подробному разбору А. Нодэ подвергъ и тѣ положенія своего противника, которыя были отвлечены имъ отъ австрійскихъ актовъ. Критикъ пришелъ здѣсь къ выводу, что проф. Леманнъ пользовался „показными“ рескриптами вѣнскаго двора, а на тайные акты графа Кауница и Маріи Терезіи не обращалъ должнаго вниманія или же опускалъ въ нихъ все, что противорѣчило его тенденціознымъ документамъ; такимъ путемъ ему удалось скрыть всѣ свидѣтельства объ австрійскихъ вооруженіяхъ передъ 8-мъ іюля. Напримѣръ, по Леманну, лѣтомъ 1756 года русско-австрійскій наступательный союзъ былъ еще дѣломъ не вѣрнымъ, и графъ Кауницъ опасался отпаденія русскихъ, т. е. считалъ возможнымъ, что они все-таки возьмутъ англійскія субсидіи. Это мнѣніе основано на рескриптѣ Маріи Терезіи графу Штарембергу отъ 24-го іюля нов. ст.; но, по Нодэ, австрійскій посланникъ долженъ былъ только пугать версальскій дворъ тѣмъ, что русскіе могутъ соединиться съ Англіей, дабы Франція скорѣе пригласила императрицу Елисавету къ оборонительному версальскому трактату; къ рескрипту дѣйствительно приложено донесеніе графа Эстергази о томъ, что русская государыня продолжаетъ подчиняться представленіямъ Австріи и по прежнему готова принять участіе въ наступленіи противъ Фридриха II [2]). Далѣе, по Леманну, Фридрихъ II въ іюнѣ предпринялъ обширныя приготовленія къ наступленію; это

---

[1]) Je voudrais qu'on eût assez de provinces.

[2]) Донесеніе графа Эстергази отъ 25-го іюня.

будто бы встревожило австрійцевъ, которые и принялись тогда за оборонительныя вооруженія; итакъ, русскія вооруженія предшествовали прусскимъ, но король воспользовался ими лишь, какъ особымъ предлогомъ (specioser Vorwand). Однако, вѣнскій дворъ хорошо понималъ, что военныя приготовленія Фридриха II направлены только противъ русскихъ; Нодэ доказалъ это свидѣтельствами изъ писемъ Маріи Терезіи [1]). Относительно австрійскихъ вооруженій марбургскій профессоръ выставилъ такія положенія: австрійцы начали свои вооруженія въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, а въ іюлѣ и августѣ продолжали ихъ съ большой энергіей; въ основаніе вооруженій съ 8-го іюля легла докладная записка кабинетъ-секретаря барона Коха; мобилизація,

---

[1]) Рескриптъ Маріи Терезіи графу Штарембергу отъ 22-го августа свидѣтельствуетъ о томъ, что императрица-королева понимала, противъ кого направлены вооруженія Фридриха II: „Wir hätten aber in keinem Fall zu besorgen, dass die russische Kaiserin ihren mit Uns eingegangenen Defensivverbindungen entstehen und einen preussischen Einfall in Unsere Lande mit gleichgültigen Augen ansehen oder dieser König hierzu schreiten würde, sobald er sich wegen Russland völlig beruhiget sehete“. Или въ рескриптѣ ему же отъ 24-го іюля: „Da der König in Preussen mit den Kriegsveranstaltungen den Anfang gemachet hat... deren eigentliche Ursache sonder Zweifel aus des russischen Hofs Betrag gegen Engeland und aus dem Anmarsch seiner Truppen nach Livland hergerühret ist“. Очень откровенно высказалась Марія Терезія въ рескриптѣ графу Эстергази отъ 17-го іюля: „Nachdem aber der König in Preussen alle seine Truppen auf einmal und so gähling in Bewegung setzet, ...so giebt er Uns selbsten die Veranlassung, Unsere gleichmässige Anstalten vor der ganzen Welt zu rechtfertigen“. Императрица-королева уже раньше ждала, что подъ вліяніемъ русскихъ вооруженій Фридрихъ II рѣшится на отчаянную выходку и нападеніемъ на ея наслѣдственныя владѣнія предупредитъ грозящую ему опасность; такъ она писала графу Штарембергу отъ 9-го іюня: „Ueberdas stehet mehr als jemalen zu besorgen, dass der König in Preussen durch die russische ausserordentliche Bewegungen zur desperaten Entschliessung veranlasset werden dörfte, mit dem grössten Theil seiner Macht Unsere Erblande gähling zu überfallen und andurch der ihm androhenden Gefahr bevorzukommen“. Въ рескриптѣ отъ 13-го марта Марія Терезія внушала послу графу Эстергази осторожность и скрытность при переговорахъ въ С.-Петербургѣ, дабы прусскій король не предупредилъ вооруженій противниковъ: „weilen Wir nur allzuviel zu besorgen haben, dass, wann der König in Preussen ein dergleichen Vorhaben von Uns erführe, er nicht saumen würde, Uns mit seiner ganzen Macht gähling zu überfallen und allen Unseren, erst noch zu nehmenden Veranstaltungen bevorzukommen, mithin das ganze Vorhaben zu verderben“. Нодэ вездѣ рескрипты, подписанные самой Маріей Терезіей, отождествляетъ съ личными мнѣніями графа Кауница; всѣ его цитаты можно найти въ Publicationen aus den K. Preussischen Staatsarchiven, Band 74, Preussische und Oesterreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges, Leipzig, 1899.

которая въ Пруссіи совершилась со 2 по 20 августа, въ Австріи была предписана уже въ іюлѣ, для части венгерской кавалеріи даже 5-го іюля; „лагерь у Швейдница“, о которомъ говорятъ австрійскіе акты, не только ложное извѣстіе, но прямо таки нарочно преувеличенное или сочиненное для того только, чтобы начать вооруженія [1]). Леманнъ утверждалъ, что австрійцы начали свои военныя приготовленія (созывомъ Rüstungscommission 6-го іюля) исключительно вслѣдствіе прусскихъ вооруженій въ іюнѣ; для этого первую часть прусскихъ приготовленій къ войнѣ, направленную противъ русскихъ, онъ сопоставлялъ со второй частью австрійскихъ, а первую часть австрійскихъ вооруженій, до 8-го іюля, прямо таки опускалъ. Нодэ утверждаетъ, что даже австрійскія приготовленія къ войнѣ послѣ 8-го іюля не находятся въ связи съ іюньскими вооруженіями Пруссіи; по крайней мѣрѣ, нѣтъ на то документальныхъ доказательствъ. Австрійскій посланникъ въ Берлинѣ графъ Пуэбла отъ 26-го іюня послалъ въ Вѣну извѣщеніе о прусскихъ вооруженіяхъ; оно пришло 2-го или 3-го іюля, но, такъ какъ вооруженія оказались направленными противъ русскихъ ради обороны, то Rüstungscommission еще не была образована. Какъ же возникъ миѳъ о лагерѣ въ Швейдницѣ? 1-го іюля фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ Гиндереръ шлетъ изъ Троппау эстафетой извѣстіе въ Брюннъ, будто бы прусская кавалерія въ Оберъ-Глогау, Ратиборѣ, Нейштадтѣ еще въ тотъ же день или на слѣдующій подымется въ походъ и соберется у Швейдница, чтобы оттуда, вѣроятно, вторгнуться въ Богемію. Эту вѣсть фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Андлау шлетъ въ ночь со 2-го на 3-е іюля изъ Брюнна далѣе эстафетой въ Вѣну. Донесенія Гиндерера и Андлау 6-го іюля докладываются гофкригсрату; президентъ гофкригсрата Нейппергъ готовитъ на нихъ отвѣтъ, и въ тотъ же день, 6-го іюля, Марія Терезія издаетъ приказъ образовать „Комиссію по вооруженіямъ“. Съ этихъ поръ вѣсть о Швейдницѣ все снова и снова появляется въ актахъ, какъ оправданіе австрійскихъ вооруженій. Въ протоколѣ „Комиссіи по вооруженіямъ“ отъ 8—9-го іюля прямо таки говорится, что приказы о походѣ австрійскимъ полкамъ должны быть изготовлены подъ предлогомъ, будто бы Фридрихъ II дѣйствительно собираетъ лагери близъ австрійской границы [2]). Но самая вѣсть была ложной; она возникла

[1]) *A. Naudé*, Beiträge, Th. I., S. S. 37—42.

[2]) Publicationen, B. 74., S. 464. Sollten die Ordres zum marschiren baldmöglichst an die Regimenter... ausgefertiget und hiebei zum Vorwand gebrauchet wer-

только потому, что два прусскихъ кирасирскихъ полка, Куаи и Gessler, получили приказъ собраться въ началѣ іюля для обычныхъ воинскихъ упражненій [1]). По мнѣнію Нодэ, австрійцы сами не вѣрили этой вѣсти. Нейппергъ отвѣчаетъ 6-го іюля барону Андлау, что гофкригсратъ не ждетъ со стороны Фридриха II ни нарушенія мира, ни вторженія въ Австрію; однако, пусть Гиндереръ наблюдаетъ за передвиженіями прусскихъ войскъ; если сообщенная имъ вѣсть вѣрна, то нападенія въ области Троппау нечего ждать [2]). Тѣмъ не менѣе эта вѣсть давала „естественный", „справедливый", „лучшій" поводъ къ тому, чтобы стянуть австрійскія арміи къ границамъ. Максъ Леманнъ уже самъ призналъ указаніе профессора Козера, что вооруженія Россіи были предприняты подъ вліяніемъ Австріи, а такъ какъ русскія вооруженія подали поводъ для прусскихъ, то о первенствѣ прусскихъ приготовленій къ войнѣ по времени для Нодэ не можетъ быть и рѣчи. Съ другой стороны, Леманнъ, отвергая существованіе австрійскихъ вооруженій до 8-го іюля, умалчиваетъ объ укрѣпленіи Ольмюца; между тѣмъ всѣ сообщенія прусскаго посланника Клинггрэффена и министра Шлабрендорфа объ Ольмюцѣ подтверждаются приказами гофкригсрата [3]). Закупку австрійцами лошадей внутри страны Леманнъ по времени сравниваетъ съ закупкой пруссаками внѣ государства; отсюда по его расчету Австрія начала пополнять комплектъ лошадей на пять недѣль позднѣе, нежели Пруссія. По Нодэ, напротивъ, австрійцы уже въ іюнѣ скупили лошадей въ сѣверной Германіи, такъ что генералъ Винтерфельдтъ въ первыхъ числахъ іюля почти ничего не нашелъ послѣ нихъ. Сосредоточеніе венгерской кавалеріи въ лагеряхъ играетъ большую роль въ полемикѣ. Австрійскія земли, пограничныя съ Пруссіей, были сильно защищены пѣхотой. Въ Богеміи, въ Моравіи, Силезіи стояло 72 батальона, во всѣхъ остальныхъ наслѣдственныхъ нѣмецкихъ земляхъ Маріи Терезіи только 35 баталіоновъ. Зато почти вся регулярная кавалерія, то-есть кирасиры и драгуны, стояла въ Венгріи [4]).

---

den, dass, weilen der König in Preussen aus noch unbekannten Absichten verschiedene Lager und zwar zum Theile nahe an den diesseitigen Grenzen würklich versammble" etc.

[1]) Ibidem, S. 57.

[2]) Ibidem, S. 455.

[3]) Съ 24-го апрѣля акты гофкригсрата говорятъ о желаніи Маріи Терезіи, чтобы крѣпость Ольмюцъ была какъ можно скорѣе приведена въ порядокъ (Ibidem, S. 327). Съ начала іюня торопятся снабдить ее артиллеріей и боевыми припасами. (Ibidem, S. 394).

[4]) Ibidem, S. 409. Рескриптъ Кауница отъ 12-го іюня: „da unsere Cavallerie

По Нодэ, протоколы гофкригсрата за іюнь и начало іюля полны приказами о стягиваніи кавалеріи. Полки, расположенные въ глубинѣ и на окраинахъ Венгріи, получаютъ приказъ собраться въ два лагеря близъ австрійской границы, недалеко отъ Лейты у Китзэ и Рааба. 5-го іюля изданъ приказъ, что полки, назначенные въ эти лагери, мобилизуются и ставятся на военную ногу, прежде чѣмъ идти въ походъ [1]). Для первой половины 1756 года М. Леманнъ допускаетъ съ австрійской стороны только лишь подготовленіе политическаго наступленія и утверждаетъ, что Марія Терезія не подчинилась программѣ своего кабинетъ-секретаря фонъ Коха. Напротивъ, по изслѣдованіямъ его противника, австрійцы въ мартѣ предлагаютъ въ С.-Петербургѣ наступательную войну противъ Пруссіи на 1756-й годъ, получаютъ утвердительный отвѣтъ въ апрѣлѣ, вооружаются сами въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ [2]); въ основаніе дальнѣйшихъ вооруженій Австріи съ мая по августъ ложится будто-бы докладная записка барона Коха. Кабинетъ-секретарь въ запискѣ отъ 16-го мая находилъ, что начинать войну еще опасно, и совѣтовалъ отложить ее до будущей весны; для наступленія онъ считалъ необходимымъ создать вторую армію изъ австрійскаго и наемнаго войска и третью изъ французскаго. По Нодэ, наказъ графа Кауница въ С.-Петербургъ отъ 22-го мая съ требованіемъ отложить вооруженія на годъ, послѣдовалъ вслѣдствіе докладной записки фона Коха, а не въ виду ненадежности русской политики [3]). Точно такъ же и мѣропріятія по подготовкѣ австрійскаго войска къ войнѣ слѣдуютъ программѣ кабинетъ-секретаря. По его совѣту Марія Терезія поспѣшила обнародовать Версальскій оборонительный договоръ отъ 1-го мая, чтобы заставить Фридриха II еще призадуматься относительно на-

---

in ganz Hungarn zerstreut lieget und in Böhmen sich nur etliche Regimenter befinden". Ср. *Lehmann*, Friedrich der Grosse, S. 112—114. По Коху (Publicationen, B. 74, S. 376), въ Венгріи, Зибенбюргенѣ, Баннатѣ и Славоніи было расположено 14 полковъ кирасиръ, 8 драгунскихъ, 7 гусарскихъ; въ „нѣмецкихъ земляхъ" 3 полка кирасиръ, 2 драгунскихъ, $1^1/_2$ гусарскихъ.

[1]) Publicationen, B. 74, S.S. 453 и 430. Kaunitz an Esterhasy отъ 26-го іюня: „Um sowohl gegen einem gählingen preussischen Ueberfall unsere Lande zu vertheidigen, als zu grossen Unternehmungen jederzeit bereit zu sein, wird die in Hungarn zerstreute Cavallerie zusammengezogen und ein Camp bei Raab oder Kittsee formiret werden".

[2]) М. Леманнъ допускаетъ съ австрійской стороны только лишь подготовленіе политическаго наступленія.

[3]) „Die schlechten Zustände in Russland".

ступленія. Его требованіе собрать полки въ лагери въ Богеміи и Моравіи къ 1-му августа тоже было исполнено; 16-го іюля посланы были приказы по войскамъ. По Коху, изъ ближайшихъ кавалерійскихъ полковъ въ Венгріи два должны были идти въ Богемію, одинъ или два въ Моравію; и вотъ, 19-го мая Ансбахскому полку отдается приказъ двинуться въ Богемію, а 11-го іюля приказъ быть наготовѣ къ походу въ Богемію и Моравію распространяется еще на семь кавалерійскихъ полковъ въ Венгріи. Далеко расположенные кавалерійскіе полки Венгріи кабинетъ-секретарь предлагалъ стянуть въ два лагеря на моравской и австрійской границахъ; сообразно этому въ іюнѣ изданы приказы о лагеряхъ въ Китзэ и Раабѣ. Кохъ совѣтовалъ производить эти приготовленія безъ крика и шума, но вѣсть о вооруженіяхъ прусскаго короля заднимъ числомъ оправдала въ началѣ іюля воинственныя мѣропріятія Австріи. Однако вѣнскій дворъ и теперь думалъ еще не о наступленіи, а лишь о завершеніи вооруженій. 17-го іюля пошелъ наказъ графу Эстергази съ просьбой, чтобы русская армія была наготовѣ на прусской границѣ. Но канцлеръ Бестужевъ выдалъ голландскому посланнику Сварту русско-австрійскій планъ напасть на Фридриха II весной 1757 года; изъ Нидерландовъ эта вѣсть дошла до самого прусскаго короля.

Оба историка, М. Леманнъ и А. Нодэ, разошлись и въ своихъ взглядахъ на ходъ дипломатическихъ переговоровъ графа Кауница въ 1756 году о дружномъ наступленіи на Пруссію. Гёттингенскій профессоръ утверждалъ, что положеніе дѣлъ въ Россіи и Франціи оставалось неяснымъ до конца лѣта; только вооруженія Фридриха II повели къ соглашенію между тремя державами. Его марбургскій противникъ пришелъ къ совершенно другимъ выводамъ. По Нодэ, политическіе переговоры графа Кауница съ версальскимъ дворомъ переживаютъ двѣ фазы: съ осени 1755 года до мая 1756 года австрійскій канцлеръ стремится дипломатически создать наступательную коалицію противъ Фридриха II; ради этого онъ въ С.-Петербургѣ добивается дѣятельнаго участія Россіи въ войнѣ, а въ Версалѣ — разрыва союза между Франціей и Пруссіей, нейтралитета Людовика XV и французской помощи деньгами. Передъ 22-мъ мая совершается переворотъ. Наступленіе отлагается теперь до весны 1757 года, а переговоры съ Франціей вступаютъ во вторую фазу. Въ сущности для наступленія было уже достаточно одного оборонительнаго союза съ Франціей; однако и вторая фаза переговоровъ въ Версалѣ — объ уступкѣ всѣхъ Нидерландовъ Бурбонамъ и австро-

французскомъ наступательномъ союзѣ — благополучно закончилась прежде, чѣмъ прусскій король произвелъ нападеніе на Саксонію. Исходной точкой для первой фазы переговоровъ служила докладная записка графа Кауница отъ конца августа 1756 года; здѣсь отъ Франціи желали только разрыва союза съ Фридрихомъ II и денежной помощи, отъ Россіи—нападенія на Пруссію войскомъ въ 80 тысячъ заодно съ Австріей. Тѣ же условія для наступленія противъ прусскаго короля повторяются затѣмъ и въ рескриптѣ графу Эстергази отъ 13-го марта 1756 года. Оба условія были, по Нодэ, уже налицо къ половинѣ мая; хотя съ Россіей и не былъ еще заключенъ формальный договоръ, но графъ Кауницъ призывалъ императрицу Елисавету къ нападенію на Фридриха II, ссылаясь на союзъ 1746 г., который по своему характеру всегда былъ наступательнымъ. По Леманну, Австрія не придавала большой цѣны русской помощи, а потому желала привлечь къ участію въ войнѣ еще третью державу — Францію. По мнѣнію его противника, ни положеніе дѣлъ въ Россіи, ни затяжка переговоровъ съ Франціей не имѣли вліянія на рескриптъ 22-го мая объ отсрочкѣ наступленія до весны 1757 года. Рескриптъ 22-го мая графу Эстергази называется „показнымъ (das ostensible), а потому на него Нодэ не считаетъ возможнымъ ссылаться. По его изслѣдованіямъ, нападеніе было отложено на годъ вслѣдствіе двухъ причинъ: во-первыхъ, австрійцы не были готовы къ войнѣ, какъ это и доказывала докладная записка фонъ Коха; во-вторыхъ, донесеніе графа Штаремберга отъ 13-го мая, пришедшее въ Вѣну 20-го мая, сообщало о желаніи французскихъ государственныхъ людей овладѣть всѣми Нидерландами; теперь только появляются съ австрійской стороны conditiones sine quibus non для этой уступки. Итакъ, въ отвѣтѣ австрійскому посланнику въ Парижѣ отъ 9-го іюня излагаются условія для уступки Нидерландовъ, а не для нападенія на Пруссію. И теперь графъ Кауницъ требуетъ безусловно отъ Франціи не прямого участія въ войнѣ противъ Фридриха II, а только посылки войска въ Вестфалію или на границу, чтобы помѣшать протестантскимъ князьямъ подать помощь Фридриху II. По донесенію графа Штаремберга отъ 20-го августа, французское правительство согласилось на это послѣднее требованіе. Вообще А. Нодэ высоко ставитъ графа Кауница, какъ политика, и считаетъ, что на дипломатическомъ полѣ онъ побѣдилъ прусскаго короля.

Переходя къ изслѣдованію прусскихъ вооруженій, марбургскій историкъ поставилъ себѣ вопросы, имѣлъ ли Фридрихъ II въ 1756

году намѣреніе напасть на Австрію и была ли начатая имъ война наступательной со стороны Пруссіи? Нодэ не сомнѣвается, что прусскій король „желалъ“ завоевать Саксонію, но все дѣло въ томъ, имѣлъ ли Фридрихъ II въ виду завоеваніе курфюршества именно въ 1756 году? Rêveries его „Политическаго завѣщанія“ не могутъ рѣшить вопроса; нужны доказательства, относящіяся къ первому году Семилѣтней войны. Для М. Леманна та военная и финансовая программа, которая была намѣчена завѣщаніемъ 1752 года въ видахъ наступательной войны, была въ 1755 году близка къ осуществленію; вооруженія Фридриха II въ іюнѣ 1756 года были будто бы настолько значительны, что доказываютъ его намѣреніе начать наступательную войну. Его противникъ старается опровергнуть эти соображенія и думаетъ, что, если прусскій король и ожидалъ на 1754 — 1755 гг. войны, то лишь оборонительной со стороны Пруссіи. Нодэ напоминаетъ, что та часть „Завѣщанія“, гдѣ намѣчается увеличеніе войска, накопленіе денежнаго фонда, заготовленіе складовъ оружія, сооруженіе укрѣпленій при крѣпостяхъ, излагаетъ мечты о будущемъ, а не опредѣленную программу. Первымъ условіемъ для увеличенія арміи ставится расширеніе предѣловъ государства, которые до 1756 года оставались однако безъ перемѣнъ; но и это увеличеніе войска намѣчалось ради обороны, а не въ видахъ наступленія [1]). Какое количество войска Фридрихъ II считалъ нужнымъ для наступательной войны, объ этомъ „Политическое завѣщаніе“ молчитъ. Однако и программа 1752 года, по изслѣдованіямъ марбургскаго профессора, далеко не была еще осуществлена къ началу Семилѣтней войны. Является прежде всего вопросъ, увеличено ли было войско съ 1752—1756 гг. на 44 тысячи человѣкъ, т. е. съ 136 тысячъ до 180? Леманнъ пытался доказать, что намѣченное усиленіе арміи было близко къ осуществленію; для этого онъ подсчитываетъ простыхъ и двойныхъ сверхкомплектныхъ, обозныхъ солдатъ, новые баталіоны въ гарнизонахъ и т. п. По Нодэ всѣ эти разряды солдатъ могли въ общей сложности составить не болѣе 32 тысячъ, а главное, большая часть этихъ разрядовъ существовала уже въ 1752 году, и Фридрихъ II или включалъ ихъ въ число 135.600, или вовсе не имѣлъ въ виду, когда приходилось говорить о боевомъ войскѣ. Напримѣръ, простые сверхкомплектные входили въ общую сумму, а обозные солдаты вовсе

---

[1]) „Pour que le destin de l'État soit solide“, „pour qu'il se soutienne par lui-même“.

не считались въ строю. Разрядъ двойныхъ сверхкомплектныхъ былъ учрежденъ кабинетнымъ указомъ отъ 25-го февраля 1755 года; съ этихъ поръ каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ имѣть на роту (par compagnie) вмѣсто 10 по 20 сверхкомплектныхъ. Когда на время военныхъ упражненій полкъ доводился до полнаго комплекта, то въ строй призывались только 10 сверхкомплектныхъ на роту; на слѣдующій годъ, наоборотъ, призывались лишь 10 „двойныхъ“. Такихъ двойныхъ сверхкомплектныхъ Нодэ насчитываетъ не болѣе 7.000 человѣкъ; для нихъ не было ни амуниціи, ни оружія, ни лошадей. Въ списки арміи сверхкомплектные вносились только въ прежнемъ числѣ; учрежденіе „двойныхъ“ нельзя поэтому считать увеличеніемъ строеваго войска, а лишь средствомъ имѣть въ запасѣ въ кантонахъ уже немного обученныхъ солдатъ. Образованіе новыхъ баталіоновъ, которое Леманнъ относитъ къ приросту арміи до 1756 года, совершилось лишь въ августѣ. Такимъ образомъ до начала прусскихъ вооруженій въ іюнѣ 1756 года А. Нодэ находитъ только ничтожное увеличеніе прусскаго войска, а именно: въ апрѣлѣ принятъ на прусскую службу полкъ князя Шварцбургъ-Зондерсгаузенскаго изъ 299 рядовыхъ и 62 оберъ—и унтеръ-офицеровъ, а въ августѣ предыдущаго 1755 года сформированы два баталіона гарнизоннаго полка Mützschefahl въ 1.350 человѣкъ, т. е. съ 1752 г. и до начала вооруженій въ іюнѣ 1756 г. прусское войско возросло лишь на 1.711 человѣкъ. Несомнѣнно, что свое войско въ 137.000 человѣкъ Фридрихъ II долженъ былъ считать недостаточнымъ даже для оборонительной войны, такъ какъ въ теченіе зимы 1756—1757 гг. онъ увеличилъ его даже больше, чѣмъ до 180.000. Итакъ, въ 1752—1756 гг. прусскій король не думалъ о возобновленіи наступательной войны; вплоть до самаго начала военныхъ дѣйствій въ августѣ 1756 года и даже во время похода король не терялъ еще надежды сохранить миръ. Этимъ Нодэ объясняетъ слабость его перваго наступленія и скромность намѣченныхъ имъ цѣлей; дѣйствительная война началась для него кампаніей 1757 года.

Финансовую программу Фридриха II М. Леманнъ понялъ такъ, что на каждую военную кампанію нужно 5 милліоновъ талеровъ, а потому, прежде чѣмъ начинать войну, государство должно набрать 20 милліоновъ на 4 кампаніи. Но по болѣе точному толкованію его противника, прусскій король желалъ скопить сначала 20 милліоновъ, а сверхъ того довести ежегодный излишекъ доходовъ до 5 милліоновъ, которыми онъ могъ бы покрывать военные расходы, не отяго-

щая подданныхъ новыми налогами. По „Политическому завѣщанію“ избытокъ въ 1752 году составлялъ пока лишь $2^1/_3$ милліона; какой запасный фондъ былъ желателенъ при такомъ излишкѣ, объ этомъ Фридрихъ II ничего не говоритъ. Въ іюнѣ 1756 года въ казначействѣ было запаснаго фонда немного болѣе $13^1/_3$ милліоновъ. Геттингенскій историкъ для доказательства своего положенія, будто бы финансовая программа короля была передъ началомъ войны близка къ осуществленію, вмѣсто „имѣть въ запасѣ“ (vorrätig haben) подставляетъ „въ распоряженіи“ (verfügen) и, складывая наличность разныхъ кассъ, приходитъ къ убѣжденію, что Фридрихъ II въ 1756 г. „располагалъ“ фондомъ свыше $16^1/_3$ милліоновъ талеровъ. При самомъ началѣ войны прусскій король дѣлаетъ у своихъ чиновъ насильственный заемъ въ 5 милліоновъ (январь, 1757 г.), хотя онъ наложилъ уже на занятую имъ Саксонію ежегодную контрибуцію въ 5 милліоновъ талеровъ. Итакъ, для Нодэ немыслимо, чтобы Фридрихъ II готовился начать войну съ запасомъ въ 20 или даже $13^1/_3$ милліоновъ; но фондъ въ 20 милліоновъ онъ имѣлъ бы, вѣроятно, лишь въ 1760 году [1]). Важно, что въ своихъ расчетахъ прусскій король предполагалъ на 1756—1758 гг. повышеніе поступленій, т. е. мирное время. Новое доказательство наступательныхъ плановъ Пруссіи М. Леманнъ видѣлъ въ томъ, что будто бы въ 1755 году были закончены строительныя работы въ силезскихъ крѣпостяхъ. Его противникъ доказываетъ на основаніи архивныхъ актовъ, что передъ началомъ Семилѣтней войны крѣпости еще находились въ плохомъ состояніи [2]).

[1]) Отъ 1751 года сохранился собственноручный расчетъ Фридриха II, по которому къ 1758 году запасный фондъ долженъ былъ доходить почти до 20 милліоновъ; но дѣйствительные доходы отставали отъ предположенныхъ, и къ 1756 году эта разница составляла болѣе 2 милліоновъ. Насильственный заемъ у чиновъ далъ къ концу 1757 года лишь около $3^1/_2$ милліоновъ. *R. Koser*, König Friedrich der Grosse, B. II, S. 162.

[2]) Для крѣпости Козель Нодэ приводитъ письмо Фридриха II къ коменданту ф. Латторфу отъ 25-го апрѣля 1756 года, по которому значительная сумма на постройку укрѣпленій будетъ выплачена ему въ концѣ іюля. (Ср. Publicationen, B. 74, S. 39). 28-го іюня генералъ-маіоръ ф. Латторфъ сообщаетъ, что палисадовъ ему хватитъ лишь на два наружныхъ укрѣпленія. (Ibidem, S. 58). Коменданту крѣпости Нейссе ф. Трескову Фридрихъ II писалъ 23-го апрѣля, что нужные на 48 тысячъ дубовыхъ палисадинъ 20.000 талеровъ будутъ выплачены ему въ іюлѣ; ф. Тресковъ долженъ былъ покончить съ этой работой еще въ текущемъ году. (Publicationen, B. 74, S. 39). Комендантъ крѣпости Глацъ, Фукэ, требуетъ въ мартѣ 1756 г. $^1/_3$ суммы, необходимой для превращенія въ казематы существующихъ построекъ. Фридрихъ II отвѣчаетъ, что на текущій годъ все въ

Изъ отчета инженернаго полковника ф. Серса (Швейдницъ, 19-го ноября 1755 г.) видно, что только крѣпостныя работы въ Глогау должны были закончиться въ 1755 году. Въ этой крѣпости постановка палисадовъ на мѣста была быстро доведена до конца: 25-го iюня 1756 г. Фридрихъ II предписалъ коменданту Глогау приняться за работу; 21-го iюля комендантъ доноситъ, что палисады посажены. Но крѣпость Глогау по своему положенiю защищала прусскiя области отъ вторженiя русскихъ изъ Польши; отсюда Нодэ выводитъ, что король въ 1755 году опасался болѣе нападенiя русскихъ, нежели австрiйцевъ. Только тревожныя извѣстiя заставляютъ короля лѣтомъ 1756 года обратить вниманiе на крѣпости: 25-го iюня комендантамъ силезскихъ крѣпостей посланы приказы ставить палисады и вкатывать пушки на валы; однако въ крѣпости Козелѣ по недостатку палисадовъ исполненiе этого приказа затянулось до августа мѣсяца; комендантъ крѣпости Глаца, Фукэ, еще 2-го iюля жалуется, что нуждается въ 20 тысячахъ палисадинъ, а на лицо у него только 2 тысячи; комендантъ крѣпости Брига (v. Hautcharmoy) доноситъ отъ 20-го iюля, что надо свыше 4 тысячъ талеровъ на прiобрѣтенiе палисадовъ и вообще на работы, необходимыя для спасенiя ея отъ посрамленiя [1]). Послѣднимъ доказательствомъ наступательныхъ плановъ Фридриха II М. Леманнъ выставлялъ то обстоятельство, что пополненiе складовъ оружiя и хлѣба въ 1754 — 1755 гг. будто бы „близилось къ намѣченной цѣли“. Въ „Политическомъ завѣщанiи“ король говоритъ, что у него въ арсеналѣ 21 тысяча ружей и что ему надо еще 20 тысячъ [2]). По Нодэ, и эти заботы о пополненiи складовъ оружiя не предполагали никакой опредѣленной цѣли, а были простыми мѣрами предосторожности. 1-го iюля 1755 года король предписываетъ генералъ-кригскомиссару ф. Массову употреблять денежные остатки отъ 1756 и всѣхъ слѣдующихъ годовъ на прiобрѣтенiе форменной одежды

Глацѣ можетъ остаться по прежнему и намѣченныя работы должны быть перенесены на слѣдующiй. (Ibidem, S. 37). Въ крѣпостяхъ чувствовался недостатокъ боевыхъ припасовъ. Въ концѣ iюня и началѣ iюля комендантъ ф. Тресковъ шлетъ изъ Нейссе длинные списки всего, чего недостаетъ для обороны крѣпости, „zur Defension der Festung Neisse“ (35 тысячъ пушечныхъ ядеръ, почти 34 тысячи бомбъ и гранатъ, болѣе 2-хъ миллiоновъ ружейныхъ пуль и т. п.).

[1]) „Wenigstens hors d'insulte zu setzen“.

[2]) По Histoire de la guerre въ 1756 году у него было 50 тысячъ ружей, но всѣ показанiя этой „Исторiи“ ненадежны; напримѣръ, о сверхкомплектныхъ Histoire сообщаетъ, что число ихъ съ 10-и было доведено до 36 или 24 на роту (par compagnie).

въ запасъ; онъ хотѣлъ самъ приплатить на это еще сто тысячъ талеровъ. Отсюда Нодэ выводитъ, что накопленіе мундировъ не заканчивалось, а вообще только начиналось съ 1756 года и было разсчитано на нѣсколько лѣтъ. Не окончено было и наполненіе хлѣбныхъ магазиновъ; только 19-го іюня 1756 г. Фридрихъ II предписываетъ министру Шлабрендорфу въ Бреславлѣ позаботиться о томъ, чтобы къ осени магазины Силезіи были пополнены. Неоконченными считалъ свои военныя приготовленія и самъ король; даже для завершенія чисто оборонительныхъ мѣропріятій онъ нуждался еще въ мирѣ на 1756 и 1757 годы [1]).

Существованіе какихъ бы то ни было прусскихъ вооруженій до 19-го іюня Нодэ безусловно отвергаетъ. Въ Пруссіи было тогда въ обычаѣ, что всѣ полки собирались ежегодно въ лагери на два мѣсяца для военныхъ упражненій; въ Силезіи эти учебные сборы происходили осенью, а въ остальныхъ областяхъ весной. На это время всѣ офицеры должны были быть при полкахъ, всѣ роты въ полномъ составѣ. Итакъ, это не военныя приготовленія; изъ 62 „готовыхъ къ войнѣ“ полковъ и баталіоновъ М. Леманна сразу отпадаетъ 49, т. е. іюньскія вооруженія Фридриха II исчезаютъ сами собой. Въ силу распоряженій, сдѣланныхъ въ концѣ апрѣля, силезскіе полки, какъ всегда, должны были и въ 1756 году начать свои упражненія въ половинѣ лѣта, а именно 10 іюля; самъ король думалъ посѣтить ихъ для смотра по прошлогоднему, т. е. въ началѣ сентября. Вообще отпускные въ 1756 году призывались въ строй въ тѣ же мѣсяцы, какъ и въ 1755 году. Только смотръ 5 бранденбурго-померанскихъ кавалерійскихъ полковъ вмѣсто мая—іюня былъ назначенъ на маневрахъ у Шпандау въ августѣ; король дозволилъ, чтобы 4/5 войска въ шпандаускомъ лагерѣ участвовали въ упражненіяхъ безъ отпускныхъ. Полки Восточной Пруссіи и Задней Помераніи Фридрихъ II въ этомъ году вовсе не собирался смотрѣть. Еще 4-го іюня король дѣлаетъ подробныя распоряженія относительно мирныхъ маневровъ у Шпандау; 8-го іюня при отъѣздѣ изъ Штеттина онъ приглашаетъ на нихъ герцога Беверскаго. 30-го іюля герцогъ дѣлаетъ запросъ, долженъ ли онъ явиться на маневры; только теперь, когда 21-го іюля получено было рѣшительное извѣстіе изъ Гаги объ отсрочкѣ русско-австрійскаго нападенія до весны 1757 года, Фридрихъ II отвѣчаетъ.

---

[1]) См. письма къ брату Августу Вильгельму отъ 12-го и 19-го февраля 1756 г. Pol. Corr., B. XII, №№ 7266 и 7281.

что при измѣнившихся обстоятельствахъ это болѣе не кстати [1]). Первая перемѣна въ первоначальномъ распредѣленіи упражненій, намекающая на близость войны, касается Восточной Пруссіи, т. е. направлена противъ Россіи и предписана 21-го іюня [2]); черезъ пять дней король писалъ министру Шлабрендорфу, что изъ смотровъ въ Силезіи нынѣшній годъ, вѣроятно, ничего не выйдетъ. Послѣ учебныхъ сборовъ и смотровъ въ первой половинѣ іюня отпускные возвращались домой. Смотръ магдебургскимъ полкамъ и полкамъ Старой Марки происходилъ съ 16-го по 18-е іюня въ лагерѣ у Пицпуля, но и ихъ отпускные распущены по домамъ 19-го іюня. За весь 1756 годъ съ 1-го апрѣля и до начала войны наименьшее число полковъ „на военномъ положеніи", т. е. въ полномъ составѣ, включая отпускныхъ, насчитывалось какъ разъ въ послѣднюю треть іюня (20—30 іюня). Наиболѣе благопріятнымъ временемъ для начала военныхъ дѣйствій былъ мѣсяцъ май; съ 1-го мая по 1-е іюня въ полномъ составѣ насчитывалось 59 полковъ, съ 20-го—30-го іюня — всего лишь 18 [3]). Въ маѣ не хватало только силезскихъ и пяти бранденбурго-померанскихъ кавалерійскихъ полковъ. Было бы легко перемѣстить силезскія упражненія на весну, какъ это сдѣлано было въ 1753 году, и тогда вся армія въ маѣ была бы готова къ наступленію. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что мысль о неизбѣжности войны развивалась у Фридриха II только постепенно и что даже въ половинѣ іюня онъ еще не вѣрилъ въ близость нападенія. Къ тому же выводу приводитъ изученіе офицерскихъ отпусковъ и поѣздокъ офицеровъ ради набора за-границу. Всѣ сохранившіеся отпуски даны между 1-мъ и 17-мъ іюня, отчасти послѣ 17-го и даже послѣ 19-го іюня. Офицеры полка Форсадъ въ Берлинѣ командированы 17-го іюня за-границу ради набора. Въ началѣ іюня нѣсколько офицеровъ уѣзжаетъ на воды въ Карлсбадъ, между прочимъ фельдмаршалъ Кейтъ; король ждетъ его назадъ только въ половинѣ іюля. Генералъ-маіоръ фонъ Гюльзенъ испрашиваетъ 18-го іюня паспорты вербовщикамъ ради набора для своего полка, и Фридрихъ II разрѣшаетъ ихъ выдачу въ Потсдамѣ 20-го іюня. По окончаніи смотра въ Магдебургѣ принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій проситъ 18-го іюня объ отпускѣ для поѣздки на

---

[1]) Publicationen aus den K. Preussischen Staatsarchiven, B. 74, S. 89.

[2]) Ibidem, S.S. 48 и 65.

[3]) По Фольцу лишь 17 полковъ, а именно полки Восточной Пруссіи, гдѣ маневры заканчивались не 1-го іюля, а 25-го іюня, и 4 (а не 5) кавалерійскихъ полка Бранденбурга и Помераніи. Publicationen, B. 74, S. XXXVI.

воды въ Ахенъ. Въ случаѣ войны принцъ Фердинандъ долженъ бы былъ во главѣ первой колонны вторгнуться изъ Магдебурга и Галле въ Саксонію. Король 19-го іюня разрѣшаетъ отпускъ, хотя онъ только что по возвращеніи въ Потсдамъ получилъ тревожныя вѣсти изъ Россіи и Австріи, которыя побудили его предпринять первыя вооруженія въ Восточной Пруссіи и Силезіи; но 22-го іюня онъ уже беретъ разрѣшеніе отчасти назадъ; 26-го іюня поѣздка въ Ахенъ прямо-таки запрещается [1]). Итакъ, подъ вліяніемъ извѣстій о движеніи русскаго войска Фридрихъ II рѣшается принять мѣры для обороны. Король уже раньше имѣлъ въ виду усилить пять гарнизонныхъ полковъ [2]), каждый на 2 батальона; но, по предположеніямъ 1755 года, эта реформа должна была осуществляться постепенно и распредѣлялась тогда на три года, съ 1755—56 по 1757—58 годъ. Только по полученіи тревожныхъ извѣстій образъ дѣйствія Фридриха II мѣняется. Напримѣръ, съ 1-го іюня 1756 года деньги на батальоны для полковъ Неттельгорстъ и Ланге уже были готовы, но король отсрочилъ образованіе ихъ до 15-го августа; 19-го іюня послѣдовалъ первый указъ ускорить созданіе силезскихъ батальоновъ для полковъ Латторфъ и Бланкензэ, предназначенныхъ въ крѣпости Козель и Нейссе; приказы отъ 24-го и 27-го іюня настойчиво торопятъ это дѣло и назначаютъ конечный срокъ для новыхъ батальоновъ (полковъ Lattorff, Blanckensee, Nettelhorst) на 1-е августа. Итакъ, вѣсти отъ 17-го и 19-го іюня не были для Фридриха II „особымъ поводомъ“ (speziöser Vorwand), а истинной причиной его вооруженій. Со времени заключенія Вестминстерской конвенціи и до половины іюня политическое положеніе казалось настолько благопріятнымъ для Пруссіи, что король разсчитывалъ сохранить миръ. Чѣмъ тяжелѣе складывались для него обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе становились его приготовленія къ войнѣ. Съ 19-го іюня онъ дѣйствительно началъ вооружаться и сталъ

[1]) Publicationen etc., B. 74, S.S. 47, 51. 60. Фридрихъ II пишетъ 19-го іюня: „j'espère que V. A. trouvera un temps de six semaines suffisant pour être absent de son poste“; отъ 22-го іюня онъ пишетъ: „n'allez pas encore aux eaux, les affaires sont trop critiques“. Наконецъ, 26-го іюня онъ пишетъ: „que présentement le temps n'est point du tout convenable, que V. A. puisse s'absenter de Son poste“. Генералъ-лейтенанту фонъ Мюнхову Фридрихъ II отказываетъ 20-го іюня въ отпускѣ для лейтенанта фонъ Мюнхова, такъ какъ объ этой просьбѣ не заявлено тотчасъ послѣ смотра его полка въ концѣ мая. Леманнъ же выводитъ отсюда, что будто бы послѣ 17-го іюня отпуски не выдавались.

[2]) Mützschefahl, Nettelhorst, Lange, Lattorff, Blanckensee.

считать столкновеніе неизбѣжнымъ. Въ промежутокъ времени между 29-мъ іюня и 14-мъ іюля замѣчается обратное движеніе вслѣдствіе извѣстія, что русскіе отступаютъ назадъ. Король пріостанавливаетъ вооруженія и надѣется, что миръ въ этомъ году еще устоитъ. Наконецъ, 21-го іюля приходятъ вѣсти изъ Голландіи, что нападеніе на Пруссію только отложено на годъ: тогда Фридрихъ II рѣшается предупредить своихъ противниковъ.

По изслѣдованіямъ А. Нодэ ни одинъ прусскій полкъ и ни одинъ батальонъ не былъ ни мобилизованъ, ни готовъ къ походу въ концѣ іюня. Признаками мобилизаціи марбургскій профессоръ считалъ призывъ въ строй уволенныхъ въ отпускъ, двойныхъ сверхкомплектныхъ, обозныхъ, снабженіе офицеровъ и обоза лошадьми, полковъ пушками по двѣ на батальонъ, солдатъ хлѣбомъ на шесть дней и боевыми патронами. Между тѣмъ М. Леманнъ вслѣдствіе неясности своихъ опредѣленій зачислилъ въ „готовые къ войнѣ“ (kriegsbereit) не менѣе 49 полковъ, которые только призвали отпускныхъ ради воинскихъ упражненій. Далѣе, по Нодэ, къ концу іюня относятся только „приказы“ короля о вооруженіяхъ, но требовалось время на то, чтобы они были исполнены и чтобы слухи о нихъ достигли Вѣны; итакъ, распоряженіе Маріи-Терезіи отъ 6-го іюля о созывѣ „комиссіи по вооруженіямъ“ нельзя ставить въ связь съ этими іюньскими мѣропріятіями, а надо объяснять какими-нибудь случайными слухами. Дѣйствительно мобилизованы были пять полковъ (4 полка и одинъ батальонъ гренадеровъ) на помощь фельдмаршалу Левальдту противъ русскихъ, но для исполненія этого приказа отъ 25-го іюня объ образованіи резервнаго корпуса въ Помераніи былъ назначенъ срокъ въ пять сутокъ съ минуты его полученія, и мобилизація закончилась въ сущности въ началѣ іюля [1]); разрѣшено было мобилизовать и полки въ Восточной Пруссіи противъ русскихъ. Три полка въ Вестфаліи получили приказъ мобилизоваться отъ 17-го іюля, но на дѣлѣ ихъ военныя приготовленія завершились лишь къ 25-му августа. Пяти кавалерійскимъ полкамъ Курмарки и Помераніи приказы о мобилизаціи посланы съ 6-го по 20-е августа, силезскимъ войскамъ 12-го августа, всѣмъ остальнымъ въ теченіе того же мѣсяца съ 2-го по 20-е число; при этомъ надо имѣть въ виду, что дѣйствительная мобилизація совершалась дней на 6, на 12 послѣ подписанія указа въ Потсдамѣ. Итакъ, по

---

[1]) Publicationen etc., B. 74, S. 57.

изслѣдованіямъ А. Нодэ, противъ Австріи не было въ іюнѣ мобилизовано ни одного полка, вооруженія же противъ Россіи надо считать оборонительными. Первый указъ о вооруженіяхъ въ Восточной Пруссіи падаетъ на 21-е іюня [1]): фельдмаршалъ Левальдтъ долженъ былъ прекратить выдачу отпусковъ, расположить роты и эскадроны такъ, чтобы они могли быть стянуты въ одинъ день; пѣхотный полкъ Kalnein, стоявшій обыкновенно дальше отъ русской границы, предписывалось задержать подъ какимъ-либо предлогомъ въ Кенигсбергѣ, такъ что въ концѣ іюня въ этомъ городѣ стояло три полка, а еще два находились даже ближе къ русской границѣ. Въ инструкціи фельдмаршалу Левальдту отъ 23-го іюня предписывается снарядить двойныхъ сверхкомплектныхъ какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи [2]); впрочемъ, двойные сверхкомплектные должны быть призваны только тогда, когда уже послѣдуетъ вторженіе непріятеля. Офиціальный приказъ о мобилизаціи, предоставленный на усмотрѣніе и волю фельдмаршала Левальдта, не былъ теперь изданъ, такъ какъ 29-го іюня стало извѣстно, что русскіе пріостановили свое движеніе. Фридрихъ II предполагалъ, что армія Елисаветы раздѣлится на-двое и что часть будетъ двинута изъ Смоленска въ Силезію [3]). Итакъ, прусскія военныя приготовленія въ Силезіи, т. е. увеличеніе числа гарнизонныхъ батальоновъ, постановка палисадовъ въ крѣпостяхъ, созывъ отпускныхъ, были столько же направлены противъ русскихъ, какъ и противъ австрійцевъ. Только ради защиты Восточной Пруссіи созданъ былъ резервный корпусъ подъ командой наслѣднаго принца дармштадтскаго [4]); корпусъ остался въ Помераніи, такъ какъ движеніе русскихъ было пріостановлено. Назначенные въ Восточную Пруссію полки должны были двинуться на квартиры полковъ Задней Помераніи, а тѣ въ свою очередь были переведены на мѣста, покинутыя полками дармштадтскаго корпуса. Выборъ полковъ для обороны Восточной Пруссіи былъ сдѣланъ по совѣту генерала Винтерфельдта, но А. Нодэ готовъ допустить, что подобное передвиженіе гарнизоновъ давало возможность

---

[1]) Его приходится возстановлять по отвѣту Левальдта отъ 28-го іюня (Publicationen, B. 74, S. 65).

[2]) Кавалерійскимъ полкамъ, двинутымъ противъ Саксоніи, приказъ посадить двойныхъ сверхкомплектныхъ на лошадей отданъ только 21-го августа. (Ibidem, S. 106).

[3]) А. Нодэ ссылается на Pol. Corr., B. XII, № 7586.

[4]) Publicationen, B. 74, S. 56.

крыть истинныя цѣли мобилизаціи, дабы не встревожить Австріи на случай, если бы дѣло не дошло до войны съ Россіей [1]). Четыремъ полкамъ и батальону гренадеровъ, мобилизованнымъ противъ Россіи, былъ отданъ приказъ быть готовыми къ походу на шестой день, но они не успѣли закончить всѣ приготовленія въ этотъ срокъ, и части отпускныхъ пришлось догонять ихъ въ Помераніи; при окончательной мобилизаціи этихъ полковъ со 2-го августа имъ данъ срокъ въ 10—11 дней. Пять померанскихъ полковъ, которые переводились на квартиры, покинутыя резервнымъ корпусомъ, не были вполнѣ мобилизованы, а должны были только захватить отпускныхъ и двойныхъ сверхкомплектныхъ (безъ орудій, боевыхъ патроновъ, обозныхъ фургоновъ, раздачи шестидневнаго запаса хлѣба солдатамъ на руки); только со 2 — 21-ое августа посланы приказы о мобилизаціи и этимъ полкамъ. Тремъ полкамъ Вестфаліи въ концѣ іюня отданы приказы призвать въ строй только часть отпускныхъ, а именно людей ненадежныхъ или далеко живущихъ; точно также полкамъ Магдебурга, Гальберштадта, Старой Марки (по Эльбѣ) предписано призвать далеко живущихъ. Но ни въ Силезіи, ни въ Средней (Берлинъ), ни въ Новой Маркѣ (по Одеру) нѣтъ слѣдовъ мобилизаціи, а только созывъ учебныхъ сборовъ. Для мѣропріятій Фридриха II въ іюлѣ мѣсяцѣ можно принять объясненіе профессора Козера, что король хотѣлъ разъяснить положеніе дѣлъ, но въ концѣ іюня надвигались русскіе, и обстоятельства были и безъ того ясны [2]). Оставалось только принять мѣры предосторожности. И вотъ приказомъ отъ 21-го іюня полкамъ Восточной Пруссіи запрещено выдавать отпуски офицерамъ. 23-го іюня это распоряженіе повторено для полковъ Помераніи, Ма-

---

[1]) Однако А. Нодэ подчеркиваетъ, что гренадеры Кальдена очистили квартиры въ Treuenbrietzen'ѣ близъ саксонско-австрійской границы и никѣмъ не были замѣнены.

Изъ померанско-бранденбургскихъ полковъ ближе всего къ цѣли были расположены полки Jeetze, Prinz Moritz, Prinz von Braunschweig, Amstel, Bevern и Darmstadt; изъ нихъ выбраны три, можетъ быть потому, что они скорѣе всего могли быть мобилизованы. Командиръ полка Jeetze былъ больной человѣкъ, вышедшій черезъ нѣсколько недѣль въ отставку; герцога беверискаго и принца Морица, по мнѣнію А. Нодэ, вѣроятно, уже тогда предполагалось поставить во главѣ отрядовъ при вступленіи въ Саксонію.

[2]) А. Нодэ ссылается, какъ и Р. Козеръ, на Pol. Corr. B. XIII, № 7649 отъ 4-го іюля 1756 г. Такъ какъ передвиженіе полковъ, предпринятое въ іюнѣ противъ русскихъ, могло осуществиться только къ началу іюля, то король и въ этомъ письмѣ долженъ былъ имѣть въ виду все его же.

рокъ, Магдебурга, Вестфаліи; въ тотъ же день отозваны и офицеры изъ Карлсбада. Для Силезіи такихъ приказовъ не могло быть, такъ какъ тамъ не кончились учебные сборы. Вестфальскимъ полкамъ Фридрихъ II прямо писалъ (отъ 21-го іюня), что, судя по обстоятельствамъ, они недѣль черезъ 6 — 8 могутъ получить приказъ о выступленіи [1]). Немедленныя военныя приготовленія намѣчены только для Восточной Пруссіи [2]); первый приказъ о постановкѣ палисадовъ на мѣста посланъ въ Мемель (отъ 23-го іюня); въ тотъ же день идетъ предписаніе созвать подъ какимъ-либо предлогомъ полкъ ландмилиціи полковника фонъ-Гюльзена въ Восточной Пруссіи, чтобы расположить его въ этой крѣпости. Напротивъ, общія мѣры безопасности принимаются только въ расчетѣ на будущее время [3]). Напримѣръ, 26-го іюня генералъ Винтерфельдтъ получаетъ порученіе закупить внѣ Пруссіи 5.740 лошадей и доноситъ отъ 18-го іюля, что

---

[1]) Publicationen, B. 74, S. 51. При военныхъ демонстраціяхъ въ 1749 году мобилизація шла быстрѣе: 6-го и 7-го марта 1749 года отданы были приказы всѣмъ полкамъ Силезіи, Помераніи, Бранденбурга, Старой Марки, Магдебурга, Гальберштадта, Вестфаліи, прирейнскихъ земель быть наготовѣ къ 1—15-му апрѣля или 1-му мая, а 10-го и 11-го марта слѣдуютъ приказы полкамъ Вестфаліи и Рейна идти на Востокъ.

[2]) Гарнизонные полки Sydow и Manteuffel должны быть преобразованы въ полевые полки, на случай войны сформированъ батальонъ Гейдерштэдтъ. (Приказы Левальдту отъ 21-го, 23-го и 25-го іюня. См. Pol. Corr., B. XII, № 7601 и Publicationen, B. 74, S.S. 65, 93).

[3]) Publicationen, B. 74, S.S. 61, 82. Передъ началомъ войны формировались новые батальоны гренадеровъ, а именно по двѣ роты отъ двухъ пѣхотныхъ полковъ соединялись въ одинъ гренадерскій батальонъ. Приказы для ихъ сформированія отданы 13—26-го августа, но М. Леманнъ переноситъ ихъ уже на іюнь 1756 года; между тѣмъ приказы отъ 25-го и 27-го іюня только предувѣдомляютъ, что въ случаѣ похода роты гренадеровъ будутъ сформированы въ батальоны; опять таки не военныя приготовленія, а мѣры предосторожности на будущее время (Publicationen, B. 74, S.S. 58, 105, 109; Pol. Corr., XIII, №№ 7839 и 7857). По Леманну 7 полковъ въ Силезіи получили приказы сдѣлать приготовленія, чтобы по полученіи приказа о походѣ они могли вытребовать изъ кантоновъ по 50—70 лучшихъ молодыхъ рекрутъ. Но и эти приказы даны на случай, если бы пришлось двинуть полки въ походъ. (Напримѣръ, Publicationen, B. 74, S. 49— приказъ „an Generalleutnant von Kyau in Ratibor“ отъ 19-го іюня: сверхъ двойныхъ сверхкомплектныхъ „noch 60 bis 70 der besten jungen Leute“ въ случаѣ распоряженія „in Campagne zu marschiren“. М. Леманнъ напрасно этотъ приказъ отъ 19-го іюня соединяетъ въ одно мѣропріятіе съ приказомъ отъ 25-го іюня—призвать силезскихъ отпускныхъ, отданнымъ въ виду учебныхъ сборовъ: далеко не всѣ 7 упомянутыхъ полковъ стояли въ Силезіи).

бо́льшая часть заказа можетъ быть доставлена въ Потсдамъ и Берлинъ въ первыхъ числахъ августа [1]); для трехъ вестфальскихъ полковъ лошади заказываются въ іюлѣ, а главная масса лошадей (10.347) — внутри государства — только въ августѣ [2]). Между тѣмъ Австрія закупаетъ лошадей внѣ своихъ предѣловъ — въ Ганноверѣ, Голштиніи, Мекленбургѣ—уже въ іюнѣ, а въ своихъ предѣлахъ—въ іюлѣ (съ 26-го іюля). Наконецъ, и самъ Фридрихъ II начинаетъ свои вооруженія 19-го іюня заявленіемъ, что онъ принужденъ ради *обороны* своихъ земель принять мѣры безопасности [3]).

Вся политическая и военная дѣятельность короля съ 29 іюня и и до 15 или даже 21 іюля находилась подъ вліяніемъ извѣстія, что русскія войска, шедшія было къ границамъ Пруссіи, отступили. 15 іюля надежда на миръ опять исчезаетъ, но съ этихъ поръ Фридрихъ II ждетъ нападенія уже со стороны Австріи. Донесеніе Сварта о томъ, что русскіе идутъ назадъ, стало извѣстно въ Потсдамѣ 29 іюня, но передвиженіе гарнизоновъ не было отмѣнено, такъ какъ въ началѣ іюля оно могло по крайней мѣрѣ разъяснить королю намѣренія Австріи [4]); резервный корпусъ принца дармштадтскаго былъ только задержанъ въ Помераніи. Зато 4-го іюля король отсрочиваетъ до поры до времени исполненіе своего приказа запасти въ Силезіи фуражъ на $2^1/_2$ мѣсяца, посланнаго было министру Шлабрендорфу 26-го іюня. Наконецъ, 12-го іюля Фридрихъ II получилъ донесеніе отъ фм. Левальдта о томъ, что движеніе русскихъ пріостановилось, и приказалъ фельдмаршалу подождать еще до конца мѣсяца, а тамъ распустить войска по квартирамъ. Между тѣмъ съ различныхъ сторонъ 15-го, 16-го и 17-го іюля приходятъ вѣсти, что венгерскія войска двинуты въ Богемію и Моравію. Напримѣръ, 15-го іюля получено извѣстіе черезъ подполковника Пфлуга о томъ, что будто-бы не только венгерскіе, но даже и итальянскіе полки получили приказъ идти въ походъ. 17-го іюля слухи о движеніи кавалеріи изъ Венгріи подтвердились; и вотъ, король въ тотъ же день шлетъ тремъ вестфальскимъ полкамъ приказы отчасти мобилизоваться, а 18-го іюля

---

[1]) Publicationen, B. 74, S. 82.

[2]) Pol. Corr., XIII, №№ 7721, 7797, 7835.

[3]) Pol. Corr., B. XII, № 7587. „Bei denen jetzigen höchst critiquen Umständen von Europa... sehe Ich Mich genöthiget, Mich in eine sichere Positur zu Deckung Meiner Lande gegen alle feindliche Anfälle zu setzen“ etc.

[4]) Pol. Corr., XIII, № 7649.

предписываетъ своему посланнику сдѣлать въ Вѣнѣ первый запросъ о цѣли австрійскихъ вооруженій. Его вліятельный совѣтникъ генералъ Винтерфельдтъ былъ противъ этого шага, отсрочивавшаго нападеніе, и желалъ предупредить враговъ лучше сегодня же, нежели завтра [1].

---

[1]) „So wünschte ich lieber heute als morgen zu präveniren“. 13 Juli 1756. (Hist. Zeitschr. B. 64, S. 487). Еще раньше Нодэ на вызовъ М. Леманна отвѣчалъ Рейнгольдъ Козеръ (Historische Zeitschrift, B. 74., 1895, Reinhold Koser, „Zum Ursprung des siebenjährigen Krieges“. Ему же принадлежитъ статья „Neue Veröffentlichungen zur Vorgeschichte des siebenjährigen Krieges“, Historische Zeitschrift, B. 77, 1896). Геттингенскій профессоръ примѣнялъ къ истолкованію мотивовъ, которыми могъ руководиться Фридрихъ II въ 1756 году, его же собственный отзывъ, что разумный человѣкъ не станетъ затѣвать такой войны, гдѣ ему придется только обороняться, и что начинать враждебныя дѣйствія стоитъ только, имѣя хорошіе виды на завоеванія. (Oeuvres, 28, 124). Историкъ прусскаго короля отвѣчаетъ, что въ 1756 году рѣчь шла не о войнѣ съ планомъ стратегической обороны, а о предупрежденіи наступленія. Итакъ, тутъ былъ на лицо случай, указанный Фридрихомъ II въ „Опроверженіи Маккіавелли“: лучше самому начать наступательную войну, нежели ждать времени, когда положеніе станетъ безнадежно и враги своими мѣропріятіями успѣютъ связать тебя по рукамъ и по ногамъ. (Oeuvres, 8, 296). Положеніе дѣлъ передъ началомъ войны не только не внушало надеждъ на завоеванія, но даже внушало королю и его окружающимъ тревогу. (Эйхель Подевильсу отъ 14-го іюля 1756 года: „Es ist aber nicht ohne, dass die jetzigen Aspecten überall die fürchterlichsten und epineusesten seind, worüber Ew. Excellenz Sich des Königs Majestät Beunruhigung gar leichte vorstellen werden“. Pol. Corr., XIII, № 7702. Митчелль о разговорѣ съ королемъ 27-го августа: „that even with success he cannot be a gainer by war—that, therefore, both, interest and inclination, lead him to wish for peace, so that he should be glad to hear propositions for peace, even after he had taken the field.“ Pol. Corr., XIII, № 7930. Эйхель Подевильсу отъ 18-го сентября: „Ueberhaupt haben des Königs Majestät gegen mich declariret, dass da die Kaiserin-Königin Sie schlechterdinges zu dem Kriege forciret hätten—welchen Sie, wenn es auch sonsten Dero Intention jemalen gewesen, Krieg zu haben, gewiss in gegenwärtigen Conjoncturen nicht angefangen haben würden“ etc. Pol. Corr., XIII, № 8068). Будучи вынужденъ къ наступленію, Фридрихъ II на случай успѣшнаго исхода войны дѣйствительно намѣчалъ желательныя территоріальныя пріобрѣтенія въ видѣ вознагражденія для себя, но это не противорѣчитъ положенію, что до извѣстія о движеніи русскихъ въ Восточную Пруссію онъ не думалъ еще о завоеваніяхъ. После побѣды подъ Прагой король даже подумывалъ о примиреніи съ Австріей и дружномъ натискѣ на французовъ („which however he hardly expected“ Митчелль отъ 24-го мая. Pol. Corr., B. XV, № 8967). Предчувствіе грядущей войны, проглядывающее въ перепискѣ короля за 1749 — 1750 гг., нельзя понимать, какъ рѣшимость самому начать ее въ 1754—1755 году; это только сознаніе, что Марія Терезія рано или поздно сдѣлаетъ попытку вернуть утраченную Силезію. (Въ февралѣ 1753 года Фридрихъ II писалъ принцу прусскому Августу Вильгельму:

Изъ нѣмецкихъ историковъ съ именемъ на сторону М. Леманна

„Vous croyez donc, mon cher frère, qu'il n'est pas impossible que l'envie de nos ennemis nous suscite une guerre? J'en suis bien aise, cela a toujours été mon opinion. Je ne dis pas que cet évènement est proche, mais je peux assurer positivement qu'il arrivera"). Произвольное толкованіе, которое М. Леманнъ даетъ словамъ короля „le plaisir d'humilier ou, pour mieux dire, d'anéantir la Saxe" (письмо отъ 19-го февраля 1756 г.), Козеръ конечно отвергаетъ; рѣчь идетъ не о завоеваніи Саксоніи въ наступательной войнѣ, а объ уничтоженіи политическаго вліянія курфюршества и графа Брюля мирнымъ путемъ, посредствомъ „росчерка пера", т. е. ратификаціей Вестминстерской конвенціи. Въ наказѣ Мальцану отъ 7-го февраля 1756 года прусскій король съ торжествомъ заявляетъ, что дрезденскому двору не дождаться теперь субсидій ни отъ Англіи, ни отъ Франціи. (Pol. Corr., XI, № 7163 отъ 30-го декабря 1755 года: „quand tous les subsides manqueront à la cour de Dresde, il faudra bien que le manque d'argent devienne plus grand encore et qu'en conséquence on sera obligé... d'adopter le plan de réduction parmi les troupes". Ibidem, XII, № 7251 отъ 7-го февраля 1756 года: „si la cour de Dresde continue de compter sur des subsides, elle se méprendra furieusement, vu qu'après ma convention faite avec les Anglais, ceux-ci ne lui donneront rien en subsides"). Признавая, что вооруженія Фридриха II противъ Россіи начались въ іюнѣ, Р. Козеръ напоминаетъ, что самое наступленіе русскихъ было въ концѣ концовъ вызвано воздѣйствіемъ вѣнскаго двора на императрицу Елисавету. Формулѣ М. Леманна—„два столкнувшіяся наступленія" не достаетъ искренности; въ сущности русско-австрійское наступленіе въ его изложеніи рисуется гипотетичнымъ, сказавшимся въ дипломатическихъ сношеніяхъ, но не подкрѣпленнымъ военными мѣропріятіями; итакъ, налицо остаются только завоевательные замыслы и вооруженія Фридриха II. (В. 77). Военныя силы Австріи король признавалъ внушительными и въ 1748 году считалъ для себя невозможнымъ продержаться противъ нихъ въ Богеміи въ теченіе зимы (Oeuvres, 28, 11), если къ нему на помощь не явится, какъ въ 1742 году, еще армія союзника. Вообще на завоеванія онъ разсчитывалъ только въ войнѣ рука объ руку съ Франціей, а не въ союзѣ съ Англіей. Россія въ силу своего географическаго положенія представлялась Фридриху II въ 1746 году неуязвимой, а, благодаря множеству нерегулярнаго войска,—грозящей Пруссіи чисто варварскимъ опустошеніемъ (ссылка на Publicationen aus den preussischen Staats Archiven, B. IV, 302); въ 1749 году онъ собирался даже просто очистить Восточную Пруссію передъ наступленіемъ русскихъ и осуществилъ это рѣшеніе въ концѣ 1757 года въ виду трудности обороны на два фронта—противъ Маріи-Терезіи и Елисаветы. По мнѣнію герцога Ниверпэ, именно эта боязнь русскихъ и побудила короля заключить Вестминстерскую конвенцію (ссылка на Perey, Un petit neveu de Mazarin). Прусскіе запросы въ Вѣнѣ и самое вторженіе въ Саксонію для профессора Козера, какъ и для Л. Ранке, имѣютъ только смыслъ, какъ угрозы, которыя должны были остановить дипломатическое и военное наступленіе Маріи-Терезіи и ея союзниковъ (14-го декабря 1756 года король писалъ о своихъ врагахъ, главнымъ образомъ о французахъ: „Die Leute seind mir so böse, sie möchten mir zerreissen, allein ich glaube, wann erstlich die Oesterreicher tüchtig auf die

сталъ берлинскій профессоръ и издатель „Preussische Jahrbücher"—

Ohren werden gekriegt haben, so werden sich die stolze Wellen legen." Pol. Corr., XIV, № 8438. Въ томъ же духѣ онъ писалъ въ февралѣ 1757 года о шведахъ: „avant qu'ils assemblent des troupes, j'aurai battu mes ennemis, et les autres n'auront pas le coeur de remuer". Ibidem, № 8630). Подобные шаги не разъ удавались Фридриху II: въ августѣ 1745 года онъ воинственнымъ манифестомъ противъ Саксоніи вызвалъ заключеніе Ганноверской конвенціи и посредничество Англіи; военныя демонстраціи весной 1749 года, рѣзкая нота с.-петербургскому двору въ 1750 году, шпандаускій лагерь 1753 года въ свое время разсѣивали или отсрочивали надвигавшуюся на Пруссію грозу.

М. Леманнъ продолжалъ обороняться и противъ Р. Козера, и противъ А. Нодэ (Göttingische gelehrte Anzeigen, 1895 г. B. I. Selbstanzeige и 1896 г. B. I.—рецензія на книгу Нодэ). Геттингенскій профессоръ по прежнему считалъ франко-и русско-австрійское наступательное соглашеніе еще дѣломъ далеко не рѣшеннымъ до вторженія Фридриха II въ Саксонію. (Ссылка на донесеніе графа Штаремберга отъ 20-го августа 1756 г.). Условія, намѣченныя для завоеванія Саксоніи въ Политическомъ Завѣщаніи, разсчитаны были, по Леманну, на преемниковъ, а отъ себя самого король могъ ждать бóльшаго („Sich selber traute er schon etwas mehr zu"). Вообще онъ отказывается считать Политическое Завѣщаніе только мечтой и напираетъ на вошедшую въ него диспозицію для вторженія въ Саксонію; напротивъ, мимолетную мысль короля послѣ побѣды при Прагѣ помириться съ австрійцами толкуетъ, какъ дипломатическую уловку для успокоенія Англіи. На свидѣтельства Митчелля и даже Эйхеля будто бы нельзя ссылаться; одинъ—посланникъ иностранной державы, отъ которой надо было скрыть завоевательные замыслы; другой—сдержанный секретарь, который знаетъ, о чемъ должно умолчать въ письмѣ къ малодушному министру Подевильсу. Въ виду этого Леманнъ остается при своемъ мнѣніи, что осенью 1756 года Фридрихъ II надѣялся выйти побѣдителемъ изъ затѣянной имъ войны. „Dissimulez vos projets"—таково возраженіе геттингенскаго профессора на всѣ документальныя доказательства. („Es liegt im Wesen des Geheimnisses, dass es weniger Spuren in der Ueberlieferung zurücklässt, als die auf Täuschung berechnete Publicität"). Ссылку профессора Козера на прежніе взгляды самого автора новой гипотезы М. Леманнъ устраняетъ заявленіемъ, что съ тѣхъ поръ онъ сдѣлалъ „открытіе" („Es hat eine Zeit gegeben, da Columbus noch nicht Amerika, Newton noch nicht das Gravitationsgesetz, Helmholtz noch nicht das Gesetz von der Erhaltung der Kraft entdeckt hatte. Das ist so die Art der Entdeckungen"). Сопоставленія между старыми обвиненіями противъ Фридриха II и новой гипотезой авторъ ея объявляетъ попыткой провозгласить его еретикомъ и предать суду прусской инквизиціи. („Die Aeusserung Kosers wäre dann am Platze, wenn er der Gross—Inquisitor wäre, der über die Heilighaltung der preussischen Geschichte zu wachen hätte. Zum Glück fehlt es an einem Tribunal, vor dem er plädieren könnte"). Въ новой работѣ Альберта Нодэ М. Леманнъ видитъ только софизмы, замалчиваніе или искаженіе фактовъ. („Diese Schrift... wimmelt von Verschweigungen, Entstellungen und Sophismen... Auch die vorliegende Schrift trägt das Gepräge der Ungerechtigkeit und der Verblendung. Nicht nur für die Staaten, sondern

auch für die Einzelnen gilt der Satz, dass sie sich mit den Mitteln, durch die sie emporgekommen sind, auch behaupten").

Становясь на точку зрѣнія, что тайные планы Фридриха II не оставили слѣда въ его перепискѣ, М. Леманнъ и его послѣдователи упускаютъ изъ виду, что сознаніе своей неподготовленности къ войнѣ и желаніе отсрочить ее года на два, ясно выраженныя въ письмахъ и бесѣдахъ короля за 1755—1756 годы, нашли себѣ подтвержденіе въ обстоятельномъ изслѣдованіи прусскихъ финансовъ, числа и расположенія войска, а также и въ секретныхъ источникахъ въ родѣ Политическаго Завѣщанія 1752 года, гдѣ нападеніе Турціи на Россію, а Франціи и Сардиніи на Австрію намѣчены, какъ условія для завоеванія Саксоніи; ни М. Леманнъ, ни Г. Дельбрюкъ не могли конечно доказать, чтобы политическое положеніе въ 1756 году было для Пруссіи благопріятнѣе, нежели исключительныя условія, предположенныя въ Политическомъ Завѣщаніи. Страстный тонъ полемики М. Леманна, его желаніе объяснять взгляды своихъ противниковъ своекорыстными расчетами, бездоказательные приговоры и произвольные отзывы о чужихъ работахъ, граничащіе по рѣзкости съ бранью, были осуждены въ статьяхъ профессора Эриха Маркса. (Beilage zur Allgemeinen Zeitung, 1896 г. №№ 92, 93, 94. April 21—23, „Friedrich der Grosse und der Ausbruch des siebenjährigen Krieges", v. Erich Marcks). По поводу желанія Г. Дельбрюка рѣшить вопросъ дедуктивно изъ своеобразнаго построенія личности Фридриха II, лейпцигскій историкъ замѣчаетъ, что пониманіе общаго дается только правильнымъ истолкованіемъ частностей („Die Gesammtauffassung Friedrichs — wird richtigerweise doch wohl nur vom Einzelnen ausgehen können, wenn sie nicht ganz willkürlich werden will"). Уже первый выпускъ изслѣдованій А. Нодэ разрушилъ въ глазахъ Э. Маркса весь фактическій фундаментъ подъ построеніями М. Леманна („Nach dem ersten Hefte seiner „Beiträge" kann man bereits sagen: der wesentliche Thatsachenunterbau Lehmanns ist falsch"). Пріемы изслѣдованія и полемики, къ которымъ прибѣгъ авторъ новой гипотезы въ своей самозащитѣ въ Gött. G. A., лейпцигскій профессоръ называетъ прямо-таки непозволительными, почти неслыханными. („Diese Vertheidigung und seine ganze Antwort ist noch schlimmer als sein Buch selbst; man muss ihm gegenüber als Fachgenosse und öffentlich aussprechen, was weit über die fachgenössischen Kreise hinaus über Lehmanns Führung dieses Streites von Anfang an oft genug geurtheilt worden ist: sie ist durch und durch unsachlich und tief zu bedauern ...Auch ich betone meinen Glauben an Lehmanns Gutgläubigkeit. Aber ich glaube die Schärfe des Urtheils über seine Quellenbenutzung nicht abstumpfen zu dürfen; sein Verfahren ist unzulässig, es ist beinah unerhört... Dass er in seine These verrannt war und die Dinge nur noch in deren Lichte zu sehen und zu würdigen vermochte" etc.). Густавъ Шмоллеръ въ некрологѣ Альберта Нодэ освѣтилъ личныя отношенія между марбургскимъ профессоромъ и Максомъ Леманномъ. (Forschungen zur Brandenburgischen und Preuszischen Geschichte, B. IX, 1897). Геттингенскій профессоръ былъ членомъ редакціи „Historische Zeitschrift", когда въ ней печатались статьи Нодэ „Friedrich der Grosse vor dem Ausbruch des siebenjährigen Krieges". Весной 1893 года освободилась каѳедра по новой исторіи въ марбургскомъ университетѣ, вслѣдствіе перехода М. Леманна въ Лейпцигъ. Къ этому

времени уходившій профессоръ уже выработалъ себѣ новый взглядъ на происхожденіе Семилѣтней войны и успѣлъ вооружить факультетъ противъ кандидатуры Альберта Нодэ, изображая его статьи прямо-таки тенденціозными. Министерство по почину фонъ-Зибеля намѣревалось основать тогда въ Марбургѣ архивную школу, признало А. Нодэ наиболѣе подходящимъ руководителемъ и назначило его туда ординарнымъ профессоромъ вопреки желанію факультета (въ апрѣлѣ 1893 г.). И лекціи, и семинарій А. Нодэ имѣли успѣхъ среди слушателей, но ему такъ таки и не удалось установить товарищескихъ отношеній съ членами факультета. При такихъ обстоятельствахъ М. Леманнъ направилъ противъ него свои нападки въ 1894 году въ книжкѣ „Friedrich der Grosse und der Ursprung des siebenjährigen Krieges", а затѣмъ и въ „Göttingische gelehrte Anzeigen" за 1896 годъ. Прежнія дружественныя отношенія между обоими профессорами были окончательно порваны этой полемикой. Лѣтомъ 1896 года А. Нодэ получилъ приглашеніе отъ фрейбургскаго университета въ Брейсгау перейти на каѳедру исторіи и въ виду враждебности товарищей рѣшилъ принять его съ Пасхи 1897 года. Онъ сознавалъ необходимость очистить себя отъ обвиненій М. Леманна—въ поверхностности и беззастѣнчивомъ служеніи политическимъ тенденціямъ прусскаго правительства. Онъ съ крайнимъ напряженіемъ силъ изучалъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ архивный матеріалъ за 1755—56 гг. Плодомъ этихъ усилій явились его „Beiträge zur Entstehungsgeschichte des siebenjährigen Krieges", но здоровье изслѣдователя не выдержало, и 17-го декабря 1896 года А. Нодэ скончался отъ переутомленія 38 лѣтъ отъ рожденія. Признавая за блестящими гипотезами въ наукѣ право на существованіе, Г. Шмоллеръ въ данномъ случаѣ дѣлаетъ упрекъ М. Леманну и его послѣдователямъ въ томъ, что они высказали и отстаивали свою догадку безъ достаточнаго фактическаго основанія; только поэтому Альберту Нодэ и удалось новыми архивными изысканіями опровергнуть ихъ и доказать свои прежнія положенія.

Мы не ставили себѣ цѣлью дать библіографическій перечень всѣхъ статей и замѣтокъ, посвященныхъ контроверсу о происхожденіи Семилѣтней войны за пять лѣтъ 1894—1899 гг.; они перечислены въ Jahresberichte der Geschichtswissenschaft за 1894 и слѣд. годы, въ Historisches Jahrbuch, B. XVIII, 1897, въ Mittheilungen aus der historischen Literatur, B. 23, 1895, въ Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Neue Folge, 1 Jahrg. 1896 — 1897. (Prof. Heigel въ статьѣ „Friedrich der Grosse und der Ursprung des Siebenjährigen Krieges" становится на сторону А. Нодэ и Р. Козера) и т. п. изданіяхъ, спеціально посвященныхъ библіографіи. Все явно ненаучное, въ родѣ замѣтки Онно Клоппа (Onno Klopp), мы сознательно оставляли за предѣлами нашего изслѣдованія. Нашей задачей было прослѣдить то широкое русло изслѣдованій, которое привело ко взгляду на вопросъ, ставшему нынѣ господствующимъ и послѣ тщательной повѣрки принятому и нами, правда, въ своеобразной формулировкѣ. Во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія есть свои искренніе „сектанты", какъ М. Леманнъ и Г. Дельбрюкъ. Ихъ положительные выводы отвергнуты подавляющимъ большинствомъ историковъ, но ихъ отрицательная критика углубила и расширила современную постановку вопроса и принята, по крайней мѣрѣ нами, во вниманіе въ нашей самостоятельной формулировкѣ итоговъ полемики.

Ганеъ Дельбрюкъ [1]). Онъ считаетъ немыслимымъ, что Фридрихъ II удовлетворился завоеваніемъ Силезіи и затѣмъ съ 34-го года своей жизни рѣшилъ вести мирную жизнь трудолюбиваго чиновника, посвящая досугъ философіи, поэзіи, музыкѣ. Къ тому же присоединеніе по крайней мѣрѣ сѣверной полосы Саксоніи и всей Западной Пруссіи было вопросомъ жизни и смерти для его государства: польская область отрывала Восточную Пруссію отъ туловища королевства, а граница саксонскаго курфюршества проходила въ шести миляхъ отъ Берлина; Силезія была связана съ Маркой только узкимъ перешейкомъ въ 6—7 миль ширины. Если Фридрихъ II дѣйствительно былъ великимъ государственнымъ человѣкомъ, то онъ не могъ не стремиться къ объединенію Пруссіи, Бранденбурга, Силезіи въ предѣлы новой великой монархіи. Если же ему не хватало рѣшимости завоевателя направлять прусскую политику къ этой единой цѣли черезъ всѣ перемѣны въ международныхъ комбинаціяхъ, въ такомъ случаѣ это какой-то герой — недоносокъ, который въ теченіе семи лѣтъ ослѣплялъ міръ воинской доблестью безъ сознательной политической задачи. Даже если онъ завершеніе своей государственной программы предоставлялъ потомству, то и тогда это не умѣренность, а слабость. Только гипотеза М. Леманна спасаетъ въ глазахъ Г. Дельбрюка славу великаго короля. Фридрихъ II могъ мечтать о завоеваніи Силезіи, такъ какъ онъ не предполагалъ, что Франція приметъ участіе въ войнѣ. Правда, условій для наступленія на Саксонію, намѣченныхъ въ „Политическомъ Завѣщаніи", не было въ 1756 году налицо, но зато образовалось стеченіе обстоятельствъ не менѣе благопріятное въ глазахъ короля, быть можетъ даже болѣе выгодное: Англія была на его сторонѣ, а Франція во всякомъ случаѣ шла еще не противъ него [2]). Наоборотъ, какъ мѣра оборонительная, вторженіе въ Саксонію осенью 1756 года не выдерживаетъ критики: королю удалось захватить курфюршество и обезоружить саксонскую армію, но онъ этимъ еще отнюдь не унич-

---

[1]) Hans Delbrück, „Der Ursprung des Siebenjährigen Krieges", Preussische Jahrbücher, B. 79., 1895 и „Friedrich der Grosse und der Ursprung des Siebenjährigen Krieges", ibidem, B. 84, 1896.

[2]) Ibid., B. 84, S. 39.: „Unter den Verhältnissen des Jahres 1752, als das Testament niedergeschrieben wurde, waren es wirklich Träumereien. 1756 aber waren die Verhältnisse in einer Weise gewandelt, die selbst Friedrichs Phantasie nicht vorauszuahnen sich vermessen hatte; jetzt konnte das Traumhafte abfallen und das Höchstreale—nämlich das Postulat einer Vergrösserung des preussischen Staatskörpers hervortreten".

тожилъ австрійскихъ силъ и даже скорѣе только помогъ сложиться окончательно наступательному союзу противъ Пруссіи. Слухи объ австрійскихъ вооруженіяхъ дали Фридриху II поводъ для войны, но эти слухи, по Дельбрюку, отчасти нарочно пущены въ ходъ графомъ Кауницемъ, отчасти подтасованы самимъ королемъ, какъ напримѣръ извѣстіе изъ Дрездена отъ 14-го іюля о движеніи всѣхъ войскъ изъ Венгріи въ Богемію и Моравію [1]). Итакъ, по мнѣнію берлинскаго профессора, прусскій король, какъ онъ изображается предшественниками М. Леманна, просто слабонервный сангвиникъ. Напротивъ, Фридрихъ II выростаетъ въ демоническую натуру, если онъ безъ крайней необходимости только ради новыхъ завоеваній самъ началъ наступательную войну. Тогда это—чуждая законности отвага генія: онъ разбиваетъ въ дребезги сопротивляющійся ему міръ, хочетъ создать собственный новый міръ и сокровенными путями идетъ прямо къ своей цѣли [2]). Исходя въ пониманіи политики Фридриха II отъ искусственнаго построенія личности короля, Дельбрюкъ и при истолкованіи его писемъ не дорожитъ буквальнымъ смысломъ; вѣдь демоническій политикъ долженъ былъ тщательно скрывать свои истинные замыслы и даже въ перепискѣ съ братьями и сестрами не подымалъ забрала. Впрочемъ, въ отличіе отъ М. Леманна берлинскій профессоръ призналъ, что даже и безъ вторженія Фридриха II въ Саксонію весной 1757 года послѣдовало бы нападеніе обѣихъ императрицъ на Пруссію. Но при этомъ онъ защищаетъ взглядъ на Вестминстерскую конвенцію, какъ на первый шагъ къ наступленію, подробно развитый его ученикомъ Луквальдтомъ. Если бы прусскій король дорожилъ сохраненіемъ мира, то ему достаточно было бы поддержать въ Людо-

---

[1]) А. Нодэ (Beiträge, I, S. 96) указываетъ Г. Дельбрюку, что о сознательной подтасовкѣ извѣстій (Fälschung) не можетъ быть рѣчи уже потому, что нѣсколько дней спустя Фридрихъ II самъ взялъ свои слова назадъ. Король 16-го іюля сообщаетъ англійскому посланнику, что по свѣдѣніямъ изъ Дрездена всѣ австрійскія войска изъ Венгріи двинуты въ Моравію и Богемію, а недѣлю спустя пересылаетъ ему свой приказъ по поводу того, что изъ Венгріи нѣтъ вѣстей о какихъ либо другихъ передвиженіяхъ войскъ, кромѣ какъ о походѣ 10 кавалерійскихъ полковъ въ лагерь въ Киттзэ. (Pol. Corr., B. XIII, №№ 7711 и 7743).

[2]) „Der Staatsmann, der mit der gesetzlosen Verwogenheit des Genius die Welt, die sich ihm widersetzen will, in Trümmer schlagend, selber willens eine neue Welt zu schaffen, auf Wegen tiefster Verborgenheit doch gerade auf sein Ziel zuschreitet“. Ibidem., B. 79, S. 276.

викѣ XV желаніе ограничиться одной только морской войной съ Англіей.

Принявъ основныя положенія М. Леманна и Г. Дельбрюка, Фридрихъ Луквальдтъ утверждаетъ, что прусскій король уже въ 1755 году старался возжечь общеевропейскую войну [1]). Такъ, напримѣръ, на предложеніе Франціи—принять участіе въ нападеніи на Ганноверъ—король 6-го мая отвѣчаетъ не рѣшительнымъ отказомъ, а уклончивыми оговорками и совѣтомъ Людовику XV завоевать австрійскіе Нидерланды. По мнѣнію Луквальдта Фридрихъ II желалъ тогда черезъ посредство версальскаго двора заручиться содѣйствіемъ Порты и Даніи, а Францію втянуть въ войну съ Австріей. Въ разгаръ общеевропейской войны онъ могъ бы осуществить политическія мечты своего завѣщанія, т. е. захватить Саксонію; отсюда враждебное отношеніе короля къ попыткамъ французскаго министерства заключить субсидный договоръ съ курфюрстомъ Августомъ [2]). Съ другой стороны въ осторожности версальскаго двора, въ его желаніи ограничиться войной противъ Англіи на морѣ Луквальдтъ безъ достаточнаго основанія видитъ признакъ того, что будто-бы уже лѣтомъ 1755 года Франція считалась съ возможностью измѣнить систему и перейти отъ прусскаго союза къ австрійскому. Въ началѣ ноября въ руки короля попала инструкція герцога Ниверна, которая не оправдала его ожиданій: гарантія на обладаніе Остфрисландіей, уступка ненужныхъ ему острововъ Табаго, св. Викентія, св. Луціи — вотъ все, что сулило возобновленіе союза съ Людовикомъ XV. Между тѣмъ 26-го ноября лордъ Гольдернессъ сообщилъ Мишелю русско-англійскій субсидный договоръ съ его тайною статьей и указывалъ, что война или миръ зависятъ теперь вполнѣ отъ прусскаго короля. Подъ впечатлѣніемъ этого извѣстія Фридрихъ II послалъ 7-го декабря своему повѣренному въ дѣлахъ наказъ начать переговоры съ Англіей о нейтралитетѣ. Луквальдтъ настаиваетъ на томъ, что Вестминстерская конвенція должна быть истолкована изъ международнаго положенія въ началѣ декабря, а отнюдь не въ половинѣ января 1756 года, когда она была окончательно подписана. Между тѣмъ въ началѣ декабря Пруссія

---

[1]) Friedrich Luckwaldt, „Die Westminsterkonvention", Preussische Jahrbücher, B. 80, 1895.

[2]) Ibidem, S. 239. „Nicht Erhaltung des Weltfriedens also, sondern Herbeiführung eines aussichtsvollen Krieges gegen Oesterreich und Sachsen, war um diese Zeit der leitende Gesichtspunkt der preuszischen Politik".

еще не грозила опасность: вѣсти о новыхъ воинственныхъ постановленіяхъ русской придворной конференціи пришли только въ половинѣ декабря, а субсидная конвенція между Англіей и Россіей, по мнѣнію автора, будто бы не внушала опасеній Фридриху II [1]). Ученикъ Дельбрюка придаетъ здѣсь слишкомъ много значенія оппозиціи въ англійскомъ парламентѣ и забываетъ, съ какимъ вниманіемъ слѣдилъ прусскій король за переговорами о субсидной конвенціи въ С.-Петербургѣ, начатыми лондонскимъ дворомъ исключительно изъ страха передъ нимъ. Итакъ, по словамъ Луквальдта, нападенія со стороны Англіи и Россіи король не ждалъ. Австрія, отдѣлившись отъ Георга II, тоже не могла перейти въ наступленіе безъ англійскихъ субсидій. Франція рѣшилась избѣгать войны на материкѣ. Фридрихъ II дѣйствительно стоялъ, какъ выражался Гольдернессъ, съ мечомъ въ одной рукѣ и оливковой вѣтвью въ другой. Какъ жалко было уединенное положеніе Саксоніи, главной жертвы, давно намѣченной прусскимъ королемъ! Неужели при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ онъ отказался отъ осуществленія своей завѣтной цѣли? Однако самъ Луквальдтъ допускаетъ, что Фридрихъ II разсчитывалъ перейти въ наступленіе можетъ быть только въ 1757 году, и этимъ обезсиливаетъ всю цѣпь своихъ доводовъ [2]). Своего же положенія, что въ 1756 году прусскій король поспѣшилъ начать войну не для того, чтобы предупредить неотвратимое наступленіе союзниковъ, а только потому, что Австрія и Россія подали ему желанный поводъ, ученикъ Дельбрюка не доказалъ. Подобно своему учителю, Луквальдтъ исходитъ отъ предвзятой мысли, что „Политическая переписка Фридриха II“ не можетъ служить источникомъ и что дѣйствительныя цѣли короля надо вычитывать между строкъ [3]).

---

[1]) „Beginnen wir mit Russland und England. Der Subsidienvertrag zwischen beiden war perfekt geworden... aber er hatte in Friedrichs Augen entfernt den bedrohlichen Charakter nicht, den Koser und Naudé ihm beilegen. Die Berichte Michells liessen erkennen, dass die Wogen der Opposition gegen ihn sehr hoch gingen“.

[2]) Ibidem, S. 267. „Sehr möglich, dass er ursprünglich noch 1756 ruhig bleiben wollte, um 1757 mit umso gesammelterer Kraft loszuschlagen; losschlagen aber wollte er, und wenn er es schlieszlich doch schon 1756 that, so lag der Grund darin, dass die Nachrichten vom Marsch der Russen und von österreichischen Zettelungen und angeblichen Rüstungen ihm einen Vorwand boten, wie er vielleicht nicht wieder so gut und scheinbar zu finden war“.

[3]) Ibidem, S. 234. „So führt uns schon die genaue Prüfung der Lage auf die

Противъ толкованій Луквальдта направлена статья Георга Кюнцеля о Вестминстерской конвенціи [1]). Авторъ предлагаетъ такую повѣрку для оцѣнки конвенціи: если Фридрихъ II заключилъ ее ради сохраненія мира, то его дальнѣйшая политика въ 1756 году должна тоже носить миролюбивый характеръ; напротивъ, если онъ желалъ только уединить Австрію, чтобы начать противъ нея наступательную войну, тогда и нападеніе на Саксонію значитъ было добровольнымъ, а не вынужденной самообороной. Разсказъ аббата Берни въ его мемуарахъ, будто бы Книпгаузенъ отъ имени короля предлагалъ, что Пруссія двинетъ 140.000-ную армію въ Богемію, если французы согласны вторгнуться въ Бельгію, надо отвергнуть, такъ какъ въ перепискѣ между Фридрихомъ II и его посланникомъ въ Парижѣ объ этомъ нѣтъ ни слова. Въ противоположность Луквальдту, Кюнцель, Вагнеръ, герцогъ Брольи считаютъ мемуары Берни вообще источникомъ ненадежнымъ. Желаніе Фридриха II склонить Людовика XV къ нападенію на Бельгію или Ганноверъ не противорѣчитъ мнѣнію Козера, Нодэ, Кюнцеля, что король стремился Вестминстерской конвенціей сохранить миръ для Пруссіи и притомъ только для нея, а не для Германіи вообще, того менѣе для всего материка. Эта цѣль — миръ для Пруссіи—оставалась неизмѣнной, но средства для ея достиженія могли быть различны, такъ, напримѣръ: 1) сначала Фридрихъ II пытался увлечь Францію къ нападенію на Ганноверъ, 2) потомъ думалъ выступить посредникомъ между Англіей и Франціей и 3) наконецъ согласился гарантировать нейтралитетъ Ганноверу. Предлагая французамъ вторгнуться въ Ганноверъ, прусскій король разсчитывалъ внушить Георгу II боязнь за свои нѣмецкія владѣнія и расположить его къ полюбовной сдѣлкѣ съ версальскимъ дворомъ; кромѣ того, для Фридриха II важно было предупредить нападеніе англичанъ на материковыя владѣнія Людовика XV, чтобы не посылать ему помощи въ силу оборонительнаго договора. Когда версальскій дворъ согласился на вторженіе въ Ганноверъ и требовалъ участія въ немъ Пруссіи, тогда король (въ отвѣтѣ отъ 6-го мая) не отказался, правда, наотрѣзъ, но указалъ на затруднительность своего положенія: ему угрожаютъ Австрія, Россія, Саксонія; если ему обезпечатъ помощь Турціи и Даніи, только тогда онъ приметъ участіе въ предпріятіи противъ

Vermuthung, dass Kosers Auffassung, wenn sie auch den Wortlaut der Politischen Korrespondenz für sich hat, doch thatsächlich nicht zutrifft".

[1]) Georg Küntzel, „Die Westminsterkonvention", Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte, B. IX, 1897.

Ганновера; пусть, однако, французы направятъ свои усилія на завоеваніе Фландріи. Итакъ, отвѣтъ 6-го мая не былъ замаскированнымъ согласіемъ, какъ думаетъ Луквальдтъ, а отказомъ и попыткой толкнуть французовъ въ австрійскіе Нидерланды, чтобы самому остаться внѣ военныхъ дѣйствій. И позднѣе [1]) Фридрихъ II совѣтуетъ версальскому двору заручиться для нападенія на Ганноверъ содѣйствіемъ Даніи, признавая себя неспособнымъ подать помощь Людовику XV, пока ему угрожаютъ Россія и Австрія. Не найдя въ Версалѣ почвы для своихъ совѣтовъ, король обращается къ другому средству сохранить нейтралитетъ для Пруссіи, а именно—выступить посредникомъ между Англіей и Франціей, завязать переговоры съ Георгомъ II, не обрывая своихъ сношеній съ Людовикомъ XV. 1-го сентября король выразилъ готовность сблизиться съ лондонскимъ дворомъ, а 13-го сентября поспѣшилъ намекнуть въ Версалѣ, что англичане сдѣлали ему своеобразное сообщеніе. Въ отвѣтѣ лондонскому правительству [2]) Фридрихъ II какъ бы предлагалъ свое посредничество; въ то же время онъ заявлялъ, что вступленіе русскаго войска въ Германію толкнетъ его на войну [3]). Наконецъ, когда Гольдернессъ сообщилъ Мишелю копію съ субсиднаго договора съ Россіей [4]), король рѣшился вырвать жало у этой сдѣлки, направленной противъ Пруссіи, и 7-го декабря далъ согласіе на англійскія предложенія. Луквальдтъ утверждаетъ, что въ этотъ день королю не было еще основанія бояться русскихъ и что поэтому толчкомъ для сближенія съ Англіей было желаніе уединить Австрію и разгромить ее. Кюнцель опровергаетъ этотъ взглядъ указаніемъ на то, что, судя по Политическому Завѣщанію 1752 года, Фридрихъ II признавалъ завоеванія возможными только въ союзѣ съ Франціей, а отнюдь не съ Англіей. Къ тому же нападеніе на Марію-Терезію, вѣроятно, положило бы тогда конецъ сближенію между Берлиномъ и Лондономъ. Вестминстерская конвенція, по Кюнцелю, отнюдь не означала перемѣны системы, такъ какъ еще 30-го декабря прусскій король повторилъ свой совѣтъ версальскому двору—овладѣть Фландріей [5]). Если бы онъ уклонился отъ предложенія Георга II гарантировать Ганноверу нейтралитетъ, то этимъ возбудилъ бы недовѣріе къ своимъ намѣре-

[1]) 29-го іюля, 9-го августа.

[2]) Отъ 13-го октября, Pol. Corr., B. XI, № 7025.

[3]) Pol. Corr., B. XI, № 7027.

[4]) Дон. отъ 28-го ноября, ibidem, № 7119.

[5]) Ibidem, № 7165. Совѣтъ дается здѣсь косвенно.

ніямъ; послѣдствіемъ было бы болѣе тѣсное сближеніе между Англіей и Россіей. Напротивъ, если бы Фридрихъ II еще до заключенія Вестминстерской конвенціи изложилъ версальскому двору свои побужденія, то, можетъ быть, Франція даже одобрила бы этотъ шагъ и всю политическую систему прусскаго короля.

Ученикъ М. Леманна Фердинандъ Вагнеръ тоже сдѣлалъ попытку подтвердить гипотезу своею учителя, а именно разборомъ отношеній между Фридрихомъ II и версальскимъ дворомъ [1]). Авторъ слѣдуетъ пріему М. Леманна—не вѣрить показаніямъ „Политической переписки". Напримѣръ, по его словамъ, король самъ не вѣрилъ тѣмъ цифрамъ, которыя онъ приводилъ при исчисленіи армій своихъ союзниковъ и враговъ. Итакъ, Вагнеръ не можетъ объяснить Вестминстерскую конвенцію страхомъ передъ русскими и ищетъ другого истолкованія. Еще во второй половинѣ 1752 года Фридрихъ II черезъ посредство Франціи думалъ побудить Турцію къ войнѣ противъ Маріи Терезіи или Елисаветы; но французское правительство боялось тогда, что въ случаѣ неудачи войны въ Константинополѣ усилится вліяніе Англіи [2]). Осенью 1753 года король опять пытается убѣдить версальскій дворъ—наступленіемъ предупредить воинственные замыслы враговъ, но французское министерство считало настроеніе въ Англіи миролюбивымъ и не поддалось внушеніямъ прусскаго посланника [3]). Всѣ эти попытки возжечь войну въ Европѣ Вагнеръ объясняетъ желаніемъ Фридриха II подъ шумокъ захватить Саксонію; этотъ расчетъ не могъ осуществиться вслѣдствіе миролюбія Людовика XV. Столкновеніе между французами и англичанами въ Америкѣ снова оживило надежды короля. И вотъ въ апрѣлѣ 1755 года онъ даетъ посланнику La Touche въ Берлинѣ и министру Рульэ въ Парижѣ совѣтъ тотчасъ послѣ объявленія войны вторгнуться въ Ганноверъ [4]). Но версальскій дворъ разсчитывалъ втянуть въ это предпріятіе самого прусскаго короля, а потому Фридрихъ II мѣняетъ свой взглядъ и старается въ маѣ направить вни-

[1]) F. Wagner, Friedrichs des Grossen Beziehungen zu Frankreich und der Beginn des siebenjährigen Krieges, Hamburg, 1896.

[2]) Вагнеръ имѣетъ въ виду Pol. Corr., B. IX, №№ 5624 и 5702, 5703 и 5757.

[3]) Pol. Corr., B. X, №№ 6093 и 6137.

[4]) Вестминстерскій договоръ отъ 18-го—29-го ноября 1742 года не обязывалъ Фридриха II посылать Георгу II помощь на защиту Ганновера. (Pol. Corr. B. II, №№ 994, 1010, 1023, 1118). Въ началѣ 1746 года прусскій король отказался помогать англійскому правительству противъ претендента изъ династіи Стюартовъ и оправдывалъ себя тѣмъ, что Англія не вполнѣ исполняла условія Ганноверской конвенціи. (Pol. Corr. B. V, № 2136 отъ 19-го января 1746 года).

маніе французовъ на австрійскіе Нидерланды, а противъ Ганновера совѣтуетъ имъ искать помощи у Даніи; для него важно было связать нѣсколько европейскихъ державъ войной, а самому сохранить свободу дѣйствія. По мнѣнію Вагнера желаніе версальскаго двора заключить субсидную конвенцію съ Саксоніей отдалило Фридриха II отъ Франціи; 30-го августа Книпгаузену данъ наказъ, во что бы то ни стало помѣшать договору. Еще 23-го іюля Рульэ сообщилъ прусскому посланнику о томъ, что Ла Тушъ будетъ отозванъ, а его мѣсто со временемъ займетъ Валори, пока же съ чрезвычайными полномочіями будетъ присланъ герцогъ Ниверне; однако инструкція для герцога была подписана только лишь 12-го ноября [1]). На свой запросъ (отъ 11-го декабря 1755 г.), высказался ли совѣтъ короля за морскую или сухопутную войну, Ниверне получилъ отъ французскаго министра не вполнѣ опредѣленный отвѣтъ (15-го декабря), что Людовикъ XV знаетъ одного только врага — Англію и желалъ бы по возможности избѣжать войны въ Европѣ, но, смотря по обстоятельствамъ, готовъ мстить Георгу II на морѣ, въ Ганноверѣ, даже высадкой въ самой Великобританніи [2]). Убѣдившись изъ инструкціи герцогу Ниверне, что Пруссіи нечего ни ждать, ни опасаться отъ версальскаго двора, Фридрихъ II далъ 7-го декабря свое согласіе на договоръ съ Англіей о нейтралитетѣ. Цѣлью Вестминстерской конвенціи было — отдалить отъ Австріи единственную державу, способную дать деньги на веденіе войны и Маріи-Терезіи, и Елисаветѣ. Но прусскій король не желалъ открытаго разрыва съ Франціей и подчеркивалъ, что рѣчь идетъ не о союзѣ съ Георгомъ II, а только о конвенціи и что онъ даже готовъ возобновить оборонительный трактатъ съ версальскимъ дворомъ отъ 1741 года. Книпгаузенъ, узнавъ о намѣреніи короля войти въ сдѣлку съ Георгомъ II, совѣтовалъ сообщить все дѣло предварительно французскому министерству и ручался, что Людовикъ XV, рѣшившійся не трогать Германіи и сосредоточить всѣ силы на высадкѣ въ Англіи, дастъ свое согласіе на конвенцію о нейтралитетѣ; напротивъ, всякія

---

[1]) Вагнеръ въ прусскомъ государственномъ архивѣ воспользовался донесеніемъ Книпгаузена отъ 24-го іюля 1755 года, только отчасти напечатаннымъ въ Pol. Corr., XI, № 6918. Въ инструкціи для герцога Ниверне въ парижскомъ архивѣ авторъ отмѣчаетъ пунктъ, не упомянутый прусскимъ посланникомъ въ донесеніи отъ 24-го октября 1755 г. (Pol. Corr., XI, № 7073), а именно, что французскія войска должны были вступить въ Нидерланды, какъ только русскіе черезъ Польшу двинутся въ Германію или англичане овладѣютъ Остендэ.

[2]) Вагнеръ слѣдуетъ здѣсь Perey, Un petit neveu de Mazarin.

тайныя сношенія съ Лондономъ подорвутъ въ Парижѣ довѣріе къ Фридриху II [1]). Вагнеръ подчеркиваетъ, что прусскій король тѣмъ не менѣе поспѣшилъ заключить Вестминстерскій договоръ, не предувѣдомляя своего союзника по ту сторону Рейна, и въ отличіе отъ англійскаго проекта выключилъ австрійскіе Нидерланды изъ подъ дѣйствія нейтралитета. Для автора остается внѣ сомнѣній тайная цѣль короля—втянуть Людовика XV вопреки желанію въ войну съ Маріей-Терезіей. Между тѣмъ герцогъ Ниверпэ 22-го декабря покинулъ Парижъ и 12-го января достигъ Берлина. По Вагнеру, на первыхъ аудіенціяхъ (14-го, 17-го и 20-го января) Фридрихъ II старался внушить герцогу мысль, что только страхъ передъ появленіемъ русскихъ въ Германіи побудилъ его согласиться на вестминстерскую сдѣлку. Король сожалѣлъ, что Франція въ минувшемъ году упустила случай овладѣть Ганноверомъ, и указывалъ на австрійскіе Нидерланды, какъ на возможный эквивалентъ за Канаду. И Нивернэ, какъ раньше Книпгаузенъ, а позднѣе Рульэ, завѣрялъ, что государь охотно отказался бы отъ вторженія въ Ганноверъ и далъ бы согласіе на конвенцію, если бы Фридрихъ II разъяснилъ ему предварительно необходимость этого шага; онъ доказывалъ ему преимущества для Пруссіи союза съ Франціей и надѣялся, что убѣдилъ его отказаться отъ сближенія съ Англіей. Но 25-го января прибылъ изъ Лондона курьеръ съ договоромъ, подписаннымъ 16-го числа Мишелемъ; 27-го января Фридрихъ II сообщилъ о немъ герцогу Нивернэ. Французскій уполномоченный съ огорченіемъ узналъ теперь, что прусскій король далъ ходъ всему дѣлу еще въ декабрѣ, когда уже зналъ о предстоявшемъ отъѣздѣ герцога изъ Парижа. Впрочемъ, 5-го февраля, послѣ обсужденія извѣстія о Вестминстерской конвенціи [2]), французское министерство послало еще наказъ Нивернэ возобновить оборонительный союзъ 1741 года, если прусскій король откровенно сообщитъ всѣ статьи вновь заключенной сдѣлки о нейтралитетѣ.

---

[1]) Pol. Corr., B. XII, №№ 7171 и 7236 (отъ 21-го января Книпгаузенъ пишетъ королю: je crois qu'il est de l'intérêt de V. M. de ne point sacrifier un allié aussi puissant à des avantages momentanés, et par la même raison je prends la liberté de Lui conseiller de ne point conclure Sa négociation avec l'Angleterre à l'insu de la France, mais de travailler à disposer cette dernière à donner son consentement à la neutralité de l'Allemagne. Je suis persuadé qu'il ne serait rien moins qu'impossible de l'obtenir).

[2]) Книпгаузенъ 20-го и 27-го января предупредилъ Рульэ о переговорахъ Фридриха II съ лондонскимъ дворомъ. Pol. Corr., B. XII, №№ 7236 и 7258.

Однако, когда копія съ вестминстерскаго трактата, врученная герцогу 29-го января, получена была въ Парижѣ, то недовольство версальскаго двора стало рости. 12-го февраля Рульэ затребовалъ отъ герцога болѣе подробныхъ разъясненій относительно новаго договора, разрѣшалъ ему остаться въ Берлинѣ до пріѣзда Валори, но предупредилъ, что отзывныя грамоты на всякій случай все-таки будутъ высланы ему. Желая разсѣять подозрительность французскаго министерства, Фридрихъ II 22-го февраля показалъ герцогу Ниверпэ и самый оригиналъ конвенціи, ратификованный въ Лондонѣ 13-го числа. Нивернэ получилъ копіи и съ прежнихъ договоровъ между прусскимъ и англійскимъ королями, за исключеніемъ тайной статьи 1742 года, изъявшей Гибралтаръ и Минорку изъ подъ гарантіи Фридриха II [1]). Однако все-таки 13-го марта Рульэ послалъ герцогу наказъ (въ отвѣтъ на донесеніе отъ 27-го февраля) не возобновлять оборонительнаго договора и вернуться въ Парижъ. И вотъ 9-го апрѣля, послѣ пріѣзда Валори, герцогъ Нивернэ простился съ королемъ въ Потсдамѣ. Но Фридрихъ II не вѣрилъ, чтобы въ случаѣ войны Людовикъ XV подалъ помощь Австріи [2]); съ другой стороны онъ не ждалъ нападенія Маріи-Терезіи, пока она не увѣрена въ поддержкѣ Россіи [3]). О замыслахъ прусскаго короля послѣ заключенія Версальскаго договора отъ 1-го мая Вагнеръ думаетъ, что въ виду его скрытности ихъ никогда не удастся узнать [4]). Авторъ настаиваетъ на томъ, что и до, и даже послѣ занятія Саксоніи Фридрихъ II не считался съ возможностью дѣятельнаго участія Франціи въ войнѣ противъ него; основываясь на такомъ неправильномъ расчетѣ, король будто бы рѣшился овладѣть курфюршествомъ, какъ только русскія вооруженія дали ему желанное основаніе для принятія въ свою очередь мѣръ безопасности. Если бы Фридрихъ II могъ предвидѣть направленіе, которое приметъ версальская политика послѣ вторженія пруссаковъ въ Саксонію, то, по мнѣнію Вагнера, онъ не началъ бы войны осенью 1756 года и отложилъ бы до болѣе благопріятнаго времени завоеваніе, необходимое для укрѣпленія его государства [5]).

---

[1]) Pol. Corr., B. XII, №№ 7290, 7293.

[2]) Pol. Corr., B. XII, № 7532.

[3]) Ibidem, № 7349.

[4]) „Bei der Kunst Friedrichs, seine wirkliche Meinung in sich selbst zu verschliessen, wird man nie erfahren, was in seinem Innern in dieser Zeit vorgegangen ist“.

[5]) „Friedrichs Politik vor und nach der Besetzung Sachsens beruhte auf der

Мы думаемъ, что автору слѣдовало сдѣлать еще шагъ дальше въ его уступкахъ изъ гипотезы М. Леманна и признать, что и нейтралитета Франціи было бы въ глазахъ прусскаго короля недостаточно для завоеванія Саксоніи. Политическое Завѣщаніе предполагало еще одно необходимое условіе, а именно, чтобы Австрія была занята войной съ Франціей и Сардиніей, а Россія подверглась нападенію Турціи. Вагнеръ выражается уже осторожнѣе своего учителя и признаетъ, что вооруженія Елисаветы подали Фридриху II не поводъ (Vorwand), а основаніе (Grund) для наступленія. Однако, собственное сознаніе прусскаго короля и данныя вѣнскаго архива о русско-австрійскомъ соглашеніи—напасть на Пруссію въ 1757 году даютъ намъ право формулировать замыслы Фридриха II нѣсколько иначе: даже будучи вполнѣ увѣренъ въ томъ, что Франція не вмѣшается въ войну на материкѣ, прусскій король осенью 1756 года не рѣшился бы добровольно начать наступленія, пока руки у Маріи-Терезіи и Елисаветы были развязаны; онъ отложилъ бы завоеваніе Саксоніи до тѣхъ поръ, пока финансы и военныя силы его государства не возрастутъ по крайней мѣрѣ до размѣровъ, намѣченныхъ въ „Политическомъ Завѣщаніи" 1752 года, или пока въ Турціи не воцарится воинственный султанъ. Итакъ, онъ самъ началъ войну уже въ 1756 году только подъ давленіемъ необходимости. Наступательное соглашеніе между Вѣной и С.-Петербургомъ не только дало ему поводъ, основаніе и право, но прямо-таки принудило его предупредить своихъ противниковъ. Фридрихъ II долженъ былъ начать неожиданнымъ захватомъ Саксоніи не потому, чтобы рѣшился окончательно присоединить ее къ Пруссіи, а чтобы обезпечить себѣ тылъ во время кампаніи противъ австрійцевъ и заручиться компенсаціей на случай, если бы ему пришлось временно очистить Восточную Пруссію и Верхнюю Силезію.

Тѣ же взгляды, но въ болѣе оригинальной формулировкѣ и съ болѣе тонкими пріемами доказательства Фердинандъ Вагнеръ повторилъ въ статьѣ „Европейскія державы въ оцѣнкѣ Фридриха Великаго 1746—57" [1]). Авторъ исходитъ отъ словъ самого короля въ „Apologie de ma conduite politique", написанныхъ въ августѣ 1757

festen Voraussetzung, dass Frankreich entweder gar nicht, oder nur mit halber Kraft an einem deutschen Kriege sich beteiligen könne".

[1]) F. Wagner, „Die europäischen Mächte in der Beurtheilung Friedrichs des Grossen 1746—57", Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung, B. XX, 1899.

года послѣ пораженія при Колинѣ, а именно, будто бы онъ не ждалъ, что Франція пришлетъ Маріи-Терезіи помощь свыше размѣра, установленнаго Версальскимъ договоромъ, какъ не ждалъ и того, что Россія приметъ дѣятельное участіе въ войнѣ. По отношенію къ Россіи король послѣ Ахенскаго мира держался правила не трогать медвѣдя въ берлогѣ и не показывать ему вида, что въ немъ нуждаются или что его боятся [1]). Такъ въ 1746 году онъ отвергъ предложеніе своего посла Мардефельда—предупредить завоевательные планы Россіи нападеніемъ на Ригу, а три года спустя уклонился отъ плана, навязаннаго было ему Франціей,—ради поддержки для Швеціи занять Курляндію или Лифляндію [2]). Къ тому же въ 1746 году Фридрихъ II считалъ себя еще недостаточно сильнымъ для того, чтобы спокойно ждать русскаго нападенія [3]). Даже въ 1749 г., ожидая вторженія русскихъ, король думалъ добровольно очистить Восточную Пруссію, но передъ Семилѣтней войной, когда его боевыя силы возросли, онъ поручилъ оборону этой области фм. Левальдту съ отрядомъ въ 36 тысячъ человѣкъ. Въ памятной запискѣ отъ 12-го апрѣля 1750 года король исчислялъ русское войско на финляндской границѣ въ 22—24 тысячи человѣкъ, а главную армію, готовую вторгнуться въ Восточную Пруссію,—въ 40 тысячъ. Недостаточно высоко цѣнилъ Фридрихъ II и финансовыя силы Англіи. Онъ высчитывалъ, что будто бы она не въ состояніи выдержать болѣе четырехъ кампаній, каждую стоимостью отъ 20—24 милліоновъ талеровъ, такъ какъ государственный долгъ ей можно увеличить еще только на 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Мишель въ августѣ 1755 г. опровергъ эти выкладки и указалъ, что государственный долгъ съ Ахенскаго мира понизился, а народное богатство въ короткое время возросло настолько, что Англія можетъ опять вынести даже бóльшія тягости, нежели въ предыдущую войну [4]). Вагнеръ думаетъ, что подобныя донесенія Мишеля измѣнили взгляды короля и побудили его сблизиться съ Георгомъ II. Напротивъ, все Завѣщаніе 1752 года написано еще подъ впечатлѣніемъ, какъ будто бы послѣ Ахенскаго мира политическое значеніе Англіи надолго ослабѣло. Основная мысль завѣщанія не нова; уже въ 1744 году Фридрихъ II началъ войну съ цѣлью завоевать Богемію для Карла Альберта и вознаградить себя округами Кёниггрэца, Бунцлау, Лейт-

[1]) Pol. Corr., B. V, № 2139.
[2]) Pol. Corr., B. VI, № 3633.
[3]) Pol. Corr., B. V, №№ 2247 и 2250.
[4]) Pol. Corr., B. XI, №№ 6905 и 6953.

мерица. Около времени происхожденія Политическаго Завѣщанія въ Потсдамѣ получены были вѣсти о предстоящей перемѣнѣ на константинопольскомъ престолѣ, и это оживило въ прусскомъ королѣ надежды на вмѣшательство Порты въ европейскія дѣла. Такъ возникло первое условіе для наступательной политики Пруссіи противъ курфюршества саксонскаго — Соліманъ на тронѣ въ Константинополѣ [1]). Второе условіе—правленіе малолѣтка въ Англіи тоже связано съ событіями, современными завѣщанію: 31-го марта 1751 года умеръ принцъ Уэльскій; его сыну, будущему наслѣднику, шелъ тринадцатый годъ, а здоровье короля Георга II не отличалось крѣпостью. Въ 1753 году Фридрихъ II прямо говорилъ, что война нежелательна для англійскаго короля, такъ какъ въ случаѣ его смерти въ малолѣтство преемника она подвергнетъ опасности положеніе ганноверскаго дома на престолѣ [2]); быть можетъ, король предполагалъ новое возстаніе якобитовъ. Итакъ, по Вагнеру, распоряженія „Политическаго Завѣщанія" разсчитаны на ближайшее будущее; Вестминстерская конвенція сразу уничтожала всѣ эти условія: отнынѣ ни малолѣтній король въ Лондонѣ, ни всемогущій, честолюбивый министръ въ Версалѣ Фридриху II болѣе не нужны; не нужно и низложеніе Бестужева, такъ какъ король думалъ купить канцлера черезъ посредство англичанъ. Онъ надѣялся, что изъ двухъ великихъ державъ, столкнувшихся въ Америкѣ, одна будетъ за него, другая — отнюдь не противъ него. Прусскій король былъ убѣжденъ, что морскія вооруженія и колоніальная война поглотятъ всѣ силы Франціи и что Людовикъ XV не будетъ въ состояніи помогать Маріи-Терезіи войскомъ въ Европѣ [3]). Что касается до Австріи, то, по мнѣнію Вагнера, кавалерійскіе маневры, назначенные Маріей-Терезіей на осень 1756 года въ Киттзэ и Раабѣ, нельзя принимать за новыя наступательныя вооруженія; такое же сосредоточеніе венгерской кавалеріи предпринималось уже

---

[1]) Вагнеръ беретъ цитату Политическаго Завѣщанія у Козера: „que la Russie et la Reine de Hongrie eussent à soutenir une guerre contre le Turc, la France et le roi de Sardaigne". Авторъ соединяетъ въ одно—условія для завоеванія Саксоніи съ обстоятельствами, необходимыми для всякой попытки наступленія съ прусской стороны.

[2]) Pol. Corr. IX, № 5925.

[3]) Вагнеръ ссылается на слова, которыя Фридрихъ II писалъ въ Apologie de ma conduite politique послѣ битвы при Колинѣ: „Comment pouvais-je deviner que la France enverrait cent cinquante mille hommes dans l'Empire?.. Par les traités, la France n'était obligée d'assister la reine de Hongrie que par un secours de vingt-quatre mille hommes". Oeuvres, XXVII, 3 p. 283.

въ 1752 году [1]). Въ 1749 году обстоятельства для осуществленія замысловъ Фридриха II были довольно благопріятны, но въ виду неподготовленности Пруссіи онъ долженъ былъ упустить этотъ случай. Въ мемуарѣ, врученномъ 20-го августа 1756 Митчеллю, король говоритъ о 90 тысячахъ австрійцевъ въ Богеміи и Моравіи. По Вагнеру, онъ здѣсь нарочно преувеличилъ силы враговъ, чтобы Англія не разсчитывала на него для обороны Ганновера. Напримѣръ, фм. Шверину онъ же писалъ отъ 26-го августа 1756 года, что австрійцы не могутъ выставить въ поле болѣе 65 тысячъ человѣкъ; въ дѣйствительности по австрійскимъ источникамъ въ августѣ въ лагерѣ при Колинѣ стояло 25 тысячъ пѣхоты и свыше 7 тысячъ кавалеріи, а моравскій корпусъ насчитывалъ 22 тысячи человѣкъ. Точно также въ октябрѣ Фридрихъ II говорилъ Митчеллю, что австрійская армія будетъ доведена до 124 тысячъ, а въ декабрѣ писалъ Шверину только о 110 тысячахъ [2]). Въ дѣйствительности въ декабрѣ 1756 года австрійскаго войска въ Богеміи, Моравіи, Силезіи стояло 86 тысячъ; сюда слѣдуетъ прибавить еще 16 тысячъ человѣкъ, двинутыхъ въ октябрѣ изъ Нидерландовъ въ Богемію. Къ веснѣ 1757 года по австрійскимъ извѣстіямъ армія Маріи-Терезіи достигала 133 тысячъ человѣкъ. Зато съ другой стороны прусскій король ставилъ своихъ солдатъ выше русскихъ и австрійскихъ [3]). Напримѣръ, осенью 1756 года оба корпуса Фридриха II—саксонскій и силезскій насчитывали 94 тысячи; король очевидно считалъ ихъ достаточными для достиженія своихъ цѣлей: иначе онъ уже на полгода раньше провелъ бы пополненіе полковъ кантонистами, предписанное имъ только въ январѣ 1757 года. Итакъ, по мнѣнію Вагнера, Фридрихъ II лѣтомъ 1756 года считалъ и Австрію, и Россію неспособными на веденіе продолжительной войны по недостатку денегъ и былъ увѣренъ, что послѣ Вестминстерской конвенціи Англія не дастъ имъ никакой субсидіи. Король въ сентябрѣ 1756 года не зналъ еще 4-й тайной сепаратной статьи оборонительнаго договора 1746 года, по которой Елисавета въ случаѣ прусскаго нападенія обязалась выставить 60 тысячъ че-

---

[1]) Pol. Corr., B. IX, № 5345.

[2]) Вагнеръ ошибается здѣсь: Шверину Фридрихъ II писалъ 14-го декабря только объ австро-венгерской арміи, а Митчеллю сообщалъ 29-го октября еще и объ отрядахъ изъ Италіи и Фландріи.

[3]) Левальдтъ съ 30-ю тысячами долженъ былъ сражаться противъ 40 тысячъ русскихъ, Шверинъ съ 31-ю тысячью противъ 44-хъ тысячъ австрійцевъ. Pol. Corr., B. XIV, №№ 8291 и 8479.

ловѣкъ. Поэтому онъ ждалъ, что Россія выставитъ только 45 тысячъ человѣкъ, а можетъ быть ограничится даже 30 тысячами, выговоренными по трактату [1]); всѣ силы Маріи-Терезіи въ Богеміи и Моравіи онъ исчислялъ въ 110.000 человѣкъ. Сто пятидесяти пяти тысячамъ враговъ Фридрихъ II надѣялся противопоставить 130 тысячъ собственнаго войска, которое онъ ставилъ неизмѣримо выше австрійскаго и русскаго. Главная ошибка короля была въ томъ, что онъ недостаточно цѣнилъ финансовыя силы Франціи и раздраженіе, вызванное въ Людовикѣ XV Вестминстерской конвенціей. Наконецъ, 7-го декабря онъ могъ сообщить генералу Винтерфельдту, что его расчеты не оправдались: Франція готовилась двинуть 30 тысячъ въ Богемію и 50 тысячъ на Рейнъ. Король понималъ, что рѣчь идетъ теперь уже о существованіи его династіи [2]). И вотъ, въ виду грозы со стороны Франціи Фридрихъ II думалъ даже временно пожертвовать окраинами, т. е. Восточной Пруссіей и Верхней Силезіей [3]), и сосредоточиться на защитѣ центра [4]). Наконецъ, на первый день Рождества король зналъ уже роковую для него новость, что Россія готова присоединиться къ Версальскому договору и вышлетъ войско не въ 30 тысячъ, а въ восемьдесятъ. По мнѣнію Вагнера, только въ началѣ новаго года Фридриху II стали ясны всѣ окружавшія его опасности, которыя будто бы еще въ августѣ 1756 года побудили его предупредить враговъ; 10-го января 1757 года онъ набрасываетъ къ руководству графа Финкенштейна распоряженія на случай своего пораженія и освобожденія престола послѣ своей смерти. Впрочемъ, и Вагнеръ признаетъ вторженіе короля въ Саксонію все-таки шагомъ чисто оборонительнымъ. Король сталъ сознавать, что военныя и финансовыя реформы Маріи-Терезіи дѣлали ея государство независимымъ отъ англійскихъ субсидій; въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ она, казалось, стала приближаться къ своей цѣли — довести наличную армію до 165.000 человѣкъ. Всѣ австрійскія вооруженія весной и

---

[1]) Pol. Corr., B. XIV, № 8452.

[2]) Pol. Corr., B. XIV, № 8414. Узнавъ, что русская армія будто бы идетъ въ Литву, Фридрихъ II говорилъ 9-го декабря 1756 г. Митчеллю: „outre la crise générale de l'Europe, il s'agit de l'existence de ma maison“.

[3]) Pol. Corr., B. XIV, № 8482.

[4]) Ibidem, № 8452 отъ 19-го декабря: „Ich die sicherste Partie nehme, wenn Ich Mich vorerst hier zusammenconcentrire, mithin vorerst die Extremitäten abandonnire, um das Corps zu defendiren und zu souteniren, denn alsdenn die Extremitäten wieder zu bekommen seind“.

лѣтомъ 1756 года составляютъ продолженіе переустройства арміи, предпринятаго тотчасъ послѣ войны за австрійское наслѣдство. Каждый годъ мира усиливалъ Марію-Терезію. Фридрихъ II не хотѣлъ оставлять наслѣдникамъ тяжелой задачи — защищать то, что было пріобрѣтено имъ [1]). Исходя изъ двухъ невѣрныхъ положеній, что Франція вполнѣ поглощена морской войной и что прусская армія (130.000 человѣкъ), будучи усилена саксонцами, сравняется по силѣ съ войскомъ австрійцевъ (120.000) и русскихъ (45 тысячъ), король рѣшилъ предупредить возрожденіе Австріи. Но съ оборонительной задачей—сохранить за собой Силезію—это вторженіе въ Саксонію совмѣщало въ себѣ и цѣли чисто завоевательныя [2]). Вагнеръ признаетъ, что ради обезпеченія существованія Пруссіи ей требовались новыя завоеванія. Присоединеніе Западной Пруссіи сплотило бы территорію государства, но Силезія могла быть закрѣплена за Фридрихомъ II только путемъ дальнѣйшаго ослабленія Австріи и отторженія отъ нея новыхъ земель и подданныхъ. Въ этой новой статьѣ автору удалось выяснить зависимость идей „Политическаго завѣщанія" отъ положенія дѣлъ въ Европѣ около 1752 года и доказать, что Фридрихъ II не достаточно высоко оцѣнивалъ силы противниковъ, подготовлявшихъ противъ него наступательную коалицію. Но Вагнеръ обходитъ молчаніемъ тотъ очевидный фактъ, что благопріятное стеченіе обстоятельствъ, на которое король разсчитывалъ въ 1752 году, никогда не наступило: Турція не нарушила мира и не вмѣшалась въ европейскія дѣла. Невѣрная оцѣнка силъ Австріи и Россіи, конечно, отразилась на образѣ дѣйствія Фридриха II въ 1756 году, однако авторъ не могъ доказать, что она дала поводъ королю надѣяться на завоеваніе Саксоніи. Вагнеръ слѣдитъ за сношеніями между Пруссіей и Франціей, но упускаетъ изъ виду переговоры о наступательномъ соглашеніи между Вѣной и С.-Петербургомъ, которые въ іюлѣ стали извѣстны и Фридриху II. Король могъ надѣяться быстрымъ обезоруженіемъ Саксоніи запугать другихъ союзниковъ Австріи, и въ этомъ сказалось его недостаточное знакомство съ настроеніемъ и военными силами русскаго двора. Въ случаѣ двойной побѣды надъ русскими и австрійцами король надѣялся даже на скорый

---

[1]) Ссылка на слова „mon temps est passé" въ Политическомъ Завѣщаніи 1752 года.

[2]) „Mit einem Kriege, der wie der Feldzug von 1756 aus Gründen der Selbsterhaltung unternommen wird, sind nach dem Ausspruche Friedrichs sehr gut Eroberungsgedanken zu verbinden".

и почетный для себя миръ съ вознагражденіемъ изъ Западной Пруссіи. Но, если бы онъ поднялъ рѣчь о Богеміи и Саксоніи, то конечно вмѣсто разгрома коалиціи еще до ея завершенія, онъ только сплотилъ бы ее и воодушевилъ бы противниковъ на отчаянное сопротивленіе: и Людовикъ XV, и даже Георгъ II косо взглянули бы на такое усиленіе Пруссіи; недаромъ, по мнѣнію школы М. Леманна, Фридрихъ II скрывалъ свои завоевательные планы и отъ французскаго, и отъ англійскаго двора. Это громадное различіе между видами на Западную Пруссію и надеждой удержать за собой Саксонію Вагнеръ совершенно просмотрѣлъ въ своихъ изслѣдованіяхъ [1]).

[1]) Противъ взглядовъ М. Леманна направлена книжечка одного ученика В. Онкена, тоже посвященная разбору отношеній между Пруссіей и Франціей передъ Семилѣтней войной. (Dr. Heuszel, Friedrichs des Grossen Annäherung an England im Jahre 1755 und die Sendung des Herzogs von Nivernais nach Berlin. Gieszener Studien, Heft IX, 1897). Гейссель думаетъ, что съ апрѣля 1755 года прусскій король старался запугать Англію возможностью французскаго нападенія на Ганноверъ, а потому и старался склонить версальскій дворъ къ вооруженіямъ противъ курфюршества Георга II. Въ дѣйствительности вторженіе французовъ въ Ганноверъ не могло быть пріятнымъ для Фридриха II, такъ какъ оно повлекло бы за собой появленіе русскаго войска въ Германіи. Узнавъ о томъ, что между Вѣной и Лондономъ господствуетъ разногласіе по вопросу о защитѣ Нидерландовъ, прусскій король начинаетъ убѣждать французское правительство овладѣть Фландріей. (Pol. Corr., XI, № 6774). Отказъ Фридриха II принять участіе въ предпріятіи противъ Ганновера, которое онъ самъ же раньше совѣтовалъ, сдѣлало всю его политику подозрительной для версальскаго двора. Разсказъ въ мемуарахъ аббата Берни, будто-бы Книпгаузенъ предлагалъ, что прусскій король съ 140 тысячной арміей вторгнется въ Богемію, если французы согласятся напасть на Нидерланды, Гейссель считаетъ ненадежнымъ; впрочемъ, онъ готовъ допустить, что прусскій посланникъ сдѣлалъ это предложеніе лично отъ себя, дабы только вывести версальскій дворъ изъ его бездѣйствія. Зато, слѣдуя разсказу того же Берни, авторъ утверждаетъ, что главной цѣлью поѣздки герцога Ниверна было выпытать истинныя намѣренія Фридриха II, который потерялъ довѣріе французскаго короля. (Ср. письмо Маріи-Терезіи къ гр. Штарембергу отъ 22 ноября 1755 года, Publicationen, B. 74, S. 197). Затяжку въ отъѣздѣ герцога въ Берлинъ Гейссель ставитъ въ связь съ австрійскими предложеніями, сдѣланными въ Парижѣ осенью 1755 года. Онъ считаетъ, что Людовикъ XV первый нарушилъ искренность своихъ союзныхъ отношеній къ прусскому королю, скрывъ отъ него предложенія Маріи-Терезіи. Все дѣло съ миссіей герцога Ниверна было съ начала до конца ведено съ неискренностью; отъ самого герцога скрыли даже осенніе переговоры между Вѣной и Версалемъ. Вестминстерская конвенція будто-бы только облегчила французскому королю давно задуманный переходъ на сторону Австріи. Впрочемъ, Гейссель впадаетъ въ явную тенденціозность, утверждая, что Людовикъ XV нарочно затянулъ отъѣздъ герцога Ни-

Максъ Леманнъ не призналъ себя побѣжденнымъ изслѣдованіями противника. Съ другой стороны А. Нодэ былъ лично задѣтъ всей полемикой, а это невольно заставляло быть насторожѣ даже безпристрастныхъ читателей; притомъ же ранняя кончина помѣшала марбургскому профессору обнародовать цѣликомъ всю массу набраннаго имъ архивнаго матеріала. Ради установленія въ наукѣ прочнаго взгляда на происхожденіе Семилѣтней войны было крайне важно, чтобы новые

вернэ, чтобы облегчить сближеніе между Пруссіей и Англіей. Для оцѣнки политики версальскаго двора важнѣе труды французскихъ историковъ. По мнѣнію герцога де-Брольи, Вестминстерская конвенція наносила чувствительный ударъ версальскому двору, такъ какъ она освобождала Георга II отъ заботы о защитѣ его владѣній на материкѣ; косвенно это была какъ-бы помощь одной изъ воюющихъ державъ въ разгаръ войны. Итакъ, говоря словами Вольтера, въ союзѣ между Франціей и Австріей не было ничего противоестественнаго, такъ какъ онъ былъ необходимъ (l'union de la France et de l'Autriche ... était nécessaire, sans doute elle était naturelle). И въ засѣданіи королевскаго совѣта 19-го апрѣля, и въ тщательности, съ которой былъ разобранъ въ версальскомъ договорѣ случай союзной помощи, герцогу Брольи чуется уже сознаніе, что разрывъ съ Пруссіей близокъ. По внѣшности трактатъ былъ чисто оборонительный, но въ дѣйствительности одна изъ договаривающихся сторонъ — Австрія — громко заявляла о своемъ намѣреніи напасть на Фридриха II. Вѣнскій дворъ въ силу своей рѣшимости и энергіи долженъ былъ взять верхъ надъ слабой, колеблющейся политикой Людовика XV и увлечь его въ открытую войну. Между тѣмъ французскому правительству было бы легко занять главенствующее положеніе въ союзѣ, такъ какъ по рвенію, съ которымъ Марія-Терезія добивалась дружбы короля, можно судить о жертвахъ и уступкахъ, на какія она тогда была способна. Но Людовикъ XV упустилъ благопріятную минуту. Послѣ Вестминстерской конвенціи положеніе Франціи было уже уединеннымъ, и союзъ съ Австріей сталъ теперь необходимостью. Самое направленіе французской политики передъ Семилѣтнею войной герцогъ Брольи беретъ подъ свою защиту, но онъ готовъ сурово осудить неспособность и слабохарактерность, съ которыми оно проводилось. (Duc de Broglie, L'alliance autrichienne, 1895. См. также Revue des Deux Mondes, t. 126, 1894). Напротивъ Ришаръ Ваддингтонъ вынесъ изъ изученія англійскаго архивнаго матеріала впечатлѣніе, что для Франціи не было необходимости сближаться съ Австріей, такъ какъ и послѣ Вестминстерской конвенціи Фридрихъ II отнюдь не сталъ другомъ Георга II. Если бы Людовикъ XV отложилъ въ сторону личное самолюбіе, то ничто не помѣшало бы ему возобновить съ Пруссіей договоръ 1741 года. Со времени разрыва между Франціей и Англіей въ іюлѣ 1755 года передъ версальскимъ дворомъ лежало два пути на выборъ. Людовикъ XV могъ ограничиться только морской и колоніальной войной съ Великобританніей и блюсти миръ на материкѣ Европы. Если же король боялся пораженій и потерь въ Америкѣ, то онъ могъ бы въ обезпеченіе почетнаго мира заранѣе овладѣть Нидерландами и Ганноверомъ; вслѣдствіе своихъ колебаній во вторую половину 1755 года Франція упустила удобную минуту, а послѣ Вестминстерской конвенціи этотъ

изслѣдователи пополнили собраніе актовъ, оставшееся послѣ смерти А. Нодэ, провѣрили всѣ его выводы и подвели итогъ распрѣ между двумя теченіями въ нѣмецкой исторіографіи—между школой архивистовъ, сильныхъ чисто микроскопическимъ изученіемъ памятниковъ, и историками-импровизаторами, подкупающими непосредственностью и смѣлостью творчества. Этотъ трудъ взяли на себя Густавъ Фольцъ и Георгъ Кюнцель по порученію директора прусскихъ государствен-

выходъ изъ затруднительнаго положенія былъ для нея уже закрытъ; съ другой стороны желаніе не отвергать осеннихъ предложеній графа Кауница заставляло версальскій дворъ отказаться отъ враждебныхъ намѣреній противъ Фландріи. Итакъ, въ 1756 году для политики Людовика XV оставался открытымъ только первый путь. Но Франція могла вполнѣ удовольствоваться однимъ только договоромъ съ Маріей-Терезіей о нейтралитетѣ. Вмѣсто этого она изъ жажды мщенія за воображаемое коварство Фридриха II втянулась въ войну противъ него и въ сущности на поляхъ битвъ при Росбахѣ, Крефельдѣ, Минденѣ потеряла свою колонію Канаду. Даже при счастливомъ исходѣ Семилѣтней войны на материкѣ выгоды, которыя пріобрѣла бы Франція, были ничтожны сравнительно съ ея жертвами: она пріобрѣла бы часть Фландріи и сосѣдство съ небольшимъ государствомъ, которое играло бы въ XVIII вѣкѣ роль современной Бельгіи. Въ лучшемъ случаѣ занятіемъ Ганновера французы могли уравновѣсить колоніальныя утраты въ Америкѣ. Напротивъ, Австрія, избавившись отъ своего главнаго соперника, усилившись возвращеніемъ Силезіи и славой побѣдительницы, добилась бы неоспоримаго главенства въ центрѣ Европы. Ваддингтонъ признаетъ, что версальскому двору пора было перестать стремиться къ приниженію дома Габсбурговъ и возвышать этимъ честолюбивыхъ Гогенцоллерновъ, но онъ считаетъ ошибкой Франціи, если въ 1756—57 годахъ она впала въ другую крайность, стала уничтожать все, что было сдѣлано ею самою за послѣднее десятилѣтіе, и рѣшила принести Пруссію въ жертву Австріи. Уже Версальскій договоръ былъ въ этомъ отношеніи рискованнымъ шагомъ, такъ какъ легко могъ изъ оборонительнаго превратиться въ наступательный при первомъ же нападеніи Фридриха II на австрійскія владѣнія. Всю дальнѣйшую политику Людовика XV Ваддингтонъ безусловно осуждаетъ, какъ вредную для государственныхъ интересовъ и вызванную только соображеніями тщеславія и самолюбія. (Richard Waddington, Louis XV et le Renversement des Alliances. Préliminaires de la Guerre de Sept Ans. Paris, 1896). Занятіе Саксоніи французскій историкъ считаетъ возможнымъ объяснить соображеніями чисто стратегическими, такъ какъ оно открывало легкій доступъ въ Богемію по долинѣ Эльбы. Фридрихъ II зналъ, что нападеніе на Австрію принудитъ Россію и Францію подать помощь Маріи-Терезіи, но въ сущности онъ предупреждалъ наступленіе враговъ, только отложенное до весны 1757 года, а потому Ваддингтонъ съ нравственной точки зрѣнія готовъ осудить захватъ Саксоніи, но отнюдь не походъ въ Богемію. Впрочемъ, съ точки зрѣнія политической, это нападеніе на курфюршество было ошибкой, такъ какъ, давая временно стратегическія преимущества, оно въ лицѣ Франціи и Россіи создавало новыхъ непримиримыхъ враговъ. Таковы взгляды Р. Ваддингтона на отношенія между Франціей,

ныхъ архивовъ профессора Козера [1]). Издатели „Прусскихъ и Австрійскихъ актовъ по происхожденію Семилѣтней войны" въ общемъ примкнули къ выводамъ А. Нодэ, но внесли много поправокъ въ частностяхъ и разошлись съ марбургскимъ профессоромъ во взглядахъ на цѣлый рядъ политическихъ событій, напримѣръ, на характеръ прусскихъ вооруженій въ іюнѣ, на ходъ дипломатическихъ переговоровъ между Вѣной и Версалемъ въ 1755—1756 гг., на причину отсрочки русско-австрійскаго нападенія до весны 1757 года. Въ виду всего этого ихъ статьи во введеніи къ изданію получили значеніе вполнѣ самостоятельныхъ изслѣдованій.

Очень подробныя, подтвержденныя актами свѣдѣнія далъ Густавъ Фольцъ о прусскихъ вооруженіяхъ съ Дрезденскаго мира и до самаго начала новой войны. По общимъ спискамъ, представлявшимся королю каждый мѣсяцъ, въ августѣ 1752 года его армія достигала 135.157 человѣкъ, а вмѣстѣ съ боснякамя 135.207. (По „Политическому Завѣщанію" 135.600 человѣкъ). Въ половинѣ іюня 1756 года въ распоряженіи Фридриха II было 136.787 человѣкъ (не считая 4.800 въ полкахъ ландмилиціи и около 7.300 двойныхъ сверхкомплектныхъ). Для пополненія арміи король придерживался системы кантоновъ, а для подготовки запаса создалъ разрядъ сверхкомплектныхъ, которые тоже набирались изъ соотвѣтствующихъ кантоновъ, но подъ ружье призывались только при ежегодныхъ сборахъ для упражненій, на смотры и въ случаѣ войны; число этихъ простыхъ сверхкомплектныхъ (einfache Uebercomplette) вносилось въ общіе мѣсячные списки [2]). 25-го февраля 1755 года король приказалъ всѣмъ пѣхотнымъ, кирасирскимъ и драгунскимъ полкамъ удвоить сверхкомплектныхъ изъ кантоновъ (die doppelten Uebercompletten). Первоначально Фридрихъ II не думалъ призывать этихъ двойныхъ сверхкомплектныхъ въ строй

Австріей, Пруссіей и Саксоніей въ 1757 году; насъ лично его доводы убѣдили, и мы вполнѣ раздѣляемъ эти взгляды.

[1]) Publicationen aus den K. Preussischen Staatsarchiven, B. 74, Preussische und Oesterreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges, Leipzig. 1899. Здѣсь „Введеніе" состоитъ изъ двухъ изслѣдованій: 1) Die preussische Rüstung, von G. B. Volz и 2) Die Entstehung der Coalition gegen Preussen in den Jahren 1755 und 1756, von G. Küntzel, Privat-Docent an der Univ. Bonn. Мы лично въ подлинникахъ изучили въ вѣнскомъ придворномъ и королевскомъ архивѣ акты, относящіеся къ сношеніямъ между Австріей и Россіей, а отчасти и наказы Маріи-Терезіи графу Штаренбергу. Всюду, гдѣ мы не имѣли въ рукахъ самыхъ подлинниковъ, мы ссылаемся только на Publicationen, B. 74, въ противномъ случаѣ—на самые наказы и донесенія.

[2]) Для сентября 1756 года ихъ насчитывалось 8.763.

тотчасъ же при мобилизаціи полковъ, какъ это случилось въ 1756 году, а разсчитывалъ создать такимъ путемъ хорошо обученный запасъ для пополненія рядовъ въ случаѣ убыли. Для 1756 года (конецъ іюня) число двойныхъ сверхкомплектныхъ достигало 7.280 человѣкъ; при выступленіи въ походъ въ концѣ августа они не имѣли еще оружія, а въ кавалеріи лошадей. Послѣ Дрезденскаго мира одновременно съ новыми сооруженіями въ крѣпостяхъ шло и усиленіе гарнизоновъ [1]. Особенно сильно было увеличено здѣсь количество пѣхоты. Съ іюля 1754 года Фридрихъ II носился съ мыслью усилить четыре гарнизонныхъ полка въ Силезіи (Mützschefahl, Lattorff, Nettelhorst и Blanckensee), каждый на два батальона; въ августѣ 1755 года полкъ Мючефаль дѣйствительно былъ удвоенъ. Въ виду надвигавшейся войны король въ концѣ іюня приказалъ доставить рекрутъ для усиленія гарнизоннаго полка Неттельгорстъ въ Силезіи не къ 16-му августа (какъ предполагалось 20-го ноября 1755 года), а уже къ 1-му числу мѣсяца [2]. Еще въ апрѣлѣ было рѣшено создать два новыхъ батальона для полка Ланге [3]; теперь удвоеніе этого полка было тотчасъ же осуществлено и предписано удвоить къ 1-му августа еще и полки Латторфъ и Бланкензэ уроженцами Силезіи [4]. Въ концѣ іюля послѣдовалъ затѣмъ приказъ создать еще по два батальона при гарнизонныхъ полкахъ Sydow и Manteuffel въ Восточной Пруссіи [5]; усиленіе это исполнено было къ 15-му сентября [6]. Всѣ увеличенія полковъ за августъ и сентябрь составили 13 батальоновъ пѣхоты (9.100 человѣкъ), не считая артиллеріи, а всѣ усиленія арміи съ 1752 года доходили до 18.052 человѣкъ, а именно: двойныхъ сверхкомплектныхъ 7.280, полевой пѣхоты 700, гарнизонной пѣхоты 9.800, полевой артиллеріи 60 и гарнизонной артиллеріи 212, такъ что Фридрихъ II располагалъ въ это время 128.017 человѣкъ полевого войска и 25.729 гарнизоннаго войска, а въ общемъ 153.746 человѣкъ (не считая Landregimenter, т. е. 4.800 милиціи). Дальнѣйшее увеличеніе

[1]) Въ 1748 году артиллерія въ Нейссе была доведена до размѣровъ цѣлой роты (compagnie), въ 1750 году наступила очередь для Глаца и Швейдница; въ Козелѣ артиллерія съ 1753—55 гг. усилена на 87 человѣкъ, съ 1-го іюня 1756 года еще на 26 человѣкъ (по приказу отъ 4-го ноября 1755 года №№ 45 и 49), а по майскому приказу 1756 года артиллерія въ Козелѣ, Швейдницѣ доведена до роты, №№ 71 и 72).

[2]) Preussische Acten, № 113, приказъ отъ 27-го іюня 1756 г.

[3]) № 68.

[4]) № 95 отъ 24-го іюня; № 83 отъ 19-го іюня.

[5]) № 149 отъ 27-го іюля.

[6]) № 163.

арміи послѣдовало только въ октябрѣ, когда король включилъ въ ряды своего войска саксонскую армію, вѣроятно около 20 тысячъ человѣкъ.

Крѣпостныя работы раньше всего закончились въ Нейссе, а именно въ общемъ уже въ 1747—48 году [1]). Расходы на приведеніе въ боевой порядокъ другихъ силезскихъ крѣпостей — Козеля, Глогау, Швейдница, Брига [2])—растянулись и на слѣдующіе годы. Въ смѣту 1752—53 года въ послѣдній разъ были внесены расходы на всѣ пять крѣпостей; затѣмъ эта статья понижается на $^1/_3$. Но по мѣрѣ завершенія укрѣпленій являлись дальнѣйшіе планы, напримѣръ, постройка казармъ въ связи съ увеличеніями гарнизоновъ [3]). Въ смѣту на 1756—57 годъ внесены еще расходы на постройку укрѣпленій (1756 г.) и казармъ (1756—57 г.) въ Козелѣ и Нейссе [4]); кромѣ того, король въ апрѣлѣ 1756 года обѣщалъ генералъ-майору фонъ-Трескову въ Нейссе на іюль сумму для пріобрѣтенія 48.000 палисадовъ, а генералъ-майору фонъ-Латторфу въ Козелѣ къ концу іюля сумму на постройку укрѣпленій [5]). Наконецъ, въ виду политическихъ осложненій Фридрихъ II 25-го іюня 1756 года шлетъ приказъ фонъ-Латторфу въ Козель ставить палисады на мѣста и ввозить пушки на валы [6]). Итакъ, Фридрихъ II послѣ дрезденскаго мира преслѣдовалъ одну главную цѣль—укрѣпить за собой обладаніе Силезіей усиленіемъ крѣпостей; къ 1756 году планъ этотъ въ общихъ чертахъ былъ уже осуществленъ, но для завершенія его (напримѣръ, крѣпостныхъ работъ въ Козелѣ и Нейссе) королю требовался еще и 1756 годъ [7]).

---

[1]) До 1751—52 года продолжаются еще расходы на постройку казармъ и магазиновъ, а въ апрѣлѣ 1756 года—чрезвычайный расходъ на пріобрѣтеніе палисадовъ.

[2]) На Бреславль не было крупныхъ назначеній.

[3]) Въ Глацѣ на 1755—56 годъ.

[4]) № 48 отъ 19-го ноября 1755 года на 1756 годъ и № 59 отъ 11-го марта 1756 года на 1756—57 годъ.

[5]) №№ 65 и 66 актовъ Фольца.

[6]) „Bei denen jetzigen critiquen Zeitläuften befehle Ich hierdurch, dass Ihr sogleich die Pallisaden in die dortige Festungen setzen, die Canons... auf die Wälle führen lassen sollet“ № 101. Въ тотъ же день такой же приказъ посланъ Фуке въ Глацъ, Гошармуа въ Бригъ, вѣроятно и фонъ-Трескову въ Нейссе, и Шульце въ Бреславль, и Курселлю въ Глогау; надо думать, что онъ распространенъ и на Кальсова въ Швейдницѣ.

[7]) По мнѣнію Фольца, А. Нодэ недостаточно оцѣнилъ то, что уже было сдѣлано для усиленія крѣпостей до 1756 года, а М. Ленаннъ пришелъ къ ошибочному выводу, будто бы всѣ задуманныя крѣпостныя работы уже были закончены къ 1755 году (на основаніи толкованія словъ „l'année 55 j'achèverai les fortifica-

По Фольцу при началѣ войны въ распоряженіи Фридриха II находилось свыше $15^{3}/_{4}$ милліоновъ талеровъ [1]). Но изслѣдователь думаетъ, что наличное въ малыхъ кассахъ, имѣвшихъ уже свое спеціальное назначеніе, не слѣдуетъ принимать въ соображеніе, а потому опредѣляетъ свободную сумму въ распоряженіи короля въ $13^{1}/_{3}$ милліоновъ слишкомъ [2]), вмѣсто 20, намѣченныхъ въ „Политическомъ Завѣщаніи". Онъ не присчитываетъ даже наличнаго въ „малой кассѣ" (petit trésor), заключавшей въ себѣ фондъ для мобилизаціи и основанной, какъ и нѣкоторыя другія мелкія кассы, въ февралѣ 1750 года въ размѣрѣ ста тысячъ талеровъ. Оба похода 1744—45 года стоили Фридриху II 12 милліоновъ талеровъ, между тѣмъ какъ онъ разсчитывалъ тогда обойтись 4,1 милліонами. Въ „Политическомъ Завѣщаніи" 1752 года король исчисляетъ стоимость одного похода уже въ 5 милліоновъ, но походъ 1757 года обошелся ему, по его собственному показанію, въ 11.200.000 талеровъ [3]). Въ „Политическомъ Завѣщаніи" 1768 года онъ опредѣляетъ уже стоимость похода въ 12 милліоновъ.

Осенью 1749 года Фридрихъ II разсчитывалъ еще на 5 лѣтъ мира, слѣдующимъ лѣтомъ—года на 4, на 5 [4]). Къ 1755 году, не позднѣе весны, Фольцъ относитъ выработанный генераломъ Винтерфельдтомъ планъ вторженія въ Саксонію, на случай австро-русско-ганноверскаго нападенія. Однако только 17-го іюня 1756 года въ лагерѣ въ Пицпулѣ (Pitzpuhl) во время смотра король получилъ первыя тревожныя вѣсти о русско-австрійскихъ вооруженіяхъ и движеніи русскихъ противъ Восточной Пруссіи; въ Потсдамѣ 19-го іюня онъ узналъ, что слухи подтверждаются, и сталъ вооружаться. Для военныхъ упражненій полки въ Силезіи созывались обыкновенно

tions" въ „Disposition générale des grandes caisses de 54 à 55"). Не признавая и толкованія Нодэ, Фольцъ думаетъ, что на 1755 годъ эта статья попала только въ смѣту для распредѣленія кассовыхъ суммъ, а самый расходъ приходился на 1755—56 годъ. Напримѣръ, на укрѣпленія Глаца послѣдній крупный расходъ сдѣланъ въ 1754—55 году, и въ „Disposition" дѣйствительно стоитъ: „à Glogau il n'y aura plus rien à faire". Впрочемъ, и этотъ расчетъ—покончить все въ 1755—56 году—не оправдался, и Фридрихъ II назначаетъ уже въ 1756 году еще 20.000 талеровъ на укрѣпленія моста въ Козелѣ.

[1]) Grosser Tresor 13.177.919 талеровъ, Kleiner Tresor 700.000; далѣе Pferdekasse, Dispositionsfonds bei der Generalkriegskasse, Idem bei der Generaldomänenkasse. Въ концѣ 1756 года прибавилось въ Малую Казну еще 26.629 талеровъ, а въ началѣ 1757 года въ Большую Казну 200.000 талеровъ.

[2]) Petit Trésor не присчитанъ.

[3]) Oeuvres, t. VI, 103.

[4]) Pol. Corr., B. VII, №№ 3935, 4369.

осенью, а всѣ остальные—весной; въ 1756 году предписано было созвать ихъ въ тѣже сроки, какъ и въ предыдущіе годы (1-го апрѣля—10-го іюля). Учебные сборы продолжались обыкновенно около двухъ мѣсяцевъ, затѣмъ слѣдовали смотры, послѣ чего полки распускали сверхкомплектныхъ и начинали выдавать отпуска. И вотъ, весной 1756 года все шло обычнымъ чередомъ; въ іюнѣ послѣ смотровъ увольненія въ отпуска раздавались до половины мѣсяца, даже еще и 19-го числа [1]). Съ 1-го мая по 1-е іюня 59 полковъ не выдавали отпусковъ и насчитывали въ своихъ рядахъ полный комплектъ; съ 20-го по 30-е іюня въ полномъ составѣ находилось только 17 полковъ. Признаками мобилизаціи прусской арміи Фольцъ въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ считаетъ: 1) призывъ въ ряды сверхкомплектныхъ, находящихся въ отпуску и обозныхъ и 2) выдачу полкамъ обозныхъ денегъ (Equipagegelder) для пріобрѣтенія лошадей [2]). Напротивъ, весь остальной походный инвентарь, какъ-то пушки, боевые патроны, фуры, палатки и т. п., былъ всегда налицо и могъ быть въ любой день розданъ по полкамъ. Только 19-го іюня, когда Фридрихъ II получилъ подтвержденіе извѣстія о движеніи русскихъ въ Восточную Пруссію, выработанъ былъ въ общихъ чертахъ боевой порядокъ прусской арміи на случай выступленія въ походъ. Все войско раздѣлялось на три корпуса: главный долженъ былъ идти въ Саксонію подъ начальствомъ самого короля, во главѣ силезскаго корпуса ставился фельдмаршалъ Шверинъ, а главное начальство надъ корпусомъ Восточной Пруссіи ввѣрено было фельдмаршалу Левальдту [3]). Король разсчитывалъ, что до начала войны въ его распоряженіи еще будетъ недѣль 6—8. Однако, разрѣшеніе отпусковъ вскорѣ прекращается. 22-го іюня Фридрихъ II задерживаетъ отъѣздъ принца Фердинанда, 23-го іюня идетъ приказъ фельдмаршалу Шверину, а 24-го числа принцу Гейнриху явиться къ 10-му іюля въ Потсдамъ [4]). Къ тому же дню должны были вернуться къ своимъ полкамъ и всѣ офицеры, отпущенные на лѣченіе въ Карлсбадъ. 21-го іюня послана была въ войска Восточной Пруссіи отмѣна разрѣшенія на отпуски; въ инструкціи фельдмаршалу Левальдту отъ 23-го іюня предписывалось палисадировать Мемель, призвать и вооружить двойныхъ

---

[1]) Левальдту въ Восточную Пруссію соотвѣтствующій приказъ былъ посланъ 17-го іюня, но 21-го іюня отмѣненъ, №№ 77 и 115.

[2]) Preussische Acten, №№ 99 и 182.

[3]) Ibidem, № 212.

[4]) № 96.

сверхкомплектныхъ. Резервный корпусъ подъ начальствомъ наслѣднаго принца гессенъ-дармштадтскаго получилъ отъ 25-го іюня приказъ въ шесть дней стать на походную ногу и двинуться въ Заднюю Померанію къ Кёслину; этотъ корпусъ состоялъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты, 4 ротъ (Kompagnien) гренадерскаго батальона Kahlden и гусарскаго полка Seydlitz вмѣстѣ съ отрядомъ артиллеріи; предполагалось, что изъ Задней Помераніи этотъ корпусъ пойдетъ далѣе въ Восточную Пруссію. На его мѣсто передвинуты были 4 полка пѣхоты и кирасирскій полкъ маркграфа Фридриха [1]). Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ „показной“ приказъ (simulé ordre) отъ 30-го іюня, чтобы Дискау (Dieskau) съ артиллеріей былъ въ Берлинѣ наготовѣ выступить въ походъ; такой же показной мѣрой приходится считать и распоряженіе отъ 30-го іюня—подготовлять для похода въ Силезію 20 батальоновъ и 40 эскадроновъ [2]). Главной цѣлью этихъ передвиженій и показныхъ приготовленій къ мобилизаціи было желаніе короля выяснить поскорѣе дѣйствительныя намѣренія австрійцевъ: если Австрія чревата войной, то Фридрихъ II готовъ былъ помочь ей разродиться; если же она просто зашла слишкомъ далеко въ своихъ демонстраціяхъ, такъ это принудитъ ее вложить мечъ въ ножны [3]). Еще до 26-го іюня послѣдовалъ и приказъ образовать лагерь у Горнбурга въ области Гальберштадта, опять таки только, чтобы ввести въ обманъ непріятеля (pour donner le change à ses ennemis) [4]). По мнѣнію Фольца, Фридрихъ II считалъ, что за вторженіемъ русскихъ тотчасъ же должно послѣдовать и нападеніе на него австрійцевъ. Въ виду этого издатель „Прусскихъ Актовъ“ отказался отъ точки зрѣнія А. Нодэ, будто бы передвиженіе полковъ въ іюнѣ было направлено исключительно противъ русскихъ. Іюньскія вооруженія не ограничились Восточной Пруссіей. 19-го іюня король отдалъ приказъ удвоить гарнизонные полки Латторфъ и Бланкензэ, а 27-го іюня повелѣлъ ускорить образованіе двухъ новыхъ батальоновъ полка Неттельгорстъ. Для Фридриха II было важно держать силезскіе полки въ полномъ составѣ наготовѣ къ походу, а потому 25 го іюня послѣдовалъ указъ всѣмъ войскамъ Силезіи, не медля, собраться для военныхъ упражненій [5]). Такимъ образомъ, вопреки Нодэ, Фольцъ при-

---

[1]) Preussische Acten, № 99.

[2]) № 98.

[3]) Pol. Corr., B. XIII, № 7649.

[4]) Pol. Corr., B. XII, № 7618 и B. XIII, № 7930.

[5]) По указу отъ 23-го апрѣля 1756 года силезскіе полки должны были начать

знаетъ одновременность вооруженій въ Восточной Пруссіи и Силезіи, но придаетъ имъ, въ отличіе отъ М. Леманна, значеніе не мобилизаціи, а какъ бы военной тревоги (Alarmzustand), т.-е. мѣры чисто оборонительной. Съ 29-го іюня, при первомъ слухѣ объ отступленіи русскихъ, были тотчасъ же пріостановлены и прусскія вооруженія. Дальнѣйшее движеніе вспомогательнаго корпуса изъ Помераніи въ Восточную Пруссію было теперь задержано [1], а въ Силезіи отсрочено сосредоточеніе запасовъ фуража, предписанное было приказомъ отъ 26-го іюня [2]. Убѣдившись, что русскія военныя приготовленія и движеніе полковъ въ Лифляндію отмѣнены, Фридрихъ II сталъ опасаться, какъ бы австрійцы все-таки не предприняли нападенія одни за свой собственный страхъ [3]. Рѣшительнымъ признакомъ наступленія король готовъ былъ считать всякое передвиженіе австрійской кавалеріи изъ Италіи или изъ Венгріи въ Богемію и Моравію. Генералъ-лейтенантъ ф. Винтерфельдтъ сообщилъ королю въ письмѣ отъ 13-го іюля самыя послѣднія свѣдѣнія объ австрійскихъ вооруженіяхъ, привезенныя подполковникомъ Пфлугомъ, который за четыре дня передъ тѣмъ покинулъ Карлсбадъ. Пфлугъ былъ того мнѣнія, что австрійцы въ текущемъ году еще не нападутъ, а стараются только вызвать тревогу и принудить Фридриха II держать свое войско на границѣ подъ ружьемъ, истощая на это свои силы и средства. Только передвиженія саксонскаго войска внушали подполковнику нѣ-

---

военныя упражненія съ 10-го іюля (№ 64), по указу отъ 25-го іюня — „тотчасъ же“ (sofort. № 100. Въ черновомъ наброскѣ указовъ стояло: „Avertir les régiments de Silésie de s'assembler le plus tôt qu'ils pourront.“ № 98). Впрочемъ, и Нодэ не отвергалъ, что приказъ отъ 25-го іюня нѣсколько ускорилъ укомплектованіе силезскихъ полковъ („Die Beschleunigung war äusserst geringfügig“). Судя по сохранившимся донесеніямъ, полки были готовы въ полномъ составѣ къ 5—6 іюля или вообще лишь за нѣсколько дней до первоначальнаго срока (Naudé, II, S. 141).

[1]) № 117 отъ 30-го іюня.

[2]) № 107 министру Шлабрендорфу въ Бреславлѣ, 26-го іюня 56 года: „Da bei denen jetzigen sehr critiquen Zeitläuften aus den von Mir sonst angeordneten diesjährigen Revue-Campements in Schlesien wohl nichts werden wird, wohl aber hergegen alle Apparence ist, dass es zu einem Kriege kommen werde, so habe Ich Euch, jedoch noch zur Zeit im höchsten Vertrauen . . ., hiedurch eröffnen wollen, wo die Armee allda zu stehen kommen dörfte“ etc. Ср. № 126 отъ 4-го іюля: „Vorjetzo finde Ich noch nicht nöthig zu sein, etwas zusammen zu bringen“.

[3]) № 132. Король министру Шлабрендорфу въ Бреславлѣ отъ 12-го іюля: „So ist nunmehro zu sehen, ob demohnerachtet die Oesterreicher alles alleine auf ihre Hörner nehmen wollen; als welches sich binnen einer Zeit derer nächsten 2 Wochen zeigen muss“.

которыя опасенія. Пфлугъ сообщалъ также, будто бы австрійцы не скрываютъ болѣе своего намѣренія напасть на короля будущей весной, а пока двигаютъ полки изъ Италіи и собираются стянуть въ лагерь у Вѣны 20 полковъ кавалеріи [1]). Послѣ этого съ 17-го іюля слѣдуютъ приказы полкамъ Quadt, Knobloch, Neu-Wied, Hülsen приготовиться къ походу и двинуться въ область Гальберштадта [2]). Но Фридрихъ II и теперь надѣялся еще ложными слухами о своихъ вооруженіяхъ запугать австрійцевъ и удержать ихъ отъ нападенія. Напримѣръ, въ письмѣ министру Шлабрендорфу въ Бреславль отъ 17-го іюля онъ предписываетъ распространять слухъ, будто бы король вскорѣ самъ явится въ Силезію, и разсказывать, что, если австрійцы образуютъ лагери въ Моравіи и Богеміи на боевомъ положеніи, то 40 тысячъ пруссаковъ станутъ въ два лагеря въ Силезіи (№ 140). Только со 2-го августа, по полученіи отвѣта отъ Маріи Терезіи на свой первый запросъ, Фридрихъ II сталъ разсылать приказы о мобилизаціи [3]). Полки стягиваются все тѣснѣе къ условленнымъ мѣстамъ встрѣчи на границѣ, но австрійскій отвѣтъ на вторичный запросъ пришелъ только 25-го августа; тогда на другой день отданъ приказъ полкамъ двинуться въ походъ въ Саксонію, чтобы 29-го перейти границу [4]).

---

[1]) Фридрихъ II замѣтилъ по этому поводу: „rühren was in Italien, so ist nicht Augenblick zu säumen“ (№ 136).

[2]) № 139. Приказы полкамъ Quadt, Knobloch, Neu-Wied посланы 17-го іюля, полку Hülsen и лейбъ-кирасирскому полку (Leibregiment zu Pferde)—21-го іюля. По Фольцу обозныя деньги (Equipagegelder) при этомъ не были еще выданы. Но замѣтки Эйхеля говорятъ о походѣ „mit völliger Feldequipage“, а приказъ полку Quadt (Pol. Corr., B. XIII, № 7721), гласитъ: „ganz complet und mit gedoppelten Uebercompleten, auch mit der völligen Feldequipage, auch Bäcker-, Pack-und Wagenknechte und allem, was sich sont gehöret, aufbrechen“.

[3]) Напримѣръ, 2-го августа идетъ приказъ герцогу Бевернскому въ Штеттинъ приготовиться до 14-го августа къ походу; такіе же приказы — въ 6 дней приготовиться къ походу—идутъ 6-го августа въ полки маркграфа Фридриха, принца Евгенія Вюртембергскаго, Бланкензэ (пѣхотный) и Мантейфеля (№№ 154 и 156); въ тотъ же день отправлены приказы о мобилизаціи четыремъ полкамъ въ Силезіи — Brandes, Rochow, Szekely, Puttkammer, а также и полкамъ Kurssell и Stechow; приказъ о мобилизаціи всѣхъ остальныхъ силезскихъ полковъ отданъ только 12-го августа (№ 166). Съ 18-го августа начинается мобилизація въ Курмаркѣ (№ 179); на 20-е августа приходятся послѣдніе приказы о мобилизаціи, напримѣръ, берлинскому гарнизону (№ 182). Войска въ Восточной Пруссіи были мобилизованы только въ февралѣ 1757 года (№ 208).

[4]) Герцогъ фонъ Беверпъ писалъ по этому поводу генералу Винтерфельдту отъ 26-го августа: „frische Fische, gute Fische! und nur bald darauf!“

Въ противоположность общепринятому взгляду, что австрійская дипломатія уже добилась въ главномъ осуществленія своихъ цѣлей, когда Фридрихъ II рѣшилъ предупредить ее, М. Леманнъ пытался доказать, будто бы въ это время Кауницъ встрѣчалъ еще большія затрудненія и въ Россіи, и во Франціи, которыя и были устранены только прусскимъ вторженіемъ въ Саксонію. Съ другой стороны А. Ноде выставилъ положеніе, что нападеніе на Фридриха II было отложено въ маѣ 1756 года до слѣдующей весны подъ вліяніемъ докладной записки фонъ Коха, обнаружившей недостаточность австрійскихъ вооруженій, а также надежды, явившейся у графа Кауница только въ половинѣ мѣсяца мая,—превратить оборонительный союзъ съ Франціей въ наступательный. Эти новые взгляды обоихъ противниковъ подвергъ подробному разбору и оцѣнкѣ издатель „Австрійскихъ Актовъ", приватъ-доцентъ боннскаго университета Георгъ Кюнцель [1]) во вступительной статьѣ „Происхожденіе коалиціи противъ Пруссіи въ 1755 и 1756 годахъ". По Кюнцелю, Фридрихъ II подстрекалъ версальскій дворъ вторгнуться въ Ганноверъ или австрійскіе Нидерланды, чтобы этимъ предупредить нападеніе англичанъ на Францію и избавиться отъ необходимости оказать союзную помощь Людовику XV. И вотъ, графъ Кауницъ выступилъ съ своимъ планомъ—перемѣнить группировку державъ по союзамъ—въ ту минуту, когда въ Вѣнѣ готовы были отказаться отъ всякой обороны Нидерландовъ и предоставить эту область своей судьбѣ въ войнѣ между Англіей и Франціей. Канцлеръ Маріи Терезіи понималъ, что государственный интересъ Франціи принуждаетъ ее занять Нидерланды и сдерживать Австрію Пруссіей [2]). Однако онъ надѣялся предложеніемъ нейтралитета и части Нидерландовъ для зятя французскаго короля донъ Филиппа склонить версальскій дворъ отказаться отъ войны на материкѣ и предоставить Фридриха II мщенію его враговъ; тогда Пруссію можно было бы свести къ предѣламъ Бранденбурга до Тридцатилѣтней войны [3]). Въ засѣданіи конференціи 21-го августа 1755

---

[1]) Publicationen, B. 74., II. Oesterreichische Acten zur Vorgeschichte des siebenjährigen Krieges, herausgegeben von Georg Küntzel.

[2]) Ibidem, № 1. Vortrag des Staatsk. Kaunitz in der Conferenzs. vom 21 August 1755: „Richtig ist, dass Frankreich die grössten Staatsursachen hat, Preussen nicht fallen zu lassen, sondern durch seine Macht die unsrige en échec zu halten".

[3]) № 1. Докладная записка графа Кауница отъ 28-го августа: „dass Preussen muss übern Haufen geworfen werden". № 187 графъ Штарембергъ отъ 20-го

года графъ Кауницъ предложилъ побудить Францію порвать союзъ съ Пруссіей, а Россію — напасть одновременно съ Маріей Терезіей на Фридриха II съ арміей въ 80 тысячъ человѣкъ. Ради этого Австрія должна была нарушить Барьерный трактатъ и предложить часть Нидерландовъ младшему сыну короля испанскаго Дону Филиппу, женатому на Луизѣ Елисаветѣ, дочери Людовика XV, — въ обмѣнъ на его герцогства Парму, Піаченцу и Гвасталлу, а принцу Конти поддержку для достиженія имъ польскаго престола; самой Франціи Марія Терезія предоставила бы на все время войны съ Англіей важныя въ стратегическомъ отношеніи гавани Ньепоръ и Остенде; ея союзниковъ—Швецію, Саксонію, Пфальцъ и другихъ за участіе въ общемъ предпріятіи слѣдовало тоже вознаградить существенными выгодами. За всѣ эти уступки версальскій дворъ обязанъ былъ совершенно отказаться отъ союза съ королемъ прусскимъ и договориться съ Австріей объ участіи въ расходахъ, потребныхъ для осуществленія всего этого плана [1]). Для Россіи графъ Кауницъ не имѣлъ въ виду никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній, но думалъ предложеніемъ субсидіи и подкупомъ 5 — 6 вліятельныхъ лицъ (Бестужева, Воронцова, Петра Шувалова, Олсуфьева, Волкова) побудить ее напасть на Фридриха II съ другой стороны съ арміей въ 80 тысячъ человѣкъ. Напротивъ, Швецію предполагалось вознаградить Штеттиномъ и Передней Помераніей, Саксонію—Магдебургомъ, Курпфальцъ—землями Клевэ, Ганноверъ—областью Гальберштадта и т. п. Такимъ путемъ графъ Кауницъ и надѣялся не только вернуть своей государынѣ Силезію и Глацъ, но и свести Фридриха II къ тѣснымъ предѣламъ Бранденбурга до Тридцатилѣтней войны, чтобы лишить его возможности мстить [2]). Переговоры съ Россіей канцлеръ думалъ начать только уже тогда, когда негоціація въ Версалѣ дастъ что-либо

августа: „sans que le roi de Prusse fut écrasé“. № 55 онъ же отъ 11-го марта 1756 года: „l'abaissement du roi de Prusse... anéantir totalement la puissance du roi de Prusse“. № 49 онъ же отъ 27-го февраля: „destruction totale“.

[1]) № 1. „der Allianz mit dem König in Preussen völlig entsagen und sich wegen Bestreitung der erforderlichen Kosten zur Ausführung des ganzen Plans mit uns einverstehen... Was das Ansinnen betrifft, dass Frankreich mit in die Bestreitung der erforderlichen Kosten eingehen mögte,.. ob nicht in pessimum casum sich mit namhaften Darlehen zu befriedigen seie“.

[2]) № 1. „Ihn unter französcher Begnehm—und Mitwürkung dergestalt in enge Grenzen einzuschliessen, dass er in den Stand, in welchem er sich vor dem dreissigjährigen Krieg befunden, gesetzet und ihm die Kraft benommen werde, vor das künftige einige Rache auszuüben“.

положительное и надежное, но и тутъ не сразу посвящать с.-петербургскій дворъ въ тайну новаго плана [1]). Онъ сознавалъ опасность своего средства—сближать Францію съ Россіей, Испаніей и Неаполемъ, т. е. усиливать ее нѣсколькими вѣрными союзниками, чтобы только она порвала съ Пруссіей, но считалъ этотъ пріемъ необходимымъ и чисто временнымъ [2]). Въ будущемъ это временное сближеніе съ Франціей должно было, по мнѣнію Кауница, даже укрѣпить союзъ Австріи съ морскими державами. Теперь, подъ вѣчнымъ страхомъ вторженія Фридриха II въ сердце австрійской монархіи, Марія Терезія не въ состояніи оказать сильной помощи своимъ союзникамъ противъ Франціи, но, если предложенный планъ удастся, Англія и Голландія могутъ ждать большей поддержки отъ вѣнскаго двора [3]). Весь этотъ планъ былъ принятъ императрицей-королевой и въ духѣ доклада канцлера конференціи теперь же 21-го августа посланъ былъ новый наказъ графу Штарембергу въ Парижъ. Кауницъ предполагалъ, что версальскій дворъ и безъ того исполненъ подозрѣній противъ короля прусскаго [4]). Итакъ, чтобы побудить его къ разрыву съ Фридрихомъ II, австрійскій посланникъ долженъ былъ сообщить французскому правительству извѣстіе, будто бы Англія дѣлаетъ попытки сблизиться съ Пруссіей черезъ посредство протестантскихъ дворовъ [5]), или будто бы она старается русскимъ субсидированнымъ корпусомъ сдержать короля, чтобы высвободить австрійскія силы противъ Франціи [6]). 31-го августа 1756 года австрійскій посланникъ сдѣлалъ первое сообщеніе маркизѣ Помпадуръ о своемъ порученіи, которое

---

[1]) „Sobald nun etwas zuverlässiges mit Frankreich zustandgebracht wäre, alsdann, aber nicht ehender, könnte die Unterhandlung mit Russland angebunden und mit allem Eifer betrieben, jedoch diesem Hof nicht gleich anfänglich das ganze Geheimniss anvertrauet“.

[2]) „Nöthige, obschon nicht allzu angenehme Mittel, so ohnedem nur temporal seind“.

[3]) „Sollte aber der diesseitige Plan zu seiner Erfüllung gelangen, so... hätten die Seemächten einen desto grösseren Beistand von dem... Erzhaus zu gewarten, je weniger dessen Macht getheilet werden muss“.

[4]) № 1. „Ist gewiss, dass Frankreich dem König in Preussen nicht traue und grossen Argwohn wegen seiner gefasst habe“.

[5]) Въ виду имѣлся Брауншвейгъ—Вольфенбюттель.

[6]) № 2a. Вѣна отъ 21-го августа 1756 г. „(L'Impératrice)... elle a lieu de croire que l'Angleterre travaille à renouer avec le roi de Prusse par l'entremise de quelques cours protestantes; ou, au moins, qu'elle ne se propose de contenir le roi de Prusse par le moyen des Russiens que pour pouvoir faire employer les forces de la maison d'Autriche contre la France“.

и было встрѣчено сочувственно [1]). Но въ концѣ концовъ версальское правительство все-таки дало отрицательный отвѣтъ на предложенія графа Кауница, ссылаясь на бездоказательность подозрѣній, что будто бы Пруссія ведетъ переговоры съ лондонскимъ дворомъ. Уполномоченный Людовика XV аббатъ Берни, назначенный уже посломъ въ Мадридъ, вручилъ 9-го сентября этотъ отвѣтъ графу Штарембергу. По видимому, французскій король отъ души соглашался на предложеніе Маріи Терезіи заключить съ ней прочный союзъ (une union constante et inaltérable), но въ дѣйствительности весь австрійскій проектъ измѣнялся въ смыслѣ прямо противоположномъ: его остріе заботливо отводилось отъ Фридриха II и направлялось противъ Англіи въ духѣ старой политической системы версальскаго двора. Людовикъ XV отказывался не только порвать съ своими союзниками, но даже заподозрѣть ихъ въ измѣнѣ, пока ему не будутъ представлены самыя ясныя доказательства и дѣйствительно важныя побужденія [2]) Впрочемъ, замѣчая съ изумленіемъ у самой Маріи Терезіи признаки недовѣрія къ Англіи, французскій король предлагалъ заключить предварительный договоръ о нейтралитетѣ и взаимной оборонѣ владѣній отъ нападенія и обязаться не помогать державамъ, которыя захотѣли бы нарушать гарантіи, установленныя по Ахенскому миру. Вслѣдъ за этимъ traité préliminaire можно было бы заключить и второй договоръ объ обмѣнѣ трехъ герцогствъ дона Филиппа на часть Нидерландовъ и временномъ предоставленіи Остенде и Ньёпора Франціи [3]). Такъ какъ въ Ахенѣ была между прочимъ дана гарантія и Фридриху II на Силезію, то это предложеніе версальскаго двора отнимало у графа Кауница всякую надежду на возвращеніе утраченной области. Австрійскій канцлеръ былъ правъ, когда онъ отвѣтъ графа Берни призналъ отрицательнымъ [4]). Придворная конференція въ Вѣнѣ, обсуждавшая 24-го сентября предложеніе Людовика XV, совѣтовала своей государынѣ заключить съ другими державами материка, но только не съ версальскимъ дворомъ, конвенцію о взаимной гарантіи противъ всякаго нарушенія мира въ Европѣ на время распри между Франціей и Англіей; въ этомъ смыслѣ и послѣдовалъ отвѣтъ императрицы-королевы [5]). Только, когда къ концу года

---

[1]) № 4.
[2]) „Sans les preuves les plus claires et sans les motifs les plus graves“.
[3]) № 9.
[4]) № 13. „In dem Wesentlichen eine abschlägige Antwort“.
[5]) №№ 8, 13 и 14.

война между Англіей и Франціей стала уже неизбѣжной, тогда, наконецъ, Берни вручилъ 28-го декабря графу Штарембергу проектъ австрійскаго союза, представлявшій теперь существенныя выгоды для Маріи Терезіи. Версальскій дворъ на этотъ разъ не пытался болѣе втянуть Австрію въ предстоявшую ему войну съ Англіей, но предлагалъ нейтралитетъ для Нидерландовъ и взаимную гарантію владѣній. Ни о разрывѣ франко-прусскаго союза, ни объ обмѣнѣ трехъ герцогствъ не было рѣчи. Съ другой стороны Людовикъ XV желалъ сохранить за собой свободу дѣйствія противъ Ганновера и требовалъ, чтобы Австрія вмѣстѣ съ другими имперскими князьями воспротивилась появленію русскаго отряда въ Германіи на защиту владѣній Георга II, а въ случаѣ надобности дала даже свободный пропускъ французской арміи черезъ свои владѣнія [1]). По проекту версальскаго двора гарантія должна была простираться и на владѣнія союзниковъ обѣихъ договаривающихся державъ [2]), такъ что Маріи Терезіи пришлось бы снова гарантировать Силезію Фридриху II. Далѣе въ трактатъ включались мадридскій и неаполитанскій и другіе дворы по соглашенію между Франціей и Австріей [3]). Кауницъ до того уклонился уже отъ своей первоначальной цѣли переговоровъ, что соглашался включить въ договоръ и Фридриха II съ тѣмъ однако, чтобы къ нему допущена была и Россія; Марія Терезія возражала только противъ перенесенія войны въ Германію и вторженія французовъ въ Ганноверъ [4]). Ближайшая цѣль австрійской политики — обезпечить

---

[1]) № 31. „§ 9. L. L. Ms. Imps. s'opposeront de toutes leurs forces et engageront tous les Princes de l'Empire à s'opposer au passage des Russes ou autres troupes étrangères subsidiées par l'Angleterre... § 10. LL. Ms. Imps. donneraient un libre passage sur leurs terres aux troupes de S. M. T. C. pour s'opposer aux entreprises des Russes etc".

[2]) По § 5. „LL. Ms. Imps. garantiront en Europe tous les États et possessions de la France et de ses alliés".

[3]) § 2. Toutes celles dont il sera convenu.

[4]) № 37. „Dass der französche Hof zur förmlichen Versicherung, die Ruhe in Teutschland nicht stören, folglich auch die hannoverische Lande von allem feindlichen Ueberfall verschonen zu wollen, vermögt werde". № 37 a. „Verlange Frankreich auch die Aufnahme Preussens, so könne seitens Oesterreichs das gleiche bezüglich Russlands und anderer befreundeter Mächte verlangt werden... Die §§ 9 und 10 aber seien ganz unannehmbar und widerstritten auch der vollkommenen Neutralität... Als das Aeusserste könne Oesterreich nur versprechen, dass dem Eintritt der russischen Truppen in Teutschland weder mittelbarer, noch unmittelbarer Vorschub von hieraus gegeben, auch keine fremde Truppen in die

наслѣдственныя земли Габсбурговъ оборонительнымъ союзомъ отъ нападенія со стороны французовъ, пруссаковъ или турокъ была бы уже достигнута тѣмъ трактатомъ о дружбѣ и взаимной гарантіи [1]), который теперь предлагалъ Людовикъ XV. Но извѣстіе о томъ, что Фридрихъ II заключилъ Вестминстерскую конвенцію, измѣнило настроеніе придворныхъ и политическихъ круговъ во Франціи и помогло графу Кауницу достичь и главной „наступательной" цѣли своей политики — разорвать союзъ между Версалемъ и Берлиномъ [2]).

Niederlande eingelassen... werden sollten". Отвѣтъ Маріи Терезіи отъ 27-го января на французскій проектъ отъ 28-го декабря см. подъ № 37 в.

[1]) „Un traité d'amitié et de garantie réciproque entre la maison d'Autriche et la France et leurs alliés respectifs". № 37 в.

[2]) Насколько Людовикъ XV дорожилъ оборонительнымъ союзомъ съ Пруссіей, это видно изъ инструкціи герцогу де Ниверна (ministre plénipotentiaire) отъ 12-го ноября 1755 года, изданной теперь съ четырьмя дополненіями къ ней французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. (Recueil des Instructions données aux ambassadeurs et ministres de France, XVI, Prusse, par Albert Waddington. Paris, 1901). Версальскій дворъ по прежнему считалъ могущество Фридриха II лучшимъ противовѣсомъ честолюбивымъ замысламъ Австріи, Англіи и Россіи, а потому стремился возобновить свой договоръ съ нимъ отъ 1741 года. До министерства доходили слухи, будто бы враги Франціи хотятъ перетянуть прусскаго короля на свою сторону, суля ему въ обмѣнъ за Силезію то австрійскіе Нидерланды, то шведскую Померанію. Ниверна долженъ былъ убѣждать Фридриха II, что это только ловушка и что Англія, Австрія и Россія никогда не исполнятъ этихъ обѣщаній. Людовикъ XV воздерживался до сихъ поръ отъ военныхъ операцій на материкѣ, желая сохранить миръ Европѣ и своимъ союзникамъ, но онъ всегда готовъ оказать прусскому королю поддержку согласно договору 1741 года, франко-прусско-шведскому трактату 1747 года и, наконецъ, Ахенскому миру, установившимъ взаимную гарантію владѣній между версальскимъ и берлинскимъ дворами. Далѣе, герцогъ Ниверна долженъ былъ разсѣять предубѣжденіе Фридриха II противъ сближенія Франціи съ Саксоніей. Вѣдь договоръ между версальскимъ и дрезденскимъ дворомъ лишилъ бы Англію 6 тысячъ вспомогательнаго войска, выговоренныхъ по трактату Августа III съ морскими державами на четыре года съ сентября 1751 года, и ослабилъ бы зависимость Польши отъ императрицы Елисаветы. Но главной задачей Ниверна все-таки оставалось возобновленіе договора 1741 года. Чтобы внушить королю полное довѣріе къ версальскому двору, герцогъ, по четвертому дополненію къ инструкціи (отъ 13-го ноября 1755 г.), долженъ былъ сдѣлать ему слѣдующее заявленіе: если русскіе черезъ Польшу или какимъ-либо другимъ путемъ двинутся въ Германію, а также если ганноверцы или гессенскія и другія вспомогательныя войска Георга II двинутся въ Нидерланды, наконецъ, если Англія пошлетъ армію для завоеванія Остенде, Ипра, Ньёпора, во всѣхъ этихъ случаяхъ французское войско вступитъ въ Нидерланды, чтобы предупредить враговъ Людовика XV, враговъ его союзниковъ. Какъ извѣстно, послѣ заключенія Вестминстерской конвенціи

Какъ только при версальскомъ дворѣ стало извѣстно о заключеніи сдѣлки о нейтралитетѣ между Пруссіей и Англіей, гр. Штарембергъ, не дожидаясь особаго наказа изъ Вѣны, началъ подготовлять почву для достиженія этой завѣтной цѣли гр. Кауница и въ разговорѣ съ Рульэ [1]) настаивалъ на необходимости вернуться теперь къ первоначальному австрійскому проекту, чтобы предупредить честолюбивые замыслы прусскаго короля. Когда пришелъ, наконецъ, отвѣтъ Маріи Терезіи отъ 27-го января, то австрійскій посланникъ, вручая его аббату Берни, указалъ, что подозрѣнія противъ Фридриха II теперь подтвердились и Людовику XV остается только первому вернуться къ предложеніямъ вѣнскаго двора, отклоненнымъ имъ 9-го сентября [2]). И дѣйствительно, уже 19-го февраля 1756 года французскій король выразилъ свое согласіе довести до конца переговоры съ императрицей-королевой, пожелаетъ ли она теперь исходить отъ своего первоначальнаго проекта, или отъ послѣднихъ французскихъ предложеній [3]). Въ февралѣ при переговорахъ съ гр. Штарембергомъ Берни настаивалъ на требованіи безусловной взаимности и равенства въ уступкахъ, т. е. чтобы вѣнскій дворъ совершенно отдалился отъ Англіи, если онъ хочетъ, чтобы Людовикъ XV порвалъ свой союзъ съ Пруссіей [4]). Французскій дипломатъ не ждалъ, чтобы отъ его го-

---

Ниверне былъ отозванъ 19-го февраля 1756 года. Однако въ инструкціи его преемнику маркизу Валори отъ 26-го февраля еще предписывалось разузнать, какъ далеко зашелъ прусскій король въ своихъ обязательствахъ относительно Англіи, дабы версальскій дворъ могъ принять окончательное рѣшеніе въ дѣлѣ возобновленія договора 1741 года.

[1]) Во вторникъ 3-го февраля Книпгаузенъ имѣлъ съ Рульэ бесѣду о предстоящей конвенціи 27-го января. 4-го февраля это извѣстіе обсуждалось въ королевскомъ совѣтѣ. Publicationen, B. 74. S. 218. Ср. Wagner и Waddington.

[2]) № 40.

[3]) № 45. S. M. T. C. est déterminée à s'arranger d'une manière solide et immuable avec LL. Ms. Imps., soit qu'il soit plus agréable à LL. dites Ms. que les ministres respectifs des deux cours travaillent d'après le premier plan, proposé par S. M. l'Impératrice Reine, ou sur le second plan proposé par le Roi". Въ тотъ-же день посланъ былъ и наказъ герцогу Ниверне подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ покинуть берлинскій дворъ.

[4]) № 49. Starhemberg отъ 27 февраля: que la cour de Vienne en userait avec l'Angleterre tout de même qu'elle demandait que l'on en agit ici à l'égard du roi de Prusse... que le Roi était décidé d'en agir avec le roi de Prusse de la même façon que nous agirions avec l'Angleterre, que c'était donc à nous de dire quelle sorte de renonciation à l'alliance du roi de Prusse nous demandions de la part de cette cour".

сударя потребовали дѣятельнаго наступленія противъ Фридриха II именно потому, что и австрійскому правительству неудобно принимать наступательныя мѣры противъ Англіи. Берни готовъ былъ допустить, чтобы Марія Терезія отобрала у прусскаго короля Силезію, и подавалъ даже надежду на французскія субсидіи, но утверждалъ, что его государь никогда не допуститъ дальнѣйшаго ослабленія Пруссіи [1]); къ тому-же Саксонію и Баварію всегда можно субсидіями удержать отъ сближенія съ берлинскимъ дворомъ. Штарембергъ вынесъ впечатлѣніе, что версальское правительство не желаетъ вполнѣ обезсиливать Фридриха II, дабы при случаѣ опять воспользоваться имъ противъ Австріи [2]). Въ обмѣнъ на герцогства дона Филиппа Франція требовала графство Фландрію, область Турнэ и всю полосу земли между Шельдой и моремъ. Напротивъ, Кауницъ намѣчалъ части Нидерландовъ, лежащія далѣе отъ моря,—герцогство Люксембургское, Шимэ, омонъ и т. д.; австрійскій канцлеръ боялся, что съ уступкой береговой полосы исчезнетъ всякая связь и общность интересовъ между вѣнскимъ дворомъ и морскими державами. Далѣе, понятіе, „эквивалента" требовало, по его мнѣнію, оговорки, такъ какъ этотъ обмѣнъ части Нидерландовъ на Парму, Піаченцу, Гвасталлу долженъ былъ вступить въ силу только въ томъ случаѣ, если Марія Терезія вернетъ себѣ Силезію и Глацъ. Вѣдь, даже если соглашеніе съ Франціей и состоится, все-таки и тогда нельзя будетъ сказать навѣрное, согласится ли еще русскій дворъ напасть одновременно съ австрійцами на Фридриха II и выставить противъ него 70 тысячъ слишкомъ [3]). Поэтому Кауницъ предлагалъ заключить съ Франціей два особыхъ договора: одинъ чисто оборонительный ко всеобщему свѣдѣнію, другой тайный, гдѣ взаимныя уступки должны быть обговорены условно на случай благопріятнаго исхода предпріятія. Когда такимъ образомъ оба двора договорятся относительно тайнаго плана, тогда самъ собой подымется вопросъ о средствахъ осуществить его. Но,

---

[1]) „Que l'on aimerait mieux lui déclarer ouvertement la guerre, que de se prêter sous main à sa destruction totale".

[2]) № 49 отъ 27-го февраля: „On veut bien mettre des bornes à la puissance du roi de Prusse, mais on ne veut pas la détruire entièrement et on est content que nous reprenions la Silésie".

[3]) № 59 отъ 27 марта: „Da ohne solches und ohne dass an einem glücklichen Ausschlag nach menschlichem Urtheil nicht wohl zu zweifeln stünde, dem allerhöchsten Dienst... gar sehr zuwider wäre, etwas feindseliges gegen Preussen zu unternehmen".

знаетъ одновременность вооруженій въ Восточной Пруссіи и Силезіи, но придаетъ имъ, въ отличіе отъ М. Леманна, значеніе не мобилизаціи, а какъ бы военной тревоги (Alarmzustand), т.-е. мѣры чисто оборонительной. Съ 29-го іюня, при первомъ слухѣ объ отступленіи русскихъ, были тотчасъ же пріостановлены и прусскія вооруженія. Дальнѣйшее движеніе вспомогательнаго корпуса изъ Помераніи въ Восточную Пруссію было теперь задержано [1], а въ Силезіи отсрочено сосредоточеніе запасовъ фуража, предписанное было приказомъ отъ 26-го іюня [2]. Убѣдившись, что русскія военныя приготовленія и движеніе полковъ въ Лифляндію отмѣнены, Фридрихъ II сталъ опасаться, какъ бы австрійцы все-таки не предприняли нападенія одни за свой собственный страхъ [3]. Рѣшительнымъ признакомъ наступленія король готовъ былъ считать всякое передвиженіе австрійской кавалеріи изъ Италіи или изъ Венгріи въ Богемію и Моравію. Генералъ-лейтенантъ ф. Винтерфельдтъ сообщилъ королю въ письмѣ отъ 13-го іюля самыя послѣднія свѣдѣнія объ австрійскихъ вооруженіяхъ, привезенныя подполковникомъ Пфлугомъ, который за четыре дня передъ тѣмъ покинулъ Карлсбадъ. Пфлугъ былъ того мнѣнія, что австрійцы въ текущемъ году еще не нападутъ, а стараются только вызвать тревогу и принудить Фридриха II держать свое войско на границѣ подъ ружьемъ, истощая на это свои силы и средства. Только передвиженія саксонскаго войска внушали подполковнику нѣ-

военныя упражненія съ 10-го іюля (№ 64), по указу отъ 25-го іюня — „тотчасъ же“ (sofort. № 100. Въ черновомъ наброскѣ указовъ стояло: „Avertir les régiments de Silésie de s'assembler le plus tôt qu'ils pourront.“ № 98). Впрочемъ, и Нодэ не отвергалъ, что приказъ отъ 25-го іюня нѣсколько ускорилъ укомплектованіе силезскихъ полковъ („Die Beschleunigung war äusserst geringfügig“). Судя по сохранившимся донесеніямъ, полки были готовы въ полномъ составѣ къ 5—6 іюля или вообще лишь за нѣсколько дней до первоначальнаго срока (Naudé, II, S. 141).

[1]) № 117 отъ 30-го іюня.

[2]) № 107 министру Шлабрендорфу въ Бреславлѣ, 26-го іюня 56 года: „Da bei denen jetzigen sehr critiquen Zeitläuften aus den von Mir sonst angeordneten diesjährigen Revue-Campements in Schlesien wohl nichts werden wird, wohl aber hergegen alle Apparence ist, dass es zu einem Kriege kommen werde, so habe Ich Euch, jedoch noch zur Zeit im höchsten Vertrauen . . ., hiedurch eröffnen wollen, wo die Armee allda zu stehen kommen dörfte“ etc. Ср. № 126 отъ 4-го іюля: „Vorjetzo finde Ich noch nicht nöthig zu sein, etwas zusammen zu bringen“.

[3]) № 132. Король министру Шлабрендорфу въ Бреславлѣ отъ 12-го іюля: „So ist nunmehro zu sehen, ob demohnerachtet die Oesterreicher alles alleine auf ihre Hörner nehmen wollen; als welches sich binnen einer Zeit derer nächsten 2 Wochen zeigen muss“.

которыя опасенія. Пфлугъ сообщалъ также, будто бы австрійцы не скрываютъ болѣе своего намѣренія напасть на короля будущей весной, а пока двигаютъ полки изъ Италіи и собираются стянуть въ лагерь у Вѣны 20 полковъ кавалеріи [1]). Послѣ этого съ 17-го іюля слѣдуютъ приказы полкамъ Quadt, Knobloch, Neu-Wied, Hülsen приготовиться къ походу и двинуться въ область Гальберштадта [2]). Но Фридрихъ II и теперь надѣялся еще ложными слухами о своихъ вооруженіяхъ запугать австрійцевъ и удержать ихъ отъ нападенія. Напримѣръ, въ письмѣ министру Шлабрендорфу въ Бреславль отъ 17-го іюля онъ предписываетъ распространять слухъ, будто бы король вскорѣ самъ явится въ Силезію, и разсказывать, что, если австрійцы образуютъ лагери въ Моравіи и Богеміи на боевомъ положеніи, то 40 тысячъ пруссаковъ станутъ въ два лагеря въ Силезіи (№ 140). Только со 2-го августа, по полученіи отвѣта отъ Маріи Терезіи на свой первый запросъ, Фридрихъ II сталъ разсылать приказы о мобилизаціи [3]). Полки стягиваются все тѣснѣе къ условленнымъ мѣстамъ встрѣчи на границѣ, но австрійскій отвѣтъ на вторичный запросъ пришелъ только 25-го августа; тогда на другой день отданъ приказъ полкамъ двинуться въ походъ въ Саксонію, чтобы 29-го перейти границу [4]).

---

[1]) Фридрихъ II замѣтилъ по этому поводу: „rühren was in Italien, so ist nicht Augenblick zu säumen“ (№ 136).

[2]) № 139. Приказы полкамъ Quadt, Knobloch, Neu-Wied посланы 17-го іюля, полку Hülsen и лейбъ-кирасирскому полку (Leibregiment zu Pferde)—21-го іюля. По Фольцу обозныя деньги (Equipagegelder) при этомъ не были еще выданы. Но замѣтки Эйхеля говорятъ о походѣ „mit völliger Feldequipage“, а приказъ полку Quadt (Pol. Corr., B. XIII, № 7721), гласитъ: „ganz complet und mit gedoppelten Uebercompleten, auch mit der völligen Feldequipage, auch Bäcker-, Pack-und W»genknechte und allem, was sich sont gehöret, aufbrechen“.

[3]) Напримѣръ, 2-го августа идетъ приказъ герцогу Беверискому въ Штеттинъ приготовиться до 14-го августа къ походу; такіе же приказы — въ 6 дней приготовиться къ походу—идутъ 6-го августа въ полки маркграфа Фридриха, принца Евгенія Вюртембергскаго, Бланкенэ (пѣхотный) и Мантейфеля (№№ 154 и 156); въ тотъ же день отправлены приказы о мобилизаціи четыремъ полкамъ въ Силезіи — Brandes, Rochow, Szekely, Puttkammer, а также и полкамъ Kurssell и Stechow; приказъ о мобилизаціи всѣхъ остальныхъ силезскихъ полковъ отданъ только 12-го августа (№ 166). Съ 18-го августа начинается мобилизація въ Курмаркѣ (№ 179); на 20-е августа приходятся послѣдніе приказы о мобилизаціи, напримѣръ, берлинскому гарнизону (№ 182). Войска въ Восточной Пруссіи были мобилизованы только въ февралѣ 1757 года (№ 208).

[4]) Герцогъ фонъ Бевернъ писалъ по этому поводу генералу Винтерфельдту отъ 26-го августа: „frische Fische, gute Fische! und nur bald darauf!“

Въ противоположность общепринятому взгляду, что австрійская дипломатія уже добилась въ главномъ осуществленія своихъ цѣлей, когда Фридрихъ II рѣшилъ предупредить ее, М. Леманнъ пытался доказать, будто бы въ это время Кауницъ встрѣчалъ еще большія затрудненія и въ Россіи, и во Франціи, которыя и были устранены только прусскимъ вторженіемъ въ Саксонію. Съ другой стороны А. Нодэ выставилъ положеніе, что нападеніе на Фридриха II было отложено въ маѣ 1756 года до слѣдующей весны подъ вліяніемъ докладной записки фонъ Коха, обнаружившей недостаточность австрійскихъ вооруженій, а также надежды, явившейся у графа Кауница только въ половинѣ мѣсяца мая,—превратить оборонительный союзъ съ Франціей въ наступательный. Эти новые взгляды обоихъ противниковъ подвергъ подробному разбору и оцѣнкѣ издатель „Австрійскихъ Актовъ", приватъ-доцентъ боннскаго университета Георгъ Кюнцель [1]) во вступительной статьѣ „Происхожденіе коалиціи противъ Пруссіи въ 1755 и 1756 годахъ". По Кюнцелю, Фридрихъ II подстрекалъ версальскій дворъ вторгнуться въ Ганноверъ или австрійскіе Нидерланды, чтобы этимъ предупредить нападеніе англичанъ на Францію и избавиться отъ необходимости оказать союзную помощь Людовику XV. И вотъ, графъ Кауницъ выступилъ съ своимъ планомъ—перемѣнить группировку державъ по союзамъ—въ ту минуту, когда въ Вѣнѣ готовы были отказаться отъ всякой обороны Нидерландовъ и предоставить эту область своей судьбѣ въ войнѣ между Англіей и Франціей. Канцлеръ Маріи Терезіи понималъ, что государственный интересъ Франціи принуждаетъ ее занять Нидерланды и сдерживать Австрію Пруссіей [2]). Однако онъ надѣялся предложеніемъ нейтралитета и части Нидерландовъ для зятя французскаго короля донъ Филиппа склонить версальскій дворъ отказаться отъ войны на материкѣ и предоставить Фридриха II мщенію его враговъ; тогда Пруссію можно было бы свести къ предѣламъ Бранденбурга до Тридцатилѣтней войны [3]). Въ засѣданіи конференціи 21-го августа 1755

[1]) Publicationen, B. 74., II. Oesterreichische Acten zur Vorgeschichte des siebenjährigen Krieges, herausgegeben von Georg Küntzel.

[2]) Ibidem, № 1. Vortrag des Staatsk. Kaunitz in der Conferenzs. vom 21 August 1755: „Richtig ist, dass Frankreich die grössten Staatsursachen hat, Preussen nicht fallen zu lassen, sondern durch seine Macht die unsrige en échec zu halten".

[3]) № 1. Докладная записка графа Кауница отъ 28-го августа: „dass Preussen muss übern Haufen geworfen werden". № 187 графъ Штарембергъ отъ 20-го

графъ Кауницъ предложилъ побудить Францію порвать союзъ Пруссіей, а Россію — напасть одновременно съ Маріей Терезіей Фридриха II съ арміей въ 80 тысячъ человѣкъ. Ради этого Австрія жна была нарушить Барьерный трактатъ и предложить часть ерландовъ младшему сыну короля испанскаго Дону Филиппу, atому на Луизѣ Елисаветѣ, дочери Людовика XV, — въ обмѣнъ го герцогства Парму, Піаченцу и Гвасталлу, а принцу Конти ержку для достиженія имъ польскаго престола; самой Франціи ія Терезія предоставила бы на все время войны съ Англіей ыя въ стратегическомъ отношеніи гавани Ньёпоръ и Остенде; оюзниковъ—Швецію, Саксонію, Пфальцъ и другихъ за участіе въ емъ предпріятіи слѣдовало тоже вознаградить существенными дами. За всѣ эти уступки версальскій дворъ обязанъ былъ соенно отказаться отъ союза съ королемъ прусскимъ и договося съ Австріей объ участіи въ расходахъ, потребныхъ для осувленія всего этого плана [1]). Для Россіи графъ Кауницъ не ъ въ виду никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній, но думалъ преденіемъ субсидіи и подкупомъ 5 — 6 вліятельныхъ лицъ (Бесту-, Воронцова, Петра Шувалова, Олсуфьева, Волкова) побудить ее асть на Фридриха II съ другой стороны съ арміей въ 80 тысячъ вѣкъ. Напротивъ, Швецію предполагалось вознаградить Штеттиь и Передней Помераніей, Саксонію—Магдебургомъ, Курпфальцъ—ями Клевэ, Ганноверъ—областью Гальберштадта и т. п. Такимъ емъ графъ Кауницъ и надѣялся не только вернуть своей госунѣ Силезію и Глацъ, но и свести Фридриха II къ тѣснымъ премъ Бранденбурга до Тридцатилѣтней войны, чтобы лишить его южности мстить [2]). Переговоры съ Россіей канцлеръ думалъ наь только уже тогда, когда негоціація въ Версалѣ дастъ что-либо

ста: „sans que le roi de Prusse fut écrasé“. № 55 онъ же отъ 11-го марта года: „l'abaissement du roi de Prusse... anéantir totalement la puissance du le Prusse“. № 49 онъ же отъ 27-го февраля: „destruction totale“.

[1]) № 1. „der Allianz mit dem König in Preussen völlig entsagen und sich n Bestreitung der erforderlichen Kosten zur Ausführung des ganzen Plans uns einverstehen... Was das Ansinnen betrifft, dass Frankreich mit in die reitung der erforderlichen Kosten eingehen mögte,.. ob nicht in pessimum n sich mit namhaften Darlehen zu befriedigen seie“.

[2]) № 1. „Ihn unter französcher Begnehm—und Mitwürkung dergestalt in enge nzen einzuschliessen, dass er in den Stand, in welchem er sich vor dem dreisihrigen Krieg befunden, gesetzet und ihm die Kraft benommen werde, vor künftige einige Rache auszuüben“.

придется отложить на слѣдующую весну. Поэтому канцлеръ совѣтовалъ Россіи держать вооруженія въ тайнѣ, чтобы не усиливать подозрѣній Англіи и Пруссіи [1]).

Маріи Терезіи пришлось сразу [2]) отвѣчать и на дополнительный запросъ французскаго правительства отъ 1-го мая, и на его требованіе уступить всѣ Нидерланды. Размѣръ субсидій она опредѣлила въ 12 милліоновъ рейнскихъ гульденовъ подъ обезпеченіе Люксембурга, но разрѣшала посланнику понизить его до 10 или даже 8 милліоновъ. Составъ третьей арміи и вознагражденіе для державъ, которыя создадутъ ее, Франція должна была въ концѣ концовъ опредѣлить сама, но императрица королева все-таки указывала, что король польскій имѣетъ виды на прусскія земли, Швеція на утраченную Померанію, Саксонія на Магдебургъ, Курпфальцъ на земли Клевэ; если эти державы поставятъ соотвѣтствующіе контингенты войска, то, прибавивъ къ нимъ субсидированные отряды Баваріи, Вюрцбурга, Кельна, Вюртемберга, можно поставить на ноги третью армію въ 50—60 тысячъ человѣкъ. Независимо отъ этихъ разъясненій гр. Штарембергъ долженъ былъ заявить, что Австрія согласна и на уступку всѣхъ Нидерландовъ, но только при извѣстныхъ условіяхъ [3]), а именно: если Маріи Терезіи не удастся пріобрѣсти Силезію и Глацъ, то ея обѣщаніе уступить Нидерланды будетъ считаться недѣйствительнымъ; французскій король долженъ дать свое согласіе не только на возвращеніе Австріи этихъ двухъ областей, но и на дальнѣйшее обезсиленіе Фридриха II; пусть Людовикъ XV приметъ даже дѣятельное участіе въ этомъ предпріятіи, двинувъ значительный корпусъ непосредственно противъ Пруссіи или, по крайней мѣрѣ, въ Вестфалію, или же на границу, чтобы помѣшать протестантскимъ чинамъ прійти на помощь королю. Наряду съ этими conditiones sine quibus non, намѣченными еще раньше для обмѣна трехъ герцогствъ дона Филиппа, Марія Терезія выражала теперь еще два новыхъ желанія: въ случаѣ успѣшнаго раздѣла Пруссіи она разсчитывала сверхъ Силезіи и Глаца пріобрѣсти еще княжество Кроссенъ и часть Лузаціи или Оберпфальца и т. п., а отъ версальскаго двора требовала уплаты новыхъ

[1]) № 99. „Da auf denselben Engeland und Preussen hauptsächliche Achtung giebet und beide von uns nichts widriges vermuthen, solang der russischen Kaiserin M. keine determinirte Entschliessung merken lassen“.

[2]) Въ наказѣ графу Штарембергу отъ 9-го іюня, № 112.

[3]) „Man sei bereit, unter gewissen Bedingungen auf das französische Ansinnen der Abtretung der gesamten Niederlande einzugehen“.

и было встрѣчено сочувственно [1]). Но въ концѣ концовъ версальское правительство все-таки дало отрицательный отвѣтъ на предложенія графа Кауница, ссылаясь на бездоказательность подозрѣній, что будто бы Пруссія ведетъ переговоры съ лондонскимъ дворомъ. Уполномоченный Людовика XV аббатъ Берни, назначенный уже посломъ въ Мадридъ, вручилъ 9-го сентября этотъ отвѣтъ графу Штарембергу. По видимому, французскій король отъ души соглашался на предложеніе Маріи Терезіи заключить съ ней прочный союзъ (une union constante et inaltérable), но въ дѣйствительности весь австрійскій проектъ измѣнялся въ смыслѣ прямо противоположномъ: его остріе заботливо отводилось отъ Фридриха II и направлялось противъ Англіи въ духѣ старой политической системы версальскаго двора. Людовикъ XV отказывался не только порвать съ своими союзниками, но даже заподозрѣть ихъ въ измѣнѣ, пока ему не будутъ представлены самыя ясныя доказательства и дѣйствительно важныя побужденія [2]) Впрочемъ, замѣчая съ изумленіемъ у самой Маріи Терезіи признаки недовѣрія къ Англіи, французскій король предлагалъ заключить предварительный договоръ о нейтралитетѣ и взаимной оборонѣ владѣній отъ нападенія и обязаться не помогать державамъ, которыя захотѣли бы нарушать гарантіи, установленныя по Ахенскому миру. Вслѣдъ за этимъ traité préliminaire можно было бы заключить и второй договоръ объ обмѣнѣ трехъ герцогствъ дона Филиппа на часть Нидерландовъ и временномъ предоставленіи Остенде и Ньѣпора Франціи [3]). Такъ какъ въ Ахенѣ была между прочимъ дана гарантія и Фридриху II на Силезію, то это предложеніе версальскаго двора отнимало у графа Кауница всякую надежду на возвращеніе утраченной области. Австрійскій канцлеръ былъ правъ, когда онъ отвѣтъ графа Берни призналъ отрицательнымъ [4]). Придворная конференція въ Вѣнѣ, обсуждавшая 24-го сентября предложеніе Людовика XV, совѣтовала своей государынѣ заключить съ другими державами материка, но только не съ версальскимъ дворомъ, конвенцію о взаимной гарантіи противъ всякаго нарушенія мира въ Европѣ на время распри между Франціей и Англіей; въ этомъ смыслѣ и послѣдовалъ отвѣтъ императрицы-королевы [5]). Только, когда къ концу года

[1]) № 4.
[2]) „Sans les preuves les plus claires et sans les motifs les plus graves“.
[3]) № 9.
[4]) № 13. „In dem Wesentlichen eine abschlägige Antwort“.
[5]) №№ 8, 13 и 14.

Штарембергъ старался добиться дѣятельнаго содѣйствія Франціи, но не обманывалъ себя относительно трудности успѣха. Людовикъ XV не хотѣлъ принять прямого участія въ войнѣ противъ Пруссіи; нельзя было даже быть увѣреннымъ, что онъ выставитъ наблюдательную армію для сдержки протестантскихъ чиновъ; если онъ на это рѣшится, то развѣ только съ намѣреніемъ напасть на курфюршество ганноверское [1]). Наконецъ, 20-го августа гр. Штарембергъ извѣстилъ канцлера, что ему удалось склонить версальскій дворъ къ тайному плану вѣнскаго двора [2]). Въ сущности и теперь единодушное соглашеніе было достигнуто не вполнѣ, но по крайней мѣрѣ найдена была твердая почва для полюбовной сдѣлки. Министры совѣта, аббатъ Берни и маркиза де Помпадуръ единогласно завѣряли, что король никогда не рѣшится дѣйствовать наступательно противъ Пруссіи [3]). Впрочемъ, и Берни, и маршалъ Бэльиль предвидѣли, что Франція вслѣдствіе своихъ обязательствъ легко можетъ втянуться въ эту войну противъ воли. Людовикъ XV и теперь не далъ яснаго письменнаго согласія на дальнѣйшее сокращеніе Пруссіи сверхъ отторженія Силезіи и Глаца. Но Штарембергъ предлагалъ по щекотливымъ вопросамъ довольствоваться молчаливымъ, косвеннымъ согласіемъ, т. е. напримѣръ, участіемъ въ мѣрахъ, направленныхъ къ ослабленію Фридриха II, такъ какъ формальное одобреніе раздѣла Пруссіи версальскій дворъ далъ бы только подъ условіями, на которыя Австрія никогда не пойдетъ [4]). Въ виду этого посланникъ требовалъ отъ своего правительства ультиматума какъ по всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны войти въ тайный трактатъ, такъ и по вопросамъ, относительно которыхъ слѣдуетъ прійти къ соглашенію, не

---

[1]) № 144. „On ne veut absolument pas entrer directement en guerre avec le roi de Prusse; peut-être s'y trouvera-t-on insensiblement engagé malgré soi-même".

[2]) № 187. „Me voici enfin parvenu au point où nous désirions depuis longtemps d'amener la cour où je réside".

[3]) „L'abbé de Bernis et Mme de Pompadour me disent unanimement, que jamais le Roi se déterminerait à agir offensivement contre le roi de Prusse, au moins que ce Prince ne fût le premier agresseur ou vis-à-vis de la France, ou vis-à-vis de nous".

[4]) „Ce qui nous importe est que cet affaiblissement ait lieu, qu'il... devienne... immanquable, et je crois que nous parviendrons beaucoup mieux à cet objet au moyen d'un consentement tacite et indirecte de la France et qui ne consiste qu'à lui faire approuver et à la faire entrer dans les mesures que nous prenons pour l'affaiblissement du roi de Prusse et pour le partage de ses États qu'en lui demandant un consentement formel".

включая ихъ въ договоръ. Напримѣръ, Людовикъ XV соглашался на раздѣлъ Пруссіи только подъ условіемъ, чтобы Марія Терезія помогла ему ослабить въ той же степени и Англію [1]). Король заявлялъ далѣе, что онъ не въ состояніи одновременно и выплачивать субсидіи, и выставить въ поле четвертую французскую армію, и предлагалъ ограничиться только третьимъ вспомогательнымъ корпусомъ изъ нѣмецкихъ союзниковъ [2]). Изъ Нидерландовъ онъ непремѣнно требовалъ для Франціи города Монсъ, Ипръ, Фюрнъ, Остенде, Ньепоръ, фортъ Де ла Крокъ, т. е. береговую полосу Фландріи. Въ случаѣ успѣха предпріятія противъ Фридриха II, Людовикъ XV заранѣе дарилъ Австріи всѣ выплаченныя (по 12 милліоновъ въ годъ) субсидіи, но, если бы война кончилась неудачей, то Марія Терезія должна вернуть ему половину полученной суммы. По всѣмъ этимъ статьямъ соглашеніе не было достигнуто, а потому включать ихъ въ договоръ казалось немыслимымъ. Но на дѣлѣ Франція и въ этихъ вопросахъ готова была сдѣлать молчаливыя уступки. Король требовалъ только, чтобы Марія Терезія точно договорилась съ дворами дрезденскимъ, маннгеймскимъ, шведскимъ о размѣрахъ вознагражденія для нихъ изъ земель Фридриха II и сообщила бы затѣмъ весь планъ версальскому правительству; онъ предлагалъ привлечь къ участію въ предпріятіи еще Голландію и Данію. Если бы императрица королева обязалась въ случаѣ неудачи войны вернуть половину полученныхъ субсидій, то Людовикъ XV готовъ былъ тогда двинуть собственную армію въ Вестфалію для устрашенія Ганновера, Кельна и другихъ чиновъ имперіи, расположенныхъ къ Англіи и Пруссіи. Въ концѣ концовъ версальскій дворъ допускалъ даже, чтобы и сама Марія Терезія сверхъ Силезіи и Глаца пріобрѣла еще какія-либо области по сосѣдству съ Богеміей, но не говорилъ прямо, что подобное вознагражденіе за свои жертвы она могла взять и изъ прусскихъ земель [3]). По всѣмъ остальнымъ вопросамъ удалось уже теперь прійти

---

[1]) № 187. b. „Le Roi ne peut consentir à un affaiblissement si considérable de la puissance du roi de Prusse, tant que le roi d'Angleterre et la nation britannique ne se trouveront pas exposés à un affaiblissement pareil, non seulement avec le consentement, mais aussi par le concours efficace de LL. Ms. Imps., qui y contribueront selon leurs moyens".

[2]) „Le Roi déclare ne pouvoir suffire au même temps au payement des subsides extraordinaires et aux frais d'une guerre par terre et par mer".

[3]) № 196. b. Штарембергъ отъ 29-го августа: „Dans le cas où le démembrement des États du roi de Prusse serait convenu entre les deux cours, S. M. T. C. consentira et conviendra que LL. Ms. Imps. soient mises en possession de

къ соглашенію; Франція готова была обязаться сдерживать въ теченіе всей войны Англію и не давать ей возможности послать помощь Фридриху II или произвести въ его пользу диверсію; кромѣ того она обѣщалась на свои средства создать въ Германіи наемный вспомогательный корпусъ въ 25 — 30 тысячъ человѣкъ [1]). Итакъ, еще до вторженія Фридриха II въ Саксонію почва для новаго трактата между Вѣной и Версалемъ была расчищена. Кауницу достаточно было согласиться теперь же на уступку береговой Фландріи Людовику XV, чтобы поставить короля въ положеніе, которое рано или поздно должно было перейти въ прямое участіе въ войнѣ противъ Фридриха II и раздѣлѣ его Пруссіи. Штарембергъ объяснялъ эту уступчивость Франціи ея боязнью, что прусскій король нападетъ на Австрію раньше заключенія тайнаго договора и что Людовику XV прійдется тогда подать помощь Маріи Терезіи въ силу оборонительнаго версальскаго трактата [2]); въ такомъ случаѣ вѣнскій дворъ при поддержкѣ союзниковъ достигъ бы всѣхъ своихъ цѣлей безъ уступки Нидерландовъ. Посланникъ съ своей стороны торопилъ Кауница заключить съ Франціей договоръ, такъ какъ она не станетъ помогать и даже никогда не примирится съ отторженіемъ у Фридриха II Силезіи, Глаца, и другихъ земель, если ей не будетъ предоставлено вознагражденіе, намѣченное въ тайномъ планѣ [3]). Иностранные дипло-

---

quelque étendue de pays à leur bienséance dans le voisinage de la Bohême, dont on conviendrait avec les parties intéressées et de concert avec la France".

[1]) № 187. d.

[2]) № 196. Штарембергъ отъ 29-го августа: „On insiste présentement plus que jamais sur la prompte rédaction du plan de notre traité secret. J'entrevois aisement le motif de cet empressement. C'est la crainte que l'on a, que le roi de Prusse ne vienne à nous attaquer avant la conclusion du dit traité. On voit bien que l'on ne pourrait pas se dispenser en pareil cas de nous secourir, et même très efficacement; nous le serions aussi par la Russie, nos propres forces sont très considérables: on conclut donc de là qu'il est probable que nous remporterions l'avantage sur ce Prince et qu'il serait très possible, que nous lui enlevassions la Silésie et le comté de Glatz et parvinssions à notre but de l'affaiblir de toute part, sans que pour cela nous fussions obligés à la cession des Pays-Bas". Марія Терезія писала Штарембергу объ уступкѣ Остенде и Ньепора 10-го октября № 217: „Ob Wir nun zwar in dem ärgsten Fall und, wann alles nicht verfangen wollte, zum Voraus entschlossen seind und Dich hiermit begwaltigen, lieber in die erwähnte Anforderungen einzuwilligen, als das geheime Geschäft unvollkommen und gänzlich zerfallen zu machen" etc.

[3]) № 196 отъ 29-го августа: „Jamais la France ne concourrait ni même n

маты въ Вѣнѣ такъ же, какъ и версальскій дворъ, думали, что лѣтомъ 1756 года графъ Кауницъ очень желалъ нападенія со стороны Фридриха II, дабы реализовать свои оборонительные договоры [1]). Однако, въ виду его рѣшенія задержать русскія вооруженія, вѣроятнѣе думать, что австрійскія военныя приготовленія въ іюлѣ имѣли значеніе не вызова и не демонстраціи, а обороны и средства ободрить своихъ союзниковъ въ Германіи. Но во всякомъ случаѣ іюньскія вооруженія прусскаго короля явились для графа Кауница кстати, чтобы оправдать мѣропріятія Австріи въ глазахъ Европы и побудить версальскій дворъ скорѣе принять его тайный планъ.

Еще въ началѣ іюня Марія Терезія побаивалась, что подъ вліяніемъ русскихъ вооруженій Фридрихъ II рѣшится на отчаянное средство предупредить грозящую ему опасность и со всѣми своими силами обрушится на австрійскія наслѣдственныя земли [2]). Но первыя извѣстія о прусскихъ военныхъ приготовленіяхъ прислалъ изъ Берлина посланникъ графъ Пуэбла. Отъ 26-го іюня онъ сообщалъ, напримѣръ, что Фридрихъ II думаетъ еще до 1-го августа сформировать 9 новыхъ полковъ по два батальона каждый, 5 для Пруссіи и 4 для Силезіи [3]); кромѣ того говорили, что предполагается создать два наблюдательныхъ лагеря, одинъ между Франкфуртомъ на Одерѣ и Бреславлемъ, а другой изъ вестфальскаго войска въ области Магдебурга, близъ Клевэ или Миндена; гарнизоны Потсдама и Берлина будто бы уже получили приказы призвать въ строй всѣхъ уволен-

---

consentirait à la conquête de la Silésie et au plus grand affaiblissement du roi de Prusse, si elle n'obtenait par là les avantages que notre traité doit lui procurer".

[1]) Klinggräffen писалъ 14-го іюля 1756 года: „la politique d'ici est de vouloir être attaqué pour se trouver dans le cas d'alliance avec ses alliés". Publicationen, B. 74, S. CXXXVIII. Графъ Флеммингъ писалъ графу Брюлю отъ 12-го іюня: „Autant que je puis remarquer par les discours des ministres d'ici, leur plan est de se tenir dans les termes d'une parfaite neutralité, afin de pouvoir réclamer de la France le cas de l'alliance, quand ils seront attaqués; mais on serait bien aise que la Russie, en attaquant le roi de Prusse, attachât le grelot" etc.

[2]) № 112a отъ 9-го іюня Марія Терезія графу Штарембергу: „dass der König in Preussen durch die russische ausserordentliche Bewegungen zur desperaten Entschliessung veranlasset werden dörfte, mit dem grössten Theil seiner Macht Unsere Erblande gähling zu überfallen und andurch der ihm androhenden Gefahr bevorzukommen". Цитата взята нами изъ оригинала и свѣрена съ Publicationen, B. 74.

[3]) №№ 131 отъ 26-го іюня и 134 отъ 29-го. Графъ Пуэбла слышалъ, вѣроятно, объ удвоеніи гарнизонныхъ полковъ Неттельгорстъ, Ланге, Латторфъ, Бланкензэ.

ныхъ въ отпуска [1]; маршалу Кейту, генералу Шметтау и всѣмъ другимъ офицерамъ въ Карлсбадѣ уже посланъ приказъ вернуться немедленно изъ отпуска [2]. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ австрійскій посланникъ сталъ сообщать искаженныя извѣстія о передвиженіяхъ прусскихъ полковъ, въ основаніи которыхъ лежалъ вѣрный фактъ о сосредоточеніи запаснаго корпуса наслѣднаго принца гессенъ-дармштадтскаго у Кёслина [3]. Около того же времени фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ Гиндереръ сообщилъ изъ Троппау совершенно ложное извѣстіе, будто бы прусская кавалерія изъ Глогау, Ратибора, Нейштадта стягивается къ Швейдницу [4]. Подъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ болѣе или менѣе искаженныхъ слуховъ графъ Кауницъ писалъ графу Штарембергу, что Австрія безъ долгихъ размышленій можетъ принять теперь мѣры предосторожности и думаетъ сосредоточить еще въ этомъ году 80-ти тысячную армію въ Богеміи и Моравіи, но на это нужно два мѣсяца времени [5]. Марія Терезія не безъ радости замѣчала, что Фридрихъ II дѣлаетъ новую ошибку, давая своими вооруженіями благовидный предлогъ обѣимъ императрицамъ придвинуть ихъ арміи къ грани-

[1]) 23-го апрѣля 1756 года дѣйствительно приказано по обыкновенію собрать осенью войска въ лагерь у Бреславля для упражненій и смотра; лагерный сборъ у Магдебурга (bei Pitzpuhl) закончился уже 17-го іюня; относительно лагеря въ Горнбургѣ въ области Гальберштадта былъ отданъ приказъ, около 26-го іюня, но не приведенъ въ исполненіе. Приказъ о созывѣ отпускныхъ отданъ тремъ вестфальскимъ полкамъ 24-го, полкамъ Старой Марки и Магдебурга 28-го іюня 1756 года. (№ 94 приказъ отъ 24-го іюня: „die weitesten und unsicheren Leute vom Regiment").

[2]) № 131 b отъ 26-го іюня; этотъ приказъ отданъ 23-го іюня.

[3]) Въ силу указа отъ 25-го іюня. См. № 134 донесеніе гр. Пуэблы отъ 29-го іюня № 143 отъ 3-го іюля: „J'apprends qu'en Silésie tout doit être tranquille encore, ainsi que du côté de Magdebourg, quoiqu'il reste certain que ces deux camps auront lieu. Présentement, il y a seize régiments en mouvement, qui tous sont à Cöslin".

[4]) № 142 отъ 1-го іюля.

[5]) № 158. отъ 10-го іюля: „So können wir auch unsere Vorsicht nicht allzuweit treiben und dermalen ohne weiteres Bedenken alle Defensivveranstaltungen vorkehren... Wir gedenken noch in diesem Jahr eine Armee von 80.000 Mann in Böhmen und Mähren zusammenzubringen; allein dieses kann nicht vor zwei Monaten geschehen. Inzwischen verstärken wir die Truppen in Böhmen und Mähren mit den nächst gelegenen Regimentern, damit einigermaassen im Stand seien, den König in Preussen aufzuhalten, wann er die Entschliessung fassen sollte, mit uns noch ehender fertig zu werden, als er von Russland und anderen etwas zu besorgen hat".

цамъ [1]); а между тѣмъ, пока Россія и Австрія не сдѣлаютъ этого, ни Саксонія, ни другіе чины имперіи не рѣшатся выставить войска противъ прусскаго короля. Императрица-королева полагала вѣроятнымъ, что ея противникъ не рѣшится первымъ произвести нападеніе, такъ какъ это обезпечило бы Австріи помощь версальскаго и с.-петербургскаго дворовъ; но все-таки она допускала эту возможность и сознавалась, что преждевременное вторженіе пруссаковъ въ Богемію было бы чувствительнымъ ударомъ для ея наслѣдственныхъ владѣній [2]). Еще отъ 18 іюня канцлеръ сообщилъ посланнику въ Парижѣ о рѣшеніи Маріи Терезіи предохранить себя отъ внезапныхъ непріятностей, не раздражая подозрительнаго и опаснаго сосѣда, и, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, собрать два кавалерійскихъ лагеря на границахъ Венгріи, чтобы имѣть возможность двинуть стянутые полки въ Богемію [3]). Въ теченіе всего іюня вѣнскій дворъ стоялъ на точкѣ зрѣ-

---

[1]) № 174 отъ 17-го іюля: „Wann Uns der König in Preussen noch sechs bis acht Wochen Zeit lasst, so werden wir in Böhmen und Mähren eine Armee von 90.000 Mann zusammenbringen... Dieser König hat durch seinen Tractat mit Engeland den grössten Staatsfehler begangen und jetzt machet er den zweiten, da er Uns und dem russischen Hof durch seine Kriegsveranstaltungen den besten Vorwand giebet, Unsere Armeen an den Grenzen zusammenzuziehen, ohne welches sich weder Sachsen, noch ein anderer Reichsfürst getrauen würde, sich in Tractaten und Stellung einiger Truppen einzulassen. Sachsen besorget einen Einfall und den Durchmarsch durch seine Lande und verlanget von Uns eine vertraute Verabredung wegen der zu nehmenden Mesures. Wir haben auch diesem Hof Unsere Anstalten bereits verträulich eröffnet. Es wäre aber noch zu früh weiter zu gehen, und muss erst Unsere Armee versammlet sein". По донесенію Штернберга изъ Дрездена отъ 1-го іюля 1756 года (№ 140), гр. Брюль дѣйствительно обѣщалъ Австріи помощь въ случаѣ нападенія Фридриха II, сообразно существовавшимъ между ними договорамъ, и предлагалъ теперь-же договориться относительно общихъ военныхъ дѣйствій.

[2]) № 177 отъ 28 іюля: „Es ist viele Wahrscheinlichkeit vorhanden, dass er sich nicht leicht durch offensive Operationen einen gewissen Krieg zuziehen, noch Uns in den Stand setzen werde, Uns auf den casum foederis bei Frankreich und Russland, wie auch bei Unsern übrigen Alliirten berufen zu können... er in der That Uns einen sehr empfindlichen Streich beibringen würde, wann er noch vor Versammlung Unsrer Armee mit dem grössten Theil seiner Macht einen Einfall in. . Böhmen unternehmete".

[3]) № 119. Кауницъ отъ 18-го іюня: „que le roi de Prusse fait des préparatifs qui dénotent l'ombrage qu'il conçoit de notre alliance et surtout de la vivacité avec laquelle les Russes font des armements extraordinaires. Il nous importe grandement de nous mettre à l'abri de toute surprise; mais nous concevons, en même temps, qu'il est de la prudence de ne point augmenter plus qu'il ne le faut

нія, что сосредоточеніе кавалеріи въ двухъ лагеряхъ у Рааба и Киттзэ [1]) можетъ въ достаточной степени предохранить австрійскія земли отъ коварныхъ неожиданностей Фридриха II. Но подъ впечатлѣніемъ донесеній Пуэблы [2]) и фона-Гиндерера [3]) Марія Терезія предписала гр. Кауницу [4]) подробно обсудить дальнѣйшія мѣры предосторожности съ членами комиссіи по вооруженіямъ (Rüstungscommission). Графы Кауницъ-Риттбергъ, Нейппергъ, Гаугвицъ, Салабургъ собирались ради этого 8-го, а въ присутствіи самого императора еще и 9-го іюля, и выработали новый рядъ мѣропріятій для обороны австрійскихъ владѣній, которыми гофкригсратъ и руководился затѣмъ въ юлѣ мѣсяцѣ. Комиссія по вооруженіямъ постановила сосредоточить, какъ можно скорѣе, многочисленную армію въ Богеміи и Моравіи и расположить ее въ различныхъ лагеряхъ [5]). Сообразно этому рѣшенію послѣдовали 11-го—16-го іюля приказы по полкамъ готовиться къ выступленію или даже идти въ походъ въ Богемію и Моравію [6]), побудившіе Фридриха II сдѣлать свой первый запросъ въ Вѣнѣ.

При изложеніи военныхъ мѣропріятій Маріи Терезіи въ 1756 году Георгъ Кюнцель различаетъ приготовленія къ войнѣ отъ вооруженій въ собственномъ смыслѣ слова. Приготовленія къ войнѣ (Die Kriegsvorbereitung) сводились главнымъ образомъ къ тому, чтобы пополнить

---

absolument, les inquiétudes de ce dangereux voisin... il a été résolu de nous borner à des arrangements qui ont déjà été pratiqués plusieurs fois depuis la paix d'Aix-la-Chapelle... deux camps de cavalerie sur les confins de la Hongrie vers ici, pour rassembler une bonne partie des régiments qui se trouvent dispersés dans ce royaume, afin de pouvoir les faire marcher en Bohême". По рѣшенію Маріи Терезіи Hofkriegsrath отдалъ приказъ о сосредоточеніи 4 полковъ у Песта и 4 у Рааба. (№ 107). Впервые Кауницъ писалъ графу Штарембергу о прусскихъ вооруженіяхъ и возможности нападенія со стороны Фридриха II (ср. № 115 отъ 12-го іюня) подъ впечатлѣніемъ донесеній гр. Пуэблы изъ Берлина отъ 28-го мая.

[1]) № 125 отъ 23-го іюня; № 145 отъ 5-го іюля.

[2]) 26—29-го іюня; донесеніе отъ 29-го іюня получено въ Вѣнѣ 4-го іюля.

[3]) Отъ 1-го іюля изъ Троппау.

[4]) № 147 отъ 6-го іюля.

[5]) По указу отъ 13-го іюля въ семи лагеряхъ—у Колина, Кёниггрэца, Ольшау близъ Ольмюца и т. д.; намѣченные было лагери въ Венгріи у Рааба и Киттзэ были теперь отмѣнены, а командующіе въ Богеміи и Моравіи генералы фм. гр. Броунъ и кн. Пикколомини должны были позаботиться о лагеряхъ для подчиненныхъ имъ армій.

[6]) Bereitschaftsordre №№ 160—165; 168—169. Marschordre №№ 162, 166, 172, 173.

наличность войска до размѣровъ комплекта въ мирное время, и закончились въ іюнѣ 1756 года. По архивному матеріалу историкъ слѣдитъ, напримѣръ, за укомплектованіемъ кавалеріи во вторую половину 1755 года и въ началѣ слѣдующаго. Въ мартѣ 1756 года у Маріи Терезіи былъ наготовѣ фондъ въ 4 милліона гульденовъ для осуществленія ея замысловъ противъ Пруссіи [1]). Съ апрѣля вѣнскій дворъ начинаетъ торопиться привести крѣпость Ольмюцъ въ оборонительное положеніе [2]). 4-го іюня гофкригсратъ доносилъ, что укрѣпленіе Ольмюца сильно подвинулось впередъ [3]), и просилъ разрѣшенія начать постепенно переправлять туда нужную артиллерію и боевые запасы. Императрица не только разрѣшила эту мѣру, но и торопила ея осуществленіе (Placet, die Sache zu pressiren). Наконецъ, въ началѣ октября инженерное вѣдомство доносило изъ Ольмюца, что крѣпостныя работы давно закончены [4]). Передвиженіе кавалерійскихъ полковъ изъ Венгріи началось заблаговременно [5]). Чтобы не возбуждать подозрѣній у Фридриха II обычный лагерный сборъ въ Богеміи для упражненій былъ на этотъ годъ отмѣненъ еще въ апрѣлѣ [6]); вмѣсто этого на августъ назначены были лагерные сборы для кавалерійскихъ полковъ у Рааба и Песта, а 23-го іюня рѣшено передвинуть лагерь изъ Песта въ Киттзэ [7]). Графъ Кауницъ объяснялъ это сосредоточеніе венгерской кавалеріи отчасти желаніемъ предохранить австрійскія владѣнія отъ внезапнаго нападенія прусскаго короля, отчасти намѣреніемъ подготовиться къ осуществленію обширныхъ

---

[1]) № 51, Марія Терезія гр. Штарембергу отъ 6-го марта: „Wie Wir dann durch die nämliche Betrachtung allschon veranlasset worden, in Unseren Niederlanden vier Millionen Gulden durch Errichtung einer Lotterie... aufzunehmen und diese Gelder zur Ausführung des geheimen Vorschlags bereit zu halten".

[2]) № 76 Hofkriegsrath отъ 24-го апрѣля: „den Platz Olmütz je ehender, je besser nach dem festgesetzten Plan in vollkommenen Vertheidigungsstand herzustellen".

[3]) № 110. „Nachdeme Olmütz in seiner Befestigung ziemlich avanciret" etc.

[4]) № 76. Prodirector des Geniewesens S. M. L. v. Bohn и № 214 отъ 4-го октября: „Was nun die Fortification betrifft, so sind die wesentlichen Festungswerker schon längst in vollkommenen Stand gesetzet worden".

[5]) Въ январѣ 1756 года венгерскій гусарскій полкъ Baranyay получилъ приказъ двинуться въ Моравію (№ 35), въ апрѣлѣ венгерскій кирасирскій полкъ Ansbach—идти въ Богемію (№ 72).

[6]) № 69 отъ 17-го апрѣля.

[7]) № 70 отъ 17-го апрѣля и 125. Теперь отчасти измѣненъ и подборъ полковъ, а именно двинуты кавалерійскіе полки изъ болѣе отдаленныхъ областей Венгріи №№ 107 и 125.

замысловъ [1]). Въ виду этого Кюнцель признаетъ, что австрійскія вооруженія начинаются съ приказа 23-го іюня, а прусскія съ приказа 19-го іюня, при чемъ обѣ мѣры приняты независимо другъ отъ друга. Итакъ, нельзя говорить о „пріоритетѣ", то-есть первенствѣ по времени прусскихъ вооруженій. Съ другой стороны Фридрихъ II всегда считался съ возможностью войны только одновременно и съ Австріей, и съ Россіей, а потому М. Леманнъ долженъ былъ бы доказать, что вооруженія короля начались раньше австро-русскихъ, но вѣдь онъ самъ признаетъ, что они вызваны были слухами о военныхъ приготовленіяхъ въ Россіи. Австрійскія вооруженія въ собственномъ смыслѣ слова (Rüstung) усиливаются съ іюля подъ вліяніемъ тревожныхъ донесеній графа де ла Пуэбла. 6-го іюля Марія Терезія окончательно рѣшилась перейти къ вооруженіямъ, которыя должны были поставить ея войско на боевую ногу [2]), и приказала особой коммиссіи по вооруженіямъ (Rüstungscommission) выработать общій планъ мобилизаціи. Но еще прежде, чѣмъ коммиссія въ засѣданіяхъ 8 и 9-го іюля пришла къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ, мобилизація была уже въ полномъ ходу [3]). Такъ какъ въ мирное время въ драгунскихъ полкахъ на 812 человѣкъ должно было приходиться 500 лошадей, а въ гусарскихъ полкахъ на 610 человѣкъ только 361 лошадь, то ремонтировка лошадей по числу солдатъ въ полку тоже выходитъ уже за предѣлы простого мирнаго укомплектованія [4]). Въ августѣ канцлеръ съ чувствомъ удо-

---

[1]) № 130 а. Кауницъ графу Эстергази, 26-го іюня: „Um sowohl gegen einen gählingen preussischen Ueberfall unsere Lande zu vertheidigen, als zu grossen Unternehmungen jederzeit bereit zu sein, wird die in Hungarn zerstreute Cavallerie zusammengezogen und ein Camp bei Raab oder Kittsee formiret werden".

[2]) № 147.

[3]) Ср. приказы отъ 6-го іюля №№ 149, 150, отъ 7-го іюля №№ 153—155 о призывѣ отпускныхъ офицеровъ въ строй, устройствѣ лагерей въ Богеміи и Моравіи, укомплектованіи кавалерійскихъ полковъ и т. п.

[4]) № 157. Hofkriegsrath отъ 9-го іюля: „Der lieferant Altvater bis dahin die erste und die andere Rimonteanzahl bis Ende novembris in Comothau stellen". О ремонтѣ по договорамъ съ Альтфатеромъ смотри выписки изъ протоколовъ государственной конференціи 25-го іюля 1756 года въ примѣчаніи къ № 156 (стр. 461): „Die Altvaterische Pferdlieferung pr. 700 St. mit Ende augusti ist nur die Complettirung auf den Friedensfuss à 800 Pferd, die Erhöhung aber zur Augmentation auf 900 wirdet von ihme, Altvater, vermög Contracts mit 1600. Kürassiers—und 400 Dragonerspferden zur Hälfte mit 20 octobris, zur andern Hälfte mit 20 novembris nacher Comothau gestellet, also dass man von Seiten des Generalkriegscommissariats der Meinung ware, auf die fernere lieferung bis auf 1000 Pferd den Contract, es seie mit Altvater oder Frembden, nichteher als mit

вольствія писалъ графу Штарембергу, что рѣдко мобилизація совершалась въ Австріи съ такой быстротой, какъ на этотъ разъ, начиная съ половины іюля [1]). Въ сентябрѣ арміи Маріи Терезіи въ Богеміи и Моравіи достигали 78.332 человѣкъ [2]).

По изслѣдованіямъ А. Нодэ возможность напасть на Фридриха II была для графа Кауница обезпечена уже оборонительнымъ Версальскимъ договоромъ; отъ хода дальнѣйшихъ переговоровъ графа Штаремберга зависѣла только уступка Нидерландовъ, но не наступленіе противъ Пруссіи. Наоборотъ, по Кюнцелю, графъ Кауницъ для осуществленія своихъ замысловъ противъ Фридриха II не могъ довольствоваться однимъ только оборонительнымъ договоромъ. Такъ понималъ канцлера и графъ Штарембергъ, а именно, что отъ удачи переговоровъ о тайномъ трактатѣ зависитъ возможность самаго предпріятія вообще [3]). Въ рескриптѣ посланнику въ Парижѣ и Марія Терезія признавала недостаточность однихъ своихъ силъ для борьбы съ Пруссіей. Она разсчитывала въ короткое время выставить противъ нея 50 тысячъ человѣкъ, въ сентябрѣ 80—90 тысячъ, а въ случаѣ нужды, съ войсками изъ Зибенбюргена, Банната, Славоніи, Италіи и Нидерландовъ даже свыше ста тысячъ человѣкъ; однако, Фридрихъ II можетъ выставить въ поле 150—180 тысячъ самаго лучшаго войска

Ende septembris anzustossen, um die lieferung 3 Monat hinnach, das ist Ende decembris, zu erlangen". Протоколъ той-же конференціи упоминаетъ приказъ императрицы-королевы довести полки постепенно до размѣра въ 1000 человѣкъ и лошадей.

[1]) № 195 отъ 27-го августа: „So ist doch seiter der Mitte des verflossenen Monats julii, als der Zeit, wo die Anstalten erst ihren Anfang genommen haben, schon viel geschehen, und es dörften nicht viele Beispiel zu finden sein, dass von Seiten des... Erzhauses mit mehrerer Eilfertigkeit zu Werk gegangen und die ganze Maschine in Bewegung gesetzet worden".

[2]) По „Beilage 6" армія фельдмаршала Броуна въ Богеміи въ концѣ сентября состояла изъ 42.826 человѣкъ при 8.878 лошадяхъ, армія Пикколомини изъ 35.506 человѣкъ при 8.189 лошадяхъ. Вооруженія были, по Кюнцелю и Леманну, сильно двинуты впередъ послѣ 20-го августа. Нодэ выводилъ всѣ австрійскія мѣропріятія по вооруженіямъ изъ докладной записки фонъ Коха; Кюнцель ограничиваетъ это положеніе и готовъ только признать, что подъ вліяніемъ совѣтовъ кабинетъ-секретаря созданы сверхкомплектные.

[3]) № 144 отъ 3-го іюля. Посланникъ въ разговорѣ съ аббатомъ Берни: „Je lui dis qu'il ne pouvait être question d'abord que de celles (conditions) qui concernaient la possibilité de notre entreprise, vu qu'il était inutile de traiter des convenances avant que de savoir à quoi s'en tenir au sujet de la possibilité. J'ajoutai en gros, que, quoique LL. Ms. Imps. n'eussent jamais compté de se déterminer à l'entreprise projetée, sans être assurées du concours de la France" и т. д.

и притомъ преимущественно противъ Австріи, такъ какъ противъ русскихъ онъ вышлетъ корпусъ тысячъ въ 40—50. Итакъ, императрица-королева не безъ основанія старалась создать своему противнику, какъ можно, больше новыхъ враговъ, выставить противъ него наряду съ австрійской и русской арміей еще третью и заручиться обѣщаніемъ Франціи, что она, если и не двинетъ четвертую собственную армію противъ самой Пруссіи, то по крайней мѣрѣ посодѣйствуетъ созданію третьей и постарается помѣшать Англіи, Голландіи и протестантскимъ чинамъ выслать помощь королю; и то, и другое безусловно необходимо для осуществленія великаго замысла [1]). Болѣе важнымъ побужденіемъ для отсрочки нападенія А. Нодэ считалъ недостаточную подготовленность Австріи къ войнѣ, которая была обнаружена докладной запиской кабинетъ-секретаря барона фонъ Коха [2]), выработанной для Маріи Терезіи къ 16-му мая н. с. и сообщенной графу Кауницу 26-го мая 1756 года. Баронъ Кохъ разсчитывалъ, что для военныхъ дѣйствій въ 1756 году въ распоряженіи Маріи Терезіи будетъ не болѣе 67 тысячъ человѣкъ регулярнаго войска [3]). Итакъ, чтобы предпринять наступленіе, императрица-королева должна найти еще 40—50 тысячъ войска для созданія второй арміи. Въ виду этого фонъ Кохъ считалъ пока еще опаснымъ начинать войну, пока ни съ Франціей, ни съ Россіей переговоры еще не привели ни къ какимъ положительнымъ обязательствамъ [4]). Кабинетъ-секретарь совѣтовалъ поэтому стянуть за лѣто по больше войска, въ особенности кавалеріи въ Богеміи и Моравіи, остальныя приготовленія закончить въ теченіе зимы, самое нападеніе же отложить до весны 57 года, а тѣмъ временемъ довести

---

[1]) № 177 отъ 24-го іюля. „So lasst sich hieraus ohnschwer ermessen, dass Wir aus den erheblichsten Ursachen darauf bestehen... nebst der Unsrigen und russischen, noch eine dritte Armee zusammenzubringen, sondern auch gesichert zu sein, dass die Kron Frankreich, wo nicht eine vierte Armee gegen Preussen stellen und gebrauchen, jedoch wenigstens Engeland, Holland und die protestantische Reichsfürsten von aller Hülfsleistung abhalten und zur Formirung einer ansehnlichen dritten Armee alles erforderliche beitragen werde. Beides ist zur glücklichen Ausführung des grossen Vorhabens unumgänglich nöthig" etc.

[2]) №№ 102—102a.

[3]) У Кюнцеля въ изложеніи опечатка—77 тысячъ.

[4]) № 102. „Wie beschwer-und bedenklich meines mindesten Ermessens es seie, den Krieg annoch heur anzufangen und wie unmöglich forder ist, eine zweite Armee annoch heur zusammenzubringen, nachdem mit Frankreich der geheime Tractat noch nicht geschlossen... mit Russland selbsten nichts standhaftes noch concertiret".

до конца переговоры въ Парижѣ и С.-Петербургѣ, дабы обрушиться на Фридриха II сразу со всѣхъ сторонъ. Кохъ желалъ даже, чтобы Францiя помимо субсидiй образовала вмѣстѣ съ Пфальцемъ еще и третью армiю. Если бы это не удалось, тогда надо подумать, какимъ другимъ путемъ создать эту третью армiю и можно ли безъ нея съ помощью только Россiи предпринять войну противъ Пруссiи, не подвергая себя опасности [1]). Кюнцель опровергаетъ положенiе Нодэ, будто-бы наказъ графу Эстергази отъ 22-го мая н. с. былъ посланъ именно подъ влiянiемъ докладной записки кабинетъ-секретаря. Кауницъ впервые узналъ о ея содержанiи 24-го мая, а самый подлинникъ получилъ только 26-го мая [2]). Докладная записка, по словамъ фонъ Коха, не была еще извѣстна императору; о ней же упоминается и въ протоколахъ конференцiи 19-го мая. Итакъ, по Кюнцелю, надо признать, что наказъ Кауница послу въ С.-Петербургѣ отъ 22-го мая возникъ подъ влiянiемъ доклада канцлера самой Марiи Терезiи 21 мая [3]). Издатель „Австрiйскихъ актовъ“ предполагаетъ, что графъ Кауницъ, ничего еще не зная о докладной запискѣ фонъ Коха, самъ представилъ 21-го мая императрицѣ-королевѣ черновой наказъ для графа Эстергази. Но такимъ толкованiемъ Кюнцель сводитъ личную самодѣятельность Марiи Терезiи къ нулю. Если императрица-королева еще 16-го мая получила докладную записку кабинетъ-секретаря и скрыла ее отъ канцлера, то не слѣдуетъ ли отсюда, что Марiя Терезiя и въ обходъ графа Кауница старалась составить себѣ самостоятельное сужденiе по вопросу о подготовленности Австрiи къ войнѣ. Но утвержденiе Кюнцеля, что канцлеръ до 24-го мая ничего не зналъ о мнѣнiи фонъ Коха, основано исключительно на впечатлѣнiи самого кабинетъ-секретаря. Итакъ, если даже допустить, что графъ Кауницъ дѣйствовалъ независимо отъ докладной записки, все-таки придется

---

[1]) „Wäre aber Frankreich darzu nicht zu bewegen, so wäre meines mindesten Ermessens zu überlegen..., ob ohne Zusammenbringung einer dritten und zwar einer ergiebigen Armee mit Russlands Beihülfe allein der Krieg wider Preussen zu unternehmen seie, als welcher sehr gefährlich ausschlagen kunnte“.

[2]) № 102 a. Въ письмѣ къ Кауницу фонъ Кохъ говоритъ: „Si V. Exc. y trouve quelque chose d'important, je la supplie d'en faire usage comme de ses propres pensées“.

[3]) На оборотѣ наказа помѣтка „Zum Vortrag vom 21 Mai 1756“. Сообщенiе докладной записки Кауницу Кюнцель ставитъ въ связь съ тѣмъ, что 23-го мая императоръ затребовалъ у конференцiи письменной подачи мнѣнiй по вопросу, выгоднѣе ли для Австрiи довольствоваться однимъ только оборонительнымъ договоромъ, или же на какихъ-либо условiяхъ уступить Францiи Нидерланды.

признать, что на докладѣ 21-го мая сама императрица воспользовалась мыслями барона Коха, какъ своими собственными. Кюнцель ничѣмъ не могъ доказать, что наказъ послу въ С.-Петербургѣ уже былъ готовъ 21-го мая. Наказъ этотъ пошелъ въ Россію не въ видѣ рескрипта отъ Маріи Терезіи, а какъ письмо канцлера; очевидно, что все это рѣшеніе возникло неожиданно для самого вѣнскаго двора и считалось дѣломъ неотложнымъ. Мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что письмо графа Кауница отъ 22-го мая возникло именно вслѣдствіе его бесѣды съ императрицей наканунѣ и что записка фонъ Коха въ свое время произвела впечатлѣніе на государыню. Да и могъ ли бы Кюнцель утверждать, что вѣнскій дворъ не рѣшился бы въ концѣ концовъ добывать Силезію даже безъ наступательнаго договора съ Франціей? Но, конечно, если бы тайный трактатъ не состоялся, то Австріи понадобилось бы время, чтобы къ веснѣ 1757 года начать наступленіе съ болѣе значительными силами. Въ политикѣ нельзя считаться только съ одной какой-либо возможностью. Марія Терезія и графъ Кауницъ, откладывая войну до весны 57-го года, должны были предвидѣть три различныхъ исхода: или тайный договоръ съ Франціей былъ бы тѣмъ временемъ заключенъ, или Австрія выиграла бы, по крайней мѣрѣ, годъ для усиленія собственнаго войска, или, наконецъ, Фридрихъ II не выдержалъ бы и напалъ на союзныхъ императрицъ первый; тогда Марія Терезія могла бы затребовать французскую помощь въ силу оборонительнаго версальскаго трактата.

Императрица-королева и ея канцлеръ сознавались, что они нарочно дали неискренніе отвѣты на прусскіе запросы и старательно умолчали о томъ, что̀ особенно было желательно знать королю — о намѣреніи произвести нападеніе на его владѣнія слѣдующей весной. Для нихъ важно было или поставить Фридриха II въ положеніе нападающей стороны, или, если онъ въ текущемъ году воздержится отъ враждебныхъ дѣйствій, сохранить за собой на 1757 годъ свободу въ союзѣ съ Франціей и Россіей разгромить его Пруссію [1]).

---

[1]) № 189. Кауницъ графу Эстергази отъ 22-го августа: „Dass eine reservatio mentalis in unseren dem König in Preussen gegebenen Antworten nach den Umständen unvermeidlich gewesen, weilen alles darauf ankommt, entweder den ernannten König zum agressore zu machen und uns solchergestalt von der französchen in dem Defensivtractat versprochenen Hülfe vollkommen zn versichern, oder auf den Fall, wann Preussen in diesem Jahre ruhig verbliebe, unsrer Seits wegen der künftigen, mit Russland und Frankreich zu concertirenden Maassnehmungen freie Hand zu behalten“... Марія Терезія писала отъ 22-го августа графу Штарем-

Послѣ вторженія Фридриха II въ Саксонію во Франціи усилились опасенія, что Марія Терезія попытается пріобрѣсти теперь Силезію и Глацъ безъ уступки Нидерландовъ и удовольствуется чисто оборонительнымъ договоромъ съ версальскимъ дворомъ. Въ виду этого Людовикъ XV и его министры выказывали большое нетерпѣніе поскорѣе исполнить свои оборонительныя обязательства и перейти къ заключенію новаго наступательнаго договора. Король предложилъ Австріи на выборъ потребовать помощь по Версальскому договору деньгами или войскомъ въ размѣрѣ 24 тысячъ человѣкъ; всѣ субсидированные Франціей дворы — Кёльнъ, Курпфальцъ, герцогъ Вюртембергскій, герцогъ Цвейбрюкенскій, епископъ Люттихскій — получили предувѣдомленіе держать свои вспомогательные отряды наготовѣ. Графъ Штаремберґъ совѣтовалъ своему канцлеру ковать желѣзо, пока горячо, и скорѣе успокоить версальскій дворъ завершеніемъ переговоровъ о тайномъ трактатѣ [1]). Марія Терезія предпочла затребовать помощь войскомъ [2]), но отвѣтъ по дѣлу объ обмѣнѣ Нидерландовъ графъ Кауницъ теперь затягивалъ и поручилъ графу Штарембергу развѣдать взгляды французскаго правительства на диверсію въ Ганноверъ [3]). Вѣроятно, австрійскій канцлеръ думалъ воспользоваться боязнью версальскаго двора, какъ бы Марія Терезія не обошлась безъ уступки Нидерландовъ, чтобы по произволу направлять политику Людовика XV и поставить Францію на время войны въ положеніе вспомогательной силы, а не державы-участницы. Кюнцель полагаетъ, что графъ Кауницъ думалъ даже не доводить дѣла до уступки Нидерландовъ, а удовольствоваться французской помощью по оборонительному договору. Задержку отвѣта на донесеніе графа Штаремберга отъ 20-го августа канцлеръ самъ объяснялъ между прочимъ желаніемъ выждать, пока замыслы Фри-

---

бергу: „ist Unsere dem König in Preussen gegebene Antwort mit Vorbedacht so eingerichtet worden, dass ihm kein scheinbarer Vorwand zum Friedensbruch, noch Unseren Bundsgenossen eine Ausflucht wegen der künftigen Anerkennung des casus foederis und wegen der werkthätigen Hülfleistung übrig verbleibe, und der ernannte König dannoch wegen deme, was ihm am meisten auf dem Herzen lieget, nämlich wegen der Anfrage, ob Wir ihn in diesem und in dem künftigen Jahr feindlich zu überziehen gedächten, in der Ungewissheit... erhalten werde". № 190.

[1]) № 201. Штаремберґъ Кауницу отъ 9-го сентября.

[2]) № 207 отъ 19-го сентября.

[3]) № 213.

дриха II станутъ яснѣе [1]). Марія Терезія въ рескриптѣ графу Штарембергу отъ 10-го октября прямо высказывала надежду вернуть себѣ Силезію и унизить прусскаго короля даже безъ уступки Нидерландовъ [2]). Однако, она желала воспользоваться этими благопріятными обстоятельствами только для того, чтобы ускорить заключеніе тайнаго договора на выгодныхъ для себя условіяхъ [3]). Въ виду этого мы думаемъ, въ отличіе отъ Кюнцеля, что графъ Кауницъ затяжкой отвѣта хотѣлъ только принудить Францію вполнѣ подчиниться цѣлямъ австрійской политики. Эти затяжки повели къ тому, что Берни отъ имени своего правительства сталъ отказывать Маріи Терезіи въ посылкѣ на помощь 24-тысячнаго отряда въ Моравію, ссылаясь на необходимость ради дальнѣйшихъ цѣлей выставить наблюдательную армію противъ протестантскихъ чиновъ [4]). Очевидно, что французское правительство своимъ бездѣйствіемъ рѣшило ускорить заключеніе наступательнаго договора. Только 10-го октября императрица-королева дала, наконецъ, отвѣтъ на донесеніе своего посланника изъ Парижа, полученное еще 28-го августа. Гр. Штарембергъ долженъ былъ сдѣлать послѣднюю попытку вынудить у версальскаго двора письменное согласіе на ослабленіе Фридриха II сверхъ отторженія Силезіи и Глаца, такъ какъ это предпріятіе не можетъ теперь болѣе навлечь упрека въ несправедливости [5]); впрочемъ,

---

[1]) № 197 отъ 2-го сентября: „Bis die jetzige Umstände, so auf dieser Seite vorliegen, das ist die preussische Unternehmungen nicht in ein noch deutlicheres Licht gesetzet werden, kann man sich hierorts nicht äussern".

[2]) № 217. „Dass die dermalige Weltumstände durch die eigene Schuld und Veranlassung des Königs in Preussen eine solche Gestalt gewonnen haben, welche die nicht unwahrscheinliche Hoffnung an Hand giebete, den ernannten König auch ohne die ungemein wichtige Aufopferung Unserer Niederlanden demüthigen und ihme die cedirte schlesische Lande bei dieser Gelegenheit entreissen zu können".

[3]) № 217. „Und nicht wohl an einem vergnüglichen Schluss zu zweifeln stehet... In welcher Betrachtung auch ehender von einer guten als üblen Würkung sein kann, dass Unsere endliche Erklärung nicht übereilet und andurch die französche Beisorge in etwas vermehret worden".

[4]) № 215 отъ 5-го октября.

[5]) № 217. „Da bei den künftigen Operationen sich der grosse Unterschied zwischen einer nur stillschweigenden und einer formellen französischen Zustimmung sehr bemerkbar machen könne". Въ августѣ Берни въ своемъ мемуарѣ подавалъ надежду, что Франція согласится до извѣстной степени на сильное ослабленіе Пруссіи, если бы Фридрихъ II самъ первый началъ военныя дѣйствія: „que le roi de Prusse fût le premier agresseur... l'on s'offrait d'entrer pour lors dans une partie de nos vues". № 187 отъ 20-го августа.

въ крайнемъ случаѣ императрица-королева готова была довольствоваться молчаливымъ согласіемъ [1]). Далѣе, Франція обязана была выставить значительный корпусъ для дѣйствія непосредственно противъ Пруссіи, тѣмъ болѣе, что это прямо вытекало изъ оборонительнаго договора, и держать наготовѣ наблюдательную армію для устрашенія Англіи и протестантскихъ чиновъ на случай, если бы они задумали помочь Фридриху II; вторженіе въ Ганноверъ Марія Терезія считала нежелательнымъ, дабы не раздражить протестантскихъ чиновъ [2]). Сверхъ того Людовику XV предлагалось взять на свое содержаніе наемный корпусъ имперцевъ тысячъ въ 25—30 и предоставить его въ распоряженіе Маріи Терезіи; впрочемъ, это требованіе гр. Штарембергъ могъ взять и назадъ, если бы потребовались уступки. Большія сомнѣнія вызывало въ Вѣнѣ желаніе французскаго правительства обладать фландрскими гаванями Ньепоръ и Остенде; такъ какъ это пріобрѣтеніе давало возможность перетянуть къ себѣ всю голландскую торговлю и отрѣзать Великобританніи ближайшіе пути сношенія съ Германіей, то Марія Терезія опасалась вооруженнаго вмѣшательства Англіи и Генеральныхъ Штатовъ; гр. Штарембергъ долженъ былъ употребить всѣ старанія, чтобы отговорить версальское правительство отъ этого требованія и согласиться на него только въ крайнемъ случаѣ и то sub spe rati въ послѣднюю минуту [3]). По наступательному договору, который былъ въ концѣ концовъ подписанъ 1-го мая 1757 года, императрица-королева должна была все-таки уступить Франціи Ньепоръ и Остенде въ случаѣ удачнаго исхода всего предпріятія, но зато она добилась торжественнаго согласія Людовика XV и на дальнѣйшее ослабленіе Пруссіи сверхъ отторженія Силезіи и Глаца, и на дѣятельное участіе въ войнѣ противъ Фридриха II.

Пора подвести итоги пятилѣтней полемикѣ. По Леманну Марія Терезія вооружалась, чтобы вернуть себѣ Силезію, Фридрихъ II готовился къ войнѣ, чтобы завоевать Западную Пруссію и Саксонію,

---

[1]) „Mit dem simplen Consentement".

[2]) „Jedoch sei ein thatsächlicher Einmarsch in Hannover keineswegs anzurathen, um nicht die protestantischen Reichsfürsten zu beunruhigen, vielmehr werde die Annahme einer lediglich drohenden Haltung viel zweckmässiger sein".

[3]) „Ob Wir nun zwar in dem ärgsten Fall und, wann alles nicht verfangen wollte, zum Voraus entschlossen seind und Dich hiermit begwaltigen, lieber in die erwähnte Anforderungen einzuwilligen, als das geheime Geschäft unvollkommen und gänzlich zerfallen zu machen" etc.

а курфюрста саксонскаго вознаградить Богеміей. Въ іюнѣ 1756 года прусскій король еще надѣялся, что разобьетъ австрійцевъ наголову, а что фм. Левальдтъ отбросить русскихъ. Русскія вооруженія служили для Фридриха II будто бы только предлогомъ, чтобы прикрыть ими свои приготовленія къ нападенію и завоеваніямъ. Но М. Леманнъ смѣшиваетъ наступательную политику съ вооруженнымъ наступленіемъ. Если политика прусскаго короля уже въ 1756 году была проникнута духомъ наступленія и завоеваній, то въ военномъ отношеніи онъ еще годъ или два намѣренъ былъ удерживать чисто оборонительное положеніе, изъ котораго его вывели только іюльскія вооруженія Австріи. По изслѣдованіямъ А. Нодэ ни одинъ прусскій полкъ и ни одинъ батальонъ не былъ ни мобилизованъ, ни готовъ къ походу въ концѣ іюня. Становясь на точку зрѣнія, что тайные планы Фридриха II не оставили слѣда въ его перепискѣ, М. Леманнъ и его послѣдователи упускаютъ изъ виду, что сознаніе своей неподготовленности къ войнѣ и желаніе отсрочить ее года на два, ясно выраженныя въ письмахъ и бесѣдахъ короля за 1755—56 годы, нашли себѣ подтвержденіе при обстоятельномъ изслѣдованіи его финансовъ, числа и расположенія прусскаго войска. Съ 1752 года и по іюнь 1756 года строевая армія Фридриха II была усилена только на 1513 человѣкъ, а внѣ строя создано лишь 7280 двойныхъ сверхкомплектныхъ. По мнѣнію Г. Дельбрюка король выростаетъ въ демоническую натуру, если онъ безъ крайней необходимости только ради новыхъ завоеваній самъ началъ наступательную войну. Но такое пониманіе личности Фридриха II не исключаетъ возможности, что, расчищая политически почву для наступленія, онъ въ 1756 году считалъ себя еще неготовымъ къ войнѣ и желалъ оттянуть ее на нѣсколько лѣтъ. Г. Фольцъ отказался отъ точки зрѣнія А. Нодэ, будто бы передвиженіе полковъ въ іюнѣ было направлено исключительно противъ русскихъ. Іюньскія вооруженія не ограничились Восточной Пруссіей: 19-го іюня король отдалъ приказъ удвоить гарнизонные полки Латторфъ и Бланкензэ, а 25-го іюня послѣдовалъ указъ всѣмъ войскамъ Силезіи, немедля собраться для военныхъ упражненій. Такимъ образомъ вопреки Нодэ Г. Фольцъ признаетъ одновременность вооруженій въ Восточной Пруссіи и Силезіи, но придаетъ имъ, въ отличіе отъ М. Леманна, значеніе не мобилизаціи, а какъ бы военной тревоги, т. е. мѣры чисто оборонительной. По мнѣнію Г. Кюнцеля, въ виду рѣшенія графа Кауница задержать русскія вооруженія, вѣроятнѣе думать, что австрійскія военныя приготовле-

нія въ іюлѣ имѣли значеніе не вызова и не демонстраціи, а обороны и средства ободрить своихъ союзниковъ въ Германіи. При изложеніи военныхъ мѣропріятій Маріи Терезіи въ 1756 году Г. Кюнцель различаетъ приготовленія къ войнѣ отъ вооруженій въ собственномъ смыслѣ слова. На августъ были назначены лагерные сборы для кавалерійскихъ полковъ у Рааба и Песта, а 23-го іюня рѣшено передвинуть лагерь изъ Песта въ Киттзэ. Кюнцель признаетъ, что австрійскія вооруженія начинаются съ приказа 23-го іюня, а прусскія съ приказа 19-го іюня, при чемъ обѣ мѣры приняты независимо другъ отъ друга. Но Фридрихъ II всегда считался съ возможностью войны только одновременно и съ Австріей, и съ Россіей. Австрійскія вооруженія въ собственномъ смыслѣ слова усиливаются съ іюля подъ вліяніемъ тревожныхъ донесеній графа де ла Пуэбла изъ Берлина. По нашему мнѣнію, Марія Терезія и графъ Кауницъ, откладывая 22-го мая войну до весны 1757 года, должны были предвидѣть три различныхъ исхода: или тайный наступательный договоръ съ Франціей былъ бы тѣмъ временемъ заключенъ, или Австрія выиграла бы годъ для усиленія собственнаго войска, или Фридрихъ II не выдержалъ бы и напалъ на союзныхъ императрицъ первый: тогда Марія Терезія могла бы затребовать французскую помощь въ силу оборонительнаго Версальскаго трактата. Императрица-королева и ея канцлеръ нарочно дали неискренніе отвѣты на прусскіе запросы; для нихъ важно было или поставить Фридриха II въ положеніе нападающей стороны, или сохранить за собой на 1757 годъ свободу — въ союзѣ съ Франціей и Россіей разгромить его Пруссію. Послѣ пяти лѣтъ изслѣдованія и преній историческая наука въ общемъ вернулась къ прежнимъ взглядамъ на происхожденіе Семилѣтней войны, но эти взгляды углубились, а въ особенности много выиграла отъ всего спора методологія исторіи. Съ одной стороны выступили историки съ широкимъ политическимъ образованіемъ, какъ М. Леманнъ и Г. Дельбрюкъ; но они свои дарованія ставили выше метода и увлеклись парадоксальными построеніями и субъективнымъ творчествомъ. На другой сторонѣ стояли трудолюбивые архивисты, уступавшіе имъ, быть можетъ, въ талантахъ, но державшіеся за методъ и подчинявшіе ему свою личность. Столкновеніе кончилось пораженіемъ для нѣсколькихъ крупныхъ именъ германской науки въ частномъ вопросѣ; зато оно же дало имъ случай своеобразнымъ свѣтомъ озарить личность и политику Фридриха II [1]).

---

[1]) Противъ теоріи Леманна высказался и проф. Прутцъ въ своей „Исторіи

Политическія цѣли прусскаго короля и послѣ Ахенскаго мира были агрессивны. Это оправдываетъ наступательное соглашеніе между двумя императрицами. Фридрихъ II внимательно слѣдилъ за переговорами между Вѣной и С.-Петербургомъ. Распря Людовика XV съ Георгомъ II развязывала руки Маріи Терезіи для нападенія, такъ

Пруссіи". (Prutz, Preussische Geschichte, B. III, 1901). Въ общемъ онъ слѣдуетъ воззрѣніямъ А. Нодэ и Р. Козера: „Seinerseits anzugreifen fiel ihm nicht ein, und nichts lag ihm ferner, als Eroberungspläne, wie man sie ihm neuerdings schuld gegeben hat".—„Dass Friedrich im Frühjahr 1756 den Krieg nicht gewollt, nicht provozieret hat, sondern froh war, ihn mit Einstellung des russischen Vormarsches auf ein Jahr vertagt zu sehen, ist keine Legende, sondern eine wohlbeglaubigte historische Thatsache". (S. 71). О Вестминстерской конвенціи Прутцъ высказывается въ духѣ Г. Кюнцеля: „So konnte die Neutralisierung Hannovers Preussen und dem Reiche den Frieden sichern: sie beschwor vielleicht die Gefahren, die der englisch-russische Subsidienvertrag einer-und die wachsende Intimität Sachsens mit Frankreich andererseits drohte".—«Völlig verrechnet aber hatte sich Friedrich in betreff der Wirkung der Konvention auf Frankreich". (S.S. 68—69).

На изложеніе у Р. Козера, А. Нодэ, Г. Фольца и Г. Кюнцеля опирается и первый томъ исторіи Семилѣтней войны главнаго генеральнаго штаба въ Берлинѣ. („Die Kriege Friedrichs des Grossen. III Theil. Der Siebenjährige Krieg. 1756 — 1763. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe, Kriegsgeschichtliche Abtheilung II. 1. Band: Pirna und Lobositz. Berlin 1901). По мнѣнію прусскаго главнаго штаба, всѣ стремленія Фридриха II со времени Дрезденскаго мира были направлены къ тому, чтобы сохранить своему государству миръ (S. 35). Боязнь, что американская распря между Англіей и Франціей можетъ втянуть въ войну и Пруссію, побудила короля заключить Вестминстерскую конвенцію, но надежды, возлагавшіяся имъ на этотъ договоръ, не оправдались (S.S. 93—94). Въ сущности мысль М. Леманна, будто бы Фридрихъ II, какъ завоеватель, выступилъ въ походъ противъ союзниковъ, улыбалась военнымъ историкамъ и въ ихъ глазахъ могла только увеличить славу короля. Но прусскій главный штабъ напоминаетъ, что Фридриху II присуще было чувство отвѣтственности за судьбы Пруссіи, созданной его предками, и что онъ никогда не рѣшился бы рисковать своимъ государствомъ въ азартной политической игрѣ. Будучи принужденъ обнажить мечъ, король могъ въ тайнѣ радоваться случаю сорвать вознагражденіе въ видѣ какихъ-либо территоріальныхъ отчужденій съ своихъ противниковъ, застигнутыхъ врасплохъ его быстрымъ натискомъ, но онъ отнюдь не подготовлялъ наступательной войны заблаговременно („Für den Soldaten hat der Gedanke, dass der König abermals als Eroberer gegen eine Welt von Feinden auszog, zuerst etwas Bestechendes... Aber... er war der angestammte Herrscher seines Volkes, der das lebhafte Gefühl der Verantwortlichkeit hatte; ihm konnte es nicht in den Sinn kommen, das Erbe seiner Väter... in überkühnem Wagen aufs Spiel zu setzen... Wohl ist es denkbar, dass es ein gewisses Gefühl der Freude war, als er jetzt zum Schwerte greifen konnte, und dass er den Gedanken hatte, wenn es doch zum Kampfe kommen musste, ihn auch zu neuen Eroberungen auszunutzen;

какъ Францiя готова была сосредоточить все свое вниманiе на морской и колонiальной войнѣ, а въ отношенiяхъ между Австрiей и Англiей обнаруживалось охлажденiе. Вестминстерской конвенцiей прусскiй король думалъ предупредить появленiе русскихъ въ Гер-

allein vorbereitet als Eroberungskrieg hat er den Kampf nicht" (S.S. 95—96). Прусскiй штабъ согласенъ, что Марiя Терезiя формально говорила правду, когда въ своемъ послѣднемъ отвѣтѣ королю отрицала существованiе между Австрiей и Россiей наступательнаго договора противъ Пруссiи, но, по его мнѣнiю, Фридрихъ II все-таки былъ въ правѣ обнажить мечъ, такъ какъ вѣнскiй дворъ въ любую минуту могъ добрую волю императрицы Елисаветы закрѣпить формальнымъ трактатомъ (S. 104). Выраженiя миролюбiя, разсѣянныя въ сочиненiяхъ и политической перепискѣ прусскаго короля за 1752—1756 гг., новое сочиненiе по Семилѣтней войнѣ считаетъ вполнѣ искренними. (Напримѣръ, отзывъ въ Политическомъ завѣщанiи 1752 года: „Un coup d'éclat, comme la conquête de la Silésie, est semblable aux livres dont les originaux réussissent et dont les imitations tombent", или письма Фридриха II къ маркграфинѣ Байрейтской—отъ 22-го iюня 1756 г.: „La guerre me paraît inévitable. J'ai fait ce que j'ai pu pour l'éviter; cela ne m'a pas réussi: je me lave les mains de ce qui en arrivera, du moins suis-je bien persuadé que personne ne pourra m'accuser d'en être la cause" и отъ 22-го iюля: „tout le complot d'iniquité est découvert et clair"). Военные историки въ прусскомъ главномъ штабѣ признаютъ, что вооруженiя Фридриха II начались съ 19-го iюня и коснулись не только Восточной Пруссiи, но и Силезiи. (Напримѣръ, приказомъ 25-го iюня созывъ силезскихъ полковъ для военныхъ упражненiй былъ ускоренъ на нѣсколько дней противъ срока, назначеннаго было въ февралѣ 1756 года. Далѣе, 26-го iюня отданъ приказъ Шлабрендорфу запастись фуражемъ на $2^1/_2$ мѣсяца для силезскаго корпуса, а комендантамъ силезскихъ крѣпостей пошли приказы ставить палисады на мѣста и вкатывать пушки на валы и т. п. S. 184). Съ 29-го iюня и до половины iюля въ прусскихъ вооруженiяхъ наступилъ было перерывъ, а когда они возобновились, король сталъ стягивать свою армiю; собственно мобилизацiя падаетъ на августъ (S.S. 185—187). По мнѣнiю главнаго штаба, Фридрихъ II былъ увѣренъ, что русскiе одни безъ австрiйцевъ не начнутъ наступленiя, и ждалъ, что одна армiя Елисаветы изъ Лифляндiи и Курляндiи вторгнется въ Восточную Пруссiю, а другая, стянутая у Смоленска, двинется черезъ Польшу въ Силезiю на соединенiе съ австрiйцами. Угрожающее заявленiе маркиза Валори, сдѣланное 26-го iюля, заставило короля отсрочить свое нападенiе. Въ общемъ Фридрихъ II не надѣялся закончить войну еще въ томъ же 1756 году. Такъ, онъ вовсе не думалъ о походѣ въ Моравiю, безъ котораго, по его собственному убѣжденiю, нельзя было ждать крупнаго успѣха. (S. S. 174—177). Виды на короля на 1756 г. сводились къ тому, чтобы обезоружить саксонскую армiю, затѣмъ продвинуться съ своимъ войскомъ до Эгера, выслать передовые отряды къ Мельнику на Эльбѣ и въ этой сѣверной части Богемiи расположиться на зимнiя квартиры (S. 178). Для нашей задачи въ сочиненiи прусскаго главнаго штаба по исторiи Семилѣтней войны особенно важны свѣдѣнiя о ростѣ военныхъ силъ Фридриха II за десятилѣтiе, предшествовавшее вторженiю короля въ Саксонiю. Годы и мѣсяцы,

маніи, а совѣтомъ Людовику XV овладѣть Нидерландами — втянуть Марію Терезію въ войну противъ Франціи. Тогда онъ самъ, обезпечивъ Пруссіи нейтралитетъ, занялъ бы выжидательное положеніе и имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи годъ или два для исполненія

для которыхъ главный штабъ сообщаетъ новыя данныя, невполнѣ совпадаютъ съ моментами, къ которымъ Г. Фольцъ пріурочилъ свою сравнительную военную статистику, но общіе выводы обоихъ изслѣдованій тожественны, а именно, что увеличеніе прусской арміи за время до лѣта 1756 года было незначительно. По свѣдѣніямъ главнаго штаба, прусская армія состояла по спискамъ (Sollstand) въ январѣ 1746 года изъ 134.910 человѣкъ, а въ декабрѣ 1755 года (считая сверхкомплектныхъ) изъ 136.982 человѣкъ. Присчитывая босняковъ и внѣстроевыхъ (unrangirte) гвардейцевъ, главный штабъ принимаетъ прусскую армію для начала 1746 года круглымъ числомъ въ 135.300 человѣкъ. Стремясь улучшить свой составъ, въ особенности по отношенію къ росту людей, прусскіе полки изъ года въ годъ набирали въ строй подрастающихъ молодыхъ рекрутъ на выборъ изъ кантоновъ и отчисляли изъ строя опытныхъ солдатъ, старѣющихъ или низкихъ ростомъ, но въ сущности еще годныхъ для боевой службы. Такіе „внѣстроевые" солдаты (die Ausrangirten) продолжали числиться на службѣ и составляли запасъ помимо простыхъ сверхкомплектныхъ. Пѣхотные, кирасирскіе и драгунскіе полки насчитывали такихъ внѣстроевыхъ въ 1753 году свыше 6809 человѣкъ, а въ 1754 г. свыше 7828 человѣкъ. Только благодаря этому, Фридрихъ II могъ приказомъ 25-го февраля 1755 года удвоить сверхкомплектныхъ въ пѣхотныхъ, кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ; но эта мѣра нисколько не увеличивала состава арміи въ мирное время. Только лѣтомъ 1756 года вмѣстѣ съ мобилизаціей, призывомъ въ ряды отпускныхъ и двойныхъ сверхкомплектныхъ послѣдовало и существенное увеличеніе числа войскъ, такъ что боевая армія Фридриха II передъ Семилѣтней войной состояла по спискамъ (Sollstand) изъ 126.000 человѣкъ. Усиленіе саксонцами послѣ капитуляціи при Пирнѣ исчисляется въ 20.000 человѣкъ (S. 125). Наконецъ, послѣ усиленій за зиму 1756—1757 г. боевая армія Фридриха II при началѣ похода 1757 года доходила безъ саксонцевъ приблизительно до 147.600 человѣкъ. Но наличное для боя количество солдатъ (Gefechtsstärke) всегда нѣсколько отстаетъ отъ числа войска по спискамъ (Sollstand). Такъ, къ 28-му августа 1756 года прусская армія насчитывала на лицо 153.868 человѣкъ, изъ которыхъ на армію въ полѣ приходилось лишь 121.496 человѣкъ (ср. Sollstand въ 126.000!).

Первыя австрійскія вооруженія прусскій главный штабъ относитъ ко второй половинѣ іюня 1756 года; такъ 23-го іюня рѣшено кавалерійскія упражненія, назначенныя было у Песта и Рааба, передвинуть ближе къ границѣ—въ Киттзэ и Раабу. Но систематически Марія Терезія начала вооружаться только послѣ созданія комиссіи о вооруженіяхъ 6-го іюля. Судя по іюльскому донесенію Броуна, австрійцы не ждали, что Фридрихъ II нарушитъ нейтралитетъ Саксоніи, и предполагали наступленіе пруссаковъ изъ Верхней Силезіи въ Богемію и Моравію. Въ виду этого въ концѣ августа стояло въ Богеміи подъ командой фельдмаршала графа Броуна 32.465 боевого войска и въ Моравіи подъ командой фельдцейгмейстера князя Пикколомини 22.606 человѣкъ.

воей военной и финансовой програмы. Быть можетъ, въ разгаръ
вропейской войны на западной окраинѣ Германія, политическія об-
тоятельства и сложились бы, наконецъ, благопріятно для осуще-
твленія плановъ его Политическаго завѣщанія [1]). Но расчеты Фрид-
иха II не оправдались: ему не удалось ни сохранить союзныхъ
тношеній съ Людовикомъ XV, ни связать руки Россіи черезъ по-
редство лондонскаго двора. Версальскій трактатъ былъ неожидан-
ымъ для него отвѣтомъ на Вестминстерскую конвенцію. Движеніе
усскихъ къ границамъ Восточной Пруссіи принудило короля начать
ротивъ нихъ оборонительныя вооруженія въ іюнѣ, почти одновре-
енно съ наступательными вооруженіями Австріи. Когда походъ рус-
каго войска былъ пріостановленъ, тогда въ началѣ іюля онъ сталъ
мотрѣть на передвиженіе своихъ полковъ исключительно, какъ на
редство выяснить намѣренія Австріи. Узнавъ, что венгерская ка-
алерія двинута въ Богемію, Фридрихъ II въ концѣ іюля дѣлаетъ
ервый запросъ въ Вѣнѣ. Черезъ Гагу онъ получаетъ, наконецъ,
звѣстіе, что русско-австрійское нападеніе отсрочено только до
есны 1757 года. Цѣлью своихъ дальнѣйшихъ запросовъ въ Вѣнѣ
ороль ставитъ или отсрочить неизбѣжную войну еще года на пол-
ора, или выяснить себѣ и другимъ необходимость теперь же пре-
упредить наступленіе враговъ. Вторженіемъ въ Саксонію Фридрихъ II
ще надѣялся запугать союзницъ и уничтожить ихъ замыслы въ
ародышѣ. Онъ считалъ даже возможнымъ въ случаѣ успѣха полу-
ить Западную Пруссію въ вознагражденіе за труды и опасности.
Іо король и на этотъ разъ ошибся въ своихъ выкладкахъ: онъ
олько ускорилъ образованіе могущественной коалиціи противъ Прус-
іи. Россія и Франція превратили свои оборонительные союзы съ
Австріей въ наступательные и приняли такое дѣятельное участіе въ
ойнѣ, какого Фридрихъ II не ожидалъ отъ нихъ. Гипотеза М. Ле-
анна о томъ, что будто бы прусскій король безъ всякой крайней

Итакъ, для вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны работа прусскаго
енеральнаго штаба, являясь въ Берлинѣ послѣ изслѣдованій А. Нодэ, Р. Ко-
ера, Политической переписки Фридриха II и Актовъ, изданныхъ прусскимъ
осударственныхъ архивомъ (Publicationen, B. 74), не даетъ уже ни новыхъ то-
екъ зрѣнія, ни неожиданныхъ фактическихъ данныхъ.

[1]) „Alors et dans un arrangement pareil des affaires il est temps d'agir,
uoiqu'il n'est pas nécessaire de paraître des premiers sur la scène*“. Цитата взята
. Козеромъ изъ реальной части Политическаго завѣщанія 1752 года. Historische
eitschrift B. 74, S. 72. Ср. A. Naudé, Beiträge. I, S. 15.

нужды самъ началъ наступательную войну осенью 1756 года, дабы завоевать Саксонію для себя, а курфюрста вознаградить Богеміей, не можетъ быть принята наукой. Но работы М. Леманна и Г. Дельбрюка пролили дневной свѣтъ на сокровенныя вожделѣнія прусской политики. Онѣ не могли объяснить происхожденіе Семилѣтней войны, какъ желали, но зато помимо воли впервые точно опредѣлили историческое значеніе этой борьбы. Чтобы обезпечить себѣ независимое и почетное мѣсто въ имперіи и Европѣ, Пруссія должна была расширить и закруглить свои границы. Конечно, присоединеніе Саксоніи и Западной Пруссіи сплотило бы это молодое государство въ сильное политическое тѣло. Конечно, отторженіе Богеміи могло ослабить Марію Терезію настолько, чтобы она перестала думать о возвращеніи Силезіи. Но ни Австрія, ни Россія не могли безъ боя или вознагражденія уступить Пруссіи мѣсто, намѣченное ей Фридрихомъ II среди великихъ державъ Европы. Дѣйствительно, отторженіе Силезіи могло ослабить прусскаго короля настолько, чтобы онъ отложилъ надежды на завоеваніе Саксоніи, Богеміи и Польской Пруссіи. Смерть императрицы Елисаветы спасла Фридриху II Силезію и Восточную Пруссію, но Семилѣтняя война истощила его до того, что онъ не смѣлъ болѣе думать о захватѣ Богеміи. Новыя земельныя пріобрѣтенія Пруссія могла отнынѣ дѣлать только путемъ соглашеній съ другими великими державами. Начиная свои вооруженія, Марія Терезія и Елисавета думали воевать изъ за Силезіи. На дѣлѣ обѣ императрицы, сами того не зная, въ теченіе семи лѣтъ вели войну противъ Пруссіи — *за Богемію.*

ГЛАВА IV.

Происхожденіе наступательнаго союза 1757 года.

Абсолютизмъ XVIII-го вѣка зналъ нѣсколько типичныхъ отношеній между государями и ихъ министрами. Иногда монархъ бывалъ главной двигающей силой въ войскѣ, дипломатіи и внутреннемъ управленіи; тогда министры обезличивались и становились простыми исполнителями его воли. Иногда, напротивъ, талантъ или способности были на сторонѣ министровъ, и государю, уступавшему имъ въ энергіи, приходилось подчиняться чужой системѣ и приспособляться къ влiятельной средѣ. Но чаще бывали случаи неустойчиваго равновѣсія между монархами и ихъ оффиціальными сотрудниками. Самодержцы не находили въ самихъ себѣ силы изо дня въ день нести тяжесть государственныхъ заботъ, но все-таки не вполнѣ отказывались отъ права имѣть личные взгляды или измѣнять отъ времени до времени общій характеръ правленія. Такимъ государямъ оставалось только лавировать противъ вліянія собственныхъ министровъ: поддерживая для видимости государственнаго секретаря или канцлера съ опредѣленной системой политики, монархъ тайно входилъ въ сношенія съ новой группой политическихъ дѣятелей и черезъ нихъ подготовлялъ и налаживалъ свое личное направленіе въ дипломатіи и администраціи. Если такая подпольная политика имѣла успѣхъ, то съ теченіемъ времени она становилась явной и оффиціальной; тогда вмѣстѣ съ торжествомъ новой системы тайные помощники государя вытѣсняли прежнихъ министровъ. Но иногда эта дипломатія въ обходъ министерства служила только средствомъ контроля надъ нимъ или несла

лишь развѣдочную службу; и вотъ дѣло, начатое монархомъ подъ секретомъ, завершалось его явными, официальными сотрудниками. Тѣмъ временемъ въ политическомъ положеніи или въ воззрѣніяхъ государя могли наступить новыя перемѣны, и тайные дипломаты съ ихъ наказами должны были вслѣдъ за прежними министрами неожиданно для себя уступить вліяніе какой-либо третьей организаціи, сумѣвшей незамѣтно связать свое дѣло съ личностью самодержца. Конечно, министры уступали свое мѣсто не безъ сопротивленія. Для борьбы съ тайной политикой монарха они создавали среди подчиненныхъ и при дворѣ свои личныя партіи и интригой старались официальную личину самодержца отстоять отъ выступавшей изъ подъ нея новой живой личности. Какъ разъ путемъ тайной дипломатіи Людовика XV и Елисаветы были возстановлены наканунѣ Семилѣтней войны дружественныя сношенія между Франціей и Россіей [1]).

---

[1]) Бутарикъ находилъ возможнымъ говорить о цѣлой системѣ „подпольной политики“ (politique souterraine) Людовика XV, о его „тайномъ министерствѣ“ (ministère secret) съ графомъ де Брольи во главѣ, объ опредѣленныхъ политическихъ взглядахъ самого короля, напримѣръ, о его сочувствіи къ независимости Польши и къ союзу съ Австріей. (M. E. Boutaric, Correspondance secrète inédite de Louis XV sur la politique étrangère avec le comte de Broglie, Tercier, etc. et autres documents relatifs au ministère secret, t. I, 1866). Въ 1745 году кружекъ польской знати искалъ на будущее среди французскихъ принцевъ подходящаго кандидата себѣ въ короли и остановился на принцѣ Конти. Людовикъ XV всегда былъ расположенъ къ Рѣчи Посполитой и далъ принцу разрѣшеніе вступить въ переговоры съ Мокрановскимъ. Это послужило поводомъ для короля завязать черезъ принца Конти тайную политическую переписку не только съ Польшей, но и съ другими государствами Европы; ея цѣлью стало объединеніе Швеціи, Турціи, Пруссіи и Рѣчи Посполитой съ Франціей, дабы противопоставить ихъ Австріи и Россіи и поддержать въ Европѣ порядокъ, установленный Ахенскимъ миромъ къ 1749 году. Въ свои тайные корреспонденты въ различныхъ государствахъ Людовикъ XV бралъ то самого посла или посланника, то секретаря, то даже чужестранца; всѣ они были связаны приказомъ молчать, не знали другъ друга и даже не подозрѣвали существованія какой либо другой переписки, кромѣ своей собственной. Такимъ путемъ король слѣдилъ за дѣятельностью своего министерства иностранныхъ дѣлъ. Эта переписка особенно разрослась послѣ 1750 года, и принцъ Конти, вліяя теперь на самого министра Пюизьё, въ тоже время руководилъ тайно отъ него подпольной дипломатіей короля. Полученіе и отправка многочисленныхъ писемъ, связанныхъ съ „тайной короля“, были поручены Терсьэ (Tercier), первому комми въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Съ 1752 года къ участію въ тайной перепискѣ черезъ посредство принца Конти привлекается графъ Шарль де Брольи, младшій братъ будущаго маршала герцога де Брольи, вновь назначенный посломъ къ польскому двору. Своимъ назначеніемъ новый по-

Послѣ отъѣзда изъ С.-Петербурга С. Совера версальскій дворъ получалъ извѣстія о Россіи черезъ руанскаго купца Мишеля. Вѣроятно, именно онъ во время своего путешествія въ Парижъ въ 1753 году посѣтилъ С. Контэ и, какъ позднѣе толковалось, не безъ вѣдома русскаго двора сообщилъ министру о желаніи императрицы опять сблизиться съ Франціей. Однако, только въ началѣ 1755 года король рѣшилъ, наконецъ, послать ко двору Елисаветы шотландца Мэкэнзи Дугласа, эмигранта изъ приверженцевъ Стюартовъ, въ качествѣ

солъ былъ обязанъ дядѣ аббату Брольи, уже раньше поддерживавшему переписку съ Людовикомъ XV о внутреннихъ дѣлахъ Франціи. Позднѣе въ „тайнѣ короля" приняли участіе Верженнъ, посолъ въ Константинополѣ, и Дюранъ, хранитель архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Вестминстерская конвенція вызвала у графа Брольи мысль, что Франція должна наказать отпавшаго отъ нея союзника и положить предѣлъ заносчивому честолюбію Фридриха II. (Duc de Broglie, Le secret du Roi. Correspondance secrète de Louis XV avec ses agents diplomatiques 1752—1774, v. I, 1878). Для обузданія Пруссія дѣйствительно нужна поддержка Австріи, и ея слѣдуетъ добиваться или принять. Но сближеніе съ вѣнскимъ дворомъ грозитъ другой опасностью; оно можетъ возродить преобладаніе Габсбурговъ, только-что поколебленное съ такими усиліями, и довести до отчаянія прежнихъ друзей Людовика XV—мелкія государства Германіи, Турцію, Данію и въ особенности Польшу. Поэтому посолъ совѣтовалъ одновременно и министру Рульэ, и принцу Конти заранѣе обѣщать будущую добычу и наслѣдство послѣ Пруссіи не Маріи Терезіи, а курфюршеству саксонскому, которое легко усилить владѣніями сосѣда. Втянувъ Августа III въ союзъ противъ Фридриха II и посуливъ ему за то вознагражденіе изъ предстоящихъ завоеваній вмѣстѣ съ королевской короной, можно положить начало новой системѣ равновѣсія въ Германіи, которая будетъ служить противовѣсомъ и новымъ надеждамъ Гогенцоллерновъ, и старымъ притязаніямъ Габсбурговъ. Къ тому же, ставъ королемъ саксонскимъ, курфюрстъ охотно откажется отъ польской короны, хотя бы въ пользу французскаго кандидата. (Письмо графа Брольи къ принцу Конти отъ 6-го февраля 1756 года у Duc de Broglie, l. c.). Однако, планъ графа Брольи не встрѣтилъ сочувствія ни у Рульэ, ни у принца Конти. Только 25-го мая 1756 года министръ увѣдомилъ его о томъ, что договоръ въ Версалѣ уже подписанъ. При с.-петербургскомъ дворѣ въ это время дѣйствовалъ новый агентъ тайной дипломатіи Людовика XV и принца Конти—шотландецъ Дугласъ, но совершенно независимо отъ графа Брольи и даже наперекоръ послу, назначенному было въ Польшу для противодѣйствія Россіи. Дѣло въ томъ, что господствующее положеніе принца въ иностранной политикѣ возбудило, наконецъ, ревность въ маркизѣ де Помпадуръ, тѣмъ болѣе что Конти отказался разоблачить ей тайну своихъ совѣщаній съ Людовикомъ XV. Сближеніе между Версалемъ и Вѣной было торжествомъ маркизы надъ политикой принца. Не получивъ даже обѣщанной было команды въ дѣйствующей арміи на Рейнѣ, бывшій глава тайной переписки счелъ себя обиженнымъ и сталъ отдаляться отъ короля. Графъ Брольи тоже не любилъ Австріи, но Людовикъ XV потребовалъ отъ него безусловнаго повиновенія двумъ началамъ своей личной

агента тайной дипломатіи съ инструкціей, данной принцемъ Конти 1-го іюня. Шевальэ долженъ былъ путешествовать, какъ бы ради здоровья и для своего удовольствія или подъ предлогомъ изученія минералогіи. Путь его лежалъ черезъ Саксонію, Пруссію, Курляндію, Лифляндію, и 4-го октября нов. ст. Дугласъ былъ въ столицѣ Россіи. Хотя его главной задачей было слѣдить за успѣхами англійской дипломатіи въ С.-Петербургѣ, все-таки онъ сдѣлалъ попытку проникнуть ко двору какъ разъ черезъ посла Уильямса. Когда это не удалось, тогда шевальэ черезъ купца Мишеля завязалъ знакомство и сношенія съ гр. Воронцовымъ. Вице-канцлеръ не рѣшился представить его Елисаветѣ, но сообщилъ ей о появленіи французскаго агента и цѣли его поѣздки. Императрица выразила готовность возобновить сношенія съ Франціей и принять уполномоченнаго Людовика XV съ тѣмъ, чтобы заключить союзъ. Воронцовъ даже вручилъ Дугласу письменно этотъ отвѣтъ; итакъ, шотландцу удалось склонить вице-канцлера къ перепискѣ съ версальскимъ дворомъ. Послѣ этого шевальэ покинулъ 20-го октября нов. ст. С.-Петербургъ и черезъ Данцигъ въ декабрѣ 1755 года вернулся въ Парижъ [1]). Тѣмъ временемъ независимо отъ тайной дипломатіи принца Конти государственный секретарь Рулье послалъ въ Россію своего агента Валькруассана съ письмомъ къ Ив. Ив. Шувалову. Заподозрѣнный въ шпіонствѣ, шевальэ былъ

политики—свобода для Польши въ выборѣ себѣ короля и неразрывный союзъ съ Маріей Терезіей. Въ 1773 году министръ иностранныхъ дѣлъ д'Эгильонъ напалъ на слѣдъ тайной политической переписки о польскомъ вопросѣ и сдѣлалъ открытіе, что графъ Брольи, братъ маршала, былъ въ этомъ дѣлѣ довѣреннымъ лицомъ короля. Однако, Людовикъ XV не пожелалъ сознаться, предпочелъ пожертвовать графомъ и удалилъ его для видимости въ изгнаніе, но самъ до самой своей смерти поддерживалъ съ нимъ переписку. По восшествіи на престолъ Людовика XVI графу Брольи захотѣлось вернуться изъ изгнанія и оправдаться отъ тяготѣвшаго надъ нимъ обвиненія въ измѣнѣ. Поэтому онъ самъ потребовалъ, чтобы надъ его поведеніемъ было назначено слѣдствіе и чтобы королю показаны были собственноручные приказы Людовика XV, которыми руководился графъ; Брольи представилъ при этомъ всю свою переписку съ тайными агентами заграницей. Мюи и Верженнъ по порученію новаго короля произвели слѣдствіе и должны были признать, что графъ Брольи всегда поступалъ, какъ вѣрный слуга своего государя, а Людовикъ XVI велѣлъ тогда оповѣстить во всеобщее свѣдѣніе о его оправданіи. (Boutaric, l. c.).

[1]) Первое путешествіе Дугласа изслѣдовано Вандалемъ (A. Vandal, Louis XV et Élisabeth de Russie, p. 267) и Рамбо (A. Rambaud, Russie, t. II, Recueil des Instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie, IX) по архивнымъ документамъ слѣдующихъ лѣтъ.

схваченъ въ Ригѣ въ февралѣ 1756 года и посаженъ въ Шлюссельбургскую крѣпость [1]). Однако, такъ какъ въ общемъ извѣстія изъ Россіи подтверждали искренность намѣреній Елисаветы, то 14-го февраля нов. ст. Дугласъ вторично покинулъ столицу Франціи съ наказомъ отъ оффиціальнаго министерства и 20-го апрѣля нов. ст. былъ уже опять у Мишеля. По инструкціи отъ 27-го января 1756 года шевальэ долженъ былъ обратить вниманіе гр. Воронцова на противорѣчіе между его заявленіемъ о желаніи императрицы сблизиться съ Людовикомъ XV и рѣшеніемъ послать 55 тысячъ войска на помощь англичанамъ. Вице-канцлеръ утверждалъ, что есть средства лишить эту субсидную конвенцію значенія. Такъ пусть Дугласъ съ своей стороны укажетъ ему нѣсколько отговорокъ. Можно, напримѣръ, указать Елисаветѣ, что удаленіе такого значительнаго числа войска изъ Россіи облегчитъ мятежи внутри государства, дастъ возможность туркамъ и татарамъ отомстить за постройку крѣпости въ Новой Сербіи, увеличитъ опасность со стороны Фридриха II; къ тому же поляки съ оружіемъ въ рукахъ воспротивятся проходу русскаго отряда черезъ владѣнія Рѣчи Посполитой, а отдаленный походъ почти совсѣмъ уничтожитъ его. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ доводовъ государыня, можетъ быть, почувствуетъ, въ какую ошибку втянули ее этимъ договоромъ, и найдетъ способы затянуть его осуществленіе. Если гр. Воронцовъ своимъ вліяніемъ и своими совѣтами задержитъ, а затѣмъ и вовсе остановитъ походъ русскаго отряда, то въ награду за это ему сулилось расположеніе французскаго короля и прямо-таки существенныя выгоды. Если бы вице-канцлеръ сталъ напирать на то, что, разорвавъ конвенцію съ Англіей, Елисавета лишится ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ субсидіи въ мирное время, въ такомъ случаѣ Дугласъ на крайній случай имѣлъ полномочія обѣщать возмѣщеніе части убытковъ, но только не называть его субсидіей. Далѣе, шевальэ долженъ былъ намекнуть, что устраненіе гр. Бестужева отъ дѣлъ (écarté des affaires) облегчило бы союзъ между обоими дворами и было бы лучшимъ доказательствомъ искренности чувствъ императрицы, способнымъ возстановить довѣріе къ ней короля. Въ общемъ французскому агенту предписывалось постоянно давать понять Воронцову, что Людовикъ XV соглашается на союзъ (réunion) исключительно ради сохраненія мира, остается

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 24, стр. 67. Вандаль и Рамбо, вѣроятно, ошибочно принимаютъ 1754 годъ для появленія Валькруассана въ Россіи.

при этомъ вѣрнымъ своимъ прежнимъ обязательствамъ и никогда не свяжетъ себя новыми узами, способными ослабить старыя. Версальскій дворъ надѣялся, что и Елисавета пойметъ всѣ заблужденія своей политики за послѣдніе годы, будетъ отнынѣ стремиться жить въ согласіи со всѣми своими сосѣдями и, отдавая имъ справедливость, не захочетъ ни давить ихъ, ни тревожить. Король считалъ, что лучшимъ средствомъ для возстановленія сношеній будетъ назначить французскаго консула въ С.-Петербургъ и дать ему тайный приказъ поддерживать добрыя отношенія съ гр. Воронцовымъ и всей его партіей при дворѣ. Если затѣмъ императрица останется при своихъ теперешнихъ намѣреніяхъ и назначитъ своего посланника въ Версаль, то Людовикъ XV тотчасъ же отвѣтитъ ей тѣмъ же. Въ заключеніе Дугласу ставилась въ правило крайняя осторожность и точное исполненіе инструкціи, дабы русскій дворъ не могъ впослѣдствіи свалить всю вину за разрывъ переговоровъ на короля [1]).

Вечеромъ 10-го—21-го апрѣля 1756 г. Дугласъ уже добился свиданія съ гр. Воронцовымъ и вручилъ ему письмо отъ министра Рульэ, гдѣ загадочнымъ условнымъ языкомъ говорилось о дѣлахъ. Вице-канцлеръ обѣщался сдѣлать послѣ Пасхи обо всемъ докладъ императрицѣ, а французскій уполномоченный въ особой нотѣ подтвердилъ ему, что какъ только Елисавета назначитъ своего министра въ Парижъ, посланникъ Людовика XV появится при дворѣ императрицы, а тогда король можетъ назначить и консула въ С.-Петербургъ ради возобновленія торговыхъ сношеній. Дугласъ не сразу завоевалъ довѣріе гр. Воронцова. При разговорѣ съ вице-канцлеромъ 12-го апрѣля шевальэ признавалъ себя достаточно аккредитованнымъ для веденія переговоровъ и сверхъ письма отъ Рульэ ссылался еще на ввѣрительныя грамоты отъ принца Конти, который самъ намѣревался ѣхать ко двору Елисаветы. Въ случѣ сомнѣнія Дугласъ предлагалъ, чтобы гр. Воронцовъ послалъ отъ себя надежное лицо въ Парижъ для полученія удостовѣренія отъ французскаго министерства; впрочемъ, онъ и самъ готовъ былъ отрядить въ столицу Франціи собственнаго посланнаго. 28-го апрѣля шевальэ показывалъ вице-канцлеру новое письмо изъ французскаго министерства, написанное ему (отъ 9-го апрѣля нов. ст.) по приказу самого Рульэ. Дугласъ прибавилъ при этомъ, что секретарь принца Конти, Моненъ (Monin), и первый комми въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, Терсьэ (Tercier), уже

[1]) A. Rambaud, l. c.

три раза писали ему по отъѣздѣ. По полученіи отвѣта императрицы на свои предложенія онъ собирался отправить его въ Парижъ съ Мишелемъ. 6-го мая шевальэ опять пріѣхалъ къ гр. Воронцову и сообщилъ ему полученное имъ наканунѣ шифрованное письмо Рульэ (отъ 18-го апрѣля). Государственный секретарь требовалъ, чтобы Дугласъ никому кромѣ вице-канцлера не говорилъ, что онъ дѣйствуетъ по королевскому указу. При сближеніи между обоими дворами надо было соблюдать честь короля, которая не дозволяла Людовику XV идти далѣе того, что̀ онъ уже сдѣлалъ, въ особенности въ такое время, когда Россія связываетъ себя тѣснымъ союзомъ съ главнымъ врагомъ Франціи въ Европѣ. Если бы русскій дворъ высказалъ согласіе на взаимный обмѣнъ министрами, то Дугласъ могъ договориться какъ о ихъ характерѣ, такъ и объ удобной минутѣ для единовременнаго назначенія [1]). Графъ Воронцовъ съ своей стороны старался изобразить Елисаветѣ все дѣло въ такомъ свѣтѣ, какъ будто бы версальскій дворъ сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію. Напримѣръ, 29-го іюня с. с. Дугласъ вручилъ ему письмо отъ Рульэ. Французскій министръ писалъ здѣсь между прочимъ: „Намѣреніе, которое принялъ его величество поручить шевальэ Дугласу дѣла свои при

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. III. Всѣ эти наказы и совѣты еще разъ повторяются въ анонимномъ письмѣ изъ министерства отъ 11-го мая нов. ст.: „Cet empressement de m-r de Worontzow ne permet pas de croire que la mauvaise volonté du chev-er Williams secondé de m-r de Best. puisse vous nuire. C'est une nouvelle raison de vous recommander de ne point vous donner publiquement pour avoir des ordres de S. M. et de son ministère, comme vous ne devez traiter qu'avec m-r de Worontzow; la lettre que vous avez vous suffit pour être autorisé auprès de lui. Si vous vous dites envoyé par S. M., comment pourrez vous le justifier auprès de m. de Best. à qui vous n'êtes point adressé et à qui cependant par sa place vous devriez l'être... En ne vous donnant au contraire que comme voyageur, on ne peut vous rien dire; d'autant plus que m-r de Worontzow rendra compte à l'Impératrice du sujet de votre mission, vous serez sous la protection immédiate de cette princesse... Ses (Людовика XV) sentiments pour l'Impératrice de Russie sont les mêmes: elle consentira volontiers à se réunir avec cette princesse. La manière, dont on a traité ses ministres à St. Pétersbourg, le peu d'empressement que ceux de cette cour ont marqué depuis pour la rechercher et faire oublier le passé ne permettent pas au Rois de faire des avances; mais aussitôt qu'il connoîtra les dispositions de l'Impératrice, il se portera volontiers à rétablir une union si nécessaire aux deux Cours et qu'il désire sincèrement. L'expedient qui vous a été proposé paroit le seul admissible, puisqu'en convenant de nommer le même jour deux ministres d'un rang égal, aucune Cour ne sera censée avoir prévenu l'autre par des avances. Nous avons... lieu de croire que m-r de Worontzow y portera l'Impératrice“ (Архивъ кн. Воронцова, кн. III).

императрицѣ вашей государынѣ есть по большей части слѣдствіемъ той ревности, которую ваше сіятельство оказать изволили о возстановленіи между обоими дворами добраго согласія. Въ семъ качествѣ адресую я къ вашему сіятельству г-на шевальэ Дугласа и прошу васъ подавать ему совершенную вѣру во всемъ". Представляя это письмо императрицѣ, вицеканцлеръ сдѣлалъ такое примѣчаніе: „Изъ слѣдующихъ писемъ Ея Императорское Величество соизволитъ усмотрѣть, что къ высочайшей ея угодности и славѣ французскій дворъ первый поступокъ къ присылкѣ сюда Дугласа учинилъ и сіе дѣло теперь къ желанному концу приведено" [1]).

Отвѣтъ на ноту французскаго эмиссара послѣдовалъ 7-го мая и вполнѣ удовлетворилъ его. Императрица выражала удовольствіе по поводу возстановленія дружбы между Франціей и Россіей, соглашалась на обмѣнъ полномочными министрами и въ благодарность за присылку шевальэ отряжала къ версальскому двору Ѳ. Д. Бехтѣева; хотя Дугласъ и не вполнѣ былъ аккредитованъ, все-таки ему были обѣщаны всѣ должныя отличія, какъ посланнику французскаго короля [2]). Лѣтомъ 1756 года въ помощь Дугласу былъ посланъ шевальэ д'Эонъ де Бомонъ, который и прибылъ въ С.-Петербургъ 3-го августа по нов. ст. [3]). Купецъ Мишель въ свою очередь съ тайной перепиской ѣздилъ изъ Россіи во Францію и обратно, такъ какъ и версальскій дворъ, и Воронцовъ опасались ввѣрять свою тайну почтѣ. Въ общемъ переговоры шли успѣшно. 29-го іюня Дугласъ вручилъ вице-канцлеру кромѣ выдержки изъ письма Рульэ (отъ 18-го іюня 1756 г.) еще и двѣ ввѣрительныя грамоты. Одна была написана на имя гр. Бестужева для врученія ему по уговору и съ предварительнаго согласія гр. Воронцова. Если бы вице-канцлеръ высказался противъ этого шага, то шевальэ долженъ былъ передать лишь вторую ввѣрительную грамоту ему самому. При этомъ Дугласу предоставлялось выставить въ этихъ грамотахъ число того дня, когда будетъ дано вѣрющее письмо Бехтѣеву. По мнѣнію вице-канцлера порядокъ требовалъ, чтобы шевальэ подалъ и

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. XXXIII.

[2]) Соловьевъ, т. 24, стр. 70.

[3]) Романическая легенда о первомъ путешествіи шевальэ д'Эона ко двору Елисаветы и пребываніи тамъ подъ видомъ лектрисы Ліи де Бомонъ опровергнута еще герцогомъ Брольи (Le Secret du Roi, II, p. 100 — 104) и А. Вандалемъ. Новѣйшая литература объ этомъ анекдотѣ сведена въ статьѣ В. А. Тимирязева „Шарль-Женевьева Дэонъ" (Историческій Вѣстникъ, 1900 г.).

гр. Бестужеву „вѣрющее о себѣ письмо" [1]). Но, такъ какъ Бехтѣевъ былъ отправленъ въ Парижъ безъ официальнаго характера только съ рекомендательнымъ письмомъ отъ вицеканцлера, то императрица выразила было желаніе, чтобы Дугласъ немедленно вручилъ свои вѣрительныя грамоты въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ; тогда она имѣла бы явное доказательство для другихъ дворовъ, что французы первые начали искать ея дружбы [2]). Напротивъ, Воронцовъ предложилъ послать Бехтѣеву теперь аккредитивныя письма и проставить въ нихъ тотъ-же мѣсяцъ и день, какъ и въ ввѣрительныхъ грамотахъ отъ Рульэ. Оставалось еще рѣшить вопросъ, какое участіе въ возстановленіи сношеній между Парижемъ и С.-Петербургомъ можно удѣлить австрійскому послу. Уже 8-го іюня Елисавета дала отвѣтъ графу Эстергази на предупрежденіе о томъ, что Марія Терезія и Людовикъ XV пригласятъ ее присоединиться къ Версальскому договору. Русская императрица съ удовольствіемъ ждала этого приглашенія и заявляла, что она охотно возстановитъ сношенія съ Франціей на томъ условіи, чтобы взаимное назначеніе министровъ послѣдовало одновременно [3]). Но въ тоже время Елисавета и Ив. Ив. Шуваловъ долго не рѣшались официально сообщить австрійскому послу о своихъ тайныхъ сношеніяхъ съ Версалемъ черезъ Дугласа; имъ казалось, что честь и интересы Россіи болѣе выиграютъ при непосредственныхъ переговорахъ между гр. Воронцовымъ и шевальэ [4]). Только когда стало из-

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. XXXIII.

[2]) Архивъ кн. Воронцова, кн. VI. Письмо Ив. Ив. Шувалова, полученное вице-канцлеромъ 4-го іюля. Елисавета „токмо изволила разсуждать, чтобы лучше если бы Дукласъ свой кредитивъ скорѣе объявилъ и тѣмъ бы здѣшній дворъ въ предупрежденіе отъ французскаго имѣлъ нѣкоторую консидерацію, которую бы другіе дворы видѣть могли; а если де оба двора въ одно время своихъ chargés des affaires объявятъ, то впредъ никакого доказательства не будетъ, что французы первые начали искать здѣшней дружбы".

[3]) Архивъ кн. Воронцова, кн. XXXIII. Письмо вице-канцлера къ Бехтѣеву отъ 11-го іюня.

[4]) Архивъ кн. Воронцова, кн. VI. Письмо Ив. Ив. Шувалова къ гр. М. Л. Воронцову отъ 5-го іюня 1756 г. Елисавета „изволила сказать, что никакой не видится нужды Эстергазію о томъ говорить, прежде нежели онъ кредитивъ своей комиссіи получитъ"... „Другое и то можетъ быть, что Дукласова негоціація, вашимъ сіятельствомъ производимая, можетъ быть, болѣе чести и преимущества здѣшнему двору произведетъ, нежели посредство вѣнскаго двора, который пользуясь французскою обѣщанною и нужною себѣ дружбою, легко насъ на нѣкоторые непристойные поступки отдастъ... посредствомъ вѣнскаго двора мы ничего отъ французовъ ожидать будемъ не можемъ, какъ Эстергазій уже и отзывался, чтобъ здѣшній дворъ прежде послалъ своего министра".

вѣстно, что версальскій дворъ уже самъ далъ знать въ Вѣну о миссіи Дугласа, вицеканцлеръ обратился къ фавориту Шувалову съ просьбой исходатайствовать у государыни повелѣніе сообщить графу Эстергази о присылкѣ шевальэ [1]). Тѣмъ болѣе пора было теперь открыть всю тайну гр. Бестужеву. Подпольная дипломатія Шувалова и Воронцова должна была стать явной. Въ іюлѣ вицеканцлеръ писалъ Бехтѣеву въ Парижъ о полученномъ имъ отъ государыни приказѣ сообщить, наконецъ, гр. Бестужеву о всемъ, что̀ происходило съ пріѣзда Дугласа кромѣ личнаго дѣла принца Конти. Вслѣдствіе этого гр. Воронцовъ утромъ 13-го числа ѣздилъ къ канцлеру на островъ, гдѣ лично передалъ ему 22 пьесы и приказъ Елисаветы—принять кредитивныя письма отъ шевальэ и послать такія-же вѣрительныя грамоты Бехтѣеву. Въ тотъ же день въ 12-омъ часу назначено было свиданье гр. Бестужева съ Дугласомъ. Канцлеръ оставлялъ было гр. Воронцова у себя обѣдать, но тотъ отказался, чтобы не прослыть за руководителя французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Шевальэ остался доволенъ любезнымъ пріемомъ гр. Бестужева, однако въ общемъ вынесъ изъ этого свиданья впечатлѣніе, что ничего добраго ждать отсюда нельзя и что попытка возобновить дружбу между Парижемъ и С.-Петербургомъ, пожалуй,—только еще болѣе отдалитъ ихъ другъ отъ друга [2]).

Между тѣмъ Ѳедоръ Дмитріевичъ Бехтѣевъ удачно дѣйствовалъ во Франціи. На его вопросы передъ отправленіемъ въ Парижъ графъ Воронцовъ предписалъ русскому эмиссару выражаться такъ, что по высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества онъ отправленъ отъ вице-канцлера прямо къ г. Рульэ, дабы черезъ него король узналъ о ея чувствахъ. Кромѣ того Бехтѣевъ долженъ былъ

[1]) Архивъ кн. Воронцова, XXXII. Письмо отъ 4-го іюля.

[2]) Архивъ кн. Воронцова, кн. XXXIII. Письмо вице-канцлера къ Ѳ. Д. Бехтѣеву отъ 13-го іюля: „А понеже отъ канцлера назначено было время Дукласу къ нему пріѣхать въ 12 часу, то хотя онъ и удерживалъ меня у себя отобѣдать, токмо я, для неподанія вида, будто-бы предводительствовать имѣлъ Дукласа, извинился". Ibidem, письмо отъ 16-го іюля: „Дукласъ кредитивныя свои письма канцлеру того дня подалъ и, возвратясь на вечеръ, принадлежащее мнѣ письмо вручилъ, весьма хвалясь ласковымъ пріемомъ господина канцлера". Арх кн. Воронцова, кн. XXXII, письма вице-канцлера къ И. И. Шувалову отъ 13-го іюля и отъ 14-го іюля 1756 года: „Г-нъ Дукласъ, возвратясь вчерась въ вечеру отъ г-на канцлера, мнѣ знать далъ, что онъ, по отзывамъ его, ничего добраго себѣ не предвѣщаетъ и опасается, чтобъ при самомъ началѣ возобновленія съ французскимъ дворомъ дружбы, оная въ наивящее отдаленіе приведена не была".

удостовѣриться сначала, подлинно-ли принцъ Конти желаетъ ѣхать въ Россію, и только тогда сказать ему, что Елисаветѣ было пріятно слышать о его намѣреніи [1]). Ѳедоръ Дмитріевичъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 28-го мая и въ субботу 6-го іюля достигъ Парижа. Принцъ Конти, узнавъ объ этомъ черезъ Мишеля, тотчасъ-же пожелалъ видѣть русскаго уполномоченнаго и предлагалъ ему сдѣлать отъ его имени доклады королю. При этомъ принцъ совѣтовалъ остерегаться, чтобы Рульэ не провѣдалъ о ихъ тайныхъ сношеніяхъ и не выдалъ всего маркизѣ де-Помпадуръ. Такъ какъ маркиза была не въ ладахъ съ Конти, то, по словамъ принца, она вмѣстѣ съ министромъ Рульэ станетъ препятствовать только потому, что дѣло пойдетъ черезъ его руки. Какъ показалось Бехтѣеву, принцъ думалъ, будто-бы русскій дворъ склонился на его предложенія и рѣшился вести дѣло черезъ него; между тѣмъ русскій эмиссаръ былъ аккредитованъ къ государственному секретарю Рульэ, съ которымъ у Конти, по его собственнымъ словамъ, было несогласіе. Въ виду этого Бехтѣевъ рѣшилъ раньше всего явиться къ офиціальному министру. Въ среду 10-го іюля ст. ст. вечеромъ Ѳедоръ Дмитріевичъ пріѣхалъ въ Компьенъ и на слѣдующій день вручилъ Рульэ письмо отъ вицеканцлера. Французскій министръ не зналъ даже навѣрное, вѣдаетъ ли графъ Воронцовъ иностранныя дѣла [2]), и выразилъ желаніе, чтобы Бехтѣевъ теперь же объявилъ себя повѣреннымъ въ дѣлахъ. Русскій эмиссаръ отговорился неимѣніемъ ни дѣйствительнаго характера, ни повелѣній. Наконецъ, во вторникъ 23-го іюля онъ былъ представленъ Людовику XV. Только теперь послѣ свиданій съ Рульэ и аудіенціи у короля Бехтѣевъ въ тотъ же вечеръ навѣстилъ принца Конти. Онъ вынесъ впечатлѣніе, что у принца въ головѣ польское королевство и что только для этого ему и хотѣлось ѣхать къ намъ. Оказывалось также, что Рульэ ничего не зналъ о первой поѣздкѣ Дугласа и что всю славу почина въ этомъ дѣлѣ Конти берегъ для себя. Въ разговорахъ съ принцемъ русскій дипломатъ увѣрялъ его, что о предполагаемой поѣздкѣ Конти въ С.-Петербургѣ узнали съ удовольствіемъ и готовы встрѣтить его съ достойною честью. Но при этомъ онъ напоминалъ основныя правила русской политики — австрійскій

---

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. III.

[2]) Арх. кн. Вор., ч. III, письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову, напримѣръ письмо отъ 26-го іюля 1856 г.: „Въ пятницу (12-го іюля) Рульэ учинилъ мнѣ странной и нечаянной вопросъ, а именно, при иностранныхъ ли дѣлахъ ваше сіятельство министромъ"?

домъ нуженъ для безопасности отъ турокъ, а вольности Польши Елисавета обязана поддерживать въ силу данной гарантіи. Принцъ отозвался на это, что гарантіи не будетъ противорѣчить, если кто согласно съ узаконеніями республики, любовью у народа и щедростью доставитъ себѣ корону, но примѣры доказываютъ, что надо заранѣе соглашаться съ Россіей. 3-го августа ст. ст Бехтѣевъ вторично посѣтилъ въ Парижѣ принца Конти. Принцъ подробно развилъ ему свою политическую систему. Онъ желалъ соединить оба двора тѣснымъ союзомъ и учредить такой планъ, чтобы своимъ вліяніемъ Россія держала всѣ другія державы въ почтеніи на сѣверѣ, а Франція на западѣ Европы. Для проведенія своей системы ему надо было имѣть какой-либо поводъ съ русской стороны, чтобы доложить королю и получить отъ него полномочіе. По его мнѣнію, все это дѣло слѣдовало держать въ секретѣ и осуществлять не „машиною", то-есть не обыкновеннымъ министерскимъ порядкомъ, но съ взаимной откровенностью, чтобы о томъ не узнали другіе дворы. Говоря о союзническихъ дворахъ, принцъ отозвался довольно ясно, что версальскій трактатъ съ Маріей Терезіей ему не нравится и пріятенъ только г. Рульэ, который думаетъ, что великое дѣло сдѣлалъ. Бехтѣевъ подозрѣвалъ, что Конти болѣе склоненъ къ сохраненію союза съ Пруссіей [1]). Итакъ, тайная дипломатія императрицы Елисаветы, вступая въ сношенія не съ подпольнымъ, а съ явнымъ министерствомъ Людовика XV, отдавала тѣмъ самымъ предпочтеніе австрійской партіи во Франціи передъ прусской. Въ С.-Петербургѣ Дугласъ сообщилъ самому вицеканцлеру полученное имъ письмо принца отъ 12-го августа. Какъ оказывалось, Конти тотчасъ послѣ пріѣзда Бехтѣева доложилъ Людовику XV, что онъ уже писалъ Елисаветѣ и высказывалъ ей желаніе ѣхать въ Россію. Теперь принцъ просилъ Дугласа сообщить втайнѣ только ему одному, если съ русской стороны будутъ сдѣланы какія-либо предложенія относительно польской короны. Однако графъ Воронцовъ высказалъ лишь изумленіе по поводу доклада, сдѣланнаго уже Людовику XV, и назвалъ напраснымъ ожиданіемъ надежду, „чтобъ съ здѣшней стороны принцу Конти о поль-

---

[1]) Архивъ кн, Вор., ч. III. Письмо Бехтѣева отъ 26-го іюля: „Г. Рулье точно мнѣ сказалъ, что они нынѣ въ наилучшемъ согласіи съ аустрійскимъ домомъ... Королемъ прусскимъ весьма не довольны. Г. Рульэ, не обинуясь, говоритъ, что онъ ихъ обманулъ такъ, какъ насъ Англія". Въ письмахъ отъ 3-го и 11-го августа, разговоры съ принцемъ Конти.

-ской коронѣ когда-либо говорено будетъ" [1]). Наконецъ, 14-го іюля Бехтѣевъ въ Компьенѣ договорился съ Рульэ о главномъ дѣлѣ: время объявленія пословъ при обоихъ дворахъ назначено было на 4-ое сентября с. с., а прибыть на свои мѣста они должны были въ будущемъ январѣ; посломъ въ С.-Петербургъ былъ назначенъ маркизъ Лопиталь [2]). Когда французское министерство увѣдомило объ этомъ Дугласа, тогда 12-го августа ст. ст. секретарь Волковъ офиціально сообщилъ шевальэ, что графъ Михаилъ Бестужевъ назначенъ посломъ въ Парижъ и что 4-го—15-го сентября объ этомъ будетъ объявлено во всеобщее свѣдѣніе [3]). Такимъ образомъ дипломатическія сношенія между Елисаветой и Людовикомъ XV были возстановлены безъ чужого посредничества, но далѣе Франція рѣшилась дѣйствовать при с.-петербургскомъ дворѣ только при содѣйствіи Австріи. Въ концѣ августа [4]) Рульэ выслалъ Дугласу полномочія предложить Россіи присоединиться къ Версальскому договору и довести это дѣло до конца. Императрица теперь тотчасъ же приняла шевальэ на аудіенціи и сказала ему, что не желаетъ никакого посредника для союза съ Людовикомъ XV, а требуетъ отъ короля только правдивости, прямоты, полнаго обоюднаго равенства и взаимности во всемъ, что̀ будетъ договорено между ними [5]). И вотъ, въ двадцатыхъ числахъ сентября графъ Эстергази и Дугласъ на конференціи у канцлера сдѣлали формальное приглашеніе русскому правительству присоединиться къ Версальскому договору [6]). Такимъ образомъ возстановленіе дружественныхъ сношеній между Россіей и Франціей было задумано еще до Вестминстерской конвенціи. Первоначально оно лишено было наступательнаго характера и должно было только уравновѣсить вліяніе Англіи въ С.-Петербургѣ. При дворѣ Елисаветы мысль о

---

[1]) Арх. кн. Вор., кн. III, письмо принца Конти отъ 12-го августа н. с. къ Дугласу, сообщенное вицеканцлеру 9-го сентября ст. ст.

[2]) Арх. кн. Вор., кн. VI. Письмо Бехтѣева отъ 14-го іюля.

[3]) Арх. кн. Вор., кн. XXXIII.

[4]) 4-го сентября нов. ст. Rambaud l. c.

[5]) Письмо Дугласа отъ 26-го сентября н. с. у Rambaud, l. c.

[6]) 23-го сентября ст. ст. по письму графа Воронцова отъ 24-го сентября, Арх. кн. Вор., кн. 33. Но вѣроятно, что это ошибка. По Рамбо (Recueil etc), Рульэ послалъ 4-го сентября н. с. 1756 г. Дугласу полномочія предложить и подписать присоединеніе Россіи къ Версальскому договору. По Архиву кн. Вор., кн. 3, стр. 486. Дугласъ предъявилъ свои полномочія 20-го и 22-го сентября ст. ст. на конференціи съ графомъ Бестужевымъ, а 23-го сентября въ придворной конференціи данъ ему благопріятный отвѣтъ.

самостоятельномъ союзѣ между императрицей и христіаннѣйшимъ королемъ проводилъ новый фаворитъ Ив. Ив. Шуваловъ [1]), а въ Версалѣ она всплыла подъ вліяніемъ распри съ англичанами въ американскихъ колоніяхъ и слуховъ о субсидной конвенціи Георга II съ императрицей [2]). Только послѣ вестминстерской сдѣлки въ связи съ переговорами о русско-австрійскомъ наступательномъ союзѣ сближеніе Людовика XV съ Елисаветой получаетъ смыслъ коренной перемѣны системы съ замѣной Англіи Франціей въ исконной группѣ союзницъ обѣихъ императрицъ. Но и вторая миссія Дугласа все еще имѣетъ въ виду только нейтралитетъ. Наконецъ, офиціальное приглашеніе Россіи присоединиться къ Версальскому договору послѣдовало, когда переговоры между Маріей-Терезіей и Людовикомъ XV приняли уже наступательный характеръ, а Фридрихъ II съ своей арміей находился даже въ предѣлахъ Саксоніи. Вмѣстѣ съ торжествомъ наступленія надъ нейтралитетомъ, сношенія с.-петербургскаго двора съ версальскимъ черезъ посредство Австріи берутъ верхъ надъ самостоятельными переговорами Елисаветы съ Людовикомъ. Недаромъ наряду съ Ив. Ив. Шуваловымъ и графомъ Воронцовымъ въ тайной дипломатіи русской императрицы принималъ участіе и графъ Эстергази [3]).

---

[1]) Уильямсъ писалъ 9-го іюля 1756 г. лорду Гольдернессу: „Bestuchew m'a dit: notre malheur est que nous avons à présent un jeune favori qui sait parler français et qui aime les Français et leurs modes. Il veut voir une grande ambassade française arriver dans cette cour". (La Cour de Russie il y a cent ans, 1725—1783 éd. 3-ième. 1860, p. 144).

[2]) Инструкція Дугласу отъ 27-го января 1756 г. дана французскимъ министерствомъ еще до полученія извѣстія о заключеніи Вестминстерской конвенціи.

[3]) Уже А. Вандаль (Louis XV et Élisabeth de Russie) подчеркнулъ, что сближеніе Франція съ Россіей началось независимо отъ Версальскаго договора. Онъ находитъ, что интересы Людовика XV и Маріи Терезіи далеко не во всемъ совпадали. Императрица-королева стремилась вернуть себѣ утраченную провинцію, а для французскаго короля самымъ важнымъ было — сохранить миръ на материкѣ Европы. Вандаль думаетъ, что версальскій дворъ могъ откровенно договориться съ Россіей и одновременно сдержать и Австрію, и Пруссію. Для этого достаточно было только по соглашенію съ Елисаветой заявить Фридриху II, что Людовикъ XV и императрица рѣшили сопротивляться всякому наступленію съ его стороны, но въ тоже время ни въ какомъ случаѣ не примкнутъ къ планамъ, направленнымъ противъ его собственныхъ владѣній. Врядъ ли, однако русская государыня приняла бы участіе въ такомъ заявленіи, такъ какъ со времени московскихъ конференцій она именно искала случая ослабить Пруссію. Самъ французскій король, конечно, могъ ограничиться нейтралитетомъ, и Р. Вад-

Австрійскій посолъ рѣшилъ воспользоваться впечатлѣніемъ, которое произвела при с.-петербургскомъ дворѣ вѣсть о Вестминстерской конвенціи, и не упускать дѣла изъ своихъ рукъ. На русскихъ государственныхъ людей онъ болѣе не надѣялся; у нихъ онъ видѣлъ только личныя цѣли, соображенія мщенія и ненависти и отрицалъ наличность какихъ либо политическихъ убѣжденій и даже простой любви къ отечеству и общему благу [1]). Но зато гр. Эстергази находилъ теперь опору въ полномъ довѣріи къ нему самой Елисаветы [2]). Послѣ разговоровъ съ государыней для посла не оставалось сомнѣнія, что она понимаетъ, насколько плохо ведутся дѣла, сознаетъ неспособность и слабости своихъ министровъ, но не въ силахъ измѣнить самыя вопіющія злоупотребленія по недостатку подходящихъ личностей; канцлеръ не удаленъ до сихъ поръ и останется, вѣроятно и впредь только потому, что его некимъ замѣнить. Недовѣріемъ къ гр. Бестужеву посолъ объяснялъ и нерѣшительность Елисаветы въ дѣлахъ [3]) На свадьбѣ вдовы Чоглоковой Эстергази пришлось сидѣть

динттонъ не безъ основанія призналъ, что такая политика была бы цѣлесообразнѣе, нежели дѣятельное участіе въ Семилѣтней войнѣ.

[1]) Донесеніе гр. Эстергази на имя Зинцендорфа отъ 23-го февраля нов. ст. 1756 г.: „Wie viele zerschiedene einseitige particulair Absichten, Hass, Rachgier und andere Gebrechen unter allen denen fürwalten, die Steuer und Ruder führen oder aber sonst Credit genug haben, sich dessen ohne politischen Absichten, sondern allein zu Unterdrückung ihrer Gegner zu gebrauchen. Ich bin fast geneigt zu glauben, dass dieses ein dem Clima anklebendes Laster sey und mit der Mutter-Milch eingesauget werde, folgl. weder Lieb des Vatterlandes, noch des gemeinen Bestens mächtig genug ist, dergleichen Leydenschaften das Gewicht zu halten".

[2]) Ibidem: „Die Frau selbst hat sich auf eine fast unglaubliche Art mit mir in die Umstände Ihrer Domestic-Sachen eingelassen, dass ich erstaunt wäre Sie mit mir eine solche Sprache führen zu hören." Эстергази гордился „dass die Frau, welche vor besonders ruckhältig und dissimuliret bekant ist, in mich als einen fremden dergleichen Confiance und Hochachtung gesezet".

[3]) Ibidem: Для Эстергази не оставалось сомнѣнія „dass Sie (die Kaiserin) die mangelhafte Art, womit die Geschäfte abgehandelt werden, erkenne; dass Sie die Unfähigkeit und Gebrechen Ihrer Ministern einsehe; wie es nicht in Ihrer Macht stehe dergleichen Hauptunanständigkeiten aus Mangel tauglicher Subjecten abzuhelfen;.. dass der Canzler seinen noch nicht erfolgten Fall und gänzliche Entfernung allein deme noch bey zu messen habe und wohl noch künftig zu danken haben wird, weil die Frau die anderweitig treffende Auswahl eben nicht sonderlich besser zu placiren glaubet... Denn da er bey der Frauen um so weniger Vertrauen haben muss, als Sie an öffentl. Tafel sich vernehmen lassen „Ihr Canzler habe Sie schon etzlmahl hintergangen und noch öfters betrügen wollen".

за столомъ рядомъ съ императрицей [1]). Елисавета завела было рѣчь о договорѣ, заключенномъ между Англіей и Пруссіей. Посолъ по ея требованію подвинулся къ ней поближе, но музыка мѣшала разговору. Тогда государыня предупредила его, что она подробнѣе поговорить съ нимъ послѣ ужина. Когда встали изъ за стола, Эстергази подошелъ къ императрицѣ, и та попросила его высказать свое мнѣніе о договорѣ между Георгомъ II и королемъ прусскимъ; ей онъ казался несовмѣстимымъ съ только что ратификованной конвенціей и тѣмъ болѣе неожиданнымъ, что въ С.-Петербургѣ и Вѣнѣ подобное соглашеніе не безъ основанія должно вызвать подозрѣнія и холодность къ ущербу всего союза. По ея словамъ, главной неоспоримой цѣлью субсидной конвенціи всегда было ограниченіе завоевательныхъ наклонностей Фридриха II; эта цѣль ясна и изъ содержанія самой конвенціи, и изъ заявленій Уильямса, и только ради нея Россія такъ охотно приняла на себя обязательства. И вотъ ей стало казаться, что англійскій король начинаетъ измѣнять своей прежней системѣ; но это еще вопросъ, кто останется въ концѣ концовъ обманутымъ. Елисавета сослалась при этомъ на то, что уже поручила Воронцову и камергеру Шувалову переговорить о дѣлѣ съ нимъ, какъ представителемъ Австріи. Вицеканцлеръ и фаворитъ дѣйствительно предупреждали Эстергази, что императрица будетъ говорить съ нимъ, а потому посолъ былъ отчасти подготовленъ къ отвѣту и не упустилъ случая для укрѣпленія ея въ этихъ взглядахъ высказать ей все, что только подсказала ему его изобрѣтательность въ ихъ защиту. Признавая образъ дѣйствія Георга II нелогичнымъ и подозрительнымъ со стороны союзника, онъ объяснялъ его боязнью короля за Ганноверъ и его бережливостью. Онъ заранѣе былъ увѣренъ, что вѣнскій дворъ взглянетъ глазами Елисаветы на событіе, возбудившее ея неудовольствіе и шедшее въ разрѣзъ съ ея интересами, напомнилъ явно сочувственный отвѣтъ Маріи Терезіи на русскій запросъ о содѣйствіи при наступленіи случая союза [2]) и высказалъ надежду, что въ

[1]) По камеръ-фурьерскому журалу свадьба статсъ-дамы Марьи Симоновны Чеглоковой съ оберъ-прокуроромъ А. И. Глѣбовымъ праздновалась два дня—въ Среду 7-го февраля стар. ст. и въ Четвергъ 8-го. Присутствіе императрицы отмѣчено только подъ 7-ымъ числомъ, а „цесарскій посолъ" упомянутъ лишь подъ 8-ымъ февраля.

[2]) Рѣчь идетъ о русской нотѣ, прочитанной Уильямсу и графу Эстергази 20—31 декабря 1755 года. Австрійскій посолъ переслалъ ее въ Вѣну при донесеніи отъ 6-го января н. с. 1756 года. (Publicationen aus den K. Preuss. Staatsarchiven,

виду новыхъ обстоятельствъ оба двора еще съ большей довѣрчивостью другъ къ другу соединятся для общихъ мѣропріятій. Эстергази прямо таки ждалъ наказа въ этомъ смыслѣ. Елисавета перебила его тутъ и разразилась жалобами на канцлера, который до сихъ поръ ни словомъ не обмолвился передъ ней о мемуарѣ съ австрійскимъ отвѣтомъ. По ея словамъ, это обычное явленіе, что при его забывчивости и наклонности къ пьянству дѣловыя бумаги по много мѣсяцевъ залеживаются у него прежде, нежели дойдутъ до нея; а главная бѣда, что онъ желалъ бы отстранить отъ дѣлъ всѣхъ другихъ и править одному по собственному усмотрѣнію [1]). Вотъ почему онъ

B. 74, S. 204). Правительство Елисаветы желало на этотъ разъ знать въ точности, съ какими силами разсчитываютъ Австрія и Англія оказать Фридриху II сопротивленіе, если онъ атакуетъ кого либо изъ союзниковъ, а такъ же если союзники признаютъ за благо напасть на прусскаго короля, то съ какими силами думаютъ они осуществить это. Этотъ запросъ, допускающій даже возможность наступленія противъ Фридриха II, явился слѣдствіемъ осеннихъ конференцій при дворѣ, 26-го сентября и 10-го октября стар. ст. (Смотри выше стр. 244, прим. 2; стр. 252; стр. 255, прим. 1. Кромѣ того донесенія гр. Эстергази отъ 14-го октября и 13-го ноября н. с. Publicationen, B. 74). Въ отвѣтъ на эту ноту гр. Кауницъ въ письмѣ къ послу отъ 31-го янв. н. с. 1756 г., заявлялъ, что ея наступательный характеръ не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительнымъ отношеніямъ между Маріей Терезіей, Георгомъ II и Елисаветой, ни политическому положенію въ Европѣ; въ тоже время онъ предписывалъ ему завѣрять въ С.-Петербургѣ, что Австрія исполнитъ всѣ обязательства по договорамъ, но ссылаться при этомъ на важность подождать отвѣта Англіи.

[1]) Донесеніе Эстергази на имя гр. Зинцендорфа отъ 23-го февраля: „Gleich nach geendigter Tafel näherte ich mich der Fraue, welche so fort Anlass nahm mich zu fragen, was ich denn eigentlich von den zwischen Engelland und Preussen so unvermuthet eingegangenen, Ihr mit der vor etzl. Tagen ratificirten Convention keineswegs vereinbahrlich scheinenden Bündnüsse vor eine Meinung seye? Sie ihres Orths müsse mir ganz frey gestehen, dass Sie von Seiten des Königs von Engelland ein solchen Schritt destoweniger erwartet hätte, als selber bey dermaligen Umständen nicht verfehlen kann hier und bey den Wienerischen Hof ein nicht ungegründetes Müsstrauen und Kaltsinnigkeit zum Nachtheil der gesamten Allianz zu erwecken. ...Wenigstens wäre unläugbahr, dass die zwischen beeden Höfen nur kürzlich zu Stande gelangte Convention die Einschränkung der Vergrösserungs-Begierde und dessen etwa zu dem Ende im Sinn führender Absichten des Königs v. Preyssen zum Ziehl gehabt habe. Von hier seye man zum wenigsten um so williger in solche Verbündlichkeiten getretten, als man die ganze Zeit der vorgewessen Negotiation hindurch und hauptsächlich der Williams gemachten klaren Aeusserungen zu Folge, denn wie auch die Convention in sich selbst den deutlich Verstand am Tag leget, die Haupt Absicht dahin gerichtet hatte, dem Könige von Preyssen bey aller Gelegenheit ernstlich und nachdrücklichen Einhalt zu thun. Sie misskenne übrigens Ihr eigenes... Staats-Interesse nicht so sehr,

преслѣдуетъ своей враждой вицеканцлера, въ прямотѣ и привязанности котораго она увѣрена; хотя государыня сама вмѣшалась въ ихъ отношенія и строго приказала имъ помириться, однако это не удержало Бестужева отъ непозволительной назойливости въ сношеніяхъ съ Воронцовымъ и не могло побудить его къ болѣе справедливому и сдержанному поведенію. Точно также онъ старался всѣми силами погубить толковаго и ловкаго Олсуфьева, честность и усердіе котораго для Елисаветы не подлежали сомнѣнію; однако отнынѣ съ нея довольно этихъ уловокъ, и причина ихъ ей вполнѣ ясна. Эстергази высказалъ желаніе, чтобы оба союзные двора могли постоянно обмѣниваться мнѣніями, и разсказалъ что въ Вѣнѣ назначенъ опредѣленный день въ недѣлю, когда представители иностранныхъ государей могутъ, не возбуждая вниманія, говорить съ руководящимъ министромъ о дѣлахъ; благодаря этому возможно на еженедѣльномъ совѣтѣ при дворѣ постепенно дѣлать докладъ императрицѣ и добиваться ея рѣшенія, не допуская дѣла скопляться. Елисавета возразила, что все это годится для Вѣны, гдѣ есть люди, а не для ея двора, гдѣ въ нихъ недочетъ; ея канцлеръ не созданъ для докладовъ: обыкновенно она не понимаетъ и десятой доли того, что онъ ей цѣдитъ сквозь зубы, а его непріятная привычка напиваться ведетъ къ тому, что онъ чаще всего не въ состояніи докладывать устно [1]). Притомъ же

---

beherzige zugleich Ihrer getreuen Bundesgenossen und der Allianz allgemeine Sicherheit zu viel, als dass Sie jemahls von desley festgesezten Principiis abgehen und die genohmene dahin einschlagende engagements nicht getreylich erfüllen sollte; allein es wollte Ihr fast anscheinen, als ob der König von G. Britannien von seinem alten Systemat abzugehen beginne... Sie wolle aber annoch dahin gestellet seyn lassen, wer am Ende der Betrogene seyn dürfte. Uebrigens zweifle Sie nicht, dass der (Vice?) Canzler samt den Camerherrn Schuwalof mit mir schon vorläufig von der Sache gesprochen haben werde, massen Sie Beeden den ausdrückl. Auftrag gethan... Hier fiele mir die Kaiserin in die Rede und entschüttete sich gegen mich in sehr starke Klagen über den G. Canzler, sagende: wie dass Sie die ganze Zeit hindurch von gedachten Memoir kein Wort nicht gewust, ich dürfte mich aber darüber nicht hoch wundern, das seye eben nichts neues; sein hergebrachte Gewohnheit, Vergessenheit und Neigung zum Trincken verursacheten in gemeinschaft, dass Sachen öfters viele Monath bey ihm ligen bis selbe Ihr zukommeten. Die Hauptsach aber wäre das, dass er, gleichwie Sie mir schon leztlich erinneret, mit Ausschliessung aller andern das Ruder gerne allein führen und nach eigenem Wohlgefallen handlen wollen". Cp. Publ., B. 74, S. 237.

[1]) Ibidem: „Der Ursachen habe er den V. Canzler, dessen Redlichkeit und attachement vor Ihre Persohn Sie kenne, solchergestalten angefeindet und verfolget, dass ungeachtet Sie sich selbst ins Mittel gelegt und beyde zu einer Ver-

Бестужевъ всегда старался держать Воронцова какъ можно дальше отъ дѣлъ, чтобы одному по произволу управлять дѣлами со своими непристойными увертками; поэтому и вице-канцлеръ не имѣлъ возможности пріобрѣсти навыкъ и опытность для своей должности; вмѣсто Воронцова канцлеръ незаконно прибѣгалъ къ помощи Функа. Эстергази согласился, что, благодаря предосудительной довѣрчивости гр. Бестужева, саксонскій посланникъ могъ заглядывать во многія дѣла, которыя должны были бы оставаться тайной для его двора, но лично готовъ былъ поручиться, что всегда оставался въ предѣлахъ обязанностей и никогда не позволялъ себѣ принимать участіе въ частныхъ раздорахъ между министрами, держась наиболѣе прямыхъ путей. Императрица замѣтила на это ласково: „Да, вы честный человѣкъ, и у васъ есть деликатность чувствъ, но не всѣ думали такъ, какъ вы“ [1]). Затѣмъ рѣчь зашла о великомъ князѣ. Елисавета жа-

---

söhnung mit Schärfe und Ernst verwisen, Sie doch nicht habe auslangen können des G. Canzlers seine wieder den Woronzow gleich darauf wieder angesponnen(e) unverantwortl-e Zudringlichkeiten zu heben und ihn zu billigeren und Bestand haltenden Benehmungen zu vermögen. Auch habe er auf alle Weege und Weiss getrachtet *dem Olsofiew den Halss zu brechen*, der doch ein geschickter v(nd) verständiger Mann wäre, von dessen *Ehrlichkeit und wahren Diensteifer* Sie überzeiget ist. Sie hätte aber diese ungeziemende Seitenwege schon lange satt, habe Sich auch der Ursachen deutlich genug vernehmen lassen“. Эстергази разсказалъ о порядкѣ сношенія съ иностранными дипломатами при женскомъ дворѣ: „Worauf mir die Frau mit vieler Güte in Antwort gabe: «Ja, das gienge in Wienn an, wo man Leuthe darnach hat, aber bey Ihr nicht, wo eben daran der Mangel ist. Denn Ihr Canzler wäre der Mann nicht der ein Vortrag hat: Sie verstunde auch gemeiniglich das zehnte nicht, was er Ihr unterm Zähnen hervorzische, dabey habe er auch das Ihr unangenehme Trincken sich dergestalt einnehmen lassen, dass er meistens ausser Stand ist ein mündlichen Vortrag zu bewürcken“.

[1]) Ibidem: „Bey allen diesen seinen Fehlern hat er doch beständig getrachtet den V. Canzler so viel als möglich von Affairen zu entfernen, in der Absicht, um nach eigenem Wohlgefallen und nach seinen auch mir unfehlbahr bekant seyn müssenden unanständigen Nebenwegen die Geschäften allein verwalten zu können, woraus zugleich erfolget, dass auch der V. Canzler ausser Stand geblieben sich in seinem Amte zu formiren und zu habilitiren. An dessen Statt aber hätte er sich des Funcks auf eine ungeziemende Art gebrauchet“. Эстергази сказалъ по этому поводу государынѣ: „So seye ich jedoch von meinem Hofe an die den Affairen vorstehende ministres solchergestalten angewiesen worden, dass ich mich alleinig in den Schrancken meiner Geschäften halten solle, und dahero hätte ich niemals vor anständig befunden an den unter denenselben etwa vorwaltenden particulair Missfälligkeiten den geringsten Theil zu nehmen, sondern beständig den geraden Weeg einherzugehen vor ein unüberschreitliches Ziehl gehalten. Worge-

ловалась на слабость его разсудка и недостатокъ старательности, на дѣтскость и несдержанность всего его поведенія и въ особенности на упорство въ вопросѣ о голштинскомъ обмѣнѣ: ни ласка, ни просьбы, ни строгія представленія, какъ и вообще все ея вмѣшательство не привели ни къ чему. Съ Бестужевымъ, котораго еще недавно ни великій князь, ни его супруга не хотѣли знать, теперь оба вдругъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ [1])! Императрица объясняла это тѣмъ, что канцлеръ началъ подлаживаться къ обоимъ, дабы провести обмѣнъ Голштиніи. Государыня и сама сознавала, что при теперешнихъ обстоятельствахъ осуществленіе этого обмѣна принесло бы большую пользу общему дѣлу, но она тщетно пыталась втолковать великому князю, что какъ наслѣдникъ русскаго престола онъ будетъ въ свое время имѣть достаточно подданныхъ и владѣній и могъ бы, кажется, забыть о Килѣ. Вмѣсто обмѣна онъ все еще думаетъ о томъ, какъ отнять у Даніи область, принадлежавшую его отцу, и твердитъ, что императрица Анна обѣщала герцогу голштинскому вознагражденіе. Елисавета возражала на это, что его отецъ не имѣлъ правъ на русскую имперію [2]). Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ бесѣды съ рус-

---

gen die Kaiserin mir mit einer sehr gnädigen Mine sagte": „Ja, Sie sind ein ehrlicher Mann und haben Sentiments, aber nicht alle haben so gedacht".

[1]) Ibidem: „Hiernach verfielle die Red auf den Grossfürsten und beschwerte sich die Kaiserin, wie wenig Vernunft und Application bey den Herrn vorwalte, wie kindisch und unausgemessen sein ganzer Betrag überhaupt und sondlich wie hartnäckig er wegen des Hollsteins: Austausches auf seiner Meinung versessen seye, ohne dass weder gut noch üble Worthe, Bitten noch ernstliche und scharfe Angehungen den mindesten Eindruck all—Ihres Verwendens ungeachtet erwürcken können. Mit den G. Canzler dargegen, den weder Er noch seine Gemahlin vor kurzen noch gut gewolt, seyen dermahlen beede die allerbesten".

[2]) Въ донесеніи на имя Маріи Терезіи отъ 25-го февраля нов. ст. гр. Эстергази передаетъ разговоръ съ императрицей на свадьбѣ Чоглоковой въ общемъ короче, нежели въ письмѣ гр. Зинцендорфу; только о голштинскомъ вопросѣ говорится подробнѣе: „Er, der-Canzler", continuirte die hiesige Monarchin: „hat die ganze Zeit über den Grossfürsten vnd die Grossfürstin gehast, vnd unlängst hat er Ihnen beeden zu schmeicheln angefangen, in der Absicht, andurch die Austauschsach mit Dännemarck zu beförderen. Ich erkenne selbsten, dass in Ansehung deren gegenwärtigen Weltumbständen der gemeinsamben Sache durch diesen Ausstausch ein grosser Vortheil zuwachssen würde. Ich habe also bey dem Grossfürsten alles versuchet, Güte, Schärfe, Bedrohungen vnd was Ihn nur immer darzu bewegen könte. Allein ist bisshero alles vergebens gewessen; ich habe Ihm vorgestellet, dass Er Successor von dem Russ. Reich seye, mithin zu seiner Zeit Land vnd Leuthe genug haben wird, so fort auch Kiel wohl vergessen könte; alles dieses aber hat biss nun zu nichts gefruchtet. Er der Grossfürst... will sich auf

императрицей, Эстергази сообщилъ и Маріи Терезіи. Елисавета
рѣваетъ, что новый путь, на который выступилъ Георгъ II, рано
юздно доведетъ его до разрыва союзныхъ отношеній съ обоими
)аторскими дворами; именно поэтому австрійскій посолъ и далъ
торожно понять, что только дальнѣйшее тѣсное сближеніе между
й и С.-Петербургомъ можетъ вернуть англійскаго короля къ
ільной системѣ политики [1]).

ъ то время, какъ новыя политическія теченія брали верхъ въ
)й дипломатіи императрицы и фаворита, выдвигая графовъ Во-
)ва и Эстергази, канцлеръ Бестужевъ старался укрѣпить свое
кеніе и старую систему сосредоточеніемъ всей иностранной по-
ки и всего вопроса о вооруженіяхъ въ особомъ совѣтѣ; на ряду
гимъ, утрачивая вмѣстѣ съ опорой въ братьяхъ Разумовскихъ и
)е вліяніе на государыню, онъ рѣшился искать поддержки у
(ого двора. Въ сенатѣ господствовали враги Бестужева—генералъ-
уроръ кн. Трубецкой и гр. Петръ Шуваловъ. Поэтому еще въ
году канцлеръ предлагалъ Елисаветѣ возстановить кабинетъ
зѣрныхъ и надежныхъ подданныхъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ

---

appliciren vnd ist auf sein Alter noch sehr kindisch, gedencket auch noch
sein Vatterliches von Dännemark zu recuperiren, sagende, dass die Kays-
Anne seinem hochseel. Herrn Vattern eine Indemnisation zu verschafen ver-
ien, wogegen ich Ihm aber vorgestellet, dass sein Vatter keine Anwartschaft
ussland gehabt hätte... sehe ich wohl vor, dass bey so gestalteten Umbstän-
us diesem Ausstausch nicht leicht etwas werden wird".

Ibidem. Изъ отзывовъ Елисаветы объ англійскомъ дворѣ Эстергази заклю-
что она „auf die Meinung verfallen, alss ob der engl. Hof mit Preussen ein
s Sistema errichtet, oder wenigstens in ein dergleichen einzugehen gedencke,
e beede Kays. Höfe von demselben mit der Zeit gänzlich separiren könte".
ъ осторожно далъ понять императрицѣ „dass meines geringen dafürhaltens
önig in Engelland wohl noch nicht so weit gegangen seyn werde vnd die enge
rständnuss beeder Kays. Höfen vnd eine hervorleistende Bundsmässige fer-
das einzige Mittel wäre, den König allenfals wieder auf die rechte Wege zu
n zu können". Донесеніе гр. Эстергази отъ 23-го февраля въ Publicationen,
Мы работали въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ уже послѣ А. Нодэ,
зная, когда именно появятся въ печати его выдержки изъ документовъ,
ное, желая убѣдиться, что подборъ матеріаловъ сдѣланъ имъ дѣйстви-
безъ всякой предвзятой мысли, мы еще разъ изучили по подлинникамъ
нія между Австріей и Россіей за 1756 годъ. Въ виду этого мы теперь без-
іно ссылаемся то на собственныя выписки изъ дѣлъ архива, то на Publi-
en, B. 74. Такъ какъ русская политика была для А. Нодэ на второмъ
, то въ его собраніе актовъ вошли не всѣ цитаты, привлекаемыя нами въ
лавѣ изъ подлинниковъ для доказательства.

въ сенатѣ и коллегіяхъ. Тогда эта попытка осталась безуспѣшной [1]). Бестужевъ возобновилъ ее въ связи съ переговорами о субсидной конвенціи. Въ своемъ представленіи императрицѣ 19-го января 1756 г. онъ совѣтовалъ поручить осуществленіе субсидной конвенціи съ Англіей особой комиссіи изъ довѣренныхъ лицъ. Собираясь и засѣдая при дворѣ, они должны были распоряжаться отправленіемъ корпуса въ 55 тысячъ человѣкъ моремъ и сухимъ путемъ, его содержаніемъ и всѣми предпринимаемыми имъ операціями. Безъ подобной комиссіи командующій генералъ получалъ бы сразу указы изъ сената, военной и иностранной коллегіи, а адмиралтейская коллегія въ то же время распоряжалась бы галерами. По мнѣнію канцлера, всѣ эти правительственныя мѣста стали бы терять время на письменныя пререканія между собой; можно себѣ представить, какъ печально было бы тогда положеніе главнокомандующаго [2]). Вестминстерская конвенція помогла Бестужеву осуществить его планъ. Подъ вліяніемъ извѣстія о трактатѣ между Англіей и Пруссіей Елисавета обратилась къ членамъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ требованіемъ подать мнѣніе о томъ, какія мѣры надлежитъ принять въ виду нарушенія Георгомъ II только-что заключенной конвенціи и слуховъ о тайномъ сближеніи между дворами вѣнскимъ и версальскимъ. Канцлеръ, не дожидаясь мнѣнія коллегіи, взялъ на себя „рабскую смѣлость" подать императрицѣ свое личное представленіе. По его мнѣнію, англо-прусскій договоръ не разрушалъ, правда, русской конвенціи, но перемѣнилъ однако весь прежній видъ общеевропейскихъ дѣлъ. Теперь дѣло идетъ уже не о простомъ исполненіи обязательствъ по конвенціи, а о томъ, чтобы, принявъ твердое рѣшеніе, наложить его и всей Европѣ. Фридрихъ II готовъ стать посредникомъ между королями Англіи и Франціи и похитить такимъ образомъ славу, предназначенную было Елисаветѣ. Этимъ онъ почти совсѣмъ устранилъ бы русскую имперію отъ участія въ европейскихъ дѣлахъ. Чтобы предупредить и предотвратить все это, надо принять такую мѣру, которая бы удивила всѣ державы въ Европѣ и обратила ихъ вниманіе предпочтительно передъ всѣмъ другимъ на здѣшній дворъ и заставило бы ихъ искать дружбы Елисаветы. Лучшимъ средствомъ для этого было бы избрать лицъ, наиболѣе удостоенныхъ довѣріемъ императрицы, и учредить изъ нихъ при дворѣ тайный военный совѣтъ не только для нынѣшняго времени, но и на-

[1]) *Соловьевъ*, т. 22.

[2]) Арх. кн. Воронцова, кн. IV.

всегда и объявить объ этомъ во всемъ государствѣ манифестомъ, чтобы придать дѣлу особую важность. Тайный военный совѣтъ долженъ начать свою дѣятельность приведеніемъ всѣхъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ такую готовность и состояніе, чтобы каждый полкъ могъ въ 24 часа выступить въ походъ. Бестужевъ ждалъ отъ учрежденія совѣта крайне важныхъ послѣдствій для международныхъ отношеній. Вѣнскій дворъ еще болѣе утвердится въ своей дружбѣ съ Россіей и, каково бы ни было теперь его раздраженіе противъ Англіи, онъ все-таки воздержится отъ отчаянныхъ рѣшеній и не дастъ себя въ обманъ Франціи, которая, можетъ быть, ищетъ только случая поссорить между собой обѣихъ императрицъ. Прусскій король конечно заподозритъ, что всѣ принимаемыя въ Россіи мѣры имѣютъ въ виду главнымъ образомъ его приниженіе, перестанетъ думать о распространеніи своей силы и власти и останется въ страхѣ и бездѣйствіи. Тогда Англія, увидя, что дружба Пруссіи ей совсѣмъ безполезна, станетъ раскаиваться въ заключеніи трактата и стараться поправить эту ошибку тѣснымъ соединеніемъ съ с.-петербургскимъ дворомъ. Итакъ, тайный военный совѣтъ при умѣломъ управленіи имъ и наставленіи отъ Ея Величества поможетъ достичь давно желаемаго сокращенія силъ короля. Перемѣны, которыя предвидятся въ европейскихъ дѣлахъ, могутъ вызывать напрасную тревогу и часто подавать поводъ къ созыву такихъ большихъ конференцій, какія собирались въ Москвѣ, а потомъ и въ С.-Петербургѣ при дворѣ. Между тѣмъ ихъ постановленія почти необходимо противорѣчатъ одно другому, потому что никакой послѣдовательности нельзя ввести въ нихъ. Только учрежденіемъ совѣта можно положить конецъ всѣмъ такимъ несообразностямъ и колебаніямъ; при наличности этого учрежденія, дѣла въ Европѣ никогда не приняли бы такого остраго и угрожающаго характера, какъ теперь.

Въ проектѣ инструкціи будущему совѣту канцлеръ еще яснѣе стремится набросить тѣнь на сближеніе Маріи-Терезіи съ Людовикомъ XV. По его словамъ, англійскій дворъ, протягивая руку Фридриху II, желаетъ уравновѣсить въ Европѣ оба исповѣданія—протестантское и католическое, такъ чтобы со временемъ римская императорская корона могла попеременно доставаться не только католическимъ, но и протестантскимъ правящимъ домамъ. Такъ какъ вѣнскій дворъ относится къ этому вопросу съ ревнивой подозрительностью, то неудивительно, если онъ пытается противопоставить имъ свой союзъ съ Франціей. Но, заручившись поддержкой христіаннѣйшаго короля въ

Константинополѣ, Марія-Терезія будетъ менѣе дорожить союзомъ съ Россіей. Бестужевъ пугалъ даже, что здѣшняя имперія останется вовсе безъ друзей и безъ союзниковъ и очутится если и не въ опасности, то однако же въ меньшемъ почтеніи и вдали отъ европейскихъ дѣлъ [1]). Въ общемъ императрица приняла предложеніе канцлера и повелѣла 14-го марта собираться при дворѣ постоянной конференціи дважды въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ, или и чаще [2]). Ея члены должны были трудиться надъ составленіемъ систематическаго плана, осуществленіе котораго не только задержало бы усиленіе прусскаго короля, но рано или поздно свело бы его державу къ умѣреннымъ предѣламъ и сдѣлало неопасной для русскаго государства. Для начала своей дѣятельности конференція могла вытребовать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ всѣ нужныя ей свѣдѣнія, а именно дѣйствующіе трактаты, донесенія русскихъ министровъ при другихъ дворахъ и отправленные имъ рескрипты [3]).

---

[1]) Арх. кн. Вор., кн. Ш.

[2]) Арх. кн. Вор., кн. Ш. Предложеніе членовъ новой конференціи, утвержденное императрицей 15-го марта 1756 г.

[3]) По Соловьеву (т. 24, стр. 27), въ конференцію, созванную при дворѣ 14-го марта, вошли великій князь Петръ Ѳедоровичъ, гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, братъ его Михаилъ, генералъ-прокуроръ кн. Трубецкой, сенаторъ Бутурлинъ, вице-канцлеръ гр. Воронцовъ, сенаторъ кн. Михаилъ Голицынъ, генералъ С. Апраксинъ и братья графы Александръ и Петръ Шуваловы. Конференцъ-секретаремъ былъ сдѣланъ Дмитрій Волковъ. (Арх. кн. Вор., кн. Ш). Тотъ же составъ даютъ донесенія датскаго посланника. Напротивъ, камеръ-фурьерскій журналъ не упоминаетъ въ конференціи 14-го марта ни великаго князя, ни гр. Александра Шувалова. Итакъ, конференція въ царствованіе Елисаветы пережила двѣ фазы. Въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ конференція по иностраннымъ дѣламъ, она была учреждена еще указомъ 12-го декабря 1741 г. о возстановленіи сената. Для управленія иностранными дѣлами были тогда назначены канцлеръ кн. Черкасскій и вице-канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ; тайному совѣтнику фонъ-Бреверну повелѣно быть въ прежней должности при тѣхъ же иностранныхъ дѣлахъ: „а когда случится какое важное дѣло, и въ такомъ случаѣ соизволяемъ по иностраннымъ дѣламъ въ конференціяхъ съ ними присутствовать адмиралу гр. Головину и оберъ-шталмейстеру кн. Куракину, и съ общаго согласія мнѣніе свое имъ доносить Намъ на апробацію Нашу. Сессіи имѣть какъ сенату, такъ и министрамъ иностранныхъ дѣлъ въ Нашемъ Императорскомъ домѣ въ особливыхъ апартаментахъ, гдѣ Мы по временамъ пристойнымъ и по требѣ дѣлъ Сами присутствовать будемъ". (П. С. З., № 8480). Сообразно этому собирались и московскія конференціи въ маѣ 1753 года. Свой новый видъ конференція получила 14-го марта 1756 года; она стала постоянной и получила опредѣленную цѣль: „учиненное въ собраніи нижеподписавшихся по указу Ея Императорскаго Величества предложеніе... заставляетъ ихъ трудиться о составленіи такого генеральнаго, статскаго или систе-

Другое средство для укрѣпленія своего вліянія гр. Бестужевъ видѣлъ въ союзѣ съ молодымъ дворомъ и прежде всего съ великой княгиней Екатериной. Донесенія саксонскаго посланника Функа, часто служившаго секретаремъ канцлеру для его тайной переписки, сохранили извѣстія о первомъ сближеніи Бестужева съ Екатериной. По донесеніямъ датскихъ посланниковъ, Мольцана и Остена, можно прослѣдить шагъ за шагомъ всю дальнѣйшую исторію этой дружбы, ставшей на время событіемъ въ политикѣ русскаго двора. Великая княгиня предоставила въ распоряженіе канцлера свое вліяніе на супруга и обаяніе той власти, которая должна была выпасть на ея долю послѣ смерти Елисаветы, а гр. Бестужевъ, сильный старыми связями и славой непобѣдимаго противника въ политической игрѣ, сталъ посредникомъ при учетѣ и реализаціи будущаго могущества Екатерины. По словамъ Функа, великая княгиня подъ вліяніемъ своей матери и покойнаго оберъ-гофмаршала фонъ-Брюммера долгое время относилась къ канцлеру крайне враждебно, даже и послѣ отъѣзда княгини Цербстской. Но съ конца 1752 года и въ особенности со времени пребыванія двора въ Москвѣ стало замѣтно, что великокняжеская чета, не находя полнаго довѣрія у императрицы, стала искать поддержки у гр. Бестужева. Такъ какъ по своему характеру Екатерина при быстротѣ ума всегда проявляла большую твердость, настойчивость и скрытность тамъ, гдѣ она пришла къ рѣшенію, то она совершенно отбросила прежнія предубѣжденія противъ канцлера и враждебный ему образъ мыслей и въ благодарность за оказываемыя ей услуги награждала его такимъ

матическаго плана, которому бы прямо слѣдуя все согласно служило къ главному устремленію, а именно, чтобъ короля прусскаго до пріобрѣтенія новой знатности не допустить, но паче силы его въ умѣренные предѣлы привести и однимъ словомъ не опаснымъ уже его для здѣшней Имперіи сдѣлать". (Арх. кн. Воронц., кн. III, стр. 375 — 376). Въ литературѣ обѣ эти фазы въ исторіи конференціи не всегда различаются. Напримѣръ, П. Бартеневъ говоритъ только о первомъ учрежденіи конференціи въ 1741 году (Арх. князя Воронц., кн. III, стр. 332). Напротивъ, В. Н. Латкинъ упоминаетъ только о конференціи 1756 года, не отмѣчая ея спеціальной цѣли. („Учебникъ исторіи русскаго права періода Имперіи", стр. 279). Масловскій, изучавшій указы конференціи за время Семилѣтней войны, говоритъ, что всѣ они въ формѣ манифестовъ за подписью не менѣе двухъ членовъ конференціи и за скрѣпою Волкова („Русская армія въ Семилѣтнюю войну", вып. I, стр. 79). Гр. Эстергази ошибочно приписывалъ учрежденіе постоянной конференціи своему почину и вліянію. Разговоръ съ австрійскимъ посломъ въ началѣ февраля на свадьбѣ вдовы Чоглоковой, конечно, могъ повліять на рѣшеніе императрицы, но первое предложеніе объ учрежденіи постояннаго совѣта при дворѣ все-таки исходило отъ канцлера.

довѣріемъ, что ничего не предпринимала теперь, не посовѣтовавшись сперва съ гр. Бестужевымъ. Желая извѣстить свою мать о томъ, что она ждетъ ребенка, великая княгиня въ началѣ 1754 года обратилась къ канцлеру съ просьбой переслать записочку княгинѣ Цербстской и добыть отъ нея отвѣтъ. Бестужевъ не рѣшился довѣрить такое письмо обычной почтѣ черезъ Пруссію, а потому направилъ его при содѣйствіи Функа черезъ Польшу на Дрезденъ и далѣе въ Цербстъ. При этомъ канцлеръ позволилъ саксонскому посланнику снять копіи и съ записочки Екатерины, и съ своего собственнаго письма къ княгинѣ-матери. Въ этой записочкѣ отъ 7-го—18-го апрѣля 1754 года, установившей переписку между дочерью и матерью, великая княгиня извѣщала Іоганну-Елисавету Цербстскую, что вотъ уже третій мѣсяцъ, какъ она беременна, и ждетъ ребенка въ половинѣ октября [1]).

---

[1]) Донесеніями Функа впервые воспользовался проф. Германнъ для статьи: „Der russische Hof unter Kaiserin Elisabeth" въ „Historisches Taschenbuch", VI Folge, 1. Jahrgang, 1882. Но важное для насъ донесеніе Функа гр. Брюлю отъ 25-го апрѣля 1754 года изъ Москвы о происхожденіи дружбы между великой княгиней и канцлеромъ вполнѣ напечаталъ затѣмъ проф. Ширренъ въ статьѣ: „Geheime Correspondenz Katharina's II mit ihrer Mutter im Jahre 1754" (въ „Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, v. Quidde", B. X, 1893, II). Функъ писалъ между прочимъ слѣдующее: „Inzwischen haben sich seit etwan anderthalb Jahren und darüber und nun insonderheit wieder, seit dem der Hof sich zu Moskau befunden hat, nach dem besonderen Verhältnüsse, so sich von Zeit zu Zeit zwischen der Kays. Mt und beyderseits Kays. Hoh-ten geäussert hat, verschiedene geheime Umstände, Connexiones und Anecdoten, die sich keiner Feder nicht vertrauen lassen, ergeben, wobey die Grossfürstin sowohl, als der Grossfürst, jedoch die erste vornehmlich selbst des Kantzlers Freundschaft zu suchen sich unumgänglich genöthigt gesehen, wo die denn auch würklich bey ihm allein... den besten Rückhalt gefunden... So hat Selbige (die Grossfürstin) seit obberührten epoquen nach und nach Ihro vormahlige Gedenckens Art und principia völlig fahren lassen und anbey dermahlen aus Erkenntlichkeit vor die von dem Cantzler Ihr erwiesene Dienste Ihro gäntzliches Vertrauen demselben dergestalt gegönnet, dass sie ohne seinen Beyrath keinen Tritt mehr thut, weiss solches aber auch... so couvriren, dass es bis dato... auch den scharfsichtigsten Augen am Hofe verborgen bleibet". О перепискѣ между Екатериной, княгиней Цербстской и гр. Бестужевымъ кромѣ Функа зналъ еще съ самаго начала камергеръ Сергѣй Салтыковъ. Къ донесенію саксонскаго посланника приложено и первое письмо Екатерины къ матери. Дальнѣйшая переписка, проходившая черезъ руки Функа въ 1754 году, довольно подробно изложена у проф. Германна. Въ письмѣ отъ 30-го мая 1754 года княгиня Цербстская благодарила канцлера за возможность впервые послѣ девяти лѣтъ имѣть извѣстія отъ дочери („une privation de nouvelles positives l'espace de neuf années entières"). Въ письмѣ отъ 16-го іюня 1754 года Іоганна-Елисавета просила гр. Бе-

Только къ началу 1755 года датскому посланнику Мольцану стало
ю, что канцлеръ Бестужевъ служитъ посредникомъ между великой
ягиней и камергеромъ Сергѣемъ Салтыковымъ и старается выхло-
тать ему право остаться еще нѣкоторое время въ Россіи, тогда
къ вице-канцлеръ торопилъ камергера съ отъѣздомъ къ мѣсту своего
наченія въ Гамбургъ [1]). Хотя старанія Бестужева не увѣнчались
пѣхомъ, однако въ разговорѣ съ Мольцаномъ онъ пытался выста-
ь себя спасителемъ Салтыкова и изображалъ назначеніе камергера
ланникомъ въ Гамбургъ особымъ снисхожденіемъ императрицы,
прошеннымъ для него канцлеромъ [2]). Своимъ примиреніемъ и сбли-

жева поддержать проектъ обмѣна Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дель-
горстъ, такъ какъ въ случаѣ удачи сдѣлки и княгиня Цербстская, какъ
жденная голштинская принцесса, должна была получить пенсію. Въ письмѣ
того-же 16-го іюня къ дочери изъ Цербста княгиня проситъ Екатерину съ
ей стороны содѣйствовать дѣлу обмѣна. Въ письмѣ къ матери изъ С.-Петер-
га отъ 21-го августа ст. ст. великая княгиня говоритъ о своемъ полномъ до-
іи къ канцлеру и высказываетъ благодарность за все, чѣмъ обязана ему
e suis charmées que Vous aprouviez, Madame, ma conduite et la liaison étroite,
s extrêmement secrète que j'ai avec S. E. Mr. le Chancelier... non seulement
n'assiste de ses conseils, mais il prévient encore avec sa prudence consommée
: ce qu'il croit me pouvoire nuire le moins du monde. J'avoue que j'admire son
cédé et que j'ai pour lui une confiance sans bornes"). Въ письмѣ отъ 22-го
тября—3-го октября 1754 года изъ С.-Петербурга канцлеръ извѣщалъ княгиню
бстскую о томъ, что Екатерина родила сына.

[1]) Донесеніе датскаго посланника ф. Мольцана барону Бернсторфу отъ 7—18
аря 1755 года: „Monsieur le vice-chancelier ayant insinué au chambellan Sol-
ff peu de jours après son retour de Stockholm de se rendre à son poste à
nbourg, celui-ci, preparé d'avance à cette insinuation par Ms-r le Grand
ncelier, y a d'abord répondu qu'il ne manqueroit pas de se soumettre à la
nté de l'Imp-ce, mais je sais que pour gagner du temps, afin de faire changer
résolution de Sa Maj-té Imp.-le, Ms-r de Soltikoff et le C. de Bestoucheff sont
enus ensemble que le premier demanderoit à l'Imp-ce la permission d'aller
: une année sur ses terres sous prétexte d'y rétablir l'état delabré de
affaires particulières. Cette circonstance, jointe à plusieurs autres par les
les j'ai remarqué depuis longtemps l'attachement extraordinaire de ce cham-
an à Msr. le grand chancelier, me confirment entièrement dans l'opinion qu'il
le confident commun entre le dernier et madame la grande duchesse et que
par son entremise et canal qu'ils se communiquent mutuellement leurs des-
s et mesures, de sorte qu'il ne faut pas douter que Ms-r. le C. de Best. fera
ces efforts pour se conserver cette voye, en empêchant l'éloignement du dit
nbellan". Архивъ датскаго министерства иностранныхъ дѣлъ въ Копенгагенѣ.

[2]) 12—23-го января Мольцанъ былъ у канцлера: „Ce ministre m'apprit à cette
sion en confidence que l'Imp-ce avoit été intentionnée d'exiler le chambellan
koff pour le reste de sa vie en Sibérie, mais que lui, C. de Bestoucheff,

женіемъ съ Екатериной Бестужевъ думалъ воспользоваться, чтобы склонить черезъ нее великаго князя къ обмѣну его доли Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Канцлеру даже казалось, что воздѣйствіе его новой союзницы имѣетъ успѣхъ; по крайней мѣрѣ Петръ Ѳедоровичъ сталъ заговаривать о разстройствѣ его дѣлъ въ Голштиніи. Великій князь вздумалъ даже съ своей стороны снабдить Салтыкова наказомъ касательно голштинскихъ дѣлъ, но, не умѣя составить его, просилъ было свою супругу набросать письменныя инструкціи. Канцлеръ боялся, какъ бы эта забавная выдумка не повредила дѣлу, а потому отговаривалъ Петра Ѳедоровича и, чтобы помѣшать ея осуществленію, думалъ даже обратиться къ самой великой княгинѣ. Но тѣмъ временемъ Екатерина сама написала ему письмо; она сообщала, что затрудняется выполнить порученіе супруга и что вообще она намѣрена ничего не предпринимать безъ предварительнаго совѣта съ гр. Бестужевымъ [1]). Датскій министръ баронъ Бернсторфъ для улаженія дѣла о голштинскомъ обмѣнѣ съ великимъ княземъ обратился между прочимъ и къ его тещѣ, княгинѣ Цербстской. На новый годъ Мольцанъ былъ у гр. Бестужева и завелъ рѣчь объ этой попыткѣ своего министра. Тогда канцлеръ показалъ ему письмо отъ

---

avoit encore trouvé moyen de detourner ce dessein et, ne pouvant conserver ici ce chambellan comme il l'auroit souhaité, de disposer Sa Maj-té Imp-le à l'envoyer en qualité de ministre à Hambourg. Ms-r le C. de Best. n'a pas voulu me dire précisement la raison d'un pareil mécontentement de l'Imp-ce contre Ms-r de Soltikoff, mais on ne doit l'attribuer sans doute qu'à un effet de la trop étroite intelligence entre ce dernier et madame la Gr. Duchesse". Донесеніе Мольцана отъ 14—25-го января 1755 года.

[1]) Донесеніе Мольцана отъ 4—15 февраля: „Ce ministre m'apprit... que le Grand Duc étoit nouvellement venu lui parler en peu de mots du derangement de ses affaires en Holstein et comme il prend cela pour un effet des soins que madame la Grande Duchesse employe pour disposer son epoux en faveur de l'accomodement... Ms-r le C. de Best. continua de me dire que le Grand Duc lui avoit aussi fait entendre qu'il étoit intentionné de pourvoir Ms-r de Soltikoff de ses instructions par rapport aux affaires de Holstein, mais que ne sachant, comment les dresser, il avoit prié madame son épouse de les coucher par écrit. Quelque plaisant que le grand chancelier trouva cette idée, néansmoins pour empêcher (чтобы это не повредило дѣлу, онъ отговаривалъ Великаго Князя и) il fut sur le point de prier aussi madame la Grande Duchesse de contrecarrer ce projet, lorsque cette princesse vint lui écrire un billet pour lui marquer son embarras d'executer la commission du Grand Duc et l'intention, où elle étoit, de ne rien faire sans l'avoir préalablement consulté là-dessus, de sorte que par l'assistance de madame la Grande Duchesse on est parvenu à faire abandonner au Grand Duc son dessein".

ны-Елисаветы, которая съ своей стороны передавала ему всѣ ѣнія о ходѣ переговоровъ, полученныя отъ барона Бернсторфа, омъ числѣ резолюцію великаго князя, прервавшую ихъ. Княгиня бстская просила гр. Бестужева сообщить эти бумаги дочери и ажала желаніе, чтобы Екатерина согласилась помогать въ этомъ и скорѣе сообщила бы матери добрыя вѣсти. Канцлеръ тогда рѣшилъ при первомъ удобномъ случаѣ передать это письмо ве-й княгинѣ. Мольцанъ вѣрилъ въ искренность добрыхъ отноше- установившихся между гр. Бестужевымъ и Екатериной, и мед-ость въ переговорахъ о голштинскомъ обмѣнѣ объяснялъ безко-ыми затрудненіями, которыя они встрѣчали при сношеніяхъ другъ другомъ, и предосторожностями, неизбѣжными для того, чтобы ть ихъ союзъ отъ глазъ завистниковъ и враговъ [1]).

Наконецъ, канцлеръ послалъ великой княгинѣ письма ея матери, Екатерина въ своемъ отвѣтѣ совершенно не каснулась голштин-о вопроса и говорила только объ огорченіи, испытываемомъ ею иду отъѣзда Салтыкова, человѣка, къ которому она питала доб-расположеніе и уваженіе. [2]). Чтобы узнать причину такого умол-

[1]) Дон. Мольцана отъ 3—14-го января 1755 года. „Au reste elle (княгиня- témoigne souhaiter beaucoup que madame la grande-duchesse voulût com-er à agir dans cette affaire et lui en donner bientôt de bonnes nouvelles“.— ant que je puis juger, la bonne intelligence entre madame la grande duchesse -r le grand chancelier me paroit assez sincère, mais les difficultés infinies trouvent nécessaires d'observer afin de cacher cette intelligence aux yeux nvieux et malintentionnés en retardent et empêchent l'effet que sans cela on t lieu d'en attendre pour l'avancement de notre affaire“.

[2]) Дон. Мольцана отъ 30-го мая—10-го іюня о расположеніи великой кня-къ Сергѣю Салтыкову: „Aussi suis-je informé de bonne part que la bonté cette princesse conserve pour ce favori absent va si loin qu'elle lui a nou-ment fait dépêcher par le canal du comte de Best. et de l'envoyé de Saxe un er à Dresde, chargé de toute sorte de bijoux et de nippes précieuses esti-à plus de 30 m. roubles, dont elle lui fait présent, pendant qu'elle doit içi t le monde“. Въ донесеніи отъ 17—28-го іюня Мольцанъ даетъ слѣдующую ктеристику камергера Салтыкова: „Pour ce qui regarde ms-r le chambellan ltikoff à Hambourg, c'est un homme agé d'environ 27 ans, qui a une jolie e et a des manières assez revenantes, joint un caractère doux et complaisant. que un peu petit-maître, il ne manque pas d'esprit et a la conception facile. s'est jamais appliqué aux affaires et je ne crois pas non plus qu'il s'y appli- beaucoup. Aimant à se divertir et à avoir des intrigues galantes, il abandon-selon toute apparence le soin des affaires à d'autres et suivra surtout les de la princesse de Zerbst et de ms-r de Stambcke (т. е. представителя ве-о князя въ Гамбургѣ). Il doit être chargé de dettes considérables, mais on

чанія, Бестужевъ переслалъ тогда великой княгинѣ письмо, которое онъ собирался отправить ея матери. Въ немъ онъ завѣрялъ княгиню Цербстскую, что желаетъ успѣха сдѣлкѣ между Даніей и великимъ княземъ и работаетъ изо всѣхъ силъ надъ этимъ дѣломъ, стараясь однако не дѣлать ничего противъ воли и мнѣній великой княгини. Молчаніе Екатерины Бестужевъ объяснялъ ея осторожностью и недостаткомъ времени. Черезъ нѣкоторое время великая княгиня вернула это письмо съ отвѣтомъ, въ которомъ давала почувствовать канцлеру, что она хорошо поняла косвенный упрекъ, сдѣланный ей въ письмѣ къ княгинѣ Цербстской; однако, она завѣряла его въ своемъ безконечномъ уваженіи и безграничномъ довѣріи къ нему, но признавалась, что ей приходится имѣть дѣло съ государемъ, влюбленнымъ въ свои владѣнія и твердо рѣшившимся удержать ихъ за собой, а потому ей будетъ трудно помочь въ этомъ дѣлѣ канцлеру; только по этой причинѣ она и хранитъ молчаніе въ перепискѣ съ матерью. Впрочемъ, она клялась, какъ передъ Господомъ, что воспользуется первымъ свѣтлымъ мгновеніемъ, чтобы представить супругу все дѣло въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Въ доказательство своего желанія содѣйствовать Бестужеву, Екатерина просила сообщить ей весь ходъ переговоровъ о голштинскомъ обмѣнѣ, дабы лично убѣдиться въ его пользѣ и съ тѣмъ бо̀льшимъ усердіемъ и успѣхомъ по силѣ разумѣнія склонить Петра Θедоровича къ этой сдѣлкѣ [1]). Въ концѣ февраля канцлеръ далъ Моль-

---

prétend que en égard à ses grands appointements et aux revenus de ses terres qui montent à 10 jusqu'à 12.000 roubles par an, il lui sera facile de les acquitter pour peu qu'il use d'oeconomie et d'ordre. Il est fort à croire qu'il restera attaché à ms-r le Grand Chancelier et qu'il suivra en tout les conseils et instructions de ce premier ministre".

[1]) Дон. Мольцана отъ 7-го—18-го февраля. Екатерина въ отвѣтѣ своей матери „ne parlait que du chagrin qu'elle avoit de perdre en Ms-r de Soltikoff un homme qu'elle estimoit et pour lequel elle avoit de la bonté". Бестужевъ писалъ княгинѣ Цербстской, что работаетъ надъ дѣломъ обмѣна „sans pourtant prétendre faire en cela le moindre pas qui puisse être contraire à la volonté et aux dispositions de madame la Grande Duchesse". Молчаніе великой княгини канцлеръ объяснялъ тѣмъ, что „que toutes ses démarches étoient trop observées et que le temps pour entrer en discussion sur ce sujet lui manquoit absolument". Екатерина вернула это письмо „avec un billet où, à ce que ce ministre m'a dit, elle lui marque d'avoir fort bien compris la petite (sic!) reproche qu'il lui faisoit dans sa lettre à madame sa mère, qu'elle le conjuroit d'être assuré de sa part d'une estime éternelle et d'une confiance sans bornes, mais qu'elle lui devoit avouer qu'ayant à faire avec un prince si amoureux de son païs et si constamment déterminé à

цлеру прочесть новое письмо отъ великой княгини. На этотъ разъ она съ прирожденной ей откровенностью заявляла, что находитъ теперешнія обстоятельства совершенно неблагопріятными для возобновленія переговоровъ съ Даніей, какъ съ точки зрѣнія ея собственнаго положенія, такъ и для видовъ Бестужева. Канцлеръ объяснялъ совѣтъ Екатерины дурнымъ расположеніемъ духа у Петра Ѳедоровича; великій князь будто бы раздраженъ противъ Шуваловыхъ и винитъ ихъ въ томъ, что они заодно съ графомъ Воронцовымъ содѣйствовали удаленію его любимаго камергера Салтыкова. По разсказамъ Бестужева, наслѣдникъ престола въ порывѣ гнѣва заявилъ своему гофмаршалу графу Александру Шувалову, что ему, наконецъ, надоѣли эти происки и вообще все здѣшнее обращеніе съ нимъ; онъ охотно откажется отъ всего своего величія, настоящаго и будущаго, если императрица позволитъ ему навсегда покинуть съ сыномъ Россію и вернуться въ свое голштинское герцогство. Гр. Шуваловъ долженъ былъ передать это отъ его имени Елисаветѣ. Однако, канцлеръ рѣшился настаивать передъ великой княгиней на необходимости какъ можно скорѣе покончить голштинское дѣло и сослаться какъ разъ на необдуманное заявленіе ея супруга въ доказательство того, какая опасность грозитъ ей въ случаѣ, если сдѣлка не состоится еще до смерти императрицы [1]). Въ угоду Екатеринѣ Бесту-

le conserver il lui seroit bien difficile de le sonder sur ce sujet et que c'étoit par cette raison qu'elle avoit été obligée de garder le silence envers madame sa mère, que cependant elle assuroit Ms-r le grand chancelier devant Dieu, qu'aussitôt qu'elle verroit jour, elle l'employeroit avec plaisir à faire envisager la chose à son époux sous le point de vue le plus avantageux". Великая княгиня просила сообщить ей весь ходъ переговоровъ „afin que se trouvant par là convaincuë de l'utilité de l'affaire, elle puisse avec d'autant plus de force et de succès employer tout son savoir faire pour disposer le Grand Duc en faveur de l'accommodement".

[1]) Дон. Мольцана отъ 18-го февраля—1-го марта о письмѣ великой княгини къ канцлеру „par lequel elle lui marque entre autres choses, qu'elle se croyoit obligée de l'avertir avec sa franchise naturelle, que ni à son égard, ni à celui du grand chancelier elle ne trouvoit les conjonctures présentes aucunement favorables pour procéder au renouëment de le négociation du Danemark". По словамъ канцлера, великій князь „dans les transports de sa colère il avoit dit à son gouverneur le Comte Alexandre Schouwaloff, qu'il étoit las de toutes ces menées et de la façon qu'on le traitoit ici, qu'il renonçoit de tout son coeur à toutes les grandeurs qu'il possedoit et auxquelles on le destinoit encore ici, pourvu que l'imp-ce vouloit lui permettre de quitter avec son fils pour jamais la Russie, qu'il ne demandoit pas mieux que de s'en retourner dans son duché de Holstein et que le dit comte n'avoit qu'à déclarer cela de se part à Maj-té Imp-le".

жевъ думалъ даже выхлопотать у Елисаветы разрѣшеніе для княгини Цербстской вернуться въ Россію, но сама дочь уклонилась отъ этого предложенія, опасаясь, что страсть ея матери къ интригѣ можетъ только повредить дѣлу обмѣна [1]).

Поддержкой, которую канцлеръ оказывалъ Сергѣю Салтыкову, онъ врядъ ли могъ испортить свои отношенія съ великимъ княземъ. Петръ Θеодоровичъ самъ старался доставлять своей супругѣ и своему любимому камергеру возможность чаще видѣться [2]). Но Бестужевъ считалъ крайне опасными свои сношенія съ великой княгиней и боялся попасть въ Сибирь [3]). Впрочемъ, такія соображенія не могли удержать его отъ продолженія азартной политической игры, тѣмъ

[1]) Донесеніе Мольцана отъ 21-го февраля — 4-го марта: „Ms-r le C. de Bestoucheff pour me faire admirer la prudence et la circonspection de madame la Grande Duchesse me raconta ensuite qu'il avoit eu intention d'effectuer que l'impératrice fît revenir ici la princesse de Zerbst, mais qu'en ayant fait la proposition à Son Altesse Imp-le, elle lui avoit répondu que quelque grand que pût être pour elle le plaisir de revoir madame sa mère, elle aimeroit pourtant mieux s'en priver que de donner occasion par là à des intrigues, dans lesquelles madame sa mère, suivant le penchant qu'elle lui connoissoit, ne manqueroit pas d'être enveloppée et qui dans les conjonctures présentes pourroient être nuisibles à l'affaire de l'accommodement".

[2]) Донесеніе Мольцана отъ 28-го февраля — 11-го марта: „Le Grand Duc, qui continue de me gracieuser beaucoup, s'étant nouvellement entretenu avec moi à la cour sur différents sujets frivoles, qui font ordinairement la matière de son discours, le chambellan de Soltikoff survint à qui ce prince fit des reproches de ce qu'il n'étoit pas venu le soir d'auparavant voir sa femme (expression, dont il se sert tousjours en parlant de madame la Grande Duchesse), qui l'avoit attendu jusqu'à minuit, ajoutant que tout avoit été prêt et arrangé pour le recevoir avec sûreté. Il me fut aisé de remarquer l'extrême embarras que ce discours, tenu en ma présence et qui non seulement dénotait assez intelligiblement un rendéz-vous manqué, mais qui faisoit encore soupçon en ce prince de faciliter lui même des secrètes entrevuës entre madame son épouse et monsieur de Soltikoff, causoit à ce dernier, c'est pourquoi et afin d'épargner au Grand Duc la confusion de son imprudence, je pris le parti de me retirer tout doucement". Мольцанъ разсказалъ объ этомъ случаѣ Бестужеву: „Il en fut tellement frappé et l'imprudence de ce prince le scandalisa au point qu'il ne balança plus de m'avouer que le Grand Duc s'étoit fait un plaisir de procurer à madame son épouse et au dit chambellan toutes les occasions et facilités possibles pour se voir et s'entretenir à leur aise".

[3]) Донесеніе Мольцана 7-го — 18-го марта: „Ms-r le C. de Bestoucheff m'a fait entendre plus d'une fois dans ses entretiens qu'il courroit risque d'être exilé en Sibérie, si l' Imp-ce venoit d'être instruite de l'intelligence qu'il entretenoit avec madame la Grande Duchesse".

болѣе что Екатерина далеко не сразу и отнюдь не слѣпо подчинялась его руководству. Въ мартѣ канцлеръ получилъ письмо отъ княгини Цербстской съ приложеніемъ для ея дочери. Княгиня описывала бѣдственное положеніе Голштиніи вслѣдствіе разстройства финансовъ и признавала неудачной мѣру, принятую великимъ княземъ для ихъ улучшенія, а именно сокращеніе жалованья служащимъ. Но въ отвѣтѣ Екатерины сказывается желаніе прежде всего самостоятельно вникнуть въ дѣло. Она благодаритъ мать за описаніе положенія дѣлъ въ Голштиніи, проситъ присылать свѣдѣнія и на будущее время, тѣмъ болѣе что всѣ дѣла герцогства отданы теперь на ея усмотрѣніе, но съ другой стороны она же предупреждаетъ княгиню, что извѣстія, идущія отъ ея брата Августа, князя-епископа Любекскаго, не всегда вѣрны и не безпристрастны, такъ какъ онъ всегда смотрѣлъ только глазами людей, руководившихъ имъ. Великая княгиня признавала, что въ Голштиніи полное неустройство, но надѣялась съ помощью друзей возстановить до поры до времени порядокъ. Среди друзей она первое мѣсто отводила графу Бестужеву и не сомнѣвалась, что княгиня Цербстская, при своей любви къ нему, стала бы еще уважать его, какъ отца, если бы узнала всѣ подробности ихъ взаимныхъ отношеній. Впрочемъ, всѣ частности княгиня-мать могла узнать отъ Салтыкова въ Гамбургѣ, который могъ быть ей полезенъ и для голштинскихъ дѣлъ. Если вѣрить ея словамъ, Екатерина тяготилась порученіемъ, возложеннымъ на нее супругомъ; въ голштинскихъ дѣлахъ она встрѣчала преграды на каждомъ шагу и просила у матери совѣта. То же желаніе самостоятельно вникнуть въ дѣло твердо выражено и въ письмѣ великой княгини къ канцлеру и только смягчено выраженіями уваженія къ его опытности и прозорливости и сознанія собственной неподготовленности [1]). По свѣдѣніямъ датскаго послан-

[1]) Донесенія Мольцана отъ 15-го—26-го марта и 24-го марта—4-го апрѣля: Вотъ письмо Екатерины къ Бестужеву, по копіи, дешифрованной въ Даніи: „Je prie Votre Excell. de vouloir un moment se detourner de ses occupations sérieuses pour recevoir mes remercîments de toutes les amitiés et bontés qu'il a plu à Votre Excell. me donner de nouveau depuis quelque temps. Ma reconnoissance ne finira qu'avec ma vie. Les procedés de Votre Excell. ne sauroient que lui attirer une confiance sincère de ma part. Je vois que Vous souhaitez, Monsieur, d'être informé de mes sentiments au sujet de la négociation du Danemarc. Toutes les fois que j'y pense il me paroit que j'entends la voix du diacre qui me crie: sors indigne, indigne sors! Il seroit téméraire pour ne pas dire ridicule à moi de vouloir entrer en de pareille matière; étant aussi peu informée que je le suis, je ne lutterai point contre les lumières et l'experience consommée de Votre Excell.

ника Мольцана, самъ Бестужевъ подготовилъ офиціальную передачу великой княгинѣ всего управленія Голштиніей. Для достиженія этихъ цѣлей канцлеръ заказалъ два документа: въ первомъ, составленномъ голштинскимъ министромъ Пехлиномъ, Петръ Ѳедоровичъ, для подписи котораго было оставлено мѣсто, поручалъ голштинскія дѣла супругѣ; второй былъ выработанъ Функомъ, помогавшимъ гр. Бестужеву въ его перепискѣ съ княгиней Цербстской и Екатериной; въ немъ канцлеръ совѣтовалъ великой княгинѣ принять на себя руководство дѣлами герцогства [1]).

Je proteste devant Dieu. que j'ai un désir sans égal d'agir sans prévention ni passion et tel qu'il est de mon devoir, mais la probité exige que je ne fasse aucune démarche que je ne sois suffisamment informée et persuadée". Своей матери великая княгиня между прочимъ писала: „que tout ce qui pourra venir du prince Auguste, Votre Frère, ne sera pas tousjours conforme à la vérité, ni impartial. Il n'a jamais rien vu que par les gens qui le mènent et par malheur encore se trouve-t-il interessé à justifier la cause d'autrui pour rendre bonne la sienne. Je sais très bien l'état de confusion qui y règne, je tâche de tirer toutes les informations que je puis et ensuite je chercherai avec l'aide de mes amis de rétablir l'ordre, jusqu'à ce qu'il plaira au bon Dieu d'en disposer autrement. Si je parle d'amis, Vous jugez bien, Madame, que Ms-r le C. de Bestoucheff est compté pour le premier... Je ne doute point, ma très chère Mère, que Vous ne l'aimiez, mais si Votre Altesse savoit tout le détail de notre liaison, je puis Vous assûrer, Madame, que Vous le venereriez et respecteriez autant qu'un père. Ms-r de Soltikoff est en état de Vous instruire; tâchez, Madame, de le voir; il pourra aussi Vous être utile pour les affaires du Holstein. Je ne voudrois pas manquer à la marque de confiance que m'a donné le Grand Duc, en remettant tout entre mes mains; ainsi je Vous prie, ma très chère mère, de m'aider de Vos conseils. Si j'avois suivi mon inclination, je ne me serois point embarqué dans cette galère. Je trouve des barres à chaque pas que je fais et quand j'en ai rompu une, aussitôt il s'en présente d'autre. 7 Mars v. st. 1755".

[1]) Донесеніе Мольцана отъ 15—26-го марта. Подробности передачи управленія Голштиніей великой княгинѣ можно почерпнуть изъ ея собственнаго разсказа (Сборникъ Русс. Истор. Общ., т. VII. Собственноручныя замѣтки великой княгини Екатерины Алексѣевны, стр. 92. Anecdote. 1760 г.) и изъ донесеній Функа. (Historisches Taschenbuch, VI Folge, 1. Jahrg. 1882). По словамъ Екатерины, ея супругъ съ конца 1754 года носился съ мыслью поручить ей приведеніе въ порядокъ голштинскихъ дѣлъ, но она сначала отказывалась отъ этого, побаиваясь трудности дѣла, а такъ же ревности и зависти, которыя оно могло навлечь на нее. Въ концѣ концовъ она должна была согласиться, но потребовала, чтобы Петръ Ѳедоровичъ выдалъ Пехлину приказъ за собственной подписью и печатью, дабы его чиновники повиновались ей. Слегка путая хронологическій порядокъ событій, Екатерина прибавляла въ 1760 году: „Je me réconciliai pour le bien des affaires du Grand Duc avec mon plus mortel ennemi le chancelier Bestoujew". Изъ донесеній Функа видно, что уже въ февралѣ 1755 года великій

Въ маѣ Бестужевъ получилъ новое письмо отъ княгини Цербст-кой (отъ 17-го апрѣля) со вложеніемъ записки къ дочери. Княгиня-іать просила Екатерину выхлопотать ей у императрицы пенсію, овѣтовала для безопасности переписки съ Салтыковымъ въ Гамбургѣ ридерживаться пути черезъ Дрезденъ и собиралась даже сама про-ѣхать въ Гамбургъ, чтобы условиться съ Салтыковымъ, какъ обезо-асить ихъ взаимную переписку [1]). Великая княгиня въ своемъ отвѣтѣ атери опять-таки умалчивала о голштинскихъ дѣлахъ и говорила олько о Салтыковѣ; она благодарила княгиню Цербстскую за желаніе оставить ей возможность безъ всякой опасности поддерживать пере-иску съ этимъ камергеромъ. Бестужевъ съ своей стороны въ письмѣ ъ княгинѣ-матери одобрялъ ея намѣреніе съѣздить въ Гамбургъ и словиться съ Салтыковымъ о мѣрахъ безопасности для общей пере-иски. Въ то же время онъ совѣтовалъ ей повліять на камергера въ омъ смыслѣ, чтобы въ своихъ донесеніяхъ въ С.-Петербургъ онъ зображалъ положеніе дѣлъ въ Голштиніи безнадежнымъ и помогъ бы бѣдить въ этомъ Екатерину [2]). Въ новомъ письмѣ къ дочери (отъ -го мая) княгиня Цербстская оправдывалась отъ упрека въ при-трастіи къ брату Августу, настаивала на томъ, что всѣ дѣла въ Килѣ ъ полномъ разстройствѣ, и совѣтовала Екатеринѣ затребовать оттуда

нязь по лѣни и по вѣрѣ въ превосходство ума своей супруги хотѣлъ путемъ исьменнаго указа передать ей управленіе Голштиніей. (Дон. Функа отъ 10-го евраля нов. ст.). Но только шесть недѣль спустя, саксонскій посланникъ могъ ообщить графу Брюлю объ участіи въ этомъ дѣлѣ канцлера Бестужева, который умалъ такимъ путемъ подготовить переходъ въ будущемъ въ руки Екатерины всего управленія имперіей ея мужа. Умалчивая о своей роли секретаря при рафѣ Бестужевѣ, Функъ при донесеніи отъ 24-го марта нов. ст. переслалъ въ Дрезденъ копіи съ двухъ документовъ, будто бы набросанныхъ самимъ канцлеромъ: то письмо графа Бестужева къ великой княгинѣ съ совѣтомъ принять на себя правленіе Голштиніей и оповѣщеніе (Avertissement) Петра Θедоровича на имя арона Пехлина о сдѣланномъ имъ шагѣ. Въ письмѣ къ Екатеринѣ канцлеръ амѣчаетъ объ этомъ шагѣ (démarche): „qu'elle serait tout-à-fait propre et comme aite exprès pour acheminer un jour d'autant plus facilement cette autre idée plus rande pour l'avenir que V. A. I-le n'ignore pas et qui, lorsque le cas en existe-oit, ne pourroit tourner qu'à la gloire personnelle de V. A. I-le et au salut de out cet empire". (Hist. Taschenb., l. c., S. 307). Въ письмѣ къ матери отъ —18-го марта 1755 г. Екатерина уже извѣщала ее, что съ нѣкотораго времени Петръ Θедоровичъ поручилъ ей вѣдать всѣ голштинскія дѣла. Итакъ, установить ъ точности, когда великій князь подписалъ „Avertissement", нельзя, но, вѣ-оятно,—въ серединѣ марта.

[1]) Дон. Мольцана отъ 9—20-го мая.

[2]) Дон. Мольцана отъ 30-го мая—10-го іюня.

полныя росписи всѣхъ доходовъ, расходъ и долговъ [1]). Пехлинъ былъ крайне недоволенъ распоряженіями великой княгини въ Голштиніи, такъ какъ приказы, которые она посылала туда, отнюдь не подавали надеждъ на осуществленіе обмѣна, но обнаруживали, напротивъ, твердое рѣшеніе сохранить герцогство за собой навсегда, а главное— свидѣтельствовали о ея замѣтной склонности къ прусскому королю. Напримѣръ, по поводу просьбы Фридриха II о поддержкѣ при голосованіи по нѣкоторымъ дѣламъ на имперскомъ сеймѣ голштинскій министръ думалъ было просто сообразоваться съ рѣшеніемъ прочихъ князей имперіи, но Екатерина велѣла ему немедленно отвѣтить прусскому королю, что великій князь всегда съ удовольствіемъ приметъ и поддержитъ его предложенія. Пехлинъ жаловался далѣе датскому посланнику на то, что великая княгиня считаетъ всѣ долги герцогства пустякомъ и воображаетъ, что ихъ легко будетъ выплатить въ короткое время, если осуществить ея проекты о поднятіи торговли между С.-Петербургомъ и Килемъ, объ основаніи въ Голштиніи различныхъ мануфактуръ, о насажденіи шелковицъ и т. п. Голштинскій министръ считалъ все это выдумками, непрактичными вслѣдствіе близости Гамбурга и Любека; онъ думалъ, что Екатерина обманываетъ Бестужева и хочетъ только сдѣлать его орудіемъ своихъ личныхъ плановъ [2]). Напротивъ, канцлеръ по прежнему завѣрялъ Мольцана, что онъ можетъ вполнѣ разсчитывать на довѣріе и расположеніе великой княгини и что въ случаѣ смерти императрицы онъ, пожалуй, еще скорѣе, чѣмъ теперь, будетъ въ состояніи ко взаимной выгодѣ завершить дѣло обмѣна [3]).

---

[1]) Дон. Мольцана отъ 3—14-го іюня о письмѣ кн. Цербстской отъ 8-го мая: „Elle assure ensuite madame sa fille qu'elle n'abuseroit jamais en aucune façon de la confiance dont elle l'honoroit et surtout en cette occasion, que quelque penchant que l'entrainât vers son propre sang ni son frère Auguste, ni personne la préviendroit ni pour, ni contre qui que ce soit, que ce n'étoit que le hazard et la voix publique qui l'avoient instruite de tout ce qu'elle savoit du délabrement des affaires de Kiel".

[2]) Дон. Мольцана отъ 20-го іюня—1-го іюля.

[3]) Дон. Мольцана отъ 24-го іюня—5-го іюля: „Qu'il pouvoit si bien compter sur la confiance et la bienveillance de madame la Grande Duchesse qu'aucun événement ne seroit jamais capable de les altérer et que si même l'impératrice venoit à mourir (ce qu'à Dieu ne plaise que cela arrive si tôt), il seroit peut-être alors plus en état d'avancer les intérêts réciproques et de terminer cette affaire qu'il ne l'étoit aujourd'hui".

Уже въ 1755 году баронъ Бернсторфъ пришелъ къ убѣжденію, что чрезъ одного только канцлера дѣла обмѣна нельзя довести до благополучнаго конца, а

Вскорѣ Бестужевъ улучилъ случай доказать и датскому посланнику, и голштинскому министру, что онъ еще не утратилъ довѣрія Екатерины. Въ началѣ іюля (2-го—13-го числа) канцлеръ сообщилъ Мольцану, что великая княгиня просила достать ей 16 тысячъ рублей взаймы и что онъ уже послалъ ей пока 4 тысячи и надѣется добыть и остальное. Съ другой стороны, по его же словамъ, самъ Пехлинъ показалъ ему письмо Екатерины, гдѣ она выражала желаніе имѣть одного или двухъ секретарей, владѣющихъ французскимъ и нѣмецкимъ языками, но ставила непремѣннымъ условіемъ, чтобы выборъ этихъ лицъ предварительно былъ одобренъ графомъ Бестуже-

---

потому и рѣшился тайно отъ Бестужева и даже отъ Мольцана заручиться поддержкой враждебной имъ партіи при дворѣ, т. е. Олсуфьева, Шуваловыхъ и графа Воронцова. По его порученію 8-го іюля нов. ст. отплылъ изъ Гельсинёра въ Кронштадтъ Христіанъ Туксенъ, свойственникъ (beau—frère) Олсуфьева съ тайнымъ порученіемъ склонить обѣщаніемъ крупныхъ денежныхъ суммъ Олсуфьева, а чрезъ него затѣмъ и графа Воронцова и даже графа Петра Шувалова въ пользу проекта полюбовной сдѣлки между великимъ княземъ и датскимъ дворомъ. Туксенъ посѣтилъ Олсуфьева въ деревнѣ близъ Петергофа и объяснилъ ему сущность порученія, не обозначая размѣра денежной суммы. Первоначально Олсуфьевъ высказалъ только свое сочувствіе самому дѣлу, но мѣшаться въ него отказался, ссылаясь на то, что у него есть могущественный врагъ; онъ будто бы спасается отъ него только тѣмъ, что никогда не мѣшается ни въ какія интриги, чѣмъ и снискалъ себѣ милость и покровительство императрицы. Но, наконецъ, Олсуфьевъ уступилъ-таки настояніямъ Туксена. 28-го іюля онъ сталъ читать наказъ барона Бернсторфа и, дойдя до имени графа Петра Шувалова, сказалъ: этотъ ничего тутъ не можетъ сдѣлать, а долженъ я сначала сообщить все фавориту Ивану Шувалову; тотъ все можетъ, но за него я ручаюсь, что онъ ничего не возьметъ. Когда Олсуфьевъ дошелъ до суммы, назначенной ему, то Туксенъ пояснилъ, что сумма будетъ значительно увеличена, если дѣло удастся, благодаря его посредничеству; пока же въ инструкціи проставлено небольшое вознагражденіе, чтобы не раздражать обоихъ другихъ, равняя съ ними Олсуфьева. Туксенъ нашелъ нужнымъ сказать это, потому что успѣлъ разузнать, будто бы Олсуфьевъ не разъ получалъ болѣе значительныя суммы, да и самъ имѣлъ хорошее состояніе, притомъ же датскій эмиссаръ былъ убѣжденъ, что оба другіе не станутъ вмѣшиваться безъ вліянія на нихъ Олсуфьева, который и самъ хорошо понималъ свое значеніе. Въ первыхъ числахъ августа Туксенъ былъ въ Петербургѣ. Олсуфьевъ выхлопоталъ себѣ у камергера Шувалова свиданье въ Царскомъ Селѣ и 10-го августа привезъ Туксену отвѣтъ, что фаворитъ изумляется, почему обращаются именно къ нему, хотя онъ не министръ; познакомившись съ дѣломъ со словъ Олсуфьева, онъ готовъ былъ содѣйствовать этой сдѣлкѣ, выгодной для обоихъ дворовъ, если императрица потребуетъ его совѣта; отъ подарка Ив. Шуваловъ отказывался и хотѣлъ только исполнить свой долгъ, какъ честный патріотъ. Когда Олсуфьевъ изложилъ дѣло Воронцову, то тотъ принялъ было это сначала

вымъ [1]). Наконецъ, въ ноябрѣ канцлеръ получилъ еще письмо отъ княгини Цербстской для передачи дочери и реляцію отъ камергера Салтыкова, написанную, какъ догадывался Бестужевъ, по указаніямъ той же княгини. Салтыковъ въ своемъ донесеніи крайне наивно, но не безъ силы описывалъ неустройства и безпорядки, царящіе въ герцогствѣ Голштейнъ-Кильскомъ и, будто бы, дѣлающіе положеніе этой страны все болѣе и болѣе жалкимъ. Онъ настойчиво совѣтовалъ Его Высочеству не терять долѣе времени и ударить по рукамъ съ датскимъ королемъ, увѣряя, что великій князь много выиграетъ при обмѣнѣ, въ особенности въ виду выгоднаго положенія и обширности графствъ Ольденбурга и Дельменгорста, дающихъ возможность

за ловушку его враговъ. Но потомъ вицеканцлеръ все-таки довѣрился ему, потребовалъ документы по переговорамъ съ датскимъ посланникомъ Линаромъ и 4-го сентября нов. ст. у себя на обѣдѣ сказалъ Туксену въ присутствіи Олсуфьева, что всѣ они одинаково желаютъ осуществленія сдѣлки и что датскій эмиссаръ отъ своего родственника узнаетъ въ точности взгляды вицеканцлера. Вечеромъ Олсуфьевъ прочелъ Туксену этотъ отвѣтъ и черезъ два дня далъ даже копію съ него. Здѣсь графъ Воронцовъ напоминалъ условія, предложенныя графомъ Линаромъ въ 1751 году Пехлину для обмѣна Голштиніи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ, а именно вознагражденіе за Шлезвигъ въ $1^1/_2$ милліона талеровъ, и заявлялъ, что великій князь счелъ такое вознагражденіе недостаточнымъ, а потому датскій король долженъ на этотъ разъ выступить съ болѣе удовлетворительными условіями, если онъ желаетъ довести дѣло до конца. Теперь только Туксенъ изложилъ свое порученіе и ходъ всего дѣла Мольцану, который и поздравилъ его съ успѣхомъ. Въ концѣ сентября эмиссаръ былъ уже въ Даніи. (Смотри отчетъ Туксена отъ 29-го сентября 1755 года въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Копенгагенѣ. Олсуфьевъ, дойдя до имени графа Петра Шувалова, сказалъ: „Der kann in der Sache nichts thun, nichts in der Welt, sondern den Favorit Iwan Schuwaloff, dem musz ich es erst eröffnen, der kann alles thun, aber vor ihm guarantire ich, dass er nichts nehmen wird“. Олсуфьевъ привезъ 10-го августа Туксену отвѣтъ камергера Шувалова: „Der Kammerherr wundere sich, dass man ihm die Ehre thäte sich dieszerwegen an ihn zu adressiren, da er nicht im ministerio wäre und von der Sache nichts wüste; nichtsdestoweniger, da er nun von meinem Schwager desfalles unterrichtet worden, würde er sich ein Vergnügen daraus machen das seinige beyzutragen diese beiden Reichen so ersprieszliche Sache abgethan zu sehen, falls Ihre Majest. die Keyserin seinen Rath hierinn verlangen sollten; das present würde er nicht annehmen und doch alsz ein treuer Patriot das seinige bey der Sache thun“. 4-го сентября графъ Воронцовъ сказалъ Туксену въ присутствіи Олсуфьева: „Je suis parfaitement informé de votre commission et j'ai instruit m-r votre beau-frère de mes sentiments. Vous pouvez ajouter foi à tout ce qu'il vous dira touchant cette affaire, comme si je vous le disoit moi même. Nous souhaitons tous de voir cette affaire terminée“ и т. д.).

[1]) Доп. Мольцана отъ 4-го—15-го іюля.

небольшую армію. Канцлеръ былъ доволенъ донесеніемъ и хотѣлъ-было передать его молодому двору чрезъ Пех- ако голштинскій министръ отказался служить посредникомъ, на то, что довѣріе къ нему со стороны Ихъ Высочествъ его пошатнулось, такъ какъ его считаютъ слишкомъ пре- дѣлу обмѣна; онъ требовалъ, чтобы Салтыковъ адресовалъ есеніе офиціально прямо на его, Пехлина, имя, дабы имѣть е вручить его Петру Ѳедоровичу [1]). Впрочемъ, Бестужевъ ереслалъ донесеніе Салтыкова Екатеринѣ и получилъ отъ нея тъ, что она отнюдь не будетъ противъ обмѣна, когда убѣ- ъ его пользѣ и въ томъ, что подобная сдѣлка согласна съ ами ея супруга [2]).

начала 1756 года въ тайные переговоры о голштинскомъ обмѣнѣ втянутъ и англійскій посолъ Уильямсъ. Екатерина обѣщала ать послу какое то письмо объ этомъ дѣлѣ и просила Уильямса зать свое мнѣніе. Письмо это дѣйствительно доставилъ ему зо- ъ дѣлъ мастеръ итальянецъ Бернарди. Оказалось, что это по- ое изложеніе дѣла о Голштиніи, написанное барономъ Бернстор- княгинѣ Цербстской. Уильямсъ самъ разсказалъ все это канц- и въ свою очередь просилъ у него совѣта, мѣшаться ли ему въ говоры. Посолъ находилъ дѣло обмѣна выгоднымъ и для Фреде- V, и для Елисаветы, и даже для самого великаго князя; но, какъ осуществленіе сдѣлки особенно важно для Даніи, то, по его ію, король Фредерикъ ничего не долженъ жалѣть, чтобы только ичь цѣли, а лучшимъ средствомъ облегчить переговоры и скло- ть Екатерину на сторону обмѣна было бы предложить ей подарокъ сто тысячъ рублей. Данія не дорого заплатитъ за выгоду, кото- ю получитъ отъ сдѣлки, если бы даже истратила милліонъ на по- рки. Съ другой стороны великая княгиня обратилась и къ гр. Бе- ужеву съ запросомъ, будетъ ли русскій народъ доволенъ уступкой олштиніи и не станетъ ли онъ роптать [3]). Канцлеръ съ своей сто-

[1]) Дон. Мольцана отъ 18-го—29-го ноября и слѣд.

[2]) Дон. 2-го—13-го декабря. Бестужевъ пересказалъ Мольцану отвѣтъ вели- кой княгини: qu'elle ne seroit aucunement contraire au troc de païs, pourvu qu'- elle fût convaincue de l'utilité de la chose et qu'un pareil échange soit conforme aux intérêts du Grand Duc.".

[3]) Дон. Мольцана отъ 23-го января—3-го февраля 1756 г. Уильямсъ гово- рилъ канцлеру о голштинскомъ обмѣнѣ: „qu'il y trouvoit tout avantageux et con- forme aux intérêts des deux couronnes et à ceux du Grand Duc; mais que puis-

роны поддерживалъ мысль Уильямса о необходимости приподнести Екатеринѣ сто тысячъ рублей и кромѣ того совѣтовалъ подарить тысячу дукатовъ брильянтщику Бернарди, способному при случаѣ оказать копенгагенскому двору хорошія услуги у великой княгини. Мольцанъ думалъ, что Бестужевъ самъ переписывается съ Екатериной чрезъ посредство этого брильянтщика. Между тѣмъ камергеръ Салтыковъ, который долгое время былъ связующимъ звеномъ между канцлеромъ и великой княгиней, повидимому измѣнилъ гр. Бестужеву. Еще въ концѣ 1755 года канцлеръ велѣлъ распечатать нѣсколько писемъ, посланныхъ этимъ камергеромъ изъ Гамбурга къ брату вице-канцлера, и узналъ, что Салтыковъ хлопочетъ черезъ Воронцовыхъ о томъ, чтобы его вернули или, по крайней мѣрѣ, позволили ему съ женой перебраться пока въ Дрезденъ. Бестужевъ былъ тогда разсерженъ требованіемъ Салтыкова и безрасудствомъ обращаться къ лицамъ, которыя всего болѣе содѣйствовали его удаленію [1]). И вотъ, въ началѣ 1756 года Пехлинъ получилъ отъ своего сына полковника письмо изъ Гамбурга, которое явно доказывало измѣну Салтыкова по отношенію къ канцлеру, и былъ внѣ себя отъ гнѣва. Когда камергеръ получилъ отъ Бестужева черновую для той реляціи, которую онъ долженъ былъ послать Пехлину для представленія молодому двору, то онъ нѣкоторое время не зналъ, что̀ ему дѣлать, просилъ было совѣта у Штамбке, но безуспѣшно и, наконецъ, будто бы послалъ курьера къ Екатеринѣ, чтобы сообщить ей проектъ донесенія и просить приказаній, послать ли ему реляцію, какъ онъ ее получилъ отъ канцлера, прибавить ли или убавить въ ней что либо [2]). Когда Бестужевъ узналъ отъ Пехлина о поступкѣ Салтыкова, то былъ разсерженъ и объяснялъ все интригами братьевъ

---

qu'il importoit surtout infiniment au Danemark de voir effectûé l'échange, le Roi notre Auguste Maitre feroit bien de ne rien épargner pour parvenir à ce but et que rien ne seroit plus capable de faciliter la chose et de la faire goûter à madame la Grande Duchesse et par conséquent aussi au Grand Duc, que si Sa Maj-té vouloit bien faire à cette princesse un présent de 100 m. roubles et que l'avantage qui en reviendroit au Danemark ne sauroit jamais être payé trop cher, devroit il même lui coûter un million en présents. Ms-r le C. de Bestoucheff continua de me dire que la Grande Duchesse venoit demander aussi conseil de lui sur l'affaire de l'échange en le priant de lui marquer, si en cas que la chose s'effectuât, la nation russienne n'y pût trouver à redire et si la conclusion de cette affaire seroit agréable ou non à la même nation".

[1]) Дон. Мольцана отъ 28-го октября—8-го ноября 1755 г.

[2]) Дон. Мольцана отъ 2-го—13-го марта 1756 г.

Воронцовыхъ, которые будто бы стремились бросить на него тѣнь подозрѣнія въ глазахъ великой княгини и вотъ нашли средство втянуть Салтыкова въ свою интригу. Чтобы предупредить дурное впечатлѣніе, которое этотъ случай могъ произвести на Екатерину, канцлеръ предполагалъ написать ей, что онъ изумленъ, не получая такъ долго отвѣта отъ камергера изъ Гамбурга на приказъ переписать посланный ему образецъ донесенія и направить его затѣмъ къ великому князю или къ Пехлину. Бестужевъ хотѣлъ приложить къ этому письму копію съ самой образцовой реляціи, завѣрить великую княгиню, что она составлена на основаніи одного подлиннаго донесенія Салтыкова о положеніи Голштиніи и просить прощенія, что въ свое время не сообщилъ ей этой бумаги [1]). Если Уильямсъ и не измѣнялъ канцлеру, какъ Салтыковъ, то онъ во всякомъ случаѣ вредилъ дѣлу обмѣна, внушая Екатеринѣ, что всѣ выгоды сдѣлки будутъ на сторонѣ Даніи и что она купитъ ихъ все-таки не дорого, если даже согласится взять на себя всѣ долги великаго князя и сверхъ того заплатить еще милліонъ талеровъ [2]). Наконецъ, канцлеръ получилъ отъ Екатерины отвѣтъ на свои извиненія по поводу письма, которое она должна была получить отъ Салтыкова. Великая княгиня ни словомъ не упоминала о какомъ либо курьерѣ изъ Гамбурга, а заявляла только, что она будетъ рада, если дѣло объ обмѣнѣ будетъ снова поднято; но такъ какъ въ прошломъ она, во время переговоровъ гр. Линара, уже однажды затормозила дѣло и помѣшала заключенію сдѣлки, то ей теперь было бы неудобно побуждать супруга сдѣлать первый шагъ для возобновленія негоціаціи. Тогда Бестужевъ просилъ Екатерину высказать свой истинный взглядъ на голштинскій вопросъ, увѣряя, что ея слово будетъ для него приказомъ и закономъ и дастъ ему право офиціально начать переговоры съ датскимъ посланникомъ [3]). Великая княгиня отвѣтила на этотъ запросъ, что будетъ рада, если

---

[1]) Дон. Мольцана отъ 5-го—16-го марта.

[2]) Дон. Мольцана отъ 9-го—20-го марта.

[3]) Дон. Мольцана отъ 12-го — 23-го марта объ отвѣтѣ Екатерины: „Cette princesse sans faire mention de l'exprès qu'elle a reçu sur ce sujet de Hambourg, lui marque que ce seroit tousjours avec plaisir qu' elle verroit remettre l'affaire de l'accommodement sur le tapis, mais qu'ayant autresfois traversé cette affaire et empêché sa conclusion, elle ne sauroit à présent engager le prince son époux à faire le premier pas pour renouveler la négociation". Бестужевъ сдѣлалъ великой княгинѣ запросъ относительно „ses véritables intentions à cet égard, que cela lui serviroit d'ordre et de règle et le mettroit en état de m'inviter à une conférence pour entrer là dessus en matière avec moi".

копенгагенскій дворъ дастъ поводъ для возобновленія дѣла объ обмѣнѣ [1]). Письмо Салтыкова отъ 4-го февраля, по образцу канцлера, было все-таки доставлено Пехлину черезъ француза-повара при молодомъ дворѣ [2]).

Между тѣмъ пришло согласіе датскаго короля на то, чтобы преподнести Екатеринѣ сто тысячъ рублей и брильянтщику Бернарди тысячу дукатовъ. Деньги для Бернарди могли быть вручены ему теперь же, а подарокъ великой княгинѣ выплаченъ тотчасъ по ратификаціи договора объ обмѣнѣ. Послѣднимъ срокомъ для полюбовной сдѣлки Фредерикъ V назначилъ 1-е января 1757 года; если бы къ этому времени договоръ не состоялся, то король считалъ тогда всѣ данныя имъ обѣщанія недѣйствительными. Канцлеръ предупреждалъ, что Екатерина очень честолюбива, но отнюдь не алчна, а потому совѣтовалъ отваживаться на предложеніе ей подарка лишь съ крайней осторожностью и только, когда на-лицо будутъ явно благопріятные признаки. Кромѣ того, Бестужевъ желалъ, чтобы обѣщанныя великой княгинѣ сто тысячъ были бы уже теперь вполнѣ или отчасти отданы въ распоряженіе Мольцана, дабы ихъ можно было тотчасъ же пустить въ ходъ въ удобную минуту, по указаніямъ самого канцлера. Бернарди онъ просилъ передать подарокъ безъ всякихъ разговоровъ, только давши ему понять, что деньги выхлопотаны Бестужевымъ [3]). Во вторникъ 27-го апрѣля н. с. Мольцанъ передалъ

[1]) Дон. Мольцана отъ 16-го—27-го марта: „qu'elle seroit bien aise que notre cour fasse naître une occasion pour renouer l'affaire de l'accommodement".

[2]) Дон. Мольцана отъ 9-го –20-го апрѣля.

[3]) Дон. 30-го марта—10-го апрѣля. Мольцанъ изложилъ канцлеру содержаніе наказа барона Бернсторфа отъ 13-го марта: „que j'avois ordre positif de déclarer que si le traité d'échange n'étoit pas signé le 1. Janvier de l'année qui vient, Votre Majesté s'estimeroit quitte de toutes ses promesses et offres, faites dans la vue d'un accommodement avec Son Alt. Imp.". Бестужевъ, въ виду того что Екатерина „est une princesse remplie d'ambition et rien moins qu'interessée", совѣтовалъ „de ne point hazarder l'offre d'un présent qu' à très bonnes enseignes et avec toute la circonspection imaginable". Онъ высказалъ желаніе „qu'il plût à Votre Majesté de me mettre en état, moyennant un blanc signé ou de quelque autre façon, de pouvoir toucher et employer ici en tout ou en partie la somme destinée à madame la Grande Duchesse, dans le moment et dans l'occasion qu'il le trouveroit à propos et qu'il m'en avertiroit". Канцлеръ завѣрялъ „que cette nouvelle proposition ne tendoit nullement à lui faire perdre cet argent sans fruit ou à l'employer à quelque autre usage qu'à celui de faire reüssir l'échange . . . et que ce ne seroit qu' à la dernière extremité et lorsqu'il verroit que tous ses efforts de parvenir à notre but étoient épuisés et insuffisants qu'il auroit recours à cette ressource".

брильянтщику тысячу дукатовъ и указалъ, что щедрый подарокъ сдѣланъ ему исключительно по предложенію канцлера. Бернарди высказалъ при этомъ случаѣ свое сочувствіе дѣлу обмѣна и надежду. что сдѣлка состоится. Онъ зналъ отъ самой Екатерины, что она отнюдь не противъ обмѣна и готова повліять въ его пользу на супруга. если Бестужевъ сумѣетъ возобновить переговоры. Золотыхъ дѣлъ мастеръ вѣрилъ въ искренность великой княгини, но допускалъ, что она постарается добиться для великаго князя наиболѣе выгодныхъ условій. Датскій посланникъ просилъ Бернарди внушать Екатеринѣ. что условія, предложенныя королемъ, великодушны и что бóльшихъ жертвъ отъ него ждать нельзя. Канцлеръ сообщилъ впослѣдствіи Мольцану, что брильянтщикъ половину своего подарка тогда же ссудилъ въ долгъ великой княгинѣ, просившей его добыть 500 дукатовъ [1]).

Между тѣмъ, датскій посланникъ, по уговору съ Бестужевымъ, офиціально поднялъ вопросъ о сдѣлкѣ. Въ субботу 15-го мая н. ст. Мольцанъ на конференціи у канцлера сообщилъ и устно, и въ нотѣ, согласно приказанію короля отъ 9-го ноября, о насиліяхъ, совершенныхъ отрядомъ голштинскаго великокняжескаго войска на королевской территоріи, дабы имѣть поводъ перейти къ дѣлу объ обмѣнѣ [2]). Сдѣлкѣ старались содѣйствовать представители Франціи и Австріи, Дугласъ и Эстергази и навлекли этимъ на себя гнѣвъ Екатерины, которая продолжала дружбу съ Уильямсомъ. Въ письмѣ къ Бестужеву великая княгиня выражала свое неудовольствіе, что такой презрѣнный человѣкъ, какъ этотъ французскій повѣренный въ дѣлахъ, смѣетъ говорить о владѣніяхъ ея супруга [3]). Черезъ Бернарди она просила

[1]) Дон. 20-го апрѣля—1-го мая. Бернарди сообщалъ Мольцану: „Il savoit de m-e la Grande Duchesse qu'elle avoit encore nouvellement declaré de bouche à ms-r le C. de Best. qu'elle n'étoit aucunement contraire à l'affaire et s'employeroit même volontiers auprès du prince son époux pour la faire réussir, pourvu que ce ministre trouvât moyen d'en renouer la négociation“. Датскій посланникъ внушалъ брильянтщику: „que comme ce seroit envain que de vouloir prétendre que le roi augmentât encore ses offres, puisque j'étois persuadé qu'il ne le feroit pas, il importoit beaucoup d'empêcher que madame la Grande Duchesse ne conçût des espérances frivoles à cet égard... c'est à quoi j'ai prié Bernhardi de s'employer de son mieux, lorsque la dite princesse reviendroit lui parler de cette matière“.

[2]) Дон, Мольцана 7-го—18-го мая 56 г.

[3]) Дон. 27-го іюля—7-го августа. Канцлеръ далъ прочесть Мольцану: „un passage d'une lettre que madame la Grande Duchesse lui avait écrite, où cette princesse marque son extrême indignation contre Ms-r de-Douglas de ce qu'un

Мольцана жить во взаимномъ довѣріи и тѣсномъ согласіи съ англійскимъ посломъ [1]). Канцлеръ намекнулъ было Екатеринѣ на подарокъ со стороны датскаго двора, но она отвѣтила, что подарки и обѣщанія не имѣютъ для нея въ этомъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ она сочувствуетъ обмѣну, но старается добиться наиболѣе выгодныхъ условій для мужа, который не замедлитъ тогда щедро вознаградить ее [2]). Тѣмъ не менѣе Бестужевъ въ разговорѣ съ датскимъ посломъ настаивалъ на томъ, что попытку вручить ей деньги надо сдѣлать теперь же, такъ какъ она очень нуждается въ нихъ, не имѣетъ въ рукахъ даже сотни рублей и, только пользуясь кредитомъ канцлера, можетъ добыть тысячу дукатовъ. Итакъ, надо тотчасъ же перевести въ Россію сто тысячъ или часть ихъ, чтобы великая княгиня знала, что деньги уже здѣсь. Если она согласится принять ихъ до срока, тогда, по увѣренію Бестужева, Екатерина сдѣлаетъ все на свѣтѣ, чтобы только довести сдѣлку до конца, такъ какъ въ этомъ ея особенное честолюбіе—свято исполнять всѣ обѣщанія. Напротивъ, если она не коснется этихъ денегъ, то это будетъ признакомъ, что ей не удалось побѣдить предубѣжденіе Петра Ѳедоровича [3]).

Одинъ неловкій шагъ политики Бернсторфа чуть было не погубилъ всѣ виды на успѣхъ въ дѣлѣ обмѣна. Копенгагенскій дворъ сдѣлалъ попытку обезпечить въ будущемъ датскому принцу Фредерику епископство Любекское выборомъ его до поры до времени въ коадъюторы и этимъ грозилъ отнять у голштинскаго дома доходное мѣсто, по обычаю обезпечивавшее кого либо изъ его младшихъ представителей. Узнавъ объ этомъ, Екатерина писала канцлеру черезъ Пехлина, что это дѣло можетъ помѣшать полюбовному осуществле-

---

homme et un misérable comme lui (ce sont les propres termes dont elle se sert) osoit parler des états du Grand Duc.".

[1]) Дон. Мольцана отъ 6-го—17-го августа.

[2]) Дон. 30-го іюля—10-го августа. По словамъ канцлера, Екатерина сказала ему: „ce ne seroient jamais les présents ou offres, qu'on voudroit lui faire, qui la feroient agir en faveur de cette négociation".

[3]) Дон. 20-го—31-го августа. Канцлеръ говорилъ о Екатеринѣ: „se trouvant actuellement si courte en argent qu'elle n'avoit pas même 100 roubles à sa disposition et que ce n'étoit que par l'interposition de son crédit, c'est à dire de celui du chancelier, qu'elle toucheroit mille ducats . . . Il ajouta que si elle vouloit le recevoir d'abord et avant le terme, je pouvois être persuadé que se piquant fort de sentiments et de remplir religieusement ses promesses, elle feroit tout au monde pour effectuer l'accommodement et que si elle ne le touchoit pas, ce seroit une marque qu'elle n'avoit pu vaincre les préjugés du prince son époux".

нію обмѣна, такъ какъ непростительно доводить до голодной смерти ея дядей; она высказывала увѣренность, что Бестужевъ сочтетъ необходимымъ разстроить эту безразсудную выдумку [1]). Княгиня Цербстская съ своей стороны убѣждала канцлера повліять на императрицу въ томъ смыслѣ, чтобы она сдѣлала любекскому капитулу представленія при выборахъ коадъютора въ пользу сына ея брата, князя-епископа Августа Эйтинскаго. Наконецъ, Екатерина прямо прислала Бернарди къ Мольцану и просила его эстафетой увѣдомить свой дворъ, что если онъ не откажется отъ Любека, то о сдѣлкѣ съ великимъ княземъ нечего и думать [2]). Въ октябрѣ 1756 года принцъ-епископъ Любекскій увѣдомилъ императрицу, Петра Ѳеодоровича и канцлера, что, не смотря на представленія Салтыкова, голштинца Вестфалена и inhibitoria германскаго императора, любекскій капитулъ всетаки приступилъ къ выбору коадъютора и избралъ 4-го октября датскаго принца [3]). Тогда канцлеръ показалъ Мольцану и прибывшему на смѣну его Остену два письма Екатерины къ Пехлину по поводу этихъ выборовъ. Она негодовала на любекскій капитулъ, считала справедливымъ, чтобы императоръ отказалъ ему въ утвержденіи избранія и предлагала Пехлину лишить канониковъ орденовъ за неблагодарность къ голштинскому дому. Голштинскій министръ указалъ великой княгинѣ въ своемъ отвѣтѣ на необходимость щадить Данію при теперешнихъ осложненіяхъ въ европейской политикѣ, но признавалъ незаконнымъ, что капитулъ созвалъ канониковъ и приступилъ къ выбору безъ согласія епископа и не распечатывая inhibitoria императора. Въ новомъ письмѣ къ Пехлину Екатерина напоминала, какъ не любятъ въ Россіи иностранцевъ, и высказывала опасеніе, что, если юный принцъ Эйтинскій лишится средствъ къ существованію, то постоянныя просьбы его о вспомоществованіи сдѣлаютъ молодой дворъ ненавистнымъ для всей націи. Бестужевъ по

---

[1]) Дон. Мольцана отъ 27-го августа—7-го сентября. О выборѣ любекскаго Коадъютора смотри Edv. Holm, Danmark — Norges Historie under Frederik V, Kjöbenhavn, 1897. Afd. I, p. 170—172. и F. Krogh, Historiske Minder. Koadjutorvalget i Lübeck, Kjöbenhavn, 1882.

[2]) Эстафета Мольцана отъ 30 авг.—10 сент.: „Enfin le sieur Bernhardi m'est aussi venu dire que mad-e la Grande Duchesse se trouvoit tout à fait désolée de cet accident et l'avoit chargé de me prier d'envoyer une estafette à ma cour pour lui représenter les suites de cette affaire, qu'elle regardoit comme étant de la dernière importance pour elle, et qu'à moins que notre cour ne renonçât à son dessein, il ne falloit plus songer à un accommodement avec le Grand Duc.".

[3]) Дон. Мольцана отъ 15—26 октября.

этому поводу настаивалъ, чтобы датскій король ради успѣха обмѣна отказался отъ коадъюторства въ Любекѣ, и утверждалъ, что скорѣйшее осуществленіе сдѣлки теперь болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо въ виду разстроеннаго здоровья императрицы [1]). Къ Мольцану снова явился Бернарди и заявилъ отъ имени великой княгини, что, если копенгагенскій дворъ откажется отъ любекскаго коадъюторства и посодѣйствуетъ избранію сына князя-епископа, то она готова дать слово, что склонитъ супруга къ заключенію сдѣлки съ Даніей [2]). Это извѣстіе обрадовало канцлера, и онъ просилъ датскаго посланника постараться добиться черезъ Бернарди, чтобы Екатерина дала въ этомъ смыслѣ письменное обязательство на имя гр. Бестужева. Въ ноябрѣ великая княгиня согласилась подписать обѣщаніе содѣйствовать дѣлу обмѣна, если датскій принцъ откажется отъ любекскаго коадъюторства. Тогда Бестужевъ попросилъ голландскаго посланника Сварта, который, благодаря своей близости съ Функомъ и личному довѣрію канцлера, былъ вполнѣ посвященъ въ переговоры объ обмѣнѣ, составить черновую для письма великой княгини къ главѣ русской иностранной политики. Получивъ письмо Екатерины, Бестужевъ пригласилъ къ себѣ Мольцана и Остена и показалъ имъ свою черновую и дословно списанное съ нея обязательство великой княгини, которая, съ своей стороны, требовала письменнаго обѣщанія у Бернсторфа. Въ обязательствѣ, переписанномъ Екатериной, она ссылалась на доводы канцлера въ пользу обмѣна, а именно, что будто бы русскій народъ побаивается, какъ бы Голштинія не стала со временемъ для Россіи тѣмъ же, чѣмъ Ганноверъ уже теперь для Англіи, и что по этому осуществленіемъ обмѣна съ Даніей Петръ Ѳедоровичъ пріобрѣтетъ любовь подданныхъ. Великая княгиня обязывалась склонить своего супруга къ этой сдѣлкѣ подъ условіемъ, что при заключеніи договора объ обмѣнѣ датскій король откажется за сына отъ коадъю-

---

[1]) Деп. Мольц. 19—30 октября.

[2]) Деп. 26-го окт.—6-го ноября. Мольцанъ сообщалъ Бестужеву „que le s—r Bernhardy m'étoit venu avertir que madame la Grande Duchesse quoique extremement alarmée de ce que le fils du prince Auguste se trouvoit frustré de la coadjutoire de Lubeck, lui avoit néansmoins fait entendre que si notre cour vouloit renoncer à cette élection et s'employer à faire élire le fils de l'évêque, elle étoit prête à engager sa parole de porter le Grand Duc à conclure l'accommodement avec le Danemark". Это сообщеніе „l'a d'abord remis en bonne humeur si bien qu'il m'a prié de tâcher d'obtenir par le dit Bernhardy que m. la Grande Duchesse donnât cette assurance et déclaration par écrit et qu'elle l'envoyât à lui Comte de Bestoucheff".

торства Любекскаго и всегда будетъ содѣйствовать (employera *tousjours* ses bons offices) выбору кого либо изъ родственниковъ Екатерины. Мольцана въ этомъ обязательствѣ непріятно поразило слово „всегда“ (tousjours). Бестужевъ при этомъ случаѣ опять таки совѣтовалъ, чтобы король теперь же въ письмѣ Мольцану или прямо ему, канцлеру, предложилъ ежегодную пенсію въ шесть тысячъ рублей княгинѣ Цербстской и единовременно сто тысячъ рублей великой княгинѣ. Онъ увѣрялъ, что Екатерина по своему благородству не приметъ этого предложенія, но будетъ все-таки безконечно польщена имъ [1]). Канцлеръ надѣялся, что датскій дворъ пощадитъ тонкость чувствъ великой княгини и, переводя въ С.-Петербургъ всю сумму, назначенную ей, позволитъ Бестужеву передавать ее по мѣрѣ надобности въ видѣ ссуды Екатеринѣ, обремененной долгами. Это помѣшало бы врагамъ обмѣна выручать ее изъ денежныхъ затрудненій [2]).

---

[1]) При донесеніяхъ Мольцана и Остена отъ 9—20 ноября копія съ обязательства Екатерины отъ 8—19 ноября: „Monsieur, puisque Vous ne cessez pas de me persécuter et de saisir toutes les occasions qui se présentent pour m'importuner au sujet de l'affaire de l'échange du Duché de Holstein contre les Comtés d'Oldenbourg et de Delmenhorst, non obstant tout ce que je Vous ai dit sur cette matière, me faisant tousjours envisager cet échange comme très salutaire et qui feroit un sensible plaisir à cette nation qui le souhaitoit d'autant plus ardemment qu'elle craignoit extrêmement qu'avec le temps Kiel pourroit devenir à l'égard de la Russie ce que Hannovre est à présent à l'égard de l'Angleterre, que Vous m'assurez aussi qu'en concluant cette affaire avec le Roi de Danemark mon époux ne manqueroit pas de s'insinuer par là de plus en plus dans l'amour et l'affection de la nation et que l'affaire de l'élection du coadjuteur en faveur du prince Frédéric de Danemark me tient très sensiblement au coeur, je dois Vous dire, Monsieur, que je m'engage à persuader le Grand Duc mon Époux à la conclusion du traité d'échange projeté, à condition que Monsieur le Baron de Bernstorff, Premier Ministre de Sa Majesté le Roi de Danemark, renoncera à l'élection du prince Frédéric, son fils, comme Coadjuteur de Lubeck en faveur du Prince Fils de mon Oncle à présent évêque de Lubeck et que dans la suite Sa Majesté employera *tousjours* ses bons offices pour faire élire en qualité de Coadjuteur du dit Évêché un des Princes, mes plus proches parents, et que cette condition sera insérée dans le traité d'échange à conclure. Voilà, Monsieur, tout ce que j'ai à Vous dire à ce sujet pour conclusion finale, au reste je suis“ etc.

[2]) Дон. 16—27 ноября. Канцлеръ надѣялся также, „que pour flatter et ménager d'autant mieux la délicatesse des sentiments dont madame la Grande Duchesse se pique, le Roi voulût agréer que les 100 m. roubles, que Sa Maj—té destine à cette princesse ne lui soient pas offerts directement, mais que cette somme fût assignée à quelque marchand d'ici avec ordre de la remettre en tout ou en partie à ms-r le C. de Bestoucheff lorsqu'il le demanderoit. Comme S. Altesse Imp-le est fort chargée de dettes et manque presque tousjours d'argent, il compte, autant

Измѣна Салтыкова не смутила канцлера, и въ лицѣ Понятовскаго онъ нашелъ новаго посредника для сношеній съ великой княгиней. Чтобы обезпечить себѣ содѣйствіе этого саксонскаго посланника въ дѣлѣ обмѣна, онъ совѣтовалъ Остену выхлопотать и для Понятовскаго съ полдюжины тысячъ дукатовъ на случай заключенія договора объ обмѣнѣ [1]).

Но лица, наиболѣе близкія къ императрицѣ, сомнѣвались, чтобы сдѣлка между Даніей и великимъ княземъ когда-либо состоялась. Фаворитъ Ив. Шуваловъ высказывалъ увѣренность, что Петръ Өедоровичъ никогда не принесетъ своей слѣпой привязанности къ герцогству голштинскому въ жертву своимъ истиннымъ интересамъ, а между тѣмъ для императрицы это было требованіемъ ея совѣсти — не производить на племянника давленія въ этомъ дѣлѣ и даже не заговаривать о немъ. Въ разговорѣ съ графомъ Эстергази Елисавета сама высказала свое сочувствіе дѣлу обмѣна, но съ сожалѣніемъ прибавила, что по ея наблюденіямъ герцогство голштинское для великаго князя дороже всей Россіи. Бестужевъ подтвердилъ Мольцану, что по его убѣжденію императрица никогда не прибѣгнетъ къ насильственному обмѣну вопреки желанію ея племянника, но канцлеръ надѣялся, что черезъ Екатерину можно въ концѣ концовъ добиться добровольнаго согласія великаго князя на сдѣлку съ Даніей [2]).

---

que j'ai pu comprendre, de lui faire toucher cette somme à mesure qu'elle en auroit besoin sous le titre d'emprunt qu'il lui avanceroit à condition que le remboursement se fasse en certains termes dont il conviendra avec elle. Son dessein est en même temps d'empêcher par là que d'autres personnes qui pourroient nuire à notre affaire ne trouvassent moyen d'obliger Son Alt. Imp-le et de se faire un mérite auprès d'elle, en lui avançant de l'argent, comme entre autres le Hetman doit actuellement méditer de faire".

[1]) Донесеніе Остена отъ 24-го дек. 1756—4 янв. 1757 г.: „J'ai tousjours soupçonné ms-r le C. de Bestoucheff de n'avoir intrigué la mission du C. Poniatowsky que pour donner à madame la Grande Duchesse un favori dont il croit être assuré. J'en ai été convaincu par la proposition que ce premier ministre vient de me faire, en me chargeant d'écrire à Votre Excell. que pour s'assurer de cet homme, qui auroit beaucoup de crédit auprès de son Alt. Imp-le, il croyoit nécessaire que le Roi lui fit promettre une demi—douzaine de milliers de ducats à payer lorsque le traité d'accommodement seroit conclu".

[2]) Донесеніе Мольцана 10-го — 21-го февраля 1756 года. Во вторникъ 17, по н. с., на обѣдѣ у графа Петра Шувалова, фаворитъ И. И. Шуваловъ „s'adressa à moi pour me dire bien des choses obligeantes sur le sujet de mon rappel et ajouta qu'il ne sçauroit imaginer ce qui pourroit me faire souhaiter de l'obtenir si ce n'étoit le déplaisir que j'avois peut-être de voir que le Grand Duc

Итакъ, Сергѣй Салтыковъ и дѣло о голштинскомъ обмѣнѣ — вотъ звенья, связывавшія графа Бестужева съ великой княгиней въ теченіе 1754 — 1756 г.г. Ихъ смѣнили позднѣе графъ Понятовскій и

---

n'avoit pas voulu jusqu'à présent se-prêter à un accommodement avec ma cour, mais qu'il pouvoit m'assurer que tout autre qui seroit nommé pour me succéder içi, ne seroit pas plus heureux que moi". Мольцанъ высказалъ тогда надежду, что въ виду важности обмѣна для Россіи, для великаго князя, для спокойствія на Сѣверѣ „qu'il saisiroit le moment favorable pour disposer l'impératrice de s'employer efficacement auprès du Grand Duc... Ms-r de Schouwaloff en me faisant une peinture fort naturelle et aucunement flattée du caractère extraordinaire de ce prince, me répondit sans détour que ce seroit envain que de vouloir espérer qu'il reconnaisse jamais ses vrais intérêts, qu'il n'y avoit rien à se promettre de lui et que sa fatuité et son amour aveugle pour son païs l'emporteroit tousjours sur toutes les considérations". Когда Мольцанъ объяснилъ Шувалову, что Бестужевъ и Воронцовъ, оба стоятъ за обмѣнъ, то фаворитъ отвѣтилъ „qu'il rendoit aussi au bon système de Ms-r le C. Bestoucheff toute la justice qu'il méritoit et l'en estimoit tousjours, que l'imp-ce étoit à la vérité assez portée pour cette affaire, mais qu'elle se faisoit un point de conscience de contraindre le Grand Duc à cet égard et de lui en parler". На свадьбѣ у Чоглоковой Мольцанъ хотѣлъ было возобновить свой разговоръ съ фаворитомъ, „mais il coupa d'abord court, en me priant de regarder tout ce qu'il m'avoit dit sur cette matière simplement comme un effet de son amitié envers moi et non pas comme s'il eût été authorisé de me faire de pareilles insinuations, qu'il n'oseroit pas se mêler d'affaires et qu'il espêroit que je garderois parfaitement le secret sur les ouvertures qu'il m'avoit faites et ne le compromettrois en rien".

Съ другой стороны графъ Эстергази передалъ Мольцану разговоръ, который онъ имѣлъ съ императрицей на свадьбѣ Чоглоковой. Императрица высказала свое желаніе, чтобы распря между датскимъ королемъ и великимъ княземъ закончилась, наконецъ, полюбовной сдѣлкой. Австрійскій посолъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы привести Елисаветѣ всѣ доводы въ пользу обмѣна, указать на значеніе его для добрыхъ отношеній между Россіей и Даніей и спокойствія на Сѣверѣ вообще. Императрица отвѣтила на это „qu'elle en reconnoissait parfaitement toute l'utilité et ne souhaitoit pas mieux que de voir réussir cette affaire; qu'elle s'étoit tousjours flattée que le Grand Duc, comme un prince qu'elle avoit nommé pour son successeur et pour occuper un jour le trône de Russie, lui tiendroit compte de ce choix et tâcheroit de lui plaire par sa conduite, en adoptant des sentiments et principes, conformes à l'intérêt de cet empire et dignes de sa destination future, mais qu'elle voyoit avec chagrin échouer ses espérances et que ce prince ne répondoit aucunement à son attente, puisque toutes ses actions et démarches ne montroient qu'une façon de penser tout-à-fait singulière, suivant laquelle un païs ruiné et de si peu d'importance, comme l'étoit son duché de Holstein, lui tenoit beaucoup plus à coeur que tout l'empire de Russie, qui pourtant devroit être l'objet principal de ses soins et de son attention". По поводу этого разговора Эстергази съ Елисаветой канцлеръ Бестужевъ высказалъ Мольцану слѣдующее: „qu'il connoissoit assez sa souveraine pour pouvoir m'assurer

планы о престолонаслѣдіи на случай смерти императрицы Елисаветы [1]).

Вестминстерская конвенція наносила ударъ системѣ канцлера Бестужева, который для своей вражды съ Фридрихомъ II думалъ найти поддержку въ дружбѣ Англіи. И вотъ оба лагеря при русскомъ дворѣ впервые помѣрили свои силы на вопросѣ, какъ относиться теперь къ англо-русской субсидной конвенціи въ виду того, что Георгъ II заключилъ вестминстерскую сдѣлку съ прусскимъ ко-

---

positivement qu'elle n'en feroit jamais rien, à moins que le Grand Duc ne fût de lui même entièrement déterminé et résolu de s'y prêter". Но Бестужевъ надѣялся при поддержкѣ великой княгини добиться въ концѣ концовъ согласія Петра Өедоровича (См. донесенія Мольцана отъ 13-го—24-го февраля и 17-го—28-го февраля 1756 года).

[1]) Планъ графа Бестужева о соправительствѣ Петра и Екатерины послѣ смерти Елисаветы былъ выработанъ, вѣроятно, въ противовѣсъ проекту Теплова о провозглашеніи императоромъ Павла и порученіи регентства камергеру И. Шувалову. См. донесеніе Мольцана отъ 20-го—31-го іюля 1756 г. Въ виду слуховъ, дошедшихъ до Мольцана, будто бы императрица хочетъ провозгласить своимъ преемникомъ прямо цесаревича Павла, датскій посланникъ сталъ зондировать канцлера. Бестужевъ былъ сначала пораженъ тѣмъ, что вѣсть дошла до Мольцана: „n'a pourtant pas laissé de me dire en confidence que l'idée d'un pareil dessein ne venoit point de l'impératrice, qui n'y avoit pas pensé jusques içi, mais que c'étoit le Conseiller Teploff qui au nom de l'hetman et conjointement avec le chambellan de Woronzoff, frère du Vice-Chancelier, et le major-général Comte de Czernicheff avoit formé il-y-a quelque temps un projet qui devoit s'exécuter à la mort de l'Impératrice et suivant lequel Leurs Altesses Impériales seroient exclu-ses de la succession et à leur place le prince Paul, leur fils, élevé au throne de Russie, le despotisme devait en même temps être aboli et une autre forme de gouvernement introduite et enfin le chambellan Ivan de Schouwaloff, le favori, declaré régent de cet empire pendant la minorité du jeune Grand Duc. Le projet, couché par écrit, a été remis par ms-r le hetman au dit Chouwaloff avec la demande de le faire agréer et signer de l'Impératrice. Mais quoique un arrangement de cette nature fût d'abord goûté de ms-r de Schouwaloff qui crut y trouver tout ce qui lui faut pour sa sûreté et conservation au cas que l'Impératrice vint à mourir il n'a pourtant pas jugé à propos d'en parler à cette princesse, mais en a fait confidemment part à ms-r le C. de Bestoucheff pour en savoir au préalable son sentiment. Ce ministre, à ce qu'il m'a assuré, lui a répondu que cette idée étant trop délicate pour être touchée vis-à-vis de Sa Majesté Impériale, qui avoit une aversion extrême pour tout ce qui lui retraçoit l'idée de sa mort ou d'un changement de règne, il lui conseilloit de ne faire aucun usage de ce projet, de sorte qu'il ne doute pas que cette affaire ne restât pour tousjours cachée à l'Impératrice". Мольцанъ высказалъ было Бестужеву свое желаніе, „qu'un pareil arrangement eût lieu, puisque cela pourroit nous être avantageux à plusieurs égards", но канцлеръ совѣтовалъ не носиться съ иллюзіями.

ролемъ. Обѣимъ императрицамъ одновременно пришла мысль отвѣтить на договоръ королей превращеніемъ оборонительнаго договора 1746 г. въ наступательный русско-австрійскій союзъ. Тѣсно связанное съ этой мыслью предложеніе вѣнскаго двора, чтобы Россія присоединилась къ Версальскому трактату, стало новымъ яблокомъ раздора для придворныхъ партій въ С.-Петербургѣ. Этотъ шагъ къ сближенію съ Людовикомъ XV еще болѣе отдалилъ бы Елисавету отъ Англіи, а потому шелъ въ разрѣзъ съ видами графа Бестужева, посла Уильямса и великокняжеской четы.

Уильямсъ всетаки сообщилъ въ Лондонъ содержаніе секретнѣйшей декларации, врученной ему канцлерами 1-го февраля 1756 года при ратификаціи субсидной конвенціи въ разъясненіе того, что на русскую помощь можно разсчитывать только противъ Фридриха II, но не противъ французовъ; подлинный текстъ былъ затѣмъ врученъ лорду Гольдернессу посланникомъ княземъ Голицынымъ [1]). Съ канцлера Бестужева англійскій посолъ взялъ обѣщаніе продолжать искренне служить королю Георгу II и разсѣивать у своей государыни подозрѣнія, которыя станутъ ей внушать другіе дворы въ виду его сдѣлки съ Пруссіей; подъ этимъ условіемъ Уильямсъ согласился, чтобы баронъ Вульфъ теперь же выплатилъ канцлеру впередъ подаренныя ему десять тысятъ фунтовъ стерлинговъ [2]). Послѣ этого посолъ питалъ еще нѣкоторое время надежду, что досада Елисаветы на Вестминстерскую конвенцію уляжется. Уильямсъ сообщилъ даже своему двору, что, когда въ мартѣ графъ Воронцовъ предложилъ конференціи уничтожить конвенцію съ Англіей, то шестью голосами противъ четырехъ было рѣшено оставить договоръ въ силѣ, а именно великій князь, Алексѣй Бестужевъ, двое Шуваловыхъ, Апраксинъ и адмиралъ Голицынъ взяли верхъ надъ граф. Воронцовымъ, Михаиломъ Бестужевымъ, княз. Трубецкимъ и Бутурлинымъ [3]). Въ дѣйствительности русскій дворъ еще раньше рѣшилъ настаивать на тайной декларації и сдѣлать лондонскому правительству упрекъ за его договоръ съ Фридрихомъ II. 8-го февраля стар. ст. императорскому посланнику

---

[1]) *С. М. Соловьевъ*, т. 24, стр. 79. Арх. кн. Вор., ч. 3, конференція 17-го августа. *Raumer*, Beiträge etc., Th. II, S. 308. Pol. Corr. № 7864. Примѣчаніе.

[2]) *Raumer*, ibidem, S.S. 292, 309 — 310. Сравни La Cour de Russie il y a cent ans, p. 134.

[3]) *Raumer*, l. c., донесенія за мартъ и апрѣль. La Cour de Russie p. 140. Это донесеніе говоритъ, конечно, о засѣданіи конференціи 14-го марта ст. ст. См. ниже.

вленія къ войнѣ такъ скрывать отъ прусскаго короля, чтобы онъ не догадался о состоявшемся соглашеніи атаковать его. Вотъ лучшимъ предлогомъ для вооруженій и могла бы, по мнѣнію гр. Бестужева, служить субсидная конвенція. Надо воспользоваться дружбою Англіи съ Фридрихомъ II, чтобы съ большею надеждой на успѣхъ атаковать прусскаго короля въ такое время, когда онъ всего меньше будетъ того ждать. Однимъ словомъ, отказаться отъ конвенціи всегда еще будетъ время, а теперь нѣтъ ни нужды, ни причины поступать такъ скоропостижно и преждевременно. „Слабѣйшее канцлерово мнѣніе" сводилось къ тому, чтобы не отказываться отъ обязательствъ по субсидной конвенціи съ Англіей, но продолжать исподволь доказывать ей, насколько обманчива дружба прусскаго короля, отводить ее этимъ мало-по-малу отъ союза съ Фридрихомъ II и направлять на путь прежней системы; тѣмъ временемъ можно было бы договориться съ вѣнскимъ дворомъ о способахъ сокращенія силъ короля прусскаго. Домогаться самимъ платежей англійскихъ субсидій, разумѣется, не слѣдуетъ, но, если лондонскій дворъ самъ станетъ ихъ платить, то принимать съ показнымъ равнодушіемъ. Изъ донесеній Уильямса извѣстно, что возраженія гр. Бестужева взяли на этотъ разъ верхъ надъ мнѣніемъ коллегіи, за которую прятался вице-канцлеръ гр. Воронцовъ. Подъ вліяніемъ такого обмѣна мнѣній Елисавета рѣшилась сдѣлать конференцію постояннымъ учрежденіемъ и поручить ей выработать мѣры къ ограниченію прусскаго короля независимо отъ англо-русской конвенціи, не оправдавшей возлагавшихся на нее надеждъ. Это рѣшеніе, принятое въ конференціи при дворѣ 14-го марта, императрица и утвердила на слѣдующій день [1]).

Хотя кн. Голицынъ и имѣлъ приказъ настаивать въ Лондонѣ на деклараціи, ограничивавшей значеніе англо-русской конвенціи, однако правительство Георга II рѣшилось не жертвовать своимъ новымъ союзникомъ и даже предложило Елисаветѣ свое посредничество для возстановленія добрыхъ отношеній между ней и Фридрихомъ II. Но русскій дворъ, потерявъ надежду отдалить Англію отъ прусской дружбы, отнесся къ этому предложенію недовѣрчиво и далъ въ іюнѣ отрицательный отвѣтъ [2]). При такомъ настроеніи государыни и конференціи гр. Бестужевъ понималъ, что упорная привязанность къ

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. 3. Бумаги, читанныя въ конференціи при дворѣ 14-го марта стар. ст. 1756 года.

[2]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 4-го іюня.

будетъ обязанъ предупреждать императрицу о своихъ сдѣлкахъ съ непріятелемъ [1]).

Между тѣмъ 3-го марта стар. ст. Елисавета затребовала у коллегіи иностранныхъ дѣлъ ея мнѣніе о томъ, какія мѣры должно теперь принять въ виду сдѣлки между королями Георгомъ и Фридрихомъ, подрывавшей значеніе англо-русской субсидной конвенціи. Мнѣніе это съ оговорками самого канцлера было прочитано въ присутствіи императрицы на засѣданіи придворной конференціи 14-го марта. Коллегія признала, что Англія сама сдѣлала недѣйствительными свою конвенцію съ императрицей и всѣ мѣропріятія, которыя были намѣчены исключительно противъ прусскаго короля. Въ виду этого было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Елисаветы и славой Россіи принять теперь субсидію отъ Великобританніи. Далѣе, если все-таки принимать субсидіи, тогда пришлось бы 55 тысячъ войска и 40 — 50 галеръ содержать въ Лифляндіи и Эстляндіи цѣлыхъ четыре года и не имѣть все время возможности, по ходу европейскихъ дѣлъ или по требованію интересовъ Россіи, употребить ихъ въ другомъ мѣстѣ, хотя бы въ этомъ и была настоятельная нужда. Опасаясь, что секретнѣйшая декларація дастъ лондонскому двору поводъ отказаться съ своей стороны отъ платежа субсидій, коллегія предлагала теперь же объявить ему, что Георгъ II своимъ трактатомъ съ прусскимъ королемъ самъ уничтожилъ субсидную конвенцію и что императрица признаетъ себя поэтому свободной отъ всѣхъ обязательствъ послѣдняго договора, желая впрочемъ сохранить въ силѣ прежнюю дружбу и союзъ съ Англіей. Соглашаясь въ общемъ съ мнѣніемъ коллегіи о роковомъ вліяніи вестминстерскаго договора, самъ канцлеръ въ своихъ примѣчаніяхъ возражалъ только противъ ея предложенія объявить конвенцію съ Англіей недѣйствительной и не брать отъ нея субсидій. Правда, если бы теперь принято было намѣреніе тотчасъ атаковать прусскаго короля, то здѣшняя конвенція уничтожалась бы сама собой и было бы неприлично получать отъ короля Георга деньги для нападенія на его пріятеля. Но, какъ бы скоро ни было принято это намѣреніе, оно не можетъ быть осуществлено сразу, такъ какъ надобно предварительно согласиться съ вѣнскимъ дворомъ. Марія Терезія безъ сомнѣнія съ радостью встрѣтитъ русскія предложенія, но для лучшаго успѣха надо общія пригото-

---

[1]) Raumer, l. c., S. S. 316—317. Уильямсъ, 27-го апрѣля стар. ст. вернулъ секретную декларацію канцлеру. Соловьевъ, т. 24, стр. 78.

Франціи или расшатать довѣріе вѣнскаго двора къ Елисаветѣ, а потому и затянула отвѣтъ; рѣшено было объявить Уильямсу, что государыня желаетъ раньше имѣть болѣе подробныя разъясненія отъ лондонскаго двора по поводу его новыхъ предложеній, сдѣланныхъ было русскому посланнику [1]). Даже приближеніе войны между прусскимъ королемъ и Маріей Терезіей не вполнѣ разсѣяло надежды Уильямса на успѣхъ англійской политики въ С.-Петербургѣ. 29-го августа ст. ст. посолъ обратился къ гр. Воронцову съ предложеніемъ, внушеннымъ ему черезъ Митчелля самимъ Фридрихомъ II, а именно, чтобы Россія взяла на себя посредничество между прусскимъ королемъ и императрицей-королевой. Англійскій посолъ недаромъ сожалѣлъ, что прусскій король выступилъ въ Вѣнѣ съ обвиненіемъ, будто бы Австрія и Россія заключили противъ него наступательный союзъ [2]). Императрица Елисавета отстранила теперь отъ себя посредничество именно подъ предлогомъ, что она сама оскорблена Фридрихомъ II [3]). Такъ же безуспѣшны были и дальнѣйшія попытки Уильямса удержать государыню отъ войны противъ Пруссіи, навязавъ ей посредничество между Фридрихомъ и Маріей Терезіей. Въ ноябрѣ русское правительство предупредило его, наконецъ, что дальнѣйшее упоминаніе о медіаціи не будетъ болѣе выслушиваемо [4]).

Посолъ гр. Эстергази съ начала года внимательно слѣдилъ въ С.-Петербургѣ за ходомъ переговоровъ съ Англіей. Чтобы оправдать передъ лондонскимъ дворомъ свое нежеланіе посылать войска въ Нидерланды, императрица Елисавета ссылалась въ секретнѣйшей декларацiи 1-го февраля на башкирскій бунтъ, который будто бы принуждаетъ ее держать войска на всякій случай наготовѣ. Между тѣмъ, оба канцлера дали понять Эстергази, что это возстаніе уже подавлено, а Волковъ по неосторожности сообщилъ и самому Уильямсу,

---

[1]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 17-го августа 1756 г.

[2]) Pol. Corr., B. XIII, № 8182. Письмо Уильямса Митчеллю отъ 14-го сентября нов. ст.

[3]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 2-го сентября. Уильямсу данъ отвѣтъ: „что Государыня Императрица, будучи сама оскорблена королемъ Прусскимъ, а въ тожъ время пребывая въ наитѣснѣйшемъ союзѣ съ ея величествомъ императрицею королевою, Ея великодушію и справедливости не пристойно принять на себя помянутую медіацію“ и т. д. Самъ посолъ не вполнѣ сообщилъ этотъ отвѣтъ Митчеллю. Сравни Pol. Corr., № 8182. Письмо Уильямса отъ 18-го сентября н. ст.

[4]) Арх. кн. Вор., кн. 3, приказъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 12-го ноября 1756 г. Соловьевъ, т. 24, стр. 82—84.

о февраля пошелъ круговой циркуляръ ко всѣмъ русскимъ
ѣмъ при иностранныхъ дворахъ съ предписаніемъ объявить
, что башкирскіе безпорядки прекратились. И Бестужевъ, и
въ завѣряли австрійскаго посла, что, прійди письмо Голь-
о заключеніи Вестминстерской конвенціи на два дня раньше,
нъ ратификацій не состоялся бы, такъ какъ Елисавета доро-
столько субсидіей, сколько ограниченіемъ могущества прус-
роля. Теперь же русскому министерству оставалось только
свои возраженія противъ соглашенія между Англіей и Прус-
Голицыну, своему представителю въ Лондонѣ [1]). Обмѣнъ
между С.-Петербургомъ и Лондономъ сталъ извѣстенъ астрій-
ослу, только благодаря любезности канцлера, за которую при-
затѣмъ расплачиваться. Бестужевъ прислалъ къ нему Функа
лъ выхлопотать для него въ Вѣнѣ пожизненную пенсію въ
за усердіе и преданность австрійскому двору; онъ оправды-
просьбу своей безысходной нуждой, которая заставляетъ
одобной же услугой обратиться и къ Уильямсу. Эстергази
овора съ императрицей Елисаветой вынесъ впечатлѣніе, что
статкомъ лучшихъ людей Бестужевъ останется всю жизнь
омъ, а потому и предложилъ своему правительству изъ остав-
него $4^1/_2$ тысячъ дукатовъ подарить еще что либо канцлеру
тарю Волкову [2]). Такой подарокъ былъ бы теперь тѣмъ болѣе
что неудача англійской конвенціи могла лишить канцлера
ъ подарковъ тысячъ на сто флориновъ. Вообще новый оттѣ-
политикѣ Георга II поставилъ Бестужева въ очень затруд-
ое положеніе. Онъ сообщилъ Эстергази съ большимъ раздра-
, что Уильямсъ завелъ переписку съ великой княгиней о по-
ихъ дѣлахъ и будто бы, между прочимъ, старался очернить
а; Екатерина Алексѣевна отчасти доказала это письмомъ
аго посла. Вѣроятно, Бестужевъ сердился на Уильямса за
е вмѣшательство въ дѣло голштинскаго обмѣна. Приписывая
вліянію появленіе посла въ С.-Петербургѣ, канцлеръ хотѣлъ
опять замѣнить его Гиндфордомъ и просилъ содѣйствія у
двора. Эстергази отвѣчалъ, что его правительство не было
Гиндфордомъ, а при теперешнихъ отношеніяхъ съ Англіей
вленія Маріи Терезіи вообще не будутъ имѣть значенія; по-

н. Эстергази отъ 25-го февраля 1756 г.
н. Эстергази отъ 25-го февраля.

солъ зналъ со словъ гр. Воронцова, что этотъ англійскій дипломатъ далеко не былъ пріятенъ императрицѣ Елисаветѣ [1]). Но наряду съ порывами раздраженія противъ Уильямса тотъ же Бестужевъ дѣлалъ попытки спасти субсидную конвенцію. Такъ какъ государыня была раздражена противъ Англіи, то на первый взносъ субсидіи, который давно былъ наготовѣ, требованіе съ ея стороны не было предъявлено, а канцлеръ, при всемъ желаніи воспользоваться подарками, боялся самъ подымать этотъ вопросъ и опять прибѣгъ къ посредничеству гр. Эстергази; посолъ долженъ былъ побудить Уильямса сообщить русскому министерству нотой, что договоренная сумма лежитъ наготовѣ въ голландскихъ дукатахъ, а вице-канцлера убѣдить испросить согласіе у императрицы на принятіе субсидіи, такъ какъ злонамѣренные, въ особенности же обергофмаршалъ Мих. Бестужевъ будто бы стараются удержать Елисавету отъ этого шага, а между тѣмъ, въ случаѣ отказа отъ субсидіи Англія будетъ принуждена вполнѣ отдаться прусскому королю. При этомъ канцлеръ сознавался, что вліяніе Воронцова у императрицы сильнѣе его собственнаго, и повторялъ жалобы на Уильямса за его тайныя внушенія великой княгинѣ. Эстергази обѣщалъ ему свое содѣйствіе въ вопросѣ о субсидіи [2]). По разсказамъ Волкова, канцлеръ посылалъ и его прямо къ англійскому послу, дабы склонить того увѣдомить русское министерство, что субсидія за первый годъ готова. Уильямсъ встрѣтилъ секретаря непріязненно и отвѣчалъ, что онъ не можетъ выплатить очередную сумму субсидіи въ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, пока король не пришлетъ ему особаго приказа на то въ отвѣтъ на здѣшнюю ратификацію. По порученію канцлера Волковъ заявилъ далѣе гр. Эстергази, что по извѣстіямъ изъ Вѣны между Австріей и Франціей идутъ тайные переговоры; русское министерство надѣялось, что посолъ сообщитъ о нихъ своему союзнику—императрицѣ Елисаветѣ. Но Эстергази не имѣлъ еще пока свѣдѣній [3]). Однако, если Бестужевъ со времени Вестминстерской конвенціи утратилъ ясность и твердость въ сношеніяхъ съ представителями союзныхъ державъ, то въ общемъ политика Россіи, какъ ее непосредственно проводила сама государыня, становилась съ каждымъ мѣсяцемъ опредѣленнѣе и рѣшительнѣе. Точно такое же вліяніе конвенціи двухъ королей обнаружилось и въ дипломатіи вѣнскаго двора.

---

[1]) Дон. Эстергази 9-го марта.

[2]) Дон. Эстергази 16-го марта.

[3]) Дон. Эстергази 16-го марта.

Еще въ послѣднемъ наказѣ графу Эстергази за январь 1756 года ав-
рійскій канцлеръ высказался въ томъ смыслѣ, что русская нота, вру-
нная мѣсяцъ тому назадъ австрійскому и англійскому посламъ, носитъ
столько оборонительный, сколько прямо-таки наступательный хара-
еръ, а потому внушаетъ ему сомнѣнія и опасенія. Онъ напоминалъ, что
юзъ Россіи съ Англіей и Австріей исключительно оборонительный; да
обстоятельства не позволяютъ идти дальше. Вѣдь лондонскій дворъ
только старается уклониться отъ военныхъ дѣйствій на материкѣ
въ силу этого даетъ вѣнскому правительству достаточное основаніе
я его холодности, но и находится въ прямыхъ переговорахъ съ
руссіей, ясно обнаруживая, что онъ въ сущности и не думаетъ на-
сти Фридриху II ударъ и ограничить его болѣе тѣсными предѣ-
ми. Кауницъ выражалъ желаніе, чтобы его посолъ не отваживался
опасные шаги и при всякомъ случаѣ ссылался бы на готовность
встріи добровольно исполнять договоры. Въ концѣ концовъ Эстер-
зи и русское правительство сами могли сообразить, что все дѣло
рѣшеніи и отвѣтѣ Англіи и что до поры до времени представи-
ли Австріи должны быть сдержаны въ своихъ выраженіяхъ [1]). Но
тъ 2-го февраля нов. ст. пришло извѣстіе изъ Лондона, что Георгъ II,
предупреждая Маріи Терезіи, заключилъ договоръ съ королемъ
русскимъ и этимъ превратилъ ея подозрѣнія въ дѣйствительность;
гда положеніе дѣлъ сразу измѣнило для Австріи свой видъ. По
нѣнію императрицы-королевы вѣнскій дворъ и до, и послѣ Ахен-
аго мира искренне и неутомимо старался о томъ, чтобы установить
жду Австріей и ея союзниками самое тѣсное и твердое соглашеніе,
торое обезпечивало бы интересы каждой изъ союзныхъ державъ.
сходя изъ убѣжденія, что такое соглашеніе лучше всякаго другого
едства способно предупредить опасность отъ враговъ и содѣйство-
ть общему благу союзниковъ, Марія Терезія не остановилась пе-
дъ самыми настойчивыми представленіями въ Лондонѣ въ пользу
бсиднаго договора съ Россіей. Съ одной стороны она смотрѣла на
ператрицу Елисавету, какъ на естественную союзницу Австріи въ

---

[1]) Наказъ гр. Кауница послу Эстергази отъ 31-го января н. с. 1756 г: „Es
ben sich also Ewer Excell. fernerhin in nichts verfängliches einzulassen und
y allen Gelegenheiten darauf zu berufen, dass sich Russland auf unsere getreue
füllung der Tractaten verlassen könne; dass es aber von selbsten ermessen würde,
e es bey der gegenwärtigen Verfallenheit hauptsächlich auf die englische Ent-
hliessung und Antwort ankomme und wie wir bis dahin bey unseren Aeusserun-
n sehr vorsichtig gehen müsten".

силу тождества ихъ государственныхъ интересовъ относительно короля прусскаго и Порты и питала полное довѣріе къ ея дружбѣ и готовности твердо идти за одно; съ другой стороны она считала вѣроятнымъ, благодаря такой субсидной конвенціи и русской поддержкѣ, достичь своей конечной цѣли, а именно — если и не сразу, то по крайней мѣрѣ мало-по-малу устранить существенные недостатки, обнаружившіеся въ союзѣ съ Англіей, и съ теченіемъ времени сдѣлать изъ него нѣчто цѣльное. Существенные недостатки англійскаго союза сводились въ немногихъ словахъ къ тому, что лондонскій дворъ за послѣднее время бывалъ готовъ на исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ только противъ Франціи, а отнюдь не противъ другихъ не менѣе опасныхъ враговъ и сосѣдей своихъ союзниковъ, такъ какъ слѣдовалъ исключительно своему собственному государственному расчету и не обращалъ вниманія на интересы этихъ союзниковъ, считая ихъ простыми орудіями и принося ихъ въ жертву англійскимъ интересамъ [1]. Въ силу положенія своей родины и своей торговли англійскій народъ боится лишь могущественной Франціи и принимаетъ мѣры предосторожности только противъ нея; напротивъ, на Пруссію и Турцію онъ смотритъ не какъ на непосредственныхъ враговъ, а какъ на полезныхъ союзниковъ; напримѣръ, при заключеніи *оборонительныхъ* договоровъ съ Габсбургами въ 1716 и 1731 гг. лондонскій дворъ изъялъ изъ подъ ихъ дѣйствія Порту и отнялъ у Австріи всякую надежду на помощь въ случаѣ нападенія турокъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что значительная часть англійскаго народа и министровъ видитъ въ дружбѣ бранденбургскаго дома, всегда бывшаго полезнымъ союзникомъ морскихъ державъ, удобное средство сохранить на всякій случай въ своемъ распоряженіи могущественный дворъ въ Германіи, который могъ бы защищать протестантскую вѣру и замѣнить собой Австрію и Россію, если со временемъ наступили бы измѣненія въ силахъ или настроеніи этихъ обѣихъ

---

[1]) Рескриптъ Маріи Терезіи графу Эстергази отъ 11-го февраля 1756 года нов. ст.: „Die wesentliche Gebrechen der Englischen Allianz.. lassen sich mit wenig Worten darinnen zusammenfassen, dass Engeland seithero die Erfüllung seiner eingegangenen Verbindungen nur allein gegen die Cron Frankreich und nicht in gleicher Maass gegen die übrige nicht minders gefährliche Feinde und Nachbahren seiner Alliirten erstrecket, sondren einzig und allein auf sein einseitiges Staats-Interesse, keineswegs aber auf jenes seiner Alliirten zurückgesehen habe und diese nur als blosse Werckzeug gebrauchen wollen, mit Aufopferung ihrer eigenen Wohlfarth die Englische zu beförderen“.

державъ [1]). Эти тайныя намѣренія Англіи сказались еще во время послѣдней войны и съ тѣхъ поръ стали слишкомъ очевидны. Оставляя въ сторонѣ многіе другіе убѣдительные примѣры, Марія Терезія указывала на общеизвѣстный фактъ, что лондонскій дворъ раньше всѣхъ другихъ далъ прусскому королю спеціальную гарантію на завоеванныя имъ силезскія области и въ то же время отказывалъ Австріи въ гарантіи заключеннаго при англійскомъ посредствѣ Дрезденскаго мира; не смотря на многократныя настоятельныя представленія вѣнскаго двора, Англія приняла на себя эту гарантію только тогда, когда сама Пруссія дала на нее свое согласіе. Большого вниманія заслуживаетъ и то обстоятельство, что уже въ первыя, сдѣланныя Англіей мирныя предложенія входила статья о гарантіи Силезіи и что при обсужденіи прелиминарій мира въ Ахенѣ это условіе исходило не отъ версальскаго, а отъ лондонскаго двора и въ концѣ концовъ было съ горячностью проведено. Этотъ примѣръ разоблачаетъ слабую сторону англо-австрійскаго союза, а именно, что политическія цѣли лондонскаго и вѣнскаго дворовъ сходятся только въ борьбѣ противъ Франціи, а отнюдь не противъ прусскаго короля, такъ какъ Георгъ II видитъ самаго опаснаго тайнаго врага въ версальскомъ дворѣ, а Марія Терезія въ Фридрихѣ II [2]).

Но особенно угнеталъ Австрію тайный планъ англійскаго правительства, обнаруживавшійся мало-по-малу и ставшій, наконецъ, фактомъ — заключеніемъ субсиднаго договора съ Россіей внушить Фридриху II тревогу и какъ этимъ чувствомъ страха, такъ и обѣщаніемъ выгодъ привлечь его на свою сторону, въ тоже время противопоставить на сушѣ бóльшую часть австрійскаго войска Франціи, а самимъ развернуть всѣ свои силы на морѣ

[1]) Рескриптъ 11-го февраля: „So viel auch den König in Preussen anbetrift, so ist keinem Zweifel unterworfen, dass ein nahmhafter Theil der Englischen Nation und des Ministerii die Aufrechthaltung und Freundschaft des Churhauses Brandenburg, so ohnedem in älteren und jüngeren Zeiten ein erspriesslicher Alliirter der See-Mächten gewesen ist, als ein diensahmes Mittel ansehe, sich auf alle Fälle ein mächtiges Haus in Teutschland beyzubehalten, welches die Protestantische Religion unterstützen und in die Stelle Unseres Erzhauses, wie auch des Russischen Hofs eintretten könne, falls mit diesen dereinsten eine Veränderung in ihrer Stärcke oder Gesinnung vorgehen solte“.

[2]) Рескриптъ 11-го февраля: „das bisherige grosse Gebrechen der Allianz, dass nemlich Unser und des Englischen Hofs Staats-Absichten sich nur gegen die Cron Franckreich, nicht aber in gleicher Maass gegen den König in Preussen vereinbahren, da Engeland die ernante Crone, hingegen wir den besagten König als unseren gefährlichsten Nachbahrn und heimlichen Feind anzusehen haben“.

и такимъ образомъ держать въ рукахъ судьбы будущей войны и мира [1]). Однако союзныя обязательства относительно Россіи не позволяютъ Маріи Терезіи оставлять свои наслѣдственныя владѣнія въ Германіи безъ войска; иначе она окажется не въ состояніи выслать условленную по договору помощь въ случаѣ, если Фридрихъ II возьмется за оружіе. Итакъ, Австрія не можетъ исполнить необузданное требованіе лондонскаго двора—послать тотчасъ же 30 тысячъ войска изъ своихъ нѣмецкихъ земель въ Нидерланды и довести такимъ путемъ тамошнюю армію до 50 слишкомъ тысячъ человѣкъ, къ которымъ Англія прибавила бы 8 тысячъ гессенцевъ, и, можетъ быть, еще нѣсколько тысячъ имперскаго войска, а Генеральные штаты не выставили бы ни единаго солдата. Тѣмъ не менѣе императрица-королева согласна была еще на сдѣлку, а именно двинуть въ Нидерланды 12 тысячъ человѣкъ подъ условіемъ, чтобы Англія раздѣлила съ ней въ соотвѣтственной пропорціи тягости сухопутной войны. Но на это предложеніе еще не послѣдовало отвѣта, а политика Великобританніи обнаружилась съ тѣхъ поръ въ своей полной наготѣ. Лондонскій дворъ не только заявилъ, что безъ участія Голландіи онъ не станетъ вмѣшиваться въ сухопутную войну, но и пошелъ, какъ слышно, еще дальше и подъ рукой совѣтовалъ Нидерландамъ держаться нейтралитета, скрывая въ тоже время отъ вѣнскаго двора свои переговоры съ Россіей, Гессенъ-Касселемъ и другими дворами. Вся эта политика увѣнчалась, наконецъ, договоромъ съ прусскимъ королемъ, заключеннымъ безъ участія и безъ вѣдома союзниковъ; Марія Терезія не получила даже письменной копіи съ этого трактата, а узнала о его содержаніи изъ устнаго сообщенія Кейта. Впрочемъ, вѣнскій дворъ имѣлъ частныя свѣдѣнія о тайныхъ статьяхъ; онъ зналъ, напримѣръ, за вѣрное, что распря между лондонскимъ и берлинскимъ дворомъ изъ за силезскаго долга улажена въ тайной статьѣ, причемъ Англія согласилась уплатить Пруссіи 20 тыс. фун.

[1]) Ibidem: „die immer mehrers hervorscheinende und nunmehro werckthätig bestättigte geheime Englische Absicht, den König in Preussen durch den mit der Russischen Kayserin May-t nunmehro errichteten Subsidien — Tractat nur in Beysorg zu setzen und andurch, wie auch durch Vorlegung angenehmer Vortheilen auf seine Seite zu ziehen, den grösten Theil unserer Macht der französchen entgegen zu stellen, diese Crone durch uns auf der Landseite zu beschäftigen, hierzu wenig oder gar nichts beyzutragen, dargegen alle Stärcke auf die See Macht zu wenden und solchergestalten das Heft des künftigen Kriegs und Friedens allein in Handen zu behalten“.

ст. въ вознагражденiе за перехваченные во время послѣдней войны суда; эта сумма была отослана Фридриху II одновременно съ подписаннымъ трактатомъ. Марія Терезія начинала бояться, что новыя обязательства англійскаго правительства относительно Пруссіи идутъ дальше, чѣмъ увѣряло оно само. Если бы Георгъ II дѣйствительно хотѣлъ идти заодно съ Австріей, какъ со своей старой, вѣрной и полезной союзницей, то онъ не могъ бы ограничиться заботой о своемъ королевствѣ и ганноверскихъ владѣніяхъ и при этомъ забыть о Маріи Терезіи и императрицѣ Елисаветѣ, тѣмъ болѣе что теперешнія замѣшательства и боязнь войны проистекли изъ распри въ Америкѣ и въ сущности отнюдь не касаются вѣнскаго двора, который съ своей стороны мало довѣряетъ всякимъ договорамъ съ Фридрихомъ II и живетъ въ постоянномъ опасеніи его враждебныхъ намѣреній. Англія уже довольно давно усердно старается осуществить полезный для общаго дѣла субсидный договоръ съ Россіей; главная цѣль этого трактата—обезпечить Австріи и ганноверскимъ землямъ дѣятельную помощь на случай нарушенія мира Пруссіей и сдерживать въ должныхъ границахъ Фридриха II. Но вотъ, едва этотъ договоръ подписанъ и, можетъ быть, даже прежде, чѣмъ совершился обмѣнъ ратификацій, лондонскій дворъ не задумывается безъ предварительнаго соглашенія со своими естественными союзниками вступить въ новыя обязательства съ Пруссіей и включить въ договоръ статью, что обѣ державы соединенными силами будутъ сопротивляться вступленію какого бы то ни было чужого войска въ Германію, а слѣдовательно и русскаго такъ же, какъ и французскаго. Такимъ образомъ истинная цѣль и всѣ плоды заключенной съ Россіей субсидной конвенціи сразу были превращены опять въ ничто, и вмѣстѣ съ тѣмъ всему міру дано яркое, убѣдительное доказательство того, что у Англіи никогда не было серьезнаго намѣренія пустить русскія войска въ дѣло, а только тайный планъ выставлять и друзьямъ, и врагамъ напоказъ этотъ договоръ и выговоренныя въ немъ 60 тысячъ вспомогательнаго русскаго войска, внушить прусскому королю боязнь, что между Маріей Терезіей и Елисаветой состоялось уже соглашеніе о нападеніи на него, привлечь Фридриха II этой угрозой и обѣщаніемъ кое-какихъ выгодъ на свою сторону, обезопасить такимъ путемъ ганноверскія владѣнія, цѣною обѣщанной по договору съ Россіей субсидіи за время ожиданія обезпечить себѣ постоянное средство устрашенія противъ Пруссіи, въ тоже время сберечь себѣ и болѣе крупные расходы, съ которыми было бы связано выступленіе русскихъ въ походъ, и

субсидіи, которыя выплачивались до тѣхъ поръ Саксоніи и Баваріи; это сразу порвало бы связь между Англіей и обоими курфюршескими дворами и принудило бы курфюрстовъ принять субсидные договоры, предлагаемые Франціей. Въ виду всего этого имперія Габсбурговъ утрачивала безопасность двухъ границъ и подвергалась новой, болѣе грозной опасности [1]). Вѣдь Англія не могла же отвергать существованіе враждебныхъ замысловъ у Фридриха II противъ обѣихъ императрицъ, а между тѣмъ пыталась убаюкать вѣнскій дворъ завѣреньями, что отнынѣ Австрія можетъ, не подвергая себя опасности, двинуть всѣ свои войска туда, откуда грозитъ непріятельское вторженіе, т. е. противъ Франціи, словно Марія Терезія не имѣетъ больше враговъ и должна искать свою выгоду въ томъ, чтобы обезсиливать себя на благо Великобританніи и къ удовольствію короля прусскаго. Такія успокоенія звучали для Маріи Терезіи скорѣе какимъ то издѣвательствомъ, нежели дружеской заботливостью [2]).

Взвѣшивая все поведеніе Англіи, начиная съ Бреславскаго мира, вѣнскій дворъ приходилъ къ мысли, что эта держава вынашиваетъ совершенно новую политическую систему и, вѣроятно, уже приняла тайное рѣшеніе замѣнить дружбу и союзъ съ обѣими императрицами сближен-

---

[1]) Рескр. 11-го февраля: „dass bey Engelland niemahlen ein wahrer Vorsaz sich der Russichen Trouppen werckthätig zu bedienen, sondren nur die geheime Absicht vorgewaltet habe, mit dem erwehnten Tractat und denen darinnen stipulirten 60 m. Mann Russischr Hülfsvölckern bey Freund und Feinden parade zu machen und den König in Preussen durch die Beysorge eines zwischen Uns und der Russischen Kayserin May. bereits verabredeten feindlichen Ueberfalls und durch einige temporal Vortheile auf seine Seithe zu ziehen, auf diese Arth die Hannoverische Lande sicher zu stellen, durch die Auszahlung des im Russischem Tractat versprochenen Subside de Paix ein beständiges Schröckmittel gegen Preussen in Händen zu behalten und zu gleicher Zeit die grössere Ausgaben, welche bey erfolgender Bewegung der Russischen Trouppen erfordert würden, wie nicht weniger die an Sachsen und Chur Bayeren seithero ausbezahlte Subsidien für das künftige zu ersparen, folglichen das mit diesen zwey Höfen unterhaltene Band auf einmahl aufzulösen und sie gleichsahm zu Eingehung der vor Frankreich betriebener Subsidien-Tractaten zu zwingen. Solchergestalten sehen wir—Uns und das Hertz unserer Monarchie nicht nur auf zwey Seithen von der bisherigen Sicherheit entblöset, sondren einer neuen und grösseren Gefahr ausgesezt; des Königs in Preussen gegen Uns und der Russischen Kayserin Mayt führende feindseelige Absichten wird wohl Niemand und Engelland am wenigsten in Zweyfel ziehen etc“.

[2]) Ibidem: „Welches Persuasiv-Mittel wegen seiner Unstatthaftigkeit mehr einem hönischen Gespött, als einer freundschaftlichen Bemühung uns zu beruhigen, gleich siehet“.

емъ съ Пруссіей. Связавъ себя договорами съ Фридрихомъ II, лондонскій дворъ станетъ считать совершенно безполезной дружбу Австріи и Россіи и будетъ пользоваться ею, смотря по обстоятельствамъ, только для достиженія своихъ личныхъ цѣлей; не видя болѣе въ цѣлости и безопасности этихъ двухъ державъ существеннаго условія для европейскаго равновѣсія, онъ начнетъ уклоняться отъ принятія ради нихъ какихъ либо дѣятельныхъ мѣръ и ограничится заботой, чтобы единственный опасный сосѣдъ Англіи—король французскій—не извекалъ выгодъ изъ ихъ пораженій. Если королю прусскому удастся со временемъ увеличить свои территоріальныя владѣнія въ ущербъ Австріи и другимъ державамъ и стать на материкѣ пугаломъ Европы, то союзъ съ нимъ станетъ тѣмъ цѣннѣе для Англіи, которая на сушѣ ищетъ только противовѣса Франціи. Тогда самыя крупныя военныя силы на сушѣ и на морѣ окажутся въ союзѣ и притомъ такъ, что и въ будущемъ нечего будетъ опасаться соперничества между ними [1]). Опасенія Маріи Терезіи усиливались вслѣдствіе наблюденія, что единство исповѣданія имѣетъ большое вліяніе на политическія мѣропріятія Англіи. Ей казалось, что и въ самой имперіи за послѣднее время протестанты со страстностью напираютъ на католиковъ, не обращаютъ вниманія на верховнаго главу, стремятся сорвать сеймъ, вызвать новую религіозную войну для осуществленія своихъ тайныхъ цѣлей и возвести короля прусскаго въ антикесари [2]). Фридрихъ II сумѣлъ добиться того, что нѣкоторые изъ наиболѣе вліятельныхъ протестанскихъ чиновъ предложили ему принять постоянную исполнительную власть въ вопросахъ вѣры и стараются подготовить ему путь къ высшей власти, дать ему возможность подавить всѣхъ противниковъ этого плана и

---

[1]) Ibidem: „Solte es hingegen dem König in Preussen über kurz oder lang gelingen, sich mit unseren und anderen Mächten Schaden noch mehrers zu vergrösseren und auf der Landseiten den Schröcken von Europa abzugeben; so wäre dessen enge Verbindung und Allianz vor Engelland, so auf der Landseite nichts anders als ein Gegengewicht vor Frankreich zu suchen hat, desto vortheilhafter und die Obermacht zu Wasser und Land mit einander vereinbahret, ohne dass unter Beyden für das künftige eine billige Eyfersucht zu besorgen stünde".

[2]) Ibidem: „Seit kurzen wird sich Protestantischer seits denen Cathol-n im Reich auf das heftigste zugedrungen, zum allgemeinen Richter aufgeworfen (т. е. протестантскіе чины), das Reichsoberhaubt aus den Augen gesezet... und nicht anderst zu Wercke gegangen, als wann die Zerreissung des gegenwärtigen Reichstags und ein abermahliger Religions Krieg zu Ausführung der geheimen Staatsabsichten veranlasset und der König in Preussen zum Anti-Caesar gemacht werden wolte".

стать диктаторомъ въ нѣмецкой имперіи [1]). Въ видѣ примѣра вѣнское правительство ссылалось на судьбу наслѣднаго принца гессенъ-кассельскаго, перешедшаго въ католическую вѣру. У него вынудили такія гарантіи (assecurations-act), которыя вопреки законамъ династіи и имперіи тѣсно сузили его будущую верховную власть у себя дома, лишили его отеческой власти надъ собственными дѣтьми и наслѣдственныхъ правъ на графство Ганау. Все это обсуждено, осуществлено и гарантировано Пруссіей, Ганноверомъ и старымъ ландграфомъ гессенъ-кассельскимъ въ то самое время, когда Гессенъ-Кассель заключалъ свой субсидный договоръ съ Ганноверомъ, который долженъ былъ бы заставить призадуматься Фридриха II въ виду близости прусскаго короля къ версальскому двору. Далѣе, въ Вѣнѣ возбуждалъ тревогу слухъ, будто-бы англійскій король во время своей послѣдней побывки въ Ганноверѣ съ успѣхомъ велъ переговоры о бракѣ между принцемъ Уэльскимъ и брауншвейгской принцессой. Къ брауншвейгскому дому и по родству, и по единству политики близко стоялъ Фридрихъ II, который посовѣтовалъ и поощрялъ этотъ проектъ брака, а потому для Пруссіи открывались виды все болѣе и болѣе укрѣплять хорошія отношенія съ Англіей и пріобрѣтать себѣ тамъ новыхъ приверженцевъ и сильную поддержку. Голландія вслѣдствіе внутренней слабости и упадка и безъ того служила плохой поддержкой для общаго дѣла, а къ этому присоединялось еще постоянное соперничество съ Великобританніей въ торговлѣ. Итакъ, англійская политика легко могла принять такое направленіе, чтобы утраченнаго союзника замѣнить прусскимъ королемъ, примириться съ дальнѣйшимъ расширеніемъ его торговли, которая не можетъ принести особаго ущерба британской; къ тому-же пріобрѣтеніе Остфрисландіи и города Эмдена открыло Фридриху II болѣе близкія и непосредственныя сношенія съ Англіей и даетъ ему возможность въ случаѣ нужды прійти на помощь этому королевству и переправить туда значительную часть своего войска.

На взглядъ Маріи Терезіи событія послѣдняго времени обнаружили, что король англійскій и его министерство не имѣютъ

---

[1]) Ibidem: „Dieser (Friedrich II) hat es würcklich dahin zu bringen gewust, dass einige der angesehensten Protestantischen Reichsständen ihn wegen Uebernehmung der perpetuirlichen Execution in Religions-sachen angegangen haben und ihm andurch das Heft in die Hände spielen wollen, seine Reichs-Mitstände, so nicht in die gehässige Absichten eingehen, zu unterdrücken und sich als den Dictatorem im ganzen Teutschen Reich darzustellen“.

особаго желанія входить въ дружественное соглашеніе съ католическими державами, какъ Австрія, Саксонія и Баварія, но зато дѣлаютъ все возможное, чтобы вполнѣ втянуть въ кругъ своихъ интересовъ самые могущественные протестантскіе дворы, какъ Пруссію, Брауншвейгъ и Гессенъ, и такимъ образомъ положить основаніе протестантской лигѣ [1]). Поэтому императрица-королева не хотѣла поддаваться убаюкиваньямъ и представленіямъ Англіи и ослаблять свою военную силу въ нѣмецкихъ владѣніяхъ; она рѣшилась не посылать ни одного солдата въ Нидерланды [2]) и на устное сообщеніе Кейта о договорѣ между Георгомъ II и Фридрихомъ II отвѣтить тоже устно въ немногихъ словахъ и выказать при этомъ полное равнодушіе къ дѣлу [3]). Что касается до дальнѣйшей политики версальскаго двора, то вѣнскій рескриптъ предполагалъ три возможности Франція или заключитъ миръ, можетъ быть чрезъ посредство прусскаго короля, или вторгнется въ Нидерланды, или будетъ вести войну лишь противъ Англіи. Итакъ, пока положеніе не выяснилось, для вѣнскаго двора оставалось только держать себя скрытно съ Англіей и выказывать ей равнодушіе, а затѣмъ осторожно подготовлять свои шаги, смотря по обстоятельствамъ. Но во всякомъ случаѣ Марія Терезія считала крайне выгоднымъ и для Россіи, и для Австріи поддерживать установившіяся между ними соглашенія и отношенія добрыхъ союзниковъ, болѣе чѣмъ когда либо необходимыя среди запутанныхъ и опасныхъ обстоятельствъ. Тогда, быть можетъ, еще удастся перечеркнуть всѣ расчеты берлинскаго правительства и убѣдить всю Европу въ томъ, что оба императорскіе двора неразрывно связаны другъ съ другомъ и не могутъ быть безнаказанно обойдены съ равнодушіемъ. Шагъ, сдѣланный прусскимъ королемъ, свидѣтельствуетъ, что Фри-

---

[1]) Ibidem: „Dass der König in Engelland und sein Ministerium kein sonderliches Verlangen sich mit cathol. Mächten, als mit uns, Sachsen und Bayern in ein engeres Einverständnus einzulassen, geäussert, dagegen aber nichts ausser Acht gelassen, die mächtigste Protestantische Häuser, als Preussen, Braunschweyg und Hessen-völlig in sein Inter. einzuziehen und solchergestalten den Grundstein zu einer Protestantischen Ligue zu legen".

[2]) Ibidem: „Wir werden uns also keinesweegs durch die Englische Vorstellungen einschläferen und weniger als jemahlen vermögen lassen Unsere hiesige Kriegsmacht zu schwächen und nur einen Mann von hieraus nach denen Niederlanden abzuschickn".

[3]) Ibidem: „Die von Engelland mündlich geschehene Notification seines mit Preussen geschlossenen Tractats wird in unseren Namen gleichfalls mündlich und mit wenigen Worten beantwortet und anbey eine vollständige Gleichgültigkeit geäusseret werden".

дрихъ II стремится воспользоваться благопріятно сложившимися для него обстоятельствами, отнять у русскаго двора случай осуществить славное предпріятіе и пріобрѣсти большія заслуги передъ союзниками и общимъ дѣломъ, обезопасить свою Пруссію съ двухъ сторонъ, выступить самому въ качествѣ защитника и охранителя покоя всей Германіи, усилить этимъ свое вліяніе и свою партію, склонить мало по малу Францію къ непріятельскому вторженію въ Нидерланды, втайнѣ дать версальскому двору дружественныя завѣренія и успокоивать его недовольство, заслужить такимъ путемъ, какъ это ему не разъ удавалось за послѣднее время, признательность сразу и Франціи, и Англіи, руководиться только расчетомъ на дальнѣйшіе успѣхи, въ минуты явной опасности держать себя спокойно, а при первомъ благопріятномъ случаѣ взяться за оружіе, однимъ словомъ, не долго думая, разрывать старыя и новыя обязательства и примыкать къ той сторонѣ, гдѣ онъ могъ ждать наибольшихъ выгодъ [1]).

Весь этотъ наказъ отъ 11-го февраля н. с. 1756 г. Эстергази долженъ былъ сообщить с.-петербургскому двору и испросить его мнѣніе о дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ [2]). Однако, по соображеніямъ Маріи Терезіи время для русскаго наступленія противъ Пруссіи еще не пришло. Свой искренній взглядъ на положеніе Россіи она высказала въ особой припискѣ къ рескрипту, назначенной только для свѣдѣнія ея посла. Императрица-королева предвидѣла, что непріязнен-

---

[1]) Рескриптъ 11-го февраля: „Dass der von Preussen geschehene Schritt die Rechnung und Absicht zum Grund habe die gegenwärtige temporale Vortheile nicht aus Handen zu lassen, sondren sich derselben recht zu Nuzen zu machen, dem Russischen Hof die Gelegenheit zu gloriosen Unternehmungen und zu Erwerbung eines grossen Verdienstes umb die gemeine Sache zu entziehen, sich selbsten auf zwey Seiten ausser Gefahr zu sezen, um also den ersten Erhalter und Beschützer der Ruhe von gantz Teutschland darzustellen, andurch sein Ansehen und Parthey immer mehrers zu vergrösseren, Frankreich in das project eines feindlichen Einfalls in unsere Niederlande nach und nach einzuleiten, diesen Hof ins Geheim die beste Versicherungen zu geben und seinen etwa gefasten Unwillen zu besänftigen, sich solchergestalten so wohl bey Frankreich als bey Engelland... verdienstl. zu machen, den weiteren Erfolg zu seiner eygennutzigen Richtschnur zu nehmen, bey anscheinend Gefahr ruhig zu verbleiben und, wann sich eine vortheilhafte Gelegenheit ereygnet, gähling zu denen Waffen zu greifen, mithin ohne grosses Bedencken von seinen alten oder neuen Verbindlichkeiten einen abermahligen Absprung zunehmen und sich auf diejenige Seithe zu schlagen, wo das grösste Vortheil zu erhoffen ist“.

[2]) Рескриптъ сообщенъ русскимъ канцлерамъ 19-го февраля ст. ст. и читанъ въ придворной конференціи 14-го марта. Арх. кн. Вор., кн. 3, стр. 339 слѣд.

ное поведеніе Англіи будетъ для русскаго двора не менѣе чувствительно, чѣмъ для вѣнскаго, тѣмъ болѣе что Елисавета въ извѣстной нотѣ еще недавно предлагала наступательныя мѣры противъ Пруссіи, а теперь всѣ эти надежды исчезаютъ и всему міру дается понять, что Георгъ II разсчитываетъ прибѣгнуть къ русской помощи только въ крайности, когда не будетъ иного лучшаго средства; все это можетъ подвигнуть такой могущественный и вліятельный дворъ, какъ с.-петербургскій, на крайнія мѣры насилія. Но хотя вѣнскій дворъ счелъ бы вреднымъ для общаго дѣла, если бы русская императрица осталась нечувствительной, позволила Англіи убаюкать себя или даже втянуть въ союзъ съ Фридрихомъ II, всетаки съ другой стороны онъ признавалъ при существующихъ обстоятельствахъ и опаснымъ, и нежелательнымъ, чтобы Россія слишкомъ горячо приняла дѣло къ сердцу, до времени и съ большой опасностью выставляла себя впередъ и безъ предварительныхъ переговоровъ съ союзниками натягивала тетиву до разрыва [1]). Въ виду этого Эстергази долженъ былъ усердно стараться о томъ, чтобы русскій дворъ избѣжалъ обѣихъ крайностей, т.-е. не сдѣлалъ какого-либо слишкомъ поспѣшнаго шага и понималъ пользу тѣснаго единенія съ Вѣной.

Опасеніе Маріи Терезіи, что русская императрица отвѣтитъ на Вестминстерскую конвенцію наступательной политикой, оправдалось. 19-го февраля ст. ст. австрійскій посолъ сообщилъ канцлерамъ на конференціи съ ними рескриптъ своей государыни отъ 11-го февраля нов. ст., а 22-го числа по ст. ст. Уильямсъ прочелъ графамъ Бестужеву и Воронцову полностью текстъ договора между королями Фридрихомъ и Георгомъ, съ содержаніемъ котораго онъ уже раньше познакомилъ ихъ вкратцѣ. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ сообщеній и газетнаго слуха о тайномъ сближеніи между вѣнскимъ и версальскимъ дворами, Елисавета затребовала мнѣніе у коллегіи иностранныхъ дѣлъ о мѣропріятіяхъ, подходящихъ къ теперешнимъ обстоятельствамъ. Такъ возникла богатая послѣдствіями конференція 14-го

---

[1]) Postscriptum наказа графу Эстергази отъ 11-го февраля: „So wenig aber der gemeinsahmen Sache und unserem Dienst insbesondere gemäss wäre, wann Russland allzu unempfindlich seyn und Sich von Engeland leichter Dingen wieder besänftigen oder wohl gar in das Concert mit Preussen einziehen lassen wolte; ebenso wenig könnte bey den dermahligen Umständen vor rathsam und erspriesslich angesehen werden, wann Russland die Sache allzuhoch aufnehmete, sich vor der Zeit und zu viel bloss gebete und ohne vorgängige Berathung mit seinen Alliirten den Bogen überspannete“.

марта 1756 года. Обманувшись въ надеждахъ, которыя возлагались на субсидную конвенцію съ Англіей, государыня поручила ей обсудить рядъ вопросовъ о мѣрахъ къ сокращенію силъ Фридриха II, а именно: не подаетъ ли начинающаяся между Франціей и Англіей война удобнаго случая приняться за давно желанное сокращеніе силъ прусскаго короля? а для этого не надобно-ли запросить вѣнскій дворъ, не хочетъ-ли онъ начать войну противъ Фридриха II и отыскивать потерянную Силезію, если только не предвидится никакой опасности отъ Франціи? Для бóльшаго ободренія Австріи на такое предпріятіе, не надобно-ли сообщить ей, въ какой мѣрѣ съ русской стороны будутъ содѣйствовать успѣху дѣла? Наконецъ, до чего должны въ такомъ случаѣ простираться русскія обѣщанія и какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы при вступленіи въ дѣло все было уже готово, а въ продолженіе предпріятія ни въ чемъ не случилось ни помѣхи, ни остановки. Указомъ слѣдующаго дня Елисавета сдѣлала эту конференцію постояннымъ учрежденіемъ и этимъ сразу осуществила и давнишній замыселъ своего канцлера, и недавній совѣтъ гр. Эстергази. 30-го марта императрица могла уже утвердить докладъ конференціи, поданный ей въ отвѣтъ на ея запросы. Члены конференціи трудились [1]) надъ составленіемъ такого плана, чтобы не допустить прусскаго короля до „пріобрѣтенія новой знатности“ и даже болѣе — привести силы Фридриха II „въ умѣренные предѣлы“ и сдѣлать его неопаснымъ для русской имперіи. Ихъ рѣшеніе на поставленную задачу сводилось къ пяти предложеніямъ: надо приняться за сокращеніе силъ прусскаго короля, но отнюдь не однимъ, а стараться склонить къ тому же Австрію; желательно пустить въ ходъ все, чтò только не роняетъ славы и достоинства императрицы, и добиться того, чтобы Франція спокойно смотрѣла на это предпріятіе, не препятствуя вѣнскому двору; между тѣмъ Польшу можно исподволь приготовлять къ тому, чтобы она не мѣшала проходу здѣшнихъ войскъ для атакованія Пруссіи, а турокъ и шведовъ стараться держать въ тишинѣ и въ бездѣйствіи, пребывая въ дружбѣ и согласіи съ державами, которыя могли бы сдѣлать препятствіе успѣху всего дѣла. Осуществленіе этихъ пяти пунктовъ должно было сдѣлать Фридриха II нестрашнымъ и неопаснымъ для Россіи, усилить

---

[1]) По камеръ-фурьерскому журналу, въ мартѣ 1756 года конференція собиралась въ четвергъ 14-го, въ понедѣльникъ 18-го, далѣе 21-го, 26-го, 28-го и 30-го числа.

Австрію возвращеніемъ Силезіи, дабы союзъ съ ней сталъ болѣе дѣйствителенъ противъ турокъ, одолжить Польшу доставленіемъ ей королевства Пруссіи, а въ обмѣнъ на него принести Елисаветѣ Курляндію и такое округленіе границъ съ польской стороны, которое пресѣкло бы теперешнія безпрестанныя хлопоты о нихъ и безпокойства. Конференція предлагала воспользоваться временемъ, пока будутъ идти переговоры съ вѣнскимъ дворомъ о соглашеніи, и теперь же повелѣть формировать изъ драгунскихъ полковъ новые кирасирскіе и гренадерскіе конные и пѣхотные полки, ввести при полкахъ гаубицы новаго изобрѣтенія, а войска вполнѣ приготовить къ военнымъ операціямъ и расположить такъ, чтобы не только въ случаѣ согласія Маріи Терезіи на войну противъ прусскаго короля можно было тотчасъ же его атаковать, но чтобы „здѣшняя готовность" служила вѣнскому двору ободреніемъ на это предпріятіе. Для побужденія Австріи къ дружному нападенію на Фридриха II, конференція предлагала, наконецъ, пообѣщать ей, что Россія выставитъ противъ прусскаго короля армію не менѣе, какъ въ 80 тысячъ человѣкъ, а въ случаѣ нужды по возможности пустить въ ходъ и всѣ свои силы. Всѣ эти предложенія и были приняты въ предпослѣдній день мѣсяца марта [1]).

Эстергази зналъ только отчасти о засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ конференцій. По его свѣдѣніямъ, въ четвергъ и пятницу 25-го и 26-го марта нов. ст., въ присутствіи самой императрицы и великаго князя, собирался совѣтъ для обсужденія вопроса, можно-ли при теперешнихъ отношеніяхъ между Англіей и Пруссіей затребовать у Уильямса субсидію за первый годъ въ размѣрѣ ста тысячъ фунтовъ ст., или же слѣдуетъ выжидать отвѣта изъ Лондона на русскую ратификацію. Канцлеръ очень слабыми доводами защищалъ свое мнѣніе въ пользу принятія субсидіи. Но императрица съ горячностью перебила его рѣчь и говорила, что она отлично знаетъ его заднія мысли; вѣдь онъ скрылъ отъ нея всѣ предупрежденія и внушенія австрійскаго посла о тайныхъ переговорахъ между Георгомъ II и Фридрихомъ Прусскимъ; онъ хочетъ одинъ рѣшать всѣ дѣла и не ходитъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, забывая, что онъ ей, государынѣ, не ровня; отнынѣ ему не станутъ носить дѣлъ на домъ, такъ какъ она желаетъ, чтобы дѣла вершились согласно установленіямъ ея отца, т.-е. чтобы сенатъ и коллегія иностранныхъ дѣлъ сохраняли свое значеніе. Все это Эстергази узналъ отъ совѣтника коллегіи—церемоніймейстера

---

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. 3, конференціи 14-го—30-го марта.

Олсуфьева. Императрицѣ сообщили кстати о близости голландскаго посланника къ Функу, который въ началѣ марта покинулъ, наконецъ, С.-Петербургъ. Такъ какъ не безъ основанія полагали, что Свартъ такимъ путемъ, вѣроятно, хорошо ознакомился съ тайной перепиской и побочными цѣлями канцлера, то и собирались потребовать его отозванія, тѣмъ болѣе, что голландскій посланникъ давно хворалъ и два года нигдѣ уже не бывалъ [1])

Тѣмъ временемъ Вестминстерская конвенція успѣла дать новое направленіе политикѣ версальскаго двора [2]). Въ Вѣнѣ окрѣпла надежда довести до успѣшнаго конца тайные переговоры съ Франціей; пора было познакомить съ ними австрійскаго посла въ С.-Петербургѣ и свою союзницу—Елисавету. Марія Терезія сдѣлала это въ наказѣ гр. Эстергази отъ 13-го марта нов. ст. Со времени договора Георга II съ Фридрихомъ II вѣнскій дворъ не находилъ болѣе смысла въ союзѣ съ Англіей, такъ какъ онъ не давалъ болѣе ни безопасности, ни надежды на земельныя пріобрѣтенія. Въ случаѣ разрыва съ Портой или королемъ прусскимъ, императрицѣ-королевѣ нельзя было ждать помощи отъ лондонскаго двора, а приходилось, напротивъ, опасаться тайныхъ происковъ, направленныхъ скорѣе къ ослабленію Габсбурговъ, нежели Гогенцоллерновъ. Разсчитывать на поддержку Англіи можно было только въ борьбѣ противъ Франціи, да и то лишь въ томъ случаѣ, еслибы Людовикъ XV произвелъ нападеніе на австрійскіе Нидерланды, это передовое укрѣпленіе союзниковъ; напротивъ, если бы французскія войска двинулись въ Италію или Германскую имперію, то вѣнскій дворъ получилъ бы отъ морскихъ державъ помощь еще болѣе слабую, чѣмъ въ 1733 году. Вѣдь Англія совершенно ясно заявила, что безъ участія республики Голландіи она не пойдетъ ни на какія существенныя мѣры, а такъ какъ положеніе дѣлъ въ Нидерландахъ очень плохо, то это заявленіе равносильно полному отказу въ помощи на будущее время. Самый опасный врагъ обѣихъ императрицъ, Фридрихъ II, очевидно ждетъ только случая, чтобы повергнуть въ гибель домъ Габсбурговъ. Но тогда, какъ онъ сумѣлъ сдѣлать себя необходимымъ и для Франціи, и для Англіи и всюду дѣйствуетъ противъ Маріи Терезіи, королева - императрица нигдѣ не находитъ поддержки противъ происковъ Пруссіи и должна

---

[1]) Дон. Эстергази отъ 30-го марта.

[2]) Publicationen, B. 74, S. S. 217, 227, 245, Starhemberg an Kaunitz, praes. 15 Febr., 28 Febr., 5 März.

такъ или иначе потерпѣть крушеніе. Ей остается только одинъ исходъ для того, чтобы сгладить страшное неравенство между собой и Фридрихомъ II по богатству союзами, а именно заблаговременно добиваться, чтобы Пруссія крѣпко примкнула къ одной какой либо сторонѣ, или къ Англіи, или къ Франціи; тогда между Берлиномъ и Вѣной установилось-бы равенство по силѣ союзовъ. До сихъ поръ Марія Терезія постоянно чувствовала себя въ такомъ опасномъ положеніи, что никогда не могла ни ручаться за цѣлость Австріи, ни быть полезной союзникамъ. Виною всему Фридрихъ II.

Вѣнскій дворъ охотно забылъ бы Силезію и Глацъ, сталъ-бы жить съ нимъ въ вѣчномъ мирѣ, если-бы имѣлъ увѣренность, что и онъ станетъ добросовѣстно соблюдать договоры. Въ виду такихъ обстоятельствъ королева-императрица не стала долѣе медлить и вмѣстѣ съ супругомъ и всѣми конференцъ-министрами подвергла положеніе Австріи зрѣлому обсужденію; она пришла къ убѣжденію, что надо воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и по возможности смягчить ревность и враждебность версальскаго двора или даже искоренить ихъ дружелюбнымъ соглашеніемъ. Это уменьшило-бы число опасныхъ непріятелей Австріи, а ея неисправимымъ врагамъ—Пруссіи и Портѣ—служило-бы помѣхой для осуществленія ихъ враждебныхъ замысловъ. Марія Терезія заранѣе знала всѣ возраженія, которыя можно было сдѣлать противъ этого рѣшенія, и неохотно пришла къ нему подъ давленіемъ нужды. Но она видѣла для себя только одно средство спасенія—установить съ Франціей болѣе дружественныя отношенія и держаться въ сторонѣ отъ надвигавшейся военной грозы; къ тому-же у версальскаго двора не могло быть причины желать ослабленія Австріи въ пользу Фридриха II, и усиленіе Пруссіи шло, напротивъ, въ разрѣзъ съ его интересами [1]). Императрица-королева находила теперь своевременнымъ сообщить гр. Эстергази наказъ, который она незадолго передъ тѣмъ отправила гр. Штарембергу, а именно домогаться во Франціи, чтобы Людовикъ XV подписалъ обѣщаніе взаимнаго нейтралитета (Neutralitäts-Acte) съ Австріей и затѣмъ тотчасъ-же заключилъ съ ней оборонительный договоръ. Собираясь сохранять стро-

[1]) Рескриптъ графу Эстергази отъ 13-го марта 1756 года: „So bleibet kein anderes Rettungsmittel übrig, als mit Frankreich ein besseres Vernehmen zu stiften und sich völlig aus denen dermahligen Kriegs-Troublen zu halten; zumahlen die ernante Cron keine erhebliche Ursach zu unserer grösseren Schwächung durch den König in Preussen vor sich siehet und vielmehr die Vergrösserung des ernanten Königs ihrem eigenen Staats-Interesse zuwider laufen müste“.

гій нейтралитетъ, вѣнскій дворъ считалъ его настолько справедливымъ и безвреднымъ, что не допускалъ мысли о какихъ либо жалобахъ со стороны Англіи; онъ считалъ этотъ шагъ даже услугою съ своей стороны, такъ какъ лондонское правительство само старалось сохранить свободныя руки на сушѣ и всѣ свои силы развернуть въ морской войнѣ. Въ Вѣнѣ имѣлись также свѣдѣнія, что англійскій дворъ далъ совѣтъ правительницѣ постараться обезопасить Голландію установленіемъ нейтралитета. Поэтому австрійская императрица готова была утверждать, что и ея невмѣшательство не будетъ добровольнымъ, а навязано ей ея собственными союзниками. Но, если она имѣетъ полное право на нейтралитетъ, то и за оборонительный трактатъ ее нельзя будетъ осыпать упреками, разъ изъ случаевъ договора ясно будутъ исключены надвигающаяся война и текущая завязка ея, которыя и безъ того нисколько не касаются Австріи [1]). Марія Терезія считала очевиднымъ, что если ея предложенія будутъ приняты, то она сама выиграетъ отъ этого гораздо больше, нежели Франція, которой все равно нечего опасаться съ суши, но притомъ очень легко было-бы захватить въ свои руки австрійскіе Нидерланды. Ради собственной пользы и въ силу довѣрія къ своей союзницѣ, королева-императрица и рѣшилась предупредить о сдѣланномъ ею шагѣ Елисавету и присоединить запросъ, будетъ-ли ей пріятно получить приглашеніе присоединиться къ франко-австрійскому договору. Но весь этотъ обмѣнъ мнѣній долженъ былъ до поры до времени оставаться тайной для англійскаго министерства, да и вообще для европейскаго общества. Эстергази долженъ былъ изложить русскому правительству поведеніе Англіи за все предыдущее время въ связи, ясно поставить передъ глазами ея тайные виды по отношенію къ Австріи и Пруссіи и этимъ подтвердить положенія, что Марія Терезія вынуждена самимъ лондонскимъ дворомъ искать нейтралитета и оборонительнаго трактата и что эти договоры отнюдь не противорѣчатъ ни ея прежнимъ обязательствамъ, ни интересамъ союзницы, а даже мо-

---

[1]) Ibidem: „Dahero auch mit aller Wahrheit behaubtet werden kan, dass unsere Neutralität nicht aus freyem Willen herrühre, sondern Uns in der That von unseren eigenen Alliirten abgezwungen worden. Sind wir nun zu einer Neutralität vollkommen berechtiget, so folget auch hieraus von selbsten, dass gegen die weitere Errichtung eines blossen Defensiv-Tractats kein gegründeter Vorwurf statt finden könne, so bald die dermahlige Kriegsveranlassungen, welche uns ohnedem nicht im mindesten betreffen, von dem casu foederis nahmentlich ausgenommen werden“.

гутъ содѣйствовать имъ. Вообще для Россіи было-бы не только безполезно, но даже вредно, если-бы вѣнскій дворъ запутался въ войну противъ Франціи, истощилъ въ ней свои силы и сталъ-бы неспособнымъ оказать Елисаветѣ союзную помощь въ случаѣ войны съ Фридрихомъ II или Турціей [1]).

Въ виду важности дѣла, Марія Терезія кромѣ этого показнаго рекрипта отъ 13-го марта дала нарочному еще особый шифрованный наказъ къ свѣдѣнію самого гр. Эстергази. Для нея не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что Англія никогда не окажетъ ей помощи противъ Пруссіи, а скорѣе начнетъ поддерживать Фридриха II противъ Австріи. Итакъ, пора была подумать не только о мѣрахъ обороны противъ прусскаго короля, но и о томъ, чтобы предупредить его злостныя намѣренія. Для этого оставался только одинъ путь—при посредствѣ Франціи искать того, чего нельзя было достичь черезъ Англію [2]). Безъ поддержки или Англіи, или Франціи было бы не только опасно, но до извѣстной степени немыслимо нанести Пруссіи чувствительный ударъ, такъ какъ король сталъ-бы искать помощи всюду кругомъ и настолько смѣшалъ-бы карты, что у обѣихъ императрицъ оказались-бы руки полны дѣла. Но разъ Георгъ II уже запутанъ въ войну съ Франціей, а Людовикъ XV, вѣроятно, полонъ негодованія на Вестминстерскую конвенцію, то по видимости явился счастливый случай отдѣлить Францію отъ Пруссіи и запугать Англію грозящей ей самой опасностью настолько, что она не въ состояніи будетъ помочь Фридриху II и волей неволей допуститъ обратное завоеваніе Силезіи и возстановленіе старой системы. Чтобы извлечь возможную пользу изъ обстоятельствъ, Марія Терезія снабдила графа Штаремберга полномочіемъ заключить съ Франціей не только договоръ о нейтралитетѣ, но и оборонительный трактатъ, слѣдовательно вполнѣ обезопасить одну изъ границъ австрійскихъ владѣній и затѣмъ завести тайные переговоры въ томъ направленіи, чтобы Людовикъ XV вполнѣ отказался отъ прусскаго союза и не только не ставилъ никакихъ препятствій обратному завоеванію Силе-

---

[1]) Рескриптъ графу Эстергази отъ 13-го марта.

[2]) Шифрованный рескриптъ графу Эстергази отъ 13-го марта: „Wir müssen also auf andere Mittel gedencken, uns nicht nur vor Preussen sicher zu stellen, sondern seinen bössen Absichten bevorzukommen. Hierzu bleibet aber kein anderer Weeg übrig, als durch Franckreich dasjenige zu suchen, was wir durch Engeland nicht erhalten können“.

зіи, но и содѣйствовалъ ему по крайней мѣрѣ косвенно [1]). Императрица—королева понимала политическій расчетъ версальскаго двора—чрезъ посредство Пруссіи держать силы Австріи въ постоянномъ напряженіи и этимъ удерживать ихъ отъ враждебныхъ предпріятій противъ Франціи. Ей легко было предвидѣть, что можетъ быть вовсе не удастся склонить Людовика XV къ принятію вѣнскихъ предложеній, или что придется предложить ему гдѣ-либо болѣе крупныя выгоды. Поэтому Марія Терезія рѣшилась пожертвовать частью австрійскихъ Нидерландовъ, чтобы только достичь своей главной цѣли—свести своего опаснѣйшаго сосѣда къ болѣе тѣснымъ границамъ и снова захватить Силезію въ свои руки; это дало бы ей возможность исполнять союзныя обязательства относительно Елисаветы [2]). Но такое крупное предпріятіе можетъ быть начато и съ успѣхомъ доведено до конца только при наличности двухъ условій, а именно, если вѣнскій дворъ будетъ увѣренъ съ одной стороны въ твердой рѣшимости Людовика XV отказаться вовсе отъ прусскаго союза и не воздвигать никакихъ препятствій австрійскимъ военнымъ операціямъ, съ другой стороны—въ готовности Россіи оказать имъ дѣятельную поддержку [3]). Но если хоть одного изъ этихъ условій не окажется на лицо, то будетъ очень неблагоразумно предпринимать что либо, такъ какъ неудачная попытка можетъ принести много вреда союзнымъ императрицамъ. Итакъ, надо прежде всего изучить настроеніе французскаго двора. Слѣдовало бы также посовѣтоваться первоначально съ русскимъ правительствомъ; но время не терпитъ, легко пропустить удоб-

---

[1]) Ibidem: „auch in die geheime Handlung einzugehen, dass Franckreich der Preussischen Allianz gäntzlich entsagen und der Wiedereroberung Schlesiens nichts in Weeg legen, sondern vielmehr wenigstens per indirectum darzu behülflich seyn mögte“.

[2]) Ibidem: „Dahero wir endlich kein Bedencken tragen würden, einen Theil unserer Niederlanden aufzuopferen, wan wir nur andurch unseren Hauptendzweck sicher erreichen könnten, unserm gefährlichsten Nachbarn, dem König in Preussen, engere Gräntzen zu setzen und Schlesien wieder in unsere Hände zu bringen, damit wir uns künftighin umso besser im Stand befinden mögten, der Allianz mit unserer schätzbarsten Bundsgenossin, der Russischen Kayserin, ein volles und beyderseits erspriessliches Genügen zu leisten“.

[3]) Ibidem: „So wird unumgänglich darzu erforderet, dass wir zu gleicher Zeit so wohl von der französchen Entschliessung, die Preussische Allianz völlig zu verlassen, und unseren Operationen keine Hinternuss in Weeg zu legen, als auch von der russischen werckthätigen Hülfleistung gantz zuverlässig versicheret seyen. Ermangelte aber Eines von diesen zwey wesentlichen Stücken, so wäre es sehr unvernünftig etwas anzufangen“.

ную минуту, а Фридрихъ II воспользуется затяжкой, чтобы успокоить Францію и утвердить свое вліяніе какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Версалѣ. Марія Терезія не была бы спокойна за послѣдствія переговоровъ, начатыхъ съ Франціей, и не рѣшилась бы на послѣдній шагъ въ соглашеніи противъ Пруссіи, не удостовѣрившись, что с.-петербургскій дворъ пойдетъ съ ней заодно и въ точности исполнитъ четвертую тайную статью договора 1746 года. Но съ другой стороны императрица-королева не могла договориться до конца съ русскимъ правительствомъ, а того менѣе перейти къ военнымъ дѣйствіямъ, пока не увѣнчались успѣхомъ переговоры съ Франціей. Итакъ, въ глазахъ вѣнскаго двора оба ряда переговоровъ тѣсно связаны другъ съ другомъ и должны сразу быть продвинуты настолько, чтобы можно было или осуществить замыселъ, или до поры до времени отложить его въ сторону; нежелательно было что-либо упустить, но казалось опаснымъ въ одной изъ негоціацій зайти слишкомъ далеко [1]).

Изъ этихъ соображеній вытекалъ опредѣленный наказъ для гр. Эстергази добиться отъ с.-петербургскаго двора яснаго и надежнаго отвѣта на свое сообщеніе, а именно въ особенности на два вопроса: во-первыхъ, согласна ли императрица Елисавета двинуть противъ короля прусскаго армію не менѣе, какъ въ 60—70 тысячъ человѣкъ, если Австрія начнетъ войну противъ Фридриха II съ 80-тысячнымъ войскомъ, и, во-вторыхъ, можетъ ли Россія и съ какого именно времени, начать военныя дѣйствія еще въ текущемъ году, или же ихъ надо отложить до будущей весны? Затѣмъ посолъ вѣнскаго двора долженъ былъ убѣждать русское правительство въ необходимости направить свои военныя дѣйствія такъ, чтобы они облегчали операціи австрійской арміи. Если русскіе ограничатся только тѣмъ, что станутъ жечь, опустошать и собирать контрибуціи въ Восточной Пруссіи, то это будетъ плохая помощь для Австріи; самой лучшей поддержкой для Маріи-Терезіи было бы, если бы главная армія Елисаветы двинулась черезъ Польшу на Одеръ; тогда русскіе и австрійцы

---

[1]) Ibidem: „Wie wir den auch mit diesem (russischen) Hof nichts vollständiges verabreden und noch weniger zu den würcklichen Operationen schreiten können, in so lang wir nicht mit Frankreich zum Schluss gelanget seynd. Es hanget also eines von dem anderen ab, und beydes muss zugleich so vorbereitet werden, dass wir uns baldmöglichst im Stand befinden entweder den Vorschlag in das Werck zu setzen, oder vordermahlen fallen zu lassen, damit wir weder etwas verabsäumen, noch auf der einen oder der anderen Seiten zu weit gehen“.

могли бы содѣйствовать другъ другу въ военныхъ операціяхъ. При этомъ Эстергази предписывалось съ самаго начала подчеркивать невозможность съ успѣхомъ предпринять что-либо важное безъ предварительнаго соглашенія съ Франціей; въ случаѣ, если бы это соглашеніе не состоялось, все сообщеніе посла должно было считаться недѣйствительнымъ, а начало всего дѣла слѣдуетъ вообще отложить до того времени, когда вѣнскій дворъ получитъ точныя свѣдѣнія о рѣшеніяхъ Версаля и подѣлится ими съ русскимъ правительствомъ. Какъ только будутъ устранены затрудненія, тогда императрица-королева приложитъ всѣ свои силы, чтобы съ самаго же начала поддержать союзницу крупной денежной суммой [1]). Эстергази получилъ позволеніе высказать русскому канцлеру, какъ свою частную мысль, увѣренность, что Марія-Терезія по возможности облегчитъ его государынѣ бремя военныхъ приготовленій и выплатитъ впередъ при началѣ кампаніи, если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, на половину два милліона, условно обѣщанные по договору 1746 года за успѣшное завоеваніе Силезіи [2]). Послу предписывалось изучать настроеніе с.-петербургскаго двора и сообразить, рѣшится ли Елисавета принять дѣятельное участіе въ соглашеніи противъ Фридриха II; пока на ея согласіе будетъ мало надежды, онъ долженъ былъ медлить съ офиціальными предложеніями отъ имени государыни и излагать все дѣло, какъ свой личный замыселъ. Напротивъ, если предварительный обмѣнъ мыслей подастъ виды на успѣхъ, тогда Эстергази могъ черезъ фаворита или какимъ-либо инымъ путемъ довести до свѣдѣнія русской императрицы, что желалъ бы сдѣлать ей очень важное сообщеніе, если только она дастъ слово блюсти тайну [3]). Правда, безъ участія

[1]) Ibidem: „So würden wir, wan alle übrige Schwürigkeiten gehoben werden könnten, unsere äusserste Kräfte anwenden, um dem Russischen Hof gleich anfänglich mit einer ergiebigen Geld-Summ unter die Arme zu greifen".

[2]) Ibidem: „Kanst du, wan du es vor gut befindest oder einen guten Willen bey der Russischen Kayserin wahrnimst, als deinen privat Gedancken ohne Bedencken in Vorstellung bringen, wie du nicht zweifelen wollest, dass wir dem Russischen Hof die Last und zumahlen die erste grosse Erfordernussen möglichst erleichteren helfen und dahero kein Bedencken tragen würden, die... bey Wiedereroberung Schlesiens conditionate versprochene zwey Millionen gleich bey Eröffnung der Campagne, wo nicht gantz und auf einmahl, jedoch wenigstens die Helfte zum voraus auszuzahlen".

[3]) Ibidem: „In dem... Fall müsstest du fordersamst der Kayserin Selbsten durch den Favoriten, oder wie du es sonsten thunlich findest, beybringen lassen, dass du etwas sehr wichtiges vorzutragen hättest, wan du wegen der Geheimhaltung das Kays. Wort erhieltest".

обоихъ канцлеровъ трудно было что-либо сдѣлать, но Марія-Терезія совѣтовала послу повести все дѣло такъ, чтобы Елисавета скрыла отъ своихъ министровъ первое тайное сообщеніе Эстергази и довѣрила весь планъ Бестужеву и Воронцову только, какъ свой личный самостоятельный замыселъ, съ приказомъ войти о немъ въ интимные переговоры съ представителемъ Австріи, узнать его мнѣніе и согласиться относительно немедленнаго же доклада вѣнскому двору [1]). Вполнѣ довѣряя сдержанности самой императрицы, вѣнское правительство считало нужнымъ принять мѣры предосторожности только относительно ея министровъ, не безъ основанія опасаясь, что прусскій король, узнай онъ о подобномъ замыслѣ Австріи, не задумается неожиданно напасть на Марію-Терезію со всѣмъ своимъ войскомъ, предупредить всѣ ея военныя приготовленія и погубить все предпріятіе [2]). Напротивъ, Россіи не грозитъ эта опасность, но канцлеры станутъ внимательнѣе блюсти тайну, если предложеніе будетъ исходить отъ ихъ собственной государыни.

Вѣнское правительство надѣялось, что и обмѣнъ ратификацій субсиднаго договора съ Англіей не помѣшаетъ с.-петербургскому двору принять австрійскія предложенія, такъ какъ этотъ трактатъ съ самаго начала и по смыслу русской деклараціи, и по собственнымъ словамъ англійскаго посла заключенъ исключительно противъ прусскаго короля; итакъ, Россія поступитъ въ духѣ субсидной конвенціи, если и безъ согласія Георга II двинетъ выговоренный вспомогательный корпусъ противъ Пруссіи. Если же Уильямсъ уже выплатилъ субсидію за первый годъ вмѣстѣ съ значительными подарками

---

[1]) Ibidem: „So wäre uns ungemein angenehm und vortheilhaft, wan du es in die Weege richtest, dass die Kayserin denen zwey Canzlern von deinem ersten Vortrag gar nichts eröffnete, sondern diesen den Vorschlag nur als eine von Ihr der Kayserin herkommende Idée anvertraute und den Befehl ertheilte, dass Sie mit dir in engestem Vertrauen hierüber conferiren und fordersamst vernehmen solten, was du von der Sachen urtheiletest und wie ohne Zeitverlust eine vorläufige Abrede wegen des an Uns zuerstattenden Berichts genommen werden könnte".

[2]) Ibidem: „Es solte auch die Russische Kayserin um so weniger Anstand finden, Uns diese Freundschaft zu erweisen, da wir in Ihre Verschwiegenheit kein Misstrauen setzeten, wohl aber wegen der Ministres alle Vorsicht gebrauchen müssen, weilen wir nur allzuviel zubesorgen haben, dass, wan der König in Preussen ein dergleichen Vorhaben von Uns erführe, Er nicht saumen würde, Uns mit seiner gantzen Macht gähling zu überfallen und allen Unseren erst noch zu nehmenden Veranstaltungen bevorzukommen, mithin das gantze Vorhaben zu verderben".

обоимъ канцлерамъ, то главное препятствіе для новыхъ австрійскихъ предложеній устранено само собой. Считая, что въ С.-Петербургѣ трудно добиться чего-либо безъ денегъ, Марія-Терезія была готова, на случай удачи соглашенія, не только предложить обоимъ канцлерамъ и еще кое-кому денежные подарки, но и дать письменное обѣщаніе отвести Бестужеву и Воронцову значительныя имѣнія на нѣсколько сотъ тысячъ гульденовъ въ Силезіи, если эта область останется за нею [1]). Когда явится надежда на удачный исходъ переговоровъ, тогда Эстергази долженъ былъ заняться изысканіемъ средствъ и путей для снисканія расположенія великой княгини, дабы она оставалась вѣрна разъ принятымъ мѣрамъ и направленію, хотя бы плохое здоровье Елисаветы и привело государыню въ теченіе войны на смертный одръ [2]). Весь этотъ шифрованный наказъ отъ 13-го марта долженъ былъ оставаться въ глубочайшей тайнѣ; Эстергази позволялось сообщить его только секретарю Эйхенфельду, а въ общемъ предписывалось слѣдить, чтобы русское правительство не выдало своей тайны какому либо другому двору, въ особенности же саксонскому, по возможности скрывало свое негодованіе на Англію, не вдавалось съ Уильямсомъ ни въ какія откровенности, способныя раздражить или повлечь за собой уступки, а выказывало бы полное равнодушіе до тѣхъ поръ, пока не придетъ время начинать военныя дѣйствія. Въ случаѣ, если Функъ еще оставался въ С.-Петербургѣ, посолъ долженъ былъ особенно заботиться, чтобы ровно ничего не дошло до его свѣдѣнія [3]).

---

[1]) Ibidem: „Wir würden also auch gar gern nahmhafte und proportionirte Verehrungen vor die zwey Canzler und wo es sonsten nöthig ist, nicht nur alsdan verwenden, wan das Concert zu Stand kommet, sondern auch das schriftliche Versprechen ausstellen, denen zwey Canzleren in Schlesien, wan wir solches behaupteten, ansehnliche Herrschaften, so etliche Hundert Tausend Gulden werth seyen, zu verehren und einzuraumen".

[2]) Ibidem: „So bald du auch einen glücklichen Ausschlag deiner obhabenden wichtigen Negociation vorsehen kanst, so sind Uns die diensamste Mittel und Weege an Hand zu geben, wie wir die Gross-Fürstin völlig gewinnen und Uns sicher stellen können, dass sie bey den eingeschlagenen Massnehmungen ohnabänderlich beharren würde, wan gleich die Unpässlichkeit der Russischen Kayserin wahrendem Krieg einen unglücklichen Ausschlag nehmen solte".

[3]) Ibidem: „Du werdest den Inhalt Unsers gegenwärtigen Rescripts keinem Menschen, als dem von Eichenfeld anvertrauen, und dich vor allem befleissen, dass der Russische Hof sich gegen keinem anderen und insbesondere nicht gegen den Sächssischen blos gebe, Seinen Unwillen gegen Engeland möglichst verberge und dem Williams weder etwas verfängliches, noch etwas wiedriges eröffne, sondern in so lang eine Gleichgültigkeit äussere, biss mit den würcklichen Operatio-

Эти два рескрипта, наконецъ, познакомили гр. Эстергази съ переворотомъ въ политикѣ его двора и желаніемъ Маріи-Терезіи сблизиться съ Франціей, а затѣмъ помирить между собой Людовика XV и Елисавету Петровну. Посолъ зналъ уже къ этому времени, что на конференціяхъ при дворѣ русской императрицы еще раньше было единогласно рѣшено, во что бы то ни стало, свести Фридриха II на прежніе предѣлы и объявить вѣнскому двору, что Россія готова заодно съ нимъ вести войну ради возвращенія герцогства Силезіи и графства Глацъ; въ С.-Петербургѣ даже желали соединенія Австріи съ Франціей. Въ виду всего этого, Эстергази постарался изложить русскому правительству свой наказъ такимъ образомъ, чтобы оставалось общее впечатлѣніе, какъ будто бы с.-петербургскій дворъ сдѣлалъ самъ первый шагъ на встрѣчу австро-французскому союзу. Посолъ сообщилъ Бестужеву и Воронцову, что поведеніе Англіи принудитъ Марію-Терезію заключить договоръ съ Франціей о нейтралитетѣ и взаимной оборонѣ. Онъ напиралъ на то, что въ случаѣ нарушенія мира Портой или Фридрихомъ II отъ Великобританніи нельзя болѣе ждать помощи; можно даже думать, что Георгъ II отнынѣ будетъ стремиться къ ослабленію Австріи, а не Пруссіи; съ другой стороны, если бы Марія-Терезія была запутана въ войну съ Людовикомъ XV, и обезсилена, то она не могла бы затѣмъ оказывать Россіи поддержку ни противъ прусскаго короля, ни противъ турецкаго султана [1]). Оба канцлера отвѣтили пожеланіями, чтобы начатые съ версальскимъ дворомъ переговоры удались, и завѣряли, что въ случаѣ приглашенія русская императрица безусловно присоединится къ подобному договору. Эстергази сообщилъ затѣмъ, что, въ виду возможности неудачи переговоровъ съ Франціей, Марія-Терезія прислала собственноручное обѣщаніе держать все дѣло въ строжайшей тайнѣ и надѣется, что и русская императрица не откажется выдать подобное же письменное обязательство. Канцлеры одобрили это желаніе, а Бестужевъ заявилъ, что дня черезъ 2—3 послу будутъ сообщены новыя русскія предложенія, а именно: Россія готова съ 80-итысячной арміей произвести нападеніе на Фридриха II, если императрица-королева согласна сдѣлать тоже самое, и не положитъ оружія, пока не будутъ вновь за-

---

nen der Anfang gemacht werden kan; wobey uns der Umstand sehr vergnüglich zu seyn scheinet, dass inzwischen der Funck von Petersburg abgereiset seyn wird. Solte sich aber solches verzögeret haben, so hast du um so mehr Sorge zu tragen, dass der ernante v. Funck nichts in Erfahrung bringe".

[1]) Дон. Эстерг. отъ 22-го апрѣля нов. ст.

воеваны Силезія и Глацъ. Такъ какъ Эстергази ждалъ теперь со стороны самого русскаго правительства предложенія о союзѣ съ Франціей, то онъ и умолчалъ пока о готовности Маріи-Терезіи прійти Россіи на помощь субсидіей. Такой счастливый оборотъ дѣла онъ приписывалъ отчасти своей тайной бесѣдѣ съ Елисаветой, отчасти рескрипту вѣнскаго двора отъ 11-го февраля, переведенному и сообщенному фавориту Олсуфьевымъ [1]).

Вечеромъ 25-го марта—5-го апрѣля гр. Эстергази былъ принятъ Елисаветой на аудіенціи, въ присутствіи обоихъ канцлеровъ, говорилъ съ ней въ теченіе часа, изложилъ наказъ отъ 13-го марта и обмѣнялся обѣщаніями тайны. Посолъ сообщилъ императрицѣ, что Марія-Терезія старается убѣдить версальскій дворъ совершенно отказаться отъ союза съ Пруссіей и не препятствовать отторженію отъ нея Силезіи; ради успѣха дѣла она даже готова пожертвовать частью Нидерландовъ. Только возвращеніе Силезіи и Глаца можетъ дать Австріи силу, нужную для того, чтобы по мѣрѣ надобности исполнить свои союзныя обязательства передъ Россіей. Итакъ, въ случаѣ удачи переговоровъ съ версальскимъ дворомъ, императрица-королева рѣшила сдѣлать попытку завоевать эти области обратно и ради этого напасть на Фридриха II съ 80-титысячнымъ войскомъ; она надѣялась при этомъ, что и ея союзница Елисавета поддержитъ ее и еще въ этомъ же году двинетъ противъ опаснаго сосѣда многочисленную армію. Тогда русская государыня дала обѣщаніе держать все въ тайнѣ, высказала рѣшимость завоевывать Силезію и Глацъ и просила обратиться съ дальнѣйшими предложеніями къ обоимъ канцлерамъ. Елисавета прибавила, что она съ своей стороны и безъ того собиралась сдѣлать черезъ Эстергази подобное же предложеніе австрійской императрицѣ, т.-е. заключить наступательный союзъ противъ Фридриха II и начать завоеваніе Силезіи [2]). Послѣ договора между Англіей и Пруссіей отъ этихъ двухъ дворовъ нельзя ждать ничего хорошаго, въ особенности изъ Берлина. Ради общаго блага императрица вотъ уже три года держитъ наготовѣ армію въ угоду лондонскому двору, и англійскій посолъ всегда съ такой горячностью говорилъ противъ Фридриха II, словно хотѣлъ растерзать его зубами.

---

[1]) Дон. Эстерг. отъ 5-го апрѣля.

[2]) Дон. Эст. отъ 22-го апрѣля: „Dieser Vergnüglichen Aeusserung hatte die Russ. Kayserin weiters beygefüget, dass man hier orts eben im Begrif ware, Euer Kays. May[t] die nehmliche proposition zu Wiedereroberung Schlesiens und einer offensiven Allianz gegen Preussen durch mich machen zu lassen.

Ио теперь надо, не теряя времени, договориться о планѣ общихъ юенныхъ дѣйствій противъ прусскаго короля и, въ виду его хитрости подзорчивости, приступать къ дѣлу съ осторожностью, иначе онъ юспѣшитъ самъ напасть на Австрію [1]). Елисавета была готова лучше съ своему вреду блюсти слово, нежели не сдержать его ради выгоды [2]). Въ заключеніе она высказала увѣренность, что Франція пойдетъ на юглашеніе. Гр. Воронцовъ тоже ревностно и съ твердостью говорилъ іротивъ Фридриха II, такъ что Эстергази не сомнѣвался въ его искренности.

30-го марта—10-го апрѣля посолъ на конференціи съ обоими канцлерами повторилъ свои предложенія и, въ виду готовности импеэатрицы принять ихъ, пошелъ даже дальше, а именно высказалъ келаніе, чтобы Россія не ограничилась опустошеньями и сборомъ контрибуцій въ Восточной Пруссіи, но послала бы главную армію черезъ Польшу на Одеръ для поддержки австрійскихъ операцій. Канцлеръ повторилъ въ отвѣтъ слова самой Елисаветы, что русское министерство имѣетъ уже ея полномочіе предложить вѣнскому двору заключить наступательный союзъ съ обязательствомъ напасть на Фридриха II съ войскомъ не менѣе, какъ въ 80 тысячъ человѣкъ, и помочь Маріи-Терезіи отвоевать обратно Силезію. Бестужевъ вручилъ при этомъ письменное обѣщаніе своей государыни сохранять тайну [3])

---

[1]) Ibidem: „Zumahlen nach dem zwischen Engeland und Preussen lezthin geschlossenen Tractat sich von diesen 2 Höfen und besonders von dem lezteren nichts gutes für die künftige Zeiten zu versprechen seye; Sie die Russische Kayserin hätte aus wahrem Eifer für das gemeinsame Beste und nicht aus Rücksicht einiges Hofs schon von 3 Jahren her eine zahlreiche armée zum Dienst Engeland fertig gehalten; der Englische Bottschafter hätte auch die ganze Zeit über wider den König in Preussen mit solcher Heftigkeit gesprochen, als ob er denselben mit Zähnen zerreissen wolte". Послѣ Вестминстерскаго договора „wäre hierunter keine Zeit zu versäumen und sich wegen eines gemeinsamen operations-Plan gegen Preussen fürdersamst auf das engeste einzuverstehen; und da oftberührter König schlau und vorsichtig wäre, so müste man gegen ihn mit so grösserer Behutsamkeit zu Wercke gehen, als Euer Kays. May^{t} er sonsten leicht überfallen könte".

[2]) Ibidem: „Sie, die Russ. Kayserin, würde Ihr Wort auch ebender mit ihrem Schaden getreulich halten, als mit Nuzen davon abstehen ... und wann auch allenfalls Frankreich hierzu nicht bewogen werden könte, so meinte die hiesige Souveraine, dass sich gleichwohlen noch solche Mittel und Weege aussfinden lassen würden, wodurch beede Kays. Höfe im Stand wären, Schlesien unitis viribus wieder eroberen zu können".

[3]) При донесеніи 22-го апрѣля нов. ст. Эстергази переслалъ и отрывокъ изъ протокола своей конференціи съ канцлерами 10-го апрѣля нов. ст. Бестужевъ и

и предупреждалъ, что при первой возможности пригласитъ посла на новую конференцію и вручитъ ему прелиминарныя статьи предполагаемаго наступательнаго союза [1]. На конференціи Эстергази коснулся и вопроса о голштинскомъ вотумѣ. Въ Вѣнѣ знали, что мекленбургскій уполномоченный на имперскомъ сеймѣ, ф. Теффель, получалъ отъ великаго князя довѣренность подавать голосъ за Голштейнъ-Готторпъ и наказъ во всѣхъ дѣлахъ имперіи идти заодно съ протестантскими представителями. Но такъ какъ союзныя отношенія и политическія обстоятельства требовали скорѣе ослабленія протестантскихъ началъ на сеймѣ, дабы противодѣйствовать прусскому стремленію къ захватамъ, а отнюдь уже не усиленія ихъ, то Марія-Терезія надѣялась, что инструкція голштинскому представителю будетъ измѣнена сообразно съ интересами обоихъ дворовъ [2].

Обѣщанія, которыя канцлеры давали австрійскому послу, не были пустымъ словомъ. Придворная конференція въ засѣданіяхъ 4-го и 6-го апрѣля ст. ст. дѣйствительно выработала такое примѣрное расположеніе русскаго войска, чтобы не только въ случаѣ согласія вѣнскаго двора тотчасъ же можно было начать войну противъ прусскаго короля, но чтобы „здѣшняя готовость“ поощряла Австрію къ этому предпріятію. Около Риги, въ Курляндіи и по Двинѣ рѣшено было расположить 28 полковъ пѣхоты, въ коихъ всѣхъ чиновъ 73.132, а рядовыхъ съ артиллерійскими служителями 59.536 человѣкъ. Выше по Двинѣ и ко Пскову, при Кокенгаузенѣ и въ прочихъ близъ лежащихъ мѣстахъ ставились въ кампементъ пять полковъ кирасирскихъ, четыре гусарскихъ и $4^1/_2$ легкаго войска съ нѣсколькими полками драгунъ, а именно донскихъ казаковъ 4 тысячи и чугуевская команда. Далѣе, отъ смоленской къ украинской сторонѣ, а именно отъ Чернигова, Стародуба, Брянска и до Смоленска должны были стоять пять гренадерскихъ конныхъ полковъ, четыре драгунскихъ, да еще

Воронцовъ повторили здѣсь послу заявленіе самой Елисаветы, что „das Ministerium Ihro Russ. Kays. Mayᵗ bereits authorisiret seye, all diejenige Ouverturen seinem Hof zu machen, welche einen neuen offensiven Bund in Vollkommenheit stellen können“. Обѣщаніе тайны, данное Елисаветой, гласило: „Я обѣщаю чрезъ сіе моимъ Императорскимъ словомъ, что по желанію Ея Величества Римской Імператріцы королевы в' вышшемъ секретѣ и всегдашнемъ молчаніи содержанно быть имѣетъ то важное дѣло, о которомъ ея посолъ графъ Эстергази мнѣ и моимъ канцлеру и вицъ-канцлеру откроетъ и то, что ему с' моей стороны во отвѣтъ на то объявлено будетъ. Въ Санктпетербургѣ марта 30 дня 1756 г.“.

[1]) Ibidem.

[2]) Дон. 22-го апрѣля и рескриптъ графу Эстергази 13-го марта.

нерегулярныя войска, въ томъ числѣ донскихъ казаковъ четырехъ-тысячная команда при бригадирѣ Краснощоковѣ, четыре тысячи слободскихъ казаковъ при бригадирѣ Капнистѣ, 4 тысячи волжскихъ калмыкъ, двѣ тысячи конныхъ мещеряковъ и башкиръ и тысяча казанскихъ татаръ, а всѣ о дву конь, какъ обыкновенно легкія нерегулярныя войска служатъ. Всѣ эти три корпуса, которые составили бы 111.563 человѣка, а безъ нерегулярныхъ 92.022, слѣдовало такъ всѣмъ снабдить и удовольствовать, чтобы они по первому приказу могли не только выступить въ походъ, но и начать военныя операціи. Сверхъ того при Ревелѣ для посадки на галеры рѣшено держать наготовѣ пѣхоты 7.887, да легкой конницы 500 человѣкъ, а въ Курляндію ввести резервный корпусъ въ 10.516 человѣкъ, какъ только три корпуса получатъ приказъ выступить въ походъ. Всѣ эти корпуса въ общей сложности составили бы 110.425 человѣкъ регулярнаго войска съ гусарами, да 19.541 нерегулярнаго, а всего 129.966 человѣкъ [1]). При всей этой арміи насчитывалось весьма значительное число полевой и осадной артиллеріи съ служителями въ готовомъ къ походу и къ военнымъ предпріятіямъ состояніи, такъ чтобы тотчасъ по завершеніи соглашенія между обоими императорскими дворами можно было моремъ и сухимъ путемъ идти атаковать прусскаго короля. Ради этого предполагалось такъ вооружить весь флотъ, чтобы онъ не только прикрывалъ галеры и тревожилъ прусскіе берега, но и могъ бомбардировать и блокировать крѣпости. За выдѣленіемъ этой дѣйствующей арміи, внутри государства и по границамъ осталось бы еще—кромѣ гвардіи и нерегулярнаго войска — полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ 112, эскадроновъ два и батальоновъ пять, а въ нихъ всѣхъ чиновъ 161.795 человѣкъ. Въ виду этого конференція предлагала Елисаветѣ назначить двухъ фельдмаршаловъ, одного въ дѣйствующую армію, а другого для войскъ внутри государства.

Всѣ эти мѣропріятія были окончательно утверждены конференціей 8-го апрѣля, а на слѣдующій день былъ приглашенъ въ домъ канцлера австрійскій посолъ; здѣсь въ присутствіи графа Воронцова Эстергази получилъ докладную записку на нѣмецкомъ языкѣ, которая заключала въ себѣ прелиминарные пункты къ заключенію наступательнаго союза и намѣченное расположеніе русскихъ войскъ [2]).

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. 3, стр. 389 и 399. Въ конечномъ итогѣ пропущены, очевидно, 500 человѣкъ донскихъ казаковъ въ Ревелѣ для галеръ.

[2]) Прелиминарные пункты наступательнаго союза и дислокація, которые

Въ отвѣтъ на предложенія посла, сдѣланныя имъ на конференціи съ канцлерами 30-го марта [1]), Елисавета объявляла теперь, что она весьма охотно будетъ содѣйствовать „усмиренію" прусскаго короля; по ея мнѣнію, обстоятельства не допускали ни малѣйшей отсрочки, если союзницы дѣйствительно имѣютъ намѣреніе достигнуть сокращенія силъ Фридриха II, а потому она спѣшила вручить гр. Эстергази основныя положенія, которыя должны были лечь въ основаніе „наступательнаго союза", предположеннаго обоими дворами. Обѣ договаривающіяся державы обязаны были одновременно произвести нападеніе на Пруссію, каждая съ арміей не меньше, какъ въ 80 тыс. человѣкъ регулярнаго войска. Такъ какъ положеніе областей не позволяло арміямъ обѣихъ императрицъ дѣйствовать въ одномъ мѣстѣ, то каждой сторонѣ предоставлялось держать одного своего генерала при войскѣ союзницы, съ правомъ участвовать въ военныхъ совѣтахъ. Одна союзница безъ другой не могла ни заключить миръ или перемиріе съ непріятелемъ, ни вступать съ нимъ въ какіе-либо переговоры безъ предварительнаго соглашенія съ другой, а обѣ онѣ должны были продолжать войну, пока Марія-Терезія не вернетъ себѣ Силезіи и Глаца, а Елисавета не завоюетъ всей Восточной Пруссіи. Впрочемъ, русская государыня не намѣрена была удержать за собой это королевство, но хотѣла присоединить его къ Польшѣ, а взамѣнъ получить отъ республики княжество Курляндское и Семигальское и такое округленіе границъ съ польской стороны, которое пресѣкло бы несогласія изъ за нихъ, продолжающіяся донынѣ. Когда война дѣйствительно начнется, тогда императрицы пригласятъ Швецію и Саксонію приступить къ этому „наступательному союзу" и ради того предоставятъ первой завоеваніе и присвоеніе Помераніи, а второй — города Магдебурга съ принадлежащими къ нему дистриктами. Въ виду обѣщанной съ обѣихъ сторонъ тайны, „министерство" Елисаветы имѣло указъ завѣрить графа Эстергази, что съ русской стороны вся эта негоціація будетъ вестись только чрезъ него одного, какъ австрій-

---

графъ Эстергази переслалъ въ Вѣну при донесеніи отъ 22-го апрѣля нов. ст., вполнѣ совпадаютъ съ запиской, напечатанной въ Арх. кн. Вор., кн. 3, стр. 389.

[1]) Чтобы соблюсти тайну, обѣщанную вѣнскому двору, государыня и ея канцлеры скрывали даже отъ придворной конференціи, что посолъ гр. Эстергази уже уполномоченъ начать переговоры о наступательномъ союзѣ противъ прусскаго короля, и всѣ сообщенія ей составлялись такъ, какъ будто бы первый шагъ къ тому сдѣланъ изъ С.-Петербурга. Арх. кн. Вор., кн. 3, примѣчаніе на стр. 384.

скаго посла. Прочитавъ нѣмецкую записку, Эстергази сказалъ, что ея содержаніе вполнѣ сходится съ мнѣніями его двора, а потому онъ и отправитъ ее немедленно въ Вѣну съ двумя курьерами, ради безопасности важной депеши. Намѣченное расположеніе русскаго войска казалось ему благоразумнымъ именно потому, что давало возможность съ одинаковымъ удобствомъ осуществить нѣсколько различныхъ плановъ военныхъ операцій.

Изъ сообщенія австрійскаго посла на первой конференціи канцлеры сверхъ того усмотрѣли намѣреніе вѣнскаго двора заодно съ Людовикомъ XV сдѣлать Елисаветѣ приглашеніе приступить къ оборонительному или нейтральному союзному трактату, о которомъ шли переговоры между Австріей и Франціей. Теперь министры могли объявить графу Эстергази, что ихъ государыня склонна принять такое предложеніе. Чтобы поддержать переговоры Маріи-Терезіи съ версальскимъ дворомъ и лучше скрыть свои намѣренія относительно прусскаго короля, русское правительство собиралось отправить всѣмъ своимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ циркулярные указы обходиться съ представителями Франціи ласковѣе прежняго; на случай, если бы заграницей возникли какія-либо превратныя толкованія „великихъ военныхъ приготовленій", предпринятыхъ Елисаветой, ея дипломатамъ предписывалось опровергать ихъ тѣмъ соображеніемъ, что императрица, стараясь добросовѣстно исполнять свои обязательства, принуждена при угрожающихъ теперь Европѣ обстоятельствахъ привести себя въ такое состояніе, чтобы всегда можно было подать своимъ союзникамъ сильную и скорую помощь и въ особенности исполнить обѣщанія, данныя Англіи по конвенціи. Австрійскій посолъ вполнѣ одобрялъ это рѣшеніе [1]. О субсидіи со стороны Австріи императрица Елисавета не заговаривала, а потому и Эстергази не дѣлалъ предложеній. Онъ думалъ, что съ русской стороны потребуютъ лишь послѣ возвращенія Силезіи и Глаца тѣ два милліона гульденовъ, которые выговорены въ трактатѣ 1746 года. На представленія посла, чтобы главная русская армія двинулась черезъ Польшу къ Одеру, въ С.-Петербургѣ говорили въ отвѣтъ, что они готовы на все. Со стороны Австріи русское министерство тоже ждало росписи полковъ и ихъ расположенія, такъ какъ въ случаѣ удачи переговоровъ разсчитывало уже въ августѣ мѣсяцѣ начать военныя дѣйствія своими тремя корпусами противъ Пруссіи и не давать ко-

---

[1]) Арх. кн. Вор., кн. 3, стр. 384—386.

ролю покоя даже въ теченіе зимы [1]). Эстергази заранѣе просилъ у своего правительства денегъ для подкупа въ военной коллегіи и подарковъ; по его мнѣнію, при заключеніи союза и установленіи операціоннаго плана, каждому канцлеру надо было дать по 6 тысячъ дукатовъ, а Бестужеву сверхъ того еще 6 тысячъ дукатовъ, такъ какъ ему приходилось потерять почти сто тысячъ флориновъ, ожидавшіяся отъ Англіи [2]). Далѣе посолъ считалъ особенно необходимымъ заплатить Олсуфьеву, который сообщалъ ему надежныя свѣдѣнія обо всемъ и между прочимъ подалъ плодотворный совѣтъ—попытаться переговорить о дѣлахъ съ самой императрицей, завѣривъ въ ея расположеніи и въ надеждѣ на успѣхъ [3]).

Между тѣмъ русскій дворъ не обрывалъ переговоровъ съ Англіей о субсидной конвенціи, дабы имѣть оправданіе для своихъ вооруженій. Бестужевъ разсказалъ австрійскому послу, что Уильямсъ, по повелѣнію изъ Лондона, тщетно пытался вручить ему обратно секретнѣйшую декларацію; оба канцлера отвѣчали, что обязаны сдѣлать сначала докладъ государынѣ. Уильямсъ жаловался, что, если Россія откажется отъ конвенціи и оставитъ его короля безъ помощи, то онъ не будетъ въ состояніи сопротивляться противъ враговъ, которые замышляютъ напасть и на Англію, и на Ганноверъ; онъ винилъ вѣнскій дворъ въ томъ, что тотъ принудилъ Георга II пойти на договоръ съ прусскимъ королемъ. На это русскіе министры отвѣчали, что договоръ съ Фридрихомъ II заключенъ какъ разъ въ то время, когда конвенція съ Россіей шла здѣсь на ладъ, трактатъ же этотъ тѣмъ болѣе лишаетъ конвенцію значенія, что запрещаетъ вводить иноземныя войска въ германскую имперію; итакъ, русскій вспомогательный отрядъ наткнулся бы теперь на вооруженное сопротивленіе Англіи и Пруссіи. По словамъ Бестужева, Уильямсъ былъ сбитъ съ толку новымъ оборотомъ дѣла и находился въ угнетенномъ настроеніи духа; хотя онъ и зналъ, что при дворѣ каждую недѣлю

---

[1]) Донесеніе Эстергази отъ 22-го апрѣля.

[2]) Если вѣрить Уильямсу, онъ все таки разрѣшилъ выдать графу Бестужеву обѣщанный ему денежный подарокъ.

[3]) Донесеніе 22-го апрѣля. Эстергази считалъ особенно важнымъ наградить Олсуфьева, „als welcher mir von allem wahre Nachricht giebet und unter anderem angerathen hat, mit der Russischen Kayserin selbst sprechen zu suchen, und versicheret zu seyn, dass ich bey Ihro so mehr ausrichten würde, als er verlässlich wüste, dass sie gegen mich viele Gnad-und Vertrauen hätte, und anjetz eben das rechte tempo habe, hier etwas auswürcken zu können“.

было два-три совѣта, но онъ все еще думалъ, что рѣчь на нихъ идетъ исключительно о конвенціи съ Англіей [1]). Секретнѣйшая декларація была безъ вѣдома Уильямса отослана кн. Голицыну для врученія англійскому министерству въ знакъ того, какъ будто бы русскій дворъ намѣренъ соблюдать заключенную конвенцію о субсидіи [2]). Круговымъ циркуляромъ отъ 27-го апрѣля ст. ст. русское правительство какъ бы хотѣло предупредить ложныя толкованія его вооруженій, а въ сущности скрыть свои переговоры съ Австріей. Министры заявляли всѣмъ русскимъ уполномоченнымъ при иностранныхъ дворахъ, что въ виду вооруженій Англіи и Франціи и другія державы принуждены заботиться о своей безопасности. Такъ и Россія, въ силу своихъ обязательствъ относительно Георга II и другихъ союзниковъ, должна привести регулярныя и нерегулярныя войска на своихъ границахъ въ боевое положеніе, дабы они въ случаѣ надобности были готовы двинуться въ походъ. Быстроту, съ которой шли теперь дѣла, Эстергази объяснялъ учрежденіемъ правильныхъ совѣщаній при дворѣ и личнымъ участіемъ въ нихъ Елисаветы. Послѣ отъѣзда Функа оба канцлера наперерывъ соревновали въ дружелюбіи къ австрійскому послу, но особенное довѣріе и поддержку оказывалъ ему Воронцовъ. Для Эстергази важно было, напримѣръ, имѣть согласіе императрицы на то, чтобы ради ускоренія хода дѣлъ онъ всѣ важные вопросы могъ представлять чрезъ Ив. Ив. Шувалова на разсмотрѣніе непосредственно ей и тѣмъ же путемъ узнавать ея волю. Вице-канцлеръ охотно взялся хлопотать и на другой же день сообщилъ отвѣтъ, что императрица согласна, а камергеръ очень польщенъ. Шуваловъ дѣйствительно самъ благодарилъ потомъ посла за довѣріе и признавалъ важной заслугой передъ Россіей и союзниками, что Эстергази убѣдилъ императрицу правильно созывать при дворѣ совѣты и добился права говорить о дѣлахъ непосредственно съ ней; по его словамъ, такого счастія не выпадало ни на долю его предшественника, ни представителямъ другихъ державъ. О своихъ сношеніяхъ съ И. И. Шуваловымъ посолъ сообщилъ и Бестужеву подъ предлогомъ узнать его мнѣніе о фаворитѣ, но въ сущности, чтобы не возбудить его ревности и неудовольствія [3]). Теперь и сенаторъ гр. Петръ Шува-

---

[1]) Доп. Эстергази 8-го мая.

[2]) Доп. Эстергази за май.

[3]) Доп. Эстергази отъ 11-го мая: „So habe mit dem Grafen Woronzow im Vertrauen überleget, ob die hiesige Souveraine... gleichwohlen nicht erlaubete,

ловъ сталъ очень любезенъ съ Эстергази, поздравлялъ съ тѣмъ, что по мысли посла Елисавета велѣла еженедѣльно собирать при дворѣ конференціи, завѣрялъ, что и онъ съ своей стороны помогаетъ дѣлу наступательнаго союза противъ Фридриха II всѣмъ, чѣмъ только можетъ, и высчитывалъ, что корпусъ въ 80—90 тысячъ человѣкъ можетъ начать военныя дѣйствія черезъ три недѣли, т.-е. къ началу іюня [1]). Опираясь на Елисавету, Эстергази находилъ лишнимъ и даже опаснымъ искать довѣрія у великой княгини. Онъ считалъ мало вѣроятнымъ, чтобы упрямый и своенравный Петръ Θедоровичъ допустилъ ее управлять собой, подозрѣвалъ ее въ тайномъ расположеніи къ прусскому королю, не надѣялся когда-либо вполнѣ привлечь ее на свою сторону и считалъ опаснымъ слишкомъ явно поддерживать съ ней близкія сношенія, такъ какъ Уильямсъ своими постоянными разговорами съ великой княгиней и тайной перепиской съ ней возбудилъ подозрѣнія у императрицы и въ конецъ погубилъ дѣло своего

---

dass, um Ihro alles in Zeiten beybringen zu können, ich zu Ihrem favoriten M-r Schuwalow nur allein in Erforderungsfall nach Hof gehen, mit demselben verträulich sprechen und von allen Umständen eine unverfälschte Nachricht geben, sofort der Russischen Kayserin durch ihn die nöthige Anligenheiten vortragen lassen möge?... so hat dieser Ministre meine zu beeder Reichen gemeinsamen Nuzen gereichende Gedancken der Russ. Kays. so gleich vorgetragen und ihre Einwilligung hierzu ausgewürcket; der Favorit hat demnach von der hiesigen Souveraine die Erlaubnuss erhalten, mit mir ohne Bedencken sprechen zu können, und ist durch dies en mein Vorschlag und ihm gönnendes Vertrauen ungemein gerühret worden; wie er dann lezthin mir in den Verbindlichsten Ausdruckungen gedancket, dass ich zu seiner Wenigkeit ein so grosses Vertrauen sezte... Der Favorit sagte mir unter anderem, dass für das Russische Reich und seine Alljirte überaus gut geschehen, dass die Russische Kayserin ich zu den bey Hof fortgehenden Conseils zu persuadiren und mithin selbsten über die Geschäften zu sprechen das Glück hätte, welches weder mit meinem Vorfahrern, noch einem anderen fremden Ministro jemahlen geschehen wäre". Ср. Publicationen, B. 74, S. 358, дон. Эстергази отъ 18-го мая.

[1]) Дон. Эстергази отъ 19-го мая: „Gestern auf der Cour sich der Senator Peterruck mir genäheret und auf eine freundschaftliche Arth gegen mich fallen habe lassen, dass man nunmehro von ihnen Russen auch bald etwas hören werde, nachdem hier zu Land und zu Wasser solche Vorkehrungen geschehen, dass ein Corpo von 80 bis 90-m. Mann in Zeit von 3 Wochen schon zu agiren anfangen könten... Der Senator Schuwalow machte mir ueberdas noch ein sehr anständiges Compliment, dass die Russische Kayserin auf mein an Hand geben alle Wochen über die gesamte Grosse Anliegenheiten bey Hof Conseils halten zu lassen anbefohlen hätte, als wodurch sie nunmehro im Stand wäre in rechter Zeit alles veranstalten und rathschaffen zu können".

двора. Впрочемъ, посолъ совѣтовалъ сдѣлать брата Екатерины, князя Цербстскаго—фельдмаршалъ-лейтенантомъ [1]).

Перевѣсъ Воронцова надъ Бестужевымъ сталъ особенно ясенъ, когда до гр. Эстергази начали доходить свѣдѣнія о возобновленіи непосредственныхъ переговоровъ между С.-Петербургомъ и Версалемъ. Въ началѣ апрѣля въ Ригѣ появился французскій агентъ Дугласъ. Канцлеръ велѣлъ снимать копіи съ его переписки и съ злорадствомъ утверждалъ, что онъ надѣется доставить вѣнскому двору доказательства своего усердія и обычнаго пристрастія Воронцова къ Франціи; перлюстрація будто бы обнаружила, что Дугласъ предпринялъ поѣздку въ Россію подъ вліяніемъ вице-канцлера, подкапывающагося подъ самую лучшую изъ системъ внѣшней политики. Но австрійскій посолъ вынесъ изъ чтенія писемъ Дугласа въ копіяхъ только впечатлѣніе, что онъ ѣдетъ безъ широкихъ полномочій, въ сущности даже безъ опредѣленнаго порученія лишь на развѣдки, однако всетаки съ вѣдома императрицы и гр. Воронцова и въ надеждѣ, что наказъ будетъ ему досланъ позднѣе. Все это подтверждало въ глазахъ посла, что значеніе канцлера падаетъ [2]). Вице-канцлеръ съ своей стороны сообщилъ гр. Эстергази, что подозрѣнія, будто бы Дугласъ—французскій эмиссаръ, подтвердились. Императрица, узнавъ о его пріѣздѣ, поручила Воронцову устроить Дугласу ласковый пріемъ и настолько войти къ нему въ довѣренность, чтобы онъ ясно и искренне изложилъ порученія версальскаго двора. Обо всемъ, что̀ онъ узнаетъ отъ шевальэ Дугласа, вице-канцлеръ долженъ былъ доложить только самой Елисаветѣ и больше никому, ни даже канцлеру [3]). Впрочемъ съ согласія государыни онъ готовъ былъ сообщить о цѣляхъ пріѣзда Дугласа и австрійскому послу, такъ какъ онѣ могутъ касаться общаго

---

[1]) Дон. Эстергази отъ 22-го апрѣля: „Die Grossfürstin dörfte Preussen nicht abgeneigt seyn; sie ganz zu gewinnen sehe ich bis nun noch keine ergiebige Mittel vor, und zu dem wäre ein allzugrosse Ostentation und Umgang mit ihr aus verschiedenen Betrachtungen hier mehr schäd-als nuzlich, gleich der Williams solches empfunden hat, da sein Brief-Wechsel und beständige Unterhalt mit der Grossfürstin bei der Russischen Souveraine nicht wenig aufsehen und Nachdencken erwecket und er andurch seines Hofs Geschäften gänzlich verdorben“.

[2]) Доп. Эстерг. отъ 22-го апрѣля.

[3]) Ibidem: „Ihme Grafen Woronzow wäre von der hiesigen Monarchin untereinstem anbefohlen worden, von demjenigen, was er von diesem Chevalier expisciren wird, nur allein Ihro Rapport abzustatten, sonsten aber keinem Menschen, auch nicht einmahl dem Gross Canzlern davon etwas zu eröfnen.

положенія дѣлъ въ Европѣ [1]). Между тѣмъ стало извѣстно, что Дугласъ привезъ письмо отъ французскаго государственнаго секретаря Рульэ къ гр. Воронцову. Канцлеръ, узнавши изъ перлюстрацій, что все это происходитъ съ вѣдома императрицы, просилъ Эстергази разузнать у Воронцова о порученіи, возложенномъ на Дугласа. Посолъ условился тогда съ вице-канцлеромъ, какъ держать себя съ гр. Бестужевымъ, чтобы не раздражить его; по взаимному соглашенію онъ сообщилъ канцлеру, что Дугласъ явился съ вѣдома Елисаветы. Тѣмъ временемъ французскій агентъ изложилъ письменно о цѣли своего пріѣзда, а именно облегчить сближеніе между версальскимъ и с.-петербургскимъ дворами; эту ноту гр. Воронцовъ доставилъ государынѣ. Бестужевъ съ своей стороны вздумалъ сдѣлать ей представленія, будто бы пріѣздъ Дугласа сильно встревожилъ австрійскаго посла; говорили, что Елисавета смѣялась этой бумагѣ, отлично понимая, въ чемъ все дѣло [2]). 8-го мая нов. ст. французскій агентъ посѣтилъ гр. Эстергази и къ удивленію посла изложилъ очень обстоятельно переговоры между Версалемъ и Вѣной; онъ утверждалъ, что король, дофинъ и весь королевскій домъ искренне расположены къ Маріи-Терезіи и признаютъ необходимымъ, въ виду поведенія Фридриха II, прійти съ ней къ соглашенію [3]). Въ концѣ мая Эстергази дѣйствительно получилъ съ курьеромъ изъ Вѣны (отъ 22-го мая нов. ст.) извѣстіе, что договоръ о нейтралитетѣ и оборонительный трактатъ между Австріей и Франціей состоялись 1-го мая нов. ст., и тотчасъ же сообщилъ объ этомъ обоимъ канцлерамъ и императрицѣ. По приказанію Елисаветы, гр. Воронцовъ уже успѣлъ безъ вѣдома гр. Бестужева послать отвѣтъ Рульэ черезъ французскаго купца Мишеля. Такъ какъ ни Франція, ни Россія не считали совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ дѣлать первый шагъ, то для облегченія сближенія оба двора собирались одновременно назначить другъ ко другу пословъ. Пока Бехтѣевъ былъ посланъ въ Парижъ съ такимъ же неопредѣ-

---

[1]) Ibidem: „hat mir dieser Minister kräftigst versicheret, dass auf Befehl der Russ. Kayserin Er mir von denen Ihme Duglas aufgetragenen Verrichtungen so ehender eine geträuliche Commission machen wolle“ etc.

[2]) Дон. Эстерг. отъ 4-го мая.

[3]) Дон. Эст. отъ 8-го мая: „Du Glas versicherte mich, dass der König, der Dauphin und das ganze Königshauss für Unseren Hof gut und aufrichtig gesinnet seyen und die Nothwendigkeit und den Nuzen allerdings erkenneten, sich mit Ihro Kays. May—tt nach des Königs in Preussen bekanten Betrag nunmehro ohne mindester Eifersucht einverstehen zu können und zu sollen“.

леннымъ положеніемъ, какъ Дугласъ въ С.-Петербургъ. Принцъ Конти порывался явиться посломъ къ императорскому двору, и тамъ ничего не имѣли противъ этого [1]).

Между тѣмъ Англія еще не исцѣлилась отъ своихъ иллюзій. Получивъ курьера изъ Лондона, посланникъ Кейтъ сообщилъ, наконецъ, австрійскому канцлеру въ Вѣнѣ копію съ Вестминстерской конвенціи; оправдывая ее, онъ доказывалъ пользу прусской дружбы и старался развѣдать, не расположена ли и Марія-Терезія вступить въ соглашеніе съ Фридрихомъ II. Англійскій посолъ разспрашивалъ при этомъ, насколько вѣренъ слухъ, будто бы между дворами вѣнскимъ и версальскимъ существуютъ договоры. На случай вторженія прусскаго короля въ наслѣдственныя земли габсбургскаго дома, Великобританнія сулила условленную по договорамъ помощь, но въ общемъ ясно выступала тенденція новой политической системы Георга II—поставить во главѣ союза Фридриха II, поощрять его преимущественно передъ всѣми другими, а Россіей и Австріей пользоваться лишь какъ орудіями для осуществленія своихъ враждебныхъ намѣреній противъ Франціи. Мысль объединить Марію Терезію, Елисавету и Фридриха II въ одинъ союзъ такимъ образомъ, чтобы во всѣхъ обстоятельствахъ Пруссіи принадлежало первенство и высшее руководство, казалась гр. Кауницу самой причудливой, какая только можетъ прійти въ голову [2]). Съ другой стороны англійскій дворъ тщетно пытался помѣшать сближенію Россіи съ Франціей чрезъ посредство Австріи. Въ Лондонѣ старались предостеречь кн. Голицына отъ австрійскихъ хитростей: вѣнскій дворъ распускаетъ слухи, будто бы протестантскія державы, подъ впечатлѣніемъ перехода наслѣднаго принца гессенъ-кассельскаго въ католичество, только и думаютъ объ образованіи религіознаго союза для истребленія католической вѣры, но, по увѣреніямъ англійскаго правительства, въ сущности Франція и Австрія хотятъ напасть на Гессенъ-Кассель и прусскія земли. По словамъ Гольдернесса, Фридрихъ II сообщилъ лондонскому двору, что въ случаѣ, если Франція нападетъ на Ганноверъ въ то время, когда Марія-Терезія начнетъ военныя дѣйствія противъ Пруссіи, то онъ

---

[1]) Дон. Эст. 8-го іюня.

[2]) Наказъ гр. Кауница отъ 10-го апр.: „Die Idee-Uns, Russland und Preussen uf eine solche Arth mit einander zu vereinigen, dass Preussen bey allen Gelegenheiten die Oberhand und den Vorzug behalte, ist die wunderlichste, so man rdencken kan.“.

будетъ сопротивляться наступленію австрійцевъ, лишь бы только русская императрица согласилась послать свои войска на помощь Ганноверу; тогда онъ дастъ имъ свободный пропускъ черезъ свои владѣнія и еще квартиры [1]). А немного спустя, герц. Ньюкэстль прямо-таки предложилъ посредничество Георга II для возстановленія дружескихъ отношеній между Россіей и Пруссіей [2]). Субсидную конвенцію въ Англіи стали считать несуществующей, но готовы были начать новые переговоры въ Лондонѣ, утверждая впрочемъ, что всегда разсчитывали на русскую помощь только противъ Франціи, а отнюдь не противъ Фридриха II [3]).

Но, когда разрывъ между Англіей и Россіей сталъ уже неизбѣженъ, а переговоры между Вѣной и Версалемъ объ оборонительномъ союзѣ увѣнчались успѣхомъ и встрѣтили сочувствіе у императрицы Елисаветы, тогда Марія Терезія нашла свои военныя приготовленія пока еще недостаточными для того, чтобы напасть на Фридриха II безъ дѣятельной помощи Франціи, и рѣшилась отложить начало войны до слѣдующаго года [4]). Эстергази получилъ отъ нея „показной" рескриптъ и письмо канцлера отъ 22-го мая нов. ст., гдѣ подробно были изложены всѣ соображенія, по которымъ великое предпріятіе не могло быть начато въ текущемъ году. Императрица-королева сообщала давно желанную вѣсть, что гр. Штарембергъ подписалъ 1-го мая нов. ст. совмѣстно съ государственнымъ секретаремъ Рулье и вновь назначеннымъ въ Испанію посломъ аббатомъ Берни актъ о нейтралитетѣ и оборонительный договоръ съ двумя отдѣльными и пятью тайными статьями и что всѣ эти документы ратификованы ею 19-го мая. Актъ о нейтралитетѣ заключалъ въ себѣ оговорку, что поводъ

---

[1]) Дон. кн. Голицына отъ 17-го мая 1756 г., сообщенное графу Эстергази.

[2]) Дон. кн. Голицына отъ 24-го мая при депешѣ Эстергази отъ 25-го іюня нов. ст.

[3]) Дон. Эст. отъ 27-го іюля со словъ Воронцова: „Benebst hätte man Englischer Seits gesucht, seinen bisherigen Betrag auf alle Weiss zu justificiren und ihm Gallizin erkläret, dass die Absicht bey der im September vorigen Jahrs mit Russland geschlossenen Convention dahin gegangen wäre, die Russischen Truppen einzig und allein gegen die Cron Franckreich, niemahlen aber gegen Preussen gebrauchen zu wollen; und da des Königs in Engeland Absicht noch dahin gienge, so würde man sich bey Errichtung einer neuen Convention, wann Russland hierzu geneigt wäre, wegen Verpflegung deren hiesigen Trouppen, der Winter-Quartiers und was zu derenselben Bequemlichkeit gereichen kan, sich mit hiesigem Hof auf eine vergnügliche Art einverstehen".

[4]) Ср. выше стр. 425—428.

предстоящей войны между Франціей и Англіей совершенно не касается вѣнскаго двора, а потому Австрія и не беретъ на себя относительно ея никакихъ обязательствъ. Оборонительный договоръ былъ выработанъ такъ, чтобы онъ никому не внушалъ опасеній и могъ бы быть обнародованъ. Четвертая статья обезпечивала Австріи навсегда гарантію и защиту отъ нападеній любой державы, въ которыхъ она особенно нуждалась противъ Пруссіи и Оттоманской Порты. Второй тайной статьей Марія-Терезія осталась не вполнѣ довольна, такъ какъ ея союзница Елисавета не была включена въ число державъ, приглашенныхъ присоединиться къ договору, но перерывъ сношеній между С.-Петербургомъ и Версалемъ былъ къ тому непреодолимымъ препятствіемъ. Болѣе опредѣленный наказъ писалъ гр. Кауницъ. Тотчасъ послѣ заключенія сдѣлки о нейтралитетѣ и взаимной оборонѣ версальскій дворъ сталъ просить теперь же при сообщеніи оборонительнаго договора русской императрицѣ обратить ея вниманіе на то, что дипломатическое представительство между Франціей и Россіей все еще не возобновлено, хотя Людовикъ XV былъ бы радъ найти совмѣстный съ его достоинствомъ путь для возстановленія сношеній, напримѣръ, если бы Елисавета рѣшилась сдѣлать первый шагъ и прислать своего уполномоченнаго въ Парижъ. Въ этомъ направленіи долженъ былъ взять на себя посредничество вѣнскій дворъ. Австрія согласилась выступить посредницей, но не могла поручиться, что русская императрица согласится первой послать какого-либо министра во Францію. Кромѣ нейтралитета и оборонительнаго союза Марія Терезія ждала отъ Людовика XV болѣе дѣятельной поддержки. Эти тайные переговоры затягивались, нѣсколько разъ готовы были даже оборваться, такъ какъ Франція первоначально вовсе не хотѣла пожертвовать Фридрихомъ II, а позднѣе стала соглашаться только на то, чтобы отобрать у него Силезію и Глацъ, но отнюдь не больше. Однако доводы Австріи повели къ тому, что въ виду предложенныхъ выгодъ корысть стала разыгрываться у французскаго министерства и брать верхъ надъ его сомнѣніями. Король, мадамъ де Помпадуръ и аббатъ Берни, ведущій переговоры съ гр. Штарембергомъ, выказывали уже большую склонность къ дальнѣйшему сближенію съ Маріей-Терезіей, а основное положеніе ихъ политики, будто бы король прусскій сдерживаетъ силы Россіи и Австріи и этимъ спасаетъ равновѣсіе на Сѣверѣ и будто бы ослабленіе Фридриха II принесетъ большой вредъ для Франціи, который не можетъ быть покрытъ предложенными Вѣной выгодами, стало коле-

баться. Въ виду всего этого австрійскій канцлеръ считалъ долгомъ завѣрить Елисавету, что его государыня не остановится ни передъ чѣмъ въ мірѣ, чтобы только осуществить великій замыселъ. И чувство дружбы, и существенный интересъ государства побуждаютъ ее соединять цѣли Россіи со своими собственными и споспѣшествовать имъ съ одинаковымъ усердіемъ. Все, что только можетъ содѣйствовать ослабленію прусскаго короля, вполнѣ совпадаетъ съ планами императрицы-королевы и найдетъ у нея поддержу. Но осуществленіе всего замысла безъ предварительнаго согласія французскаго двора слишкомъ опасно, прямо таки невозможно, такъ какъ не только Людовикъ XV, но и Англія и другія державы могутъ оказать Фридриху II могучую помощь; тогда все предпріятіе безъ сомнѣнія кончится ко вреду Австріи и Россіи, и дѣло будетъ испорчено навсегда [1]). Изъ этихъ безусловно вѣрныхъ положеній вытекаетъ, по мнѣнію гр. Кауница, какъ естественное слѣдствіе, что с.-петербургскій дворъ окажетъ не только Маріи-Терезіи, но и самому себѣ большую услугу и сильно продвинетъ дѣло впередъ къ конечной цѣли, если онъ въ отвѣтъ на сообщеніе оборонительнаго договора и заявленіе, дѣлаемое Австріей отъ имени Людовика XV, выскажетъ готовность къ полному примиренію и возстановленію сношеній съ Франціей, но лишь подъ условіемъ, чтобы версальскій дворъ примкнулъ къ великому замыслу и положилъ этимъ основаніе для взаимнаго довѣрія и согласія [2]). Впрочемъ, если даже негоціація, переживающая теперь опасный кризисъ, пойдетъ самымъ удачнымъ образомъ, то все-таки по видимости она не можетъ прійти къ благопо-

---

[1]) Наказъ гр. Кауница отъ 22-го мая: „dass aber der ganze Vorschlag in der Execution ohne vorgängige Einstimmung des französchen Hofs allzu gefährlich, ja ohnmöglich seye, da sonsten nicht nur dieser Hof, sondern auch Engeland und andere Mächten dem König in Preussen kräftigsten Beystand leisten und das Unternehmen ohnfehlbar zu unserem und dem Russisch-Kays—n Schaden ausschlagen“.

[2]) Ibidem: „dass der Russ-e Hof nicht nur uns, sondern sich selbsten einen grossen Dienst leisten und der Haubt-Absicht einen erwünschten Vorschub geben würde, wann er bey Gelegenheit des Defensif-Tractats und der von Euer Ell im Nahmen des Königs in Franckreich zu machenden Aeusserung die Erklärung und Antwort so einrichtete, dass er zwar zur vollständigen Aussöhnung und Herstellung der Correspondenz mit Franckreich ganz geneigt, jedoch nur alsdann hierzu erböthig seye, falls dieser Hof in die grosse Absicht eingehen und andurch den rechten Grund zu einem wahren Vertrauen und Einverständnuss legen solte“.

лучному концу раньше, какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ; между тѣмъ уйдетъ столько времени, что въ текущемъ году союзникамъ некогда будетъ стягивать арміи, двигаться въ походъ и въ условленный день начинать военныя дѣйствія, такъ что прійдется отсрочить ихъ до будущей весны[1]). За это время все дѣло будетъ сводиться къ тому, чтобы скрыть свою игру, разсѣять по возможности подозрѣнія, пробудившіяся уже въ Англіи и Пруссіи, и держать общее предпріятіе въ тайнѣ вплоть до начала операцій. Осторожностью въ своемъ поведеніи и своихъ заявленіяхъ русскій дворъ можетъ болѣе, чѣмъ кто-либо, содѣйствовать дѣлу тайны, такъ какъ Лондонъ и Берлинъ преимущественно слѣдятъ за нимъ и не ждутъ ничего враждебнаго изъ Вѣны, пока Елисавета умѣетъ скрывать свое окончательное рѣшеніе. Въ концѣ австрійскій канцлеръ уже теперь обѣщалъ прислать проектъ наступательнаго союза и опись австрійскихъ полковъ[2]).

Эстергази сообщилъ рескрипты своего двора обоимъ канцлерамъ. Представленія посла повели къ тому, что и полки, и нерегулярныя войска, бывшіе на пути въ Лифляндію и Курляндію, получили приказаніе остановиться. И канцлеры, и гр. Петръ Шуваловъ съ Апраксинымъ стали сознавать, что въ С.-Петербургѣ для начала слишкомъ погорячились; излишняя поспѣшность была вызвана запросомъ Маріи-Терезіи, согласна ли русская императрица и въ состояніи ли она уже въ этомъ году начать военныя дѣйствія противъ Пруссіи[3]). Наказы императрицы-королевы и гр. Кауница своему послу отъ 22-го мая нов. ст. были доложены придворной конференціи 4-го іюня ст. ст., гдѣ Елисавета и положила свое рѣшеніе. Вполнѣ сочувствуя желанію версальскаго двора обмѣняться съ Россіей взаимными министрами, государыня наотрѣзъ отказывалась сдѣлать къ тому первый шагъ и предлагала выходъ, чтобы русскій и французскій послы были назначены въ одинъ и тотъ же день. Изъ усердія къ общему дѣлу

---

[1]) Ibidem: „Allein, wann auch unsere dermahlige in der grösten Crisi stehende Negociation noch so glücklich gehet, so kan doch solche allem Ansehen nach, vor etlichen Monathen nicht zum Schluss gelangen; und alsdann wäre die Zeit schon allzusehr verstrichen, als dass noch in diesem Jahr die Armeen zusammengezogen, in Marsch gesezet und die Operationen zu gleicher Zeit angefangen werden könten; dass also diese bis in dass künftige Frühjahr ausgesezt bleiben müsten“.

[2]) Наказъ отъ 22-го мая.

[3]) Дон. гр. Эстергази за іюнь.

и въ угоду желаніямъ императрицы-королевы Елисавета велѣла на время остановить „здѣшнія великія военныя движенія“, но ея войска все-таки должны были находиться въ такомъ состояніи, чтобы ихъ части, стоящія по близости къ границамъ, въ короткое время могли предпринять что-либо дѣйствительное и важное, а другія части — тотчасъ подкрѣпить и усилить ихъ, какъ только вѣнскій дворъ будетъ готовъ и въ состояніи начать дѣло съ своей стороны. Въ общемъ императрица рѣшила побуждать черезъ графа Эстергази свою союзницу—скорѣе и дѣятельнѣе войти въ виды, предложенные съ австрійской и русской стороны, о дружномъ нападеніи на прусскаго короля, такъ какъ легко можетъ случиться, что Франція примирится съ Англіей и тогда, пожалуй, навсегда отнимется весь случай достичь желаннаго сокращенія силъ Фридриха II [1]).

Сообразно этимъ рѣшеніямъ, русское министерство обстоятельно отвѣтило на новыя предложенія вѣнскаго двора въ нотѣ 7-го іюня ст. ст. Такъ какъ Франція въ свое время первая отозвала дипломатическаго представителя изъ С.-Петербурга и этимъ порвала сношенія съ русскимъ дворомъ, то императрица, при всемъ своемъ желаніи возобновить ихъ, не считала возможнымъ сдѣлать первый шагъ; но, дабы облегчить переговоры между Вѣной и Версалемъ касательно ослабленія прусскаго короля, Елисавета согласилась, чтобы русскій и французскій послы были назначены въ одинъ и тотъ же день. Императрица признала основательность соображеній, по которымъ Марія-Терезія считала невозможнымъ начать войну противъ Фридриха II еще этимъ лѣтомъ, но по праву дружбы и союза она не скрывала, что послѣ горячности, съ которой были сдѣланы первыя сообщенія и первые шаги вѣнскимъ дворомъ, послѣ основательности, съ которой русское правительство, входя въ виды императрицы-королевы, поспѣшило сдѣлать свои приготовленія, дабы ударъ, занесенный надъ прусскимъ королемъ, могъ дѣйствительно поразить его, она должна сожалѣть, что общимъ желаніямъ все еще далеко до осуществленія. Итакъ, затраты на приготовленія къ союзной войнѣ сдѣланы слишкомъ рано, но, дабы доказать свою преданность общимъ интересамъ, Елисавета обѣщала исполнить просьбу вѣнскаго двора, чтобы военныя приготовленія и передвиженія войскъ въ Россіи производились съ меньшимъ шумомъ. Она дала уже приказъ не увеличивать болѣе войскъ въ Лифляндіи и на литовской границѣ, пріостановить движеніе не-

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. 3, конференція 4-го іюня.

регулярныхъ частей и не высылать галеръ ни изъ С.-Петербурга, ни изъ Ревеля; только эскадра изъ военныхъ судовъ должна была по обычаю выйти для маневрированья въ море. Но такъ какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи и безъ того стоитъ много войска, а другія войска, которыхъ движеніе остановлено, будутъ всегда наготовѣ для выступленія, то всѣ эти мѣры отнюдь не означаютъ пониженія усердія, направленнаго къ ослабленію Фридриха II [1]). Въ заключеніе императрица настаивала на томъ, чтобы Австрія продолжала безъ шума такъ стягивать свои войска, чтобы они по первому приказу были готовы двинуться въ походъ и принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ [2]). Въ С.-Петербургѣ разсчитывали, что извѣстія объ уничтоженіи конвенціи съ Англіей и о пріостановкѣ вооруженій разнесутся одновременно и внушатъ убѣжденіе, какъ будто бы военныя приготовленія были связаны только съ субсиднымъ договоромъ.

Наряду съ этимъ Эстергази могъ сообщить теперь пріятную новость, что извѣстный своимъ трудолюбіемъ сенаторъ графъ П. Шуваловъ провозглашенъ въ конференціи генералъ-фельдцейгмейстеромъ. Вообще же отъ партіи Шуваловыхъ и Воронцова, ставшей теперь у кормила правленія, австрійскій посолъ не ждалъ никакихъ затрудненій при переговорахъ о наступательномъ союзѣ.

---

[1]) Русская нота отъ 7-го іюня, врученная 19-го по н. с. Приложеніе при донесеніи Эстергази отъ 25-го іюня (Publicationen, B. 74, S. 424): „Da Ihro Russ. Kays. May-t bereits so viel gethan, . . . können Allerhöchstdieselbe zwar nicht unbedaueret lassen, dass die Unkösten auf die Veranstaltungen zum gemeinschaftlichen Krieg etwas zu frühe angewendet seynd, allein zu mehrerer Überzeugung, wie sehr Ihro May-tt die gemeinschaftliche Interessen am Herzen liegen.., haben Ihro May-tt nichts versaumet, dero Meinung und jene Ihro May-tt der Kayserin-Königin auch darin zu conformiren, dass die hiesige Veranstaltungen und Bewegungen nicht so scheinbar seyn solten; dahero auch würcklich die Befehle ergangen seynd, zu denen bereits in Liefland und auf denen Gränzen gegen Lithauen gestandenen und bis nun zu dort hineingeruckten Truppen nicht mehr einzuführen, die leichte irregulare Truppen bey ihren Wohnungen zu lassen und die Galeeren weder hier, noch aus Reval weiters zu expediren“.

[2]) Ibidem. Всѣ эти мѣры „nicht zur Verminderung des bisjezo bezeigten Eifer in Schwächung der Kräften des Königs in Preussen dienen... Man kan auch dieses ungerührt nicht lassen, wie nöthig es wäre, damit in Gleichförmigkeit der hier genohmenen Maassreguln auch abseiten der Röm. Kayserin-Königin May-tt dero Truppen wiewohl ohne weiterem Eclat, jedoch solcher Gestalten verleget und in Bereitschaft gehalten werden möchten, um selbige auf die erste Ordre versamlet, unverzüglich in Marsch tretten und zu denen Kriegsunternehmungen emploijret werden könten“.

Вице-канцлеръ, Олсуфьевъ и даже Волковъ, слѣдовавшій по вѣтру, давали ясно понять, что ихъ государыня не станетъ очень настаивать на вознагражденіи въ видѣ Курляндіи и округленія границъ взамѣнъ возвращенія Польшѣ Восточной Пруссіи, только бы общій врагъ былъ ослабленъ отторженіемъ Силезіи и Глаца [1]). Благодаря личному руководству Елисаветы, новая система устанавливалась прочно. Одинъ только графъ Бестужевъ не терялъ еще надежды, какъ нибудь затормазить ее. Съ одобренія Уильямса онъ внушалъ молодому двору чрезъ посредство графа Понятовскаго, будто бы Австрія и Франція предлагаютъ устранить великаго князя и его жену отъ престолонаслѣдія; Эстергази ждалъ, что и канцлеръ, и его повѣренный могутъ дорого поплатиться за эту интригу [2]). Въ день именинъ Петра Θедоровича 29-го іюня императрица снова завела продолжительную бесѣду съ австрійскимъ посломъ о заговорѣ, открытомъ въ Швеціи, и о новой политической системѣ въ Европѣ, установленной франко-австрійскимъ оборонительнымъ трактатомъ. Она предупреждала, что канцлеръ по личнымъ соображеніямъ будетъ противиться ей, упомянула о внушеніяхъ, которыя съ вѣдома Бестужева дѣлаетъ англійскій посолъ великокняжеской четѣ чрезъ графа Понятовскаго, но съ улыбкой совѣтовала Эстергази не тревожиться: она—государыня и сумѣетъ сдержать канцлера въ уздѣ, тѣмъ болѣе, что она никогда не вѣритъ его предсказаніямъ, пока не совершатся самыя событія [3]). Посолъ, слѣдуя письму графа Кауница отъ 19-го іюня н. с. [4]), обратилъ вниманіе Елисаветы на враждебность ея канцлера

---

[1]) Донесеніе Эстергази, 15-го іюня.

[2]) Донесеніе Эстергази 6-го іюля.

[3]) Донесеніе Эстергази 13-го іюля: „Nach diesem hat die Russische Kayserin den Discours auf das... abgeänderte Europaeische Staats-Systema gewendet und deme beygefüget, dass solches dem Gross Canzler keinesweegs gefallen könnte noch würde, als welcher wegen seiner Ihro bekanten nebenabsichten sich demselben auf alle Weiss zu wiedersezen trachten würde“. По поводу „Insinuationen die der junge Graf Poniatowsky auf des Chev-r Willjams anstiften bey der grossfürstlichen Herrschaft angebracht hat, so sagte die Russische Kayserin mit einer lächelnden Mine mir weiters, dass ich diessfalls ausser aller Sorge und gänzlich beruhiget seyn solte, zumahlen sie Frau seye und der Grossfürst ohne sie nichts thun könte, wozugleich sie die hiesige Monarchin schon noch solche Mittel in Händen hätte, mittelst welchen sie den Gross-Canzler, welchem Sie ohnedas nicht ehender etwas glaubete, als bis es würcklich geschehen wäre, in Zaum halten könte“.

[4]) Письмо графа Кауница отъ 19-го іюня: „Es gründet sich also unsere gröste Hofnung auf der Russischen Kayserin May-tt grossmüthigste Gesinnung und Pru-

къ Франціи и исключительное предрасположеніе къ Англіи. Тогда императрица стала подробно разсказывать о всѣхъ интригахъ графа Бестужева за время ея царствованія и о всѣхъ непріятностяхъ изъ за него въ дѣлахъ, о противорѣчивыхъ внушеніяхъ и легкомысліи Уильямса и заносчивости графа Понятовскаго и опять таки старалась успокоить посла относительно ихъ дружныхъ происковъ. Воронцовъ думалъ воспользоваться немилостью канцлера, чтобы перемѣнить кой кого изъ русскихъ представителей при иностранныхъ дворахъ, въ особенности Кейзерлинга, который и безъ того оставался въ полномъ невѣдѣніи переговоровъ о наступательномъ союзѣ [1]). Хотя Бестужевъ и пытался неоднократно удалить Уильямса, но теперь, по наблюденію австрійскаго посла, снова вполнѣ склонился на сторону Англіи. Эстергази готовъ былъ объяснять это тѣмъ, что канцлеръ былъ совершенно отстраненъ отъ переговоровъ съ Франціей и разсчитывалъ получить сто тысячъ флориновъ, если бы ему удалось помѣшать примиренію между государыней и Людовикомъ XV; итакъ, нечего было изумляться, что при своихъ долгахъ и постоянной нуждѣ въ деньгахъ онъ охотнѣе косился на сумму, лежавшую наготовѣ у барона Вульфа, нежели на подарки вѣнскаго двора, возможные въ будущемъ. Но посолъ ждалъ, что дѣло о субсидіи скоро совершенно рушится, а графъ Понятовскій черезъ три недѣли уѣдетъ; поэтому пора было подумать о денежныхъ подаркахъ для русскихъ политиковъ. Онъ далъ теперь же Волкову еще пятьсотъ дукатовъ, такъ какъ тайна всего великаго предпріятія была постоянно на кончикѣ его пера; однако вполнѣ довѣрить ее канцлеру Эстергази не рѣшался, пока тотъ ежедневно велъ переговоры съ графомъ Понятовскимъ [2]).

Между тѣмъ Дугласъ получилъ 9-го іюля н. с. отвѣтъ отъ министерства на письма, посланныя съ купцомъ Мишелемъ, а отъ государственнаго секретаря Рульэ — ввѣрительныя грамоты на званіе chargé d'affaires въ двухъ экземплярахъ — для Воронцова и Бестужева. Дугласъ долженъ былъ при врученіи договоровъ съ Австріей сообщить русскому министерству о желаніи своего короля возобновить прежнюю дружбу съ императрицей и обмѣняться съ нею

---

denz, demnächst aber auf des Grafen Woronzow Ehrlichkeit, da wir den Gross-Canzlern fast im Verdacht haben, dass er allzu viel englisch gedencke".

[1]) Донесеніе Эстергази 13-го іюля.

[2]) Донесеніе Эстергази 20-го іюля.

послами. Въ общемъ версальскій дворъ предписалъ своему повѣренному въ дѣлахъ во всемъ сообразоваться съ мнѣніями графа Эстергази. Поэтому Дугласъ теперь же далъ прочесть послу всю полученную имъ съ курьеромъ почту и просилъ совѣта, слѣдуетъ ли вручить одинъ изъ кредитивовъ канцлеру, если тотъ, по желанію императрицы, устраненъ отъ переговоровъ, а самъ повѣренный въ дѣлахъ имѣетъ наказъ сноситься лишь съ графомъ Воронцовымъ и Олсуфьевымъ. Посолъ посовѣтовалъ всетаки вручить ввѣрительныя грамоты и Бестужеву, если на то послѣдуетъ согласіе императрицы; рѣшеніе это было одобрено вицеканцлеромъ, камергеромъ Шуваловымъ и Олсуфьевымъ. Воронцовъ по болѣзни не могъ итти ко двору, а потому фаворитъ взялся познакомить Елисавету съ содержаніемъ почты, полученной Дугласомъ [1]). Въ концѣ концовъ государыня позволила французскому повѣренному въ дѣлахъ вручить кредитивъ канцлеру и вступить съ нимъ въ переговоры о дѣлахъ [2]). Когда съ разрѣшенія государыни вице-канцлеръ сообщилъ Бестужеву переписку о примиреніи съ Франціей, а Дугласъ вручилъ ему кредитивъ, то канцлеръ обѣщалъ исполнить волю императрицы и сообразоваться отнынѣ съ новой системой. Бестужевъ разсказалъ затѣмъ, что Уильямсъ собирается сдѣлать новыя предложенія, только бы удержать русскій дворъ на сторонѣ Англіи; посолъ сулитъ выплатить сразу субсидію по 100 тысячъ фунт. ст. за два года впередъ и 300 тыс. ф. ст. за временные расходы по снаряженію вспомогательнаго корпуса, но будто бы онъ можетъ сверхъ того истратить еще милліонъ ф. ст., дабы втянуть Россію въ кругъ теперешнихъ англо-прусскихъ интересовъ. Однако, такъ какъ государыня нерасположена къ этому и рѣшилась пожертвовать королями Георгомъ и Фридрихомъ, то Бестужевъ находилъ, что пора и версальскому двору сдѣлать тоже самое съ Пруссіей. Далѣе, онъ передалъ Дугласу, что англійское министерство недовольно Уильямсомъ и прислало ему отзывныя грамоты; канцлеръ говорилъ и объ угрозахъ Фридриха II въ Дрезденѣ, такъ какъ король не хочетъ удовлетвориться нейтралитетомъ курфюрста и требуетъ будто бы рѣшительнаго отвѣта, на чью сторону намѣрена стать Саксонія. Въ виду милліона фунтовъ ст., данныхъ яко-бы въ распоряженіе англійскаго посла, Эстергази счи-

[1]) Дон. Эст. 13-го іюля.
[2]) Дон. Эст. 20-го іюля.

алъ нужнымъ тоже имѣть подъ рукой деньги [1]). Какъ только въ ѣну пришло извѣстіе отъ гр. Штаремберга, что размѣнъ актовъ ейтралитета и оборонительнаго союза совершился, гр. Кауницъ въ оловинѣ іюня сообщилъ содержаніе трактата представителямъ всѣхъ ругихъ державъ. Въ С.-Петербургѣ онъ возлагалъ свои надежды олько на саму императрицу Елисавету съ ея великодушіемъ и благоазуміемъ, а затѣмъ на честность гр. Воронцова, такъ какъ онъ очти готовъ былъ подозрѣвать канцлера въ излишней привязанности ъ Англіи [2]).

Хотя передвиженіе русскаго войска къ западной границѣ и было ріостановлено, однако оно успѣло уже встревожить прусскаго короля и побудило его даже начать свои оборонительныя вооруженія разу и противъ Россіи, и противъ Австріи. Чтобы охранить свои емли отъ неожиданнаго нападенія Фридриха II и быть всегда наотовѣ къ большимъ предпріятіямъ, вѣнскій дворъ рѣшилъ стянуть азсѣянную по Венгріи кавалерію и образовать лагерь у Рааба или иттзэ; онъ увѣдомлялъ объ этомъ гр. Эстергази въ рескриптѣ 26-го юня [3]). Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ въ Вѣну продолжали приодить вѣсти о напряженныхъ военныхъ приготовленіяхъ Фридриха II. оворили, что у Швейдница близъ богемской границы, въ области агдебурга и Гальберштадта, а также у Кеслина въ Помераніи бразовываются большіе лагери и снабжаются всѣмъ, что нужно для ойны; все прусское войско въ движеніи, а такъ какъ истинныхъ амѣреній короля нельзя разгадать впередъ, то сосѣднимъ державамъ приходится быть насторожѣ и приводить себя въ такое положеніе, чтобы дать должный отпоръ въ случаѣ неожиданнаго нападенія. Австрійское правительство собиралось еще этимъ же лѣтомъ тянуть армію въ 80 тысячъ человѣкъ въ Богеміи и Моравіи, но ередвиженіе войска требовало времени. Раньше предпринять этого ыло нельзя, потому что оборонительный договоръ съ Франціей состоялся только недавно, а тайная негоціація еще недостаточно

[1]) Доп. Эст. отъ 27-го іюля.

[2]) Письмо гр. Кауница 19-го іюня.

[3]) Письмо гр. Кауница отъ 26-го іюня: „Um sowohl gegen einen gähligen reussischen Ueberfall Unsere Lande zu vertheidigen, als zu grossen Unternehmunen jederzeit bereit zu seyn, wird die in Hungarn zerstreute Cavallerie zusamen gezogen und ein Corps bey Rab oder Kitsee formiret werden. (Въ черновомъ исьмѣ вмѣсто Corps ясно читается Camp.)“.

окрѣпла. Но такъ какъ Пруссія подавала примѣръ, то и Австрія могла теперь начать свои приготовленія безъ всякихъ колебаній [1]). Еще рѣшительнѣе Марія-Терезія высказалась въ рескриптѣ графу Эстергази отъ 17-го іюля нов. ст. До сихъ поръ императрица-королева старательно избѣгала всего, что̀ могло бы возбудить тревогу или подозрѣнія у другихъ державъ. Такъ, она хотѣла отмѣнить обычные лагери для воинскихъ упражненій въ Богеміи и Моравіи и вмѣсто этого стянуть нѣсколько кавалерійскихъ полковъ въ два лагеря въ Венгріи. Но теперъ прусскій король сразу и неожиданно двинулъ всѣ свои войска, формуетъ девять новыхъ полковъ, создаетъ четыре лагеря, при этомъ самый сильный близъ австрійской границы и поспѣшно снабжаетъ ихъ всѣмъ боевымъ инвентаремъ; итакъ, онъ самъ даетъ императрицѣ-королевѣ случай оправдать свои военныя приготовленія передъ цѣлымъ міромъ и принять рѣшительно всѣ мѣры, которыя только могутъ служить къ спокойствію и невредимости ея земель. Въ виду этого Марія-Терезія отдала приказъ стянуть войска въ Богеміи и Моравіи, не медля подкрѣпить ихъ близъ лежащими полками, а многіе полки, размѣщенные въ Венгріи, тотчасъ двинуть въ путь и приблизить къ границамъ этихъ же земель. Съ той же быстротой дѣлались нужныя приготовленія относительно артиллеріи, магазиновъ, понтоновъ и т. п. Благодаря этому, императрица надѣялась въ теченіе нѣсколькихъ недѣль привести свои военныя силы въ такое положеніе, что Фридрихъ II при неожиданномъ вторженіи въ ея наслѣдственныя земли встрѣтитъ упорное сопротивленіе. Далѣе рескриптъ былъ даже шифрованъ въ виду его важности. Если прусскій король дастъ ей еще 6 — 8 недѣль свободнаго времени, тогда Марія-Терезія успѣетъ сосредоточить въ Богеміи и Моравіи армію въ 90 тысячъ человѣкъ и оставить ее тамъ на зиму, разъ война начнется въ текущемъ году. Все это Эстергази

---

[1]) Наказъ гр. Кауница графу Эст. отъ 10-го іюля: „Alle Preussische Trouppen sind in voller Bewegung und da die eigentliche Absichten nicht vorzusehen stehen, so müssen die benachbarte Mächte darüber aufmercksam werden und sich gleichfalls in solche Verfassung sezen, dass sie einem unversehenen Ueberfall behörig begegnen können. Wir sind würcklich im Begrif eine Armée von 80 m. Mann noch in diesem Sommer in Böhmen und Mähren zusammen zu ziehen ...Früher hat es nicht geschehen können, weilen der Defensiv—Tractat mit Franckreich erst vor kurzem zu Stand gekommen und die geheime Negotiation noch nicht die behörige Consistenz bekommen hat. Allein da Preussen den Anfang macht, so können unsere Anstalten ohne Bedencken geschehen“.

олженъ былъ откровенно и обстоятельно сообщить русской императрицѣ или ея министрамъ. По мнѣнію вѣнскаго двора, Фридрихъ II сдѣлалъ величайшую политическую ошибку, заключивъ Вестминстерскую конвенцію, а теперь дѣлаетъ вторую, подавая своими обширными военными приготовленіями желанный поводъ обѣимъ союзнымъ императрицамъ стянуть ихъ арміи къ границамъ, безъ чего ни Саксонія, ни другіе имперскіе князья не рѣшились бы войти съ ними въ договоры или взять на себя обязательства помогать войсками. Курфюрстъ саксонскій боится нападенія или прохода прусской арміи черезъ свои владѣнія и требуетъ, чтобы Австрія заранѣе договорилась съ нимъ касательно необходимыхъ мѣропріятій. Въ виду этого Марія-Терезія откровенно сообщила дрезденскому двору о своихъ приготовленіяхъ. Но итти далѣе было бы еще преждевременно, пока не стянута австрійская армія; къ тому же императрица-королева со дня на день ждала положительнаго извѣстія изъ Парижа и питала надежду, что версальскій дворъ примкнетъ къ плану [1]). Въ Вѣнѣ не сомнѣвались, что именно походъ русскаго войска и чувство страха передъ нимъ привели вдругъ въ движеніе прусскаго короля; теперь казалось, если и не достовѣрнымъ, то возможнымъ, что онъ, не теряя времени, съ большей частью своего войска постарается нанести ударъ Австріи [2]). Графъ Кауницъ писалъ послу и съ своей стороны. Онъ отнюдь не желалъ подстрекать Россію теперь же ударить на врага

---

[1]) Рескриптъ Маріи-Терезіи графу Эстергази отъ 17-го іюля: „Dieser König at durch seinen Tractat mit Engeland den grösten Staatsfehler begangen und ezt machet er den zweyten, da er Uns und dem Russischen Hof durch seine rosse Kriegsveranstaltungen den besten Vorwand giebet, Unsere Armeen an den ränzen zusammen zu ziehen. Ohne welches sich weder Sachsen, noch ein anderer eichs-Fürst getrauen würde, sich in Tractaten und Stellung einiger Truppen inzulassen. Sachsen besorget einen Einfall und den Durchmarsch durch seine ande und verlanget von Uns eine vertraute Verabredung wegen der zu nehmenden Iesures. Wir haben auch diesem Hof unsere Anstalten bereits verträulich eröfnet. Es wäre aber noch zu früh weiter zu gehen, und muss erst Unsere Armée ersamlet seyn; zumahlen wir noch täglich eine zuverlässige Nachricht aus Paris rwarten und sehr gute Hofnung vor Uns sehen, dass der franz. Hof sich zum iel legen werde“.

[2]) Ibidem: „Indessen ist nicht zu zweifelen, dass der Marsch der Russischen ruppen und die Furcht den König in Preussen auf einmahl in Bewegung gesezet, nd dermahlen ist es zwar nicht wahrscheinlich, jedoch leicht möglich, dass er ich der Zeit zu Nuzen machen und mit dem grösten Theil seiner Macht unseen Landen einen Streich beyzubringen suchen werde“.

или вовлекать ее въ напрасные расходы, но онъ считалъ очень полезнымъ, даже прямо-таки необходимымъ, чтобы Елисавета послѣдовала примѣру императрицы-королевы и держала наготовѣ въ Лифляндіи и другихъ областяхъ, сосѣднихъ съ Пруссіей, значительную армію, дабы, смотря по обстоятельствамъ, которыя въ короткое время легко могутъ измѣниться, быть въ состояніи оказать дѣятельную помощь; къ тому же Фридрихъ II своими военными приготовленьями даетъ благовидный предлогъ и для союзныхъ императрицъ [1]).

Точно такъ же гр. Брюль, сообщая въ концѣ іюля Гроссу полученныя имъ вѣсти о прусскихъ вооруженіяхъ, сказалъ, что они вызваны съ одной стороны страхомъ передъ движеніемъ русскихъ войскъ и передъ версальскимъ договоромъ, но что съ другой стороны, можетъ быть, Фридрихъ II захочетъ предупредить нападеніе и первый вторгнется въ Богемію и Моравію. Если, по примѣру 1744 года, король захочетъ проникнуть въ нихъ чрезъ Саксонію, то курфюрстъ конечно не можетъ воспрепятствовать проходу пруссаковъ, но, ради исполненія своихъ обязательствъ передъ Маріей-Терезіей, соберетъ войско и станетъ выжидать удобнаго и безопаснаго случая; желая во всемъ подражать Россіи, онъ, впрочемъ, хотѣлъ знать, какое рѣшеніе приметъ Елисавета [2]). Въ виду подобныхъ сообщеній посланника Гросса изъ Дрездена, канцлеръ, по его собственнымъ словамъ, вернулся въ придворной конференціи къ мысли, высказанной въ 1745 году резидентомъ Пецольдомъ, а именно, что Саксонія могла-бы взять себѣ на защиту русскій отрядъ за умѣренную субсидію; предложеніе это будто-бы было даже принято на совѣщаніи [3]). Конференція 8-го іюля ст. ст. дѣйствительно рѣшила было отвѣтить

---

[1]) Письмо гр. Кауница отъ 17-го іюля: „Dass Wir zwar Russland noch nicht zum Zuschlagen oder zu vergeblichen Unkosten anfrischen wollen, jedoch vor sehr dienlich, ja vor nöthig ansehen, dass sich Russland nach unserem Vorgang richte und in Liefland, wie auch in denen übrigen, denen Preuss—n Gränzen am nächsten gelegenen Landen eine ansehnliche Armée bereit halte, um nach Beschaffenheit der Umständen, so sich inner kurzem abänderen dörften, werckthätige Hülfe leisten zu können; zumahlen der König in Preussen durch seine Kriegs-Anstalten den besten Vorwand giebet".

[2]) *Соловьевъ*, т. 24, стр. 41.

[3]) Донесенія саксонскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Прассе отъ 19-го и 26-го іюля у проф. Германна (Preussische Jahrbücher, B. 47. Sächsischpolnische Beziehungen während des siebenjährigen Krieges zum russischen Hof und insbesondere zum Grosskanzler Bestuschew).

графу Брюлю, что отъ польскаго короля зависитъ предупредить разореніе своихъ владѣній, взявши въ Саксонію отъ 30 до 35 тысячъ русскаго войска, при чемъ онъ долженъ довольствовать ихъ только квартирами, а провіантомъ и фуражемъ на половину, за остальную же половину получитъ деньги [1]). Кажется, что отсрочка на годъ начала войны вернула гр. Бестужеву надежду разстроить сближеніе между союзными дворами и Франціей и поставить Георга II въ положеніе врага Пруссіи. Дѣйствительно, если-бы до заключенія наступательнаго союза Фридрихъ II вторгся въ Саксонію, то Англіи, которая все еще надѣялась сохранить одновременно оба договора— и съ Фридрихомъ II, и съ Елисаветой, пришлось-бы выбиратъ между двумя союзниками. Съ другой стороны пріостановка русскихъ вооруженій дѣлала англійскую субсидію ненужной и, можетъ быть, лишала канцлера денежныхъ подарковъ; напротивъ, потребность немедленно-же двинуть отрядъ войска заграницу могла волей-неволей принудить русскую императрицу взять предложенную Уильямсомъ субсидію за первый годъ. Таковы были догадки австрійскаго посла. По словамъ Воронцова, канцлеръ воспользовался донесеніями Гросса изъ Дрездена о передвиженіяхъ прусскаго войска и предложилъ на совѣщаніи въ Царскомъ Селѣ послать на всякій случай въ Саксонію корпусъ въ 20 тысячъ человѣкъ и просить Марію-Терезію поддержать эту мѣру своимъ вліяніемъ при дворѣ курфюрста. Сенаторъ Петръ Шуваловъ, который подъ вліяніемъ любовной интриги съ дочерью генерала Апраксина, княгиней Куракиной, былъ временно опять въ дружбѣ съ гр. Бестужевымъ, присоединился къ его мнѣнію и требовалъ даже посылки 35 тысячъ. Эстергази отказывался понимать цѣли канцлера, но счелъ нужнымъ напомнить Воронцову объ обѣщаніи министерства и императрицы хранить въ тайнѣ задуманное предпріятіе и находилъ подобный походъ русскаго войска заграницу несвоевременнымъ [2]). Представленія австрійскаго посла противъ посылки 35 тысячъ войска въ Саксонію подѣйствовали; гр. Бестужевъ взялъ на конференціи съ нимъ 19-го—30-го іюля назадъ присланную имъ ноту объ этомъ

---

[1]) *Соловьевъ*, т. 24, стр. 42.

[2]) Дон. Эстергази, 27-го іюля: „So habe dem Grafen Woronzow nicht nur meinen über das grosse Unternehmen ihm und dem Gross-Canzler gethanen Vortrag und was in Ansehung des Secreti und der von der Russ. Kayserin gegebenen eigenhändigen Versicherung damit verknüpfet ist, neuerdingen widerhohlet, sondern demselben alle aus einem so unzeitigen hinausmarschiren entstehende Inconvenienzien vorstellen zu sollen für nöthig erachtet“.

дѣлѣ и задержалъ пакетъ, приготовленный было къ отсылкѣ Гроссу въ Дрезденъ. Такъ какъ Австрія нашла нужнымъ сообщить курфюрсту о своихъ военныхъ приготовленіяхъ, то и русское министерство намѣрено было послѣдовать этому примѣру и увѣдомить дрезденскій дворъ, что, если Фридрихъ II нападетъ на Саксонію, то Елисавета двинетъ ей на помощь войско, которое она давно уже собрала въ Лифляндіи и Курляндіи для защиты союзниковъ. Канцлеръ сдѣлалъ затѣмъ это заявленіе отъ имени государыни саксонскому повѣренному въ дѣлахъ [1]). Между тѣмъ изъ донесеній кн. Голицына было видно, что лондонскій дворъ продолжалъ еще считать Баварію и Саксонію своими союзницами [2]).

Вообще извѣстіе о вооруженіяхъ прусскаго короля вызвало въ С.-Петербургѣ волненіе и оживленный обмѣнъ нотами съ союзными дворами. Русское правительство высказывало теперь послу Эстергази сожалѣніе, что въ дѣйствіяхъ дружественныхъ державъ произошло замедленіе, указывало на опасность внезапнаго нападенія со стороны Пруссіи и напоминало, что русскія войска наготовѣ [3]). Затѣмъ въ

---

[1]) Донесенія Эстергази отъ 3-го и 17-го августа. Въ Publicationen aus den K. Preuss. Staatsarchiven B. 74, S. 559 по недоразумѣнію (ср. S. S. 498—99) напечатана, вѣроятно, именно та нота отъ 17-го іюля ст. ст., которая быта взята назадъ. Напротивъ, заявленіе с.-петербургскаго двора, что, въ случаѣ нападенія Фридриха II на кого либо изъ союзниковъ Елизаветы, Россія подастъ обиженной державѣ помощь, сдѣлано саксонскому повѣренному въ дѣлахъ устно канцлеромъ, по приказанію императрицы. (Дон. Эстергази 17-го августа: „dass, wann der Sächsische Hof oder ein anderer hiesiger Allijrte von dem König in Preussen feindlich angefallen werden solte, derselbe auf die Russische Hülfsleistung vollkommenen Staat machen könte, wie dan aus dieser Ursach die hiesige Truppen in marschfertigen Stand gehalten würden.“ Напротивъ, въ нотѣ отъ 17-го іюля говорится о заблаговременной посылкѣ русскаго войска въ Саксонію.

[2]) Дон. 10-го августа. По донесеніямъ кн. Голицына за іюль, англійскій дворъ далъ ему понять „das man Englischer Seits, jedoch nur in jenem Fall, wan Russland eine neue convention mit Engeland errichten, auch mit Bayeren und Sachsen, welche beyde Höfe nach des Englischen Ministerij Aeusserung bey dem alten Systema bleiben zu wollen, versicheren sollen, die vorige Subsidien-Tractate zu erneuern entschlossen wäre“. Въ этомъ донесеніи Эстергази жалуется на медленность почтоваго сообщенія между С.-Петербургомъ и Вѣной: болѣе короткимъ путемъ чрезъ Польшу и Литву почта идетъ 13 дней, тогда какъ чрезъ Бреславль и Данцигъ она идетъ только 11 дней.

[3]) Шифрованная нота русскаго двора отъ 19-го іюля ст. ст. при донесеніяхъ Эстергази за августъ: „D'un autre côté les grands mouvements que se donne le Roi de Prusse et les préparatifs de guerre très dispendieux qu'il a commencé à faire tout à coup avec une promptitude extrême et dans un temps où il pouvoit

нотѣ отъ 12-го августа ст. ст. оно настойчиво требовало у вѣнскаго двора отвѣта на предложеніе наступательнаго союза, сдѣланное еще въ апрѣлѣ, повторяло, что давно согласно на присоединеніе къ версальскому договору и только ждетъ офиціальнаго приглашенія; на случай, если-бы это присоединеніе могло ускорить полный разрывъ между Людовикомъ XV и Фридрихомъ II, русская императрица готова была присоединиться къ австро-французскому трактату даже до обмѣна послами съ версальскимъ дворомъ [1]). Въ виду торжества французской партіи гр. Бестужевъ былъ въ подавленномъ настроеніи духа; гр. Эстергази слышалъ, что будто-бы даже великій князь не долго упорствовалъ и подъ давленіемъ самой государыни подписалъ рѣшеніе конференціи—отрядить посла въ Парижъ [2]). Между тѣмъ Фридрихъ II началъ уже свои запросы въ Вѣнѣ о причинахъ австрійскихъ вооруженій. Гр. Кауницъ въ письмѣ отъ 7-го августа нов. ст. извѣстилъ своего посла при русскомъ дворѣ о вторичномъ требованіи Клинггрэффена. Утромъ этого дня прусскій посланникъ снова явился къ канцлеру, просилъ объ аудіенціи у Маріи-Терезіи и сдѣлалъ ему свое заявленіе: его король замѣчаетъ близъ своихъ границъ такое стяженіе войскъ и столько военныхъ приготовленій, словно война уже въ полномъ разгарѣ; къ тому-же онъ получилъ извѣстіе изъ достовѣрнаго источника, что обѣ императрицы заключили между собой наступательный союзъ, въ силу котораго онѣ еще въ текущемъ году нападутъ на Пруссію, при чемъ Марія-Терезія двинетъ армію въ 80 тысячъ человѣкъ, а Елисавета выставитъ въ поле даже 120 тысячъ войска. Но такъ какъ русское правительство не могло поспѣть съ наборомъ рекрутъ, матросовъ, а, можетъ быть, и устрой-

---

déjà savoir qu'on avoit suspendu les mouvements des troupes d'ici, semblent indiquer qu'il aime mieux de prévenir que d'être prévenu... Quant à S. M. I. de Russie, Elle se trouve préparée à tout, vu qu'on vient de donner nouvellement un ordre secret à ses forces de terre et de mer de se tenir toutes prêtes à marcher, de sorte que le cas exigeant on pourroit encore cette année ci faire quelque entreprise d'importance". Сравни въ Publicationen, B. 74, S. 562, ту же ноту отъ 19-го іюля ст. ст.: „die grosse Bewegungen und sehr kostbare Kriegsveranstaltungen, die der König in Preussen auf einmal und noch darzu mit der übermässigen Eil zu machen angefangen, zu einer Zeit, da er bereits wissen konnte, dass die hiesige Bewegungen eingestellet seind, gewinnet eine solche Gestalt, wie er besser praeveniren will, als praeveniret zu werden".

[1]) Publicationen, B. 74, S. 563. Нота 12-го августа ст. ст. при донесеніи гр. Эстергази отъ 26-го августа н. ст.

[2]) Ibidem, S. 558, дон. гр. Эстергази, 26-го августа. Подробнѣе сообщалъ объ

ствомъ магазиновъ для содержанія арміи, то все предпріятіе и отложено до слѣдующей весны [1]). Фридрихъ II считалъ, что онъ никогда не подавалъ повода Маріи-Терезіи для враждебныхъ дѣйствій, и не хотѣлъ оставаться долѣе въ неизвѣстности касательно ея намѣреній; онъ надѣялся, что императрица-королева не замедлитъ успокоить его яснымъ и точнымъ отвѣтомъ. Если же она этого не сдѣлаетъ, то прусскій король заранѣе слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность передъ Богомъ и людьми за печальныя послѣдствія. Государыня согласилась дать Клингграффену аудіенцію подъ условіемъ, чтобы онъ вручилъ свое заявленіе въ видѣ письменной докладной записки. Кауницъ думалъ направить свои старанія къ тому, чтобы свалить на Пруссію всю вину, соблюсти въ отвѣтѣ умѣренность и достоинство своей государыни, а въ тоже время продолжать стягивать австрійскія войска. Эстергази долженъ былъ довести все это до свѣдѣнія с.-петербургскаго двора и предупредить, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, надо опасаться прусскаго вторженія въ королевство Богемію [2]). Въ отвѣтъ на этотъ наказъ своего канцлера, австрійскій посолъ могъ переслать ему русскую ноту отъ 20-го августа ст. ст. Извѣщая вѣнскій дворъ о томъ, что 4-го сентября по ст. ст. гр. Михаилъ Бестужевъ будетъ провозглашенъ посломъ въ Парижѣ, Елисавета опять выражала надежду, что можно еще предупредить вторженіе, грозящее со стороны Фридриха II. Въ случаѣ,

---

этомъ Прассе. (См. статью проф. Германна въ Preuss. Jahrb., B. 47, S. 564). Великій князь не присутствовалъ на рѣшительномъ засѣданіи конференціи. Когда ему затѣмъ принесли протоколъ для подписи, то онъ отказался и горячо говорилъ противъ сближенія съ Франціей, называя его безполезнымъ и даже вреднымъ и превознося союзъ съ Англіей. Елисавета была возмущена всѣмъ этимъ и желала непремѣнно знать, кто побудилъ его къ такому сопротивленію. А подучилъ великаго князя канцлеръ! Впрочемъ, замѣтивъ у императрицы твердость, Петръ Θедоровичъ, не долго думая, подписалъ таки потомъ протоколъ.

[1]) Наказъ Кауница отъ 7-го августа: „Diesen Morgen hat sich abermahlen der Kgl. Preuss. Minister von Klingräf bey mir eingefunden... und mir... so vieles eröffnet: sein König müste an seinen Gränzen so viele Truppen versamlen und Kriegszurüstungen machen sehen, als wan man Mitten im Krieg lebte; über das seye ihm von zuverlässiger Hand die Nachricht zugekommen, dass der beyden Kayserinnen May-täten eine offensiv-Allianz geschlossen hätten... Weilen man aber Russ. Kayserl. Seits nicht mit den benöthigten Recrouten, noch mit den Matrosen und vielleicht auch nicht mit der erforderlichen subsistenz für die Armée so geschwind aufkommen können, so seye das Vorhaben auf das künftige Frühjahr verschoben worden".

[2]) Наказъ гр. Кауница 7-го августа.

если бы прусскій король вторгся во владѣнія Маріи Терезіи еще прежде, чѣмъ обѣ императрицы успѣютъ договориться относительно наступательнаго соглашенія, русская государыня намѣрена была свято исполнить обязательства, принятыя ею на себя по договору 1746 года. Въ общемъ же она торопила свою союзницу покончить поскорѣе тайную негоціацію съ версальскимъ дворомъ и предупредить своимъ нападеніемъ короля, который самъ охотно нападаетъ первымъ. Русскія войска уже давно расположены наготовѣ къ походу, а теперь Елисавета предполагала еще сосредоточить гдѣ нибудь въ одномъ пунктѣ, а то и по различнымъ мѣстамъ значительный корпусъ, дабы онъ могъ предпринять что-либо важное. Одновременно государыня повелѣла своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ настаивать на необходимости заблаговременно удержать прусскаго короля отъ какого-либо неожиданнаго, вѣроломнаго предпріятія и не удивляться, если онъ самъ первый подвергнется вдругъ нападенію [1]), такъ какъ своими военными приготовленіями Фридрихъ II омрачилъ европейскій миръ, а его запросъ въ Вѣнѣ о причинахъ австрійскихъ вооруженій—коварное лицемѣріе.

Сообщая своему послу въ С.-Петербургѣ письменный отвѣтъ, который она дала на памятную записку Клинггрэффена, Марія-Терезія высказывала изумленіе, что Фридрихъ II не задумался офиціально

---

[1]) Русская нота отъ 20-го августа ст. ст. при донесеніяхъ Эстергази: „Aus allem diesen... erwachset zwar eine ziemliche Hofnung, dass bereits der Fall nicht weit entfernet seye, wo der König in Preussen füglich angegriffen werden könte, und dass dadurch die von seinen Seiten zu besorgende Invasion vorgebauet werden wird". Елисавета повелѣла своимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ „sich solcher gestalten zu äussern, das der König in Preussen von einiger unvermutheten und plözlichen Unternehmung abhalten oder wiedrigen Falls die ganz Welt von seiner Treulossigkeit desto mehr vergewisseret würde, oder auch die Welt nicht mit so grosser Verwunderung vernehmen, wan der König in Preussen selbst würcklich attaquiret würde". Сравни туже ноту въ Publicationen, B. 74, S. 575: „Es bleibet daher allhier diesen einzig beizufügen, dass I. K. M. Truppen bis auf die vor (gesehene) nöthige Verlegung in aller zur Marche und denen Unternehmungen erforderlicher Bereitschaft sich befinden, sondern man auch bei gedachter Verlegung selbsten sich angelegen sein lassen werden, (es) so einzurichten dass allenfalls ein ansehnliches Corps an einem oder an unterschiedenen Orten sich versammlen und was wichtiges unternehmen könnten... genug aber zu bemerken, dass es allzeit besser wäre, einen Prinzen zu praeveniren, als welcher selbsten gern praeveniren mag". Нота переслана гр. Эстергази при донесеніи 7-го сентября н. с.

взводить и на Елисавету тѣ же обвиненія, какъ и на вѣнскій дворъ, и отсрочку въ осуществленіи наступательныхъ замысловъ объяснять слабой подготовленностью Россіи къ войнѣ. Именно поэтому императрица-королева не только отвергла самое существованіе договора, но и признала ложью всѣ побочныя обстоятельства, изложенныя въ прусскомъ мемуарѣ. Съ формальной точки зрѣнія она была права, когда завѣряла, что сказала чистую истину, такъ какъ наступательный союзъ только подготовлялся, а начало военныхъ дѣйствій отсрочивалось въ виду нерѣшительности Франціи [1]. Гр. Кауницъ въ письмѣ къ Эстергази откровенно сознавался, что извѣстнаго рода reservatio mentalis было неизбѣжно въ отвѣтѣ прусскому королю. Важно было или поставить Фридриха II въ положеніе нападающей стороны и обезпечить себѣ въ такомъ случаѣ французскую помощь, обѣщанную въ оборонительномъ договорѣ, или, если Пруссія останется въ текущій годъ въ покоѣ, то имѣть, по крайней мѣрѣ, досугъ и свободу, чтобы договориться съ Россіей и Франціей относительно будущихъ мѣропріятій [2]. Австрійскій отвѣтъ не упускалъ ни той, ни другой цѣли изъ виду и въ тоже время предохранялъ Марію-Терезію отъ опасности подвергнуться упрекамъ во лжи. Канцлеръ считалъ свой дворъ правымъ, если онъ въ первомъ отвѣтѣ Клингграффену увѣрялъ, что его военныя приготовленія должны только обезпечить безопасность для Австріи и ея союзниковъ и никому не грозятъ насиліемъ, такъ какъ Марія-Терезія подождала бы стягивать войска до тѣхъ поръ, пока не увѣнчаются успѣхомъ переговоры о соглашеніи съ Россіей и Франціей, но Фридрихъ II первый началъ вооруженія и принудилъ ее еще до соглашенія подумать о собственной безопасности. Точно такъ же правда, что̀ между обѣими императрицами нѣтъ наступательнаго союза, а, что̀ будетъ со временемъ, это

---

[1]) Рескриптъ Маріи Терезіи 20-го августа: „Dahero wir auch nicht nur die Existenz dieser Allianz, sondern auch alle in dem Preussischen Memoire desfalls angeführte Umstände ausdrücklich wiedersprochen und für grundfalsch, wie es auch die reine Wahrheit, und dem Russ. Hof am besten bekant ist, erkläret haben".

[2]) Наказъ гр. Кауница отъ 22-го августа: „Ich habe also noch kürzlich nachzutragen, dass eine reservatio mentalis in Unseren dem König in Preussen gegebenen Antworten nach den Umständen unvermeidlich gewesen, weilen alles darauf ankommet, entweder den ernannten König zum Aggressore zu machen, und uns solcher Gestalt von der französchen in dem Defensiv-Tractat verspochenen Hülfe vollkommen zu versicheren, oder auf den Fall, wann Preussen in diesem Jahr ruhig verbliebe, Unserer Seits wegen der künftigen mit Russland und Franckreich zu concertirenden Maassnehmungen freye Hände zu behalten".

можно было обойти молчаніемъ, не измѣняя правдивости. Но прусскій король именно желалъ узнать виды союзниковъ на будущее и, такъ какъ онъ не получилъ мирныхъ завѣреній, то нельзя сомнѣваться, что черезъ нѣсколько дней онъ и возьмется за оружіе [1]). Для начала онъ будетъ имѣть большія преимущества передъ Австріей, такъ какъ всѣ его приготовленія уже закончены и у него подъ рукой армія въ 80—100 тысячъ человѣкъ для вторженія въ Богемію. Напротивъ, вѣнскій дворъ не имѣлъ возможности такъ быстро стянуть свои разбросанныя войска и окончить всѣ нужныя мѣропріятія. Отсюда Кауницъ выводилъ, что русскій дворъ, по полученіи вѣсти о нарушеніи мира королемъ, долженъ, не медля ни минуты, двинуть войска въ Пруссію и оттянуть силы Фридриха II отъ Австріи, дабы она могла безъ большихъ потерь выдержать первый стремительный натискъ. Если же вѣнскій дворъ будетъ имѣть впереди достаточно времени, чтобы стянуть войска, тогда онъ сумѣетъ противопоставить прусскому королю болѣе ста тысячъ человѣкъ. Если къ этому присоединится русская армія, затѣмъ отъ Франціи по крайней мѣрѣ хоть вспомогательный отрядъ въ силу оборонительнаго договора и еще кое-какія имперскія войска, тогда по человѣчески нельзя сомнѣваться въ томъ, что этимъ соединеннымъ силамъ удастся въ будущемъ году сломить высокомѣріе Фридриха II и этимъ оказать величайшую услугу не только двумъ императорскимъ дворамъ, но и всей Европѣ. Эту славу Провидѣніе, кажется, предопредѣлило обѣимъ союзнымъ императрицамъ [2]). Если тайная негоціація съ Франціей, вопреки ожиданіямъ гр. Кауница, не увѣнчается успѣхомъ, а прусскій король начнетъ войну, тогда конечно Россія должна, въ силу 4-ой тайной статьи, помочь императрицѣ-королевѣ отрядомъ въ 60 тысячъ человѣкъ. Но канцлеръ предчувство-

---

[1]) Ibidem: „Nicht weniger hat es seine ohngezweifelte Richtigkeit, dass zwischen den beeden Kays. Höfen noch kein Offensiv-Tractat errichtet worden, was aber für das künftige geschehen dörfte, solches hat man gar wohl mit Stillschweigen übergehen können, ohne die Wahrheit zu verlezen. Allein eben dieses ist der Hauptpunct, den der König in Preussen wissen wollen; und da er desfalls keine Versicherung erhaltet, so stehet auch fast nicht zu zweifelen, dass er innerhalb wenig Tägen zu den Waffen greifen und einen grossen Vortheil über Uns gleich anfangs haben werde".

[2]) Ibidem: „So ist menschlichem Ansehen nach nicht wohl darom zu zweifelen, dass es der vereinigten Macht in dem künftigen Jahr gelingen werde, den Uebermuth des Königs in Preussen zu dämpfen und andurch nicht nur den beeden Kays-n Höfen, sondern ganz Europa den grösten Dienst zu leisten, welche Glori die göttliche Providenz denen zwey grossen Kayserinnen vorbehalten zu haben scheinet".

валъ, что русскому двору не хватитъ денегъ и что безъ субсидіи онъ врядъ ли будетъ въ состояніи двинуть армію, а станетъ, вѣроятно, по возможности затягивать помощь. Въ виду этого Марія-Терезія рѣшила начать выплачивать впередъ въ извѣстные сроки тѣ два милліона, которые по 4-ой тайной статьѣ договора 1746 года условно обѣщаны за обратное завоеваніе Силезіи и графства Глацъ. Сообразно этому Кауницъ предписывалъ австрійскому послу, какъ только онъ узнаетъ, что дѣло въ дѣйствительности дошло до войны съ Пруссіей, не медля начать торопить русское правительство съ починомъ военныхъ операцій и предложить, какъ добровольную услугу, уплату двухъ милліоновъ въ различные сроки [1]).

Отвѣтъ на этотъ новый наказъ вѣнскаго двора, сообщенный его посломъ графу Бестужеву, былъ выработанъ въ конференціи 26-го августа. Русскій дворъ находилъ уважительными тѣ соображенія, по которымъ императрица-королева не могла раньше сдѣлать значительныхъ военныхъ приготовленій для предупрежденія Фридриха II. Онъ признавалъ также, что такимъ умѣреннымъ и осторожнымъ поведеніемъ Франція поставлена въ необходимость подать Маріи-Терезіи помощь, установленную версальскимъ трактатомъ, а прусскій король, напротивъ, изобличенъ, какъ первый виновникъ наступающаго смятенія и лишенъ повода потребовать отъ кого-либо поддержки. Однако Елисавета не могла вспомнить безъ сожалѣнія, что ея союзница проявила чрезмѣрную умѣренность по отношенію къ государю, лишенному ея, когда добивалась того, чтобы съ русской стороны не было предпринято никакихъ замѣтныхъ вооруженій и передвиженій войска или когда ея посолъ высказался противъ здѣшняго предложенія ввести вспомогательный отрядъ въ Саксонію. Если бы государыня не была тогда удержана желаніемъ поступать во всемъ согласно и единодушно съ Маріей Терезіей, то теперь не приходилось бы опасаться нападенія Фридриха II, Саксонія не была бы въ такой тревогѣ, а многочисленная русская армія стояла бы наготовѣ, чтобы по первому движенію прусскаго короля слѣдовать за нимъ по пятамъ. Позднее время года для похода здѣшней и французской арміи и свѣдѣнія о томъ, что начатыя въ Россіи военныя приготовленія не совсѣмъ закончены, а войска, въ особенности нерегулярныя, по большей части остановлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія побудятъ прусскаго короля воспользоваться благопріятными обстоя-

[1]) Наказъ гр. Кауница отъ 22-го августа.

тельствами и первыми успѣхами укрѣпить свое положеніе. Поэтому русское правительство спѣшило успокоить вѣнскій дворъ, что оно вновь послало наистрожайшіе указы находящимся въ Лифляндіи и другимъ войскамъ, назначеннымъ въ дѣйствующій корпусъ, быть вполнѣ готовыми къ походу. Не смотря на позднее время года, Елисавета твердо рѣшилась придвинуть значительную армію съ курляндской и литовской стороны къ прусскимъ границамъ, какъ только придетъ извѣстіе, что Фридрихъ II предпринялъ что либо враждебное противъ австрійскихъ земель. Дабы не было никакой остановки въ случаѣ, если прусскій король вторгнется въ Богемію и настанетъ нужда русскому войску итти въ походъ, государыня считала важнымъ, чтобы вѣнскій дворъ, не упуская времени, сдѣлалъ формальное требованіе о свободномъ пропускѣ вспомогательнаго корпуса черезъ Польшу. Русскіе уполномоченные при польско-саксонскомъ дворѣ съ своей стороны должны были растолковать тамъ необходимость этого похода и по возможности уменьшить неизбѣжные крики поляковъ [1]). Елисавета тотчасъ же приступила къ исполненію этихъ обѣщаній, которыя собиралась дать послу Эстергази. Въ конференціи 28-го августа секретарь Волковъ объявилъ ея повелѣніе, чтобы по причинѣ ожидаемаго вторженія пруссаковъ въ Богемію или Моравію русскія войска, въ особенности нерегулярныя были продвинуты ближе къ лифляндской и литовской границѣ. Сообразно этому именному повелѣнію были посланы взамѣнъ приказовъ выдержки изъ протокола конференціи въ коллегіи Военную, Адмиралтейскую, Иностранныхъ Дѣлъ и въ Сенатъ. Пѣхотные полки, назначенные въ Лифляндію постановленіями конференцій 4-го и 6-го апрѣля, а затѣмъ поворочение назадъ или остановленные гдѣ либо на дорогѣ, равно какъ и Грузинскій гусарскій полкъ предписывалось немедленно отправить опять туда же; изъ этого войска полторы тысячи человѣкъ должны были отправиться на десяти галерахъ, посылавшихся въ Ревель. Кирасирскіе и конно-гренадерскіе полки приказано было также подвинуть ближе къ Лифляндіи, а прочіе—драгунскіе—полки по возможности привести въ такое состояніе, какъ опредѣлено было Высочайшею конфирмаціею 30-го марта. Всѣмъ остальнымъ полевымъ пѣхотнымъ и коннымъ полкамъ велѣно быть ежечасно готовыми къ походу. Сверхъ находившихся въ лифляндской дивизіи четырехъ ты-

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. 3, конференція 26-го августа. Отвѣтъ врученъ графу Эстергази въ видѣ ноты 29-го августа ст. ст. Publicationen, B. 74, S. 582.

сячъ донскихъ и пяти сотъ чугуевскихъ казаковъ приказано прочихъ наряженныхъ донскихъ и слободскихъ казаковъ немедленно же привести въ движеніе и вмѣстѣ съ тысячью волжскихъ калмыкъ [1]) подвинуть, какъ можно ближе, къ тѣмъ мѣстамъ, куда имъ уже было предписано собираться. Независимо отъ возобновленія прежнихъ апрѣльскихъ приказовъ, въ конфереціи 28-го августа Елисавета повелѣла набрать со всего государства тридцать тысячъ человѣкъ рекрутъ для арміи, рфота и артиллеріи и начать этотъ наборъ въ октябрѣ, такъ чтобы екруты къ будущей веснѣ могли уже быть обученными солдатами [2]).

Такимъ образомъ, вторженіе прусскихъ войскъ въ Саксонію не могло быть неожиданностью для с.-петербургскаго двора. 18-го августа с. с. прусскій посланникъ Мальцанъ заявилъ польскому королю на аудіенціи, что Фридрихъ II принужденъ поведеніемъ Маріи Терезіи произвести нападеніе на Богемію и проситъ пропуска для своей арміи чрезъ Саксонію. Еще въ тотъ же день утромъ, не дожидаясь отвѣта Августа III, первый отрядъ прусскаго войска въ четыре тысячи человѣкъ кавалеріи изъ Галле вступилъ въ курфюршество. Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій въ тотъ же вечеръ съ 4 полками вошелъ въ Лейпцигъ, обезоружилъ гарнизонъ города, поставилъ свой собственный въ замкѣ Плейссенбургѣ, овладѣлъ арсеналами и магазинами, самъ расположился въ ратушѣ и за провіантъ для войска расплачивался не наличными, а только квитанціями. Нѣсколько полковъ вошло въ Герлицъ. Самъ Фридрихъ II выѣхалъ еще 17—28-го августа изъ Потсдама, чтобы стать во главѣ 12-тысячной арміи въ Саксоніи [3]) Гроссъ дважды увѣдомилъ свое правительство черезъ нарочныхъ о требованіи пропуска и о вторженіи пруссаковъ въ курфюршество; затѣмъ ту же вѣсть получилъ въ С.-Петербургѣ и Прассе съ наказомъ требовать помощи у императрицы [4]). Получивъ извѣстіе о томъ, что Фридрихъ II уже въ Саксоніи, императрица Елисавета 1-го сен-

---

[1]) Приказомъ изъ конференціи 31-го августа эта тысяча калмыкъ была замѣнена пятью стами ставропольскихъ калмыкъ, 500 башкиръ и 500 мещеряковъ, а приказомъ отъ 2-го сентября къ нимъ прибавлено пятьсотъ человѣкъ казанскихъ татаръ.

[2]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 28-го августа. По Масловскому (Русская армія въ Семилѣтнюю войну, вып. I, стр. 15), наборъ, объявленный 2-го октября 1756 года, не вполнѣ былъ законченъ къ исходу 1757 года; много рекрутъ октябрьскаго набора прибыло въ армію лишь въ 1758 году.

[3]) Русская нота 6-го сентября с. с. при донесеніяхъ Эстергази.

[4]) Дон. Эстергази за сентябрь. Соловьевъ, т. 24, стр. 43, донесенія Гросса отъ 18 и 19-го августа.

тября дала приказъ не только двинуть ея армію какъ можно скорѣе, но и дѣйствительно атаковать прусскаго короля съ наибольшею силою. Въ связи съ этимъ рѣшено было вручить новую записку послу Эстергази [1]). Государыня выражала увѣренность, что Марія Терезія, имѣя въ виду скорую и сильную помощь изъ Россіи, проявитъ достойное ея мужество ради справедливаго мщенія прусскому королю за его коварство и вмѣстѣ съ своей союзницей постарается доставить курфюрсту полное удовлетвореніе и вознагражденіе не столько по мѣрѣ причиняемаго ему вреда, сколько сообразно новости вѣроломства. Теперь уже никакія соображенія не могли болѣе помѣшать императрицамъ защитить польскаго короля и подготовить его къ участію въ предположенномъ главномъ союзѣ, заключеніе котораго отнынѣ нужнѣе и удобнѣе, чѣмъ прежде. Елисавета собиралась поэтому отвѣтить Августу III на его просьбу о помощи, чтобы, пока силы обоихъ императорскихъ дворовъ не явятся спасти его, онъ не вступалъ ни въ какое соглашеніе съ Фридрихомъ II, а держалъ бы свою армію наготовѣ и въ сохранности, дабы при наступленіи удобнаго случая соединить ее съ войсками императрицъ или, по крайней мѣрѣ, начать дѣйствовать съ ними одновременно [2]). Въ общемъ русская государыня не сомнѣвалась, что, если бы прусскій король и не вступилъ еще въ предѣлы Австріи, Марія Терезія сама велитъ войскамъ произвести на него быстрое и сильное нападеніе, и завѣряла ее, что въ такомъ случаѣ Россія съ своей стороны, не смотря на позднее время года и дальность похода, предприметъ такую диверсію въ области Фридриха II, какую только дозволятъ уже пространно описанныя вооруженія. Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанту фонъ-Веймарну и секретарю посольства Ржичевскому послано было въ Польшу извѣщеніе о предстоящемъ походѣ чрезъ владѣнія республики съ наказомъ растолковать въ Варшавѣ, что всѣ добрые сыны отечества, не будучи сами въ состояніи итти на защиту своего короля, должны всѣми силами стараться облегчить движеніе русскому войску. Русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ предписывалось циркулярными рескриптами всюду изобличать вѣроломство прусскаго ко-

---

[1]) Нота доложена конференціи 2-го сентября ст. ст., а послу вручена 3-го числа. Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 2-го сентября и донесенія Эстергази. Publicationen, B. 74, S. 586.

[2]) Въ этомъ смыслѣ вручена нота Прассе 6—17-го сентября. Preuss. Jahrb., B. 47, S. 566.

роля, доказывать, что онъ „начинатель войны“, такъ какъ „учинилъ впаденіе посреди мира и тишины въ пріятельскую землю“, противъ которой, по собственному признанію, ничего не можетъ сказать, и опровергать обнародованную имъ декларацію о причинахъ вторженія, какъ „пустыя слова да непристойныя угрозы“. Кн. Голицынъ, сообщая лондонскому двору отрицательный отвѣтъ на предложеніе Уильямса о посредничествѣ, долженъ былъ дать тамъ почувствовать, что въ С.-Петербургѣ изумлены, какъ могъ англійскій посолъ отважиться сдѣлать такое предложеніе по одному только письму Митчелля и стать соучастникомъ въ „толь подлой и коварной интригѣ“ прусскаго короля. Бехтѣеву данъ былъ наказъ внушать версальскому двору, что, если уже Елисавета такъ великодушно намѣрена вступиться за саксонскаго курфюрста, то тѣмъ болѣе заинтересованъ французскій король въ томъ, чтобы поддержать Августа III, такъ какъ Фридрихъ II своимъ насильственнымъ предпріятіемъ противъ его областей, не вызваннымъ ни малѣйшей причиной, очевидно хотѣлъ только отомстить или выказать Франціи особенное презрѣніе за предупрежденіе, сдѣланное ему маркизомъ Валори [1]). Въ день своихъ именинъ 5-го сентября государыня завела разговоръ съ гр. Эстергази о нарушеніи мира прусскимъ королемъ и повторила завѣренія, что она всѣми силами будетъ содѣйствовать ограниченію этого опаснаго сосѣда, дабы Европа на будущее время имѣла больше покоя. Этотъ день былъ отмѣченъ цѣлымъ рядомъ производствъ по военному вѣдомству. Апраксинъ былъ между прочимъ возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и назначенъ командующимъ вспомогательнымъ отрядомъ, для чего и долженъ былъ отправиться въ Ригу. Австрійскій посолъ посѣтилъ его, чтобы поздравить съ монаршей милостью, и спросилъ, разсчитываетъ ли онъ еще этой же осенью предпринять что либо противъ Пруссіи? Апраксинъ отвѣчалъ, что не можетъ сказать ничего опредѣленнаго, пока Фридрихъ II не перешелъ австрійской границы, такъ какъ русское правительство должно предварительно договориться съ вѣнскимъ дворомъ о военныхъ операціяхъ; къ тому же въ это позднее время года будетъ недостатокъ фуража для кавалеріи, да и магазины еще не устроены вслѣдствіе того, что Австрія сама мѣняла свои желанія касательно движенія полковъ впередъ. Впрочемъ, эту затяжку въ военныхъ дѣйствіяхъ Апраксинъ

[1]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 2-го сентября.

думалъ искупить въ теченіе зимы набѣгами на прусскую территорію [1]).

Итакъ, не смотря на очевидное негодованіе Елисаветы противъ Фридриха II и ея сочувствіе несчастью курфюрста, русское правительство все таки стояло на точкѣ зрѣнія, что помощь Саксоніи должна быть подана одновременно обоими императорскими дворами и что для дальнѣйшей борьбы противъ прусскаго короля слѣдуетъ осуществить наступательный союзъ, намѣченный еще весной 1756 года. Нападеніе Фридриха II непосредственно на австрійскія владѣнія могло скорѣе всего обезпечить русской императрицѣ достиженіе этихъ цѣлей; да оно и не заставило себя долго ждать. Но со стороны вѣнскаго двора уже теперь обнаружилось намѣреніе не допускать Россіи до участія въ войнѣ на правахъ самостоятельно воюющей державы, а свести ее къ служебному положенію союзницы, подающей только строго опредѣленную помощь за субсидію. Графъ Кауницъ думалъ не о наступательномъ союзѣ, а о томъ, чтобы получить отъ Елисаветы вспомогательный корпусъ, выговоренный по оборонительному трактату 1746 года, и ради увеличенія размѣра помощи заключить съ ней при косвенномъ участіи Франціи новую субсидную конвенцію [2]). Хотя съ русской стороны и не было никакихъ намековъ на

---

[1]) Дон. Эстергази 17-го сентября: Апраксинъ отвѣчалъ, „dass ehe und bevor man von der wircklichen feindlichen Betretung derer Kays. Königl. Erblanden nicht informiret wäre, er mir mit Verlässigkeit so weniger etwas sagen könte, alss Sie Ihre Krieges-Operationen darnach aussmessen und solche vorher mit unserem Hof festsezen müsten. Worzu noch weiters käme, dass haubtsächlich die fourage für die Cavalerie Ihnen in dieser späten Jahreszeit abgehen, auch die nöthige Magazins (welche durch die auf unser Verlangen so oft abgeänderte ordres in Fürruckung derer Regimenter nicht weiter vorwärts hätten angeleget werden können) Sie von einer also gleich zu unternehmenden Operation etwas zurückhalten würde. Unterdessen wolten Sie diese kurze Verzögerung ihrer Operationen in dem Winter mit starcken incursionen in das Preussische territorium gewisslich einzubringen suchen, auch nach dem zwischen beeden Kays. Höfen einmahl festgeseztem Concerto Ihro Orts dem Feind allen möglichen Abbruch zu thun und operationsmässig zu Werck zu gehen nicht unterlassen".

[2]) Эстергази не разъ настаивалъ передъ своимъ дворомъ на необходимости дать поскорѣе отвѣтъ русскому правительству на апрѣльскій проектъ наступательнаго союза и этимъ положить конецъ англійскимъ проискамъ въ С.-Петербургѣ. Смотри, напримѣръ, донесеніе Эстергази отъ 7-го сентября. (Publicationen, B. 74, S. 573): „Ew. K. K. M. . . . Beurtheilung also muss ich unterwerfen, ob und was für Mittel auszufinden seien, um sich des hiesigen Hofs vollkommen zu versicheren. Das verlässlichste und sicherste nach meinem... Er-

субсидію, однако графъ Эстергази рѣшился, наконецъ, переговорить съ вицеканцлеромъ о своемъ наказѣ — предложить Россіи субсидный договоръ съ Австріей. Но и Воронцовъ, и Бестужевъ находили это лишнимъ и завѣряли, что ихъ государыня не согласится на подобное предложеніе, такъ какъ вслѣдствіе нарушенія мира Фридрихомъ II она просто желаетъ исполнить свои союзныя обязательства и оповѣстила уже объ этомъ всѣ иноземные дворы [1]). Между тѣмъ политическія событія развивались очень быстро. 4-го октября нов. ст. вечеромъ Дугласъ и Эстергази были на конференціи съ канцлерами и отъ имени своихъ государей офиціально предложили императрицѣ присоединиться къ оборонительному Версальскому договору. Бестужевъ и Воронцовъ отвѣчали, что такое присоединеніе не встрѣтитъ никакихъ препятствій; только австрійскій посолъ нуждался еще въ полномочіи [2]). Три дня спустя послѣ этого пришло офиціальное извѣстіе изъ Вѣны, что Фридрихъ II нарушилъ миръ не только относительно Саксоніи, но уже и Богеміи [3]). Русское правительство еще раньше оповѣстило циркулярно дипломатическихъ представителей заграницей, что намѣрено исполнить свои союзныя обязательства, а теперь въ нотѣ отъ 7-го — 18-го октября оно заявило австрійскому послу, что русскія войска уже двинуты въ походъ [4]). Кауницъ сообщалъ въ тоже время новой эстафетой о рѣшеніи Маріи Терезіи заключить съ русскимъ дворомъ субсидную конвенцію, выслать въ счетъ субсидіи, какъ можно скорѣе, милліонъ гульденовъ, а впослѣдствіи еще второй милліонъ, если только Россія окажетъ дѣятельную помощь. По инструкціи австрійскаго канцлера отъ 8-го сентября нов. ст. Эстергази долженъ былъ потребовать у русской государыни

messen wäre, wann die Offensivconvention je eher je besser mit Russland zu Stand gebracht werden könnte; gestalten alsdann der hiesige Hof gebundene Hände haben... würde". Или въ донесеніи Эстергази графу Кауницу отъ 17-го сентября (Publicationen, S. 589): „Ew. Exc. werden also... unschwer ermessen, wie höchstnöthig es seie, bei gegenwärtigem preussischen Friedensbruch eine dergleichen Convention auf alle Weis zu Stand zu bringen zu suchen, um sich unserer Seits des hiesigen Hofs desto verlässiger versicheren, anbei auch denselben in seinem guten Willen, nach welchem (er) totis viribus gegen Preussen agiren zu wollen scheinet, erhalten und noch mehr anfrischen zu können". Желанія графа Кауница выражены въ наказѣ его отъ 8-го и 23-го сентября, Publicationen, S. S. 576, 596.

[1]) Нотой отъ 6-го сентября ст. ст. Донесеніе Эстергази отъ 28-го сентября.

[2]) Донесеніе Эстергази 5-го октября.

[3]) Донесеніе Эстергази 12-го октября.

[4]) Донесеніе Эстергази 22-го октября.

офиціальную декларацію или, по крайней мѣрѣ, тайную статью при присоединеніи къ австро-французскому договору, въ которой Елисавета обѣщала бы отнюдь не заключать трактатовъ съ другими державами безъ вѣдома вѣнскаго и версальскаго дворовъ, пока будетъ существовать между ними субсидная конвенція. Далѣе, въ виду того, что Пруссія уже нарушила миръ, австрійскому послу предписывалось настаивать на томъ, чтобы русскія вспомогательныя войска, не медля, были двинуты въ походъ въ Курляндію, а оттуда дальше къ прусскимъ границамъ. Когда Россія согласится исполнить эти два требованія, тогда только графъ Эстергази могъ обѣщать завѣрное, что Елисавета еще до заключенія субсиднаго договора получитъ теперь же одинъ милліонъ гульденовъ, какъ только можно будетъ сдѣлать переводъ денегъ, а черезъ 6 — 8 недѣль еще второй милліонъ чистыми деньгами, а тѣмъ временемъ слѣдуетъ договориться относительно субсиднаго трактата. Для частнаго свѣдѣнія самого посла Кауницъ объяснилъ ему, что эта конвенція по формѣ заключается съ Франціей, но въ дѣйствительности съ вѣнскимъ дворомъ, такъ какъ Людовикъ XV готовъ, правда, вносить субсидію за время до начала операцій (Wartgeld), но эти деньги въ извѣстныхъ случаяхъ должны быть сполна возвращены ему Маріей Терезіей. Въ видахъ экономіи Эстергази велѣно было внушать русскому правительству, что версальскій дворъ не позволитъ навязать себѣ слишкомъ тяжелыя условія. Елисавета уже въ силу договора 1746 года была обязана выставить на помощь 60 тысячъ человѣкъ; итакъ, для нея это чистая выгода заключить субсидную конвенцію, получить деньги и за это дѣйствовать противъ Пруссіи съ болѣе многочисленной арміей. Маріи Терезіи уже удалось стянуть въ Богеміи и Моравіи 80 тысячъ войска и принять мѣры, чтобы черезъ два мѣсяца въ Моравіи прибавилось еще тысячъ 26—30 человѣкъ. Франція должна въ силу оборонительнаго договора выставить въ поле 24 тысячи человѣкъ, а изъ Нидерландовъ императрица-королева вытребовала 12—14 тысячъ. Итакъ, со всѣми затрудненіями можно справиться, только бы русская армія двинулась въ походъ [1]. Еще благопріятнѣе рисовалъ графъ Кау-

---

[1]) Наказъ графа Кауница 8-го сентября: „Wobey Euer Ellz zur vorläufigen und geheimen Nachricht dienet, dass der Tractat zwar dem Nahmen nach mit Frankreich, aber in der That mit dem hiesigen Hof errichet wird, indeme Franckreich zwar das Wart-Geld hergiebet, aber dieses Geld in gewissen Fällen der Cron Franckreich von dem hiesigen Hofbar ersezet werden soll“.

ницъ положеніе Австріи, двѣ недѣли спустя [1]). Какъ только графъ Штарембергъ получилъ увѣдомленіе о нарушеніи мира Фридрихомъ II, онъ затребовалъ у версальскаго двора вспомогательный отрядъ въ 24 тысячи человѣкъ въ силу оборонительнаго договора 1-го мая. Французское правительство съ благосклонностью признало случай союза и вызвалось оказать эту помощь деньгами или войскомъ по выбору Маріи Терезіи; оно отдало даже приказъ собрать у Меца полки, причислявшіеся къ лучшимъ, и усилить при нихъ артиллерію. Въ командующіе были намѣчены принцъ Субизъ, а у него подъ началомъ графъ С. Жерменъ. Отъ вѣнскаго двора ждали указаній, куда долженъ направиться отрядъ. Политическія и военныя соображенія побудили императрицу-королеву тотчасъ же отправить курьера обратно къ своему посланнику съ наказомъ настаивать на походѣ 24-хъ — тысячнаго вспомогательнаго отряда въ ея наслѣдственныя владѣнія; свое первоначальное предложеніе вторгнуться въ область Клевэ и даже въ Марку и такимъ образомъ произвести диверсію, очень чувствительную для Фридриха II, она не считала болѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ теперь приходилось думать о спасеніи Курсаксоніи и наслѣдственныхъ владѣній Габсбурговъ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ было противопоставить главной прусской арміи превосходящія ее силы и перенести всю войну въ сердце Пруссіи. Ради этого былъ отданъ уже приказъ изъ Италіи, Венгріи и другихъ наслѣдственныхъ земель стянуть еще корпусъ въ 25 — 30 тысячъ человѣкъ и привести изъ Нидерландовъ 16 тысячъ. Эти войска вмѣстѣ съ 24-хъ — тысячнымъ корпусомъ французовъ должны были образовать особую армію въ 70 тысячъ человѣкъ, независимую отъ 85 тысячъ австрійцевъ, стоявшихъ подъ командой графа Броуна и князя Пикколомини. Вообще канцлеръ разсчитывалъ, что къ ноябрю мѣсяцу число войска Маріи Терезіи въ ея родовыхъ земляхъ дойдетъ до 120—130 тысячъ человѣкъ. Хотя Кауницу и было желательно, чтобы русская армія прямымъ путемъ шла въ Маріенвердеръ, такъ какъ это сильно облегчило бы военныя операціи союзниковъ на слѣдующую весну, однако онъ совѣтовалъ старательно избѣгать всего, что̀ могло бы вовлечь въ войну поляковъ и турокъ и погубить такимъ

---

[1]) Наказъ графа Кауница отъ 23-го сентября: „Mit Gottes Hülfe werden wir dem hochmüthigen König in Preussen so viele Feinde auf den Halss ziehen, dass er darunter erliegen muss, und es ihme, wie vormahlen dem in der Historie berühmten Henrico Leoni, ergehe“.

путемъ великій замыселъ противъ Пруссіи. Уже въ русской нотѣ, пересланной въ Вѣну 22-го апрѣля, былъ данъ совѣтъ привлечь къ наступательнымъ мѣропріятіямъ противъ Фридриха II еще и Швецію. Кауницъ находилъ, что обстоятельства благопріятны для такого шага, и собирался сослаться на гарантію, которую Швеція дала Вестфальскому миру, указывая ей тѣмъ самымъ поводъ для вторженія въ Померанію. Канцлеръ подумывалъ и о копенгагенскомъ дворѣ, который никогда не обнаруживалъ склонности къ Пруссіи; можно было предполагать, что въ надеждѣ сдѣлать земельныя пріобрѣтенія за счетъ Фридриха II Данія примкнетъ къ русско-австрійскому плану или, по крайней мѣрѣ, останется нейтральной. Въ то-же время графъ Кауницъ ревностно дѣйствовалъ въ Испаніи, Неаполѣ и при другихъ дворахъ и надѣялся создать высокомѣрному королю столько враговъ, что онъ долженъ будетъ, наконецъ, пасть [1]). Эстергази повиновался новому наказу и еще разъ переговорилъ о субсидіи съ каждымъ изъ русскихъ канцлеровъ въ отдѣльности. Бестужевъ прямо таки желалъ, чтобы вмѣсто субсиднаго договора вѣнскій дворъ высказался относительно русскихъ основныхъ предложеній, сдѣланныхъ еще въ апрѣлѣ, заключилъ намѣченную тогда конвенцію и сообщилъ с.-петербургскому правительству сущность тайной негоціаціи между Маріей-Терезіей и Людовикомъ XV; онъ полагалъ, что конвенція, заключенная теперь на этихъ основаніяхъ, утратитъ послѣ вторженія Фридриха II ненавистное названіе наступательнаго союза; напротивъ, дальнѣйшая затяжка дѣла можетъ возбудить недоумѣнія у императрицы, почему послѣ столькихъ мѣсяцевъ не данъ еще отвѣтъ на русскія предложенія, а также ни малѣйшаго намека на то, въ чемъ состоятъ тайные переговоры съ Франціей [2]). Дугласъ тоже получилъ

---

[1]) Наказъ графа Кауница отъ 23-го сентября.

[2]) Донесеніе гр. Эстергази отъ 12-го октября: Бестужевъ желалъ „dass Euer May-tt sich inzwischen über den von mir unterm 22-t April... eingeschickten Aufsaz... zu expliciren und den hiesigen Hof hierüber zu beruhigen, auch auf nun berührtes fundament eine Convention, welche nach dem gewaltsamen Preussischen Friedens-Bruch nunmehro den gehässigen Nahmen einer offensiv Verbindlichkeit von sich selbsten verliehret, zu schliessen belieben. Der Grosskanzler fügte diesem noch weiters hinzu, dass nicht nur die Ministri einmahl nicht (?) begreifen könten, sondern auch bey der Russischen Kayserin selbsten und in dem Conseil Speculation und Nachdencken genug erweckte, dass von Seiten Euer May-tt auf eine dergleichen Convention so wenig reflectiret und nach so vielen Monathen dem hiesigen Hof nicht die allergeringste Idée von der geheimen Negociation, in was dan

валъ, что русскому двору не хватитъ денегъ и что безъ субсидіи онъ врядъ ли будетъ въ состояніи двинуть армію, а станетъ, вѣроятно, по возможности затягивать помощь. Въ виду этого Марія-Терезія рѣшила начать выплачивать впередъ въ извѣстные сроки тѣ два милліона, которые по 4-ой тайной статьѣ договора 1746 года условно обѣщаны за обратное завоеваніе Силезіи и графства Глацъ. Сообразно этому Кауницъ предписывалъ австрійскому послу, какъ только онъ узнаетъ, что дѣло въ дѣйствительности дошло до войны съ Пруссіей, не медля начать торопить русское правительство съ почином военныхъ операцій и предложить, какъ добровольную услугу, уплату двухъ милліоновъ въ различные сроки [1]).

Отвѣтъ на этотъ новый наказъ вѣнскаго двора, сообщенный его посломъ графу Бестужеву, былъ выработанъ въ конференціи 26-го августа. Русскій дворъ находилъ уважительными тѣ соображенія, по которымъ императрица-королева не могла раньше сдѣлать значительныхъ военныхъ приготовленій для предупрежденія Фридриха II. Онъ признавалъ также, что такимъ умѣреннымъ и осторожнымъ поведеніемъ Франція поставлена въ необходимость подать Маріи-Терезіи помощь, установленную версальскимъ трактатомъ, а прусскій король, напротивъ, изобличенъ, какъ первый виновникъ наступающаго смятенія и лишенъ повода потребовать отъ кого-либо поддержки. Однако Елисавета не могла вспомнить безъ сожалѣнія, что ея союзница проявила чрезмѣрную умѣренность по отношенію къ государю, лишенному ея, когда добивалась того, чтобы съ русской стороны не было предпринято никакихъ замѣтныхъ вооруженій и передвиженій войска или когда ея посолъ высказался противъ здѣшняго предложенія ввести вспомогательный отрядъ въ Саксонію. Если бы государыня не была тогда удержана желаніемъ поступать во всемъ согласно и единодушно съ Маріей Терезіей, то теперь не приходилось бы опасаться нападенія Фридриха II, Саксонія не была бы въ такой тревогѣ, а многочисленная русская армія стояла бы наготовѣ, чтобы по первому движенію прусскаго короля слѣдовать за нимъ по пятамъ. Позднее время года для похода здѣшней и французской арміи и свѣдѣнія о томъ, что начатыя въ Россіи военныя приготовленія не совсѣмъ закончены, а войска, въ особенности нерегулярныя, по большей части остановлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія побудятъ прусскаго короля воспользоваться благопріятными обстоя-

[1]) Наказъ гр. Кауница отъ 22-го августа.

льствами и первыми успѣхами укрѣпить свое положеніе. Поэтому сское правительство спѣшило успокоить вѣнскій дворъ, что оно овь послало наистрожайшіе указы находящимся въ Лифляндіи и угимъ войскамъ, назначеннымъ въ дѣйствующій корпусъ, быть олнѣ готовыми къ походу. Не смотря на позднее время года, Еливета твердо рѣшилась придвинуть значительную армію съ курляндой и литовской стороны къ прусскимъ границамъ, какъ только идетъ извѣстіе, что Фридрихъ II предпринялъ что либо враждебе противъ австрійскихъ земель. Дабы не было никакой остановки случаѣ, если прусскій король вторгнется въ Богемію и настанетъ жда русскому войску итти въ походъ, государыня считала важымъ, чтобы вѣнскій дворъ, не упуская времени, сдѣлалъ формальре требованіе о свободномъ пропускѣ вспомогательнаго корпуса черзъ Польшу. Русскіе уполномоченные при польско-саксонскомъ дворѣ своей стороны должны были растолковать тамъ необходимость ого похода и по возможности уменьшить неизбѣжные крики полявъ [1]). Елисавета тотчасъ же приступила къ исполненію этихъ обѣаній, которыя собиралась дать послу Эстергази. Въ конференціи 3-го августа секретарь Волковъ объявилъ ея повелѣніе, чтобы по ричинѣ ожидаемаго вторженія пруссаковъ въ Богемію или Моравію усскія войска, въ особенности нерегулярныя были продвинуты иже къ лифляндской и литовской границѣ. Сообразно этому именому повелѣнію были посланы взамѣнъ приказовъ выдержки изъ прокола конференціи въ коллегіи Военную, Адмиралтейскую, Иностраныхъ Дѣлъ и въ Сенатъ. Пѣхотные полки, назначенные въ Лифляню постановленіями конференцій 4-го и 6-го апрѣля, а затѣмъ поороченные назадъ или остановленные гдѣ либо на дорогѣ, равно акъ и Грузинскій гусарскій полкъ предписывалось немедленно отпраить опять туда же; изъ этого войска полторы тысячи человѣкъ олжны были отправиться на десяти галерахъ, посылавшихся въ Реель. Кирасирскіе и конно-гренадерскіе полки приказано было также одвинуть ближе къ Лифляндіи, а прочіе—драгунскіе—полки по возожности привести въ такое состояніе, какъ опредѣлено было Высоайшею конфирмаціею 30-го марта. Всѣмъ остальнымъ полевымъ пѣотнымъ и коннымъ полкамъ велѣно быть ежечасно готовыми къ пооду. Сверхъ находившихся въ лифляндской дивизіи четырехъ ты-

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. 3, конференція 26-го августа. Отвѣтъ врученъ афу Эстергази въ видѣ ноты 29-го августа ст. ст. Publicationen, B. 74, S. 582.

сячъ донскихъ и пяти сотъ чугуевскихъ казаковъ приказано прочихъ наряженныхъ донскихъ и слободскихъ казаковъ немедленно же привести въ движеніе и вмѣстѣ съ тысячью волжскихъ калмыкъ [1]) подвинуть, какъ можно ближе, къ тѣмъ мѣстамъ, куда имъ уже было предписано собираться. Независимо отъ возобновленія прежнихъ апрѣльскихъ приказовъ, въ конфереціи 28-го августа Елисавета повелѣла набрать со всего государства тридцать тысячъ человѣкъ рекрутъ для арміи, флота и артиллеріи и начать этотъ наборъ въ октябрѣ, такъ чтобы рекруты къ будущей веснѣ могли уже быть обученными солдатами [2]).

Такимъ образомъ, вторженіе прусскихъ войскъ въ Саксонію не могло быть неожиданностью для с.-петербургскаго двора. 18-го августа с. с. прусскій посланникъ Мальцанъ заявилъ польскому королю на аудіенціи, что Фридрихъ II принужденъ поведеніемъ Маріи Терезіи произвести нападеніе на Богемію и проситъ пропуска для своей арміи чрезъ Саксонію. Еще въ тотъ же день утромъ, не дожидаясь отвѣта Августа III, первый отрядъ прусскаго войска въ четыре тысячи человѣкъ кавалеріи изъ Галле вступилъ въ курфюршество. Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій въ тотъ же вечеръ съ 4 полками вошелъ въ Лейпцигъ, обезоружилъ гарнизонъ города, поставилъ свой собственный въ замкѣ Плейссенбургѣ, овладѣлъ арсеналами и магазинами, самъ расположился въ ратушѣ и за провіантъ для войска расплачивался не наличными, а только квитанціями. Нѣсколько полковъ вошло въ Герлицъ. Самъ Фридрихъ II выѣхалъ еще 17—28-го августа изъ Потсдама, чтобы стать во главѣ 12-тысячной арміи въ Саксоніи [3]) Гроссъ дважды увѣдомилъ свое правительство черезъ нарочныхъ о требованіи пропуска и о вторженіи пруссаковъ въ курфюршество; затѣмъ ту же вѣсть получилъ въ С.-Петербургѣ и Прассе съ наказомъ требовать помощи у императрицы [4]). Получивъ извѣстіе о томъ, что Фридрихъ II уже въ Саксоніи, императрица Елисавета 1-го сен-

---

[1]) Приказомъ изъ конференціи 31-го августа эта тысяча калмыкъ была замѣнена пятью стами ставропольскихъ калмыкъ, 500 башкиръ и 500 мещеряковъ, а приказомъ отъ 2-го сентября къ нимъ прибавлено пятьсотъ человѣкъ казанскихъ татаръ.

[2]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 28-го августа. По Масловскому (Русская армія въ Семилѣтнюю войну, вып. I, стр. 15), наборъ, объявленный 2-го октября 1756 года, не вполнѣ былъ законченъ къ исходу 1757 года; много рекрутъ октябрьскаго набора прибыло въ армію лишь въ 1758 году.

[3]) Русская нота 6-го сентября с. с. при донесеніяхъ Эстергази.

[4]) Доп. Эстергази за сентябрь. Соловьевъ, т. 24, стр. 43, донесенія Гросса отъ 18 и 19-го августа.

тября дала приказъ не только двинуть ея армію какъ можно скорѣе, но и дѣйствительно атаковать прусскаго короля съ наибольшею силою. Въ связи съ этимъ рѣшено было вручить новую записку послу Эстергази [1]). Государыня выражала увѣренность, что Марія Терезія, имѣя въ виду скорую и сильную помощь изъ Россіи, проявитъ достойное ея мужество ради справедливаго мщенія прусскому королю за его коварство и вмѣстѣ съ своей союзницей постарается доставить курфюрсту полное удовлетвореніе и вознагражденіе не столько по мѣрѣ причиняемаго ему вреда, сколько сообразно новости вѣроломства. Теперь уже никакія соображенія не могли болѣе помѣшать императрицамъ защитить польскаго короля и подготовить его къ участію въ предположенномъ главномъ союзѣ, заключеніе котораго отнынѣ нужнѣе и удобнѣе, чѣмъ прежде. Елисавета собиралась поэтому отвѣтить Августу III на его просьбу о помощи, чтобы, пока силы обоихъ императорскихъ дворовъ не явятся спасти его, онъ не вступалъ ни въ какое соглашеніе съ Фридрихомъ II, а держалъ бы свою армію наготовѣ и въ сохранности, дабы при наступленіи удобнаго случая соединить ее съ войсками императрицъ или, по крайней мѣрѣ, начать дѣйствовать съ ними одновременно [2]). Въ общемъ русская государыня не сомнѣвалась, что, если бы прусскій король и не вступилъ еще въ предѣлы Австріи, Марія Терезія сама велитъ войскамъ произвести на него быстрое и сильное нападеніе, и завѣряла ее, что въ такомъ случаѣ Россія съ своей стороны, не смотря на позднее время года и дальность похода, предприметъ такую диверсію въ области Фридриха II, какую только дозволятъ уже пространно описанныя вооруженія. Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанту фонъ-Веймарну и секретарю посольства Ржичевскому послано было въ Польшу извѣщеніе о предстоящемъ походѣ чрезъ владѣнія республики съ наказомъ растолковать въ Варшавѣ, что всѣ добрые сыны отечества, не будучи сами въ состояніи итти на защиту своего короля, должны всѣми силами стараться облегчить движеніе русскому войску. Русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ предписывалось циркулярными рескриптами всюду изобличать вѣроломство прусскаго ко-

---

[1]) Нота доложена конференціи 2-го сентября ст. ст., а послу вручена 3-го числа. Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 2-го сентября и донесенія Эстергази. Publicationen, B. 74, S. 586.

[2]) Въ этомъ смыслѣ вручена нота Прассе 6—17-го сентября. Preuss. Jahrb., B. 47, S. 566.

роля, доказывать, что онъ „начинатель войны", такъ какъ „учинилъ впаденіе посреди мира и тишины въ пріятельскую землю", противъ которой, по собственному признанію, ничего не можетъ сказать, и опровергать обнародованную имъ декларацію о причинахъ вторженія, какъ „пустыя слова да непристойныя угрозы". Кн. Голицынъ, сообщая лондонскому двору отрицательный отвѣтъ на предложеніе Уильямса о посредничествѣ, долженъ былъ дать тамъ почувствовать, что въ С.-Петербургѣ изумлены, какъ могъ англійскій посолъ отважиться сдѣлать такое предложеніе по одному только письму Митчелля и стать соучастникомъ въ „толь подлой и коварной интригѣ" прусскаго короля. Бехтѣеву данъ былъ наказъ внушать версальскому двору, что, если уже Елисавета такъ великодушно намѣрена вступиться за саксонскаго курфюрста, то тѣмъ болѣе заинтересованъ французскій король въ томъ, чтобы поддержать Августа III, такъ какъ Фридрихъ II своимъ насильственнымъ предпріятіемъ противъ его областей, не вызваннымъ ни малѣйшей причиной, очевидно хотѣлъ только отомстить или выказать Франціи особенное презрѣніе за предупрежденіе, сдѣланное ему маркизомъ Валори [1]). Въ день своихъ именинъ 5-го сентября государыня завела разговоръ съ гр. Эстергази о нарушеніи мира прусскимъ королемъ и повторила завѣренія, что она всѣми силами будетъ содѣйствовать ограниченію этого опаснаго сосѣда, дабы Европа на будущее время имѣла больше покоя. Этотъ день былъ отмѣченъ цѣлымъ рядомъ производствъ по военному вѣдомству. Апраксинъ былъ между прочимъ возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и назначенъ командующимъ вспомогательнымъ отрядомъ, для чего и долженъ былъ отправиться въ Ригу. Австрійскій посолъ посѣтилъ его, чтобы поздравить съ монаршей милостью, и спросилъ, разсчитываетъ ли онъ еще этой же осенью предпринять что либо противъ Пруссіи? Апраксинъ отвѣчалъ, что не можетъ сказать ничего опредѣленнаго, пока Фридрихъ II не перешелъ австрійской границы, такъ какъ русское правительство должно предварительно договориться съ вѣнскимъ дворомъ о военныхъ операціяхъ; къ тому же въ это позднее время года будетъ недостатокъ фуража для кавалеріи, да и магазины еще не устроены вслѣдствіе того, что Австрія сама мѣняла свои желанія касательно движенія полковъ впередъ. Впрочемъ, эту затяжку въ военныхъ дѣйствіяхъ Апраксинъ

---

[1]) Арх. кн. Вор., кн. 3, конференція 2-го сентября.

думалъ искупить въ теченіе зимы набѣгами на прусскую территорію [1]).

Итакъ, не смотря на очевидное негодованіе Елисаветы противъ Фридриха II и ея сочувствіе несчастью курфюрста, руское правительство все таки стояло на точкѣ зрѣнія, что помощь Саксоніи должна быть подана одновременно обоими императорскими дворами и что для дальнѣйшей борьбы противъ прусскаго короля слѣдуетъ осуществить наступательный союзъ, намѣченный еще весной 1756 года. Нападеніе Фридриха II непосредственно на австрійскія владѣнія могло скорѣе всего обезпечить русской императрицѣ достиженіе этихъ цѣлей; да оно и не заставило себя долго ждать. Но со стороны вѣнскаго двора уже теперь обнаружилось намѣреніе не допускать Россіи до участія въ войнѣ на правахъ самостоятельно воюющей державы, а свести ее къ служебному положенію союзницы, подающей только строго опредѣленную помощь за субсидію. Графъ Кауницъ думалъ не о наступательномъ союзѣ, а о томъ, чтобы получить отъ Елисаветы вспомогательный корпусъ, выговоренный по оборонительному трактату 1746 года, и ради увеличенія размѣра помощи заключить съ ней при косвенномъ участіи Франціи новую субсидную конвенцію [2]). Хотя съ русской стороны и не было никакихъ намековъ на

---

[1]) Дон. Эстергази 17-го сентября: Апраксинъ отвѣчалъ, „dass ehe und bevor man von der wircklichen feindlichen Betretung derer Kays. Königl. Erblanden nicht informiret wäre, er mir mit Verlässigkeit so weniger etwas sagen könte, alss Sie Ihre Krieges-Operationen darnach aussmessen und solche vorher mit unserem Hof festsezen müsten. Worzu noch weiters käme, dass haubtsächlich die fourage für die Cavalerie Ihnen in dieser späten Jahreszeit abgehen, auch die nöthige Magazins (welche durch die auf unser Verlangen so oft abgeänderte ordres in Fürruckung derer Regimenter nicht weiter vorwärts hätten angeleget werden können) Sie von einer also gleich zu unternehmenden Operation etwas zurückhalten würde. Unterdessen wolten Sie diese kurze Verzögerung ihrer Operationen in dem Winter mit starcken incursionen in das Preussische territorium gewisslich einzubringen suchen, auch nach dem zwischen beeden Kays. Höfen einmahl festgeseztem Concerto Ihro Orts dem Feind allen möglichen Abbruch zu thun und operationsmässig zu Werck zu gehen nicht unterlassen“.

[2]) Эстергази не разъ настаивалъ передъ своимъ дворомъ на необходимости дать поскорѣе отвѣтъ русскому правительству на апрѣльскій проектъ наступательнаго союза и этимъ положить конецъ англійскимъ проискамъ въ С.-Петербургѣ. Смотри, напримѣръ, донесеніе Эстергази отъ 7-го сентября. (Publicationen, B. 74, S. 573): „Ew. K. K. M. . . . Beurtheilung also muss ich unterwerfen, ob und was für Mittel auszufinden seien, um sich des hiesigen Hofs vollkommen zu versicheren. Das verlässlichste und sicherste nach meinem... Er-

субсидію, однако графъ Эстергази рѣшился, наконецъ, переговорить съ вицеканцлеромъ о своемъ наказѣ — предложить Россіи субсидный договоръ съ Австріей. Но и Воронцовъ, и Бестужевъ находили это лишнимъ и завѣряли, что ихъ государыня не согласится на подобное предложеніе, такъ какъ вслѣдствіе нарушенія мира Фридрихомъ II она просто желаетъ исполнить свои союзныя обязательства и оповѣстила уже объ этомъ всѣ иноземные дворы [1]). Между тѣмъ политическія событія развивались очень быстро. 4-го октября нов. ст. вечеромъ Дугласъ и Эстергази были на конференціи съ канцлерами и отъ имени своихъ государей офиціально предложили императрицѣ присоединиться къ оборонительному Версальскому договору. Бестужевъ и Воронцовъ отвѣчали, что такое присоединеніе не встрѣтитъ никакихъ препятствій; только австрійскій посолъ нуждался еще въ полномочіи [2]). Три дня спустя послѣ этого пришло офиціальное извѣстіе изъ Вѣны, что Фридрихъ II нарушилъ миръ не только относительно Саксоніи, но уже и Богеміи [3]). Русское правительство еще раньше оповѣстило циркулярно дипломатическихъ представителей заграницей, что намѣрено исполнить свои союзныя обязательства, а теперь въ нотѣ отъ 7-го — 18-го октября оно заявило австрійскому послу, что русскія войска уже двинуты въ походъ [4]). Кауницъ сообщалъ въ тоже время новой эстафетой о рѣшеніи Маріи Терезіи заключить съ русскимъ дворомъ субсидную конвенцію, выслать въ счетъ субсидіи, какъ можно скорѣе, милліонъ гульденовъ, а впослѣдствіи еще второй милліонъ, если только Россія окажетъ дѣятельную помощь. По инструкціи австрійскаго канцлера отъ 8-го сентября нов. ст. Эстергази долженъ былъ потребовать у русской государыни

---

messen wäre, wann die Offensivconvention je eher je besser mit Russland zu Stand gebracht werden könnte; gestalten alsdann der hiesige Hof gebundene Hände haben... würde". Или въ донесеніи Эстергази графу Кауницу отъ 17-го сентября (Publicationen, S. 589): „Ew. Exc. werden also... unschwer ermessen, wie höchstnöthig es seie, bei gegenwärtigem preussischen Friedensbruch eine dergleichen Convention auf alle Weis zu Stand zu bringen zu suchen, um sich unserer Seit des hiesigen Hofs desto verlässiger versicheren, anbei auch denselben in seinem guten Willen, nach welchem (er) totis viribus gegen Preussen agiren zu wollen scheinet, erhalten und noch mehr anfrischen zu können". Желанія графа Кауница выражены въ наказѣ его отъ 8-го и 23-го сентября, Publicationen, S. S. 576, 596.

[1]) Нотой отъ 6-го сентября ст. ст. Донесеніе Эстергази отъ 28-го сентября.

[2]) Донесеніе Эстергази 5-го октября.

[3]) Донесеніе Эстергази 12-го октября.

[4]) Донесеніе Эстергази 22-го октября.

фиціальную декларацію или, по крайней мѣрѣ, тайную статью при присоединеніи къ австро-французскому договору, въ которой Елисавета обѣщала бы отнюдь не заключать трактатовъ съ другими державами безъ вѣдома вѣнскаго и версальскаго дворовъ, пока будетъ существовать между ними субсидная конвенція. Далѣе, въ виду того, что Пруссія уже нарушила миръ, австрійскому послу предписывалось настаивать на томъ, чтобы русскія вспомогательныя войска, не медля, были двинуты въ походъ въ Курляндію, а оттуда дальше къ прусскимъ границамъ. Когда Россія согласится исполнить эти два требованія, тогда только графъ Эстергази могъ обѣщать завѣрное, что Елисавета еще до заключенія субсиднаго договора получитъ теперь же одинъ милліонъ гульденовъ, какъ только можно будетъ сдѣлать переводъ денегъ, а черезъ 6 — 8 недѣль еще второй милліонъ чистыми деньгами, а тѣмъ временемъ слѣдуетъ договориться относительно субсиднаго трактата. Для частнаго свѣдѣнія самого посла Кауницъ объяснилъ ему, что эта конвенція по формѣ заключается съ Франціей, но въ дѣйствительности съ вѣнскимъ дворомъ, такъ какъ Людовикъ XV готовъ, правда, вносить субсидію за время до начала операцій (Wartgeld), но эти деньги въ извѣстныхъ случаяхъ должны быть сполна возвращены ему Маріей Терезіей. Въ видахъ экономіи Эстергази велѣно было внушать русскому правительству, что версальскій дворъ не позволитъ навязать себѣ слишкомъ тяжелыя условія. Елисавета уже въ силу договора 1746 года была обязана выставить на помощь 60 тысячъ человѣкъ; итакъ, для нея это чистая выгода заключить субсидную конвенцію, получить деньги и за это дѣйствовать противъ Пруссіи съ болѣе многочисленной арміей. Маріи Терезіи уже удалось стянуть въ Богеміи и Моравіи 80 тысячъ войска и принять мѣры, чтобы черезъ два мѣсяца въ Моравіи прибавилось еще тысячъ 26—30 человѣкъ. Франція должна въ силу оборонительнаго договора выставить въ поле 24 тысячи человѣкъ, а изъ Нидерландовъ императрица-королева вытребовала 12—14 тысячъ. Итакъ, со всѣми затрудненіями можно справиться, только бы русская армія двинулась въ походъ [1]. Еще благопріятнѣе рисовалъ графъ Кау-

---

[1]) Наказъ графа Кауница 8-го сентября: „Wobey Euer Ellz zur vorläufigen und geheimen Nachricht dienet, dass der Tractat zwar dem Nahmen nach mit Franckreich, aber in der That mit dem hiesigen Hof errichet wird, indeme Franckreich zwar das Wart-Geld hergiebet, aber dieses Geld in gewissen Fällen der Cron Franckreich von dem hiesigen Hofbar ersezet werden soll".

ницъ положеніе Австріи, двѣ недѣли спустя [1]. Какъ только графъ Штарембергъ получилъ увѣдомленіе о нарушеніи мира Фридрихомъ II, онъ затребовалъ у версальскаго двора вспомогательный отрядъ въ 24 тысячи человѣкъ въ силу оборонительнаго договора 1-го мая. Французское правительство съ благосклонностью признало случай союза и вызвалось оказать эту помощь деньгами или войскомъ по выбору Маріи Терезіи; оно отдало даже приказъ собрать у Мена полки, причислявшіеся къ лучшимъ, и усилить при нихъ артиллерію. Въ командующіе были намѣчены принцъ Субизъ, а у него подъ началомъ графъ С. Жерменъ. Отъ вѣнскаго двора ждали указаній, куда долженъ направиться отрядъ. Политическія и военныя соображенія побудили императрицу-королеву тотчасъ же отправить курьера обратно къ своему посланнику съ наказомъ настаивать на походѣ 24-хъ — тысячнаго вспомогательнаго отряда въ ея наслѣдственныя владѣнія; свое первоначальное предложеніе вторгнуться въ область Клевэ и даже въ Марку и такимъ образомъ произвести диверсію, очень чувствительную для Фридриха II, она не считала болѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ теперь приходилось думать о спасеніи Курсаксоніи и наслѣдственныхъ владѣній Габсбурговъ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ было противопоставить главной прусской арміи превосходящія ее силы и перенести всю войну въ сердце Пруссіи. Ради этого былъ отданъ уже приказъ изъ Италіи, Венгріи и другихъ наслѣдственныхъ земель стянуть еще корпусъ въ 25 — 30 тысячъ человѣкъ и привести изъ Нидерландовъ 16 тысячъ. Эти войска вмѣстѣ съ 24-хъ — тысячнымъ корпусомъ французовъ должны были образовать особую армію въ 70 тысячъ человѣкъ, независимую отъ 85 тысячъ австрійцевъ, стоявшихъ подъ командой графа Броуна и князя Пикколомини. Вообще канцлеръ разсчитывалъ, что къ ноябрю мѣсяцу число войска Маріи Терезіи въ ея родовыхъ земляхъ дойдетъ до 120—130 тысячъ человѣкъ. Хотя Кауницу и было желательно, чтобы русская армія прямымъ путемъ шла въ Маріенвердеръ, такъ какъ это сильно облегчило бы военныя операціи союзниковъ на слѣдующую весну, однако онъ совѣтовалъ старательно избѣгать всего, что̀ могло бы вовлечь въ войну поляковъ и турокъ и погубить такимъ

---

[1] Наказъ графа Кауница отъ 23-го сентября: „Mit Gottes Hülfe werden wir dem hochmüthigen König in Preussen so viele Feinde auf den Halss ziehen, dass er darunter erliegen muss, und es ihme, wie vormahlen dem in der Historie berühmten Henrico Leoni, ergehe“.

путемъ великій замыселъ противъ Пруссіи. Уже въ русской нотѣ, пересланной въ Вѣну 22-го апрѣля, былъ данъ совѣтъ привлечь къ наступательнымъ мѣропріятіямъ противъ Фридриха II еще и Швецію. Кауницъ находилъ, что обстоятельства благопріятны для такого шага, и собирался сослаться на гарантію, которую Швеція дала Вестфальскому миру, указывая ей тѣмъ самымъ поводъ для вторженія въ Померанію. Канцлеръ подумывалъ и о копенгагенскомъ дворѣ, который никогда не обнаруживалъ склонности къ Пруссіи; можно было предполагать, что въ надеждѣ сдѣлать земельныя пріобрѣтенія за счетъ Фридриха II Данія примкнетъ къ русско-австрійскому плану или, по крайней мѣрѣ, останется нейтральной. Въ то-же время графъ Кауницъ ревностно дѣйствовалъ въ Испаніи, Неаполѣ и при другихъ дворахъ и надѣялся создать высокомѣрному королю столько враговъ, что онъ долженъ будетъ, наконецъ, пасть [1]). Эстергази повиновался новому наказу и еще разъ переговорилъ о субсидіи съ каждымъ изъ русскихъ канцлеровъ въ отдѣльности. Бестужевъ прямо таки желалъ, чтобы вмѣсто субсиднаго договора вѣнскій дворъ высказался относительно русскихъ основныхъ предложеній, сдѣланныхъ еще въ апрѣлѣ, заключилъ намѣченную тогда конвенцію и сообщилъ с.-петербургскому правительству сущность тайной негоціаціи между Маріей-Терезіей и Людовикомъ XV; онъ полагалъ, что конвенція, заключенная теперь на этихъ основаніяхъ, утратитъ послѣ вторженія Фридриха II ненавистное названіе наступательнаго союза; напротивъ, дальнѣйшая затяжка дѣла можетъ возбудить недоумѣнія у императрицы, почему послѣ столькихъ мѣсяцевъ не данъ еще отвѣтъ на русскія предложенія, а также ни малѣйшаго намека на то, въ чемъ состоятъ тайные переговоры съ Франціей [2]). Дугласъ тоже получилъ

[1]) Наказъ графа Кауница отъ 23-го сентября.

[2]) Донесеніе гр. Эстергази отъ 12-го октября: Бестужевъ желалъ „dass Euer May-tt sich inzwischen über den von mir unterm 22-t April... eingeschickten Aufsaz... zu expliciren und den hiesigen Hof hierüber zu beruhigen, auch auf nun berührtes fundament eine Convention, welche nach dem gewaltsamen Preussischen Friedens-Bruch nunmehro den gehässigen Nahmen einer offensiv Verbindlichkeit von sich selbsten verliehret, zu schliessen belieben. Der Grosskanzler fügte diesem noch weiters hinzu, dass nicht nur die Ministri einmahl nicht (?) begreifen könten, sondern auch bey der Russischen Kayserin selbsten und in dem Conseil Speculation und Nachdencken genug erweckte, dass von Seiten Euer May-tt auf eine dergleichen Convention so wenig reflectiret und nach so vielen Monathen dem hiesigen Hof nicht die allergeringste Idée von der geheimen Negociation, in was dan

приказъ изъ Версаля предложить русскому двору вознагражденіе за утраченную имъ англійскую субсидію [1]). Но, по словамъ гр. Бестужева, самое слово субсидія такъ противно его государынѣ, что ни онъ, ни Воронцовъ не рѣшатся заговорить съ ней объ австрійскихъ или французскихъ предложеніяхъ; словно право союзники не довѣряютъ ясно данному слову Елисаветы [2]). Далѣе, Франція предлагала Россіи присоединиться къ трактату подъ тѣмъ условіемъ, чтобы нападеніе со стороны Порты не составляло случая союза, хотя въ договорѣ между Версалемъ и Вѣной этой оговорки и не было. Русскій дворъ возражалъ, что такое выключеніе Турціи при присоединеніи императрицы Елисаветы въ Константинополѣ примутъ за извиненіе со стороны Австріи и возмечтаютъ, будто бы малѣйшаго неудовольствія съ ихъ стороны достаточно для измѣненія въ торжественнѣйшихъ договорахъ; а между тѣмъ надо твердостью пріучить Порту къ тому, что простой оборонительный договоръ ни для кого не можетъ считаться обиднымъ, а потому всякое раздраженіе противъ него доказываетъ лишь злостныя намѣренія негодующей державы [3]). Впрочемъ, личное мнѣніе канцлера Бестужева клонилось къ тому, что Порту надо щадить, а потому онъ хотѣлъ повести дѣло такъ, чтобы по особой деклараціи или клаузулѣ помощь противъ нея была выговорена въ деньгахъ, а не въ солдатахъ. Въ концѣ концовъ гр. Эстергази не ручался долѣе за послѣдствія, если вѣнскій дворъ все еще будетъ медлить съ наказомъ о заключеніи наступательной конвенціи [4]).

---

solche bestehen, oder worauf die Verzögerung accrochire, durch mich im Vertrauen hätte mitgetheilet werden wollen".

[1]) Дон. Эст. 5-го октября.

[2]) Дон. Эст. 12-го октября. Ср. Publicationen, B. 74, S. 618 о томъ же разговорѣ 9-го октября между гр. Эстергази и гр. Бестужевымъ: „Der Grosskanzler sagte mir weiters, dass Ew. M. aus denen von mir hoffentlich... einberichteten mündlichen hiesigen Versicherungen und denen mir zugestellten bündigsten des hiesigen Hofs Gedanken... ersehen haben werden, dass von einem zwischen Ew. M. und Russland zu errichtenden Subsidientractat man hierorts gegen mich bis nunzu nicht das allergeringste hätte fallen lassen. „Warum also", setzte der Grosskanzler seinen Reden hinzu, „ist dann Ihr Hof von seinem ersten abgegangen und auf einen Subsidientractat verfallen und warum verzögert man dann so lang, durch eine Convention sich Russland verbindlich zu machen? Es ist Ihr eigener Nutzen und die russische Kaiserin hat bis nunzu auf keine französche Subsidien gedacht".

[3]) Русская нота отъ 7-го октября 56 г. при донесеніи 22-го октября.

[4]) Publicationen, B. 74, S. 619, донесеніе Эстергази графу Кауницу отъ

Переговоры о заключеніи субсидной конвенціи между Австріей и Россіей и присоединеніи Елисаветы къ оборонительному договору 1-го мая растянулись на весь конецъ 1756 года. Для подготовленія почвы Эстергази получилъ съ курьеромъ сумму въ 75 тысячъ флориновъ. Хотя онъ и не надѣялся побѣдить отвращеніе канцлера къ новой системѣ, однако все-таки нашелъ нужнымъ дать ему 4 тысячи дукатовъ и былъ увѣренъ, что при своихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ Бестужевъ не задумался взять значительную сумму и съ англійскаго посла. Предлагать деньги великокняжеской четѣ Эстергази считалъ опаснымъ; по его наблюденіямъ, Уильямсъ утратилъ довѣріе императрицы именно потому, что пытался привлечь на сторону Англіи великую княгиню, давая ей деньги подъ предлогомъ займа. Фельдмаршалу Апраксину австрійскій посолъ предложилъ подарокъ въ шесть тысячъ дукатовъ, но тотъ просилъ отложить его до другого времени и желалъ предварительно переговорить съ канцлеромъ. Бестужевъ взялъ все дѣло на себя и обѣщалъ устроить его такимъ образомъ, чтобы Апраксинъ могъ принять деньги съ разрѣшенія императрицы. Затѣмъ австрійскій посолъ сдѣлалъ обоимъ канцлерамъ представленіе, что при теперешнихъ обстоятельствахъ присутствіе великаго князя въ придворныхъ совѣтахъ не всегда желательно, и надѣялся съ успѣхомъ отстранить Петра Ѳеодоровича отъ дѣлъ. Хотя сама Елисавета была бы рада, если бы Апраксинъ уже въ теченіи осени и зимы предпринялъ что-либо противъ Пруссіи, однако Эстергази не ждалъ ранѣе весны крупныхъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ самъ фельдмаршалъ, по мнѣнію посла, не обладалъ ни воинственнымъ духомъ, ни опытностью, а его довѣренное лицо—генералъ Ливенъ—былъ боленъ. Напротивъ, самъ гр. Эстергази считалъ вполнѣ возможнымъ для русской арміи, независимо отъ небольшихъ вторженій въ прусскія области ради опустошенія, овладѣть теперь же по крайней мѣрѣ Мемелемъ [1]). Между тѣмъ вѣнскій дворъ продолжалъ посылать своему

12-го октября: „Dass, wann wider all besseres Vermuthen auch nach Eintreffung gegenwärtigen (Berichts)... sofort mir nicht eine zulängliche Auskunft über eine mit Russland zu errichtende Convention gegeben werden sollte, ich für die üble Folgen so weniger mehr gut stehen will, als die grossfürstliche Herrschaft dem Accessionswerk zum Versailler Tractat alle Hindernussen in Weg zu legen suchet“.

[1]) Шифрованное донесеніе гр. Эстергази отъ 22-го октября: „Obwohlen der Grosskanzler von seiner Abneigung für das neue Systema auf keine Arth und Weiss abzubringen, folglichen bei ihm nichts mehr zu verbessern seyn wird, so

послу наказы не о наступательномъ союзѣ, предложенномъ Россіей, а о расширеніи оборонительныхъ обязательствъ 1746 года путемъ субсидной конвенціи. Таковы были рескрипты Маріи-Терезіи отъ 31-го октября. Императрица-королева съ удовольствіемъ узнала, что ея союзница Елисавета приняла къ сердцу нарушеніе мира Фридрихомъ II, обрушивающееся на Австрію уже въ четвертый разъ, и въ особенности прусскія насилія въ Саксоніи, что она согласилась поэтому оказать союзную помощь польскому королю и оповѣстила уже о своемъ рѣшеніи иностранные дворы ко всеобщему свѣдѣнію. Обдумывая грубыя политическія ошибки хитраго и прозорливаго прусскаго короля, Марія-Терезія была готова вѣрить, что Провидѣнію угодно дать союзнымъ дворамъ желанный случай запутать Фридриха II въ его собственные силки, которые онъ разставлялъ Россіи и Австріи. Въ одну или двѣ кампаніи онъ долженъ будетъ пасть подъ напоромъ военныхъ силъ обѣихъ императрицъ, которыя онъ цѣнилъ слишкомъ низко, и подчиниться унизительнымъ условіямъ, какъ достойной карѣ

---

habe jedoch zu Vermeidung eines grösseren Uebels ihm lezthin 4.000 Ducaten zu geben für gut befunden. Sicher ist, dass in seinen bedürftigen Umständen er auch von dem Engl. Ministro eine ansehnliche Sum anzunehmen sich kein bedencken gemacht habe. Bey der Grossfürstl. Herrschaft ist etwas dergleichen zu wagen einmahl nicht rathsam... Dem Feld-Marschallen Generalen Apraxin habe auf eine allerdings schicksame Arth eine Verehrung von 6000 Ducaten machen wollen, welche Er aber etwas später zu verschieben mich gebeten hat, zumahlen er mit dem Gross-Canzler solches vorhero überlegen müste. Der Gross-Canzler also hat die Sach auf sich genohmen und in solche Weege zu leiten versprochen, dass solches mit der Russischen Kayserin Vorwissen, folglichen mit einer besseren Grace geschehen möchte... Da die Russische Kayserin mit des Grossfürsten üblen Gesinnung und ungearteten Aufführung garnicht zufrieden, so ist mir nicht schwer gefallen, denen beeden Canzleren auf eine unverfängliche Arth einsehen zu machen, dass bey dermahligen critischen Umständen desselben Anwesenheit im Conseil eben nicht allzeit nöthig seye, zumahlen auf der Russischen Kayserin Befehl die abwesende Glieder die gefaste Rathschlüsse... dermahlen nicht mehr unterschreiben dörften. Solchemnach wird der Grossfürst für das künftige die Conseils wenig mehr frequentiren und die hiesige Monarchin selbst pflegen sich darbey so zu benehmen, dass Sie nur quasi ex abrupto hineinkommet. Obwohlen übrigens die Russische Kayserin von dem besten Willen ist und ungemein gern sehete, dass der General Apraxin noch diesen Herbst und Winter gegen Preussen etwas ausgebiges unternehmete, so ist doch ehender zu wünschen, als zu hoffen, gestalten dieser Mann... nichts weniger als einen kriegerischen Geist und Erfahrenheit besizet... obwohlen ihnen gar nicht schwer fallen könte wenigstens Memel noch wegzunehmen, sofort einen festen Plaz in Preussen zu bekommen".

а его гордость и коварство [1]). Если союзники не хотятъ нести от-
ѣтственности передъ Богомъ и потомствомъ, то они должны вос-
юльзоваться прекраснымъ случаемъ и съ рвеніемъ приняться за дѣло.
Австрія и Саксонія ждали, что Елисавета исполнитъ ихъ неотложную
росьбу, двинетъ, какъ можно скорѣе, большую армію, которая по
исленности должна быть на высотѣ союзныхъ обязательствъ и поло-
кенія дѣлъ, и начнетъ еще этой зимой военныя дѣйствія противъ
русскихъ земель. Это дало бы будущей кампаніи желанную энергію [2]).
Фридрихъ II направилъ до 90 тысячъ человѣкъ, т.-е. бо́льшую часть
воихъ военныхъ силъ, противъ Австріи, но его замыселъ раздавить
е еще до прибытія помощи со стороны—не удался. Теперь онъ
чевидно долженъ беречься, чтобы австрійская армія не добралась до
его самого; если она и не проникнетъ въ его родовыя земли, такъ
адѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, столько хлопотъ прусскому войску,
асположенному въ Богеміи, что оно не въ силахъ будетъ подавать
омощь гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Начало войны было для Австріи
пасно и тяжело. Но, замѣшкавшись на долго въ Саксоніи, прусскій
ороль далъ Маріи Терезіи время усилить свое войско, въ битвѣ при
обозицѣ наткнулся неожиданно на сопротивленіе и потерялъ много
битыми, раненными, дезертирами; въ особенности пострадала его
авалерія, и вообще обстоятельства сильно измѣнились къ пользѣ
ѣнскаго двора. Лживость извѣстій, распространявшихся Пруссіей о

---

[1]) Рескриптъ Маріи-Терезіи графу Эстергази отъ 31-го октября: „Wan man
e wunderbahre Veränderungen, die sich in den Welt-Geschäften so geschwind
ntereinander ergeben, und die grobe politische Fehltritte des sonst so schlauen
ıd einsehenden Königs in Preussen nach ihrer eigentlichen Beschaffenheit be-
achtet, so will es allerdings das Ansehen gewinnen, dass die göttliche Vor-
hung Uns und der Russ. Kayserin May-tt die erwünschlichste Gelegenheit darbiethe
en gemeinsamen Todfeind in seine eigene Fallstricke, so er Uns und Unseren
yderseitigen Reichen vorbereitet hat, verwickelen zu machen und dergestalten
die Enge zu treiben, dass er in ein oder zwey Campagnen der bis hiehin so
ringschäzig angesehenen Macht zweyer Kayserinnen unterliegen und sich solche
eseze vorschreiben lassen müste, als es sein übetriebener Stolz und Treulosig-
eit verdienet".

[2]) Ibidem: „So vest ist Unser in der Russischen Kayserin May-tt erhabene
esinnung sezendes Vertrauen gegründet, dass Ihr May-tt Unserem und des Chur-
achss-n Hofs freundschaftlichsten und angelegentlichsten Ansinnen statt geben,
ne nach den Umständen und Verbindungen ausgemessene zahlreiche Armée bald
öglichst in Bewegung sezen und mit den Feindseeligkeiten gegen die Preussische
ande noch in diesem Winter den Anfang machen lassen, andurch aber der künfti-
n Campagne einen desto vergnüglicheren Nachdruck geben werden" etc.

побѣдѣ Фридриха при Лобозицѣ, императрица-королева считала изобличенной передъ цѣлымъ свѣтомъ, послѣ того какъ австрійская армія, будто бы разбитая и уничтоженная, отрядила значительный корпусъ, который на глазахъ у враговъ проникъ въ Саксонію ради спасенія польскаго короля и его осажденной арміи. Хотя этотъ отрядъ и не могъ исполнить своего намѣренія, такъ какъ обстоятельства помѣшали арміи курфюрста осуществить договоренный планъ, однако онъ благополучно совершилъ походъ туда и обратно, а прусскій король не осмѣлился за это время ни идти съ своимъ войскомъ впередъ, ни вообще предпринять что-либо важное противъ австрійцевъ. Итакъ, уже двѣ арміи императрицы-королевы, стоявшія въ Богеміи подъ начальствомъ гр. Броуна и кн. Пикколомини и насчитывавшіе до 80 тысячъ, могли сдерживать непріятеля съ двухъ сторонъ; но теперь изъ Венгріи и Италіи идетъ еще 17—20 тысячъ человѣкъ, а изъ австрійскихъ Нидерландовъ 16 тысячъ; къ этому прибавится 2.400 майнцскихъ, 2 тысячи вюрцбургскихъ солдатъ и значительное число вновь навербованныхъ гусаръ и другихъ рекрутъ. Въ общемъ Марія Терезія надѣялась еще въ этомъ же году противопоставить королю прусскому военную силу свыше 120 тысячъ человѣкъ, свои кавалерійскіе полки довести до тысячи лошадей, полки гусарскіе до 1300, а всю пѣхоту пополнить сверхкомплектными рекрутами; тогда врядъ ли прусской арміи удастся продвинуться впередъ въ Богеміи и расположиться тамъ на зимнія квартиры [2]). Попытка вѣнскаго двора измѣнить политическую систему, существующую во Франціи свыше ста лѣтъ, на первый взглядъ могла показаться химерой, тѣмъ болѣе что версальскій дворъ открыто признавалъ усиленіе прусскаго могущества единственной выгодой, извлеченной изъ послѣдней дорого стоившей войны, и самымъ удобнымъ средствомъ для ограниченія и обезвреженія политическаго значенія Россіи и Австріи. Опасенія Франціи были направлены преимущественно противъ императрицы Елисаветы, такъ какъ габсбургскій домъ за послѣдніе годы и безъ того былъ значительно ослабленъ, тогда какъ силы и вліяніе Россіи росли съ каждымъ днемъ и въ союзѣ съ Австріей могли со временемъ стать страшными для Франціи. Итакъ, вѣнскій дворъ старался прежде всего внушить версальскому правительству подобающее довѣріе и выказывать глубокое миролюбіе, но въ то-же время сулить такія существенныя выгоды, которыя могли бы побудить его порвать съ Пруссіей. Такіе пріемы остались не безъ успѣха и подготовили умы, но врядъ ли бы повели къ чему-либо сверхъ простого нейтра-

литета. Тутъ Фридрихъ II самъ сдѣлалъ величайшую политическую ошибку своей Вестминстерской конвенціей съ Англіей и далъ Маріи Терезіи случай какъ довести до успѣшнаго конца оборонительный договоръ съ Франціей, такъ и перейти съ усиленнымъ рвеніемъ къ созданію наступательнаго союза [1]). Вѣнскій дворъ не упустилъ при этомъ изъ виду, что надо хоть отчасти вознаградить Россію за великодушный отказъ отъ англійскихъ субсидій и облегчить ей тяжелое бремя расходовъ, неизбѣжныхъ для движенія многочисленной арміи противъ Пруссіи. Вслѣдствіе этого Марія Терезія сдѣлала версальскому двору настойчивыя представленія о томъ, насколько важно для него самого, чтобы Россія не отдѣляла части своего войска на службу Англіи, а пустила его въ ходъ исключительно противъ Фридриха II; ради этого слѣдуетъ еще заблаговременно подумать о субсидномъ договорѣ. Эти представленія произвели впечатлѣніе; французское правительство просило императрицу-королеву черезъ гр. Штаремберга предложить с.-петербургскому двору для его скорѣйшаго успокоенія выгодный субсидный договоръ отъ своего имени, съ тѣмъ что впредь до конца тайной негоціаціи о наступательномъ союзѣ Людовикъ XV будетъ возвращать Австріи эту субсидію. Когда же тайное соглашеніе, наконецъ, состоится, тогда обязанность договориться

---

[1]) Ibidem: „Wann man das seiter Hundert und mehr Jahren eingewurzelte franzs-e-Staats-Systema betrachtet, so muss Unser Unternehmen, dieses völlig abänderen zu machen, in der That wie eine Chimere angesehen werden, zumahlen Franckreich kein Geheimnuss daraus gemacht hat, dass es die anwachsende Preussische Macht als seinen aus dem lezteren kostbaren Krieg gezogenen einzigen Vortheil und als das ergiebigste Mittel betrachte, um nicht nur unsere, sondern auch die Russ. Kays. Macht unnüz zu machen und in beständigen Schrancken zu erhalten; wie dan diese Crone eine grössere Eifersucht gegen Russland, als gegen unser Erzhausz gefasset hatte, da dieses seit wenig Jahren ohne dem so sehr geschwächet worden, Russland aber an Kräften und Ansehen täglich zunehme und mit Uns auf das engeste vereiniget dereinstens der Cron Franckreich förchterlich fallen könne... Es ware also unsere erste Absicht dahin gerichtet, dem französchen Hof ein anständiges Vertrauen und eine wahre Friedens-Begierde zu erkennen zu geben, auch zugleich solche weesentliche Vortheile vor Augen zu stellen, welche die Trennung von Preussen veranlassen könte; ob nun zwar solches einigen Eingang gefunden und die Gemüther vorbereitet hat, so würden wir doch nicht leicht ein mehrers, als eine Neutralität bewürcket haben, wann nicht Preussen selbsten den grösten Staats-Fehler durch seinen mit Engeland errichteten Defensiv-Tractat begangen und Uns Gelegenheit gegeben hätte, den Defensiv-Tractat mit Franckreich zu Stand zu bringen und zugleich an einem offensiv-Concert mit verdoppeltem Eifer zu arbeiten“.

съ Россіей о субсидіи и затѣмъ выплачивать ее пусть падетъ не на Францію, а на вѣнскій дворъ [1]). Марія Терезія дѣлала въ С.-Петербургѣ предложенія о наступательномъ союзѣ только въ томъ предположеніи и съ той оговоркой, что тайная негоціація съ Людовикомъ XV удастся [2]). Эти переговоры въ Версалѣ еще не увѣнчались успѣхомъ, и, не смотря на благопріятные признаки, Марія Терезія не могла быть увѣрена въ ихъ счастливомъ исходѣ. Но тѣмъ временемъ Фридрихъ II первый началъ непріязненныя дѣйствія противъ Австріи и Саксоніи, а потому вѣнскій дворъ могъ теперь потребовать выговоренную въ 1746 году помощь въ 60 тысячъ человѣкъ и сдѣлалъ это чрезъ Эстергази. Итакъ, дѣло шло пока еще не о наступательномъ союзѣ съ Россіей, а объ исполненіи обязательствъ по существующему оборонительному договору. Но, такъ какъ Елисавета великодушно заявила о своемъ согласіи вторгнуться въ прусскія земли съ арміей болѣе многочисленной, нежели того требовалъ трактатъ 1746 года, то и Марія Терезія сочла справедливымъ съ своей стороны посодѣйствовать этому плодотворному намѣренію и предложить субсидный договоръ на все число

---

[1]) Ibidem: „Diese Vorstellungen haben auch bey dem französchen Hof so vielen Eingang gefunden, dass Er selbsten Uns durch den Grafen von Stahremberg ansinnen lassen: Wir solten dem Russischen Hof zu dessen einstweiliger Beruhigung die Errichtung eines billigen Subsidien-Tractats anerbiethen, da das Franckreich diese Subsidien, insolang die geheime Negociation nicht zum Schluss gelange, bezahlen und Uns vergüten wolle. |Wann aber das geheime Concert zu Stand gekommen seye, so solte Uns, nicht aber der Cron Frankreich obliegen, uns mit dem Russischen Hof wegen der Subsidien einzuverstehen und solche zu entrichten.

[2]) Это утвержденіе Маріи-Терезіи неточно и близко къ софизму. Въ октябрѣ 1756 года въ понятіе „die geheime Handlung mit Frankreich" входили условія— дальнѣйшее ослабленіе Фридриха II сверхъ отторженія Силезіи и Глаца и дѣятельное участіе Людовика XV войскомъ въ предпріятіи противъ Пруссіи (Publicationen, B. 74, S. 627), а въ мартѣ 1756 г. рѣчь шла только о нейтралитетѣ, оборонительномъ союзѣ и „geheime Handlung" въ томъ смыслѣ, „dass Frankreich der preussischen Allianz gänzlich entsagen und der Wiedereroberung Schlesiens nichts in Weg legen, sondern vielmehr wenigstens per indirectum darzu behülflich sein mögte". Болѣе того, въ томъ рескриптѣ графу Эстергази, который онъ могъ показать въ С.-Петербургѣ, тайная негоціація вовсе не упоминалась, а сообщались только переговоры о нейтралитетѣ и оборонительномъ союзѣ (Ibidem, S. 259, примѣчаніе 2). Какъ извѣстно, только подъ вліяніемъ новыхъ предложеній версальскаго двора Марія Терезія и гр. Кауницъ въ маѣ 1756 года рѣшили отложить на годъ все наступленіе противъ прусскаго короля, дабы начать его или при дѣятельной поддержкѣ Франціи, или съ бо́льшимъ числомъ собственнаго войска. Сравни выше, стр. 425—28, стр. 511—514 и стр. 532.

войска сверхъ 60 тысячъ человѣкъ; при этомъ рѣшеніи она и оставалась до сихъ поръ [1]). Однако, если бы графъ Эстергази замѣтилъ, что это дружественное предложеніе вызываетъ въ С.-Петербургѣ нѣкоторое неудовольствіе, то онъ могъ совершенно устранить его изъ переговоровъ и немедленно увѣдомить объ этомъ свой дворъ [2]). Упорное молчаніе о тайной негоціаціи съ французскимъ правительствомъ императрица-королева оправдывала обѣщаніемъ тайны, даннымъ ею Людовику XV. Впрочемъ, будто бы къ свѣдѣнію самого посла, она излагала и ходъ своихъ переговоровъ въ Версалѣ. За пріобрѣтенія, предложенныя въ Нидерландахъ, Франція не только должна была отказаться отъ союза съ Пруссіей и допустить обратное завоеваніе Силезіи и Глаца, но согласиться офиціально на дальнѣйшее ослабленіе Фридриха II и поддержать это предпріятіе силой своего оружія. На первыя два условія Людовикъ XV уже согласился; онъ вызывался также двинуть болѣе сильный вспомогательный отрядъ, нежели былъ бы обязанъ по оборонительному союзу, но о дальнѣйшемъ ослабленіи Пруссіи онъ первоначально вовсе не хотѣлъ слышать, да и теперь готовъ дать на него только свое молчаливое согласіе, а отнюдь не офиціальное, и притомъ лишь настолько, насколько вообще совпадаетъ съ государственнымъ интересомъ Франціи

---

[1]) Ibidem.: „Und auf ein offensiv-concert niemahlen anderst, als unter der Bedingnuss, wan die geheime Handlung mit Franckreich zu Stand kommen solte, angetragen haben, diese Handlung aber noch würcklich nicht zum Schluss gelanget ist und wir ohngeachtet des vergnüglichen Anscheins nicht gesicheret vorsehen können, was solche für einen Ausschlag gewinnen werde. Hierzu kommt nun noch die fernere Betrachtung, dass inzwischen der König in Preussen mit den Feindseeligkeiten gegen Uns und Sachsen den Anfang gemacht hat, mithin der Fall erschienen ist, wo wir... die stipulirte Hülfe von 60 m. Mann zu gewarten und durch dich bereits reclamiret haben. Es ist also vor dermahlen nicht sowohl von einem offensiv-concert, sondern von Erfüllung der existirenden Defensiv-Versprechen die Frage. Und da Ihr May-tt bereits grossmüthig zu erkennen gegeben haben, dass Sie allenfals mit einer noch grösseren Macht, als in dem 4-n geheimen Articul stipuliret ist, die Preuss. Lande anzufallen gedächten, so ware auch Unsere billige Absicht dahin gerichtet, dieses erspriessliche Vorhaben möglichst zu beforderen und wegen der Anzahl Russ. Trouppen, so die stipulirte Hülfe der 60 m. Mann übersteiget, einen Subsidien-Tractat zu veranlassen, worzu wir auch annoch erböthig seynd".

[2]) Publicationen, B. 74, S. 626: „Solltest Du jedoch wahrnehmen, dass dieses freundschaftliche Anerbieten einige Unzufriedenheit verursache, so hast Du es auch gänzlich fallen zu lassen und Uns davon ohngesaumt zu benachrichtigen, damit Wir Unsere dem französchen Hof zu gebende Antwort darnach einrichten".

усиливать другія державы. Версальскій дворъ косвенно дѣлалъ затрудненія и присоединенію Россіи къ оборонительному договору между Франціей и Австріей, такъ какъ подъ вліяніемъ упрековъ Порты онъ предлагалъ изъять Турцію изъ круга его дѣйствія; Марія Терезія находила, что такое изъятіе опасно и во всякомъ случаѣ сдѣлано слишкомъ поздно. Всѣ эти обстоятельства и задерживали до сихъ поръ ея отвѣтъ на русскій проектъ наступательнаго союза, но въ виду настояній с.-петербургскаго двора она готова была теперь же выработать вчернѣ предполагаемый договоръ и вмѣстѣ съ особыми полномочіями переслать графу Эстергази [1]. Одновременно съ этимъ показнымъ рескриптомъ императрица-королева въ наставленіе своему послу прибавляла еще нѣкоторыя тайныя соображенія. По 4-ой тайной статьѣ договора 1746 года Россія должна была помочь ей вернуть Силезію и Глацъ, не требуя за то для себя никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній. Теперь рѣчь поднята о томъ, чтобы уклониться отъ ясныхъ условій этого договора и превратить его въ наступательный съ такой оговоркой, чтобы Курляндія и Семигаллія попали подъ русское владычество. Марія Терезія отъ всей души поздравила бы союзницу съ такимъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, если бы оно не нарушало четвертой тайной статьи и могло быть осуществлено безъ ущерба для австрійскихъ интересовъ. Но она считала опаснымъ отступать отъ смысла договора и вступать въ такія новыя обязательства, которыя у большинства дворовъ, въ особенности же во Франціи могли вызвать только тревогу и гораздо больше затрудненій, нежели обратное завоеваніе Силезіи и Глаца, даже погубить великій замыселъ (grosse Absicht) [2].

---

[1]) Publicationen, B. 74, № 221., „Ostensibel“, S. 627. „Diese Umstände sind nun die wahrhafte und einzige Ursach, warum Wir Uns bisher ausser Stand gesehen, die von Dir den 22 April eingeschickte Präliminarpuncten zu einem Offensivconcert zu beantworten und den anverlangten Plan zu entwerfen... Da jedoch das russisch—k. Ministerium neue Anregung desfalls gemacht hat, so werden Wir... einen solchen nach den Umständen eingerichteten Plan ohnverzüglich entwerfen und nebst der specialen Vollmacht Dir mit dem ersten von hier abgehenden Courier zusenden lassen“. Объ этомъ рескриптѣ Марія Терезія писала: „Unser hiebeifolgendes Rescript ist so eingerichtet, dass es nach Deinem Gutbefinden dem dortigen ministerio ganz vorgelesen werden kann“.

[2]) Ibidem. „Und zwar ist in dem 4—t geheimen Articul des Tractats von 1746 ausdrücklich enthalten, dass Uns wieder zu dem Besiz von Schlesien und Glaz verholfen werden soll, ohne dass Russland einige Länder- Acquisitionen verlange. Von dieser klaren Stipulation will man nun dermahlen abgehen und solche

Такъ какъ вице-канцлеръ Воронцовъ завѣрялъ, что Россія не будетъ настаивать на Курляндіи и Семигалліи, то вѣнскій дворъ пока еще ничего не сообщалъ версальскому двору о намѣреніяхъ Елисаветы, предвидя, что несвоевременной откровенностью можетъ только испортить всю негоціацію. Марія Терезія надѣялась, что ея союзница, взвѣсивъ всѣ обстоятельства и обоюдныя выгоды, сама старательно скроетъ пока свои виды на Курляндію, нападетъ со всей своей военной силой на короля прусскаго и будетъ выжидать времени, когда Франція и многіе другіе дворы сильнѣе будутъ втянуты въ предпріятіе противъ Фридриха II, а русская и австрійская арміи получатъ рѣшительный перевѣсъ надъ затравленнымъ королемъ. Тогда наступитъ для Россіи пора открыть свое истинное намѣреніе, а, если версальскій дворъ не дастъ своего согласія, то дѣло можетъ быть проведено и безъ его содѣйствія. Императрица-королева считала этотъ планъ для Россіи самымъ лучшимъ, но велѣла гр. Эстергази сообщить его русскому правительству, какъ личное мнѣніе посла. Если Елисавета станетъ слѣдовать ему, то Марія Терезія заранѣе увѣрена въ успѣхѣ и будетъ стараться подъ рукой направлять все сообразно русскимъ цѣлямъ [1]). Въ концѣ концовъ и тайный рескриптъ пода-

---

in einen Offensiv- Tractat dergestalt verwandelen, dass Curland und Semigallien unter die Russische Bottmässigkeit gerathe. Wir gönnen diese wichtige Acquisition dem Russischen Reich von Herzen, wan es nur auf eine Arth geschehen kan, dass wir andurch Unserem eigenen Interesse und der erwehnten Stipulation des vierten geheimen Articuls nicht schaden. Du wirst aber von selbsten begreifen, wie bedencklich es seye, von dem besagten 4—n geheimen Article abzuweichen und in eine solche neue Verbindung einzugehen, welche bey den meisten Höfen, besonders aber bey Franckreich das gröste Aufsehen verursachen, auch wohl gar die grosse Absicht verderben würde".

[1]) Ibidem: „Wan also der Russische Hof alle dermahlige Umstände und nicht nur Unseren, sondern seinen eigenen Vortheil recht bedencket, so solte er seine Absichten auf Curland etc. annoch auf das sorgfältigste verbergen, dem König in Preussen mit aller Macht auf den Leib fallen und die Zeit abwarten, bis Franckreich und mehrere Höfe gegen Preussen recht impegniret seynd, dieser König in die Enge getrieben ist und unsere wie auch die Russische Armeen eine decidirte Superiorität erhalten haben. Alsdan ist es erst Zeit, dass Russland seinen eigentlichen Endzweck bloss gebe und wan Franckreich gleich nicht einstimmen wolte, so könte doch das Werk auch ohne dieser Crone Mitwürkung durchgesezet werden; kein besserer Plan ist vor den dortigen Hof zu ersinnen, und wan er unserem Rath, welchen du aber als deine Privat—Gedancken schicksam zu insinuiren hast, genau nachfolget, so ist an einem glücklichen Ausschlag um so weniger zu zweifelen" etc.

валъ надежду, что вѣнскій дворъ пришлетъ послу наказъ о наступательномъ соглашеніи [1]).

Такъ какъ, не смотря на всѣ наказы изъ Вѣны, склонить русскую императрицу къ субсидному договору повидимому не было надежды, то Эстергази сталъ подумывать о томъ, чтобы вручить с.-петербургскому правительству впередъ тѣ два милліона, которыя по оборонительному договору должны были составить вознагражденіе за возвращеніе Габсбургамъ Силезіи и Глаца. Посолъ и безъ того ждалъ моремъ отъ амстердамскаго банкира Пельса крупныхъ суммъ денегъ въ счетъ 300 тысячъ флориновъ, на которые былъ ему открытъ кредитъ вѣнскимъ дворомъ, но онъ желалъ, чтобы этотъ кредитъ былъ ему теперь же увеличенъ до 2 милліоновъ гульденовъ. Эту сумму гр. Эстергази постепенно, смотря по состоянію курса, думалъ переводить въ С.-Петербургъ для передачи русскому правительству; тогда, по его расчетамъ, Елисавета не будетъ имѣть повода требовать продовольствія натурой для своего войска, тѣмъ болѣе что она посылаетъ военную помощь не исключительно ради Маріи Терезіи, но и на защиту Саксоніи, а съ другой стороны, взявъ деньги впередъ, императрица станетъ чувствовать себя обязанной всѣми силами добиваться Силезіи и Глаца [2]). Посолъ находилъ это болѣе выгодной сдѣлкой, нежели платить ежегодныя субсидіи по 500 тысячъ ф. ст. въ годъ по образцу англійской конвенціи, такъ какъ неизвѣстно, кончится ли война съ Пруссіей въ одинъ годъ, въ два или даже въ три и будутъ ли за это время завоеваны обратно области, утраченныя Маріей Терезіей. Когда Эстергази въ ноябрѣ сообщилъ канцлерамъ, что императрица-королева уже начала переводить постепенно обѣщанные два милліона для врученія Елисаветѣ, то Воронцовъ и Бестужевъ приняли это къ свѣдѣнію и завѣряли, что великодушное предложеніе союзницы тронетъ ихъ государыню и укрѣпитъ въ ея намѣреніяхъ. Относительно проекта конвенціи отъ 9-го апрѣля с. ст. [3]) австрійскій посолъ держался прежняго взгляда, что с.-петербургскій дворъ не помѣшанъ ни на завоеваніяхъ, ни на территоріальномъ ростѣ, а потому уклоняется отъ субсидіи не для того,

---

[1]) Publicationen, B. 74, S. 630: „wie Wir Uns dann vorbehalten, Dir mit dem ersten Courier näher an Hand zu geben, wie eine solche offensivverbindung nach Beschaffenheit der jetzigen Umstände zum Besten des russischen Hofs geschlossen werden könne".

[2]) Дон. Эстергази отъ 23-го ноября.

[3]) При донесеніи Эстергази отъ 22-го апрѣля н. с.

чтобы потребовать лучше вознагражденія въ земельныхъ пріобрѣтеніяхъ. Воронцовъ прямо сказалъ, что все это только химерическая выдумка канцлера, и Австріи нечего бояться натолкнуться на нее при заключеніи конвенціи; когда же Эстергази коснулся этого предмета въ разговорѣ съ Бестужевымъ, то тотъ лишь улыбался, а Волковъ врѣзался въ разговоръ поговоркой, что надо убить медвѣдя, прежде чѣмъ дѣлить его шкуру [1]).

Какіе-то припадки у императрицы Елисаветы, принявшіе въ октябрѣ 1756 года угрожающій характеръ тяжелой и опасной для жизни болѣзни, остановили неожиданно и ходъ дипломатическихъ переговоровъ, и приготовленія къ зимнему походу въ Пруссію. Впослѣдствіи врачи опредѣлили, какъ истерическій недугъ, эту болѣзнь, которая періодическими приступами проявлялась въ теченіе семи лѣтъ и, наконецъ, свела государыню въ могилу. Первые признаки недуга были замѣчены въ ноябрѣ 1754 года, когда сильныя колики угрожали жизни великаго князя Павла Петровича; боязнь за внука потрясла нервную систему императрицы. Нѣкоторыя неправильности въ дѣятельности женскаго организма оставались съ тѣхъ поръ вплоть до октября 1756 года [2]). Еще съ осени этого года канцлеръ сталъ усиленно

---

[1]) Дон. Эстергази отъ 30-го ноября: „dass der hiesige Hof auf ein aggrandissement oder neue conquête eben nicht verszeszen, mithin nicht aus dieser Ursach einem Subsidien-Tractat ausgewichen, wie mir dan lezthin nicht nur der Vice-Canzler mit deutlichen Worten gesagt, dass es ein chimeriquer Gedancken des Gross-Canzlers seye und wir uns bey zu schliessenden Convention nicht zu stossen hätten, sondern er der Gross-Canzler selbst, als ich diese Materie berühret, hat hierzu nur gelächelt und ist ihm der secretaire Wolkof in die Rede gefallen, sagende: dass man den Bären erst haben müsse, um die Haut theilen zu können".

[2]) Въ Архивѣ кн. Воронцова, ч. II., напечатана записка о болѣзни Елисаветы врача Пуассоньэ, которому врученъ былъ мемуаръ лейбъ-медика Кондоиди отъ 20-го мая 1758. Вотъ что писалъ Пуассоньэ 25-го августа 1759 года: „j'ai jugé de même que tous les médecins que les accidents qu'Elle a éprouvés à différentes reprises devaient absolument être considerés comme les effets d'une affection hystérique. En se rappelant leur première époque qui est du mois de Novembre 1754 à l'occasion de la colique violente qu'eut S. A. I. monseigneur le Grand Duc Paul Petrovitz, il est aisé de concevoir, combien la crainte dont fut vivement frappée S. M. I. qu'il n'y eût du danger pour la vie de ce jeune prince, dut ébranler tous ses nerfs et particulièrement ceux de l'uterus, d'autant plus qu'Elle avait eu à Moscou dès l'année précédente une perte qui annonçait déjà quelques dérangements, et qu'Elle avait ses r... alors, qui s'arretèrent subitement; elles n'ont même reparu dans la suite que dans le plus grand desordre jusqu'au mois d'Octobre 1756. L'accident que Sa Maj. Imp. ressentit à Czarskoe

торопить Мольцана и его преемника Остена съ дѣломъ обмѣна, указывая на опасную болѣзнь государыни, которая часто заставляла опасаться за ея жизнь; напримѣръ, въ субботу 19—30 октября и въ понедѣльникъ 21 октября — 1 ноября Елисаветѣ стало такъ дурно, что она на нѣсколько часовъ утратила зрѣніе; ей пустили кровь противъ ея воли и только этимъ спасли отъ смерти. Бестужевъ высказывалъ опасеніе, что императрица не переживетъ весны. Мольцанъ слышалъ, что таково мнѣніе главнаго доктора Елисаветы, Кондоиди, а въ началѣ ноября сама государыня сказала датскому посланнику, что ея жизнь была въ опасности. Вопросъ о престолонаслѣдіи выдвинулся теперь при с.-петербургскомъ дворѣ на первый планъ, а всѣ дипломатическія и военныя предпріятія стали въ зависимость отъ него.

Замыслы лицъ, примыкавшихъ къ Шуваловымъ, могли быть направлены къ тому, чтобы возвести на престолъ Павла Петровича въ обходъ великокняжеской четы и провозгласить регентство. По словамъ канцлера, подобный планъ былъ выработанъ Тепловымъ и черезъ гетмана уже представленъ на усмотрѣніе фаворита [1]). Но такое рѣшеніе вопроса поколебало бы положеніе гр. Бестужева и убило бы всѣ надежды Екатерины на власть и корону императрицы. Великая княгиня готова была ждать, и мысль о преждевременномъ насильственномъ переворотѣ была чужда ей, но она твердо рѣшила или погибнуть, или взойти на престолъ. Ея друзья, какъ гр. Бестужевъ и гр. Понятовскій, заглядывали еще дальше. Въ виду неустойчиваго характера Петра Өедоровича, они считали, что ея положеніе будетъ прочно только въ томъ случаѣ, если она станетъ во главѣ Россіи не какъ супруга императора, а какъ его соправительница или даже, какъ регентша сына. Екатерина готовилась дать отпоръ всякой попыткѣ отнять у нея путемъ государственнаго переворота право, обезпеченное за ней еще бракосочетаніемъ съ великимъ княземъ; именно поэтому она дорожила преданностью канцлера и гр. Понятовскаго. ф. Остена

Selo au mois de Sept. 1757. n'a été plus considérable que parce qu'Elle s'était refusée à presque toutes les précautions que le temps critique de la cessation totale des r... rendait encore plus essentielles. Cependant les progrès de cette maladie qui en général est plus effrayante qu'elle n'est dangereuse, ont été arrêtés alors par le peu de moyens qu'il a été permis à M-r Condoidy de mettre en usage et il n'y a aucun doute qu'elle ne fût déjà entièrement détruite, si Sa Majesté Imp. eut bien voulu suivre plus régulièrement le plan de conduite que ce médecin Lui avait proposé".

[1]) См. выше, ст. 488, примѣчаніе.

и Уильямса, Апраксина и Ю. Ливена. Присутствіе фельдмаршала въ С.-Петербургѣ и близость его арміи могли пригодиться великой княгинѣ въ минуту смерти императрицы. Англійскій посолъ и гр. Бестужевъ пугали ее слухами, будто бы вѣнскій и версальскій дворы стремятся устранить великокняжескую чету отъ престолонаслѣдія, а заискиванье и примирительныя предложенія фаворита не могли успокоить ее, такъ какъ въ то же время гр. Петръ Шуваловъ создавалъ свой собственный резервный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ. Итакъ, все положеніе и всѣ цѣли и мѣропріятія Екатерины при жизни Елисаветы носили чисто оборонительный характеръ [1]).

---

[1]) Исправляя ошибочный взглядъ Семевскаго, будто бы Бестужевъ имѣлъ въ виду возвести на престолъ малютку Павла подъ регентствомъ его матери, Масловскій вообще оспариваетъ мысль, что близость арміи Апраксина была нужна канцлеру для осуществленія какихъ либо политическихъ плановъ („Русская Армія въ Семилѣтнюю войну", вып. I, Приложенія, стр. 51—54). Военный историкъ находитъ, что для переворота прежде всего слѣдовало бы захватить въ свое распоряженіе тѣ войска, которыя дѣйствительно были уже подъ рукою, т. е. въ С.-Петербургѣ, а не армію Апраксина, находившуюся въ Ригѣ, за сотни верстъ. Масловскій напоминаетъ, что три гвардейскихъ и пять армейскихъ полковъ подъ начальствомъ А. И. Шувалова во все время Семилѣтней войны оставались въ С.-Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. Однако, эти возраженія военнаго историка не могутъ быть направлены противъ нашей точки зрѣнія. По нашимъ изслѣдованіямъ, ни Екатерина, ни семья Шуваловыхъ не затѣвали государственнаго переворота, но обѣ эти партіи опасались другъ друга, и каждая старалась усилить свое вліяніе въ войскѣ къ минутѣ кончины Елисаветы. Великая княгиня разсчитывала въ гвардіи на кое-кого изъ офицеровъ и Измайловскій полкъ, гдѣ былъ подполковникомъ преданный ей гетманъ Кириллъ Разумовскій, а среди вельможъ на Бестужева, Апраксина, Ливена; безъ согласія фельдмаршала и его арміи Шуваловы врядъ-ли бы рѣшились на переворотъ при поддержкѣ одной только петербургской дивизіи. Поэтому гр. Петръ Шуваловъ, сдавши команду надъ войскомъ въ Ригѣ Апраксину, создавалъ себѣ армію въ арміи въ видѣ вспомогательнаго корпуса (Соловьевъ, т. 24, стр. 64—65). Чувствуя свою силу въ настоящемъ, Шуваловы предлагали великой княгинѣ поддержку, если она усвоитъ себѣ ихъ „французскую систему политики" и обѣщаетъ имъ покровительство въ будущемъ. (Raumer, Beiträge, Th. II, S. 408). Датскій ученый Prof. E. Holm въ статьѣ «Katharina II som Storfyrstinde», написанной преимущественно по Мемуарамъ Екатерины Алексѣевны, впалъ въ преувеличеніе и утверждалъ, что великая княгиня уже въ 1756—1757 гг. протягивала руку за императорской властью („Historisk Arkiv". 1882, Hefte 3-dje). Но онъ совершенно основательно подчеркиваетъ, что кружокъ Екатерины старался распространить взглядъ, будто бы она имѣла права на престолъ, независимыя отъ брака съ Петромъ Ѳедоровичемъ, такъ какъ стала титуловаться великой княгиней еще до замужества (Ibidem, pp. 90 и 175—176). Ложность подобнаго взгляда доказалъ уже В. Бильбасовъ („Исторія Екатерины II", т. I, гл. XI)

Мемуары Екатерины и ея переписка съ гр. Понятовскимъ въ 1759 году сохранили извѣстія о планѣ канцлера на случай смерти императрицы и о взглядахъ самой великой княгини на весь вопросъ о престолонаслѣдіи. Гр. Понятовскій, поддерживавшій съ Екатериной переписку чрезъ посредство датскаго двора, сообщилъ ей вѣсти изъ круговъ семьи Чарторыйскихъ, что будто бы Францiя заодно съ гр. Брюлемъ и съ вѣдома вѣнскаго правительства составили заговоръ противъ правъ Петра Θеодоровича на императорскую корону. Екатерина тогда же чрезъ Остена обратилась къ Бернсторфу съ просьбой собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этой интригѣ противъ нея, думала переговорить лично съ гр. Эстергази, предупредить своихъ друзей объ опасности, сжечь свою переписку, но въ сущности она была на этотъ разъ совершенно спокойна за будущее. Она уже изучила характеръ императрицы и питала увѣренность, что у Елисаветы не хватитъ духа на такое смѣлое и опасное рѣшеніе, которое могло взволновать широкіе слои народа. Великая княгиня за пятнадцать лѣтъ жизни въ Россіи привыкла ходить по краю пропасти, не обрываясь въ глубь. Императрица обращалась съ ней лучше, чѣмъ прежде. Шуваловы убаюкивали ее обѣщаніемъ вернуть гр. Понятовскаго, канцлеръ Воронцовъ жаждалъ примиренія съ ней. „Итакъ, будьте покойны!", писала Екатерина своему вѣрному другу въ половинѣ 1759 года [1]).

---

[1]) Донесеніе Остена отъ 6/17 августа 1759 г. „Madame la Gr. Duchesse vient de m'écrire qu'elle est informée de bonne part qu'il se trame quelque chose contre elle en France de concert avec le Comte de Brühl et que la cour de Vienne en étoit informée. Son Altesse Imp-le me charge d'en écrire à Votre Excell. et de la prier de tâcher d'approfondir cette affaire. Madame la Gr. Duchesse ne m'en dit pas d'avantage, mais je vois par sa réponse au C. de Poniatowsky, que j'ai déchiffré à son insçu et que je joins ici dans l'apostille, que cet avis lui vient de la part du dit Comte et qu'elle me cache plusieurs circonstances du rapport qu'on lui en a fait. Si effectivement on forme en France des desseins contre le Grand Duc, il est bien facheux qu'on met le comte de Brühl de la partie; jamais secret fut gardé chez lui; la plus grande partie des gens qu'il employe, sont vendus à la famille de Czartorisky, et Votre Excell. s'imaginera facilement que tout ce qui concerne le Grand Duc est d'abord mandé ici, en un mot on sçait tout ce que ce comte fait et pense, ou par ses commis, ou par sa propre indiscrétion". Въ Apostille сообщено слѣдующее письмо Екатерины къ гр. Понятовскому: „je ne montrerai point Votre lettre à Osten, mais je lui manderai que je suis informée que la France trame contre moi avec le Comte de Brühl et que la cour de Vienne en est instruite et que je le prie d'écrire de ma part à Ms-r de Bernstorff pourqu'il tire toutes informations à lui qu'il pourra, ce qui leur est aisé parce qu'ils

Но ея другъ въ далекѣ отъ с.-петербургскаго двора волновался гораздо сильнѣе, нежели сама великая княгиня, и мысленно строилъ за нея рѣшительные планы. Понятовскій совѣтовалъ продолжать ухаживать за императрицей и привлечь на свою сторону Олсуфьева ежегодной пенсіей въ двѣ тысячи дукатовъ, которую могъ выплачивать ему англійскій резидентъ Вульфъ въ случаѣ, если церемоніймейстеръ возьмется служить молодому двору противъ гр. Брюля и даже канцлера гр. Воронцова. По мнѣнію друга Екатерины, Олсуфьевъ могъ бы со временемъ побудить Елисавету сдѣлать распоряженіе о регентствѣ надъ малолѣтнимъ Павломъ Петровичемъ, подобно тому, какъ это только что осуществлено въ Неаполѣ, гдѣ Карлъ III уступилъ сицилійскую корону своему несовершеннолѣтнему сыну Фердинанду, а дѣйствительную власть маркизу Тануччи, первенствовавшему въ совѣтѣ регентства. Гр. Понятовскій сопоставлялъ этотъ проектъ регентства съ планомъ гр. Бестужева о соправительствѣ и ставилъ вопросъ, не найдетъ-ли Екатерина примѣръ Неаполя болѣе легкимъ для подражанія, нежели сложный замыселъ гр. Бестужева объ „орлѣ съ двумя головами", вполнѣ равными, но вѣчно противорѣчащими другъ другу. Впрочемъ, если бы примѣръ Неаполя провалился, тогда, по мнѣнію гр. Понятовскаго, оставалось бы вернуться къ мысли о соправительствѣ и поторопиться дать орлу вторую голову, не дожидаясь, пока первая сама выберетъ себѣ подругу. Когда имѣешь дѣло съ безуміемъ, то нужно принимать самыя надежныя мѣры предосторожности, заглядывать впередъ, какъ можно дальше, и не разсчитывать на чужую добросовѣстность, такъ какъ ея можетъ иной разъ и не хватить, въ особенности если на нее воздѣйствуетъ злостность. Главы семьи Чарторыйскихъ настаивали даже на болѣе рѣшитель-

---

ne sont point soupçonnés de partialité en ma faveur, et je leur montrerai que j'en ferai leur cour au Grand Duc, à qui ils se piquent de temoigner une grande générosité; aussi c'est l'unique moyen pour eux de le gagner. Je parlerai aussi à Ms-r Esterhasy dans les termes que Vous me dictez; j'avertirai mes amis et je brulerai mes lettres; mais au fonds je Vous dirai que je n'ai pas la moindre crainte; je connois beaucoup trop combien peu il est dans le pouvoir de l'esprit faible de l'impératrice de prendre une résolution aussi forte que dangereuse, car assurément le petit peuple ne verra pas tranquillement toutes ces résolutions fortes contre moi et le Grand—Duc. Sachez que je suis accoutumée depuis quinze ans de marcher sur le bord du précipice sans y tomber. L'Impératrice me traite mieux qu'Elle ne faisoit; les Schouwaloffs me croyent assez contente parce qu'ils me font espérer Votre retour, et le chancelier ne demande mieux que de se raccomoder avec moi: ainsi soyez tranquille".

ныхъ совѣтахъ Екатеринѣ, но гр. Понятовскій избралъ умѣренныя предложенія, которыя, не требуя отъ великой княгини нарушенія другихъ обязанностей, могли бы обезпечить безопасность ей и счастье для Россіи. Въ обычное время законамъ надо повиноваться, пока есть трибуналъ, охраняющій невинность; въ противномъ случаѣ, забота о собственной безопасности, въ особенности если съ ней связано общественное благо, становится первымъ долгомъ. Внушая эти мысли Екатеринѣ, гр. Понятовскій напоминалъ, что Олсуфьевъ имѣетъ власть надъ Ив. Ив. Шуваловымъ, а тотъ, по всей вѣроятности, будетъ вице-канцлеромъ. Итакъ, купивъ одного, можно пріобрѣсти поддержку другого.

Великая княгиня въ своемъ отвѣтѣ благодарила гр. Понятовскаго и князей Чарторыйскихъ за совѣты. Она наотрѣзъ отказывалась отъ плана подражать Неаполю, такъ какъ несправедливость по отношенію къ мужу всю жизнь причиняла бы ей угрызенія совѣсти; къ тому же этотъ шагъ возстановилъ бы противъ нея всю Россію. Фривольные разговоры великаго князя, дошедшіе до кн. Чарторыйскаго, вызвали у гр. Понятовскаго страхъ передъ опасностью, которой на дѣлѣ нѣтъ. Екатерина чувствовала себя выше средняго уровня людей и въ этомъ видѣла признакъ того, что само Провидѣніе будетъ руководить ея судьбой, если съ ней связано счастье Россіи; лично же для себя она добивалась лишь справедливаго и сумѣла бы прожить въ любомъ состояніи. Проектъ, направленный противъ великаго князя и сообщенный ей вѣрнымъ другомъ, только оправдывалъ въ глазахъ Екатерины ея нелюбовь къ Франціи. Пересылая копіи съ писемъ гр. Понятовскаго и великой княгини въ Копенгагенъ, Остенъ высказалъ отъ себя опасеніе, что, услаждаясь такими благородными чувствами, Екатерина въ концѣ концовъ можетъ остаться на мели [1]). Но, передъ

---

[1]) При донесеніи Остена отъ 9—20 ноября, письмо гр. Понятовскаго къ Екатеринѣ и ея отвѣтъ. Гр. Понятовскій писалъ: „Vous faites très bien de courtiser le plus que possible l'Impératrice. Ms-r d'Olsouffief peut plus que personne Vous aider en cela, si une fois Vous l'engagez bien. Vous pouvez même lui faire payer tout de suite les deux mille ducats de la pension annuelle par Wolf pour mettre Olsouffief de bonne humeur, à condition qu'il nous fasse espérer de nous servir contre le C. de Brühl et même contre le chancelier s'il le faut. La continuation de sa pension dépendra des services qu'il aura rendus à Vous et à nous dans le courant de la première année. Cet homme pourroit un jour mener l'imp-ce à un acte pareil à celui qu'on vient de faire à Naples. Pesez bien ce projet et peut-être le trouverez Vous d'exécution plus aisée que n'étoit celui de chancelier C. de Bestoucheff, et sujet à moins d'inconvénients que si dans la suite l'aigle de la Russie avoit deux têtes parfaitement égales. mais

отъѣздомъ датскаго посланника въ Копенгагенъ, въ началѣ 1761-го года великая княгиня написала Остену прощальное письмо, которое

contredisantes. Si cependant le projet de Naples manquoit, il faudroit bien alors recourrir à l'autre; ces correctifs sont assurément les plumes de l'aigle qui s'imposent une seconde tête sans attendre qu'il plaise à la première à se donner une compagne. Au reste souvenez-vous de la petite formule que j'avois une fois écrite, laquelle prononcée une fois par le premier homme qui se trouvera sous la main, servira de base aux autres plus étendus qu'on voudra faire dans la suite, à mesure que cette première aura courru comme une fusée. Souvenez-Vous encore que quand on est forcé de prendre des mesures contre la folie, il faut établir ses précautions le plus solidement et les étendre le plus loin que possible, sans laisser rien à la bonne foi, car la foi ne réussit pas pour répondre d'elle même d'un moment à l'autre, surtout quand elle est excitée par la méchanceté. Si je suivois l'avis du Palatin de Russie et du Prince Czartorisky, je Vous donnerois des conseils bien plus forts, mais je crois concilier par ceux que je Vous donne, ce que Vous devez à Votre propre sureté et au bonheur de la Russie avec autres devoirs. Quand il-y-a un tribunal assez fort pour protéger l'innocence, il faut obéir aux loix ordinaires, mais cela manque à notre projet, ainsi il faut Vous ressouvenir que la sureté quand elle est jointe au bien public devient la première loix. Puisque M-r d'Olsouffief gouverne le futur Vice-Chancelier, on peut gagner le chambellan Schouwalow en achetant Olsouffief. Monsieur de Keith aura dans peu ordre de montrer à Olsouffief des papiers pris à Minden, lesquels prouvent que la Dauphine a porté son mari à préscrire autant que lui le peut au futur ambassadeur de France en Pologne d'être au mieux avec le comte de Brühl pour l'engager à travailler et sur l'esprit du roi, et dans la nation et audehors pour assurer au prince Xavier la couronne de la Pologne, avec cette condition: qu'il travailleroit de concert avec la Suède sous la direction de la France à éloigner la Russie de l'Europe". Екатерина отвѣчала: „Je sçais gré à Vos conseils et à ceux du Palatin de Russie et du Prince Czartorisky. Je ne ferai point d'acte dans le goût de celui de Naples, devrai-je aussi perdre par-là; je ne veux point avoir des remords toute ma vie d'une injustice, et ailleurs cela revolteroit toute la terre contre moi. Je sais que des discours frivoles du Grand Duc qu'on a révélés au Prince Czartorisky, Vous donnent des craintes qui n'existent pas. Pour moi je mettrai Dieu dans mes interêts, en ne voulant rien que de juste, et je sçaurai vivre dans tous les états. Le bon Dieu ne m'a pas faite pour rien d'une étoffe au dessus du vulgaire; il sçaura me mener selon ses vües, si le bonheur de la Russie est attaché à ma personne. Le Grand-Duc persiste tousjours à vouloir s'en aller. Ses desseins qui sont énoncés dans ce projet contre la Russie marquent bien que je ne suis pas mal fondée à ne pas aimer la France". Остенъ указываетъ на важность письма гр. Понятовскаго: „parcequ'elle nous découvre le projet que le C-de Bestoucheff avoit formé en faveur de madame la Gr. Duchesse, et elle le seroit encore d'avantage, si S. A. Imp-le l'avoit agréé le nouveau plan du dit comte; mais Vous verrez, monseigneur, par la réponse que j'ai fait déchiffrer depuis, que cette princesse se pique des sentiments, dont elle pourroit bien être la dupe".

свидѣтельствовало не только о ея глубокой привязанности къ гр. Понятовскому, о чувствахъ дружбы и благодарности къ самому датскому дипломату, но и о бодрой вѣрѣ въ свою побѣду надъ всѣми придворными интригами. Не Карлъ III, уступающій престолъ сыну-малолѣткѣ, а Вильгельмъ III Оранскій — вотъ ея идеалъ. Будущій король Англіи съ молодыхъ лѣтъ борется за свои права. Великій пенсіонарій Де-Виттъ при поддержкѣ Людовика XIV угнетаетъ оранскую партію въ Нидерландахъ. Они совершили государственный переворотъ, уговорили мать передать опеку надъ Вильгельмомъ Генеральнымъ Штатамъ. Все прежнее окруженіе принца было замѣнено новымъ; даже его воспитатель смѣщенъ; въ концѣ концовъ удалена отъ него и мать. Но этотъ молодой принцъ лѣтъ 15—16 отъ роду такъ умѣло сыгралъ свою роль, что снискалъ расположеніе французской партіи и при ея помощи вернулъ себѣ должности и почести своихъ предковъ. „Вы знаете дальнѣйшую исторію его жизни",—такъ продолжала Екатерина свое письмо:—„какое бы Вы примѣненіе ни заблагоразсудили найти для этого отрывка исторіи, я заранѣе подчиняюсь и умолкаю. Если бы Вы согласились оставить мнѣ политическое завѣщаніе, это было бы новымъ одолженіемъ съ Вашей стороны. Несчастія меня не сломятъ, а въ мужествѣ у меня не будетъ недостатка, если это понадобится для моего торжества" Остенъ долженъ былъ успокоить гр. Понятовскаго и убѣдить его, что препятствія и случайности не порвутъ привязанности, связавшей съ нимъ великую княгиню; если счастье улыбнется ей, то будущее оправдаетъ ея слово. Екатерина надѣялась со временемъ вернуть въ Россію и Остена, а пока ждала отъ него заочныхъ совѣтовъ. Своему королю датскій посланникъ долженъ былъ передать теперь тотъ портретъ великой княгини, который она заказала было для гр. Понятовскаго. Стараясь разгадать смыслъ исторической параболы о Вильгельмѣ III, Остенъ пришелъ къ выводу, что Екатерина на случай смерти государыни замышляетъ переворотъ въ пользу сына и что камергеръ Шуваловъ дѣйствуетъ съ ней заодно [1]). Но великая кня-

[1]) При донесеніи Остена отъ 19—30 января 1761 г. приложено письмо Екатерины, написанное передъ его отъѣздомъ въ Данію: „Guillaume III de la Gr. Bretagne n'étant encore que Prince d'Orange et Mineur, son party en Hollande se trouva accablé sous celui du Grand-Pensionaire de Witt soutenu par toute la puissance de Louis XIV, qui avoit ourdit sourdemment la guerre entre le roi de la Gr. Bretagne Charles II et les États Généraux des Provinces Unies. Ses amis firent à mon avis un coup d'état, en persuadant sa mère de remettre la tutèle

гиня не даромъ говорила о возможности различно примѣнить урокъ исторіи. Врядъ ли она могла предполагать въ своемъ сынѣ непремѣнно таланты Вильгельма III и врядъ ли регентство надъ Павломъ

---

entre les mains des États Généraux et nommément entre celles du Grand-Pensionnaire, en changeant tout son domestique, même son gouverneur, et en l'éloignant de sa mère, et ce jeune prince, agé pour lors de 15 à 16 ans, joua si bien son rôle qu'il gagna la faction française et qu'elle même contribua à le remettre dans les charges et dignités de ses pères. Vous sçavez le reste de sa vie. Quelque application que Vous jugerez à propos de faire de ce trait d'histoire, je m'y soumets et me tais, et si Vous voudriez bien me laisser un testament politique, ce seroit une obligation de plus que Vous ajouteriez à toutes celles que je Vous ai. Votre lettre m'a beaucoup fait rêver et j'ai conclu que Vous êtes excessivement pénétrant. Le Comte de Poniatowsky a de l'humeur contre moi, mais il a tort, s'il croit que les obstacles ou tels autres incidents me détacheront de lui. Je fais ma profession de foi entre Vos mains et je ne désire que l'instant de me rejoindre à lui et je voudrois qu'il se mit au dessus des minuties du vulgaire. Il y entre trop de composition dans mon rôle présent, pour que je n'aye pas besoin de l'enthousiasme qu'il prétend que j'inspire quelque fois. L'adversité ne m'abbattra pas, et si cela doit me faire triompher, le courage ne me manquera pas. J'estime et j'aime le comte de Poniatowsky au dessus du reste du genre humain. Il doit en être sûr, et si j'ai du bonheur, l'événement parlera. Au Nom de Dieu, ne renouvelez point à Vôtre Audience la scène de feu Williams, qui au lieu de m'haranguer se mit à sangloter. Vous me verrez Vous inspirer du courage et la surface sera riante. Soyez assuré qu'en quel coin du monde que Vous serez, mon amitié, mon estime et ma reconnaissance Vous suivront. Je me mépriserois moi même, si je ne sentois tout le prix de Votre Fidelité. Écrivez moi, je Vous repondrai et je ne changerai ni pour Vous, ni pour Vos amis. Conservez-moi Vos jours qui me deviennent précieux, je ne désespère point de Vous revoir, pourvu que Vous le voulez; je demanderai en grâce au Roi de Vous renvoyer ici; continuez moi quoique absent Vos conseils. J'ai mandé ce matin le peintre danois et demain je lui donnerai une séance, tant je suis empressée à satisfaire aux moindres attentions que je puis temoigner au Roi de Danemarc et je suis en outre très flattée de ce qu'il veut de mon portrait. Vous pouvez l'emporter, et je crois que Poniatowsky, au quel il étoit destiné, le cédera avec plaisir. Je vous prie d'accepter la bague ci jointe et de la porter à mon souvenir. Je Vous enverrai quelques zibelines pour en faire usage vis-à-vis de Vos amis; à moins de les voler à la couronne l'on ne sçauroit en trouver de plus belles; excusez donc leur médiocrité".

Остенъ замѣчаетъ по поводу этого письма: „Je suis de plus en plus confirmé dans l'opinion que j'avois que cette princesse médite un dessein après la mort de l'Impératrice en faveur de son fils et ce passage de Guillaume III que Vôtre Excell. trouvera dans une lettre que S. A. I. m'a écrite il n'y a pas long temps,... me dit tout. Je crois que le chambellan Schouwalow est d'accord avec Elle et c'est pourquoi depuis quelque temps Elle le flatte extraordinairement. J'aurois fort souhaité que S. A. Imp-le se fût souvenu des 500 ducats que je lui ai fournis l'automne passé" etc.".

Петровичемъ стало вдругъ ея цѣлью, послѣ того какъ въ письмѣ къ гр. Понятовскому она отвергла примѣръ Неаполя и говорила именно о себѣ, какъ объ избранномъ орудіи Провидѣнія. Молодость принца Оранскаго напоминала во многомъ пятнадцать лѣтъ жизни Екатерины при дворѣ Елисаветы. Вѣдь и отъ нея удалили мать, и ей перемѣнили все окруженіе, и противъ нея боролась самая могущественная въ Россіи семья, опираясь на поддержку версальскаго двора. Шуваловы имѣли возможность слѣдить за каждымъ ея шагомъ, и вотъ при поддержкѣ фаворита она могла надѣяться обойти всѣ подводные камни на пути къ императорскому вѣнцу. Конечная судьба Вильгельма III, какъ историческій примѣръ, была ближе къ плану канцлера Бестужева, нежели къ неаполитанскому проекту гр. Понятовскаго. Штатгальтеръ Нидерландовъ былъ женатъ на наслѣдницѣ Іакова II, но онъ сѣлъ на англійскій престолъ не какъ мужъ Маріи Стюартъ, а на равныхъ правахъ съ ней, какъ король, призванный парламентомъ. Изъ всѣхъ толкованій историческаго урока съ желаніями Екатерины скорѣе всего совпало бы сопоставленіе ея притязаній съ правами Вильгельма III на англійскую корону.

Обсужденіе вопроса о престолонаслѣдіи въ перепискѣ Екатерины съ Остеномъ и гр. Понятовскимъ за 1759—61 гг. даетъ прочное основаніе для обратнаго заключенія отъ послѣдующаго къ предыдущему. Извѣстіе мемуаровъ великой княгини о томъ, что гр. Бестужевъ носился съ планомъ о соправительствѣ, подтверждается здѣсь современнымъ свидѣтельствомъ человѣка, который служилъ посредникомъ между канцлеромъ и Екатериной. Замыслы канцлера зародились еще въ началѣ 1755 года[1]), но изъ области мечты объ отдаленномъ будущемъ они въ октябрѣ мѣсяцѣ 1756 года могли спуститься въ политическіе расчеты живой дѣйствительности. Отъѣздъ Апраксина къ арміи и походъ русскаго войска за-границу лишили бы великую княгиню и гр. Бестужева могущественной опоры противъ Шуваловыхъ въ самое горячее время для государственнаго переворота, тотчасъ послѣ кончины императрицы. Въ эти тревожные дни фельдмаршалу и самому не хотѣлось ѣхать къ войску, такъ какъ онъ считалъ, что война непріятна молодому двору и канцлеру. Апраксинъ даже присылалъ спрашивать великую княгиню, ѣхать ли ему къ арміи, или оставаться,

---

[1]) См. выше, стр. 472—473, примѣчаніе: „cette autre idée plus grande pour l'avenir que V. A. I—le n'ignore pas". Итакъ, передача управленія Голштиніей въ руки Екатерины была только первымъ шагомъ къ соправительству въ будущемъ.

и получилъ въ отвѣтъ, что если останется, то это будетъ знакомъ его преданности къ ней [1]). Когда Елисавета выздоровѣла, тогда уже нельзя было болѣе медлить, и 30 октября стараго стиля фельдмаршалъ, наконецъ, отправился въ Ригу къ арміи. Но заговоръ между Екатериной, гр. Бестужевымъ и С. Ѳ. Апраксинымъ сталъ политическимъ фактомъ, послѣдствія котораго продолжались и послѣ выздоровленія императрицы. Фельдмаршалъ, сообразуясь съ желаніями молодого двора и канцлера, медлилъ съ военными приготовленіями, затянулъ начало похода въ области Фридриха II черезъ Польшу, отодвинулъ всю кампанію съ лѣтнихъ мѣсяцевъ на осенніе и этимъ поставилъ въ неблагопріятныя условія всю армію и свои дѣйствія въ Восточной Пруссіи. Даже сами его союзники, гр. Бестужевъ и великая княгиня, не могли впослѣдствіи поправить дѣла. Ихъ просьбы ускорить походъ и операціи повели въ концѣ концовъ только къ охлажденію дружбы съ Апраксинымъ. Виною этой размолвки было недоразумѣніе, начав-

---

[1]) Это извѣстіе С. М. Соловьевъ почерпнулъ изъ переписки Екатерины съ Уильямсомъ (т. 24, стр. 98). Оно подтверждается слѣдующими свидѣтельствами: а) По мемуарамъ Екатерины, она передъ отъѣздомъ Апраксина въ армію высказала его женѣ сожалѣніе, что фельдмаршалъ долженъ уѣхать изъ С.-Петербурга въ такое время, когда Елисавета опасно больна, а она, великая княгиня, невполнѣ можетъ положиться на Шуваловыхъ; по тогдашнимъ предположеніямъ Екатерины, фельдмаршалъ легче, чѣмъ кто-либо, могъ взять на себя посредничество между враждующими партіями, такъ какъ его дочь, княгиня Куракина, была въ близкихъ отношеніяхъ съ гр. Петромъ Шуваловымъ; б) По донесеніямъ Уильямса, канцлеръ открыто признавался англійскому послу, что это онъ задержалъ отъѣздъ Апраксина изъ С.-Петербурга (Raumer, Beiträge. Th. II, S. 407). в) Апраксинъ писалъ Бестужеву 9-го марта 1756 года: „По присланнымъ ко мнѣ понудительнымъ указамъ о поспешеніи похода и начатіи воинскихъ дѣйствій...“ не надлежало ли мне чаять объ отмененіи мненія вашего сиятельства, потому что оныя казались совсемъ противными темъ мерамъ, о коихъ ваше сиятельство еще при отъезде моемъ изъ Санктъ-Петербурга, а именно, чтобъ въ походъ не выступать до техъ поръ, пока все къ тому приуготовлено не будетъ, изъясниться и со мною о томъ согласиться изволили“. (В. Бильбасовъ, Историческія Монографіи, т. III, стр. 112). На слѣдствіи Апраксинъ далъ между прочимъ 6-го мая 1758 года слѣдующій отвѣтъ: „Признаваетъ, какъ и прежде показывалъ, что можетъ быть имѣлъ и оказалъ бывшему канцлеру свое запинаніе къ начатию войны противу короля прускаго, зная, что ихъ высочества склонны были весьма къ королю прускому, какъ то при отъѣздѣ его изъ Петербурга и не тайно было“ (Ibidem, стр. 121). Очевидно, фельдмаршалъ не смѣлъ назвать весной 1758 года болѣе важную причину своего „запинанія“ зимой 56—57 гг., т. е. желаніе Екатерины имѣть его и армію поближе къ столицѣ въ виду болѣзни императрицы, и ограничился предполагавшейся склонностью молодого двора къ Фридриху II.

шееся еще въ октябрѣ 1756 года. Фельдмаршалъ думалъ, что свой отъѣздъ и начало похода онъ задерживаетъ между прочимъ въ угоду англо-прусскимъ симпатіямъ великокняжеской четы, къ которымъ видимо приспособлялся канцлеръ. Между тѣмъ на дѣлѣ Екатерина при началѣ Семилѣтней войны дорожила еще, правда, союзомъ съ Англіей, но къ интересамъ Пруссіи и къ личности Фридриха II относилась уже безразлично. Два-три года спустя, она склонилась даже къ мнѣнію, что войну надо вести не въ духѣ Елисаветы—безкорыстно изъ-за Силезіи, а ради пріобрѣтенія побережья Восточной Пруссіи и укрѣпленія положенія Россіи на Балтійскомъ морѣ. Эту точку зрѣнія она пыталась проводить черезъ гр. Александра Шувалова въ конференціи, прибавляя, что частью завоеваннаго королевства можно вознаградить Рѣчь Посполитую за опустошенія, производимыя русскими войсками [1]). Не ради спасенія Фридриха II, а для противодѣйствія государственному перевороту, возможному со стороны Шуваловыхъ въ минуту смерти императрицы, и въ надеждѣ съ восшествіемъ на престолъ Петра III вернуться къ союзу съ Англіей задерживали Апраксина канцлеръ и великая княгиня. Когда опасность миновала и выздоровѣвшая государыня закрѣпила договорами свой союзъ съ Австріей и Франціей, гр. Бестужевъ и Екатерина подчинились торжеству новой системы и

---

[1]) Донесеніе Остена отъ 27 авг.—7 сент. 1759 г.: Je viens de déchiffrer une lettre de madame la grande Duchesse au C. de Poniatowsky; le contenu me paroit assez important pour être communiqué à Votre Excell. En voici l'extrait: „Depuis quelque tems le comte Alexandre Schouwaloff s'entretient souvent avec moi sur les affaires et j'ai lieu de croire qu'il cherche à s'éclaircir pour en pouvoir mieux donner son avis dans la conférence. Il vient de me dire que malgré la situation brillante et heureuse de la Russie par le gain de deux batailles, on étoit dans un embarras extrême pour la conservation de l'armée éloignée des frontières, d'autant plus qu'on n'avoit pas encore la moindre espérance de la paix: que, s'il étoit le conseiller du roi de Prusse, il lui conseilleroit de remettre ses intérêts entre les mains de l'Imp-ce et que certainement il ne s'en trouveroit pas mal. Je lui demandois, si effectivement l'on pensoit ici de rendre au roi de Prusse tout ce qu'on lui a pris. Il me juroit que c'étoit l'intention de l'Impératrice. Je lui répondis qu'en rétablissant le roi de Prusse, La Majesté Imp-le acquéreroit pour sa personne beaucoup de gloire, mais que la Russie s'en repentiroit bientôt, tout autant comme de la dernière paix avec les Turcs; qu'à mon avis la Russie devoit se réserver tous les côtes du royaume de Prusse, parceque cela nous donneroit un grand avantage dans la Balthique, donner une partie du dit royaume à la Pologne en dédommagement des dégâts causés par les troupes russiennes. Le dit comte fut très charmé de mon raisonnement; il raisonna beaucoup là—dessus et enfin l'adopta si bien que je ne doute aucunement qu'il n'en fasse son opinion dans la conférence“.

дали знать фельдмаршалу, что ихъ лозунгъ теперь не тотъ, какъ въ октябрѣ. Но для Апраксина было уже поздно догнать упущенное время и ускорить начало похода. Считая это почти измѣной со стороны прежнихъ друзей, глава русской арміи сталъ въ графѣ Петрѣ Шуваловѣ искать опору при дворѣ и защиту на случай гнѣва Елисаветы. Когда Шуваловымъ удалось къ началу 1758-го года вооружить Петра Ѳедоровича противъ канцлера и великой княгини, тогда октябрьское соглашеніе стало средствомъ для низложенія гр. Бестужева и смиренія Екатерины. Отступленіе Апраксина послѣ Гроссъегерсдорфской битвы и преждевременное возвращеніе русской арміи изъ подъ Тильзита въ предѣлы Россіи—всѣ эти событія, прискорбныя для враговъ Фридриха II, были истолкованы теперь по аналогіи съ заговоромъ тѣхъ немногихъ дней, когда жизнь Елисаветы считалась въ опасности. Однако, въ свое время болѣзнь императрицы казалась только мимолетной задержкой въ неизбѣжномъ ходѣ развитія союзныхъ отношеній.

Австрійскій посолъ получилъ-таки, наконецъ, наказъ своей императрицы отъ 13-го ноября нов. ст. съ полномочіями для заключенія конвенціи, но многое показалось ему въ нихъ настолько вреднымъ или неосуществимымъ, что онъ не рѣшился сообщить ихъ русскому министерству вполнѣ. По вѣнскому проекту, обѣ императрицы обязывались сверхъ договоренной взаимной помощи въ 60 тысячъ человѣкъ прибавить еще по 20—40 тысячъ, такимъ образомъ продолжать войну противъ Фридриха II съ 80—100 тысячами правильнаго войска каждая и не иначе положить оружіе, какъ отнявши у него Силезію и Глацъ и ограничивши его такими тѣсными предѣлами, чтобы нечего было болѣе опасаться съ его стороны нарушенія общаго покоя. Для предупрежденія недоразумѣній слѣдовало упомянуть въ конвенціи въ общихъ чертахъ, что съ обоюдчаго согласія должны быть приглашены присоединиться еще многія другія державы, а въ особой тайной статьѣ были-бы названы Франція, Швеція, Данія и Курсаксонія и подана имъ надежда на земельныя пріобрѣтенія. Впрочемъ, пока можно было избѣжать всякихъ специальныхъ обѣщаній и отложить ихъ до будущихъ переговоровъ, дабы выговорить тогда соотвѣтствующее вознагражденіе для Россіи и Австріи или по крайней мѣрѣ связать присоединяющіяся стороны обязательствомъ, что онѣ будутъ усердно и съ напряженіемъ всѣхъ силъ помогать обѣимъ договаривающимся державамъ въ достиженіи выгодъ. При счастливомъ исходѣ войны Австрія и Россія, какъ двѣ наиболѣе сильныя по вооруженіямъ и

согласныя другъ съ другомъ державы, будутъ господствовать надъ положеніемъ и легко могутъ дать обязательствамъ, изложеннымъ въ общихъ выраженіяхъ, болѣе широкое толкованіе, а, обезпечивши присоединяющимся дворамъ ихъ собственныя выгоды, побудить ихъ къ спеціальнымъ обѣщаніямъ и къ поддержанію видовъ на Курляндію и Семигаллію. Напротивъ, между Вѣной и С.-Петербургомъ такія предосторожности были-бы излишни, и союзныя императрицы могутъ въ виду тождества политическихъ интересовъ искренно и откровенно вступать другъ съ другомъ въ переговоры; къ тому же тайная негоціація съ Франціей близилась къ концу. Въ виду этого Марія Терезія, не колеблясь, вмѣсто простого устнаго обѣщанія согласна была выдать офиціальный актъ, или декларацію, въ силу которой обязывалась бы стремиться всѣми зависящими отъ нея средствами къ тому, чтобы Курляндія и Семигаллія вошли въ Русскую имперію, а Польша въ вознагражденіе за это отчужденіе получила по будущему миру всю Пруссію на тѣхъ же ленныхъ условіяхъ, на какихъ владѣетъ Курляндіей [1]). Но, такъ какъ императрица-королева покупала необходимое содѣйствіе Франціи дорогими уступками въ пользу инфанта дона Филиппа, которыя отнюдь не могутъ быть покрыты ежегодными доходами съ Силезіи и графства Глацскаго, то русскій дворъ по справедливости долженъ согласиться выдать ей въ свою очередь подписанную Елисаветой декларацію такого общаго содержанія, что, если ея союзницѣ придется ради бо́льшаго ослабленія Фридриха II уступить свои области гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, то Россія сверхъ выговореннаго въ 1746 году обратнаго завоеванія Силезіи и Глаца готова помочь ей пріобрѣсти еще какое-либо земельное вознагражденіе. Эти взаимныя обѣщанія вѣнскій дворъ предлагалъ изложить не въ особыхъ тайныхъ статьяхъ, а въ формѣ декларацій, дабы имѣть право утверждать версальскому и другимъ дворамъ, что новая конвенція сообщена сполна и что въ ней нѣтъ болѣе никакой тайной статьи. Само собой разумѣлось, что войну противъ прусскаго короля желательно было

[1]) Рескр. Маріи Терезіи графу Эстергази отъ 13-го ноября: „So tragen wir kein weiteres Bedencken, es nicht bey blossen mündlichen Versicherungen bewenden zu lassen, sondern eine förmliche Acte oder Declaration von Uns zu stellen, vermög welcher wir uns verbindlich machen, Alles, was von uns abhanget, darzu beyzutragen, dass Curland und Semigallien dem Russischen Reich einverleibet und der Republic Pohlen ganz Preussen zur Entschädigung und mit dem nehmlichen Lehens-Nexu, wormit Curland noch vor dermahlen behaftet ist, verschaffet, auch in dem künftigen Frieden versicheret werde“.

вести быстро и съ живостью, а главное создать ему какъ можно больше враговъ, дабы уменьшить расходы и опасность. Въ этомъ смыслѣ участіе Швеціи принесло-бы, пожалуй, даже больше пользы, чѣмъ содѣйствіе Франціи, такъ какъ у той есть опорный пунктъ для военныхъ операцій въ крѣпости Штральзундѣ; съ значительной собственной арміей она легко можетъ овладѣть прусской Помераніей и въ минуту, когда Россія и Австрія будутъ съ превоходными силами тѣснить общаго врага, произвести такую диверсію въ сердце его владѣній, которая чрезвычайно облегчитъ дальнѣйшія военныя дѣйствія и м. б. дастъ уже въ предстоящую же кампанію рѣшительный оборотъ войнѣ. Въ виду такихъ соображеній Марія Терезія посылала неоднократно наказы гр. Эстергази и гр. Штарембергу стараться о томъ, чтобы с.-петербургскій и версальскій дворы заодно съ вѣнскимъ своими совѣтами и воздѣйствіями на умы въ Швеціи поощряли этотъ народъ не упускать прекраснаго случая вернуть себѣ Померанію и не останавливаться для этого ни передъ какими средствами. Опасность отъ прусскаго сосѣдства ростетъ съ каждымъ днемъ, а вліяніе Швеціи въ германской имперіи, въ особенности же у протестантскихъ чиновъ въ дѣлахъ исповѣданія меркнетъ передъ именемъ Фридриха II. Императрица - королева не теряла надежды втянуть въ войну даже Данію, конечно цѣной какой-либо существенной выгоды. При тогдашнихъ обстоятельствахъ могъ явиться желанный случай покончить распрю изъ за Голштиніи за счетъ третьей державы. Вѣнскій дворъ тяготился тѣмъ, что затрудненія съ голштинскимъ обмѣномъ еще не устранены и что великій князь все еще обнаруживаетъ такое сильное отвращеніе къ сближенію Россіи съ Франціей. Маріи Терезіи приходило даже въ голову вознаградить Петра Ѳедоровича герцогствомъ Курляндіей, но найти окончательное рѣшеніе вопроса она предоставляла самой Елисаветѣ [1]). Въ особой части наказа императрица-королева къ свѣдѣнію своего посла ясно указывала, какое вознагражденіе для Габсбурговъ она имѣла въ виду на случай возсоединенія Курляндіи съ Россіей. Дѣло въ томъ, что Франція соглашалась на заключеніе наступательнаго союза только за крупныя выгоды. Она требовала уступки въ пользу дона Филиппа всѣхъ Нидерландовъ, приносившихъ ежегодно свыше пяти милліоновъ нѣмецкихъ гульденовъ, т. е. больше Силезіи и Глаца, а себѣ самой—нѣсколько городовъ тамъ же. На этихъ условіяхъ она готова была поддерживать Австрію войскомъ и деньгами

[1]) Ibidem.

и не заключать мира, пока Фридрихъ II не будетъ униженъ. Чтобы ускорить заключеніе союза съ Людовикомъ XV и провести требованія Россіи, вѣнскій дворъ остановился на слѣдующемъ проектѣ. Предполагалось, что Курляндія войдетъ въ составъ русской имперіи, а Польша получитъ взамѣнъ королевство Пруссію и притомъ точно такъ-же на ленныхъ условіяхъ. Подобно тому, какъ Курляндіей управляли вассальные отъ Польши герцоги, такъ Марія Терезія предлагала теперь въ вознагражденіе за ея жертвы поставить во главѣ Пруссіи ея второго сына тоже въ качествѣ вассальнаго герцога польской короны. За такое испомѣщеніе сына она обязывалась, вопервыхъ, уступить всѣ австрійскіе Нидерланды дону Филиппу тотчасъ послѣ возвращенія утраченныхъ земель, во вторыхъ, всѣми средствами помогать Россіи пріобрѣсти Курляндію и Семигаллію и, въ третьихъ, установить законъ для своей династіи, чтобы Пруссія никогда не соединялась съ другими королевствами и землями Габсбурговъ, а была превращена въ секундогенитуру и всегда находилась во владѣніи какого либо младшаго потомка императрицы-королевы. Вѣнскій дворъ понималъ всю важность свободнаго пропуска русскаго войска черезъ Польшу, но до сихъ поръ французская дипломатія усердно старалась интригами въ Константинополѣ и Варшавѣ создать затрудненія на этомъ пути. Когда затѣмъ заключенъ былъ оборонительный договоръ въ Версалѣ и сдѣлано было приглашеніе Россіи присоединиться къ нему, а тайные переговоры о наступательномъ союзѣ шли уже наладъ, тогда Марія Терезія поручила гр. Штарембергу добиваться у французскаго двора отмѣны наказовъ противъ пропуска русскаго войска, данныхъ его представителямъ въ Турціи и Польшѣ. Австрійскій посланникъ донесъ ей въ отвѣтъ, что министерство Людовика XV настаиваетъ, правда, по прежнему на изъятіи Порты изъ круга дѣйствія оборонительнаго договора при присоединеніи къ нему императрицы Елисаветы, но зато подъ вліяніемъ его представленій послало новые приказы гр. де Брольи и Верженню содѣйствовать пропуску русскаго войска чрезъ Польшу и договориться объ этомъ дѣлѣ подробнѣе съ представителями Вѣны и С.-Петербурга [1]).

Къ наказу 13-го ноября и его шифрованному дополненію („P. S.“) императрица-королева присоединила особый второй Postscriptum, гдѣ предписывала послу строго опредѣленный образъ дѣйствія при переговорахъ въ С.-Петербургѣ о конвенціи. Въ Вѣнѣ не знали еще

---

[1]) Первое шифрованное P. S. къ рескрипту 13-го ноября.

войскомъ, ни деньгами, а съ своей стороны готово было согласиться на изъятіе Англіи и Ганновера. Это шло въ разрѣзъ съ постановленіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ [1]), но императрица 15—26 декабря подписала свое согласіе присоединиться на условіяхъ, намѣченныхъ версальскимъ дворомъ; однако русскому правительству все-таки хотѣлось выговорить на эти случаи хотя бы взаимную денежную помощь, а потому одновременно съ актомъ о присоединеніи министерство намѣревалось послать въ этомъ смыслѣ декларацію въ Версаль на утвержденіе [2]). Въ послѣдній день стараго года, 11-го января 1757 г. по н. с. Дугласъ и Эстергази подписались подъ русскимъ присоединеніемъ къ Версальскому трактату [3]).

Вообще къ началу новаго 1757-го года при с.-петербургскомъ дворѣ твердо установилось настроеніе, благопріятное немедленному началу военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, а въ дипломатическихъ кругахъ брали верхъ теченія, враждебныя самостоятельной политикѣ канцлера. 3-го января по н. с. въ столицу вернулся гр. Понятовскій въ званіи саксонскаго посланника. Онъ посѣтилъ графа Эстергази и сказалъ, что имѣетъ особый наказъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ австрійскимъ посломъ, а потому намѣренъ ничего не предпринимать при русскомъ дворѣ безъ его вѣдома и одобренія. По словамъ Понятовскаго, онъ не забылъ одолженій Уильямса, но при теперешнихъ обстоятельствахъ принужденъ въ сношеніяхъ съ нимъ соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не стать измѣнникомъ передъ своимъ государемъ. Саксонскій посланникъ долженъ былъ добиваться въ С.-Петербургѣ скорѣйшей помощи противъ Фридриха II и въ то же время, если бы Австрія стала склонять Елисавету къ походу въ Ганноверъ, внушать тогда русскому министерству, что подобное вторженіе произведетъ непріятное впечатлѣніе въ Германской имперіи. Эстергази успокоилъ его, что о такомъ отдаленномъ предпріятіи нѣтъ и рѣчи. [4]). Съ другой стороны, во Франціи была одно время тревога вслѣдствіе

---

[1]) Дон. Эст. отъ 21-го декабря.

[2]) Дон. Эст. отъ 27-го декабря и Архивъ кн. Вор., кн. III, стр. 564.

[3]) Матеріалы для исторіи происхожденія Семилѣтней войны, напечатанные въ третьей книгѣ Архива кн. Воронцова, разработаны проф. Брюкнеромъ въ статьѣ „Russische Actenstücke zur Geschichte des Jahres 1756“. (Baltische Monatsschrift, B. 21, Riga, 1872). По мнѣнію А. Брюкнера, эти матеріалы подтверждаютъ взглядъ Л. Ранке на вторженіе Фридриха II въ Саксонію. („Kaum jemals sei eine Invasion unternommen worden, die so bestimmt und bewusst auf dem Gedanken beruht hätte, den Frieden zu befestigen“).

[4]) Дон. Эст. отъ 16-го января 1757-го года.

наступательный союзъ противъ Фридриха II, а мысль завоевать Восточную Пруссію для устройства второго эрцгерцога Карла показалась ему настолько щекотливой, что до полученія новаго положительнаго приказа онъ не осмѣлился заговорить о ней ни съ императрицей, ни съ ея министрами [1]). Однако самый проектъ конвенціи посолъ все-таки вручилъ на конференціи канцлерамъ, измѣнивши три милліона гульденовъ въ два, изъ которыхъ первый уплачивался тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій, а второй — по полугодіямъ. Воронцовъ вполнѣ одобрялъ вѣнскія предложенія, а канцлеръ замѣтилъ только, что рѣчь идетъ лишь о вознагражденіи Швеціи, о Саксоніи же не подумали. Посолъ указалъ на article separé проекта и далъ понять, что курфюрстъ отнюдь не будетъ забытъ, чему въ значительной степени можетъ содѣйствовать Швеція. Затѣмъ онъ съ своей стороны спросилъ у канцлера въ присутствіи Воронцова, настаиваетъ-ли Россія офиціально на желаніи пріобрѣсти Курляндію за Восточную Пруссію въ случаѣ удачнаго завоеванія. Бестужевъ отвѣчалъ, что обмѣнъ Курляндіи на Пруссію встрѣтилъ бы сильное сопротивленіе со стороны большинства европейскихъ дворовъ, а потому правительство не настаиваетъ на немъ и вѣнскій дворъ можетъ не тревожиться, такъ какъ они предпочтутъ лучше выговорить село саксонскому курфюрсту, нежели Курляндію себѣ. Эстергази завѣрялъ, что это будетъ для Маріи Терезіи самой пріятной вѣстью, какую онъ только когда-либо сообщалъ ей. Воронцовъ съ своей стороны подтвердилъ заявленія Бестужева и этимъ вполнѣ убѣдилъ посла въ томъ, что Россія никогда и не думала о новыхъ завоеваніяхъ [2]).

---

[1]) Дон. Эст. отъ 7 дек.

[2]) Дон. Эст. отъ 14-го декабря: „So habe den Gross-Canzler in Gegenwart des Grafen Woronzow ersuchet, mir zu eröfnen, ob man Russischer Seits auf obige Acquisition (von Curland gegen das an Pohlen zu cedirende Königreich Preussen) förmlich beharre? Worauf mir der Gross-Canzler mit deutlichen Worten zu erkennen gegeben, dass, weilen die Beybehaltung von Curland gegen die Cession von Preussen an Pohlen bey denen meisten Europäischen Höfen sehr grossen Widerstand finden würde, man hier orts darauf gar nicht versessen seye und wir desfalls ausser aller Sorge seyn mögten, gestalten sie lieber ein Dorf an Sachssen, als erwehnte Acquisition für sich zu haben wünschten". Эстергази завѣрялъ, что для Маріи Терезіи „solche Nachricht... gewiss eine angenehmste seyn würde, so... ich jemahlen... überschrieben hätte". Посолъ сообщалъ далѣе: „Benebst auch der Vice-Canzler diese Erklärungen auf gleiche Weiss wiederhoblet, so wird andurch vollkommen bestättiget, dass der Russische Hof auf neue Conquêten niemahlen gedacht und solches anfangs nur eine simple Idée des Gross-Canzlers gewesen seye".

Эстергази уже нѣсколько разъ указывалъ Бестужеву, что союзомъ со Швеціей можно нанести прусскому королю чувствительный ударъ и облегчить русско-австрійскія военныя дѣйствія, но получалъ уклончивый отвѣтъ. Тогда онъ рѣшился переговорить о необходимости шведскаго союза лично съ Елисаветой. Воронцовъ сообщилъ ему, что императрица еще въ апрѣлѣ приказала канцлеру развѣдать черезъ посланника въ Стокгольмѣ почву среди русской партіи, а потомъ еще разъ повторила свое желаніе, предписывая Панину дѣйствовать въ этомъ вопросѣ заодно съ представителями Вѣны и Версаля; однако гр. Бестужевъ до сихъ поръ еще не выполнилъ этого приказа вполнѣ. Въ этомъ Эстергази видѣлъ признакъ того, что канцлеръ не примирился съ новымъ направленіемъ политики; впрочемъ, мнительный посолъ вообще не вѣрилъ, чтобы гр. Бестужевъ когда-либо искренно былъ расположенъ къ вѣнскому двору и считалъ его пристрастнымъ другомъ Саксоніи [1]). Шведскій посланникъ баронъ Поссе показалъ гр. Эстергази письмо отъ барона Гепкена, который писалъ, что въ Швеціи господствуетъ настроеніе, благопріятное для видовъ союзниковъ: представители Австріи и Франціи уже сдѣлали имъ кой-какія секретныя сообщенія въ этомъ смыслѣ, но къ удивленію всѣхъ благомыслящихъ Панинъ еще ни разу не заговаривалъ съ ними объ этомъ. Шведскій посланникъ совѣтовался съ гр. Воронцовымъ, и всѣ были убѣждены, что отвѣтственность за это падаетъ на канцлера [2]). Въ концѣ концовъ Эстергази былъ увѣдомленъ нотой русскаго министерства, что Панину предписано поддерживать усилія гр. Гоеса и маркиза д'Авренкура при стокгольмскомъ дворѣ, направленныя къ тому, чтобы склонить его къ какимъ-либо военнымъ предпріятіямъ противъ прусскаго короля [3]).

До прибытія изъ Нидерландовъ подкрѣпленій, бывшихъ уже въ походѣ, Марія Терезія не считала возможнымъ предпринять что либо рѣшительное противъ Фридриха II, но все таки она уполномочила гр. Эстергази въ наказѣ отъ 11-го декабря по н. ст. сообщить русскому двору предварительный планъ для будущей кампаніи. Коро-

[1]) Доп. Эст. отъ 14-го декабря: „So ein abermahliges Merckmahl ist, dass besagter Gross-Canzler voll üblen Willens und dem neuen Systemati gänzlich abgeneiget, und muss ich bekennen, seit meiner Anwesenheit bey ihm unveränderlich wahrgenohmen zu haben, dass Er unserem Hof niemahlen recht zugethan wäre, wohl aber das Chur-Sächssische Interesse bey allen Gelegenheiten möglichster Massen zu beförderen, sich beeyferet habe“.

[2]) Доп. Эст. отъ 14-го декабря.

[3]) Ibidem, приложенія.

лева—императрица думала довести войско въ Богеміи и Моравіи до 130 тысячъ человѣкъ, а, включая гусаръ и пограничныхъ военныхъ поселянъ (Gränzer), даже до 150 тысячъ и начать кампанію по возможности раньше Фридриха II. Относительно плана военныхъ дѣйствій въ Вѣнѣ еще колебались: или одна австрійская армія въ сто тысячъ человѣкъ слишкомъ должна была итти въ Саксонію и Лузацію прямо-таки на самого прусскаго короля, оставивъ наблюдательный корпусъ на силезской границѣ, или же всю армію предполагалось раздѣлить на два главныхъ корпуса, которые выступили-бы въ походъ одновременно и взаимно поддерживали-бы другъ друга; болѣе сильный корпусъ могъ бы тогда выбить Фридриха II изъ занятыхъ имъ проходовъ въ горахъ, напасть на него въ Саксоніи или Лузаціи и проникнуть затѣмъ въ сердце его собственныхъ владѣній, гдѣ удары будутъ всего чувствительнѣе; въ то же время второй корпусъ съ тѣмъ же натискомъ перенесетъ театръ военныхъ дѣйствій въ Нижнюю Силезію. Наиболѣе препятствій и сопротивленія встрѣтитъ первый корпусъ, а подъ напоромъ второго отрядъ фельдмаршала Шверина будетъ принужденъ обезсилить себя занятіемъ силезскихъ крѣпостей и позаботиться о томъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ бранденбургскихъ земель. Итакъ, Австрія будетъ держать въ напряженіи и подъ вѣчнымъ страхомъ отъ 90 до 100 тысячъ человѣкъ, т.-е. бо́льшую часть прусской военной силы. Если теперь русская армія поналяжетъ на непріятеля еще съ другой стороны, а шведы вторгнутся въ числѣ 30—40 тысячъ въ Померанію, тогда, надо думать, прусскій король окажется не въ состояніи защищаться на всѣ стороны и долго оказывать сопротивленіе надвигающимся на него превосходнымъ силамъ. Для переговоровъ въ С.-Петербургѣ о военныхъ операціяхъ Марія Терезія назначила фельдмаршалъ-лейтенанта ф. Буккова, а къ русской арміи прикомандировала фельдмаршалъ-лейтенанта С. Андрэ, который владѣлъ однимъ изъ славянскихъ языковъ, сербохорватскимъ и по ея расчетамъ могъ легко объясняться на немъ и съ русскими; къ тому же С. Андрэ уже раньше участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Фридриха II и имѣлъ случай познакомиться съ прусскимъ способомъ веденія войны [1]). Въ общемъ императрица-коро-

[1]) Рескриптъ графу Эст. отъ 11-го декабря: „Feld-Marschall-Leutenant S. André, weilen derselbe sehr bescheiden, der Illyrischen und folgsam einer Sprache mächtig ist, mittelst welcher er sich denen Russen leicht verständlich machen kan und bereits wider den König in Preussen auf eine Arth gedienet hat, welche ihme die Preuss. Kriegs-Maximen und Methoden genauer bekant gemacht hat".

ева повторяла свое желаніе, чтобы русская армія уже въ текущую имy начала военныя дѣйствія; будучи выносливой къ холоду, она огла бы быстрѣе и легче совершить свой зимній походъ чрезъ пруы и болота, непроходимые въ другое время года, и раздавить неріятеля, который не въ состояніи противопоставить ей болѣе 30—2 тысячъ человѣкъ. Было бы очень прискорбно, если-бы русскія ойска упустили случай выиграть цѣлую кампанію, такъ сказать, при ервомъ же шагѣ въ непріятельскую землю и натолкнулись затѣмъ есной на болѣе трудныя препятствія [1]). Если осенью 1756-го года р. Кауницъ еще затягивалъ отвѣтъ на предложенія Елисаветы о аступательномъ союзѣ и явно обнаруживалъ наклонность свести частіе ея въ борьбѣ съ Фридрихомъ II къ роли вспомогательной ержавы-наемницы, то къ концу года, въ виду опасной болѣзни усской государыни, а, можетъ быть, и подъ вліяніемъ первой тяжеой кампаніи, Марія Терезія стала прямо-таки желать, чтобы Россія амостоятельно объявила войну Пруссіи и этимъ неразрывно связала ебя съ судьбами вѣнскаго двора [2]).

Впрочемъ, изъ всѣхъ дѣлъ, которыя обязанъ былъ поддерживать встрійскій посолъ въ С.-Петербургѣ, скорѣе всего доведено было до келательнаго конца присоединеніе Россіи къ оборонительному доовору между Австріей и Франціей 1-го мая 1756 года. Вопросъ тотъ былъ обсужденъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, по словамъ)лсуфьева, рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что русская императрица безъ щерба для своей славы можетъ не только присоединиться къ договоу, но даже и согласиться на изъятіе Порты изъ случаевъ союзной омощи войскомъ, замѣнивъ ее въ силу тайной деклараціи деньгами; о, дабы это исключеніе не произвело въ Константинополѣ и при ругихъ дворахъ ложнаго впечатлѣнія слабости, коллегія совѣтовала, тобы въ актѣ о присоединеніи Франціи были опущены Порта и Пер-

[1]) Ibidem.

[2]) Publicationen, B. 74, S. 645. Наказъ Маріи Терезіи послу отъ 11-го дек.: Dass.., dem eigenen Vortheil und der Beschleunigung des vorgesetzten Endzwecks es russischen Hofs nicht besser gerathen werden könnte, als wann ermelter Hof ie ohnverweilte Entschliessung fassete, dem König in Preussen den Krieg förmich und ohne weiteres anzukündigen. Eine solche Kriegserklärung würde dem ussischen Hof ein volles Recht zu allen möglichen Eroberungen beilegen... hierus zwischen Uns und dem russischen Hofe eine so enge Verflechtung und Imegno erwachsete, dass die Würkungen davon sich auch bei einer erfolgen dörfenden 'eränderung der russischen Regierung wenigstens durch einige Zeit verspüren issen müssten".

сія, а Россія съ своей стороны изъяла Англію и Италію [1]). Затѣмъ дѣло перешло въ придворную конференцію. Здѣсь, по свѣдѣніямъ Эстергази, канцлеръ пытался было затормозить его, совѣтуя подождать прибытія французскаго посла и не вершить присоединенія съ какимъ-то повѣреннымъ въ дѣлахъ; однако это мнѣніе гр. Бестужева было отвергнуто [2]). Конференція 11-го декабря по ст. ст. высказалась за союзъ съ Франціей и обстоятельно опровергла всѣ нареканія, которыя могъ бы сдѣлать противъ Россіи Георгъ II. Елисавета не отреклась отъ дружбы съ Англіей, а, напротивъ, лондонскій дворъ отшатнулся отъ русскаго союза, объявивъ прусскаго короля своимъ единственнымъ союзникомъ. Приступая теперь къ Версальскому договору, государыня исключаетъ нынѣшнюю войну и, слѣдовательно, не подаетъ никакой помощи противъ Англіи. Георгъ II лишается, правда, поддержки Россіи противъ Людовика XV, но тому виной Вестминстерская конвенція. Англіи нельзя теперь подать помощи, не подкрѣпляя тѣмъ самымъ Фридриха II, а это можетъ только внушить недовѣріе союзникамъ. Елисавета направляетъ свои силы исключительно противъ прусскаго короля. Итакъ, Англія можетъ жаловаться развѣ на то, что нападенію подвергается ея союзникъ, но за это она должна пенять на свой дурной выборъ. Нечего также опасаться, что вслѣдствіе французскаго союза порвутся торговыя сношенія съ Великобританніей. Судя по прежнимъ примѣрамъ, чѣмъ тяжелѣй и ожесточеннѣе будетъ война между Англіей и Франціей, тѣмъ нужнѣе имъ будутъ въ военное время здѣшніе товары и тѣмъ лучше будетъ идти торговля. Если присоединеніе Россіи къ Версальскому трактату и огорчаетъ Георга II, зато оно пролагаетъ вѣрный путь къ достиженію тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремились такъ много лѣтъ. Кто могъ бы, напримѣръ, раньше подумать, что французское правительство станетъ подкрѣплять русскіе интересы въ Константинополѣ, въ Стокгольмѣ, въ Варшавѣ, какъ это теперь видно изъ донесеній Бехтѣева и послѣдняго сообщенія Дугласа [3]).

Между тѣмъ и Дугласъ получилъ инструкцію относительно присоединенія Елисаветы къ Версальскому договору; французское правительство желало изъять нападеніе Порты на Россію изъ круга дѣйствія союза, такъ чтобы не посылать помощи въ этомъ случаѣ ни

---

[1]) Дон. Эст. отъ 7-го декабря.
[2]) Дон. Эст. отъ 14 декабря
[3]) Арх. кн. Вор., кн. 3. Конференція 11-го декабря.

войскомъ, ни деньгами, а съ своей стороны готово было согласиться на изъятіе Англіи и Ганновера. Это шло въ разрѣзъ съ постановленіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ [1]), но императрица 15—26 декабря подписала свое согласіе присоединиться на условіяхъ, намѣченныхъ версальскимъ дворомъ; однако русскому правительству все-таки хотѣлось выговорить на эти случаи хотя бы взаимную денежную помощь, а потому одновременно съ актомъ о присоединеніи министерство намѣревалось послать въ этомъ смыслѣ декларацію въ Версаль на утвержденіе [2]). Въ послѣдній день стараго года, 11-го января 1757 г. по н. с. Дугласъ и Эстергази подписались подъ русскимъ присоединеніемъ къ Версальскому трактату [3]).

Вообще къ началу новаго 1757-го года при с.-петербургскомъ дворѣ твердо установилось настроеніе, благопріятное немедленному началу военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, а въ дипломатическихъ кругахъ брали верхъ теченія, враждебныя самостоятельной политикѣ канцлера. 3-го января по н. с. въ столицу вернулся гр. Понятовскій въ званіи саксонскаго посланника. Онъ посѣтилъ графа Эстергази и сказалъ, что имѣетъ особый наказъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ австрійскимъ посломъ, а потому намѣренъ ничего не предпринимать при русскомъ дворѣ безъ его вѣдома и одобренія. По словамъ Понятовскаго, онъ не забылъ одолженій Уильямса, но при теперешнихъ обстоятельствахъ принужденъ въ сношеніяхъ съ нимъ соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не стать измѣнникомъ передъ своимъ государемъ. Саксонскій посланникъ долженъ былъ добиваться въ С.-Петербургѣ скорѣйшей помощи противъ Фридриха II и въ то же время, если бы Австрія стала склонять Елисавету къ походу въ Ганноверъ, внушать тогда русскому министерству, что подобное вторженіе произведетъ непріятное впечатлѣніе въ Германской имперіи. Эстергази успокоилъ его, что о такомъ отдаленномъ предпріятіи нѣтъ и рѣчи. [4]). Съ другой стороны, во Франціи была одно время тревога вслѣдствіе

[1]) Доп. Эст. отъ 21-го декабря.

[2]) Доп. Эст. отъ 27-го декабря и Архивъ кн. Вор., кн. III, стр. 564.

[3]) Матеріалы для исторіи происхожденія Семилѣтней войны, напечатанные въ третьей книгѣ Архива кн. Воронцова, разработаны проф. Брюкнеромъ въ статьѣ „Russische Actenstücke zur Geschichte des Jahres 1756". (Baltische Monatsschrift, B. 21, Riga, 1872). По мнѣнію А. Брюкнера, эти матеріалы подтверждаютъ взглядъ Л. Ранке на вторженіе Фридриха II въ Саксонію. („Kaum jemals sei eine Invasion unternommen worden, die so bestimmt und bewusst auf dem Gedanken beruht hätte, den Frieden zu befestigen").

[4]) Доп. Эст. отъ 16-го января 1757-го года.

слуховъ объ опасной болѣзни Елисаветы. Рульэ выразилъ Бехтѣеву свою радость по поводу выздоровленія императрицы и сообщилъ, будто-бы Фридрихъ II, подъ вліяніемъ первыхъ извѣстій отъ Уильямса и въ ожиданіи скорой перемѣны на русскомъ престолѣ, уже отозвалъ въ Померанію значительную часть войскъ, расположенныхъ въ Восточной Пруссіи, и хвалится даже, что Россія никогда не выступитъ противъ него дѣятельно. Елисавета приняла къ сердцу всѣ эти ложные слухи объ опасномъ положеніи ея здоровья и въ особенности слова и образъ дѣйствія прусскаго короля. Вслѣдствіе этого она рѣшилась предписать фельдмаршалу Апраксину еще этой же зимой предпринять что либо противъ Восточной Пруссіи и, дабы внушить ему болѣе отваги, завѣряла, что ему нечего бояться отвѣтственности въ случаѣ какой либо неудачи. [1]) Въ личной бесѣдѣ съ гр. Эстергази русская императрица называла присылку гр. Понятовскаго излишней, такъ какъ она и безъ того свято исполнила бы слово, данное польскому королю, и считала все дѣло интригой своего канцлера. [2]) Австрійскій посолъ воспользовался этимъ случаемъ и жаловался на то, что гр. Бестужевъ и Панинъ затягиваютъ офиціальное приглашеніе Швеціи къ участію въ общемъ предпріятіи. Въ концѣ разговора Елисавета лично подтвердила, что Апраксину отданъ приказъ попытаться еще зимой начать дѣйствія противъ Пруссіи. [3]) Канцлеръ съ своей стороны указывалъ графу Эстергази на важность привлечь къ себѣ Данію и

---

[1]) Донесеніе графа Эстергази отъ 16-го января 1757-го года: „Solchemnach ist von der Russ. Kays. die ruhmwürdigste Entschliessung neulich genohmen worden, dem Feldmarschall Apraxin gemessen anzubefehlen... noch diesen Winter gegen nun erwehntes Königreich (Preussen) etwas unternehmen solle“. Елисавета сама подписала эту резолюцію: „und umb den Feldmarschallen hierzu noch mehr zu animiren, Ihn versicheret, dass Er sich wegen einer etwa haben könnenden Echec ausser aller Sorg halten solte und Sie Ihn von aller Verantwortung zum voraus lossprechete.“

[2]) Шифрованное донесеніе Эст. отъ 16-го января. Елисавета говорила о появленіи гр. Понятовскаго: „dass solche Anherosendung so überflüssiger seye, als sie die hiesige Monarchin ihr dem König in Pohlen gegebenes Wort heylig erfüllen würde,.. Der Gross—Canzler hätte Ihr in seinen Gutachten die Sach ganz anderst und so vorgestellet, als ob er nicht den mindesten Antheil daran hätte, wo doch im Gegentheil sich durch mehrere Canäle solches ganz anderst zeigt.“

[3]) Ibidem. Императрица подтвердила лично, что она „dem Feldmarschallen Generalen Apraxin aufgetragen hätten, alles dahin anzuwenden und zu versuchen, damit derselbe noch diesen Winter gegen Preussen etwas unternehmen und ich versicheret seyn solle,“ что она „Ihro Orts alles, was nur immer möglich seye, zu Ausführung der gemeinsamen Absicht aufrichtig beytragen würde.“

предлагалъ, чтобы Марія Терезія договорилась предварительно съ Людовикомъ XV и затѣмъ совмѣстно съ Франціей постаралась склонить великаго князя въ пользу голштинскаго обмѣна. [1]) Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ бесѣдъ было то, что нотой отъ 15-го января русское министерство увѣдомило посла о новомъ наказѣ, посланномъ Панину въ Стокгольмъ сообразно желаніямъ Австріи, а 29-го января по нов. ст. пошелъ приказъ Апраксину тотчасъ-же начать военныя дѣйствія противъ Пруссіи [2]).

Въ виду того, что гр. Эстергази проводилъ въ С.-Петербургѣ новую систему въ обходъ канцлера черезъ гр. Воронцова, Бестужевъ попытался-было набросить тѣнь на вице-канцлера въ глазахъ вѣнскаго двора, а кстати принести жалобу и на австрійскаго посла. Для этого онъ воспользовался посредничествомъ Пецольда, саксонскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Маріи Терезіи, и распространялъ невѣроятные слухи о близости гр. Воронцова къ Пруссіи и Англіи. По разсказомъ гр. Бестужева, у вице-канцлера во время его послѣдней болѣзни какъ-то ужинала императрица; и вотъ Воронцовъ сумѣлъ устроить дѣло такъ, что на этомъ ужинѣ присутствовалъ и англійскій посолъ. Ульямсъ будто-бы воспользовался этимъ случаемъ и сталъ соблазнять Елисавету выступить посредницей заодно съ лондонскимъ дворомъ между Австріей и Фридрихомъ II, утверждая, что это окружитъ ея имя новой славой; русская императрица явилась бы посредницей Маріи Терезіи, а Георгъ II—ходатаемъ Пруссіи. Воронцовъ поддерживалъ это предложеніе, и даже фаворитъ Шуваловъ сталъ увлекаться этой гибельной мыслью. Тогда канцлеръ добился того, что вопросъ былъ отданъ на обсужденіе конференціи, и этимъ еще во-время затормозилъ происки вице-канцлера и англійскаго посла, такъ какъ большинство членовъ высказалось противъ посредничества. Сообщая все это Пецольду для распространенія въ Вѣнѣ, гр. Бестужевъ жаловался въ то же время на посла Эстергази за его пристрастіе къ вице-канцлеру и невниманіе къ предупрежденіямъ и совѣтамъ быть на-сторожѣ. [3]). Жалобы русскаго канцлера дали Маріи

[1]) Доп. Эст. 25-го января 1757 г.

[2]) Доп. Эст. 1-го февраля.

[3]) Рескриптъ Маріи Терезіи графу Эст. отъ 9-го января 1757 года: „Der Gross Canzler... beklaget sich zugleich in seinem Briefe über dich und über deine für den Vice-Canzler tragende zu grosse Partheylichkeit, mit dem Zusaz, dass er, Gross Canzler, dich von allem obigen ermahnen und wohlgemeynet warnen lassen, dass aber du seine Erinnerung kaum einiger Aufmerksamkeit würdig geschäzet hättest“.

считаются съ желаніями великаго князя. По наблюденіямъ посла, Петръ Өедоровичъ вообще скорѣе ненавидимъ, чѣмъ любимъ, и усиливаетъ это общее нерасположеніе къ нему своимъ дурнымъ характеромъ, неосторожными рѣчами, пьянствомъ, мстительностью и явнымъ недовѣріемъ и враждебностью къ русскому народу [1]).

Въ отвѣтъ на происки и жалобы гр. Бестужева въ Вѣнѣ гр. Эстергази съ своей стороны выступилъ съ цѣлымъ рядомъ обвиненій противъ канцлера, напоминая, впрочемъ, что до послѣдняго времени императрица, по ея собственнымъ словамъ, не считала возможнымъ смѣстить его за отсутствіемъ подходящаго преемника [2]). По донесеніямъ посла гр. Бестужевъ въ своихъ подстрекательствахъ зашелъ такъ далеко, что увѣрялъ великаго князя, будто-бы австрійскій посолъ и Дугласъ съ вѣдома вице-канцлера гр. Воронцова отважились при русскомъ дворѣ на интригу, клонившуюся къ тому, чтобы устранить Петра Өедоровича отъ престолонаслѣдія. [3]) Между канцлеромъ и гр. Петромъ Шуваловымъ опять установилось охлажденіе. Бестужевъ былъ теперь недоволенъ и конференцъ-секретаремъ Волковымъ, человѣкомъ крайне распущеннымъ, даже подумывалъ отнять у него веденіе протоколовъ, чтобы передать Пуговишникову, жена котораго была довѣреннымъ лицомъ въ тайнахъ великой княгини. Отвращеніе

---

[1]) Дон. Эстергази отъ 9-го февраля: „Das beste ist, dass die Russ. Kay. dermahlen ziemlich gesund ist, wobey besonders merckwürdig, dass, sobald sich dieselbe wohl befinden, die Geschäfte gleich geschwinder gehen und man auf den Grossfürsten wenige Rücksicht trage; sobald aber die hiesige Monarchin etwas unpässlich ist, so stehet schon jedermann wegen des Grossfürstens in Forcht... Sicher ist, dass der jezige Grossfürst mehr gehasset, als geliebet wird [und sich durch seine schlechte Eigenschaften, unvorsichtige Reden, Trunckenheit, Rach und offenbahren Verdacht und Abneigung zu der Russischen Nation noch immer mehr verhast mache".

[2]) Publicationen, B. 74, S. 657., донесеніе Эст. отъ 9-го февраля: „Die russiche Kaiserin hat allergnädigst erinnerlicher Maassen, mir von seinen Passionen und Nebenabsichten... öftere Erzählungen zu machen kein Bedenken getragen, deme auch beigefüget, dass aus Abgang anderer tauglicher Subjecten diesfalls keine Abänderung zu machen seie."

[3]) Ibidem: „Дон. графа Эст. канцлеру Кауницу отъ 9го февр.: „Schliesslichen hat der Gross—Canzler seine vermessene Insinuationen bey dem Grossfürsten so weit getrieben, dass er ihn zu versicheren sich nicht gescheuet, dass ich und der Chev-r Douglas mit Zuziehung des Vice-Canzlers Grafen Woronzow, hier solche Intriguen vorgehabt hätten, welche ihn den Grossfürsten von der hiesigen Thronolge ausschliessen solten, wodurch mir der Grossfürst seine vorige besondere Lieb-und Achtung etwas zu mindern scheinet".

царствованія. Въ сближеніи гр. Бестужева съ молодымъ дворомъ, въ возвращеніи гр. Понятовскаго въ С.-Петербургъ приходилось видѣть причину, почему значеніе канцлера опять возростало. Къ тому же императрица - королева считала безошибочнымъ тотъ взглядъ, что, пока Елисавета жива, гр. Бестужевъ и гр. Воронцовъ не утратятъ вполнѣ своего вліянія и ни одинъ изъ нихъ не будетъ низвергнутъ, такъ какъ государыня повидимости придерживается правила, будто бы ради собственной безопасности и сохраненія за собой престола она должна старательно поддерживать и оживлять разногласія и взаимное недовѣріе въ своемъ министерствѣ [1]. Въ общемъ Марія Терезія держалась обычая вмѣшиваться въ домашнія дѣла и личныя распри при иностранныхъ дворахъ и среди чужихъ министерствъ только тогда, если надо помочь ходу какого-либо важнаго дѣла или устранить грозящія ему затрудненія. Итакъ, рѣчь могла теперь идти лишь о томъ, какимъ путемъ противодѣйствовать вреднымъ послѣдствіямъ, которыя могутъ быть вызваны враждебнымъ отношеніемъ канцлера и велико-княжеской четы къ новой системѣ. Самымъ надежнымъ средствомъ императрица считала, чтобы гр. Эстергази осторожно, не оскорбляя тонкой чувствительности Елисаветы, стремился завоевать для Австріи довѣріе молодого двора, а лично для себя — его расположеніе [2]. Ради достиженія этой цѣли послу разрѣшалось выступить съ предложеніемъ, чтобы взамѣнъ Голштиніи великому князю была передана со временемъ Курляндія и тѣмъ самымъ осуществлена сдѣлка съ Даніей. Марія Терезія разсчитывала теперь даже на помощь со стороны гр. Понятовскаго. Раньше графъ дружилъ,

---

[1]) Ibidem: „Dass nehmlichen, so lange die jezige Russische Kayserin im Leben bleibet, nicht leichtlich geschehen wird, dass entweder der Gross-Canzler oder auch der Vice-Canzler gänzlich fallen und einer aus Zweyen völlig gestürzet werden solte; indeme wir dir schon vor langer Zeit die gegründete Anmerckung bedeutet haben, wasmassen es der Russischen Kayserin Haubtgrundsaz zu seyn scheinet, Ihrer eigenen Sicherheit und Ihrer Erhaltung auf dem Thron halber, die Entzweyung und Scheelsucht in dem Russischen Ministerio sorgfältigst zu nähren und lebendig zu erhalten.

[2]) Ibidem: „Es kommet also dermahlen Alles darauf an, auf was Arth den üblen Folgen, so aus denen contradictorischen Gesinnungen des Gross Canzlers und des grossfürstlichen Hofs entstehen könten, wohl begegnet werden möge. Das ersprieslichste Mittel hierzu wäre freylich jenes, wann man, ohne zugleich die Russische Kayserin zu beleydigen, des Grossfürstlichen Hofs vorzügliches Vertrauen auf unsere Seite ziehen und du selbst dessen Wohlwollen gewinnen köntest, als welches wir für einen Haubt-glücklichen—Zufall anseheten“.

правда, съ Уильямсомъ, но только потому, что Англія поддерживала въ Польшѣ партію Чарторыйскихъ, тогда какъ версальской дворъ враждебно противодѣйствовалъ ей. Но извѣстно, что семья Чарторыйскихъ носится съ обширными замыслами на случай, когда придется избирать польскаго короля, а самую сильную опору имѣетъ въ Россіи. Итакъ, для этой фамиліи будетъ прямо-таки выгодно, если значительная русская армія расположится въ предѣлахъ польскаго королевства, а прусскій король, всегда становившійся Чарторыйскимъ поперекъ дороги, будетъ ослабленъ или даже обезсиленъ. Но этой цѣли они не могутъ теперь достичь путемъ дружбы съ Англіей, которая связала свою политику съ судьбами Пруссіи и ея короля. Итакъ, ихъ семья не можетъ болѣе входить въ виды Уильямса, а должна стараться расположить великокняжескую чету къ ограниченію могущества Фридриха II и вступленію русской арміи въ Польшу [1]). Эстергази получилъ приказъ довести эти взгляды чрезъ третье лицо до гр. Понятовскаго. Вообще Марія Терезія считала верхомъ политическаго искусства извлекать выгоды изъ самыхъ противорѣчивыхъ настроеній и намѣреній и сообразно этому резюмировала свой наказъ послу: всегда, при каждомъ удобномъ случаѣ и всѣхъ своихъ заявленіяхъ неуклонно придерживаться того основного правила, что главная цѣль обѣихъ монархій—существенное ослабленіе прусскаго короля и что этотъ замыселъ долженъ служить единственнымъ мѣриломъ во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ. Хотя императрица-королева заранѣе признавала невозможнымъ впрячь въ одну упряжку Бестужева и Воронцова и обоихъ сразу имѣть на своей сторонѣ, все-таки австрійскій посолъ долженъ былъ стремиться, вооружась ловкостью и осторожностью, пользоваться вліяніемъ каждаго изъ нихъ порознь для достиженія одной и той же цѣли [2]). По отношенію къ саксонскому

---

[1]) Ibidem: „Es muss also die Czartorinskysche Parthey, wan sie die Sache vernünftig betrachtet, um ihres eigenen Wohls und Interesse willen nicht nur die Gegenwart eines nahmhaften Russischen Kriegsheers in Pohlen, sondern auch die Unterdrückung des Königs in Preussen sehnlichst wünschen, welche beyde Sachen jedoch bey den heutigen Umständen... durch Engeland umb so ohnmöglicher zu bewürcken ist, als dieser lezte Hof nunmehro sich mit Preussen gesezet und mit dem König dieses Nahmens auf das engeste vereiniget ist“.

[2]) Рескр. отъ 9-го янв.: „Dass, obschon es ebenfalls ohnmöglich ist, den Gross-Canzler und den Vice-Canzler unter einem Huthe zu bringen und beyde zugleich für sich zu haben, des einen und des anderen jedoch sich zu dem nehmlichen Endzweck geschickt und vorsichtig zu bedienen ist“. Въ сношеніяхъ съ гр-

посланнику Эстергази предписывалось быть сдержаннымъ и всегда насторожѣ, но въ то же время стараться идти съ нимъ нога въ ногу къ общей цѣли и воздѣйствовать черезъ него на канцлера по тѣмъ дѣламъ, которыя самъ посолъ станетъ проводить при поддержкѣ гр. Воронцова [1]); Магдебургъ и округъ рѣки Саале (Saalkreis) признавались въ Вѣнѣ достаточнымъ вознагражденіемъ для курфюрста.

Между тѣмъ еще прежде, чѣмъ гр. Эстергази могъ дать отвѣтъ на этотъ рескриптъ своей государыни, въ С.-Петербургѣ была, наконецъ, подписана 22-го января—2-го февраля новая конвенція между обѣими императрицами. Это не былъ вполнѣ самостоятельный наступательный союзъ, какъ о томъ шла рѣчь весной 1756 года, а лишь возобновленіе на болѣе широкихъ основаніяхъ оборонительнаго договора 1746 года, въ частности его четвертой тайной сепаратной статьи, всегда грозившей свести все соглашеніе на дѣлѣ къ нападенію на Фридриха II ради чисто завоевательныхъ цѣлей. Марія-Терезія и Елисавета ставили себѣ теперь задачей предохранить на будущее время Европу отъ покушеній, подобныхъ тому, которое только что произвелъ прусскій король, а также отомстить ему за всѣ насилія и несправедливости, совершенныя Фридрихомъ II въ Саксоніи и австрійскихъ владѣніяхъ. Ради этого обѣ императрицы договорились выставить въ поле болѣе значительныя силы, нежели какъ то имѣла въ виду четвертая тайная статья 1746 года, и продолжать войну противъ нарушителя общественнаго покоя, пока Силезія и Глацъ не будутъ возвращены габсбургскому дому, а властолюбію Пруссіи указаны твердые предѣлы. Для достиженія этихъ цѣлей каждая изъ союзницъ въ теченіе всей войны противъ Фридриха II обязана была держать подъ ружьемъ не менѣе 80 тысячъ регулярнаго войска, а Россія сверхъ того на Балтійскомъ морѣ 15—20 линейныхъ кораблей, фрегатовъ и бомбардирскихъ галіотовъ и не менѣе 40 галеръ. Обѣ государыни обязывались договориться объ общемъ планѣ военныхъ операцій, и каждая изъ императрицъ могла послать въ армію своей союзницы генерала съ правомъ присутствовать и подавать голосъ на военныхъ совѣтахъ. Но такъ какъ прусскій король бóльшую часть своихъ силъ уже направилъ противъ арміи Маріи-Терезіи,

---

Бестужевымъ послу Эстергази предписывалось быть сдержаннымъ и не подавать ему повода для жалобъ: „In der Mässigung Deines Betrags gegen den Gross-Kanzlern beständig fortzufahren und besonders demselben zu keiner billigen Beschwerde Anlass zu geben“ (Publicationen, B. 74, S. 652).

[1]) Publicationen, B. 74, S. 653.

то Елисавета обѣщалась двинуть свои войска какъ можно скорѣе и какъ можно дальше въ глубь владѣній Фридриха II. Зато императрица-королева обязывалась отвлекать въ это время прусскія арміи, двинутыя противъ Австріи, и этимъ содѣйствовать операціямъ русскаго войска. Точно такъ же и Елисавета должна была движеніемъ своей арміи занимать силы, которыя противопоставитъ ей прусскій король. Вообще это взаимное обязательство въ теченіе всей войны стараться задерживать арміи Фридриха II, направленныя противъ одной изъ воюющихъ державъ, дабы облегчить дѣйствія союзницѣ, должно было, какъ правило, лечь въ основаніе всѣхъ будущихъ плановъ военныхъ операцій. Въ сепаратныхъ статьяхъ Марія-Терезія и Елисавета условились пригласить къ участію въ своемъ соглашеніи Францію, Швецію и Данію, причемъ послѣднія двѣ державы предполагалось вознаградить существенными выгодами въ соотвѣтствіи съ долей ихъ участія въ войнѣ. Курфюрсту саксонскому обѣ союзницы намѣрены были не только вернуть утраченныя владѣнія, но и доставить за счетъ прусскаго короля вознагражденіе за всѣ убытки и несправедливости. Наконецъ, въ особой тайной статьѣ Марія-Терезія обязалась взамѣнъ двухъ милліоновъ гульденовъ, обѣщанныхъ въ 1746 году на случай возвращенія Силезіи и Глаца, уплачивать ежегодно въ теченіе всей войны по милліону рублей, а именно по пятисотъ тысячъ въ полугодіе. Такое увеличеніе австрійской субсидіи сравнительно съ четвертой тайной статьей прежняго договора было вызвано какъ усиленіемъ помощи, обѣщанной съ русской стороны, такъ и тѣмъ, что на этотъ разъ Елисавета приняла на себя всѣ расходы по содержанію своихъ войскъ на сушѣ и на морѣ.

Подписанная конвенція во всемъ существенномъ ничѣмъ не отличалась отъ основныхъ положеній, намѣченныхъ въ наказѣ Маріи-Терезіи отъ 13-го ноября. Но вопреки ожиданіямъ графа Эстергази къ ней все-таки были присоединены и двѣ деклараціи, пересланныя на всякій случай изъ Вѣны при осеннемъ рескриптѣ и шедшія въ разрѣзъ съ безкорыстными заявленіями с.-петербургскаго двора. Декларація, заимствованная изъ весенняго проекта наступательнаго союза и нуждавшаяся въ подписи императрицы-королевы, обезпечивала Елисаветѣ Курляндію и Семигаллію въ промѣнъ за Восточную Пруссію, которая въ случаѣ успѣшнаго завоеванія ея русскими войсками должна была достаться Польшѣ на ленныхъ правахъ. Напротивъ, декларація Елисаветы, въ случаѣ удачной войны, подавала Австріи надежду на территоріальное вознагражденіе даже сверхъ обратнаго завоеванія

Силезіи и Глаца [1]). Хотя секретарь конференціи Волковъ и сообщалъ втайнѣ, будто бы еще недавно Елисавета повторила въ засѣданіи, что она не ищетъ для себя новыхъ земельныхъ пріобрѣтеній и желаетъ только вернуть Силезію и Глацъ Маріи-Терезіи, Саксоніи доставить достаточное вознагражденіе, а главное унизить прусскаго короля, однако, канцлеръ Бестужевъ самовольно вставилъ въ декларацію своей государыни оговорку, что, если обмѣнъ Восточной Пруссіи на Курляндію и Семигаллію почему-либо не удастся, то Австрія обяжется добыть русской императрицѣ какое-нибудь иное соотвѣтственное вознагражденіе. Эстергази сначала тщетно возражалъ противъ этого добавленія и положительно не могъ придумать, за чей счетъ можно было бы дать Россіи удовлетвореніе. Гр. Бестужевъ отвѣчалъ на всѣ его доводы, что безъ вѣдома Елисаветы ничего нельзя болѣе измѣнить [2]). Однако, вице-канцлеръ поддержалъ возраженія гр. Эстергази, и, въ концѣ концовъ, послу былъ данъ отвѣтъ, что въ С.-Петербургѣ согласятся на размѣнъ декларацій, если даже Марія-Терезія, прежде чѣмъ подписать, опуститъ прибавку, внесенную графомъ Бестужевымъ въ австрійскій проектъ [3]). Сообразно своему наказу, графу Эстергази удалось добиться согласія канцлера и на то, что вознагражденіе для Саксоніи ограничится Магдебургомъ и округомъ Саалы, а дальнѣйшія притязанія курфюрста, заявленныя имъ было въ 1745 году, не встрѣтятъ въ Россіи сочувствія [4]). Посолъ находилъ важнымъ привлечь къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ кромѣ Швеціи еще и Данію; ради этого можно было бы дать великому князю Курляндію взамѣнъ Голштиніи. Однако, самъ Эстергази невполнѣ вѣрилъ въ осуществимость подобныхъ надеждъ, такъ какъ императрица, казалось, готова была предоставить усмотрѣнію самого Петра Θедоровича, какъ уладить его распрю съ датскимъ дворомъ. Зато посолъ могъ порадовать свою государыню извѣстіемъ, что здоровье Елисаветы теперь удовлетворительно, а потому всѣ дѣла идутъ быстрѣе. Напротивъ, при малѣйшемъ недомоганіи императрицы всѣ боязливо

---

[1]) Publication. B. 74, S. 654.

[2]) Доп. Эстергази отъ 9-го февраля.

[3]) Publ., B. 74, S. 655.

[4]) Ibidem, 655. Впослѣдствіи, а именно 22-го марта нов. ст. 1757 года Марія-Терезія подписала особую декларацію о вознагражденіи саксонскаго курфюрста Магдебургомъ съ принадлежащими къ нему дистриктами, Саальскимъ округомъ, а по возможности даже и сверхъ этого еще какими-либо территоріальными пріобрѣтеніями (Ф. Мартенсъ, Собраніе Тракт. и Кон., т. I, стр. 212).

считаются съ желаніями великаго князя. По наблюденіямъ посла, Петръ Θедоровичъ вообще скорѣе ненавидимъ, чѣмъ любимъ, и усиливаетъ это общее нерасположеніе къ нему своимъ дурнымъ характеромъ, неосторожными рѣчами, пьянствомъ, мстительностью и явнымъ недовѣріемъ и враждебностью къ русскому народу [1]).

Въ отвѣтъ на происки и жалобы гр. Бестужева въ Вѣнѣ гр. Эстергази съ своей стороны выступилъ съ цѣлымъ рядомъ обвиненій противъ канцлера, напоминая, впрочемъ, что до послѣдняго времени императрица, по ея собственнымъ словамъ, не считала возможнымъ смѣстить его за отсутствіемъ подходящаго преемника [2]). По донесеніямъ посла гр. Бестужевъ въ своихъ подстрекательствахъ зашелъ такъ далеко, что увѣрялъ великаго князя, будто-бы австрійскій посолъ и Дугласъ съ вѣдома вице-канцлера гр. Воронцова отважились при русскомъ дворѣ на интригу, клонившуюся къ тому, чтобы устранить Петра Θедоровича отъ престолонаслѣдія. [3]) Между канцлеромъ и гр. Петромъ Шуваловымъ опять установилось охлажденіе. Бестужевъ былъ теперь недоволенъ и конференцъ-секретаремъ Волковымъ, человѣкомъ крайне распущеннымъ, даже подумывалъ отнять у него веденіе протоколовъ, чтобы передать Пуговишникову, жена котораго была довѣреннымъ лицомъ въ тайнахъ великой княгини. Отвращеніе

---

[1]) Дон. Эстергази отъ 9-го февраля: „Das beste ist, dass die Russ. Kayserin dermahlen ziemlich gesund ist, wobey besonders merckwürdig. dass, sobald sich dieselbe wohl befinden, die Geschäfte gleich geschwinder gehen und man auf den Grossfürsten wenige Rücksicht trage; sobald aber die hiesige Monarchin etwas unpässlich ist, so stehet schon jedermann wegen des Grossfürstens in Forcht. Sicher ist, dass der jezige Grossfürst mehr gehasset, als geliebet wird und sich durch seine schlechte Eigenschaften, unvorsichtige Reden, Trunckenheit, Rach und offenbahren Verdacht und Abneigung zu der Russischen Nation noch immer mehr verhast mache".

[2]) Publicationen, B. 74, S. 657., донесеніе Эст. отъ 9-го февраля: „Die russiche Kaiserin hat allergnädigst erinnerlicher Maassen, mir von seinen Passionen und Nebenabsichten... öftere Erzählungen zu machen kein Bedenken getragen, deme auch beigefüget, dass aus Abgang anderer tauglicher Subjecten diesfalls keine Abänderung zu machen seie."

[3]) Ibidem: „Дон. графа Эст. канцлеру Кауницу отъ 9го февр.: „Schliesslichen hat der Gross—Canzler seine vermessene Insinuationen bey dem Grossfürsten so weit getrieben, dass er ihn zu versicheren sich nicht gescheuet, dass ich und der Chev-r Douglas mit Zuziehung des Vice-Canzlers Grafen Woronzow, hier solche Intriguen vorgehabt hätten, welche ihn den Grossfürsten von der hiesigen Thronfolge ausschliessen solten, wodurch mir der Grossfürst seine vorige besondere Lieb und Achtung etwas zu mindern scheinet".

канцлера къ новой системѣ сказывалось въ его недоброжелательныхъ разговорахъ съ шевальэ Дугласомъ. Въ присутствіи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Бестужевъ открыто говорилъ, что какъ версальскій дворъ не можетъ быть съ нимъ въ дружбѣ, такъ и онъ никогда не станетъ его другомъ; ему будто бы извѣстно за вѣрное, что будущій посолъ Людовика XV везетъ съ собой мѣшокъ, полный инструкцій противъ канцлера, дабы свернуть ему шею; тутъ онъ начиналъ подробно разсказывать всѣ ошибки Шетарди и д'Аліона и прибавлялъ, что пусть маркизъ Лопиталь, коли онъ посолъ, помнитъ, кто канцлеръ. Въ такихъ случаяхъ Дугласъ старался уклоняться отъ дальнѣйшихъ разговоровъ. По словамъ гр. Эстергази, канцлеръ былъ настолько дерзокъ, что вступилъ съ великой княгиней въ непозволительную и опасную для русской императрицы переписку и старался укрѣпить молодой дворъ въ его непослушаніи. Генералу ф. Буккову, прибывшему 1-го февраля по нов. ст. въ С.-Петербургъ ради выработки плана военныхъ операцій, гр. Бестужевъ показывалъ кое-какія письма, собственноручно написанныя ему Екатериной Алексѣевной. Елисавета знала все это, негодовала на канцлера и болѣе, чѣмъ когда либо, была недовольна его поведеніемъ. Эстергази ждалъ, что, если императрица не поступитъ въ данномъ случаѣ властно, то канцлеръ изо всѣхъ силъ, насколько это отъ него зависитъ, станетъ противиться всѣмъ начинаніямъ и полезнымъ намѣреніямъ, вытекающимъ изъ новой политической системы, и непрестанно создавать препятствія ихъ осуществленію. [1]) Узнавши, что Апраксинъ не считаетъ возможнымъ начать операцій ранѣе мая, посолъ писалъ генералу

---

[1]) Донесеніе Эстергази отъ 9 марта: „Der Gross-Canzler ist so kek, dass er mit der Grossfürstin einen unerlaubten und der Russischen Kayserin May—tt nachtheiligen Briefwechsel unterhaltet, und diese junge Herrschaft in ihrem Ungehorsam noch zu steifen suchet. Dem Generalen von Buccow hat der Gross-Kanzler ein und anderes von der Grossfürstin an ihn geschriebenes original Billet vorgewiesen... Gleichwie nun der Russischen Kayserin dieses garnicht verborgen, so ist (она) auf den Gross-Canzler höchst aufgebracht und mit seinem so gestalteten Betrag nunmehro auch missvergnügt, dass seit meiner Anwesenheit wegen des Gross-Canzlers gewiss noch niemahlen eine so grosse fermentation, als dermahlen, gewesen ist; und wan die Russische Kayserin hierinfalls nicht eine Acte d'Autorité vorniehmt, so ist sicher und fest, dass der Gross-Canzler, so viel von ihm abhangen kan, sich allen Anliegenheiten und denen aus dem neuen Staats-Systemate herfliessenden gemeinnuzlichen Absichten nach seinen äussersten Kräften zu widersezen und alles, was denenselben—es koste, was es wolle—Hindernusse im Weeg zu legen vermag, von allen Orten hervorzusuchen, niemahlen aufhören werde".

С. Андрэ въ русскую армію, что по всей очевидности фельдмаршалъ нарочно затянулъ начало военныхъ дѣйствій; онъ упустилъ время заготовить все необходимое, такъ что теперь дѣйствительно невозможно предпринять что-либо раньше лѣта. Поэтому Эстергази совѣтовалъ внимательно наблюдать за каждымъ шагомъ Апраксина и не довѣрять тому, что́ дѣлается и говорится напоказъ [1]).

Впрочемъ, въ виду выздоровленія императрицы, закрѣпленія союза съ Австріей и Франціей и всеобщаго желанія, господствовавшаго при с.-петербургскомъ дворѣ, чтобы армія шла въ походъ въ Восточную Пруссію, Бестужевъ не могъ долѣе тормозить военныхъ дѣйствій, не колебля своего положенія и не подвергая опасности Апраксина и великую княгиню. Канцлеръ написалъ даже фельдмаршалу, что настроеніе молодого двора измѣнилось и болѣе не можетъ служить препятствіемъ къ выступленію изъ Риги. Такъ какъ Апраксинъ оставался глухъ къ совѣтамъ своего друга, то пришлось прибѣгнуть къ вліянію само́й великой княгини. Отвѣтственное порученіе—вырвать у Екатерины согласіе на походъ русскаго войска за границу—принялъ на себя и съ успѣхомъ выполнилъ гр. Понятовскій. Чрезъ посредство саксонскаго посланника канцлеръ добился у великой княгини того, что она дѣйствительно написала ему два письма, одно французское, а другое по-русски, отъ 30-го января ст. ст. 1757-го года. Въ первомъ письмѣ Екатерина выражала радость по поводу того, что русская армія собирается открыть наступленіе, и надежду, что быстрые успѣхи помогутъ ослабить прусскаго короля и вернуться тогда къ прежней системѣ, созданной Бестужевымъ. Въ русской записочкѣ великая княгиня прямо-таки просила канцлера посовѣтовать ихъ общему другу Апраксину нанести пораженіе Фридриху II, свести его къ прежнимъ границамъ и этимъ самымъ избавить русскихъ отъ необходимости быть постоянно въ страхѣ и на-сторожѣ; по мнѣнію

---

[1]) Донесеніе Эстергази отъ 15 марта 1757 г. Узнавъ, что Апраксинъ не считаетъ возможнымъ начать операціи ранѣе мая, Эстергази писалъ генералу С. Андрэ въ русскую армію: „Alle Umstände haben nun in das klare gesezet, dass der Fm. Apraxin die Operationen mit Willen verschoben, und die darzu gehörige Nothwendigkeiten herbey zu schaffen solchergestalten vernachlässiget habe, dass dermahlen freylich nicht mehr möglich vor den Sommer etwas zu unternehmen; es will dahero nöthig seyn, dass auf seine Demarchen ein obachtsames Aug gehalten, und seinen Monstrationen nicht getrauet werde, 15 марта 1757 г.“. Сравни Publicationen, B. 74., S. 659. № 236 a—сообщеніе Апраксина, что онъ не можетъ выступить въ походъ раньше 1-го мая.

Екатерины, это входило теперь въ политическую систему гр. Бестужева, которую она усвоила и себѣ. Эти письма канцлеръ показывалъ саксонскому совѣтнику Прассе, а, вѣроятно, и австрійскому генералу фонъ-Буккову, чтобы очистить себя и молодой дворъ отъ всякихъ подозрѣній во враждебности къ новой системѣ; подлинникъ одной изъ записокъ Екатерины, надо думать именно русской, онъ отослалъ самому Апраксину. Когда же и это не подѣйствовало и фельдмаршалъ продолжалъ затягивать начало военныхъ дѣйствій, то Бестужевъ убѣдилъ великую княгиню непосредственно написать Апраксину; Прассе видѣлъ и это письмо [1]). Но дѣйствительно-ли могъ русскій главно-

---

[1]) Донесеніе Прассе отъ 13-го февраля н. с. 1757-го года въ статьѣ проф. Германна, Preussische Jahrbücher, B. 47, S. 576 (примѣчаніе), и его-же донесеніе отъ 31-го января 1758-го года, тамъ-же стр. 584—85. Сравни Prof. Herrmann, Geschichte des russischen Staats, B. V, Auszüge aus den Berichten des Legationsrathes Prasse.

Хронологію переписки между канцлеромъ, фельдмаршаломъ и великой княгиней приходится возстановлять, примиряя извѣстія Прассе съ данными слѣдственнаго дѣла о Бестужевѣ и Апраксинѣ и прибѣгая къ догадкамъ для устраненія нѣкоторыхъ кажущихся противорѣчій. Исходнымъ пунктомъ могутъ служить три поѣздки фонъ-Веймарна изъ Риги въ С.-Петербургъ. По Масловскому („Русская армія въ Семилѣтнюю войну", вып. I-ый, приложенія, стр. 256—262), фонъ-Веймарнъ ѣдетъ въ первый разъ по порученію Апраксина въ С.-Петербургъ 28-го января 1757-го года и возвращается обратно въ Ригу 13-го февраля; въ эту поѣздку онъ могъ привезти фельдмаршалу письмо отъ канцлера со вложеніемъ русской записки Екатерины къ гр. Бестужеву 30 января ст. ст. Послѣ военнаго совѣта 17-го февраля фонъ-Веймарнъ вторично отправляется въ столицу и возвращается назадъ около 1-го марта, а 19-го марта онъ уже въ третій разъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ. Очевидно, что во вторую поѣздку фонъ-Веймарнъ привезъ Бестужеву письмо Апраксина отъ 17-го февраля, въ которомъ фельдмаршалъ, между прочимъ, писалъ: „не зная вашего сіятельства нынѣ пребывающихъ сентиментовъ, которыя иногда по обстоятельствамъ не пременилпсь-ли... въ бытность мою въ Петербурге, сентименты вашего сіятельства мнѣ были извѣстны, и по всѣмъ тогда бывшимъ разговорамъ согласованіе ваше со мною было и я отнюдь нимало не отступилъ". (Бильбасовъ, Историческія Монографіи, т. III, стр. 108). Назадъ въ Ригу фонъ-Веймарнъ во вторую поѣздку могъ отвезти отвѣтъ гр. Бестужева отъ 21-го февраля и первое письмо Екатерины. Канцлеръ старался въ своемъ письмѣ успокоить фельдмаршала, не вѣрно понимая его слова о „сентиментахъ", и писалъ слѣдующее: „не вѣдаю, чему приписать являемое вашимъ превосх—омъ о своемъ состояніи такое великое неудовольствіе, чтобъ хотѣть просить о своей перемѣнѣ и весьма неожиданное мною сумнѣніе о непоколебимости моихъ сентиментовъ... Ваше превосх—во о моихъ сентиментахъ сумнѣваетесь. Они неотмѣнны и прежде моей жизни не отмѣнятся". (Арх. кн. Вор., кн. IV, стр. 91—95). Если Бильбасовъ первое письмо Екатерины къ Апраксину отно-

командующій, подчиненный требованіямъ придворной конференціи, по собственному почину отодвинуть начало похода съ зимы на лѣто и сообразно этому затянуть всѣ военныя приготовленія? Отвѣтъ на такой вопросъ долженъ дать разборъ главныхъ мѣропріятій и переписки С. Ѳ. Апраксина за зиму 1756—57 гг.

О положеніи непріятеля въ Восточной Пруссіи русскія власти начали разузнавать съ іюля мѣсяца 1756-го года, когда въ Ригѣ и С.-Петербургѣ разнеслись слухи, будто-бы Фридрихъ II намѣренъ захватить Курляндію. Результатъ этой фальшивой тревоги былъ тотъ, что русскіе начали усиленно слѣдить за движеніями прусской арміи

ситъ къ апрѣлю мѣсяцу (l. c., p. 47), то это, вѣроятно, ошибка, такъ какъ онъ самъ (l. c., p. 111) приводитъ слѣдующее мѣсто изъ допроса Апраксина въ 1758-омъ году: „фм. Апраксинъ въ письме своемъ отъ 4-го марта 1757 года изъ Риги въ ответъ на то, при которомъ Бестужевъ отправилъ къ нему съ Веймарномъ первое письмо великой княгини, изъясняется" и т. д. Врядъ-ли Бильбасовъ это „первое письмо великой княгини" готовъ сознательно отождествить съ записочкой Екатерины къ Бестужеву отъ 30-го января. По показаніямъ фонъ-Веймарна, фельдмаршалъ, прочитавъ письмо великой княгини къ нему, вынулъ изъ шкатулки другое письмо Екатерины, сличилъ съ нимъ почеркъ и нашелъ схожимъ. Поэтому Апраксину на допросѣ и былъ поставленъ вопросъ: «и какъ съ нимъ, Веймарномъ, отправлено было письмо побудительное, и по видимому первое такого содержанія, то надлежитъ фельдмаршалу очистить, съ какимъ письмомъ сличалъ руку" и т. д. (Бильбасовъ, l. c., pp. 107—108). Апраксинъ отвѣчалъ что было у него прежде одно письмо великой княгини о примиреніи съ гетманомъ и, вѣроятно, съ нимъ онъ и сличалъ записку, привезенную фонъ-Веймарномъ. (Ibidem, стр. 121). Но по свѣдѣніямъ Прассе выходитъ, что фельдмаршалъ могъ сличать и съ письмомъ Екатерины къ Бестужеву отъ 30-го января. Въ письмѣ къ канцлеру отъ 9-го марта 1757-го года, которое, вѣроятно, повезъ фонъ-Веймарнъ въ третью поѣздку въ С.-Петербургъ, Апраксинъ писалъ: «естьли осмелился я въ письме моемъ упомянуть объ отмене сентиментовъ вашихъ, то темъ ни мало не разумелъ я собственной вашего сиятельства дружбы ко мнѣ, которую я за непоколебимую почитаю, но... по присланнымъ ко мне понудительнымъ указамъ о поспешеніи похода и начатіи воинскихъ дѣйствій, да и еще зимою, не надлежало ли мне чаять объ отмененіи мненія вашего сиятельства. Нынѣ-же я несказанно успокоенъ и приношу благодарность, что изволили меня не токмо письмомъ вашимъ, но и чрезъ Веймарна увѣдомить, какъ о непременныхъ сентиментахъ вашихъ, такъ и протчихъ обстоятельствахъ" (Ibidem, стр. 112). Приблизительно тоже фельдмаршалъ писалъ уже въ предыдущемъ краткомъ письмѣ отъ 4-го марта: „а теперь за учиненное мне... обнадеживанье о продолженія вашей ко мнѣ милости и дружбы нижайше благодарю, которые я за наидрагоценнейшее сокровище себѣ всегда почитая" и т. д. Уже слѣдственная комиссія заподозрѣла тутъ намекъ на письмо Екатерины (Ibidem, стр. 111 и 121; вообще она вынесла впечатлѣніе, что Апраксинъ „всѣми своими письмами тверда и жалуясь

къ западу отъ Нѣмана. Дѣло это было поручено въ Курляндіи оберъ-квартирмейстеру Сиверсу и въ Польшѣ—оберъ-квартирмейстеру фонъ-Веймарну, на котораго также было возложено порученіе выхлопотать свободный пропускъ для русскаго войска черезъ литовско-польскія земли. Инструкція, данная С. Ѳ. Апраксину 5-го октября 1756-го года, не ждала уже со стороны пруссаковъ никакого нападенія [1]). Она требовала, чтобы фельдмаршалъ послѣ прибытія въ Ригу, какъ можно скорѣе, началъ походъ и ввелъ войска въ Курляндію и Поль-

для чего получаетъ указы противныя тому, что при отъѣздѣ говорено, соглашено и постановлено было, всемъ темъ не разумелъ иначе, какъ несклонность великой княгини къ войнѣ, такъ что Бестужевъ почелъ за нужно увѣрить его собственнымъ великой княгини письмомъ, что наконецъ согласуется и она къ начатію оной. За что Апраксинъ, благодаря Бестужева, называетъ полученное отъ великой княгини письмо драгоцѣннымъ для него сокровищемъ и присовокупляетъ, что такимъ образомъ, будучи о сентиментахъ увѣдомленъ, онъ уже совершенно спокоенъ». (Ibidem, стр. 119). Опредѣлить въ точности число писемъ Екатерины къ Апраксину и ихъ содержаніе теперь уже нельзя. В. Бильбасовъ дѣлаетъ методологическую ошибку, пользуясь безразлично и слѣдственнымъ дѣломъ о Бестужевѣ и Апраксинѣ, и мемуарами Екатерины. На допросѣ фельдмаршалъ показывалъ, что онъ всѣхъ писемъ отъ великой княгини получилъ шесть (Ibidem, стр. 120), а канцлеръ признавалъ, что онъ переслалъ ему всего на всего три или самое большее четыре письма Екатерины (стр. 107). Слѣдственное дѣло намекаетъ на содержаніе двухъ писемъ—одно о примиреніи съ гетманомъ (стр. 121) и другое, отосланное съ Веймарномъ, «побудительное» (стр. 107). По мемуарамъ Екатерины, она сама говорила императрицѣ Елисаветѣ о трехъ письмахъ къ Апраксину: въ одномъ она поздравляла его съ рожденіемъ сына, въ другомъ—съ новымъ годомъ, въ третьемъ—просила исполнять приказанія государыни; это третье, по разсказу въ мемуарахъ, великая княгиня написала послѣ гроссъ-егерсдорфской побѣды и отступленія фельдмаршала и просила въ немъ Апраксина двинуться опять впередъ. Относительно числа трехъ писемъ арестованный Бестужевъ могъ, пожалуй, договориться съ Екатериной, но почему Елисавета, зная изъ слѣдствія о февральскомъ письмѣ великой княгини, не уличила ее во лжи? Мемуары написаны болѣе тридцати лѣтъ спустя послѣ событій и полны грубыхъ ошибокъ памяти, а потому мы не можемъ положиться на ихъ извѣстіе, будто-бы Екатерина писала фельдмаршалу уже послѣ отступленія его арміи. Число три могло врѣзаться ей въ память, но февральское письмо, вызванное затяжками похода въ началѣ, она легко могла пріурочить впослѣдствіи къ болѣе памятному событію, вызвавшему весь процессъ Апраксина. Если слѣдовать пріему В. Бильбасова и сложить два письма, упомянутыя въ процессѣ, съ тремя по мемуарамъ, то получится всетаки пять, а не четыре, какъ у автора „Первыхъ политическихъ писемъ Екатерины II". (Ibidem, стр. 47). Заглавіе этой статьи В. Бильбасова, конечно, невѣрно, такъ какъ «первыя политическія письма» Екатерины относятся еще къ 1755—56 годамъ и касаются вопроса о голштинскомъ обмѣнѣ.

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. III.

скую Лифляндію. Дѣйствовать всей арміей противъ Пруссіи ранѣе весны признавалось неудобнымъ; поэтому Апраксину предписывалось выступить пока отдѣльными корпусами лишь на небольшое разстояніе отъ границы, а дальнѣйшій походъ предпринять только тогда, когда соберется вся его армія. Но и это вступленіе въ Польшу зимой фельдмаршалъ затянулъ, свѣдома канцлера, въ угоду великой княгинѣ, вслѣдствіе чего вторженіе главныхъ силъ въ Пруссію совершилось не весной и даже не въ началѣ лѣта, а лишь къ концу его.

По пріѣздѣ въ Ригу 10-го ноября, главнокомандующій получилъ свѣдѣнія отъ посланника Гросса и отъ ф.-Веймарна, подтверждавшія, что безусловно нѣтъ никакихъ признаковъ къ переходу арміи Левальдта въ наступленіе. Между тѣмъ, не успѣлъ еще фельдмаршалъ доѣхать до Риги, какъ три рескрипта конференціи (отъ 6-го, 7-го и 9-го ноября) „въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ" обязывали его немедленно открыть кампанію и „замыслы короля прусскаго уничтожить", а именно, существовавшій, будто-бы, планъ захватить Курляндію. Первоначально Апраксинъ находилъ возможнымъ исполнить одно изъ требованій конференціи въ инструкціи 5-го октября; по крайней мѣрѣ, фельдмаршалъ доносилъ черезъ недѣлю по прибытіи въ Ригу (17-го ноября), что „полки при границахъ такъ расположены, что способно быть можетъ отъ Смоленска, Стародуба и Чернигова, вступя въ Польшу, не отдаляясь отъ границъ и держась къ соединенію съ главною арміею, впередъ непрестаннымъ своимъ расположеніемъ подвигаться, и довольный видъ будетъ къ недознанію, въ которую сторону армія идти намѣрена". Но въ тоже время Апраксинъ указывалъ причины, по которымъ считалъ гибельнымъ для дѣла съ несформированною арміею и въ самое неудобное время года выступить въ походъ и просилъ по этому вопросу категорическаго „повелѣнія, когда, ничего не разбирая, все исполнить готовъ и не премину". Подобнаго рѣшительнаго предписанія отъ конференціи не послѣдовало. Требованіе конференціи о немедленномъ переходѣ въ наступленіе арміи Апраксина возобновилось, какъ только въ С.-Петербургѣ сдѣлалось извѣстнымъ о „сбитіи (пруссаками) орла съ дома русскаго посольства въ Дрезденѣ". Однако и теперь главнокомандующій 5-го декабря вторично отказался отъ зимней кампаніи, ссылаясь на причины, изложенныя въ донесеніи отъ 17-го ноября. По всѣмъ свѣдѣніямъ, собраннымъ русскою главною квартирой, Апраксинъ имѣлъ основаніе не опасаться перехода Левальдта въ наступленіе, а потому военный совѣтъ 11-го декабря

рѣшилъ: остаться въ оборонительномъ положеніи, но „ежели-бъ онъ (Левальдтъ) въ Курляндію вступить похотѣлъ“, то „требовать увѣдомленія о причинѣ его вступленія въ Курляндію и, не дожидаясь отъ него нападенія, всею силою атаковать“. Наконецъ, 2-го января, послѣ двукратнаго отказа перейти въ наступленіе, военный совѣтъ въ третій разъ отказался отъ предложеннаго способа дѣйствія и постановилъ: „малыми корпусами впередъ не наступать,... а начать-бы дѣйствіе съ сильнымъ корпусомъ и съ довольною кавалеріею“.

Порѣшивши не начинать серьезныхъ дѣйствій до мая и прежде всего сосредоточить армію, присоединить къ ней конницу, организовать запасы въ Литвѣ, Апраксинъ до конца января ни однимъ словомъ не обмолвился о будущемъ планѣ дѣйствій. Конференція сообщала пока фельдмаршалу чужіе планы кампаніи, сначала—въ декабрѣ—саксонскаго генерала Сибильскаго, а затѣмъ — въ январѣ — австрійскаго уполномоченнаго ф.-Буккова. Оба генерала союзныхъ армій хотя и признавали необходимость направить главный ударъ на Восточную Пруссію, но, независимо отъ этого, во-первыхъ, требовали отдѣлить часть силъ для непосредственнаго совмѣстнаго дѣйствія съ австрійцами противъ главныхъ силъ Фридриха II [1]), а, во-вторыхъ, оба находили необходимымъ часть силъ русской арміи направить въ видѣ самостоятельнаго отряда для дѣйствія на Нижней Вислѣ къ Маріенбургу. Напротивъ, русская главная квартира въ основаніе плана дѣйствій клала мысль—„сколь можно армію вмѣстѣ содержать, а не раздроблять, да по удобности въ свое время чѣмъ скорѣе безъ дальнихъ околичностей его (непріятеля) атаковать, тѣмъ лучше“. Только 23-го января 1757 года военный совѣтъ дѣйствующей арміи высказалъ, наконецъ, основныя положенія своего плана кампаніи. Въ виду неуспѣшнаго хода заготовленія запасовъ въ Литвѣ, а также весенней распутицы было рѣшено произвести „всѣми колоннами въ маѣ мѣсяцѣ вступленіе въ Пруссію и дѣйствительныя и прочныя начать операціи, имѣя главнымъ предметомъ городъ Кенигсбергъ, гдѣ, смотря по тогдашнимъ непріятельскимъ обращеніямъ и обстоятельствамъ, дѣйствія свои въ Бранденбургіи или Помераніи располагать и учреждать можно будетъ“. Пункты переправы черезъ Нѣманъ Апраксинъ не указалъ конференціи въ виду необходимости сохранить ихъ „въ вышнемъ секретѣ“. Для облегченія главной цѣли—

---

[1]) Сибильскій съ саксонцами тянулъ русскую армію въ Бранденбургъ, а ф. Букковъ съ австрійцами—въ Силезію на Гроссъ-Глогау.

занятія Кенигсберга — рѣшено было образовать особый курляндскій корпусъ и поручить ему осаду Мемеля; ради этого предполагалось теперь-же ввести 7 пѣхотныхъ полковъ въ Курляндію, а для соединенія съ ними перевезти еще четыре полка изъ Ревеля на галерахъ въ Либаву. Эти основныя черты плана кампаніи такъ и остались неутвержденными конференціей, но тѣмъ не менѣе С. Ѳ. Апраксинъ велъ свое дѣло, руководясь постановленіями военнаго совѣта 23-го января [1]).

Для лучшаго выясненія своего плана и для словеснаго доклада конференціи о положеніи заготовленій въ Литвѣ и невозможности теперь-же выступить въ походъ, Апраксинъ съ своею реляціею отъ 28-го января командировалъ въ С.-Петербургъ начальника штаба, недавно пріѣхавшаго изъ Варшавы, генералъ-квартирмейстера фонъ-Веймарна. Къ 13-му февраля фонъ-Веймарнъ вернулся и привезъ новый планъ операцій, составленный конференціею. Апраксину вмѣнялось въ обязанность, „учиня мнѣніе военнаго совѣта на этотъ планъ“, отправить съ отвѣтомъ Веймарна же обратно въ конференцію „по указу“. Сущность плана конференціи заключалась въ томъ, что главная армія нѣсколькими колоннами должна была оперировать въ В. Пруссію (для чего назначены были даже пункты переправы черезъ рѣку Нѣманъ), а 15.000 войска предполагалось направить на Нижнюю Вислу къ Гданску. 17-го февраля военный совѣтъ постановилъ свое рѣшеніе, „что въ ономъ планѣ, безъ изслѣдованія состоянія и числа.. войска и прочаго, такія предпріятія предлагаются, къ произведенію которыхъ гораздо большую силу предъ тою, какая для того дѣйствительно назначена, имѣть потребно“. Генералитетъ считалъ всякое раздробленіе силъ вреднымъ и указывалъ на главныя организаціонныя особенности арміи Апраксина, а именно, что въ регулярной конницѣ полный недостатокъ, что въ войскѣ много рекрутъ и что вообще русская армія давно не была въ дѣлѣ; покуда она не обстрѣляется, полагали необходимымъ дѣйствовать „кучно“ [2]). Далѣе, военный совѣтъ считалъ важнымъ прежде всего разбить непріятельскую армію и не признавалъ возможнымъ назначить теперь же пути

[1]) Масловскій, „Русская Армія въ Семилѣтнюю войну“, вып. I, глава IV и примѣчаніе 24-е къ ней на стр. 243—66.

[2]) „Пѣхотою превосходящая армія другую, числомъ гораздо меньше пѣхоту имущую, однако и изрядно сильнѣйшею кавалеріею снабденную армію въ такихъ открытыхъ земляхъ, каковыя непріятельскія, толь меньше въ состояніи превозмочь“. Масловскій, вып. I, примѣчанія стр. 257—58.

наступленія отъ Нѣмана на Кенигсбергъ. Онъ не согласился и съ предложеніемъ конференціи отдѣлить пятнадцать тысячъ войска „для овладѣнія Торунемъ, Эльбингомъ, Маріенвердеромъ и Гданскомъ“. Для этого русскіе генералы находили нужнымъ имѣть отдѣльный корпусъ не менѣе, какъ въ сорокъ тысячъ человѣкъ. Въ заключеніе военный совѣтъ опять категорически подтвердилъ, что „теперь знатнаго ничего не предпринимать“ и, подвергая это заключеніе Монаршей милости, генералы представили, что „рѣшительнаго указа всенижайше ожидать имѣютъ, дабы онымъ того отвѣта себя освобожденнымъ видѣть“. Отправляя это постановленіе военнаго совѣта, Апраксинъ отъ себя доносилъ императрицѣ: „съ крайнимъ прискорбіемъ чувствую, что въ состояніи не нахожусь Всевысочайшаго Вашего намѣренія учиненіемъ нынѣ движенія по объявленнымъ прежде результатамъ“. Къ 27-ому февраля Апраксинъ получилъ, наконецъ, изъ С.-Петербурга утвержденіе своихъ представленій, но конференція и теперь отнюдь еще не отказалась отъ мысли фонъ-Буккова—выдѣлить часть силъ въ Силезію для совмѣстныхъ дѣйствій съ Австрійцами. Такъ, 19-го марта фонъ-Веймарнъ въ третій разъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ, чтобы представить конференціи возраженія фельдмаршалъ-лейтенанта С. Андрэ на планъ фонъ-Буккова; и С. Андрэ тоже настаивалъ, „чтобъ отнюдь раздѣленными корпусами на непріятеля не идти, но дѣйствовать совокупными силами“ [1]). Вплоть до іюня мѣсяца Апраксину приходилось бороться противъ намѣренія конференціи отдѣлить отъ его арміи корпусъ въ 30 тысячъ въ Силезію [2]), да и позднѣе этотъ вопросъ не былъ еще окончательно рѣшенъ.

Итакъ, изъ борьбы съ конференціею русскій главнокомандующій вышелъ побѣдителемъ и въ кампанію 1757-го года осуществлялъ свой собственный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный его генералитетомъ на совѣтѣ 23-го января [3]). Вмѣсто кратчайшаго пути на

[1]) Сборникъ Русскаго Ист. Общ., т. IX, стр. 463.

[2]) Апраксинъ въ донесеніи конференціи отъ 1-го іюня писалъ: „что я раздѣленіе арміи за крайнее разореніе почитаю... если прикажутъ отпустить 30 000 корпусъ, то жалѣю, что не въ состояніи буду съ остальными войсками съ здѣшней толь способной стороны непріятеля атаковать и желаемый ему ударъ дать“. Масловскій, вып. I, примѣчанія, стр. 262—263.

[3]) Въ виду возраженій Апраксина противъ плана генерала фонъ-Буккова даже гр. Эстергази сталъ совѣтовать своему двору не настаивать и предоставить русскимъ вести операціи, какъ имъ самимъ кажется удобнымъ. См. v. Arneth, Geschichte Maria Theresias, B. V, S. 95 со ссылкой на донесеніе Эст. отъ 26 апрѣля.

Тильзитъ и Кенигсбергъ Апраксинъ выбралъ обходъ на Ковно. Это обусловливалось необходимостью сосредоточить армію, размѣщенную конференціею вдоль всей границы, и желаніемъ довольствовать войска заготовленными въ Литвѣ запасами. Далѣе занятія линіи Нѣмана фельдмаршалъ сознательно не намѣтилъ направленія операцій для главной арміи и мемельскаго отряда и упорно молчалъ передъ конференціею о вѣроятныхъ пунктахъ переправы черезъ эту рѣку. Отъ движенія вдоль лѣваго берега Нѣмана Апраксинъ впослѣдствіи отказался, потому что ударомъ отъ Вержболова на Кенигсбергъ прусская армія отрѣзывалась отъ рѣки Вислы, а это не могло быть достигнуто при направленіи операціонной линіи хотя бы черезъ Тильзитъ. До начала рѣшительныхъ дѣйствій всѣми силами онъ распорядился занять Вильно только однимъ полкомъ, но отнюдь не обозначать „центръ собранія". Уступая въ частностяхъ настойчивымъ требованіямъ конференціи, главнокомандующій въ концѣ января приказалъ конницѣ подъ общимъ начальствомъ генерала Матвѣя Ливена съ Днѣпра вступить въ предѣлы Литвы и сосредоточиться на линіи Вильно-Слуцкъ. 27-го февраля фельдмаршалъ сообщилъ конференціи, что конница Ливена, согласно его собственному донесенію, выступила за границу. Такимъ образомъ, къ 1-му марта выяснилось, что въ началѣ мая конница Ливена, въ числѣ 9—10-и тысячъ всадниковъ, прибудетъ къ Нѣману, а, слѣдовательно, къ этому же времени Апраксинъ могъ направить и главную армію къ окрестностямъ Ковно, соединить пѣхоту съ конницей и начать военныя дѣйствія. Но 9-го марта главнокомандующій получилъ отъ генерала Шпрингера, состоявшаго при главной квартирѣ австрійской арміи, извѣстіе, что австрійцы еще не кончили своихъ приготовленій и что даже „планъ операцій не додиспутованъ". Тогда фельдмаршалъ, въ свою очередь, въ донесеніи отъ 17-го апрѣля сталъ указывать конференціи на затрудненія при дѣйствіи съ неготовою арміею: если австрійскою арміею „по нынѣ еще никакихъ операцій не зачато, не взирая на ближнее положеніе арміи, ни на гораздо теплѣйшій климатъ", то тѣмъ болѣе русская армія не можетъ предпринимать необдуманно-рискованныя операціи, „ибо съ такимъ непріятелемъ (какъ Фридрихъ II) шутить нельзя" [1]). Только теперь, 17-го апрѣля, Апраксинъ, какъ-бы въ видѣ необходимой уступки, сообщилъ конференціи о томъ, что общій сборный пунктъ для дѣйствующей арміи былъ назначенъ

---

[1]) Масловскій, вып. I, стр. 183.

въ Ковно, но не скрывалъ при этомъ своего опасенія, какъ бы мѣсто сбора не стало извѣстно непріятелю отъ австрійцевъ, „ибо при Вѣнскомъ дворѣ издавна никакого секрета хранить не могутъ". Для прикрытія магазиновъ, между прочимъ въ Кейданахъ, Маткѣй Ливенъ 29-го и 30-го апрѣля уже занялъ Ковно частью конно-гренадеръ. Итакъ, съ первыхъ же самостоятельныхъ шаговъ русской арміи среди ея генераловъ обнаруживается недовѣріе къ союзникамъ-австрійцамъ, а также къ придворной конференціи и с.-петербургской дипломатіи, которыя, будто бы, слишкомъ поддавались внушеніямъ дрезденскаго и вѣнскаго дворовъ. Русскій главнокомандующій имѣлъ не только свой планъ кампаніи, но и свою собственную политическую систему [1]).

---

[1]) Очеркъ какъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ, такъ и самаго похода 1757 года (стр. 608—615) данъ нами почти исключительно на основаніи сочиненія полковника Масловскаго, „Русская Армія въ Семилѣтнюю войну", вып. I. Въ смыслѣ собранія матеріаловъ изъ русскихъ архивовъ, это сочиненіе незамѣнимо для каждаго историка эпохи Фридриха II, Маріи Терезіи и Елисаветы. Но, по нашему глубокому убѣжденію, авторъ самъ невполнѣ овладѣлъ всѣмъ своимъ громаднымъ матеріаломъ, а, главное, подошелъ къ нему съ предвзятой мыслью, будто-бы главная вина за всѣ неудачи русскихъ полководцевъ во время Семилѣтней войны падаетъ на с.-петербургскую дипломатію и придворную конференцію. Военный историкъ не признаетъ вліянія личной политики на образъ дѣйствій С. Ѳ. Апраксина и изображаетъ его жертвой ошибокъ центральнаго правительства. Отъ матеріаловъ книги Масловскаго мы отвлекли иные выводы и положили ихъ въ основаніе нашего изложенія. Считаемъ умѣстнымъ заранѣе отмѣтить наши главныя отличія отъ взглядовъ этого автора: а) Инструкція 5-го октября 1756 года не заключаетъ въ себѣ противорѣчій. Она требовала отъ С. Ѳ. Апраксина зимняго похода не въ В. Пруссію, а въ Польшу, поближе къ границамъ. б) Конференція своими рескриптами, дѣйствительно, пыталась вмѣшиваться въ планъ военныхъ дѣйствій фельдмаршала, но Апраксинъ не подчинялся ея указаніямъ и во всемъ главномъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно. А. П. Бестужевъ недаромъ писалъ фельдмаршалу 21-го февраля 1757 года: „Поынѣ еще не отказано ни одно ваше представленіе. Были правда нѣкоторыя и отчасти строгія понужденія, но ваше превосходительство примѣтить изволите, что и то предавалось всегда въ ваше разсмотрѣніе и волю; а когда вы противу того представляли какія трудности или невозможности, то тотчасъ получали на то согласованіе... Истинно, ваше превосходительство, не имѣетъ здѣсь никто такого кредита, чье бы мнѣніе и представленіе всегда такъ скорую апробацію получали" (Архивъ кн. Воронцова, кн. 4, стр. 94). Да и самъ Апраксинъ призналъ это въ письмѣ къ Ив. Ив. Шувалову отъ 27-го февраля 1757 года: „Полученнымъ послѣднимъ, чрезъ сержанта Лихачева, высочайшимъ рескриптомъ, которымъ всѣ мои посланныя представленія апробуются, а наипаче когда и на отправленныя съ г. Веймарномъ апробацію получу, я въ моемъ состояніи весьма обрадованъ, и огорченіе мое, которое и отъ нѣкоторыхъ въ присылаемыхъ рескрип

Между тѣмъ донесенія гр. Эстергази убѣдили Марію Терезію въ томъ, что обвиненія противъ вицеканцлера въ сдѣлкѣ съ Уильямсомъ оказались лишенными всякаго основанія, какъ она и предполагала. Императрица-королева желала только имѣть увѣренность, что ея посолъ будетъ теперь точно исполнять многократный наказъ—оказывать уваженіе и вниманіе одинаково какъ гр. Бестужеву, такъ и гр. Во-

---

тахъ предписаній чувствовалъ, кончилось". (Сборникъ Рус. Ист. Общ., т. 9, стр. 460). в) Въ минуту вступленія С. Ѳ. Апраксина въ командованіе арміей, она, дѣйствительно, была неготова для заграничнаго похода, но фельдмаршалъ самъ находилъ тогда возможнымъ перевести ее въ предѣлы Польши, гдѣ онъ могъ поставить ее на военную ногу гораздо ближе къ цѣли похода, какъ это и было, напримѣръ, сдѣлано зимой 1759—60 года. г) Когда С. Ѳ. Апраксинъ хотѣлъ, то онъ умѣлъ справляться съ тѣми трудностями положенія, за которыя Масловскій привлекаетъ къ отвѣтственности с.-петербургское правительство. Напримѣръ, по словамъ военнаго историка, фельдмаршалъ, уступая настойчивымъ требованіямъ конференціи, въ концѣ января приказалъ конницѣ подъ общимъ начальствомъ генерала Матвѣя Ливена съ Днѣпра вступить въ предѣлы Литвы. Въ виду неустройствъ въ русской конницѣ, Ливену было приказано „изъ всѣхъ гренадерскихъ и драгунскихъ полковъ, назначенныхъ въ походъ, выбравъ лучшихъ людей и лошадей, слѣдовать 4-мя колоннами (Смоленскою, Стародубскою, Черниговскою, Псковскою)." Такъ образовался отборный кавалерійскій корпусъ тысячъ въ 9—10 человѣкъ, а остальные „худоконные" должны были, подъ начальствомъ Хомутова остаться на мѣстѣ, получить лошадей и затѣмъ прибыть къ арміи. Но такую переборку людей и лошадей въ конницѣ Апраксинъ при желаніи могъ сдѣлать и тотчасъ по прибытіи къ арміи. Далѣе, неустройство въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи Масловскій объясняетъ реформами, проведенными наканунѣ начала войны. Съ 1753 года армейскіе полки были въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, по 4 мушкетерскихъ роты въ каждомъ и по 3 гренадерскія роты на полкъ. (Мушкатерскія роты имѣли по 144 строевыхъ рядовыхъ и 6 унтеръ-офицеровъ, а гренадерскія по 200). Въ началѣ 1756 года изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полковъ арміи приступили къ формированію четырехъ новыхъ гренадерскихъ полковъ (№№ 1—4). „Для скорѣйшаго тѣхъ полковъ учрежденія" было признано необходимымъ взять гренадеръ изъ полковъ, состоящихъ въ дивизіи гр. П. И. Шувалова (изъ Финляндіи и Эстляндіи)"; вслѣдствіе этого полки будущей дѣйствующей арміи, за нѣсколько мѣсяцевъ до похода, должны были выдѣлить изъ себя отъ 200—300 человѣкъ, „со всѣми чинами, выбирая лучшихъ", а третьи гренадерскія роты полковъ, находившихся внутри Россіи, были назначены для комплектованія мушкетерскихъ полковъ въ Остзейскомъ краѣ до полныхъ штатовъ. Реформа эта повлекла за собой перетасовку людей во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ: однихъ, лучшихъ, выбрали въ гренадерскія роты полковъ, а взамѣнъ ихъ третьи гренадерскія роты мушкатерскихъ полковъ, бывшія внутри Россіи, не прибыли во время для пополненія полковъ дѣйствующей арміи. Кромѣ того, 3-го октября 1756 года было объявлено формированіе новаго Запаснаго (Обсерваціоннаго) корпуса гр. П. Шувалова, и ради этого изъ всѣхъ бывшихъ внутри Россіи пѣ-

ронцову и не подавать ни малѣйшаго повода канцлеру къ какимъ либо справедливымъ жалобамъ. Тѣмъ не менѣе, она не надѣялась на то, чтобы гр. Бестужевъ отдѣлался отъ укоренившейся въ немъ непріязни къ гр. Эстергази или когда либо началъ питать расположеніе къ какому бы то ни было австрійскому послу, если онъ не станетъ въ полную зависимость отъ канцлера и во враждебныя от-

хотныхъ полковъ взяли опять самыхъ лучшихъ—по 420 и болѣе человѣкъ съ полка. Послѣдній передъ войною наборъ былъ объявленъ 2-го октября 1756 года, но онъ невполнѣ закончился даже къ исходу 1757 года. Благодаря всему этому, некомплектъ въ арміи С. Ѳ. Апраксина дѣйствительно доходилъ по меньшей мѣрѣ до 9 тысячъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ), а это на 32 мушкатерскихъ полка дѣйствующей арміи составитъ около 280 человѣкъ на полкъ. (При выступленіи въ походъ въ составѣ арміи Апраксина было 4 гренадерскихъ и 32 мушкатерскихъ пѣхотныхъ полка, имѣвшихъ по спискамъ 82.976 человѣкъ, изъ нихъ собственно штыковъ 71.947 при 2511 офицерахъ и 144 полковыхъ орудіяхъ). Но, если фельдмаршалъ въ концѣ концовъ всетаки выступилъ въ походъ за границу съ такимъ сильнымъ некомплектомъ, пополнявшимся на пути, то является вопросъ, почему онъ не сдѣлалъ этого еще въ ноябрѣ 1756 года и не перевелъ готовое къ кампаніи зерно войска въ предѣлы Рѣчи Посполитой для укомплектованія поближе къ цѣли похода, тѣмъ болѣе, что перехода Левальдта въ наступленіе онъ не ждалъ? По Масловскому у него было тогда въ готовности для открытія похода 25—26 тысячъ войска, т. е. корпусъ Лопухина безъ полевой артиллеріи въ Лифляндіи и отчасти въ секвестрованныхъ амтахъ Курляндіи. д). По словамъ Масловскаго, стратегическая неудача русскихъ въ кампанію 1757 года произошла не по недостатку запасовъ на вспомогательномъ базисѣ—Нѣманѣ, а вслѣдствіе неправильной, случайной организаціи подвозовъ за арміею отъ Нѣмана. Отсюда для военнаго историка вполнѣ опредѣленно выясняется важное значеніе для составленія плана довольствія правильно, подробно и заблаговременно разработанныхъ военно-статистическихъ данныхъ театра военныхъ дѣйствій. По его мнѣнію, въ кампанію 1757 года стратегическіе споры между главнокомандующимъ и конференціею продолжались до марта, да и въ іюнѣ Апраксинъ не былъ еще вполнѣ увѣренъ, что часть его войскъ не получитъ назначенія въ Силезію; при этихъ условіяхъ трудно и требовать законченности и обработанности плана довольствія. Но это объясненіе не выдерживаетъ критики. Мы видѣли, что фельдмаршалъ уже къ концу февраля взялъ верхъ надъ конференціей, а что если с.-петербургская дипломатія и вела еще лѣтомъ переговоры съ союзной Австріей о посылкѣ вспомогательнаго корпуса въ Силезію, то рѣчь шла тогда въ надеждѣ на вновь формировавшійся корпусъ гр. П. Шувалова Итакъ, неприспособленность плана довольствія къ мѣстнымъ условіямъ театра военныхъ дѣйствій и собственнымъ средствамъ приходится объяснять отчасти тѣмъ, что С. Ѳ. Апраксинъ первоначально вырабатывалъ этотъ планъ въ Ригѣ, т. е. слишкомъ далеко отъ путей похода и границъ Восточной Пруссіи, а отчасти тѣмъ, что онъ слишкомъ поздно приступилъ къ его исправленію и осуществленію (въ сущности уже въ Ковно въ началѣ іюня).

ношенія ко всѣмъ другимъ русскимъ министрамъ [1]). Марія Терезія безпристрастно взвѣшивала свѣтлыя и темныя стороны политики гр. Бестужева. Съ одной стороны канцлеръ непримиримый врагъ прусскаго короля, вполнѣ убѣжденный въ необходимости смирить Фридриха II; къ дрезденскому двору онъ питаетъ особое расположеніе и признаетъ справедливымъ доставить курфюрсту достаточное удовлетвореніе; совершенно понятно также, что онъ старается довести до благополучнаго конца дѣло голштинскаго обмѣна. Съ другой стороны гр. Бестужевъ все еще не можетъ порвать дружественныхъ связей съ Англіей и Ганноверомъ; онъ не въ силахъ побороть своей старой ненависти къ Франціи, которая даже усилилась въ немъ съ тѣхъ поръ, какъ примиреніе между Елисаветой и Людовикомъ XV достигнуто безъ его содѣйствія. Къ тому-же новая система русской политики не имъ придумана, не имъ и пущена въ ходъ. Къ протестантскому исповѣданію онъ относится съ большимъ уваженіемъ. Чарторыйскимъ вполнѣ преданъ, отдѣлаться отъ укоренившагося неудовольствія противъ гр. Эстергази—не въ состояніи. Эти чувства, враждебныя новой системѣ, очевидно стоятъ въ противорѣчіи съ его отношеніемъ къ Пруссіи, Саксоніи и голштинскому вопросу; да и каждому непредубѣжденному человѣку должно броситься въ глаза, что при теперешнемъ политическомъ положеніи всѣ эти взгляды долѣе несовмѣстимы, какъ это можетъ быть еще воображаетъ гр. Бестужевъ. Если канцлеръ будетъ проводить противорѣчащія другъ другу мѣропріятія, то отъ этого пострадаютъ Австрія, Саксонія и даже сама Россія, такъ какъ онъ, коли не погубитъ, такъ сильно затруднитъ все предпріятіе и въ то-же время испортитъ отношенія съ Англіей и Ганноверомъ. Марія Терезія считала нужнымъ при каждомъ удобномъ случаѣ возобновлять подобныя представленія гр. Бестужеву черезъ лицъ, пользующихся его довѣріемъ. Такъ какъ исправленіе политики канцлера особенно важно для Саксоніи, то

[1]) Рескриптъ гр. Эстергази отъ 26-го марта 1757 года: „Zugleich halten wir uns von dir versichert, dass du unseren wiederhohlten Verhaltungs-Befehlen genaue Folge leisten, mithin den eingeschlagenen Graden Weeg fortgehen, sowohl dem Gross-als Vice-Canzlern die behörige Achtung und Aufmercksamkeit bezeugen und dem ersteren nicht den mindesten Anlass zu befugten Beschwerden geben werdest, obgleich von demselben auf keine Weise zu hofen stehet, dass er seinen gegen dich gefasten Unwillen ablegen und jemahlen einem unserigen Ministro gewogen seyn solte, der nicht ganz allein von ihm abhange und sich gegen alle übrige Russisch-Kays-e Ministres an Laden lege...

гр. Эстергази долженъ былъ избрать себѣ такими посредниками гр. Понятовскаго и секретаря Прассе. Вмѣстѣ съ тѣмъ послу предписывалось содѣйствовать ускоренію голштинскаго обмѣна, но касаться этого дѣла вѣжливо и съ осторожностью, чтобы не навлечь на себя ненависти великаго князя. Марія Терезія считала необходимымъ настолько удовлетворить въ этомъ дѣлѣ Данію, чтобы она, по завершеніи сдѣлки, не вздумала перейти на сторону Ганновера; наоборотъ, голштинскій обмѣнъ могъ послужить средствомъ, чтобы понудить копенгагенскій дворъ примкнуть къ правому дѣлу [1]).

Гр. Эстергази, для котораго писался этотъ рескриптъ, былъ хорошо освѣдомленъ относительно сношеній молодого двора. Онъ зналъ, что великій князь передалъ управленіе Голштиніей своей супругѣ, что гр. Бестужевъ старался осуществить, путемъ воздѣйствія Екатерины на супруга, сдѣлку съ Даніей и что великая княгиня уже дала ф.-Остену обѣщаніе содѣйствовать обмѣну герцогства [2]). Этимъ знаніемъ придворныхъ тайнъ и интригъ австрійскій дипломатъ воспользовался, чтобы при донесеніи отъ 24-го апрѣля представить графу Кауницу обширную докладную записку, направленную противъ всего поведенія, всей политики русскаго канцлера. Эстергази не признавалъ за собой никакой вины по отношенію къ канцлеру. Посолъ черезъ барона Буккова и гр. Понятовскаго пытался разузнать, что̀ именно имѣетъ противъ него Бестужевъ, дабы сообразоваться съ этими указаніями, но оба они не могли найти никакихъ опредѣленныхъ причинъ для неудовольствія, кромѣ глубоко засѣвшаго предубѣжденія противъ гр. Эстергази. Напротивъ, австрійскій посолъ могъ выставить противъ канцлера ясныя обвиненія. Онъ изображаетъ, какъ укоренились было у всѣхъ вліятельныхъ государственныхъ людей въ С.-Петербургѣ враждебное отношеніе къ Пруссіи, сознаніе,

---

[1]) Рескриптъ 26-го марта. „Zur Beförderung des bekannten Hollsteinischen Austausch-Geschäftes hast du dich auch in Zukunft freundschaftlich, zugleich aber unverfänglich und auf eine solche Art zu verwenden, welche dich keiner Gehässigkeit bey dem Gross-Fürsten aussezen möge. Hiebey aber ist vorzüglich darauf zu sehen, dass der dähnische Hof in dieser Angelegenheit dergestalten begünstiget werde, dass er nicht von und nach Erhaltung dessen, so er wünschet Anlass nehme, sich völlig auf die Hannoverische Seite zu schlagen, da sich der Berichtigung dieses Austausches vielmehr statt eines Mittels zu bedienen wäre, um Dännemarck von der abgeneigten Seite gänzlich abzuziehen und sich von demselben Hofe dessen Beytritt zur Parthey der gerechten Sache auszudingen".

[2]) Донесеніе гр. Эстергази отъ 29-го марта.

что ея возвышеніе опасно. Правда, великая княгиня подъ притворной личиной скрывала свою пріязнь къ Фридриху II, но зато все поведеніе Петра Ѳедоровича, въ особенности его привѣтливость при встрѣчахъ съ гр. Эстергази были порукой тому, что онъ не питаетъ ни пристрастія къ берлинскому, ни вражды къ вѣнскому двору [1]. И вдругъ Бестужевъ сблизилъ Уильямса съ молодымъ дворомъ. Эта интрига сдѣлала великаго князя и всѣхъ, кто заглядываетъ въ будущее, врагами „новой системы“. Болѣзнь и долготерпѣніе императрицы съ одной стороны, а съ другой происки Уильямса, находящіе поддержку у Екатерины, и нашептыванія Бестужева противъ французской политики дѣлали великаго князя съ каждымъ днемъ все болѣе дерзкимъ, такъ что, наконецъ, онъ заговорилъ громко и сталъ грозить будущимъ, что́ здѣсь совершенно неслыханное дѣло. Петръ Ѳедоровичъ замѣтилъ хорошее дѣйствіе совѣтовъ канцлера, такъ какъ все стало дрожать передъ нимъ. Такимъ образомъ Бестужевъ достигъ желанной цѣли, превративъ прежнюю глубокую непріязнь молодого двора сразу въ полное довѣріе къ нему. Это теперь его новая, но и послѣдняя опора; канцлеръ ухватился за нее, отбросивъ всѣ другія соображенія, чтобы только спастись отъ гибели въ послѣднюю минуту, когда онъ былъ уже совсѣмъ близокъ къ паденію. Даже камергеръ Шуваловъ видѣлъ въ этомъ какъ бы обезпеченіе себѣ будущаго, если Бестужевъ будетъ своимъ спасеніемъ обязанъ его заступничеству. Такъ какъ явился самый удобный случай унизить Пруссію, то очевидно, что пристрастіе канцлера къ „старой системѣ“ надо приписать не твердости, основанной на ясности пониманія, а исключительно его личнымъ побочнымъ цѣлямъ. Молодой дворъ тоже старался создавать новой системѣ всевозможныя препятствія и

[1]) При донесеніи 24 апрѣля 57 г. Эстергази представилъ Кауницу обширную ноту, направленную противъ всего поведенія и всей политики Бестужева: „So sehr ich mir aber auch Mühe gegeben durch Baron v. Buccow sowohl, als durch den bei ihm in gewissen Vertrauen stehenden Poniatowsky zu erfahren getrachtet, in was dann eigentlich seinė wider mich habende Griefs mit Namen bestehen mögten, um mich darnach achten zu mögen, haben doch beede nach wiederhohlten Verwendung keine andere, als die Spuhren eines fest sitzenden Vorurtheils entdecken können... Die Grossfürstin hat zwar ihre Vorlieb vor Preyssen beständig mit einer scheinbahren Verstellung im Herzen verhüllter getragen; dargegen aber haben alle Schritte des Grossfürstens (dessen besonders gütiger Begegnung ich mich vor damahls nicht genug beloben kann) sicher gestellet, dass Er vor unserem... Hof keine Ab=, gegen Preyssen aber nichts weniger als etwa eine Vorneigung häge“.

поддерживать намѣренія Англіи. Для этого Ихъ Высочества обратились къ Апраксину и безъ зазрѣнія совѣсти дали ему понять свой истинный образъ мыслей. Это поставило фельдмаршала въ затрудненіе, какъ исполнять приказы императрицы, безъ опасности навлечь на себя неудовольствіе великокняжеской четы и этимъ подготовить себѣ неизбѣжную гибель въ случаѣ перемѣны царствованія. По словамъ Эстергази, Апраксинъ совершенно опредѣленно высказывался объ этихъ обстоятельствахъ и подъ ихъ давленіемъ отсрочивалъ, какъ можно долѣе, свой отъѣздъ, упустилъ распорядиться относительно мѣропріятій первой необходимости, которыя между тѣмъ легко было-бы подготовить, и, наконецъ, покинулъ С.-Петербургъ съ твердымъ намѣреніемъ отнюдь не нарушать обѣщаній, данныхъ великой княгинѣ, а именно: въ ожиданіи будущихъ временъ затягивать подъ благовидными предлогами начало военныхъ операцій и предоставить свою защиту дрожащимъ передъ молодымъ дворомъ противникамъ, а также своему новому другу—Петру Шувалову. Непозволительныя увертки канцлера—главный источникъ всего этого зла. Императрицѣ онѣ хорошо извѣстны; она чувствуетъ къ нимъ отвращеніе, равно какъ и къ самому виновнику ихъ. Елисавета давно прибѣгла-бы противъ нихъ къ самому дѣйствительному средству, если-бы она нашла среди своего окруженія людей, владѣющихъ рутиной иностранной политики. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, удержится-ли гр. Бестужевъ или нѣтъ, но австрійскій посолъ былъ увѣренъ, что онъ не можетъ болѣе сильно вредить; найдутся средства въ нѣкоторыхъ случаяхъ заставить его самого служить цѣлямъ союзниковъ, а многое, чему онъ вздумаетъ помѣшать, можно другими путями осуществить черезъ саму государыню. Поэтому въ апрѣлѣ Эстергази не сомнѣвался болѣе, что русское войско двинется теперь въ походъ и силою вещей окажетъ содѣйствіе дѣлу союзниковъ [1]). Къ тому же гр. Понятовскій измѣнилъ

---

[1]) Доп. гр. Эст. отъ 24-го апрѣля: „Der üble Gesundtheits-Stand und die Langmuth der Kaiserin von einer Seite, des Williams durch die G. Fürstin gestützte Unterbauungen von der anderen, und, so weit es die Verhinderung der französchen Absichten betraf, des G. Canzlers Einblassungen von der dritten Seite, machten den G. Fürsten täglich dreuster, bis dass er endlich eine ganz laute Sprache zu führen und auf eine hier unerhörte Arth sich mit Bedrohungen künftiger Zeiten herauszulassen nicht mehr gescheuet, Hiermit hat die Politique des G. Canzlers den gesuchten Endzweck erreichet, denn, da der G. Fürst die gute... Würkung dessen an Hand gegebenen Raths abzuspühren und alles zu zitteren angefangen, so hat der G. Canzler dadurch der G. Fürstlichen Herrschaft vormahlige starke Abneygung auf einmahl in ein gänzliches Zutrauen zu veränderen

все свое поведенie и самъ подготовилъ возвращенie австрiйскому послу милостиваго расположенiя великокняжеской четы. Екатерина въ бесѣдѣ съ Эстергази говорила теперь о своемъ единственномъ желанiи, чтобы съ русской стороны начались, наконецъ, дѣятельныя операцiи противъ Пруссiи и страшный для сосѣдей король былъ бы,

---

gewust. Diese neue Stütze nun ware und ist einiger Massen noch die einzige, nach welcher der G. Canzler mit Hintansetzung aller Rucksicht gegriffen, um zu einer Zeit seinem Untergange zu entrinnen, da er nur noch zwey Finger breit von seinem ohnfehlbahren Verderben entfernet gewesen... Ja es gienge so weit, dass selbst der Cammerher Schuwalow eine Arth der künftigen Sicherheit darinnen zu finden glaubte, wann, wie würcklich geschehen, der G. Canzler seine Erhaltung dessen äusserster Verwendung zu verdanken haben würde... Und da der einzigste Zeitpunct erschienen Preyssen zu demüthigen, so ergiebet sich's, dass man seine Vorlieb vor das alte Systeme nicht der Klugheit seiner Einsicht, nicht seiner daraus entstandenen Fermeté... sondern bloss seinen Nebenzwecken beyzumessen habe(n)...

Mittler Weile hat man G. Fürstl—r Seits... dem neuen Systemati alle Thüren zu verschliessen, denen Englischen Absichten aber Beförderung zu schaffen gesuchet. In dieser Absicht hat man sich an den Apraxin gewendet, und solchen, nach dreist zu erkennen gegebener Gedenkens-Arth, in die Verlegenheit gesetzet, denen von der Kaiserin selbst empfangenen Befehlen nicht nachleben zu können, ohne Forcht dem jungen Hofe äusserst zu missfallen, und bey etwa erfolgender unglücklicher Veränderung sich selbst in ein unvermeydliches Verderben zu stürzen. Ein Umstand worüber Apraxin sich dem klaren Buchstaben nach geäusseret und welcher selben bewogen nicht nur seine Abreysse so lang möglich zu verschieben, sondern auch die leicht zu verfügende Veranstaltungen der Nothdurft versäumen und endlich ihn mit dem festen Vorsatze, ja gegen die G. Fürstin gegebenen Worte, abgehen gemacht: die künftige Zeiten abwarten, die Operationen durch alle scheinbahre Ausflüchten auszusetzen und seine Beschützung selbst seinen vor der jungen Herrschaft zitterenden Gegnern, wie auch seinem neuen Freund dem Peter Schuwalow überlassen zu wollen... Des G. Kanzlers unerlaubte menées — da ist die Quelle alles Unheils zu finden!.. Alles dieses ist der Kaiserin nicht unbekannt: Sie weiss und verabscheuet es nebst den Urheber! würde auch bereits die ergiebigste Mittel getroffen haben, wann Sie in der Geschäften Routine bewandelte subjecta vor sich zu haben glaubte. Ich kann mit der vollkommesten Gewissheit sagen, dass diesem allen ungeachtet die Frau vor kurzen schon auf den point gewesen seye, den Coup zu frappiren... Es mag aber der G. Canzler sich weiters erhalten, oder nicht, so ist in beeden Fällen eben kein allzugrosses Unheil mehr durch Ihn zu beförchten; denn entweder giebt es Mittel ihn über vieles selbst zum Ziehl zu führen, oder wird endlich durch andere Weege bey der Kaiserin selbst durchgesezet werden können, was jener vereitelen trachten dürfte... Dahero denn auch nicht zu zweiflen stehet, dass die Russische Armée endlich auch in Bewegung gelangen und, wann die Machine einmahl im Gang ist, auc das angehofte beytragen werde".

чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, униженъ, а для всей Европы тѣмъ самымъ добыть миръ [1]).

Только недоразумѣнія съ версальскимъ дворомъ чуть было не омрачили одно время политическій небосклонъ въ С.-Петербургѣ. Французское правительство отказалось ратификовать секретнѣйшую декларацію, по которой Людовикъ XV противъ Оттоманской Порты долженъ бы былъ помогать не войскомъ, а деньгами, и вернуло ее 15-го марта н. с. обратно Дугласу. Эстергази старался теперь чрезъ Воронцова склонить Елисавету къ присоединенію безъ добавочной деклараціи. Кстати, граф. Штарембергъ поручилъ послу завѣрить канцлера, что, если декларація будетъ взята назадъ и совершится размѣнъ ратификацій, то гр. Бестужевъ сверхъ обычнаго подарка можетъ разсчитывать еще на особую награду отъ французскаго короля, равную благодарности, уже раньше назначенной вицеканцлеру. Эстергази воспользовался этимъ доводомъ, сильнымъ при всѣхъ сношеніяхъ съ канцлеромъ. 6—17-го марта императрица обѣдала у гр. Воронцова. Слѣдуя наставленіямъ австрійскаго посла, вицеканцлеръ сумѣлъ здѣсь такъ настроить Елисавету, что она рѣшилась не настаивать на деклараціи. Къ тому же, по донесеніямъ Бехтѣева, Рульэ подавалъ надежду, что въ будущемъ маркизъ Лопиталь найдетъ средства обезопасить государыню со стороны Турціи, подобно тому, какъ версальскій дворъ уже выступилъ разъ посредникомъ при заключеніи мира между Портой и Россіей. Бестужевъ увидалъ, что онъ болѣе не въ силахъ остановить присоединенія, и, прельщенный обѣщаніемъ подарка, даже не сдѣлалъ и попытки за-

---

[1]) Донесеніе Эст. отъ 26 апрѣля: „Durch des Grafen Poniatowsky abgeändertn Betrag mir von ihm selbsten lezthin die Gelegenheit gebahnet worden, dass der Grossfürst und seine Gemahlin... gegen mich auf das annehmlichste wiederumb zu äussern angefangen haben“. Екатерина выразилась относительно военныхъ операцій противъ Пруссіи, „wie Ihr Wunsch einzig und allein dahin gienge, dass von Seitn des hiesigen Hofes mit der werckthätigen Operirung doch einmahl der Anfang gemacht und der allen Nachbaren förchterliche König in Preussen je eher, je besser gedemütiget, sofort ganz Europa ein dauerhafter Friede verschaft werden könne“. (Разговоръ съ вел. княгиней и вел. княземъ произошелъ, когда гр Эстергази сталъ благодарить за votum, поданный на сеймѣ уполномоченнымъ Голштиніи).

[2]) По совѣту своихъ министровъ, Людовикъ XV частнымъ письмомъ обратился къ Елисаветѣ (24 февраля нов. ст.) и просилъ ее взять назадъ свою декларацію. Ср. A. Vandal, Louis XV et Élisabeth de Russie, p. 277 и Rambaud, Recueil des Instructions, v. IX, Russie t. 2, p. 30. Гр. Эстергази упоминаетъ о письмѣ короля въ донесеніи отъ 22 марта. Publicationen, B. 74, S. 664.

труднить дѣло [1]). 8—19-го апрѣля Дугласъ и канцлеръ обмѣнялись, наконецъ, ратификаціями присоединенія къ Версальскому трактату, причемъ секретнѣйшая декларація была устранена. Эстергази надѣялся въ скоромъ времени тоже обмѣняться ратификаціями конвенціи, отвергнувши декларацію касательно Курляндіи [2]).

1-го мая по нов. ст. гр. Воронцовъ переговорилъ съ Елисаветой о тайной деклараціи относительно Курляндіи и далъ затѣмъ знать австрійскому послу, что императрица не прочь совершенно пожертвовать ею при предстоящемъ обмѣнѣ ратификацій. На слѣдующій день вицеканцлеръ могъ уже съ вѣдома государыни внушить послу, что, такъ какъ дѣло идетъ на ладъ, то пора переговорить о немъ и съ гр. Бестужевымъ; пусть Эстергази сдѣлаетъ видъ, какъ будто бы онъ въ первый разъ выступаетъ съ своимъ сообщеніемъ и проситъ у него поддержки [3]). Посолъ послѣдовалъ совѣту гр. Воронцова и запра-

---

[1]) Доп. 29-го марта.

[2]) Доп. 19 апрѣля. Марія Терезія подписала, правда, тайную декларацію относительно Курляндіи, но въ то же время въ наказѣ отъ 26-го марта 1757 года просила графа Эстергази употребить всѣ усилія, чтобы русская императрица отказалась отъ нея. Этотъ наказъ былъ показнымъ, т. е. разсчитанъ на то, чтобы довести его до Елисаветы. Свое нежеланіе дать Россіи подобную декларацію императрица королева объясняла тѣмъ, что ея содержаніе оттолкнетъ Францію отъ общаго предпріятія противъ Фридриха II, а между тѣмъ Марія Терезія не считала возможнымъ утаить сдѣлку отъ версальскаго двора. Publicationen, B. 74, S. 662: «Du erhaltest zwar... auch die von Uns ausgefertigte geheime Declaration .. Wir wollen Dir aber nicht verhalten, dass Wir in Unserem ganzen Leben keine Acte unlieber als die gegenwärtige unterzeichnet haben». Австрійскій посолъ сообщилъ 7-го апрѣля по ст. ст. русскому вицеканцлеру показной рескриптъ Маріи Терезіи отъ 26-го марта нов. ст. Гр. Воронцовъ въ своемъ отзывѣ согласился съ доводами вѣнскаго двора, но сдѣлалъ оговорку, что, когда Богъ благословитъ русское оружіе и завоевана будетъ Пруссія, тогда при общемъ примиреніи можно будетъ въ вознагражденіе убытковъ удержать за собою Курляндію или городъ Данцигъ" (Архивъ кн. Воронцова, кн. IV, стр. 87).

[3]) Доп. гр. Эстергази 3-го мая нов. ст. Auch hat der Vice-Canzler Graf Woronzow in Ansehung der geheimen Declaration wegen Curland noch vorgestern mit der Russ. Kayserin gesprochen und mir hinterbringen lassen, dass.. (Elisabeth) keinesweegs entfernet seye, dass solche Declaration bey der bevorstehenden Conventions-Auswechselung gänzlich weg bleiben möchte... So hat mir der ehrliche Vice-Canzler mit der Russischen Kayserin Vorwissen noch gestern insinuiren lassen, dass, da diese Sach bereits auf einem guten Weg seye, ich nunmehro auch dem Grosscanzler unter dem Schein eines bezeugenden Vertrauens davon sprechen und mein Anbringen so einleiten solle, als ob ich zum ersten hievon Mittheilung machen, mithin mir seinen Beistand ausbitten wolte".

илъ все дѣло у канцлера такъ, какъ будто-бы окончаніе его будетъ исключительно заслугой гр. Бестужева [1]).

Вопросъ объ уничтоженіи деклараціи касательно Курляндіи дважды разсматривался въ конференціи, прежде чѣмъ Елисавета исполнила желаніе вѣнскаго двора. По словамъ канцлера и вице-канцлера, сенаторъ гр. Петръ Шуваловъ всѣми силами старался помѣшать уничтоженію этой деклараціи. Эстергази считалъ такое поведеніе фельдцейгмейстера неблагодарностью къ Маріи-Терезіи, которая такъ щедро одарила сына Шувалова въ Вѣнѣ [2]). Канцлеръ попросилъ у посла копію съ деклараціи о Курляндіи. Эстергази зналъ, что конецъ (словъ „si contre l'attente"), прибавленный было гр. Бестужевымъ, былъ опущенъ въ экземплярѣ деклараціи, подписанномъ Елисаветой и врученномъ въ Вѣнѣ. Вопреки ожиданію посла, эти слова были сохранены въ деклараціи, подписанной Маріей-Терезіей. Между тѣмъ Эстергази по неосторожности показалъ Волкову какъ разъ вѣнскій экземпляръ. Исправить эту ошибку не было болѣе возможности, и копія деклараціи попала въ конференцію именно въ этой редакціи. Въ виду этого нѣкоторые члены изображали даже дѣло такъ, какъ будто-бы императрица-королева сама предлагала какое-либо иное вознагражденіе для Россіи, если-бы пріобрѣтеніе ею Курляндіи не состоялось. Однако, Эстергази не волновался, такъ какъ при обмѣнѣ ратификацій декларація была вообще устранена [3]). Даже извѣстіе о пораженіи австрійцевъ подъ Прагой не поколебало рѣшимости русскаго правительства. Фельдмаршалъ Бутурлинъ и гр. Петръ Шуваловъ предлагали было послать Апраксину приказъ пріостановить дальнѣйшее движеніе русской арміи до тѣхъ поръ, пока болѣе подробныя извѣстія не выяснятъ положенія австрійцевъ. По словамъ гр. Воронцова, канцлеръ въ засѣданіи конференціи 12—23-го мая говорилъ твердо въ томъ смыслѣ, что эта неудача не только не помѣшаетъ государынѣ исполнить ея обязательства въ силу союза и конвенціи, но скорѣе воодушевитъ ее на болѣе энергичный отпоръ прусскому королю [4]). Кромѣ гр. Бестужева, противъ такой преждевременной боязливости выступили вице-канцлеръ и даже генералъ-прокуроръ кн. Трубецкой [5]).

[1]) Дон. гр. Эст. 9-го мая.

[2]) Дон. Эст. 17-го мая.

[3]) Дон. 17-го мая. Въ этомъ духѣ и совершился размѣнъ ратификацій 19-го мая по новому стилю. Ср. Publicationen. B. 74, S. 666.

[4]) Дон. 24-го мая.

[5]) Дон. 31-го мая.

Благодаря этому, еще 23-го же мая нов. стиля пошелъ наказъ фельдмаршалу Апраксину всѣми средствами торопить походъ и наступленіе на прусскія земли [1], а 16—27-го мая уѣхалъ изъ С.-Петербурга въ армію генералъ Ферморъ. Эстергази не могъ не оцѣнить, наконецъ, безкорыстія и великодушія Елисаветы. Въ донесеніи графу Кауницу (отъ 23-го мая) посолъ выставлялъ на видъ громадность жертвъ со стороны Россіи и выгодность для Австріи послѣдней конвенціи. Затраты, уже сдѣланныя русскимъ правительствомъ, достигали многихъ милліоновъ; 120 тысячъ войска Елисавета содержала на собственный счетъ. Отъ двухъ милліоновъ послѣ завоеванія Силезіи и Глаца она отказалась. Вся жертва Маріи-Терезіи сводится къ уплатѣ по милліону флориновъ въ полугодіе, такъ что, если война закончится въ теченіе года, то возвращеніе утраченныхъ областей обойдется ей лишь въ тѣ два милліона, которые обѣщаны еще по договору 1746-го года. Итакъ, Елисавета сдержала слово, сказанное ею послѣ неудачи субсидной конвенціи съ Англіей, а именно, что она долго думаетъ, прежде чѣмъ обѣщать, но зато не преминетъ свято исполнить разъ данное обѣщаніе, хотя-бы съ громаднымъ ущербомъ для себя самой [2].

---

[1]) Дон. 24-го мая.

[2]) Дон. 23-го мая: „So ist leicht zu ermessen, dass die Vollendung dieses ganzen Geschäfts bloss und allein der Kayserin May-tt Grossmuth und lobwürdigstem Ehrgeitze beyzumessen seye. Welche mir noch gnädig erinnerlicher Massen bey Gelegenheit der vereitelten englischen Convention mit den bündigen Worten Ihre Gedenckensart zu bedeuten geruhet: „dass Sie mit Bedacht versprechen, aber das versprochene sodann auch mit Ihro erfolgenden grösten Nachtheil heyligst zu erfüllen niemahls ermanglen wollten... Dahero Sie auch Ihrer Gloire und Ansehen verkleinerlich erachteten, wann es jemahlen das Ansehen gewinnen sollte, als ob sie dero Hülf zu verkaufen in Absicht führeten“. Графъ Эстергази сильно подчеркивалъ, насколько подписанная вѣнскимъ дворомъ конвенція выгоднѣе не осуществившейся субсидной конвенціи между Россіей и Англіей. Publicationen, B. 74, S. 668.

При донесеніи 9-го мая н. с. графъ Эстергази переслалъ въ Вѣну ноту отъ 27-го апрѣля, которая сообщала о числѣ и расположеніи русскаго войска и принятомъ планѣ военныхъ операцій. Регулярная тяжелая кавалерія исчислялась въ *4.730* человѣкъ (въ Курляндіи 3-ій кирасирскій полкъ въ 946 человѣкъ; въ Лифляндіи—кирасирскій полкъ Его Высочества въ 946 чел.; въ Польской Лифляндіи—Кіевскій, Новотроицкій, Казанскій кирасирскіе полки по 946 чел. каждый). Легкая кавалерія исчислялась въ *6.150* чел. (въ Курляндіи—Сербскій и Венгерскій гусарскіе полки; въ Лифляндіи—Грузинскій, каждый въ 1.203 чел. Нерегулярныхъ полковъ: въ Курляндіи—Чугуевскихъ казаковъ 547 чел., донскихъ 1.000 чел., въ Польской Лифляндіи донскихъ 1000 чел.). Далѣе перечислялась пѣхота. Изъ Курляндіи идутъ: 2-ой гренадерскій полкъ изъ 2 баталіоновъ

Только великій князь и все его окруженіе не могли вполнѣ примириться съ новой системой Елисаветы. Ближайшіе совѣтники Петра Ѳедоровича—оберъ-аудиторъ Браунъ, по рожденію пруссакъ, и голштинецъ фонъ-Брокдорфъ, оба считались преданными Фридриху II.

по 1.060 чел. въ каждомъ; Нижегородскій полкъ изъ 3 батальоновъ и 2 гренадерскихъ ротъ (гренадеръ 400, мушкетеровъ 2.000); за тѣмъ полки Кіевскій, Ладожскій, Казанскій, Сибирскій, Муромскій, Невскій, Нарвскій, Смоленскій, каждый по 400 гренадеръ и 2.000 мушк. (Въ сущности полный гренадерскій полкъ 2.460 чел., мушкетерскій полкъ 2.619 чел.; но въ виду того, что полки еще невполнѣ были укомплектованы, то гренадерскіе считаются въ описи въ 2.120 чел., мушкетерскіе за вычетомъ гренадерскихъ ротъ въ 2.000 чел. Масловскій принимаетъ пѣхотный полкъ среднимъ числомъ въ $2^1/_2$ тысячи чел.) Изъ Лифляндіи идутъ: Первый и Третій гренадерскіе полки (4.240 грен.); затѣмъ С.-Петербургскій полкъ изъ 3 бат. и 2 гренад. ротъ (400 грен., 2.000 мушк.); потомъ слѣдуютъ полки Новгородскій, Воронежскій, Низовскій, Бѣлозерскій, Архангелогородскій, Выборгскій, Псковскій, Рязанскій, Бутырскій, Ростовскій, Апшеронскій. Всего 14.760 гренадеръ, 42.000 мушкетеровъ, а въ общемъ пѣхоты *56.760*. Тотчасъ послѣ выступленія главной арміи должны двинуться изъ Лифляндіи въ Курляндію: пѣхотные полки—Шлюссельбургскій, Второй Московскій, Троицкій, Пермскій, всего 2.800 гренадеръ, 14.000 мушкетеровъ, итого *16.800* человѣкъ. (Здѣсь, очевидно, пропущены три полка, а именно: Кексгольмскій, Азовскій и Вологодскій). Къ этой пѣхотѣ примкнетъ кавалеріи изъ Пскова 3.203 чел. (Донскихъ казаковъ 2.000, изъ Польской Лифляндіи Молдавскій гусарскій полкъ 1.203 чел.).

Итакъ вся армія, назначенная для военныхъ дѣйствій, должна была равняться *67.640* чел. (пѣхоты 56.760, тяжелой конницы 4.730, легкой и нерегулярной 6.150). Къ этой главной арміи должны примкнуть еще три колонны. Первая колонна находится на пути изъ Орши въ Ошмяны, въ 6.291 чел. (конныхъ гренадеръ—полки Рязанскій, Рижскій, Нарвскій, каждый по 956 чел.; драгунскихъ полковъ: Тверской, Тобольскій, Нижегородскій по 1.141 чел.). Вторая колонна на пути изъ Чечерска въ Минскъ, въ 9.097 чел. (конныхъ гренадеръ Каргопольскій полкъ 956 чел.; драгунскій Архангелогородскій полкъ 1.141 чел.; донскихъ казаковъ 5.000; конныхъ инородцевъ 2.000 чел.). Третья колонна на пути изъ Мозыря въ Слуцкъ изъ 5.956 чел. (конныхъ гренадеръ С.-Петербургскій полкъ 956 чел.; слободскихъ казаковъ 5.000). Кромѣ того еще четыре пѣхотныхъ полка предполагалось посадить на галеры и присоединить этотъ десантъ къ Курляндскому корпусу (Углицкій, Суздальскій, Вятскій, Черниговскій, всего 1.600 грен., 8.000 мушкет.). Тогда Курляндскій корпусъ составился-бы изъ 11 полковъ (7+4) и въ общемъ насчитывалъ 4.400 грен., 22.000 мушк., 3.203 чел. легкой кавалеріи. Вся армія подъ командой фельдмаршала Апраксина должна была состоять изъ *118.587* чел., а именно: пѣхоты 83.160 чел. (56.760+4.400+22.000), тяжелой кавалеріи 14.074 чел. (4.730+6.291+2.097+956; не считаются, очевидно, драгунскіе полки первой колонны), легкой конницы и нерегулярнаго войска 21.353 чел. (6.150+7.000+5.000+3.203). Планъ военныхъ дѣйствій былъ изложенъ въ нотѣ

Такъ какъ они при этомъ старались помѣшать голштинскому обмѣну, то великая княгиня была не прочь удалить ихъ. Канцлеръ находилъ, что устраненіе обоихъ интригановъ удалось-бы, если-бы Эстергази или графъ Кауницъ обратились къ русскому двору съ показнымъ рескриптомъ о томъ, что по дошедшимъ до нихъ слухамъ камергеръ фонъ-Брокдорфъ и оберъ-аудиторъ Браунъ дѣлаютъ великому князю

очень кратко: вся русская армія должна была собираться въ мѣстности у Ковно, затѣмъ вторгнуться въ непріятельскія владѣнія и стараться напасть на врага; особый корпусъ назначался для операцій противъ Мемеля.

Мы исправили нѣкоторыя ошибки въ описи, пользуясь таблицей № 9 въ концѣ приложеній I-го выпуска труда полковника Масловскаго. Но тамъ, гдѣ военный историкъ самъ распредѣляетъ полки по колоннамъ и дивизіямъ, многое остается неяснымъ (вып. I, стр. 194—95 и 256). Противорѣчивы и тѣ цифры, которыя приводитъ полковникъ Масловскій при опредѣленіи числа войска подъ командой фельдмаршала Апраксина. Для начала августа 1757 года численность русской арміи по штатному составу опредѣлена у него въ *89.000* человѣкъ (въ томъ числѣ и легкая конница), но дѣйствительное число войска на лицо онъ принимаетъ не болѣе, какъ въ 50 — 55 тысячъ годныхъ къ бою, не считая рекрутъ (стр. 256 — 258). Для февраля мѣсяца 1757 года штатный составъ дѣйствующей арміи исчисляется Масловскимъ въ *105.000* человѣкъ, а именно: корпусъ Лопухина въ Курляндіи до 30 тысячъ, въ Лифляндіи до 25 тысячъ; корпуса Броуна и Фаста въ Эстляндіи и Лифляндіи до 25 тысячъ; бригада Уварова въ Псковской провинціи до 9 тыс.; корпусъ Румянцева въ Польской Лифляндіи до 6 тысячъ; конница Матвѣя Ливена въ четырехъ колоннахъ 9—10 тысячъ. (Смоленская колонна въ составѣ Рязанскаго, Рижскаго, Нарвскаго конногренадерскихъ и Тверскаго драгунскаго на пути черезъ Ошмяны 2½ тыс. чел.; Стародубская колонна въ составѣ Каргопольскаго конногренадерскаго, Архангелогородскаго драгунскаго, 2 т. разнонародныхъ командъ на пути черезъ Минскъ до 3 тыс. чел.; Черниговская колонна въ составѣ С.-Петербургскаго конногренадерскаго и 2 тыс. слободскихъ казаковъ на пути къ Слуцку—до 2½ тыс.; четвертая колонна изъ Тобольскаго и Нижегородскаго драгунскихъ полковъ на пути изъ Псковской провинціи въ Вильно до 1 тысячи чел.). Это исчисленіе русскаго войска, назначеннаго въ дѣйствующую армію (Масловскій, вып. I, стр. 180—182), очень близко къ описи въ нотѣ отъ 27 апрѣля н. с., но для конницы Матвѣя Ливена военный историкъ беретъ здѣсь только наличный составъ. Для времени битвы при Гр.-Егерсдорфѣ онъ исчисляетъ регулярную кавалерію всего на всего въ 7 тысячъ вмѣсто штатныхъ 14.212 чел. (стр. 38). Въ третьемъ мѣстѣ Масловскій говоритъ: „При выступленіи въ походъ въ составѣ арміи Апраксина было 4 гренадерскихъ и 32 мушкетерскихъ пѣхотныхъ полка, имѣвшихъ по спискамъ *82.976* чел.; изъ нихъ собственно штыковъ 71.947 при 2.511 офицерахъ... Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 8.283. Въ указанномъ общемъ составѣ арміи было до 20 тыс. рекрутъ" (стр. 25). Здѣсь явное противорѣчіе съ таблицей № 9 и всѣми нашими свѣдѣніями, по которымъ подъ командой Апраксина находились [illegible] три гренадерскихъ полка и 29 мушкетерскихъ; кромѣ того, въ тылу должны

внушенія, вредныя для интересовъ обѣихъ императрицъ [1]). Послѣ битвы при Прагѣ эти оба голштинца систематически распространяли слухи объ отступленіи даже фельдмаршала гр. Дауна къ моравской границѣ. Эстергази нашелъ нужнымъ въ присутствіи канцлера обратить на это вниманіе императрицы. И Бестужевъ, и Воронцовъ одобряли этотъ шагъ, такъ какъ раньше каждый изъ страха передъ Сибирью боялся бывало говорить въ С.-Петербургѣ даже о менѣе важныхъ событіяхъ. Канцлеръ серьезно подумывалъ о томъ, какъ-бы уладить распри между Петромъ Ѳедоровичемъ и копенгагенскимъ дворомъ. По мнѣнію Бестужева, великій князь былъ привязанъ къ прусскому королю единственно только потому, что надѣялся, по восшествіи на престолъ, при его помощи вернуть себѣ отцовское герцогство Шлезвигъ. И вотъ, дабы направить наслѣдника русскаго престола на новыя мысли и вовлечь Данію въ союзъ противъ Фридриха II, Бестужевъ выступилъ съ предложеніемъ, чтобы Марія-Терезія, ради облегченія голштинскаго обмѣна, подала Петру Ѳедоровичу надежду на княжество Остфризландское или, по крайней мѣрѣ, на часть его. До поры до времени канцлеръ просилъ вѣнскій дворъ держать эту мысль въ тайнѣ и только частнымъ образомъ высказать свой взглядъ на вопросъ. Эстергази съ своей стороны одобрялъ идею гр. Бестужева [2]).

были остаться еще три полка, итого всего 35 пѣхотныхъ полковъ (въ таблицѣ № 9 упомянуты въ тылу еще два Смоленскихъ гарнизонныхъ полка). По таблицѣ № 10 у Масловскаго, 4-й Гренадерскій оставался въ дивизіи гр. А. И. Шувалова подъ С. Петербургомъ. Впрочемъ, въ битвѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ у С. Ѳ. Апраксина былъ еще сводный полкъ изъ 6 гренадерскихъ ротъ. Итакъ, вслѣдствіе разнообразія въ официальныхъ данныхъ и различія между штатнымъ и наличнымъ составомъ полковникъ Масловскій при оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій въ 1757 году пользуется лишь *приблизительными* цифрами.

[1]) Дон. 17-го мая.

[2]) Дон. 8-го іюня. Канцлеръ изложилъ свой взглядъ по поводу голштинскаго обмѣна: „Dass, da der Grossfürst bekanter Massen einzig und allein von darumen für Preussen so viele Vorlieb hätte, weilen er durch diesen König bey seiner künftigen hiesigen Thronsbesteigung mit der Zeit zu seinem väterlichen Herzogthum Schlesswig gelangen zu können hoffet, man bey so bewandten Umständen billig zu sorgen hätte, diesen jungen Herrn von Preussen ab-und auf bessere Gedancken zu bringen, da insonderheit die Schuwalowische Famille die von ihm dem Grossfürsten und seinen Leuthen herkommende und dem neuen Systemati sehr nachtheilige Reden zu widersprechen sich nicht getrauet, folglich die hiesige Kriegsoperationes und was zu des Königs in Preussen Erniedrigung contribuiren könne, andurch nicht wenig gehemmet würde... So gienge sein des Grosscanzlers idée dahin, dass zu Erleichterung der Austauscheshandlung und Rectificirung des Grossfürsten

Точно такъ-же исключительно ради привлеченія молодого двора въ ряды противниковъ Пруссіи, канцлеръ предложилъ Австріи заключить съ великимъ княземъ субсидную конвенцію и взять себѣ на содержаніе его голштинское войско. Однако, Марія-Терезія предписала своему послу не затрогивать этого дѣла, пока не послѣдуетъ согласія Елисаветы [1]. Вслѣдствіе этого только 15—26-го іюля съ разрѣшенія русской императрицы былъ подписанъ этотъ субсидный договоръ камергеромъ фонъ-Штамбке и австрійскимъ посломъ. Великій князь обязался держать свое голштинское войско постоянно наготовѣ, дабы, въ случаѣ надобности, Марія-Терезія всегда могла взять его себѣ на дѣйствительную службу; кромѣ того, герцогъ голштинскій долженъ былъ чрезъ своего уполномоченнаго на сеймѣ въ Регенсбургѣ поддерживать интересы Австріи и идти съ ней заодно въ общеимперскихъ дѣлахъ. За все это вѣнскій дворъ обѣщался уплачивать великому князю ежегодно сто тысячъ гульденовъ, или 50 тысячъ талеровъ въ два срока по полугодіямъ. Конвенція должна была длиться все время войны и еще одинъ годъ по заключеніи мира. Императрица королева согласилась и на другое предложеніе графа Бестужева—подать Петру Ѳедоровичу надежды на Остфрисландію, чтобы побудить его къ уступкѣ своей Голштиніи. Съ обычной осторожностью Эстергази сначала нашелъ вѣрный путь, чтобы развѣдать взглядъ на это дѣло самой Елисаветы, и узналъ, что государыня опасается, въ случаѣ своего вмѣшательства, получить отъ великаго князя неудовлетворительный или даже неуважительный отвѣтъ, такъ какъ до сихъ поръ племянникъ ни въ чемъ не старался сообразоваться съ ея желаніями; въ виду этого русская императрица предпочитала предоставить самому Петру Ѳедоровичу улаживать его дѣла съ Даніей. Зато великая княгиня бралась склонить супруга къ промѣну Голштиніи подъ условіемъ вознагражденія Остфрисландіей, если Эстергази и вновь прибывшій французскій посолъ, маркизъ Лопиталь, сдѣлаютъ формальное предложеніе [2].

---

sowohl, als zur gänzlichen Herbeybringung der Cron Dänemark nicht wenig contribuiren könte, wan... (Maria Theresia) geneigt wären, dem Grossfürsten einige Hofnung zu dem Fürstenthum Ostfriesland oder wenigstens zu einem Theil davon machen zu lassen".

[1]) Доп. Эст. 19 іюля. Впрочемъ, Марія Терезія разрѣшила конвенцію уже въ рескриптѣ 25-го мая н. с.

[2]) Донесеніе Эстергази 27-го августа. „Habe ich die gewöhnliche Vorsicht gehabt, die Russ. Kayserin über mehr berührtes Geschäft durch sichere Weege ohnver-

Неудачи въ Богеміи внушили Маріи Терезіи мысль просить у своей союзницы болѣе непосредственной помощи, нежели простое вторженіе въ Восточную Пруссію. Императрица-королева признавала, что самъ русскій генералитетъ вѣрнѣе можетъ рѣшить, какъ лучше всего вести военныя операціи для спасенія австрійцевъ, но всетаки указывала своему послу [1]), что, если бы корпусъ въ 50—60 тысячъ былъ непосредственно направленъ въ Силезію, то онъ не нашелъ бы тамъ непріятеля, могъ бы безъ особой опасности для себя произвести чувствительную диверсію и даже положить всей войнѣ счастливый конецъ, такъ какъ главныя прусскія силы находятся слишкомъ далеко отъ этой области. Сообразно этому Эстергази обратился 25-го мая ст. ст. съ запросомъ въ С.-Петербургѣ, не найдетъ ли русское правительство возможнымъ двинуть сильный корпусъ непосредственно въ Силезію или въ Бранденбургъ для облегченія военныхъ операцій. Канцлеръ Бестужевъ отвѣчалъ нотой отъ 30-го мая, что Елисавета охотно исполнила бы это желаніе, но по здравому смыслу надо раньше всего справиться съ войсками, расположенными въ Восточной Пруссіи, и сдѣлать ихъ неспособными предпринять что либо въ тылу корпуса, который будетъ направленъ въ Силезію. Итакъ, отъ успѣховъ въ Восточ. Пруссіи ставились въ зависимость дальнѣйшія русскія предпріятія. Въ виду опаснаго положенія Австріи Марія Терезія въ добавочномъ наказѣ [2]) разрѣшила графу Эстергази пообѣщать продовольствіе натурой для русскаго вспомогательнаго отряда на пути отъ Гродно или Варшавы. Нотой отъ 5—16-го іюня посолъ еще разъ обратился къ русскому правительству съ просьбой отдѣлить отъ находившихся въ Польшѣ войскъ корпусъ въ 20—30 тысячъ человѣкъ и ввести его въ наслѣдственныя владѣнія Габсбурговъ ради соединенія съ австрійской арміей, дабы легче нанести врагу чувствительный ударъ. Впрочемъ, Эстергази не надѣялся на успѣхъ своей просьбы,

---

fänglich sondiren zu lassen, welche sich dahin geäusseret, dass, da der Grossfürst nichts weniger alss Ihro in etwas gefällig zu seyn sich bishero bestrebet hätte, Sie ganz leicht eine unvergnügliche oder wohl gar empfindliche Antwort von Ihm erhalten könte, dahero weit rathsamer zu seyn erachtete denselben allein die Aussmachung dieser Anligenheit überlassen zu sollen . . . So hat doch die Grossfürstin, wan ich und der Marquis de l'Hopital wegen Ostfriessland nur einmahl einen förmlichen Antrag gemacht haben werden, nach wie vor auf sich genohmen bey Ihrem Herrn Gemahl hiemit sicher durchdringen zu wollen".

1) Въ рескриптѣ отъ 26-го мая нов. ст.

2) Отъ 1-го іюня нов. ст.

такъ какъ неудачи австрійцевъ запугали петербургскій дворъ, который рѣшился выжидать, насколько Апраксинъ возьметъ верхъ надъ пруссаками. Отвѣтъ былъ, дѣйствительно, и на этотъ разъ отрицательный. Русское правительство настаивало на томъ, что раньше надо раздавить армію Левальдта и, кромѣ того, считало, будто бы вспомогательный отрядъ все равно явится слишкомъ поздно для того, чтобы выручить армію Маріи Терезіи изъ затрудненій. [1]) Впрочемъ, когда дѣла австрійцевъ поправились, русское правительство стало устно завѣрять Эстергази, что оно намѣрено двинуть 30 тысячъ резервнаго войска въ Богемію [2]). Бестужевъ ставилъ эту возможность въ связь съ тѣмъ, что сенаторъ гр. Петръ Шуваловъ формировалъ запасный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ [3]). Но въ августѣ самъ австрійскій посолъ передалъ канцлеру, что въ виду разъясненій Россіи и улучшенія положенія дѣлъ въ Богеміи, онъ имѣетъ приказъ не настаивать болѣе на посылкѣ тридцати тысячъ въ Силезію, а только торопить Апраксина [4]). Въ наказѣ графу Эстергази отъ 16-го августа нов. ст. канцлеръ Кауницъ указывалъ, что вслѣдствіе поздняго времени года этотъ вспомогательный корпусъ врядъ ли достигъ бы мѣста своего назначенія раньше конца зимы; къ тому же положеніе австрійцевъ улучшилось, и всякая серьезная опасность для нихъ исчезла, такъ какъ непріятель ослабленъ и смирился. Судя по медленности похода Апраксина, гр. Кауницъ предполагалъ, что фельдмаршалъ постарается лишь вытѣснить Левальдта изъ Вост. Пруссіи, а затѣмъ самъ спокойно расположится тамъ на зимнія квартиры. Поэтому графу Эстергази и предписывалось настаивать, чтобы Апраксинъ въ случаѣ завоеванія Восточной Пруссіи производилъ своей арміей по крайней мѣрѣ такія демонстраціи, которыя заставляли-бы

---

[1]) Отвѣтная нота 10-го іюня.

[2]) Донесеніе Эстергази 29-го іюля.

[3]) Донесеніе 19-го іюля: „Dass zufolge der von dem Grosscanzlern mir wiederhohlten Versicherung der diessfällige Hinausmarsch gar keinen Anstand haben werde, zumahlen das aus den besten hiesigen Trouppen zusammengesezte und dem Senator Schubalow in allem völlig unterworfene Corps de Reserve von 30-m. Mann mit der hierzu erforderlichen Artillerie und aller Zugehörung in der Absicht, Ihr Kays. Königl. May tt sodan 30-m. Mann überlassen zu können, bereits von allen Orten sich zusammenziehe und in Marsch zu ziehen angefangen hätte“. Эстергази ждалъ, что командиромъ Запаснаго корпуса будетъ назначенъ генералъ-аншефъ Салтыковъ, „welcher nach meiner Einsicht auch unter der Russischen Nation der beste und geschickteste General ist“.

[4]) Донесеніе 2-го сентября.

непріятеля ожидать съ его стороны дальнѣйшаго вторженія и не позволили бы Фридриху II всѣми силами обрушиться на австрійцевъ [1]).

Между тѣмъ прусскій король издалъ декларацію противъ вторженія русскаго войска [2]). Подъ вліяніемъ гр. Петра Шувалова рѣшено было сдѣлать запросъ посламъ Эстергази и Лопиталю, какую помощь окажутъ Австрія и Франція, если Фридрихъ II всѣми своими силами произведетъ нападеніе на Россію. Посолъ Маріи Терезіи заранѣе узналъ о подготовлявшемся запросѣ и условился съ Лопиталемъ относительно отвѣта. Вскорѣ оба посла дѣйствительно были приглашены на конференцію съ канцлерами и получили ноту русскаго министерства вмѣстѣ съ отвѣтомъ на декларацію Фридриха II. Нота стояла на точкѣ зрѣнія, что Елисавета только исполняетъ свои обязанности относительно союзниковъ, а потому въ ней высказывалась

---

[1]) Наказъ гр. Кауница отъ 16-го августа: „Dass die Abschickung des gedachten Corps dem Dienst Ihro Kays. May-tt dermahlen nicht mehr vorträglich seye, weilen . . . , wann es auch gleich in Marsch gesezet würde, dannoch vor Ende des künftigen Winters kaum an Ort und Stelle, wo es nöthig, anlangen dörfte . . Auch unsere hiesige Umstände so glücklich veränderet, dass die Gefahr verschwunden, der Feind mercklich geschwächet und seine Frechheit gedämpfet, unsere Armee hingegen versamlet, verstärcket . . . Wird ferner auf die bissherige Langsamkeit des Marsches des Feldmarschl-n Apraxin und seiner Operationen gegen Preussen zuruckgesehen, so wird man dardurch billig von dem ferneren Anverlangen eines anderen Corps abgeschrecket. Allem Ansehen nach ziehlet dieser General nicht weiter, als den Feldmarschl-n Lehwald aus Preussen, wan er es nicht von selbsten verlässt, nach und nach ohne etwas zu wagen, herauszudrucken und daselbsten in Ruhe bequemer Winterquartiere zu geniesen". Эстергази предписывалось настаивать, „dass der Feldmarsch-l Gr. Apraxin wenigstens solche Demonstrationen bey seiner Armée, allenfalls er Preussen eroberte, vorkehre, die seinen weiteren Einbruch besorgen machen, damit der Feind nicht mit seiner ganzen Macht uns auf den Leib fallen könne".

[2]) „Объявленіе Королевское, по случаю учиненнаго Россіею нападенія на Области Его Величества" напечатано въ Полномъ Собраніи Законовъ № 10.758 при манифестѣ отъ 16-го августа 1757-го года. Въ сущности Фридрихъ II ничего здѣсь не говоритъ о своемъ намѣреніи объявить войну непосредственно Россіи; онъ только предупреждаетъ, что будетъ съ оружіемъ въ рукахъ оборонять свои земли, и грозитъ репрессіями въ Саксоніи на случай, если бы русскія войска стали опустошать Восточную Пруссію. („Въ сихъ обстоятельствахъ инаго не остается королю, какъ токмо употребить дарованныя ему отъ Бога силы, дабы оборонить Свои земли, защитить подданныхъ Своихъ и сильно сопротивляться всѣхъ несправедливѣйшему нападенію и насильству . . Но, если паче всякаго чаянія, Россійскими войсками учинены будутъ въ земляхъ Его Величества продерзости и свирѣпства, тогда и Онъ не возможетъ обойтиться, чтобъ точно того же не учинить въ Саксоніи").

увѣренность, что, если прусскій король начнетъ войну непосредственно противъ Россіи, то дворы вѣнскій и версальскій признаютъ Фридриха II нападающей стороной, подадутъ государынѣ помощь, сообразно договорамъ, и постараются добыть ей справедливое вознагражденіе. Эстергази отвѣчалъ, что въ виду одновременныхъ военныхъ дѣйствій со стороны Австріи, Франціи и Швеціи, Фридрихъ II не въ состояніи двинуть противъ Россіи болѣе того количества войска, которое стоитъ уже въ Восточной Пруссіи; съ другой стороны трактатъ 1746 года и послѣдняя конвенція ясно говорятъ, чего Россія можетъ ожидать отъ Маріи Терезіи въ случаѣ нападенія. Въ томъ же смыслѣ говорилъ и Лопиталь, ссылаясь на присоединеніе Елисаветы къ австро-французскому оборонительному договору. Чтобы успокоить русскій дворъ, Эстергази указывалъ также на послѣдніе успѣхи австрійцевъ въ Богеміи и убѣждалъ, что при теперешнихъ обстоятельствахъ русскій запросъ явится не во время и излишнимъ. Въ общемъ, онъ вынесъ впечатлѣніе, что этотъ шагъ русскаго правительства былъ вызванъ временными неудачами союзницы въ Богеміи, неблагодарностью гр. Петра Шувалова и вліяніемъ молодого двора, враждебнаго новой политической системѣ [1]). Посолъ всетаки переслалъ ноту Маріи Терезіи и обращалъ вниманіе своего двора на то, что во врученномъ ему отвѣтѣ на прусскую декларацію, вопреки истинѣ, утверждалось, будто бы Елисавета никогда не гарантировала Фридриху II Силезіи, тогда какъ въ дѣйствительности русское правительство взяло на себя поруку за Бреславскій миръ [2]); въ печатныхъ экземплярахъ русскаго отвѣта это невѣрное заявленіе было опущено.

Когда русская армія перешла уже Нѣманъ, тогда Эстергази сталъ вѣрить, что причиной замедленій въ началѣ похода былъ не недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, а пресловутая боязливость Апраксина и взгляды, навязанные было ему молодымъ дворомъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ положеніе австрійцевъ въ Богеміи улучшилось, а Франція

---

[1]) Донесеніе 27-го августа: „So ist von Ihnen Beeden, dem Gross- und Vice-Canzlern ganz deutlich abzunehmen gewesen, dass eines Theils die vorgewesene missliche Umstände in Böhmen, anderen Theiles aber der undanckbare Peter Schubalow und dan die junge Grossfürstliche Herrschaft (welche nach wie vor in ihrer üblen Denkensarth und vorigen abgeneigten Aeusserungen zu der russischen Kayserin gröstem Missfallen beständig fortfahret) zu obiger Note eigentl. den Anlass gegeben haben“.

[2]) Донесеніе 2-го сентября. Ср. выше стр. 8 и 85.

серьезно собирается перейти отъ словъ къ дѣлу, посолъ сталъ надѣяться, что и русскій фельдмаршалъ отложитъ теперь страхъ и уныніе [1]). Сообщая о переводѣ Ивана Антоновича будто-бы изъ архангельскаго монастыря (въ дѣйствительности изъ Холмогоръ) въ Шлюссельбургскую крѣпость, Эстергази ставилъ это въ связь съ неудовольствіемъ Елисаветы противъ великаго князя и его супруги. Посолъ былъ всего болѣе озадаченъ тѣмъ, что императрицѣ до мелочей было извѣстно все поведеніе великокняжеской четы, и однако, когда объ этомъ заходила рѣчь, она обыкновенно говорила: пусть они только такъ продолжаютъ. При этомъ она, впрочемъ, болѣе, чѣмъ когда либо не выносила канцлера за то, что онъ подстрекалъ молодой дворъ во всемъ идти ей наперекоръ. Бестужевъ замѣчалъ это, а потому былъ въ подавленномъ настроеніи духа и смущеніи и часто самъ не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, чтó говорилъ; такъ какъ къ этому присоединялась еще старческая слабость, то Эстергази считалъ, что съ канцлеромъ почти что нельзя серьезно толковать о дѣлахъ [2]). По поводу извѣстія о побѣдѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ посолъ опять повторялъ, что русскій дворъ, очевидно, всегда относился къ походу серьезно; итакъ, не прусское и англійское золото удерживали его до сихъ поръ отъ настойчивыхъ предпріятій; задержку въ военныхъ дѣйствіяхъ надо объяснять исключительно негодностью приготовленій Апраксина, его нерѣшительностью и боязнью передъ великокняжеской четой въ связи съ минувшей болѣзнью государыни [3]). Новый припадокъ съ Елисаветой

---

[1]) Донесеніе Эстергази 2 августа 1757 г.: Русская армія перешла Нѣманъ. Елисавета сказала Эстергази, что Апраксинъ долженъ быть уже въ Пруссіи. Эстергази замѣчаетъ Кауницу: „dass die so langsame Zuwerckgebung nicht dem Geld—Mangel, sondern... des Fm Apraxin bekanter Bangigkeit und denen ihm von der jungen Herrschaft anfänglich beygebrachten principijs guten Theils zuzuschreiben seye".

[2]) Донесеніе 27 августа 1757 г. „Das bedencklichste ist, dass die Russ. Kayserin von des Grossfürsten und seiner Gemahlin thun und lassen und allen ihren Kleinigkeiten exacte informiret seye und, wan davon die Rede ist, sich gleichwohlen nicht anderst als mit diesen Worten äussere: lasset sie nur so fortfahren. Ingleichen kan die Russ. Monarchin den Gross-Canzler als den Urheber und Aufhezer, dass der Grossfürst und sie (Екатерина) höchstderoselben (Елисаветѣ) recht in allem zu missfallen suchen, dermahlen weniger als jemahlen leyden, welches der Gross-Canzler auch gar wohl beobachtet, mithin nicht wenig niedergeschlagen... ist"

[3]) Донесеніе Эстергази 9 сентября. По поводу извѣстія о побѣдѣ при Гроссъ-

Благодаря этому, еще 23-го же мая нов. стиля пошелъ наказъ фельдмаршалу Апраксину всѣми средствами торопить походъ и наступленіе на прусскія земли [1]), а 16—27-го мая уѣхалъ изъ С.-Петербурга въ армію генералъ Ферморъ. Эстергази не могъ не оцѣнить, наконецъ, безкорыстія и великодушія Елисаветы. Въ донесеніи графу Кауницу (отъ 23-го мая) посолъ выставлялъ на видъ громадность жертвъ со стороны Россіи и выгодность для Австріи послѣдней конвенціи. Затраты, уже сдѣланныя русскимъ правительствомъ, достигали многихъ милліоновъ; 120 тысячъ войска Елисавета содержала на собственный счетъ. Отъ двухъ милліоновъ послѣ завоеванія Силезіи и Глаца она отказалась. Вся жертва Маріи-Терезіи сводится къ уплатѣ по милліону флориновъ въ полугодіе, такъ что, если война закончится въ теченіе года, то возвращеніе утраченныхъ областей обойдется ей лишь въ тѣ два милліона, которые обѣщаны еще по договору 1746-го года. Итакъ, Елисавета сдержала слово, сказанное ею послѣ неудачи субсидной конвенціи съ Англіей, а именно, что она долго думаетъ, прежде чѣмъ обѣщать, но зато не преминетъ свято исполнить разъ данное обѣщаніе, хотя-бы съ громаднымъ ущербомъ для себя самой [2]).

---

[1]) Дон. 24-го мая.

[2]) Дон. 23-го мая: „So ist leicht zu ermessen, dass die Vollendung dieses ganzen Geschäfts bloss und allein der Kayserin May-tt Grossmuth und lobwürdigstem Ehrgeitze beyzumessen seye. Welche mir noch gnädig erinnerlicher Massen bey Ge'egenheit der vereitelten englischen Convention mit den bündigen Worten Ihre Gedenckensart zu bedeuten geruhet: „dass Sie mit Bedacht versprechen, aber das versproch‹e›ne sodann auch mit Ihro erfolgenden grösten Nachtheil heyligst zu erfüllen niemahls ermanglen wollten... Dahero Sie auch Ihrer Gloire und Ansehen verkleinerlich erachteten, wann es jemahlen das Ansehen gewinnen sollte, als ob sie dero Hülf zu verkaufen in Absicht führeten“. Графъ Эстергази сильно подчеркивалъ, насколько подписанная вѣнскимъ дворомъ конвенція выгоднѣе не осуществившейся субсидной конвенціи между Россіей и Англіей. Publicationen, B. 74, S. 668.

При донесеніи 9-го мая н. с. графъ Эстергази переслалъ въ Вѣну ноту отъ 27-го апрѣля, которая сообщала о числѣ и расположеніи русскаго войска и принятомъ планѣ военныхъ операцій. Регулярная тяжелая кавалерія исчислялась въ *4.730* человѣкъ (въ Курляндіи 3-ій кирасирскій полкъ въ 946 человѣкъ; въ Лифляндіи—кирасирскій полкъ Его Высочества въ 946 чел.; въ Польской Лифляндіи—Кіевскій, Новотроицкій, Казанскій кирасирскіе полки по 946 чел. каждый). Легкая кавалерія исчислялась въ *6.150* чел. (въ Курляндіи—Сербскій и Венгерскій гусарскіе полки; въ Лифляндіи—Грузинскій, каждый въ 1.203 чел. Нерегулярныхъ полковъ: въ Курляндіи—Чугуевскихъ казаковъ 547 чел., донскихъ 1.000 чел., въ Польской Лифляндіи донскихъ 1000 чел.). Далѣе перечислялась пѣхота. Изъ Курляндіи идутъ: 2-ой гренадерскій полкъ изъ 2 баталіоновъ

Только великій князь и все его окруженіе не могли вполнѣ примириться съ новой системой Елисаветы. Ближайшіе совѣтники Петра Ѳедоровича—оберъ-аудиторъ Браунъ, по рожденію пруссакъ, и голштинецъ фонъ-Брокдорфъ, оба считались преданными Фридриху II.

по 1.060 чел. въ каждомъ; Нижегородскій полкъ изъ 3 батальоновъ и 2 гренадерскихъ ротъ (гренадеръ 400, мушкетеровъ 2.000); за тѣмъ полки Кіевскій, Ладожскій, Казанскій, Сибирскій, Муромскій, Невскій, Нарвскій, Смоленскій, каждый по 400 гренадеръ и 2.000 мушк. (Въ сущности полный гренадерскій полкъ 2.460 чел., мушкетерскій полкъ 2.619 чел.; но въ виду того, что полки еще невполнѣ были укомплектованы, то гренадерскіе считаются въ описи въ 2.120 чел., мушкетерскіе за вычетомъ гренадерскихъ ротъ въ 2.000 чел. Масловскій принимаетъ пѣхотный полкъ среднимъ числомъ въ 2½ тысячи чел.). Изъ Лифляндіи идутъ: Первый и Третій гренадерскіе полки (4.240 грен.); затѣмъ С.-Петербургскій полкъ изъ 3 бат. и 2 гренад. ротъ (400 грен., 2.000 мушк.); потомъ слѣдуютъ полки Новгородскій, Воронежскій, Низовскій, Бѣлозерскій, Архангелогородскій, Выборгскій, Псковскій, Рязанскій, Бутырскій, Ростовскій, Апшеронскій. Всего 14.760 гренадеръ, 42.000 мушкетеровъ, а въ общемъ пѣхоты *56.760*. Тотчасъ послѣ выступленія главной арміи должны двинуться изъ Лифляндіи въ Курляндію: пѣхотные полки—Шлюссельбургскій, Второй Московскій, Троицкій, Пермскій, всего 2.800 гренадеръ, 14.000 мушкетеровъ, итого *16.800* человѣкъ. (Здѣсь, очевидно, пропущены три полка, а именно: Кексгольмскій, Азовскій и Вологодскій). Къ этой пѣхотѣ примкнетъ кавалеріи изъ Пскова 3.203 чел. (Донскихъ казаковъ 2.000, изъ Польской Лифляндіи Молдавскій гусарскій полкъ 1.203 чел.).

Итакъ вся армія, назначенная для военныхъ дѣйствій, должна была равняться *67.640* чел. (пѣхоты 56.760, тяжелой конницы 4.730, легкой и нерегулярной 6.150). Къ этой главной арміи должны примкнуть еще три колонны. Первая колонна находится на пути изъ Орши въ Ошмяны, въ 6.291 чел. (конныхъ гренадеръ—полки Рязанскій, Рижскій, Нарвскій, каждый по 956 чел.; драгунскихъ полковъ: Тверской, Тобольскій, Нижегородскій по 1.141 чел.). Вторая колонна на пути изъ Чечерска въ Минскъ, въ 9.097 чел. (конныхъ гренадеръ Каргопольскій полкъ 956 чел.; драгунскій Архангелогородскій полкъ 1.141 чел.; донскихъ казаковъ 5.000; конныхъ инородцевъ 2.000 чел.). Третья колонна на пути изъ Мозыря въ Слуцкъ изъ 5.956 чел. (конныхъ гренадеръ С.-Петербургскій полкъ 956 чел.; слободскихъ казаковъ 5.000). Кромѣ того еще четыре пѣхотныхъ полка предполагалось посадить на галеры и присоединить этотъ десантъ къ Курляндскому корпусу (Углицкій, Суздальскій, Вятскій, Черниговскій, всего 1.600 грен., 8.000 мушкет.). Тогда Курляндскій корпусъ составился-бы изъ 11 полковъ (7+4) и въ общемъ насчитывалъ 4.400 грен., 22.000 мушк., 3.203 чел. легкой кавалеріи. Вся армія подъ командой фельдмаршала Апраксина должна была состоять изъ *118.587* чел., а именно: пѣхоты 83.160 чел. (56.760+4.400+22.000), тяжелой кавалеріи 14.074 чел. (4.730+6.291+2.097+956; не считаются, очевидно, драгунскіе полки первой колонны), легкой конницы и нерегулярнаго войска 21.353 чел. (6 150+7.000+5.000+3.203). Планъ военныхъ дѣйствій былъ изложенъ въ нотѣ

мая обѣ колонны соединились въ Кейданахъ и затѣмъ послѣдовательно съ 4-го по 7-ое іюня вступали въ Ковно. Формированіе осаднаго корпуса противъ Мемеля встрѣтило, однако, сильныя затрудненія. Еще 10-го марта фельдмаршалъ вторично просилъ конференцію о скорѣйшемъ командированіи въ Ригу генерала Фермора, назначеннаго „начальникомъ мемельской экспедиціи". Но Ферморъ по болѣзни

нію предаю, какое оттого произойти можетъ безславіе какъ арміи, такъ и вашему прев—у, особливо же когда вы непріятельскія земли совсѣмъ оставите". Въ слѣдующихъ, чисто офиціальныхъ письмахъ отъ 22-го и 30-го сентября (въ отвѣтъ на письма Апраксина отъ 14-го и 22-го сент.) канцлеръ только ссылается на свое предыдущее письмо и на высочайшій рескриптъ по поводу отступленія русской арміи. Во всѣхъ этихъ понуканіяхъ фельдмаршалъ, затянувшій въ угоду канцлеру начало похода, могъ теперь видѣть только измѣну дружбѣ и сталъ тѣснѣе примыкать къ Шуваловымъ, какъ это и ясно изъ его переписки съ фаворитомъ.

Въ письмѣ отъ 3-го ноября 1756 года (съ дороги) С. Ѳ. Апраксинъ съ благодарностью извѣщаетъ, что черезъ канцлера получилъ отъ Елисаветы позволеніе принять четыре тысячи червонныхъ, присланныхъ ему отъ императрицы-королевы. Въ письмѣ отъ 17-го ноября, уже изъ Риги, фельдмаршалъ (по поводу рескриптовъ изъ конференціи отъ 6-го, 7-го и 9-го ноября, посланныхъ ему въ слѣдъ) опровергаетъ слухъ, будто бы Фридрихъ II собирается вторгнуться въ Курляндію, а потому возражаетъ и противъ преждевременнаго похода. („Изъ чего видно, что уже нынѣ прежде времени самое хотятъ начинать дѣло".—„Не вижу я, для чего-бы столь рановременно вступать въ дѣло, развѣ чтобы всѣхъ людей, по суровости времени, стужѣ и всѣмъ неудобствамъ на жертву отдать". Почему прошу Ваше Прев—о при случаѣ Ея Имп—ому Вел—у внушить, чтобы столь рановременнымъ и по суровости времени и стужѣ болѣе вредительнымъ, нежели полезнымъ походомъ не спѣшить, развѣ что уже по самой необходимости принудитъ насъ къ тому король прусскій"). Письмо Ив. Ив. Шувалова, пересланное главнокомандующему чрезъ его-же зятя кн. Бориса Александровича Куракина, успокоило Апраксина, что дружба и милость къ нему фаворита остаются непоколебимыми („Послѣднее письмо... отвергнуло все мое смущеніе, происшедшее отъ сомнѣнія отмѣны вашего прев—а ко мнѣ милости"). Благодаря за это камергера Елисаветы въ письмѣ отъ 9-го февраля, фельдмаршалъ ясно намекаетъ на охлажденіе своихъ отношеній къ канцлеру: „человѣкъ, о которомъ я у вашего прев—а въ бытность мою въ Петербургѣ больше всѣхъ старался, какъ видится, ко мнѣ отмѣненъ; токмо я сіе предаю суду Божію: онъ насъ разсудитъ". При этомъ оказывается, что по поводу своей реляціи о донесеніяхъ генерала Шпрингера Апраксинъ писалъ уже и графу Петру Ивановичу Шувалову. Получивъ высочайшій рескриптъ, утверждавшій всѣ его представленія, фельдмаршалъ въ письмѣ отъ 27-го февраля какъ-бы оправдывался и указывалъ на затруднительность своего положенія: „во первыхъ, не имѣю кавалеріи, а которая и есть, та въ худѣйшемъ состояніи; во вторыхъ, такого строгаго противъ вижу непріятеля; въ третьихъ, неудобность суроваго времени; въ четвертыхъ

прибылъ лишь въ концѣ мая, и именно это, по словамъ Апраксина [1]), „помѣху причинило“; тѣмъ не менѣе, самъ главнокомандующій не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы ускорить образованіе осаднаго корпуса еще до пріѣзда генерала. Рѣшительное наступленіе на Ковно и Инстербургъ правою и лѣвою колонной и отрядомъ Ливена, не обращая вниманія на корпусъ Фермора, было затруднительно. Апраксину приходилось выждать, чтобы Ферморъ и флотъ оказали давленіе на крайній лѣвый флангъ непріятельскаго стратегическаго фронта.

Вслѣдъ за прибытіемъ Фермора въ Либаву послѣдовала 2-го іюня высадка бригады Ивана Салтыкова, доставленной изъ Ревеля на галерахъ. Только теперь можно было начать походъ. 19-го іюня и русская бомбардирская эскадра, и весь осадный корпусъ были уже подъ Мемелемъ, а 24-го числа послѣ кратковременной бомбардировки съ моря и съ суши крѣпость сдалась. Тѣмъ временемъ главныя русскія силы съ 17-го по 21-ое іюня переправлялись черезъ Нѣманъ подъ

повсюду великій недородъ хлѣба... Не остается инаго, какъ, дождавшись травы, выступить, оставляя всѣхъ рекрутъ,... съ одними только нынѣ состоящими людьми. Къ тому-же, имѣя счастіе слышать при отъѣздѣ моемъ всевысочайшія намѣренія, предписанія тому нахожу противныя... Всякая мнѣ милость въ конференціи показана единственно отъ брата вашего... графа Петра Ивановича, на коего одного и надежду мою имѣю“. Въ письмѣ отъ 7-го іюня изъ Ковно Апраксинъ пишетъ: „Итакъ, приближаючись уже совсѣмъ къ непріятелю, вашего превосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйше прошу, если иногда будутъ Ея Величеству какія внушенія, приписывая мнѣ медленіе марша, какъ то мнѣ уже нѣкоторымъ образомъ извѣстно, меня защитить и избавить“. Что русскій главнокомандующій искалъ теперь поддержки и защиты противъ конференціи, канцлера и союзной дипломатіи, именно, у графа Петра Шувалова, это особенно ясно изъ письма его отъ 17-го сентября изъ Тильзита, послѣ отступленія: „а въ каковыхъ нынѣ... нахожусь тяжкихъ обстоятельствахъ, оное изъ письма моего къ брату вашему, его сіятельству графу Петру Ивановичу, наипространнѣе усмотрѣть изволите. Толь трудныя... обстоятельства въ такое привели весь генералитетъ состояніе, что въ прекрайнемъ унынiи нынѣ находятся, умалчивая уже о мнѣ самомъ... И столь теперь отъ того, что не могли всего, что̀ надобно было, исполнить, ослабѣли, что во истину... жалко-бъ было видѣть“. Но Елисавета оправилась отъ припадка 9-го сентября и по прежнему твердо желала исполнить обѣщанія, данныя союзникамъ, а Шуваловымъ самимъ временно пришлось выбирать между государыней и ея племянникомъ съ одной стороны, и Екатериной и канцлеромъ съ другой. Всѣ отношенія такъ перепутались, что, когда графъ Эстергази бросилъ перчатку предполагаемымъ заговорщикамъ—великой княгинѣ, графу Бестужеву и Апраксину, то графъ Петръ Шуваловъ не могъ уже предупредить грозы, разразившейся надъ фельдмаршаломъ.

[1]) Въ донесеніи отъ 2-го мая. Масловскій, вып. I, гл. V.

Ковно, и затѣмъ двинулись на Балвержишки и Вержболово къ Гумбиннену; Фермору было предписано занять Тильзитъ и затѣмъ идти на соединеніе съ арміей Апраксина. Наконецъ, 21-го іюля главныя силы фельдмаршала тремя колоннами перешли границу и вступили въ предѣлы Пруссіи; здѣсь черезъ Гумбинненъ онѣ достигли въ послѣдній день мѣсяца Инстербурга, а въ его окрестностяхъ въ началѣ августа съ ними соединился и отрядъ генерала Фермора, успѣвшаго еще 20-го іюля овладѣть Тильзитомъ. Когда русскій военный совѣтъ уже рѣшилъ отказаться отъ первоначальной операціонной линіи на Заалау—Тапіаву и армія Апраксина переправлялась черезъ рѣку Прегель, чтобы идти къ Кенигсбергу обходомъ на Алленбургъ, тогда только, за три дня до побѣды при Гроссъ—Егерсдорфѣ, императрица Елисавета объявила, наконецъ, манифестомъ 16-го августа о вступленіи русскаго войска въ Восточную Пруссію ради защиты союзниковъ — курфюрста Саксонскаго и Маріи Терезіи — и о своемъ намѣреніи продолжать эту „диверсію", не смотря на угрозу Фридриха II — объявить войну непосредственно Россіи [1]).

---

[1]) Манифестъ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, № 10,758; къ нему присоединена декларація Фридриха II („Объявленіе Королевское") и отвѣтъ на нее Елисаветы. Манифестъ обвиняетъ прусскаго короля въ томъ, что онъ будто бы „ищетъ... присвоить себѣ право къ произвожденію безпосредственной противу Насъ войны", но въ сущности этой угрозы въ деклараціи вовсе не было. Манифестъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, что Россія отнюдь не ведетъ войны съ Пруссіей, а только производитъ диверсію, исполняя свои обязательства по отношенію къ союзникамъ. („Мы для того Арміямъ Нашимъ повелѣли учинить диверсію въ областяхъ короля прусскаго, дабы его тѣмъ принудить къ постоянному миру и къ доставленію обиженнымъ праведнаго удовольствія" и т. д.). Еще рѣзче эта точка зрѣнія была высказана въ отвѣтѣ Елисаветы на прусскую декларацію: „Приняла, правда, Ея Императорское Величество въ настоящей войнѣ участіе, но не инако, какъ по силѣ Своихъ прежнихъ обязательствъ, а слѣдовательно, какъ помощная сторона. Обнародованные донынѣ отъ Ея генералъ-фельдмаршала манифесты то довольно свидѣтельствуютъ и доказываютъ, что Ея Величество не искала въ томъ своей корысти". Въ виду этой фикціи гр. Кауницъ желалъ даже, чтобы занятіе Восточной Пруссіи русскими войсками совершалось отъ имени Маріи Терезіи, а не Елисаветы. Въ наказѣ графу Эстергази отъ 14-го сентября 1757 года австрійскій канцлеръ писалъ: „Indessen habe Ewer Excellenz vorläufig zu erinneren, wie an verschiedenen Höfen ein grosses Aufsehen dardurch verursachet werde, dass der Feldm. Gr. Apraxin die eroberte preussische Lande nicht in unserer allergnädigsten Frauen, sondern in der Russischen Kayserin May-tt Nahmen in Besitz nehme und huldigen lasse, da doch der Russisch-Kayserliche Hof keinesweegs als Haupt-Kriegfürender Theil, sondern nur als Bunds-

Императрица все еще стояла на точкѣ зрѣнія, что она приняла участіе въ войнѣ лишь въ силу своихъ прежнихъ обязательствъ, какъ „помощная сторона“. Вторженіе Фридриха II въ Саксонію дало графу Кауницу возможность вернуться къ первоначальному замыслу противъ Пруссіи, заложенному въ основаніе 4-й тайной сепаратной статьи трактата 1746 года. Такимъ образомъ конвенція 22-го января получала формально значеніе оборонительной сдѣлки, только дополнявшей и расширявшей прежній договоръ. Но, если и новый трактатъ носилъ фиктивно оборонительный характеръ, то дипломатическій обмѣнъ мнѣній, предшествовавшій уничтоженію тайныхъ декларацій, да и самый тотъ фактъ, что деклараціи были подписаны, хотя и не выданы при размѣнѣ ратификацій, ясно свидѣтельствуютъ о завоевательныхъ цѣляхъ обѣихъ императрицъ. Марія Терезія и Елисавета знали теперь, что каждая изъ нихъ имѣла виды на новыя территоріальныя пріобрѣтенія. Дабы не раздражить другихъ союзниковъ, онѣ отсрочили выработку формальной сдѣлки о завоеваніяхъ до времени торжества надъ прусскимъ королемъ, но въ силу яснаго обмѣна мнѣній ихъ союзъ уже въ 1757 году фактически былъ наступательнымъ.

Отъ манифеста 16-го августа стоитъ оглянуться назадъ и сразу окинуть глазомъ всѣ тѣ извилистые пути, по которымъ развивались русско-австрійскія союзныя отношенія вплоть до начала наступленія. Возстановленіе сношеній между Россіей и Франціей путемъ тайной дипломатіи Елисаветы и Людовика XV облегчило гр. Кауницу осуществленіе его новаго замысла противъ Фридриха II. Но и новую политическую систему вѣнскаго двора гр. Эстергази рѣшилъ нала-

---

genossener und getreuer Erfüller seiner obhabend. Verbindlichkeiten erscheine, auch hiernach alle seine bisherige Manifesten und an auswärtigen Höfen bestehene Declarationen, wie auch die Tractaten selbsten eingerichtet seyen. Aus dieser Betrachtung hat auch der Französische Hof, welcher sich in gleichen Umständen mit dem Russisch-Kayserl-n befindet, ohne den mindesten Widerspruch veranstaltet, dass die Besitz-Ergreifung aller von seinen Truppen conquettirten Preussischen Landen in Unserer allergnäd. Frauen Nahmen erfolget ist, und sogar dem hiesigen Hof eingestanden worden, allein in seinem Nahmen die Landes-Administrationen in den Conquetten anzustellen und führen zu lassen“. Эстергази долженъ былъ объяснить, „wie hierunter keinesweegs die Absicht vorwalte, den aus den conquettirten Landen zu ziehenden Nutzen zu beschräncken..., sondern die hiesige Absicht seye einzig und allein dahin gerichtet, allem unzeitigen Aufsehen vorzukommen und den anscheinenden Widerspruch zu vermeiden“.

нов. ст., гдѣ подробно были изложены всѣ соображенія, по которымъ великое предпріятіе не могло быть начато въ текущемъ году. Русское министерство обстоятельно отвѣтило на новыя предложенія вѣнскаго двора въ нотѣ 7-го іюня ст. ст. Дабы облегчить переговоры между Вѣной и Версалемъ касательно ослабленія прусскаго короля, Елисавета согласилась возстановить свои сношенія съ Людовикомъ XV на томъ условіи, чтобы русскій и французскій послы были назначены въ одинъ и тотъ же день. Желая доказать свою преданность общимъ интересамъ, императрица обѣщала исполнить просьбу вѣнскаго двора, чтобы военныя приготовленія и передвиженія войскъ въ Россіи производились съ меньшимъ шумомъ; она дала даже приказъ не увеличивать болѣе войскъ въ Лифляндіи и на литовской границѣ, пріостановить движеніе нерегулярныхъ частей и не высылать галеръ ни изъ С.-Петербурга, ни изъ Ревеля. Но такъ какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи и безъ того стояло много войска, а другія войска, которыхъ движеніе было остановлено, находились всегда наготовѣ для выступленія, то всѣ эти мѣры отнюдь не означали пониженія усердія, направленнаго къ ослабленію Фридриха II. Императрица настаивала на томъ, чтобы Австрія продолжала безъ шума стягивать свои войска, дабы они по первому приказу были готовы двинуться въ походъ и принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Хотя передвиженіе русскаго войска къ западной границѣ и было пріостановлено, однако оно успѣло уже встревожить прусскаго короля и побудило его даже начать свои оборонительныя вооруженія сразу и противъ Россіи, и противъ Австріи. Чтобы охранить свои земли отъ неожиданнаго нападенія Фридриха II и быть всегда наготовѣ къ большимъ предпріятіямъ, вѣнскій дворъ рѣшилъ стянуть разсѣянную по Венгріи кавалерію и образовать лагери у Рааба и Киттзэ. Саксонскій министръ гр. Брюль, сообщая полученныя имъ вѣсти о прусскихъ вооруженіяхъ, допускалъ возможность, что Фридрихъ II захочетъ предупредить нападеніе и первый вторгнется въ Богемію и Моравію черезъ курфюршество Августа III. Въ виду подобныхъ сообщеній придворная конференція по предложенію канцлера Бестужева рѣшила было отвѣтить графу Брюлю, что отъ польскаго короля зависитъ предупредить разореніе своихъ владѣній и взять въ Саксонію отъ 30 до 35 тысячъ русскаго войска. Но тутъ Эстергази счелъ нужнымъ напомнить Воронцову объ обѣщаніи министерства и императрицы хранить въ тайнѣ задуманное предпріятіе и находилъ подобный походъ русскаго войска за границу несвоевременнымъ

обоихъ канцлеровъ и, излагая свой наказъ, сообщилъ императрицѣ, что Марія Терезія рѣшила, въ случаѣ удачи переговоровъ съ версальскимъ дворомъ о союзѣ, сдѣлать попытку завоевать обратно Силезію и Глацъ; она надѣялась, что ея союзница Россія поддержитъ ее и еще въ этомъ же году двинетъ противъ опаснаго сосѣда многочисленную армію. Елисавета отвѣтила, что она съ своей стороны и безъ того собиралась сдѣлать черезъ гр. Эстергази подобное же предложеніе австрійской императрицѣ; она просила посла обратиться съ дальнѣйшими предложеніями къ обоимъ канцлерамъ. 8-го апрѣля стараго стиля гр. Эстергази былъ приглашенъ на совѣщаніе съ Бестужевымъ и Воронцовымъ; здѣсь ему были вручены прелиминарные пункты наступательнаго союза и опись намѣченнаго конференціей расположенія русскихъ войскъ. По проекту наступательнаго союза, обѣ договаривающіяся державы обязывались одновременно произвести нападеніе на Пруссію, каждая съ арміей не меньше, какъ въ 80 тысячъ человѣкъ регулярнаго войска. Обѣ онѣ должны были продолжать войну, пока Марія Терезія не вернетъ себѣ Силезіи и Глаца, а Елисавета не завоюетъ всей Восточной Пруссіи. Впрочемъ, русская государыня ненамѣрена была удержать за собой это королевство, но хотѣла присоединить его къ Польшѣ, а взамѣнъ получить отъ республики герцогство Курляндское и Семигальское и такое округленіе границъ съ польской стороны, которое пресѣкло бы всякія несогласія изъ за нихъ. Въ то же время министры Елисаветы объявили графу Эстергази, что ихъ государыня склонна принять предложеніе приступить къ оборонительному или нейтральному союзному трактату, о которомъ шли переговоры между Австріей и Франціей.

Для австрійскаго посла важно было имѣть согласіе императрицы на то, чтобы ради ускоренія хода дѣлъ онъ всѣ важные вопросы могъ представлять чрезъ Ив. Ив. Шувалова на разсмотрѣніе непосредственно ей и тѣмъ же путемъ узнавать ея волю. Вице-канцлеръ охотно взялся хлопотать и на другой же день сообщилъ отвѣтъ, что императрица согласна, а камергеръ очень польщенъ. Но, когда разрывъ между Англіей и Россіей сталъ уже неизбѣженъ, а переговоры между Вѣной и Версалемъ объ оборонительномъ союзѣ увѣнчались успѣхомъ и встрѣтили сочувствіе у императрицы Елисаветы, тогда Марія-Терезія нашла свои военныя приготовленія пока еще недостаточными для того, чтобы напасть на Фридриха II безъ дѣятельной помощи Франціи, и рѣшилась отложить начало войны до слѣдующаго года. Эстергази получилъ письмо своего канцлера отъ 22-го мая

нов. ст., гдѣ подробно были изложены всѣ соображенія, по которымъ великое предпріятіе не могло быть начато въ текущемъ году. Русское министерство обстоятельно отвѣтило на новыя предложенія вѣнскаго двора въ нотѣ 7-го іюня ст. ст. Дабы облегчить переговоры между Вѣной и Версалемъ касательно ослабленія прусскаго короля, Елисавета согласилась возстановить свои сношенія съ Людовикомъ XV на томъ условіи, чтобы русскій и французскій послы были назначены въ одинъ и тотъ же день. Желая доказать свою преданность общимъ интересамъ, императрица обѣщала исполнить просьбу вѣнскаго двора, чтобы военныя приготовленія и передвиженія войскъ въ Россіи производились съ меньшимъ шумомъ; она дала даже приказъ не увеличивать болѣе войскъ въ Лифляндіи и на литовской границѣ, пріостановить движеніе нерегулярныхъ частей и не высылать галеръ ни изъ С.-Петербурга, ни изъ Ревеля. Но такъ какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи и безъ того стояло много войска, а другія войска, которыхъ движеніе было остановлено, находились всегда наготовѣ для выступленія, то всѣ эти мѣры отнюдь не означали пониженія усердія, направленнаго къ ослабленію Фридриха II. Императрица настаивала на томъ, чтобы Австрія продолжала безъ шума стягивать свои войска, дабы они по первому приказу были готовы двинуться въ походъ и принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Хотя передвиженіе русскаго войска къ западной границѣ и было пріостановлено, однако оно успѣло уже встревожить прусскаго короля и побудило его даже начать свои оборонительныя вооруженія сразу и противъ Россіи, и противъ Австріи. Чтобы охранить свои земли отъ неожиданнаго нападенія Фридриха II и быть всегда наготовѣ къ большимъ предпріятіямъ, вѣнскій дворъ рѣшилъ стянуть разсѣянную по Венгріи кавалерію и образовать лагери у Рааба и Киттзэ. Саксонскій министръ гр. Брюль, сообщая полученныя имъ вѣсти о прусскихъ вооруженіяхъ, допускалъ возможность, что Фридрихъ II захочетъ предупредить нападеніе и первый вторгнется въ Богемію и Моравію черезъ курфюршество Августа III. Въ виду подобныхъ сообщеній придворная конференція по предложенію канцлера Бестужева рѣшила было отвѣтить графу Брюлю, что отъ польскаго короля зависитъ предупредить разореніе своихъ владѣній и взять въ Саксонію отъ 30 до 35 тысячъ русскаго войска. Но тутъ Эстергази счелъ нужнымъ напомнить Воронцову объ обѣщаніи министерства и императрицы хранить въ тайнѣ задуманное предпріятіе и находилъ подобный походъ русскаго войска за границу несвоевременнымъ

Представленія австрійскаго посла противъ посылки 35 тысячъ войска въ Саксонію подѣйствовали. Впрочемъ, по приказанію императрицы, канцлеръ устно сдѣлалъ саксонскому повѣренному въ дѣлахъ заявленіе, что, въ случаѣ нападенія прусскаго короля на кого-либо изъ союзниковъ Елисаветы, Россія подастъ обиженной державѣ помощь.

Между тѣмъ Фридрихъ II началъ уже свои запросы въ Вѣнѣ о причинахъ австрійскихъ вооруженій. Сообразно этому Кауницъ предписывалъ послу Эстергази, какъ только онъ узнаетъ, что дѣло въ дѣйствительности дошло до войны съ Пруссіей, не медля начать торопить русское правительство съ почином ъ военныхъ операцій въ силу оборонительнаго договора 1746 года. Не смотря на позднее время года, Елисавета твердо рѣшилась придвинуть значительную армію съ курляндской и литовской стороны къ прусскимъ границамъ, какъ только придетъ извѣстіе, что Фридрихъ II предпринялъ что либо враждебное противъ австрійскихъ земель. Въ конференціи 28-го августа объявлено было ея повелѣніе, чтобы, по причинѣ ожидаемаго вторженія пруссаковъ въ Богемію или Моравію, русскія войска, въ особенности нерегулярныя, были продвинуты ближе къ лифляндской и литовской границѣ. Такимъ образомъ вторженіе прусскихъ войскъ въ Саксонію не могло быть неожиданностью для с.-петербургскаго двора. Получивъ извѣстіе о томъ, что Фридрихъ II уже въ Саксоніи, императрица Елисавета выразила послу Эстергази увѣренность, что, если бы прусскій король и не вступилъ еще въ предѣлы Австріи, Марія-Терезія сама велитъ войскамъ произвести на него быстрое и сильное нападеніе, и завѣряла, что въ такомъ случаѣ Россія съ своей стороны, не смотря на позднее время года и дальность похода, предприметъ такую диверсію въ области Фридриха II, какую только дозволятъ ея вооруженія. Въ день именинъ Елисаветы, 5-го сентября, Апраксинъ былъ возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и назначенъ затѣмъ командующимъ вспомогательнымъ корпусомъ, для чего и долженъ былъ отправиться въ Ригу. Нападеніе Фридриха II непосредственно на австрійскія владѣнія не заставило себя долго ждать. Но со стороны вѣнскаго двора уже теперь обнаружилось намѣреніе не допускать Россіи до участія въ войнѣ на правахъ самостоятельно воюющей державы, а свести ее къ служебному положенію союзницы, подающей только строго опредѣленную помощь за субсидію. Гр. Кауницъ думалъ не о наступательномъ союзѣ, а о томъ, чтобы получить отъ Елисаветы вспомогательный корпусъ, выговоренный по оборонительному трактату 1746 года. Какіе-то припадки у

императрицы Елисаветы, принявшіе въ октябрѣ 1756 года угрожающій характеръ тяжелой и опасной для жизни болѣзни, остановили неожиданно и ходъ дипломатическихъ переговоровъ, и приготовленія къ зимнему походу въ Пруссію. Вопросъ о престолонаслѣдіи выдвинулся теперь при с.-петербургскомъ дворѣ на первый планъ, а всѣ другія дѣла стали въ зависимость отъ него. Отъѣздъ Апраксина къ арміи и походъ русскаго войска за границу лишили бы великую княгиню и гр. Бестужева могущественной опоры противъ Шуваловыхъ въ самое горячее время для государственнаго переворота, тотчасъ послѣ кончины императрицы. Въ эти тревожные дни фельдмаршалу и самому не хотѣлось ѣхать къ войску, такъ какъ онъ считалъ, что война непріятна молодому двору и канцлеру. Когда Елисавета выздоровѣла, тогда уже нельзя было болѣе медлить, и 30-го октября ст. ст. С. Ѳ. Апраксинъ, наконецъ, отправился въ Ригу къ арміи. Однако, заговоръ между Екатериной, гр. Бестужевымъ и главнокомандующимъ сталъ политическимъ фактомъ, послѣдствія котораго продолжались и послѣ выздоровленія императрицы. Фельдмаршалъ, сообразуясь съ желаніями молодого двора и канцлера, медлилъ съ военными приготовленіями, затянулъ начало похода въ области Фридриха II черезъ Польшу, отодвинулъ всю кампанію съ лѣтнихъ мѣсяцевъ на осенніе и этимъ поставилъ въ неблагопріятныя условія всю армію и свои дѣйствія въ Восточной Пруссіи. Даже сами его союзники, гр. Бестужевъ и великая княгиня, не могли, впослѣдствіи, поправить дѣла. Ихъ просьбы—ускорить походъ и операціи повели, въ концѣ концовъ, только къ охлажденію дружбы съ Апраксинымъ.

Тѣмъ временемъ австрійскій посолъ получилъ, наконецъ, наказъ своей императрицы отъ 13-го ноября нов. ст. съ полномочіями для заключенія конвенціи. По вѣнскому проекту обѣ императрицы обязывались сверхъ договоренной взаимной помощи въ 60 тысячъ человѣкъ прибавить еще по 20—40 тысячъ и такимъ образомъ продолжать войну противъ Фридриха II съ 80—100 тысячами правильнаго войска каждая, пока не отнимутъ у него Силезіи и Глаца. На случай счастливаго исхода войны Марія Терезія, не колеблясь, согласна была выдать офиціальный актъ, или декларацію, въ силу которой обязывалась-бы стремиться всѣми средствами къ тому, чтобы Курляндія и Семигаллія вошли въ русскую имперію, а Польша въ вознагражденіе за это отчужденіе получила по будущему миру всю Пруссію на тѣхъ-же ленныхъ условіяхъ, на какихъ владѣетъ Курляндіей. Но, такъ какъ им-

ператрица-королева покупала необходимое содѣйствіе Франціи дорогими уступками, то русскій дворъ по справедливости долженъ согласиться выдать ей въ свою очередь подписанную Елисаветой декларацію такого общаго содержанія, что, если Маріи Терезіи придется ради бо́льшаго ослабленія Фридриха II уступить свои области гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, то Россія сверхъ выговореннаго въ 1746 году обратнаго завоеванія Силезіи и Глаца готова помочь ей пріобрѣсти еще какое-либо земельное вознагражденіе. Эти взаимныя обѣщанія вѣнскій дворъ предлагалъ изложить не въ особыхъ тайныхъ статьяхъ, а въ формѣ деклараціи, дабы имѣть право утверждать версальскому и другимъ дворамъ, что новая конвенція сообщена сполна и что въ ней нѣтъ болѣе никакой тайной статьи. Между тѣмъ и Дугласъ получилъ инструкцію относительно присоединенія Елисаветы къ Версальскому договору; французское правительство желало изъять нападеніе Порты на Россію изъ круга дѣйствія союза такъ, чтобы не посылать помощи въ этомъ случаѣ ни войскомъ, ни деньгами, а съ своей стороны готово было согласиться на изъятіе Англіи и Ганновера. Императрица дала свое согласіе на условія, намѣченныя версальскимъ дворомъ, и въ послѣдній день стараго года, 11-го января 1757 года по н. с., Дугласъ и Эстергази подписались подъ русскимъ присоединеніемъ къ Версальскому трактату. Недѣли черезъ три, а именно, 22-го января—2 февраля была, наконецъ, подписана новая конвенція между обѣими императрицами. Это не былъ вполнѣ самостоятельный наступательный союзъ, какъ о томъ шла рѣчь весной 1756 года, а лишь возобновленіе на болѣе широкихъ основаніяхъ оборонительнаго договора 1746 года, въ частности развитіе его четвертой тайной сепаратной статьи, всегда грозившей свести все соглашеніе на дѣлѣ къ нападенію на Фридриха II ради чисто завоевательныхъ цѣлей. Каждая изъ союзницъ въ теченіе всей войны противъ прусскаго короля должна была держать подъ ружьемъ не менѣе 80 тысячъ регулярнаго войска. Въ особой тайной статьѣ Марія Терезія обязалась взамѣнъ двухъ милліоновъ гульденовъ, обѣщанныхъ въ 1746 году на случай возвращенія Силезіи и Глаца, уплачивать ежегодно въ теченіе всей войны по милліону рублей. Подписанная конвенція во всемъ существенномъ ничѣмъ не отличалась отъ основныхъ положеній, намѣченныхъ въ наказѣ Маріи Терезіи отъ 13-го ноября. Однако, вопреки безкорыстнымъ заявленіямъ с.-петербургскаго двора къ ней всетаки были присоединены и обѣ деклараціи, пересланн на всякій случай изъ Вѣны. Марія Терезія подписала, правда, тайную де-

кларацію относительно Курляндіи, но въ тоже время просила графа Эстергази употребить всѣ усилія, чтобы русская императрица отказалась отъ нея. Свое нежеланіе дать Россіи подобную декларацію императрица-королева объясняла тѣмъ, что ея содержаніе оттолкнетъ Францію отъ общаго предпріятія противъ Фридриха II, а между тѣмъ Марія Терезія не считала возможнымъ утаить сдѣлку отъ версальскаго двора. Когда австрійскій посолъ сообщилъ объ этомъ вице-канцлеру, то графъ Воронцовъ въ своемъ отзывѣ согласился съ доводами вѣнскаго двора, но сдѣлалъ оговорку, что, когда завоевана будетъ Пруссія, тогда при общемъ примиреніи можно будетъ въ вознагражденіе убытковъ удержать за собою Курляндію или городъ Данцигъ. Онъ переговорилъ съ Елисаветой о тайной деклараціи и далъ затѣмъ знать графу Эстергази, что императрица не прочь совершенно пожертвовать ею при предстоящемъ размѣнѣ ратификацій. Только теперь посолъ сообщилъ о дѣлѣ и графу Бестужеву, а 8—19-го мая совершился, наконецъ, и размѣнъ ратификацій конвенціи, причемъ обѣ деклараціи были устранены.

Въ виду выздоровленія императрицы и закрѣпленія союза съ Австріей и Франціей, гр. Бестужевъ и Екатерина не могли долѣе тормозить военныхъ дѣйствій, не колебля своего положенія и не подвергая опасности самого Апраксина; они стали даже торопить главнокомандующаго начать скорѣе походъ въ В. Пруссію. Фельдмаршалъ, затянувшій въ угоду молодому двору и канцлеру военныя приготовленія, готовъ былъ видѣть почти измѣну въ этой перемѣнѣ взглядовъ его друзей; съ этихъ поръ онъ сталъ все тѣснѣе примыкать къ семьѣ Шуваловыхъ и въ особенности искалъ покровительства гр. Петра Ивановича черезъ свою дочь, княгиню Куракину.

Съ другой стороны, съ первыхъ-же самостоятельныхъ шаговъ русской арміи среди ея генераловъ обнаруживается недовѣріе къ союзникамъ-австрійцамъ, а также къ придворной конференціи и с.-петербургской дипломатіи, которыя будто бы слишкомъ поддавались внушеніямъ дрезденскаго и вѣнскаго дворовъ. Русскій главнокомандующій имѣлъ не только свой планъ кампаніи, но и свою политическую систему. Выйдя побѣдителемъ изъ борьбы съ придворной конференціей, пытавшейся было руководить дѣйствіями арміи, С. Ѳ. Апраксинъ въ кампанію 1757 года осуществлялъ свой собственный планъ военныхъ операцій, утвержденный его генералитетомъ на совѣтѣ 23-го января. Только 2-го мая фельдмаршалъ отдалъ приказъ о выступленіи войскъ изъ Риги и только 21-го іюля его главныя силы на пути изъ Ковно

къ Кенигсбергу тремя колоннами перешли границу и вступили въ предѣлы Восточной Пруссіи. Когда корпусъ Фермора овладѣлъ уже Мемелемъ и Тильзитомъ, а главнокомандующій уже отказался отъ первоначальной операціонной линіи на Тапіаву и переправился за Прегель, чтобы идти къ столицѣ В. Пруссіи обходомъ на Алленбургъ, тогда только, за три дня до побѣды при Гроссъ-Егерсдорфѣ, императрица Елисавета объявила манифестомъ 16-го августа о вступленіи русскаго войска въ Восточную Пруссію ради защиты союзниковъ и о своемъ намѣреніи продолжать эту „диверсію", не смотря, будто-бы, на угрозу Фридриха II объявить войну непосредственно Россіи.

Итакъ, императрица все еще стояла на точкѣ зрѣнія, что она приняла участіе въ войнѣ только въ силу своихъ прежнихъ обязательствъ, какъ „помощная сторона", а не какъ самостоятельно воюющая держава. Впрочемъ, если конвенція 22-го января и носила формально характеръ оборонительной сдѣлки, только расширявшей прежній договоръ, однако, въ силу яснаго обмѣна мнѣній между Елисаветой и Маріей Терезіей, ихъ союзъ уже въ 1757 году имѣлъ въ виду новыя территоріальныя пріобрѣтенія и фактически былъ наступательнымъ. Слѣдя за дѣйствіями русской арміи въ теченіе лѣта, даже гр. Эстергази готовъ былъ признать у Апраксина искреннюю рѣшимость овладѣть Восточной Пруссіей, оттѣснить или разбить фельдмаршала Левальдта и этимъ косвенно оказать поддержку своимъ союзникамъ въ Саксоніи и Силезіи. Весь вопросъ сводился теперь только къ тому, удастся-ли С. Θ. Апраксину достичь всего этого послѣ того, какъ затяжкой военныхъ приготовленій и начала похода онъ поставилъ себя въ необходимость вѣчно торопиться и въ концѣ-концовъ всетаки передвинуть наиболѣе отвѣтственныя операціи на осень? Да и можно-ли было ждать выдающейся энергіи и предпріимчивости, необходимыхъ для вѣрнаго успѣха, отъ фельдмаршала, который былъ равнодушенъ къ союзникамъ и побаивался въ будущемъ мщенія молодого двора? Въ виду того, что гр. Бестужевъ потерялъ довѣріе вѣнскаго двора и навлекъ на себя подозрѣніе, что именно онъ, опираясь на вліяніе Екатерины, тормозитъ разгромъ Пруссіи, только полный успѣхъ кампаніи 1757 года могъ въ глазахъ союзниковъ очистить канцлера, С. Θ. Апраксина и великую княгиню отъ тяготѣвшихъ надъ ними обвиненій. Отступленіе русской арміи послѣ побѣды при Гроссъ-Егерсдорфѣ заставило всѣхъ враговъ Фридриха II поставить себѣ вопросъ, можно-ли надѣяться на дѣятельное участіе Россіи въ борьбѣ противъ преобладанія Пруссіи, пока канцлеръ гр. Бестужевъ находится у власти?

ГЛАВА V.

Паденіе канцлера графа А. П. Бестужева.

Среди русскихъ государственныхъ дѣятелей мало канцлеровъ съ громкимъ именемъ. Сильную внѣшнюю политику Россіи направляли обыкновенно сами государи, а министры, вѣдавшіе иностранныя дѣла, бывали только ихъ послушными орудіями. Бестужевъ выдался именно тѣмъ, что онъ сумѣлъ выработать свою собственную политическую систему и проводить ее въ теченіе пятнадцати лѣтъ, сначала въ силу безграничнаго довѣрія императрицы, затѣмъ противъ ея желаній, опираясь на молодой дворъ, наконецъ вопреки волѣ и самой Елисаветы, и наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича при поддержкѣ одной только великой княгини. Но эта смѣлость, съ которой канцлеръ „нечувствительно въ самодержавное государство вводилъ соправителей и самъ соправителемъ дѣлался“, въ концѣ концевъ и повела къ его паденію. Во внѣшней политикѣ гр. Бестужевъ намѣчалъ себѣ двѣ главныя цѣли: съ одной стороны, онъ старался опираться на Австрію, Саксонію и морскія державы, т. е. Голландію и въ особенности Англію, чтобы противодѣйствовать вліянію Пруссіи и Франціи вездѣ, гдѣ были замѣшаны русскіе интересы, т. е. въ Швеціи, Польшѣ, Турціи; съ другой стороны канцлеръ стремился осуществить предложенный копенгагенскимъ дворомъ обмѣнъ великокняжеской части Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ и этимъ предупредить возможность, что русскіе интересы станутъ въ будущемъ приноситься въ жертву голштинской политикѣ въ виду привязанности Петра Ѳеодоровича къ своему герцогству и его притязаній

даже на Шлезвигъ. Вестминстерская союзная конвенція между Георгомъ II и Фридрихомъ II отдалила англійскаго короля отъ императрицы Елисаветы и побудила ее рѣшиться на тѣсное сближеніе съ Франціей. Это нанесло первый ударъ системѣ и положенію гр. Бестужева, который, во что бы то ни стало, хотѣлъ удержать свои связи съ Великобританніей. Пристрастіе канцлера къ союзу съ морскими державами нашло себѣ сочувствіе у молодого двора, но зато его старанія осуществить голштинскій обмѣнъ разбились объ упрямство самого великаго князя. Въ отличіе отъ обычнаго изложенія событій 1757—1758 гг. мы постараемся доказать, что паденіе канцлера Бестужева стало неизбѣжнымъ именно вслѣдствіе того, что къ своему пріему проводить англійскую политику вопреки рѣшеніямъ императрицы онъ присоединилъ еще попытку осуществить обмѣнъ Голштиніи на графства противъ воли великаго князя.

Въ русской исторической литературѣ было высказано три авторитетныхъ взгляда на событія, непосредственно предшествовавшія паденію гр. Бестужева, т. е. на походъ фельдмаршала С. Ѳ. Апраксина въ Восточную Пруссію въ 1757 году. С. М. Соловьевъ допускалъ, что Апраксину дѣйствительно не хотѣлось ѣхать къ войску изъ С.-Петербурга во время болѣзни Елисаветы осенью 1756 года. Ссылаясь на доступную только ему переписку Екатерины съ Уильямсомъ, историкъ разсказывалъ, что Апраксинъ даже присылалъ спрашивать великую княгиню—ѣхать ли ему къ арміи, или оставаться, и получилъ въ отвѣтъ, что, если останется, то это будетъ знакомъ его преданности къ ней [1]). И въ Ригѣ Апраксинъ, по мнѣнію С. М. Соловьева, вовсе не хотѣлъ торопиться походомъ. Онъ имѣлъ основаніе надѣяться, что дѣло не дойдетъ до настоящей войны, что все ограничится прогулкой для возбужденія страха и ускоренія мира. Кромѣ того молодой дворъ былъ противъ войны, а идти наперекоръ наслѣднику престола и его супругѣ далеко не входило въ планы Апраксина, да и пріятель умница-канцлеръ на сторонѣ молодого двора и при прощаньи сказалъ, чтобъ въ походъ не выступать до тѣхъ поръ, пока все не будетъ къ нему приготовлено. Фельдмаршалъ думалъ, что далеко еще не все приготовлено; съ чего же канцлеръ взялъ торопить русское войско къ выступленію въ походъ—зимою, не дождавшись, что̀ тамъ будетъ у прусскаго короля съ австрійцами? 17-го февраля Апраксинъ пишетъ къ Бестужеву въ сильномъ волненіи,

---

[1]) Исторія Россіи, т. 24, стр. 98.

говоритъ, что откажется отъ начальства войскомъ, и оканчиваетъ вопросомъ, не перемѣнилъ ли канцлеръ своихъ мнѣній, ибо въ Петербургѣ мнѣнія Бестужева были извѣстны ему, Апраксину, и во всемъ согласны съ его собственными. Это письмо Апраксинъ отправилъ съ довѣреннымъ человѣкомъ генералъ-квартирмейстеромъ ф. Веймарномъ, чтобъ тотъ хорошенько развѣдалъ у канцлера, зачѣмъ его такъ торопятъ. Вмѣстѣ съ своимъ отвѣтомъ отъ 21-го февраля 1757 года Бестужевъ послалъ фельдмаршалу еще письмо великой княгини, въ которомъ она также просила Апраксина не медлить болѣе [1]).

Признавая для конца 1756 г. и начала 1757 г. существованіе соглашенія между Апраксинымъ, Бестужевымъ и великой княгиней Екатериной относительно того, чтобы медлить походомъ въ Восточную Пруссію, С. М. Соловьевъ зато отвергаетъ всякую связь между отступленіемъ фельдмаршала послѣ побѣды при Гроссъ-Егерсдорфѣ и болѣзнью императрицы Елисаветы; припадокъ съ императрицею случился 8-го сентября, а отступленіе рѣшено было на военномъ совѣтѣ 27-го августа; наконецъ, Апраксинъ ничего не дѣлалъ самъ собою, а только исполнялъ рѣшенія военныхъ совѣтовъ [2]). Въ письмѣ изъ Нарвы отъ 14-го декабря 1757 года на имя Елисаветы Апраксинъ въ свое оправданіе ссылался на мнѣніе генерала Фермора: „что и о возвращеніи нашемъ отъ Алленбурга я первому открылъ генералу Фермору и, посовѣтовавъ съ нимъ и не открывая никому, съ нимъ однимъ согласно сіе положа, созвалъ военный совѣтъ и, приглася полковниковъ, уже сіе предложеніе сдѣлалъ; почему и согласно отъ всѣхъ положено поворотить къ Тильзиту“ [3]). Дѣйствительно, запискою отъ 14-го октября Ферморъ рѣшительно призналъ распоряженія фельдмаршала необходимыми. Но, по мнѣнію Соловьева, Апраксинъ не подвергался опалѣ за отступленіе: онъ былъ жертвою, принесенною для успокоенія союзниковъ. Главное же дѣло состояло теперь въ перепискѣ великой княгини съ Апраксинымъ черезъ посредство канцлера [4]). Слѣдуя донесеніямъ саксонскаго совѣтника посольства Прассе [5]), Соловьевъ принимаетъ, что объ этой опасной перепискѣ

---

[1]) Соловьевъ, т. 24, стр. 126—128, со ссылкой на Архивъ кн. Воронцова, кн. IV, и Слѣдственное дѣло о Бестужевѣ и Апраксинѣ.

[2]) Ibidem, стр. 181 и 195.

[3]) Архивъ кн. Воронцова, кн. IV, стр. 185.

[4]) Ист. Россіи, т. 24, стр. 184.

[5]) Herrmann, Geschichte des russischen Staats, B. V. Auszüge aus den Berichten des Legationsrathes Prasse. Petersburg, d. 31 Jan. 58.

впервые разгласилъ посолъ Маріи Терезіи, гр. Эстергази, чтобы свергнуть гр. Бестужева за его пріязнь къ Англіи: Бестужевъ, получая письма отъ Екатерины для пересылки Апраксину, показывалъ ихъ саксонскому совѣтнику посольства Прассе и пріѣзжавшему въ Петербургъ австрійскому генералу ф. Буккову для успокоенія ихъ насчетъ добраго расположенія молодого двора къ общему дѣлу, потому что въ нихъ Екатерина убѣждала Апраксина спѣшить походомъ. Букковъ разсказалъ объ этихъ письмахъ Эстергази, и теперь, когда захотѣли повредить Апраксину и Бестужеву вмѣстѣ, Эстергази сообщилъ объ этой перепискѣ великой княгини съ фельдмаршаломъ самой императрицѣ, представивъ это дѣло очень опаснымъ [1]. Пользуясь донесеніями гр. Эстергази, приведенными А. Шеферомъ въ „Исторіи Семилѣтней войны“ [2], Соловьевъ прибавляетъ еще разсказъ о томъ, какъ великій князь обратился къ австрійскому послу съ жалобами на канцлера, а Эстергази далъ ему совѣтъ обратиться прямо къ императрицѣ. Елисавета была очень тронута, что племянникъ обратился къ ней по родственному, и Петръ, раскаиваясь въ прошедшемъ своемъ поведеніи, складывалъ всю вину на дурные совѣты, а дурнымъ совѣтникомъ оказался Бестужевъ.

Эти выводы профессора С. М. Соловьева были подвергнуты подробной, но несправедливой критикѣ военнымъ историкомъ полковникомъ Масловскимъ [3]. Масловскій отвергаетъ положеніе Соловьева, что Апраксинъ вовсе не хотѣлъ торопиться походомъ и т. д., и замѣчаетъ: „столь существенно важное заключеніе почтеннаго историка неизвѣстно на чемъ основано. Ни авторъ исторіи Россіи, ни кто другой не доказываютъ этого убѣдительными доводами и, конечно, ни на какой документъ ссылки не могутъ сдѣлать“. Въ дѣйствительности С. М. Соловьевъ ссылается на извѣстную только ему переписку Екатерины съ посломъ Уильямсомъ для изображенія сношеній между Апраксинымъ и великой княгиней осенью 1756 г.; Масловскій самъ ссылается на эти выдержки у Соловьева, говоря о томъ, какъ Апраксинъ жаловался императрицѣ на плохое состояніе войска [4].

---

[1]) Исторія Россіи, т. 24, стр. 182—183.

[2]) Arnold Schaefer, Geschichte des Siebenjährigen Krieges, B. II, Abth. 1 S. 545. Beilagen, Esterhazy's Bericht, 19 April 1758.

[3]) „Русская Армія въ Семилѣтнюю войну“, Приложенія къ вып. 1-му, стр. 14—33.

[4]) Сравни Масловскій, вып. I, стр. 166, и Соловьевъ, т. 24, стр. 98.

Мы не можемъ рѣшить заочно, насколько безусловно надеженъ источникъ Соловьева, сообщающій, будто бы великая княгиня Екатерина задерживала Апраксина въ С.-Петербургѣ, но нѣсколько другихъ источниковъ подтверждаютъ мнѣніе историка, что въ виду болѣзни императрицы между гр. Бестужевымъ, фм. Апраксинымъ и вел. княгиней Екатериной до конца января 1757 года существовало соглашеніе задержать начало похода въ Пруссію. Сама Екатерина въ своихъ Мемуарахъ разсказываетъ о бесѣдѣ съ женой Апраксина передъ отъѣздомъ фельдмаршала и его семьи въ Ригу. Великая княгиня говорила Апраксиной о тревогѣ, которую внушала ей болѣзненность Елисаветы, сожалѣла, что фельдмаршалъ уѣзжаетъ въ такое время, когда Екатерина невполнѣ можетъ полагаться на Шуваловыхъ, враждебныхъ ей лично. Апраксина передала все это своему супругу, и фельдмаршалъ былъ доволенъ расположеніемъ къ нему великой княгини; радъ этому былъ и канцлеръ Бестужевъ, который не любилъ Шуваловыхъ и дружилъ съ Разумовскими. Фельдмаршалъ могъ быть полезнымъ посредникомъ между всѣми этими лицами, такъ какъ его дочь (по мужу княгиня Куракина) была въ связи съ графомъ Петромъ Шуваловымъ; позднѣе, говоря объ отступленіи Апраксина, Екатерина ссылается на этотъ разсказъ и замѣчаетъ, что фельдмаршалъ считалъ свое присутствіе въ Россіи необходимымъ. По донесеніямъ Уильямса, канцлеръ открыто признавался англійскому послу, что это онъ задержалъ отъѣздъ Апраксина изъ С.-Петербурга и что онъ и впредь будетъ продолжать служить своимъ друзьямъ [1]). По донесеніямъ Прассе, гр. Бестужевъ утверждалъ саксонскому совѣтнику посольства, что фм. Апраксинъ, зная прусскія симпатіи молодого двора, будто бы нарочно не торопился походомъ, дабы не раздражить противъ себя великаго князя и вел. княгини: но теперь гр. Понятовскому удалось измѣнить настроеніе молодого двора, и это скажется въ болѣе быстромъ движеніи впередъ фельдмаршала и его арміи [2]). Наконецъ, и самъ Апраксинъ въ письмѣ къ Бестужеву отъ 17 февраля 1757 года говорилъ о перемѣнѣ сентиментовъ канцлера. Далѣе, Масловскій ставитъ С. М. Соловьеву въ упрекъ, что, трактуя о причинахъ, почему Апраксинъ не выступилъ въ походъ въ 1756 году,

---

[1]) v. Raumer, Beiträge zur neueren Geschichte, Th. II, S. 407.

[2]) Донесеніе Прассе отъ 13-го февраля 1757 года у Herrmann'a, Sächsisch-polnische Beziehungen während des siebenjährigen Krieges zum russischen Hof. Preussische Jahrbücher, B. 47, S. 576.

профессоръ не принялъ даже въ соображеніе инструкціи Елисаветы, данной фельдмаршалу 5-го октября 1756 года. Но военный историкъ самъ неточно изложилъ, а потому и невѣрно оцѣнилъ эту инструкцію [1]). Масловскій старается доказать, что инструкція для Апраксина отъ 5 октября 1756 года полна противорѣчій, что по этой инструкціи русской арміи слѣдовало въ одно и тоже время и идти, и стоять на мѣстѣ. Военный историкъ считаетъ ошибкой фельдмаршала, что онъ принялъ инструкцію, которой не могъ исполнить, и самъ-же оправдываетъ его тѣмъ, что Апраксинъ имѣлъ въ виду дѣйствовать самостоятельно. Но въ сущности инструкція 5-го октября для внимательнаго читателя совершенно ясна. По § 9-ому Апраксинъ долженъ былъ предпринять походъ „наискорѣе по прибытіи въ Ригу", введя войска въ Курляндію и Польскую Лифляндію. Никакого нападенія со стороны пруссаковъ конференція не ждала. Вся армія своимъ расположеніемъ должна была имѣть такой видъ, „что для насъ все равно, прямо-ли на Пруссію, или влѣво чрезъ всю Польшу въ Силезію маршировать". (§§ 10 и 11). Апраксинъ и самъ долженъ былъ отправиться въ Польшу (§ 14). Ничего противорѣчиваго нѣтъ и въ слѣдующихъ предписаніяхъ инструкціи: „Дальнѣйшее ваше движеніе будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ отъ насъ вамъ впредь присылаемыхъ указовъ" (§ 32). „Когда вы, нынѣшнею-ли зимою, или уже будущею весною, къ прусскимъ границамъ приближитесь" и т. д. (§ 33). „До будущей весны хотя и не признавается за удобно всею вашей командѣ поручаемою арміей дѣйствовать противу Пруссіи, или какой городъ атаковать, однакожъ, ежели-бы вы удобный случай усмотрѣли какой-либо знатной поискъ надъ войсками его надежно учинить или какою крѣпостію овладѣть, то... изъ рукъ не упустите" (§ 35). „Вы теперь малыми корпусами только на малое отъ Нашихъ границъ разстояніе выступите, дальнѣйшій-же походъ только въ то время предпріимется, когда вручаемая въ команду вашу армія вся соберется" (§ 36) и т. д. Апраксинъ долженъ былъ взять съ собою провіанта для арміи на двѣ недѣли (§ 23), а для возки его за границею выписывать курляндскія и польскія подводы съ упряжкою „съ обѣщаніемъ исправной за все платы и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ вы съ сожалѣніемъ принуждены будете брать оныхъ силою" (§ 24). Тоже повторяется и о припасахъ для арміи: „Надле-

[1]) Сравни Архивъ кн. Воронцова, ч. 3, стр. 508 и «Русская Армія въ Семилѣтнюю войну», вып. 1, стр. 164—166.

жить вамъ, ежели закупкою исправиться нельзя было-бъ, провіантъ и фуражъ въ Польшѣ выписывать такимъ-же образомъ, какъ выше о подводахъ упомянуто" (§ 25). Если-бы не хватало наличныхъ денегъ, то походный комиссаріатъ и генералы-провіантмейстеры-лейтенанты могли давать ассигнаціи на Рижскую, Смоленскую и Кіевскую Губернскія Канцеляріи (§ 26). Итакъ, инструкція очень ясно предписывала фельдмаршалу перевести свою армію еще въ 1756 году въ предѣлы Польши, чтобы быть поближе къ границамъ Пруссіи и организовать систему продовольствія приблизительно такъ-же, какъ это было сдѣлано зимой 1759—60 г.г. [1]), когда нашли необходимымъ гораздо шире воспользоваться средствами Рѣчи Посполитой, отказавшись отъ щепетильнаго къ нимъ отношенія. Вотъ этотъ-то зимній походъ въ Польшу и затянулъ Апраксинъ свѣдома канцлера въ угоду молодому двору; благодаря этому предположенное вторженіе главныхъ силъ въ Пруссію совершилось не весной и даже не въ началѣ лѣта, а лишь къ концу его. Отъ этого упрека Масловскій не могъ защитить фельдмаршала и напрасно толкуетъ дѣло такъ, какъ будто-бы отъ Апраксина требовали зимняго похода прямо въ Восточную Пруссію. Зато Масловскій принимаетъ положеніе С. М. Соловьева, что между припадкомъ съ императрицей 8-го сентября и отступленіемъ арміи 29-го августа, разумѣется, не могло быть никакой связи. Однако, военный историкъ напоминаетъ при этомъ, что на совѣтѣ 27-го августа было рѣшено отойти только къ Тильзиту съ тѣмъ, чтобы осенью-же перейти въ наступленіе на Лабіаву; самыя-же важныя (по своимъ послѣдствіямъ) рѣшенія военныхъ совѣтовъ относятся къ 13-му и 28-му сентября, когда было постановлено отступить за Нѣманъ и идти на зимнія квартиры. Такимъ образомъ, если-бы дѣйствительно была интрига, то Бестужевъ или гр. Петръ Шуваловъ черезъ княгиню Куракину (таково предположеніе Мемуаровъ Екатерины II) имѣли возможность дать знать Апраксину о болѣзни императрицы, (напримѣръ, извѣстіе о побѣдѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ 19 августа привезено въ Царское Село вечеромъ 27-го августа). Но, по изслѣдованію Масловскаго, нелѣпость этихъ слуховъ опровергается разсмотрѣніемъ того стратегическаго (въ обширномъ смыслѣ) положенія, въ которомъ находилась русская армія [2]); военный историкъ признаетъ безусловно

---

[1]) См. Масловскій, вып. III, стр. 216.

[2]) «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», вып. I, стр. 311.

нымъ въ ночь съ 29 на 30 октября. Мысль о томъ, что русская армія могла бы идти прямо въ Силезію, возникла отнюдь не въ декабрѣ, какъ предполагаетъ Бильбасовъ, а встрѣчается еще въ инструкціи для фельдмаршала 5 октября. Разговоръ Апраксина съ великой княгиней мы понимаемъ въ томъ смыслѣ, что фельдмаршалъ намѣренъ былъ медлить походомъ подъ предлогомъ неустройствъ въ арміи и неопредѣленности военныхъ плановъ. Итакъ, попытка Бильбасова поколебать довѣріе къ перепискѣ между Екатериной и Уильямсомъ, какъ историческому источнику, должна быть признана неудачной. Письмо Екатерины къ гр. Бестужеву отъ 30 января ст. ст. 1757 года [1]) свидѣтельствуетъ въ глазахъ Бильбасова о сочувствіи великой княгини войнѣ противъ Фридриха II. Но письмо это написано напоказъ по просьбѣ Бестужева и указываетъ только, что канцлеръ и Екатерина съ конца января рѣшились не задерживать болѣе похода Апраксина. Бильбасовъ думаетъ, что великая княгиня слѣдовала за общимъ настроеніемъ: пока Апраксинъ былъ въ С.-Петербургѣ и убѣдительно доказывалъ невозможность зимняго похода, не только Екатерина или канцлеръ Бестужевъ, но даже и конференція соглашалась съ нимъ (Ссылка на инструкцію 5-го октября!). Затѣмъ въ С.-Петербургѣ по чисто политическимъ соображеніямъ конференція стала находить, что въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ необходимо немедленно открыть кампанію, чтобы уничтожить замыслы прусскаго короля; отголоскомъ этого общаго настроенія, будто бы, и явилось письмо Екатерины отъ 30 января. Но такому представленію В. Бильбасова, будто бы великой княгинѣ не доставало ясности и опредѣленности взгляда, самостоятельнаго почина и твердости воли въ отношеніяхъ къ людямъ и событіямъ, противорѣчитъ все поведеніе Екатерины въ голштинскомъ вопросѣ, выборъ, сдѣланный ею въ разгаръ соревнованія англійской и французской партіи, наконецъ, борьба, которую она весною 1758 года выдержала противъ Шуваловыхъ, Брокдорфа, великаго князя. Между инструкціей 5 октября и тремя рескриптами конференціи (отъ 6-го, 7-го и 9-го ноября), посланными Апраксину въ догонку въ виду слуховъ, будто бы пруссаки думаютъ захватить Курляндію, разница не по существу, а только въ степени настойчивости, съ которой требовалось выступленіе въ походъ. Но и Бильбасовъ, подобно Масловскому, не замѣчаетъ различія между походомъ въ Польшу, котораго требо-

[1]) Preussische Jahrbücher, B. 47, S. 576.

сячъ дукатовъ [1]). Наконецъ, отвергая наличность прусскихъ симпатій у великой княгини, Бильбасовъ самъ признаетъ ея сочувствіе къ союзу съ Англіей; въ письмѣ къ Уильямсу отъ 19 августа 1757 года Екатерина выражаетъ желаніе вернуть русскую политику на этотъ путь [2]). Къ тому же великая княгиня задерживала Апраксина въ С.-Петербургѣ во время болѣзни императрицы, какъ преданнаго ей человѣка, а не по соображеніямъ внѣшней политики. Въ „Политической перепискѣ Фридриха II“ напечатано нѣсколько писемъ Уильямса къ Митчеллю, и всѣ они связаны между собою. Въ письмѣ отъ 11 ноября 1756 года [3]) англійскій посолъ сообщаетъ о болѣзни Елисаветы и предсказываетъ, что смерть императрицы измѣнитъ политику русскаго двора; далѣе Уильямсъ излагаетъ содержаніе письма къ нему Екатерины отъ 9-го ноября, напечатаннаго у Раумера, о томъ, что въ виду болѣзни императрицы Шуваловы просили у великой княгини покровительства въ будущемъ и предлагали ей за то свои услуги въ настоящемъ. Уже въ этомъ письмѣ къ Митчеллю посолъ, очевидно, воспользовался и запиской Екатерины отъ 30-го октября стар. ст. [4]). Но въ письмѣ отъ 11 ноября Уильямсъ еще ничего не писалъ о предполагаемомъ движеніи русской арміи, такъ какъ Митчелль еще не просилъ у него этихъ свѣдѣній. Только когда письмо Уильямса отъ 11 ноября было сообщено Фридриху II, тогда прусскій король просилъ 28 ноября Митчелля, справиться у англійскаго посла въ С.-Петербургѣ о намѣреніяхъ русской арміи [5]). Вотъ въ отвѣтъ на подобный запросъ Уильямсъ, очевидно, и отвѣчаетъ 18-го декабря выдержкой изъ письма Екатерины о ея бесѣдѣ съ Апракси-

---

[1]) Raumer, l. c., S. 347—348. Сравни „Сборникъ Русскаго Историческаго Общества“, т. VII, гдѣ двѣ росписки Екатерины на тысячу дукатовъ и 44 тысячи рублей.

[2]) Raumer, l. c., S. 451.

[3]) Pol. Cor., B. XIV, № 8373.

[4]) Сравни слова въ письмѣ Уильямса отъ 11-го ноября нов. ст.: „Apraxin, en prenant congé, dit à la Grande-Duchesse qu'il était envoyé à Riga pour prendre le commandement d'une armée dépourvue des officiers et de la cavalerie“, съ тождественной фразой въ письмѣ отъ 18 декабря: „Il se plaignait beaucoup comme il avait fait à l'Impératrice, qu'il était envoyé à se mettre à la tête d'une armée dépourvue de cavalerie et d'officiers“.

[5]) Pol. Corr. № 8373 „Si, au reste, il y avait moyen que M. le Chevalier nous sache instruire de ce que la cour de Russie voudra faire, à la fin, de ses troupes assemblées en Livonie et en Courlande, je lui en saurais un gré infini“.

нымъ въ ночь съ 29 на 30 октября. Мысль о томъ, что русская армія могла бы идти прямо въ Силезію, возникла отнюдь не въ декабрѣ, какъ предполагаетъ Бильбасовъ, а встрѣчается еще въ инструкціи для фельдмаршала 5 октября. Разговоръ Апраксина съ великой княгиней мы понимаемъ въ томъ смыслѣ, что фельдмаршалъ намѣренъ былъ медлить походомъ подъ предлогомъ неустройствъ въ арміи и неопредѣленности военныхъ плановъ. Итакъ, попытка Бильбасова поколебать довѣріе къ перепискѣ между Екатериной и Уильямсомъ, какъ историческому источнику, должна быть признана неудачной. Письмо Екатерины къ гр. Бестужеву отъ 30 января ст. ст. 1757 года [1]) свидѣтельствуетъ въ глазахъ Бильбасова о сочувствіи великой княгини войнѣ противъ Фридриха II. Но письмо это написано напоказъ по просьбѣ Бестужева и указываетъ только, что канцлеръ и Екатерина съ конца января рѣшились не задерживать болѣе похода Апраксина. Бильбасовъ думаетъ, что великая княгиня слѣдовала за общимъ настроеніемъ: пока Апраксинъ былъ въ С.-Петербургѣ и убѣдительно доказывалъ невозможность зимняго похода, не только Екатерина или канцлеръ Бестужевъ, но даже и конференція соглашалась съ нимъ (Ссылка на инструкцію 5-го октября!). Затѣмъ въ С.-Петербургѣ по чисто политическимъ соображеніямъ конференція стала находить, что въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ необходимо немедленно открыть кампанію, чтобы уничтожить замыслы прусскаго короля; отголоскомъ этого общаго настроенія, будто бы, и явилось письмо Екатерины отъ 30 января. Но такому представленію В. Бильбасова, будто бы великой княгинѣ не доставало ясности и опредѣленности взгляда, самостоятельнаго почина и твердости воли въ отношеніяхъ къ людямъ и событіямъ, противорѣчитъ все поведеніе Екатерины въ голштинскомъ вопросѣ, выборъ, сдѣланный ею въ разгаръ соревнованія англійской и французской партіи, наконецъ, борьба, которую она весною 1758 года выдержала противъ Шуваловыхъ, Брокдорфа, великаго князя. Между инструкціей 5 октября и тремя рескриптами конференціи (отъ 6-го, 7-го и 9-го ноября), посланными Апраксину въ догонку въ виду слуховъ, будто бы пруссаки думаютъ захватить Курляндію, разница не по существу, а только въ степени настойчивости, съ которой требовалось выступленіе въ походъ. Но и Бильбасовъ, подобно Масловскому, не замѣчаетъ различія между походомъ въ Польшу, котораго требо-

[1]) Preussische Jahrbücher, B. 47, S. 576.

вали немедленно, и вторженіемъ въ Восточную Пруссію, которое намѣчалось на весну; между тѣмъ первоначально и самъ Апраксинъ (17 ноября, т. е., черезъ недѣлю по прибытіи въ Ригу) находилъ возможнымъ вступить полками отъ Смоленска, Стародуба и Чернигова въ Польшу и, не отдаляясь отъ границъ и поддерживая связь съ главной арміей, непрестанно подвигаться впередъ всѣмъ своимъ расположеніемъ, какъ этого требовала инструкція 5-го октября [1]. Итакъ, существеннаго перелома въ воззрѣніяхъ конференціи не было, а измѣнили свой взглядъ на начало похода только великая княгиня и гр. Бестужевъ, вѣроятно, въ связи съ выздоровленіемъ императрицы и закрѣпленіемъ союза съ Австріей и Франціей; объ этой перемѣнѣ сентиментовъ и писалъ Апраксинъ канцлеру 17-го февраля. Новые матеріалы копенгагенскаго и вѣнскаго архивовъ даютъ намъ право отъ взглядовъ Масловскаго и Бильбасова вернуться къ изображенію событій у С. М. Соловьева и измѣнить и дополнить ихъ лишь настолько, насколько того требуетъ установленное нами вліяніе голштинскаго вопроса, совершенно обойденнаго московскимъ историкомъ.

Въ 1760 году Екатерина подъ названіемъ „Анекдота" сама записала разсказъ о своемъ управленіи Голштиніей и борьбѣ съ вліятельнымъ любимцемъ великаго князя, голштинцемъ Брокдорфомъ. Видя, что положеніе дѣлъ въ Голштиніи грозило полнымъ банкротствомъ, Петръ Ѳедоровичъ въ концѣ 1754 года рѣшился поручить супругѣ заботы о ихъ поправленіи. Послѣ долгихъ отговорокъ Екатерина, наконецъ, согласилась на это и потребовала у великаго князя указъ за его подписью и печатью для голштинскихъ чиновниковъ, чтобы они слушались ея. Прежде всего великая княгиня велѣла представить себѣ отчетъ о положеніи финансовъ и списокъ долговъ герцогства. Она нашла, что ежегодный расходъ превышалъ доходъ на 27 тысячъ талеровъ, увидѣла милліоны долговъ и 180 тысячъ талеровъ дохода. Своими попытками привести въ порядокъ финансы и внести больше справедливости въ управленіе Голштиніей великая княгиня вооружила противъ себя Брокдорфа. Чтобы найти противовѣсъ вліянію этого голштинца, Екатерина помирилась съ своимъ прежнимъ врагомъ—канцлеромъ Бестужевымъ. Сначала любимецъ великаго князя, желая укрѣпить свое положеніе, передавалъ бывало Екатеринѣ и Петру Ѳедоровичу слухи объ опасныхъ замыслахъ Шу-

[1]) Масловскій, вып. I, Приложенія, стр. 250.

валовыхъ въ ущербъ молодому двору, но, не встрѣтивъ сочувствія у великой княгини, вдругъ рѣшительно перешелъ на сторону родни фаворита и сумѣлъ отдалить Петра Ѳедоровича отъ жены и сблизить съ Шуваловыми. Тогда великая княгиня попросила свиданія съ императрицей и разсказала Елисаветѣ все, что знала о вредномъ вліяніи Брокдорфа на ея супруга и на дѣла Голштиніи. (По Мемуарамъ Екатерины II это свиданье состоялось черезъ нѣсколько дней послѣ празднованія побѣды при Гроссъ-Егерсдорфѣ). Между тѣмъ Шуваловы испугались союза Екатерины съ Бестужевымъ, и это ускорило паденіе канцлера. Императрицу убѣдили не только не удалять Брокдорфа, но назначить ему 7 тысячъ пенсіи и посовѣтовать великому князю пользоваться указаніями этого почтеннаго человѣка. Брокдорфъ, говоря о великой княгинѣ, выражался теперь, что надо раздавить змѣю (écraser le serpent), и, послѣ ареста Бестужева, клятвенно завѣрялъ великаго князя, будто-бы Екатерина съ канцлеромъ затѣвали заговоръ противъ жизни Петра Ѳедоровича. Но правда открылась; въ ту минуту, когда враги думали уже восторжествовать надъ Екатериной, великій князь раскаялся и помирился съ своей супругой [1]). Донесенія датскихъ посланниковъ, Мольцана и Остена, вполнѣ подтверждаютъ этотъ разсказъ Екатерины II о вліяніи голштинскихъ дѣлъ на борьбу партій при дворѣ Елисаветы и паденіе канцлера Бестужева [2]).

Съ начала 1756 года канцлеръ поддерживалъ мысль посла Уильямса о необходимости поднести сто тысячъ рублей Екатеринѣ, чтобы довести до конца дѣло объ обмѣнѣ великокняжеской доли Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, поднятое копенгагенскимъ дворомъ. Въ концѣ марта Мольцанъ сообщилъ Бестужеву, что датскій король Фредерикъ V согласился сдѣлать подарокъ въ 100 тысячъ

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. VII, стр. 92.

[2]) Сношенія Екатерины съ копенгагенскимъ дворомъ были впервые затронуты датскими учеными, П. Веделемъ въ изслѣдованіи о министерствѣ гр. Бернсторфа Старшаго и въ статьѣ о графѣ Остенѣ („P. Vedel, Den aeldre Grev Bernstorffs Ministerium“, Kjoebenhavn, 1882 и „Grev v. d. Ostens Gesandtskaber“ въ Dansk Historisk Tidsskrift, IV Raekke, 1 Bind, 1869—70) и профессоромъ Э. Гольмомъ (Prof. Ed. Holm) какъ въ статьяхъ въ Historisk Arkiv, такъ и въ Danmark-Norges Historie under Frederik V, Кар. 12, p.p. 240—249. Довѣренность великой княгинѣ на управленіе Голштиніей выдана Петромъ Ѳедоровичемъ, вѣроятно, въ мартѣ 1755 г. См. Historisches Taschenbuch VI F, 1. J, 1882, S. 307.

рублей великой княгинѣ и въ тысячу дукатовъ золотыхъ дѣлъ мастеру Бернарди. Съ осени канцлеръ сталъ усиленно торопить Мольцана и его преемника Остена съ дѣломъ обмѣна, указывая на опасную болѣзнь императрицы, которая часто заставляла опасаться за ея жизнь; напримѣръ, въ субботу 19—30 октября и въ понедѣльникъ 21-го октября — 1-го ноября Елисаветѣ стало такъ дурно, что она на нѣсколько часовъ утратила зрѣніе; ей пустили кровь противъ ея воли и только этимъ спасли отъ смерти. Бестужевъ высказывалъ опасеніе, что императрица не переживетъ весны. Мольцанъ слышалъ, что таково мнѣніе главнаго доктора Елисаветы, Кондоиди, а въ началѣ ноября сама государыня сказала датскому посланнику, что ея жизнь была въ опасности [1]). Только 18 января 1757 года великая княгиня черезъ Бестужева передала свой отвѣтъ на письмо датскаго министра Бернсторфа къ Мольцану отъ 28 декабря, предлагавшее ей денежный подарокъ. Екатерина высказывала здѣсь предположеніе, что министръ неточно выразилъ мысль своего государя и что рѣчь могла идти только о ссудѣ. Какъ бы тамъ ни было, но она отказывалась отъ денегъ. Датскій король долженъ знать, что только ея привязанность къ Россіи можетъ побудить ее посовѣтовать своему супругу пожертвовать правами и притязаніями на Голштинію и Шлезвигъ. Разъ Фредерикъ V въ дѣлѣ обмѣна ищетъ выгоднаго закругленія своихъ владѣній, такъ онъ долженъ и великому князю предложить

---

[1]) Донесеніе Мольцана отъ 26 октября (6 ноября) 1756 года. По поводу голштинскаго обмѣна Бестужевъ говорилъ: „que la prompte conclusion de cet accommodement étoit à l'heure, qu'il est plus nécessaire que jamais à cause du mauvais état de la santé de l'imp—ce, qui augmentoit tous les jours et faisoit souvent craindre pour sa vie; qu'elle s'étoit encore samedy et lundy passés trouvée si mal que pendant plusieurs heures elle avoit été privée de l'usage de la vue; que les médecins attribuoient cet accident à ce que ses règles ayant tout à coup cessé, les humeurs lui en étoient montées à la poitrine et à la tête et l'auroient peut être suffoqué si l'on n'étoit pas parvenu à la faire saigner même contre son gré. Бестужевъ nous (Мольцана и Остена) assura que tous les symptomes de cette maladie faisoient beaucoup craindre, que Sa Maj—té ne survit pas le printemps prochain, de sorte qu'il falloit faire son possible pour finir promptement notre affaire“.

Донесеніе Мольцана 2 (13) ноября 1756 года. Мольцанъ сообщаетъ de bonne part, что по мнѣнію перваго доктора при императрицѣ—Кондоиди Елисавета не проживетъ дольше весны.

Донесеніе Мольцана отъ 5 (16) ноября. Императрица сама сказала Мольцану, что ея жизнь подвергалась опасности.

всѣ выгоды, какія только можетъ, потому что интересы Екатерины и ея супруга нераздѣльны.[1]) Въ началѣ марта въ разговорѣ съ Остеномъ великая княгиня яснѣе выразила свою мысль: за всѣ права и притязанія своего мужа она требовала сверхъ обоихъ графствъ и уплаты всѣхъ долговъ по Голштиніи еще полтора милліона талеровъ наличными.[2]) Посланникъ находилъ эти условія чудовищными, но надѣялся, что нужда въ деньгахъ заставитъ молодой дворъ сдѣлать уступки. По свѣдѣніямъ Остена Ихъ Высочества были должны купцамъ свыше 300 тысячъ талеровъ и потеряли всякій кредитъ; въ половинѣ марта великой княгинѣ понадобилась сотня дукатовъ, но она тщетно искала занять ее у кого-либо изъ купцовъ; наконецъ, канцлеръ послалъ ей эту сумму, хотя самъ крайне нуждался въ деньгахъ. Бернарди съ своей стороны прилагалъ къ дѣлу всѣ старанія, такъ какъ Екатерина была должна ему 24 тысячи рублей и могла-бы заплатить ихъ только въ случаѣ обмѣна Голштиніи. Датскій посланникъ со словъ покойнаго голштинскаго министра Пехлина исчислялъ долги герцогства въ полтора милліона талеровъ и предполагалъ, что молодой дворъ удовольствуется приплатой въ пятьсотъ тысячъ; тогда все дѣло можно было-бы устроить за два милліона, т. е. обойтись какъ разъ той суммой, на которую король въ крайнемъ случаѣ готовъ былъ согласиться.[3]) Преемникъ Пехлина, Штамбке, при первомъ своемъ появленіи произвелъ было на Остена неблагопріятное впечатлѣніе. Онъ высказался передъ Бестужевымъ противъ обмѣна гер-

---

[1]) Донесеніе Остена отъ 1 (12) марта 1757 года. Отвѣтъ Екатерины чеdезъ Бестужева на письмо Бернсторфа отъ 28-го декабря. Здѣсь между прочимъ говорится: „Quant au reste de la lettre de Monsieur de Bernstorf à feu Ms-r de Moltzahn, j'imagine, qu'il n'a pas suffisamment expliqué la pensée de son maître, qui tout au plus aura apparement voulu parler d'une avance en forme de prêt; de façon ou d'autre je n'en veux pas. Je ne veux pas douter, que le Roi de Dannemarc ne rende à ma personne et à mon caractère tous les égards et toute la justice que je me crois dûs; et qu'il doit savoir et être très persuadé que mon attachement pour la Russie est le seul et unique motif, qui puisse me porter à conseiller à mon espoux de sacrifier des droits et des prétensions aux quelles la force ni le malheur n'ont certainement pas encore imposé de préscription. Mais aussi, comme le roi de Dannemarc cherche un arrondissement si profitable de sa couronne dans cette échange, elle doit être nécessairement accompagnée de tout ce qui peut la rendre la plus agréable et la plus commode au Grand Duc, dans les avantages duquel je troverai tousjours les miens puisqu'ils en sont inséparables". (Письмо отъ 18 января 1757 г.).

[2]) Дон. Остена отъ 4 (15) марта.

[3]) Дон. Остена отъ 20 (31) марта

цогства на графства, потому что это будто-бы пониженіе для великаго князя. Однако онъ тотчасъ-же измѣнилъ свое отношеніе, когда канцлеръ показалъ ему письмо, полученное имъ отъ Екатерины: великая княгиня соглашалась поддерживать Штамбке только потому, что этого желалъ Бестужевъ; въ общемъ же онъ внушалъ ей подозрѣнія вслѣдствіе своего брака съ родственницей Брокдорфа; впрочемъ, она готова была относиться съ нему съ довѣріемъ подъ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ всякой близости и дружбы съ Брокдорфомъ, повиновался ей во всемъ, что̀ касалось Голштиніи, и докладывалъ о дѣлахъ великому князю не иначе, какъ выслушавши предварительно ея мнѣніе [1]).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1757 года канцлеръ возобновилъ вопросъ о ста тысячахъ, обѣщанныхъ великой княгинѣ. Дѣло въ томъ, что 16 числа по ст. ст. Екатерина обратилась къ Бестужеву съ просьбой найти ей 15 тысячъ рублей. Тотъ отвѣчалъ, что знаетъ только одно средство, а именно поговорить объ этомъ съ датскимъ посланникомъ. Великая княгиня согласилась, но подъ условіемъ, чтобы вся сдѣлка носила видъ займа у канцлера. Остенъ далъ ассигновку въ 15 тысячъ рублей на фирму „Петръ Гиссъ", а Екатерина прислала расписку на имя Бестужева съ обязательствомъ уплатить деньги предъявителю ея. [2]) Въ сентябрѣ канцлеръ потребовалъ еще 15 тысячъ рублей для великой княгини. Хотя Остенъ и сталъ затягивать дѣло, но находилъ болѣе благоразумнымъ исполнить это требованіе. Въ виду того, что другіе иностранные дипломаты тщетно добивались возможности ссужать деньги Екатеринѣ, датскій посланникъ полагалъ, что предпочтеніе, которое она оказываетъ Фредерику V, можетъ принести плоды для его политики. По свѣдѣніямъ Остена, австрійскій посолъ давно имѣлъ разрѣшеніе предложить ей 100 тысячъ рублей, а французскій посолъ имѣлъ еще болѣе широкія полномочія; но ихъ первые шаги были встрѣчены такъ дурно, что они не рѣшались повторить ихъ.[3]) Въ половинѣ ноября датскій посланникъ узналъ, что его король одобрилъ выдачу 30-ти тысячъ рублей великой княгинѣ. Онъ извѣщалъ свое правительство, что эта сумма не поможетъ Ихъ Высочествамъ ни взойти на престолъ, ни даже выйти

---

[1]) Дон. Остена отъ 5—16 апрѣля.

[2]) Дон. Остена отъ 18—29 августа. Расписка Екатерины гласила:

„J'avoue d'avoir reçu de M—sr le Gr. Chancelier, C. de Best, la somme de 15000 roubles, que je promets de payer à celui qui tiendra ce billet quand il demandera".

[3]) Дон. Остена отъ 19—30 сентября.

изъ денежныхъ затрудненій. Ни одинъ долгъ не заплаченъ, и великій князь не получилъ изъ этихъ тысячъ ни гроша. Первыя 15 тысячъ ушли на три маскарада въ Ораніенбаумѣ, при чемъ Екатерина каждый разъ дарила своимъ придворнымъ дамамъ нарядовъ на три тысячи рублей. Второй заемъ былъ израсходованъ въ С.-Петербургѣ менѣе, чѣмъ въ двѣ недѣли, и Остенъ былъ увѣренъ, что великая княгиня опять сидитъ безъ денегъ[1]).

Между тѣмъ на глазахъ датскаго посланника разыгрывалась при русскомъ дворѣ драма, для которой завязку дало отступленіе Апраксина послѣ егерсдофской побѣды. Въ концѣ сентября ст. ст. канцлеръ высказывалъ ему свое неудовольствіе на фельдмаршала за то, что въ теченіе кампаніи онъ слѣдовалъ исключительно совѣтамъ графа Петра Шувалова—не очень удаляться отъ границы, поскорѣе окончить походъ и вернуться въ столицу[2]). Когда началось слѣдствіе надъ Апраксинымъ, то къ началу ноября Остенъ сталъ убѣждаться, что въ его лицѣ хотятъ покарать не столько плохого полководца, сколько стараго друга канцлера. Посланникъ подѣлился этой догадкой съ Бестужевымъ; канцлеръ допускалъ, что Апраксинъ предастъ его, но въ виду того, что въ сношеніяхъ съ фельдмаршаломъ всегда соблюдалъ крайнюю осторожность, ждалъ въ худшемъ случаѣ только упрековъ отъ государыни, къ которымъ давно уже привыкъ. Однако Бестужевъ находился въ тревогѣ, началъ сжигать тайныя бумаги, а иныя передавалъ своимъ друзьямъ. Остенъ понималъ, что дѣло идетъ теперь уже не объ отступленіи Апраксина, а объ его сношеніяхъ съ великой княгиней черезъ посредство Бестужева. Правда, было извѣстно, что Екатерина въ письмѣ къ фельдмаршалу только убѣждала его исполнить волю государыни и напасть на пруссаковъ, но все-таки Елисавета видѣла въ этомъ вмѣшательство въ свои права и оскорбленіе Величества[3]).

---

[1]) Доп. Остена за ноябрь.

[2]) Доп. Остена отъ 23 сент.—4 октября.

[3]) Доп. Остена отъ 31-го Октября—11 ноября 1757 г. По поводу слѣдствія надъ Апраксинымъ Остенъ убѣждается „que c'est moins le mauvais général que l'ancien ami de Ms—r le Gr. Chancelier qu'on persécute dans la personne du dit maréchal. J'en ai fait marquer mes inquiettudes à ce ministre qui m'en a sçu bon gré, et m'a fait dire que quoique persuadé que Ms—r d'Apraxin pour se sauver soi même le trahiroit, il avoit tousjours usé de tant de précaution qu'il ne se croyoit exposé qu'aux simples reproches de sa souveraine, auxquelles il étoit trop accoutumé pour en craindre les suites. Malgré tout cela son inquiétude est extrême et il a déjà commencé à brûler plusieurs papiers secrets et en a confié d'au-

Поѣздка гр. Александра Шувалова въ Нарву за письмами великой княгини не дала новыхъ данныхъ для враговъ Екатерины и Бестужева, да и не могла дать, такъ какъ великая княгиня писала Апраксину по просьбѣ канцлера, чтобы разсѣять боязнь фельдмаршала, будто-бы движеніемъ впередъ онъ разгнѣваетъ молодой дворъ. Александръ Шуваловъ, по свѣдѣніямъ Остена, сказалъ Апраксину, что тайну этой переписки выдалъ императрицѣ гр. Эстергази. Самъ канцлеръ тоже считалъ австрійскаго посла виновникомъ разразившейся надъ ними грозы. Только Остенъ думалъ, что это генералъ Букковъ сообщилъ вице-канцлеру и фавориту Шувалову о письмахъ Екатерины, которыя ради успокоенія вѣнскаго двора показывалъ ему самъ Бестужевъ; этимъ объясненіемъ датскій посланникъ старался предупредить раздраженіе великой княгини противъ гр. Эстергази. [1]). Но канцлера ему такъ и не удалось переубѣдить [2]). Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ Бестужевъ негодовалъ на австрійскаго посла за то, что онъ

---

tres à ses amis. L'Imp—ce ayant appris que Madame la Gr. Duchesse par le canal du Gr. Chancelier a écrit au maréchal pour l'animer d'attaquer les Prussiens, en a été fort offensé et regarde les ordres de S. A. Imp—le quoique conformes à ses propres volontés, comme une atteinte portée à Son Authorité et semble vouloir s'en prendre à ce premier ministre".

[1]) Донесеніе Остена 23 января (3 февраля). 1758 года, „Le Comte Alexandre Schouwaloff a pourtant été à Narva pour demander à Ms—r le maréchal d'Apraxin toutes les lettres qu'il a reçûes de Madame la Gr. Duchesse lorsqu'il commanda l'armée. Le dit maréchal les lui a toutes remises en prêtant serment de n'en avoir caché aucune; mais au grand étonnement et à la honte de tous ceux qui croyoient y trouver de quoi perdre et cette princesse, et Ms—r le Grand Chancelier, on a vu que ces lettres ne contenoient rien qui fût contraire aux intentions de l'Imp—ce. Madame la Gr. Duchesse n'y fait qu'animer le maréchal Apraxin d'avancer avec l'armée et d'attaquer les Prussiens et je crois avoir déjà mandé à Votre Excell. que ces lettres ne furent écrites que par le conseil du Premier Ministre pour détruire en Ms—r le maréchal la crainte qu'on lui supposoit avoir de déplaire à leurs Altesses Imp—les, en avançant avec les trouppes... On en accuse le Comte Esterhasy et le dit comte Schouwaloff a dit à Ms—r d'Apraxin que c'étoit cet ambassadeur qui avoit découvert cette correspondance à Sa Maj—té Impériale". Но Остенъ думалъ иначе: „c'est à l'indiscrétion du général Buckow que j'attribue tout ce qui s'est fait. Ce général au quel le Gr. Chancelier avoit montré une de ces lettres, pour le mettre en état d'assurer sa cour de la bonne disposition de M—me la Gr. Duchesse, l'a d'abord redit au Vice-Chancelier et au Chambelan Schouwaloff, lesquels actuellement ont profité de l'Imprudence du premier ministre et du général". Остенъ передалъ свое объясненіе Екатеринѣ, дабы она не возненавидѣла Эстергази.

[2]) Донесеніе 27 января (7 февраля) 1758 года. Но самого Бестужева ему не удалось убѣдить. „Je n'ai pas été aussi heureux avec Ms—r le Grand Chan-

старался очернить его передъ великимъ княземъ и изображалъ защитникомъ голштинскаго обмѣна [1]). Въ глазахъ Петра Өедоровича это было, дѣйствительно, тяжкимъ обвиненіемъ. Еще весной 1757 года великій князь, по словамъ канцлера, сказалъ за столомъ въ присутствіи Штамбке и Екатерины: я понимаю, почему хотѣли-бы удалить этого честнаго малаго Брокдорфа; меня хотятъ лишить моихъ владѣній и моихъ подданныхъ, но я знаю эти интриги и сумѣю покарать ихъ. Бестужевъ увѣрялъ, будто-бы эти слова мѣтили въ Штамбке и побудили великую княгиню просить Елисавету объ удаленіи Брокдорфа въ виду того, что онъ поддерживаетъ ея супруга въ склонности къ вину и къ союзу съ прусскимъ королемъ [2]). Эти подозрѣнія противъ канцлера и Штамбке въ связи съ боязнью за свое герцогство довели Петра Өедоровича до того, что въ февралѣ онъ рѣзко отшатнулся отъ Бестужева и Екатерины и принесъ повинную императрицѣ и Шуваловымъ. Орденъ Бѣлаго орла, присланный польскимъ королемъ для Штамбке, былъ послѣдней каплей, переполнившей чашу его терпѣнія. Это было дѣломъ великой княгини, канцлера и гр. Понятовскаго. Но великій князь не утвердилъ пожалованія, и лента была отослана назадъ. Во вторникъ, 10—21 февраля 1758 года Петръ Өедоровичъ сказалъ на придворномъ балу графу Эстергази, что варшавскій дворъ думалъ угодить этимъ великой княгинѣ, такъ какъ Штамбке—ея креатура; но онъ покажетъ, что не позволяетъ женщинамъ управлять собой. Послѣ этого великій князь около часу у всѣхъ навиду бесѣдовалъ съ императрицей, а камергеръ Шуваловъ старался, чтобы никто не подслушалъ этого разговора. Датскому посланнику удалось только узнать, что Елисавета осталась очень довольна чувствами, выраженными при этомъ случаѣ ея племянникомъ. Такъ какъ государыня съ большой похвалой отозвалась тутъ о Брокдорфѣ, то великій князь на слѣдующій же день сдѣлалъ его своимъ оберъ-камергеромъ. Екатерина, Бестужевъ и всѣ ихъ приверженцы

---

celier comme je crois l'avoir été avec M—me la Gr. Duchesse, pour disculper le C. Esterhasy. Ce Premier Ministre, qui connoit la haine que l'ambassadeur a contre lui, persiste dans son opinion qu'il est le seul Dénonciateur ou Délateur de cette Correspondance secrète".

[1]) Донесеніе Остена отъ 17 (28) октября 1757 г. Канцлеръ негодуетъ на Эстергази за то, что тотъ сказалъ вел. князю: „que lui, Ms—r le chancelier, étoit très porté pour notre négociation, et il croit, qu'il l'a fait par malice pour le perdre dans l'esprit de ce prince". Но Остенъ думалъ, что Эстергази сдѣлалъ все это по безтактности.

[2]) Донесенія Остена за апрѣль—май 1757 г.

были страшно поражены этими событіями. Остенъ предчувствовалъ уже теперь паденіе канцлера и просилъ министра Бернсторфа написать шифрованное письмо графу Воронцову съ завѣреніями уваженія и довѣрія къ нему датскаго короля [1]). Дѣйствительно, въ субботу вечеромъ 14—25 февраля гр. Бестужевъ былъ арестованъ. Екатерина понимала, что ударъ направленъ противъ нея, но тѣмъ не менѣе на слѣдующій день, 15-го февраля, появилась при дворѣ на свадьбѣ Бутурлина съ такимъ высокомѣрнымъ видомъ, что вызвала безпокойство у всѣхъ своихъ противниковъ. Она дала понять, кому слѣдовало, что со временемъ это будетъ стоить головы имъ и ихъ дѣтямъ, если они не будутъ обращаться съ арестованными мягко, и такъ обошлась съ тремя слѣдственными комиссарами — Бутурлинымъ, гр. Александромъ Шуваловымъ и кн. Трубецкимъ, что они очень тяготились своимъ порученіемъ. Кн. Трубецкой тайно обѣщалъ ей, что никто не будетъ подвергнутъ допросу подъ кнутомъ [2]).

---

[1]) Дон. Остена отъ 13—24 февраля 1758 года.

[2]) Донесеніе Остена 26-го февраля (9-го марта) о Екатеринѣ: „Quoique cette princesse s'apperçût que c'étoit contre Elle qu'on visoit, Elle parut néanmoins le lendemain à la Noce de Ms—r Butterlin, qui fut celebrée à la Cour, avec un air de Hauteur qui embarassoit tous ses adversaires, et paroissoit leur donner autant d'inquiétude qu'ils en avoient donné à leurs amis. Elle fit entendre à quelques uns que cela couteroit un jour la tête à ceux et à leurs enfants qui ne traiteroient pas les prisonniers avec douceur. Elle donnoit des espérances à ceux qui montreroient de l'Humanité, et elle cajoloit les trois commissaires (Бутурлина, Трубецкаго и Александра Шувалова) d'une manière qu'ils sont fort embarassés de leur commission et souhaitent de n'en avoir jamais eu à faire. Elle s'adressoit surtout au prince Trubetzkoy qui lui a promis secrètement d'empêcher que personne n'eût le knout".

Важнымъ источникомъ для исторіи событій 1757—58 годовъ съ точки зрѣнія участія въ нихъ великой княгини являются ея собственныя записки.

Подробную критическую оцѣнку Мемуаровъ Екатерины II далъ В. Бильбасовъ. („Исторія Екатерины Второй", т. XII, ч. 2, стр. 333—340). Онъ признаетъ ихъ подлинность и доказываетъ, что онѣ не могли быть написаны ранѣе конца 80-хъ или даже начала 90-хъ годовъ XVIII-го столѣтія. Сопоставляя всѣ свои наблюденія надъ Мемуарами, В. Бильбасовъ высказываетъ догадку, что эти записки составлялись по частямъ довольно продолжительное время, писались безъ системы, перечитывались, исправлялись и въ томъ видѣ, какъ онѣ изданы, не представляютъ чего либо цѣльнаго, стройнаго, а лишь собраніе отрывковъ, писанныхъ въ разное время и при разныхъ настроеніяхъ, пересмотрѣны же онѣ и окончательно редижированы въ послѣдніе годы жизни Екатерины. Характеризуя французское изданіе Мемуаровъ („Mémoires de l'impératrice Catherine II, écrites par elle-même", Londres, 1859), историкъ Екатерины замѣчаетъ, что записки, очевидно, списаны наскоро и изданы небрежно; мѣстами перепутаны

примиреніе съ мужемъ изумляетъ и даже тревожитъ государыню и ея дворъ, но именно въ силу этого она готова всѣми средствами поддерживать и впредь добрыя отношенія съ великимъ княземъ; они

---

droit cependant volontiers qu'on crût qu'il n'y a point de part, et que tout ce que cette affaire a d'odieux, tombât sur le comte Esterhasy. Mais on sçait bien que le dit Marquis n'a jamais cessé un moment de travailler à perdre le C. de Best. Il n'y a que deux mois qu'il disoit à l'Impératrice à la cour: qu'il devoit l'avertir qu'Elle avoit à sa cour un homme pernicieux à sa gloire et à ses intérêts et qui d'un moment à d'autre devenoit plus dangereux... Les reproches, qu'il reçut de sa cour, et les ordres, qu'il eut de cesser de poursuivre le Grand Chancelier, ne servirent qu'à enflammer sa haine et à doubler ses peines. Il declara enfin au G. de Woronzoff que si dans deux mois le C. de Best. n'étoit pas arrêté, il ne s'adresseroit qu'à ce Premier Ministre et lui donneroit toute sa confiance. Le Comte Esterhasy de son côté ne manqua aucune occasion à perdre l'ancien et le véritable ami de sa cour, pour satisfaire sa haine personnelle, mais malgré les efforts unis des ambassadeurs, des Schouwaloffs, de Woronzow et d'Olsouffief, je doute, Sire, qu'ils eussent jamais obtenu leur but, si Monseigneur le Grand-Duc animé sans cesse par Ms—r de Brockdorff ne s'étoit pas declaré contre le C. de Best., qui s'étoit perdu entièrement dans l'Esprit de Son Alt. Imp—le par l'ordre de Pologne qu'il avoit demandé pour Ms—r de Stambcke; et ce fut à cette occasion que ce prince dans l'entretien, qu'il eut avec l'Imp—ce le 10/21 du passé, demanda pardon à Sa Maj—té Imp—le de la conduite qu'il avoit tenue jusqu'ici, en donnant toute la faute au C. de Best. qui lui avoit conseillé de s'opposer aux volontés de Sa Maj—té Imp—le et dès ce moment sa perte fut resolue. La Correspondance secrète avec Madame la Gr. Duchesse fut choisie, comme la cause pour le perdre, et dans cette vue on se saisit de Bernhardy, qui avoit été le porteur des Lettres et l'Entremetteur des intrigues amoureuses de Son Alt. Imp—le. Le S—r Adadouroff fut aussi pris, parce que l'on sçavoit qu'il avoit souvent servi de secrétaire à cette princesse. L'Impératrice en étoit déjà depuis long temps fort inquiète et craignoit qu'il ne s'y tramât quelque chose contre sa personne. D'un autre côté les ennemis du Gr. Chancelier, prévoyant que madame la Gr. Duchesse le vangeroit un jour, s'appliquèrent à aigrir Sa Maj—té Imp—le contre Elle et je ne doute point qu'ils ne fussent resolus de la perdre entièrement (pour) se mettre à l'abry de son ressentiment. On disoit partout qu'on pensoit de l'enfermer dans un couvent... Msg—r le Grand Duc declara dès le lendemain au comte Alexandre Schouwaloff qu'il ne vouloit point qu'on attaquât son épouse, ni qu'on donnât la question aux prisonniers... L'ambassadeur de France, le comte Pierre Schouwaloff et le chambellan de ce nom, chacun séparément, l'un à l'insçu de l'autre, se sont humiliés devant elle et ont demandé ses bonnes graces. Son Alt. Imp—le les leur a promises, à condition qu'on ne donnât point la question aux malheureux et qu'on les traitât avec douceur et, quoiqu'on y négocie encore, je crois que la reconciliation se fera. Le C. de Best. s'en ressent déjà et est traité avec plus de distinction que les premiers jours".

вали немедленно, и вторженіемъ въ Восточную Пруссію, которое намѣчалось на весну; между тѣмъ первоначально и самъ Апраксинъ (17 ноября, т. е., черезъ недѣлю по прибытіи въ Ригу) находилъ возможнымъ вступить полками отъ Смоленска, Стародуба и Чернигова въ Польшу и, не отдаляясь отъ границъ и поддерживая связь съ главной арміей, непрестанно подвигаться впередъ всѣмъ своимъ расположеніемъ, какъ этого требовала инструкція 5-го октября [1]). Итакъ, существеннаго перелома въ воззрѣніяхъ конференціи не было, а измѣнили свой взглядъ на начало похода только великая княгиня и гр. Бестужевъ, вѣроятно, въ связи съ выздоровленіемъ императрицы и закрѣпленіемъ союза съ Австріей и Франціей; объ этой перемѣнѣ сентиментовъ и писалъ Апраксинъ канцлеру 17-го февраля. Новые матеріалы копенгагенскаго и вѣнскаго архивовъ даютъ намъ право отъ взглядовъ Масловскаго и Бильбасова вернуться къ изображенію событій у С. М. Соловьева и измѣнить и дополнить ихъ лишь настолько, насколько того требуетъ установленное нами вліяніе голштинскаго вопроса, совершенно обойденнаго московскимъ историкомъ.

Въ 1760 году Екатерина подъ названіемъ „Анекдота“ сама записала разсказъ о своемъ управленіи Голштиніей и борьбѣ съ вліятельнымъ любимцемъ великаго князя, голштинцемъ Брокдорфомъ. Видя, что положеніе дѣлъ въ Голштиніи грозило полнымъ банкротствомъ, Петръ Ѳедоровичъ въ концѣ 1754 года рѣшился поручить супругѣ заботы о ихъ поправленіи. Послѣ долгихъ отговорокъ Екатерина, наконецъ, согласилась на это и потребовала у великаго князя указъ за его подписью и печатью для голштинскихъ чиновниковъ, чтобы они слушались ея. Прежде всего великая княгиня велѣла представить себѣ отчетъ о положеніи финансовъ и списокъ долговъ герцогства. Она нашла, что ежегодный расходъ превышалъ доходъ на 27 тысячъ талеровъ, увидѣла милліоны долговъ и 180 тысячъ талеровъ дохода. Своими попытками привести въ порядокъ финансы и внести больше справедливости въ управленіе Голштиніей великая княгиня вооружила противъ себя Брокдорфа. Чтобы найти противовѣсъ вліянію этого голштинца, Екатерина помирилась съ своимъ прежнимъ врагомъ—канцлеромъ Бестужевымъ. Сначала любимецъ великаго князя, желая укрѣпить свое положеніе, передавалъ бывало Екатеринѣ и Петру Ѳедоровичу слухи объ опасныхъ замыслахъ Шу-

[1]) Масловскій, вып. I, Приложенія, стр. 250.

валовыхъ въ ущербъ молодому двору, но, не встрѣтивъ сочувствія у великой княгини, вдругъ рѣшительно перешелъ на сторону родни фаворита и сумѣлъ отдалить Петра Ѳедоровича отъ жены и сблизить съ Шуваловыми. Тогда великая княгиня попросила свиданія съ императрицей и разсказала Елисаветѣ все, что знала о вредномъ вліяніи Брокдорфа на ея супруга и на дѣла Голштиніи. (По Мемуарамъ Екатерины II это свиданье состоялось черезъ нѣсколько дней послѣ празднованія побѣды при Гроссъ-Егерсдорфѣ). Между тѣмъ Шуваловы испугались союза Екатерины съ Бестужевымъ, и это ускорило паденіе канцлера. Императрицу убѣдили не только не удалять Брокдорфа, но назначить ему 7 тысячъ пенсіи и посовѣтовать великому князю пользоваться указаніями этого почтеннаго человѣка. Брокдорфъ, говоря о великой княгинѣ, выражался теперь, что надо раздавить змѣю (écraser le serpent), и, послѣ ареста Бестужева, клятвенно завѣрялъ великаго князя, будто-бы Екатерина съ канцлеромъ затѣвали заговоръ противъ жизни Петра Ѳедоровича. Но правда открылась; въ ту минуту, когда враги думали уже восторжествовать надъ Екатериной, великій князь раскаялся и помирился съ своей супругой [1]). Донесенія датскихъ посланниковъ, Мольцана и Остена, вполнѣ подтверждаютъ этотъ разсказъ Екатерины II о вліяніи голштинскихъ дѣлъ на борьбу партій при дворѣ Елисаветы и паденіе канцлера Бестужева [2]).

Съ начала 1756 года канцлеръ поддерживалъ мысль посла Уильямса о необходимости поднести сто тысячъ рублей Екатеринѣ, чтобы довести до конца дѣло объ обмѣнѣ великокняжеской доли Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, поднятое копенгагенскимъ дворомъ. Въ концѣ марта Мольцанъ сообщилъ Бестужеву, что датскій король Фредерикъ V согласился сдѣлать подарокъ въ 100 тысячъ

---

1) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. VII, стр. 92.

2) Сношенія Екатерины съ копенгагенскимъ дворомъ были впервые затронуты датскими учеными, П. Веделемъ въ изслѣдованіи о министерствѣ гр. Бернсторфа Старшаго и въ статьѣ о графѣ Остенѣ („P. Vedel, Den aeldre Grev Bernstorffs Ministerium“, Kjoebenhavn, 1882 и „Grev v. d. Ostens Gesandtskaber“ въ Dansk Historisk Tidsskrift, IV Raekke, 1 Bind, 1869—70) и профессоромъ Э. Гольмомъ (Prof. Ed. Holm) какъ въ статьяхъ въ Historisk Arkiv, такъ и въ Danmark-Norges Historie under Frederik V, Kap. 12, p.p. 240—249. Довѣренность великой княгинѣ на управленіе Голштиніей выдана Петромъ Ѳедоровичемъ, вѣроятно, въ мартѣ 1755 г. См. Historisches Taschenbuch VI F, 1. J, 1882, S. 307.

декабря великая княгиня прислала посланнику успокоительное письмо. Она не только не сердилась на его свободный языкъ, но даже благодарила за него: „Вы предполагаете во мнѣ духъ болѣе предпріимчивый, нежели то есть на самомъ дѣлѣ, и Ваша дружба ко мнѣ увлекла Вашу проницательность за предѣлы дѣйствительности. Я хочу вывести васъ изъ заблужденія съ тою искренностью, какую только заслуживаетъ Ваша собственная, и я съ удовольствіемъ забываю о томъ, какъ Вы сочли меня такой взбалмошной головой, тѣмъ болѣе, что замысловъ, которые Вы предполагаете у графа Бестужева, слава Богу, вовсе не существуетъ. Когда явилась возможность сноситься намъ (путь, сначала съ успѣхомъ проложенный мной, не дѣйствовалъ у него и однако все-таки спасъ его) онъ возобновилъ свои обильные совѣты и распросы, прибавилъ, что я найду у Васъ деньги, въ которыхъ, какъ онъ знаетъ, нуждаюсь на тотъ рѣшительный случай, если императрица умретъ. Я отвѣчала ему, что мнѣ тяжело просить у Васъ. Тогда онъ завелъ, не знаю какимъ путемъ, переговоры съ Вульфомъ, но, получивъ отвѣтъ, какъ я Вамъ

---

seigneur quatre mille, qu'il lui a prêté, car, dit il, je ne veux pas qu'il les ayedevroit on les jeter dans l'eau. Vous voyés qu'il n' est pas changé".

Остенъ отвѣчаетъ въ письмѣ Екатеринѣ между прочимъ: „Le courage et l'inflexibilité de Ms-r le Comte de Bestoucheff ne m'étonnent point, parcequ'ils sont conformes à l'idée que j'ai tousjours eue de son caractère; les malheurs ne l'accableront jamais et les projets périlleux conviennent d'ailleurs à sa situation: il est comme un oiseau dans une cave qui cherche à se sauver au péril même de s'étrangler; s'il reussit, il est sauvé et, s'il échoue, il ne peut guères être plus malheureux qu'il ne l'est présentement. Mais aussi faut il que je vous dise, qu'une telle conduite ne convient qu'aux infortunés, et je Vous conjure et Vous supplie au Nom de Dieu et au Nom de tout ce qui vous est cher dans le monde, de ne jamais entrer avec lui dans les desseins que je m'apperçois par Votre Lettre qu'il forme en Votre faveur. Son zèle pour Vous est louable et mérite toute Votre reconnoissance, mais la communication qu'il vous en fait, vous expose à tant de revers, qu'animé par le zèle, qui m'attache à Vous, je dois Vous prier de rompre plustôt, que de continuer avec lui une correspondance qui pourroit Vous devenir funeste... Pesez en même temps ce que Vous gagnerez, s'il réussit, et Vous verrez que l'avantage ne vaut pas le péril. Déjà le throne ne peut pas Vous échapper: voudriez—vous, pour y monter un moment plustôt, risquer d'en perdre à jamais l'accès? Vous pardonnerez, si je vous parle avec trop de liberté, en supposant des projets, qui peut-être n'existent point, mais la seule possibilité de leur existence suffit pour m'allarmer. Je connois le comte de Bestoucheff. Il n'a jamais sçu limiter les projets, et il n'a jamais vu de la difficulté dans l'exécution, que lorsqu'il ne fut plus temps d'y remédier".

его уже сообщила. онъ вернулся къ мысли обратиться за деньгами къ Вамъ. Изъ чувства ложнаго стыда я предпочла сдѣлать это лучше отъ его имени, нежели отъ моего; отсюда все это quid pro quo. Если я прибавила тысячу немедленно, то имѣя въ виду Шкурина, который служитъ мнѣ усердно и умно; онъ купилъ землю въ три тысячи, и я обѣщала ему тысячу на покупку. Теперь позвольте изъ личнаго самолюбія сказать Вамъ, что я не способна на преступленіе въ родѣ того, какое Вы предполагаете. Если бы Вы знали меня глубже, Вы увидали бы, что у меня гораздо меньше высокомѣрія, чѣмъ мнѣ приписываютъ, и что у меня въ характерѣ, быть можетъ, болѣе безстрашія, нежели отваги. Ваше имя ни разу не было и не будетъ упомянуто". Увидавъ, что его боязнь была не у мѣста, датскій посланникъ рѣшился дать тысячу рублей за собственный счетъ, занявъ ихъ у Эстергази. На будущее время онъ думалъ предложить Екатеринѣ занимать у австрійскаго посла, который самъ просилъ его доставить ему случай ссудить великой княгинѣ. Остенъ считалъ своимъ долгомъ щадить казну короля; но онъ далъ Екатеринѣ завѣреніе, что въ рѣшительную минуту смерти императрицы доставитъ ей нужныя деньги, и надѣялся, что Фредерикъ V одобритъ это. По его словамъ, если бы для восшествія на престолъ ей не доставало только умѣренной суммы денегъ, она, конечно, найдетъ ее тогда въ любомъ другомъ мѣстѣ; итакъ, для интересовъ датскаго двора было бы крайне выгодно, если бы она считала, что своей короной обязана благодѣяніямъ короля. Сообщая великой княгинѣ о своемъ согласіи на новую ссуду, Остенъ указывалъ ей, что она можетъ добыть денегъ и у барона Вульфа, но совѣтовалъ лучше просить прямо отъ своего имени, а не для Бестужева, которому никто при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не осмѣлится давать въ долгъ [1]). Тогда великая княгиня

---

[1]) Донесеніе 18 (29) декабря 1758 года. Екатерина прислала снова объяснительное письмо: „Loin de me fâcher de la franchise avec laquelle Vous me parlez je Vous en remercie. Vous me croyez l'Esprit plus entreprenant qu'il ne l'est, et Votre amitié pour moi a fait aller Votre pénétration au de là de ce qui en est. Je m'en vais vous détromper avec autant de sincerité, qu'en mérite la votre, et j'oublie avec satisfaction que Vous me croyez l'esprit aussi peu réglé, que les projets que Vous supposez à Ms-r de Bestoucheff, mais dont Dieu mercy il n'en existe rien. Je me hâte de Vous tirer d'inquiétude. Lorsqu'il s'ouvrit une voye (pratiquée avec succès au commencement par moi, mais pas chez lui et qui pourtant l'a sauvé) il me fit renouveller beaucoup de conseils et d'informations, il y ajouta, que je trouverai chez vous de l'argent, qu'il connoissoit que j'en avois be-

просила посланника добыть ей черезъ гр. Эстергази отъ вѣнскаго двора 50 тысячъ рублей, ссылаясь на то, что Австрія два года тому назадъ предлагала ежегодную пенсію въ 12 тысячъ дукатовъ, ко-

---

soin, pour qu'au moment critique de la mort de l'Imp—ce je n'en manquasse pas. Je lui répondis, que j'avois répugnance de Vous en demander; il négocis chez Wolff, je ne sais comment, et la réponse faite, comme je Vous l'ai mandé, il en revient à Vous en demander; ce que j'ai fait en son Nom plustôt qu'au mien par une mauvaise honte, qui a causé ce quid pro quo; et lorsque j'ai ajouté mille d'abord, c'étoit par la raison que Sch(k)ourin, qui me sert avec zèle et entendement, a acheté une terre de 3000, sur laquelle je lui ai promis mille. Permettez présentement que mon amour propre vous dise, que je suis incapable d'un crime de la nature de celui que Vous supposez. Si Vous me connoissiez plus particulièrement, Vous verriez que je suis moins altière de beaucoup, qu'on ne me croit, et que j'ai peut-être plus d'intrépidité dans l'Esprit que de hardiesse... Votre nom n'a point été nommé, ni ne le sera". Остенъ писалъ Екатеринѣ: „Voici les mille roubles, que je Vous envoye pour mon propre compte. Je ne saurois pas Vous en fournir d'avantage dans le moment présent. Si vous aimez mieux prendre de l'argent chez le baron de Wolff, Vous en trouverez plus facilement, si vous demandez en Votre nom, que quand Vous employez celui du C. de Best, auquel personne n'osera rien prêter dans sa situation présente... Si c'étoit dans le moment critique de la mort de l'Imp — ce, je n'hésiterais certainement pas de tirer sur ma Cour et de Vous fournir la somme, dont Vous pourriez avoir besoin, assuré comme je le suis dans ce cas de l'approbation et des intentions du roi". (Донесеніе Остена отъ 18—29 декабря).

Мемуары Екатерины II даютъ слѣдующій разсказъ о паденіи канцлера. 14-го февраля вечеромъ былъ арестованъ гр. Бестужевъ. Въ воскресенье 15-го февраля Екатерина черезъ Льва Нарышкина получила записку отъ гр. Понятовскаго, извѣщавшую ее объ арестѣ канцлера, Елагина, Адодурова, Бернарди. Вечеромъ великая княгиня появилась на свадьбѣ Бутурлина, а на слѣдующій день (16-го февраля) Штамбке принесъ Екатеринѣ записку отъ Бестужева; канцлеръ сообщалъ, что онъ успѣлъ сжечь все, что касалось ихъ общей тайны, т. е. плановъ о престолонаслѣдіи, и обѣщалъ извѣщать ее тѣмъ-же путемъ о ходѣ допроса, въ случаѣ если отъ него потребуютъ отвѣта. Трубачъ графа принесъ Штамбке эту записку, и они условились на будущее время класть всѣ сообщенія между кирпичей близъ дома канцлера. Великая княгиня призвала тогда свою камерфрау Владиславову и поручила ей успокоить своего родственника Пуговишникова, написавшаго проектъ манифеста о соправительствѣ Петра III и Екатерины. Между тѣмъ камердинеръ Шкуринъ доложилъ великой княгинѣ, что онъ въ дружбѣ съ капитаномъ, приставленнымъ къ гр. Бестужеву для надзора, и въ родствѣ съ однимъ изъ его подчиненныхъ. Тогда Екатерина поручила Шкурину попытаться войти въ сношенія съ канцлеромъ, а также и съ Бернарди. Дѣло въ томъ, что Бестужевъ черезъ Штамбке просилъ внушить брильянтщику, чтобы онъ на допросѣ показывалъ чистую правду. Капитанъ, наблюдавшій за канцлеромъ

торую она не нашла въ то время удобнымъ принять. Австрійскій посолъ обѣщался написать объ этомъ дѣлѣ своему правительству [1]).

Всеобщее замиреніе поколебало, наконецъ, упорство Брокдорфа въ его борьбѣ противъ вліянія Екатерины. Въ самомъ концѣ 1758 года по ст. ст. датскій искатель приключеній Берингскіольдъ, игравшій неразъ роль тайнаго дипломатическаго агента и даже шпіона, сообщилъ посланнику отъ имени оберъ-камергера великаго князя, что тотъ согласенъ не только отказаться отъ сопротивленія голштинскому обмѣну, но даже совершенно уйти со службы Петра Θеодоровича, если датскій король обезпечитъ ему безбѣдное существованіе, подаривъ 50 тысячъ талеровъ. Остенъ находилъ, что это слишкомъ дорого, но обѣщалъ написать королю. Если бы каждый изъ пословъ, французскій и австрійскій, согласился дать по десяти тысячъ талеровъ, то и представитель Даніи готовъ былъ прибавить столько же и предложить Брокдорфу 30 тысячъ за то, чтобы онъ довелъ до конца дѣло обмѣна, такъ какъ Остенъ не имѣлъ полномочія платить только за отъѣздъ Брокдорфа [2]).

Если донесенія датскаго посланника рисуютъ, какъ попытка гр. Бестужева осуществить обмѣнъ Голштиніи черезъ воздѣйствіе великой княгини на мужа отшатнула отъ канцлера Петра Θеодоровича и дала послѣдній толчекъ къ его паденію, то по дипломатической перепискѣ графа Эстергази можно прослѣдить долю участія въ этихъ же событіяхъ Австріи.

Новый припадокъ съ Елисаветой, когда она навиду у нѣсколькихъ сотъ людей лежала 8—19 сентября безъ памяти передъ церковью въ

повелъ себя, однако, какъ-то подозрительно, а потому Шкуринъ не рѣшился вступить съ нимъ въ переговоры. Зато сержантъ гвардіи Колышкинъ, приставленный къ Бернарди, согласился передать брильянтщику все, о чемъ просилъ Бестужевъ. Бернарди обѣщался показывать правду. Нѣсколько дней спустя, Екатерина узнала отъ Штамбке, что сношенія голштинскаго министра и гр. Понятовскаго съ арестованнымъ канцлеромъ открылись, что трубачъ арестованъ, а ихъ послѣднія письма, по всей вѣроятности, попали въ руки стражи, державшей гр. Бестужева подъ арестомъ. Письмо Екатерины къ гр. Остену подтверждаетъ эти подробности въ ея мемуарахъ. „Une voye, pratiquée avec succès au commencement par moi“—это трубачъ и Штамбке; „mais pas chez lui“—это неудача съ капитаномъ; „et qui pourtant l'a sauvé“—это соглашеніе съ Бернарди черезъ Колышкина.

[1]) Доп. Остена отъ 29 дек.—9 января 1758—59 года.

[2]) Доп. Остена отъ 29 декабря—9 января 1758—59 года.

Царскомъ Селѣ, ея набожность, пугавшаяся дальнѣйшаго кровопролитія, и, наконецъ, отступленіе Апраксина послѣ его побѣды, все это поколебало осенью надежды австрійскаго посла на продолженіе русскаго похода [1]). Правда, Бестужевъ открыто винилъ во всемъ только фельдмаршала, складывая на него отвѣтственность и за позднее открытіе кампаніи, и за отступленіе. Но, напримѣръ, Петръ Шуваловъ держалъ сторону Апраксина [2]). Чтобы добыть точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи русской арміи, гр. Эстергази послалъ на мѣсто военныхъ дѣйствій къ генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанту барону С. Андрэ свое довѣренное лицо — капитана ф. Кемпеля. Кемпель вернулся 14 — 25 октября и представилъ подробный отчетъ. Плачевный исходъ кампаніи онъ приписывалъ не какой-либо измѣнѣ, а исключительно боязливости и неопытности фельдмаршала; только позднее начало похода безспорно слѣдовало приписать его тайному соглашенію съ молодымъ дворомъ, главнымъ образомъ съ великой княгиней. Канцлеръ прекрасно зналъ это, но скрывалъ отъ императрицы самымъ непозволительнымъ образомъ. Въ общемъ Кемпель пришелъ къ выводу, что и въ будущемъ нельзя разсчитывать на успѣшную поддержку съ русской стороны, пока не подвергнется полному измѣненію внутреннее управленіе и не будутъ вырваны съ корнемъ существенныя злоупотребленія въ арміи. Отступленіе Апраксина австрійскій капитанъ считалъ ошибкой, которая ничѣмъ не оправдывается [3]). Вѣдь баронъ С. Андрэ предложилъ на-

---

[1]) Донесеніе 27 сентября. Эстергази не надѣялся, чтобы Апраксинъ исполнилъ приказъ Елисаветы—„alles menschmögliche anzuwenden, um festen Fuss in Preussen zu behalten", когда онъ узнаетъ о болѣзни императрицы. „Und da die hiesige Monarchin lezthin... scrupolos und perplexe zu werden anfanget, benebst die Geistlichkeit wegen der in der Bataille gebliebenen Russen Ihr immer in denen Ohren liegen, so ist noch dahin gestellet, захочетъ ли она продолжать войну. Dan da Sie den 19 (сентября) zu Czarsko selo nicht in der Schloss-, sondern in der offentlichen Kirchen in Gegenwart einiger 100 Menschen zur Erden gefallen, einige Viertel Stund ganz ausser sich und fast ohne Leben gelegen, so will Sie solches nicht einen natürlichen, sondern ominosen Zufall ausdeuten". Эстергази счелъ даже нужнымъ сдѣлать запросъ Кауницу, „ob ich die Medio Novembris fälligen weitere Conventions-Gelder hier auszahlen solle, oder nicht".

[2]) Донесеніе Эстергази отъ 4-го октября. „Der Gross Canzler aber in meiner und deren meisten Gliederen Gegenwart dem F. M. Apraxin auf eine freye und offenherzige Art die Schuld der so spät eröfneten Campagne und des Zuruck Marsches einzig und allein beyzumessen, kein Bedencken getragen".

[3]) Донесеніе Эстергази 20 ноября. Чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о положеніи русской арміи, Эстергази посылалъ къ генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанту

выборъ нѣсколько выходовъ изъ затруднительнаго положенія, а именно: 1) Можно было тотчасъ-же овладѣть Велау и Тапіау или, по крайней мѣрѣ, позднѣе, когда непріятель очистилъ оба городка и мѣстный бюргермейстеръ самъ привезъ объ этомъ извѣстіе; затѣмъ слѣдовало-бы сплавить сюда по рѣкѣ оставленные въ Гумбинненѣ и Инстербургѣ запасы провіанта, достаточные на то время, пока не достигли-бы Лабіау и не организовали-бы обильный подвозъ изъ Мемеля по Куришъ гафу или даже изъ Тильзита. 2) Можно было также всю безполезную и даже вредную орду казаковъ вмѣстѣ съ ранеными, больными и излишнимъ обозомъ тотчасъ-же послѣ битвы направить въ Тильзитъ; тогда для здороваго зерна арміи хватило-бы на мѣсяцъ провіанта, доставляемаго изъ Инстербурга и Гумбиннена. Съ этимъ войскомъ слѣдовало-бы расположиться за Деймой, опираясь правымъ крыломъ на Лабіау и притомъ на близкомъ разстояніи отъ Кенигсберга. Сюда доставлялось-бы все, что нашлось-бы въ благословенной всякимъ изобиліемъ низинѣ, т. е. въ нетронутомъ еще округѣ и островѣ Руссъ. Это дало-бы возможность выждать, пока выяснятся намѣренія непріятеля, овладѣть Кенигсбергомъ, а слѣдовательно сразу избавиться отъ недостатка и обезпечить себѣ зимнія квартиры. Кемпель считалъ, что время для выполненія такого плана еще не ушло. Но вмѣсто этого русскій генералитетъ избралъ худшее: двинулся не на Велау, какъ совѣтовалъ С. Андрэ, который даже обслѣдовалъ эту мѣстность, а къ Алленбургу. Отсюда пошло отступленіе къ Инстербургу и Тильзиту. На военномъ совѣтѣ 13—24 сентября было, правда, постановлено выбрать еще по возможности хорошо укрѣпленный самой природой лагерь за Нѣманомъ. Однако, стоило показаться нѣсколькимъ гусарамъ, чтобы русскіе во-

---

барону С. Андрэ въ русскую армію „den Hauptmann v. Kempel". 25 октября Кемпель вернулся и представилъ отчетъ. Изъ него выяснилось, „dass der üble Ausschlag der diessjährigen campagne nichts weniger als einer Verrätherey, sondern einzig und allein des Fm. Apraxin Bangigkeit und Unerfahrenheit, sodan die so lang verzögerte Kriegs Operationen denen zwischen ihm und der jungen Herrschaft fürnemblich aber der Grossfürstin fürwaltenden geheimen Umständen (wovon der Gross-Canzler vollkommen Wissenschaft gehabt, solches aber auf eine unerlaubte Weiss der Russ—en Monarchin verhellet) unwidersprechlich zuzuschreiben seye". Кемпель въ своемъ отчетѣ о кампаніи 1757 г. приходитъ къ выводу, „wie wenig auch künftig auf die Ergiebigkeit einer Russischen Hülfe zu bauen seye, insolange die dermahlig innerliche Verfassung nicht gänzlich umgegossen und unendlich viele wesentliche Missbräuche bey der Armée aus der Wurzel geriessen werden mögen".

образили передъ собой всю непріятельскую армію; это дало генералу Фермору поводъ посовѣтовать фельдмаршалу перевести войска на правый берегъ. Отъ барона С. Андрэ такое рѣшеніе скрывали до послѣдней минуты. Непріятель не мѣшалъ русскимъ переправиться обратно за Нѣманъ [1]).

Этими свѣдѣніями объ исходѣ русскаго похода и руководился гр. Эстергази въ своемъ образѣ дѣйствій въ С.-Петербургѣ. Въ ноябрѣ на свадьбѣ Салтыковой и Измайлова посолъ имѣлъ откровенный разговоръ съ государыней. Казалось, что Елисавета неожиданное отступленіе Апраксина приписывала какой-то тайной причинѣ. Она сказала графу Эстергази, что потребовала у фельдмаршала всю его переписку и назначила слѣдственную комиссію. Затѣмъ она опять стала подробно описывать происки и интриги гр. Бестужева и даже выразилась, что не знаетъ, какъ съ нимъ поступить. На это посолъ отвѣчалъ, спокойно улыбаясь, что, если дать канцлеру достаточную для его существованія пенсію, то затраченныя сюда деньги принесутъ сотни процентовъ для политическихъ интересовъ самой государыни и связанныхъ съ нею дворовъ. Елисавета говорила и о великомъ князѣ, жалуясь на его дурное поведеніе и на то, что отъ него никогда не услышишь умнаго слова [2]). Эстергази дѣйствительно узналъ, что въ разговорѣ съ фаворитомъ Шуваловымъ Петръ Ѳедоровичъ разносилъ французовъ: по его словамъ отъ версальскаго двора Россія

---

[1]) Ibidem. С. Андрэ два раза подавалъ совѣтъ идти черезъ Велау—въ первый разъ непосредственно послѣ егерсдорфской битвы и, вторично, въ Алленбургѣ. Кемпель въ своемъ донесеніи неполнѣ различаетъ ихъ.

[2]) Донесеніе Эстергази отъ 25 ноября. На свадьбѣ Салтыковой и Измайлова Эстергази велъ разговоръ съ Елисаветой (вѣроятно, 11 ноября нов. ст.) „Wobey merkwürdig ist, dass die hiesige Monarchin des F. M. Apraxin unvermuthete Zurückziehung einer geheimen Ursach unterworfen seyn zukönnen, vast zu glauben geschienen habn; dahero höchstdieselbe mir eröfnete, wasmassen sie in einem eigenhändigen Schreiben von ihm Apraxin seine ganze Correspondenz anverlanget, und den Gral Procureur Knees Trubezkoy, dan den Vice-Canzler Woronzow nebst den 2 Brüdern, (Gr. Alex?) und Gr. Peter Schubalow zu commissaires ausersehen hätte. Nach diesem hatte die Russ. Kayserin mir abermahlen von des Gross Canzlers widriger Gesinnung, Intriguen und Nebenabsichten eine sehr schlechte Beschreibung gemacht und sich gegen mich dahin geäusseret, wie sie nicht wüste, was Sie mit ihm anfangen könne noch solle? Worauf ich lächlend und ganz natürlich geantwortet, dass eine ihm Gross-Canzlern zu seiner Versorgung zugebende zulängliche Pension in Ansehung ihres und des damit verknüpften Interesse gewiss hundertfältige Zinsen abwerfen würde. Ingleich m hatte mir die hiesige Monarchin von dem Grossfürsten angefangen, sagende: dass sie gern dan und wan sich mit ihm

нечего ожидать. Великій князь жаловался при этомъ на стѣсненія, которымъ онъ подвергался въ С.-Петербургѣ, и просилъ Ив. Ив. Шувалова выхлопотать ему у императрицы разрѣшеніе вернуться лучше въ свое герцогство и жить тамъ простымъ полковникомъ. Елисавета была оскорблена этой просьбой. Въ довершеніе всего изъ словъ Петра Θедоровича было ясно, что всѣ эти рѣчи ему вложилъ въ уста дерзкій канцлеръ [1]). Вліяніе молодого двора усиливалось каждый разъ, когда занемогала императрица. Въ Николинъ день 6—17 декабря 1757 года Елисавета простудилась въ церкви и опять подверглась глубокому обмороку, напоминавшему ударъ. Весь дворъ былъ охваченъ страхомъ, а вся семья Шуваловыхъ, графиня Воронцова, жена болѣвшаго тогда вице-канцлера, и даже самъ гр. Бестужевъ наперерывъ одинъ передъ другимъ заискивали у великаго князя и его новаго фаворита Брокдорфа [2]). Но здоровье Елисаветы опять поправилось, а въ началѣ 1758 года обнаружилось охлажденіе между канцлеромъ и Петромъ Θедоровичемъ. Брокдорфъ подорвалъ, наконецъ, вліяніе графа Бестужева. По словамъ самой императрицы, ея племянникъ говорилъ теперь о канцлерѣ съ большимъ презрѣніемъ; только великая княгиня оставалась еще преданной ему. За послѣднее время Петръ Θедоровичъ замѣтно измѣнилъ къ лучшему свое поведеніе въ отношеніи къ государынѣ, такъ что она могла выразить свое полное удовольствіе. О гр. А. П. Бестужевѣ Елисавета говорила въ январѣ, что онъ становится старымъ, неспособнымъ къ труду и брюзгливымъ; за послѣдніе мѣсяцы она видѣла его не болѣе 3-хъ или 4-хъ разъ; онъ то боленъ, то притворяется больнымъ; но посолъ можетъ быть увѣренъ—таковы были подлинныя слова государыни—

---

bereden und von ihres Reichs und anderen Sachen sich in einen Discours einlassen wolte; allein gienge zu ihrem grösten Leydwesen nicht ein vernünftiges Wort aus seinem Mund und wäre überhaubt sein ganzes Betragen und Aufführung gar schlecht beschaffen".

[1]) Дон. Эстерг. отъ 25 ноября 1757 г.

[2]) Донесеніе Эстергази 20 декабря. Императрица „17—t hujus als an St. Nicolai Fest, da sie 4 Stunden in der Kirchen gewesen und sich verkältet haben, abermahlen mit einer so schweren und einem Schlag-Fluss vast gleichkommenden Ohnmacht, oder so genanten Syncope überfallen und der ganze Hof andurch in nicht geringe Forcht und Schrecken gesetz worden... Unbeschreiblich ist, wie sich die ganze Schubalowische Familie und die Gräfin Woronzow, da er Vice-Canzler noch nicht ausgehet, nicht minder der Gross-Canzler dem Grossfürsten, seinem nunmehrigen Favoriten-dem General Major von Brockdorff zugedrungen, und sich über die andern zu erheben gesuchet haben".

рѣшили не стѣснять другъ друга въ своихъ привязанностяхъ къ гр. Понятовскому и фрейлинѣ Воронцовой [1]).

Однако всеобщее примиреніе не улучшило опаснаго положенія Остена среди борющихся партій. Великая княгиня еще въ мартѣ просила у него взаймы 6 тыс. рублей, но онъ долженъ былъ отказать ей въ виду обстоятельствъ, требовавшихъ отъ него особой осторожности. Впрочемъ, когда гр. Понятовскій передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга просилъ датскаго посланника быть посредникомъ въ его перепискѣ съ Екатериной, то Остенъ ради вліянія своего двора рѣшился согласиться и далъ ему въ іюлѣ шифръ для тайныхъ писемъ. Великая княгиня съ своей стороны пересылала посланнику письма къ ней фаворита И. И. Шувалова, въ которыхъ онъ замѣтно искалъ у нея прощенія и милости, и ждала отвѣта и совѣта. Остенъ совѣтовалъ ей постараться всецѣло подчинить своему вліянію Петра Ѳедоровича, никого не пугать угрозами и принимать въ друзья всѣхъ, кто станетъ выказывать привязанность къ ней [2]). Но сильный страхъ за свое положеніе и за честь своего двора вызвало у Остена письмо „государственнаго преступника“ и „оскорбителя Величества“ А. П. Бестужева, вдругъ сообщенное посланнику Екатериной. Уже съ начала декабря 1758 года она сулила подѣлиться съ нимъ своею тайною. Оказалось, что ей удалось найти надежный путь для сношеній съ бывшимъ канцлеромъ. „Онъ поручилъ мнѣ просить у Васъ денегъ“ писала великая княгиня: „Вульфъ уже обѣщалъ ему, по крайней мѣрѣ, если вѣрить его словамъ, но проситъ подождать; ему надо 10 тысячъ и тысячу теперь-же; онъ полонъ плановъ и отваги; можно подумать, что изъ своей тюрьмы онъ управляетъ Европой и увѣщеваетъ свою стражу прійти мнѣ на помощь. Онъ просилъ меня взыскать съ великаго князя 4 тысячи, которыя тотъ ему долженъ, и говоритъ, что не хочетъ подарить ихъ ему; пусть лучше бросятъ эти

---

[1]) 10 (21) іюля. Екатерина „dit qu'Elle s'est bien apperçue que sa réconciliation avec le prince son époux étonne autant qu'elle inquiète la Souveraine et les sujets, mais cela fait une raison de plus pour Elle pour la conserver et elle est résolue de ne rien négliger pour être bien avec lui. Les conditions aux quelles L—rs Alt. Imp—les se sont reconciliés, sont les plus extraordinaires, qu'on ait jamais vues entre mari et femme. Il a non seulement consenti qu'elle voye le C. de Poniatowsky, mais il a même promis de lui en faciliter les moyens. De l'autre côté la Gr. Duchesse a promis de rendre les mêmes services à son époux et à mademoiselle de Woronzow“.

[2]) Доп. 18—29 августа.

деньги въ воду. Вы видите, что онъ не измѣнился“. Остенъ испугался и за себя, и за Екатерину. „Отвага и непоколебимость графа Бестужева меня нисколько не изумляютъ“, отвѣчаетъ онъ великой княгинѣ: „такъ какъ онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ представленію, которое я всегда имѣлъ о его характерѣ. Несчастія никогда не раздавятъ его, а опасные планы къ тому-же умѣстны въ его положеніи: онъ какъ птица въ клѣткѣ, которая старается вырваться изъ нея даже подъ страхомъ удавить себя; если ей удастся, такъ она спасена, если-же нѣтъ, такъ она вѣдь не можетъ стать болѣе несчастной, чѣмъ была. Но я долженъ сказать Вамъ, что такое поведеніе прилично только неудачникамъ, и я заклинаю и умоляю Васъ во имя Господа и всего, что̀ есть для Васъ дорогого въ мірѣ, отнюдь не принимать участія въ замыслахъ, которые онъ, какъ видно изъ Вашего письма, составляетъ въ Вашу пользу. Его усердіе по отношенію къ Вамъ заслуживаетъ похвалы и Вашей глубокой благодарности, но, сообщая о немъ, онъ подвергаетъ Васъ такой опасности, что одушевляемый усердіемъ, которое связываетъ меня съ Вами, я долженъ просить Васъ не продолжать и даже порвать переписку, способную стать для Васъ гибельной. Взвѣсьте въ то-же время, что̀ можете Вы выиграть въ случаѣ удачи, и Вы увидите, что выгоды не окупаютъ опасности. Престолъ не можетъ болѣе уйти отъ Васъ. Неужели, чтобы взойти на минуту раньше, Вы захотите подвергаться случайности утратить его навсегда? Простите, если я говорю слишкомъ откровенно, предполагая замыслы, которыхъ, можетъ быть, вовсе не существуетъ, но одной возможности ихъ существованія достаточно для того, чтобы встревожить меня. Я знаю графа Бестужева. Онъ никогда не умѣлъ ограничивать своихъ замысловъ, и трудность исполнить ихъ онъ всегда замѣчалъ только тогда, когда бывало уже поздно помочь дѣлу“. Остенъ отказалъ въ деньгахъ графу Бестужеву, просилъ Екатерину отвѣтить бывшему канцлеру, что она даже не передавала его просьбы датскому посланнику, и никогда не упоминать имени Остена въ перепискѣ съ заключеннымъ [1]). Въ половинѣ

---

[1]) Донесеніе Остена 15-го (26-го) декабря 1758 г. Письмо Екатерины къ Остену: „La confidence, que je Vous ai promise il—y—a huit jours, consiste en ce qu'il s'est ouvert une communication aisée et sûre entre le C. de Best. et moi. Il m'a chargé de Vous demander de l'argent; Wolff lui en a promis autant, à ce qu'il dit du moins, mais lui demande du temps; il veut dix mille et mille d'abord; il est tout plein de projets... et de courage; on diroit qu'il gouverne l'Europe de sa prison et prêche ses gardes en ma faveur. Il m'a fait dire de tirer de Mon-

ему двору такую картину: Бестужевъ сталъ искать опоры у молодого двора, когда замѣтилъ, что вліяніе его у Елисаветы падаетъ. Но, желая всюду проводить свою волю, канцлеръ слишкомъ натянулъ струну и сразу потерялъ довѣріе великаго князя. Петръ Өедоровичъ отшатнулся отъ него и сблизился съ государыней. Австрійскій посолъ до конца сохранялъ свою увѣренность, что гр. Бестужевъ и Екатерина съ осени 1756 г. задерживали начало похода Апраксина и этимъ погубили всю кампанію [1]). Итакъ, гр. Эстергази нигдѣ въ своихъ донесеніяхъ не говоритъ прямо, что именно онъ сообщилъ Елисаветѣ о существованіи тайной переписки между великой княгиней, канцлеромъ и фельдмаршаломъ; признаваясь, что онъ по силамъ содѣйство-

---

hat, dass, wan er auch ihr der Grossfürstin was gutes rathen will, gleich wiederum andere, welchen sie Gehör giebt, solches zu verderben trachten; unter dessen wäre für sie kein anderes Mittel übrig, als sich der Russischen Kayserin gänzlich zu submittiren".

[1]) Донесеніе Эстергази отъ 19-го апрѣля заключаетъ въ себѣ подробный очеркъ положенія дѣлъ въ С.-Петербургѣ. По словамъ посла, гр. Воронцовъ не имѣетъ достаточно яснаго пониманія политики и къ сожалѣнію подозрительно относится къ Олсуфьеву. Но Елисавета взяла зато Олсуфьева въ свои кабинетъ-секретари, а потому этотъ способный и связанный съ Австріей человѣкъ будетъ все-таки имѣть вліяніе на дѣла. Бестужевъ пытался было „durch den jungen Hof so zusagen einen Statum in statu zu erwecken, der ihm zur Stütze und zugleich wider die Menge seiner Feinde zum Schreckbild dienen, folglich seine Nebenabsichten durchzusetzen helfen möge... Der junge Hof, so vorhero niemahls in einige Rücksicht gezohen werden dürfte, noch einen Willen oder irgend einen Antheil an denen Geschäften zu haben pflegte, fienge mit einmahl, zufolge der gesteckten Rathschlägen den Kopf zu erheben, zu drohen und mit einem Worthe ihren Willen der Kaiserin May-tt höchsten und erspriesslichsten Gesinnungen entgegen zu setzen, auch öfters würckl. durchzusetzen... So hat er (Best.) auch durch seine übertriebene Dristigkeit, seine Personel-Passionen und die beständige Fortsetzung sich selbst creuzender Intriguen, den Bogen so hoch gespannet, dass sein bey dem Grossfürsten erworbener Credit auch mit einmahl gäntzlich verschwunden". По наблюденію Эстергази, вліяніе гр. Бестужева стало падать уже съ сентября 1752 года. Посолъ по прежнему былъ увѣренъ, что канцлеръ и Екатерина задержали дѣйствія Апраксина: „Benebst ist Euer Excellenz aus meinen... Berichten sathsam bekandt, was abwechselenden Zusammenhang zwischen der Grossfürstlichen Herrschaft und Ihm, Er Bestoucheff zu errichten getrachtet, welches endlich dahin gekommen ist, dass durch seine Unterhandlung der Williams insonderheit die Grossfürstin zum Behuf derer Englisch-und Preussischen Absichten so weit gewonnen, dass der Feld-Marschall Apraxin die Kriegs-Operationen nicht ehender, als nach der von der Grossfürstin gegebenen Erlaubnus angefangen, welche Verzögerung aber leyder die üble Folgen nach sich gezogen, dass der vorige Russische Feldzug fruchtlos abgelofen ist".

валъ примиренію Петра Ѳедоровича съ теткой, посолъ умалчиваетъ о томъ, что онъ подстрекалъ великаго князя противъ гр. Бестужева, играя на его привязанности къ Голштиніи. Но косвенно дипломатическая переписка австрійскаго посла подтверждаетъ, что онъ сочувствовалъ партіи, враждебной канцлеру, а своими разговорами съ Елисаветой и ея племянникомъ даже вдвойнѣ содѣйствовалъ его паденію [1]).

---

[1]) Разсказъ самого графа Эстергази о томъ, какъ онъ примирилъ великаго князя съ императрицей и этимъ подготовилъ паденіе канцлера Бестужева, обнародованъ еще А. Шеферомъ въ „Исторіи Семилѣтней войны". A. Schaefer, Geschichte des Siebenjährigen Kriegs. B. II, Abth. 1. Beilagen S. 544—45. Aus Esterhazy's Berichten über den Process des Grosskanzlers Bestucheff. April 19. „Gleichwie nun der Canzler zu der vormahligen Entzweiung (des Grossfürsten mit der Kaiserin) den ersten Grundstein geleget und das Gebäude bishero sorgfältig unterhalten; so hat er auch durch seine übertriebene Dreistigkeit seine persoцel-passionen und die beständige Fortsetzung sich selbstkreutzender intriguen den Bogen so hoch gespannet, dass sein bey dem Gross Fürsten erworbener Credit auch mit einmahl gäntzlich verschwunden, S. Kays. Hochheit den Werth seiner Rathschläge erkennet und dessen eigennützige Absichten in ihrer völligen Schwärze ans Licht getreten. Des Gross Fürsten Kays. Hochheit waren der erste mir Merkmaale Ihro unschätzbahrer Hochachtung zu geben; meine Redlichkeit und unverfänglich ausgemessene Schritte anzuerkennen, und Sich über des Canzlers unerlaubte Handlungen zu beklagen: auch meinen gegebenen Rath (der in selber Zeit eben nicht mit dem verdienten Dank aufgenommen worden) Sich an der Kayserin M-t zu wenden und allein zu halten, dermahlen nicht nur als wohlgemeinet billigen, sondern auch würcklich mit den besten Erfolg eingeschlagen haben. Der Russ. Kayserin M-t giengen Sr. Kays. Hht. diesfälligen Demarchen mit offenen Armen entgegen und waren ganz besonders vergnügt Ihn wieder in die Schranken der gebührenden Pflicht und Zutrauens tretten zu sehen... Diese vergnügliche Aussehnung zohe dann auch nähere explicationen nach sich, welche des gewesten Canzlers unverantwortliche Handlungen erst recht ins klare setzten".

По донесенію Лопиталя, первый толчекъ къ паденію канцлера далъ еще генералъ ф. Букковъ. См. K. Waliszewski, Le Roman d'une Impératrice, p. 126. Маркизъ Лопиталь во время процесса Бестужева: „La grande-duchesse a eu l'indiscrétion, pour ne pas dire la témérité, d'écrire une lettre au général Apraxine, par laquelle elle le dispensait du serment qu'il lui avait fait de ne point faire agir l'armée, et lui donnait la permission de la mettre en activité. M. de Bestouchef ayant un jour montré cette lettre en original à M. de Buccow, lieutenant général de l'impératrice—reine, qui est venu à Pétersbourg pour hâter les opérations de l'armée russe, cet officier général se fit un devoir de l'aller dire aussitôt à M. de Voronzof, au chambellan Schwalof et à M. le comte Esterhazy. Voilà le premier pas, qui a entraîné la chute de M. de Bestouchef". По поводу исхода всего дѣла о гр. Бестужевѣ Лопиталь писалъ: „La crainte, qui domine dans tous les esprits de cette nation sujette au despotisme, donna à la grande duchesse pour appui tous les grands seigneurs et les dames les plus intimes de l'impératrice qui cabalaient

Невольно является вопросъ, имѣлъ-ли онъ полномочія отъ своего двора на сверженіе гр. Бестужева двойной интригой—обнаруженіемъ его сношеній съ Екатериной и совѣтомъ великому князю опираться на государыню для противодѣйствія канцлеру? Отвѣтъ могутъ дать только рескрипты Маріи Терезіи и письма графа Кауница къ ихъ послу.

Въ началѣ 1757 года вѣнскій дворъ все еще стоялъ на точкѣ зрѣнія, установившейся послѣ донесеній графа Эинцендорфа изъ С.-Петербурга въ 1755 году, а именно — опираться сразу и на гр. Бестужева, и на гр. Воронцова. Въ тайномъ рескриптѣ графу Эстергази отъ 9 января 1757 года Марія Терезія высказывала увѣренность, что при жизни Елисаветы нельзя ждать полнаго устраненія отъ дѣлъ канцлера или вице-канцлера, такъ какъ основное правило государыни—поддерживать и питать разладъ и соперничество среди министровъ ради собственной безопасности. Императрица-королева держалась взгляда, что ея посолъ вообще не долженъ мѣшаться въ домашнія дѣла чужого двора и можетъ принимать въ нихъ участіе развѣ только въ крайнемъ случаѣ, чтобы содѣйствовать главной цѣли политики или отстранять вредныя вліянія. Лучшимъ средствомъ для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, которыя могли-бы произойти изъ противодѣйствія канцлера и молодого двора новой системѣ, вѣнскій дворъ признавалъ попытку, не оскорбляя русской императрицы, снискать въ то-же время довѣріе и даже расположеніе великокняжеской четы. Изъ этихъ основныхъ взглядовъ вытекалъ очень опредѣленный наказъ—ловко и осторожно пользоваться сразу и гр. Бестужевымъ, и гр. Воронцовымъ для достиженія одной и той же цѣли. Когда затѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ графу Эстергази было предписано содѣйствовать дѣлу голштинскаго обмѣна, дабы привлечь и Данію на сторону „праваго дѣла", то Марія Терезія сдѣлала въ рескриптѣ оговорку—дѣйствовать при этомъ такъ, чтобы не раздражить Петра Ѳедоровича. Но отступленіе Апраксина сразу измѣнило отношеніе вѣнскаго двора къ враждебной партіи въ С.-Петербургѣ. Отъ 9-го октября нов. ст. гр. Кауницъ писалъ послу, что поведеніе фельдмаршала внушаетъ страшныя подозрѣнія. Достовѣрно извѣстно, что

---

en sa faveur. Le favori, chambellan Schwalof, se mit à la tête de ce parti avec son cousin, Pierre Schwalof. Il n'y eut que le comte Woronzof et M. Alsoufiof qui restèrent fidèles à leur souveraine. Tout le reste, intimidé, lâche et perfide en couvrant leur conduite du respect qu'ils doivent à madame la grande-duchesse, se prêtèrent à ses désirs" etc.

Апраксинъ состоялъ въ частной перепискѣ съ канцлеромъ и молодымъ дворомъ, но нельзя сказать положительно, не зависѣло-ли отступленіе отъ интригъ и англійскаго золота. При такомъ критическомъ положеніи дѣла, гр. Эстергази долженъ былъ соблюдать осторожность и избѣгать крайностей въ своемъ образѣ дѣйствія. Пусть онъ съ одной стороны постарается открыть глаза императрицѣ на истинный смыслъ событій и добиться если не наказанія, то, по крайней мѣрѣ, устраненія виновныхъ, дабы они не могли болѣе вредить, но пусть съ другой стороны попытается при этомъ не возбуждать личной непріязни и избѣжать клички доносчика [1]. По связи конца письма съ началомъ подъ „виновниками“ (Urheber) австрійскій канцлеръ могъ разумѣть только Апраксина, Бестужева и Екатерину. Такимъ образомъ этотъ рескриптъ гр. Кауница, при извѣстныхъ взглядахъ гр. Эстергази, снималъ съ посла личную отвѣтственность за его глухую борьбу противъ русскаго канцлера и давалъ даже право на болѣе рѣшительное нападеніе. Когда гр. Бестужевъ былъ свергнутъ, то Кауницъ опять писалъ отъ 15-го марта нов. ст. 1758 года такимъ искусственнымъ офиціознымъ слогомъ, что его рескриптъ гр. Эстергази свободно могъ бы показать новому канцлеру—гр. Воронцову; вѣнскій дворъ держится правила не мѣшаться въ домашнія дѣла сосѣдей; онъ искалъ довѣрія и расположенія графа Бестужева, только пока тотъ былъ канцлеромъ, исключительно изъ уваженія къ русской императрицѣ [2]).

---

[1]) Рескриптъ гр. Кауница отъ 9-го октября къ гр. Эстергази: „Der Betrag des Feld—Marschallen Apraxin macht das ärgste vermuthen. Gewiss ist es, dass er mit dem Gross-Canzlern und dem Grossfürstl—n Hof in particular Correspondenz gestanden... aber ungewiss ist es, ob nicht sein Ruckmarsch aus Intriguen hergerühret und durch das Englische geld beforderet worden seye. Bey diesen critischen Umständen haben Euer Ellz mehr als jemahlen alle Vorsicht zu gebrauchen, damit Sie der Sachen weder zu viel, noch zu wenig thun und eines theils sich bemühen, der Russischen Kayserin May—tt die wahre Beschaffenheit der Sachen einsehen und die Urheber, wo nicht bestraffen, jedoch ausser Stand sezen zu machen, dass sie nicht weiter schaden können, anderen theils aber sich keine persönliche Feindschaft noch den Nahmen eines Anklägers zuziehen“.

[2]) Письмо Кауница къ гр. Эстергази 15-го марта 58 г. въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го февраля. „Euer Excell. werden ohnschwer ermessen, dass die darinnen enthaltene Nachricht von dem, was mit dem gewesten Gross-Canzlern H. Grafen Best. vorgefallen, hier für sehr wichtig angesehen worden. Ich halte mich an die von Ihro May—tt bestättigte Grund Regel, dass sich der hiesige Hof in die Domestica anderer Höfen auf keine Weise einmischen, sondern nur seinen

Гр. Эстергази былъ убѣжденъ, что вина за плачевный исходъ кампаніи 1757 года падаетъ на Екатерину, Бестужева и Апраксина, такъ какъ въ угоду молодому двору фельдмаршалъ затянулъ приготовленія къ походу, отодвинулъ этимъ начало военныхъ дѣйствій къ концу лѣта, поставилъ, такимъ образомъ, свою армію въ затруднительное положеніе и незамѣтно погубилъ все дѣло. Но ни гр. Кауницъ, ни самъ посолъ не рѣшались утверждать съ достовѣрностью,

---

graden Weeg fortgehen und das weesentliche der Geschäfften durch überzeugende freundschafftliche Vorstellungen zu betreiben sich begnügen wolle. So lang dem H. Gr. Best. das wichtige Amt eines Gross-Canzlern und die Besorgung der auswärtigen Geschäften anvertrauet war, so hat man vor ihn, nicht so wohl wegen seiner Person, als in Rucksicht auf seine Monarchin alle Achtung getragen, und sich beflissen sein Wohlwollen und Vertrauen zu gewinnen".

Мнѣнія объ участіи иностранныхъ державъ и ихъ дипломатическихъ представителей въ низверженіи канцлера Бестужева различны. По мемуарамъ Екатерины, за двѣ недѣли до ареста канцлера французскій посолъ Лопиталь будто бы показалъ графу Воронцову наказъ отъ своего двора обращаться со всѣми дѣлами отнынѣ только къ гр. Бестужеву, если въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль онъ не будетъ уволенъ. Тогда вицеканцлеръ прибѣгъ къ вліянію И. И. Шувалова, и императрицу убѣдили въ томъ, что будто бы ея слава страдаетъ отъ вліянія гр. Бестужева въ Европѣ. Датскій посланникъ тоже винитъ Лопиталя и Эстергази въ интригахъ противъ канцлера, но утверждаетъ, что французскій посолъ дѣйствовалъ вопреки наказамъ своего двора. Въ донесеніи отъ 26-го февраля—9-го марта 1758 года ф. Остенъ сообщаетъ: „Monsieur de l'Hôpital voudroit cependant volontiers qu'on crût, qu'il n'y a point de part et que tout ce que cette affaire a d'odieux, tombât sur le comte Esterhasy. Mais on sçait bien, que le dit marquis n'a jamais cessé un moment de travailler à perdre le C. de Bestoucheff. Il n'y a que deux mois qu'il disoit à l'impératrice à la cour: qu'il devoit l'avertir qu'Elle avoit à Sa Cour un homme pernicieux à sa gloire et à ses intérêts et qui d'un moment à d'autre devenoit plus dangereux. Ces paroles, relevées et soutenues par le chambellan Schouwaloff, furent cru sans qu'on demandât des preuves, ni d'éclaircissements. Les reproches, qu'il reçut de sa cour, et les ordres, qu'il eut de cesser de poursuivre le Grand Chancelier, ne servirent qu'à enflammer sa haine, et à doubler ses peines. Il déclara enfin au C. de Woronsoff que, si dans deux mois le C. de Bestoucheff n'étoit pas arrêté, il ne s'adresseroit qu'à ce Premier Ministre et lui donneroit toute sa confiance. Le Comte Esterhasy de son côté ne manqua aucune occasion à perdre l'ancien et le véritable ami de sa cour pour satisfaire sa haine personnelle". По донесенію Кейта отъ 30-го марта 1758 года, Лопиталь обратился къ гр. Воронцову со своей дилеммой подъ впечатлѣніемъ извѣстія, что новый англійскій посолъ уже въ Варшавѣ (v. Raumer, Beiträge, Th. II, S. 457). Однако, офиціальные французскіе источники ничего не знаютъ о вмѣшательствѣ Лопиталя. (См. Recueil des Instructions, IX, Russie, par A. Rambaud, tome second). Поэтому Вандаль вообще отвергаетъ участіе

что С. Ѳ. Апраксинъ отступалъ послѣ егерсдорфской побѣды въ силу приказовъ великокняжеской четы или подъ вліяніемъ извѣстій о болѣзни императрицы Елисаветы. Мы не нашли обвиненій противъ фельдмаршала въ прямой измѣнѣ государынѣ и среди донесеній барона С. Андрэ, хотя онъ не считалъ отступленіе къ Тильзиту неизбѣжнымъ, а того менѣе обратный путь на крѣпость Мемель. Австрійскій военный уполномоченный переслалъ гофкригсрату въ Вѣну подробный журналъ операцій русской арміи за конецъ августа и начало сентября. Числа дней, которыя онъ даетъ, иногда противорѣчатъ указаніямъ полковника Масловскаго; причина разногласія

французскаго посла и низложеніи гр. Бестужева (Vandal, Louis XV et Élisabeth de Russie, p. 322). На основаніи донесенія ф. Остена мы признаемъ, что Лопиталь дѣйствовалъ противъ канцлера, не имѣя на то полномочій отъ версальскаго двора.

По австрійскимъ офиціальнымъ источникамъ, французскій посолъ Стэнвиль еще въ ноябрѣ 1757 года сдѣлалъ въ Вѣнѣ предложеніе отъ имени своего правительства, чтобы Марія Терезія и Людовикъ XV одновременно обратились къ Елисаветѣ съ просьбой уволить канцлера Бестужева. Однако, гр. Кауницъ возражалъ тогда противъ этого предложенія, что гр. Бестужевъ, по крайней мѣрѣ, заклятой врагъ Фридриха II, тогда какъ его преемникомъ можетъ стать какой либо другъ Пруссіи; далѣе, по мнѣнію австрійскаго канцлера, просьба версальскаго и вѣнскаго двора не будетъ уважена и только возбудитъ непримиримую вражду со стороны самого Бестужева; да, наконецъ, и самъ гр. Эстергази не считалъ русскаго канцлера непосредственнымъ виновникомъ отступленія С. Ѳ. Апраксина. (v. Arneth, Geschichte Maria Theresia's B. V, S.S. 283, 519. Ссылка на донесеніе Эстергази отъ 4-го ноября: „dass der erfolgte Rückmarsch unmittelbahr aus einer mit der grossfürstlichen Herrschaft und dem Grosscanzler habenden Intrigue herrühre... hiezu ist nicht die geringste Vermuthung vorhanden“). Въ виду этого историкъ Маріи Терезіи утверждалъ, будто бы въ офиціальныхъ источникахъ нѣтъ слѣда, чтобы австрійское правительство дѣятельно выступало противъ гр. Бестужева. (Ibidem, S. 286: „activ wider ihn—Bestuschew—aufzutreten, hatte Kaunitz jederzeit für zu gefährlich gehalten, und es ist daher auch keine Spur aufzufinden, dass diess von österreichischer Seite geschehen sei“). Однако, если гр. Кауницъ уклонялся выступить открыто съ представленіемъ Елисаветѣ противъ гр. Бестужева, то своимъ письмомъ къ графу Эстергази отъ 9-го октября 1757 года онъ, не называя именъ, далъ полномочіе послу стараться сдѣлать виновниковъ отступленія русской арміи неспособными долѣе вредить. Итакъ, отъ графа Эстергази зависѣло причислить къ виновникамъ неудачи—канцлера и Екатерину. Конечно, если бы его интрига противъ гр. Бестужева не удалась, то гр. Кауницъ, вѣроятно, пожертвовалъ бы посломъ, чтобы не испортить отношеній съ побѣдителемъ—канцлеромъ. Въ виду этого невполнѣ опредѣленные намеки были для вѣнскаго правительства удобнѣе, нежели вполнѣ точный наказъ.

коренится, вѣроятно, въ томъ, что авангардъ, главная квартира и арьергардъ русской арміи достигали мѣстъ стоянокъ въ разные дни. Но есть и прямыя неточности въ журналѣ, который написанъ поспѣшно и притомъ, кажется, заднимъ числомъ. По журналу барона С. Андрэ русская армія 31-го августа и 1-го сентября нов. ст. оставалась на полѣ сраженія для погребенія убитыхъ и отправки раненныхъ; только 2-го сентября она двинулась впередъ, но по причинѣ лѣсовъ прошла всего милю. На слѣдующій день майоръ полка, ввѣреннаго австрійскому военному агенту, а затѣмъ и самъ С. Андрэ произвели рекогносцировку пути на Велау. Баронъ совѣтовалъ фельдмаршалу занять возвышенность около Велау и 5-го сентября нов. ст. на разсвѣтѣ повторилъ рекогносцировку съ 2 гусарскими и 1 казацкимъ полкомъ; онъ нашелъ, что непріятель удерживалъ и даже еще болѣе укрѣпилъ эту возвышенность. 26-го августа (6-го сентября) армія снова поднялась и продолжала путь до Алленбурга, гдѣ 7-го и 8-го числа по нов. ст. былъ роздыхъ. Послѣ полудня пришло извѣстіе, что непріятель покинулъ свой лагерь позади Велау и сталъ у Тапіау; въ то же время (вѣроятно 28—8 числа) прибыли бюргермейстеръ изъ Велау и двое присяжныхъ совѣтниковъ и сказали, что пруссаки уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ послали въ Кенигсбергъ свои пекарни и обозъ [1]). Тогда фельдмаршалъ собралъ весь генералитетъ, брига-

---

[1]) По слухамъ этотъ бюргермейстеръ разсказывалъ, что Апраксинъ въ его присутствіи получилъ изъ С.-Петербурга какое-то письмо, замѣтно обрадовавшее его и, вѣроятно, побудившее начать отступленіе. (Чтенія, 1870, кн. III, Матеріалы иностранные, стр. 16). По Масловскому прусская армія очистила позицію у Велау и отошла къ Тапіавѣ 27-го августа ст. ст., т. е. одновременно съ рѣшеніемъ русскихъ отступать къ Тильзиту: только тогда Демолинъ закончилъ свою рекогносцировку и донесъ 28-го августа Апраксину объ отступленіи пруссаковъ изъ Велау, но это извѣстіе уже не могло измѣнить постановленія военнаго совѣта отъ 27-го августа. Напротивъ, по журналу С. Андрэ и письму голландскаго посланника Сварта, фельдмаршалъ сначала узналъ отъ бюргермейстера Велау объ отступленіи Левальдта и только подъ вліяніемъ этого извѣстія созвалъ военный совѣтъ. Впрочемъ, въ донесеніи изъ Тильзита самъ С. Андрэ говоритъ, что извѣстіе объ отступленіи прусской арміи отъ Велау было получено уже послѣ созыва военнаго совѣта 27-го августа ст. ст. Всѣ эти противорѣчія разъясняются извѣстіемъ ф. Веймарна, что въ дѣйствительности было два совѣта—27-го и 28-го августа. На первомъ военномъ совѣтѣ рѣшено было отступать къ Тильзиту. Затѣмъ, когда вполнѣ былъ установленъ фактъ отступленія пруссаковъ отъ Велау къ Тапіавѣ, тогда поздно вечеромъ 28-го августа ст. ст. С. Ѳ. Апраксинъ созвалъ новый совѣтъ и поставилъ вопросъ, остаться ли и теперь при вчерашнемъ рѣшеніи

дировъ и полковниковъ (несомнѣнно первый совѣтъ 7-го числа), сообщилъ имъ эту вѣсть (на второмъ совѣтѣ 28-го числа ст. ст.) и въ присутствіи С. Андрэ спросилъ ихъ по чести, на сколько дней хватитъ имъ еще провіанта. На это одни заявили, что у нихъ остается запасъ на 6—8 дней, другіе же, у которыхъ много людей пало въ битвѣ, разсчитывали на бо́льшее число дней. Всѣ эти лица считали, что такого количества провіанта недостаточно для преслѣдованія непріятеля, а потому и было рѣшено приблизиться съ арміей къ Тильзиту, пополнить тамъ походные запасы, пріютить въ безопасномъ мѣстѣ находившихся при войскѣ многочисленныхъ больныхъ, принявъ мѣры для обезпеченія имъ продовольствія, усилить при этомъ самое войско и тогда снова двинуться на враговъ. Сообразно этому армія 9-го сентября нов. ст. выступила изъ Алленбурга на Ильменсдорфъ и Іодлаукенъ, гдѣ 13-го числа былъ роздыхъ. 14-го числа съ полпути къ Инстербургу посланъ былъ подполковникъ Сиверсъ курьеромъ въ С.-Петербургъ. Въ тотъ же день (?) пришло извѣстіе, что 13-го ночью 2 эскадрона прусскихъ гусаръ появились въ Гумбинненѣ и уничтожили тамъ складъ муки въ тысячу четвертей. Затѣмъ армія шла на Инстербургъ (15-го сентября) и Зоммерау, откуда двинулась 23-го къ Тильзиту. Изъ Тильзита баронъ С. Андре сообщалъ гофкригсрату отъ 13-го (24-го) сентября подробности о военномъ совѣтѣ у Алленбурга 27-го августа (7-го сентября). Здѣсь было единогласно рѣшено идти черезъ Инстербургъ къ Тильзиту, хотя потомъ (8-го сентября нов. ст.) и пришло извѣстіе, что непріятель очистилъ Велау и отошелъ къ Кенигсбергу. Австрійскій уполномоченный съ своей стороны старался измѣнить это рѣшеніе и предлагалъ лучше держать путь черезъ Велау въ мѣстность у Лабіау, достичь такимъ образомъ Куришъ-гафа и подвезти по нему нужный провіантъ, оставаясь въ то-же время вблизи Кенигсберга. Но представленія барона С. Андрэ ни къ чему не привели; впрочемъ, его завѣряли, что русская армія изъ Тильзита опять двинется на Лабіау и овладѣетъ берегомъ Куришъ-гафа. [1]). Наконецъ, изъ Мемеля С. Андрэ извѣ-

---

или идти вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ. Совѣтъ по прежнему постановилъ начать отступленіе. („Ueber den ersten Feldzug des Russischen Kriegsheeres gegen die Preuszen im Jahr 1757. Herausgegeben von A. W. Hupel. Riga. 1794).

[1]) Отрывокъ изъ журнала операцій русской арміи, пересланнаго барономъ С. Андрэ гофкригсрату, мы напечатали въ матеріалахъ при нашей статьѣ «Паденіе канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина. По новымъ даннымъ Копенгагенскаго и Вѣнскаго архивовъ" (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древ-

стилъ отъ 20-го октября, что отступленіе русской арміи продолжалось далѣе Тильзита, не смотря на всѣ его возраженія и совѣты, какъ именно слѣдуетъ преслѣдовать врага. [1]).

Вѣнскій гофкригсратъ отнесся довольно спокойно къ отступленію русскихъ до Тильзита. Въ отвѣтъ на донесеніе С. Андрэ отъ 24 сентября онъ писалъ ему 11-го октября н. с., что, хотя это событіе и очень прискорбно, однако, если русская армія удержитъ полосу земли вдоль рѣкъ Гильге и Руссъ вплоть до р. Мемеля, то еще можно ждать новаго движенія впередъ и, во всякомъ случаѣ, это задержитъ прусскій корпусъ на восточной границѣ и помѣшаетъ ему двинуться на другой театръ войны. Но гофкригсратъ отказывался понять, какимъ образомъ примирить ссылку на недостаточность провіанта съ извѣстіемъ журнала С. Андрэ объ истребленіи муки въ Гумбинненѣ. По мнѣнію вѣнскихъ военныхъ, нуждѣ легко было помочь, если-бы запасы изъ Гумбиннена и другихъ тыловыхъ магазиновъ продвигались вслѣдъ за арміей подъ охраной отъ непріятеля. [2]).

ностей, т. XXIII, 1901 г.) Донесеніе С. Андрэ Гофъ-Кригсъ-Рату отъ 24-го сентября изъ Тильзита. Здѣсь С. Андрэ сообщаетъ о русскомъ военномъ совѣтѣ 7-го сентября нов. ст. у Алленбурга, о мнѣніи, что провіанта осталось всего дней на 6, на 8, „Und alsso einhellig beschlosen (unerachtet nach der Hand die Nachricht eingeloffen, dass der Feld-Marschall Lehwald die Gegend Welau verlassen und sich gegen Königsberg zuruckgezogen) sich Ihren Magazins bey Tilsit zu nähern, Ihren Marsch aber über Insterburg nacher Tilsit zu nehmen; Ich meines Orts suchte disses abzuänderen und glaubte, dass vielbesser gethan seyn würde, den Marsch über Welau in die Gegend Labiau zunehmen, wodurch man den Churischen Haf gewinnen und Proviant genug an sich bringen könnte, zugleich in der Nähe bey Königsberg verbliebe. Alle meine Vorstellungen aber fruchteten nichts anders, alss dass man mir Versicherung gab, von Tilsit aus wider gegen Labiau vorzurucken und sich alsdann disses posto und des Churischen Haffs zu versichern“.

[1]) Письмо фельдмарш. лейт. барона С. Андрэ изъ Мемеля отъ 20 октября нов. ст. „Dass gleich einige Tage nach dem erhaltenen Sieg, wegen der nicht in Zeiten beschehenen Vorsehung der Mangel an Proviant sich geäussert hat, dahero H. F. M. Apraxin nebst seinen übrign Herrn Generalen, wie er mir solches den 7 Sept. declarirt, den Schluss gefasst, sich zuruckzuziehen und dem Magazin, welches zu Tilsit ware und von wo aus man zwar die Promessen gethan aufs neue gegen dem Feind anzugehen, zunähern. Endlich aber so weit gekommen ist, dass wir biss hiehero gerucket seynd. Ich habe nicht ermanglet hierwider alle triftige Vorstellungen zu machen und im Gegentheil meine Vorschläge, wie und auf was Art der Feind weiters zu verfolgen seye, zuübergeben“.

[2]) Гофкригсратъ отвѣчаетъ 11-го октября нов. ст. фельдмаршалъ-лейтенанту С. Андрэ на его письмо отъ 24-го сентября: „Obzwar daraus die erfolgte Zuruckziehung der Russischen Armée, sehr unangenehm zu ersehen ware, so kommet es

Хотя австрійскіе военные, ф. Кемпель и С. Андрэ, не говорили объ „измѣнѣ“ Апраксина послѣ егерсдорфской побѣды, а ставили ему въ вину только ненаходчивость и нерѣшительность, однако полковникъ Масловскій старается оправдать его и отъ этихъ обвиненій. Во всякомъ случаѣ, военный историкъ долженъ признать одну ошибку за фельдмаршаломъ. Дѣло въ томъ, что Левальдтъ, приведя послѣ пораженія въ порядокъ армію у Пушдорфа и переправясь на правый берегъ р. Прегеля, отступилъ на подготовленную имъ укрѣпленную позицію у Вилькендорфа (Петерсдорфа) и такимъ образомъ совершенно очистилъ путь на Кенигсбергъ, отдавая безъ боя оборонительную линію р. Алле. Только 20—31-го августа Левальдтъ исправилъ эту капитальную ошибку, занявъ позицію за р. Алле у Велау. Не воспользовавшись случаемъ захватить Велау и тѣмъ обезпечить переходъ черезъ р. Алле на прямомъ пути наступленія къ Кенигсбергу, Апраксинъ, не дожидаясь результатовъ двухъ рекогносцировокъ (Демолина 20 августа и 22 августа казачьяго отряда), отказался отъ мысли форсировать переправу у Велау, а остановился на планѣ обойти прусскую армію справа и 25 августа стар. ст. занялъ окрестности Алленбурга. Масловскій оправдываетъ это уклоненіе въ сторону недостаткомъ положительныхъ данныхъ относительно укрѣпленной позиціи непріятеля у Велау, такъ какъ подробное донесеніе Демолина относитъ лишь къ 28-му августа стар. ст. Но онъ самъ приводитъ [1]) краткое донесеніе того-же Демолина уже отъ 20-го августа, когда высоты около Велау еще не были заняты пруссаками, а С. Андрэ сообщаетъ о своихъ рекогносцировкахъ 23 августа (3 сентября) и 25 августа (5 сентября) и поданномъ имъ совѣтѣ занять возвышенность у Велау. Итакъ, надо признать, что Апраксинъ проявилъ 19 и утромъ 20 августа стар. ст. нераспорядительность, пропустивъ время, удобное для занятія Велау, а 25—26 августа стар. ст. нерѣшительность, отказавшись отъ мысли форсировать здѣсь переходъ черезъ р. Алле. Занятіемъ Алленбурга и лѣваго берега р. Алле русскіе сдѣлали позицію Левальдта у Велау опасною, а потому пруссаки, одновременно съ рѣшеніемъ Апраксина отступить къ Тиль-

---

doch dermahlen noch darauf an, ob man den Strich Landes längst des Gilge—und Russe-Fluss biss Memel zu souteniren Vorhabens seye, welchen falls dann eine neuerliche Vorruckung wohl anzuhofen und wenigstens soviel dadurch gefruchtet wäre, dass das darendige Preussische Corp d'Armée in jenen Gegenden erhalten und demselben nicht gegen eine andere Seite sich zu wenden Luft gegeben würde“

[1]) стр. 302 и 304 вып. I.

зиту, 27-го августа стар. ст. отошли къ Тапіавѣ [1]). 28-го августа стар. ст. Демолинъ донесъ фельдмаршалу объ отступленіи прусской арміи изъ Велау по направленію къ Тапіавѣ для прикрытія Кенигсберга, но это не могло заставить Апраксина измѣнить постановленіе военнаго совѣта 27-го числа. Тщетно С. Андрэ совѣтовалъ теперь двинуться отъ Алленбурга черезъ Велау къ Лабіау, чтобы остаться вблизи Кенигсберга и завладѣть Куришъ-гафомъ для подвоза провіанта. Фельдмаршалъ предпочелъ болѣе безопасное отступленіе черезъ Инстербургъ къ Тильзиту. Правда, Масловскій признаетъ, что подвозъ провіанта по Куришъ-гафу былъ невозможенъ, такъ какъ для плаванія по гафу русскія галеры были непригодны, а необходимы особаго рода мелкосидящія суда и вооруженная флотилія для ихъ прикрытія [2]). Но С. Андре указывалъ и другую возможность для обезпеченія продовольствія у Лабіавы, а именно организовать подвозъ провіанта изъ Гумбиннена, даже Тильзита и округа Руссъ. По Масловскому, 2-го сентября стар. ст. было получено въ русской главной квартирѣ извѣстіе о набѣгѣ прусскихъ гусаръ на Гумбинненъ, но военный историкъ самъ не придаетъ ему большаго значенія, такъ какъ еще раньше полковникъ Герсдорфъ съ частью запасовъ отбылъ въ Тильзитъ [3]) и доставилъ оттуда транспортъ на встрѣчу арміи къ 8-му сентября стар. ст. Наконецъ, Масловскій совершенно не касается вопроса о томъ, насколько личныя мнѣнія Апраксина могли вліять на постановленіе военнаго совѣта 27-го августа. Между тѣмъ, фельдмаршалъ не только не скрывалъ отъ генералитета своихъ взглядовъ, но въ докладной запискѣ отъ штаба главнокомандующаго прямо заявилъ генералитету о „всѣмъ довольно вѣдомомъ“ недостаткѣ продовольствія и указывалъ на цѣлый рядъ преимуществъ арміи Левальдта передъ русскими [4]). При такомъ порядкѣ военныхъ совѣтовъ

---

[1]) По X. v. Hasenkamp'у (Ostpreussen unter dem Doppelaar.), Левальдтъ думалъ одно время переправиться у Тапіавы на сѣверный берегъ Прегеля и велѣлъ даже навести тамъ мостъ изъ судовъ, но, въ виду нерѣшительности С. Ѳ. Апраксина итти за рѣчку Алле, прусскій фельдмаршалъ рѣшилъ затѣмъ приблизиться къ Фридланду и 28-го августа—8-го сентября выступилъ на Западъ. Впрочемъ, особый прусскій отрядъ занималъ еще Велау, а другой былъ поставленъ на сѣверномъ берегу Прегеля.

[2]) стр. 99—100, 104, 235—236, вып. I. и прилож. стр. 56.

[3]) стр. 317, вып. I. У ф. Веймарна полковникъ названъ Герсдорфомъ, у Масловскаго—Гернсдорфомъ.

[4]) «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», вып, I, стр. 306. Сравни «Архивъ кн. Воронцова», кн. IV, стр. 185.

С. Ѳ. Апраксинъ, намѣренно или невольно, всегда могъ произвести давленіе на подчиненныхъ, а потому и вся отвѣтственность за операціи арміи должна падать на него.

12-го сентября русская армія достигла Тильзита, а на слѣдующій день военный совѣтъ рѣшилъ перевести ее на правый берегъ Нѣмана и продолжать отступленіе далѣе къ крѣпости Мемелю. Масловскій оправдываетъ и это рѣшеніе русскаго генералитета переходомъ Левальдта въ наступленіе. Прусскій фельдмаршалъ 9-го сентября стар. ст. занялъ Инстербургъ, а 13-го сентября его авангардъ былъ уже въ окрестностяхъ Тильзита; такимъ образомъ онъ всегда могъ вынудить Апраксина къ рѣшительному бою подъ Тильзитомъ при самой невыгодной обстановкѣ. Оставаться и упорно оборонять этотъ городъ было невозможно, такъ какъ коммуникаціонныя линіи не были обезпечены. Движеніе на Лабіаву было возможно лишь послѣ побѣды надъ арміей Левальдта. Такимъ образомъ Апраксину оставалось одно средство—атаковать прусскую армію и въ случаѣ неудачи рисковать окончательнымъ пораженіемъ. Если на столь рискованный шагъ русскіе генералы не рѣшались подъ Алленбургомъ, то тѣмъ болѣе это было неумѣстно подъ Тильзитомъ. Все это доказываетъ въ глазахъ Масловскаго, что единственнымъ правильнымъ рѣшеніемъ было—уклониться отъ боя и дать арміи оправиться за рѣкой Мемелемъ. Съ 13 по 17-е сентября стар. ст. продолжалась переправа, а 18-го числа пруссаки заняли Тильзитъ [1]). По нашему мнѣнію, военный историкъ своими фактами отнюдь не опровергъ мнѣнія барона С. Андрэ о возможности удержаться въ мѣстности Тильзита и, оправившись, даже перейти въ наступленіе на Лабіаву. Осторожное преслѣдованіе со стороны арміи Левальдта свидѣтельствуетъ, что прусскій фельдмаршалъ ненамѣренъ былъ безъ крайней необходимости вступать въ битву. О состояніи провіантскихъ запасовъ въ Тильзитѣ ко дню вступленія туда арміи даже самъ Масловскій замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ провіантъ не могъ служить препятствіемъ для перехода въ наступленіе и запасъ довольствія, необходимый для движенія къ Лабіавѣ, безъ сомнѣнія былъ налицо. [2]) Это очевидно изъ того, что 1) для обратнаго движенія до крѣпости Мемеля армія взяла изъ Тильзита часть запасовъ,

---

[1]) 1 вып., стр. 321—324. По Газенкампу, вступленіе прусскаго авангарда въ Тильзитъ произошло въ ночь съ 29 на 30 сентября нов. ст., а окончательное занятіе города—1-го октября по нов. ст.

[2]) вып. I, стр. 106.

которыхъ хватило-бы и до Лабіавы, что 2) часть провіанта въ Тильзитѣ вынуждены были бросить и что 3) транспортъ, высланный въ сентябрѣ изъ Ковно, послѣ отступленія изъ Тильзита былъ уничтоженъ около Юрбурга изъ опасенія, чтобы онъ не попался въ руки непріятеля. Тѣмъ не менѣе военный историкъ объявляетъ, что переходъ въ наступленіе русской арміи изъ Тильзита на Лабіаву въ сентябрѣ 1757 года былъ окончательно невозможенъ въ виду полнаго разстройства русскихъ войскъ, вытаскивавшихъ на себѣ изъ непролазной грязи обозы. Однако С. Андрэ ничего не говоритъ объ дезорганизаціи арміи, а вѣнскій гофкригсратъ охотно удовлетворился-бы и тѣмъ, если-бы С. Ѳ. Апраксинъ оставался въ области Тильзита и „низины“, связывая руки корпусу Левальдта.

Итакъ, слѣдуя мнѣнію очевидцевъ, барона С. Андрэ и капитана Кемпеля, мы признаемъ, что русскій фельдмаршалъ проявилъ въ августѣ и сентябрѣ 1757 года такое неумѣнье найтись и столько нерѣшительности, что психологическое объясненіе для его поведенія невольно приходится искать въ сознаніи безотвѣтственности, которая и послѣ размолвки съ канцлеромъ была, повидимому, обезпечена С. Ѳ. Апраксину заступничествомъ гр. Петра Шувалова. Да, наконецъ, и затрудненія, которыя преодолѣть казалось фельдмаршалу не по силамъ осенью, были созданы его небрежностью при подготовкѣ похода и затяжкой начала военныхъ дѣйствій зимой. Соглашеніе между С. Ѳ. Апраксинымъ, гр. А. П. Бестужевымъ и великой княгиней Екатериной, возникшее въ концѣ 1756 года, въ связи съ болѣзнью императрицы, отразилось такимъ путемъ и на отступленіи фельдмаршала изъ Восточной Пруссіи, и на безуспѣшности всей кампаніи 1757 года.

Трудную задачу—оправдать С. Ѳ. Апраксина отъ всѣхъ нареканій и обвиненій какъ современниковъ, такъ и историковъ взялъ на себя полковникъ Масловскій. Онъ сдѣлалъ попытку совершенно устранить всякіе политическіе мотивы изъ побужденій, опредѣлявшихъ дѣйствія русскаго главнокомандующаго, и возстановить честь фельдмаршала, какъ безпорочнаго слуги своей государыни, при среднихъ способностяхъ руководившагося на каждомъ шагу только чисто стратегическими и военно-хозяйственными соображеніями. Въ его глазахъ такая постановка вопроса изъяла бы событія 1756—57 годовъ изъ подъ вѣдѣнія политическихъ историковъ и сдѣлала ихъ поучитель-

нымъ достояніемъ спеціалистовъ по военнымъ наукамъ. Для достиженія этой цѣли Масловскій рѣшился написать исторію похода Апраксина въ Восточную Пруссію исключительно по русскимъ офиціальнымъ актамъ и такимъ образомъ въ самомъ основаніи своего выдающагося труда допустилъ методологическую ошибку. Разъ историческая критика заподозрѣла правдивость главнокомандующаго, далѣе Фермора, Ю. Ливена, ф. Веймарна, гр. Бестужева, даже графа Петра Шувалова и ихъ готовность безусловно исполнять волю государыни, то каждое ихъ слово и любой документъ, проходившій черезъ ихъ руки, должны быть предварительно сопоставлены съ сужденьями и свидѣтельствами противной имъ партіи въ войскѣ и дипломатіи или съ данными, идущими съ прусской стороны и отъ стороннихъ наблюдателей. Тогда факты были бы возстановлены критично, т. е. на основаніи всей совокупности уцѣлѣвшихъ извѣстій. Но было бы логическимъ кругомъ доказывать искренность и исполнительность военачальниковъ, обвиняемыхъ въ своеволіи, проискахъ и почти-что измѣнѣ, на основаніи ихъ же собственныхъ донесеній. Въ теченіе кампаніи 1757 года фельдмаршалъ пять разъ проявлялъ какую-то загадочную нерѣшительность. Въ лагерѣ у Заалау 12-го августа ст. ст. онъ отказался отъ мысли наступать далѣе по правому берегу Прегеля, не рѣшился атаковать прусскій авангардъ у Таплакена и предпочелъ переправиться черезъ рѣку, своротивъ съ прямаго пути отъ Ковно на Кенигсбергъ. Послѣ побѣды при Гроссъегерсдорфѣ 19 и 20 августа Апраксинъ не только воздержался отъ преслѣдованія, но и упустилъ случай овладѣть городомъ Велау, пока армія Левальдта была на сѣверномъ берегу Прегеля у Вилькендорфа. 24-го августа онъ побоялся перейти рѣчку Алле у Гроссъ-Нура только потому, что рекогносцировка обнаружила прусскія укрѣпленія на противоположномъ берегу. 27-го и 28-го августа главнокомандующій измѣнилъ плану переправиться черезъ рѣчку у Алленбурга и итти на столицу Восточной Пруссіи. Наконецъ, 13-го сентября онъ отказался отъ рѣшенія удержать за собой Тильзитъ и снова начать наступленіе на Лабіау; вмѣсто этого вся русская армія ушла за Нѣманъ. Разгадку такой нерѣшительности врядъ ли можно искать въ стратегическихъ и военно-хозяйственныхъ соображеніяхъ. Гораздо правдоподобнѣе допустить у С. Ѳ. Апраксина наличность политическихъ мотивовъ. Для энергичнаго наступленія полководцу всегда нужны или собственная жажда побѣды, во что бы то ни стало, или чувство отвѣтственности передъ государемъ и народомъ. Ни того, ни другого не

было у русскаго главнокомандующаго въ 1757 году. Всю его пассивную стратегику легко объяснить полнымъ равнодушіемъ и даже подозрительностью къ союзникамъ, австрійцамъ и саксонцамъ, а главное расчетомъ на безнаказанность въ виду покровительства семьи Шуваловыхъ въ настоящемъ и заручки у молодого двора на будущее. Съ точки зрѣнія права, императрица Елисавета оставалась самодержавной государыней, но она сама создала вокругъ себя вліятельное положеніе людямъ, которыхъ воля была сильнѣе и опредѣленнѣе ея собственной. Союзъ съ англо-австрійской партіей въ Западной Европѣ подготовилъ въ началѣ ея царствованія гр. Бестужевъ. Послѣ Вестминстерской конвенціи она подъ вліяніемъ гр. Эстергази, И. И. Шувалова и вицеканцлера Воронцова дружбу съ Австріей и сближеніе съ версальскимъ дворомъ предпочла конвенціи съ новымъ союзникомъ прусскаго короля,—Георгомъ II. Тогда англійская партія въ С.-Петербургѣ въ лицѣ гр. Бестужева и Екатерины Алексѣевны затормозила начало похода С. Ѳ. Апраксина въ Восточную Пруссію. Когда присоединеніе къ Версальскому договору и наступательное соглашеніе съ Маріей Терезіей принудили канцлера и великую княгиню отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія новой системѣ, самъ русскій главнокомандующій своей пассивной стратегикой сознательно погубилъ весь замыселъ союзниковъ на 1757-й годъ. Жизнь и дѣятельность русскаго государства опредѣлялись не размѣромъ власти императрицы, признанной абсолютной, а силой, равнодѣйствующей всѣмъ тѣмъ вліяніямъ, которыя преломляли ея самодержавную волю.

Конецъ.

ПОЛОЖЕНІЯ,

извлеченныя изъ диссертаціи

Русско-Австрійскій союзъ во время емилѣтней войны, 1746—1758 гг.“

Изслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго архивовъ

Магистранта Императорскаго Московскаго университета

Евгенія ЩЕПКИНА.

МОСКВА

1902.

Печатать разрѣшено г. Деканомъ Историко-Филологическаго фак
Императорскаго Московскаго университета, 6 сентября 1902

Деканъ *А. Кирпичнико*

Положенія.

1. Въ области международныхъ отношеній государство или активно осуществляетъ собственныя цѣли, или пассивно вовлекается иностранной дипломатіей въ системы чужихъ интересовъ. Конечный итогъ такихъ взаимодѣйствій составляетъ для каждой державы ея дипломатическій балансъ. Взаимодѣйствіе между Россіей и Германской имперіей въ половинѣ XVIII вѣка опредѣлялось династической уніей Россіи съ герцогствомъ Голштинскимъ и ея долей участія въ соперничествѣ между Пруссіей и Австріей. Общій балансъ дипломатическихъ отношеній между обѣими имперіями складывался въ царствованіе Елисаветы противъ Россіи, такъ какъ великій князь Петръ Ѳедоровичъ подчинялся цѣлямъ голштинской политики, а императрица Елисавета вовлекалась дипломатіей вѣнскаго двора въ осуществленіе спеціальныхъ цѣлей Австріи предпочтительно передъ собственными интересами.

2. Русско-австрійское наступательное соглашеніе между вѣнскимъ и с.-петербургскимъ дворами, вызвавшее осенью 1756 года вторженіе Фридриха II въ Саксонію и опредѣлившее участіе Маріи Терезіи и императрицы Елисаветы въ Семилѣтней войнѣ, коренится еще въ русско-австрійскомъ оборонительномъ союзѣ 1746 года и выросло изъ 4-й тайной сепаратной статьи этого трактата.

3. Наступательный замыселъ противъ Пруссіи, легшій въ основаніе трактата 22 мая 1746 года и опредѣлявшій союзную политику Елисаветы и Маріи Терезіи вплоть до Вестминстерской конвенціи, сводился къ соглашенію воспользоваться первымъ же нападеніемъ Фридриха II на Австрію, Россію или даже Польшу, чтобы общими силами вернуть габсбургскому дому герцогство Силезію и графство Глацъ.

4. Императрица Елисавета втянулась въ наступательное соглашеніе съ Австріей противъ Пруссіи подъ вліяніемъ идеи политическаго равновѣсія, а не въ силу ясно сознанной завоевательной политики вдоль балтійскаго побережья.

5. Въ 1746 году русское правительство не предпринимало никакихъ новыхъ вооруженій, которыя не были бы уже рѣшены въ 1745 году подъ впечатлѣніемъ нападенія Фридриха II на Саксонію и подъ вліяніемъ участниковъ Варшавской уніи. Итакъ, чтобы вѣрно понять русскія вооруженія 1746 года, надо вернуться къ переговорамъ 1745 года, когда вѣнскій дворъ прямо-таки втягивалъ Россію въ войну противъ Пруссіи. Поэтому, хотя послѣ заключенія Дрезденскаго мира Марія Терезія и не думала болѣе о возобновленіи войны, однако, все-таки именно вѣнскій дворъ надо считать виновникомъ переговоровъ 1746 года.

6. Цѣли и средства, которыя намѣчали инструкціи Маріи Терезіи барону Претлаку въ концѣ 1745 года, а именно вернуть себѣ Силезію при помощи русской диверсіи и вознаградить с.-петербургское правительство австрійскою субсидіей за военные расходы, легли, одиннадцать лѣтъ спустя, въ основаніе переговоровъ между императрицей-королевою и Елисаветой при началѣ Семилѣтней войны. Точно такъ же идея русскаго проекта 1756 года — завоевать Восточную Пруссію и уступить ее Польшѣ въ обмѣнъ за пограничныя съ Россіей области, всплыла еще въ 1744—45 гг. при переговорахъ графа А. П. Бестужева съ графомъ Розенбергомъ.

7. Субсидныя конвенціи между Россіей и Англіей въ 1747 году и появленіе въ 1748 году русскаго корпуса въ Германіи были только слѣдствіемъ добавочной деклараціи къ трактату 1746 года.

8. Внѣшняя политика вѣнскаго и с.-петербургскаго дворовъ съ 1746 года и до Вестминстерской конвенціи опредѣлялась по отношенію къ Пруссіи цѣлями, намѣченными 4-й тайной сепаратной статьей оборонительнаго трактата. Средствами для осуществленія этихъ цѣлей должны были служить присоединеніе Георга II къ договору 1746 года, субсидная конвенція между Англіей и Россіей, устраненіе всякихъ распрей между Елисаветой и Швеціей

или Турціей, способныхъ отвлечь русскія военныя силы въ сторону. Разрывъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Пруссіей, притязанія Фридриха II къ курфюрсту Августу III по поводу саксонскихъ долговыхъ обязательствъ и къ Георгу II по поводу вознагражденія прусскихъ купцовъ за убытки, причиненные имъ англійскими каперами, равно какъ и поведеніе берлинскаго двора въ вопросахъ объ Остфризландіи и выборѣ Римскаго короля, облегчали Маріи Терезіи проведеніе политики, намѣченной трактатомъ 1746 года.

9. Опасенія Георга II за Ганноверъ въ виду непріязненныхъ отношеній между лондонскимъ и берлинскимъ дворами не только облегчили Россіи заключеніе субсидной конвенціи съ Англіей, но и дали поводъ русскому правительству въ постановленіяхъ Московскихъ конференцій 14-го и 15-го мая 1753 года ясно высказать наступательный характеръ своей политики. Отнынѣ Елисавета не только ждетъ повода для диверсіи въ Пруссію одновременно съ военными дѣйствіями союзниковъ, но и стремится довести свои собственныя боевыя силы до такихъ размѣровъ, чтобы, въ случаѣ нападенія Фридриха II на Ганноверъ, она могла одна предпринять эту диверсію, какъ помощная держава, или даже вести самостоятельную войну противъ Фридриха II, какъ держава-участница. Въ виду возможности войны между Англіей и Франціей изъ-за колоній въ Америкѣ и въ силу общихъ ожиданій, что Фридрихъ II будетъ втянутъ въ эту войну, русскія придворныя конференціи 26 сентября и 10 октября 1755 года развили дальше въ смыслѣ наступательнаго союза майскія постановленія 1753 года.

10. Подготовляя субсидную конвенцію съ Россіей, Георгъ II преслѣдовалъ оборонительныя цѣли по отношенію къ Пруссіи, а потому его Вестминстерская конвенція съ Фридрихомъ II должна быть признана перемѣной въ системѣ англійской политики на материкѣ, вызванной тѣмъ, что Марія Терезія готова была итти заодно съ Великобританніей только противъ прусскаго короля, тогда какъ лондонскій дворъ искалъ союзника противъ Франціи.

11. Вестминстерская конвенція сдѣлала затруднительнымъ осуществленіе замысла противъ Фридриха II, заложеннаго въ основаніе русско-австрійскаго союза съ 1746 года, такъ какъ на англій-

скую субсидію для войны противъ Пруссіи нельзя было болѣе разсчитывать. Поэтому Марія Терезія и Елисавета одновременно переходятъ теперь къ формальному плану самостоятельнаго наступательнаго союза, какъ онъ намѣченъ въ постановленіяхъ Московскихъ конференцій 1753 года и развитъ далѣе въ конференціяхъ 26 сентября и 10 октября 1755 года.

12. До появленія при с.-петербургскомъ дворѣ графа Эстергази австрійская дипломатія опиралась въ Россіи на официальное правительство и старалось путемъ денежныхъ одолженій держать канцлера Бестужева въ зависимости отъ Австріи, Англіи и Саксоніи. Новый австрійскій посолъ сталъ наряду съ официальными отношеніями къ канцлеру устанавливать тайныя дипломатическія сношенія съ противной графу А. П. Бестужеву партіей — графа Воронцова, Шуваловыхъ, Олсуфьева и непосредственно съ самой императрицей Елисаветой.

13. Семилѣтняя война выросла изъ совпаденія по времени борьбы между Франціей и Англіей изъ-за колоніальнаго и морского могущества съ процессомъ территоріальнаго расширенія и политическаго возвышенія Пруссіи при Фридрихѣ II. Политика Фридриха II была всегда агрессивна, и его цѣли не ограничивались пріобрѣтеніемъ Силезіи, но на 1756 и 1757 годы онъ не желалъ войны, и только увѣренность въ существованіи противъ него наступательнаго соглашенія между Маріей Терезіей и Елисаветой заставила прусскаго короля вторженіемъ въ Саксонію предупредить нападеніе своихъ противниковъ.

14. Наступательное соглашеніе между Маріей Терезіей и Елисаветой было вызвано завоевательной политикой Фридриха II въ первые годы его царствованія и убѣжденіемъ, что король стремится къ новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ. „Политическое завѣщаніе“ Фридриха II отъ 1752 года доказываетъ, что обѣ императрицы вѣрно оцѣнили агрессивный характеръ его политики.

15. Вестминстерской конвенціей Фридрихъ II думалъ обезпечить миръ для Пруссіи и сохранить себѣ свободу дѣйствій, но вслѣдствіе ошибочнаго политическаго расчета онъ только облегчилъ

ею сближеніе между Франціей и Австріей и ускорилъ превращеніе оборонительнаго русско-австрійскаго союза въ наступательное соглашеніе.

16. Политическая переписка Фридриха II можетъ служить надежнымъ источникомъ для возстановленія его дипломатическихъ цѣлей постольку, поскольку она находитъ положительное или отрицательное подтвержденіе въ финансовыхъ и военныхъ мѣропріятіяхъ короля, служившихъ средствами для его дѣйствительныхъ цѣлей.

17. Гипотеза М. Леманна, будто бы въ 1756—1757 гг. Фридрихъ II могъ избѣжать войны и началъ ее только ради завоеванія Саксоніи, опровергается не только „Политической перепиской“ короля, которой авторитетъ онъ отвергаетъ, но и военно-финансовыми мѣропріятіями Фридриха II, равно какъ и офиціальными актами австрійскаго, русскаго и французскаго правительствъ.

18. Изслѣдованіе М. Леманна освѣтило не причины, а слѣдствія Семилѣтней войны, т.-е. подготовило выводъ, что именно она, истощивъ силы Фридриха II, заставила его отказаться отъ видовъ на Саксонію и Богемію, намѣченныхъ въ „Политическомъ завѣщаніи“ 1752 года.

19. Марія Терезія и гр. Кауницъ, откладывая въ маѣ 1756 года войну противъ Пруссіи до слѣдующей весны, предвидѣли три различныхъ исхода: или наступательное соглашеніе съ Франціей тѣмъ временемъ дѣйствительно состоялось бы, или Австрія выиграла бы годъ для такого усиленія собственнаго войска, чтобы начать наступленіе безъ дѣятельнаго участія Людовика XV, или Фридрихъ II напалъ бы на союзныхъ императрицъ первый и далъ бы имъ случай реализовать свои оборонительные договоры, въ томъ числѣ и Версальскій трактатъ 1756 года.

20. Въ неограниченныхъ монархіяхъ XVIII вѣка практическое осуществленіе абсолютной власти въ политикѣ было подъ силу только такимъ государямъ, которые, подобно Фридриху II, по своимъ дарованіямъ стояли вообще выше средняго уровня правительственнаго класса и въ частности силою воли превосходили своихъ

министровъ. Тамъ, гдѣ неограниченная власть не совпадала съ такими исключительными дарованіями, устанавливалась зависимость монарха отъ министровъ, фаворитовъ, придворныхъ и военныхъ политическихъ партій, вліяніе которыхъ то возмѣщало, то преломляло волю абсолютныхъ государей.

21. Тамъ, гдѣ текущая политика практически проводилась вліятельными министрами, потребность монарха въ личномъ воздѣйствіи на государственныя дѣла создавала систему тайной дипломатіи. Существованіе тайныхъ правительственныхъ органовъ облегчало государю перемѣну политической системы, смѣну вліятельнаго министра, замѣну господствующей партіи какой-либо другой.

22. Возстановленіе дипломатическихъ сношеній между с.-петербургскимъ и версальскимъ дворами чрезъ И. И. Шувалова, гр. М. И. Воронцова, шевалье Дугласа, принца Конти, гр. де-Брольи и др., равно какъ и частныя бесѣды австрійскаго посла гр. Эстергази съ императрицей Елисаветой въ обходъ канцлеровъ должны быть изучаемы, какъ единичныя явленія, связанныя съ извѣстнымъ мѣстомъ, временемъ и опредѣленной суммой историческихъ фактовъ, но для историка они особенно важны, какъ типичныя проявленія характерной для абсолютизма XVIII вѣка системы подпольной политики и тайныхъ правительственныхъ организацій.

23. Попытки возстановить дипломатическія сношенія между Елисаветой и Людовикомъ XV начались съ обѣихъ сторонъ еще до перемѣны политическихъ системъ Пруссіей и Франціей, но окончательное согласіе на обмѣнъ полномочными министрами съ французскимъ королемъ Елисавета дала только послѣ Вестминстерской конвенціи и послѣ того, какъ при переговорахъ съ гр. Эстергази о наступательномъ союзѣ познакомилась съ австро-французской негоціаціей объ оборонительномъ договорѣ и намѣреніемъ Маріи Терезіи привлечь къ нему Россію. Рѣшеніе обмѣняться послами состоялось даже послѣ Версальскаго трактата 1756 года и было уже тѣсно связано съ планомъ приступленія къ нему Елисаветы и наступательными замыслами двухъ императрицъ. Такимъ образомъ конечный результатъ всей негоціаціи между С.-Петербургомъ и Версалемъ обладалъ большей исторической энергіей, нежели первоначально намѣченная для нея цѣль.

24. Мысль объ учрежденіи при русскомъ дворѣ постоянной конференціи, какъ тайнаго военнаго совѣта, гр. А. П. Бестужевъ проводилъ раньше бесѣды посла гр. Эстергази съ Елисаветой въ началѣ февраля 1756 года. Канцлеръ думалъ путемъ сосредоточенія дѣлъ въ конференціи достичь полной независимости отъ сената и коллегій и укрѣпить свое непосредственное вліяніе на политику.

25. Придворная конференція, какъ постоянный правительственный органъ, учреждена 14 марта 1756 года въ связи съ наступательными замыслами Елисаветы и получила опредѣленную спеціальную цѣль — систематически стремиться къ ограниченію могущества Фридриха II.

26. Другое средство для укрѣпленія своего вліянія гр. А. Бестужевъ видѣлъ въ союзѣ съ молодымъ дворомъ и прежде всего съ великой княгиней Екатериной. Тайныя сношенія Екатерины съ камергеромъ Сергѣемъ Салтыковымъ и дѣло о голштинскомъ обмѣнѣ — таковы были звенья, связывавшія графа Бестужева съ великой княгиней въ теченіе 1754—1756 гг. Позднѣе — въ 1756—1758 гг.— ихъ смѣнили сношенія Екатерины съ гр. Понятовскимъ и планы о престолонаслѣдіи на случай смерти императрицы Елисаветы.

27. Переговоры о голштинскомъ обмѣнѣ перекрещиваютъ отношенія русскаго двора къ Австріи. Только взаимодѣйствіемъ этихъ двухъ дипломатическихъ токовъ можетъ быть объяснена политика канцлера Бестужева при началѣ Семилѣтней войны. Онъ опасался, что унія съ Голштиніей станетъ отвлекать русское государство отъ его прямыхъ задачъ во внѣшней политикѣ, а потому старался осуществить при поддержкѣ Екатерины промѣнъ великокняжеской доли Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, предложенный Даніей.

28. Гр. А. П. Бестужевъ содѣйствовалъ офиціальной передачѣ великимъ княземъ въ 1755 году всего управленія Голштиніей Екатеринѣ, думая такимъ путемъ подготовить переходъ въ будущемъ въ руки великой княгини и всего управленія имперіей ея мужа.

29. Изученіе политики и общественной жизни гр. А. П. Бестужева важны для историка абсолютизма въ XVIII вѣкѣ потому, что канц-

леръ является типомъ министра, превосходящаго своего монарха ясностью цѣлей и силою воли. Гр. А. Бестужевъ сумѣлъ выработать свою собственную политическую систему и проводилъ ее въ теченіе пятнадцати лѣтъ, сначала въ силу безграничнаго довѣрія императрицы, затѣмъ противъ ея желаній, опираясь на молодой дворъ, наконецъ вопреки волѣ и самой Елисаветы и наслѣдника престола Петра Ѳедоровича при поддержкѣ одной только великой княгини. Вестминстерская конвенція между Георгомъ II и Фридрихомъ II отдалила англійскаго короля отъ императрицы Елисаветы и побудила ее рѣшиться на тѣсное сближеніе съ Франціей; это нанесло первый ударъ системѣ и положенію гр. Бестужева, который, во что бы то ни стало, хотѣлъ удержать свои связи съ Великобританніей. Пристрастіе канцлера къ союзу съ морскими державами нашло себѣ сочувствіе у молодого двора, но зато его старанія осуществить голштинскій обмѣнъ разбились объ упорство самого великаго князя.

30. Подъ впечатлѣніемъ Вестминстерской конвенціи мысль отвѣтить на договоръ королей превращеніемъ оборонительнаго трактата 1746 года въ наступательный русско-австрійскій союзъ пришла обѣимъ императрицамъ одновременно. Елисавета потеряла теперь надежду сдерживать Фридриха II силою своей субсидной конвенціи съ Англіей и рѣшилась взять на себя починъ наступленія заодно съ Австріей; у Маріи Терезіи ожила надежда — образовать наступательный союзъ противъ Пруссіи, заручившись заранѣе согласіемъ версальскаго двора на отторженіе Силезіи у Фридриха II.

31. Хотя передвиженіе русскаго войска къ западной границѣ и было, по желанію вѣнскаго двора, пріостановлено въ маѣ 1756 года, однако оно успѣло уже встревожить прусскаго короля и побудило его начать свои оборонительныя вооруженія сразу и противъ Россіи, и противъ Австріи.

32. Вторженіе Фридриха II въ Саксонію и Богемію осенью 1756 года создавало для Австріи поводъ потребовать союзной помощи отъ Елисаветы и Людовика XV. Поэтому гр. Кауницъ сталъ менѣе торопиться съ переговорами въ Версалѣ о наступательномъ соглашеніи, а въ сношеніяхъ въ с.-петербургскимъ дворомъ думалъ довольствоваться обязательствами 4-й тайной сепаратной статьи договора

1746 года съ добавочной субсидной конвенціей и уклониться отъ заключенія новаго трактата съ Россіей, дабы не давать ей правъ державы, самостоятельно участвующей въ войнѣ, а свести ее къ положенію союзницы, подающей опредѣленную помощь въ силу договоровъ.

33. Опасная болѣзнь, которая въ октябрѣ 1756 года угрожала жизни императрицы Елисаветы, пошатнула вѣру въ прочность системы русской политики, враждебной для Пруссіи, и въ связи съ вопросомъ о престолонаслѣдіи обострила борьбу придворныхъ партій въ С.-Петербургѣ, отразившуюся затѣмъ неблагопріятно какъ на военныхъ приготовленіяхъ зимой 1756—57 гг., такъ и на всемъ походѣ С. Ѳ. Апраксина.

34. Ни семья Шуваловыхъ, ни Екатерина не затѣвали государственнаго переворота, но обѣ эти партіи опасались другъ друга, и каждая старалась усилить свое вліяніе въ войскѣ и при дворѣ къ минутѣ кончины Елисаветы. Все положеніе, всѣ цѣли и мѣропріятія Екатерины при жизни Елисаветы носили чисто оборонительный характеръ. Отъѣздъ Апраксина къ арміи и походъ русскаго войска за границу не только шли въ разрѣзъ съ англійскими симпатіями Екатерины и пруссофильствомъ Петра Ѳедоровича, но сверхъ того прямо таки лишили бы великую княгиню и гр. Бестужева могущественной опоры противъ Шуваловыхъ въ случаѣ кончины императрицы. Слухи о замыслахъ въ родѣ проекта Теплова — возвести на престолъ вел. кн. Павла Петровича въ обходъ родителей и поручить регентство И. И. Шувалову — заставили Екатерину и гр. А. П. Бестужева принять мѣры въ ожиданіи смерти Елисаветы и задержать осенью 1756 года какъ отъѣздъ С. Ѳ. Апраксина къ арміи, такъ и вообще начало похода. Канцлеръ Бестужевъ шелъ въ своихъ планахъ даже дальше и подготовлялъ на будущее проектъ соправительства Петра и Екатерины.

35. Октябрьскій заговоръ между Екатериной, гр. Бестужевымъ и С. Ѳ. Апраксинымъ сталъ политическимъ фактомъ, послѣдствія котораго продолжались и послѣ выздоровленія императрицы. Фельдмаршалъ, сообразуясь съ желаніями молодого двора и канцлера, медлилъ съ военными приготовленіями, затянулъ начало похода

въ области Фридриха II черезъ Польшу, отодвинулъ всю кампанію съ лѣтнихъ мѣсяцевъ на осенніе и этимъ поставилъ въ неблагопріятныя условія всю армію и свои операціи въ Восточной Пруссіи. Когда для Апраксина было уже поздно догнать упущенное время и ускорить начало военныхъ дѣйствій, тогда просьбы гр. Бестужева и вел. княгини — поторопиться съ походомъ — повели только къ охлажденію ихъ дружбы съ фельдмаршаломъ. Считая это почти измѣной со стороны прежнихъ друзей, глава русской арміи сталъ въ графѣ Петрѣ Шуваловѣ искать опору при дворѣ и защиту на случай гнѣва Елисаветы. Когда партіи Шуваловыхъ удалось къ началу 1758 года вооружить Петра Θедоровича и императрицу противъ канцлера и великой княгини, тогда октябрьское соглашеніе стало средствомъ для низложенія гр. Бестужева и смиренія Екатерины. Отступленіе Апраксина послѣ гроссъ-егерсдорфской битвы и преждевременное возвращеніе русской арміи изъ-подъ Тильзита въ предѣлы Россіи, — всѣ эти событія были истолкованы теперь по аналогіи съ заговоромъ тѣхъ немногихъ дней, когда жизнь Елисаветы считалась въ опасности.

36. Новая конвенція между Маріей Терезіей и Елисаветой, подписанная 22 января 1757 года, не создавала вполнѣ самостоятельнаго наступательнаго союза, какъ о томъ шла рѣчь весной 1756 года, а лишь возобновляла на болѣе широкихъ основаніяхъ оборонительный договоръ 1746 года, въ частности его 4-ю тайную сепаратную статью.

37. Извѣстіе Мемуаровъ Екатерины, будто бы великая княгиня написала С. Θ. Апраксину письмо послѣ гроссъ-егерсдорфской побѣды и отступленія русской арміи и просила въ немъ фельдмаршала двинуться опять впередъ, должно быть признано ошибкой ея памяти и отвергнуто. Въ дѣйствительности Екатерина, по настоянію канцлера, написала гр. А. Бестужеву и С. Θ. Апраксину въ январѣ-февралѣ 1757 года письма, которыя послужили поводомъ для паденія канцлера и навлекли на великую княгиню немилость императрицы.

38. Инструкція С. Θ. Апраксину, подписанная 5 октября 1756 года, требовала отъ фельдмаршала немедленнаго начала похода во вла-

дѣнія Рѣчи Посполитой (въ Курляндію и Польскую Лифляндію), отлагая до весны систематическія дѣйствія противъ Восточной Пруссіи. На этомъ требованіи настаивала затѣмъ придворная конференція въ концѣ 1756 и началѣ 1757 года. Но С. Ѳ. Апраксинъ по личнымъ политическимъ соображеніямъ затянулъ выступленіе изъ Риги до весны, оспаривалъ всякое вмѣшательство придворной конференціи въ вопросъ о будущихъ операціяхъ, вышелъ изъ борьбы съ нею побѣдителемъ къ концу февраля 1757 года и въ кампанію слѣдующаго лѣта осуществлялъ свой собственный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный его генералитетомъ на совѣтѣ 23-го января.

39. Съ первыхъ же самостоятельныхъ шаговъ русской арміи среди ея генераловъ обнаруживается недовѣріе къ союзникамъ-австрійцамъ, а также къ придворной конференціи и с.-петербургской дипломатіи, которыя будто бы слишкомъ поддавались внушеніямъ дрезденскаго и вѣнскаго дворовъ. Вообще въ теченіе 1757 года русскій главнокомандующій и вліявшіе на него генералы руководились не только своимъ планомъ кампаніи, но и своими собственными политическими соображеніями.

40. Даже и послѣ начала похода отъ С. Ѳ. Апраксина нельзя было ожидать проявленія качествъ, нужныхъ для вѣрнаго успѣха на войнѣ, такъ какъ фельдмаршалъ былъ равнодушенъ къ союзникамъ, побаивался въ будущемъ мщенія молодого двора, а въ настоящемъ считалъ себя обезпеченнымъ отъ немилости за нерадѣніе вліятельнымъ покровительствомъ семьи Шуваловыхъ.

41. Въ манифестѣ 16 августа 1757 года о вступленіи русскаго войска въ Восточную Пруссію ради защиты союзниковъ — курфюрста саксонскаго и Маріи Терезіи — императрица Елисавета все еще стояла на точкѣ зрѣнія, что она производитъ только „диверсію“ и приняла участіе въ войнѣ лишь въ силу своихъ прежнихъ обязательствъ, какъ „помощная сторона“.

42. Вторженіе Фридриха II въ Саксонію дало графу Кауницу возможность вернуться къ первоначальному замыслу противъ Пруссіи, заложенному въ основаніе 4-й сепаратной статьи трактата

1746 года. Такимъ образомъ конвенція 22 января 1757 года получила формально значеніе оборонительной сдѣлки, только дополнявшей и расширявшей прежній договоръ. Однако дипломатическій обмѣнъ мнѣній, предшествовавшій уничтоженію добавочныхъ тайныхъ декларацій, да и самый тотъ фактъ, что эти деклараціи были подписаны, хотя и не выданы при размѣнѣ ратификацій, ясно свидѣтельствуютъ о завоевательныхъ цѣляхъ обѣихъ императрицъ, въ частности о видахъ Елисаветы на Курляндію въ обмѣнъ за Вост. Пруссію. Дабы не раздражить другихъ союзниковъ, онѣ отсрочили выработку формальной сдѣлки о завоеваніяхъ до времени торжества надъ прусскимъ королемъ, но въ силу яснаго обмѣна мнѣній ихъ союзъ уже въ 1757 году фактически былъ наступательнымъ и притомъ съ видами на новыя территоріальныя пріобрѣтенія.

43. Въ виду того, что гр. Бестужевъ потерялъ довѣріе вѣнскаго двора и навлекъ на себя подозрѣніе, что именно онъ, опираясь на вліяніе Екатерины, тормозитъ завоеваніе Восточной Пруссіи, только полный успѣхъ кампаніи 1757 года могъ въ глазахъ союзниковъ очистить канцлера, С. Ѳ. Апраксина и великую княгиню отъ тяготѣвшихъ надъ ними обвиненій.

44. Паденіе канцлера гр. Бестужева, событіе, закрѣпившее наступательный союзъ Австріи, Франціи и Россіи противъ Фридриха II, можетъ быть объяснено только взаимодѣйствіемъ двухъ дипломатическихъ токовъ, а именно переговорами о голштинскомъ обмѣнѣ, перекрещивающими развитіе союзныхъ отношеній с.-петербургскаго двора къ Австріи. Паденіе канцлера Бестужева стало неизбѣжнымъ вслѣдствіе того, что къ своему пріему проводить англійскую политику вопреки рѣшеніямъ императрицы онъ присоединилъ еще попытку осуществить обмѣнъ Голштиніи на графства противъ воли великаго князя.

45. Письмо Екатерины къ Уильямсу отъ 30 октября 1756 года, сообщавшее о намѣреніи Апраксина итти походомъ не въ Восточную Пруссію, а въ Силезію, не можетъ быть признано подложнымъ. Вообще переписка великой княгини съ англійскимъ посломъ заключаетъ въ себѣ извѣстія или важныя и надежныя, или, по крайней мѣрѣ, субъективно правдивыя.

46. Представленію историка В. Бильбасова, будто бы зимой 1756—57 гг. великой княгинѣ недоставало опредѣленности взглядовъ, самостоятельнаго почина и твердости воли въ отношеніяхъ къ людямъ и событіямъ, противорѣчитъ все поведеніе Екатерины въ голштинскомъ вопросѣ, какъ оно выступаетъ въ донесеніяхъ датскихъ посланниковъ Мольцана и Остена, далѣе — выборъ, сдѣланный ею въ разгаръ соревнованія въ С.-Петербургѣ англійской и французской партій, наконецъ борьба, которую она весною 1758 г. выдержала противъ Шуваловыхъ, Брокдорфа, великаго князя.

47. Рескриптъ гр. Кауница отъ 9 октября 1757 года снималъ съ посла Эстергази личную отвѣтственность за его глухую борьбу противъ русскаго канцлера и давалъ даже право на болѣе рѣшительное нападеніе. Если гр. Кауницъ уклонялся выступить открыто съ представленіемъ Елисаветѣ противъ гр. Бестужева, то этимъ онъ, не называя именъ, далъ полномочіе послу стараться сдѣлать виновниковъ отступленія русской арміи неспособными долѣе вредить. Отъ гр. Эстергази зависѣло причислить къ виновникамъ неудачи — канцлера и Екатерину.

48. Военный историкъ Масловскій, рѣшившись написать исторію похода Апраксина исключительно по русскимъ официальнымъ актамъ, допустилъ этимъ самымъ въ основаніи своего труда методологическую ошибку, такъ какъ историческая критика уже раньше заподозрѣла правдивость главнокомандующаго и всей его партіи.

49. Рядъ случаевъ, когда въ теченіе похода С. Ѳ. Апраксинъ проявлялъ подозрительную нерѣшительность, не можетъ быть, по мнѣнію безпристрастныхъ свидѣтелей, объясненъ ни стратегическими или военно-хозяйственными соображеніями, ни полной негодностью русской арміи, или трусостью генералитета. Итакъ, нуженъ постулатъ для объясненія дѣйствій Апраксина, и онъ данъ въ впечатлѣніи современниковъ и участниковъ похода, что пассивная стратегика фельдмаршала объясняется чисто политическими мотивами. Его систематическую нерѣшительность и загадочное неумѣнье найтись надо объяснять полнымъ равнодушіемъ и даже подозрительностью къ союзникамъ—австрійцамъ и саксонцамъ, отсутствіемъ—въ связи съ болѣзнью Елисаветы — вѣры въ прочность политической системы,

враждебной Пруссіи, а главное расчетомъ на безнаказанность въ виду покровительства семьи Шуваловыхъ въ настоящемъ и заручки у молодого двора на будущее.

50. Съ точки зрѣнія права, императрица Елисавета оставалась самодержавной государыней, но она сама создала вокругъ себя вліятельное положеніе людямъ, которыхъ воля была сильнѣе и опредѣленнѣе ея собственной. Такимъ образомъ жизнь и дѣятельность русскаго государства опредѣлялись не размѣромъ власти императрицы, признанной абсолютной, а силой, равнодѣйствующей всѣмъ тѣмъ вліяніямъ, которыя брали верхъ надъ ея самодержавной волей.

министровъ. Тамъ, гдѣ неограниченная власть не совпадала съ такими исключительными дарованіями, устанавливалась зависимость монарха отъ министровъ, фаворитовъ, придворныхъ и военныхъ политическихъ партій, вліяніе которыхъ то возмѣщало, то преломляло волю абсолютныхъ государей.

21. Тамъ, гдѣ текущая политика практически проводилась вліятельными министрами, потребность монарха въ личномъ воздѣйствіи на государственныя дѣла создавала систему тайной дипломатіи. Существованіе тайныхъ правительственныхъ органовъ облегчало государю перемѣну политической системы, смѣну вліятельнаго министра, замѣну господствующей партіи какой-либо другой.

22. Возстановленіе дипломатическихъ сношеній между с.-петербургскимъ и версальскимъ дворами чрезъ И. И. Шувалова, гр. М. И. Воронцова, шевалье Дугласа, принца Конти, гр. де-Брольи и др., равно какъ и частныя бесѣды австрійскаго посла гр. Эстергази съ императрицей Елисаветой въ обходъ канцлеровъ должны быть изучаемы, какъ единичныя явленія, связанныя съ извѣстнымъ мѣстомъ, временемъ и опредѣленной суммой историческихъ фактовъ, но для историка они особенно важны, какъ типичныя проявленія характерной для абсолютизма XVIII вѣка системы подпольной политики и тайныхъ правительственныхъ организацій.

23. Попытки возстановить дипломатическія сношенія между Елисаветой и Людовикомъ XV начались съ обѣихъ сторонъ еще до перемѣны политическихъ системъ Пруссіей и Франціей, но окончательное согласіе на обмѣнъ полномочными министрами съ французскимъ королемъ Елисавета дала только послѣ Вестминстерской конвенціи и послѣ того, какъ при переговорахъ съ гр. Эстергази о наступательномъ союзѣ познакомилась съ австро-французской негоціаціей объ оборонительномъ договорѣ и намѣреніемъ Маріи Терезіи привлечь къ нему Россію. Рѣшеніе обмѣняться послами состоялось даже послѣ Версальскаго трактата 1756 года и было уже тѣсно связано съ планомъ приступленія къ нему Елисаветы и наступательными замыслами двухъ императрицъ. Такимъ образомъ конечный результатъ всей негоціаціи между С.-Петербургомъ и Версалемъ обладалъ большей исторической энергіей, нежели первоначально намѣченная для нея цѣль.

24. Мысль объ учрежденіи при русскомъ дворѣ постоянной конференціи, какъ тайнаго военнаго совѣта, гр. А. П. Бестужевъ проводилъ раньше бесѣды посла гр. Эстергази съ Елисаветой въ началѣ февраля 1756 года. Канцлеръ думалъ путемъ сосредоточенія дѣлъ въ конференціи достичь полной независимости отъ сената и коллегій и укрѣпить свое непосредственное вліяніе на политику.

25. Придворная конференція, какъ постоянный правительственный органъ, учреждена 14 марта 1756 года въ связи съ наступательными замыслами Елисаветы и получила опредѣленную спеціальную цѣль — систематически стремиться къ ограниченію могущества Фридриха II.

26. Другое средство для укрѣпленія своего вліянія гр. А. Бестужевъ видѣлъ въ союзѣ съ молодымъ дворомъ и прежде всего съ великой княгиней Екатериной. Тайныя сношенія Екатерины съ камергеромъ Сергѣемъ Салтыковымъ и дѣло о голштинскомъ обмѣнѣ — таковы были звенья, связывавшія графа Бестужева съ великой княгиней въ теченіе 1754—1756 гг. Позднѣе — въ 1756—1758 гг. — ихъ смѣнили сношенія Екатерины съ гр. Понятовскимъ и планы о престолонаслѣдіи на случай смерти императрицы Елисаветы.

27. Переговоры о голштинскомъ обмѣнѣ перекрещиваютъ отношенія русскаго двора къ Австріи. Только взаимодѣйствіемъ этихъ двухъ дипломатическихъ токовъ можетъ быть объяснена политика канцлера Бестужева при началѣ Семилѣтней войны. Онъ опасался, что унія съ Голштиніей станетъ отвлекать русское государство отъ его прямыхъ задачъ во внѣшней политикѣ, а потому старался осуществить при поддержкѣ Екатерины промѣнъ великокняжеской доли Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, предложенный Даніей.

28. Гр. А. П. Бестужевъ содѣйствовалъ офиціальной передачѣ великимъ княземъ въ 1755 году всего управленія Голштиніей Екатеринѣ, думая такимъ путемъ подготовить переходъ въ будущемъ въ руки великой княгини и всего управленія имперіей ея мужа.

29. Изученіе политики и общественной жизни гр. А. П. Бестужева важны для историка абсолютизма въ XVIII вѣкѣ потому, что канц-

леръ является типомъ министра, превосходящаго своего монарха ясностью цѣлей и силою воли. Гр. А. Бестужевъ сумѣлъ выработать свою собственную политическую систему и проводилъ ее въ теченіе пятнадцати лѣтъ, сначала въ силу безграничнаго довѣрія императрицы, затѣмъ противъ ея желаній, опираясь на молодой дворъ, наконецъ вопреки волѣ и самой Елисаветы и наслѣдника престола Петра Θеодоровича при поддержкѣ одной только великой княгини. Вестминстерская конвенція между Георгомъ II и Фридрихомъ II отдалила англійскаго короля отъ императрицы Елисаветы и побудила ее рѣшиться на тѣсное сближеніе съ Франціей; это нанесло первый ударъ системѣ и положенію гр. Бестужева, который, во что бы то ни стало, хотѣлъ удержать свои связи съ Великобританніей. Пристрастіе канцлера къ союзу съ морскими державами нашло себѣ сочувствіе у молодого двора, но зато его старанія осуществить голштинскій обмѣнъ разбились объ упорство самого великаго князя.

30. Подъ впечатлѣніемъ Вестминстерской конвенціи мысль отвѣтить на договоръ королей превращеніемъ оборонительнаго трактата 1746 года въ наступательный русско-австрійскій союзъ пришла обѣимъ императрицамъ одновременно. Елисавета потеряла теперь надежду сдерживать Фридриха II силою своей субсидной конвенціи съ Англіей и рѣшилась взять на себя починъ наступленія заодно съ Австріей; у Маріи Терезіи ожила надежда — образовать наступательный союзъ противъ Пруссіи, заручившись заранѣе согласіемъ версальскаго двора на отторженіе Силезіи у Фридриха II.

31. Хотя передвиженіе русскаго войска къ западной границѣ и было, по желанію вѣнскаго двора, пріостановлено въ маѣ 1756 года, однако оно успѣло уже встревожить прусскаго короля и побудило его начать свои оборонительныя вооруженія сразу и противъ Россіи, и противъ Австріи.

32. Вторженіе Фридриха II въ Саксонію и Богемію осенью 1756 года создавало для Австріи поводъ потребовать союзной помощи отъ Елисаветы и Людовика XV. Поэтому гр. Кауницъ сталъ менѣе торопиться съ переговорами въ Версалѣ о наступательномъ соглашеніи, а въ сношеніяхъ въ с.-петербургскимъ дворомъ думалъ довольствоваться обязательствами 4-й тайной сепаратной статьи договора

1746 года съ добавочной субсидной конвенціей и уклониться отъ заключенія новаго трактата съ Россіей, дабы не давать ей правъ державы, самостоятельно участвующей въ войнѣ, а свести ее къ положенію союзницы, подающей опредѣленную помощь въ силу договоровъ.

33. Опасная болѣзнь, которая въ октябрѣ 1756 года угрожала жизни императрицы Елисаветы, пошатнула вѣру въ прочность системы русской политики, враждебной для Пруссіи, и въ связи съ вопросомъ о престолонаслѣдіи обострила борьбу придворныхъ партій въ С.-Петербургѣ, отразившуюся затѣмъ неблагопріятно какъ на военныхъ приготовленіяхъ зимой 1756—57 гг., такъ и на всемъ походѣ С. Ѳ. Апраксина.

34. Ни семья Шуваловыхъ, ни Екатерина не затѣвали государственнаго переворота, но обѣ эти партіи опасались другъ друга, и каждая старалась усилить свое вліяніе въ войскѣ и при дворѣ къ минутѣ кончины Елисаветы. Все положеніе, всѣ цѣли и мѣропріятія Екатерины при жизни Елисаветы носили чисто оборонительный характеръ. Отъѣздъ Апраксина къ арміи и походъ русскаго войска за границу не только шли въ разрѣзъ съ англійскими симпатіями Екатерины и пруссофильствомъ Петра Ѳедоровича, но сверхъ того прямо таки лишили бы великую княгиню и гр. Бестужева могущественной опоры противъ Шуваловыхъ въ случаѣ кончины императрицы. Слухи о замыслахъ въ родѣ проекта Теплова — возвести на престолъ вел. кн. Павла Петровича въ обходъ родителей и поручить регентство И. И. Шувалову — заставили Екатерину и гр. А. П. Бестужева принять мѣры въ ожиданіи смерти Елисаветы и задержать осенью 1756 года какъ отъѣздъ С. Ѳ. Апраксина къ арміи, такъ и вообще начало похода. Канцлеръ Бестужевъ шелъ въ своихъ планахъ даже дальше и подготовлялъ на будущее проектъ соправительства Петра и Екатерины.

35. Октябрьскій заговоръ между Екатериной, гр. Бестужевымъ и С. Ѳ. Апраксинымъ сталъ политическимъ фактомъ, послѣдствія котораго продолжались и послѣ выздоровленія императрицы. Фельдмаршалъ, сообразуясь съ желаніями молодого двора и канцлера, медлилъ съ военными приготовленіями, затянулъ начало похода

въ области Фридриха II черезъ Польшу, отодвинулъ всю кампанію съ лѣтнихъ мѣсяцевъ на осенніе и этимъ поставилъ въ неблагопріятныя условія всю армію и свои операціи въ Восточной Пруссіи. Когда для Апраксина было уже поздно догнать упущенное время и ускорить начало военныхъ дѣйствій, тогда просьбы гр. Бестужева и вел. княгини — поторопиться съ походомъ — повели только къ охлажденію ихъ дружбы съ фельдмаршаломъ. Считая это почти измѣной со стороны прежнихъ друзей, глава русской арміи сталъ въ графѣ Петрѣ Шуваловѣ искать опору при дворѣ и защиту на случай гнѣва Елисаветы. Когда партіи Шуваловыхъ удалось къ началу 1758 года вооружить Петра Ѳедоровича и императрицу противъ канцлера и великой княгини, тогда октябрьское соглашеніе стало средствомъ для низложенія гр. Бестужева и смиренія Екатерины. Отступленіе Апраксина послѣ гроссъ-егерсдорфской битвы и преждевременное возвращеніе русской арміи изъ-подъ Тильзита въ предѣлы Россіи, — всѣ эти событія были истолкованы теперь по аналогіи съ заговоромъ тѣхъ немногихъ дней, когда жизнь Елисаветы считалась въ опасности.

36. Новая конвенція между Маріей Терезіей и Елисаветой, подписанная 22 января 1757 года, не создавала вполнѣ самостоятельнаго наступательнаго союза, какъ о томъ шла рѣчь весной 1756 года, а лишь возобновляла на болѣе широкихъ основаніяхъ оборонительный договоръ 1746 года, въ частности его 4-ю тайную сепаратную статью.

37. Извѣстіе Мемуаровъ Екатерины, будто бы великая княгиня написала С. Ѳ. Апраксину письмо послѣ гроссъ-егерсдорфской побѣды и отступленія русской арміи и просила въ немъ фельдмаршала двинуться опять впередъ, должно быть признано ошибкой ея памяти и отвергнуто. Въ дѣйствительности Екатерина, по настоянію канцлера, написала гр. А. Бестужеву и С. Ѳ. Апраксину въ январѣ-февралѣ 1757 года письма, которыя послужили поводомъ для паденія канцлера и навлекли на великую княгиню немилость императрицы.

38. Инструкція С. Ѳ. Апраксину, подписанная 5 октября 1756 года, требовала отъ фельдмаршала немедленнаго начала похода во вн-

дѣнія Рѣчи Посполитой (въ Курляндію и Польскую Лифляндію), отлагая до весны систематическія дѣйствія противъ Восточной Пруссіи. На этомъ требованіи настаивала затѣмъ придворная конференція въ концѣ 1756 и началѣ 1757 года. Но С. Ѳ. Апраксинъ по личнымъ политическимъ соображеніямъ затянулъ выступленіе изъ Риги до весны, оспаривалъ всякое вмѣшательство придворной конференціи въ вопросъ о будущихъ операціяхъ, вышелъ изъ борьбы съ нею побѣдителемъ къ концу февраля 1757 года и въ кампанію слѣдующаго лѣта осуществлялъ свой собственный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный его генералитетомъ на совѣтѣ 23-го января.

39. Съ первыхъ же самостоятельныхъ шаговъ русской арміи среди ея генераловъ обнаруживается недовѣріе къ союзникамъ-австрійцамъ, а также къ придворной конференціи и с.-петербургской дипломатіи, которыя будто бы слишкомъ поддавались внушеніямъ дрезденскаго и вѣнскаго дворовъ. Вообще въ теченіе 1757 года русскій главнокомандующій и вліявшіе на него генералы руководились не только своимъ планомъ кампаніи, но и своими собственными политическими соображеніями.

40. Даже и послѣ начала похода отъ С. Ѳ. Апраксина нельзя было ожидать проявленія качествъ, нужныхъ для вѣрнаго успѣха на войнѣ, такъ какъ фельдмаршалъ былъ равнодушенъ къ союзникамъ, побаивался въ будущемъ мщенія молодого двора, а въ настоящемъ считалъ себя обезпеченнымъ отъ немилости за нерадѣніе вліятельнымъ покровительствомъ семьи Шуваловыхъ.

41. Въ манифестѣ 16 августа 1757 года о вступленіи русскаго войска въ Восточную Пруссію ради защиты союзниковъ — курфюрста саксонскаго и Маріи Терезіи — императрица Елисавета все еще стояла на точкѣ зрѣнія, что она производитъ только „диверсію" и приняла участіе въ войнѣ лишь въ силу своихъ прежнихъ обязательствъ, какъ „помощная сторона".

42. Вторженіе Фридриха II въ Саксонію дало графу Кауницу возможность вернуться къ первоначальному замыслу противъ Пруссіи, заложенному въ основаніе 4-й сепаратной статьи трактата

1746 года. Такимъ образомъ конвенція 22 января 1757 года получила формально значеніе оборонительной сдѣлки, только дополнявшей и расширявшей прежній договоръ. Однако дипломатическій обмѣнъ мнѣній, предшествовавшій уничтоженію добавочныхъ тайныхъ декларацій, да и самый тотъ фактъ, что эти декларація были подписаны, хотя и не выданы при размѣнѣ ратификацій, ясно свидѣтельствуютъ о завоевательныхъ цѣляхъ обѣихъ императрицъ, въ частности о видахъ Елисаветы на Курляндію въ обмѣнъ за Вост. Пруссію. Дабы не раздражить другихъ союзниковъ, онѣ отсрочили выработку формальной сдѣлки о завоеваніяхъ до времени торжества надъ прусскимъ королемъ, но въ силу яснаго обмѣна мнѣній ихъ союзъ уже въ 1757 году фактически былъ наступательнымъ и притомъ съ видами на новыя территоріальныя пріобрѣтенія.

43. Въ виду того, что гр. Бестужевъ потерялъ довѣріе вѣнскаго двора и навлекъ на себя подозрѣніе, что именно онъ, опираясь на вліяніе Екатерины, тормозитъ завоеваніе Восточной Пруссіи, только полный успѣхъ кампаніи 1757 года могъ въ глазахъ союзниковъ очистить канцлера, С. Θ. Апраксина и великую княгиню отъ тяготѣвшихъ надъ ними обвиненій.

44. Паденіе канцлера гр. Бестужева, событіе, закрѣпившее наступательный союзъ Австріи, Франціи и Россіи противъ Фридриха II, можетъ быть объяснено только взаимодѣйствіемъ двухъ дипломатическихъ токовъ, а именно переговорами о голштинскомъ обмѣнѣ, перекрещивающими развитіе союзныхъ отношеній с.-петербургскаго двора къ Австріи. Паденіе канцлера Бестужева стало неизбѣжнымъ вслѣдствіе того, что къ своему пріему проводить англійскую политику вопреки рѣшеніямъ императрицы онъ присоединилъ еще попытку осуществить обмѣнъ Голштиніи на графства противъ воли великаго князя.

45. Письмо Екатерины къ Уильямсу отъ 30 октября 1756 года, сообщавшее о намѣреніи Апраксина итти походомъ не въ Восточную Пруссію, а въ Силезію, не можетъ быть признано подложнымъ. Вообще переписка великой княгини съ англійскимъ посломъ заключаетъ въ себѣ извѣстія или важныя и надежныя, или, по крайней мѣрѣ, субъективно правдивыя.

46. Представленію историка В. Бильбасова, будто бы зимой 1756—57 гг. великой княгинѣ недоставало опредѣленности взглядовъ, самостоятельнаго почина и твердости воли въ отношеніяхъ къ людямъ и событіямъ, противорѣчитъ все поведеніе Екатерины въ голштинскомъ вопросѣ, какъ оно выступаетъ въ донесеніяхъ датскихъ посланниковъ Мольцана и Остена, далѣе — выборъ, сдѣланный ею въ разгаръ соревнованія въ С.-Петербургѣ англійской и французской партій, наконецъ борьба, которую она весною 1758 г. выдержала противъ Шуваловыхъ, Брокдорфа, великаго князя.

47. Рескриптъ гр. Кауница отъ 9 октября 1757 года снималъ съ посла Эстергази личную отвѣтственность за его глухую борьбу противъ русскаго канцлера и давалъ даже право на болѣе рѣшительное нападеніе. Если гр. Кауницъ уклонялся выступить открыто съ представленіемъ Елисаветѣ противъ гр. Бестужева, то этимъ онъ, не называя именъ, далъ полномочіе послу стараться сдѣлать виновниковъ отступленія русской арміи неспособными долѣе вредить. Отъ гр. Эстергази зависѣло причислить къ виновникамъ неудачи — канцлера и Екатерину.

48. Военный историкъ Масловскій, рѣшившись написать исторію похода Апраксина исключительно по русскимъ оффиціальнымъ актамъ, допустилъ этимъ самымъ въ основаніи своего труда методологическую ошибку, такъ какъ историческая критика уже раньше заподозрѣла правдивость главнокомандующаго и всей его партіи.

49. Рядъ случаевъ, когда въ теченіе похода С. Ѳ. Апраксинъ проявлялъ подозрительную нерѣшительность, не можетъ быть, по мнѣнію безпристрастныхъ свидѣтелей, объясненъ ни стратегическими или военно-хозяйственными соображеніями, ни полной негодностью русской арміи, или трусостью генералитета. Итакъ, нуженъ постулатъ для объясненія дѣйствій Апраксина, и онъ данъ въ впечатлѣніи современниковъ и участниковъ похода, что пассивная стратегика фельдмаршала объясняется чисто политическими мотивами. Его систематическую нерѣшительность и загадочное неумѣнье найтись надо объяснять полнымъ равнодушіемъ и даже подозрительностью къ союзникамъ—австрійцамъ и саксонцамъ, отсутствіемъ—въ связи съ болѣзнью Елисаветы — вѣры въ прочность политической системы,